4° Russ. 59^r (2

<36628698320018 S

<36628698320018

Bayer. Staatsbibliothek

4° Russ. 59 (2
348-1-99
331-1-3
43/30
30/20

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.

Т. 2.

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАННЫЕ

II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Публ. б-ка СССР имени В. И. Ленина
89 б

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1852.

4° Russ. 59

81/43491

4° Russ. 59 r
(2

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

съ

РИМСКОЮ ИМПЕРІЕЮ.

Bayerische Staatsbibliothek München

ТОМЪ II.

(съ 1594 по 1621 годъ).

4° Russ. 59 ½ (2

Bayerische
Staatsbibliothek
München

VI.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ ѲЕДОРА ІОАННОВИЧА

и

БОЯРИНА БОРИСА ГОДУНОВА

съ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Рудольфомъ II.

1594—1596.

7102–1594.

Лѣта 7102 Іюля въ 20 день, писалъ ко Государю, Царю и Великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи изъ Путивля воевода Володимеръ Вельяминовъ, что пріѣхали у Днѣпра изъ за порогъ вмѣстѣ съ Днѣпровскими Черкасы, съ Матвѣемъ Шмойломъ съ товарыщи, Цесаря Римского гонецъ Станиславъ Хлопитцкій, а съ нимъ три человѣка, а въ роспросѣ сказалъ, что посланъ онъ ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи отъ Руделфа Цесаря съ грамотами, и просится ко Государю къ Москвѣ; и онъ того гонца къ Москвѣ безъ Государева указу отпустити не посмѣлъ, а велѣлъ ему побыти въ Путивлѣ до Государева указу.

И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь велѣлъ писати въ Путивль къ воеводѣ, чтобъ онъ того гонца отпустилъ къ Москвѣ.

Іюля въ 21 день посланъ въ Путивль недѣлщикъ Семейка Калитинъ, а съ нимъ писано отъ Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Путивль къ воеводѣ къ Володимеру Вельяминову, а велѣно Цесарева гонца отпустити къ Москвѣ съ Семейкою Калитинымъ на подводахъ, и кормъ ему въ дорогу дати, смѣтя въ колко день мочно къ Москвѣ поспѣти; а Семейкѣ велѣно, не доѣхавъ до Москвы верстъ за десять, съ Цесаревымъ гонцомъ стать, да отписати ко Государю въ посольской приказъ.

И Августа въ 6 день писалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Семейка Калитинъ, что онъ съ Цесаревымъ гонцомъ сталъ, не доѣхавъ до Москвы за пять верстъ въ селѣ Воробьевѣ. И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь велѣлъ къ Цесареву гонцу встрѣчю послати сына боярского и въ приставѣхъ у него быти.

И Августа въ 7-й день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, посланъ встрѣчю Цесарева гонца приставъ Родіонъ Всеволодцкой; а наказъ ему данъ таковъ. — «Лѣта 7102-го Августа въ 7 день, Госу-

дарь, Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Родивону Власьевичю Всеволодцкому ѣхати встрѣчю Цесарева гонца Станислава Хлопицкого, и Родивону послати напередъ себя въ Воробьево къ приставу Цесарева гонца къ Семейкѣ Калитину съ вѣстью сына боярского, и велѣти Семейкѣ съ Цесаревымъ гонцомъ изъ Воробьева ѣхати къ городу, а самому ѣхати встрѣчю; и велѣть ему Цесарева гонца задержать отъ Воробьева до города съ перестрѣлъ. А встрѣтя, молыти рѣчь: «Божією милостію Великого Государя, Царя и Великого Князя Θедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества приказные люди велѣли мнѣ тебя встрѣтити, и подворье тебѣ указать и въ приставѣхъ у тебя быти». Да велѣти подвести лошадь, и ѣхати съ нимъ въ городъ на Живой мостъ, да площадью на Никольской крестецъ, на Ивановской дворъ Бѣлоборода. А поставя его на дворѣ, сказати про то въ посольскомъ приказѣ дьяку Василью Щелкалову; а у гонца оставити толмача Юрья Андреева да дву человѣкъ дѣтей боярскихъ. И велѣти имъ, дѣтямъ боярскимъ, жити по перемѣнамъ, а самому надъ ними надзирати. А ѣдучи съ нимъ дорогою и на подворье, роспросити: съ какимъ онъ дѣломъ пріѣхалъ, грамота съ нимъ ко Государю, Царю и Великому Князю и опричь грамоты рѣчью съ нимъ какой приказъ есть ли, и сколь давно онъ поѣхалъ отъ Цесаря, и какъ нынѣ Цесарь съ Турскимъ Салтаномъ сее весны и сего лѣта, гдѣ бой Цесаревымъ людемъ съ Турскими людьми бывалъ ли, и сколько городовъ Цесарь у Турского взялъ и кто нынѣ съ Цесаремъ въ соединеньѣ, которые Государи помогаютъ, и что впередъ у Цесаря съ Турскимъ умышленье воеваться ль или мириться? и Цесаревъ посолъ Никола Варкачь, которой былъ у Государя, при немъ къ Цесарю пришолъ ли? Да что гонецъ поговоритъ, и Родіону про то сказати діаку Василью Щелкалову».

А дѣтей боярскихъ на встрѣчю послано съ Родіономъ пять человѣкъ.

И того жъ дни Цесаревъ гонецъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и поставленъ на Никольскомъ крестцѣ въ Китаѣ городѣ на Ивановѣ дворѣ Бѣлоборода. И сказывалъ діаку Василью Щелкалову Родіонъ Всеволодцкой, что онъ по Государеву наказу Цесарева гонца роспрашивалъ; и Цесаревъ гонецъ въ разговорѣ съ нимъ говорилъ, что онъ отъ Цесаря пошолъ въ великое говѣйно, а послалъ его Цесарь ко Государю, Царю и Великому Князю Θедору Ивановичю всеа Русіи съ грамотою, да съ нимъ же прислалъ роспись Цесарь, какъ онъ у Турского поималъ городы; а рѣчью де приказъ съ нимъ отъ Цесаря ко Государю, Царю и Великому Князю есть же; а съ Турскимъ деи Салтаномъ нынѣ Цесарь воюется, а соединачился де Цесарь на Турского съ папою съ Римскимъ, и съ Королемъ Ишпанскимъ, и со Францовскимъ и съ иными съ удѣльными Князцы; а Наварской деи Король сѣлъ на Францовское Королевство; а взялъ деи Цесарь у Турского одиннадцать городовъ, а впередъ межъ ими чаять большіе войны; а Цесаревъ де посолъ Миколай Варкачь отъ Государя, Царя и Великого Князя пришолъ къ Цесарю безъ него. Да Станиславъ же сказывалъ, что Турской писалъ въ Литву къ паномъ

радамъ, чтобъ они пропустили черезъ свою землю на Цесаря Крымскихъ людей; и паны деи рада Турскому отказали, что у нихъ нынѣ въ Литвѣ Короля нѣтъ, и имъ безъ Короля Крымскихъ людей черезъ свою землю не пропускивати; и Крымскіе люди пошли на Цесаря черезъ Литовскую землю сильно, семдесятъ тысячь; и Семиградцкой де воевода съ Литовскими людьми тѣхъ Крымскихъ людей побили, первое шесть тысячь, а вдругорядь убили Крымскихъ людей тридцать тысячь. Про тѣ вѣсти Станиславъ сказываетъ: подлинно онъ про то вѣдаетъ, что Крымскихъ многихъ людей побили.

И Августа въ 8-й день въ посольской приказъ къ діаку къ Василью Щелкалову Цесаревъ гонецъ Станиславъ прислалъ съ приставомъ роспись Нѣметцкимъ писмомъ, какъ у Цесаря съ Турскимъ дѣялося.

А се переводъ съ Нѣметдкой розписи, что привезъ Цесаревъ гонецъ Станиславъ Хлопитцкой:

«Роспись дѣломъ, которые учинилися Цесаревымъ людямъ съ Турскими людми; дѣялось въ лѣто 1593, Октября съ 3-го числа да до Декабря по десятое число того жъ году, росписаны, которыми обычаи которые городы поиманы, и что дѣялося Декабря съ десятого чиса да до Генваря по 25 число въ 94 году, и которымъ обычаемъ великой градъ Филлекъ взятъ; а то есмя велѣли, подлинно росписавъ, печатать. Провѣдавъ подлинно про Темишварского пашу, какъ онъ шелъ съ шестьми князьми на Нѣметцкую землю, а съ ними было больши двадцати тысячь, и съ тѣми людми они, пришедъ, городъ Калусъ обсадили, и по рѣкѣ по Теисѣ хотѣлъ все за собя взяти, и около Чакмару впередъ было ему итти въ Кашубу и до Цыпсы; а нашъ воевода Кашубской Хриштофъ Тиффенбахъ, волной князь, собралъ всѣхъ Кашубскихъ рыцарскихъ воинскихъ людей, и, собрався со всѣми тѣми Кашубскими воинскими людьми, пошолъ Октября въ 3-й день и учинилъ смотръ въ Рутцкомъ, недалеко отъ Генца; а въ Цыпсѣ Польскихъ городовъ тринадцать. Да князь Маковитцкій сошлися съ Хриштофомъ княземъ и собрався, пошли за рѣку за Теису въ Ракомецъ Октября въ 13 день; и перешодчи Теису рѣку, стали съ полмили отъ Тохкая и дождалися тутъ Угорскихъ воеводъ Батура, да Рагузу, да Жигимонта да гетмана Стефана; а собрався бъ, съ Темишварскимъ пашею дѣло поставить. И Хриштофъ воевода послалъ наперед себя на недруга двѣ тысячи конныхъ людей; а недругъ, свѣдавъ, что христьянскіе воинскіе люди съ великою радостью хотятъ встрѣтить, а въ началѣ намъ вѣдомо, что Всемогущій Богъ ихъ ужастилъ, и съ того слуху воротилися назадъ черезъ Теису рѣку, шолъ въ свою крѣпость, близко Солнока. И воевода Хриштофъ, то свѣдавъ, за нимъ не пошолъ, для того что ржавцы великіе въ пятинадцатя мелях (sic), и къ тому бъ Господа Бога, не искушать; тутъ будучи, окрѣпивъ по обѣ стороны рѣку людьми отъ Турскихъ людей накрѣпко, а самъ Хриштофъ отшелъ съ милю отъ Тохкая Октября въ 20 день, по рѣкѣ по Итесѣ внизъ и сталъ, для того, будетъ отъ недруга что учинится вѣдомо, и ему бъ вскорѣ поспѣть на помочь. А покамѣста Хриштофъ воевода стоитъ и дожидается вѣсти отъ Цесарского Величества съ тѣмъ, велитъ ли

итти на недруга, и Синанъ паша въ тѣ межи съ своимъ воіскомъ пошолъ назадъ къ Овну, не хотя съ нашими дѣло поставить, видя то, что Христопъ воевода воіска свои не устращиваетъ какъ прежь сего, то деи не даромъ дѣлается. А въ то время его милость Хриштопъ воевода съемъ учинилъ съ своими съ воинскими людьми и приговорилъ, и укрѣпили межъ себя, что одноличпо итти къ большому и къ крѣпкому къ городу къ Феляку и осадить бы его, потому что отъ того города всей Угорской землѣ тѣсненье великое чинится; а Сабатка крѣпость велика же, и какъ къ Филлеку итти, и она будетъ на дорогѣ, и отъ тое крѣпости помѣшка бъ была, толко было напередъ его не взять. И воевода Хриштопъ Ноября въ 14 день, приговоря, послалъ напередъ себя воинскихъ людей, а велѣлъ тое крѣпость Сабатку осадить, а самъ подъ него пришолъ Ноября 16 день къ вечеру; а пришедъ, послалъ къ городу отъ себя голову гайдучаую Калефуса Януша, и велѣлъ имъ говорити, чтобъ они городъ сдали безъ крови. И они, то услыша, отвѣчали лихими словесы, начаючися, что крѣпость добра, стоитъ середи воды и валомъ окрѣпленъ. И Хриштопъ воевода велѣлъ изъ наряду по немъ бити накрѣпко. А Ноября въ 17 день зажгли изъ наряду большой городъ. И они, то видя, побѣжали въ Вышегородъ и учали крѣпиться и биться. А съ великого наряду и съ приступовъ взяли наши тотъ городъ того жъ дни въ два часа послѣ полудни; а пѣшіе наши отъ великого сердца Турскихъ людей всѣхъ, до полутретьяста человѣкъ, не оставя ни одного жива, побили; а нашихъ людей всего убили 20,000 человѣкъ, а 30,000 (sic) человѣкъ ранили. И Ноября 18 воевода, тутъ днекавъ, рать свою устава, приказалъ тотъ городъ роскопати; а Ноября въ 19 день пошелъ воевода Хриштопъ къ Филлеку, того дни пришедчи къ Филлеку, стали. И послѣ того вѣсть пришла, что Турскіе люди въ собраньѣ, и воевода Хриштопъ перестоялъ подъ городомъ по тѣмъ вѣстемъ два дни тихо, не тронулся ни чѣмъ; а въ то время послалъ вѣстей прямыхъ провѣдывать, тѣмъ вѣстовщикомъ вѣры не понялъ; а послѣ того воеводы вѣсти прямые провѣдали, что деи Юлан князь, а съ нимъ иныхъ князей четыре, а людей съ ними 3,000 человѣкъ стоятъ отъ воеводъ всего 2 мили, а ждутъ себѣ Сонпокъ князя, а съ тѣмъ княземъ Тимишварской князь послалъ 2,000 человѣкъ на помочь, а умышленье ихъ было, что имъ было ночью находить на Хриштофа воеводу. И его милость Хриштофъ послалъ къ нимъ встрѣчю Угорского воеводы подручника лутчего Раготцу да Жигимонта, а съ ними конныхъ и пѣшихъ людей пять тысячь человѣкъ. И Турскіе люди, про нашихъ провѣдавъ, учали противъ нашихъ стояти на прямое дѣло; а Сонпокъ князь къ тѣмъ княземъ не дошелъ съ своими людьми, толко ближится къ нимъ; а медляетъ для того, какъ де большое имъ дѣло съ нашими будетъ и въ тѣ бъ поры ему, Сонпокъ князю, въ нашихъ ударить, потому что его люди не истомны, а нашихъ бы ему людей разлучить нарозно. И воевода Палфи ударилъ въ нихъ напередъ, и Рагоза съ своими людьми съ стрѣльцы да съ конными Нѣмцы, а съ ними немного гусаровъ, и въ первомъ дѣлѣ убилъ у нихъ сто человѣкъ и разлучилъ ихъ нарозно; а

Турскіе люди, то видя, побѣжали; и въ томъ побѣгѣ ихъ людей убили до трехъ сотъ человѣкъ и топтали ихъ съ полмили до Сетчина города, а иныхъ въ языцѣхъ поимали, да у нихъ же взяли восмь большихъ знаменъ, а меншихъ шесть, да двѣстѣ телѣгъ съ запасы; а Господь Богъ имъ тайную ужасть далъ, отъ того и Сопнокъ князь побѣжалъ къ Сетчину; а только бъ та дорога не тѣсна была и не лѣсисто бъ было, и наши были ихъ на голову побили; а въ томъ дѣлѣ лутчихъ людей побили.

Послѣ такого Божія милосердія одолѣнія велѣлъ воевода лутчихъ Турскихъ людей головы собрати, и на ихъ же копьи взоткнувъ, положить надъ ихъ кладбищемъ. То начало Турскимъ людемъ добрѣ досадно и грубно. Послѣ того пошли къ городу къ Филлеку, поставя крѣпкихъ сторожей отъ Турскихъ людей, чтобъ взневѣсти не нашли на нашихъ людей; и пришедъ подъ городъ, учали бити изъ наряду изо штп пищалей, и зажигати и приступати, и не многимъ временемъ большой городъ взяли да торговой городъ; а Турскіе люди, то видя, побѣжали въ середней городъ въ нижней, гдѣ ихъ лошади стояли, и наши люди, и по тому городу почали бити и приступати накрѣпко, докудъ взяли; и Турскіе люди побѣжали изъ того города въ Вышегородъ, потому что добрѣ онъ крѣпокъ стѣною и рвами, и бились изъ него накрѣпко, а стѣна у Вышегорода полуторы сажени толстины, опричь иныхъ крѣпостей. И воевода велѣлъ нарядъ и туры ближе къ Вышегороду подкатить къ самому рву и велѣлъ бити по воротамъ изъ осми пищалей. И одинъ пушкарь, Юнсомъ зовутъ, проломилъ ворота въ дву мѣстѣхъ. и каменьемъ, которые падали съ города, побивало многихъ лутчихъ Турскихъ людей, а иныхъ ранило. И съ такого бою достальные люди ужаснулися, и видя то, что имъ иноткуда помочи нѣтъ, и они писали Ноября въ 27 день рано изъ города и прошали, чтобъ по городу не били, и выслали пять человѣкъ лутчихъ Турчанъ къ воеводѣ и учали договариваться, чтобъ воевода пожаловалъ, освободилъ имъ безъ страху съ женами и дѣтьми въ иные свои городы итти; и воевода вскорѣ того не учинилъ, а послѣ долгого сговору пожаловалъ ихъ и освободилъ имъ съ женами и съ дѣтьми выйти, а нарядъ всякой велѣлъ оставити въ городѣ, а животы ихъ велѣлъ ратнымъ людемъ межъ себя розділити. А было ихъ въ томъ городѣ мужеского полу шесть сотъ человѣкъ, а жонокъ и робятъ тысяча двѣстѣ душъ, и тѣхъ людей воевода велѣлъ проводити въ Сетчинъ съ тремя тысячи своими воинскими людьми, а нашихъ людей въ тѣхъ приступѣхъ больши двадцати человѣхъ не убили, только для тое великіе корысти и живота убили Угорскіе люди сами межъ собя до пятидесятъ человѣкъ; а которые полоняники наши тутъ были, и тѣ всѣ освобожены; а сверхъ того было тутъ нашихъ измѣнниковъ пятнадцать человѣкъ, которые обосурманилися, тѣхъ поимали жъ, да по ихъ достоинству кажнены. Тѣмъ обычаемъ взятъ тотъ сильный градъ, которой въ Турскихъ рукахъ былъ тридцать девять лѣтъ, а къ тому городу взяты сто селъ съ деревнями на Цесарское Величество. Въ то жъ время было собранье

изъ верхнихъ городовъ; воеводы Юліусъ Ербстенской, да Имерикъ Данускої, воевода Витцилиской, а съ ними гусаровъ конныхъ и Нѣмецъ шесть сотъ человѣкъ да три тысячи пять сотъ пѣшихъ людей добрыхъ стрѣлцовъ, да Палфи воевода Виварской, а съ нимъ шесть сотъ пятьдесятъ человѣкъ конныхъ, да тысяча гусаровъ конныхъ, да тысяча пять сотъ человѣкъ конныхъ людей, да съ ними Рабрискіе да Гоморскіе тысяча пять сотъ человѣкъ. И какъ они будутъ у Дубина города, и они тотъ городъ нашли пустъ, а Турскіе люди изъ него выбѣжали; и воеводы въ немъ для Цесарева имени посадили людей своихъ и велѣли его беречи накрѣпко. Послѣ того послали воеводу Прагостварa съ его людьми къ Анціаку городу, чтобъ его взять; и Турскіе люди, не супротивяся, сдали имъ тѣ городы, слыша Турскіе люди что ихъ съ женами и съ дѣтьми отпущаютъ. А Ноября въ 23 день пошли воеводы къ Анціаку, и Турскіе люди, ужаснувся, побѣжали изъ него вонъ, а воевода Прагостваръ велѣлъ своимъ людемъ въ немъ сѣсть; и на тѣхъ бѣглыхъ людей нашли Батуровы люди, и побили ихъ наголову; да тѣ же Батуровы люди учали того города у нашихъ прошати, потому что ихъ Государя прямой городъ, и воевода за то не сталъ, ему его прямое отдалъ совсѣмъ. Послѣ того взятья воеводы, свою рать устроя, и думали, чтобъ далѣ на недруга итти. И Декабря въ 1 день пришла къ воеводамъ вѣсть, что де по той сторонѣ Сетчина четыре князи стоятъ, а съ ними три тысячи человѣкъ; и воевода, то слыша, пошелъ отъ Филека на нихъ и хотѣлъ съ ними дѣлю поставити, а Сѣчинъ обсадити; и Турскіе люди то за два дни напередъ свѣдали, да поимавъ жены свои и дѣти и животы, побѣжали къ Офнъ и въ Пештъ, а тутъ оставили сто пятьдесятъ человѣкъ Турокъ конныхъ людей. А Декабря въ 3 день пришли воеводы подъ городъ; и Турскіе люди, то слыша, подкатили зелья пищальнего подъ городъ, чтобъ городъ розорвало, и то зелье запали, сами побѣжали; а то зелье розорвало и сшибло въ томъ вышегородѣ теремъ высокой, а большой городъ началъ горѣти, и воеводы, то видя, послали триста человѣкъ того огня гасить; и Турскіе большіе люди, то взятье услыша, учали бѣжать порозно, иные въ Офну, а иные по своимъ крѣпостямъ и городомъ. И Декабря въ 31 день взяли воеводы городъ Кокло, а иные называютъ его Плавенштейнъ, отъ Сечина двѣ мили противо верхнихъ городовъ; а Турскіе люди его, зажегши, покинули. Въ 4 день Декабря пришли подъ городъ подъ Голоккею; и Турскіе люди, то видя, что наши люди къ городу скачютъ побѣжали изъ города вонъ. Послѣ взятья тѣхъ Турскихъ городовъ учалъ воевода думати со всѣмъ рыцарскимъ войскомъ, какъ впередъ надъ недругомъ промышляти; и съ тое думы воевода Палфи съ Угорскими людми поспѣшилъ и пошелъ съ своими людьми напередъ къ Трегдису да къ Утвегу къ Палайгу, и пришедъ въ тѣ мѣста, поималъ и укрѣпилъ ихъ накрѣпко съ своими людьми, а Турскіе люди изъ нихъ побѣжали. А большой воевода, хваля Господа Бога за такое Его милосердье и одолѣнье, думалъ впередъ своимъ собраньемъ къ крѣпкому городу къ Сабатку,

а тотъ городъ стоитъ межъ Филека и Сетчина, и помѣшка отъ него великая проѣзднымъ людемъ. И воевода послалъ голову Сервиа Михайлова подъ тотъ городъ съ нѣсколькими конными и пѣшими людьми, то дѣлось Декабря въ 5 день, а за нимъ послалъ нарядъ большой на снѣхъ. И Турскіе люди, то услыша, побѣжали изъ города вонъ, а оставили тридцать пять человѣкъ, и, увидя нашихъ людей, учали съ ними говорити, чтобъ наши ихъ отпустили съ ихъ животы; и то голова учинилъ, а велѣлъ ихъ отпустить, а животы ихъ лутчіе выслали напередъ себя. Послѣ того, видя воеводы, что наряду съ собою везть не мочно по такому мокрому погодью, а съѣстное привозить не мочно жъ, а сами воинскіе люди стали истомны, наги и босы, и учели брести розно, а съ воеводою только шесть тысячь человѣкъ осталося, и воевода не учелъ на недруга находити, потому что недругу въ Офнѣ сильнѣе его; и Декабря въ 7 день пошолъ въ Филекъ, а людей воинскихъ отпустилъ наразно на покой; а нарядъ послѣ воеводы пришелъ въ Филекъ Декабря въ 8 день. А всѣхъ городовъ въ четыре недѣли взяли у Турскихъ людей одиннадцать городовъ: первой — Сабатка, другой Филекъ, третій Дюбинъ, четвертой Анніако, пятой Дипахъ, шестой Сетчинъ, седмой Кокхо, осмой Голокею, девятой Дреглигъ, десятой Идвечь, одиннадцатой Паланга и Зомоско; а землѣ за тѣми городы близко столко, что Аустрѣйской землѣ всее; а волостей и погостовъ съ тѣми городы взято изъ Турского рукъ больши пяти тысячь. А послѣ тѣхъ дѣлъ и взятья городовъ пришли хрестьянскіе воинскіе люди къ себѣ, а воевода болшой у себя рознемогся. И Турской присылалъ къ своимъ прежнимъ подданнымъ, которыхъ наши воеводы поимали и подвели подъ Цесареву руку, чтобъ тѣ дали Турскому по прежнему дань; а не учнутъ они ему по прежнему дани давати, и онъ на нихъ хотятъ быть съ великимъ войскомъ и плѣнити ихъ и свести въ свою землю въ вѣковые работники. И они то нашему воеводѣ въ Кашубу учинили вѣдомо, а Турскіе послы у него были жъ; и воевода, слыша ихъ грубость къ Господу Богу нашему, отвѣчалъ съ великого сердца тѣми короткими словы: «чтобъ о Турской не печаловался о дани, а дастъ Богъ, вскорѣ буду къ Овну и дань съ собою на новое лѣто привезу въ Овну»; да отписалъ въ Тарцелъ, чтобъ съемъ учинили; а будетъ воеводѣ самому туды нельзя быти, и онъ своими вѣрными думу свою хочетъ дати; и въ 17 число то все своимъ воинскимъ учинилъ вѣдомо. А Декабря въ 20 день приходилъ Турской къ Филлеку и къ Сетчину со многими людьми, и прошали у нашихъ, чтобъ онѣ имъ тѣ городы свои сдали, а они де имъ милость хотѣли показать. И нашимъ людемъ Всемогущій Богъ разумъ далъ: обослалися межъ собя втаи; а Емеринъ фонъ Дынузенъ, въ Сетчинѣ будучи, въ то время собралъ къ себѣ тысячю человѣкъ и поставилъ съ Турскими люьми дѣло, и побилъ у нихъ четыреста человѣкъ, а иныхъ потопталъ; и тутъ наши великую добычю нашли.—Дѣялося послѣ того какъ Турскіе люди изъ Филлека вышли.—И въ тѣхъ людѣхъ увидѣлъ нашихъ одинъ воинской человѣкъ жену свою у Турскихъ людей, которая была у нихъ въ полону воссмь лѣтъ; и онъ, ее увидя, обрадо-

вался, и ухватилъ ее у нихъ и взялъ ее къ себѣ. А Генваря 16 день говорили они межъ себя, и въ тѣхъ разговорѣхъ жена его ему сказала, что въ Филлекѣ въ тайномъ мѣстѣ ухоронены пятнадцать человѣкъ Турскихъ людей; а у нихъ сговорено съ Турскими воеводы: какъ деи воеводы будутъ подъ Филлекъ городъ, и имъ бы нашихъ сторожей въ городѣ убивать, въ которое время наши люди вылѣзутъ на вылазку, тѣмъ бы имъ Филлекъ городъ взять. И мужъ ее послуша у нее извѣстилъ воеводѣ; и воевода тѣхъ людей по ее сказкѣ въ томъ мѣстѣ нашли, а не могли ихъ живыхъ взяти, потому что они воружены были гораздо, и убили ихъ двѣнадцать человѣкъ, а дву болно ранили, и изъ нихъ одного живого послали къ воеводѣ въ Кашубу Генваря въ 9 день. А съ тѣхъ мѣстъ Турокъ возъярился за хрестьянъ, которые у него въ полону, и мучитъ ихъ всякими муками: у иныхъ велѣлъ языкъ вырвати, а у иныхъ велѣлъ носы и уши обрѣзати съ верхнею губою, а у иныхъ велѣлъ зубы всѣ выбити, а тѣ жъ люди и нынѣ живутъ за нимъ и терпятъ такую великую муку. Генваря въ 12 день лѣта 1594 пришелъ гонецъ къ великимъ людемъ отъ воеводы, чтобъ они всѣ были наготовѣ; а въ 25 день все наготовѣ, а пошли на Солнокъ. Господь Богъ Всемогущій смилуйся надъ Хрестьянствомъ, а дай впередъ счастье, помощь и одолѣніе, имени ради Сына Своего Іисуса Христа, аминь.!

И Августа въ 9 день къ діаку къ Василью Щелкалову приказывалъ съ приставомъ Цесаревъ гонецъ, что посланъ онъ ко Государю отъ Рудолфа Цесаря для великого дѣла, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему быти у себя, Государя, и отпустити его вскорѣ велѣлъ, чтобъ въ его мѣшканье Цесареву дѣлу какая поруха не учинилася. И діакъ Василей Щелкаловъ сказывалъ про то бояромъ, и съ бояры извѣщалъ о томъ Государю. А Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи въ то время лучался походъ въ Пафнутьевъ монастырь. И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи приговорилъ съ бояры: у Цесарева гонца грамоты и что съ нимъ приказ рѣчью, тому писмо, взяти, для того чтобъ, выслушав грамотъ и рѣчей, быти бъ у него у Государя Цесареву гонцу на отпускѣ вскорѣ. И по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу велѣно у Цесарева гонца грамоты взяти приставу его Родивону Всеволодцкому. И Цесаревъ гонецъ приставу грамотъ и рѣчемъ своимъ писма не далъ, а сказалъ, что наказано ему грамоты подати и рѣчь говорити Государю самому, и Государь бы пожаловалъ, велѣлъ ему быти у себя, Государя, и онъ грамоты подастъ и рѣчи изговоритъ.

И по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу и по боярскому приговору, посыланъ къ Цесареву гонцу на подворье посольского приказу подьячей Андрей Ивановъ, а велѣно ему у Цесарева гонца грамота просити и рѣчемъ писмо взяти, для того что Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи хочетъ его отпустити вскорѣ. И Цесаревъ гонецъ Станиславъ Хлопицкой подьячему Андрею далъ грамоту Латинскимъ писмомъ за отворчетою печатью да рѣчемъ своимъ писмо.

А се переводъ съ Цесарскіе грамоты съ гонцомъ его Станиславомъ Хлопицкимъ:

«Рудельфъ вторый, Божіею милостію избранный Цесарь Рамскій, всегда прибавитель, Нѣмецкій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій и иныхъ, Король и Арцыкнязь Аустрѣйскій, Князь Бургундинскій, Стырскій, Карынтейскій, Карнісельскій и Витемборскій и иныхъ, Грабе Тирольскій,—Напресвѣтлѣйшему и непобѣдимому Государю Ѳеодору Ивановичю, Царю и Великому Князю Русскому, Владимірскому, Московскому, Новгородскому и иныхъ. Пресвѣтлымъ: Аарону, воеводѣ Воло , князю Янушу Збораскому воеводѣ Брясловскому, старостѣ Кременицкому, и всякому чину, кому то годится вѣдати и сю грамоту честь или слышеть, и честнѣйшимъ и удалымъ рыцаремъ, которые живутъ въ войскѣ Запорожскомъ, объявляемъ вамъ здравье и любовь и ласку нашу Цесарскую, что честный и мужественый Станиславъ Хлопитцкой, большой надъ войскомъ Запорожскимъ, у насъ на очѣхъ былъ и намъ службы свои въ ратномъ дѣлѣ объявилъ, что хочетъ намъ служити противъ хрестьянского недруга вѣкового Турского съ восьмью тысячами или съ десятью; и мы его приняли, для того что тотъ Турскій миръ свой порушилъ, которой былъ промежъ насъ до урочныхъ лѣтъ, и наши земля воевалъ, и тому Хлопитцкому велѣли есмя дати свое знамя орелъ черный, какъ ся видѣти въ войскахъ, до тѣхъ мѣстъ покамѣста онъ учнетъ намъ служити. А та его служба пригодится, начаемся, не токмо Королевству нашему Угорскому, или инымъ землямъ нашимъ, пригодится и всему дѣлу вобчему хрестьянскому, толко будетъ такъ сдѣлаете, какъ мы съ нимъ приговорили: чтобъ онъ съ своимъ воискомъ съ казаки накрѣпко того берегъ, чтобъ всѣ дороги залегъ Крымскимъ людемъ, чтобъ имъ нелзѣ пройти къ Турскому на помочь, и промышляти бы ему тѣмъ накрѣпко, чтобъ въ земли наши Крымскіе люди не приходили, а съ своимъ войскомъ ему промышляти тожъ, въ Турскую землю пойти, прошедчи Дунай, и воевати имъ огнемъ и мечемъ и пустошити у Адрянополя, и въ загоны ему войско пустити въ разные мѣста, чтобъ имъ всякіе Турскіе запасы зжечи и землю пустошить. И велѣли есмя отъ того беречи накрѣпко какъ пойдутъ въ войну, чтобъ они никакого убытка Королевству Польскому и инымъ землямъ хрестьянскимъ никакого убытка и кручины не сдѣлали, ни паномъ, только бы у нихъ помочи прошали. И для того вашей братцкой любви любительно просимъ и напоминаемъ, чтобъ вы въ томъ нашемъ приговорѣ, которой ся всему Хрестьянству пригодитъ, того Хлопитцкого жаловали и ему лиха ничего не дѣлали, и къ его бы войску быти любителнымъ, какъ и всегды съ хрестьянскими людьми; такъ же и къ намъ и къ святому Римскому Царству быти любительнымъ прямою братцкою любовью, а ему съ радостью всякою силою вспомогать, и чрезъ ваши мѣста землянымъ и водянымъ путемъ вскозь ваши Государства пропущати велѣли добровольно, чтобъ они, на такое на доброе надобное дѣло шедъ, желанное получили, а вы то сдѣлаете любительное намъ и всей Рѣчи Поспобитой и всему Хрестьянству прибыль и себѣ великую честь и славу учините; а мы также, сколко будетъ надобетъ, своею любительною Цесарскою любовью попомнивъ то, на

зачто не постоимъ.—Писанъ въ городѣ Прагѣ, мѣсяца Февраля въ 3 день, лѣта отъ Рожества Христова 1594; государства нашего из державія Римского 19, Угорского 22, Чешского 19».—А у листу припись рука Цесарева, а съ другіе стороны канцлерова.

А се переводъ съ рѣчей Цесарева гонца Станислава Хлопитцкого:

«Наясиѣйшій и непобѣдимый, милостивый Государь, Государь Ѳедоръ Ивановичь, Православный Царь и Великій Князь всеа Русіи, Володимерскій, Московскій Новгородцкій, и многихъ и иныхъ земель Повелитель и иныхъ! Есть то въ доброй вѣдомости Вашему Царскому Величеству, какъ Наясиѣйшій и непобѣдимый Рудольфъ, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, зачалъ войну съ противникомъ Креста Святаго съ Туркомъ, съ начальнымъ недругомъ, противъ которого Господь Богъ Всемогущій всѣхъ Королей христьянскихъ единомышленно въ соединенье и въ любовь сердце ихъ склонилъ, и ужъ всѣ собча присягли, хотячи Цесарю христьянскому помочниками быть, и есть ужъ за которымъ счастьемъ отъ Господа Бога Всемогущего даннымъ, колкожды Турка побилъ, и тепере въ томъ году сто тысячей лутчего войска Турецкого погибло; еще дай Господи, чтобъ и до конца Господь Богъ Всемогущій подаровалъ Его Цесарской Милости того непріятеля Креста Христова побѣдить, о чемъ надежа на Всемогущего Бога; понеже помочью Его Святой Милости нѣсколько голдовниковъ Царя Турецкого имѣютъ ссылку и совѣтъ съ Его Цесарскою Милостію, какъ первый воевода Седмиградцкій, которой ся поддалъ ужъ въ оборону Его Цесарской Милости, а къ тому два голдовника со мною договорилися и вѣрилися, хотячи добровольнѣ поддаться въ оборону Его Цесарской Милости, Аронъ, воевода Волошской, а другой воевода Мутьянской, толко желаютъ у Его Цесарской Милости, чтобъ ихъ боронилъ отъ Турка всякимъ вспоможеньемъ, а они казною своею по своей силѣ на людей Его Цесарскіе Милости хотятъ дати деньги на вспоможенье на мѣсяцъ по двѣнадцати тысячь таляровъ да сукна на десять тысячь казаковъ Запорожскихъ; для которого дѣла военного Шляхтичь Польскій, слуга Его Цесарской Милости имѣю къ тому дѣлу военному съ осмью тысечми, а любо съ десятью съ казаками Запорожскими съ Днѣпра до Волохъ итти. А тотъ людъ Запорожской издавна есть слугами Вашего Царского Величества, и для того есми пріѣхалъ съ листомъ Его Цесарскіе Милости для большие правды, чтобъ было годно, и жедаю имсненемъ Его Цесарскіе Милости Вашего Величества Царскіе милости, какъ есть Государя непобѣдимого и доброхотящего брата Его Цесарской Милости, чтобъ Ваше Царское Величество, какъ есть Государь хрестьянскій: величество свое показалъ всему свѣту и Государемъ хрестьянскимъ, чтобъ войско Запорожское, и своихъ людей къ нимъ прибавивъ, послалъ подъ знаменемъ своимъ и своею казною ихъ спомогъ, ни въ чемъ не издержавъ, что тому непріятелю Креста Святаго сердце его вскорѣ упало, какъ услышитъ такую силу Вашего Царского Величества, ижъ Ваша Царская Милость къ тому помощникомъ будешь, въ чомъ слава Вашего Царского Величества какъ солнца день освѣчаетъ, такъ всему

свѣту Государемъ хрестьянскимъ то будетъ свѣтло и любительно, и слава вѣчная будетъ Вашему Царскому Величеству. А Цесарская Милость со всѣми Государи христьянскими также Вашему Царскому Величеству любовь свою и хотѣніе по вся времяна, ко всякому дѣлу, противъ всякого недруга Вашего Царского Величества людьми своими и казною помогати будутъ. А сверхъ того, Пресвѣтлѣйшій и непобѣдимый милостивый Государь, православный Царь, отъ Вашего Царского Величества милости жадаю о скоромъ отпускѣ, чтобы безъ мѣшканья съ повелѣніемъ Вашего Царского Величества назадъ скоро ѣхалъ и дѣло по указу Его Цесарской Милости безъ мѣшканья дѣлалъ; о томъ съ покорностью челомъ бью, что ужъ зима приближается, а къ Дунаю время мнѣ поспѣшить и засѣсть перевозы и впередъ больши, сколько Богъ Всемогущій поможетъ, послугу чинить Его Цесарской Милости. За тѣмъ до Величества Вашей Царской Милости уничижоние поддаюся».

А се переводъ съ рѣчи Цесарева гонца Станислава Хлопитцкого, что ему наказано говорить къ слугѣ и конюшему бояріну, къ Борису Өедоровичю Годунову:

«Въ Бозѣ достойному, христолюбивому, великому думному бояріну Борису Өедоровичю, шурину и конюшему Царскому, многовеликому правителю Царскому и иныхъ. Вѣдомо то вашему величеству, какъ Наясиѣйшій и непобѣдимый Рудельфъ вторый, Божіею Милостію избранный Цесарь Римской, начаяъ войну съ противникомъ Божіимъ съ Туркомъ и съ непріятелемъ Креста Честного, и противъ того Турского Господь Богъ Всемогущій то произволилъ, что всѣхъ Королей хрестьянскихъ въ соединеніе и въ любовь сердце ихъ случилъ, и всѣ собча съ Цесаремъ хрестьянскимъ хотятъ стояти заодинъ, и по счастью ихъ, отъ Бога даннаго, многажды Турка побилъ, и въ нынѣшнемъ году лучшихъ людей сто тысячь погибло, и дай Господи, чтобъ рука его и впередъ высока была надъ нимъ. И чаемся того отъ Бога, что за помочью Божіею нѣколко голдовниковъ, которые Турскому дань давали, имѣютъ совѣтъ съ Государемъ нашимъ Цесаремъ: первой воевода Седмиградцкой, которой подался подъ руку Его Цесарского Величества, а къ тому со мною два голдовники договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися своею волею, что быти имъ подъ рукою его Цесарского Величества: первой Аронъ воевода Волоской, а другой воевода Мутьяской, толко желаютъ Его Цесарской Милости, чтобы ихъ боронилъ отъ Турка всякою помочью; а они казною своею, какъ ихъ сила возметъ, реклися пособлять и давать на мѣсяцъ по 12,000 ефимковъ да сукна на 10,000 казаковъ Запорожскихъ; для которого дѣла военного язъ, Шляхтичь Польскій, а слуга Его Цесарской Милости, имѣю къ тому воинскому дѣлу съ осмью тысячью или съ десятьми итти до Волохъ съ казаки съ Запорожскими съ Днѣпра. А тѣ люди Запорожскіе здавна есть слуги Его Царского Величества, и безъ вѣдома Его Царской Милости не хотятъ итти: и для того пріѣхалъ семи съ листомъ его Цесарской Милости, для лутчіе вѣры, чтобъ было годно, и жедаю именемъ Его Цесарской Милости, Его Царского Величества милости, какъ есть Государя насильнѣйшего и бра-

та Его Цесарской Милости, чтобъ Его Царская Милость величество свое показалъ всему свѣту, Государемъ хрестьянскимъ, чтобъ войско Запорожское съ людьми своими послалъ подъ знаменемъ своимъ и казною своею вспомогъ, ничѣмъ не измѣшкаючи, чтобъ тому непріятелю Креста Святаго сердце его вскорѣ упало, какъ услышитъ такую силу Его Царского Величества, ижъ Его Царская Милость къ тому помочникомъ будетъ, въ чомъ слава Его Царского Величества, какъ солнце день освѣчаетъ, такъ всему свѣту, Государемъ хрестьянскимъ то будетъ свѣтло и любительно, и слава вѣчная будетъ Его Царскому Величеству. А Цесарская Милость со всѣми Государи хрестьянскими также Его Царскому Величеству любовь свою и радѣнье по вся времена ко всякому дѣлу противъ всякого недруга Его Царского Величества людьми и казною спомогати будетъ. А о томъ вашей милости, какъ есть великодумной радѣ, бояриму, съ покорностію низко челомъ бью: учини свою любовь Его Цесарской Милости и въ томъ дѣлѣ Его Царскому Величеству вмѣстити, чтобы Его Царское Величество былъ въ томъ помощникомъ, какъ есть Государь хрестьянской, за что особно Его Цесарская * Милость вашей милости всякою мѣрою отдавати всѣмъ добромъ, какъ пріятелю доброму, будетъ. А къ тому низко челомъ бью, чтобы Его Царская Милость меня съ указомъ своимъ Государскимъ, не мѣшкая, отпустилъ, чтобъ мнѣ вскорѣ по указу Его Цесарского Величества дѣло дѣлать; понежъ зима есть близко, и надобно, чтобъ во время перевозы на Дунаю осадить, и больши бъ того что добра учинить Его Цесарской Милости, за помочью Всемогущаго Бога. За тѣмъ уничижоне вашей государской милости поддаюся».

И Августа въ 18 день Государь, Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь всеа Русіи съ Цесаревы Рудельфовы грамоты переводу и Цесарева гонца рѣчей слушалъ и указалъ: что у него у Государя гонцу Цесареву быти непригоже, потому что Цесарь писалъ въ грамотѣ своей не по пригожю: въ одной грамотѣ писалъ съ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Θедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи Арона воеводу Волошского да князя Януша Збарежского, да въ той же грамотѣ въ концѣ написалъ къ Царскому лицу,—и для того у него, у Государя, Цесареву гонцу быти непригоже. А приговорилъ Государь быти Цесареву гонцу въ посольной полатѣ у діака у Василья Щелкалова, и то Цесареву гонцу вычести, что Цесарь писалъ въ своей грамотѣ не по пригожю: къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Θедору Ивановичю всеа Русіи, да туто жъ съ Государемъ вмѣстѣ писалъ къ Арону воеводѣ Волоскому да ко князю Янушу Збарежскому; а князь Янушъ Збарежской холопъ Литовского, и ко Государю Великому писати въ одной грамотѣ съ холопомъ негодится, и за то было достоенъ онъ большіе опалы, да Великій Государь, Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ, для братцкіе любви дражайшего и любезнѣйшего брата своего Рудельфа Цесаря опалы никакіе падъ

* Въ рукописи: Царская.

нимъ учинати не велѣлъ, и велѣлъ его отпустити къ Цесарю. А что съ нимъ приказывалъ Рудельфъ Цесарь о Запорожскихъ Черкасѣхъ, чтобъ имъ Государь повелилъ итти къ Цесарю на (по)мочь противъ Турского,—и про то ему сказати: что Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, для прежніе братцкіе любви Рудельфа Цесаря, повелѣніе свое Царское къ Запорожскимъ Черкасомъ, къ гетману Богдану Микошинскому и ко всему войску къ Запорожскому, послалъ, а велѣлъ имъ итти къ Цесарю на помочь. А грамоту Цесареву, что онъ привезъ ко Государю, велѣлъ Государь гонцу отдати назадъ, для того что она писана не по пригожю.

И Августа въ 21 день былъ въ посольской палатѣ у діака у Василья Щелкалова Цесаревъ гонецъ Станиславъ Хлопицкой, и по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу діакъ Василей Щелкаловъ говорилъ Цесареву гонцу: «пріѣхалъ еси къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, отъ брата его дражайшаго и любезнѣйшаго Рудельфа Цесаря, а шолъ еси на Государя нашего украинной городъ Путивль, и сказалъ еси Путивльскому воеводѣ, что есть съ тобою къ Великому Государю нашему отъ Рудельфа Цесаря грамота и приказъ рѣчью; а какъ еси пріѣхалъ къ Москвѣ, и по Царского Величества указу и грамоту и рѣчи писмомъ ко мнѣ прислалъ еси. И какъ ту грамоту перевели, и въ той грамотѣ писано не по пригожю и не по прежнему обычаю: въ началѣ написано Цесарево имя, а потомъ Великого Государя нашего Его Царского Величества имя, да тутъ же писано и къ Аарону, воеводѣ Волошкому, да къ Литовскому пану ко князю Янушу Збаражскому; а князь Янушъ панъ обычной, а Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ Великій Государь, и не токмо воеводу Волошкого и князя Януша Збаражскаго съ Великимъ Государемъ нашимъ въ одной грамотѣ писати непригоже,—хоти бъ и ровные которые Государи, и тѣхъ мѣшати не надобно; а Аронъ воевода голдовникъ Турского, а князь Янушъ Збаражской холопъ Литовского, а Жигимонтъ Король и самъ не ровной братъ Государю нашему; да у той же грамоты печать не по прежнему обычаю: безъ зашивки. И мы тому подивилися, какимъ то обычаемъ учинилося; а тое грамоту не токмо до Великого Государя нашего Его Царского Величества донести, и шурину Его Царского Величества, слугѣ и конюшему, боярину и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астраханского Борису Ѳедоровичю Годунову тое грамоту объявити не смѣлъ есми».

И Цесаревъ гонецъ, выслушавъ рѣчи, говорилъ: «къ Великому Государю вашему послалъ меня Цесарское Величество въ гонцѣхъ, а отправлялъ меня и листъ мнѣ далъ канцлеръ, и у того листа рука и печать Цесарева; а мнѣ то какъ учинити что не съ прямымъ листомъ ѣхати, или самому что учинить? А что писано въ листу къ Великому Государю вашему да тутъ же и къ Аарону, воеводѣ Волошскому и ко князю Янушу Збарежскому, и то написано для того, что Цесарское Ве-

личество съ Великимъ Государемъ вашимъ, Царскимъ Величествомъ ссылается о вспоможеньѣ и имъ бы про то было вѣдомо, и на то бъ смотря, воевода Волошкой отъ Турского отсталъ; а князь Янушъ Збарежской воевода украинной, и онъ бы воинскимъ людемъ, которые похотятъ итти на пособь къ Цесарю, итти не заборонялъ. И Государь бы пожаловалъ, того мнѣ въ опалу не поставилъ».

И діакъ Василей Щелкаловъ Цесареву гонцу говорилъ: «будетъ то учинено съ Цесарева вѣдома, и то Цесарь учинилъ не по пригожю, не остерегаючи съ Великимъ Государемъ нашимъ братцкіе любви; а будетъ то учинилъ канцлеръ или которой приказной человѣкъ безъ Цесарева вѣдома, и они то учинили не гораздо: болшое люди неученые сдѣлали спроста, и впередъ имъ надобѣ того беречи, и къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству грамоты писати по Его Царскому достоинству, по прежнему обычаю, какъ прежъ того писывано, чтобъ такими невеляками дѣлы межъ Великихъ Государей ихъ братцкіе любви порухи не было. А въ обычаѣ у всѣхъ Великихъ Государей ведется: межъ собою Великіе Государи ссылаются своими любительными грамотами, а подданные тутъ не мѣшаются; а ты пріѣхалъ съ такою непригожею грамотою, и толко бъ не для братцкіе любви Рудельфа Цесаря, и ты за то достоинъ былъ опалы. Да Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ, для брата своего дражайшего и любезнѣйшего Рудельфа Цесаря братцкіе любви, никоторые опалы надъ тобою не учинилъ, толко своихъ Царскихъ пресвѣтлыхъ очей видѣти тебѣ не велѣлъ; а тое грамоту повези съ собою назадъ». Да грамоту ему отдалъ. «А что далъ еси писмо рѣчемъ своимъ, что приказывалъ съ тобою къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи Самодержцу, Его Царского Величества дражайшій и любезнѣйшій братъ Руделфъ Цесарь о Запорожскихъ Черкасѣхъ, что ихъ Цесарь зоветъ къ себѣ на помочь противъ Турского, и они безъ повелѣнья Государя нашего Его Царского Величества не идутъ, и Великій бы Государь нашъ Царское Величество, для любви брата своего дражайшего Руделфа Цесаря, тѣмъ Запорожскимъ Черкасомъ повелѣнье свое послалъ и územ повелѣлъ имъ итти противъ непріятеля Креста Христова Турского Царя,—и язъ тѣ твои рѣчи извѣщалъ Царского Величества шурину слугѣ и конюшему, боярину и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астороханского, Борису Өедоровичю Годунову, а Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей, бояринъ Борисъ Өедоровичь, радѣючи промежъ Великихъ Государей о братцкой любви, извѣщалъ о томъ Государю Его Царскому Величеству и билъ челомъ. И хотя было нынѣ тому дѣлу быти и непригоже, для того что съ тобою грамота писана не по пригожю и не по прежнему обычаю, да Великій Государь, нашъ Его Царское Величество, для прежніе любви брата своего дражайшаго Руделфа Цесаря и за челобитьемъ шурина своего, слуги и конюшего, боярина Бориса Годунова, къ Запорожскимъ Черкасомъ свое Царское повелѣніе велѣлъ приказати съ ихъ товарыщи съ Матвѣемъ Шмойломъ съ

товарыщи, чтобъ они шли на помочь къ Цесарскому Величеству противъ Турского Султана».

И Цесаревъ гонецъ говорилъ: «то Государь вашъ учинилъ по братцкой любви, и Государю нашему Цесарскому Величеству то будетъ въ великую любовь; толко бъ Государь пожаловалъ, со мною о томъ къ брату своему грамоту, послалъ, а къ Запорожскимъ Черкасомъ знамя свое Царское послати велѣлъ».

И діакъ Василей говорилъ: «грамоты съ тобою не будетъ, для тое причины, что съ тобою грамота не по прежнему обычаю, а знамени къ Черкасомъ посылати непригоже жъ, а велѣлъ къ нимъ Государь нашъ приказати свое Царское повелѣніе». И отпустилъ гонца на подворье.

И Августа въ 22 день въ посольской приказъ къ діаку къ Василью Щелкалову прислалъ Цесаревъ гонецъ съ приставомъ челобитную къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Өедоровичю Польскимъ писмомъ.

А се переводъ съ челобитные къ слугѣ и къ конюшему боярину къ Борису Өедоровичю Годунову Цесарева гонца Станислава Хлопицкого:

«Пресвѣтле - многоможный милостивый государю! Вчерашнего дни отпустили меня и словомъ мнѣ наказали до Его Цесарскіе Милости Государя моего, а отпускалъ меня Царского Величества діакъ Василей Щелкаловъ. И вразумѣлъ есми то, что Царскому Величеству досадно стало про листъ, и потому мнѣ не таковъ отпускъ, каковъ было надобетъ. И о томъ будетъ Государю моему * Цесарскому Величеству великая кручина, потому что язъ хочю ѣхати къ Турского головникомъ, а грамоты со мною отъ такого Великого и непобѣдимого Государя нѣтъ, съ чѣмъ бы ся мнѣ къ нимъ появить, и что имъ показать: а что былъ есми годомъ сдѣлалъ, то нынѣ все пропадетъ. И челомъ бью съ великимъ уничиженьемъ, чтобъ ваше величество Его Царскому Величеству былъ печальникъ, чтобъ Его Царское Величество за твоимъ милостивымъ печалованьемъ гнѣвъ свой отовратилъ; а что ся сдѣлало въ той грамотѣ, и того назадъ не воротить и никто бъ о томъ не вѣдалъ, что два пріятеля межъ собою имѣютъ; и не дай того Богъ, что такіе великіе Государи, которые изъ давныхъ лѣтъ межъ собя братцкую любовь имѣютъ а малымъ дѣломъ нарушити; чтобъ ваше величество Великого Государя Его Царское Величество на то наводилъ, чтобъ Его Царское Величество гнѣвъ свой отовратилъ, и меня бъ велѣлъ милостивѣ отпустить совсѣмъ съ добрымъ путемъ, и чтобъ мнѣ съ вашимъ величествомъ поговорити о воинскихъ дѣлехъ. А про грамоту язъ буду умѣти сказать, и Цесарскому Величеству о томъ досадно будетъ, что того въ грамотѣ просмотрили. А потому то учинилося, что учинилися многіе воинскіе дѣла, и тотъ листъ поднесли къ Цесарскому Величеству на мнозѣ съ иными со многими дѣлы. А я наменшей слуга Его Цесарского Величества и Его Царского Величества обѣма Государемъ у Бога прошу и долгого властованья надъ своими Государствы, и вашему величеству

* Въ рукописи: своему.

съ великимъ уничиженьемъ челомъ бью, чтобъ ваше величество о томъ дѣлѣ промыслилъ». А на подписи пишетъ: «Пресвѣтле-многоможному государю, государю Борису Федоровичю Годунову, конюшему и болшому думцѣ Царского Величества, государю моему милостивому».

И діакъ Василей Щелкаловъ сказывалъ о томъ слугѣ и конюшему боярину Борису Федоровичю, и слуга и конюшей бояринъ Борисъ Федоровичь велѣлъ Цесарева гонца отпустити по прежнему приговору, а грамоты съ нимъ отъ Государя къ Цесарю не посылать, для того что съ нимъ отъ Цесаря грамота не прямая писана, не по прежнему обычаю, а печать приклеена.

7103—1595.

Цесаревъ гонецъ отпущенъ на Путивль же Сентября въ 3 день, а съ нимъ посланъ сынъ боярской Путивлецъ Федоръ Литвиновъ. А такова грамота послана въ Путивль о Цесаревѣ гонцѣ:

«Отъ Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи въ Путивль воеводѣ нашему Володимеру Ивановичю Вельяминову.—Пріѣзжалъ къ намъ изъ за порогъ Рудельфа Цесаря гонецъ Станиславъ Хлопицкой, и мы Цесарева гонца Станислава отпустили въ Путивль съ Федоромъ съ Литвиновымъ. И какъ Цесаревъ гонецъ Станиславъ въ Путивль придетъ, и ты бъ Цесарева гонца Станислава отпустилъ изъ Путивля на Лубны, и далъ ему трое лошадей, взявъ съ посадцкихъ людей, для того что у него лошади въ Путивлѣ пали, и Черкасъ Матвѣя Шмойла съ товарыщи за пороги отпустилъ. А какъ Цесарева гонца на Лубны и Черкасъ за пороги отпустишь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7103-го Сентября въ 3 день».

И того жъ лѣта 7103 го, Сентября въ 22 день писали къ Государю, Царю и Великому Князю Федору Ивановичю всеа Русіи изо Пскова воевода князь Михайло Кашинъ да діакъ Никита Щелепинъ, и прислали Нѣмчина Ивана Андреева, а посыланъ онъ былъ съ Цесаревымъ посломъ съ Миколаемъ Варкачемъ да съ Нѣмчиномъ съ Лукашомъ съ Павлусовымъ въ Цесареву область для Государева дѣла. А Нѣмчинъ Иванко привезъ къ Государю, Царю и Великому Князю Федору Ивановичю всеа Русіи отъ Рудельфа Цесаря грамоту, да грамоту отъ Цесаря къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Федоровичю Годунову. А въ распросѣ Нѣмчинъ Иванъ сказалъ, что Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь шелъ черезъ Полскую и Литовскую землю безъ задержанья; и къ Цесарю пришолъ въ Прагу въ Февралѣ, и у Цесаря не былъ, пріѣхавъ, двѣ недѣли, для того что Цесаря зашли многіе дѣла, и съѣздъ былъ удѣльнымъ Княземъ и Кухвистромъ. И послѣ того Цесарь велѣлъ имъ быти у себя. И Миколаіі Цесарю отъ Государя грамоту и поминки подалъ и посольство исправилъ. И Цесарь Государеву грамоту и поминки принялъ съ радостью и посольство выслушавъ на съѣздѣ всѣмъ удѣльнымъ Княземъ и Кухвистромъ объявлялъ. И Князя удѣльные и Кухвистры на съѣздѣ о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ противъ Государевыхъ грамотъ, да и о Свѣйскомъ дѣлѣ приговорили, какъ Свѣйского съ Государемъ помирить, а на каковѣ мѣрѣ

помирит, того не вѣдает. А со всѣм полным дѣлом къ Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Руссіи шлетъ посла своего Миколая Варкача, и отпускъ ему сказанъ, и отпущенъ со всѣмъ при немъ при Анцѣ, толко лише у руки у Цесаря не былъ. А итти дей ему, чаю, черезъ Литву на Смоленескъ. А къ Свѣйскому де Жигитонту Королю отпустилъ Цесарь посла своего, думного дворянина Эфритъ Ѳомиквицъ, а срокъ деи было ему данъ стати въ Ругодивѣ Ильинъ день. А чаелъ дей Цесарь, что Жигимонта Короля застати въ Свѣѣ, и Король деи изъ Свѣи выѣхалъ нынѣ во Гданескъ при немъ, при Анцѣ. А на Свѣйское де Королевство коруновань, а короновався, поѣхалъ назадъ въ Литву, и быти ему въ Литвѣ на Королевствѣ; а Свѣйское де Королевство приказалъ дядѣ своему Арцыкарлусу. И онъ деи, Анца, изо Гданска къ Миколаю Варкачю писалъ, что Король изъ Свѣи пришелъ во Гданескъ, и нынѣ чаяти, что Цесаревъ посолъ учнетъ Жигимонта Короля съѣзжати, гдѣ онъ будетъ, а отъ Жигимонта Короля будетъ въ Ругодивъ. А слышелъ деи онъ Анца ото многихъ Гданчанъ, которые были съ Королемъ въ Стеколмѣ, что Король, ѣдучи, приказалъ накрѣпко дядѣ своему Арцыкарлусу, что одноличио съ Государемъ помириться, а на чомъ велѣлъ миритися, того не вѣдаетъ; а про гонца Михаила Шеля, которой пріѣзжалъ ко Государю отъ Царя, что онъ пришелъ къ Цесарю въ Іюлѣ мѣсяцѣ, и у Цесаря былъ, и сказалъ, что Государь ждетъ вѣсти отъ Цесаря, и Цесарь тотъ часъ велѣлъ его, Анцу, ко Государю отпустить. А отпускалъ деи его, Анцу, по Цесареву приказу канцлеръ Яганъ Борцевіусъ, и грамоту ему ко Государю и къ Борису Ѳедоровичю далъ и наказалъ ему, что о всѣхъ дѣлѣхъ Цесарь шлетъ ко Государю посла своего Миколая Варкача. А поѣхалъ деи Анца отъ Цесаря въ Августѣ въ 1 числѣ и шелъ на Гданескъ, а изо Гданска на Юрьевъ на Ливонской, да на Вилну, да на Псковъ. А какъ деи онъ, Анца, поѣхалъ отъ Цесаря, и въ то время Цесарь былъ въ Боварской землѣ въ городѣ въ Ренншборкѣ, а изъ Ренншборка деи итти ему въ Прагу, а иные говорятъ, что ему итти для Турскихъ людей на рубежъ къ Угорской землѣ въ Вѣдну. А про Турскіе вѣсти толмачь Иванко сказалъ: какъ они пріѣхали въ Цесарскую землю и до нихъ было съ Турскими людми Цесаревымъ людемъ два бои и многихъ Турскихъ людеі побили, и пашу Турского, за которымъ была Турского сестра, убили, и городовъ у Турского не мало поимали. А сего лѣта, какъ онъ поѣхалъ отъ Цесаря, пришла вѣсть отъ воеводъ Цесаревыхъ, что подъ Бѣлымъ-городомъ побили Турскихъ людей четырнадцать тысячь. И нынѣ у Цесаря воинскіе люди стоятъ въ собраньѣ въ трехъ мѣстѣхъ: Максимиліянъ Арцыкнязь Аустрѣйской въ Крабацкой землѣ, а Матьяшъ Арцыкнязь въ вышнеі Угорской землѣ, а третей Князь Брузвицкой Франнцъ стоитъ въ нижнеі Угорской землѣ, а съ ними люди многіе. А чаяли приходу Турскихъ многихъ людей на Цесареву землю. И Цесарь имъ велѣлъ, сшедшися, итти встрѣчю Турскихъ людей, чтобъ, ихъ въ землю не впустя, дѣло съ ними поставити и Угорскую землю оберегать. И Турскіе люди по его поѣздъ въ Угорскую землю не бывали. А Цесарь къ

Максимиліану, и къ Матьяшу и къ Брузвицкому Князю въ прибывку людей посылаетъ. И только Богъ дастъ, Турскихъ людей побьютъ, и съ тѣми со всѣми людьми итти подъ Бѣлгородъ и подъ иные городы съ нарядомъ и Угорскую землю очищати. А помогаютъ Цесарю папа, да Ишпанской Король, да и Курфисты всѣ казною; а Францовской Король и Аглинская Королева не вспомогаютъ. А Литовскіе люди у Цесаря на найму немногіе. А Турскихъ деи людей въ собраньѣ у Будыни и у Бѣлагорода съ трпста тысячь. А присылка отъ Турского къ Цесарю никакова не бывала, и Цесарь къ нему ни о чемъ не посылывалъ; а которой посолъ Цесаревъ былъ у Турского, и того де уморили, а людей его всѣхъ на катарги посажали. А про Крымского сказалъ: какъ онъ былъ у Цесаря, и про него слуху не было; а въ Литвѣ про Крымского слышелъ, что онъ пошолъ въ Угорскую землю, и Седмиградскіе деи люди его побили; а про то деи въ Польшѣ и въ Литвѣ говорятъ всякіе люди на канцлера, что онъ у Крымского поималъ поминки золотые и черезъ Полскую землю пропустилъ, и за то на него всею землею волнуютъ».

А се переводъ съ Цесаревы Рудельфовы грамоты ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи съ Нѣмчиномъ съ Анцою съ Андреевымъ 103-го, Сентября въ 23 день. «Мы, Руделфъ вторый, Божіею милостію избранной Цесарь, всегда прибавитель Царствія, Нѣмецкій, Угорскій, Чешскій, Далматцкій, Кроатцкій, Шлявонскій, Король и Арцыкнязь Аустрѣйскій, Князь Бургунскій, Брабанскій, Стырскій, Каратынскій Краинскій, Люцемборскій, Витемборскій, вышніе и нижніе земли Шлезскій, Князь Швабскій, Маркграфъ святого Римского Царствія, Бургавскій, Моргавскій, вышніе и нижніе земли Лаузницкій, Князь и Графъ Аузпорскій, Торолскій, Фиртскій, Кибурскій, Хортцкій, Ланграбя Элзитцкій, Государь Вендѣйскіе стороны, Портонавскій и Соленицкій,--извѣщаемъ тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю, Царю Өедору Ивановичю, Владѣтелю всеа Русіи и Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Государю Псковскому, Смоленскому, Тверскому, Царю Казанскому и Асторохапскому, Самодержцу, нашему опричено любителному другу и брату наша дружба и любовь и все добро. Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Князь, опричено-любителной другъ и братъ! По Вашей любителной любви извѣщенье съ нашимъ любовнымъ и съ вѣрнымъ Миколаемъ Варкачомъ съ Нопшицъ взъ Вилемдорфа до нашей думы дошло; и мы приговорили того же Варкача съ надобными дѣлы и съ наказы о всѣхъ дѣлѣхъ отпустити; и тѣ ужъ наказы ему даны. И вскорѣ его къ Вашей Любви опять отпустили; и съ того наша дружба и братцкое умышленье въ первомъ и въ другомъ вамъ вѣдомо будетъ. А потомъ, не хотимъ того отъ Вашіе Любви утаити, что та война, что мы съ тѣмъ гонителемъ держимъ, далѣ и болши и пущи ставится, и наши воинскіе силы ото дня до дня розныхъ земель людми множатся въ нынѣшнемъ времени на Турской землѣ, и съ подлинною надежею, что Вседержителный Богъ воздастъ намъ и нашимъ надъ рыскучимъ и кровожадным недругомъ счастливое одолѣніе милостиво воздастъ, и къ тому

мы наше всякое радѣнье не оставляемъ. А о томъ на съѣздѣ укрѣпили, чтобъ намъ изготовиться накрѣпко, въ чемъ не токмо нашимъ Королевствомъ и вотчинамъ, и всему Хрестьянству на добродѣйство и на пагубу лежитъ, и надѣемся отъ Вашей братцкой любви, что къ тому воинскому наряду помочь будетъ. Какъ нашъ посолъ у васъ будетъ, и то въ дѣлѣ покажете, а за то Вашей Любви у Бога и во всей вселенной слава будетъ и намъ пріятно будетъ. И въ томъ мы во всей праведной и братцкой вѣрности во вся времена есть и впередъ будемъ.—Данъ въ нашемъ святомъ Царствѣ во градѣ Ревинпорку, Іюля въ 20 день, лѣта отъ Рожества Христова 1594-го: нашего Римского Царствія 19-го, Угорского 22, Чешского 19.» — А у грамоты припись рука Цесарева: «Вашей Любви доброволной братъ ».

А се переводъ съ Цесаревы грамоты къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову:

«Рудельфъ вторый, Божією милостію избранный Цесарь Римскій, всегда прибавитель Царствія. Добророжденный и милый пріятель! Мы вамъ не хотимъ того утаити, что мы къ тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю, Царю Ѳеодору Ивановичю, Владѣтелю всеа Русіи, Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Государю Псковскому и Смоленскому, Тверскому, Царю Казанскому и Астороханскому, Самодержцу, нашему особливому милому другу и брату, и черезъ того нашего вѣрного Миколая Варкача думцы со всякимъ нашимъ повелѣніемъ и наказомъ отпустили, и тому Варкачю о всякомъ нашемъ дѣлѣ, и о братствѣ, и о любви, и о надежѣ нашей на васъ, и о Турскомъ дѣлѣ, и объ иныхъ хрестьянскихъ о годныхъ дѣлѣхъ обо всемъ наказали ему говорить. И мы надѣемся подлинно на васъ, чтобы вы о томъ Варкачѣ Великому Государю своему извѣстили, и о тѣхъ дѣлѣхъ порадѣли и доносили до Государя своего, брата нашего любителного, чтобъ того Варкача со всѣми подлинными дѣлы отпустили вскорѣ. А мы на то надѣемся и противъ того всѣмъ добромъ и радѣньемъ отдавати милостивно и любително будемъ, чтобы впередъ ваше радѣнье намъ извѣстно было.—Писана въ градѣ въ Рагенпборкѣ, Іюля въ 20 день; владѣнья нашего Царствъ 94-го, Римского Царствія 19, Угорского 22, Ческого 19.» А подъ письмомъ рука Руделфа Цесаря. А подъ тѣмъ рука діячья Егана Фрейнама да Ягана Бравицая. — А на подписи написано: «тому добророжденному, нашему милому, особливому пріятелю Борису Ѳедоровичю Голунову, того Пресвѣтлѣйшего, Велеможнѣйшего Государя Царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Великого Князя Владимерского, Московского Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астороханского, Самодержца шюрину, конюшему, воеводѣ болшому дворовому и намѣстнику Казанскому и Астороханскому, Борису Ѳедоровичю Годунову».

И Сентября въ 30 день писалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Путивля воевода Володимеръ Вельяминовъ, что онъ по Государеву указу Цесарева гонца Станислава Хлопицкого изъ Путивля отпустилъ на Лубны, Сентября въ 15 день, вмѣстѣ съ Запорожскими Черкасы.

И того лѣта 7103-го Ноября въ

1-й день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы князь Михайло Петровичь Катыревъ съ товарищи, что пріѣхалъ изъ Орши въ Смоленескъ полоняникъ Поспичко Боскаковъ, а привезъ къ нимъ изъ Литвы отъ Цесарева посла отъ Миколая Варкача листъ, и сказалъ: идетъ Миколай къ Государю отъ Цесаря въ посолствѣ, а его деи Поспичка взялъ съ собою изъ Вилна и послалъ его напередъ собя изъ Борисова съ листомъ за человѣка своего мѣсто; и въ Оршу объ немъ къ старостѣ писалъ, чтобъ его пропустилъ. И Оршанской староста съ нимъ вмѣстѣ прислалъ въ Смоленескъ отъ себя съ листомъ своего посланца, а въ листу своемъ Оршанской староста къ нему, воеводѣ, ко князю Михайлу, писалъ о томъ же, что идетъ ко Государю отъ Цесаря посолъ Миколай Варкачь, и ему изготовили на рубежѣ пристава и кормъ и подводы. А Цесаревъ посолъ въ своемъ листу писалъ, что съ нимъ людей его тридцать пять человѣкъ, а лошадей двадцать пять. И они того полоненика и листы Цесарева посла и Оршанского старосты послали ко Государю. А къ Цесареву послу къ Миколаю писалъ онъ, князь Михайло, отъ себя въ Оршу, чтобъ онъ былъ на рубежѣ Ноября въ 21 день; а приставъ, и кормъ, и подводы на рубежѣ ему къ тому сроку готовы будутъ. И кормъ и подводы по прежнему велѣли готовить. А написали срокъ ни далѣ быти на рубежъ, для того чтобъ къ нимъ въ то время былъ Государевъ указъ. А кому его встрѣчать, и за колко верстъ отъ Смоленска, и кому быти у него въ приставѣхъ, и гдѣ его поставить, въ посадѣ ль или въ Богдановѣ околицѣ,—о томъ бы имъ Государь велѣлъ указъ свой учинити».

А се таковъ листъ прислалъ въ Смоленескъ къ воеводѣ Цесаревъ посолъ Миколай Варкачъ: «Самодержавнаго Великаго Государя Московскаго Өедора Ивановича всеа Русіи, воеводѣ Смоленскому Сиверскіе страны, Миколай Варкачь съ Йонщицъ, думчей Руделфа, Римского Цесаря, Его Милости хрестьянского. Въ мирѣ, любви вся благая да поспѣшитъ ти ся. Извѣстно ти буди, еже посланъ есмя въ нѣкоемъ дѣлѣ блазѣ отъ Цесаря своего до Государя твоего въ посольствѣ, вещь благу и зѣло лѣпу съ помощію Божіею совершити имѣюще; съ собою всего причту главъ тридесять пять, а лошадей двадесять пять. Изъ здѣшнего города Вилны завтро поиду въ Оршу и буду въ три дни до рубежа. А нынѣ посылаю къ тебѣ Януша Хлебявского, и прошу у тобя: вели изготовити подводы, и приставы и толмача, чтобъ Ляцкому языку умѣлъ. А о томъ ко мнѣ въ Оршу скоро отпиши противъ сей моей грамоты. И язъ тамъ пріѣхавъ, о собѣ вѣдомо дамъ, не измѣшкавъ, да желанное получится вскорѣ. Здравствуй о Господѣ! Въ лѣто воплощенія Господа нашего Іисуса Христа 159..-го, мѣсяца Октября, по старому».

А таковъ листъ прислалъ изъ Орши староста въ Смоленескъ къ воеводѣ ко князю Михайлу о Цесаревѣ послѣ: «Наяснѣйшего Великого Государя Жигимонта третьяго, Божіею милостію Короля Полского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазо-

нетцкого, Ифлянского, и Короля Шведцкого, и Готцкого, Вандалского и Великого Княжати Финдляндского и иныхъ, отъ Андрея Ивановича Сопѣги, старосты Оршанского, державца Оранского, въ Смоленескъ, воеводѣ и намѣстнику Смоленскому, князю Михайлу Петровичу Ростовскому-Катыреву. Буди тебѣ извѣстно, ипже дому Ракуского Цесаря, Его Милости, хрестьянского именемъ Миколай Варкачь съ Попшицъ въ нѣкоемъ дѣлѣ благомъ отъ Цесаря своего до Государя твоего въ посольствѣ идетъ. Ино ужъ впередъ посылаетъ съ грамотою своею до тобя воеводы Смоленского послапника, чтобъ ты по прежнему обычаю вскорѣ подводы, и пристава, и толмача, и кормъ имъ готовилъ. И ты бы, воевода Смоленской, то все изготовилъ, по прежнему обычаю вскорѣ собрати велѣлъ. Вѣдомо буди тебѣ, воеводѣ, черезъ сю грамоту мою; а того бы еси не проступилъ. Писанъ въ Оршѣ, лѣта Божія нароженія 1594-го мѣсяца Ноября пятаго дня. А прошаю у тебя, воеводы Смоленского, чтобы ты того посланника, которого до тебя я, и посла Цесаря хрестьянского, посылаю, не задержавъ, отпустилъ, отправя его вборзѣ».

И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ послати въ Смоленескъ встрѣчю Цесарева посла въ приставы дворянина добра и съ нимъ въ товарищи Смолянъ сына боярского добра. А въ Смоленескъ велѣлъ Государь отписати напередъ о корму и о встрѣчѣ свой Государевъ указъ; а что послу и его людемъ давати корму, и тому роспись велѣлъ Государь послати съ Москвы.

И по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу грамота въ Смоленескъ послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ воеводамъ нашимъ, князю Михайлу Петровичю Катыреву съ товарыщи. Писали еста къ намъ и прислали листъ Оршанского старосты Андрея Сопѣги да листъ Цесарева посла Миколая Варкача. Да въ листу Оршанской староста къ тебѣ, воеводѣ нашему ко князю Михайлу, писалъ, что идетъ къ намъ отъ Рудельфа Цесаря посолъ Миколай Варкачь; и тебѣ бъ изготовити ему встрѣчю пристава, и кормъ, и подводы. А посолъ Миколай Варкачь писалъ къ тебѣ тожъ, что онъ идетъ къ намъ отъ Рудельфа Цесаря въ посолствѣ, а съ нимъ людей его тридцать пять человѣкъ, а лошадей двадцать пять; и тебѣ бъ велѣти изготовити пристава, и подводы, и толмача Польского; а подводъ бы прислати на рубежъ осмнадцать. И ты къ Цесареву послу въ Оршу писалъ, чтобъ онъ былъ на рубежѣ Ноября въ 21 день, а приставъ, и кормъ и подводы на рубежѣ ему къ тому сроку будутъ готовы. И кормъ и подводы по прежнему велѣли еста готовить; а толмача Польского у васъ въ Смоленску нѣтъ; а кому ему его встрѣтити, и за сколко верстъ отъ Смоленска, и кому быти у него въ приставѣхъ, и гдѣ его поставити въ посадѣ ль или въ Богдановѣ околицѣ, о томъ бы намъ велѣти указъ учинити. И что еси писалъ въ Оршу и къ Цесареву послу, чтобъ былъ на рубежѣ Ноября въ 21 день, и ты то учинилъ негораздо, что къ нему писалъ въ указомъ, какъ ему быть на рубежѣ и столь далеко срокъ учи-

Государственная библиотека имени В. И. Ленина
Публ. библ. имени В. И. Ленина С.С.С.Р.

нилъ: тебѣ было пригоже къ нему отписати, что по нашего Царского Величества указу встрѣчю ему приставъ, и кормъ и подводы готовы будутъ; а какъ ему быти на рубежъ, и онъ бы о томъ тебѣ вѣдомо учинилъ; да о томъ бы естя тотъ часъ къ намъ наскоро отписали. И мы на встрѣчю нынѣ посылаемъ съ Москвы Ивана Вахромѣева да съ нимъ толмача Юрья Юрьева, а изъ Смоленска бы есте съ Иваномъ въ товарищѣхъ послали сына боярского Смолнянина, которой бы прежъ сего былъ , какъ изъ Орши отпишетъ Оршанской староста или Цесаревъ посолъ отпишутъ къ вамъ, къ которому дни Цесаревъ посолъ будетъ на рубежъ, къ тому ли сроку, какъ ты, воевода нашъ, писалъ въ Оршу, или напередъ того Цесаревъ посолъ пріѣдетъ на рубежъ, и вы бъ на рубежъ Ивану Вахромѣеву Смолнянину сыну боярскому встрѣчю велѣли ѣхать, а съ ними послали дѣтей боярскихъ Смолнянъ для береженья и для кормовъ пятнадцать человѣкъ молодыхъ, которые бъ были понаряднѣе; а ѣхали бы на своихъ конѣхъ, а тремъ изъ нихъ дали подводы, которыхъ посылати на розсылки. А кормъ бы есмя послу и дворяномъ, будетъ съ нимъ есть дворяне, и на ихъ люди велѣли давати по росписи, какова роспись нынѣ къ вамъ послана; а меду и пива изготовили бъ естя по росписи, каковъ кормъ и питье и меды красные велѣно давати Цесарскому послу и дворяномъ Цесарскимъ и людемъ въ Смоленску и въ дорогѣ. А будетъ у васъ красныхъ медовъ и бѣлыхъ паточныхъ не изготовлено, и вы бъ велѣли взяти медовъ красныхъ и паточныхъ и бѣлыхъ медовъ у Архіепископа и въ монастырѣхъ. А подводы бъ естя послали на рубежъ по посолскому письму осмнадцать подводъ добрыхъ, да въ запасъ подводъ до десяти и до пятинадцати, половину съ телѣгами, а другую половину простыхъ. А какъ Цесаревъ посолъ придетъ къ Смоленску, и воевода бъ нашъ Игнатеій Вельяминовъ встрѣтилъ его за посадомъ, отъ города верстахъ въ пяти по прежнему, а съ нимъ были дѣти боярскіе Смольняне всѣ городомъ, и головы стрѣлетцкіе, и сотники съ стрѣлцы и съ казаки, и Архіепискупли дѣти боярскіе и монастырскіе слуги; а были бъ всѣ конны и людны и нарядны, и худыхъ бы дѣтеій боярскихъ безконныхъ и ненарядныхъ на встрѣчю къ Цесарскому послу не посылали; и въ посадѣ бъ въ тѣ поры было людно, и почесть бы естя Цесареву послу чинили во всемъ также, какъ прежъ сего по нашему указу почесть ему была на встрѣчѣ и по дорогамъ и по станомъ, въ кормѣ жъ нужи ему не было, о всемъ по нашему указу. И поставили бъ его въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ прежъ сего, пришедъ, стоялъ. А сколко съ посломъ Цесарскихъ дворянъ, и кто имяны, и сколко людеій и въ которой день придетъ на рубежъ, и какъ проѣдетъ Смоленескъ, и вы бъ о томъ къ намъ наскоро отписали тотъ часъ, не мѣшкая, (съ) скорымъ гонцомъ о двухъ подводахъ, чтобъ намъ про то вборзѣ было вѣдомо. А какову роспись кормовую дадите приставомъ, и вы бъ таковы жъ росписи послали по городомъ въ Дорогобужъ, и въ Вязму и во Можаескъ къ приказнымъ людемъ, чтобъ имъ вѣдати посла и на колкихъ дворянъ и на посолскихъ людеій кормъ готовити. А указъ нашъ о корму по

городомъ и приказнымъ людемъ послапъ; а велѣно готовити по росписи, какову мы пришлете. А медовъ красныхъ, и медовъ паточныхъ и вина горячего про посла по росписи отпустили бы есте въ дорогу съ приставы и до Москвы, счетчи, въ колко денъ мочно поспѣть, взявъ у Архіепископа и въ моностырѣхъ по сеіі нашеіі грамотѣ. А что медовъ красныхъ, и паточныхъ и всякого питья у Архіепископа и въ монастырѣхъ возмете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ посолскоіі приказъ къ діаку нашему къ Василью Щелкалову, и мы велимъ имъ медомъ заплатити въ Смоленску или на Москвѣ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7103-го, Ноября въ 5 день».

Роспись, что давати корму послу Миколаю и дворяномъ и людемъ въ дорогѣ: «Послу Миколаю: 2 колача, по 2 денги калачь, гусь, 2 куровъ, 2 части говядины, 2 плеча боранины, 2 части баранины росолные, 50 яицъ, 2 гривенки масла коровья, на алтынъ сметаны, крупъ и соли и луку и чесноку на алтынъ, четверть ведра уксусу; питья послу: кружку меду вишневого, 2 кружки меду обарного, полведра меду паточного, ведро меду княжого доброго, 2 ведра пива, да полъ 4 чарки вина доброго. Дворяномъ, сколко ихъ будетъ, давати корму по два колача денежныхъ человѣку, по куряти, по плечю боранины, по части говядины, по 2 части боранины росолные, по гривенки масла коровья, сметаны, и луку, и чесноку, и крупъ и соли по 3 деньги, по полукрушкѣ уксусу; питья дворяномъ давати: по кружкѣ меду обарного, по четверти ведра меду паточного, по полуведра меду княжого, да по полуведра пива доброго, да по три чарки вина. Людемъ посолскимъ и дворянскимъ 35 человѣкомъ, или сколко ихъ будетъ, давати корму: по калачю по денежному человѣку, да на 10-ть человѣкъ по 5 хлѣбовъ денежныхъ, по части говядины, да на десять человѣкъ туша боранья, крупъ и соли и луку и чесноку на десять человѣкъ по четыре деньги, на десять человѣкъ крушка уксусу; питья давать лутшимъ 10-ти человѣкамъ: по 2 чарки вина, по ведру меду княжого, да по полутора ведра пива. Досталнымъ всѣмъ давать по полуведра пива человѣку; послу жъ и дворяномъ съ людьми по чаркѣ вина человѣку; свѣчь восковыхъ на двѣ деньги, свѣчь салныхъ на 4 деньги; конского корму на 25 лошадеіі двѣ четверти съ осминою овса, два острамка съ полуострамкомъ сѣна, 2 воза соломы; въ избы и въ поварню 2 воза дровъ».

А се такова грамота послана въ Смоленескъ къ Архіепископу о красныхъ медѣхъ:

«Отъ Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи богомолцу нашему Архіепископу Феодосью Смоленскому и Брянскому. Писали къ намъ изъ Смоленска воеводы наши князь Михаіло Петровичь Катыревъ-Ростовскоіі съ товарищи, что идетъ къ намъ отъ Рудельфа Цесаря посолъ Миколаіі Варкачь. И мы въ Смоленескъ къ воеводамъ писали, а велѣли про Цесарева посла медовъ красныхъ вишневого и обарного взять у тебя; да буде и бѣлыхъ паточныхъ медовъ не будетъ изготовлено вскорѣ, и мы велѣли у тебя взять и въ монастырѣхъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ про Цесареба посла медовъ красныхъ, вишневого и обарнаго, какъ воеводы пришлютъ, велѣлъ

имъ дати по росписи, чего попросятъ. А буде и бѣлыхъ паточныхъ медовъ не изготовлено будетъ, и ты бъ и паточныхъ медовъ велѣлъ дать. А что дашь медовъ красныхъ и бѣлыхъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, и мы бъ тотъ медъ велимъ тебѣ въ Смоленскѣ или на Москвѣ заплатить. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7103, Ноября 5-ій день».

А по городомъ въ Дорогобужъ, въ Вязму, въ Можаескъ писано отъ Государя, Царя и Великого Князя къ приказнымъ людемъ, а велѣно имъ про Цесарева посла кормъ, ѣству, и питье, и конской кормъ готовити по росписи, какову къ нимъ пришлютъ изъ Смоленска воеводы, опричь красныхъ медовъ и вина; а бѣлый медъ и пиво велѣно имати съ кабаковъ. А будетъ на кабакѣ доброго меду и пива нѣтъ, ино велѣно меду ставити и пива варить парокомъ. Да и по станомъ межъ городовъ велѣно послати и изготовити кормъ по тому жъ по росписи. А какъ посолъ пойдетъ, и ему бъ кормъ давали по росписи сполна и въ тѣ бъ поры по городомъ было людно и урядно.

И Ноября въ 7 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Руссіи указу, посланъ въ Смоленескъ встрѣчю Цесарева посла Иванъ Вахромѣевъ, а наказъ ему данъ таковъ:

«Лѣта 7103, Ноября въ 7 день, Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Ивану Семено ичю Вахромѣеву ѣхати встрѣчю Цесарева посла Миколая Варкача. А встрѣтити имъ Цесарева посла на Смоленскомъ рубежѣ. А съ нимъ велѣно послати изъ Смоленска въ товарыщѣхъ сына боярского добра да пятнадцать человѣкъ дѣтей боярскихъ молодыхъ рѣзвыхъ, которы бъ были конны и нарядны. А для толмачества посланъ съ нимъ Нѣмецкой толмачь Юрьи Юрьевъ. А подводъ велѣно послати подъ Цесарева посла по его письму осмнадцать подводъ, да и въ запасъ подводъ десять. А кормъ велѣно послати по росписи, и роспись имъ дадутъ въ Смоленску. А о всемъ о томъ писано отъ Государя въ Смоленескъ къ воеводамъ, ко князю Михайлу Петровичю Катыреву съ товарыщи. И Ивану ѣхати въ Смоленескъ не мѣшкая; а пріѣхавъ въ Смоленескъ говорити воеводамъ князю Михаилу Петровичю Катыреву, чтобъ онъ, по Государевѣ грамотѣ, кормы по росписи и подводы по указу велѣлъ изготовить и дѣтей боярскихъ имъ дали. А въ Оршу бъ по Государевѣ грамотѣ князь Михайло Петровичь отписалъ отъ себя, чтобъ Цесаревъ посолъ Миколай изъ Орши на Смоленской рубежъ шелъ; а приставъ и кормъ и подводы ему готовы. Да какъ изъ Орши Цесаревъ посолъ или Оршанской державецъ отпишетъ къ которому дни на рубежъ будетъ, и Ивану ѣхать противъ Цесарева посла на рубежъ, взявъ съ собою дѣтей боярскихъ и подводы и кормъ по росписи. А пріѣхавъ на рубежъ и съѣхався съ Цесаревымъ посломъ, молыти Ивану рѣчь толмачомъ: «Божіею милостію Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества воевода и памѣстникъ Смоленской князь Михайло Петровичь Катыревъ-Ростовской велѣлъ намъ тебя, Цесарского Величества посла Миколая Варкача встрѣтити и въ

приставѣхъ быти и кормъ дорогою давати». А зговоря Цесареву послу рѣчь, подводы ему велѣти дати и ѣхати съ нимъ въ Смоленескъ. А кормъ ему велѣти дати на стану, гдѣ ему прежъ сего данъ, какъ онъ приходилъ ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи отъ Рудельфа Цесаря во 102 году. А на станѣхъ ставитися имъ на прежнихъ, гдѣ ставали Литовскіе болшіе послы и онъ, Цесаревъ посолъ Миколай, какъ онъ шелъ ко Государю напередъ сего. А ѣдучи имъ дорогою, говорити съ посломъ въ розговорѣ и розвѣдывати у нихъ, для какого дѣла идетъ ко Государю, Царю и Великому Князю отъ Рудельфа Цесаря, и съ которого мѣста онъ отъ Цесаря поѣхалъ и о кое время? и какъ нынѣ Рудельфъ Цесарь съ Турскимъ Салтаномъ, война у нихъ межъ ихъ въ зиму и сего лѣта послѣ его Миколаева поѣзду отъ Государя бывала ль, и многіе ль бои были, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и много ль городовъ Цесаревы люди у Турского взяли, и которые именемъ, и много ль людей Турскихъ побили, и собранья нынѣ у Цесаря противъ Турского есть ли? И съ Крымскимъ Царемъ Цесаревымъ людемъ бои были ль, и въ которыхъ мѣстѣхъ бои были, и многихъ ли людей Цесаревы люди у Крымского Царя побили, и гдѣ нынѣ Крымской Царь, и впередъ Цесарю съ Турскимъ что умышленье, стоять ли противъ Турского или мириться; и будетъ стоятъ, и которые Государи вспомогати ему хотять, и нынѣ кто съ нимъ въ соединеньѣ? И на которые мѣста Литовскіе Миколай шолъ? и Жигимонтъ Король при немъ въ Литву пришолъ ли, и будетъ пришолъ, и гдѣ онъ нынѣ, и нѣтъ ли у него съ паны радами какіе розни, и будетъ есть, и за что, и чего впередъ межъ ихъ чаятъ? И кто нынѣ на Свѣйскомъ Королевствѣ Король? И какъ онъ Миколай шолъ черезъ Литовскую землю, и онъ у Жигимонта Короля и у пановъ радъ былъ ли? И Рудельфу Цесарю Жигимонтъ Король и паны рада противъ Турского и Крымского хотять ли вспоможенье чинити? И Польскіе и Литовскіе люди къ Цесарю пошли ль на помочь, и буде пошли, и многоль ихъ пошло, на Цесаревѣ ль наймѣ, или ихъ землею послали? А что провѣдають, и имъ то себѣ записати, до которого дни Цесаревъ посолъ на рубежъ придетъ и сколко съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ и его посольскихъ и дворянскихъ людей и лошадей, а сколько под нихъ подводъ даетъ? И что съ нимъ Цесаревъ посолъ поговоритъ, и что вѣстей провѣдаетъ, и Ивану о томъ о всемъ отписати ко Государю, Царю и Великому Князю. Да и въ Смоленескъ къ воеводамъ, отписати сколко съ посломъ дворянъ и людей и лошадей, и они по тому кормъ изготовятъ, а самимъ съ посломъ ѣхати къ Смоленску. А не доѣзжая до Смоленска верстъ за десять, послати напередъ себя въ Смоленескъ къ воеводамъ про посла сказати. И какъ по Государеву наказу встрѣтитъ посла изъ Смоленска воевода Игнатей Вельяминовъ, и Ивану про Игнатья послу сказати, а молыти: «Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя Царского Величества воевода Смоленской Игнатей Григорьевичь Вельяминовъ, а съ нимъ дворяне и дѣти боярскіе». Да ѣхати съ

посломъ въ Смоленескъ и въ Дорогобужъ и до Москвы. А ѣдучи дорогою, береженье къ послу и къ дворяномъ держати великое, чтобъ имъ ни отъ кого безчестья не было, а они по тому жъ никого не обидили и не безчестили; и того Ивану беречи, чтобъ съ посломъ и съ дворяны и съ посолскими людьми дѣти боярскіе и боярскіе люди отнюдь ни о чемъ не разговаривали. А кормъ имъ, ѣдучи дорогою, давати, емлючи по городомъ и по станомъ, по Смоленской росписи. А для кормовъ напередъ собя въ городы и на станы посылати къ приказнымъ людемъ дѣтей боярскихъ, чтобъ у нихъ кормы были готовы; да и въ запросъ давати, чего попроситъ посолъ, чтобъ въ кормѣхъ нужи небыло. А что съ нимъ о какихъ вѣстѣхъ, ѣдучи дорогою посолъ поговоритъ, и какъ Иванъ придетъ въ Дорогобужъ, и въ Вязму, и въ Можаескъ, и Ивану о томъ отписывати ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи съ дѣтми боярскими, которые съ нимъ посланы будутъ изъ Смоленска. И о всемъ Ивану къ Цесареву послу и къ дворяномъ и къ ихъ людемъ береженье держати, и кормъ давати послу и дворяномъ по сему Государеву, Цареву и Великого Князя наказу и по росписи. А нѣчто Ивана Цесаревъ посолъ учнетъ спрашивати: какъ нынѣ Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Крымскимъ Царемъ, и съ Литовскимъ, и Свѣйскимъ Королемъ и съ иными Государи, съ которыми въ миру и съ кѣмъ не въ миру, и послы которыхъ Государей на Москвѣ есть ли и отъ Турского Салтана и отъ Крымского Царя послы и посланники о чемъ вновѣ бывали ль? И Ивану говорити: язъ человѣкъ служивой, пріѣхалъ изъ Государева жалованья изъ своего имѣнья вновѣ, и мнѣ такихъ дѣлъ слышети не лучилося: вѣдаютъ такіе дѣла тѣ люди, которые бываютъ при Государѣ на Москвѣ. А будетъ учнетъ Цесаревъ посолъ спрашивати про пожаръ, коимъ обычаемъ на Москвѣ горѣло? И Ивану говорити: «то дѣлается судбами Божіими, вездѣ то за грѣхъ бываетъ, и въ вашихъ странахъ пожары бываютъ; а нынѣ Божіею милостію на Москвѣ въ городѣ дворы строятся лучше прежнего, и самъ ожь дасть Богъ увидишь». А по городомъ по Смоленской дорогѣ велѣно дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ уѣзду и изъ иныхъ околныхъ городовъ велѣно быти въ съѣздѣ; и въ то время, какъ Цесаревъ посолъ поѣдетъ, велѣно имъ на встрѣчю изъ посада выѣзжати и въ посадѣ по улицамъ ѣздить. И будетъ Цесаревъ посолъ и дворяне или посольскіе люди учнутъ Ивана спрашивати про тѣхъ встрѣчниковъ, которые учнутъ выѣзжати въ Дорогобужѣ и въ Вязмѣ и въ Можаііскѣ, какіе люди ѣздятъ? И Ивану говорити и дѣтемъ боярскимъ, которые съ нимъ будутъ наказати говорити, что то дѣти боярскіе тутошнихъ городовъ, у которыхъ Государево жалованье, помѣстья около тѣхъ городовъ, а они по домомъ, и они ѣздятъ, гуляючи».

И Ноября въ 21 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы князь Михайло Петровичь Катыревъ съ товарищи, что Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь пришолъ изъ Орши въ Литов-

скую деревню въ Баеву отъ рубежа пять верстъ Ноября въ 10 день и дожидается въ той деревнѣ указу, какъ ему быти на рубежъ. А Иванъ Вахромѣевъ пріѣхалъ въ Смоленескъ Ноября въ 13 день, и оне по Государеву указу Ивана Вахромѣева отпустили на рубежъ того жъ дни, а съ нимъ въ товарищи послали изъ Смолнянъ Ивана Зубова и дѣтей боярскихъ, имъ дали и кормъ, и подводы съ нимъ про Цесарева посла отпустили по Государеву указу, а къ Цесареву послу писали, чтобъ онъ былъ на рубежъ Ноября въ 19 день, а приставъ ему и подводы на рубежѣ готовы, а кормъ будетъ по прежнему въ Путятинѣ.

И Ноября въ 26 день писали ко Государю. Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи съ рубежа Иванъ Вахромѣевъ да Иванъ Зубовъ, что по Государеву указу встрѣтили они Цесарева посла на рубежѣ Ноября въ 21 день. А на тотъ срокъ, какъ къ нему писалъ изъ Смоленска воевода Ноября въ 19 день, на рубежъ посолъ не пришолъ, для того что посылалъ онъ людей своихъ въ Оршу, и онъ тѣхъ своихъ людей дожидался. А съ посломъ Цесаревыхъ дворянъ три человѣки, да посолскихъ людей лутчихъ девять человѣкъ, а досталныхъ девятнадцать человѣкъ и всего съ посломъ дворянъ и его людей тридцать два человѣки, а лошадей съ ними двадцать три лошади, да съ посломъ же торговой человѣкъ Оршянинъ изъ Вилны, а съ нимъ двое лошадей. А подводъ послу дали по его запросу двадцать три подводы. А въ разговорѣ деи Цесаревъ посолъ Миколаій Варкачь съ ними говорилъ: поѣхалъ онъ отъ Рудельфа Цесаря изъ города изъ Ренисборха въ Августѣ мѣсяцѣ. А у Цесаря деи съ Турскимъ Салтаномъ война есть и бои были многіе. А сего деи лѣта былъ бой * подъ Бѣлымъ-городомъ Цесаревымъ людемъ съ Турскими людьми, и побили деи Турскихъ людей многихъ. Да другой бой былъ подъ Цесаревымъ же городомъ Рабомъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, и убили деи Цесаревы люди у Турского Будимского пашу да дву пашей, а съ ними побили многихъ людей. А третей деи бой былъ Цесаревымъ же людемъ подъ городомъ Отманомъ, и туто деи Цесаревы люди Турскихъ людей побили многихъ. А на тѣхъ людей на трехъ боѣхъ и въ загонѣхъ убили Цесаревы люди у Турского со сто тысячь рати. Да было деи въ собраньѣ Цесаревыхъ людей сто тысячь на рѣкѣ на Дунаѣ; и Цесаревы люди перелѣзли рѣку Дунай, а осталося Цесаревыхъ людей двадцать тысячь; и на тѣ деи Цесаревы люди пришли Турскіе люди сзади, и убили Цесаревыхъ людей пять тысячь. Да бой деи былъ Цесаревымъ людемъ съ Крымскимъ Царемъ, перелѣзчи рѣку Дунай, на острову, и убили де тутъ Крымскихъ людей восмь тысячь, а иные деи потонули. Да Цесар(ев)ымъ же людемъ бой былъ съ Крымскими людми въ Угорской землѣ въ Семигорахъ; и туто деи Крымскихъ людей побили многихъ, а числомъ не сказалъ сколко убили Крымскихъ людей. А Крымскіе деи люди стоятъ надвое: половина стоитъ въ Семигорахъ, а другая половина

* Въ рукописи, здѣсь и въ другихъ мѣстахъ вмѣсто «бой» написано «бо».

съ Турскими людми въ болшомъ полку. А нынѣ де у Цесаря противъ Турского собранье есть, и впередъ деи Цесарю противъ Турского стояти. А съ Цесаремъ въ съединеньѣ Ишпанской Король. А какъ де онъ шолъ черезъ Литовскую землю, и Король де Жигимонтъ въ Литву пришолъ; и у Короля деи онъ, Миколай, въ Аршевѣ былъ. А на Свѣйскомъ деи Королевствѣ Короля нѣтъ; а приказалъ онъ дядѣ своему Арцикарлусу да тремъ человѣкомъ лутчимъ Нѣмцомъ. — Да спрашивалъ де ихъ посолъ Миколай: помирился ли Кизылбашской съ Турскимъ? И онъ деи Иванъ ему отказалъ, что пріѣхалъ изъ Государева жалованья изъ своего имѣнья вновѣ, и ему про такое дѣло слушати не лучилося; а чаятъ то не станется, что Шаху Перситцкому съ Турскимъ Салтаномъ помиритися, потому что прежъ того про межъ ихъ воіна была великая. А про то, что онъ стоялъ въ Оршѣ и на рубежѣ въ деревнѣ Баевѣ много времяни, имъ не говорилъ ничего.

Ноября въ 28 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы князь Михаіло Петровичь Катыревъ съ товарищи, что Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь пришолъ въ Смоленескъ съ приставы Ноября въ 23 день; и встрѣчалъ его по Государеву наказу за посадомъ отъ города въ пяти верстахъ воевода Игнатеій Вельяминовъ, а съ нимъ дѣти боярскіе Смоляяне и Архіепископли дѣти боярскіе и монастырскіе слуги, а провожалъ его за посадъ до рѣки Истобны. А поставили посла, прошедъ Смоленескъ, въ Богдановѣ околицѣ. А головы стрѣлетцкіе и сотники съ стрѣлцы въ то время были у перевозу и посадскіе люди были на посадѣ многіе. А въ Богдановѣ околицѣ посолъ дневалъ, а изъ Богдановы околицы приставы съ посломъ пошли Ноября въ 25 день. А подводъ дали послу и его людемъ двадцать три подводы. И въ дорогу по Государевѣ грамотѣ вина горячаго и медовъ красныхъ и паточного отпустили отъ Смоленска до Москвы на восмь становъ и въ запросъ питья послали. А что послу дастъ поденного корму, и они тому прислали роспись и въ дорогу жъ по городомъ росписи послали, а велѣли кормъ готовити *.

И Декабря въ 4 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Цесаревыхъ пословъ приставы Иванъ Вахромѣевъ да Иванъ Зубовъ, что пришли они съ Цесаревымъ посломъ съ Миколаемъ Варкачомъ въ Можаескъ Декабря въ 2 день, и по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу въ Можайску съ посломъ стоятъ два дни, а изъ Можаіска пойдутъ Декабря въ 5 день.

И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ отписати къ приставомъ къ Ивану Вахромѣеву, да къ Ивану Зубову, чтобъ изъ Можаіска съ Цесаревымъ посломъ шли по станомъ въ Кубенское, да на Вязему. А на послѣдней станъ были бъ въ слободку околничего Андрея Петровича Клешнина Декабря въ 7 день. А

* За симъ, въ подлинникѣ слѣдуетъ роспись корму послу и его людямъ, такая же какъ на стр 45 — 46.

меды всякіе по росписи, что на тѣхъ станѣхъ Цесареву послу давати, велѣлъ Государь послати съ Москвы.

И, по Государеву, Цареву и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи указу, Цесарева посла къ приставомъ о томъ писано. А для кормовъ и съ питьемъ на станы въ Кубенское и на Вязему и въ Андрееву слободку Петровича посыланы дѣти боярскіе.

И Декабря въ 7 день писано отъ Государя, Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи Цесарева посла къ приставомъ къ Ивану Вахромѣеву, да къ Ивану Зубову, на послѣдней станъ, чтобъ съ Цесаревымъ посломъ были къ Москвѣ Декабря въ 8 день въ четвертомъ часу дни. А встрѣчю къ послу по Государеву указу посланъ въ приставы князь Василей Звенигородцкой. А велѣно князю Василью и всѣмъ встрѣчникомъ быти въ смирномъ платьѣ, въ темнозеленомъ, въ вишневомъ, въ багровомъ, въ синемъ, безъ саженья, и приставы бъ также были въ смирномъ платьѣ; а въ розговорѣ бъ то послу сказали, что Государь, Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи въ Великой жалобѣ, а бояре и приказные люди и вся земля въ великой кручинѣ, для того что судомъ Божіимъ, а за грѣхъ всего Хрестьянства, у Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Федора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, не стало дочери, Государыни нашей, Царевны и Великой Княжны Феодосіи.

А наказъ князю Василью о встрѣчѣ данъ таковъ:

Лѣта 7103. Декабря въ 8 день, Государь, Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Князь Василью Андреевичу Звенигородцкому встрѣтити Цесарева посла Миколая Варкача и въ приставѣхъ на Москвѣ у Цесарева посла быти ему князю Василью Андреевичю, да Ивану Семеновичю Вахромѣеву, да Ивану Зубову. А встрѣтити князю Василью Цесарева посла за новымъ за деревяннымъ городомъ у Москвы рѣки на Дорогомиловѣ, какъ взъѣдетъ Цесарской посолъ на гору. А не доѣзжая до того мѣста, послати къ приставомъ къ Ивану Вахромѣеву, да къ Ивану Зубову сына боярского, а велѣти про себя сказати, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь, прислалъ Цесареву послу встрѣчю дворянина своего князя Василья Андреевича и до него есть рѣчь Царская, и посолъ бы Миколай вышелъ изъ саней. Да какъ Цесаревъ посолъ Миколай съ нимъ съѣдется и изъ саней выдетъ, и князю Василью по тому жъ изъ саней вытти вмѣстѣ съ Цесаревымъ посломъ. А вышедъ изъ саней, Цесареву послу Миколаю молыти отъ Государя рѣчь князю Василью толмачемъ Латынскимъ: «Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря Римского тебя посла вѣдая къ себѣ пріѣздъ, прислалъ меня, дворянина своего князя Василья Андреевича, тебя встрѣтити и велѣлъ тебя спросити о брата своего дражайшего Руделфа Цесаря Римского здоровьѣ: брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря какъ Богъ милуетъ? А послѣ того молыти:

Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебя спросити о братѣ Руделфа Цесаря о Максимиліанѣ Арцыкнязя Аустрѣйского здоровьѣ: какъ его Богъ милуетъ? А послѣ того молыти: Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго Рудольфа Цесаря любячи, а тебя Государь Царь жалуючи, велѣлъ тебя о здоровьѣ спросити: здорово ль еси дорогою ѣхалъ? Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, велѣлъ мнѣ у тебя быти въ приставѣхъ и подворье тебѣ указати.

Да ѣхати князю Василью съ Цесаревымъ посломъ съ Миколаемъ въ Никитцкіе ворота на Никитцкую улицу на Аөонасьевъ дворъ Молыгина; а пріѣхавъ на дворъ и проводя посла въ хоромы, ѣхати князю Василью ко Государю. А на дворѣ остатися послу устраивати Ивану Вахромѣеву, да Ивану Зубову. И жити у посла Ивану Вахромѣеву да Ивану Зубову по днемъ. А съ нимъ дѣтей боярскихъ по списку. А князю Василью пріѣзжати къ послу по вся дни и надъ ними надзирати, чтобъ у посла во всемъ было бережно, а кормъ Цесареву послу Миколаю и дворяномъ и ихъ людемъ велѣно давати съ дворца і. съ яму по росписи. А приставлены къ тому корму сытникъ Василей Красной да подьячей. И князю Василью того надъ ними смотрити, чтобъ ѣству давали добрую. А что Цесаревъ посолъ Миколай въ запросъ попроситъ, и князю Василью то велѣти давати, сказывая боярамъ.

А того князю Василью велѣти беречи накрѣпко, чтобы къ Цесареву послу и къ его людемъ Нѣмцы, и Литва, и всякіе иноземцы и Руские люди, опричь тѣхъ, которымъ велѣно у нихъ быти, или кого по приказу пришлютъ, не приходилъ никто, никаковъ человѣкъ ко двору и не розговаривалъ съ нимъ ни о чемъ. А будетъ кто придетъ къ посольскому двору, или на дворъ, Руской человѣкъ, или Нѣмчинъ, или иной какой иноземецъ, и имъ велѣти того поимати и привести въ посольской приказъ. А которые рѣчи съ ними посолъ поговоритъ, и князю Василью сказати про то Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи. А пословыхъ людей безъ докладу съ двора пускати не велѣти. И будучи князю Василью у Цесарева посла, провѣдывати и съ нимъ говорити: гдѣ нынѣ Цесарь и братъ его Максимиліанъ? и грамота и рѣчью приказъ ко Государю отъ Максимиліяна о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ есть ли? и сколь давно онъ пошелъ отъ Цесаря и на каковѣ мѣрѣ нынѣ у Цесаря, съ Турскимъ, бои Цесаревымъ людемъ и съ Крымскимъ Царемъ были ль, и будетъ были, и о которую пору и въ которыхъ мѣстѣхъ, и много ль у Турского и Крымского людей побили, и гдѣ нынѣ Крымской Царь и Турского рать стоитъ, и много ль у Цесаря противъ ихъ въ собраньѣ рати? и папа Римской, и Король Ишпанской, и Король Францовской и иные которые Государи Цесарю людми и казною помогаютъ ли? и впередъ Цесарю съ Турскимъ чего чаять ли? И какъ нынѣ онъ Миколай шелъ черезъ Литву,

и Жигимонтъ Король при немъ ли въ Литву пришелъ. и гдѣ нынѣ? И нѣтъ ли ему съ паны радными Полскими и Литовскими какіе розни, и будетъ есть, и за что? и впередъ онъ на Королествѣ Полскомъ проченъ ли? и на обѣихъ ли Королевствахъ на Полскомъ и на Свѣйскомъ ему быти Королемъ, или на одномъ на Полскомъ? и какъ нынѣ Жигимонтъ Король и Коруна Полская и Великое Княжество Литовское съ Руделфомъ Цесаремъ и съ братомъ его съ Максимиліаномъ противъ Турского, ему людми и казною помогаютъ ли и впередъ хотятъ ли помогати? и какъ онъ, Миколай, шелъ черезъ Литву, и дѣло его въ Литвѣ вѣдомо ль, о чемъ онъ ко Государю идетъ, и съ Жигимонтомъ Королемъ и съ паны радными о какихъ Государскихъ дѣлѣхъ говаривалъ ли и какимъ обычаемъ его черезъ Литовскую землю пропустили? о томъ о всемъ имъ у посла и дворянъ и у людей ихъ пропровѣдывати. А что провѣдаетъ, и князю Василью сказывати про то Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. А будетъ Цесаревъ посолъ спроситъ князя Василья, какъ нынѣ Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи съ Жигимонтомъ Королемъ Полскимъ и съ Коруною Полскою и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ? И князю Василью говорити: Жигимонтъ Король и Коруна Полская и Великое Княжесто Литовское съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи въ перемирьѣ, то тебѣ и самому вѣдомо; а Турской Муратъ Салтанъ съ отцомъ Государя нашего съ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи былъ съ ссылкѣ; а съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцомъ, Турской Муратъ Салтанъ по тому жъ въ ссылкѣ и посланники отъ Турского и Великого Государя нашего бываютъ. А нынѣ Турской присылалъ къ Великому Государю нашему, его Царскому Величеству, посланника своего Резванчеуша о порубежныхъ дѣлѣхъ, что Государевы люди изъ Асторохани и съ Терки его Салтановымъ порубежнымъ городомъ и людемъ, которые живутъ въ Кизылбашкой землѣ въ Дербени и въ иныхъ городѣхъ многіе убытки почпнили, и городы близко его городовъ многіе Государевы люди поставляли; а Донскіе казаки Азовъ безпрестани воюютъ,—и Государь Турского посланника отпустилъ безъ дѣла, и отвѣту ему никакого не учинилъ: а выжидаетъ Государь о Турского дѣлѣ отъ Руделфа Цесаря.

А Крымскій Казы Гирѣй Царь присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Самодержцу многихъ пословъ своихъ; а послѣднее присылалъ пословъ своихъ Ишмагметя князя Ширинского съ товарищи, просячи того, чтобъ Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ принялъ его къ себѣ въ любовь и въ дружбу. И Государь съ нимъ въ дружбѣ учинился, толко не крѣпко; а выжидаетъ о всемъ Государь отъ брата своего отъ Руделфа Цесаря. А будетъ посолъ о Турскомъ и о Крымскомъ не учнетъ спрашивать, и князю Василью самому о томъ не говорити. А нѣчто учнетъ

Цесаревъ посолъ спрашивати о Свѣйскомъ: какъ нынѣ Государь, Царь и Великiй Князь со Свѣйскимъ Королемъ,—и князю Василью говорити: Свѣйское Королевство Царского Величества съ вотчиною, съ Великимъ Новымгородомъ и Псковомъ нынѣ еще въ перемирьѣ; а нынѣ Свѣйскiе послы Царского Величества съ послы о болшихъ дѣлѣхъ о городѣхъ съѣзжаются. А подлинно о Свѣйскомъ дѣлѣ ему Миколаю самому вѣдомо, какъ онъ былъ у Государя на Москвѣ во 102 году.

А нѣчто посолъ учнетъ спрашивати про новоприбылные Государства, которые учинилися подъ Государевою рукою, и какъ которое Государство зовутъ, и какая съ нихъ Государю дань идетъ, и Заволская орда, Болшiе Нагаи во Государевѣ ль волѣ? И князю Василью говорити: новоприбылые Государства учинилися подъ Государевою рукою Бухарской Абдула Царь, Иверской Александръ Царь съ братьею своею съ Грузинскими Цари, Юргенской Азимъ Царь, Казатцкiе орды, Тивка Салтанъ, Царь Изюрской, Абдюлъ Аминь Царевичь, Черкаская Кабардинская земля, Кумыки, Окуки, Барагуни, Абазасiйнели, и Мликизы, и Тюмени, и Чорной Князь, и Оварской. А дань съ тѣхъ Государствъ даютъ: какiе узорочья въ которомъ Государствѣ у нихъ есть, тѣ и присылаютъ ко Государю нашему. А куды Государь велитъ имъ на своего недруга итти самимъ, или братью свою и дѣтей съ ратными людми послати, и они во всей Государевѣ волѣ послушны. А нынѣ вновѣ сее осени Государевы люди взяли Шевкалское Царство, и Шевкала Князя согнали, и городы его поимали. А преже сего Шевкалское Царство было Турского Салтана. А Нагайская орда Заволская попрежнему во всей Государевѣ волѣ подъ его Государевою рукою навѣки неотступны. И многiе Нагайскiе Мурзы служатъ у Государя на Москвѣ во всемъ, какъ его Государевы прироженные холопи; а на которого своего недруга велитъ Государь итти, и они готовы, и ходятъ, сколкимъ имъ Государь велитъ итти. А съ санникомъ съ санми встрѣчю Цесарского посла посыланъ конюхъ Никита Сартаковъ. А наказъ ему данъ таковъ:

«Лѣта 7103 Декабря въ 8 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русiи Самодержца указу и по приказу Царского Величества шурина, и слуги, и конюшего боярина и дворового воеводы, Бориса Өедоровича Годунова ѣхати стремянному конюху Никитѣ Сартакову встрѣчю Цесарева посла Миколая Варкача съ Государевымъ, Царевымъ и Великого Князя санникомъ съ санми. А встрѣтить Миколая у Дорогомилова по сю сторону на рѣкѣ. А съѣхався съ посломъ, велѣть про себя сказати приставомъ, что Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русiи Самодержца, Его Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей бояринъ, и воевода дворовой и содержатель великихъ Государствъ Царства Казанского и Астраханского, Борисъ Өедоровичь Годуновъ, для любителного жалованья Руделфа Цесаря, прислалъ къ нему, къ послу къ Миколаю къ Варкачю, съ санникомъ, на чомъ ему ѣхати. А какъ приставы объявятъ, и Никитѣ Сартакову, ссылшися съ посломъ, молыти толмачомъ: «Божiею милостiю Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русiи Самодержца и

многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей, бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохапского, Борисъ Өедоровичь Годуновъ, по повелѣнью Царского Величества и для любителного къ себѣ жалованья Руделфа Цесаря Римского, прислалъ къ тебѣ санникъ съ саньми». Да велѣти послу подвезти сани, а дворяномъ мерины и ѣхати съ посломъ ко встрѣчѣ и до посолского двора. А проводивъ Цесарского посла до подворья, съ санникомъ, и съ санми и съ мерины ѣхати на Государеву, Цареву и Великого Князя конюшню. Да пріѣхавъ, Никитѣ явитися слугѣ и конюшему боярину и дворовому воеводѣ Борису Өедоровичю Годунову».

Роспись, что велѣно давати Цесареву послу Миколаю и дворяномъ и ихъ людемъ поденного корму съ Дворца:

«Послу Миколаю: колачь крупичатой меншой, 2 пироги пряженые на 2 блюда, на блюдо сырников. Питья послу и дворяномъ и людемъ ихъ: послу кружка романѣи или ренского перемѣняя давати, кружка меду вишневого, кружка меду малинового, третникъ меду боярского или обарного перемѣняя давать, ведро меду паточного, полведра квасу щавного, полведра пива лутчего, поддѣльного или простого, какого попроситъ, десять чарокъ вина горячего двойного; дворяномъ, тремъ человѣкомъ: полведра меду обарного, ведро меду паточного, по полуведра меду княжего человѣку, по полуведра пива человѣку, по три чарки вина горячего; людемъ всѣмъ 28 человѣкомъ: по 2 чарки вина, по полуведра меду человѣку. Послу и дворяномъ и съ людми полведра уксусу. Да съ яму велѣно давати яловица шерстью на два дни; на день: три бораны шерстью, гусь живой, 2 утятъ, полотъ свинины, 10 куровъ, 100 яицъ, 5 гравенокъ масла коровья, 33 калачи денежныхъ, 23 хлѣба денежныхъ. На крупы, и на соль, и на лукъ, и на чеснокъ, и на сметану по 5 алтынъ на день. Свѣчь восковыхъ и салныхъ на 10 денегъ. Конского корму на 23 лошеди на день, велѣно давати по 3 четверти овса, по 2 острамка съ полуострамкомъ сѣна; на постелю полъ-2-острамка соломы. А въ рыбные дни Цесареву послу МиколаюВаркачю поденного корму велѣно давати противъ мясные ѣствы: на блюдо икры паюсные, а иногды свѣжіе, стерлядь на паръ, лещь на паръ, стерлядь верченая, уха щучья, уха карасовая, щука колодка, звено осетрины свѣжіе, 3 окуни росолныхъ, звено бѣлужины, блюдо щучины живопросолные, плотица или карась, или ососокъ тѣлной, карасья съ рыбою. Дворяномъ: по блюду икры люконные человѣку, 2 щуки на паръ, на два блюда ухи карасовой, 2 звена бѣлужины, 2 звена щучины просолные. Людемъ: 14 блюдъ икры луконные, 14 звенъ бѣлужины, а иногда на 14 блюдъ щучины; а колачи, и хлѣбы и питье по тому жъ, что и въ мясные дни».

И Декабря въ 9 день приказывалъ съ приставы къ діаку къ Василью Щелкалову Цесаревъ (посолъ) Миколай Варкачовъ, что Василей извѣстилъ Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему, боярину и воеводѣ дворовому, и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохапского Борису Өедоровичю Годунову, а Борисъ бы Өедоровичь донесъ о томъ до Царского

Величества, чтобъ Царское Величество повелѣлъ ему послу быти у себя Государя вскорѣ, для того что съ нимъ дѣла великіе, и ихъ бы объявити вскорѣ; а се за нимъ идутъ отъ Цесаря въ послѣхъ Графъ, а чаяти его о сѣ поры въ Вилнѣ или въ Ригѣ; и ему бъ Миколаю, бывъ у Государя, послати къ тому Графу отъ себя гонцз о Государевыхъ дѣлѣхъ, чтобъ того дѣла не упустить; а дожидаться тому Цесареву послу Графу въ Лифлянской землѣ пословъ, которые пошли отъ Полского Короля къ Свѣйскимъ посломъ на съѣздъ съ Государевыми послы о добромъ дѣлѣ. И діакъ Василей Щелкаловъ извѣщалъ о томъ слугѣ и конюшему боярину Борису Өедоровичю, а Борисъ Өедоровичь доносилъ до Царского Величества. И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ къ послу приказати съ приставы, что ему быти у него, Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи вскорѣ невозможно, потому что нынѣ дни постные; а о которыхъ будетъ дѣлѣхъ съ нимъ наказано, а объявити ему надобѣ вскорѣ, и Цесарской бы бы посолъ Миколай Варкачовъ тѣ дѣла, написавъ и запечатавъ, прислалъ въ посолской приказъ къ діаку къ Василью Щелкалову, и то писмо діакъ Василей Щелкаловъ донесетъ до Царского Величества шурина и слуги, конюшего и боярина Бориса Өедоровича Годунова, а Борисъ Өедоровичь то писмо извѣститъ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи. И по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи наказу діакъ Василей Щелкаловъ о томъ къ послу приказывалъ.

И Декабря въ 12 день Цесаревъ Руделфовъ посолъ Миколай Варкачь съ приставы, со княземъ Васильемъ Звенигородцкимъ съ товарищи, прислалъ рѣчемъ своимъ писмо Нѣметцкимъ писмомъ, а другой листъ Полскимъ писмомъ.

А се переводъ съ Нѣметцкого листа, что прислалъ Цесаревъ Руделфовъ посолъ Миколай Варкачь съ приставы, со княземъ Васильемъ Звенигородцкимъ съ товарищи, 103-го Декабря въ 12 день:

«Тотъ Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Князь и Государь многихъ Государствъ Руделфъ, Римской Цесарь, всегда прибавитель Царствія, Нѣмецкій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій, Шлявонской и иныхъ, Король и Арцыкнязь Аустрѣйской, Князь Бургунскій, Стырскій, Краинскій, Витемборскій, Графъ Тиролскій, мой Всемилостивый Цесарь и Государь, объявляетъ тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю, Царю Өедору Ивановичю, Обладателю всеа Русіи, Великому, Князю Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Царю Казанскому и Асторохансkому, Самодержцу, своему опричenno-любительному другу и брату братственную любовь и все добро. Мой Милостивый Цесарь и Государь Вашему Пресвѣтлѣйшеству и Велеможнѣйшеству, Государю, Царю и Великому Князю, Самодержцу, любительно приказуетъ то все, что Ваше Пресвѣтлѣйшество и Велеможнѣйшество со мною, съ Его Цесарского Величества посломъ приказывали и писали, съ великимъ радѣньемъ принявъ, изъ того выразумѣли, что Ваше Пресвѣтлѣйшество и Велеможнѣйшество, Государь Царь Ихъ Цесарскому Величеству свою братцкую любовь приказалъ, и хочетъ Ваше

Царское Величество съ Цесарскимъ Величествомъ для Хрестьянства (на) непріятеля всѣхъ хрестьянъ, безбожного Турского стояти и вспоможенье чинити заодинъ. И потомъ Его Цесарское Величество Вашему Царскому Величеству, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю Царю, любительному брату, любително велѣли извѣстить, чтобъ Ваше Величество впередъ къ братцкоі любви и къ доброму дѣлу хотѣнія не убавили по тому жъ, какъ преже сего были Пресвѣтлѣйшіе и Велеможнѣйшіе Великіе Государи, Ваши прародители, межъ собя въ братственной любви; и Его Цесарское Величество у Вашего Царского Величества нынѣ по тому жъ проситъ, чтобъ межъ Васъ, Великихъ Государей, братцкая и пріятелская любовь и противъ недруговъ соединенье было; а Его Цесарское Величество противъ того Вашему Царскому Величеству отслужити, а Вашимъ Государствомъ всякое добро учинити хочетъ. И потомъ, Ваше Пресвѣтлѣйшество и Велеможнѣйшество, Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, какъ я присыланъ былъ преже сего отъ своего Милостивого Государя, Его Цесарского Величества къ Вашему Пресвѣтлѣйшему Царскому Величеству, и въ то время говорено о трехъ статьяхъ лутчихъ: 1) чтобъ отъ Вашего Царского Величества помочь была противъ Турского; 2) къ твоему Царскому Величеству притти было отъ Великихъ Государей, отъ Цесаря Римского и отъ Ишпанского къ Москвѣ посломъ, и тѣмъ было посломъ межъ Васъ, Великихъ Государей, братцкую любовь утвердити и противъ Турского приговоритъ и закрѣпить, 3) что Цесарскому Величеству Ваше Царское Величество съ Свѣйскимъ Королевствомъ, съ Жигимонтомъ Королемъ Полскимъ въ соединенье вѣчное привести.—И нынѣча Ихъ Пресвѣтлѣйшество и Велеможнѣйшество въ прежъ-имянованныхъ писанныхъ въ трехъ статьяхъ съ радостію хрестьянскою и любовью вразумѣлъ и хочетъ совершить, и принялъ то моі Милостивыі Государь, Его Величество, въ дружбу и въ почесть, и тѣ прежеименованные великіе дѣла, три статьи, Римской, Цесарское Величество, Милостивыі Государь мої, сдѣлати хочетъ и радѣетъ о томъ, и не могъ того оставити, къ Вашему Царскому Величеству прислалъ меня съ тѣмъ, посла своего, Вашего Царского Величества братственную мысль увѣдать, чтобъ такое великое дѣло межъ Вами, Государи, что Вамъ обѣимъ Государемъ и всему Хрестьянству годно и надобно сдѣлалось; и Тебѣ бъ Великому Государю Государя нашего прошенья инако не учинити. Потомъ приказалъ Его Цесарское Величество мої Милостивыі Государь Вашему Пресвѣтлѣйшеству, Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу объявити, что извѣстно и неутаенно во всеі вселенней, какъ тотъ силной недругъ и непріятель всего хрестьянского имени Турокъ всю свою силу противъ Цесарского Величества и Его хрестьянскихъ областеі обратилъ и Крымского Царя на помочь на Его Цесарского Величества землю привелъ, и какъ прежъ сего многосилнѣйшія побоища были, и укрѣпленные городы поиманы и многіе крови пролились на обѣ стороны, а Божіимъ милосердіемъ по ся мѣста ихъ болши нашихъ гинуло. А прошлого лѣта Цесарское Величество посылалъ про-

*

тивъ Турка въ розные мѣста свои силы и рати на трое своего Цесарского Величества съ братомъ съ Арцыкниземъ Матьяшемъ шестьдесатъ тысячь человѣкъ людей по Дунаю; а въ другую сторону въ Кробатцкую землю, за шестдесатъ миль, съ другимъ братомъ съ Арцыкниземъ Максимиліаномъ двадцать тысячь человѣкъ, выборныхъ добрыхъ ратныхъ людей; а въ третюю сторону, въ вышнюю Горскую землю по рѣкѣ по Таксѣ послалъ воеводу своего Христопа Тифенбаха, а съ нимъ двадцать тысячь же человѣкъ, окромѣ Угорскіе земли силы. А всегда готовыхъ наемныхъ людей держалъ и по ся мѣста. И въ началѣ нынѣшніе осени Турской силу великую таіно собралъ, опричь Крымскихъ Тотаръ, двѣсти тысячь человѣкъ и облегли, пріѣхавъ, городъ Рабъ. И послѣ того было пошло Турскихъ людей къ тоій же силѣ воседемсять тысячь. И противъ того, услышевъ то, Цесарское Величество вскорѣ послалъ въ ту сторону вѣсть, чтобъ его люди были готовы противъ такоіі несмѣтной Турской и Татарской силы, и въ своей области ратнымъ людемъ велѣлъ сбиратися. И собралъ вскорѣ ратныхъ добрыхъ людеіі сто пятдесятъ тысячь, и послалъ ихъ къ брату своему Матьяшу на помочь; а пошли тѣ люди въ Октябрѣ мѣсяцѣ. А что послѣ того учинилося, и то Богу извѣстно. Да еще къ тому, къ Цесарскому Величеству учинилася вѣсть подлинная, что Турской Салтанъ въ собраньѣ, и хочетъ къ веснѣ со всею своею силою, которые онъ изо всѣхъ своихъ земель собралъ, итти противъ Цесарского Величества; да онъ же велѣлъ къ себѣ быти на помочь изъ теплые стороны изъ Египта, изъ Африка Арапомъ и Мидепомъ, чтобъ они всѣ сее зимы шли и были къ веснѣ къ нему къ морю, и Скутары къ нему бы были. И Его Цесарское Величество иного опричь того не чаетъ, и мысль свою на то положилъ, что ему со всѣми хрестьянскими Государствы и землями съ помочью Всесилнѣйшего Бога хочетъ итти противъ его, призывая на помочь Милосердаго Бога и Божіимъ милосердіемъ того кровопивца и недруга всему Хрестьянству хочетъ побѣдити, и того не покинуть, покамѣста ему Господь Богъ помочи подастъ и животъ его продлится. И чтобъ Милосердый Богъ своимъ людемъ счастье и одолѣніе на того недруга Святого Имени Божія послалъ! А такоіі великой силѣ и немилостивому кровопивцу Турку противъ стояти надобетъ первое Божіимъ милосердіемъ, другое крѣпкимъ и разумнымъ береженьемъ и соединеньемъ хрестьянскимъ. И Цесарское Величество всѣмъ хрестьянскимъ Государемъ о томъ извѣстилъ и такую великую страсть вѣдати далъ, что тотъ кровопивецъ Турской не на одного Государя моего Цесаря смышляетъ, на всѣ хрестьянскіе Государи и на всѣ хрестьянскіе области на люди мыслитъ, и своею гордою мыслію и несытымъ сердцемъ грозитъ, и мочно то розгадати, и такого великого страху избавиться, чтобъ того не отставити, чтобъ межъ собою хрестьянскимъ Государемъ сослаться и въ соединеньѣ быти заодинъ. А мочно всякому разумѣть, помилуй Господи, только бъ тому гордому и несытому недругу и непріятелю всего Хрестьянства часть была, инобъ нашихъ немного осталося, а его было кроволивство не унято, про что по-

длинно вѣдомо, какъ онъ прежe сего завладѣлъ Греческую землю Царемъ-городомъ и Угорскую землю? а извѣстно всѣмъ, какъ въ тѣхъ земляхъ дѣялося: не было межъ ими, по грѣхомъ, соединенья, всякъ свое зналъ, кого онъ воевалъ, тотъ и вѣдалъ, а иные тому не пособляли, всѣ отступилися, — потому онъ и завладѣлъ. И нынѣча онъ таковъ моченъ и силенъ сталъ; и мысль его на то, чтобъ ему всей вселенной одному Государемъ быть, и изо всѣхъ Государствъ мыслитъ хрестьянъ извести, и подъ свою руку подвести, и обусурманити. И Его Цесарское Величество мой Всемилостивый Государь тужитъ о томъ и хочетъ со всѣми хрестьянскими Государи, которымъ и самимъ надобетъ отъ него беречися, какъ Его Цесарскому Величеству стояти заодинъ, чтобъ Всесилный Богъ, о чомъ мы Ему въ покорности молимъ, и начаемся въ нынѣшней въ великой войнѣ отъ Него Его людемъ милостивыя помочи, и тогда будетъ не одна Цесарская земля и области отъ его кроворозлитія освобожены, и всякой хрестьянской Государь въ своемъ достоинствѣ будетъ. А которые Государи такому великому хрестьянскому годному дѣлу учнутъ помогати и за Хрестьянство стояти, и тѣмъ Господь Богъ свою великую милость дастъ, и во всей вселенной во хрестьянѣхъ прославятся и славу и честь воспріимутъ. А что Цесарское Величество мой Всемилостивый Государь къ Вашему Пресвѣтлѣйшеству и Велеможнѣйшеству ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, любительному другу и брату, хрестьянскому богобоязному, силному, Великому, и отъ Бога прямо исполненному Государю, опричленную надежю и любовь держитъ, — и начаемся, что Ваше Пресвѣтлѣйшество и Велеможнѣйшество въ томъ дѣлѣ не будете послѣдніе, и тому великому годному хрестьянскому дѣлу будете помогати. И для того что послалъ Его Цесарское Величество, мой Милостивый Государь, къ Вашему Пресвѣтлѣйшеству и Велеможнѣйшеству ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановочю всеа Русіи Самодержцу, со всѣмъ братолюбствомъ, чтобъ Ваше Величество ко всегодному хрестьянскому дѣлу къ Цесарскому Величеству тое великосилнѣйшіе казны готовые по вашему братолюбственному слову, по своей мочи прислалъ, — и для того и съ иными дѣлы Его Цесарское Величество къ Вашему Пресвѣтлѣйшеству и Велеможнѣйшеству въ посолствѣ со мною отпустилъ, посла своего, что рекся еси вспомогати товаромъ и казною, чтобы Цесарскому Величеству противъ того недруга надежно и силно было стояти, и Вашему бъ Величеству, по его Цесарскому прошенью, не отставя, прислати. И будетъ хотите вспомогати, и такого надобного времени николи не бывало, какъ нынѣ, для того что Турской пришелъ со всею своею силою и хочетъ части своей испытати надъ Цесаремъ. А за такую хрестьянскую тщивую милость, что Ваше Величество ко всему Хрестьянству противъ непріятеля хрестьянского покажете, и Всесилный Богъ Вашему Величеству и Вашимъ землямъ противъ того воздастъ. И будетъ то Вашему Пресвѣтлѣйшеству и Велеможнѣйшеству отъ Его Цесарского Величества и всего Римского Царствія

честь и слава и впередъ великая надежа и упованье на Ваше Величество будетъ, и противъ того впередъ Его Цесарское Величество Вашему Царскому Величеству землею и людми спомогати будетъ. — А о другомъ дѣлѣ Его Цесарское Величество, нашъ Милостивый Государь, осмотрѣлъ, чтобъ то великое дѣло тутъ же съ нами въ соединенье привести и хрестьянского съ доброхотанья рекся ту недружбу межъ Вашего Царского Величества, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, и Королемъ Свѣйскимъ унять. И для того Цесарское Величество похочетъ, чтобъ межъ Вашего Пресвѣтлѣйшества, и Велеможнѣйшества, Государемъ Царемъ, и Свѣйскимъ Королемъ миръ учинить, послалъ на томъ къ Свѣйскому Королю посла своего, и велѣлъ ему говорить, чтобъ онъ съ Государемъ Царемъ, для всего Хрестьянства и для себя и своихъ земель, съ Пресвѣтлѣйшимъ и съ Велеможнѣйшимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русія Самодержцемъ, помирился,—и для того послалъ своего доброго человѣка, волного человѣка Иренфритъ Ѳомиквица до меня Миколая. И какъ Ваше Величество изъ сего моего писма будете въ милость разумѣть, а Цесарево Величество послалъ меня къ Тебѣ, Великому Государю и проситъ дружно и любително, чтобъ еси, Пресвѣтлѣйшіи и Велеможнѣйшій, хотѣлъ къ тому сроку своихъ пословъ послать на рубежъ къ тому перемирному сроку и у такого великого дружелюбного дѣла былъ бы еси, какъ есть хрестьянскіи великіи Милостивый Государь, чтобъ такіе великіе дѣла къ доброму концу свершилися. А о томъ тебя Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Государя не могу утаить: какъ есми нынѣ ѣхалъ къ тебѣ, ко Государю, черезъ Литву, и съѣхалъ Жигимонта Короля въ Полшѣвъ городѣ Калишѣ и съ Его Величествомъ ѣхалъ до четвертого стану, и говорилъ со мною и мысль свою объявилъ, что онъ отъ Цесарскихъ пословъ, что имъ приказъ отъ Цесаря о Московскомъ Государѣ, о миру, прошенья Цесарева отставити и ослушатися Цесарева приказу не хочетъ, а хочетъ быти со Государемъ въ миру; и язъ ему на томъ словѣ, для своего Государя Цесаря, билъ челомъ, и разъѣхалися съ нимъ перваго дни Генваря, по нашему новому календарю; и переговорилъ есми съ болшими Королевскими думными, что ихъ посломъ быти вскорѣ на Государевѣ рубежѣ, и похотѣлъ, и приказалъ о томъ Король, и язъ съ товарыщемъ своимъ Эренфритъ Ѳомиквицъ приговорилъ, чтобъ онъ къ тому сроку первого дни Генваря, по новому календарю, на Государевъ рубежъ былъ. А о соединеньѣ и укрѣпленьѣ всѣхъ нашихъ хрестьянскихъ Государей велѣлъ Цесарское Величество, мой Милостивый Государь срокъ и день учинить о ссылкахъ межъ насъ, что быти Маія мѣсяца перваго дня въ предъидущеи 95 годъ папы святѣйшаго и Короля Ишпанского посломъ. И сверхъ того послалъ Цесарское Величество по нихъ, чтобъ имъ къ тому сроку быти; и какъ пріѣдутъ, и намъ ихъ отпустити къ Вашему Царскому Величеству къ Москвѣ Цесарского Величества съ болшими послы. И чаемся подлинно, что тѣ всѣ ве-

ликіе дѣла Хрестьянству впередъ годны будутъ. А сверхъ того начаемся, что отъ Шаха Кизылбашского къ тому сроку послы будутъ. А о томъ Цесарское Величество съ радѣньемъ слышелъ, что въ ту жъ пору, какъ язъ здѣся былъ, засталъ Шахова посла и по повелѣнію Государя Царя ссылалися мы межъ собою и тому дѣлу вмѣстѣ съ нимъ начало учинили. И проситъ Его Цесарское Величество братолюбно, чтобъ Ваше Пресвѣтлѣйшество и Велеможнѣйшество, Государь, Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ, отписалъ къ Шаху Персидцкому, чтобъ Шахъ Персидцкой съ Турскимъ на своемъ рубежѣ не мирился и стоялъ противъ его накрѣпко и то бъ ему извѣстилъ, что Цесарь всею своею великою силою на него сталъ, и ему бъ то было надежно. И проситъ Цесарское Величество у Государя Царя, чтобъ Государь Царь тѣхъ Татаръ, которые еще осталися, а Государю, которымъ мочно, унялъ, на Цесареву область не пущалъ»

И Декабря въ 17 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Θедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы князь Михайло Катыревъ съ товарыщи, что пріѣхалъ въ Смоленескъ на гостинъ дворъ съ Литовскими торговыми людми изъ Литвы гонецъ Кондратъ Бремеръ, а съ нимъ человѣкъ да проводникъ. А изъ Орши староста къ нему, къ воеводѣ, ко князю Михайлу, объ немъ не писалъ. И они того гонца посылали роспрашивати, и онъ сказалъ, что ѣдетъ ко Государю, Царю и Великому Князю Θедору Ивановичю всеа Русіи отъ Литовского Жигимонта Короля съ грамотою, да съ нимъ же де и грамота къ слугѣ и конюшему, боярину и воеводѣ, дворовому Борису Θедоровичю Годунову отъ канцлера Литовского, отъ Лва Сопѣги; да прислалъ де съ нимъ грамоты изъ Вилны Цесаревъ посолъ Эренфритъ къ Цесареву жъ послу къ МиколаюВаркачю. И тѣ онъ грамоты прислалъ къ нимъ, къ воеводамъ, а они тѣ грамоты послали ко Государю; а гонца велѣли съ гостина двора свести, и поставили у перевозу по конецъ посаду, и въ приставѣхъ у нихъ велѣли быти Θедору Ефимьеву да съ нимъ земцомъ двумъ человѣкомъ, и кормъ ему велѣли давати по Государеву указу.

А се таковы грамоты прислалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Литовской Жигимонтъ Король:

«Отъ Наяснѣйшего и Великого Государя Жигимонта, Божіею милостію Короля Полского и Великого Князя Литовского, Русского, Пруского, Жемоитцкого, Мазоветцкого, Кіевского, Волынского, Подляшского, Лифляпского, и Короля дѣдичного Шветцкого, Кготцкого, Вандалского, и иныхъ,—Великому Государю, Великому Князю Θедору Ивановичю всеа Русіи, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Казанскому, Астраханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ. Билъ намъ челомъ повинного и швакгра нашего, Цесаря Его Милости, хрестьянского, на име Генрыхъ Кляфзбрухъ Крамеръ купецъ съ Липска о томъ, что де другіі подданный Цесаря Его Милости хрестьянского, Ганусъ Крамеръ, что былъ въ панствахъ Твоихъ, Великого Государя и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи, въ году прошломъ 1587, со многими товары своими, которыхъ

у него стоило на пятнадцать тысячь золотыхъ Полскихъ. И, по повелѣнью Тебя, Великого Государя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, отъ бояръ твоихъ думныхъ поиманъ былъ, и двадцать четыре недѣли въ поиманьѣ сидѣлъ, и товары всѣ до казны Твоей Великого Государя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи поиманы, будто онъ, слуга Енрихъ Клявзбруха Крамера будучи передъ тымъ въ панствѣ твоемъ съ товары, съ нѣкоторыми запонами, оманку учинилъ, а потомъ, выѣхавши изъ Государствъ твоихъ, а пріѣхалъ до Государствъ Цесаря Его Милости хрестьянского, тому Генрихови Клявзбрехове трудность великую задавалъ и до неславы его за таковый подступокъ до людей приводилъ, въ чомъ онъ, яко человѣкъ невинный и добро межъ людми значными не хотячи, что болши такіе славы межъ людми на себѣ мѣлъ поносити, просилъ насъ, чтобъ мы до тебя, Великого Государя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, листъ нашъ въ причинѣ писати велѣли, чтобъ Ты, Великій Государь, о томъ вѣдомость взявши, такъ ли то было, что тотъ Ганусъ Кромеръ па Генриха Клявзбруха Крамера доводитъ, и листъ свой съ вѣдомъя тое справы тому Генриху Клявзбреху Крамеру дати велѣлъ, для которого онъ до Тебя, Великого Государя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, съ симъ листомъ нашимъ посланца своего посылаетъ; и мы за нимъ, яко за подданымъ повиннаго и швакгра нашего, Цесаря Его Милости хрестьянского жедаемъ, чтобъ Ты, Великій Государь и Великій Князь, о таковой справѣ, что идетъ въ добрую славу межъ людми дворовыми, листу своего свѣдомья, тое справу не боронилъ.—Писана въ Краковѣ, въ мѣстѣ нашемъ столечномъ, лѣта Божіяго нарожевья 1594-го, мѣсяца Ноября 4 дня».

А такову грамоту прислалъ къ слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому, къ Борису Өедоровичю Годунову Литовской канцлеръ Левъ Сапѣга съ гонцомъ съ Кондратомъ Бремеромъ:

«Отъ Наяснѣйшего и Великого Государя, Божіею милостію Короля Полского и Великого Князя Литовского, Русского, Пруского, Жемонтцкого, Мазоветцкого, Кіевского, Волынского, Подляшского, Лифляского, Короля дѣдичного Шведцкого, Кготцкого, Вандалского, Княжати Финлянского и иныхъ, пана рады ото Лва Сопѣги, канцлера Великого Княжства Литовского, старосты Слонимского и Ретовского,—Великого Государя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи Володимерского, Московского, Новгородцкого, Казанского, Астраханского, Псковского, Тверского, Угорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ,—слузѣ, конюшему, боярину и воеводѣ дворовому, и намѣстнику Казанскому и Астраханскому Борису Өедоровичю Годунову, брату моему милому. Подданы повинного и швакгра Его Королевской Милости Наяснѣйшего и Великого Государя Цесаря Его Милости хрестьянского, па име Генрикъ Клявзбурхъ Крамеръ, купецъ зъ Лиска давалъ справу Его Королевской Милости пану нашему милостивому: кто мы жъ деіі другій подданы Цесаря Его Милости хрестьянского, Ганусъ Крамеръ, якогды бывшы въ панствахъ Великого Государя вашего въ року въ прошломъ тысеча пять сотъ осмьдесять семомъ зъ многими товарми

своими, которыхъ онъ собѣ шацуетъ на пятнадцать тысячей золотыхъ Полскихъ, якобы съ росказанья Великого Государя вашего, Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи отъ бояръ думныхъ до вязенья осаженъ былъ, и двадцать четыре недѣли въ поиманьѣ сидѣлъ, и товары всѣ до казны Великого Государя вашего и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи забраны, мепичи, якобы слугѣ его Генриха Клявзбруха Крамера, будучи передъ тымъ въ панствѣ Государя вашего съ товарми и зъ нѣкоторыми клепотами, подступокъ учинили. А потомъ въѣхавши зъ Государствъ Великого Государя вашего, а пріѣхавши до Государствъ Цесаря Его Милости хрестьянского, тому Генрихове Клявзбрухови трудность великую задавалъ, и до неславы его за таковый поступокъ до люди приводи, въ чомъ онъ, яко человѣкъ невинны извлаца межи людми значны, не хотячи, абы болшъ такое неславы межи людми поносити на себѣ мѣлъ и просилъ, абы Его Королевская Милость до Великого Государя вашего листъ свой государьскіі въ причинѣ за нимъ писати велѣлъ, абы Великіі Государь вашъ о томъ вѣдомость взявши: если бы такъ было, яко тотъ Ганусъ Крамеръ на Генриха Клавзбруха Крамера доводитъ, або иначей, листъ свой свѣдомья тое справы тому Генриху Клавзбруху Крамерови дати велѣлъ, для которого до Великого Государя и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи посланца своего посылаетъ. О чомъ Его Королевская Милость, панъ нашъ милостивый, листъ свой до Великого Государя вашего писати рачилъ, за которымъ и я тебя, брата моего милого прошу, абы ся еси за ни. . . до Великого Государя вашего причинилъ, жебы въ той справѣ отправу слушную отнесъ. Съ тѣмъ тебѣ Пану Богу поручаю.—Писана въ Краковѣ, лѣта Божіего нарожения 1594-го, мѣсяца Ноября 4-го дня».

А которые грамоты прислалъ изъ Литвы Цесаревъ посолъ Эренфритъ къ Цесареву жъ послу къ Миколаю Варкачю, и тѣ грамоты, доложа Государя, Царя и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Θедоровичь велѣлъ отослать съ приставы къ Цесареву послу къ Миколаю Варкачю, не переведчи. И тѣ грамоты къ Миколаю Варкачю съ приставы со княземъ Васильемъ Звенигородцкимъ, да съ Иваномъ Вахромѣевымъ посланы. И Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь на Государевѣ жалованьѣ челомъ билъ, что Государь пожаловалъ, тѣ грамоты велѣлъ къ нему прислати, и приказывалъ съ приставы къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Θедоровичю, что онъ тѣ грамоты вычетши, пришлетъ въ посолской приказъ, и что въ нихъ писано, то Государю извѣстно будетъ.

И Декабря въ 19 день въ посолской приказъ къ діаку къ Василью Щелкалову прислалъ съ приставы Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь три грамоты Нѣмецкимъ писмомъ, да грамоту Латынскимъ писмомъ, что прислалъ къ нему изъ Литвы Цесаревъ посолъ Эренфритъ съ гонцомъ съ Кондратомъ Бремеромъ, двѣ грамоты отъ Цесаря, да грамота отъ посла Эренфрита, да грамота вѣстовая Цесарева воеводы Ардекского Графа къ Цесареву брату къ Матьяшу Арцыкнязю Аустрѣйскому.

А се переводъ съ Цесаревы грамоты къ послу его къ Миколаю Варкачу: «Руделфъ Вгорый, Божiею милостiю избранный Цесарь Римскiй, всегда прибавитель Царствiя, нашему милому и вѣрному. Не хотимъ тебя утаити, что всее хрестьянскiе вѣры недругъ облегъ городъ и крѣпость нашу Рабу, и великою ратью черезъ Дунай перешолъ, и своею силою нашедъ на наши люди, и туры поималъ, и такою великою силою на нашу рать наступалъ, что было намъ съ своею силою противъ его рати стояти не мочно; и сверхъ того тебѣ вѣдомо изъ отписки дохтура Петца, и которую отписку мы за тобою вскорѣ послали, чтобъ тебѣ было извѣстно по нашему подлинному писму. А любо которая вѣсть иная пронесется къ Московскому Царю мимо тое вѣсти, инобъ мимо тое подлинные вѣсти ничему не вѣрилъ. А мы нынѣ со всею мочью и силою иныхъ Государей стоимъ заодно противъ того недруга хрестьянского, а наша рать противъ его стоитъ накрѣпко. А по ся мѣста нашей рати никакой нужи нѣту, и начаемся своею силою, что намъ съ ними дѣло поставити, и пишемъ къ тебѣ для того, чтобъ тебѣ было извѣстно, почему намъ на Государя Царя надежу держати. А мы своею милостью ради тебя жаловать.—Писана въ нашемъ Цесарскомъ столномъ городѣ Рагенпурку Сентября 15 дня, нашего владѣнья 94-го (sic) нашего Римского владѣнья 19-го, Угорского 22, Чешского 19.—Канцлеръ Еганъ Фрайманъ. Еганъ Борвицъ.—А на подписи у грамоты написано: нашему милому и вѣрному Миколаю Варкачю съ Нопчицъ изъ Вилемздорфу, нашему думцу».

А се переводъ съ Латынскiе грамоты отъ Цесаря къ Миколаю Варкачу: «Что въ скорыхъ воинскихъ дѣлѣхъ бываетъ, таково жъ въ нынѣшнихъ днахъ у насъ по грѣхомъ нашимъ у города Рабу сталося, что первые вѣсти намъ пришли недобрые, а послѣ того мало полегче того и попрямѣе, и намъ не такъ кручиновато. Прямо говоритъ, что изъ дву острововъ того города Рабу войско согнали, толко съ нашимъ не великимъ убыткомъ, всѣхъ людей упало съ болными, которымъ было немочно отъѣхати и съ ранеными, двѣстѣ человѣкъ; а Турскихъ людей иные побиты, а иные потопли, и съ погибло три тысячи. И тѣмъ всѣмъ войскомъ Турскiе люди трожды приступали. И какъ наши рохмистры ранены были, два полка ихъ побилися отъ неволи, и побився, сами ушли, а кошъ ихъ Турскiе люди взяли, зелье и пушки поимали, опричь малыхъ трехъ пушекъ, которыхъ они увезли. А въ тѣ поры, какъ Турскiе люди къ нашимъ приступали на островы, ино въ нашемъ полку двѣ пушки болшихъ разорвало, и на обѣ стороны Турскихъ и нашихъ людей много полегло. А городъ Рабъ, Турскiе люди что облегли наемными людми, и всякимъ запасомъ и пушками всѣмъ устроенъ, а приступъ къ нему есть, да укрѣпленъ. Напресвѣтлѣйшiй Арцыкнязь Матьяшъ, братъ нашъ любителнѣйшiй въ Алтенбурку городѣ своимъ войскомъ на всѣ стороны бережетъ и неусыпаетъ. Нѣкоторыхъ городовъ гетманы Ардекъ Россусъ, да Занiюсъ учены въ войнахъ Недерлянскихъ и Французскихъ да Рехбердiюсъ и иные Итальяне и иные многiе люди, которые съ Арцыкняжества Аустрѣйского собраны съ тридцати человѣкъ по чело-

вѣку, тѣ съ радостью пошли, двѣ тысячи конныхъ людей послали на островъ, о тѣхъ еще у насъ вѣсти нѣтъ; конные люди Нѣмецкіе, Саскіе, которые потеряли всю збрую служивую, прошалися назадъ ко двору, чтобъ имъ, искупивъ служивую збрую, назадъ пріѣхать. И Напресвѣтлѣйшій Арцыкнязь, братъ нашъ Матьяшъ великимъ жалованнымъ словомъ ихъ потѣшилъ и въ ближнихъ селахъ, которые близко города, велѣлъ имъ жити. А вѣсть имъ съ города учинилъ: какъ съ города трожды изъ пушки стрѣлили, и они бъ ѣхали въ городъ. А послѣ тебя (sic) новой приговоръ, чтобъ съ десяти человѣкъ человѣка давали воинского изъ Аустрѣйскіе земли, и тѣхъ будетъ двадцать тысячь. А о томъ думаютъ, чтобъ и съ Чешской земли по тому жъ было, а съ государства Тиролского и съ Ротадонского пѣшихъ людей взяти для мостовъ».

А се переводъ съ грамоты Эренфрита Фомикивца, какову онъ присалъ къ Цесареву послу къ Миколаю Варкачю:

«Милый другъ и особный вѣрный пріятель и надежный государь! Вамъ служити готовъ по всякъ часъ, по всей мочи. И положено на мнѣ, а велѣно ѣхати на Московской и Свѣйской рубежъ на помиреніе тѣхъ обоихъ Государствъ, какъ тебѣ извѣстно, и для нашего Государя Датцкому и Свѣйскому Королю противу Турского съ нашимъ Государемъ о соединеніѣ привести. И язъ, ѣхавъ, Свѣйского и Полского Короля въ Полшѣ не засталъ, а въ Свѣю къ нему послати было не мочно. И тѣ люди, которые къ нему были посланы, ни въ Полшѣ, ни въ которомъ его Государствѣ его не застали. И язъ, ѣлучи вдругорядь, Короля Свѣйского въ Полшѣ засталъ, и для того дѣла непочто было въ Свѣю посылати; потому что намъ извѣстно и вѣдомо, что Датцкой и Свѣйской Король хотятъ намъ помогать противъ недруга хрестьянского, и поѣхалъ есми изъ Кракова 22 дня; а чаюся къ тебѣ быти въ Ругодивъ съ добрымъ здоровьемъ и съ тобою доброе дѣло справити, и чаюся тебя къ Рожеству Христову тамъ въ Ругодивѣ застать. И прошу у тебя любви, у друга своего, потому что тебѣ другу моему тѣ дѣла добрые всѣ извѣстны, и особно надобные Цесарю Римскому и всему Хрестьянству и ко всей той нужѣ. И ваше бы доброхотство у Московского Государя просили пословъ его для поспѣшенья хрестьянского покою, чтобъ тебѣ съ Московскими послы поспѣти къ намъ въ Ругодивъ поранѣе, чтобъ безъ тебя и безъ меня дѣло то не совершилося. И какъ тебѣ, другу моему, о томъ вѣдомо самому, и коимъ обычаемъ Московскому Государю извѣстити и о томъ дѣлѣ порадѣти, то самъ вѣдаешь и коимъ обычаемъ срокъ Государевымъ посломъ перемирье, и имъ было Цесаревымъ посломъ быть на Свѣйской рубежъ Троицынъ день, тебѣ было быти, товарыщу моему и мнѣ. И кой часъ ты, мой милой другъ, пріѣдешь на Государевъ рубежъ въ Ивань - городъ, и тебѣ бы, другу моему милому, тотъ часъ со мною видться и о Государевыхъ о всякихъ дѣлѣхъ переговорить и порадѣть. И которые тебѣ, другу моему, вѣсти отъ Цесаря писаны и за тобою посыланы, и мы тѣмъ вѣстемъ не рады. И тотъ измѣнникъ, которой измѣнилъ, нынѣ сидитъ у насъ въ крѣпости, и будетъ ему указъ по его радѣнью и смиренье. А послѣ то-

го Синанъ паша Гаморъ облегъ, и язъ наряду по городу билъ и на проломъ людей къ тому городу посылалъ, и ничего тому городу не учинилъ, потому что люди сидѣли въ немъ крѣпкіе и самъ Арцыкнязь съ своими людми тѣхъ недруговъ отъ города отбилъ, а помогалъ ему того города воевода Броунъ; и тѣ люди всѣ Турскіе побѣжали, и воеводы Цесаревы у нихъ нарядъ весь поимали; и стали тѣ Турскіе люди въ городѣ въ Овнѣ, а начаются тутъ зиму всю простояти, а на весну хотятъ итти опять на Цесареву Область. И Боже, не дай того, чтобъ поганцы надъ хрестьяны поругалися, чтобъ намъ Господь Богъ далъ помочь и крѣпкое одолѣнье противъ непріятелей хрестьянские вѣры. А сверхъ того изъ Недерлянскіе земли Графъ Карло фонъ Мансвелтъ изъ Недерлянскіе земли вызвали и съ своими людми къ Цесареву городу къ Прагѣ пришолъ. И тѣ вѣсти, кои къ тебѣ, товарыщу моему, отъ Цесаря писаны отъ Князя Матьяша Аустрѣйского, и язъ тотчасъ къ тебѣ писалъ, что Синанъ паша въ Овнѣ и Тотровѣ съ нимъ въ Овнѣ; и воевода нашъ Тифенбахъ съ двадцатью тысячи людми въ вышнюю Угорскую землю на Татаръ пошелъ. А въ Полшѣ на съѣздъ велѣно быти Февраля въ 6 день, чтобъ имъ далъ Богъ на ихъ съѣздѣ мысль ихъ все добрая. А тебя, друга своего и товарыща, начаюся къ сроку съ Государевыми послы на рубежъ въ Ивань-городъ.— Писано въ Вилнѣ Декабря въ 9 день лѣта 1594-го. Твой милый другъ и пріятель Эренфритъ Ѳомиквицъ».

А се переводъ съ грамоты Графа Ардекского, Цесарева воеводы къ Арцыкнязю Аустрѣйскому къ Матьяшу:

«Пресвѣтлѣйшей Арцыкнязь, Милостивый Государь! Вашего Пресвѣтлѣйшества милостивая отписка пришла ко мнѣ Сентября 11 числа; и прочетчи разумѣлъ, что Ваше Пресвѣтлѣйшество о казнѣ денежной ко мнѣ ничего не пишете. И прошу у Вашего Пресвѣтлѣйшества съ покорностью, чтобы Ваше Пресвѣтлѣйшество ко мнѣ вскорѣ прислалъ конной рати съ тысечю человѣкъ; а имъ нынѣ ко мнѣ можно проѣхать и заставы пройти. А Вашему Пресвѣтлѣйшеству доходятъ вѣсти, что идутъ многіе Турскіе люди, и Ваше бы Величество тому не вѣрили: а язъ по ся мѣста болши десяти или двунадцать человѣкъ не видалъ; а на другой сторонѣ Турского сила стоитъ вся въ одномъ мѣстѣ. А я посылаю людей на судѣхъ всякихъ вѣстей провѣдывать, и не могу ничего провѣдать. И послѣ того, какъ Ваше Пресвѣтлѣйшество отъѣхалъ, и по ся мѣста, Турскіе люди не учинили ничего; а нынѣча Турскіе люди привозятъ нарядъ всякой и ставятъ на горахъ противъ самого города. А что прежъ сего Ваше Пресвѣтлѣйшество писали ко мнѣ о вѣстяхъ о приходѣ Турскихъ людей, и здѣся Турскихъ людей и по ся мѣста ничего не вѣдомо, опричь того, что язъ къ тебѣ ко Государю нынѣ писалъ; а язъ посылалъ своихъ людей, гдѣ Ваше Пресвѣтлѣйшество стояло, и люди мои тутъ дневали и ночевали, а никакихъ Турскихъ людей не видали и пріѣхали назадъ. А что Ваше Величество ко мнѣ писали азбукою, и я то разумѣлъ и вседушно радъ о томъ дѣлѣ промышляти, и прошу у Вашего Пресвѣтлѣйшества, чтобъ Ваше Пресвѣтлѣйшество прислали ко мнѣ казны и людей на помочь, а язъ съ своими людми за тебя за Государя хочю стоятя противъ недруга вѣрою

и правдою; а Ваше бъ Пресвѣтлѣйшество своего жалованья отъ насъ не отставили. А вчерашняго дня пригонялъ ко мнѣ человѣкъ съ грамотою, и язъ былъ его велѣлъ изымати, и онъ утекъ; а впередъ кто пригонитъ отъ Турскихъ людей, и язъ его велю изымати и, изымавъ, черезъ городовую стѣну велю его повѣсить. И того жъ дни послалъ язъ къ Вашему Пресвѣтлѣйшеству гонца съ грамотами прапорщика Франца Фагана, и про него ко мнѣ и по ся мѣста вѣсти нѣтъ, и того не вѣдаю, что надъ нимъ учинилося. И бью челомъ Вашему Пресвѣтлѣйшеству, чтобъ Ваше Пресвѣтлѣйшество изъ крѣпости изъ города Алданбурка не выѣхали и не вѣрили бъ тому, что недругъ идетъ; а одно есми то видѣлъ, что переѣхали черезъ мостъ пятдесятъ человѣкъ Турчанъ, и язъ тотъ мостъ велѣлъ розломать, и они назадъ воротилися и переплыли рѣку вплавь, а многіе люди пѣшіе туть перетонули. И Ваше бы Пресвѣтлѣйшество ту заставу, что подъ Абдоломъ заставы стоитъ, не покинуть, и отъ тоіі заставы частыя вѣсти къ вамъ приходятъ. И тебѣ бы, Государь, къ намъ всѣмъ часть и одолѣнье было надъ недругомъ хрестьянскимъ, и чтобы Всесилцыій Богъ далъ мнѣ здоровье, чтобъ мнѣ твои, Государя своего, очи здорово видѣть. И приказываюся язъ нынѣ къ тебѣ, ко Государю, со всѣмъ своимъ животомъ, и хочю тебѣ Государю служити до своего живота вѣрою и правдою. Писана въ городѣ Рабъ Сентября 12 дня лѣта 1594».

И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ отписати въ Смоленескъ къ воеводамъ, чтобъ роспросили того гонца Кондрата, для чего онъ сказался Королевскимъ гонцомъ, а онъ не Королевской—послалъ его съ листы купецъ Индрикъ Крамеръ, и для чего изъ Орши объ немъ писма не было?

И по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу въ Смоленескъ грамота посла такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину Смоленескъ воеводамъ нашимъ князю Михайлу Петровичю Катыреву-Ростовскому съ товарыщи. Писали есте къ намъ и прислали листъ Королевской Жигимонта Короля, да листъ къ шурину нашему, слугѣ и къ конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову отъ канцлера Великого Княжства Литовского ото Лва Сопѣги, да три грамоты Нѣметцкихъ къ Цесарскому послу къ Миколаю Варкачю. А привезъ тѣ грамоты, сказался вамъ, гонецъ Королевской Кондратъ Бремеръ, и изъ Орши объ немъ листа не было, а пріѣхалъ къ гостину двору съ торговыми людми. И вы тѣ грамоты, взявъ у него, къ намъ прислали, а Кондрату велѣли есте кормъ давать. И тотъ Кондратъ Бремеръ не Королевской гонецъ, и въ грамотѣ Жигимонтовѣ написанъ, что съ тою Королевскою грамотою купецъ Липска города Менгреннъ Крамеръ о своемъ дѣлѣ посылаетъ того своего посланца. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ тому жъ мужику къ Кондрату послали, а велѣли ему сказати: почему онъ сказался Королевскимъ гонцомъ, а онъ не Королевской, а послалъ его съ листы купецъ Индрикъ Краморъ, и изъ Орши объ немъ писма не было, а онъ такъ сказался ложно? И сказавъ ему то, корму ему велѣлъ давать, толко по алтыну на день д-

по полуведра пива простого, а человѣку его по двѣ денги на день, и велѣли ему быти въ Смоленеску до нашего указу. А вы по прежнему плутаете: мужикъ самъ-другъ пріѣхалъ безвѣстно, а вы ему съ человѣкомъ кормы такіе великіе велѣли давати, вино и медъ и пива поддѣлные и престые; и вы бъ впередъ такъ просто не дѣлали.—Писана на Москвѣ лѣта 7103 Декабря въ 18 день».

И Декабря въ 29, въ Недѣлю, Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Цесареву послу Миколаю Варкачю быти на дворѣ у себя Государя на посолствѣ. А посыланы по него на дворъ звати приставы Князь Василей Звенигородцкой да Иванъ Вахромѣевъ. А сани съ санникомъ подъ Цесарева посла посыланы съ государевы конюшни; а сказанъ санникъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Өедоровича Годунова. И ѣхалъ посолъ въ городъ съ Никитцкіе улицы полымъ мѣстомъ на Неглименской мостъ и въ Неглименскіе ворота площадью да во Фроловскіе ворота. А съ нимъ ѣхали ко Государю на дворъ приставы князь Василей Звенигородцкой, да Иванъ Вахромѣевъ; а передъ ними ѣхали дѣти боярские изъ городовъ, и охотники, и сытники, и кречетники, человѣкъ съ пятдесятъ верхи. И какъ пріѣхали въ городъ ко Государеву двору, и вышелъ посолъ изъ саней, не доѣхавъ Благовѣщенья, противъ другого окна казенные полаты, и шелъ мимо Благовѣщенья папертью. А Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи въ то время сидѣлъ въ середней, въ золотной полатѣ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ въ Царской шапкѣ и въ діадимѣ и во всемъ Царскомъ сану; а шуба была на Государѣ камка синя съ саженымъ кружиномъ, для того, что Божіимъ судомъ у Государя не стало дочери Царевны Өеодосьи и до году Государь былъ въ жалобѣ, а бояре и приказные всякіе люди были въ кручинѣ. А у Государева мѣста по правую сторону выше рындъ стоялъ слуга и конюшей бояринъ, и воевода дворовой, и содержатель великихъ государствъ Царства Казанского и Астраханского Борисъ Өедоровичь Годуновъ. А въ лавкахъ по мѣстомъ при Государѣ сидѣли: въ болшой лавкѣ Царевичь Арасланъ-Алѣй Кайбулинъ, бояринъ князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской и иные бояре и околничіе и дворяне думные. А въ другой лавкѣ отъ Государева мѣста по правую сторону сидѣлъ Казатцкіе орды Царевичь Уразъ-Магметъ, да бояринъ Дмитрей Ивановичь Годуновъ, и иные бояре и дворяне болшіе. А на околничемъ мѣстѣ сидѣли Князи служилые и воеводичи Волоскіе и Князи Черкаскіе. А были Царевичи, и бояре, и околничіе, и служилые князи въ смирныхъ шубахъ; а рынды были при Государѣ въ золотыхъ чепяхъ; а платье на нихъ было смирно — бархатъ вишневъ, гладкой на соболѣхъ. А въ сѣнѣхъ въ проходной полатѣ сидѣли дворяне, и приказные люди и діяки, и по крылцу стояли дворяне и дѣти боярскіе и до Благовѣщенья, и у Благовѣщенья въ паперти дворяне жъ и дѣти боярскіе и польячеи въ смирномъ же въ чистомъ платьѣ; а стрѣлцы были на площади и по улицамъ, которымъ мѣстомъ посолъ ѣхалъ, безъ рушницъ. И какъ посолъ вшелъ на крылцо, и встрѣча послу была одна у дверей проходные полаты; а встрѣчалъ князь Василей

княжь Васильевъ сынъ Тюфякинъ, да розбойного приказу діакъ Андрей Татьянинъ, и шли встрѣчники ко Государю въ полату передъ посломъ. А какъ посолъ вшелъ ко Государю въ полату, и явилъ его Государю челомъ ударить околничей Михайло Глѣбовичь Салтыковъ, а молылъ: «Великіи Государь, Царь и Великіи Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата твоего дражайшаго и любезнѣйшаго Руделфа Цесаря Римского посолъ Миколай Варкачь тебѣ, Великому Государю, челомъ ударилъ».

И Государь, Царь и Великіи Князь звалъ посла къ рукѣ и посолъ былъ у руки, и отшедъ, правилъ Государю отъ Руделфа Цесаря поздравленье, а молылъ:

«Напресвѣтлѣйшіи и Велеможнѣйшіи Государь! Вашеи Пресвѣтлости дражайшіи братъ Наяснѣйшіи Государь Руделфъ Вторыи, Божіею милостію избранныи Цесарь, всегда прибавитель Царствъ, Нѣмецкіи, Угорскіи, Чешскіи, Долматцкіи, Хорватцкіи, Словенскіи и иныхъ, Вамъ, брату своему Наяснѣйшему и Напреславнѣйшему Государю, Царю Ѳедору Ивановичю всея Русіи и Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Царю Казанскому и Асторозанскому, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Самодержцу возвѣщаетъ братцкую любовь и поздравленье и пріятелское доброхотѣнье».

И Государь, Царь и Великіи Князь спросилъ о Цесаревѣ здоровьѣ, а молылъ: «братъ нашъ Руделфъ здорово ль»?

И посолъ сказалъ: «какъ есмя поѣхалъ отъ Государя своего Руделфа Цесаря, и Его Цесарское Величество, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». Да подалъ грамоту вѣрющую; и по Государеву приказу, грамоту у посла принялъ діакъ Василей Щелкаловъ и спросилъ посла: опричь грамоты, рѣчью приказъ съ нимъ есть ли?

И посолъ сказалъ: о которыхъ дѣлѣхъ приказано Великому Государю, Его Царскому Величеству отъ Государя моего Цесарского Величества говорити рѣчью, и язъ тѣ дѣла, написавъ, послалъ съ приставы напередъ того; и Ваше бъ Царское Величество тѣ рѣчи велѣлъ выслушать и милостивной отвѣтъ учинити.

И Государь, Царь и Великіи Князь велѣлъ послу сѣсти на скамейкѣ. А скамейка была послу такъ же, какъ и Литовскимъ посломъ. Да звалъ Государь къ рукѣ дворянъ Цесаревыхъ. А послѣ того околничей Михайло Глѣбовичь Салтыковъ являлъ отъ Цесаря и посолскіе поминки, а посолъ въ тѣ поры стоялъ; а что поминковъ, и то писано ниже сего. И какъ поминки явили, и Государь, Царь и Великіи Князь велѣлъ послу сказати діаку Василью Щелкалову въ стола мѣсто кормъ. И по Государеву приказу Василей говорилъ: Миколай! Государь, Царь и Великіи Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель жалуетъ тебя посла и дворянъ Цесарскихъ въ стола мѣсто кормомъ.

И велѣлъ Государь съ посломъ приставомъ ѣхати на подворье. А провожали посла встрѣчники до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали. А кормъ послу посланъ съ дворца, а съ кормомъ ѣздилъ чарочникъ Микита Истелинъ. А поминковъ Государю отъ Цесаря: 2

камени безвары, часы мѣденые золочены съ планитами и съ святцы. Посолъ Миколай Варкачь Государю челомъ ударилъ: часы меденые золочены съ планитами. А Государева жалованья корму въ стола мѣсто послано: колачь крупичатой болшой, хлѣбецъ крупчатой, патеры пироги праженые розные, яловица, 3 борана, два гуся живыхъ, двое утатъ, десятеро куровъ, два ососка живыхъ, два тетерева, два зайца, боровъ; питья послу: полведра романѣи, ведро меду вишневого, ведро меду малинового, ведро меду боярского, ведро меду обарного, пять ведръ меду паточного, пять ведръ пива поддѣлного, пять ведръ квасу, пятнадцать ведръ меду княжого, кружка вина горячего двойного. Дворяномъ тремъ человѣкомъ: три колача смѣсныхъ, яловица, два борана, три гуси, трое поросятъ живыхъ, три тетереви, три зайца, три утки, десятеро куровъ; питья дворяномъ: по крушкѣ романѣи, ведро меду малиноваго, ведро меду вишневого, три ведра меду паточного, кружка вина, десять ведръ меду княжого.

А се переводъ съ вѣрющіе грамоты ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи отъ Руделфа Цесаря съ посломъ его съ Миколаемъ Варкачомъ 103, Декабря въ 29 день:

«Мы Руделфъ Вторый, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, всегда прибавитель Царствія, Нѣмецкій, Угорскій, Ческій, Долматцкій Кроатцкій, Шлявонскій, Король и Арцыкнязь Аустрѣйскій. Князь Бургудинскій, Барабанскій, Стырскій, Карнскій, Краинскій, Люцемборскій, Виртемборскій, вышніе и нижніе земли Шлезскій, Князь Швабскій, Малграфъ святого Римского Царствія, Бурграфъ Муровскій, вышніе и нижніе (земли) Лаузницкій, Графъ Аушпурскій, Тиролскій, Фиртцкій, Кибурскій, Гортцкій Графъ Элситцкій, Государь Венедѣйскіе стороны, Портонавскій, Солешицкій и иныхъ. Извѣщаемъ тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю, Царю Өедору Ивановичю, Владѣтелю всеа Русіи, Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Государю Псковскому, Великому Князю Смоленскому, Тверскому, Царю Казанскому, Царю Асторохапскому, нашему опричненному, любителному другу и брату наша братцкая любовь и все добро. Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Князь, опричепно - любителной другъ и братъ! Мы Вашего Величества отвѣтъ дружелюбителной, что Ваше Величество съ нашимъ посломъ вѣрнымъ и думнымъ съ Миколаемъ Варкачомъ съ Нопщицъ изъ Вилемдорфу прислали, и что Ваше Величество съ нимъ приказывали, съ радостію выразумѣли, и слышавъ то, съ радостію на недруга хрестьянского вняли всею силою пошли. И начаемся на Ваше Величество подлинно, что Ваше Величество хрестьянскій Государь реклися помочь дать, нынѣ нашему послу объявите; и для того послали есмя другого посла своего на Свѣйской рубежъ для миру, вмѣстѣ съ нашимъ думнымъ его отпустили. И что Ваше Величество намъ въ писмѣ своемъ объявили, и мы о томъ приказали своему послу, Вашему Величеству говорить рѣчью и у Вашего Царского Величества прошати. И Ваше бъ Величество во всемъ ему подлинно вѣрили и помочь учинили, какъ мы на Ваше Величество начаемся и надежю держимъ.

А та помочь всему Хрестьянству годна будетъ, а Вашему Величеству вѣчная слава и честь будетъ; а намъ тою помочью учините великую вѣчную дружбу и любовь, и противъ того вамъ хотимъ всѣмъ добромъ отслуживати. А мы держимъ на Ваше Величество подлинную надежю и братственую любовь, и по вякъ часъ противъ того любовью отдавати готовы есмя.—Писана въ нашемъ Цесарскомъ городѣ въ Реинпюркѣ 28 Іюня нашего Царства 24-го, Римского 19-го, Угорского 22-го, Ческого 19-го.—Вашего Величества любителный другъ я братъ».—А подъ тѣмъ Цесарева рука написано: «Руделфъ». А подписалъ канцлеръ Яганъ Борвицыусъ. А на подписи написано: «Тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю, Царю Ѳеодору Ивановичю, Владѣтелю всеа Русіи, Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Государю Псковскому, Смоленскому и Тверскому, Царю Казанскому, Царю Асторохапскому, Самодержцу, оприченно-любительному другу и брату».

И Декабря въ 30 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы князь Михайло Катыревъ съ товарыщи, что по Государеву указу посылали къ Литовскому гонцу къ Кондрату Бремеру сына боярского Степана Кривушина и велѣли ему говорити: почему онъ сказался Королевской гонецъ, а онъ не Королевской—послалъ его съ листы купецъ города Липска Индрикъ Крамеръ? И тотъ дей гонецъ сыну боярскому сказалъ, что посланъ онъ отъ Короля, а не отъ купца, да прислалъ къ нимъ Королеву проѣзжую грамоту за Королевскою печатью Нѣмецкимъ писмомъ. А перевести было у нихъ тѣхъ грамотъ некому, и они тѣ грамоты послали ко Государю. Да Литовской же гонецъ Кондратъ сказалъ у себя три грамоты отъ Короля: одна къ Датцкому Королю, а другая въ Свѣю, а третья въ Ругодивъ къ Цесареву послу; и они тѣхъ грамотъ посылали у него просити, и гонецъ ихъ не далъ, а сказалъ, что ему съ тѣми грамотами велѣно ѣхать въ Ругодивъ и проситься ко Государю къ Москвѣ.

А се списокъ съ проѣзжіе грамоты: «Жигимонтъ третей, Божіею милостію Король Полскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жемоитцкій, Ифлянскій, Свѣйскій, Готцкій, Вандалскій Король,—старостамъ, и подстаростамъ, и думнымъ людемъ въ городѣхъ и въ селахъ судьямъ, и тѣмъ которые въ ихъ мѣстахъ живутъ, всѣмъ вамъ любителнымъ, извѣщаю вамъ ласку свою Королевскую. Наивѣрные и любителные! приказываемъ вамъ, чтобы есте по нашему приказу дѣлали все, чтобъ увидѣвъ сю грамоту, которой ее вамъ покажетъ, въ нашихъ въ великихъ въ нужныхъ дѣлѣхъ и всее Рѣчи Посполитей, пропущали бъ есте его черезъ наше Государство вскорѣ и назадъ къ нашему Двору честного Кондрата Бремера, и подводы бы есте ему давали въ телѣги или верхомъ, какъ онъ захочетъ, въ ночь и въ день и берегли бъ есте его ото всего. А инако бъ есте не дѣлали надъ приказомъ моимъ.—Писана грамота»—мѣсяца и дня не написали, а мѣсто оставили. А рука Королевская написана: «Жигимонтъ Король».

А которые грамоты гонецъ прислалъ къ воеводѣ ко князю Михайлу Нѣметцкимъ писмомъ за глухими печатми, и тѣ грамоты переведены.

Bayerische Staatsbibliothek München

А писаны двѣ грамоты къ Цесареву послу къ Миколаю Варкачю: одна отъ гонца отъ Кондрата Бремера, а другая изъ Литвы отъ Нѣмчина отъ Юрья Винторова, а третья грамота къ Смоленскому воеводѣ отъ Кондрата жъ.

А се переводъ съ Нѣмчиновы съ Кондратовы Бремеровы грамоты къ Цесареву послу къ Миколаю Варкачю:

«Добророжденный, милостивый государь! извѣстно вашей милости моя покорная служба, и потому не могу язъ вашіе милости утаити, что у нашего Королевского Величества, моего Милостивого Государя, прошалъ Индрика Крамера зять Юрьи Винтеръ, чтобъ Король, Его Милость, своего человѣка послалъ къ Московскому Государю о томъ, что Анца Крамеръ на Индрика Крамера ложно доводилъ. И Государь бы тотъ его про ложной доводъ велѣлъ сыскати, и тому Индрику Крамеру велѣлъ объявити, что тотъ Анца Крамеръ на него ложно доводилъ. И для того мой Милостивый Государь Король послалъ меня къ Ихъ Величеству, къ Московскому Государю съ грамотами, и Юрьи Винтортъ со мною къ тебѣ, государю Миколаю, послалъ грамоту, и тое грамоту язъ къ тебѣ, ко государю, послалъ. И не могу того утаити, что были со мною посланы, сверхъ тѣхъ грамотъ, отъ Эренфрита Фоминквица грамота, а въ той грамотѣ къ тебѣ жъ посланы были, вверчены и запечатаны, грамоты отъ Цесаря. И какъ язъ пріѣхалъ въ Смоленскъ Декабря въ 14 день, и пріѣхавъ въ Смоленскъ, велѣлъ про себя сказати воеводѣ, и самъ ему являлся и извѣщалъ ему, что язъ посланъ отъ Короля гонцомъ съ грамотами, и чаялъ для того изъ Смоленска отпуску вскорѣ. И были у меня грамоты Цесарскіе, а тебѣ онѣ къ нынѣшнему дѣлу надобны, и тѣхъ у меня грамотъ въ Смоленску просили смотрѣть, и тѣ грамоты у меня взяли, а назадъ ихъ не отдали; а посмотря тѣ грамоты, хотѣли меня отпустити къ Москвѣ, и тѣ грамоты взявъ у меня, послали тотчасъ къ Москвѣ; и будетъ тѣ грамоты до тобя государя дошли или не дошли, и мнѣ того вѣдома нѣтъ. А какъ взяли тѣ грамоты, и меня тотъ часъ поставили на подворье и сторожи учинили крѣпкіе; и послѣ того присылали ко мнѣ воеводы, а велѣли мнѣ изговорити, что будто язъ не Королевской гонецъ, а будто язъ человѣкъ Индрика Крамера, и сказали мнѣ, будто язъ пріѣхалъ оманомъ. И язъ имъ показалъ Королевскую опасную грамоту, а писана Рускимъ письмомъ, и въ той грамотѣ написано, что меня Король послалъ гонцомъ къ Москвѣ; и нынѣча воевода другого гонца къ Москвѣ хочетъ послати. А начаюся, тѣ грамоты будутъ у тобя. И изъ тѣхъ Юрьевыхъ Винторова зятя Индрикова Крамерова грамотъ будетъ тебѣ вѣдомо, на чомъ то дѣло межъ васъ стало, и того мнѣ не вѣдомо, нѣчто въ Королевскихъ грамотахъ не гораздо про меня написано. И прошу у тебя, своего государя, чтобы ты у Ихъ Царского Величества у Московского Государя и у его Государева шюрина у Бориса Ѳедоровича того прошалъ, и то дѣло къ добру обратилъ, и обо мнѣ печаловался, чтобъ меня Государь пожаловалъ, безъ задержанья велѣлъ отпустити; и язъ тебѣ, государь Миколай, и Юрьи Винторъ, зять Индрика Крамера, противъ того хотимъ отслужити и отдружити. И того у Бога просимъ, чтобъ тебѣ, государю моему, быти

здорову на многіе лѣта. Писана въ Смоленску».

А се переводъ съ грамоты Нѣмчина Юрья Викторова, зятя Индрика Крамерова, къ Цесареву послу къ Миколаю Варкачю:—

«Доброродный государь! вашей милости моя покорная служба извѣстна, и даю тебѣ вѣдати, что язъ у Литовского Короля своего тестя Индриковымъ дѣломъ Крамерова промышляю тѣмъ обычаемъ, что Король пожаловалъ о томъ дѣлѣ тестя моего Индрика Крамерова, писалъ къ Московскому Государю, и послалъ съ тѣмъ коморника своего Кондрата Бремера и приказалъ ему провѣдати у Московского Государя, что вина тестя моего, что доводилъ на него Анцъ Крамеровъ? А тотъ Анцъ былъ на Москвѣ задержанъ, а чаяли, что онъ тестю моему племя. И тотъ Анца, пріѣхавъ въ свою землю, ищетъ на моемъ тестѣ своихъ убытковъ и волокиты пятинадцати тысячь золотыхъ. И язъ къ тебѣ для того пишю и прошу у тебя, милостивого государя, чтобъ ты пожаловалъ, Московскому Государю про того Анцу Крамерова извѣстилъ и за моего тестя стоялъ и промышлялъ, чтобъ того Анцу обвинили, и грамоту бы о томъ, Государь, съ тѣмъ Королевскимъ коморникомъ прислалъ, а мы тебѣ за то будемъ бити челомъ, и ко Государю своему къ Цесарю пріѣхавъ, про того Анцу Крамера про его ложной доводъ и воровство извѣстилъ, чтобъ на того Анцу Цесареву опалу навести, и сверхъ того какъ тебѣ лутче покажется надъ тѣмъ Анцомъ промышляти, чтобъ намъ ему своя недружба отомстить. А даю тебѣ вѣдати, что Цесарского Величества думной дворянинъ и посолъ свои дѣла у Короля справилъ и ѣдетъ часа (того) въ Вилну; и какъ онъ къ тобѣ отъ себя отпишетъ, и тебѣ то отъ него будетъ вѣдомо жъ. Да прошу у тебя того, чтобъ ты, государь, пожаловалъ по нынѣшнему дѣлу у Московского Государя смотря провѣдалъ и спросилъ Государевыхъ бояръ о Нѣмчинѣ, который на Москвѣ преставился, о Анцѣ Шлепендорпѣ, гдѣ животъ дѣлся, о томъ, провѣдавъ, пріѣхавъ, намъ извѣстилъ, и чтобъ Государь пожаловалъ, того Королевского коморника вскорѣ назадъ отпустилъ. И будетъ тебѣ мочно тѣмъ промыслити, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ дать на мое имя опасную грамоту, что мнѣ поволно ѣхати торговати и назадъ пріѣхати; и ты бъ тое грамоту, у Государя взявъ, ко мнѣ привезъ, а язъ за то тебѣ буду бити челомъ.—Писана въ Краковѣ Ноября въ 12 день».

А се переводъ съ Нѣмчиновы Кондратовы Бремеровы грамоты къ воеводѣ Смоленскому ко князю Михаилу Катыреву-Ростовскому.—«Добророженный милостивый государь! начаюсь, что вашеі милости извѣстно, что язъ отъ своего Милостивого Государя Литовского и Свѣйского Короля посланъ язъ его коморникъ гонцомъ къ Его Велеможнѣйшеству къ Царскому Величеству съ грамотами Ихъ Королевского Величества, а другая грамота отъ Цесарского Величества къ его послу къ Миколаю Варкачю, а третья грамота отъ Литовского канцлера къ Борису Ѳедоровичю. И язъ пріѣхалъ въ Смоленескъ Сентября въ 14 день, и чаялъ того, что съ тѣми грамотами велятъ мнѣ быти къ Москвѣ къ Царскому Величеству. И какъ язъ о собѣ объявлялъ приказнымъ людемъ, которые у меня приставлены, и послѣ того ко мнѣ

присылалъ ты, государь, Микиту Тихонова, а велѣлъ у меня спросити о грамотахъ, и какіе дѣла за мною есть, и язъ бы тѣ грамоты къ тебѣ прислалъ и о дѣлѣхъ, которые за мною есть, съ нимъ къ тебѣ приказалъ, а ты меня тотъ часъ хотѣлъ пожаловать, къ Москвѣ отпустить. И по твоему приказу язъ къ тебѣ съ нимъ тѣ грамоты послалъ, и чаяюся по твоему приказу отпуску вскорѣ къ Москвѣ. И то учинилося не по твоему слову, и по ся мѣста язъ къ Москвѣ не отпущенъ; а посаженъ язъ по твоему приказу на дворѣ за сторожи, и стерегутъ меня накрѣпко, и съ двора не пущаютъ никуды, и сверхъ того даютъ мнѣ кормъ скуденъ, и холопу моему въ своей земли того лутче кормъ живетъ; а Государя вашего Царского Величества которые послы и посланники бываютъ во Государя нашего земли, и тѣхъ пословъ людемъ кормъ и питье даютъ доволно. И дивлюся тому, что ты, государь, мнѣ по ся мѣста тѣ грамоты, Цесарскую и канцлера Литовского мнѣ не отдашь и къ Москвѣ отпустити не велишь, и о томъ мнѣ своему Государю Милостивому Королю бити челомъ и плакатися. И вѣдаю то подлинно, что мой Милостивый Государь Король того даромъ ни какъ не покинетъ и на тебя въ томъ твоему Великому Государю будетъ жаловаться. И не могу того утаити, что у меня сверхъ тѣхъ грамотъ надобные моего Милостивого Короля есть къ посломъ Государя моего въ Ругодивъ и иные грамоты къ Датцкому Королю, и тѣ грамоты къ дѣлу добрѣ годны моему Милостивому Государю, а быти было тѣмъ грамотамъ на срокъ, на Рожество Христово въ Ругодивъ, и тѣ грамоты и по ся мѣста у меня, а въ Ругодивъ не посланы; и въ томъ Государю моему Королю великая помѣшка учинилася, и тѣхъ дѣлъ моему Милостивому Государю Королю на тебѣ пытати. И объявляю вашей милости, чтобъ ваша милость того не учинили и на себя вины не приводили, и прошу того у вашей милости, чтобъ вы меня болши того не держали, и тѣ грамоты, что у меня взяли, мнѣ отдали, и меня къ Москвѣ отпустили. И будетъ то не станется, что меня къ Москвѣ отпустить, и вы бъ тѣ грамоты, что у меня взяли, мнѣ отдали и отпустили назадъ ближнею дорогою къ рубежю Государя моего въ Ругодивъ, чтобъ мнѣ съ тѣми грамотами ко Государя моего рубежю на тотъ срокъ поспѣть для Государя моего надобного дѣла; а будетъ меня къ рубежю не отпустите, и въ томъ вы Государю моему учините великую помѣшку и убытокъ, и того убытка Государю моему пытати на тебѣ. А объявляю тебѣ для того, чтобъ тебѣ для переду то было извѣстно. И чорную язъ грамоту со Государя моего Королевы грамоты у себя оставилъ, для того чтобъ мнѣ Государю моему, пріѣхавъ, показать.—Писана въ Смоленску».

И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ отписати въ Смоленескъ къ воеводѣ, а велѣлъ у гонца грамоты, которые онъ у себя сказалъ, къ Датцкому Королю и въ Свѣю взяти и прислати къ Москвѣ.

И, по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу, въ Смоленескъ грамота послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Өе-

дора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ воеводѣ нашему князю Михайлу Петровичю Катыреву съ товарыщи. Писали естя къ намъ, что по нашей грамотѣ посылали естя на подворье къ Литовскому гонцу къ Кондрату Степана Кривушина и велѣли ему сказать: для чего онъ сказался Королевской гонецъ, а онъ не Королевской—послалъ его купецъ Гревинъ Крамеръ? и Кондратъ сказалъ, что онъ отъ Короля, а не отъ купца, да прислалъ къ вамъ Королевскую проѣзжую грамоту, да подорожную за канцлеровою рукою и печатью. Да Кондратъ же прислалъ къ вамъ четыре грамоты Нѣметцкимъ писмомъ, и вы тѣ грамоты прислали къ намъ. Да тотъ же Кондратъ сказалъ у собя три грамоты отъ Короля: одна къ Датцкому Королю, а другая въ Свѣю, а третья въ Ругодивъ къ Цесареву послу. И вы у него тѣхъ грамотъ велѣли просить, и Кондратъ къ вамъ тѣхъ грамотъ не прислалъ, а просится къ намъ къ Москвѣ; и вы то учинили не гораздо, что тѣхъ грамотъ у него не взяли. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ тому гонцу послали на подворье сына боярского добра да подьячего, а велѣли у него тѣ три грамоты, что онъ у себя сказалъ, взяти; а будетъ онъ тѣхъ грамотъ самъ дати не похочетъ, и вы бъ ему велѣли говорити: толко онъ грамотъ не отдастъ, и ему назадъ изъ Смоленска въ Литву не бывати и къ Москвѣ его не пропустятъ, а отдастъ онъ тѣ грамоты, и намъ про нихъ вѣдомо будетъ, и ему вскорѣ указъ будетъ; а будетъ онъ самъ отнюдь грамотъ не дастъ, и вы бъ у него тѣ грамоты велѣли взяти силно, да тѣ грамоты тотчасъ прислали къ намъ къ Москвѣ наскоро скорымъ гонцомъ о дву подводахъ, а ему велѣли быти въ Смоленску до нашего указу, и кормецъ ему велѣли давати по послѣдней нашей грамотѣ.—Писана на Москвѣ лѣта 7103, Декабря въ 31 день».

И Генваря въ 3 день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изо Пскова воевода князь Михайло Өедоровичь Кашинъ съ товарыщи, что пріѣхалъ во Псковъ изъ Юрьева Ливонского Цесарской Нѣмчинъ Михайло Шхилинъ, а съ нимъ его два человѣка; а сказалъ: посланъ онъ отъ Цесаря съ грамотами къ Москвѣ, а велѣно ему тѣ грамоты отдати на Москвѣ Цесареву послу Миколаю Варкачю; а какъ онъ Миколай былъ въ Юрьевѣ и при немъ деи проѣхалъ отъ Цесаря въ Ругодивъ посолъ Аренфритъ на съѣздъ къ Свѣйскимъ посломъ. И они того Цесарского Нѣмчина Михайла и съ тѣми листы, что онъ привезъ, отпустили къ Москвѣ съ сыномъ боярскимъ съ Борисомъ съ Костянтиновымъ на подводахъ, и кормъ ему ото Пскова дали по прежнему Государеву указу. А не доѣхавъ до Москвы верстъ за семь, велѣли Борису того Нѣмчина поставити, а самому ему велѣли ѣхати къ Москвѣ и явитися въ посолскомъ приказѣ.

И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи встрѣчю Цесарева гонца велѣлъ послати сына боярского и поставити его опрочѣ Цесарева посла. И поставленъ гонецъ на Тверской улицѣ на крестьянскомъ дворѣ. А въ приставѣхъ у него велѣно быти Курдюку Веригину сыну Давидову, и кормъ ему велѣно давати по росписи.

Роспись, что велѣно давати подси-

ного корму Цесареву гонцу Михайлу Шелю съ племянникомъ да съ человѣкомъ: 4 колачи денежныхъ, хлѣбъ двуденежной, утя, 2 куровъ, 2 части говядины, 2 части свинины; да на мелкой росходъ на капусту и на лукъ и на чеснокъ по алтыну на день; да на два дни возъ дровъ. Питья съ ему: полведра меду паточного, полведра меду княжого, ведро пива, да съ Дворца на двѣ недѣли ведро вина.

И Генваря въ 5 день по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, посыланъ къ Цесареву гонцу на подворье посолского приказу подьячей Андрей Ивановъ; а велѣно ему Цесарева гонца роспросити: отъ кого онъ посланъ и къ кому идетъ—ко Государю отъ Цесаря, или ко Государевымъ бояромъ, или къ Цесареву послу Миколаю Варкачю, и грамоты съ нимъ ко Государю или ко Государевымъ бояромъ есть ли? и которые съ нимъ грамоты есть ко Государю или къ Цесареву послу къ Миколаю Варкачю, и тѣ у него грамоты взяти, а сказати ему, что нынѣ у Государя дѣла особные, и вскорѣ ему у Государя быти невмѣстно: для того грамоты у него велѣно взять, чтобъ тѣ дѣла, о чомъ писано въ грамотахъ, Государю были вѣдомы. И подьячей Андрей, пріѣхавъ, сказалъ, что онъ, по приказу, Цесарева гонца роспрашивалъ, и гонецъ сказалъ: посланъ онъ отъ Руделфа Цесаря съ грамотами къ послу къ Миколаю Варкачю, а съ нимъ посланы двѣ грамоты отъ Максимиліяна Арцыкнязя Аустрѣйского, Цесарева брата: одна ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, а другая къ слугѣ и конюшему бояриину къ Борису Ѳедоровичю; да двѣ грамоты къ діаку къ Андрею Щелкалову: одна отъ Цесарева думца Данила Принца, а другая отъ Лукаша Павлусова, которой былъ на Москвѣ посылкою отъ Цесаря; да грамоты за Цесаревою печатью къ послу къ Миколаю Варкачю. А приказъ ему о томъ: будетъ заѣдетъ Цесарева посла на Москвѣ, и тѣ всѣ грамоты велѣно отдати послу Миколаю; а будетъ онъ посла на Москвѣ не заѣдетъ, а велитъ ему Государь быти у себя Государя или у своихъ Государевыхъ приказныхъ людей, и тѣ ему грамоты велѣно подати Государю, или Государевымъ приказнымъ людемъ. И нынѣ коли Государево повелѣнье тѣ грамоты у него велѣно взяти, и онъ за то не стоитъ, и грамоты прислалъ въ посолской приказъ съ подьячимъ съ Андреемъ съ Ивановымъ.

А се переводъ съ Максимиліяновы грамоты ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи съ гонцомъ съ Михайломъ Шелемъ:

«Мы Максимиліянъ, Божією милостію избранный Король Полскій и Великій Князь Литовскій, Арцыкнязь Аустрѣйскій, Князь Бургунскій, Штирскій, Карнскій, Краинскій, Витемборскій, Наслѣдникъ Княжства Пруского и Нѣметцкого и Волоскихъ земель Князь, Графъ Абшпурскій, Фландерскій и Тирольскій,—извѣщаемъ и пишемъ къ тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Царю, Государю Ѳедору Ивановичю, Владателю всеа Русіи, Великому (Князю) Владимерскому, Московскому, Новгородскому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Тверскому и иныхъ Государствъ, Царю Казанскому и Асторохански, наше челобитье и служба и всякая братолюбственная любовь всегда впередъ. Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій

Царь, Государь и Великій Князь! Вашеіі Милости дружелюбное писмо, что прислали съ Любскимъ Нѣмчиномъ съ Кашпиромъ Кропомъ, мы съ честію приняли и выразумѣли Вашего Царского Величества доброхотѣніе, и помочь, и жалованье. И нынѣча намъ въ томъ помѣшка учинилася для хрестьянского недруга Турского, и хотимъ на него итти своею силою. И то, что мнѣ безчестье въ Польшѣ учинилося, и то хотимъ къ иному времени отставити. А впередъ того никоторыми обычаи не хотимъ покинути, и держимъ въ томъ подлинную надежю на Вашего Царского Величества братцкую помочь, что реклися есте впередъ насъ въ томъ не оставити. И нынѣча съ сею нашею грамотою послали есмя къ вамъ вѣрного своего человѣка Лукаша Магнусова, и рѣчью съ нимъ Вашему Величеству подлинно о всякихъ вѣстѣхъ приказывали. А язъ Вашему Царскому Величеству противъ того всегда готовъ отслужити и во всякихъ дѣлѣхъ хочю быти вѣрной и надежной другъ и братъ. И потомъ буди въ милости Божіи, Которого мы въ нераздѣлноіі Троицѣ молимъ, чтобъ Ваше Царское Величество и мы здоровы были на многіе лѣта.— Писана въ нашемъ городѣ въ Аустрѣііской землѣ Наиштотѣ, Іюля 14 дня, лѣта отъ Рожества сына Божія 1594-го». А на исподи у грамоты написано, рука Максимиліянова: «Вашего Величества надежныіі другъ и братъ и доброіі пріятель Максимиліянъ». А на подписи грамоты написано: «Тому Пресвѣтлѣіішему и Веле-можнѣйшему Великому Князю, Государю, Царю Ѳедору Ивановичю, Владѣтелю всеа Русіи, Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородскому, Государю Псковскому, Великому Князю Смоленскому, Тверскому и иныхъ земель, Царю Казанскому и Асторохапскому, нашему милому другу и брату».

А се переводъ съ Максимиліановы грамоты къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову съ гонцомъ съ Михаііломъ Шелемъ:

«Максимиліянъ, Божіею милостію, избранныіі Король Полскіи и Великіі Князь Литовскіи и иныхъ, Арцыкнязь Аустрѣііскіи, Князь Бургунскій, Стырскіи, Карнскій, Краинскій, Витемборскіи, Графъ Ашбурскіи, Фландерскіи, Тиролскій и иныхъ. Пресвѣтлый, особливый, милой пріятель! Мы ваше любовное писмо, что прислали есте съ Кашпиромъ Крономъ, и после того прислали есте съ нашимъ вѣрнымъ слугою съ Лукашомъ съ Магнусовымъ, и мы изъ того вашего писма Ихъ Царского Величества доброхотѣніе, любовь и ваше радѣніе выразумѣли, и ваше жалованье къ себѣ видѣли, что есте ко мнѣ съ Лукашомъ прислали перстень, да ножъ Персидцкіе земли. И язъ тебѣ на томъ челомъ бью, а хотимъ противъ тоіі вашеіі любви и жалованья одноличнo всѣмъ добромъ исполняти. А что мы къ Царскому Величеству въ своеіі грамотѣ пишемъ и на которої мѣрѣ нынѣча стали наши дѣла, и вы бы изъ тое грамоты выразумѣли и у Лукаша подлинно выслушали. И чаемся на васъ подлинно, что ваша помочь намъ будетъ, и вашимъ то землямъ впередъ къ великоіі годности будетъ, и во все Хрестьянство прославится, и вамъ и вашимъ наслѣдникомъ впередъ къ великой славѣ будетъ, и во всѣхъ ордахъ прославится. И мы со всѣми силами на томъ укрѣпили, что намъ противъ гонителя хрестьянского

Турского итти. И о томъ о всемъ мы приказали къ вамъ съ Лукашемъ рѣчью, и вы отъ него увѣдаете, и во всемъ бы ему вѣрили, и со всѣмъ подлиннымъ дѣломъ къ намъ его отпустили. А того не могли оставити, что къ вамъ не отписати и подлинно вѣдома не дать.—Писана въ Аустрѣйской землѣ въ нашемъ городѣ Наиштотѣ, Юля 14 дня, отъ Рожества Христова 1594». А на исподи у грамоты написано рука Максимиліанова: «Максимиліянъ». А на подписи у грамоты написано: «Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, нашего милого и любителного Государя и брата, болшому и таиному думцѣ и всей Русскіе земли болшому боярину пресвѣтлому, особливому, милому Борису Өедоровичю Годунову».

А се переводъ съ грамоты Лукаша Магнусова къ діаку къ Андрею Щелкалову съ Михайломъ Шелемъ: «Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Асторохапского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, и иныхъ многихъ Государствъ Государя, Ихъ Величества болшому діаку Андрею Яковличю Щелкалову челомъ бьетъ Лукашъ Павловъ. Извѣстно тебѣ, государю Андрею Яковличю, что язъ послалъ къ тебѣ писмо съ Анцою, и чаюся, что ты, государь, съ того писма выразумѣлъ, что здѣсь всякіе дѣла, что здѣся дѣлалося въ Угорской землѣ, у Анцы есте рѣчью о всемъ слушали. Сверхъ того ото всякихъ сторонъ вѣсти о томъ слышели есте, что милосердыи Богъ нашему Милостивому Цесарю великую свою милость и помощь показалъ: многіе городы Цесарь у Турского въ Угорской землѣ поималъ, и многіе бои Цесаревымъ людемъ съ Турскими людми бывали, и Цесаревы люди Турскихъ людей побивали. Сверхъ того прошлого Августа мѣсяца избранный Король Полскій и Великій Князь Литовскій, Арцыкнязь Аустрѣйскій Максимиліянъ пошолъ съ своимъ войскомъ съ тридцатью тысечи въ Крабатцкую землю на Турской рубежъ; и Максимиліянъ съ Турскими людми сшедшися, и нѣсколко тысечь Турскихъ людей побилъ, и четыре города у Турского взялъ: городъ Сизекъ, да городъ Петрина, да городъ Красовицъ, да городъ Горка; и тѣ городы у Турского взялъ приступомъ; и то его надъ Турскими людми одолѣнье прославилося во всѣ Нѣмецкіе Государства. А прошлого жъ мѣсяца Сентября дѣялося: прислалъ Турской Муратъ Салтанъ своего ближнего везиря Синанъ пашу, а съ нимъ войска триста тысячь, да съ ними жъ Тотарскіе рати шестдесятъ тысечь; и пришли въ Угорскую землю, и Цесаревъ крѣпкой городъ Рабъ тою великою силою облегли, и многое время подъ нимъ стоявъ, и тотъ городъ сдалъ измѣною Цесаревъ воевода Турскимъ людемъ, и подъ тѣмъ городомъ Турскихъ людей многихъ лутчихъ побили. И нашъ Милостивый Государь Цесарь со всѣми Нѣметцкими Государи соединачилися и на весну хотятъ итти противъ непріятеля хрестьянского всѣхъ. А сверхъ того Датцкой Король Цесарю жъ далъ на помочь три тысечи воинскихъ добрыхъ людей; а къ тому нынѣче нашъ Государь Цесарь соединачился съ Семиградцкимъ воеводою, и Семиградцкой со всею своею силою

пришолъ къ Цесарю на помочь, и облегъ городъ Турского Темисваръ. А были у нашего Милостивого Цесаря послы Молдавского и съ Цесаремъ соединачилися, что имъ съ Цесаремъ заодинъ за Хрестьянство стоять. А сверхъ того послалъ пословъ своихъ папа Римской къ Литовскому Королю, и прошаетъ у него того, чтобъ онъ былъ противъ недруга хрестьянского со всѣми хрестьянскими Государи заодинъ. И Литовской Король при его присылкѣ со всѣми хрестьянскими Государи хочетъ стояти заодинъ, и пословъ своихъ къ Цесарю о томъ послалъ. А Ишпанской Король по тому жъ со всею своею силою къ Цесарю на помочь готовъ сухимъ путемъ и водянымъ, и нынѣча къ Цесарю прислалъ на подмогу казны нѣколко тысечь. Да къ Цесарю жъ пришли на помочь казаки (Д)нѣпровскіе и прислали пословъ своихъ Тешку Савельева да Никифора Өедорова; и тѣхъ ихъ пословъ Цесарь, пожаловавъ и подаривъ, отпустилъ. И нынѣ начается нашъ Милостивый Цесарь и всѣ Курфисты, а начаются подлинно на Царское Величестве, что Царское Величество рекся пожаловать, Цесарю помочь учинить, и того бъ Царское Величество не отставили, свое Царское жалованье подмогу прислали. Начаемся на Царское Величество подлинно и надѣемся, и на Его Царского Величества шурина Бориса Өедоровича Годунова, чтобъ Царское Величество къ Персидцкому Шаху писали, чтобъ онъ съ Турскими не мирился, и противъ Турского стоялъ; и за то Цесарское Величество Царскому Величеству хочетъ отслужити. И нынѣ хочетъ Цесарь Римскій и Король Ишпанской и папа Римскій къ Царскому Величеству послати своихъ болшихъ пословъ, и та давно начальная дружба и соединенье закрѣпить и свершить. И азъ хочю къ той же порѣ къ Царскому Величеству съ ними вмѣстѣ быти и службу свою впередъ объявити, и Государю Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи и Его Царского Величества шурину Борису Өедоровичю о тѣхъ о многихъ дѣлѣхъ о надобныхъ извѣстити. Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи шюрина, слуги и конюшего боярина Бориса Өедоровича Годунова грамоты и дары, что со мною были посланы Арцыкнязю Аустрѣйскому, Кизылбашской ножикъ да перстень Кизылбашской жъ, и тѣ дары Максимиліянъ съ великою честію принялъ, и противъ того хочетъ отслужить; и со мною послалъ былъ двѣ грамоты: одну ко Государю Царю, а другую къ Борису Өедоровичю; и въ то время дѣла зашли иные, что было мнѣ въ то время ѣхати нелзя; и на томъ положено: какъ будутъ у Царского Величества болшіе послы, и тѣ всякіе дѣла закрѣпятъ и свершатъ. А ихъ Пресвѣтлѣйшество Арцыкнязь Аустрѣйской со мною многажда говорилъ о тѣхъ Великихъ Государей о великихъ дѣлѣхъ, чтобъ тѣмъ великимъ дѣломъ межъ Великихъ Государей конецъ и свершенье было. А чаю того, чтобъ Царское Величество прислалъ свою опасную грамоту къ Максимиліяну, а выразумѣлъ есми то у Максимиліяна, что Максимиліянъ хочетъ самъ къ Царскому Величеству съ тѣми болшими послы ѣхать, будетъ Царское Величество пришлетъ ему свою Царскую опасную грамоту, и со Государемъ Царемъ всякіе тѣ

добрые и годные дѣла къ покою хрестьянскому, переговоривъ, закрѣпити хочетъ. И ты бы, Андрей Яковличь, тѣ добрые годные дѣла, выразумѣвъ, Его Царского Величества шюрину Борису Ѳедоровичю донесъ, чтобъ Царское Величество такую опасную ему грамоту прислалъ. И Максимиліанъ хочетъ ѣхати къ Датцкому Королю, и отъ Датцкого Короля хочетъ пріѣхати съ Датцкого Короля корабли къ Царской отчинѣ къ Иваню-городу. И то мнѣ ся видитъ къ великому покою и къ славѣ хрестьянской и къ величеству Царского Величества впередъ будетъ. И язъ тебѣ, Андрей Яковличь, своимъ писмомъ то извѣщаю, чтобъ ты то Царского Величества шюрину Борису Ѳедоровичю донесъ, и о томъ и о иныхъ о годныхъ дѣлѣхъ, какъ самъ у Царского Величества буду, и язъ о томъ о всемъ самъ извѣщу и объявлю».

А которые грамоты присланы къ послу къ Миколаю Варкачю, и по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, тѣ грамотѣ посланы съ приставы къ Цесареву послу, а велѣно приставомъ сказати послу, что пріѣхалъ во Псковъ Нѣмчинъ и сказалъ у собя грамоты къ нему Цесареву послу къ Миколаю. А послѣ его пріѣхали Литовскіе торговые люди и сказали, что тотъ Нѣмчинъ пріѣхалъ лазучествомъ, и Псковскіе воеводы писали о томъ ко Государю. И по Государеву указу бояре велѣли его роспросити и сыскати: правду ль то сказывали Литва, или неправду? А которые грамоты съ нимъ есть, тѣ у него велѣли взяти; и грамоты у него взяты. А въ сыску сказали про него Литовскіе люди не одни рѣчи: иные его одобрили, а иные на него сказали, что онъ пріѣхалъ лазучествомъ. И бояре положили на то, что Литва не любячи межъ Великимъ Государемъ нашимъ, Его Царскимъ Величествомъ и Руделфомъ Цесаремъ ссылки, то на него затѣели; и которые грамоты у того Нѣмчина взяты, и Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей бояринъ, и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохапского Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, доложа Царского Величества, тѣ грамоты, не роспечатавъ, къ нему велѣлъ отослати.

И приставы, пріѣхавъ, сказали, что они Цесареву послу по приказу говорили и грамоты ему отдали, и посолъ на Государевѣ жалованьѣ челомъ билъ, что пожаловалъ Государь, велѣлъ къ нему Цесаревы грамоты прислати, не роспечатавъ, а онъ ихъ, вычетчи и списавъ, ко Государевымъ приказнымъ людемъ пришлетъ.

И Генваря въ 10 день въ посолской приказъ къ діаку къ Василью Щелкалову Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь прислалъ писмо да два списка Нѣмецкимъ писмомъ съ тѣхъ грамотъ, что присланы къ нему отъ Цесаря съ гонцомъ съ Михаіломъ Шелемъ.

А се переводъ съ писма Цесарева посла Миколая Воркача:

«Божіею милостію, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохапского Борису Ѳедоровичю Годунову. Пресвѣтлый и многоможный Борисъ Ѳедоровичь! грамоты тѣ, которые мнѣ отданы отъ Его Цесарского

Величества Государя моего, и язъ вашему пресвѣтлѣйшеству списокъ съ нихъ посылаю. И ваше пресвѣтлое величество съ тѣхъ грамотъ узнаешь мысль Его Цесарского Величества противъ непріятеля всего Хрестьянства, и о чомъ прошаетъ Его Цесарское Величество пріятелски у Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и вашего пресвѣтлого величества. Да въ тѣхъ же листѣхъ Его Цесарское Величество ко мнѣ пишетъ, чтобы я вскорѣ тѣмъ промышлялъ у Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, чтобъ та помочь отъ Его Царского Величества вскорѣ совершилася къ такому великому дѣлу противъ непріятеля хрестьянского, чтобъ противъ его крѣпкости стоять. И язъ именемъ Цесарскимъ, Государя моего, вашему пресвѣтлому величеству челомъ бью, чтобы ваше пресвѣтлое величество Его Царскому Величеству милостивно и ласково былъ печалникъ, чтобы Его Царское Величество, для братцкіе любви, до Его Цесарского Величества меня вскорѣ отпустилъ, и то послалъ, что воля Его Царского Величества, потому что то тепере нужно вскорѣ надобетъ покамѣста дорога не портилася и рѣки не пошли. И начаюся, что ваше пресвѣтлое величество, для Цесарского Величества, тѣмъ станешь промышляти вскорѣ. А вашему пресвѣтлому величеству за такую великую любовь у Его Цесарского Величества и у всѣхъ хрестьянскихъ Государей будешь имѣти великую честь и славу».

А се переводъ съ грамоты Руделфа Цесаря къ послу его Миколаю Варкачю съ гонцомъ съ Михайломъ Шелемъ:

«Мы Руделфъ Вторый, Божіею милостію, избранный Цесарь Римскій, всегда прибавитель Царствію. Милый, добрый, вѣрный подданный! Будетъ тебѣ извѣстно изъ нашихъ писемъ, которые мы за тобою послали изъ Ренишпорка Сентября въ 18 день, что наши люди Угорскіе земли отъ великіе нужи отошли отъ Рабы назадъ, и не могли наши въ городѣ сидѣти отъ великіе силы Турского и сдалися Сентября въ 28 день; и послѣ того нашу крѣпость Комору Турской облегъ былъ, и мы его съ своею ратью встрѣтили, и онъ отъ того города съ соромомъ и съ убыткомъ отшелъ; и та незгода на насъ ссталася измѣною. И нынѣ сбираемъ силу воинскую и воеводъ добрыхъ, уроженныхъ Нѣмецъ, и всею своею силою и многихъ Государствъ помочью готовимся итти на недруга хрестьянского конною и пѣшею ратью, и съ ними поле и бой поставити, и начаемся его одолѣть; что у насъ, взялъ, и мы то начаемся у него взяти назадъ. А къ тому, къ намъ придалися и въ соединеньѣ учинилися Семиградцкіе люди и Молдавскіе, и хотятъ намъ помогати; и начаемся Литовского въ то жь соединенье привести и иныхъ многихъ Государей. И ты бъ, нашъ вѣрный, то подлинно Государю Царю извѣстилъ, чтобъ Государь Царь Московскій, по своему хрестьянскому слову, какъ рекся, не отставя, помогъ нынѣ, и объявилъ и прислалъ. А тебѣ извѣстно о томъ, какъ тебѣ о томъ дѣлѣ Государю Царю доносить, чтобъ Государь Царь на своемъ рубежѣ противъ Тотаръ стоялъ и къ Шаху Персидцкому вѣсть подалъ, чтобъ Шахъ Персидцкой съ Турскимъ не мирился. А какъ ся наша грамота къ тебѣ дойдетъ, и ты бъ, вычетши сю нашу

грамоту, по нашему приказу дѣлалъ, и безъ того бъ тебѣ съ Москвы не ѣхати; и того у Государя прошати, чтобъ Государь, что рекся, не отставя, съ тобою прислалъ; и тѣмъ бы тебѣ промыслити будетъ тебѣ съ собою того везти нельзя, и ты бъ промыслилъ водянымъ путемъ или горою съ торговыми людми; а самъ бы легкимъ дѣломъ наскоро къ намъ пріѣхалъ, а тѣмъ ты намъ послужишь и службу свою совершишь. А мы тебя своею Цесарскою Королевскою милостію пожалуемъ.—Писана въ нашемъ городѣ Прагѣ Ноября 15-го дня, Царства нашего 24-го, Римского 22-го, Угорского 23-го, Чешского 22-го». А подъ тѣмъ Цесарева Руделфова рука: «Руделфъ». А подъ Цесаревою рукою канцлеровы руки: «канцлеръ Янъ Фреіманъ, Яганъ Борвицыусъ». А на подписи написано: «Нашему вѣрному подданному и думцу Николаю Варкачю съ Попицъ изъ Вилемдорфу».

Переводъ съ Магметевы Синанъ пашина сына грамоты къ Графу Гардетцкому.

«Милый Графъ! писалъ еси ко мнѣ къ своему пріятелю и вымянуешь въ своемъ писмѣ, что будто твои люди у меня въ поиманьѣ, и многіе кажнены и многіе сосланы; и вѣрь мнѣ въ томъ, что язъ и везирь паша о томъ не вѣдаемъ, и прежъ сего не слыхали; и тѣхъ людей сыскавъ, хотимъ ихъ къ тобѣ прислати. А не могу того утаити, что у насъ силы, окромѣ волныхъ Янычанъ, шестдесятъ тысячь, да къ тому жъ триста тысячь Татаръ, ино въ тоіі у насъ въ великоіі силѣ твоихъ людей сыскати не мочно, а окромѣ Тотаръ того зделати не мочно. А на меня начаіися, что язъ своего слова перемѣнити не хочю. А изъ твоего мы писма выразумѣли, и что мы таіно съ тобою говорили, и ты то не все выразумѣлъ, и язъ къ тебѣ хочю еще обо всемъ подлинно писати, и о томъ человѣкѣ, что еси у меня въ закладѣ оставилъ, подлинно хочю обо всемъ приказати; и то что мы съ тобою таіно говорили, въ забвеньѣ поставити не хочю. И начаемся, что какъ наша грамота къ вамъ придетъ, и ты бъ тотчасъ къ намъ отписалъ; и какъ мнѣ будетъ отвѣтъ, и на томъ мы пошлемъ къ болшому везирь пашѣ, и онъ паша болшоіі о томъ обо всемъ сыщетъ. И нынѣшняя наша воіина нашимъ землямъ болши прибыли, нежели убытка. А язъ радъ того видѣть, чтобъ было съ обѣихъ сторонъ покоіино и мирно, и радъ бы то видѣть, чтобъ намъ помириться. Богъ съ нами»! А на подписи у грамоты рука его. И проситъ посуленного: збруи позолоченноіі.

И Генваря въ 11 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы князь Михаило Катыревъ съ товарыщи, что по Государевѣ грамотѣ посылали они къ Литовскому гонцу къ Кондрату Бремеру сына боярского Семена Беклемишева да подьячего Попкрата Иванова, а велѣли у него грамотъ просити, которые у него есть къ Датцкому Королю и въ Свѣю къ Цесареву послу; и гонецъ деіі имъ грамотъ не далъ. И они, по приказу, почели у него грамотъ искати. И гонецъ, вынєвъ изъ ларца двѣ грамоты и омочивъ въ воду изодралъ, а сына боярского хотѣхъ сколоть торчемъ.

И Государь, Царь и Великіі Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ отписати въ Смоленскъ къ воеводамъ и къ діаку, чтобъ къ

Литовскому гонцу къ Кондрату приставили сына боярского добра и велѣли беречи накрѣпко, чтобъ онъ изъ Смоленска не ушолъ.—И отъ Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи о томъ въ Смоленескъ писано.

И Генваря въ 20 день, приказывалъ съ приставы къ діаку къ Василью Щелкалову Цесаревъ посолъ Миколаіі Варкачь, что есть съ нимъ грамота и приказалъ рѣчью отъ Руделфа Цесэря Царского Величества къ шурину, къ слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому, и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохапского къ Борису Өедоровичю Годунову о великихъ дѣлѣхъ; и Борисъ бы Өедоровичь велѣлъ ему быти у себя. Да присылалъ съ приставы къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Өедоровичю Цесаревъ посолъ писмо по Полски.

А се переводъ съ Полского писма Цесарева посла Миколая Варкача: «Божіею милостію, Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества, шурину, слугѣ и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому, и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохапского. Пресвѣтлый и вележпый Борисъ Өедоровичь! Во всякое время имѣючи предъ очима посолство нынѣшнее, отъ Его Цесарского Величества Государя моего наказъ, во дни и въ ночи безпрестани скорблю, вѣдаючи о томъ, что Его Цесарское Величество, Государь мой, промышляетъ о томъ день и ночь, чтобъ Турской и Тотарской жестости и силѣ, которые обороталися на все Хрестьянство, за помочью Божіею отпоръ учинить; и для того мнѣ, вѣрному слугѣ Цесарскому, иного въ сердцѣ моемъ нѣтъ ничего, развѣ о томъ, чтобъ въ дѣлѣхъ Государя моего Его Цесарскому Величеству, Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу и вашему пресвѣтлому веленожеству, при его Царскомъ Величествѣ ближнему пріятелю и крѣпкому столпу, что мнѣ приказаное безо всякого замѣшканья исправить, а исправивъ, до Его Цесарского Величества Государя моего съ такимъ отпускомъ поспѣшить, какъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи Самодержцу и твоему веленожеству Господь Богъ въ сердцѣ извѣститъ, для имени Господа нашего Іисуса Христа, и жалѣя о кровороздитіѣ хрестьянскомъ, въ чемъ Государь мой надежу имѣетъ. Ино язъ по своему грѣху и несчастью мѣшкалъ долгое время на рубежи, а нынѣ живу здѣся по се время, а дѣла исправити не могу; и для того язъ, сердечною болѣзнью и великою кручиною скорблячи, писаніемъ своимъ вашему пресвѣтлому веленожству челомъ бью, чтобъ ваше веленожность не для меня, Государя моего о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ язъ пріѣхалъ, промышлялъ, и своя пресвѣтлые очи далъ видѣть и милостивой отпускъ учинилъ. За тѣмъ вашему пресвѣтлому веленожству отъ Господа Бога буди благословенье, а ото всего Хрестьянства слава и въ вѣки память. Потомъ вашему пресвѣтлому величеству челобитью (sic)».

И діакъ Василей Щелкаловъ извѣщалъ о томъ слугѣ и конюшему боярину Борису Өедоровичю, а' Борисъ Өедоровичь докладывалъ о томъ Государя. И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи

велѣлъ Цесареву послу Миколаю Варкачю быти у слуги и конюшего боярина у Бориса Ѳедоровича Годунова на своемъ Государевѣ дворѣ.

И Генваря въ 26 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, Царского Величества у шурина, у слуги, конюшего боярина и дворового воеводы у Бориса Ѳедоровича Годунова былъ на Государевѣ дворѣ въ набережной полатѣ, въ отвѣтной, въ подписной Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь. А посыланы по него приставы князь Василей Звенигородцкой, да Иванъ Вахрамѣевъ, да Иванъ Зубовъ. А передъ ними въ городъ ѣхали охотники, и псари и кречетники, которые ко Государю на дворъ ѣздили, пятдесятъ человѣкъ. А пріѣхавъ въ городъ, Цесаревъ посолъ вышелъ изъ саней у казенные полаты противъ другого окна, а дворяне Цесаревы сошли съ лошадей противъ казеннаго двора; и шли приставы съ Цесаревымъ посломъ мимо Благовѣщенья папертью, да къ отвѣтной полатѣ. А слуга, конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь сидѣлъ въ набережной полатѣ, въ смирной шубѣ въ камчатой. А при Борисѣ Ѳедоровичѣ сидѣли въ полатѣ діаки Василей Щелкаловъ да Елизарей Вылузгинъ, да дворяне болшіе, которые сидятъ при Государѣ при послѣхъ, въ золотой полатѣ; а се имъ имяна: князь Иванъ да князь Андрей Бахтеяровы, князь Григорей да князь Иванъ Ромодановскіе, князь Василей да князь Семенъ Лобановы, Жданъ да Богданъ Сабуровы, князь Ѳедоръ Кривоборской, князь Иванъ Жировой-Засѣкинъ, князь Лука Щербатой, князь Ѳедоръ да князь Дмитрей Турепины, князь Михайло Ноздроватой, Никита Пушкинъ, Василей Измайловъ, князь Володимеръ Шестуновъ, Андрей Измайловъ, Василей Плещѣевъ, меншой Волынской, князь Миронъ Шеховской, князь Александро Пріимковъ, князь Иванъ да князь Семенъ Звенигородцкіе, Семенъ Олферьевъ, князь Андрей Волконской, Третьякъ Бельяминовъ, Борисъ Лодыгинъ. Изъ городовъ на встрѣчю: Михайло Протопоповъ, Григорей Нащокинъ. А въ сѣнѣхъ въ проходной полатѣ и на переходѣхъ до Благовѣщенья, и у Благовѣщенья въ паперти стояли дворяне и дѣти боярскіе въ чистомъ въ смирномъ платьѣ. А на площади стояли стрѣлцы въ чистомъ платьѣ безъ пищалей.

И какъ Цесаревъ посолъ пришолъ къ отвѣтной полатѣ въ сѣни, и встрѣчали его середи сѣней отъ Бориса Ѳедоровича князь Андрей Волконской да Михайло Протопоповъ, и шли въ полату къ Борису Ѳедоровичю напередъ ихъ. А какъ Цесаревъ посолъ вшелъ въ полату, и середи полаты встрѣтилъ посла діакъ Елизарей Вылузгинъ. А какъ посолъ пошелъ къ Борису Ѳедоровичю, и явилъ его Борису Ѳедоровичю діакъ Василей Щелкаловъ, а молылъ: «Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества дражайшій и любезнѣйшій братъ Руделфъ Цесарь Римскій, Царского Величества къ тебѣ, шурину, слугѣ и конюшему, боярину и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохапского къ Борису Ѳедоровичю Годунову прислалъ съ поздравленьемъ посла своего Миколая Варкача».

И посолъ Миколай Борису Өедоровичю отъ Руделфа Цесаря правилъ поздравленье; Борисъ Өедовичь въ тѣ поры стоялъ. А молылъ посолъ: «Руделфъ Вторый, Божіею милостію, избранный Цесарь Римскій, всегда прибавитель Царствію Нѣметцкій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій Шлявонскій и иныхъ, Король и Арцыкнязь Аустрѣйскій, Князь Бургундинскій, Брабанскій, Стырскій, Карніолскій и иныхъ, — вашему пресвѣтлѣйшему велеможеству, Великого Государя, Божіею милостію Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всея Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества тебѣ, шурину, слугѣ и конюшему бояриву, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохапского, Борису Өедоровичю Годунову прислалъ любителное поздравленье».

И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Өедоровичь спросилъ о Руделфовѣ Цесаревѣ здоровьѣ, а молылъ: «Руделфа Цесаря какъ Богъ милуетъ»? И посолъ сказалъ: «какъ онъ поѣхалъ отъ Государя своего отъ Руделфа Цесаря, и Руделфъ Цесарь, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ пребываетъ». Да подалъ Цесаревъ посолъ Борису Өедоровичю отъ Руделфа Цесаря грамоту. И Борисъ Өедоровичь грамоту велѣлъ принять діаку Василью Щелкалову.

А послѣ того діакъ Василей Щелкаловъ слугѣ и конюшему боярину Борису Өедоровичю являлъ отъ Руделфа Цесаря поминки, а молылъ: «Царского Величества тебѣ шурину, слугѣ и конюшему боярину Борису Өедоровичю Руделфъ Цесарь прислалъ свои любителные поминки, каковы посылаетъ къ братьѣ своей и къ Курфистомъ: двѣ чѣпи золоты, одна съ персоною съ Цесарскою, да часы золочены съ планитами».

И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Өедоровичь поминки велѣлъ принять, а молылъ: «Великого Государя Руделфа Цесаря на любителномъ жалованьѣ и на поминкѣхъ много челомъ бью».

А послѣ Цесаревыхъ поминковъ являлъ посолъ свои поминки толмачомъ, а молылъ: «челомъ бью вашему пресвѣтлому величеству малыми поминки, чѣпь золоту». И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Өедоровичь велѣлъ послу сѣсти въ другой лавкѣ, по правую сторону. А посидѣвъ немного, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Өедоровичь спрашивалъ у посла про Цесарева брата про Максимиліяново Арцыкнязя Аустрѣйского здоровье, ставъ, а молылъ: «Великого Государя Руделфа Цесаря дражайшего и любезнѣйшего брата Максимиліяна Арцыкнязя Аустрѣйского какъ Богъ милуетъ»? И посолъ Миколай Варкачь сказалъ: «какъ есми поѣхалъ отъ Цесаря, и при мнѣ слухъ былъ, что Максимиліянъ Арцыкнязь Аустрѣйскій на Цесарской службѣ въ добромъ здоровьѣ». И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Өедоровичь велѣлъ послу сѣсти. А посидѣвъ немного, Цесаревъ посолъ говорилъ, что есть съ нимъ отъ Цесаря приказъ рѣчью, а велѣно ему говорити наединѣ. И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Өедоровичь дворяномъ Государевымъ и Цесаревымъ дворяномъ и посолскимъ людемъ изъ полаты велѣлъ вытти въ сѣни, и велѣлъ Цесареву послу говорити рѣчь.

И посолъ Миколай говорилъ: «из-

вѣстно вашей пресвѣтлой велеможности, какъ прежъ сего Цесарское Величество присылалъ меня посла своего къ брату своему дражайшему и любезнѣйшему къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи о братцкой любви и о вспоможеньѣ противъ непріятеля всего Хрестьянства, Турского Салтана,—и вашей пресвѣтлой велеможности по приказу Цесарского Величества съ прошеньемъ и челюбитьемъ говорилъ есми, чтобъ ваша велеможность для хрестьянскіе великіе помочи Царскому Величеству билъ челомъ. И мнѣ про то Царского Величества бояры объявлено, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Государю нашему Цесарскому Величеству, для братцкіе любви, противу Турского своею Государевою казною вспоможенье учинитъ. А здѣлалося то радѣньемъ и промысломъ вашей пресвѣтлой велеможности. И язъ, пріѣхавъ ко Государю своему, Его Цесарскому Величеству, о томъ извѣстилъ; и Цесарское Величество, то услышевъ, великою радостію обрадовался, а про вашу пресвѣтлую велеможность Государь нашъ Цесарское Величество слышевъ, что ты у Великого Государя ближней пріятель и о всякихъ братолюбныхъ дѣлѣхъ Цесарского Величества къ Великому Государю ходатаи, и Цесарское Величество вашей пресвѣтлоіі велеможности за то челомъ бьетъ, и противъ того всякими обычаи нынѣ и впередъ вашей пресвѣтлости во всемъ, о чомъ бы вашей пресвѣтлости годно, воздати будетъ и своею любовью отдавати хочетъ. А нынѣ Цесарское Величество вашей пресвѣтлой велеможности съ прошеньемъ приказывалъ, чтобъ ты о томъ порадѣлъ и Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, былъ печалникъ и ходатаи, чтобъ Царское Величество, по братцкой любви и по реченному своему слову, то совершилъ, противъ непріятеля всего Хрестьянства, Турского Салтана своею казною вспоможенье учинилъ для Хрестьянства. А то вашей пресвѣтлости извѣстно, какъ изъ давныхъ лѣтъ межъ Государя нашего, Цесарского Величества прародителей и Государя вашего, Царского Величества прародителей была братцкая любовь и докончанье и соединенье. А нынѣ Государь вашъ Царское Величество и наипаче прежнихъ своихъ прародителей славою и честію и всякими годностьми и своею Царскою казною исполненъ свыше всѣхъ, и ему то все возможно учинити. А Государь нашъ Цесарское Величество въ томъ на брата своего подлинную надежю держитъ, и противъ непріятеля и гонителя хрестьянского Турского Салтана своею силою сталъ и отпоръ ему учинилъ, и впередъ противъ его стояти хочетъ. А какъ, ожъ дастъ Богъ, такое великое дѣло совершится, Государь вашъ Царское Величество Государю нашему Руделфу Цесарю вспоможенье учинитъ, и Государь нашъ, Цесарское Величество, соединяся со всѣми хрестьянскими Государи, Турскому Салтану и всѣмъ поганцомъ отпоръ дастъ и ихъ побѣдитъ, и та хрестьянская помочь и братское любителное вспоможенье Государя вашего во всемъ свѣтѣ славно будетъ. А Государь нашъ Руделфъ Цесарь брату своему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Ру-

сіи Самодержцу, за такую великую любителную братцкую помочь вдвое или вдесятеро отдати будетъ; да не токмо что отдати и отдарити вдесятеро, и всею своею душею и сердцемъ во всемъ покореньѣ будетъ. А то дѣло вопчее всѣхъ Государеі хрестьянскихъ, чтобъ тому гонителю хрестьянскому отпоръ учинить».

И слуга и конюшеі бояринъ Борисъ Өедоровичь послу говорилъ: «прежъ сего, какъ еси былъ у Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и съ Великого Государя нашего бояры договоръ еси учинилъ, что было Цесарю обослаться съ папою Римскимъ, и Королемъ Ишпанскимъ, и со Францовскимъ и съ иными съ Поморскими Государи о докончаньѣ и о соединеньѣ, да обослався съ ними, прислати къ Великому Государю нашему пословъ своихъ великихъ; а папинымъ и Ишпанского Короля посломъ притти было ко Государю вмѣстѣ съ Цесаревыми послы и докончанье, приговоря, укрѣпить. Да ты жъ говорилъ о Свѣйскомъ, чтобъ Великіі Государь нашъ и съ Свѣйскимъ Жигимонтомъ Королемъ мирное постановенье учинити велѣлъ, а Свѣіскоі Король передъ Великимъ Государемъ нашимъ исправится, и городы, которые Государя нашего отчины Лифлянскіе и Новгородцкіе земли поималъ неправдою, Свѣйскоі Яганъ Король отдастъ. И приговорилъ еси съ Великого Государя нашего бояры, что было Цесарю прислати пословъ своихъ на съѣздъ къ Иваню-городу, съ Свѣйскими послы къ Великого Государя нашего посломъ, къ сроку къ Тройцыну дни прошлого 102 году. И Цесаревы послы къ тому сроку на съѣздъ не бывали; а про папиныхъ и Ишпанского Короля пословъ также вѣсти нѣтъ».

И посолъ говорилъ: «Государь нашъ, Цесарское Величество, съ папою Римскимъ и съ Королемъ Ишпанскимъ о томъ обсылался, и приговорилъ папинымъ и Ишпанского Короля посломъ быти у Государя нашего о докончаньѣ договоръ чинити въ Маѣ мѣсяцѣ, въ 1 числѣ нынѣшнего году, или кончѣе послѣ того въ другомъ мѣсяцѣ; а какъ у Цесарского Величества папины и Ишпанского Короля послы будутъ, и тогды къ Римскому Государю вашему Цесарь пословъ своихъ болшихъ пошлетъ, и папинъ и Ишпанского Короля послы вмѣстѣ съ Цесаревыми послами будутъ; а о томъ Цесарское Величество велѣлъ извѣстити, чтобъ и Кизылбашскимъ посломъ къ тому жъ времени быти; а папину послу быти было за мною тотчасъ, и чаяти его ко Государю вскорѣ. А о Свѣйскомъ дѣлѣ замѣшкалося тѣмъ обычаемъ, какъ язъ пріѣхалъ къ Цесарскому Величеству и о Свѣйскомъ дѣлѣ извѣстилъ, и Цесарь тотчасъ послалъ въ Свѣю къ Жигимонту Королю посланника своего, а меня Цесарь отослалъ на воинское дѣло; и по грѣхомъ надъ тѣмъ посланникомъ на морѣ незгода учинилась, корабль розбило, и онъ въ Свѣю послалъ другого посланника, и тотъ посланникъ въ Свѣѣ Жигимонта Короля не засталъ, что ужъ поѣхалъ въ Полшу. И какъ та вѣсть къ Цесарю пришла, и Цесарское Величество тотчасъ меня отпустилъ, я къ Жигимонту Королю со мною о всемъ приказалъ; и язъ съѣхалъ Короля въ Полшѣ, и о всемъ съ нимъ переговорилъ, и

къ Цесарскому Величеству о томъ вѣдомо учинилъ, что Жигимонтъ Король мирного постановленья жадаетъ. И Государь нашъ Цесарь за мною послалъ посла своего Эренфрита Фоминквица. И нынѣ азъ того не свѣдомъ, гдѣ онъ нынѣ; а которые листы ко мнѣ присланы здѣся отъ посла Цесарского, и онъ ко мнѣ писалъ, что онъ въ Литву пришолъ, а нынѣ гдѣ онъ будетъ, не вѣдаю. И въ томъ бы Государь Царское Величество на брата своего гнѣву не держалъ, что къ сроку къ Троицыну дни на съѣздъ послы не бывали за тѣми причинами, какъ азъ извѣстилъ».

И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Θедоровичь говорилъ послу: «Государь нашъ, Царское Величество въ томъ былъ подосадовалъ, что послы замѣшкали, и велѣлъ былъ сбирати многіе Русскіе, и Татарскіе, Казанскіе, и Астороханскіе, и Нагайскіе, и Сибирскіе, и Черкаскіе, и изъ иныхъ восточныхъ Государствъ, а хотѣлъ на Свѣйскую землю послати рать, и убытки въ томъ Великому Государю нашему учинилися; и азъ, для любителного къ себѣ жалованья Руделфа Цесаря, Великого Государя нашего Его Царского Величества о томъ молилъ и просилъ, чтобъ Его Царское Величество, для Руделфа Цесаря, рати своей посылати не велѣлъ, и Царское Величество, за моимъ печалованьемъ, для Руделфа Цесаря, рати свои поворотилъ, а посылать не велѣлъ; да ужъ то нынѣ и совершилося: Свѣйской Король узнавъ свои вины и неисправленье, Великому Государю нашему добилъ челомъ, и Его Царского Величества искони вѣчную вотчину городъ Корѣлу отдалъ совсѣмъ».

И Цесаревъ посолъ говорилъ: есть ли нынѣ вѣдомо про Цесарева посла Эренфрита, гдѣ онъ?

И слуга и конюшей бояринъ Борисъ - Θедоровичь говорилъ послу: «доносилъ до меня посольской діакъ Василей Щелкаловъ, что слухъ про Цесарева посла Эренфрита былъ, что онъ пришелъ въ Лифляндскую землю; а того подлинно не вѣдомо и до меня еще того не доносили, гдѣ онъ нынѣ»?

И посолъ говорилъ: «азъ чаю, что Цесаревъ посолъ свѣдалъ про то, что Свѣйского послы съ Государевыми послы о мирномъ постановленьѣ додоговоръ учинили и городъ Корѣлу отдали, и онъ воротился назадъ». Да посолъ же говорилъ: «слухъ Государя нашего дошелъ, что Кизылбашской Шахъ съ Турскимъ помирился; и Государь нашъ Цесарское Величество велѣлъ о томъ у вашего велеможества провѣдать и доложить, правда ли то или неправда?—а добро бъ то, чтобъ Кизилбашской съ Турскимъ не мирился».

И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Θедоровичь говорилъ: «то дѣло несстаточное: Кизылбашской Шахъ во всей Государевѣ волѣ, и что къ нему Государево повелѣнье ни будетъ, и онъ то учинитъ; да не токмо Государева повелѣнья не ослушается, и меня Шахъ въ томъ не ослушается, для того что онъ ко мнѣ всегды съ послы своими любително приказываетъ и проситъ того у меня, чтобъ я о всѣхъ дѣлѣхъ у Царского Величества печаловался. А нынѣ Государево повелѣнье къ нему послано, и Государевъ посолъ нынѣ у Кизылбашского съ тѣмъ, чтобъ онъ съ Турскимъ однолично не мирился и стоялъ съ Ру-

делфомъ Цесаремъ на Турского заодинъ; и онъ мимо Царского Величества повелѣнья съ Турскимъ не помирится».

И посолъ на томъ билъ челомъ, а говорилъ: «толко такіе Великіе Государи, Государь нашъ Цесарское Величество и Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи и Кизылбашской Шахъ будутъ межъ собою въ любви и въ соединеньѣ и учнутъ стояти на того гонителя хрестьянского, Турского Салтана, съ стороны Государь нашъ, а съ другую сторону Государь вашъ Царское Величество своею хрестьянскою помочью, а съ третьею сторону Шахъ Кизылбашской,—и чаять Божьей милости, что того непріятеля преодолѣютъ». Да билъ челомъ о отпускѣ, а говорилъ: «живу здѣся, пріѣхавъ, долгое время, а Цесарю про меня вѣдома нѣтъ, и Цесарю о томъ великая нынѣ скорбь: въ чомъ на брата своего надежу имѣлъ, и про то ему нынѣ не вѣдомо. А къ дѣлу ужъ близко: недругъ готовится съ великимъ собраньемъ, а Цесарское Величество также готовитъ многую силу, и дасть Богъ, на веснѣ рано Цесарь своимъ дѣломъ учнетъ промышлять; а надежа ему на брата своего, Государя вашего и на ваше велеможство, что ты о вспоможеньѣ Цесарскому Величеству учнешь радѣти и промышляти и Государю бити челомъ. И нынѣ мое покорное челобитье вашему велеможству: будетъ, за твоимъ печалованьемъ Государь вашъ Царское Величество къ брату своему, Государю нашему Цесарскому Величеству любителное вспоможенье учинитъ, и мнѣ бъ съ тѣмъ радостнымъ дѣломъ ѣхати ко Государю своему вскорѣ, чтобъ Государю нашему, про то слышавъ, радостно и надежно противъ непріятеля стоять и своимъ дѣломъ промышлять». Да подалъ посолъ слугѣ и конюшему Бояриву Борису Ѳедоровичю рѣчемъ своимъ писмо.

И Борисъ Ѳедоровичь велѣлъ у него то писмо взяти діаку Василью Щелкалову, а послу говорилъ: «которые рѣчи топерво ко мнѣ говорилъ еси, и язъ о томъ о всемъ донесу до Царского Величества, и впередъ тебѣ на то отвѣтъ будетъ, и отпустить тебя Государь велитъ вскорѣ».

И посолъ билъ челомъ о торговыхъ людѣхъ Цесарскіе области о Андреянѣ Трастѣ да о Янѣ Прочинскомъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, поволилъ имъ пріѣзжати въ свои Государства съ товары, а для бы его челобитья пошлинъ съ нихъ не имали. Да подалъ челобитную Полскимъ писмомъ.

И Борисъ Ѳедоровичь челобитную у него велѣлъ приняти діаку Василью Щелкалову, а съ посломъ приставомъ велѣлъ ѣхати на подворье. И посылалъ къ послу съ столомъ съ ѣствою и съ питьемъ; а ѣздилъ съ столомъ отъ Бориса Ѳедоровича приказной человѣкъ Курбатъ Хвостовъ; а столъ посыланъ на серебряныхъ блюдахъ, а вина и меды красные посыланы въ серебреныхъ кубкахъ, а меды бѣлые въ бочкахъ.

А се переводъ съ Руделфовы Цесаревы грамоты Царского Величества къ шурину, къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову.—«Мы, Руделфъ, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, всегда прибавитель Царствію. Благородный, особливый и милый! доносилъ намъ нашъ милый, вѣрный думной Миколай Варкачь съНоп-

шпцъ на Вилемдорфѣ и объявлялъ намъ, коимъ обычаемъ вы объ насъ радѣете и помогать хотите; и на чомъ тѣмъ дѣломъ стати, и на то мы его къ вамъ опять отпустили къ тому Пресвѣтлѣйшему, Велеможнѣйшему Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи, Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Тверскому, Царю Казанскому и Царю Асторохапскому, Самодержцу, нашему опричено-любителному другу и брату его, Миколая, послали; и съ нимъ же мы послали своего жъ думного на Свѣйской рубежъ для помиренья; и ѣхать имъ вмѣстѣ назадъ, справивши тѣ дѣла и договоря подлинно, что его братцкая любовь, чѣмъ хотѣли есте намъ помогати и къ годности всему Хрестьянству дати. И надѣемся подлинною надежею, чтобы есте своего радѣнья и помочи не отставили, и нашему послу, съ нимъ подлинно договоря, обо всемъ объявили и его по прежнему жаловали; а то мы все въ предъидущее время отслужити готовы.—Писана въ нашемъ Цесарскомъ столномъ городѣ Регенширкѣ двадесять осьмого Іюня, нашего владѣнья 94-го (sic), Римского 19-го, Угорского 22-го, Чешского-19». А подъ тѣмъ рука Цесарева «Рудолфъ. Канцлеръ Яганъ Фраіманъ. Еганъ Барвицыусъ». А на подписи написано: «тому благородному, нашему любителному и особенному Борису Өедоровичю Годунову, того Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, Великого Князя Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Асторохапского, Самодержца и иныхъ, шурину и конюшему, боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику Казанскому и Асторохапскому».

А се переводъ съ рѣчи Цесарева посла Миколая Варкача, Царского Величества шурину, къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Өедоровичю Годунову: «Божіею милостію Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому, и содержателю великихъ государствъ, Царства Казанского и Асторохапского. Пресвѣтлый и многоможный Борисъ Өедоровичь! Въ тѣ поры, какъ Его Цесарское Величество, Государь мой Намилостивѣйшій, къ Его Царскому Величеству Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, въ нынѣшнемъ посолствѣ отпускалъ, и мнѣ накрѣпко то приказалъ, чтобы я Его Царскому Величеству поздравленье отправилъ и посолство все выговорилъ, чтобы вскорѣ отъ Его Цесарского Величества вашему пресвѣтлому величеству листъ и посолство отдалъ; а нынѣча долго задержали, и мнѣ то было съ великою печалію; а нынѣча Божіею милостію мнѣ стало добрѣ за честь, что ваше пресвѣтлое величество въ добромъ здоровьѣ вижю, и меня отъ радости печаль и болѣзнь покинула, а въ то мѣсто мнѣ здоровья и радости сердечной прибыло. А то по дѣломъ; потому что есми радѣлъ увидѣти здоровье вашего пресвѣтлѣйшества, которымъ ся тѣшу, знаючи ласку вашу. А иное, что ни было, ничего въ мысли моей, развѣе то, чтоб вскорѣ здѣлавъ тѣ дѣла, которые мнѣ приказаны отъ Напресвѣтлѣйшего моего Государя Цесаря

хрестьянского (sic). А о томъ есми часто поминалъ Его Цесарскому Величеству о тѣхъ дѣлѣхъ, какъ язъ былъ прежъ сего и сказывалъ есми ему великую любовь и ласку вашего пресвѣтлѣйшества, какъ еси передо мною показывалъ къ Цесарю и великую любовь ко всему Хрестьянству; для того Его Цесарское Величество, слышачи то, радостенъ добрѣ былъ, и за честь ему учинилося, и вашему пресвѣтлѣйшеству на томъ челомъ бьетъ. А за ту великую любовь и ласку Его Цесарское Величество хочетъ всякими добрыми дѣлы отдавать нынѣча и въ передніе лѣта, чтобъ толко могъ вѣдати, о чомъ бы ваше пресвѣтлѣйшество ему поменулъ, и онъ бы то вашему пресвѣтлѣйшеству съ великою радостью все учинилъ, и то ваше пресвѣтлѣйшество отъ моего Государя Цесаря все увидишь. А что въ нынѣшнемъ посолствѣ о трехъ дѣлѣхъ болшихъ, которые есми подалъ Его Царскому Величеству на писмѣ, начаюся, что не надобетъ на томъ листу писать, потому что ваше пресвѣтлѣйшество добрѣ вѣдаешь о томъ, что ваше пресвѣтлѣйшество у Его Царского Величества началнѣйшій и вѣрный шуринъ и ближнііі пріятель и при Его Царскомъ Величествѣ первой и разумной. И Его Цесарское Величество, Государь мой вашего пресвѣтлѣйшества прошаетъ, чтобъ ваше пресвѣтлое величество, помнечи на Господа Бога и съ Его святые славы умилосердился, а кровопролитія хрестьянской ужаловався, былъ бы еси печалникомъ Его Царскому Величеству Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Самодержцу, чтобъ Государь казны своей послалъ, которую имѣетъ отъ Господа Бога добрѣ много, на невѣрныхъ и жестокихъ Турковъ и Татаръ, которые на Хрестьянство своею силою повернули, а на лѣто вскорѣ, сколко могутъ, болшую силу копятъ, и Его бъ Царское Величество вскорѣ Государю моему пожаловалъ, послалъ, потому что топерво пора. И начаюся, что все ваше пресвѣтлое величество великимъ разумомъ своимъ придумаешь, и для просбы Его Цесарского Величества и нужного времени всего Хрестьянства сдѣлаешь. А Господь Богъ на семъ свѣтѣ всякими потѣхами и радостью подаруетъ и чадъ твоихъ, а на томъ свѣтѣ вѣчной платежъ будетъ; а у всѣхъ Государей и людей хрестьянскихъ велику и вѣчную славу ваше пресвѣтлѣйшество имѣти будешь. За тѣмъ вашему пресвѣтлому величеству въ милость предаюся. Да челомъ бью словомъ Государя моего, чтобъ ваше пресвѣтлое величество печаловался, чтобъ язъ вскорѣ къ Его Цесарскому Величеству съ радостью отпущенъ былъ: а вѣдаю то допряма, что Его Цесарское Величество тужитъ, что меня такъ долго нѣтъ». А подъ тѣмъ написано: «Его Цесарского Величества посолъ Миколай Варкачь».

А се переводъ съ челобитные Цесарева посла Миколая Варкача. — «Божіею милостію Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому, и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохапского Борису Ѳедоровичю. Пресвѣтлый и многоможный Борисъ Ѳедоровичь! отдѣлавъ дѣла Государя моего, язъ вашему пресвѣтлому величеству низко челомъ бью о такомъ дѣлѣ: имѣю у собя слугъ

старыхъ, и тѣ у меня были въ службахъ своихъ вѣрны въ тѣ лѣта, въ которые мнѣ служили;—одному имя Андрей Артрапста, а другому Янъ Прочинской, тотъ мнѣ отъ молодыхъ лѣтъ служилъ и топерво служитъ вѣрою и правдою; а топерво мнѣ челомъ ударятъ, себѣ жить. И то себѣ придумали, чтобъ имъ мочно къ Москвѣ пріѣзжати съ товары и торговлею торговати, какъ иные торговые люди; и били мнѣ челомъ с томъ, чтобъ язъ, помнячи ихъ службы прямые, билъ челомъ объ нихъ вашему пресвѣтлому величеству, чтобъ ваше пресвѣтлое величество милость показалъ мнѣ въ томъ дѣлѣ, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ бы имъ дати грамоты особные, чтобъ имъ волно пріѣзжати и отъѣзжати, купить и продавать. И язъ о томъ челомъ бью вашему пресвѣтлому величеству, чтобъ ваше пресвѣтлое величество мое низкое челобитье принялъ, и Государю о томъ бы печалникъ былъ; а язъ вашему пресвѣтлому величеству то отслужити буду, и они Великому Государю и вашему пресвѣтлому величеству во всемъ вѣрны будутъ; а будетъ мочно, то въ тѣхъ грамотахъ ввесть, чтобъ имъ мыта не платить, —съ великимъ упичиженьемъ челомъ бью.—Дворяне и люди мои челомъ бьютъ, чтобъ ваше пресвѣтлое величество произволилъ имъ въ торгъ съ приставомъ входить, а по ся мѣста еще никто не бывалъ; а язъ вашему пресвѣтлому величеству низко челомъ бью». А у грамоты подпись рука его: «Его Цесарского Величества посолъ Миколай Маркачъ».

И Февраля въ 5 день Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Цесареву послу Миколаю быти на дворѣ у себя Государя и на его рѣчи отвѣтъ ему учинити. И того дни Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь у Государя былъ. А пріѣздъ его ко Государю на дворъ и встрѣча была послу по прежнему, какъ былъ у Государя и на пріѣздѣ; а встрѣчали князь Василей Тюфякинъ, да діякъ Андрей Татьянинъ. А какъ посолъ вшелъ ко Государю въ палату, и явилъ его Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи челомъ ударити околничей Михайло Глѣбовичь Салтыковъ, а молылъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель! брата нашего дражайшаго и любезнѣйшаго Руделфа Цесаря посолъ Миколай Варкачь тебѣ, Великому Государю, челомъ ударилъ; Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ! посолъ Миколай на твоемъ, Великого Государя, жалованьѣ челомъ бьетъ». А Цесаревъ посолъ Миколай на Государевѣ жалованьѣ челомъ билъ, что къ нему присланъ въ стола мѣсто кормъ. И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Цесареву послу сѣсти на скамейкѣ по прежнему; а посидѣвъ мало, велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, діаку Василью Щелкалову, Цесареву послу молыти рѣчь.

И по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу діякъ Василей Щелкаловъ говорилъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель велѣлъ тебѣ говорити:

пришелъ еси къ нашему Царскому Величеству отъ брата нашего дражайшаго и любезнѣйшаго Руделфа Цесаря въ посолствѣ съ вѣрющею грамотою; и наше Царское Величество грамоту вѣрющую приняли есмя, и которые рѣчи на посолствѣ говорилъ еси, и тѣ всѣ дѣла любително выслушали есмя. А что есми брата нашего Руделфа Цесаря нашего Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему, боярину и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Астороханского Борису Өедоровичю Годунову въ тайности говорилъ, — нашему Царскому Величеству шуринъ нашъ Борисъ Өедоровичь тѣ всѣ дѣла доносилъ, и намъ тѣ дѣла всѣ въ вѣдомѣ жъ. И наше Царское Величество о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ посылаемъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ: боярина своего и намѣстника Великопермского и Костромского Степана Васильевича Годунова, да боярина и намѣстника Старитцкого князя Өедора Ивановича Хворостина, да діаковъ своихъ ближнихъ Василья Щелкалова да Елизарья Вылузгина. И ты бъ нашего Царского Величества съ бояры говорилъ о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ, какъ намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, съ братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ съ Руделфомъ Цесаремъ быти въ братцкой любви и въ соединеньѣ и въ крѣпкой дружбѣ навѣки неподвижно, и стояти бъ намъ, Великимъ Государемъ, на всѣхъ своихъ недруговъ собча заодинъ, чтобъ нашимъ, Великихъ Государей, осмотрѣньемъ Хрестьянство изъ рукъ бесерменскихъ выслобожено было».

И какъ Василей рѣчь послу изговорилъ, и Государь, Царь и Великій князь велѣлъ приставомъ съ посломъ итти въ отвѣтную полату. А съ отвѣтомъ посылалъ Государь бояръ своихъ Степана Васильевича Годунова, да князя Өедора Ивановича Хворостина, да діаковъ Василья Щелкалова да Елизарья Вылузгина. И какъ бояре и діаки вошли въ полату, и посолъ встрѣтилъ ихъ середи полаты, и бояре Степанъ Васильевичь, да князь Өедоръ Ивановичь и діаки послу руки дали и сѣли по мѣстомъ, а послу велѣли сѣсти въ другой лавкѣ близко себя, да звали къ рукѣ дворянъ Цесарскихъ; и посидѣвъ мало, велѣли Цесаревымъ дворяномъ и посолскимъ людемъ изъ полаты выйти. Да говорили бояре и діаки послу отвѣтъ по статьямъ по писму, чтя, толко ко Государеву имени вставали.—

Бояринъ Степанъ Васильевичь говорилъ: «Бога, въ Троицѣ славимаго, милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астороханскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель,—дражайшаго и любезнѣйшаго брата нашего Руделфа Второго, Божіею милостію из-

бранного Цесаря Римского, всегда прибавителя Царствія, Нѣметцкого, Угорского, Чешского, Долматцкого, Кроатцкого, Шлевонского и иныхъ, Короля и Арцыкнязя Аустрѣйского, Арцука Бургунского, Брабанского, Стырского, Карпского, Краинского, Люцемборского, Витемборского, вышніе и нижніе земли Шлязского, Князя Швабского, Малграфа Римского Царствія, Бургавского, вышніе и нижніе земли Лаузницкіе, Князя и Графа Аузбурского, Тиролского, Фиртцкого, Кибурского, Хортцкого, Графа Элсицкого, Государя Вендѣйскіе стороны, Портонавского, Солепитцкого и иныхъ,—тебѣ послу Миколаю велѣлъ говорити: писалъ къ нашему Царскому Величеству дражайшій и любезнѣйшіи братъ нашъ Руделфъ Цесарь, что онъ нашъ дружелюбителный отвѣтъ какъ мы, Великій Государь, съ тобою съ Миколаемъ къ нему брату своему приказывали, слышавъ и выразумѣвъ, съ радостію принялъ и на недруга хрестьянского со всею силою пошелъ. А что наше Царское Величество къ брату своему къ Руделфу Цесарю въ писмѣ своемъ объявилъ, и о томъ Цесарь приказалъ тебѣ послу говорити рѣчью и того у нашего Царского Величества прошати, и намъ бы ему Великому Государю тебѣ послу въ томъ вѣрити. А братъ нашъ Руделфъ Цесарь въ томъ на наше Царское Величество начается и нашему Царскому Величеству противъ того всѣмъ добромъ отслуживати хочетъ, и проситъ у нашего Царского Величества, чтобъ межъ насъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всея Русіи Самодержца и Его Цесарского Величества брата нашего братцкая и пріятелская любовь и противъ недруга соединенье было».

Бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичь говорилъ: «Бога въ Троицы славимого милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго Руделфа Цесаря тебѣ послу Миколаю велѣлъ говорити: а ты, Миколай, въ писмѣ своемъ написалъ о которыхъ трехъ статьяхъ: о вспоможеньѣ противъ Турского, и о послѣхъ Цесаревыхъ и папиныхъ и Ишпанского Короля, и о соединеньѣ, и о Свѣйскомъ Жигимонтѣ Королѣ,— нашего Царского Величества бояре и дьяки ближніе, бояринъ и намѣстникъ Псковской Ѳедоръ Никитичь Романовъ съ товарыщи тебѣ объявили прежъ сего, какъ ты былъ у нашего Царского Величества; и братъ нашъ Руделфъ Цесарь о тѣхъ статьяхъ, съ радостію хрестьянскою и любовью вразумѣвъ, хочетъ совершити, и прислалъ съ тѣмъ тебя посла своего, насъ, Великого Государя, братственную мысль увѣдать, чтобъ такое великое дѣло межъ насъ Великихъ Государеіі, что годно обѣимъ Государствамъ и всему Хрестьянству, здѣлалось. А братъ нашъ Руделфъ Цесарь мысль свою и хотѣнье на то положилъ, чтобъ ему со всѣми хрестьянскими Государствы и землями, съ помочью Всесилного Бога, того кровопивца и недруга всего Хрестьянства побѣдити и того не покинуть, покамѣста Богъ помочи подастъ. А на насъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи въ томъ дѣлѣ братъ нашъ Руделфъ Цесарь опричепную любовь и надежю держитъ и начается, что наше Царское

Величество тому великому годному хрестьянскому дѣлу будемъ помогати своею казною; а намъ, Великому Государю, и нашимъ землямъ за такую хрестьянскую тщивую милость Всесильный Богъ воздастъ; а Руделфъ Цесарь противъ того нашему Царскому Величеству землею и людми помогати будетъ».

Діакъ Василей Щелкаловъ говорилъ: «Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самедержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря тебѣ послу Миколаю велѣлъ говорити: а къ шурину нашего Царского Величества, къ слугѣ и къ конюшему боярину и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Астороханского, Борису Ѳедоровичю Годунову братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь съ тобою Миколаемъ съ великою любовью въ своеі грамотѣ писалъ и рѣчью ты, Миколай, отъ Руделфа Цесаря съ великимъ прошеньемъ говорилъ о соединеньѣ межъ насъ Великихъ Государей и о вспоможеньѣ межъ насъ противъ Турского, чтобъ нашего Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь о томъ радѣлъ и намъ Великому Государю печалникъ и ходатаі былъ, что наше Царское Величество, по братцкоі любви, противъ непріятеля всего Хрестьянства Турского Салтана своею Царскою казною для Хрестьянства вспоможенье учинилъ. А какъ, оже дастъ Богъ, такое великое дѣло наша братцкая любовь и вспоможенье учинится, и братъ нашъ Руделфъ Цесарь намъ, Великому Государю, брату своему, за такую великую любителную братцкую помочь и вдесятеро отдати будетъ и всею своею душею и серцемъ нашему Царскому Величеству во всемъ покоренъ и подвиженъ будетъ своею головою».

Діакъ Елизарей Вылузгинъ говорилъ: «Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря тебѣ послу Миколаю велѣлъ говорити: да ты жъ въ писмѣ своемъ написалъ, что братъ нашъ Руделфъ Цесарь приговорилъ срокъ о соединеньѣ и о докончаньѣ быти у него папинымъ и Ишпанского Короля посломъ мѣсяца Маія 1-го дня въ нынѣшнемъ 103 году; а какъ къ нему придутъ, и Цесарь ихъ къ намъ, къ Великому, Государю отпуститъ вмѣстѣ съ своими болшими послы. А того братъ нашъ Руделфъ Цесарь начается подлинно, что и отъ Шаха Кизылбашскіе послы къ тому жъ сроку будутъ. А того у нашего Царского Величества Цесарское Величество проситъ, чтобъ намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи Самодержцу отписати къ Перситцкому Шаху, чтобъ Шахъ Перситцкоі съ Турскимъ не мирился и противъ его стоялъ, и то бъ ему извѣстить, что Цесарь всею своею силою на Турского сталъ, и ему бъ то было надежно. Да у насъ же Великого Государя братъ нашъ Руделфъ Цесарь проситъ, чтобъ тѣхъ Татаръ, которые ещо осталися, а намъ, Великому Государю мочно ихъ унять, на Цесареву область не пущать. Да чтобъ межъ насъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и Свѣйскимъ

Королемъ (не)дружба уиять и миръ учинити и тутъ же въ соединенье привести; а братъ нашъ. Руделфъ Цесарь послалъ къ Свейскому посла своего Эренфрита да тебя Миколая, а велѣлъ ему говорити, чтобъ онъ для себя и своей земли съ нами, съ Великимъ Государемъ, помирился, и о томъ у насъ у Великого Государя братъ нашъ Руделфъ Цесарь проситъ дружно и любително, чтобъ нашему Царскому Величеству послати на съѣздъ къ перемирному сроку пословъ своихъ, чтобъ къ доброму дѣлу тѣ дѣла свершити. А срокъ приговорилъ еси съ Королевскими думными болшими людми, что ихъ посломъ быти и товарыщу своему Эренфриту на нашъ рубежъ по новому календару Генваря къ 1 числу».

Бояринъ Степанъ Васильевичь говорилъ: «Бога, въ Троицы славимаго, милостію Великіи Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, дражайшего и любезнѣйшего брата своего Руделфа Цесаря тебѣ послу Миколаю велѣлъ говорити: и о которыхъ дѣлѣхъ нашему Царскому Величеству отъ брата нашего Руделфа Цесаря говорилъ еси на посолствѣ и писмо рѣчемъ своимъ далъ, и мы, Великій Государь, Царь и Великіи Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, тѣ дѣла любително выслушали. А что говорилъ еси нашего Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохайского, Борису Ѳедоровичю Годунову, и тѣ всѣ дѣла до нашего Царского Величества шуринъ нашъ, слуга и конюшеи бояринъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ доносилъ; и

мы Великіи Государь, Царь и Великіи Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ какъ прежъ сего о томъ тебѣ бояры своими и дьяки ближними, бояриномъ и намѣстникомъ Псковскимъ Ѳедоромъ Никитичемъ Романовымъ съ товарыщи въ отвѣтѣ объявили, такъ и нынѣ того хотимъ и съ радѣньемъ промышляемъ, чтобъ намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи съ дражайшимъ и любезнѣйшимъ братомъ нашимъ съ Руделфомъ Цесаремъ укрѣпяся, быти въ братцкой любви и въ дружбѣ навѣки неподвижно, и въ докончаньѣ и въ соединеньѣ стояти бъ намъ, Великимъ Государемъ, заодинъ противъ мусулманскихъ Государей и всѣхъ непріятелей хрестьянскихъ, которые на хрестьянскіе Государства стоять и разорити хотятъ, и радѣти бъ намъ и промышляти собча о высвобоженьѣ хрестьянскомъ изъ рукъ бесерменскихъ, чтобы нами, Великими Государи хрестьянскими, Хрестьянство изъ рукъ бесерменскихъ высвобожено было; да и всѣ бы Великіе Государи хрестьянскіе съ нами, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ утвердилися въ соединеньѣ на бусурменскихъ Государей стояти заодинъ».

Бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичь говорилъ: «Бога, въ Троицы славимаго, милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго Руделфа Цесаря тебѣ послу Миколаю велѣлъ говорити: а что говорилъ еси и въ писмѣ своемъ написалъ, что Цесарь срокъ учинилъ быти у него папи-

нымъ и Ишпанского Короля посломъ въ Маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 103 году; а какъ придутъ и братъ нашъ Руделфъ Цесарь ихъ къ намъ отпуститъ съ своими болшими послы, а того братъ нашъ начается, что Кизылбшского Шаха послы къ тому жъ времени будутъ, и о томъ бы къ Шаху отписати, чтобъ онъ съ Турскимъ не мирился и на него стоялъ,—и братъ бы нашъ Руделфъ Цесарь, по прежнему договору, какъ ты, Миколай, приговорилъ, нашего Царского Величества съ бояры и по своему писму, сослався съ папою Римскимъ и съ Королемъ Ишпанскимъ, къ нашему Царскому Величеству своихъ болшихъ пословъ вмѣстѣ съ папиными и Ишпанского Короля послы прислалъ по нашимъ опаснымъ грамотамъ, каковы наши Царскіе опасные грамоты на папины и Ишпанского Короля послы тебѣ послу Миколаю прежъ сего даны; да и къ Шаху бъ Персидцкому пословъ своихъ Руделфъ Цесарь прислалъ вмѣстѣ съ тѣми послы; а Персидского Шаха послы къ нашему Царскому Величеству къ тому сроку будутъ, да и Руделфу Цесарю Аббасъ Шахъ посла своего съ тѣми послы вмѣстѣ, чаю, пришлетъ. А о томъ, чтобъ Аббасъ Шахъ съ Турскимъ не мирился и на него стоялъ, мы, Великіі Государь, Царь и Великіі Князь къ Аббасъ Шаху съ посломъ его съ Ази Хосровомъ приказывали и своего посла къ Аббасъ Шаху нарокомъ для того послали, и съ нимъ къ Аббасъ Шаху накрѣпко писали и рѣчью говорить приказывали, чтобъ онъ съ Турскимъ не мирился и на него стоялъ,—и Персидцкоі Аббасъ Шахъ нашего повелѣнья не ослушается, и съ Турскимъ не помирится и на него учнетъ стоять; а нынѣ у насъ, у Великого Государя на Москвѣ Аббасъ Шаховъ посолъ Андибекъ, и наше Царское Величество къ Аббасъ Шаху о тѣхъ дѣлѣхъ съ нимъ накажемъ же».

Діакъ Василей говорилъ: «Божіею милостію Великіі Государь, Царь и Великіі Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшего и любезнѣішего Руделфа Цесаря тебѣ послу Миколаю велѣлъ говорити: а что написалъ еси въ писмѣ своемъ, чтобъ намъ, Великому Государю, Татаръ, которые остались, а мочно ихъ унять, и ихъ бы на Цесареву область не пущать,—и прежъ сего какъ былъ еси у нашего Царского Величества, и по нашего Царского Величества указу бояре наши и дьяки ближніе, бояринъ и намѣстникъ Псковской Ѳедоръ Никитичь Романовъ съ товарыщи тебѣ, Цесарского Величества послу объявили, что мы, Великіі Государь къ Казыгирею Царю послали пословъ своихъ князя Меркурья Олександровича Щербатого, да дьяка Ѳоонасья Демьянова, чтобъ Казыгиреі Царь на брата нашего дражайшего и любезнѣішего Руделфа Цесаря войною самъ не ходилъ; и чаели того, что Казыгиреі Царь самъ войною не пойдетъ и Царевичеі не пошлетъ. И послы нашего Царского Величества о томъ ему говорили, и Казыгиреі Царь по нашему приказу хотѣлъ и учинити, и Турской Муратъ Салтанъ прислалъ къ нему съ великимъ запрещеньемъ и съ грозами, чтобъ онъ его повелѣнья не ослушался, шелъ со всею своею силою на Угорскую землю; а не пой-

детъ, и онъ тотъ часъ съ Царства ссадитъ. А брату нашему Руделфу Цесарю и самому то въ вѣдомѣ, что Крымской Царь голдовникъ и посаженикъ Турского. И наше Царское Величество въ Крымъ къ Калгѣ къ Фетигирѣю Царевичю приказывалъ, чтобъ онъ для насъ на брата нашего дражайшего и любезнѣшего Руделфа Цесаря землю воiною не ходилъ; и по нашему Царскому приказу Калга Царевичь Фетигирей нашего Царского повеленья послушалъ и въ словѣ своемъ устоялъ; да и нынѣ мы къ Фетигирѣю Царевичю въ Крымъ своими гонцы приказали, чтобъ онъ наше слово крѣпко держалъ. А что написалъ еси въ писмѣ своемъ о Свѣiскомъ Жигимонтѣ Королѣ, чтобъ межи нашего Царского Величества и Жигимонта Короля Свѣiского миръ учинити, а для того Руделфъ Цесарь послалъ на съѣздъ къ Иваню-горсду къ нашимъ посломъ посла своего Эренфрита,—и прежъ сего какъ еси былъ у нашего Царского Величества отъ брата нашего Руделфа Цесаря, и ты намъ отъ брата нашего Руделфа Цесаря о Свѣйскомъ по тому жъ говорилъ, чтобъ намъ съ Свѣйскимъ миръ и покой учинити велѣти;—и про Свѣйского Ягана Короля грубости и неправды подлинно тебѣ прежъ сего въ отвѣтѣ бояры нашими и дiяки ближними, бояриномъ и намѣстникомъ Псковскимъ Ѳедоромъ Никитичемъ съ товарыщи, объявлено».

Дiакъ Елизарей говорилъ: «Божiею милостiю Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русiи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря тебѣ послу Миколаю велѣлъ говорити: и намъ бы, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русiи Самодежцу, за такiе грубости и неправды Свѣйского Ягана Короля терпѣти было невозможно; да по прошенью и для братскiе любви дражайшего и любезнѣйшего брата нашего Руделфа Цесаря велѣли есмя съ тобою, нашего Царского Величества бояромъ о Свѣйскомъ приговорити; и ты нашего Царского Величества съ бояры, съ бояриномъ и намѣстникомъ Псковскимъ Ѳедоромъ Никитичемъ съ Романовымъ съ товарыщи приговорилъ, что было брату нашему Руделфу Цесарю прислати на съѣздъ къ нашей отчинѣ къ Иваню-городу нашего Царского Величества къ великимъ посломъ своихъ пословъ вмѣстѣ съ Свѣйскими послы къ сроку къ Троицыну дни прошлого 102 году. И братъ нашъ Руделфъ Цесарь къ тому сроку на съѣздъ пословъ своихъ не присылывалъ. И мы были на Свѣйскую землю велѣли послать многую рать свою Рускую и Татарскую, Казанскую, и Астороханскую, и Нагаiскую, и Сибирскую, и Черкаскую и изъ иныхъ восточныхъ Государствъ, и убытки нашему Царскому Величеству въ томъ многiе учинилися; и намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русiи Самодержцу, билъ челомъ и молилъ шуринъ нашъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохаиского Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, чтобъ намъ, для брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря на Свѣйскую землю рати своiи посылати не велѣти; и мы Великiй Государь, наше Царское Величество, для

брата нашего Руделфа Цесаря и за прошеньемъ шурина нашего Бориса Ѳедоровича Годунова, рати свои воротили, и на Свѣйскую землю посылати не велѣли, и пословъ своихъ по прежнему договору въ Ивань-городъ послали. И послы наши многое время дожидалися Цесаревыхъ пословъ; и послы Цесарскіе по прежнему договору не бывали. Да то ужъ дѣло нынѣ совершилося: нашего Царского Величества непослушникъ Свѣйской Король, узнавъ свои вины и многіе неправды и неисправленья, передъ нашимъ Царскимъ Величествомъ добилъ челомъ,—нашу искони вѣчную вотчину городъ Корѣлу со всею Корѣлскою землею нашему Царскому Величеству отдалъ совсѣмъ».

Бояринъ Степанъ Васильевичь говорилъ: «Бога, въ Троицы славимаго, милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря тебѣ послу Миколаю велѣлъ говорити: а что еси въ писмѣ своемъ написалъ и нашего Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохансқого, Борису Ѳедоровичю Годунову тайно говорилъ о вспоможеньѣ противъ Турского нашею Царскою казною, чтобъ намъ, Великому Государю, ко всегодному хрестьянскому дѣлу, по нашему Царскому братолюбному слову нашей Царской казны по нашей мочи, не отставя, къ Руделфу Цесарю прислати и прощенья его инако не учинити; а какъ, аже дастъ Богъ, такое великое дѣло наше братцкая любовь и вспоможенье учинится, и братъ нашъ Руделфъ Цесарь намъ, Великому Государю, брату своему, за такую великую, любителную, братцкую помочь и вдесятеро отдати будетъ, и всею своею душею и сердцемъ нашему Царскому Величеству во всемъ покоренъ и подвиженъ будетъ своею головою,—и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, истинный, правый, хрестьянскій Государь, всегда жалѣя о Хрестьянствѣ, чтобы кровь хрестьянская литись престала, и Хрестьянство бъ видити въ покоѣ и въ тишинѣ и изъ рукъ бесерменскихъ высвободити, и для братцкіе любви дражайшего и любезнѣйшего брата нашего Руделфа Цесаря, за прошеньемъ и за челобитьемъ нашего Царского Величества шурина, слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова, брату нашему Руделфу Цесарю противъ непріятеля всего Хрестьянства Турского Салтана своею Царскою казною вспоможенье учинилъ мягкою рухлядью, соболми и иною рухлядью, которая брату нашему прибылнѣе къ такому великому дѣлу, ко высвобоженью хрестьянскому; а съ тою нашею Царскою казною къ брату нашему дражайшему Руделфу Цесарю посылаемъ посланниковъ своихъ. А о томъ мы, Великій Государь боярομъ своимъ и діакомъ своимъ ближнимъ велѣли тебя посла роспросити: тебѣ, Цесарского Величества послу, вмѣстѣ ли съ нашими посланники съ нашею Царскою казною ѣхати, или напередъ? и о кое время та наша казна послати и на которые мѣста—черезъ Литовскую землю, сухимъ путемъ, или чрезъ Лифлянскую землю, моремъ, на Датцкого Короля? и Литовской и Свѣйской и Датцкой Король съ тою

нашею Царскою казною посланииковъ нашихъ пропустятъ ли»?

И какъ отвѣтные рѣчи изговорили, и бояринъ Степанъ Васильевичь объявилъ о вспоможеньѣ, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи брату своему Руделфу Цесарю противъ Турского вспоможенье хочетъ учинити своею Государевою казною, рухлядью; и Цесаревъ посолъ, ставъ, билъ челомъ, а говорилъ: «на Великого Государя милости и любви именемъ Государя своего Цесарского Величества челомъ бью, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, хотячи быти съ Государемъ нашимъ Цесарскимъ Величествомъ въ братцкой любви и въ соединеньѣ, такую великую любовь Государю нашему объявляетъ, на вспоможенье противъ непріятеля всего Хрестьянства, Турского Салтана, къ Цесарскому Величеству казны своей посылаетъ. А то будетъ Государю нашему Цесарскому Величеству и всѣмъ Государемъ хрестьянскимъ и всему Хрестьянству въ великую радость, и противъ того Цесарское Величество самъ собою и со всѣми своими землями и областьми радъ служить и отдавать. А учинилось то ходатайствомъ, и радѣньемъ и промысломъ Царского Величества шурина, слуги и конюшего боярина, и содержателя великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохапского, Бориса Ѳедоровича Годунова; и Цесарское Величество за то его пресвѣтлѣйшество любовью своею всякими мѣрами отдавати будетъ и ни за что не постоитъ. А что объявили есте мнѣ о томъ, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ съ тою своею Царскою казною посылаетъ посланниковъ своихъ, а мнѣ бъ о томъ что обьявити: вмѣстѣ ль мнѣ съ тѣмъ посланникомъ ѣхати, или напередъ и на которые мѣста съ тою Государевою казною итти? и въ томъ Его Царского Величества воля: со мною ль тое свою Царскую казну пошлетъ или съ своими посланники; и будетъ пошлетъ къ Цесарскому Величеству своихъ посланниковъ, и язъ съ ними вмѣстѣ ѣду. А ѣхати на Смоленескъ, а изъ Смоленска черезъ Литоввкую землю на Оршу, да на Мѣнескъ, а изъ Мѣнска, покиня Краковъ влѣвѣ, на городъ Крепицу, а отъ того города до границы Цесарскіе области до мѣста Крашки пятнадцать верстъ, то дорога прямая, а Краковъ будетъ въ сторонѣ въ осминадцати миляхъ».

И бояре и діаки послу говорили: не лутче ли итти на Псковъ, да на Юрьевъ, да на Ригу?

И посолъ говорилъ: «Литовской Король нынѣ съ Государемъ нашимъ Цесарскимъ Величествомъ въ миру, а съ Государемъ вашимъ Царскимъ Величествомъ по тому жъ въ перемирьѣ, ино лутчи итти прямою дорогою, куды я шолъ на Смоленескъ, да черезъ Литву». Да билъ челомъ посолъ о отпускѣ, а говорилъ: «Государь мой Цесарь, имѣючи надежу на брата своего помочь, послалъ меня наскоро, а самъ почелъ готовиться противъ недруга; и нынѣ Цесарское Величество въ великой кручинѣ и въ скорби, что ему отъ меня никоторого вѣдома нѣтъ; а время ужъ тому приходитъ, къ которому времени къ надобному дѣлу то Государево вспоможенье надобно, — и Государь бы пожаловалъ, велѣлъ меня отпустити вскорѣ. А о которыхъ о многихъ дѣлѣхъ по Цесарского Величества приказу

объявилъ есми писмомъ своимъ и что есми говорилъ рѣчью Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Астороханского Борису Ѳедоровичю Годунову, его пресвѣтлой велеможности, и на тѣ на всѣ дѣла нынѣ вы, Великого Государя бояре и діаки, подлинной отвѣтъ мнѣ учинили; и мнѣ того не упаматовать, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ мнѣ на тѣ дѣла дати писменной отвѣтъ. А что говорили естя о послѣхъ папиныхъ и Ишпанского Короля, что Цесарское Величество учинилъ имъ срокъ быти у него въ Маѣ мѣсяцѣ въ 1-мъ числѣ или послѣ того въ другой мѣсяцъ, а какъ будутъ, и Цесарскому Величеству своихъ болшихъ пословъ и съ ними вмѣстѣ папиныхъ и Ишпанского Короля пословъ къ Великому Государю вашему прислати вскорѣ,— и покамѣста отъ меня къ Цесарскому Величеству вѣсть не будетъ, и до тѣхъ мѣстъ папин Цесарского Величества и Ишпанского Короля послы отпущены не будутъ; а какъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, отпуститъ меня къ Цесарскому Величеству, и вѣдомо про то Цесарю будетъ, и Цесарское Величество тотъ часъ пословъ своихъ великихъ и съ ними вмѣстѣ папиныхъ и Ишпанского Короля пословъ къ Великому Государю вашему отпуститъ. А что говорили естя о Свѣйскомъ, что Государь нашъ Цесарь по моему договору къ сроку къ Троицыну дню прошлого лѣта на съѣздъ пословъ своихъ не прислалъ,—и прежъ всего, какъ есми былъ у Царского Величества шурина, слуги и конюшего, Бориса Ѳедоровича, и язъ про то подлинно его величеству извѣстилъ, для которого случая то дѣло замѣшкалося. А какъ меня Цесарское Величество къ Великому Государю вашему послалъ и для Свѣйского дѣла на съѣздъ послалъ посла своего Эренфрита, и мнѣ Цесарское Величество также на съѣздъ велѣлъ ѣхати, и язъ здѣсь замѣшкавъ,—въ томъ Государь воленъ».

И бояре, Степанъ Васильевичь Годуновъ, да князь Ѳедоръ Ивановичь Хворостининъ, и діаки Василей Щелкаловъ да Елизарей Вылузгинъ послу говорили: «о Свѣйскомъ тебѣ нынѣ въ отвѣтѣ объявили противъ твоего писма; а то ужъ миновалося:—посолъ Цесаревъ Эренфритъ пришолъ въ Ругодивъ, а Свѣйскіе послы, по Жигимонтову Королеву приказу, съ Великого Государя нашего послы ужъ сдѣлали, что Свѣйскому Королю Государя нашего искони вѣчную вотчину городъ Корѣлу отдати совсѣмъ, а тебѣ ужъ нынѣ на тотъ съѣздъ ѣхати нечего жъ для».

И посолъ говорилъ: «въ томъ слава Богу, коли съ Свѣйскимъ миръ и покой учинился, а мнѣ ужъ тамъ на съѣздъ ѣхати непочто».

И бояре и діаки рѣчи посолскіе сказывали Государю, а приставомъ съ посломъ велѣли ѣхати на подворье.

И Февраля въ 10 день въ посолской приказъ къ діаку къ Василью Щелкалову Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь прислалъ писмо по Полски; а се переводъ съ Полского писма, что прислалъ Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь:

«Божією милостію Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Самодержца Его Царского Величества, шурину, слугѣ и конюшему, боярину и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ

государствъ Царства Казанского и Астороханского, пресвѣтлому и велеможному Борису Өедоровичю. Учиненъ мнѣ откѣтъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всея Русіи Самодержца, на то на все, о чомъ до Его Царского Величества и до вашей пресвѣтлой велеможности язъ посланъ; и чаялся есми, что буду отпущенъ вскорѣ до Его Цесарской Милости, Государя моего, ино то и по ся мѣста продолжилось—великая мнѣ кручина для дву причинъ: одно то, что Государь мой Цесарское Величество съ великимъ дивованьемъ желателно меня ожидаетъ, для того что хочетъ стоять крѣпко противъ непріятеля, и чтобъ онъ радъ слышелъ, какіе помочи и отколѣ будутъ ему; другое, что тутъ напрасно живу, чтобъ мнѣ, ѣдучи черезъ Литву, рѣки и грязи не задержали, хотя здѣсь зима, а у насъ о сѣ пору хлѣбъ пашутъ. Челомъ бью вашему пресвѣтлому величеству, чтобъ ваше пресвѣтлое величество Цесарскому Величеству Государю моему любовь показалъ, и Его Царскому Величеству былъ печалникъ, чтобъ язъ съ доброю и съ потѣшною вѣстью вскорѣ отпущенъ былъ; а язъ противъ вашего величества добродѣйство Цесарскому Величеству извѣщу и славити буду».

И Февраля въ 25 день Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Цесареву гонцу Михаилу Шелю быти въ посолской полатѣ у діака у Василья Щелкалова и сказати ему отпускъ, а у Государя ему не быти. И того жъ дни Цесаревъ гонецъ въ посолской полатѣ былъ; а какъ пришолъ въ полату, и Василей ему далъ руку и спрашивалъ его о здоровьѣ, а послѣ того діакъ Василей Щелкаловъ гонцу говорилъ: «пріѣхалъ еси къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, отъ брата его дражайшего и любезнѣйшего отъ Руделфа Цесаря, съ грамотами; да съ тобою жъ грамоты были отъ Цесаря къ послу его къ Миколаю Варкачю. И по Великого Государя нашего, Его Царского Величества указу тѣ у тобя грамоты взяты. И которые грамоты присланы съ тобою къ Царскому Величеству, и язъ тѣ грамоты переведчи, доносилъ до Царского Величества шурина, слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ Царства Казанского и Астороханского Бориса Өедоровича Годунова, а Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Өедоровичь Годуновъ извѣщалъ про то Царскому Величеству, о которыхъ дѣлѣхъ въ тѣхъ грамотахъ писано; и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству про тѣ дѣла извѣстно. А которые грамоты присланы съ тобою къ Миколаю Варкачю, и язъ тѣ грамоты, по Царского Величества указу, отослалъ къ послу къ Миколаю Варкачю, и тѣ дѣла Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству отъ посла отъ Миколая извѣстны жъ. И нынѣ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество велѣлъ тобя отпустити къ брату своему дражайшему и любезнѣйшему къ Руделфу Цесарю; а ѣхати тебѣ прежнею дорогою на Псковъ. А что еси ко мнѣ приказывалъ съ приставы, чтобъ тебѣ видѣться съ Микола-

емъ Варкачомъ, а къ послу къ Миколаю отъ Руделфа Цесаря съ тобою есть приказъ рѣчью. И азъ о томъ докладывалъ Царского Величества шурина, слуги, и конюшего боярина, и воеводы дворового, и содержателя великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохапского, Бориса Өедоровича Годунова; и Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Өедоровичь, доложа Царского Величества, поволилъ тебѣ съ посломъ видѣться, и какъ будетъ время, и ты у него будешь». И сказалъ діакъ Василеі Щелкаловъ Цесареву гонцу Михаилу Шелю въ стола мѣсто кормъ и велѣлъ ему ѣхати на подворье, да сказалъ ему Государева жалованья на дорогу пятнадцать рублевъ денегъ, да сорокъ куницъ. И по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу, взявъ изъ болшого приходу, Государева жалованья Михаилу Шелю дано пятнадцать рублевъ, а сорокъ куницъ изъ приказу діака Василья Щелкалова.—А у посла у Миколая Варкача Цесаревъ гонецъ былъ Февраля въ 26 день.

И Февраля въ 27 день Государь, Царь и Великіі Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Цесареву послу Миколаю Варкачю быти у собя Государя на отпускѣ. И того дни Цесаревъ посолъ Миколаі у Государя былъ въ середнеі въ подписной въ золотоі полатѣ. А посыланы по него приставы князь Василеі Звенигородцкоі, да Иванъ Вахромѣевъ; и пріѣздъ его къ Государю на дворъ и встрѣча была о всемъ по прежнему; а какъ посолъ вшелъ ко Государю въ полату, и явилъ его Государю челомъ ударить околничеі Михаіла Глѣбовичь Салтыковъ; и Государь, Царь и Великіі Князь велѣлъ послу сѣсти на скамейкѣ по прежнему; а посидѣвъ мало, велѣлъ съ посломъ приставомъ итти въ отвѣтную полату. И посылалъ Государь съ отвѣтомъ бояръ Степана Васильевича Годунова, да князя Өедора Ивановича Хворостинина, да дьяковъ Василья Щелкалова да Елизарья Вылузгина, а велѣлъ посломъ сказати отпускъ и отвѣтъ ему прочести. И какъ бояре и дьяки вошли въ отвѣтную полату, и посолъ бояръ встрѣтилъ середи полаты, и бояре и діаки ему руки дали и сѣли по мѣстомъ, да звали къ руцѣ Цесаревыхъ дворянъ и велѣли имъ сѣсти; а посидѣвъ мало, велѣли Государевымъ дворяномъ и Цесаревымъ изъ полаты выіти въ сѣни, и велѣли бояре прочести послу отвѣтноі списокъ; и чолъ отвѣтноі списокъ діакъ Василеі Щелкаловъ. А послѣ того бояринъ Степанъ Васильевичь Годуновъ сказалъ послу отпускъ, а молылъ: «Божіею милостію Великіі Государь, Царь и Великіі Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ нашему Царскому Величеству отъ брата нашего дражаішего и любезнѣішего Руделфа Цесаря въ посолствѣ; и о которыхъ дѣлѣхъ нашему Царскому Величеству говорилъ еси на посолствѣ, и что говорилъ еси въ таіности нашего Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому, и содержателю великихъ государствъ Царства (Казанского) и Асторохапского, Борису Өедоровичю Годунову, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ отвѣтъ подлинно тебѣ учинивъ бояры нашими и дьяки ближними. А нынѣ наше Царское Величество отпускаемъ

тебя къ Руделфу Цесарю и посылаемъ къ брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю дворянина своего Василья Тимоѳеевича Плещѣева; а съ нимъ посылаемъ къ брату нашему къ Руделфу Цесарю нашу Царскую многую казну. И быти бъ намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи Самодержцу съ братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ въ братцкой любви и въ соединенъѣ и въ крѣпкой дружбѣ навѣки неподвижно, и стояти бы намъ Великимъ Государемъ на всѣхъ своихъ недруговъ собча заодинъ».

И посолъ Миколай, выслушавъ рѣчи, на Государевѣ жалованьѣ челомъ билъ, а молылъ: «челомъ бью именемъ Государя своего Цесарского Величества Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, на его милостивомъ жалованьѣ, что къ брату своему къ Цесарскому Величеству на вспоможенье своей Царской казны посылаетъ; также бью челомъ Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохапского Борису Ѳедоровичю Годунову на его любителномъ промыслѣ, чтобъ онъ въ то дѣло вступился и Великому Государю о Цесарского Величества дѣлѣ былъ печалникъ; а Государь нашъ, Цесарское Величество противъ того всякими мѣрами любително отдавати будетъ. А что есте въ отвѣтѣ объявили мнѣ о послѣхъ Цесарского Величества, и о папиныхъ и Ишпанского Короля, и какъ, аже дастъ Богъ, буду у Цесарского Величества, и Государь мой Цесарь тотъ часъ къ Великому Государю вашему о докончаньѣ пословъ своихъ пошлетъ, и папины и Ишпанского Короля послы вмѣстѣ съ Цесаревыми послы будутъ; только бъ нынѣ Царское Величество о томъ велѣлъ мнѣ обьявити: папинымъ и Ишпанского Короля посломъ, какъ велитъ итти къ себѣ ко Государю— къ Москвѣ, или въ которой Украинной городъ, и противъ ихъ отъ себя Государя пословъ своихъ пошлетъ и о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ договоръ чинити велитъ»?

И бояре и дьяки послу говорили: «о томъ мы извѣстимъ Царскому Величеству и впередъ тебѣ вѣдомо учинимъ». Да говорили послу о дорогѣ, которою дорогою Государеву посланнику съ казною ѣхать, и ему вмѣстѣ съ Государевымъ посланникомъ ѣхать.

И посолъ говорилъ: «въ томъ воленъ Богъ да Государь, какъ Его Царское Величество изволитъ, вмѣстѣ ль меня съ своимъ Государевымъ дворяниномъ отпуститъ или напередъ, а ѣхать прямою дорогою на Смоленескъ».

И бояре и діаки, шедъ, сказывали про то Государю; и Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ послу итти къ себѣ ко Государю. И какъ Цесаревъ посолъ вшелъ ко Государю въ полату, и Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ послу сѣсти; и подавалъ Государь Цесареву послу и дворяномъ вина и меды красные въ кубкѣхъ и въ золотыхъ ковшѣхъ. А послѣ того велѣлъ Государь діаку Василью Щелкалову молыти послу рѣчь.

И по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи приказу діакъ Василей Щелкаловъ

Цесареву послу говорилъ: «Миколай! Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ нашему Царскому Величеству отъ брата нашего дражайшаго и любезнѣйшаго Руделфа Цесаря въ посолствѣ съ вѣрющею грамотою, и о которыхъ дѣлѣхъ нашему Царскому Величеству говорилъ еси на посолствѣ, и наше Царское Величество вѣрующую грамоту приняли есмя и посолскіе рѣчи твои выслушали любително. А что еси отъ брата нашего Руделфа Цесаря нашего Царского Величества, шурину, слугѣ и конюшему бояриву и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохавского, Борису Өедоровичю Годунову въ таійности говорилъ,—и нашему Царскому Величеству шуринъ нашъ Борисъ Өедоровичь доносилъ твои рѣчи, и намъ то вѣдомо. И наше Царское Величество посылалъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ, боярина и намѣстника Великопермского и Костромского Степана Васильевича Годунова, да боярина и намѣстника Старитцкого князя Өедора Ивановича Хворостинина, да дьяковъ своихъ ближнихъ, меня Васюка да Елизарья Вылузгина, и отвѣтъ тебѣ учиненъ. А нынѣ наше Царское Величество отпускаемъ тебя къ Руделфу Цесарю и посылаемъ къ брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю думного своего дворянина Михайла Ивановича Вельяминова да дьяка Өөонасья Власьева, а съ ними посылаемъ къ брату нашему къ Руделфу Цесарю нашу Царскую многую казну. И быти бы намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, съ братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ въ братцкой любви, и въ соединеньѣ и въ крѣпкой дружбѣ навѣки неподвижно, и стояти бъ намъ Великимъ Государемъ на всѣхъ своихъ недруговъ собча заодинъ».

И какъ Василей послу рѣчь изговорилъ, и Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи, приподывся, приказалъ къ Цесарю поклонъ, а молылъ: «Миколай! какъ будешь у брата нашего Руделфа Цесаря, и ты отъ насъ брату нашему поклонися». Да велѣлъ Государь діаку Васил(ю) Щелкалову сказати послу въ стола мѣсто кормъ.

И Василей говорилъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, жалуетъ тебя въ стола мѣсто кормомъ». И отпустилъ посла на падворье. — А съ кормомъ посылапъ съ дворца стряпчей.

Роспись, что послано Цесареву послу въ стола мѣсто и въ дорогу съ дворцовъ:

Съ Сытнаго дворца: 5 ведръ меду вишневого, 5 ведръ меду малиnового, 5 ведръ меду боярского, 5 ведръ меду старого, 5 ведръ меду черемхового, 10 ведръ меду паточного, 10 ведръ квасу щавного, 10 ведръ пива поддѣлного, 2 ведра пива доброго, 20 ведръ меду цыжоного. *Съ Кормового дворца*: бѣлуга цѣлая съ языкомъ, осетръ свѣжей, 2 шевриги свѣжіе, 5 лососей, 20 стерлядей, 2 бѣлые рыбицы свѣжіе, 10 осетровъ длинныхъ, 2 пуда икры паюсные, 3 пуда икры луконные

осенніе; да провѣсной рыбы: спина да теша бѣлужья, 2 спины осетрьи, 2 спины шеврижьи, 10 бѣлыхъ рыбицъ, 10 лососей Казанскихъ. *Съ Хлѣбеннаго дворца*: 3 чети сухарей крупичатыхъ, 2 колача да хлѣбецъ крупичатые. Дворяномъ Цесаревымъ 3 человѣкомъ: 3 ведра меду вишневого, по ведру человѣку; 3 ведра меду малиновою, по ведру человѣку; 3 ведра меду боярского, по ведру человѣку; 3 ведра меду старого по ведру человѣку; 3 ведра меду черемховою, по ведру жъ человѣку; 10 ведръ меду паточного, 10 ведръ пива поддѣлного; пол-2-ведра вина доброго; 10 ведръ меду цыжоного. *Съ Кормового дворца*: 3 шеврпги свѣжихъ, по шевригѣ человѣку; 6 лосей свѣжихъ, по двѣ лососи человѣку; 15 стерлядей свѣжихъ, по пяти стерлядей человѣку; 15 осетровъ длинныхъ, по пяти осетровъ человѣку; 3 пуда икры паюсные, по пуду человѣку, 3 пуды икры луксиные, осенніе, по пуду человѣку; да провѣсные рыбы: 3 спины осетрьи, по спинѣ человѣку; 6 лососей, по двѣ лососи человѣку, 6 бѣлыхъ рыбицъ по двѣ рыбицы человѣку. *Съ Хлѣбенного дворца*: 3 четверти сухарей крупичатыхъ, по чети человѣку; 3 колачи крупичатыхъ».

А Государева жалованья къ Цесареву послу послано за его поминки 40 соболей 50 рублевъ; 40 соболей 30 рублевъ; 40 соболей 20 рублевъ. А дворяномъ 3 человѣкомъ послано по сорокъ соболей, по 20 рублевъ.

А се таковъ отвѣтъ посланъ къ Цесареву послу къ Миколаю Варкачю на подворье съ приставы со княземъ Васильемъ Звенигородцкимъ, да съ Иваномъ Вахромѣевымъ: «Троица Пресущественная и Пребожественная и Преблагая правѣ вѣрующимъ въ Тя истиннымъ хрестьяномъ, Дателю премудрости, Преневѣдомый, Пресвѣтлый Крайніи Верхъ, направи насъ на истину Твою и настави насъ на повелѣнія Твоя, да возглаголемъ о людѣхъ Твоихъ по волѣ Твоей! Сего убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ удержахомъ скифетръ Россійского Царствія Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель,—дражайшего и любезнѣйшего брата нашего Рудолфа Второго, Божіею милостію избранного Цесаря Римского, всегда прибавителя Царствія, Нѣмецкого, Угорского, Чешского, Долматцкого, Кроатцкого, Шлевонского Короля и Арцыкнязя Аустрѣйского, Арцука Бургунского, Брабанского, Стырского, Карнского, Краинского, Люцембурского, Витемборского, вышніе и нижніе земли Шлязкіе, Князя Швабского, Малграфа Римского Царствія, Бургавского, вышніе и нижніе земли Ляузнитцкіе, Князя и Графа Аузбурского, Тиролского, Фиртцкого, Кибурского, Хортцкого, Графа Элсит-

цкого, Государя Вендѣйскіе стороны, Портонавского, Соленитцкого и иныхъ,—тебѣ послу, Миколаю Варкачю съ Попчицъ и изъ Вилемдорфу извѣщенье отвѣтное даемъ, бояриномъ и намѣстникомъ Великопермскимъ и Костромскимъ Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ, да бояриномъ и намѣстникомъ Старитцкимъ княземъ Өедоромъ Ивановичемъ Хворостининымъ и діаки: Васильемъ Щелкаловымъ да Елизарьемъ Вылузгинымъ. Писалъ къ нашему Царскому Величеству дражайшій и любезнѣйшій братъ нашъ Руделфъ Цесарь, что онъ дружелюбителный отвѣтъ, какъ мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь съ тобою съ Миколаемъ къ нему, къ брату своему приказывали, слышевъ и выразумѣвъ, съ радостью принелъ, и на недруга хрестьянского всею силою пошолъ. А что наше Царское Величество къ брату своему къ Руделфу Цесарю въ писмѣ своемъ объявилъ, и о томъ Цесарь приказалъ тебѣ послу своему говорити рѣчью, и того у нашего Царского Величества прошати; и намъ бы, Великому Государю, тебѣ, послу его, въ томъ вѣрити; а братъ нашъ Цесарь въ томъ на наше Царское Величество начается, и нашему Царскому Величеству противъ того всѣмъ добромъ и братцкою любовью хочетъ воздати, и проситъ у нашего Царского Величества того, чтобъ межъ насъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и Его Цесарского Величества брата нашего братцкая и пріятелская любовь и противъ недруга соединенье было. А ты, Миколай, въ писмѣ своемъ написалъ о которыхъ трехъ статьяхъ: о вспоможеньѣ противъ Турского, и о послѣхъ Цесаревыхъ и папиныхъ и Ишпанского Короля и о соединеньѣ, и о Свѣйскомъ Жигимонтѣ Королѣ, прежъ того, какъ ты былъ у нашего Царского Величества, объявлено тебѣ бояриномъ и намѣстникомъ Псковскимъ Өедоромъ Никитичемъ Романовымъ съ товарыщи; и братъ нашъ Руделфъ Цесарь о тѣхъ статьяхъ съ радостію хрестьянскою и любовью вразумѣлъ и хочетъ совершити, и прислалъ съ тѣмъ посла своего насъ, Великого Государя, братственную мысль увѣдать, чтобъ такое великое дѣло межъ насъ Великихъ Государей, что годно обѣимъ Государствамъ и всему Хрестьянству, сдѣлалось. А братъ Руделфъ Цесарь мысль свою и хотѣнье на то положилъ, чтобъ ему со всѣми хрестьянскими Государствы и землями, съ помочью Всесилного Бога, того кровопивца и недруга всего Хрестьянства побѣдити, и того не покинути, покамѣста Богъ помочи подастъ; а на насъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи въ томъ дѣлѣ братъ нашъ Руделфъ Цесарь опричненную любовь и надежу держитъ, и начается, что наше Царское Величество тому великому, Хрестьянству годному дѣлу будетъ помогать своею казною, а намъ, Великому Государю, и нашимъ землямъ за такую хрестьянскую потщивую милость Всесилный Богъ воздастъ; а Руделфъ Цесарь противъ того нашему Царскому Величеству землею и людми вспомогати будетъ. А къ шурину нашего Царского Величества, къ слугѣ и къ конюшему боярину, и воеводѣ дворовому, и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохапского, Борису Өедоровичю Годунову, братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь съ

тобою Миколаемъ съ великою любовью въ своей грамотѣ писалъ, и рѣчью ты, Миколай, отъ Руделфа Цесаря съ великимъ прошеньемъ говорилъ о соединеньѣ межъ насъ Великихъ Государей и о вспоможеньѣ противъ Турского, чтобъ нашего Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей бояринъ, Борисъ Өедоровичь о томъ радѣлъ и до насъ, до Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, тѣ дѣла всѣ доносилъ, чтобъ наше Царское Величество, по братцкой любви, противъ непріятеля всего Хрестьянства Турского Салтана, своею Царскою казною для Хрестьянства вспоможенье учинилъ. Да ты жъ въ писмѣ своемъ написалъ, что братъ нашъ Руделфъ Цесарь приговорилъ о соединеньѣ и о докончаньѣ быти у насъ папинымъ и Ишпанского Короля посломъ мѣсяца Маія 1-го дня въ нынѣшнемъ 103-мъ году; а какъ къ нему пріѣдутъ, и Цесарь къ намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю отпуститъ вмѣстѣ съ своими болшими послы; а того братъ нашъ Руделфъ Цесарь начается подлинно, что и отъ Шаха Кизылбашского послы къ тому жъ сроку будутъ. А того у нашего Царского Величества Цесарское Величество проситъ, чтобъ намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи отписати къ Персидцкому Шаху, чтобъ Шахъ Персидцкой съ Турскимъ не мирился и противъ его стоялъ, и то бъ ему извѣстить, что Цесарь всею своею силою на Турского сталъ, и ему бъ то было надежно. Да у насъ же, у Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи братъ нашъ Руделфъ Цесарь проситъ, чтобъ тѣхъ Татаръ, которые еще осталися, а намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю мочно ихъ уняти, на Цесареву бъ область не пущать; да чтобъ межъ, насъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и Свѣйскимъ Королемъ недружба унять и миръ учинить и тутъ же въ соединенье привести. А братъ нашъ Руделфъ Цесарь послалъ къ Свѣйскому посла своего Эринфрита да тебя, Миколая; а велѣлъ ему говорити, чтобъ онъ для себя и своей земли съ нами, Великимъ Государемъ, помирился. И о томъ у насъ Великого Государя, Царя и Великого Князя братъ нашъ Руделфъ Цесарь проситъ дружно и любително, чтобъ нашему Царскому Величеству послати на съѣздъ къ перемирному сроку пословъ своихъ, чтобъ къ доброму дѣлу тѣ дѣла совершити; а срокъ приговорилъ еси съ королевскими думными болшими людми, что ихъ посломъ быти и товарыщу твоему Эренфриту на нашъ рубежъ по нову календару Генваря къ 1 му числу. И о которыхъ дѣлѣхъ нашему Царскому Величеству отъ брата нашего Руделфа Цесаря говорилъ еси на посолствѣ и писмо рѣчемъ своимъ далъ, и мы, Великій Государь, Царь и Великій князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, грамоту опасную пришели, и тѣ всѣ дѣла любително выслушали есмя. А что еси въ писмѣ своемъ написалъ, и нашего Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему, бояриму и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохапского, Борису Өедоровичю Годунову въ тайности говорилъ, — и до нашего Царского Величества шуринъ нашъ

Борисъ Θедоровичъ тѣ всѣ дѣла допосилъ и извѣщалъ о вспоможеньѣ противъ Турского нашею Царскою казною, чтобъ намъ, Великому Государю, ко всегодному хрестьянскому дѣлу по нашему Царскому братолюбному слову нашей Царской казны, того дружелюбного дѣла не оставя, къ Руделфу Цесарю прислати и прошенья его инако не учинити; а какъ, оже дастъ Богъ, такое великое дѣло наша братцкая любовь и вспоможенье учинится, и братъ нашъ Руделфъ Цесарь намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, брату своему, за такую великую, любителную братцкую помочь своею любовью во всемъ подвиженъ будетъ. И мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, и истинный правый хрестьянскій Государь, всегда жалѣя о Хрестьянствѣ, чтобъ кровь хрестьянская литись перестала, и Хрестьянство бъ видѣти въ покоѣ и въ тишинѣ, и изъ рукъ бесерменскихъ высвободить, и для братцкіе любви дражайшаго и любезнѣйшаго брата нашего Руделфа Цесаря, нашего Царского Величества противъ непріятеля всего Хрестьянства Турского Салтана вспоможенье посылаемъ свою Царскую казну, а съ тою нашею Царскою казною къ брату нашему дражайшему къ Руделфу Цасарю посылаемъ думного своего дворянина и намѣстника Каширского Михайла Ивановича Вельяминова; и хотимъ того, чтобъ намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Θедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, съ братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ съ Руделфомъ Цесаремъ быти въ братцкой любви и въ соединеньѣ и въ крѣпкой дружбѣ навѣки неподвижно, чтобъ нашимъ Царскимъ осмотрѣньемъ высвобожено было Хрестьянство изъ рукъ бесерменскихъ, и стояти бъ намъ Великимъ Государемъ на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. А что говорилъ еси и въ писмѣ своемъ написалъ, что Цесарь срокъ учинилъ быти у него папиньымъ и Ишпанского Короля посломъ въ Маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 103 году, а какъ придутъ, и братъ нашъ Руделфъ Цесарь ихъ къ намъ отпуститъ съ своими болшими послы, а того братъ нашъ начается, что и Кизылбашского Шаха послы къ тому жъ времени будутъ, и о томъ бы къ Шаху отписати, чтобъ онъ съ Турскимъ не мирился и на него стоялъ,—и братъ бы нашъ Руделфъ Цесарь, по прежнему договору, какъ еси приговорилъ прежъ сего съ бояриномъ и намѣстникомъ Псковскимъ съ Θедоромъ Никитичемъ Романовымъ съ товарыщи, и по сему письму, сослався съ папою Римскимъ и съ Королемъ Ишпанскимъ, къ нашему Царскому Величеству своихъ болшихъ пословъ вмѣстѣ съ папиными и Ишпанского Короля послы прислалъ по нашимъ опаснымъ грамотамъ, каковы наши Царскіе опасные грамоты на папины и Ишпанского Короля послы тебѣ послу Миколаю прежъ сего даны; да и къ Шаху бъ Персидцкому пословъ своихъ Руделфъ Цесарь прислалъ вмѣстѣ съ тѣми послы; а Персидцкого Шаха послы къ нашему Царскому Величеству къ тому сроку будутъ, да и къ Руделфу Цесарю Аббасъ Шахъ посла своего съ тѣми послы вмѣстѣ, чаю, пришлетъ. А о томъ, чтобъ Аббасъ Шахъ съ Турскимъ не мирялся а на него стоялъ, мы Великій Государь, Царь и Великій Князь къ Аббасъ Шаху съ посломъ его съ Ази

Хостровомъ приказывали и своего посла къ Аббасъ Шаху нарокомъ для того послали, и съ нимъ къ Аббасъ Шаху накрѣпко писали, чтобъ онъ съ Турскимъ не мирился и на него стоялъ; и Персидцкой Аббасъ Шахъ нашего Царского Величества повелѣнья не ослушается и съ Турскимъ не помирится и на него учнетъ стояти. А нынѣ у насъ, у Великого Государя, Царя и Великого Князя на Москвѣ Аббасъ Шаховъ посланникъ Андибекъ, а посолъ болшой отъ Персидцкого къ нашему Царскому Величеству идетъ; и какъ наше Царское Величество Аббасъ Шахова посланника отпустимъ, и наше Царское Величество къ Аббасъ Шаху о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ съ нимъ накажемъ же. А что написалъ еси въ писмѣ своемъ, чтобъ намъ, Великому Государю, Татаръ, которые остались, а мочно ихъ унять, и ихъ бы на Цесареву область не пущать,—и мы Великій Государь, Царь и Великій Князь прежъ сего посылали къ Казы Гирѣю Царю пословъ своихъ, князя Меркурья Щербатого съ товарыщи, чтобъ Казы Гирѣй Царь на брата нашего дражайшего и любезнейшего Руделфа Цесаря воiною самъ не ходилъ, и чаяли того, что Казыгирей Царь самъ воiною не поiдетъ и Царевичей не пошлетъ; и послы нашего Царского Величества о томъ ему говорили, и Казыгирѣй Царь по нашему приказу не хотѣлъ итти на Цесарскую землю. И Турской Муратъ Салтанъ прислалъ къ нему съ великимъ запрещеньемъ и съ грозами, чтобъ, онъ его повелѣнья не ослушался, шелъ со всею своею силою на Угорскую землю; а не поiдетъ, и онъ тотъ часъ съ Царства ссадитъ. А брату нашему Руделфу Цесарю и самому то въ вѣдомѣ, что Крымской Царь голдовникъ и посаженникъ Турского. А нынѣ мы къ Калгѣ къ Фетигирѣю Царевичю въ Крымъ посланника своего послали и съ нимъ приказали, чтобъ онъ наше слово крѣпко держалъ и на Цесарскую землю рати своей не посылалъ и не воевалъ. А что написалъ еси въ писмѣ своемъ о Свѣйскомъ Жигимонтѣ Королѣ, чтобъ межъ нашего Царского Величества и Жигимонта Короля Свѣйского миръ учинити, а для того Руделфъ Цесарь послалъ на съѣздъ къ Иваню-городу къ нашимъ посломъ посла своего Эренфрита,—и прежъ сего, какъ еси былъ у нашего Царского Величества отъ брата нашего Руделфа Цесаря, и ты намъ отъ брата нашего Руделфа Цесаря о Свѣйскомъ по тому жъ говорилъ, чтобъ намъ съ Свѣйскимъ миръ и покой велѣти учинити,—и про Свѣйского Ягана Короля грубости и не правды подлинно тебѣ прежъ сего объявлено. И намъ было Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу за такіе грубости и не правды Свѣйского Ягана Короля терпѣти было не возможно; да по прошенью и для братцкіе любви дражайшего и любезнейшего брата нашего Руделфа Цесаря тебѣ прежъ сего объявлено, что было брату нашему Руделфу Цесарю прислати на съѣздъ къ нашей отчинѣ къ Иваню-городу нашего Царского Величества къ великимъ посломъ своихъ пословъ, вмѣстѣ съ Свѣйскими послы къ сроку къ Троицыну дни прошлого 102 году; и братъ нашъ Руделфъ Цесарь къ тому сроку на съѣздъ пословъ своихъ не присылывалъ, и мы были на Свѣйскую землю велѣли послати многую рать свою; и наше Царское Величество, для брата нашего дражайшего и лю-

безнѣйшего Рудолфа Цесаря, на Свѣйскую землю рати своей посылати не велѣли и пословъ своихъ по прежнему договору въ Ивань-городъ послали, и послы наши многое время дожидалися Цесаревыхъ пословъ, и послы Цесаревы по прежнему договору не бывали. И мы были велѣли послати рать свою многую на непослушника своего на Свѣйского Короля; и нашего Царского Величества непослушникъ Свѣйской Король къ нашему Царскому Величеству, узнавъ свои вины и многіе неправды и неисправленья передъ нашимъ Царскимъ Величествомъ, пословъ своихъ къ Иваню-городу прислалъ и нашему Царскому Величеству добилъ челомъ, и нашу отчину городъ Корѣлу со всею Корѣлскою землею нашему Царскому Величеству отдалъ совсѣмъ».

И Марта въ 5 день Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ роспросити Цесарева посла Миколая: какъ его Цесарь ко Государю отпустилъ, и шелъ онъ черезъ Литовскую и Полскую землю, и у Короля былъ, и что съ нимъ къ Королю отъ Цесаря приказъ былъ ли, и грамота къ Жигимонту была ль, и о томъ Цесарь къ Королю писалъ ли? толко Государь пошлетъ къ Цесарю посла или посланника, и его пропустятъ ли, и кормъ ему и подводы въ Полшѣ и въ Литвѣ давали ль? И нынѣ какъ онъ пойдетъ назадъ, и съ нимъ Государевъ дворянинъ, и ему и Государеву дворянину кормъ и подводы въ Литвѣ и въ Полшѣ учнутъ ли давать? И не бывъ у Короля, его и Государева дворянина съ нимъ черезъ Литву и Полшу пропустятъ ли къ Цесарю Государева дворянина безъ опасные грамоты? И, по Государеву, Цареву и великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу, Цесарева посла Миколая Варкача о томъ велѣно роспросити приставомъ.

И Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь въ роспросѣ сказалъ: какъ его Цесарь отпустилъ черезъ Литовскую и Полскую землю, и онъ у Короля у Жигимонта былъ, а съ нимъ была отъ Цесаря къ Королю грамота вѣрющая такова, чтобъ ему Король во всемъ вѣрилъ, что онъ Миколай учнетъ отъ Цесаря говорити, и онъ ту грамоту отдалъ Королю и говорилъ Королю: толко Государево жалованье будетъ и дастъ Цесарю вспоможенье на Турского Салтана, и онъ бы велѣлъ пропустить; и Король деи ему говорилъ, что не токмо то пропуститъ, и самъ будетъ говорити паномъ раднымъ и всей землѣ, чтобъ стоять заодинъ на Турского Салтана. И онъ Миколай то на себя емлетъ, что Государевъ дворянинъ и Государева казна черезъ Литовскую и Полскую землю пройдетъ здорово съ нимъ вмѣстѣ. А какъ деи Миколай шелъ Полскою и Литовскою землею, и ему подводы и корму не давали; а нынѣ де какъ пойдетъ онъ Миколай назадъ и съ нимъ къ Цесарю пойдетъ Государевъ дворянинъ, и ему и Государеву дворянину корму и подводы и подъ казну подводъ не дадутъ, то онъ вѣдаетъ подлинно. А у Короля не бывъ, его Миколая и Государева дворянина черезъ Полскую землю пропустятъ и безъ опасные грамоты. А будетъ Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи произволитъ, а почаетъ чего въ Литвѣ и въ Полшѣ, и Государь бы пожаловалъ его Миколая велѣлъ отпустить впередъ, и онъ Миколай, пріѣхавъ въ Литву напередъ, возметъ у Короля

грамоту опасную, чтобъ Государеву дворянину съ Государевою казною черезъ Литовскую и Полскую землю ѣхати безопасно, а пришлетъ онъ, Миколай, ту грамоту съ своимъ лутчимъ человѣкомъ.

И тѣ посолскіе рѣчи діакъ Василей Щелкаловъ съ бояры сказывалъ Государю; и Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи о Цесаревѣ послѣ и о своемъ Государевѣ дворянинѣ велѣлъ отписати въ Смоленескъ къ воеводамъ, чтобъ отписали въ Оршу къ державцу о приставѣ и о подводахъ.

И по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу грамота въ Смоленескъ послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ, воеводамъ нашимъ князю Михайлу Петровичю Катыреву - Ростовскому съ товарыщи. Присылалъ къ намъ братъ нашъ Руделфъ Цесарь посла своего Миколая Варкача, и мы Цесарева посла Миколая Варкача къ Руделфу Цесарю отпускаемъ, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ Руделфу Цесарю думного своего дворянина Михаила Ивановича Вельяминова. А какова тобѣ грамота отъ себя послати въ Оршу, и мы послали къ вамъ образецъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, воевода нашъ, князь Михаіло Петровичь, тотъ часъ съ того образца велѣлъ написати грамоту, и, запечатавъ своею печатью, послалъ къ Оршанскому старостѣ къ Андрею Сапѣгѣ безо всякого мѣшканья съ сыномъ боярскимъ съ просужимъ, кто бъ прежъ сего въ Оршѣ бывалъ, да и вѣстей бы есте ему про Короля и про пановъ радъ велѣли провѣдати: гдѣ нынѣ Король, и нѣтъ ли ему съ паны радами розни, и войны на Литовскую и на Полскую землю отъ Крымского и отъ Турского нѣтъ ли? Да что противъ тое грамоты Оршанской староста Андрей Сапѣга къ тебѣ отпишетъ и что тотъ сынъ боярской въ Оршѣ вѣстей провѣдаетъ, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ наскоро отписали и того сына боярского, которой пріѣдетъ изъ Орши, къ намъ прислалъ наскоро о дву подводахъ, чтобъ намъ вборзѣ было вѣдомо. Да велѣли бы естя переписати въ Смоленскѣ извощиковъ человѣкъ до ста, у которыхъ бы были мерины добры; да тотъ переписной списокъ прислали къ намъ съ Өоонасьемъ съ Берновымъ, а извощикомъ бы велѣли быти наготовѣ и наимоваться имъ нигдѣ не велѣли; толко бъ то учинили естя не шумно, чтобъ Литовскимъ торговымъ людемъ про нихъ неявно было. А которыхъ извощиковъ выберете, имяна тѣмъ извощикомъ къ намъ къ Москвѣ пришлите и приказали бъ естя тѣмъ извощикомъ накрѣпко, чтобъ изъ нихъ никто никуды не наймовалися; а кто изъ нихъ куды наймется мимо нашу роспись, и тому отъ насъ быти кажненому смертью. — Писанъ на Москвѣ Лѣта 7103-го Марта въ 5 день».

А се такова грамота послана въ Смоленескъ на образецъ, какова послати въ Оршу: «Божіею милостію Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Асторохаиского, Государя Псковского, и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого,

Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, отъ воеводы Смоленского отъ князя Михайла Петровича Катырева-Ростовского Оршанскому старостѣ Андрею Ивановичю Сапѣгѣ. Приходилъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, отъ Руделфа Цесаря Римского посолъ Миколаіі Варкачь о добрыхъ дѣлѣхъ, которые настоятъ Великимъ Государемъ хрестьянскимъ и всѣмъ Государствомъ хрестьянскимъ къ покою и къ тишинѣ. И Великіи Государь нашъ, Царь и Великіи Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ Руделфова Цесарева посла къ Цесарю отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ Руделфу Цесарю думного своего дворянина Михаила Ивановича Вельяминова. И нынѣ Великого Государя нашего, Его Царского Величества дворянинъ и Руделфа Цесаря посолъ въ дорогѣ, а въ Смоленскъ будутъ часа того; и ты бъ, вѣдая то, встрѣчю Царского Величества думному дворянину Михаилу Ивановичю Вельяминову и Цесареву послу Миколаю Варкачю, на рубежъ приставовъ, и и кормъ и подводы велѣлъ изготовити по прежнему обычею. А сколко Царского Величества съ дворяниномъ съ Михаиломъ Ивановичемъ людей и лошадей будетъ, и о томъ вѣдомо тебѣ учиню другимъ своимъ писмомъ. А посланника бъ еси нашего отпустилъ къ намъ тотчасъ не задержавъ, чтобъ мѣшканья въ томъ не было.—Писана Царского Величества въ вотчинѣ въ Смоленскѣ, лѣта 7103 Марта мѣсяца».

И Марта въ 8 день въ посолской приказъ къ діяку къ Василью Яковличю Щелкалову Цесаревъ посолъ Миколаіі Варкачь прислалъ грамоту Нѣмецкимъ писмомъ за своею печатью, да съ тое грамоты списокъ по Нѣмецки жъ; а писана та грамота къ Цесареву послу къ Эренфриту, которой пріѣхалъ въ Руголивъ. И приказывалъ съ приставы Цесаревъ посолъ Миколаіі, чтобъ тое грамоту отослалъ въ Руголивъ къ Цесареву послу къ Эренфриту. А се переводъ съ грамоты Цесарского посла Миколая Варкача къ Цесареву послу къ Эренфриту Минквичю:

«Любовь свою всякую тебѣ извѣщаю и здравія на многіе лѣта отъ Бога тебѣ желаю. Грамоты любительные, которые еси ко мнѣ прислалъ, до меня дошли; и язъ былъ хотѣлъ, что было мнѣ самому съ тобою говорити, а не грамоту къ тебѣ послати; ино мнѣ нелзѣ съ тобою видеться, за тѣмъ что есми дѣлалъ дѣла посолские, о которыхъ язъ дѣлѣхъ присланъ, чтобъ мнѣ опять вскорѣ къ Его Цесарскому Величеству назадъ пріѣхати; и Богъ дастъ тамъ ся съ тобою увидимъ. А нынѣча тебѣ извѣщаю объ великомъ и неисчетномъ жалованьѣ и о любви Напресвѣтлѣйшего и Непобѣдимого Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, до Напресвѣтлѣйшего Цесарского Величества Государя нашего

Намилостивишаго, что Великій Государь такую великую братцкую любовь Государю нашему учинилъ. И начаюсь, что нынѣшнего дни съ Москвы поѣду; а мало понорова Напресвѣтлѣйшего и Непобѣдимаго Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, послы его вскорѣ за мною пойдутъ съ великою казною на вспоможенье и готовы совсѣмъ. А ты буди здоровъ и меня люби».

А съ Москвы Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь пошолъ Марта въ 9 день, и провожалъ его за посадъ приставъ, князь Василей Звенигородцкой, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчалъ; а другой приставъ Иванъ Вахромѣевъ посланъ провожати до Смоленска; и наказъ ему данъ таковъ:

«Лѣта 7103 Марта въ 9 день, Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ ѣхати Ивану Семеновичю Вахромѣеву съ Цесаревымъ посломъ съ Миколаемъ Варкачомъ и съ дворяны до Смоленска и до рубежа. И Ивану ѣхати съ Цесаревымъ посломъ дорогою и береженье къ нему и къ дворяномъ держати, чтобъ ему и дворяномъ ни отъ кого безчестья не было, и кормъ ему и дворяномъ и людемъ ихъ велѣти давати по росписи сполна. А подводы подъ посла и подъ дворянъ и подъ людей ихъ велѣти имати по подорожной дѣтемъ боярскимъ, которые съ нимъ посланы для провожанья. А того Ивану дорогою беречи велѣть накрѣпко, чтобъ къ Цесареву послу и къ дворяномъ и къ ихъ людемъ никто иноземцовъ никаковъ человѣкъ не приставалъ, и не розговаривали съ ними ни о чемъ ни о какихъ дѣлѣхъ, и за рубежъ бы съ ними никаковъ человѣкъ Нѣмчинъ, или Литвинъ, или Гречанинъ не проѣхалъ съ ними. А пріѣхавъ съ ними на рубежъ, пересмотрити у него посолскихъ людей неявно, чтобъ съ посломъ и съ дворяны опричь людей ихъ иныхъ людей никто съ ними не былъ. А проводя Ивану Цесарева посла съ дворяны до рубежа, ѣхати ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичу всеа Русіи къ Москвѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, явитись въ посолскомъ приказѣ и про Цесарева посла отпускъ сказати діаку Василью Щелкалову».

Да память Ивану Семеновичю Вахромѣеву.—«Ѣдучи бъ ему дорогою съ Цесаревымъ посломъ, поговорити въ розговорѣ, къ которымъ рѣчемъ мочно вмѣстить, нѣчто учнетъ говорити про Государево жалованье, да и про Царского Величества шурина Бориса Өедоровича, про поминки и про береженье учнетъ говорити,—и какъ вмѣстно, и Ивану къ слову съ нимъ поговорити: Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи, храбрый Государь, всѣхъ Государей пословъ и посланниковъ жалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ; а Царского Величества шуринъ того бережетъ, чтобъ межъ Великими Государи была братцкая любовь и дружба навѣки неподвижно; и у Царского Величества шурина у Бориса Өедоровича, по его дородству и по храбству, многихъ Государствъ лошади есть, а Цесарскіе области дородныхъ лошадей великихъ, которые бъ пригодились подъ его сѣдло, нѣтъ: и только Цесарь похочетъ прислати къ Царского Величества къ шурину къ Борису Өедоровичю лошадей добрыхъ, и Борису Өедоровичю то будетъ добрѣ любительно. Да что съ нимъ Цесаревъ посолъ о томъ поговоритъ, и Ивану

о томъ отписати къ Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи». А дѣтей боярскихъ послано съ Иваномъ 15 человѣкъ.

Роспись, что давати Цесареву послу Миколаю Варкачю съ дворяны и съ людми въ дорогѣ корму. А велѣти имати въ городѣхъ и по станомъ у приказныхъ людей:

«Послу Миколаю на день: 2 колача двуденежныхъ, на блюдо икры луконные, лещь, или щука на паръ, щука колотка, 2 ухи щучья да окуневая, звено осетрины, на блюдо щучины просолные, 30 яицъ, 2 гривенки масла коровья, крупъ, и соли, и луку и чеснoку на 4 денги, сметаны на 4 денги, четверть ведра уксусу; питья послу: ведро меду княжого, доброго, 2 ведра пива. Дворяном 3 человѣкомъ: по 2 колача денежныхъ человѣку, на 2 блюда икры луконные, щука на паръ, на 2 блюда ухи карасовой или окуневой, на 2 блюда щучины просольные, 2 звена осетрины, 3 гривенки масла коровья, сметаны, крупъ, соли и луку на 6 денегъ, по крушкѣ уксусу; питья имъ: пол-2 ведра меду княжого, пол-2 ведра пива. Людемъ посолскимъ и дворянскимъ 27 человѣкомъ: по колачю по денежному, человѣку, да всѣмъ 14 хлѣбовъ денежныхъ, на 7 блюдъ икры луконные, на 14 блюдъ щучины просольные, на 5 блюдъ осетрины, крупъ, соли на 10 человѣкъ по 10 денегъ, да на 10 человѣкъ по крушкѣ уксусу, питья лутчимъ 9 человѣкомъ по полуведра меду, по полведра пива, достальнымъ 18 человѣкомъ по полуведра пива человѣку. Послу жъ съ дворяны и съ людми: свѣчь восковыхъ на 2 денги, салныхъ на 4 денги; конского корму на 23 лошади по двѣ чети съ осминою овса, по 2 острамка съ полуостромкомъ сѣна, на 2 воза соломы; въ избы и въ поварни 2 воза дровъ. А вино и медъ красной и паточной отпущенъ съ приставомъ съ Москвы до Смоленска, и изъ того вина и меду давати по станомъ въ Можайску и отъ Можайска до Смоленска, послу на день по четыре чарки вина доброго, по крушкѣ меду вишневого по крушкѣ меду обарнаго, по полуведра меду паточного; дворяномъ 3 человѣкомъ по 3 чарки вина рядового, по крушкѣ меду обарного человѣку, по четверти ведра меду паточного; людемъ посолскимъ 27 человѣкомъ, на день лутчимъ 9 человѣкомъ по 2 чарки вина, достальнымъ 18 человѣкомъ по чаркѣ вина».

А се такова грамота послана въ Смоленескъ о Цесаревѣ послѣ о Миколаѣ Варкачѣ.—«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ воеводамъ нашимъ Князю Михайлу Петровичю Катыреву - Ростовскому съ товарыщи. Отпустили есмя съ Москвы Цесарева посла Миколая Варкача а съ нимъ до Смоленска и до рубежа послали есмя въ приставѣхъ Ивана Вахромѣева. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Вахромѣевъ съ Цесарскимъ посломъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и вы бы Цесарского посла Миколая Варкача велѣли поставити въ Смоленскѣ на посадѣ, на добромъ дворѣ, гдѣ прежъ сего послы ставили, до нашего указу; а безъ нашего указу Ивану съ Цесаревымъ посломъ изъ Смоленска къ рубежу ходити не велѣли; и кормъ бы естя Цесарскому послу и дворяномъ съ людми велѣли давати по росписи, да и въ запросъ чего попроситъ, и вы бъ велѣли давать, чтобъ въ кормѣхъ нужи никоторые не было.—Писана на Москвѣ лѣта 7103 Марта въ 14 день».

А въ дорогу по городомъ въ Можаескъ, въ Вязму, въ Дорогобужъ писано отъ Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи къ приказнымъ людемъ, чтобъ про Цесарева посла, и про дворянъ и про ихъ людей изготовили кормъ въ городѣхъ и по станомъ по прежней росписи по Смоленской, какъ Цесаревъ посолъ ѣхалъ къ Москвѣ. А медъ красной и паточной про Цесарева посла отпущенъ съ Москвы. Да подъ посла жъ дворяны и съ людми и подъ пристава велѣно изготовити по штидесять подводъ на стану.

Да по Государеву жъ, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу послана грамота въ Смоленскъ къ воеводамъ; а велѣно изготовити, собравъ всѣхъ Смоленскихъ извозщиковъ и изъ ѣзду которые ѣздятъ въ Литву съ торговыми людми и по городомъ, у которыхъ бы были мерины добры, и лошади имъ велѣти кормити и наиматься имъ ни у кого не велѣти.

И Марта въ 14 день писалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи Цесарева посла приставъ Иванъ Вахрамѣевъ, что онъ, по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи наказу, говорилъ въ розговорѣ, ѣдучи дорогою съ Цесаревымъ посломъ о поминкахъ: толко Цесарь похочетъ послати къ Царского Величества шурину, къ слугѣ и къ конюшему бояриму и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ государствъ Царства Казанского и Асторохавского, къ Борису Өедоровичю Годунову поминки, и Цесарь бы послалъ къ Царского Величества къ шурину къ слугѣ и конюшему Боярину, къ Борису Өедоровичю въ поминкѣхъ лошадей добрыхъ и дородныхъ великихъ, которые бъ пригодились подъ его сѣдло. И Цесаревъ дей посолъ Миколай Варкачь ему Ивану говорилъ, что у Цесаря лошади добрые есть Турского Салтана на конюшни и Ишпанского Короля; и Цесарь противъ любви Царского Величества, шурина, слуги и конюшего боярина Бориса Өедоровича въ тѣ Государства и въ свои области для добрыхъ лошадей пошлетъ и на семъ лѣтѣ Цесарь съ своими послы къ Борису Өедоровичю такихъ лошадей пришлетъ.

И Марта въ 15 день писали къ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы Князь Михайло Петровичь Катыревъ-Ростовской съ товарыщи, что по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу посылалъ онъ Князь Михайло въ Оршу отъ себя съ грамотою къ Оршанскому старостѣ къ Андрею Сапѣгѣ о Государевѣ посланникѣ и о Цесаревѣ послѣ сына боярского Левонтья Горяинова; и Оршанской староста Андрей Сапѣга прислалъ къ нему, ко Князю Михайлу, листъ, и они тотъ листъ прислали ко Государю.—А се съ того листа списокъ:

«Отъ Жигимонта Третьяго, Короля Полского, Великого Князя Литовского, Русского, Пруского, Жемоитцкого, Мазоветцкого, Ифлянского и Шведцкого, Кгодцкого, Вандалского Короля и иныхъ, отъ Андрея Ивановича Сапѣги, старосты Оршанского и Оранского въ Смоленскъ, намѣстнику Смоленскому князю Михайлу Петровичю Ростовскому-Катыреву. Что пишешь ко мнѣ, ижь Государь вашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Руделфова Цесарева

посла къ Цесарю отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ Руделфу Цесарю дворянина своего Михайла Ивановича Вельяминова, и пишешь ко мнѣ, чтобъ дворянина Государя вашего Михайла Ивановича Вельяминова и Цесарева посла Миколая Варкача на рубежъ приставовъ и кормъ и подводы велѣли изготовити,—ино тебѣ, намѣстнику Смоленскому, вѣдомо чиню, что язъ на рубежъ приставовъ и корму и подводъ не пошлю, что того въ прежнихъ обычеѣхъ не бывало. А дворянинъ Государя вашего не до Его Королевскіе Милости Государя нашего, а ни до пановъ радъ Коруны Полскіе и Великого Княжества Литовского ѣдетъ,—одно до Цесаря съ Цесаревымъ посломъ, и дворянинъ вашого Государя ни какого дѣла до Государя нашего и до пановъ радъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского не имѣетъ. А язъ до того времени къ Государю своему посланника своего послалъ, и тогды язъ къ тебѣ болши отпишу, какъ Государь мой Король мнѣ укажетъ о томъ, какимъ дѣломъ мнѣ въ томъ учинить. А того посланника вашего, не задерживаючи, отпустилъ есми.— Писанъ въ городѣ въ Оршѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1595-го мѣсяца Маія 19 дня».

И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи приговорилъ съ бояры, что дворянину думному Михайлу Ивановичю Вельяминову и дьяку Ѳеонасью Власьеву итти къ Цесарю съ казною безъ Королевыхъ опасныхъ грамотъ черезъ Полскую и Литовскую землю непригожь, а послать бы о томъ Цесареву послу Миколаю Варкачю къ Литовскому Жигимонту Королю Цесарева дворянина, чтобъ Король далъ на Государевыхъ посланниковъ свою опасную грамоту, а Цесареву бъ послу до тѣхъ мѣстъ побыти въ Смоленску.

И по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу писано о томъ Цесарева посла къ приставу къ Ивану Вахромѣеву, а грамота послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Цесарева посла приставу Ивану Семеновичю Вахромѣеву. Писали къ намъ изъ Смоленска воеводы, Князь Михайло Петровичь Катыревъ съ товарыщи, и прислали къ намъ о Цесаревѣ послѣ изъ Орши листъ Оршанского старосты Андрея Сапѣги; а въ листѣ своемъ Андрей Сапѣга писалъ, что онъ о нашемъ дворянинѣ думномъ о Михайлѣ Ивановичѣ Вельяминовѣ и о Цесаревѣ послѣ послалъ къ Королю, а до тѣхъ бы мѣстъ нашъ дворянинъ думной Михайло не ходилъ. А какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Цесареву послу Миколаю Варкачю сказалъ, что писалъ изъ Орши староста Оршанской Андрей Сапѣга, что онъ о пашемъ дворенинѣ о думномъ о Михайлѣ Ивановичѣ и объ немъ, Цесаревѣ послѣ, писалъ до Кореля, и что объ нихъ указъ отъ Короля будетъ, и Оршанской староста впередъ хочетъ о томъ вѣдомо учинить, а до указу на рубежъ ходити не велѣлъ: и онъ бы, Цесаревъ посолъ, послалъ тотъ часъ отъ себя къ Королю по опасную грамоту дворепина Цесарского, чтобъ Жигимонтъ Король на думного нашего дворянина прислалъ опасную грамоту за Полскою и Литовскою печатью; а велѣлъ бы Цесареву дворянину ѣхати къ Королю на спѣхъ, чтобъ Цесареву дѣлу и дворянину нашему думному Михайлу Ивановичю Вельяминову и ему, Це-

сареву послу, затѣмъ долгого мѣшканья не было; а безъ опасной грамоты дворянину нашему думному и намѣстнику Кашинскому Михайлу Ивановичю Вельяминову съ нашею Царскою казною ѣхати нелзѣ. А будетъ Цесаревъ посолъ спроситъ про дворянина нашего думного про Михаила Ивановича, ужли онъ отпущенъ? И ты бъ ему сказалъ, что мы дворянина нашего думного Михаила Ивановича отпускаемъ вскорѣ, и начаешься, что онъ отъ насъ ужъ отпущенъ, нынѣ въ дорогѣ и съ нашею казною. Да кого Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь дворянина пошлетъ по опасную грамоту къ Королю, и съ тѣмъ бы дворяниномъ воевода нашъ Князь Михаило, до Орши пославъ Смольянина сына боярского добра, которой бы просужъ проводити и вѣстей провѣдати умѣлъ, да о томъ бы естя къ намъ наскоро отписали, кого Цесаревъ посолъ дворянина пошлетъ въ Литву и что съ нимъ (о) опасной грамотѣ къ Королю и къ паномъ радамъ отпишетъ, или прикажетъ; а Цесаревъ бы посолъ до тѣхъ мѣстъ былъ въ Смоленску. А будетъ Цесаревъ посолъ о опасной грамотѣ въ Литву къ Королю дворянина послати не похочетъ, а учнетъ говорити, чтобъ ему самому ѣхати къ Королю для опасные грамоты да съ тою опасною грамотою пришлетъ въ Смоленескъ дворянина Цесарева, а самъ поѣдетъ къ Цесарю напередъ,—и ты бъ ему про то разсужалъ и отговаривалъ накрѣпко: самъ онъ видитъ, какова правда Литовскихъ людей,—сказывалъ онъ нашимъ бояромъ, что Литовской Жигимонтъ Король Цесарю въ присвоеньѣ, а съ нами Жигимонтъ въ перемирьѣ, и черезъ его землю нашему посланнику съ казною итти безстрашно,—мы потому его и отпустили, и дворянина своего думного и намѣстника Кашинского Михаила Ивановича съ нашею казною съ нимъ вмѣстѣ послали, а напередъ къ Оршанскому старостѣ объ нихъ велѣли отписати Смоленскому воеводѣ, чтобъ прислалъ встрѣчю на рубежъ пристава и подводы; и Оршанской староста отписалъ, что приставовъ и подводъ встрѣчю не пошлетъ, прямо о томъ отказалъ, а писалъ къ Королю, и что Королевъ указъ будетъ, и онъ вѣдомо учинитъ,—ино чему вѣрить? какъ дворянину нашему думному Михаилу Ивановичю съ такою нашею Царскою великою казною одному ѣхать черезъ Литовскую и Полскую землю, хотя Цесаревъ посолъ съ Цесарскимъ дворяниномъ и грамоту опасную на дворянина нашего думного на Михаила Ивановича и пришлетъ, а Варкачь самъ поѣдетъ напередъ къ Цесарю изъ Литвы,—ино по тому лзя ли вѣрить? Пойдетъ дворянинъ думной Михайло Ивановичь съ нашею Царскою казною одинъ, а съ нимъ хотя и опасная грамота будетъ, а что надъ нимъ, или надъ нашею Царскою казною въ Полшѣ или въ Литвѣ что станется, и тогды того на комъ пытать и чѣмъ тому пособить? И Варкачю пригожь послати о опасной грамотѣ Цесарева дворянина тотчасъ, не мѣшкая, а самому, дождався нашего думного дворянина и нашіе Царскіе казны, да ѣхати бы Литвою и Полшею вмѣстѣ, а не нарознь,—то будетъ лутче и бережнѣе и безстрашнѣе, и нашему и Цесареву дѣлу такъ будетъ прибылнѣе, чтобъ надъ нашею Царскою казною какой порухи не учинилось. А дворянинъ нашъ думной Михайло Ивановичь отъ насъ ужъ отпущенъ, въ дорогѣ. А будетъ Цесаревъ по-

солъ того не послушаетъ, и упрямится и учнетъ говорити, что дворянину Цесареву тѣмъ промыслити не умѣть, а ѣхать бы ему самому, а онъ взявъ грамоту опасную пришлетъ въ Смоленескъ съ дворяниномъ, а самъ учнетъ Государева дворянина дожидаться въ Литвѣ, въ Вилнѣ, или въ иномъ въ которомъ городѣ въ дорогѣ,—и ты бъ ему говорилъ: то бъ лутче, чтобъ ему изъ нашей земли изъ Смоленска ѣхать вмѣстѣ съ нашимъ дворяниномъ и съ нашею Царскою казною; да выговоря Цесарскому послу Миколаю Варкачю, да то ему прямо объяви, что дворянину нашему думному Михайлу Ивановичю съ нашею Царскою казною безъ него безъ Миколая нарозно никакъ не ѣзживать. Да что противъ того Цесаревъ посолъ поговоритъ, и ты бъ о томъ тотчасъ къ намъ наскоро отписалъ съ тѣмъ же гонцомъ о дву подводахъ, чтобъ намъ вскорѣ было вѣдомо.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7103 Марта въ 18 день».

А се такова грамота послана въ Смоленескъ къ воеводамъ о посылкѣ въ Литву Цесарева посла:

«Отъ Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ воеводамъ нашимъ князю Михайлу Петровичю Катыреву съ товарыщи. Велѣли есмя Ивану Вахромѣеву съ Цесаревымъ посломъ постояти въ Смоленску до нашего указу, а Цесареву послу велѣли есмя отъ себя послати (къ) Королю Цесарского дворянина по опасную грамоту, а съ тѣмъ дворяниномъ до Орши велѣли есмя послати Смольянина сына боярского добра; и какъ Цесаревъ посолъ пошлетъ дворянина въ Литву, и вы бъ изъ Смолянъ сына боярского молодого добра послали его проводить до Орши и то видѣть, какъ того дворянина изъ Орши пропустятъ къ Королю; и о вѣстяхъ ему приказалъ провѣдать про Короля и про пановъ радъ: гдѣ нынѣ Король, и паны рада при немъ ли, и что ихъ умышленье, стоять ли имъ съ Цесаремъ на Турского заодинъ, или не стоять, и собранье гдѣ Полскихъ или Литовскимъ людей есть ли? Да что вѣстей провѣдаетъ тотъ сынъ боярской, и вы бъ о томъ къ намъ отписали и того сына боярского съ тѣми вѣстями къ намъ прислали.—Писана на Москвѣ лѣта 7103-го Марта въ 18 день».

И Марта 24 день писали къ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска Иванъ Вахромѣевъ, что по Государеву указу говорилъ онъ Цесареву послу Миколаю Варкачю, чтобъ онъ послалъ къ Королю по опасную грамоту Цесарева дворянина; и Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь послалъ къ Королю для опасные грамоты Цесарева человѣка Яна Прочинского, а изъ дворянъ Цесаревыхъ не послалъ: что де имъ не за обычей и промыслить имъ тѣмъ не умѣть. А про Государева посланника про Михайла Ивановича Вельяминова Цесаревъ посолъ его спрашивалъ: гдѣ нынѣ? И онъ сказалъ, что думной дворянинъ и намѣстникъ Кашинской Михайло Ивановичь Вельяминовъ да дьякъ Өѳонасей Власьевъ съ Государевою казною съ Москвы отпущены и нынѣ въ дорогѣ.

А Марта въ 26 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изо Пскова воевода князь Михайло Катыревъ съ товарыщи, что отпущенъ съ Москвы Цесаревъ гонецъ Михайло Шель, а велѣно его отпустити изо Пскова на Юрьевъ; и они по Госуда-

реву указу Цесарева Нѣмчина Михайла Шеля отпустили изо Пскова на Юрьевъ Ливонской и проводити его да Литовского рубежа послали дву человѣкъ розсыльщиковъ.

И Марта въ 30 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы князь Михайло Петровичь Катыревъ съ товарыщи, что посылали они въ Оршу съ Цесаревымъ человѣкомъ съ Яномъ Прочинскимъ, которого послалъ въ Литву Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь для опасные грамоты, сына боярского Лукьяна Языкова; и Лукьянъ Языковъ изъ Орши пріѣхалъ, а съ нимъ Оршанской староста прислалъ къ нему, ко князю Михайлу, листъ, и они тотъ листъ Оршанского старосты прислали ко Государю. А Цесарева посла приставъ Иванъ Вахромѣевъ писалъ къ Государю, Царю и Великому Князю, что прислалъ къ Цесареву послу къ Миколаю Варкачю изъ Орши Цесаревъ человѣкъ Янъ Прочинской писмо, и Цесаревъ посолъ то писмо далъ ему, чтобъ онъ послалъ ко Государю; да Цесаревъ же посолъ говорилъ, чтобъ ему поволити съ двора гулять, и по городу ходить и за городомъ на поле ѣздить. А къ Царского Величества къ шурину, къ слугѣ и конюшему боярину, и къ воеводѣ дворовому, и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохапского, къ Борису Ѳедоровичю Годунову Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь прислалъ грамоту.

А се списокъ съ листа Оршавского старосты:

«Наяснѣйшего Государя, Его Милости Жигомонта Третьяго, Божіею милостію, Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мозоветцкого и Шведцкого, Готцкого, Вандалского Короля, отъ Андрея Ивановича Санѣги, старосты Оршанского, державца Оранского, въ Смоленескъ намѣстнику Смоленскому князю Михайлу Петровичю Ростовскому-Катыреву. Пишешь до мене въ своей грамотѣ, что Цесаревъ Рудолфовъ посолъ Миколай Варкачь изъ Смоленска послалъ отъ себя къ Королю нашему человѣка своего Яна Прочинского, а съ нимъ послалъ до Орши другого своего человѣка Хриштопа, а съ тѣмъ Хриштопомъ послалъ еси сына боярского Лукьяна Языкова, и чтобъ мнѣ Яна Прочинского къ Королю своему отпустить, и Хриштопа бъ и сына боярского Лукьяна Языкова назадъ въ Смоленескъ отпустить. И язъ Яна Прочинскаго вскорѣ, не издержавъ, къ Королю своему въ Литву отпустилъ, а Хриштопа и сына боярского Лукьяна Языкова къ тебѣ въ Смоленескъ, не издержавъ, отпустилъ есмь.—Писанъ въ Аршавѣ Апрѣля 4 дня лѣта 95-го».

А се переводъ съ грамоты Яна Прочинского, что прислалъ въ Смоленескъ къ послу къ Миколаю Варкачю:

«Службы свои на нынѣшніе въ ласку вашей милости отдаю, моему милостивому пану. Писать мнѣ къ тебѣ еще нечего, потому что еще подлинного ничего нѣтъ. А панове Полскіе съ съему Краковскаго еще нерозъѣхались; а то правда: уложили войну противъ Турского, потому что Волохи имъ поддались; а дастъ Богъ здоровье, что будетъ правда, прикажу не замѣшкаючи. А то мнѣ добрѣ кручинно, что Короля въ Краковѣ искать въ такую лихую дорогу и половодье великое, а изъ Орши до Новагорода из-

вощикъ меньши не возметъ тридцати золотыхъ найму. Господу Богу се отдаю, а вашу милость прошу, чтобъ ваша милость не покручинился: мой то промыслъ будетъ, днемъ и ночью стану спѣшить. А дорога добрѣ худа, а на Аршевъ мнѣ болшое ѣхать для пана Канцлера Литовского. А у пана, воеводы Виленского мнѣ быть же, чтобъ вѣдалъ про посла Великого Государя, которой съ вами поѣдетъ. Вдругорядь прошу, не кручинься, ваша милость. Потомъ въ ласку вашей милости отдаю, вашей милости челомъ бью моему милостивому пану. Въ Оршѣ Апрѣля 3. Вашей милости служебникъ нанижши Янъ Прочинской».

А се переводъ съ грамоты Цесарева посла Миколая Варкача Царского Величества къ шурину, къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю:

«Того Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Государя, Царя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, шурину, слугѣ и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому, и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астороханского, Борису Ѳедоровичю Годунову. Извѣстно тебѣ государю, что язъ своего писаря Яна Прочинского отпустилъ къ Королю Полскому къ Жигимонту въ Аршовъ для опасные грамоты; и Короля сказываютъ въ Краковѣ, и Краковъ пятдесятъ миль за Варшевымъ, и въ Литвѣ, государь, ему до Кракова долго ѣхать, потому что подводъ въ Литвѣ не даютъ и нанять наскоро не быть, какъ у Царского Величества въ землѣ. А то вѣдаю подлинно, что мой писарь Янъ Прочинскій тѣмъ дѣломъ не станетъ мѣшкать, учнетъ гнати въ день и въ ночь. И нынѣ, государь, лѣто приближается, и вѣдаю, что мой Милостивый Государь, Цесарь Римскій добрѣ желаетъ о моемъ пріѣздѣ; и язъ тебѣ государю для того бью челомъ, чтобы ты, государь, у Его Царского Величества того упрошалъ, чтобъ Ихъ Царское Величество, для Государя моего и меня жалуючи, и по прежнему договору, что было мнѣ напередъ къ Цесарю ѣхати, и язъ бы, ѣдучи Литвою, у Короля самъ былъ, и тѣмъ бы дѣломъ промыслилъ, и грамоту бъ опасную взялъ, и къ Царского Величества посломъ присылалъ съ своимъ лутчимъ человѣкомъ вскорѣ, чтобъ Царского Величества посломъ съ казною пройти было безстрашно; и прошу у Царского Величества, чтобъ мнѣ о томъ дѣлѣ вѣдомо учинили. И чтобъ Ихъ Царское Величество здраво были на многіе лѣта».

И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ отписати въ Смоленескъ Цесарева посла къ приставу къ Ивану Вахромѣеву, чтобъ съ посломъ ѣздилъ гулять за городъ, а дожидался бъ думного дворянина Михаійла Ивановича Вельяминова. И по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу грамота въ Смоленескъ къ Ивану Вахромѣеву послана такова:

«Отъ Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Ивану Семеновичю Вахромѣеву. Писалъ еси къ намъ, что изъ Орши нашъ сынъ боярской Лукьянъ (Я)зыковъ и посолской человѣкъ Христофоръ, которой ѣздилъ въ Оршу, въ Смоленескъ пріѣхали; а что вѣстей пословъ человѣкъ Христофоръ провѣдалъ, и тому писмо къ намъ прислали. Да Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь говорилъ тобѣ, чтобъ намъ пожаловати, велѣти его изъ Смолен

ска отпустити въ Полшу къ Жигимонту Королю по опасную грамоту и пристава бъ ему у Короля взяти, съ кѣмъ нашему думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову съ нашею Царскою казною итти; а взявъ опасную грамоту, съ опасною грамотою, и взявъ пристава, съ тѣмъ приставомъ вмѣстѣ пришлетъ человѣка своего; а онъ напередъ поѣдетъ къ Цесарю и про нашего Царского Величества дворянина про Михайла Ивановича Вельяминова и про нашу казну скажетъ. И ты ему говорилъ: хоти онъ Миколаій и опасную грамоту пришлетъ къ нашему думному дворянину къ Михайлу Ивановичю, да чему вѣрить: съ нашею Царскою казною черезъ Литовскую и Полскую землю итти, и что надъ нашимъ дворяниномъ надъ Михайломъ и надъ нашею Царскою казною въ Литвѣ или въ Полшѣ останется, и того на комъ пытать? И ѣхати бъ ему Миколаю съ нашимъ съ думнымъ дворяниномъ съ Михайломъ Ивановичемъ и съ нашею Царскою казною вмѣстѣ. И намъ то вѣдомо, и ты то послу Миколаю говорилъ гораздо и его уговаривалъ. Да посолъ же Миколаій тебѣ говорилъ, чтобъ ему поволить гулять ѣздити и ходити. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бъ послу Миколаю сказалъ: которой онъ листъ прислалъ нашего Царского Величества къ шурину, слугѣ и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохансково къ Борису Өедоровичю Годунову, и тотъ листъ до нашего Царского Величества шурина, до Бориса Өедоровича Годунова діякъ Василей Щелкаловъ доносилъ; а нашего Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Өедоровичь его челобитье до нашего Царского Величества доносилъ и печаловался намъ; и мы его пожаловали, поволили ему ѣздити гуляти. И то бъ еси ему говорилъ, чтобъ онъ нашего думного дворянина Михайла Ивановича Вельяминова съ нашею Царскою казною въ Смоленску дожидался; а нашъ думной дворянинъ Михаилъ Ивановичь Вельяминовъ съ нашею Царскою казною отъ насъ отпущенъ, а стоитъ въ дорогѣ, что рѣки вездѣ розлилисъ, воды великіе стали, и онъ стоитъ де здѣ за рѣками, что съ нашею Царскою казною итти вскорѣ ему не мочно да и для того, чтобъ ему на болшихъ рѣкахъ нашіе казны не подмочить, а однолично онъ будетъ въ Смоленескъ къ Велику-дни. А Цесарскому еси послу Миколаю Варкачю гуляти, ѣздити и ходити поволилъ и самъ съ нимъ ѣздилъ. А какъ съ нимъ поѣдешь гулять, и ты бъ про то сказалъ воеводамъ, чтобъ въ тѣ поры на посадѣ, было урядно и за городомъ было людно, и дѣтемъ бы боярскимъ воеводы за городомъ по той дорогѣ, куды посолъ пойдетъ гулять, ѣздити велѣли, и тебѣ бъ съ посломъ ѣздити дѣтей боярскихъ давали; и во всемъ бы еси Варкачю, по его прошенью всякіе дѣла дѣлалъ, чтобъ ему было не скучно дожидатися въ Смоленску нашего думного дворянина Михайла Ивановича Вельяминова съ нашею Царскою казною. А похочетъ по городу ходити, и ты бъ ему, поговоривъ, и по городу ходити не велѣлъ, и о всемъ бы еси, будучи въ приставствѣ у Цесарского посла у Варкача, нашимъ дѣломъ промышлялъ о всемъ по нашему наказу и къ намъ писалъ почасту наскоро съ скорымъ гонцомъ.—Писана на Москвѣ, лѣта 7103 Апрѣля во 2 день».

А въ Смоленескъ къ воеводамъ грамота послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ воеводамъ нашимъ, князю Михайлу Петровичю Катыреву-Ростовскому съ товарыщи. Писалъ къ намъ Цесарева посла приставъ Иванъ Вахромѣевъ, что говорилъ ему посолъ Миколай Варкачь, чтобъ ему поволить съ двора гулять, по городу ходить и за городомъ на поле ѣздити; и мы къ приставу къ Ивану къ Вахромѣеву писали, а велѣли съ Цесаревымъ посломъ, какъ похочетъ, съ двора гулять и за городъ ѣздить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы дѣтемъ боярскимъ, Смольяномъ всѣмъ велѣли быти въ Смоленску, покамѣста Цесаревъ посолъ въ Смоленску побудетъ; и въ которой день Цесаревъ посолъ похочетъ за городъ гулять ѣхать, и вамъ о томъ Иванъ Вахромѣевъ скажетъ, и вы бъ съ Иваномъ и съ Цесаревымъ посломъ посылали Смольянъ дѣтей боярскихъ человѣкъ по двадцати и по тридцати добрыхъ; а иные бъ дѣти боярскіе въ то время ѣздили по той дорогѣ, гдѣ послу ѣхати, встрѣчаясь, и изъ сторонъ и по улицамъ бы въ то время было людно. А коли посолъ похочетъ въ посадѣ гулять или въ рядъ итти или ѣхать, и у васъ бы въ то время по улицамъ и въ рядѣхъ было потому жъ людно, и дѣти боярскіе бъ по улицамъ въ то время ѣздили. А похочетъ Цесарской посолъ по городу ходить гулять, и мы къ приставу къ Ивану Вахромѣеву писали, а велѣно ему Цесарскому послу Миколаю Варкачю отговорити и по городу Варкачю гулять ходити не велѣти. Да писалъ къ намъ Иванъ Вахромѣевъ: которые дѣти боярскіе Смольяне съ нимъ живутъ у Варкача, да съѣзжаютъ изъ Смоленска по деревнямъ, а вы по нѣтчиковъ не посылаете, а посылать Ивану по нихъ некого: и вы бъ посылали по нѣтчиковъ и велѣли имъ быти у посла у Цесарского безъ съѣзду.—Писана на Москвѣ лѣта 7103 Апрѣля въ 2 день».

Такова грамота послана съ Лукьяномъ съ Языковымъ:

«И Апрѣля въ 13 день Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи послалъ къ брату своему къ Руделфу Цесарю съ своею Царскою казною на вспоможенье противъ Турского думного дворянина Михайла Ивановича Вельяминова, да дьяка Өонасья Власьева; а писанъ Михайло думнымъ дворяниномъ и намѣстникомъ Кашинскимъ».

А се отпускъ къ Цесарю Михайла Ивановича Вельяминова да діака Өонасья Васильева.

Грамота вѣрющая, какова послана съ Михайломъ и съ Өонасьемъ:

«Троица Пресущественная и Пребожественная и Преблагая правѣ вѣрующимъ въ Тя истиннымъ хрестьяномъ, Дателю премудрости Преневѣдомый, Пресвѣтлый, Крайній Верхъ, направи насъ на истинну Твою и настави насъ на повелѣнья Твоя, да возглаголемъ о людѣхъ Твоихъ по волѣ Твоей! Сего убо Бога нашего, въ Троицы славимаго, милостію, хотѣньемъ и благоволеньемъ удержахомъ скифетръ Російского Царствія, Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Асторохапскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и

иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляпскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель,—дражайшему и любезнѣйшему брату нашему Руделфу Второму, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Нѣметцкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и иныхъ Королю и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Каринскому, Крапискому, Люцемборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Малграфу Римского Царствія, Бургавскому, Государю вышніе и нижніе земли Ляузнитцкому, Князю и Графу Аушпурскому, Тиролскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Ланграбѣ Элситцкому, Государю Вендѣйскіе стороны, Портонавскому, Соленитцкому и иныхъ. Присылалъ къ намъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, вы, братъ пашъ дражайшій и любезнѣйшій, Руделфъ Цесарь, посла своего Миколая Варкача съ Попшицъ изъ Вилемдорфу о братцкой любви и о вспоможеньѣ противъ недруга всего Хрестьянства, Турского Салтана; и мы, Великій Государь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, хотя съ тобою, съ братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ, быти въ братствѣ, и въ дружбѣ, и въ любви и въ соединеньѣ навѣки неподвижно, мимо всѣхъ великихъ Государей, противъ непріятеля всего Хрестьянства, Турского Салтана, вспоможенье тебѣ, брату нашему, своею Царскою казною учинили есмя. А съ тою нашею Царскою казною послали есмя къ вамъ, брату нашему, думного нашего дворянина и намѣстника Кашинского Михайла Ивановича Вельяминова, да діяка своего Өөонасья Иванова сына Власьева, и приказали есмя имъ тебѣ, брату нашему, о дѣлѣхъ говорити рѣчью; и что они тебѣ брату нашему учнутъ говорити, и ты бъ имъ вѣрилъ: то есть наши рѣчи.—Писана въ Государствія нашего дворѣ Царствующаго града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7103 Апрѣля мѣсяца».

А се таковъ наказъ данъ Михаілу Ивановичю Вельяминову да діаку Өөонасью Власьеву:

«Лѣта 7103 Апрѣля въ 10 день Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ дворянину думному и намѣстнику Кашинскому Михайлу Ивановичю Вельяминову да діаку Өөонасью Иванову сыну Власьеву ѣхати къ брату своему къ Руделфу Цесарю вмѣстѣ съ Цесаревымъ посломъ съ Миколаемъ Варкачомъ; а съ ними послалъ Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи къ Руделфу Цесарю своеі Государевы казны соболей, и куницъ, и лисицъ, и бобровъ, и бѣлки; а что послано, и тому имъ дана роспись за приписью діака Василья Щелкалова. А итти имъ къ Цесарю на Смоленескъ да на Литву вмѣстѣ съ Цесарскимъ посломъ съ Миколаемъ Варкачомъ. И Цесаревъ посолъ въ Смоленскѣ, а о опасной грамотѣ послалъ къ Королю

Цесарева человѣка Яна Прочинского; и думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову и дьяку Оѳонасью Власьеву ѣхати въ Смоленескъ, не мѣшкая. А пришедъ въ Смоленескъ, стати близко того двора, гдѣ стоитъ Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь, да послати имъ къ Цесареву послу дворянина про себя сказати, что они въ Смоленескъ пріѣхали. И будетъ Цесаревъ посолъ учнетъ къ нимъ приказывать, чтобъ Михайло и Оѳонасей съ нимъ видѣлися о какихъ дѣлѣхъ поговорити,— и Михайлу Ивановичю и діяку Оѳонасью приказати къ Цесареву послу, чтобъ для любви пріѣхалъ къ нему къ Михаіллу на подворье и о всякихъ дѣлѣхъ переговорилъ; а опослѣ того и они, Михайло и Оѳонасей у него будутъ для любви. И будетъ Цесаревъ посолъ на подворье къ Михайлу поѣдетъ, и у Михайла бъ въ то время на дворѣ было устройно и людно, и встрѣчи послу учинити, сколко пригоже, и меды красными и бѣлыми посла подчивати. А какъ у нихъ Цесаревъ посолъ будетъ, и Михайлу и Оѳонасью противъ того быти у Цесарева посла.

. *

извощиковъ съ телѣгами и лошадми, на колкихъ мочно подняться, а отъ Государя къ нимъ о томъ о всемъ писано; и изготовяся совсѣмъ, дожидатися отъ Короля опасные грамоты, изъ Смоленска въ Литву не ходить. И какъ Жигимонтъ Король пришлетъ опасную грамоту, и думному дворянину Михаілу Ивановичю Вельяминову и діяку Оѳонасью Власьеву говорити воеводѣ князю Михайлу Петровичю Катыреву-Ростовскому, чтобъ онъ отписалъ объ нихъ къ Оршанскому старостѣ къ Андрею Сапѣгѣ по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, къ которому дни имъ мочно поспѣти на рубежъ, и что съ нимъ и съ дѣтми боярскими будетъ людей и лошадей, чтобъ Оршанской староста Андрей Сапѣга къ тому дни встрѣчю къ нимъ и къ Цесареву послу прислалъ на рубежъ пристава. Да покладчи Государеву, Цареву и Великого Князя казну въ Смоленскѣ на извощиковъ лошади и собрався совсѣмъ и устроивъ казну, итти изъ Смоленска съ Цесаревымъ посломъ съ Миколаемъ Варкачомъ на рубежъ къ тому дни, какъ въ Оршу воевода князь Михайло отпишетъ. И будетъ ихъ на рубежѣ встрѣтятъ приставы, и имъ съ приставы итти къ Оршѣ; а будетъ изъ Орши на рубежѣ приставы не встрѣтятъ, и Михайлу Ивановичю и дьяку Оѳонасью послати отъ собя съ рубежа къ Оршанскому старостѣ изъ провожатыхъ сына боярского; а Цесаревъ бы посолъ Миколай Варкачь послалъ съ нимъ вмѣстѣ дворянина Цесарева или человѣка своего и приказалъ къ Оршанскому старостѣ, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ къ брату своему къ Руделфу Цесарю дворянина своего думного и намѣстника Кашинского, его Михайла Ивановича Вельяминова, да дьяка Оѳонасья Власьева, а съ ними вмѣстѣ отпущенъ Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь? и они на рубежъ пришли, а встрѣчю имъ приставы не присланы,—и Оршанской бы староста прислалъ къ нимъ встрѣчю приставовъ. А самимъ итти на рубежъ

* Въ подлинникѣ недостаетъ одного листка.

къ Оршѣ и безъ приставовъ неспѣшно, поджидая изъ Орши приставовъ; и кого къ нимъ встрѣчю Оршанской староста приставовъ пришлетъ, и имъ съ нимъ итти къ Оршѣ. А будетъ и до Орши встрѣчю къ нимъ приставы не будутъ, и думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову и дьяку Ѳѳонасью Власьеву, недоходя Орши верстъ за пять, послать отъ собя къ Оршанскому старостѣ ещо сына боярского про собя сказати, чтобъ имъ велѣли дати дворъ, гдѣ имъ стати и пристава дали. А пришедъ въ Оршу, провожатыхъ и подводы отпустити во Смоленескъ, и о своемъ пріѣздѣ въ Оршу и что вѣстей провѣдаютъ, отписати къ Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи съ провожатыми, а къ Оршанскому старостѣ приказывати съ приставы, чтобъ ихъ изъ Орши отпустилъ тотчасъ, не мѣшкая. Да какъ ихъ изъ Орши отпустятъ, и думному дворянину Михаійлу Ивановичю и дьяку Ѳѳонасью Власьеву съ Цесаревымъ посломъ итти къ Цесарю черезъ Литовскую и Полскую землю, которою дорогою лутчи и прямѣе, говоря съ Цесаревымъ посломъ. И ѣдучи дорогою, къ Государевѣ казнѣ береженье держати великое, двораномъ велѣти беречи и самимъ Михайлу и Ѳѳонасью надъ ними надзирати, чтобъ на рѣкахъ и на грязѣхъ рухлядь не помочити и на станѣхъ ставитися бережно и усторожливо; а гдѣ лучится во дворѣхъ стати съ Государевою казною, и ту казну велѣти беречи отъ огня и ото всякого лиха, чтобъ надъ казною какая поруха въ дорогѣ не учинилась. А нѣчто Михайлу и Ѳѳонасью учнутъ приставы говорити, чтобъ они ѣхали къ Королю, а не бывъ имъ у Короля, ѣхати черезъ его землю непригожь.—и Михайлу Ивановичю и дьяку Ѳѳонасью Власьеву говорити приставомъ: Великій Государь нашъ, Царь и Великій князь Ѳеодоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ насъ къ брату своему къ Руделфу, Цесарю Римскому, а Государь вашъ Жигимонтъ Король прислалъ къ Великому Государю нашему на насъ свою опасную грамоту, и мы идемъ по опасной грамотѣ къ Руделфу Цесарю и по Государя нашего, Царя и Великого Князя наказу; а у Государя вашего Жигимонта Короля быти намъ не наказано, и отъ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя къ Жигимонту Королю грамоты съ нами нѣтъ и рѣчью приказу никоторого: и намъ у Жигимонта Короля быть нечего для. Да одноличпо имъ къ Королю не ходити, а итти прямо къ Цесарю на которые мѣста ближе и лутче, говоря съ Цесаревымъ посломъ. А о томъ Цесареву послу говорити, чтобъ онъ изъ Литвы или изъ Полши, съ которыхъ мѣстъ пригоже, послалъ къ Цесарю напередъ себя которого Цесарева дворянина про Михаіла и про Ѳѳонасья и про Государеву казну сказати, да и подводы бъ на рубежѣ подъ нихъ велѣлъ изготовити, чтобъ имъ за тѣмъ нигдѣ не мѣшкать. А будетъ Цесаревъ посолъ похочетъ ѣхати съ тѣмъ къ Цесарю самъ напередъ ихъ съ которыхъ мѣстъ изъ Литвы или изъ Полши, и Михаілу Ивановичю и діаку Ѳѳонасью Власьеву Цесареву послу о томъ говорити, чтобъ Литвою и Полшею ѣхалъ съ ними вмѣстѣ для всякого дѣла. А какъ будетъ въ Полшѣ близко Цесаревы границы и не чаять будетъ гдѣ Государевѣ казнѣ порухи, и Цесареву послу дати

на волю ѣхати напередъ къ Цесарю, а съ нимъ бъ оставилъ Цесаревыхъ дворянъ; и о томъ ему приказати, чтобъ на рубежѣ изготовилъ приставовъ и кормъ и подводы подъ нихъ. Да какъ придутъ на рубежъ Цесарскіе земли и встрѣтятъ ихъ Цесаревы приставы съ подводами и съ кормомъ, и думному дворянину Михайлу Ивановичю и діаку Оѳонасью Власьеву себѣ подводы взяти, а Государеву посылку велѣти везти извощикомъ, которые съ ними посланы изъ Смоленска. А будетъ Цесаревы приставы учнутъ говорити, чтобъ извощиковъ и лошадей ихъ, которые подъ Государевою посылкою, отпустить назадъ, а они учнутъ давати подводы свои и учнутъ о томъ говорити накрѣпко; и Михайлу Ивановичю и діяку Оѳонасью извощиковъ отпустить назадъ въ Смоленескъ: то учинити, смотря по тамошнему дѣлу. Да какъ будутъ въ Цесаревѣ области, и лучится будетъ имъ итти на которые городы Курфистровы, и велятъ имъ быти Курфисты у собя,—и думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову и дьяку Оѳонасью Власьеву къ нимъ не ходити, а отказати: Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ насъ къ брату своему къ Руделфу Цесарю о великихъ дѣлѣхъ, а у васъ намъ быти не наказано, и вы бъ насъ пропустили къ Цесарю, не мѣшкая. А будетъ которой удѣлной Князь, черезъ которого землю лучится ѣхать, позоветъ ихъ къ себѣ ѣсти, и думному дворянину Михайлу Ивановичю да дьяку Оѳонасью Власьеву ѣдучи къ Цесарю, ни къ кому ѣсти не ѣздити, а говорити: посланы есмя отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи къ Великому жъ Государю къ Руделфу Цесарю, и намъ, не бывъ у Цесаря и не исправя Государя своего посолства, ни къ кому ѣздити непригожь; а какъ, ожъ дастъ Богъ, отъ Цесаря назадъ поѣдемъ, и мы тогды для любви ѣсть поѣдемъ; да проситися имъ къ Руделфу Цесары, гдѣ Цесарь въ которомъ городѣ. И какъ, ожъ дастъ Богъ, Михаилъ и Оѳонасей будутъ у Цесаря и велитъ имъ Цесарь быти у собя на посолствѣ, и думному дворянину Михайлу Ивановичю и дьяку Оѳонасью Власьеву къ Цесарю итти; а о томъ приставомъ молвити, чтобъ въ то время, какъ имъ быти у Цесаря, иныхъ Государей послы и посланники не были. А пришедъ къ Цесарю, править отъ Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи поклонъ, Михайлу Ивановичю:

«Бога, въ Троицѣ славимаго, милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Асторохански, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и сѣверные страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ (Государь) и Обладатель, —вамъ, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Второму, Божьею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю

Царствія, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатскому, Шлевонскому и иныхъ Королю и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуку Борагунскому, Борабонскому, Стырскому, Карискому, Краинскому, Люцемборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Маргграфу Римского Царствія, Бугравскому, Государю вышніе и нижніе земли Ляузнитцкому, Князю и Графу Аузборскому, Тиролскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Ланграбѣ Элсетцкому, Государю Вендѣйскіе стороны, Портонавскому и Соленитцкому и иныхъ,—велѣлъ поклонитися. Божіею милостію, Великій Государь, Царь и Великіі Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ (Государствъ) Государь и Обладатель, вамъ, брату своему велѣлъ здоровье свое сказать, а ваше, брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря, здоровье велѣлъ видѣти».

Да подати грамота. А грамоту велѣти взяти, какъ поѣдетъ на Цесаревъ дворъ, подьячему, а на дворѣ, какъ поідутъ къ Цесарю въ полату, грамоту взяти и нести дьяку Өоөонасью; да какъ Михайло Цесарю исправитъ поклонъ и о здоровьѣ спроситъ, и грамоту, у Өоөонасья взявъ, отдати Цесарю. А послѣ того говорити рѣчь, Михайлу Ивановичю: «Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, тебѣ, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю велѣлъ говорити: присылалъ къ намъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, вы, братъ нашь дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь, посла своего Миколая Варкача съ Попчицъ изъ Вилемдорфу съ своею любителною грамотою; а въ грамотѣ своей къ нашему Царскому Величеству писалъ еси и рѣчью съ посломъ своимъ приказывалъ, что вы нашего Царского Величества дружелюбителной отвѣтъ, какъ мы, Великій Государь, Царь и Великіі Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, съ посломъ вашимъ съ Миколаемъ къ тебѣ, брату нашему, приказывали, слышавъ, съ радостью на недруга хрестьянского пошолъ, и начаючись въ томъ на наше Царское Величество подлинно, послалъ къ намъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи посла своего Миколая Варкача, просячи того, чтобъ намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, тебѣ, Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю противъ непріятеля всего Хрестьянства Турского Салтана помочь учинити, какъ на наше Царское Величество начаетеся и надежю держите; а ты, братъ нашь дражайшій и любезнѣйшій, нашему Царскому Величеству противъ того всѣмъ добромъ и братцкою любовью хочешь воздати и по всякъ часъ отдавать готовы есте. А къ шурину нашего Царского Величества, къ слугѣ и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ, Царства Казанского и Асторохансkого къ Борису Өедоровичю Годунову Ваше Цесарское Величество писалъ и рѣчью съ посломъ своимъ приказывалъ о томъ же, чтобъ шуринъ нашъ, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Өедоровичь о томъ радѣлъ и

промышлялъ и намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ доносилъ, чтобъ мы, Великіі Государь, наше Царское Величество, Вашему Цесарскому Величеству противъ непріятеля всего Хрестьянства помочь нашу братственную учинили».

Діяку Өөонасью Власьеву, говорити:

«Божією милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, тебѣ, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю велѣлъ говорити: и мы Великіи Государь, Царь и Великіі Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, посла твоего Миколая Варкача милостивно приняли и грамоту твою брата нашего и рѣчи, которые говорилъ нашему Царскому Величеству отъ тебя брата нашего посолъ Миколай Варкачь, любително выслушали есмя; и шуринъ нашъ, слуга и конюшеі бояринъ, и воевода дворовой и содержатель Великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохапского Борисъ Өедоровичь Годуновъ о всѣхъ о твоихъ брата нашего дѣлѣхъ до нашего Царского Величества съ радѣньемъ доносилъ, чтобъ намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, тебѣ, брату нашему Руделфу Цесарю вспоможенье учинити и быть бы въ братствѣ, и въ любви и въ соединеньѣ навѣки неподвижно. И мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, съ тобою братомъ нашимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви и въ соединеньи быти похотя, посылали къ послу твоему къ Миколаю Варкачю съ отвѣтомъ бояръ своихъ, боярина и намѣстника Велико-Пермского и Костромского Степана Васильевича Годунова, да боярина и намѣстника Старитцкого князя Өедора Ивановича Хворостинина, да дьяковъ своихъ Василья Щелкалова да Елизарья Вылузгина, и отвѣтъ писменой на тѣ на всѣ статьи велѣли есмя послу твоему дати и вспоможенье тебѣ, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю, противъ непріятеля всего Хрестьянства учинили своею Царскою казною, которая вамъ, брату нашему, къ вашему дѣлу прибылнѣе. А съ тою нашею Царскою казною послали есмя къ вамъ брату нашему думного нашего дворянина и намѣстника Кашинского Михайла Ивановича Вельяминова да дьяка нашего Өөонасья Ивановича Власьева, и посла вашего Миколая Варкача отпустили съ ними вмѣстѣ. И какъ нашего Царского Величества дворянинъ думной и намѣстникъ Кашинской Михайло Ивановичь Вельяминовъ да дьякъ Өөонасей Власьевъ у васъ, брата нашего, будутъ, и вы бъ, братъ нашъ, отпустилъ ихъ къ нашему Царскому Величеству, не задержавъ».

А изговоря рѣчь, подати Цесарю, что съ ними послано къ нему на вспоможенье Государевы казны, соболеіі, и куницъ, и волковъ, и бобровъ и бѣлки, роспись. Да какъ у нихъ Цесарь Государеву посылку велитъ взяти, и думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову и дьягу Өөонасью Власьеву отдати Государева казна по росписи на Цесаревѣ дворѣ, кому Цесарь прикажетъ у нихъ взяти. А о томъ имъ прика-

зати съ приставы къ Цесаревымъ совѣтникомъ, чтобъ на соболи велѣли изготовити полаты двѣ или три болшихъ, гдѣ имъ соболи устраивать, а до того ихъ исправить и устроить у собя на дворѣ. Да какъ прiѣдутъ съ казною на Цесаревъ дворъ, и Михайлу Ивановичю Вельяминову да дьяку Оѳонасью Власьеву соболи, и куницы, и лисицы и волки велѣти соболникомъ искласти въ полатахъ по статьямъ; а бобры и бѣлки поставити въ коробьяхъ и отдавати Цесаревымъ совѣтникомъ по росписи; а которые три сороки соболей головныхъ посланы съ ними особно, и думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову да дьяку Оѳонасью Власьеву про тѣ соболи сказати Цесаревымъ совѣтникомъ имянно, что Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русiи Самодержецъ, любячи брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря, тѣ три сорока соболей послалъ къ нему изъ своеи Царской казны, въ которой казнѣ держатъ соболи такiе для Великого Государя нашего, Его Царского Величества, плеча, и Цесаревы бы совѣтники о томъ Цесарю извѣстили имянно; да отдати тѣ три сороки, опричѣ иныхъ соболей. И будетъ Цесарь позоветъ къ себѣ ѣсти, и думному дворянину Михайлу Ивановичю и дьяку Оѳонасью Власьеву приказывать съ приставы, чтобъ въ то время у Цесаря за столомъ иныхъ Государей пословъ и посланниковъ никого не было; а будетъ у Цесаря за столомъ будутъ иныхъ Государей послы и посланники, и имъ къ Цесарю за столъ не хаживать; а будетъ Цесарь велитъ имъ быти у себя за столомъ однимъ, —дворянину Михайлу Ивановичю и дьяку Оѳонасью Власьеву къ Цесарю за столъ итти ѣсти; а будетъ у Цесаря за столомъ будутъ иныхъ Государей послы и посланники, и Михайлу Ивановичю Вельяминову и дьяку Оѳонасью Власьеву съ тѣми послы и съ посланники у Цесаря не ѣсти и за столъ не ходити; а хотя будетъ сядутъ за столъ, а въ тѣ поры толко иныхъ Государей послы и посланники за столомъ будутъ, и Михайлу Ивановичю и дьяку Оѳонасью, изъ за стола вставъ, ѣхати къ себѣ на подворье, а говорити приставомъ и Цесаревымъ ближнимъ людемъ съ приставы приказати: которые у Великого Государя нашего, Его Царского Величества, а Цесаревы послы прежнiе и нынѣшней Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь у Государя бывали, и въ то время при нихъ на посолствѣ у Царского Величества и за столомъ иныхъ Государей послы и посланники не бываютъ,—и Руделфъ бы Цесарь по тому жъ велѣлъ учинити, иныхъ Государей посломъ и посланникомъ вмѣстѣ съ ними за столомъ быти не велѣлъ. А нѣчто ихъ по Цесареву приказу учнутъ звати по подворьямъ къ себѣ ѣсти Цесаревы братья или Цесаревы совѣтники, ближнiе люди, и думному дворянину Михайлу Ивановичю и дьяку Оѳонасью Власьеву къ Цесаревѣ братьѣ, которые будутъ при Цесарѣ къ двумъ, да къ совѣтнику къ болшому къ одному ѣсти ѣхать послѣ посолства, а къ инымъ не ѣздити, а отказывати, что присланы они для Государевыхъ великихъ дѣлъ, и имъ по подворьямъ ѣздити непригоже. А нѣчто у Цесаря будутъ послы папины и Ишпанского Короля, а похотятъ съ ними видѣтся, и дворянину думному Михайлу Ивановичю Вельяминову и дьяку Оѳонасью Вла-

сьеву къ нимъ приказати, чтобъ тѣ послы ѣхали къ нимъ на подворье и съ ними видѣлись; и будетъ къ нимъ пріѣдутъ, и Михайлу Ивановичю и дьяку Оѳонасью говорити съ ними о которыхъ дѣлѣхъ пригожъ, смотря по ихъ рѣчемъ. А будетъ папины и Ишпанского Короля послы къ нимъ на подворье не поѣдутъ, а учнутъ съ ними ссылатись о которыхъ дѣлѣхъ дворяны, и Михайлу Ивановичю и дьяку Оѳонасью по тому жъ съ ними ссылатись дѣтми боярскими, а самимъ къ нимъ на подворье одноличпо не ѣздити. А какъ Михайла и Оѳонасья Цесарь учнетъ отпускати ко Государю и похочетъ будетъ съ ними вмѣстѣ послати ко Государю, Царю и Великому Князю пословъ своихъ большихъ, да и папа будетъ Римской и Король Ишпанской вмѣстѣ съ Цесаревыми послы пошлютъ ко Государю пословъ своихъ о соединеньѣ, и думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову и дьяку Оѳонасью Власьеву говорити Цесаревымъ совѣтникомъ и къ Цесарю приказывать, чтобъ Цесарь по Государевѣ грамотѣ отпустилъ ихъ ко Государю, Царю и Великому Князю особно; а похотятъ будетъ Государю Цесарь и Ишпанской Король пословъ своихъ послати, и они бъ слали опричѣ ихъ которою дорогою похотятъ, сухимъ путемъ или водянымъ, а ихъ бы Цесарь отпустилъ прежнею дорогою на Литву, чтобъ имъ ѣхать къ Царскому Величеству, не мѣшкая».

Да память думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову да діаку Оѳонасью Власьеву:

«Нѣчто спросятъ Цесаревы ближніе люди: какъ нынѣ Государь, Царь и Великій Князь съ Турскимъ Муратъ Салтаномъ и съ Крымскимъ Царемъ, и послы и посланники вновѣ отъ нихъ ко Государю бывали ль? И думному дворянину Михайлу Ивановичю и дьяку Оѳонасью говорити: Турскіе Салтаны съ Великими Государи нашими, Цари Россійскими, издавна въ ссылкѣ бывали; а нынѣ къ Великому Государю нашему и Великому Князю Ѳеодору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Турской Муратъ Салтанъ присылалъ посланника своего Резванъ Чеуша о порубежныхъ дѣлѣхъ, что Государевы люди изъ Асторохани и съ Терки его Салтановымъ порубежнымъ городомъ и людемъ, которые живутъ въ Кизылбашской землѣ въ Дербени и въ иныхъ городѣхъ, многіе убытки починили, и земли, которые были прежъ сего за нимъ, многіе подъ Государеву руку подводятъ и городы близко его городовъ въ Шевкалской землѣ многіе Государевы люди поставляли; а Донскіе Казаки Азовъ безпрестани воюютъ и близко Азова по Дону по тому жъ городы ставятъ; и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Муратъ Салтанова посланника безъ дѣла отпустилъ и отвѣту ему не учинилъ никакого для брата своего Руделфа Цесаря; а посланника своего Государь послалъ для торгового дѣла и для бѣдныхъ убогихъ хрестьянъ съ своею Царскою милотынею къ патреярхомъ и въ монастыри по святымъ мѣстомъ; а впередъ Царскому Величеству съ Турскимъ какой ссылкѣ быть? А Крымской Казыгирѣй Царь въ неправдѣ былъ передъ Царскимъ Величествомъ, а нынѣ передъ Великимъ Государемъ нашимъ исправился: прислалъ къ Царскому Величеству многихъ пословъ своихъ, а послѣднее прислалъ пословъ своихъ

Ишмамета Князя Ширинского съ товарыщи, просячи того, чтобъ Великіі Государь нашъ, Царь и Великіі Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, принялъ его къ себѣ въ любовь и въ дружбу, а онъ будетъ въ Государевѣ волѣ; и Царское Величество до ссылки Цесаревы велѣлъ съ нимъ мирное постановенье учинить; и нынѣ Царское Величество съ Крымскимъ въ миру, а впередъ что будетъ Государево повелѣніе и на какой мѣрѣ съ Крымскимъ впередъ будетъ, того намъ не вѣдомо. А нѣчто спросятъ про Кизылбашского Шаха, какъ нынѣ съ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Шахъ Персидцкоі, а Кизылбашскоі тожъ? и думному дворянину Михаілу Ивановичю и діаку Өөонасью говорити: вѣдомо вамъ и самимъ, каково Персидцкое Государство, изъ давныхъ лѣтъ и съ Великими Государи нашими Цари Росіискими Персидцкіе Шахи бывали въ ссылкѣ; а нынѣшней Аббасъ-Шахъ присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, многижды пословъ своихъ съ великимъ прошеніемъ и съ челобитьемъ, просячи того, чтобъ Великіі Государь нашъ, Его Царское Величество, принявъ его въ дружбу и въ любовь, и вспоможенье ему противъ Турковъ учинилъ, а онъ во всеі Государевѣ волѣ будетъ навѣки не отступенъ. И Великіі Государь нашъ, Его Царское Величество, въ дружбу и въ любовь его принелъ, и для его многіе городы въ Восточноі сторонѣ на Теркѣ и на Сушѣ поставити Государь велѣлъ блізко Турскихъ городовъ Дербени и иныхъ, которые городы Турского смежно съ Кизылбашскою землею. Да по Шахову жъ прошенью и по челобитью Великіі Государь нашъ, Царь и Великіі Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, посылалъ рать свою многую изъ Асторохани и съ Терки изъ новыхъ городовъ, которые въ Кабардинскоі землѣ, на Шевкалское Царство: а Шевкалскоі Князь голдовникъ Турского, и Шаховѣ землѣ многіе убытки чинилъ; и Великого Государя нашего люди Шевкалское Царство взяли, а Шевкала Князя съ Царства согнали и городы его Тарки и иные городы поимали, и нынѣ въ нихъ сидятъ Государя нашего люди и новые городы по Коісѣ рѣкѣ поставили; а тѣмъ Царское Величество любовь свою къ Шаху и вспоможенье ему великое тѣмъ учинилъ, а Кизылбашкоі Шахъ за ту Государя нашего любителную дружбу хочетъ быти во всеі Государевѣ волѣ. И нынѣ у Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя на Москвѣ Аббасъ-Шаховъ посланникъ Андибекъ, а болшоі посолъ къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству отъ Персидцкого Шаха идетъ; и что Государя нашего къ Персидцкому Шаху повелѣнье ни будетъ, и онъ въ томъ не ослушается.— А нѣчто приставы или Цесаревы совѣтники и ближніе люди учнутъ спрашивать про новоприбылые Государства, которые учинились подъ Государевою рукою, и какъ которое Государство зовутъ, и какая съ нихъ Государю, Царю и Великому Князю дань идетъ, и Заволжская орда, болшіе Нагаи въ Государевѣ ль волѣ? И думному дворянину Михаилу Ивановичю и діаку Өөонасью Власьеву говорити: новоприбылые Государства учинились подъ Государевою Царскою рукою: Иверскоі Александръ Царь съ братьею своею съ

Грузинскими Цари, и Козатцкіе орды и Колматцкіе Тевкелъ Царь съ братьею своею и со всею ордою съ Казатцкою и съ Колматцкою, Черкаская Кабардинская земля, Шевкалское Царство, Кумыки, Окуки, Барагуни, Абаза, Ерпели, Мичкизы, Тюмени, и Черного Князя земля, Аварская земля. А дань съ тѣхъ Государствъ даютъ всякіе узорочья, въ которомъ Государствѣ у нихъ что есть, тѣ и присылаютъ узорочья дорогіе къ Государю нашему, къ Его Царскому Величеству. А куды Государь, Царь и Великіи Князь велитъ имъ итти на своего недруга, и они сами ходятъ и братью свою и дѣтей съ своими ратными людми посылаютъ и во всеі Государевѣ волѣ послушны. А Нагаи Заволжскіе издавна служатъ Государю нашему, и нынѣ во всей Государевѣ волѣ учинились со всею своею ордою: на службы ходятъ, гдѣ колкимъ велятъ, и братья и дѣти Мурзъ Нагайскихъ у Государя служатъ на Москвѣ».

Да память думному дворянину Михайлу Ивановичю и діаку Оѳонасью Власьеву:

«Будучи имъ, у Цесаря, провѣдывати имъ себѣ таіно, какъ нынѣ съ Цесаремъ Турскоіі Салтанъ, и бои у нихъ вновѣ бывали ль? и будетъ были, и на которую сторону болши изрону, и которые городы Цесарь у Турского назадъ поималъ, или будетъ Турской Салтанъ вновѣ у Цесаря городы поималъ, и впередъ межъ ихъ чего чаять, миру ль или воііны? и сколь силенъ Цесарь людми и казною, и гдѣ нынѣ Турского рать и Крымской Царь стоятъ, и много ль у Турского и Крымского людей Цесаревы люди побили и въ которыхъ мѣстѣхъ побили? и Волошской и Мутьянскоіі и Угорскоіі съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ противъ Цесарскихъ людей стоятъ ли, или отъ Турского отложилися и съ Цесаремъ вмѣстѣ хотятъ ли противъ Турского и Крымского стоять, или будетъ особно хотятъ стояти? и нынѣ въ весну у Цесаря въ собраньѣ противъ Турского многая рать будетъ? и папа Римской, и Король Ишпанской, и Францовской, и Королева Аглинская, и Жигимонтъ Король Полскій и Великіі Князь Литовскііі, и Князь Венецѣйской, и иные которые Государи и Княжата Поморскіе Цесарю людми и казною помогаютъ ли нынѣ, и впередъ ему вспомогати и стояти съ нимъ на Турского заодинъ хотятъ ли? и послы и посланники отъ тѣхъ Государей у Цесаря на Турского о соединеньѣ вновѣ бывали ли, и которыхъ Государей послы есть, и укрѣпленье межъ ихъ въ томъ бывало ли, и впередъ у Цесаря что умышленье, воеваться ли съ Турскимъ или мириться? О томъ о всемъ провѣдывати себѣ таино и записывати, и пріѣхавъ, сказати Государю, Царю и Великому Князю».

Да память думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову да діяку Оѳонасью Власьеву:

«Посланы съ ними дворяне Иванъ Засѣтцкой, Андреі Олябьевъ, Жданъ Жихаревъ. И какъ будутъ у Цесаря на посолствѣ на пріѣздѣ, и къ Цесарю велѣти итти къ рукѣ, какъ позовутъ, послѣ Михаііла и Оѳонасья Михайлову сыну Силѣ, да Ивану Засѣтцкому, да Андрею Олябьеву, да Ждану Жихареву; а на отпускѣ итти къ рукѣ послѣ Силы напередъ Андрею Олябьеву, да Ивану Засѣтцкому да Ждану Жихареву. А въ столѣ имъ у Цесаря указати по тому жъ садиться Ивану да Андрею, а иногды Ан-

дрею да Ивану, перемѣняясь, да Ждану Жихареву».

Да память думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову, да дьяку Оѳонасью Власьеву:

Послана съ ними грамота отъ Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи къ Цесареву Руделфову брату къ Максимиліану Арцыкнязю Аустрѣйскому, да грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова Руделфу Цесарю. И какъ, оже дастъ Богъ, Михайло и Оѳонасей будутъ у Цесаря на посолствѣ, и по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи наказу Цесарю посолство исправятъ и рѣчь изговорятъ, и послѣ того діаку Оѳонасью Власьеву подати Цесарю грамота отъ слуги, и конюшего боярина, и воеводы дворового и содержателя великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохапского, отъ Бориса Ѳедоровича Годунова, а молыть: «Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русія Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества дражайшему брату, Вашему Цесарскому Величеству, Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей бояринъ, и воевода дворовой, и содержатель великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохапского Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ прислалъ грамоту». А которая грамота послана съ ними отъ Государя и Великого Князя къ Максимиліану, Арцыкнязю Аустрѣйскому,—и будетъ Цесаревъ братъ Максимиліянъ въ то время, какъ они придутъ къ Цесарю, будетъ у Цесаря, и Михайлу Ивановичю и діаку Оѳонасью Власьеву, бывъ у Цесаря на посолствѣ, приказати съ приставы къ Максимиліану Арцыкнязю Аустрѣйскому, что есть съ ними отъ Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца къ нему грамота: и онъ какъ у себя велитъ быти и тое грамоту себѣ подати? Да какъ имъ Максимиліанъ велитъ быти у себя, и думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову, пришедъ къ Максимиліану, правити отъ Государя поклонъ, а молыть: «Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря брату, тебѣ, Максимиліану Арцыкнязю Аустрѣйскому велѣлъ поклонитися». Да подати грамота. И будетъ ихъ Максимиліянъ позоветъ къ себѣ ѣсти, и Михайлу Ивановичю и діаку Оѳонасью у Максимиліяна Арцыкнязя Аустрѣйского ѣсти. И будетъ въ то время, какъ они придутъ къ Цесарю, Максимиліяна Арцыкнязя Аустрѣйского при Цесарѣ не будетъ, и Михайлу Ивановичю и дьяку Оѳонасью про ту грамоту приказати къ Цесаревымъ совѣтникомъ, чтобъ Цесарь тое грамоту велѣлъ у нихъ взяти и послати къ брату своему къ Максимиліану, да кому Цесарь тое грамоту велитъ у нихъ взяти, тому и отдати».

А се такова грамота послана съ Михайломъ и Оѳонасьемъ къ Максимиліяну Арцыкнязю Аустрѣйскому: «Тропце Пресущественная, и Пребожественная, и Преблагая правѣ вѣрующимъ въ Тя истиннымъ хрестьяномъ, Дателю премудрости, Пренедовѣдомый, Пресвѣтлый, Крайнѣй верхъ, направи насъ на истинну Твою и настави насъ на повелѣнья Твоя, да возглаголемъ о людѣхъ Тво-

ихъ по волѣ Твоей! Сего убо Бога нашего, въ Троицы славимаго, милостію, хотѣньемъ и благоволеніемъ удержахомъ скифетръ Російского Царствія Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Асторохапскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляпскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель,—дражайшего и любезнѣйшего брата нашего Руделфа Второго, Божіею милостію избраннаго Цесаря Римского брату Максимиліяну, Арцыкнязю Аустрѣйскому, Князю Бургунскому, Стырскому, Карпскому, Крапискому, Витемборскому, Администратору надъ Крыжаки Прускими, Графу Аушпурскому и Тиролскому. Присылалъ къ нашему Царскому Величеству братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь посла своего Миколая Варкача съ своею любителною грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ нашему Царскому Величеству писалъ и рѣчью съ посломъ своимъ приказывалъ о братцкой любви и о вспоможеньѣ противъ непріятеля всего Хрестьянства Турского Салтана, чтобъ намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Θедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, ему, брату нашему Руделфу Цесарю помочь учинити, какъ на наше Царское Величество начается и надежу держитъ, и просятъ у нашего Царского Величества, чтобъ межъ насъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Θедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и Его Цесарского Величества братцкая и пріятелская любовь и противъ недруга соединенье было. А къ шурину нашего Царского Величества, слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому, и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохапского, къ Борису Θедоровичю Годунову братъ нашъ дражайшій Руделфъ Цесарь въ грамотѣ своей писалъ и рѣчью съ посломъ своимъ приказывалъ о томъ же, чтобъ шуринъ нашъ, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Θедоровичь о томъ радѣлъ и промышлялъ и намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Θедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, билъ челомъ, чтобъ мы, Великій Государь, Его Цесарскому Величеству противъ непріятеля всего Хрестьянства братственную помочь учинили. И нашего Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Θедоровичь о томъ до нашего Царского Величества съ радѣньемъ доносилъ, чтобъ мы, Великій Государь брату нашему Руделфу Цесарю противъ непріятеля всего Хрестьянства Турского Салтана вспоможенье учинили своею Царскою казною; и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, истинный, правый хрестьянскій Государь, всегда жалѣя о Хрестьянствѣ, чтобъ кровь хрестьянская литись престала и Хрестьянство бъ изъ рукъ бесерменскихъ высвободить, для братцкіе любви

дражайшего и любезнѣйшего брата нашего Руделфа Цесаря, противъ непріятеля всего Хрестьянства, Турского Салтана вспоможенье учинили нашею Царскою казною, послали есмя къ брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю думного нашего дворянина и намѣстника Кашинского Михайла Ивановича Вельяминова да дьяка своего Ѳоѳонасья Иванова сына Власьева, и хотимъ того, чтобъ намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу съ братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ быти въ братцкой любви, и въ соединеньѣ и въ крѣпкой дружбѣ навѣки неподвижно, мимо всѣхъ Великихъ Государей, и стояти бъ намъ, Великимъ Государемъ, противъ всѣхъ недруговъ заодинъ. А что писалъ еси къ нашему Царскому Величеству въ своей грамотѣ съ брата нашего Руделфа Цесаря гонцомъ съ Михайломъ Шелемъ, что ты наше дружелюбное писмо, которое прислано къ тебѣ съ Кашпиромъ Крономъ, съ честью принявъ, выразумѣлъ нашего Царского Величества доброхотѣнье, и помочь и жалованье, только нынѣ вамъ въ томъ помѣшка учинилась для хрестьянского недруга Турского, что хотите на него итти съ своею силою, а въ томъ, что тебѣ безчестье учинилось отставили естя къ иному времени, а впереди того покинуть не хотите и на наше Царское Величество въ томъ подлинную надежу держите, какъ мы рклись въ томъ тебѣ помочь чинити,—и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, какъ прежъ сего къ тебѣ о томъ писали и неодинножды, а хотѣли есмя того съ великимъ раденьемъ, чтобъ тебѣ быти на Корунѣ Полской и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ Государемъ, такъ и нынѣ того хотимъ, чтобъ тебѣ * . и хотѣнье получить и быть на Корунѣ Полской и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ. А то еси учинилъ гораздо, что для Хрестьянства на нынѣшнее время то дѣло отложилъ еси, а стали естя со всѣми своими силами противъ непріятеля и гонителя хрестьянского, Турского Салтана; и ты бъ то дѣло и совершалъ съ братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ, и со всѣми Государи хрестьянскими на Турского стоялъ заодинъ.—Писана въ Государствія нашего дворѣ Царствующаго града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7103, Апрѣля мѣсяца».

А се такова грамота послана къ Руделфу Цесарю Царского Величества отъ шурина, отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового, отъ Бориса Ѳедоровича Годунова:

«Безначалного, Всемогущего Бога, неизреченнымъ милосердіемъ утвердившаго скифетръ держати православія, Россійского Царствія, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Асторохапского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифляндского,

* Здѣсь въ подлинникѣ пробѣлъ.

Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества,—дражайшему и любезнѣйшему брату Руделфу Второму, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Нѣметцкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и иныхъ Королю и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуку Барагунскому, Барабанскому, Стырскому, Карнскому, Краинскому, Люцемборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Малграфу Римского Царствія, Бургавскому, вышніе и нижніе земли Ляузнитцкіе, Князю и Графу Аушпурскому, Тиролскому, Фиртскому, Кибурскому, Хортцкому, Графу Элситцкому, Государю Вендѣйскіе стороны, Портонавскому, Соленитцкому и иныхъ, Царского Величества шуринъ, слуга, и конюшей бояринъ, и воевода дворовой, и содержатель великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохапского, вобчей вашъ холопъ Борисъ Годуновъ Вашему Пресвѣтлѣйшеству, Цесарскому Величеству, челомъ бьетъ. Присылалъ еси, Государь, къ брату своему къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу посла своего Миколая Варкача съ своею любительною грамотою, а въ грамотѣ своей къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству писалъ и рѣчью съ посломъ своимъ приказывалъ о вспоможеньѣ противъ непріятеля всего Хрестьянства, Турского Салтана, и о соедипеньѣ, чтобъ межъ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и Вашего Цесарского Величества братская и пріятелская любовь и противъ недруга соединенье было. А Царского Величества ко мнѣ слугѣ и конюшему боярину Ваше Цесарское Величество съ посломъ съ Миколаемъ прислалъ свою грамоту и своего жалованья любителные поминки. А въ грамотѣ Ваше Цесарское Величество писалъ ко мнѣ и рѣчью съ посломъ своимъ приказывалъ, что извѣщалъ Вашему Цесарскому Величеству вашъ вѣрный думный Миколай Варкачь и объявлялъ вамъ, коимъ обычаемъ мы объ Вашемъ Пресвѣтлѣйшествѣ радѣемъ о вашемъ дѣлѣ и о вспоможеньѣ; и о томъ Ваше Цесарское Величество ко мнѣ съ своимъ посломъ съ Миколаемъ Варкачомъ приказывалъ, чтобъ намъ своего радѣнья къ Вашему Цесарскому Величеству не отставити и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству бити челомъ и на то его Государя, Царя и Великого Князя наводити, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Вашему Пресвѣтлѣйшеству, Цесарскому Величеству противъ недруга всего Хрестьянства Турского Салтана своею Царскою казною для Хрестьянства вспоможенье учинилъ. И Вашего Цесарского Величества жалованье, любителные поминки до меня дошли, и твое Цесарское жалованье къ себѣ выславляю; и грамоту Вашего Пресвѣтлѣйшества любительно выслушавъ, и какъ есмя прежъ сего Вашего Цесарского Величества о дѣлѣхъ почалъ радѣти и промышляти, а нынѣ и свыше того радѣю и промышляю, чтобъ межъ васъ, Вели-

кихъ Государей, Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и Вашего Пресвѣтлѣйшества Цесарского Величества братственная любовь и дружба и противъ непріятелей хрестьянскихъ соединенье было навѣки неподвижно, чтобъ вами, Великими Государи хрестьянскими, Хрестьянство изъ рукъ бесерменскихъ (въ) выслобоженьѣ было. А о которыхъ дѣлѣхъ посолъ Миколай отъ Вашего Цесарского Величества мнѣ говорилъ, и язъ тѣ всѣ дѣла до Великого Государя нашего, Его Царского Величества доносилъ, и Его Царскому Величеству билъ челомъ, и молилъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество вамъ, брату своему Цесарскому Величеству, противъ непріятеля, врага Креста Христова хрестьянскую помочь учинилъ своею Царскою казною. И Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, истинный хрестьянскій Государь, всегда жалѣя о Хрестьянствѣ, чтобъ кровь хрестьянская литися перестала, и для братцкіе и пріятелскіе любви Вашего Цесарского Величества, вспоможенье противъ непріятеля всего Хрестьянства Турского Салтана свою Царскую казну послалъ, а съ тою своею Царскою казною Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ, къ Вашему Цесарскому Величеству думного своего дворянина и намѣстника Кашинского Михайла Ивановича Вельяминова да дьяка своего Өоонасья Иванова сына Власьева, и посла Вашего Цесарского Величества Миколая съ милостивнымъ и съ любовнымъ отвѣтомъ и подлиннымъ дѣломъ, которое дѣло будетъ всѣмъ Государемъ хрестьянскимъ къ прибытку, къ вамъ отпустилъ. И Ваше Цесарское Величество о моемъ радѣньѣ во всякихъ дѣлѣхъ Вашего Цесарского Величества отъ посла своего Миколая подлинно увѣдаете и выразумѣете. А впередъ радѣю и хочю того, чтобъ промежъ васъ, Великихъ Государей, Великого Государя нашего, Его Царского Величества, и Вашего Цесарского Величества братцкая любовь и соединенье и докончанье утвердилось навѣки неподвижно, и противъ всѣхъ недруговъ стояти бъ вамъ, Великимъ Государемъ, заодинъ. А что Вашего Цесарского Величества посолъ Миколай Варкачь въ прошломъ году да и нынѣ приговорилъ Царского Величества съ бояры, что вамъ, Великому Государю Руделфу Цесарю, и Ишпанскому Королю Филипу и навышшему папѣ Римскому, утвердясь межъ собою въ докончаньѣ, къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству о докончаньѣ и о соединеньѣ прислати пословъ своихъ къ предъидущей веснѣ въ нынѣшнемъ во 103 году въ Маѣ мѣсяцѣ,—и Ваше бъ Цесарское Величество, обослався съ папою и съ Ишпанскимъ Королемъ Филипомъ и утвердясь съ ними въ докончаньѣ и въ соединеньѣ, прислали къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, своихъ болшихъ пословъ, которые бъ могли межъ васъ, Великихъ Государей, докончанье и соединенье, приговоря, утвердити; да и къ Персидцкому Шаху Ваше Пресвѣтлѣйшество прислалъ пословъ своихъ съ тѣми жъ послы вмѣстѣ; а Царское Величество тѣхъ твоихъ пословъ через свои Государства къ Шаху пропустити и проводить велитъ. А о всѣхъ, Государь, дѣлѣхъ подлинно объявле-

но въ отвѣтномъ спискѣ, каковъ отвѣтной списокъ данъ послу твоему Миколаю Варкачю, и въ томъ отвѣтномъ спискѣ подлинно писано, какъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, съ тобою, съ братомъ своимъ съ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ, быти въ братцкой любви и стояти вамъ, Великимъ Государемъ, на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. Да челомъ бью Вашему Цесарскому Величеству: платно Кизылбашское да двѣ камки Кизылбашскихъ золотныхъ, а ко мнѣ то платно и камки прислалъ Персидцкой Государь Аббасъ Шахово Величество отъ своей любви.—Писана въ Великого Государя нашего Государствѣ, въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданья міру 7103, Маія мѣсяца».

Да съ Михаіломъ же и съ Өеофаньемъ посланы опасные грамоты въ Цесарскую землю на мастеровыхъ людеіі, да въ Литву къ отъѣзжимъ къ мурзѣ Купкѣеву да къ Агашу Сары Хозипу.

А се такова грамота послана на мастеровыхъ людеіі:

«Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ жъ посѣти насъ Востокъ свыше, воеже направити ноги наши на путь миренъ, Сего убо Бога нашего, въ Троицы славимаго, милостію отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского и Царя Асторохапского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого (Князя) Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя,— въ Италѣйскую страну мастеромъ, которые мастеры умѣютъ находить и знаютъ руду золотую и серебряную, и плавити умѣютъ. А похотятъ ѣхати къ намъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, въ наши Государства своимъ мастерствомъ послужити, и тѣмъ мастеромъ пріѣхати къ нашему Царскому Величеству въ наши Государства и назадъ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья со всѣми ихъ людми и съ животы. А ся наша Царская грамота имъ и опасная. Писана въ Государствіи нашего дворѣ Царствующаго града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7103, Апрѣля мѣсяца».

А такова опасная грамота послана въ Литву къ мурзѣ къ Купкѣеву: «Божією милостію отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Асторохапского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе

земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, мурзѣ Кункѣеву. Слухъ насъ дошелъ, что ты, спамятовавъ вѣру хрестьянскую и насъ, прироженого Государя, и помячи къ себѣ наше жалованье, хочешь ѣхати къ нашему Царскому Величеству, толко того опасаешься, чтобъ въ твоей проступкѣ тебѣ какіе отъ насъ опалы не было. И ты бъ къ нашему Царскому Величеству ѣхалъ безо всякого опасу; а какъ будешь у насъ, и мы тебя пожалуемъ своимъ жалованьемъ по твоему достоинству. А ся тебѣ наша Царская грамота и опасная.—Писана въ Государствія нашего дворѣ Царствующаго града Москвы лѣта 7103, Апрѣля мѣсяца».

А къ Агашу Сары Хозину грамота послана такова жъ.

А Государева жалованья подмоги дано Михаилу Ивановичю Вельяминову двѣстѣ рублевъ, діаку Өөонасью Власьеву сто рублевъ; дворяномъ: Силѣ Михаилову сыну Вельяминову двадцать пять рублевъ, Ивану Засѣтцкому, Андрею Олябьеву, Ждану Жихореву, по двадцати по четыре рубли человѣку; да имъ же дано Государево годовое жалованье изъ четвертей на два года, по ихъ окладомъ. Да съ Михаиломъ же и съ Өөонасьемъ посланъ съ кречаты кречетникъ Богданъ Тоболинъ, да для толмачества Нѣмецкой толмачь и переводчикъ Анца Андреевъ, да для писма подьячей Иванъ Курбатовъ, да къ соболемъ для переправки четыре человѣки соболниковъ торговыхъ людей: Иванъ Обросимовъ, Третьякъ Жаворонковъ, Михаило Спвцовъ, Иванъ Глаткой да бобровникъ Степанко. А Государева, Царева и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи жалованья, дано подмоги изъ болшого приходу: кречетнику Богдану Тоболину тридцать рублевъ, толмачю Анцѣ Андрееву семдесятъ рублевъ, подьячему Ивану Курбатову шестнадцать рублевъ; да имъ же дано Государево годовое жалованье по ихъ окладомъ на два года. А соболникомъ дано подмоги по тридцати рублевъ человѣку, да бобровнику Степанку двадцать рублевъ; Михаилу жъ и Өөонасью дано Государева жалованья съ дворца запасовъ для Цесарскіе посылки: Михаилу 10 ведръ меду вишневого, 10 ведръ меду малинового, 10 ведръ меду вешнего, 15 ведръ меду боярского, 10 ведръ уксусу, 4 спины бѣлужьи, 8 прутовъ белужьи, 6 тешъ бѣлужьихъ, 6 спинъ осетрьихъ, 10 осетровъ шехонскихъ, 5 четьи муки крупичатые. Діаку Өөонасью Власьеву: 4 ведра меду вишневого, 4 ведра меду малинового, 4 ведра меду вешневого, 6 ведръ меду боярского, 6 ведръ уксусу, 2 спины бѣлужьи, 4 пруты бѣлужьи, 2 теши бѣлужьи, 2 спины осетрьи, 4 осетра шехонскихъ, 3 чети муки крупичатые.

А что съ Михаиломъ и съ Өөонасьемъ послано къ Цесарю Государевы казны на вспоможенье, и тому роспись:

Роспись мяхкой рухляди, что съ послы съ Михаиломъ Ивановичемъ Вельяминовымъ да съ діакомъ Өөонасьемъ Власьевымъ отпущено къ Цесарю, и въ запасъ, и на приказной росходъ и на роздачю.—Соболей отпущено 1009 сороковъ, цѣна 28907 рублевъ, а въ головныхъ былъ сорокъ въ 400 рублевъ; да куницъ отпущено 519 сороковъ, цѣна имъ 5190 рублевъ; 120 лисицъ черныхъ и чернобурыхъ, цѣна имъ 565 рублевъ; да бѣлки отпущено

337,235 бѣлокъ, по 20 рублевъ тысяча, и того 6744 рубли съ полтиною; да съ ними жъ отпущено 3000 бобровъ чорныхъ, цѣна имъ 2708 рублей и 18 алтынъ двѣ деньги; да 1000 волковъ, цѣна 530 рублевъ; да съ дворца отпущено 75 кожъ лосиныхъ, цѣна имъ по рублю кожа, и того 75 рублевъ.—И всего съ послы съ Михайломъ съ Вельяминовымъ, да съ діакомъ съ Ѳѳонасьемъ Власьевымъ всякоій мяхкой рухляди отпущено на 44720 рублевъ и 8 денегъ.

А съ тою Государевою казною посланы въ провожанье до Смоленска Григорей Давыдовъ да Игнатей Воейковъ. А наказъ имъ данъ таковъ:

«Лѣта 7103, Апрѣля въ 8 день, память Григорью Григорьевичю Давыдову да Игнатью Воейкову: ѣхати имъ до Смоленска съ Государевою, Царевою и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи казною, съ Цесаревою посылкою; а съ ними послано для провожанья тридцать человѣкъ стрѣлцовъ. И Григорью и Игнатью, ѣдучи дорогою, та Государева казна беречи, чтобъ ее на дорогѣ ямщики не подмочили нигдѣ и на станѣхъ ставити ее на площади, а не во дворѣхъ, и огней близко ее класти не велѣти. А пріѣхавъ съ Государевою казною въ Смоленескъ, стати имъ на посадѣ на добрыхъ дворѣхъ, и въ тѣхъ дворѣхъ потому же бы огней не было; и дожидатися въ Смоленску Михайла Ивановича Вельяминова да діака Ѳѳонасья Власьева; а какъ Михайло Ивановичь Вельяминовъ да дьякъ Ѳѳонассій Власьевъ въ Смоленескъ пріѣдутъ, и Григорью и Игнатью та Государева, Царева и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи казна отдати Михайлу Ивановичу Вельяминову да діаку Ѳѳонасью Власьеву, а самимъ Григорью и Игнатью ѣхати ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи къ Москвѣ. А пріѣхавъ къ Москвѣ, явитися въ посольскомъ приказѣ діаку Василью Щелкалову».

А къ Михайлу къ Вельяминову и къ діаку къ Ѳѳонасью ко Власьеву о той посылкѣ послана память такова:

«Память думному дворенину Михайлу Ивановичю Вельяминову да діаку Ѳѳонасью Власьеву.—Будетъ подъ Государевою казною подводы охотничьи и зборные сошные пристанутъ и ѣхать на нихъ не мочно, и Михайлу и Ѳѳонасью велѣти подъ казну подводы перемѣняти, чтобъ за тѣмъ мѣшканья не было, а велѣти имати лошади подъ казну у всякихъ людей; да и кормъ на подводы толко у охотниковъ не будетъ и купити будетъ имъ нечемъ, и Михайлу и Ѳѳонасью велѣти имати по сторонамъ овса и сѣна не отъ велика, а лишнего ничего нигдѣ имати не велѣти; и стрѣлцы бъ и проводники корму ни у кого насилствомъ не имали, и дорогою ѣдучи, не воровали и не грабили; а что гдѣ корму возмутъ, и Михайлу и Ѳѳонасью велѣти писать въ роспись. Да слухъ Государя нашего, Царя и Великого Князя дошелъ, что коробейку малую съ посылкою помочили на дорогѣ, и Михайлу и Ѳѳонасью, тое коробейку осмотрити; и будетъ помокло въ ней, и Михайлу и Ѳѳонасью велѣти пересмотрити тотчасъ и просушити, и беречи того велѣти накрѣпко, чтобъ одноличио коробей не подмочити, а ставитись велѣть Михайлу и Ѳѳонасью съ Государевою казною для береженья на полѣ, а не во дворѣхъ, и отъ огня велѣти беречи».

А извощиковъ подъ казну, кому везти въ Цесарскую землю, велѣно

дати въ Смоленску, и грамота въ Смоленескъ о извощикѣхъ послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ воеводамъ нашимъ, князю Михайлу Петровичю Катыреву-Ростовскому съ товарыщи.—Писали есмя къ вамъ напередъ сего и неодиножды, а велѣли собрати всѣхъ извощиковъ съ лошадми съ телѣгами, и наимати ихъ подъ нашу казну, которую отпустили къ Руделфу Цесарю, и держати ихъ наготовѣ, покамѣста думной дворянинъ нашъ Михайло Ивановичь Вельяминовъ и діакъ Өѳонасей Власьевъ съ нашею казною въ Смоленескъ пріѣдутъ. А на томъ съ ними договорится, почему имъ дати съ пуда на мѣсяцъ, —и вамъ о томъ велѣно отписати къ намъ къ Москвѣ въ посолской приказъ. И нынѣ мы думного дворянина нашего Михаила Ивановича Вельяминова и діака Өѳонасья Власьева съ нашею казною съ Москвы отпустили. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Михайло Ивановичь Вельяминовъ и діякъ Өѳонасей Власьевъ съ нашею казною въ Смоленескъ придутъ, и вы бъ имъ тотъ часъ дали извощиковъ съ лошадми и съ телѣгами, какъ имъ наша казна подняти мочно. А что тѣмъ извощикомъ по нашему договору и наиму дати, по колку съ пуда на мѣсяцъ, и вы бъ по тому своему договору дали имъ наемные денги Михайлу Ивановичю Вельяминову да діаку Өѳонасью Власьеву, а они тотъ наемъ дадутъ извощикомъ, какъ они заслужатъ. А дали бъ есте денги Михайлу и Өѳонасью на наемъ извощикомъ изъ четвертныхъ доходовъ, изъ таможенныхъ денегъ или изъ доходовъ болш-го приходу и изо всяких нашихъ доходовъ. А что наиму дадите, и вы бъ о томъ отписали въ посолской приказъ къ діаку нашему къ Василью къ Щелкалову. А платье извощикомъ велѣли естя на себя дѣлать кафтаны настрафилные вишневые да зеленые.—Писана на Москвѣ лѣта 7106 (sic), Апрѣля въ 12 день».

Апрѣля въ 18 день, такова наказная память послана въ дорогу къ Михайлу и къ Өѳонасью.—«Память думному дворянину и намѣстнику Каширскому Михайлу Ивановичю Вельяминову да діаку Өѳонасью Власьеву.—Посланы съ ними отъ Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи къ Руделфу Цесарю въ поминкахъ два кречата, одинъ красной, а другой подкрасной, и кречати, и наряды, клобучки, и колоколцы, и силца, и обножцы; а съ кречаты посланъ кречатникъ Богданъ Тоболинъ; да съ ними жъ послана и грамота къ Руделфу Цесарю отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Өедоровича Годунова, да поминки, платно Кизылбашское да двѣ камки Кизылбашскіе золотные. И думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову и діаку Өѳонасью Власьеву, кречеты кречетнику велѣти везти бережно. А какъ придутъ къ Цесарю, и велитъ имъ Цесарь быти у себя на посолствѣ, и думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову и діаку Өѳонасью Власьеву, пришедъ къ Цесарю, правити отъ Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи Руделфу Цесарю поклонъ и о здоровьѣ спросити по Государеву наказу, а послѣ того явити отъ Государя поминки, а молыть: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русія Самодержецъ и многихъ Государствъ

Государь и Обладатель, тебѣ, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю напоминается братцкою любовью, два кречата красныхъ». — Да послѣ того грамота вѣрющая подати и рѣчь говорити и посылку, что послано отъ Государя на вспоможенье явити по Государеву наказу. А изговоря рѣчь отъ Государя, правити челобитье Цесарю отъ Бориса Өедоровича Годунова діаку Өөонасью Власьеву по наказу, да грамота подати и поминки явити, а по»..........
......*

Кондрата Бремера сыскати и его роспросити, какимъ обычаемъ онъ посланъ изъ Литвы и кто его отпускалъ. А сыскавъ, велѣно отписати ко Государю къ Москвѣ и впередъ объ немъ указъ будетъ по сыску: будетъ онъ прямо Королевской гонецъ, и его по сыску велитъ Государь отпустить.

И Мая въ 1-й день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска думной дворянинъ Михайло Ивановичь Вельяминовъ да діакъ Өөонасей Власьевъ о своемъ пріѣздѣ въ Смоленескъ, а грамоту прислали такову:

«Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Михалецъ Вельяминовъ да Өөонка Власьевъ челомъ бьютъ. Твоя Государева казна въ Смоленескъ пришла, далъ Богъ, здорово. А пришли мы холопи твои въ Смоленескъ съ тою Государевою казною Апрѣля въ 26 день въ Суботу. А шли, Государь, мѣшкошно, для того что дорогою были воды и грязи, и перевозы великіе и мосты худы; а въ Дорогобужѣ, Государь, и на Пневскомъ яму подводы были не собраны. А пришедъ, Государь, мы, холопи твои, къ Смоленску верстъ за пять, писали Цесарева посла къ приставу къ Ивану Вахромѣеву, а велѣли Цесареву послу сказати, что мы, холопи твои, съ твоею Государевою казною идемъ къ Смоленску къ посаду; а къ воеводамъ твоимъ Государевымъ, ко князю Михайлу Петровичю Ростовскому-Катыреву съ товарыщи, писали, чтобъ къ намъ выслати въ почи въ прибавку къ Московскимъ стрѣлцомъ тридцать человѣкъ конныхъ лутчихъ, для того что итти намъ мимо посолской дворъ, и твоей бы Государевѣ казнѣ и намъ холопѣмъ твоимъ итти къ Смоленску людпѣе. И какъ воеводы твои Государевы казаковъ выслали, и мы, холопи твои, въ посадъ въѣхали позади посолского двора, и твою Государеву казну и насъ, холопей твоихъ, Цесаревъ посолъ видѣлъ отъ себя съ двора; а люди его посолскіе смотрили въ улицѣ издалека. А шли передъ твоею Государевою казною мы, холопи твои, а за нами Григорей Давыдовъ, да Игнатей Воейковъ, и стрѣлцы съ твоею Государевою казною. А какъ мы, холопи твои, пришли въ Смоленескъ и сказывалъ, Государь, намъ Иванъ Вахромѣевъ, какъ онъ Цесареву послу про твою Государеву казну и про насъ, холопей твоихъ, сказалъ, да и самъ твою Государеву казну посолъ видѣлъ, и онъ де добрѣ радостенъ учинился, а на твоемъ Государевѣ жалованѣ билъ челомъ. И того жъ, Государь, дни, устроя твою Государеву казну по твоему Государеву наказу, по-

* Въ подлинникѣ недостаетъ нѣсколькихъ листковъ.

сылали мы къ Цесареву послу Григорья Давыдова про твою Государеву казну и про себя обвѣстити и о здоровьѣ спросити, для того что онъ боленъ, передъ нашимъ приходомъ убился у себя на дворѣ. И Григорей, Государь, Давыдовъ, пріѣхавъ, намъ холопемъ твоимъ сказывалъ, что Цесаревъ посолъ на твоемъ Государевѣ жалованьѣ и на вспоможеньѣ и Государыни Царицы и Великіе Княгини Ирины на жалованьѣ ко Государю своему Руделфу Цесарю билъ челомъ; а послѣ того билъ челомъ и на печалованьѣ и радѣньѣ твоего Царского Величества шурина, слуги и конюшего боярина Бориса Өедоровича, а говорилъ: то великое дѣло учинилося твоею Государевою братцкою любовью всему Хрестьянству вспоможенью (sic), а радѣньемъ и прошеньемъ Вашего Царского Величества шурина, слуги и конюшего боярина Бориса Өедоровича Годунова. Да съ нимъ же де, Государь, Цесаревъ посолъ приказывалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, что ему по ся мѣста о его человѣкѣ, которого онъ послалъ для опасные грамоты, вѣсти нѣтъ; и будетъ дей пригожъ, и ему бъ послати отъ себя въ Оршу про него провѣдати, а намъ бы, холопемъ твоимъ, послати съ нимъ сына боярского. И мы, холопи твои, хотимъ къ нему приказати, чтобъ онъ побыждалъ вѣсти отъ человѣка своего денъ пять, шесть, да будетъ въ тѣ дни вѣсти не будетъ, и онъ бы послалъ въ Оршу человѣка своего, а мы, холопи твои, пошлемъ съ нимъ сына боярского; а приказати, Государь, хотимъ, повыждавъ, для того чтобъ Цесаревъ посолъ поѣздомъ своимъ изъ Смоленска не спѣшилъ, а намъ бы, холопемъ твоимъ, повыждати твоего Государева указу и достальные посылки, и о томъ, какъ ты, Государь, велишь указъ свой учинити, повыждавъ день пять, шесть, послати Цесареву послу въ Оршу человѣка своего для вѣстей и съ нимъ сына боярского».

Да изъ Смоленска жъ писали ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи воевода князь Михайло Петровичь Катыревъ-Ростовской съ товарыщи, что по Государевѣ грамотѣ собрали они извощиковъ шестдесятъ человѣкъ съ телѣгами и договаривалися съ ними о найму, по сколку имъ денегъ взяти съ пуда на мѣсяцъ. И извощики сказали, что они прежъ того хаживали въ Литву съ Государевыми послы, а найму имъ давали на мѣсяцъ по три рубли на мѣсяцъ, а въ телѣгѣ дей было по двадцати пудъ, да сверхъ того найму, имъ былъ Государевъ кормъ, и на ихъ лошади кормъ давали послы же; а нынѣ имъ найму и за кормъ на телѣгу менши десяти рублевъ взяти никакъ не мочно, потому что въ Литвѣ и въ Полшѣ кормы дороги, а на нихъ за кормъ учнутъ имати цѣну втрое: и ихъ бы Государь пожаловалъ, не велѣлъ съ дворовъ ихъ имати никакихъ податей покамѣста сходятъ. И они давали извощикомъ найму на телѣгу на мѣсецъ по три рубли и по четыре рубли, а послѣднее по пяти рублевъ, и извощики того не емлютъ; и по Государевѣ грамотѣ дали они извощикомъ для ихъ нужи шестидесятъ человѣкомъ и для поспѣшенья, что лошади и телѣги и всякая извозницкая снасть и на нихъ платье было готово, по три рубли на телѣгу до Государеву указу. А какъ думной дворянинъ Михайло Ивановичь Вельяминовъ и діакъ Өөонасей Власьевъ пріѣхали въ Смоленскъ, и они тѣхъ извощи-

ковъ имена Михайлу и Оѳонасью дали.

И Маія въ 12 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска Михайло Ивановичь Вельяминовъ да діакъ Оѳонасей Власьевъ, что они Государеву посылку, пересмотря и перевѣся, поклали на извощиковы телѣги. А вѣсу во всей посылкѣ тысеча шестдесятъ девять пудъ, а телѣгъ подъ нее пятдесятъ телѣгъ; а клали на телѣгу по двадцати по два пуда, а на иныхъ по двадцати по два пуда съ полупудомъ; а болши того положить немочно, что имъ на тѣхъ же телѣгахъ везти свой кормъ.

И писано отъ Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Смоленескъ къ воеводамъ, ко князю Михаілу Петровичю Катыреву съ товарыщи, что указалъ Государь, Царь и Великій Князь дати найму извощикомъ на два мѣсяца по осми рублевъ на мѣсяцъ на одну телѣгу. А велѣно дати тѣмъ извощикомъ, у которыхъ поклали Государеву посылку къ прежнее дачѣ, что имъ дали для поспѣшенья на два мѣсяца всего и съ прежнимъ по осми рублевъ на телѣгу на мѣсяцъ изъ какихъ денегъ нибуди. А которые извощики остались у посылки и что имъ денегъ дано, то у нихъ велѣно взяти назадъ.

Маія въ 15 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска думной дворянинъ Михаіло Ивановичь Вельяминовъ да діакъ Оѳонасей Власьевъ, что былъ у нихъ на дворѣ Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь. А грамоту прислали такову:

«Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Михалко Вельяминовъ да Оѳонка Власьевъ челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ, ко Государю, напередъ сего, что посылали къ Цесареву послу Григорья Давыдова про твою Государеву казну и про свой приходъ объявити; и Цесаревъ посолъ приказывалъ къ намъ, что ему по ся мѣста о его человѣкѣ, которого онъ послалъ для опасные грамоты, вѣсти нѣтъ, и ему бъ послати про него въ Оршу провѣдати, а намъ бы, Государь, послати съ нимъ сына боярского; и мы холопи твои къ нему приказывали, чтобъ онъ выждалъ вѣсти отъ человѣка своего еще недѣлю, для того чтобъ намъ повыждати твоего Государева указу. И отъ тебя, Государя, къ намъ, холопемъ твоимъ, Маія по 11-е число указъ о томъ не бывалъ, а Цесаревъ, Государь, посолъ безпрестанно къ намъ приказывалъ, чтобъ ему одноличпо послати отъ себя въ Оршу про него и вѣстей провѣдати. А послѣднее, Государь, приказывалъ къ намъ холопемъ твоимъ Маія въ 10 день, чтобъ ему видѣтьця съ нами, холопи твоими, и о томъ и о иныхъ дѣлѣхъ переговорити. И мы, холопи твои, по твоему, Государеву наказу, приказывали къ нему, чтобъ онъ пріѣхалъ ко мнѣ къ Михалку на подворье и съ нами видѣлся. И Цесаревъ, Государь, посолъ приказывалъ къ намъ, что онъ боленъ, безъ обѣихъ рукъ, и ему ко мнѣ Михалку ѣхати не мочно, и намъ бы Государь, для его болезни пріѣхати къ нему на подворье его понавѣстити и о дѣлѣхъ поговорити; а какъ онъ обможется, и онъ всегды у насъ будетъ. И мы, холопи твои, приказали къ нему, что ему пригожь быти у меня у Михалка и о дѣлѣхъ переговорити; а что онъ говорилъ, чтобъ намъ его понавѣ-

стить, и мы, вѣдая болѣзнь его, напередъ сего посылали къ нему твоего Государева дворянина, здоровье его навѣдити; и Цесаревъ послъ приказалъ къ намъ, что онъ ко мнѣ Михалку будетъ, толко бъ его тѣмъ почтити, чтобъ его встрѣтити, сшедъ съ лѣсницы. И мы холопи твои приказывали, что ему почесть учинимъ, какъ пригоже».

«И Маія, Государь, въ 11 день Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь у меня, у холопа твоего у Михалка, на дворѣ былъ. А ѣхалъ, Государь, съ нимъ приставъ его Иванъ Вахромѣевъ, а съ нимъ дѣти боярскіе. А въ то, Государь, время отъ посолского двора по улицамъ было людно, а у меня у Михалка на дворѣ были людишка наши, и дворянскіе, и соболники и въ прибавку дѣтей боярскихъ Смолнянъ молодыхъ человѣкъ съ двадцать. А пріѣхавъ, Государь, къ моему дворишку, посолскіе люди, ссѣли за вороты, а дворяне Цесаревы ссѣли въ воротѣхъ, а посолъ вышелъ изъ возка, не доѣхавъ немного лѣсницы; а ѣхалъ въ возку, для того что онъ боленъ. А встрѣчи, Государь, послу были: сшедъ съ нижнего крылца, твой Государевъ дворянинъ Жданъ Жихоревъ, да переводчикъ, да подьячей; а на нижнемъ крылцѣ Иванъ Засѣцкоій да Андрей Олябьевъ; а середи лѣсницы сынъ мой, Михалковъ, Силка; а на верхнемъ крылцѣ у дверей у сѣнныхъ встрѣтилъ я, холопъ твой Оѳонка, а я Михалко встрѣтилъ его въ сѣнѣхъ. И вшедъ въ избу, сѣдчи по мѣстомъ, спрашивали его о здоровьѣ: здорово ль онъ дорогою ѣхалъ, и въ твоей Государевѣ отчинѣ въ Смоленску по здорову ль, и нѣтъ ли ему какіе нужи? И Цесаревъ, Государь, посолъ сказалъ, что онъ твоимъ Государевымъ жалованьемъ дорогою ѣхалъ и въ твоей Государевѣ отчинѣ нынѣ стоитъ, далъ Богъ, здорово, и нужи ему никоторые нѣтъ и во всемъ твоимъ Государевымъ жалованьемъ издоволенъ: не токмо что у Государя своего въ землѣ, въ раю живетъ. И мы, холопи твои, объявили ему про твою Государеву казну, что Ваше Царское Величество, по прошенью брата своего Руделфа Цесаря противъ непріятеля всего Хрестьянства, Турского Салтана вспоможенье своею Царскою казною учинилъ, а сдѣлалось то радѣньемъ и прошеньемъ твоего Государева шурина, слуги, и конюшего боярина, и воеводы дворового и содержателя великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохапского, Бориса Ѳедоровича Годунова. И Цесаревъ, Государь, посолъ Миколаіі Варкачь на твоемъ Государевѣ жалованьѣ и на вспоможеньѣ къ Государю ихъ къ Руделфу Цесарю билъ челомъ, а говорилъ: Царского Величества на братцкомъ любителномъ жалованьѣ, и на вспоможеньѣ къ Государю нашему Цесарскому Величеству, и на радѣньѣ и на печалованьѣ Государева шурина Бориса Ѳедоровича съ покорностью челомъ бью, и его Государеву многую казну и васъ видѣлъ, великою радостью обрадовался есми; а какъ, ожъ дастъ Богъ, будетъ у Наяснѣйшего Государя нашего у Цесарского Величества, и онъ самъ будетъ бити челомъ на любителномъ жалованьѣ и на вспоможеньѣ брата своего, Государя, Вашего Царского Величества, и на радѣньѣ и на печалованьѣ Бориса Ѳедоровича, и всѣмъ добромъ противъ того отдавати будетъ; а нынѣ до нашего приходу, какъ услышатъ Цесарское Величество про вспомо-

женье брата своего Государя, Вашего Царского Величества, и онъ великою радостью обрадуется и противъ непріятеля своего съ великою надежею и радостью пойдетъ; да не токмо Государь нашъ, и всѣ хрестьянскіе Государи тому порадуются и съ радостью Цесарскому Величеству противъ непріятеля всего Хрестьянства помогать и стоять противъ его будутъ, видячи такую Государеву братственную любовь и вспоможенье; а нынѣ въ лѣто начается съ Турскимъ болшого дѣла; толко мнѣ нынѣ скорбь великая, да и къ вамъ есмя о томъ приказывалъ, что послалъ я къ Жигимонту Королю для опасные грамоты человѣка своего, а срокъ ему учинилъ быти назадъ последнѣе недѣль въ шесть или въ семь; и вѣсть мнѣ была, что Виленской воевода тотъ часъ наскоро отпустилъ его къ Королю и подводы ему далъ; и нынѣ ужъ осмая недѣля, а вѣсти про него никакіе нѣтъ: а намъ бы освободити ему послати въ Оршу человѣка своего и съ нимъ сына боярского, чтобъ ему человѣка своего вѣстей провѣдати или бы отписати намъ къ тебѣ ко Государю. чтобъ его, Миколая, ты, Государь, велѣлъ отпустити напередъ, а онъ, ѣхавъ, грамоту опасную возметъ и къ намъ пришлетъ, а самъ дожидается насъ въ Литовской землѣ.—И мы, холопя твои, ему говорили, чтобъ онъ тебѣ никоторого сумнѣнья не держалъ, что человѣка его по ся мѣста нѣтъ: дорога далняя; а Короля нынѣ чаяти въ Краковѣ, и человѣку его съ опасною грамотою въ шесть недѣль неколи съѣздити, а чаетъ ѣздовъ его недѣль съ восемь или съ девять; да коли то ему надобѣ, чтобъ послати въ Оршу человѣка своего вѣстей провѣдати, и мы о томъ, говоря, вѣдомо ему и вамъ учинимъ; а то дѣло нестаточное, что ему ѣхати наперелъ безъ насъ: добро то, чтобъ намъ ѣхати и твоей Государевѣ казнѣ итти вмѣстѣ, а не врознь, то будетъ бережнѣе—притчею, какая поруха учинится надъ казною, и онъ то самъ увидитъ,—а Литовскихъ и Полскихъ пановъ правда и самому ему вѣдомо; а намъ ся видитъ, хоти Жигимонтъ Король Цесарскому Величеству въ присвоеньѣ, а Государево ему вспоможенье, кабы нелюбо: пригожъ было Жигимонту Королю и паномъ радамъ, слыша про твое, Великого Государя нашего, братцкое любительное вспоможенье къ Цесарскому Величеству и всему Хрестьянству къ оборонѣ и къ высвобоженью, порадоватися, да не токмо что опасную грамоту, тотъ часъ прислати приставъ и кормъ и подводы встрѣчю. И Цесаревъ, Государь, посолъ говорилъ, что онъ въ томъ подлинно начается, что Король твою Государеву казну и насъ холопей твоихъ и его безо всякого задержанья черезъ свою землю пропустити (sic) и никоторого сумнѣнья въ томъ не чаяти; а то бъ дей лучшее, что ему ѣхати съ нами и съ твоею Государевою казною вмѣстѣ, толко дей въ одномъ въ томъ ему сумнѣнье: притчею человѣка его не станетъ, а вѣсти про него не будетъ, и грамоты опасные Король не пришлетъ, и Цесарю быти безвѣстну, а ему здѣсь зажиться,—и ему бъ о томъ твой Государевъ указъ впередъ былъ. Да говорилъ, Государь, намъ накрѣпко, чтобъ мы человѣка его въ Оршу отпустили и съ нимъ послали сына боярского; и мы, Государь, ему человѣка послати поволили, и сына боярского съ нимъ пошлемъ и накажемъ ему вѣстей провѣдати. Да Це-

саревъ же, Государь, посолъ на розъѣздѣ намъ говорилъ, что онъ насъ холопей твоихъ тѣмъ почтилъ: хоти боленъ, а напередъ былъ у насъ,— и намъ противъ его почтити, быти у него. И мы холопи твои говорили, что мы для любви времянемъ будемъ у него, какъ нашъ доволъ будетъ; да на томъ, Государь, и розъѣхались. А о иныхъ, Государь, ни о которыхъ дѣлѣхъ Цесаревъ посолъ съ нами не говорилъ. А на разъѣзды мы, холопи твои, подчивали Цесарева посла вины, и овощи, и меды и красными и бѣлыми. А провожали до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ».

И Маія въ 18 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы, князь Михайло Петровичь Катыревъ-Ростовской съ товарыщи, да думной дворянинъ Михайло Ивановичь Вельяминовъ да діакъ Ѳѳонасей Власьевъ, что пріѣхалъ въ Смоленескъ изъ Литвы Цесаревъ человѣкъ Янъ Прочинской, которого посылалъ къ Королю Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь для опасные грамоты, а привезъ на Государева посланника двѣ опасные грамоты, одна Латынскимъ писмомъ за Полскою печатью, а другая Руское писмо за Литовскою печатью; да къ Цесареву послу къ Миколаю привезъ отъ Короля грамоту. И они тѣ (грамоты) послали ко Государю.

А се переводъ съ опасные грамоты Короля Полского: «Жигимонтъ Третій, Божіею милостію Король Полскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазоветцкій, Жемонтцкій, Ифлянскій и иныхъ, Отчичь Королевства Свѣйского, Готцкій и Вендійскій. Всѣмъ собча, всякимъ приказнымъ людемъ великимъ и малымъ, которымъ будетъ надобѣ сю нашу грамоту видѣть, ласку нашу Королевскую извѣщаемъ. Ѣдетъ посолъ отъ Великого Князя Московского Наипресвѣтлѣйшего Цесаря Римского чеснѣйшій Миколай Ивановичь, дворянинъ Его Цесарского Величества. И онъ здѣлалъ тѣ всѣ дѣла, которые были ему приказаны отъ Его Цесарского Величества. А съ тѣмъ чеснѣйшимъ Миколаемъ Варкачомъ, съ посломъ Цесарского Величества, ѣдутъ съ Москвы Великого Князя послы; и приговорили, что имъ ѣхати черезъ наше Государство со всѣми товарыщи ихъ и людми; а для доброго и скорого проѣзду и мы давали имъ сю нашу грамоту опасную. И мы всѣмъ поданнымъ нашимъ приказывали, чтобъ есте ихъ со всѣми товарыщи ихъ, и съ людьми, и съ рухлядью, съ лошадми и съ чемоданы черезъ наши Государства безо всякіе зацѣпки пропускали. И будетъ они захотятъ гдѣ постояти для своего какого дѣла, и вы бъ есте имъ того не забороняли. А сверхъ того вамъ приказываемъ, чтобъ вы ихъ любително и пріятелно пріимали и чтили, чтобъ наша грамота ни отъ кого не была обезчещена. А опричено приказываемъ о послѣхъ Великого Государя Московского, чтобъ есте ихъ любително чтили и всякую любовь ему показывали. А приказываемъ накрѣпко, чтобы есте мимо сей нашей грамоты иного ничего не дѣлалъ (sic).—Писанъ въ Краковѣ мѣсяца Апрѣля въ 19 день, Королевства нашего Полского году осмаго». А у грамоты рука Королевская: «Жигимонтъ Король».

А такова другая опасная грамота прислана отъ Короля на Государевыхъ пословъ:

«Жигимонтъ Третій, Божією милостію Король Полскій и Великій

Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жемонтцкій, Мазовецкій, Ифлянскій, Шведцкій, Кготскій и Вандалскій дѣдичный Король,—князем, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, тіуномъ, врядникомъ, земскимъ, дворнымъ и кгродцкимъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ рыцерствъ шляхтѣ и всимъ станомъ обывателемъ панствъ нашихъ Великого Княжства Литовского озномуемъ, ижъ маемъ того вѣдомость, ижъ посолъ Цесаря Его Милости хрестьянского, панъ Миколай Варкачь, будучи онъ посолствомъ, отъ Князя Великого Московского отправленъ, и до Цесаря, Его Милости, ужъ зворочается; а при немъ и посолъ Князя Великого Московского, дворянинъ думной Михайло Ивановичь Вельяминовъ зъ скарбомъ и зъ розными рѣчми отъ Князя Великого Московского до Цесаря, Его Милости, есть посланный ѣдетъ. Про то хочемъ про всихъ васъ мѣти, особливѣ вамъ, которые мыта наши въ справѣ и завѣдованью своемъ маете, приказуемъ, абы есте за симъ листомъ, кглетомъ нашимъ, прореченного посла Князя Великого Московского, Михайла Вельяминова, але якожъ бы колвѣкъ иный на тотъ часъ съ тыми скарбами и рѣчами, отъ Князя Великого Московского Цесарю, Его Милости, хрестьянскому посланными, ѣхалъ,—зо всими людми, скарбы, коньми и съ тымъ всимъ, што бы колвѣкъ съ собою мѣли, нигдѣ ничимъ не замаючи и не затрудиуючи, такъ кгды до Цесаря, Его Милости, ѣхати, яко и назадъ до Князя Великого Московского зворочати се будетъ, вездѣ доброволне и безмытне черезъ панства наши пропускали конечно.—Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьяго нароженья 1595, мѣсяца Апрѣля 28 дня». А у грамоты приписъ, Королева рука: «Жигимонтъ Король». А внизу припись писаря Матвѣя Войны.

А се переводъ съ Королевскіе грамоты къ Миколаю Варкачю:

«Жигимонтъ Третій, Божіею милостію Король Полскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмутцкій, Мазовецкій, Ифлянскій и Свѣйскій, Готцкій, Вандалскій Отчичь. Многоможный, намъ любительный! узнали есмя съ писма вашего, которое еси прислалъ къ намъ съ посланцомъ своимъ, что назадъ ѣдешь изъ Государства Великого Князя Московского къ Цесарскому Величеству; и того вамъ надобѣ и хочешь того у насъ, чтобъ мы тебѣ послали опасную грамоту для волного проѣзду черезъ Государства наши, таково жъ и послу Великого Князя Московского, которой съ тобою ѣдетъ къ Его Цесарскому Величеству. И мы то съ великою радостью учинили, хотя въ такихъ велихъ дѣлѣхъ Его Цесарскому Величеству понаровити, и сю опасную грамоту послали есмя съ посланцомъ вашимъ. И хотимъ вамъ доброго здоровья и всякого счастья.—Писана въ Краковѣ, мѣсяца Апрѣля въ 15 день, Королевства нашего Полского осмого году, а Свѣйского второго». А у грамоты рука Королевская «Жигимонтъ Король».

Да приходилъ ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи отъ Климента папы Римского посолъ Александро Колеміусъ.

И Маія въ 2 день, папинъ посолъ Александро Колеміусъ отъ Государя отпущенъ на Смоленескъ. И писано отъ Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи въ Смоленескъ къ воеводѣ ко князю Михайлу Петровичу Катыреву съ

товарыщи: будетъ папинъ посолъ похочетъ видѣться съ Цесаревымъ посломъ, и ему видѣться поволити. А въ то бъ время у Цесарева посла съ приставомъ съ Иваномъ съ Вахромѣевымъ были дѣти боярскіе многіе и на дворѣ бъ у Цесарева (посла) и по улицамъ, которымъ мѣстомъ ѣхати папину послу, было людно; а были бъ въ чистомъ платьѣ.

И Маія въ 24 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи Михайло Ивановичь Вельяминовъ да діакъ Оөонасей Власьевъ: сказывалъ имъ папина посла приставъ Андрей Дедевшинъ, что говорилъ де ему папинъ посолъ, чтобъ ему видѣться съ Цесаревымъ посломъ о дѣлѣхъ поговорити; а ѣдетъ де онъ къ Цесареву послу на дворъ. И по Государеву указу воеводы и они видѣться папину послу съ Цесаревымъ посломъ поволили, и къ Миколаю съ Иваномъ съ Вахромѣевымъ приказали, что съ нимъ папинъ посолъ хочетъ видѣться, а ѣдетъ къ нему на подворье. И Иванъ де сказалъ, что Цесаревъ посолъ Миколаій съ папинымъ посломъ видѣться хочетъ. И Мая въ 17 день папинъ посолъ Александръ Колеміусъ у Цесарева посла на дворѣ былъ. А ѣхалъ съ нимъ приставъ его Андрей Дедевшинъ и дѣти боярскіе; а у Цесарева посла въ то время былъ приставъ его Иванъ Вахромѣевъ и дѣти боярскіе. А что папинъ посолъ съ Цесаревымъ посломъ говорилъ, Иванъ Вахромѣевъ имъ того не сказалъ, а говорилъ, что онъ отпишетъ къ Государю самъ.

А Иванъ Вахромѣевъ писалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичу всеа Русіи: какъ пріѣзжалъ къ Цесареву послу къ Миколаю Варкачю папинъ посолъ Александръ Колеміусъ, и спрашивалъ папинъ посолъ Цесарева посла Миколая, что у него вѣстей Польскихъ? съѣздъ въ Польшѣ у Короля бывалъ ли? И Цесаревъ посолъ сказалъ, что былъ съѣздъ прежъ сего: Король и паны Цесарю хотятъ помогать; а впередъ о томъ же будетъ съѣздъ. И папинъ посолъ молылъ, что Великіій Государь, Царь и Великіій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи помогаетъ Цесарю, и то де папѣ будетъ въ великую радость, и Цесарю и всѣмъ хрестьянскимъ Государемъ великая радость будетъ, что Государь великою казною помогаетъ, и во всѣхъ земляхъ прославится. И Миколай сказалъ: былъ онъ прежъ того у Государя въ посолствѣ отъ Цесаря, и Государь тогды рѣчью помогалъ, а нынѣ де Государь, Царь и Великіій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, великую свою любовь показалъ къ брату своему къ Руделфу Цесарю, послалъ великую казну, и та Государева казна будетъ Цесарю будетъ (sic) въ великую помочь, а воинскимъ ратнымъ людемъ въ великую радость; а о томъ де радѣлъ Царского Величества шуринъ Борисъ Өедоровичь. И папинъ посолъ спрашивалъ Цесарева посла Миколая: ѣлъ онъ у Государя? И Миколаій сказалъ, что не ѣлъ, а пожаловалъ Государь, прислалъ къ нему съ столомъ, потому что Государь въ великой кручинѣ; а прежъ того онъ былъ у Государя посломъ, и у Государя ѣлъ, и въ столѣ у Государя чины великіе и ѣствы многіе, а все на золотыхъ блюдахъ; а какъ Государь прислалъ съ столомъ, и ѣствы было на дву сотъ блюдахъ золотыхъ. И папинъ посолъ молылъ, что Государь Великой силной и Го-

сударь (sic) и во всемъ изобилованъ, и казна у Государя великая, нигдѣ такого Государя силна нѣтъ.

И Мая въ 26 день Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи, слушавъ Королевыхъ опасныхъ грамотъ, велѣлъ отписати въ Смоленескъ къ Михайлу Ивановичю Вельяминову, да къ діаку къ Оөонасью Власьеву, а велѣлъ имъ съ Цесаревымъ посломъ и съ казною изъ Смоленска итти въ Цесарскую землю черезъ Литву. И грамота къ нимъ послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи дворянину нашему думному и намѣстнику Кашинскому Михайлу Ивановичю Вельяминову да діаку нашему Оөонасью Власьеву. Писали есте къ намъ, что пріѣхалъ въ Смоленескъ къ Цесареву послу изъ Литвы Цесаревъ человѣкъ Янъ Прочинской, а привезъ отъ Литовского Жигимонта Короля двѣ грамоты опасные, одна Рускимъ писмомъ за Литовскою печатью, а другая Латынскимъ писмомъ за Полскою печатью; и вы тѣ грамоты къ намъ прислали. И что вѣстей сказывалъ Цесаревъ человѣкъ Янъ Прочинской, и намъ то вѣдомо. Да прислалъ къ намъ Иванъ Вахромѣевъ двѣ грамоты Полскимъ писмомъ, одна отъ Короля къ Цесареву послу къ Миколаю Варкачю, а другая Цесарева человѣка Яна Прочинскаго, что писалъ изъ Орши къ Цесареву жъ послу; и мы тѣ Королевы грамоты опасные и грамоту, что прислалъ Король къ Цесареву послу къ Миколаю Варкачю, послали къ вамъ. Да къ вамъ же посланы съ кречетникомъ съ Богданомъ съ Тоболинымъ два кречата отъ насъ къ Руделфу Цесарю, да колоколцы, и клобучки, и обножцы и силца золоты сажены. И какъ будете у Цесаря, и велитъ будетъ Цесарь кречетнику кречаты себя тѣшити, и вы бъ кречетнику Богдану наказали, а велѣли о томъ имянно говорити, что тѣ кречеты не наряжены, ловлѣ не учены, для того что съ тѣми кречаты послали мы къ брату своему къ Руделфу Цесарю вскорѣ, тѣмъ бы есте кречатнику Богдану велѣли отговариватися. Да посланы къ вамъ съ Михаіиломъ съ Битяговскимъ досталные посылки пять тысечь бѣлки, да на раздачю для нашего дѣла три сороки соболеіі: сорокъ въ тридцать рублевъ, сорокъ въ двадцать пять рублевъ, сорокъ въ двадцать рублевъ. А всей нашей посылки, что съ вами послано, подлинная роспись послана къ вамъ нынѣ. А грамоты опасные въ Литву и грамоты отъ слуги нашего и конюшего боярина, отъ Бориса Өедоровича Годунова, къ Цесарю и къ Максимиліяну Арцыкнязю Аустрѣйскому пришлемъ къ вамъ вскорѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ посылку нашу устроили со всѣмъ, пошли изъ Смоленска по нашему наказу вмѣстѣ съ Цесаревымъ посломъ. А въ Смоленескъ къ воеводамъ подлинно объ вашемъ отпускѣ отъ насъ писано и о извощикѣхъ о найму свой указъ послали есмя; а велѣли дати найму, у которыхъ положено по двадцати пудъ, тѣмъ на мѣсяцъ по девяти рублевъ, а у которыхъ положено по двадцати по два пуда и по двадцати по полутретья пуда, тѣмъ велѣли давати на телѣгу по * рублевъ; а всего велѣли есмя дати на два мѣсяца. И бу-

* Въ подлинникѣ пробѣлъ.

детъ не уговорите менши того извощикомъ дати денегъ, и вы бъ извощикомъ и по тому денги дали по десяти рублевъ на телѣгу. И которого числа изъ Смоленска пойдете и что съ вами подъ нашею посылкою пойдетъ извощиковъ, на колкихъ телѣгахъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали и имена извощикомъ къ намъ прислали въ посолской приказъ къ діаку нашему Василью Щелкалову. А какъ прійдете въ Оршу, и что вѣстей провѣдаете, и вы бъ о томъ къ намъ съ провожатыми отписали о всемъ подлинно.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7103, Маія въ 26 день».

Да къ Михайлу жъ и къ Өөонасью послана наказная память такова: «Память думному дворянину и намѣстику Кашинскому Михайлу Ивановичю Вельяминову да діаку Өөонасью Власьеву. Нѣчто ихъ учнетъ спрашивати Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь про Свѣйское дѣло: бывала ль къ нимъ вѣсть о томъ, на каковѣ мѣрѣ съ Государевыми послы сдѣлали Свѣйскіе послы?—и Михайлу Ивановичю и діаку Өөонасью Власьеву Цесареву послу сказати: Свѣйской Король Великому Государю нашему добилъ челомъ, на томъ, что ему Государя нашего отчину Новгородцкіе земли городъ Корѣлу отдати совсѣмъ, и приговорили Свѣйскіе послы съ Государя нашего послы межъ Великимъ Государемъ нашимъ и Свѣйскимъ Королемъ докончанье».

Да память думному дворенину и намѣстнику Кашинскому Михайлу Ивановичю Вельяминову да діаку Өөонасью Власьеву: какъ, аже дастъ Богъ, придутъ въ Цесареву область, и нѣчто судомъ Божіимъ Руделфа Цесаря нестало, а на его мѣсто учинился, которой братъ его, Гернистъ Князь Саской, или Максимиліанъ Арцыкнязь Аустрѣйской, и велитъ имъ новой Цесарь быти у себя,—и думному дворенину Михайлу Ивановичю да дьяку Өөонасью Власьеву къ новому Цесарю итти, а пришедъ, говорити: Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русія Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, послалъ былъ насъ къ брату своему дражайшему къ Руделфу Цесарю, а съ нами послалъ къ Руделфу Цесарю на споможенье противъ Турского своей Царскіе казны; и Божіимъ судомъ брата твоего Руделфа Цесаря нестало, а на его мѣсто Цесаремъ ты учинился; и намъ о томъ отъ Царского Величества приказъ есть: будетъ судомъ Божьимъ Руделфа Цесаря нестанетъ, и кто на его мѣсто Цесарь будетъ, и намъ у того велѣно быть, и что съ нами послано отъ Великого Государя нашего Его Царскіе казны, то велѣно отдати; и Ваше бъ Цесарское Величество Великого Государя нашего казну велѣлъ у насъ взять, и насъ къ Великому Государю нашему отпустилъ; а похочешь, будетъ, съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Өедоромъ Ивановичемъ всеа Русія быть въ братцкой любви по прежнему обычаю, и ты бъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русія слалъ своихъ пословъ или посланниковъ свое Государство обѣстить.—Да проситись имъ ко Государю и ѣхати прежнею дорогою на Полшу и на Литву. Да вѣдомо учинилось Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русія, что Цесаревъ братъ Максимиліанъ Арцыкнязь Аустрѣйской, для болшого укрѣп-

ленья хочетъ ѣхати самъ къ Государю съ Цесаревыми съ болшими послы, а ѣхать хочетъ напередъ къ Датцкому Королю, да на Датцкихъ кораблѣхъ къ Ивацю-городу; и какъ Михайло и Ѳѳонасей по Государеву наказу будутъ у Цесарева брата у Максимиліана, Арцыкнязя Аустрѣйского, и учнетъ будетъ имъ о томъ говорити Максимиліанъ, что онъ хочетъ ѣхать къ Государю,—и думному дворенину Михайлу Ивановичю Вельяминову и діаку Ѳѳонасью Власьеву говорити: намъ про то отъ Государя наказу нѣтъ, а что ты съ нами къ Великому Государю нашему прикажешь, и мы то до Царского Величества донесемъ».

А въ Смоленескъ къ воеводамъ о Михайловѣ и Цесарева посла отпускѣ грамота послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въСмоленескъ воеводамъ нашимъ князю Михайлу Петровичю Катыреву-Ростовскому съ товарыщи. Писали естя къ намъ, что Цесарева посла Миколая Варкача человѣкъ Янъ Прочинской изъ Литвы отъ Короля съ опасною грамотою въ Смоленескъ пріѣхалъ; и намъ то вѣдомо. И мы нынѣ писали къ дворенину нашему думному и намѣстнику Кашинскому къ Михайлу Ивановичю Вельяминову да къ діаку къ Ѳѳонасью Власьеву, а велѣли имъ изъ Смоленска и съ ними Цесареву послу Миколаю Варкачю съ нашею казною, съ Цесарскою посылкою со всею, по Жигимонта Короля по опасной грамотѣ итти къ Руделфу Цесарю. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а дворянинъ нашъ думной и намѣстникъ Кашинской Михайло Ивановичь да дьякъ Ѳѳонасей Власьевъ по нашему наказу изготовятся, нашу казну Цесарскую посылку все на телѣги покладутъ, что къ нимъ и досталной будетъ, и со всѣмъ изготовятся, какъ имъ итти,— и вы бъ думного нашего дворенина и намѣстника Кашинского Михайла Ивановича Вельяминова и діака Ѳѳонасья Власьева съ нашею казною съ Цесарскою посылкою отпустили изъ Смоленска въ Литву и проводити ихъ послали по прежней нашей грамотѣ, какъ есмя прежъ сего къ вамъ писали о Цесаревѣ отпуску. А какъ изъ Смоленска думного нашего дворенина Михайла Ивановича Вельяминова да діака нашего Ѳѳонасья Власьева съ нашею казною съ Цесарскою посылкою и съ ними Цесарева посла отпустите за рубежъ, и вы бъ объ ихъ отпускѣ о всемъ подлинно къ намъ отписали въ посолской приказъ къ посолскому діаку нашему къ Василью Щелкалову часа того.—Писана на Москвѣ лѣта 7103 Мая въ 26 день».

Да въ Смоленескъ же къ воеводамъ писано отъ Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи о извощикѣхъ, а велѣно имъ дати найму, у которыхъ положено на телѣгу по двадцати пудъ, тѣмъ на телѣгу по девяти рублевъ на мѣсяцъ, а у которыхъ положено по двадцати по два пуда и болши, тѣмъ велѣно дати на телѣгу по десяти рублевъ на мѣсяцъ. А грамота послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ, воеводамъ нашимъ князю Михайлу Петровичю Катыреву-Ростовскому съ товарыщи. Писали есмя къ вамъ съ Лукьяномъ съ Зубовымъ: у которыхъ извощиковъ поклали на телѣги нашу посылку думной нашъ дворянинъ Михайло Ивановичь Вельяминовъ да дьякъ

нашъ Ѳѳонасей Власьевъ, и вамъ велѣно тѣмъ извощикомъ дати изъ нашиіе казны, что у васъ въ нашей казнѣ какихъ денегъ есть, и изъ тѣхъ денегъ, что возмете у извощиковъ, которые останутся за посылкою, къ прежней ихъ дачѣ, всего вамъ велѣно дати на два мѣсяца, а на мѣсяцъ на телѣгу по осми рублевъ; а дворянинъ нашъ думной Михайло Ивановичь Вельяминовъ да дьякъ Ѳѳонасей Власьевъ писали, что они клали на телѣгу по двадцати по два пуда съ полупудомъ, а на иные по двадцати по два пуда. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а извощики, которые подъ нашею посылкою поiiдутъ, учнутъ бити, челомъ, что имъ тѣмъ наймомъ, что имъ дано по осми рублевъ на телѣгу, не подняться, и вы бъ по росписи, какову возмете у думного нашего дворянина у Михайла Ивановича Вельяминова да у діака нашего у Ѳѳонасья Власьева, на колкихъ они телѣгахъ нашу посылку покладутъ всю и съ нынѣшнею съ досталною посылкою, дали извощикомъ найму на два мѣсяца: у которыхъ клади будутъ на телѣгѣ по двадцати пудъ, тѣмъ по девати рублевъ на телѣгу на мѣсяцъ, а у которыхъ положено на телѣгу по двадцати по два пуда съ полупудомъ и по двадцати по два пуда, тѣмъ бы есте дали наіму всего на телѣгу на мѣсяцъ по десяти рублевъ изъ тѣхъ денегъ, что у васъ въ нашей казнѣ есть, что вы возмете на извощикѣхъ, которые за нашею посылкою останутся; а чего денегъ не доставетъ. и вы бъ, по прежнему нашему указу, на то взяли денегъ у Архіепископа и въ монастырѣхъ и дали бъ есте извощикомъ, чтобъ за тѣмъ наше дѣло не стало. А какъ извощикомъ денги дадите сполна, и сколко у васъ какихъ доходовъ извощикомъ на наемъ денегъ выдетъ и что дадите денегъ, заимъ у Архіепископа и въ монастырѣхъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ посолской приказъ къ діаку нашему къ Василью Щелкалову и роспись подлинную, что извощикомъ по имяномъ роздадите на колко телѣгъ, къ намъ прислали.— Писанъ на Москвѣ лѣта 7103, Маія въ 26 день».

А съ кречаты посланъ съ Михаіломъ кречетникъ Богданъ Тоболинъ, и наказъ ему о корму данъ таковъ:

«Лѣта 7103, Маія въ 27 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, велѣно ѣхати съ кречеты въ Цесарскую землю съ думнымъ дворяниномъ съ Михаіломъ Ивановичемъ съ Вельяминовымъ да съ діакомъ съ Ѳѳонасьемъ Власьевымъ кречетнику Богдану Тоболину; а послано съ нимъ два кречата. И Богдану, ѣдучи дорогою до Смоленска, имати на кречаты кормъ по городомъ у приказныхъ людей, а по ставомъ у ямскихъ охотниковъ и у крестьянъ на день на оба кречата по два гнѣзда голубеіі; а гдѣ голубеii не будетъ, и Богдану имати, въ голубей мѣсто за два гнѣзда по двое куровъ на день. А пріѣхавъ въ Смоленскъ, быти съ думнымъ дворяниномъ съ Михаіломъ Ивановичемъ Вельяминовымъ да съ діакомъ съ Ѳѳонасьемъ Власьевымъ, и ѣхати съ ними въ Цесарскую землю. А покамѣста въ Смоленскѣ побудутъ, и на кречаты кормъ имати у воеводъ, а къ нимъ о томъ отъ Государя писано; а какъ изъ Смоленска поѣдутъ, и Богдану въ дорогѣ на кречаты кормъ покупати, а на то ему дано пять рублевъ денегъ».

И Іюня въ 8 день, писали къ Госу-

дарю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска Михайло Ивановичь Вельяминовъ да діакъ Оеонасеій Власьевъ, что они были у Цесарева посла на подворьѣ для Государевыхъ дѣлъ. А се ихъ грамота:

«Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Михалко Вельяминовъ да Оеонка Власьевъ челомъ бьютъ. Сказывалъ, Государь, намъ переводчикъ Анца Андреевъ, что де Цесаревъ (посолъ) Миколаій Варкачь безпрестани докучаетъ объ отпускѣ, чтобъ ему и намъ холопемъ твоимъ съ твоею Государевою посылкою ѣхати ранѣе, а Цесарю де о томъ великая кручина, что про него, Миколая, по ся мѣста вѣдома нѣтъ; а опасные де грамоты Королевскіе привезены тому третья недѣля, а указу де объ отпускѣ нашемъ по ся мѣста нѣтъ; а онъ, Миколаій, чаетъ, что къ намъ холопемъ твоимъ указъ твой Государевъ объ отпускѣ присланъ, да отъ него таимъ. Да Иванъ, Государь, Вахромѣевъ намъ говорилъ, что Цесаревъ посолъ о томъ сумнѣвается и скорбитъ необычно, что долго объ отпускѣ твоего Государева указу нѣтъ. И послѣ, Государь, того приказывалъ къ намъ Цесаревъ посолъ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ съ нимъ видѣтся и о дѣлѣхъ поговорити, а пріѣхати бъ къ нему, тѣмъ бы его для Цесарского Величества почтити. И Іюня, Государь, въ 3 день мы, холопи твои, у Цесарева посла были. А пріѣхавъ на дворъ, ссѣли съ лошадей у лѣсницы, а дворяне середи двора; и на нижнемъ, Государь, крыльцѣ и на лѣсницѣ встрѣчали насъ Цесаревы дворяне, а посолъ Миколаій Варкачь встрѣтилъ насъ въ сѣнныхъ дверѣхъ. И вшедъ въ избу, мы, холопи твои, спрашивали Миколая о здоровьѣ, и нѣтъ ли ему какіе нужи? И Цесаревъ, Государь, посолъ Миколаій сказалъ, что онъ твоимъ Государевымъ жалованьемъ всѣмъ пожалованъ и вздоволенъ и нужи ему нѣтъ, только о томъ скорбь ему и сумнѣнье великое, что по ся мѣста отпуску нѣтъ, а Цесарю де въ томъ кручина великая, что про твое Государево вспоможенье и про него, Миколая, вѣсти нѣтъ; и посылалъ де еси къ вамъ о томъ, чтобъ вамъ для любви со мною видѣтся, для того чтобъ мнѣ отъ васъ вѣдати, ужъ ли указъ Царского Величества къ вамъ пришолъ, и какъ походъ нашъ изъ Смоленска будетъ? И мы, холопи твои, ему говорили, что объ отпускѣ нашемъ Вашего Царского Величества указъ еще не бывалъ, а писано къ намъ отъ тебя, Государя, велѣно намъ и ему Цесареву послу со всѣмъ быти наготовѣ, и мы ждемъ твоего Государева указу часа того, а чаемъ мы, холопи твои, что твой Государевъ указъ объ отпускѣ нашемъ вскорѣ не присланъ для того, нѣчто будетъ Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, въ объѣздѣ, а шуринъ твоего Царского Величества, слуга де и конюшей бояринъ, и воевода дворовой и содержатель великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохавского Борисъ Өедоровичь Годуновъ съ тобою жъ Государемъ въ объѣздѣ, и нѣчто будетъ за тѣмъ позамѣшкалось; и онъ бы о томъ не оскорблялся и сумнѣнья себѣ никоторого не держалъ, а былъ бы наготовѣ; а кой часъ указъ твой Государевъ объ отпускѣ нашемъ будетъ, и мы ему тотъ часъ вѣдомо учинимъ. И Цесаревъ,

Государь, посолъ говорилъ, что онъ того жъ часъ, что ты, Государь, въ объѣздѣ и за тѣмъ вскорѣ и указъ не прислалъ, а нынѣ онъ учнетъ готовиться. Да говорилъ, Государь, намъ Цесаревъ посолъ, чтобъ намъ поволити ему напередъ себя въ Оршу послати человѣка, а онъ съ нимъ къ Оршанскому старостѣ отпишетъ, какъ ему прислати пристава и сколко человѣкъ выслати на встрѣчю и какъ ему намъ почесть учинити, для того что Жигимонтъ Король положилъ то на немъ Миколаѣ и писалъ къ Виленскому воеводѣ, чтобъ онъ по городомъ приставовъ и провожатыхъ велѣлъ намъ давати и почесть чинити по его Миколаеву приказу; и мнѣ де для того человѣка въ Оршу послати, чтобъ къ нашему прiѣзду приставовъ и провожатыхъ изготовили; а будутъ деи намъ по городомъ приставы и провожатые розные.—И мы, холопи твои, говорили: кой часъ твой Государевъ указъ объ отпускѣ нашемъ придетъ, и воевода твой Государевъ Смоленской, князь Михайло Петровичь Катыревъ-Ростовской тотчасъ напередъ нашего походу отпишетъ отъ себя къ Оршанскому старостѣ, въ которой день на рубежъ будемъ и сколко съ нами людей и лошадей, и Оршанской бы староста къ тому дни на рубежъ выслалъ пристава и подводы и кормъ; а нѣчто придемъ на рубежъ, а встрѣча намъ къ тому дни не будетъ, и мы пошлемъ въ Оршу отъ себя сына боярского, а онъ бы послалъ человѣка своего, и обо всемъ къ Оршанскому старостѣ по Королеву слову отписалъ; а будетъ похочетъ, и онъ бы и вмѣстѣ съ тѣмъ сыномъ боярскимъ человѣка своего послалъ, кого князь Михайло въ Оршу пошлетъ объ насъ. А что онъ говорилъ, что Жигимонтъ Король къ Виленскому воеводѣ писалъ, а велѣлъ насъ провожати и почесть намъ чинити во всемъ, и то Жигимонтъ Король учинилъ добро и любително, для того что онъ нынѣ съ Великимъ Государемъ нашимъ въ перемирьѣ, да и для присвоенья Цесарского Величества. А что онъ говорилъ, что намъ приставы будутъ по городомъ розные, и Жигимонтъ бы Король учинити велѣлъ по прежнему обычаю, приставомъ быти у насъ велѣлъ однимъ, а прислалъ къ намъ приставовъ отъ своего лица; а толко будутъ приставы розные по городомъ, и то словутъ провожатые, а не приставы.—И Цесаревъ, Государь, посолъ сказалъ, что онъ по нашему слову обо всемъ о томъ отпишетъ къ Оршанскому старостѣ, да и къ Виленскому воеводѣ. А приставы деи будутъ розные по городомъ въ Литвѣ въ одной, по розказанью Королевскому, какъ писано къ Виленскому воеводѣ; а на Полскомъ рубежи будетъ приставъ отъ Короля; а провожатыхъ деи учнемъ имати сколко намъ надобѣ. Да Цесаревъ же, Государь, посолъ говорилъ про твое Государево вспоможенье къ Руделфу Цесарю: какъ деи, ожъ дастъ Богъ, придемъ съ такимъ съ великимъ братцкимъ любителнымъ вспоможеньемъ твоего Царского Величества къ Государю ихъ къ Цесарскому Величеству, и то великое дѣло твое Государево вспоможенье и братцкая любовь во всѣхъ хрестьянскихъ Государствахъ прославится, и всѣ хрестьянскiе Государи, услышавъ о томъ, порадуются, и съ радостью Цесарскому Величеству противъ непрiятеля всего Хрестьянства Турского Салтана помогати будутъ и впередъ стояти учнутъ.—И

мы, холопи твои, Цесареву послу говорили: Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, для братцкіе любви дражайшего и любезнѣйшего брата своего Руделфа Цесаря, къ высвобоженью всего Хрестьянства, братцкую любителную помочь учинилъ своею Царскою казною черезъ такіе далніе земли; а пограничнымъ Государемъ хрестьянскимъ, видя твою Государеву такую Царскую помочь, какъ Цесарю не помогати и съ Цесаремъ заодинъ не стояти? а толко имъ Цесарю и всѣмъ хрестьяномъ не помогати, и имъ навести на себя Божеіі праведной гнѣвъ, а ото всѣхъ Государей хрестьянскихъ укоръ и срамоту. И Цесаревъ, Государь, посолъ говорилъ: язъ де подлинно того начаюсь, что всѣ хрестьянскіе Государи, видя твое Государево вспоможенье, Цесарю, учнутъ помогати и на Турка стояти заодинъ; а Вашему де Царскому Величеству то въ вѣки къ чести и къ славѣ къ угодной будетъ. Да на томъ, Государь, съ Цесаревымъ посломъ и розъѣхались. И какъ, Государь, твоі Государевъ указъ объ отпускѣ нашемъ придетъ, и воевода князь Михаіило Петровичь, по твоему Государеву указу, въ Оршу объ насъ отпишетъ, и мы хотимъ поволити Цесареву послу человѣка своего послати въ Оршу съ тѣмъ сыномъ боярскимъ, кого князь Михаіило пошлетъ. Да по твоему Государеву указу велѣно воеводѣ князю Михаилу Петровичю съ товарыщи отписати въ Оршу, сколко съ нами будетъ людей и лошадей и сколко Государь, съ твоею Государевою посылкою и съ нами, холопи твоими, будетъ людей и лошадей порознь. И мы холопи твои, написавъ на роспись, послали къ тебѣ, ко Государю, а воеводамъ князю Михаилу Петровичю съ товарыщи говорили, чтобъ имъ отписати къ Оршанскому старостѣ, какъ твоі Государевъ указъ будетъ, что съ нами будетъ сто тридцать человѣкъ, да двѣстѣ двадцать пять лошадей».

Да писалъ къ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи Цесарева посла приставъ Иванъ Вахромѣевъ, что говорилъ ему посолъ Миколай Варкачь, чтобъ ему рухлядь своя отпустити въ Оршу въ судѣхъ, а въ то бъ мѣсто подводъ велѣли у него убавити.—И писано отъ Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи въ Смоленескъ къ воеводѣ ко князю Михаіилу Петровичю Катыреву съ товарыщи, а велѣно Цесарева посла рухлядь, которую онъ отпуститъ водянымъ путемъ, отпустити въ судѣхъ на Дубровну.

И Іюня въ 8 день, писали къ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы князь Михаіило Петровичь Катыревъ съ товарыщи, что по Государевѣ грамотѣ писалъ онъ, князь Михаіило, въ Оршу къ Оршанскому старостѣ къ Андрею Сопѣгѣ, что дворенинъ думной Михаіило Ивановичь Вельяминовъ да дьякъ Өөонасей Власьевъ и Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь изъ Смоленска пошли, а будутъ на рубежъ Іюля въ 11 день; а съ Михаіиломъ и съ Өөонасьемъ и съ дворяны людей сто тридцать человѣкъ, да лошадей двѣстѣ двадцать пять; и Оршанской бы староста къ тому сроку на рубежъ прислалъ встрѣчю приставовъ и подводы. А Михаила Ивановича Вельяминова и Цесарева посла Миколая Варкача отпустили изъ

Смоленска къ рубежу Іюня въ 10 день, и кормъ и питье всякое про Цесарева посла съ приставомъ отпустили по росписи, и въ запросъ медовъ красныхъ обарного и паточного дали. А съ Цесаревымъ посломъ пошелъ до рубежа приставъ Иванъ Вахромѣевъ, а съ нимъ послано до рубежа двадцать человѣкъ дѣтей боярскихъ на ихъ конѣхъ; а подводъ дали подъ посла двѣнадцать, а иные подводы посолъ оставилъ въ судна мѣсто; а запасы всякіе Цесаревъ посолъ и Государевъ посланникъ Михайло Ивановичь Вельяминовъ да діакъ Оѳонасей Власьевъ отпустили въ судѣхъ рѣкою Днѣпромъ на Дубровну. А съ Михайломъ и съ Оѳонасьемъ послали до Орши для береженья Государевы казны и для подводъ, которые пойдутъ за рубежъ, четырехъ человѣкъ дѣтей боярскихъ на подводахъ; а до рубежа послали проводити Государевы казны, выбравъ, двадцать человѣкъ казаковъ конныхъ, а велѣли имъ ѣхати на своихъ лошадяхъ. А какъ Цесаревъ посолъ Миколай съ Государевыми посланники пошелъ изъ Смоленска, и въ то время дѣти боярскіе, и головы стрѣлетцкіе, и сотники, и стрѣлцы, и казаки и архіепископли приказные и посадцкіе люди въ посадѣ и за посадомъ и на перевозѣ были многіе, и въ то время было людно и урядно. А что съ Михаіломъ и съ Оѳонасьемъ и съ дворяны пошло людей и лошадей, и они тому дали воеводамъ роспись, а воеводы тое роспись прислали къ Государю.

Да изъ Смоленска онъ, воевода князь Михайло Катыревъ съ товарыщи, писали, что по Государеву указу велѣно имъ додати извощикомъ найму, которые пойдутъ съ Михайломъ Вельяминовымъ да съ діакомъ съ Оѳонасьемъ Власьевымъ, и всего имъ дати на два мѣсяца: у которыхъ положено на телѣгу по двадцати пудъ, тѣмъ на мѣсяцъ по девяти рублевъ, а у которыхъ положено по двадцати по два пуда и по полутретья, тѣмъ на мѣсяцъ по десяти рублевъ; и Михайло и Оѳонасей, говоря съ ними, додали извощикомъ найму къ прежней дачѣ, а всего имъ дали по прежнему Государеву указу на два мѣсяца по осми рублевъ на мѣсяцъ всѣмъ поровну, для того что извощики о томъ били челомъ, чтобъ имъ дали всѣмъ поровну, а они межъ себя изверстаются сами. А что было имъ додати денегъ по послѣднему Государеву указу, и того нялося сто семдесятъ шесть рублевъ, и тѣ денги взяли у нихъ въ дорогу Михайло и Оѳонасей въ запасъ: любо которые извощики въ дорогѣ лошадми опадутъ или какая иная нужа будетъ, и они изъ тѣхъ денегъ учнутъ давати, смотря по ихъ нужѣ. Съ думнымъ дворяниномъ съ Михайломъ Ивановичемъ Вельяминовымъ 20 человѣкъ, 32 лошади; съ Оѳонасьемъ со Власьевымъ 11 человѣкъ, подьячей, у него человѣкъ, а лошадей съ Оѳонасьемъ 19; человѣкъ съ дворяны: съ Иваномъ Засѣтцкимъ 6 человѣкъ, 11 лошадей; съ Андреемъ съ Олябьевымъ 5 человѣкъ, 10 лошадей; со Жданомъ съ Жихоревымъ 5 человѣкъ, 9 лошадей; съ переводчикомъ съ Анцою съ Андреевымъ 4 человѣки да 6 лошадей; съ кречатникомъ съ Богданомъ съ Крымовымъ 4 человѣки, 6 лошадей. Собольниковъ и бобровникъ 6 человѣкъ, а у нихъ 4 человѣки, да 10 лошадей. Съ Государевою посылкою 50 человѣкъ извощиковъ, а у нихъ 100 лошадей.—И всего 125 человѣкъ да 201 лошадь.

Іюня въ 15 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воевода князь Михайло Петровичь Катыревъ съ товарыщи, что посылали они въ Оршу къ Оршанскому старостѣ съ грамотою о Государевыхъ посланникахъ и о Цесаревѣ послѣ сына боярского Оноөрея Теплышева; и Оршанской староста прислалъ къ нему, къ воеводѣ ко князю Михайлу, листъ, и они тотъ листъ прислали къ Государю.

А се таковъ листъ Оршанского старосты: «Наяснѣйшего Государя, Его Милости Жигимонта Третьяго, Божіею милостію Короля Полского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мозоветцкого и Шведцкого, Кготцкого, Вандалского дѣдичного Короля, отъ Андрея Ивановича Сапѣги, старосты Оршанского, державца Оранского,— въ Смоленескъ намѣстнику Смоленскому, князю Михайлу Ростовскому-Катыреву. Писалъ еси ко мнѣ, чтобъ Государь вашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Руделфова, Цесаря Римского, посла Миколая Варкача къ Цесарю отпустилъ, и съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ Руделфу Цесарю дворенина своего Михаіла Ивановича Вельяминова да дьяка Өөонасья Власьева, и съ ними сто тридцать человѣкъ, а лошадеі двѣстѣ двадцать пять. И пишешь до мене, что ужъ дворенинъ къ Руделфу Цесарю посолъ изъ Смоленска отпущенъ, и чтобы я напротивъ ихъ, встрѣчю дворянина вашего Государева Михаіла Ивановича Вельяминова и діака Өөонасья Власьева и Цесарева посла Миколая Варкача, пристава и подводъ, по прежнимъ обычаемъ, на день одиннадцать (sic) мѣсяца Іюня на границу послалъ. Ино я встрѣчю и приставовъ по прежнему обычаю пошлю, а посланника еси твоего сына боярского Оноөрея Теплышова, не издерживая, къ тебѣ еси назадъ отпустилъ.—Писанъ въ Оршѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божіего 1595, мѣсяца Іюня 20 дня».

Іюня въ 19 день, писали къ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воевода князь Михаіло Петровичь Катыревъ съ товарыщи, что приставъ Цесарева посла Иванъ Вахромѣевъ, проводивъ до рубежа, пріѣхалъ въ Смоленескъ Іюня въ 13 день; а сказалъ, что Государевъ думной дворенинъ и намѣстникъ Кашинской Михайло Ивановичь Вельяминовъ и діакъ Өөонасей Власьевъ съ Государевою посылкою и Цесаревъ посолъ Миколаіі Варкачь поѣхали за рубежъ Іюня въ 12 день здорово; а Оршанской де староста Андрей Сапѣга къ ихъ пріѣзду прислалъ пристава, а корму и подводъ не прислалъ. И Михаіло деи и Өөонасей подводъ взяли съ собою не много, а за ними взялъ съ собою до Орши дѣтеіі боярскихъ, которые съ ними посланы для подводъ, а иные де подводы отворотили; а Цесаревъ де посолъ подводы всѣ отворотилъ отъ рубежа, а подъ себя де лошади нанялъ.

Іюня въ 21 день писали къ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы князь Михайло Петровичь Катыревъ съ товарыщи, что прислали къ нимъ изъ Оршы думной дворянинъ Михаіло Ивановичь Вельяминовъ да дьякъ Өөонасей Власьевъ грамоту ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи съ дѣтми боярскими, которые посыланы для подводъ; и они

тое грамоту послали къ Государю. А грамота прислана такова:

«Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Михалко Вельяминовъ да дьякъ Өеоика Власьевъ челомъ бьютъ. Пошли мы, холопи твои, за рубежъ Іюня въ 13 день, и за рубежомъ, Государь, на рѣчкѣ на Иваттѣ у мосту встрѣтили насъ Оршанскіе шляхта Павелъ Полтевъ съ товарыщи четыре человѣки; а стояли пѣши и говорили, Государь, намъ, снявъ шапки: Оршанской староста Андрей Сапѣга, маючи объ васъ королевское разсказанье, прислалъ насъ на се граничное мѣсто къ вамъ встрѣчю, и вы поѣдьте за Государя нашего границу, дорога вамъ чиста, а приставъ вамъ будетъ у Орши дворянинъ Королевской Миколай Хорлинской. И стояли, Государь, мы съ твоею Государевою казною и съ Цесаревымъ посломъ того дни въ деревнѣ въ Баховѣ имѣнья Яновыхъ дѣтей Глѣбова, отъ рубежа тридцать верстъ; а въ Оршу, Государь, пришли Іюня въ 14 день. И не доѣзжая Орши за двѣ версты, встрѣтили насъ, холопей твоихъ, и Цесарева посла Оршанской городничей Воітѣхъ Горлинской да Андрея Сопѣги урядникъ Якубъ Лучинской, а съ ними встрѣчниковъ человѣкъ съ двадцать на конѣхъ; а съѣхався съ нами, сидя на конѣхъ, снявъ шапки, спрашивали насъ, холопей твоихъ, отъ Андрея Сопѣги о здоровьѣ, а говорили: староста Оршанской Андрей Сопѣга велѣлъ намъ, васъ навѣдати и спросити: здорово ль есте дорогой ѣхали? И мы, холопи твои, имъ говорили: Божіею милостію и Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, здоровьемъ и милосердьемъ, Его Царского Величества землею и Государя вашего землею до сѣхъ мѣстъ доѣхали здорово; а старостѣ Андрею на томъ дякуемъ, что вамъ велѣлъ насъ навѣдати. И Воітѣхъ, Государь, и Якубъ говорили: панъ подстаростье велѣлъ вамъ указати стати въ Кутенѣ, гдѣ прежъ сего послы Государя вашего ставали, и вы поѣдте до Кутены, а мы шлемъ съ вами проводити васъ шляхтича, а сами ѣдемъ до Цесарского посла. И мы, холопи твои, говорили, то они дѣлаютъ не попригожу и не по прежнему обычаю: въ обычаѣхъ ведется во всѣхъ Государствахъ, которыхъ пословъ и посланниковъ встрѣчники встрѣчаютъ, они имъ учтивость чинятъ, провожаютъ ихъ до мѣста или до господы, гдѣ имъ стояти, а они до мѣста проводити насъ не хотятъ, да и пристава намъ по ся мѣста нѣтъ. И Воітѣхъ, Государь, и Якубъ намъ говорили: какъ имъ наказано отъ подстаростья, и они по тому и дѣлаютъ, а приставъ деи къ вамъ будетъ вскорѣ; а не сказали, кто будетъ приставъ. А изговоря, Государь, поѣхали отъ насъ въ посадъ за Цесаревымъ посломъ, а съ нами велѣли ѣхати и побыти у насъ, до коихъ мѣстъ приставъ будетъ, Оршанскому шляхтичю Ивану Ершовскому. И стояли мы, холопи твои, въ деревнѣ въ Кутенѣ, а Цесаревъ, Государь, посолъ стоялъ въ посадѣ на городцкой сторонѣ; а держали, Государь, насъ въ Оршѣ за перевозомъ два дни. А изъ Орши, Государь, пошли мы, холопи твои, Іюня въ 16 день, вмѣстѣ съ Цесаревымъ посломъ. Да сказывали, Государь, намъ въ розговорѣ Литовскіе торговые люди, да и Цесаревъ посолъ Миколай къ намъ приказывалъ, а слышелъ деи онъ у

подстаросты Оршанского у Павла у Коблитцкого: сее де зимы былъ у Короля съемъ въ Аршевѣ, а радили о томъ, стояти ль имъ противъ Турского и Крымского или мириться съ ними, и Цесарю помогать ли? Да съ сойму, Государь, розъѣхались, не постановя ни о чемъ; а приговорили съемъ на Рожество Ивана Предтечи; а Цесарю деи, Государь, Король и паны рада помогати хотятъ; а положились деи паны во всемъ на Королеву волю. А Король деи, Государь, нынѣ въ Краковѣ, а паны рада всѣ по имѣньямъ. А въ Полшѣ де и въ Литвѣ со всее земли емлютъ нынѣ поборы съ волока по золотому, и рать де нынѣ готовятъ, а въ собраньѣ деи нынѣ Полскихъ и Литовскихъ людей на Крымской границѣ съ канцлеромъ съ коруннымъ съ Яномъ Замойскимъ тридцать тысячь. А Турскоі де, Государь, новой Магметь-Салтанъ въ великомъ собраньѣ, и послалъ рать свою на Персидцкого Шаха, а самъ де Салтанъ съ досталною ратью хочеть итти на Цесаря; а нынѣ деи Турского рати стоитъ въ Угорской землѣ восмьдесятъ тысячь. А Крымской деи Царь изъ Угорскіе земли вышелъ со всѣми людми и частъ де, Государь, нынѣ его въ Крыму. А Цесарь рать готовитъ же, а помогаютъ Цесарю папа Римской да Король Ишпанской: послалъ де нынѣ папа Цесарю на помочь въ Угорскую землю десять тысячь человѣкъ пѣшихъ да двѣ тысячи конныхъ, а Ишпанской Король помогаетъ Цесарю людми съ своей стороны и впередъ съ Турскимъ воевоваться хочетъ. А нынѣ деи Ишпанской взялъ у Турского морскую пристань, городъ Гаргону. А Волошской де Государь, и Семиградцкой и Мутьянской воевода отъ Турского отложились и съ Цесаремъ на Турского стояти хотятъ заодинъ. А Францовской де Король и Князь Венецѣйской съ Турскимъ въ миру, и впередъ никому ни на кого помогати не хотятъ».

Да Іюня жъ въ 21 день писалъ къ Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воевода князь Михайло Петровичь Катыревъ съ товарыщи, что посылали они въ Дубровну сына боярского Рохманина-Дернова съ грамотою къ Дубровенскому урядникy: которые запасы и рухлядь Государевъ дворянинъ Михайло Ивановичь Вельяминовъ да діакъ Ѳеонасей Власьевъ и Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь отпустили съ людми своими рѣкою Днѣпромъ въ судѣхъ до Орши, и онъ бы тѣхъ ихъ людей и суды съ ихъ запасы и съ рухлядью мимо Дубровны велѣлъ пропустити безъ задержанья, и назадъ бы тѣ суды по тому жъ велѣлъ пропустити дѣтей боярскихъ, которые пошли до Орши съ запасы, и кормщиковъ и гребцовъ, и проводити ихъ до рубежа для береженья велѣлъ. И Дубровенской урядникъ къ нему, ко князю Михаилу, писалъ, что онъ тѣ ихъ суды съ запасы къ Оршѣ и изъ Орши назадъ дѣтей боярскихъ и проводниковъ съ подводами всѣхъ пропустилъ безъ задержанья.

А се таковъ листъ присланъ изъ Дубровны:

«Отъ Яна Глѣбовича на Дубровнѣ, столника Великого Князства (sic) Литовского, старосты Упецкого и Дадошковского, отъ Миколая Глѣбовича на Дубровнѣ, старосты отъ Пекщенского, Яновичевъ Глѣбовичевъ, воеводичевъ Троцкихъ, и отъ Яна Озречского, намѣстника

Дубровенского, моихъ милостивыхъ, въ Смоленескъ воеводѣ Смоленскому князю Михаилу Петровичю Ростовскому-Катыреву. Писалъ еси до мене грамоту, даючи мнѣ знать о послѣхъ Государя твоего и Великого Князя Московского, которыхъ Государь вашъ послалъ до Цесаря, Его Милости, хрестьянского, а людей Государя вашего города Смоленского рѣкою Днѣпромъ съ запасы своими и рухлядью до Орши судами отпущены, чтобъ тѣхъ Государя вашего людей до Орши и изъ Орши назадъ до Смоленска мимо замокъ Дубровну пропустилъ безъ задержанья. Ино я тѣхъ людей Государя вашего города Смоленского мимо замокъ Дубровну пановъ моихъ милостивыхъ, ихъ милости, пановъ воеводичевъ Тротцкихъ, рѣкою Днѣпромъ и сухимъ путемъ волно пропустити велю до Орши и изъ Орши безъ задержанья, взявши на нихъ доходъ водлугъ звыклого обычаю: которые здавна приходятъ, кгдыжъ такъ и въ городѣ Государя вашего въ Смоленску на людѣхъ Государя нашего купецкихъ доходъ свой звыклой на нихъ берутъ безъ отпуску, по тому жъ се и я заховати буду, не отпускаючи пожитковъ ихъ милости пановъ своихъ; а также не маю отъ Государей и отъ пановъ своихъ писанья ни вѣдомостей, чтобъ доброволно и безмытне пропущалъ а никого, те жъ и нашего, послушный буду, а неповиненъ. Писанъ на Дубровнѣ въ городѣ, ихъ милости, пановъ моихъ милостивыхъ, ихъ милости, пановъ воеводичевъ Тротцкихъ, лѣта отъ нароженья Сына Божіего 1595, мѣсяца Іюня 4 дня, водлугъ нового календаря».

Да Маія въ 24 день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воевода Михайло Петровичь Катыревъ съ товарыщи, что писалъ къ нему ко князю изъ Орши староста Оршанской Андрей Сапѣга о гонцѣ о Кондратѣ Бремерѣ, которого велѣно подержати въ Смоленску до Государева указу, и они тотъ листъ послали ко Государю.

А се листъ Оршанского старосты:

«Наяснѣйшаго Государя, Его Милости, Жигимонта Третьяго, Божіею милостію Короля Полского, Великого Княжства Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мозоветцкого, Лифлянского, Шведцкого, Кготцкого, Вандалского, дѣдичного Короля, отъ Андрея Ивановича Сапѣги, старосты Оршанского, державцы Оранского, въ Смоленескъ намѣстнику Смоленскому князю Михаилу Петровичю Ростовскому- Катыреву. Ознаймую тебѣ, что дошло мене вѣдати, ижъ ты, повѣдаючи самъ, съ вѣдомостію и волею Государя своего Князя Великого Московского учинилъ посланца Наяснѣйшего Государя Короля, Его Милости, Полского и Великого Князя Литовского, пана нашего милостивого, именемъ Кондрата, которой за вѣдомостью и за листы нашего Наяснѣйшаго Государя ѣхалъ те жъ до Государя вашего, Князя Великого Московского, въ справѣ купца Его Королевскіе Милости, милостивого пана Гануса Крамера, за которымъ были и листы причинные отъ Государя Короля, пана нашего милостивого, Государя вашего, Князя Великого Московского; а то се дѣяло въ нынѣшнемъ году 1595 году, въ зимѣ. Ино, яко вѣдомость маю, что ты того посланника и съ слугою его, невѣдати для чего и для какого дѣла, въ Смоленску его еси посадити розказалъ и голодомъ его, держучи въ везанью,

и до сихъ часовъ морышъ. Ино если бы то такъ было въ теперешнiй часъ перемирнымъ, а не вѣдалъ ли бы того Государь вашъ Великiй Князь Московскiй, а писалъ бы Государь нашъ Великiй, Жигимонтъ Король Полской, панъ нашъ, до Государя вашего, Князя Великого Московского о таковомъ твоемъ дѣлѣ, и онъ бы тебѣ за то подяковалъ. И изъ того еще Наяснѣйшему Государю своему черезъ грамоту свою не вказалъ; и я тебя перве въ томъ напоминаю, чтобъ ты, не вкладаючи межъ Государи нашими огню, его бы еси изъ везенья со всѣмъ въ цѣлости, съ чѣмъ тамъ до васъ прiѣхалъ, выпустилъ и до Государя своего ему ѣхати въ томъ дѣлѣ, въ чомъ поѣхалъ, не заборонилъ и его доброволно пропустити казалъ; а всхочетъ ли назадъ до Государя нашего ѣхати, ино бы и того ему не поборонилъ и назадъ его пропустити казалъ; а до мене обо всемъ томъ въ грамотѣ своей отпиши; а посланника моего, не задерживая, отпусти. Писанъ увъ Орши, року отъ нароженья Сына Божiего 1595 мѣсяца Маiя 28 дня».

А се выпись о Литовскомъ гонцѣ о Кондратѣ о Бремерѣ:

«103, Декабря въ 17 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русiи изъ Смоленска воеводы князь Михайло Котыревъ съ товарыщи, что прiѣхалъ изъ Литвы въ Смоленескъ къ гостину двору съ торговыми людми, сказался отъ Короля гонецъ, Кондратъ Бремеръ; а напередъ его и съ нимъ Оршанской староста объ немъ не писалъ ничего; прiѣхалъ съ торговыми людми къ гостину двору, а сказалъ у себя грамоту ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русiи отъ Жигимонта Короля, да грамота къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Өедоровичю Годунову отъ канцлера отъ Лва Сопѣги, да грамоту отъ Цесарева посла отъ Эренфрита къ Миколаю Варкачю; и тѣ у него грамоты воеводы взявъ, прислали ко Государю, а его Кондрата велѣли воеводы поставити на посадѣ. А въ грамотахъ къ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русiи Жигимонтъ Король, къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Өедоровичю канцлеръ Левъ Сопѣга писали о торговомъ человѣкѣ Цесарскiе земли и о Индрикѣ Клязбрухѣ Крамерѣ, что въ прошломъ 96 году прiѣзжалъ въ Государство Московское Цесаревъ подданной Анца Крамеръ со многими товары, и по Государеву указу былъ онъ въ поиманьѣ и товары его всѣ взяты въ Государеву казну: а чаяли того, что онъ слуга Индрика Крамера, который былъ въ Московскомъ Государствѣ напередъ того съ нѣкоторыми товары съ запасы и въ какую будетъ вину вшелъ. И тотъ Анца Крамеръ, прiѣхавъ въ Цесарскую землю, тому Индрику Клязбруху, великую бѣду учинилъ и безчестье межъ людей привелъ; а онъ дей тому не виненъ и не хотячи того слова на себѣ держати, билъ челомъ Королю, чтобъ объ немъ ко Государю отписалъ, чтобъ Великiй Государь тому Индрику Клявзбруху Крамеру грамоту велѣлъ дати: такъ ли то было, что тотъ Анца Крамеръ на Индрика Клявзбруха доводитъ?—а онъ для того ко Государю съ тою его Королевскою грамотою послалъ гонца своего. И для того Король объ немъ проситъ, чтобъ Великiй Государь о томъ дѣлѣ грамоту свою ему дати

велѣлъ.—А которые грамоты съ гонцомъ съ Кондратомъ прислалъ Цесареву жъ послу къ Миколаю Варкачю, и въ тѣхъ грамотахъ писано къ послу къ Миколаю Варкачю отъ Цесаря и отъ посла Эрнфрита о посольскихъ дѣлѣхъ и о вѣстяхъ, что ся у нихъ дѣетъ въ Цесаревѣ землѣ.— И по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу писано въ Смоленескъ къ воеводамъ ко князю Михайлу Катыреву съ товарыщи, а велѣно имъ къ гонцу къ Кондрату послать сына боярского распросити: почему онъ сказался Королевскимъ гонцомъ, а онъ не Королевской, а послалъ его съ листы купецъ Индрикъ Клявзбухъ Крамеръ и изъ Орши объ немъ писма не было? И писали ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы, что они съ тѣмъ къ гонцу къ Кондрату посылали, и Кондратъ сказалъ, что онъ посланъ отъ Короля, а не отъ купца; а прислалъ къ воеводамъ проѣзжую грамоту, почему онъ ѣхалъ черезъ Литовскую землю за Королевскою печатью, да подорожную за канцлеровою рукою и печатью, да три грамоты Нѣмецкимъ писмомъ; и они тѣ грамоты прислали къ Москвѣ. Да Кондратъ же дей сказалъ у себя три грамоты: отъ Короля одну къ Датцкому Королю, а другую въ Свѣю, а третью въ Ругодивъ къ Цесареву послу. И которые грамоты прислали къ Государю воеводы, взявъ у Кондрата, и въ тѣхъ грамотахъ писано: одна Нѣмчина Юрья Винторова зятя Индрикова Крамерова къ Цесареву послу къ Миколаю Варкачю о торговомъ человѣкѣ о Индрикѣ Крамерѣ, о которомъ писалъ Король, чтобъ Миколай объ немъ промышлялъ и Государю объ немъ билъ челомъ; а двѣ грамоты Кондратовы, одна ко князю Михайлу Катыреву, а другая къ Миколаю Варкачю—пишетъ о себѣ, что его задержали въ Смоленскѣ.—И по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу писано въ Смоленескъ къ воеводамъ, а велѣно ему у Литовского гонца у Кондрата тѣ грамоты, что у себя сказалъ отъ Короля, одна къ Датцкому Королю, а другая въ Свѣю, а третья въ Ругодивъ къ Цесареву послу, взявъ, прислати ко Государю; а будетъ онъ тѣхъ грамотъ не похочетъ дати, и тѣ у него грамоты велѣно силно взяти. И писали ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы князь Михайло Катыревъ съ товарыщи прислалъ, взявъ у Кондрата силно, двѣ грамоты Королевскіе проѣзжіе Кондрату по Полской и по Литовской землѣ за отворчатыми печатми, одна по Латыни, а другая по Полски, да двѣ грамоты за глухими печатми: одна отъ Нѣмчина Чеслава Ганусова къ брату его къ Нѣмчину жъ къ Юрью Тресчинскому о вѣстѣхъ, что дѣлается у Цесаря съ Турскимъ, а другая отъ Нѣмчина Анца Функа къ Нѣмчину Арману Саку, часть его на Москвѣ въ полону. А двѣ грамоты Литовской гонецъ Кондратъ при сынѣ боярскомъ, которого посылали воеводы, вынявъ изъ ларца, изодралъ мѣлко, а сына боярского хотѣлъ сколоть торчемъ.— И послѣ того писали ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы, что Литовской гонецъ Кондратъ Бремеръ отпустилъ былъ отъ себя въ Литву таіно человѣка своего,

и того его человѣка поимали отъ Смоленска, за двадцать верстъ и привели въ Смоленескъ, а писма у него никакого не нашли; а въ роспросѣ сказалъ тотъ Кондратовъ человѣкъ, что приказывалъ съ нимъ словомъ Кондратъ Бремеръ въ Оршу, что его въ Смоленскѣ задержали: ни къ Москвѣ ни назадъ въ Литву не отпустятъ. И воеводы того Кондратова человѣка Кондрату не отдали, а велѣли держати до Государева указу.— И Мая въ 12 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы, что посылали они въ Оршу для вѣстей вожа Якова Шевердина; и Яковъ Шевердинъ, пріѣхавъ къ нимъ въ Смоленескъ, и привезъ листъ, писанъ Нѣметцкимъ писмомъ, а сказалъ, что нашолъ онъ тотъ листъ идучи къ Смоленску за двадцать верстъ, на которомъ мѣстѣ изымалъ Литовского гонца Кондратовъ человѣкъ, которого былъ послалъ Кондратъ отъ себя таіно. И они тотъ листъ прислали ко Государю къ Москвѣ. А се съ того листа переводъ: «высокоразумному государю, надежному пріятелю Тубенгейму. О твоемъ бы, государь, язъ здоровьѣ радъ слышелъ; а про меня спросишь—и я здѣсь въ Смоленскѣ задержанъ и засаженъ, насилства надо мною всякіе чинятъ; и какъ услышали и увидѣли въ моеіі опасноіі грамотѣ, что мнѣ было ѣхати на Ливонскую и Свитцкую земли, и они учали меня спрашивати, какимъ дѣломъ язъ ѣду черезъ Литовскую землю и далѣ того куды мнѣ ѣхати? и язъ имъ сказалъ: тѣмъ обычаемъ, что у меня есть Королевскіе надобные и годные грамоты къ королевскимъ посломъ въ Ругодивъ. Да и то имъ сказалъ, что есть у меня Датцкого Короля грамоты жъ и три грамоты за печатью Королевскою показалъ, чтобъ они пожаловали, тѣ грамоты посмотривъ и прочетчи, меня вскорѣ отпустили, чтобъ мнѣ къ сроку къ посломъ въ Ругодивъ поспѣти. А они съ тѣми грамоты и съ моею рѣчью ко Государю къ Москвѣ гонца отпустили, а потомъ двѣнадцать день спустя, ко мнѣ пріѣхали многіе бояре и съ стрѣлцами и съ иными людми и учали у меня тѣ грамоты Королевскіе Государевымъ словомъ прошати; и язъ имъ отказалъ, что у меня грамоты есть, а дати ихъ мнѣ велѣно гдѣ доведется, а мимо того не велѣно ихъ никому отдати, а за тѣ грамоты хочю я голову свою положити. И они видя то, что у меня тѣхъ грамотъ добромъ не выпросити и учали надо мною насилство чинити, и силно мою тележку и сундучекъ моіі взявъ, съ двора хотѣли понести; и язъ закрычалъ и велѣлъ моему человѣку изъ самопаловъ стрѣляти; и они испужався все пометавъ, побѣжали, и язъ своіі сундучекъ отомкнувъ, тѣ грамоты Королевскіе взявъ, и изодралъ мѣлко. И послѣ того немного спустя, опять пришли и учали по прежнему обычаю грамотъ искати, и взяли у меня грамоты торговыхъ людеіі, и съ тѣми другого гонца къ Москвѣ отпустили. И я имъ нынѣ сказываю, что за тѣми грамотами дѣло и перемирье въ Ругодивѣ стало: а то мнѣ донеслося, что на Москвѣ о томъ добрѣ тужатъ и бояре о томъ добрѣ кручинятся и меня думаютъ отпустити, до коихъ мѣстъ перемирье не учинится въ Ругодивѣ, чтобъ мнѣ къ нимъ до перемирья пріѣхати. А меня по ся мѣста держатъ въ крѣпости въ великой, и язъ нынѣ своего человѣка, укратчи нощною порою, отпустилъ, чтобъ ему Богъ помогъ рубежъ нашъ доити. И

какъ моя грамотка къ тебѣ придетъ, и ты бъ пожаловалъ, ее прочелъ передъ секраталемъ Еганомъ, а онъ бы пожаловалъ, о томъ обо всемъ Королю росказалъ, какое безчестье Королю доспѣли Московскіе люди, и чтобъ Король пожаловалъ, ко Государю о томъ къ Москвѣ отписалъ, чтобъ мнѣ здѣсе въ темницы напрасною смертью не умерети; и пожаловалъ бы еси, пану Крепитцкому розсказалъ, что я посланъ къ Москвѣ Королевскимъ коморникомъ съ Индриковымъ дѣломъ Крамеровымъ, и онъ бы, Государь, для Индрика Крамера и для меня Королю о томъ подлинно донесъ, а все мое задержанье для Индрика Крамера. А будетъ Юрьи Винтеръ въ Краковѣ, и вы бъ ему пожаловали, мою грамоту показали и ему о томъ розсказали, что я здѣсь задержанъ для его зятя Индрика Крамера; а будетъ Юрья Винтера въ Краковѣ нѣтъ, и вы бъ къ нему и къ Индрику Крамеру въ Липескъ городъ про меня отписали. И бью челомъ вамъ, что бъ вы меня не забыли и мое дѣло здѣлали. Писана въ Смоленску лѣта 1595 Февраля въ 3 день».—А на исподи рука его Кондрата Бремера».

И Іюня въ 30 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, бояре слушали про гонца про Кондрата Бремера выписки и приговорили: его изъ Смоленска отпустить на Оршу, и объ немъ въ Оршу воеводѣ князю Михайлу Катыреву къ Оршанскому старостѣ отписати, что тотъ Кондратъ пріѣзжалъ кабы лазучствомъ, что объ немъ Оршанской староста въ Смоленскъ не писалъ, и его было и отпустить непригоже, да нынѣ его отпустили.

А се такова грамота послана въ Смоленескъ о отпускѣ Литовского гонца:

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ воеводамъ нашимъ князю Михайлу Петровичю Катыреву-Ростовскому съ товарыщь. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Литовского гонца Кондрата Бремера съ людми его въ Оршу отпустили. А объ немъ ты, воевода нашъ князь Михайло Петровичь, въ Оршу къ Оршанскому старостѣ къ Андрею Сапѣгѣ отписалъ: что тотъ Кондратъ Бремеръ пріѣхалъ въ Смоленескъ къ гостину двору съ торговыми людми безвѣстно; а сказался, что онъ посланъ отъ Короля въ гонцѣхъ; а напередъ его и съ нимъ съ Кондратомъ онъ, Оршанской староста Андрей Сапѣга, къ тебѣ, воеводѣ нашему, ко князю Михайлу Петровичю, объ немъ нечего не отписалъ, что онъ идетъ отъ Жигимонта Короля съ грамотами, а онъ не Королевской гонецъ, а послалъ съ нимъ листы купецъ Индрикъ Клявзбурхъ Крамеръ о торговомъ дѣлѣ; и пріѣхавъ въ Смоленескъ къ гостину двору лазучить, что грамоты объ немъ отъ тобя Оршанского старосты нѣтъ, и его въ Смоленску велѣно подержати и про него подлинно сыскать; и онъ съ бездѣльными грамотами ночью отъ себя изъ Смоленска человѣка былъ своего послалъ. И того было Кондрата Бремера за такое воровство, что онъ пріѣзжалъ кабы лазучествомъ и человѣка своего съ бездѣльными грамотами послалъ, и отпустити было его назадъ не пригоже, и за то его воровство пригоже было объ немъ къ Жигимонту, Королю отписати; да мы, Великіі Государь, Царь и Великіі Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Само-

держецъ, по своему Царскому милосердому обычаю, объ немъ къ Королю Жигимонту писати не велѣлъ, и того Кондрата Бремера отпустити велѣли назадъ. И ты, воевода нашъ князь Михайло, по нашему Царскому указу, того Кондрата отпустилъ, и впередъ бы такіе бездѣлные люди воровствомъ не ѣздили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103 Іюля въ 10 день».

И Августа въ 5 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи изъ Смоленска воеводы князь Михайло Петровичь Катыревъ съ товарыщи, что они, по Государевѣ грамотѣ, Литовского гонца Кондрата Бремера отпустили изъ Смоленска Іюля въ 18 день. А въ Оршу къ Оршанскому старостѣ къ Андрею Сапѣгѣ съ сыномъ боярскимъ съ Курьяномъ Козловскимъ князь Михайло отъ себя писалъ, что тотъ Кондратъ Бремеръ пріѣхалъ въ Смоленескъ къ гостину двору съ торговыми людьми безвѣстно, а сказался, что онъ посланъ отъ Короля въ гонцѣхъ; а напередъ его и съ нимъ съ Кондратомъ онъ, Оршанской староста Андрей Сапѣга, къ нему, ко князю Михайлу, ничего не писалъ, что онъ идетъ отъ Жигимонта Короля съ грамотами; а онъ не Королевской гонецъ, а послалъ съ нимъ листы купецъ Индрикъ Клявзбухъ-Крамеръ о торговомъ дѣлѣ, и пріѣхалъ въ Смоленескъ къ гостину двору кабы лазучити, что грамотъ объ немъ Оршанского старосты нѣтъ; и его въ Смоленску велѣно подержати и про него подлинно сыскати; и онъ съ бездѣлными грамотами ночью отъ себя изъ Смоленска человѣка былъ своего послалъ. И того было Кондрата Бремера за такое воровство, что онъ пріѣзжалъ кабы лазучествомъ и человѣка своего съ бездѣлными грамотами послалъ, и отпустити было его назадъ непригоже, и за то его воровство пригожъ было объ немъ къ Жигимонту Королю отписати; да Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому обычаю, объ немъ къ Королю къ Жигимонту писати не велѣлъ, и того Кондрата Бремера отпустити велѣлъ назадъ; и впередъ бы такіе бездѣлные люди воровствомъ не ѣздили. И Оршанской староста сына боярского отпустилъ, а противъ тое князя Михаійловы грамоты не отписалъ ничего, а приказалъ словомъ: что де онъ ѣздилъ не отъ Короля, а коли де онъ воровалъ, и его де за воровство и держали.

7104—1596.

И лѣта 7104 Ноября въ 8 день пріѣхалъ къ Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Литвы отъ думного дворянина отъ Михаіла Ивановича Вельяминова да отъ діака отъ Ооонасья Власьева съ грамотою Сила Михайловъ сынъ Вельяминовъ. А се грамота: «Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Михалко Вельяминовъ да Ооонка Власьевъ челомъ бьютъ. Пришли мы, холопи твои, съ твоею Государевою казною на Цесаревъ рубежъ, на рѣчку на Просну подъ Бучинъ Іюля въ 17 день; а шли, Государь, Литовскою и Полскою землею пять недѣль. Пристава Королевского намъ холопемъ твоимъ не дали: шли розвѣдывая, куды ближе и прямѣе и безстрашнѣе, на Варшевъ, да на Ловичи, да на Велинъ; а Цеса-

ревою, Государь, землею или на Елсидцкого Князя Каралуса, да на Шлезскую землю, да на Врацлавль, да на Лаузнитцкого Князя Фредерикуса. А къ Цесарю, Государь, пришли въ Прагу Августа въ 6 день, и твою Государеву посылку и кречаты до Цесаря довезли здорово. А у Цесаря, Государь, на посолствѣ были Августа въ 18 день, и отъ тебя, Государя, поклонъ правилъ и здоровье твое Государево сказалъ, и о Цесаревѣ здоровьѣ спросилъ, и грамоту подалъ, и кречаты явили, и роспись посылкѣ подали и рѣчь говорили; и отъ твоего Государева шурина, слуги и конюшего боярина отъ Бориса Өедоровича Годунова грамоту подали и поминки явили по твоему Государеву наказу. А посылкутвою Государеву, устроя совсѣмъ, отвезли къ Цесарю на дворъ Августа въ 21 день. И у Цесаря на дворѣ дали намъ двадцать полатъ; и мы, холопи твои, соболи, и лисицы, и куницы, и бобры и волки роскладывали по полатамъ на лицо, а бѣлку въ коробьяхъ; а какъ изготовили, и Цесарь, Государь, твоей Годаревы присылки смотрѣлъ у насъ самъ всее на лицо, а съ нимъ были его ближніе думные люди немногіе; и твоему Государеву вспоможенью обрадовался, и удивляется, какъ такая великая казна собрана? И говорилъ съ своими совѣтники и намъ въ слухъ, что онъ, да и прежніе Цесари и совѣтники ихъ, изначала николи такой великоіі казны и такихъ дорогихъ соболей и лисицъ не видали; и роспрашивалъ насъ, гдѣ такие дорогіе соболи и лисицы чорные ведутся и въ которомъ Государствѣ? И мы холопи твои сказали, что соболи дорогіе, и лисицы чорные и всякой звѣрь, что прислано къ нему отъ тебя Государя, ведутся въ твоемъ Государевѣ Государствѣ: въ Кондѣ, и въ Печерѣ, и въ Угрѣ, и въ Сибирскомъ Царствѣ близко Оби рѣки великоіі, отъ Москвы болши пяти тысячь верстъ. А пересмотря, Государь, Цесарь твою Государеву присылку, велѣлъ взяти своему ближнему человѣку Анцѣ Пуплу. И на другоіі день присылали къ намъ холопемъ твоимъ, по Цесареву приказу, Цесаревы совѣтники Миколая Варкача, чтобъ намъ прислати соболниковъ, твоей Государевѣ присылкѣ цѣну положити, какъ ее продати. И мы, холопи твои, Цесаревымъ совѣтникомъ отказали: что мы присланы отъ тебя Государя къ Цесарскому Величеству съ дружелюбителнымъ дѣломъ, съ твоею Государевою помочью, а не для того, что намъ цѣнити твоеіі Государевы Царскіе казны: цѣнити не извыкли и не знаемъ; а соболники присланы съ нами для переправки, а цѣнити такоіі дорогоіі рухляди не умѣютъ и не знаютъ,—такими товары не торгуютъ. И послѣ, Государь, того сказывалъ намъ Миколаіі Варкачь и Лушка Магнусовъ и Пражскіе торговые люди, что Цесарь твою Государеву присылку велѣлъ цѣнити Пражскимъ торговымъ людемъ; и положили де, Государь, цѣну всеіі твоей Государевѣ присылкѣ четыреста тысячь рублевъ Рускимъ числомъ, опричь трехъ сороковъ лутчихъ; а тремъ, Государь, сорокомъ цѣны не умѣли положити, потому что добрѣ дороги; а велѣлъ, Государь, ихъ Цесарь держати про себя и любилъ ихъ добрѣ, а болши, Государь, всего любитъ лисицы чорные. И славятъ, Государь, о вспоможеньѣ къ Цесарю, что ты, Великоі Государь, такую помочь Цесарю далъ. А о твоей такой великоіі присылкѣ Цесарь писалъ къ дядѣ своему къ Ишпанскому Королю, къ

братьѣ своей, и къ папѣ и ко всѣмъ пріятелемъ своимъ и къ пограничнымъ Государемъ. И въ Полской, Государь, и въ Литовской и въ Нѣметцкой землѣ, которою дорогою мы шли, тому удивляются, что ты, Государь, такую великую казну къ Цесарю послалъ, каковы изначала не видали. А до нашего, Государь пріѣзду никаковъ слухъ про твое Государево вспоможенье не бывалъ: шли дорогою безвѣстно,—не токмо что сторонніе люди, и Цесаревы того не чаяли, что ты, Государь, такую великую казну къ Цесарю прислалъ. А отпустилъ, Государь, насъ Цесарь къ тебѣ, ко Государю, Сентября въ 12 день; а съ нами послалъ къ тебѣ, ко Государю, грамоту, да грамоту къ твоему Государеву шурину, слугѣ и конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову; а на отпускѣ, Государь, велѣлъ намъ Цесарь сказати, что для болшого дѣла докончанья и соединенья хочетъ къ тебѣ, ко Государю, пословъ своихъ отпустити часа того. А съ нами, Государь, велѣлъ ѣхати до твоего Государева рубежа Яну Прочинскому, что былъ посыланъ отъ Миколая къ Королю для опасныхъ грамотъ; а послалъ его для того, чтобъ было вѣдомо, какъ мы, холопи твои, пройдемъ Полскою и Литовскою землю. И изъ Праги пошли мы, холопи твои, Сентября въ 17 день; а шли, Государь Цесаревою, и Полскою и Литовскою землю, прежнею же дорогою; а ѣхалъ съ нами приставъ, Полской коморникъ Королевской Станиславъ Светитцкой; а въ Борисовъ пришли мы холопи твои Октября въ 31 день. И отпустилъ я Михалко къ тебѣ ко Государю сынишка своего Силку Ноября въ 1 день, и сами изъ Борисова пошли того жъ дни. А какъ, Государь, у насъ твое Государево дѣло дѣлалося и что вѣстей провѣдали, и тому всему подлинное писмо привеземъ къ тебѣ ко Государю мы, холопи твои. А ходилъ, Государь, на помочь къ Семиградцкому воеводѣ Запорожскіе Черкасы атаманъ Наливайко, а съ ними двѣ тысячи человѣкъ Черкасъ; и отъ Семиградцкого воеводы шелъ на имѣнье на канцлера Яна Замошского и выпустошилъ все имѣнье его; и канцлеръ послалъ на него Запорожскихъ Черкасъ Гетмана Григорья Лободу, а съ нимъ семь тысячь человѣкъ Черкасъ, и велѣлъ его поимати; и Наливайко де, Государь, съ своими Черкасы отъ Лободы бѣжитъ; а нынѣ пришолъ въ Слутцко; а хочетъ итти на твое Государево имя со всѣми прежними своими Черкасы, да и вновь де, Государь, многіе Черкасы къ нему прибираются. А идучи де, Государь, Наливайко дорогою съ своими Черкасы, вездѣ грабятъ и кормы людцкіе и конскіе берутъ силно; и въ Литовской, Государь, землѣ добрѣ отъ нихъ блюдутся. А итти дей, Государь, къ тебѣ ко Государю Гетману Наливайку съ своими Черкасы на Черниговъ или на Смоленескъ».

И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ отписати къ Михайлу и къ Ѳѳонасью встрѣчю въ Смоленескъ, чтобъ ѣхали къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкая. А о Янѣ о Прочинскомъ о Цесаревѣ человѣкѣ, велѣлъ Государь отписати въ Смоленескъ, чтобъ его отпустили къ Москвѣ послѣ Михайила и Ѳѳонасья. И грамота къ Михайлу и къ Ѳѳонасью послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи думному нашему дворенину и намѣстнику

Кашинскому Михаилу Ивановичу Вельяминову да дьяку нашему Оѳонасью Власьеву. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ ѣхали къ намъ къ Москвѣ наспѣхъ на подводахъ, а подорожные есмя къ вамъ послали.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7104 Ноября въ 2 день».

А подьводъ велѣно дати Михайлу Ивановичю Вельяминову двѣнадцать подводъ съ проводникомъ, діаку Оѳонасью Власьеву восмь подводъ съ проводникомъ, дворяномъ тремъ человѣкомъ да переводчику Анцѣ Андрееву по пяти подводъ съ проводникомъ, подьячему Ивану Курбатову три подводы, бобровнику и бѣличникомъ шести человѣкомъ по три подводы.

А въ Смоленескъ къ воеводамъ о Цесаревѣ человѣкѣ о Янѣ Прочинскомъ грамота послана такова:

«О(тъ) Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ воеводамъ нашимъ князю Михаилу Петровичю Катыреву-Ростовскому съ товарыщи. Какъ придетъ въ Смоленескъ Цесаревъ человѣкъ Янъ Прочинской, и вы бы ему кормъ велѣли давати доволно и береженье къ нему держали. И что будетъ съ нимъ товаровъ какихъ, и вы бъ товары у него велѣли переписати, и роспись товаромъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ въ посолской приказъ къ діаку нашему посолскому къ Василью Щелкалову; а грамотъ, которые съ нимъ будутъ, не смотрили, и отпустили его къ намъ къ Москвѣ со всѣми его товары съ добрымъ сыномъ боярскимъ; а пріѣхавъ подъ Москву верстъ за пять въ деревню, тому сыну боярскому велѣли его поставити, а про него велѣли сказати въ посолскомъ приказѣ діаку нашему Василью Щелкалову; и ему указъ будетъ, гдѣ его поставить велятъ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7104 Ноября въ 9 день».

И Ноября въ 15 день пріѣхали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи отъ Руделфа Цесаря дворянинъ думной и намѣстникъ Кашинской Михайло Ивановичь Вельяминовъ да дьякъ Оѳонасей Власьевъ. А привезли ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи отъ Руделфа Цесаря грамоту, да грамоту отъ Руделфа Цесаря къ Царского Величества къ шурину, къ слугѣ и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астороханскаго къ Борису Ѳедоровичю Годунову. А какъ у нихъ Государево дѣло дѣялось, и они тому подали Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи списокъ.

А се переводъ съ Цесаревы Руделфовы грамоты ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи съ послы съ Михайломъ съ Вельяминовымъ да съ діакомъ съ Оѳонасьемъ Власьевымъ 104, Ноября въ 16 день:

«Мы Руделфъ Вторыйі Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель Государствъ, Нѣмецкіі, Угорскіі, Чешскіі, Долматцкіі, Кроатцкіі и Шлявонскіі и иныхъ Король, Арцыарцукъ Аустрѣйскій, Арцука Бургунскій, Брабанскій, Стырскіі, Каринскій, Краинскій, Лицемборскій, Вертемборскій, верхніе и нижніе Шлезскіе (земли), Князь Швабскій, Малграѳъ Римского Государства, Бургунскіі, Вмаргенскіі, вышніе и нижніе земли Лаузицкіе, Княже и Графъ Абзбурскіі, Тиролскіі, Фиртскіі, Кибурскіі,

Хортцкій, Лантграфъ Элситцкій, Венедейскіе стороны, Портонавскій и Салинскій и иныхъ,—извѣщаемъ тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю, Царю Ѳеодору Ивановичю, всеа Русіи Владѣтелю, Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Государю Псковскому, Смоленскому, Тверскому и иныхъ, Царю Казанскому и Асторохапскому Самодержцу и иныхъ, нашему опричениому любителному другу и брату наша дружба и любовь и все добро. Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій, опричению милой другъ и братъ! Мы вашіе любви дружное и братцкое писанье, которое къ намъ съ вашими посланными съ Михайломъ Ивановичемъ Вельяминовымъ, съ думнымъ дворяниномъ и намѣстникомъ Кашинскимъ, да съ діакомъ съ Ѳоонасьемъ Ивановымъ сыномъ Власьева присланое, мы съ великою радостію видѣвъ, любително приняли и съ радостію выслушали; и отъ вашихъ похвалныхъ посланныхъ изустные рѣчи и отъ нашего думного Миколая Варкача съ Нопчицъ изъ Вилемдорфа, по его пришествію, извѣщенье все объявилося: которымъ обычаемъ Ваша Любовь, по нашему братцкому поисканью и изъ вашего хрестьянского высокославного желанья, на то счелъ, и своихъ посланныхъ съ чесными дары и съ помочью противъ того кровопивца и искони вѣчнаго недруга хрестьянскіе крови, именованного Турского Салтапа, прислалъ, и они намъ то вѣрно и честно донесли, и ваше желанье впередъ о Хрестьянствѣ и о всякомъ о добромъ дѣлѣ намъ объявили. И то неодно намъ высоко радостно и въ нашей любви самимъ, и по своему Хрестьянству то стало къ вѣчной славной хвалѣ и иным Государемъ на доброй образецъ. И мы хотимъ и нашъ высокой хвалной домъ Аустрѣйской во всяко время противъ вашей любви и вашимъ со всякою дружбою и съ челобитьемъ, гдѣ не возможно, къ нужному надобью дѣломъ противъ того во всемъ показатись; и какъ промежъ нашихъ обѣихъ хвалныхъ прародителей бывало, также промежъ насъ обѣихъ съ обѣ стороны во многіе лѣта любителные ссылки и пріятелство всѣмъ людемъ извѣстно, а похвално есть и прославлено будетъ. И за ту вашу дружелюбную и братственную любовь челомъ бьемъ, и обѣщаемся противъ того впредъ также, какъ единому вѣрному брату подобаетъ: то все, что вамъ любо и годно потому жъ учинимъ, чего вы сердечнымъ вашимъ братцкимъ желаньемъ по всякіе времена похотите, и мы къ тому склонны; и Ваша бъ Любовь на сѣ любителные дѣла были надежны безо всякого отчаянья. А что настоитъ о докончаньѣ и о соединеньѣ началнымъ Государемъ хрестьянскимъ, которые къ тому дѣлу пристоятъ, и мы того въ забвенье не поставили; а по ся мѣста съ папою Римскимъ и съ Королемъ Ишпанскимъ еще у насъ въ томъ дѣлѣ болшаго утвержденья нѣтъ, только отъ нихъ утѣшенье есть, что они къ тому дѣлу подвижны; а для того вскорѣ то не учинется, что мы и тѣ именованные Государи промежъ себя не поблизку: межъ насъ иные Королевства, и земли и море проходило, и въ томъ далнемъ ходу многое страхованье бываетъ, для того далнего доходу вскорѣ съѣхатся невозможно. А папежское святѣйшество хотя учинился на своей власти недавно, только многою своею мыслью о утѣсненьѣ хрестьянскомъ скорбитъ, и хочетъ

способляти людми своими и денгами, и всякимъ вспоможеньемъ хочетъ противъ того искони вѣчного недруга стоять и жестость свою показалъ; и о томъ прежъ сего къ Вашей Любви папа посылалъ посла своего съ челобитьемъ и съ поисканьемъ. А король Ишпанской нынѣ въ лѣтѣхъ и въ немощи, и не одно съ тѣмъ недругомъ, и съ своими подданными грубники, а къ тому со Францовскимъ и съ Аглинскою землею въ недружбѣ, и онъ съ тѣми управливается. Да хоти ему тѣ и недруги, а онъ отъ нашие мысли не отсталъ и намъ обѣщался и далъ намъ на помочь казны своей, и за тое его любовь пригоже намъ его пощадить; а какъ мы узнаемъ, что у него лутчее учинится, и мы тогды не учнемъ переставати, о томъ дѣлѣ нашими посланники и послы воспоминати его учнемъ, чтобъ отъ тѣхъ отъ обоихъ сторонъ вѣдомо и надежно было. И о томъ есмя приговорили къ Вашей Любви послать посла своего не въ долгомъ времени съ отвѣтомъ; а о нынѣшнемъ о воинскомъ промыслѣ, что Господь Богъ впередъ дастъ, и о томъ мы вамъ и впередъ извѣщати будемъ. А о Персидцкомъ надобно намъ вѣдати, которымъ обычаемъ мочно съ нимъ здѣлати и договоръ учинити, докуды мы о томъ свою подлинную мысль обьявимъ, или бы ссылка съ нимъ учинить, чтобъ намъ того внятнѣе было, хоти намъ и вѣдомо то есть, что много належитъ Хрестьянству съ Персидцкимъ быти въ дружбѣ; и для того мы у Вашей Любви дружне ищемъ и просимъ тѣхъ добрыхъ и начинателныхъ и вѣрныхъ дѣлъ, чтобъ тѣ дѣла утвержены и совершены были. А что Ваша Любовь учинили и порадѣли, Татаръ велѣли отвести отъ Турского и противъ итти ему и отъ него ихъ отдержали, чтобъ они противъ насъ не ходили, — и хоти ваше радѣнье о томъ и было, и они Вашей Любви не послушали, и то не сталося; и мы и за тое вашу дружную любовь челомъ бьемъ; а о томъ бы есте и впередъ братцкую любовь чинили и радѣли, сколко возможно; а то намъ вѣдомо было, что тѣ Татарова черезъ Полской рубежъ перешли на Волжскіе мѣста, и намъ противъ ихъ подобаетъ стояти, сколко можемъ. А что о миру съ Свѣйскимъ настоитъ, и мы съ нашимъ посланнымъ прежъ сего дружно о томъ радѣли, и съ приказы отъ насъ нашъ думной посолъ Эренфритъ посланъ былъ на то мѣсто, и съ Варкачомъ о томъ есмя наказали, какъ онъ у Вашей Любви наши приказные дѣла здѣлали, и ему было на то жъ мѣсто наказано ѣхати: и Ваша то Любовь можетъ познати, что мы о томъ дѣлѣ вѣрно радѣли; и впередъ мы о всякихъ дѣлѣхъ братственнымъ сердцомъ обѣщаемся, какъ вы вѣрите вѣрнѣйшему своему брату и на него надѣетеся, кто тебѣ годенъ. Потомъ, Всемогущій Богъ, воздержи Вашу Любовь во многолѣтномъ здравіи и въ счасливомъ владѣньѣ и въ спасеномъ пребываньѣ, а намъ и воинамъ хрестьянскимъ къ утѣшенью и къ воздержанью, которому мы всякую братственную правду держимъ во всякое время велми дружно и доброхотно. Дана въ нашемъ Королевскомъ городѣ въ Прагѣ 22 дня Сентября, лѣта 1595; Государства нашего Римского 20-го, Угорского 23-го, Чешского 20-го». А припись у грамоты рука Цесарева: «Вашей Любви доброрадѣтелной братъ Руделфъ».

А се переводъ съ Цесаревы Руделфовы грамоты къ Царского Величества шурину, къ слугѣ и коню-

шему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астороханского, къ Борису Ѳедоровичу Годунову, съ думнымъ дворениномъ съ Михайломъ Ивановичемъ Вельяминовымъ да съ діакомъ съ Ѳонасьемъ Власьевымъ. На подписи у грамоты написано: «тому благородному и высокороженному, нашему опричено любительному, Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохапского Борису Ѳедоровичю Годунову, того Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Царя Ѳеодора Ивановича, Обладателя всеа Русіи, Великого Князя Владимерского, Московского, Новгородцкого, нашего опрично любителного пріятеля и брата, таіно думному и навышшему боярину.» А въ грамотѣ написано:

«Руделфъ Вторыіі, Божіею милостію избранныіі Цесарь Римскііі, всегда Прибавитель Государствъ и иныхъ. Благородныіі и опричено любительныіі! Къ намъ того Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Государя, Царя Ѳеодора Ивановича, Обладателя всеа Русіи, Великого Князя Владимерского, Московского, Новгородцкого, Государя Псковского, Смоленского, Тверского и иныхъ, Царя Казанского и Асторохапского Самодержца и иныхъ, нашего оприченно любительного пріятеля и брата послы Михаіло Ивановичь Вельяминовъ, Его Любви думной дворенинъ и намѣстникъ Кашинской, да діакъ Ѳоонасей Ивановъ сынъ Власьевъ, а съ ними отъ Его Любви любительное писанье, да и ваше при нашихъ чиновныхъ думныхъ и приказныхъ людѣхъ при всѣхъ чеснѣйше до рукъ донесли и къ намъ ваше доброе радѣнье подлинно объявили похвално; а къ тому намъ извѣстилъ нашъ храбрыіі и любительныіі вѣрныіі Миколаіі Варкачь, съ Нопчицъ съ Вилемдорфу, и свое радѣтелное посолство объявилъ, и отъ него есмя выразумѣли, какимъ великимъ желаньемъ и радѣньемъ о нашеіі братцкоіі любви съ Великимъ Княземъ въ тѣхъ тѣснотахъ, и въ воінахъ хрестьянскихъ, и въ нашеіі общеіі пріятелскоіі и братцкоіі любви всѣмъ радѣньемъ служишь; и видя такіе великіе чеснѣйшіе дары ко вспоможенью къ намъ присланное, которую мы съ радостію великою оприченную любовь отъ послозъ приняли, а ваша сердечная мысль и радѣнье о Хрестьянствѣ противу насъ объявилось. И мы за такое оприченное радѣнье любительно дякуемъ, да и впередъ вамъ хотимъ всякимъ радѣньемъ отдавати, что вашеіі любви то извѣстно будетъ, какъ мы вашу вѣрную сердечную любовь учнемъ у себя имѣти которая нынѣ намъ и ко всему Хрестьянству отъ васъ учинилась вашимъ великимъ радѣньемъ; да и впередъ на васъ во всемъ надежны есмя, что ваше хрестьянское желательное радѣнье и по вашеіі власти начатые высокославные дѣла къ нашему опричниному хотѣнью вѣрно исполнилъ, что такое началное изысканное и надежное братство межъ насъ и Великого Князя любви не токмо здержати, впередъ ото дни до дни во всемъ прибавливати, и всѣмъ и инымъ хрестьянскимъ велможемъ и Княземъ къ единому соединенью и къ пріятельству доброіі образецъ учинилъ, для того чтобъ намъ впередъ умѣти противъ

искони вѣчного недруга стояти, и Всемогущаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа помочью Хрестьянство изъ рукъ бесерменскихъ высвободить. А что есть съ Персидскимъ Шахомъ о ссылкѣ и объ иныхъ дѣлѣхъ, и мы о той Великого Князя любви и о тѣхъ дѣлѣхъ отписали противъ любителной отвѣтъ, и вамъ изъ того писанья извѣстно будетъ, и милостивно выразумѣете; и вамъ бы о такихъ о великихъ дѣлѣхъ Великого Князя любви временемъ доносити, чтобъ такіе наши великіе дѣла объявлены и выразумлены были. А что естя къ намъ прислали дары: Персидцкаго дѣла златоглавы, и насъ тѣмъ поискали, и мы за то любително дякуемъ и въ нашей милостивой памяти то держимъ. А какъ нашихъ пословъ пошлемъ, которые не въ долгомъ времени будутъ, и мы противъ того любовью своею воздадимъ, и къ вамъ во всяко время милостивымъ хотѣньемъ подвижны будемъ.—Дана въ нашемъ Королевскомъ городѣ въ Прагѣ, 22 дня Сентября, лѣта отъ Рожества Христова 1595; Государства нашего Римского 21, Угорского 23, Чешского 21». А у грамоты рука Цесарева, написано: «Руделфъ». А подъ тѣмъ рука канцлерова Ягана Барвинуса.

А се таковъ списокъ подали Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Михайло Ивановичь Вельяминовъ да дьякъ Ѳѳонасей Власьевъ, какъ у нихъ Государево дѣло дѣлалося:

«Лѣта 7103, Апрѣля въ 20 день Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, отпустилъ къ Руделфу Цесарю Римскому дворенина думного и намѣстника Кашинского Михайла Ивановича Вельяминова да Ѳѳонасья Власьева вмѣстѣ съ Цесаревымъ посломъ съ Миколаемъ съ Варкачомъ, а съ ними послалъ къ Руделфу Цесарю на вспоможенье своей Государевы казны соболей, и куницъ, и лисицъ, и бобровъ, и волковъ и бѣлки по росписи. А дожидался Цесаревъ посолъ Михайла и Ѳѳонасья и Государевы казны въ Смоленскѣ; а для опасныхъ грамотъ Цесаревъ посолъ посылалъ въ Литву человѣка своего Яна Прочинского. А которого числа Михайло и Ѳѳонасей съ Государевою казною пришли въ Смоленескъ, и съ Цесаревымъ посломъ съѣзжалися, и какъ Янъ Прочинской привезъ отъ Короля опасные грамоты, и что вѣстей сказалъ, и которого числа Михайло и Ѳѳонасей и Цесаревъ посолъ пошли изъ Смоленска и пришли на рубежъ и въ Оршу, и что въ Оршѣ вѣстей провѣдали,—и о томъ о всемъ ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи писано. А изъ Орши Михайло и Ѳѳонасей и Цесаревъ посолъ пошли Іюня въ 16 день. А ѣхали съ ними въ приставѣхъ изъ Орши Оршанскіе шляхтичи Павелъ Полтевъ да Иванъ Ершовской. А ѣдучи отъ Орши и въ Борисовъ пришедъ, Михайло и Ѳѳонасей Цесареву послу Миколаю говорили, чтобъ онъ послалъ къ Цесарю дворенина Царского Величества про казну и про нихъ обѣстити, чтобъ Цесарь прислалъ на рубежъ къ нимъ встрѣчю пристава и подводы, чтобъ имъ на рубежѣ мѣшканья не было. И Цесаревъ посолъ Миколай послалъ на передъ себя къ Цесарю изъ Борисова человѣка своего Яна Прочинского, Іюня въ 20 день, а сами Михайло и Ѳѳонасей и Цесаревъ посолъ изъ Борисова пошли того жъ дни; и Ор-

шанскіе шляхтичи изъ Борисова воротилися назадъ въ Оршу, а подстаростья Борисовской пристава не далъ же. И Михайло и Өеонасей Цесареву послу говорили: сказывалъ онъ Миколай въ Смоленскѣ, что Король ихъ велѣлъ провожати и почесть имъ во всемъ чинити по его Миколаеву приказу: и изъ Орши посланы съ ними для знатья дороги Оршанскіе два шляхтича, и нынѣ и тѣ два шляхтича воротились, а Борисовской подстаростья пристава не даетъ же, и намъ съ Государевою казною безъ пристава ѣхати непригожъ. И Миколай сказалъ, что онъ говорилъ по Королевскому приказу, а нынѣ де стало не потому: Литовская и Полская земля люди самоволные, Короля не слушаютъ, а старостъ нынѣ въ городѣхъ нѣтъ же, всѣ въ розъѣздѣ по имѣньемъ, и приставовъ просити не у кого, а подстаростья никто не слушаютъ,—люди волные; а у насъ деи Королевскіе опасные грамоты, и мы ѣдемъ и безъ приставовъ безъ боязни. И Михайло и Өеонасей изъ Борисова шли безъ пристава, а въ Мѣнескъ пришли Іюня въ 22 день. И тогожъ дни присылалъ къ Михайлу и къ Өеонасью Митрополитъ Новгородцкой Михайла Рагоза Архидіякона Григорья; и Архидіяконъ Михайлу и Өеонасью говорилъ, что хотѣлъ было Митрополитъ съ Михайломъ и съ Өеонасьемъ видѣтись, да не смѣетъ Поляковъ, для того что нынѣ онъ и всѣ люди, которые были съ нимъ Греческіе вѣры, по грѣхомъ во изгнаньѣ отъ Поляковъ: одинъ за него стоялъ воевода Новгородцкой Өедоръ Скуминъ, и нынѣ деи и тотъ ему отказалъ и за него стояти не хочетъ, для того что на него пришли всѣ паны рада Полскіе и Литовскіе, что онъ держитъ Митрополита Греческіе вѣры, а не Римскіе; а присылалъ деи о томъ къ Королю и къ паномъ радамъ папа Римской съ великимъ запрещеніемъ, чтобъ въ ихъ землѣ одна была церковь Римская, и Митрополитъ деи Михайло хочетъ имъ мѣсто здати и митрополью оставити, а самъ хочетъ быти въ монастырѣ, а на его мѣсто папа хочетъ тотъ часъ прислати бискупа своее Римскіе вѣры; и нынѣ деи митрополитъ прислалъ къ вамъ бити челомъ: прежъ сего къ нему Царская милость была, присылывана милостыня для ихъ убожества, и Михайло бъ и Өеонасей дали ему на милостыню, а онъ за Государя и за Государыню и за все Хрестьянство Бога молитъ и впередъ радъ Бога молить. И Михайло и Өеонасей говорили: то дѣлается за грѣхъ всего Хрестьянства—Богъ попущаетъ такихъ волковъ, а не пастырей, которые церковь Божію росхищаютъ, какъ прежніе папы Өармосъ и Евгеній и иные папы церковь Божью и законъ хрестьянской Греческіе вѣры росхищали, а нынѣшніе папы и остатокъ хотятъ видѣть въ расхищеньѣ; и Митрополиту Михаилу, по Апостолскому преданью и святыхъ отецъ правиломъ, пригожъ было стояти о томъ крѣпко и пострадати хотя и до смерти, а вѣры хрестьянскіе и престола своего не оставляти и церквей хрестьянскихъ въ расхищенье не дати: онъ въ своемъ предѣлѣ всѣмъ пастырь и глава; а что велѣлъ насъ просити на милостыню, и прежъ сего къ нему Царская милостыня прислана съ Степаномъ съ Котовымъ, а нынѣ съ нами отъ Государя милостины къ нему не послано; а что лучилось, и они за здоровье Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Са-

модержца и Государыни Царицы и Великіе Княгини Ирины за здоровье, милостыню къ нему пришлемъ. И на завтрее того, послали къ Митрополиту Михаилу съ Андреемъ съ Олабьевымъ, за здоровье Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и Государыни, Царицы и Великіе Княгини Ирины, пять золотыхъ Угорскихъ; а самимъ Михайлу и Өоонасью видѣтись было съ нимъ нелзѣ. И стояли Михайло и Өоонасей и Цесаревъ посолъ въ Мѣнскѣ за приставомъ полтора дни, посылалъ къ Миколаю безпрестани, чтобъ онъ говорилъ Мѣнскому подстаростью, чтобъ онъ далъ пристава; и Миколай сказалъ, что ему Мѣнской подстаростья пристава не далъ, и Михайлу бъ и Өоонасью ѣхати до Виленского воеводы безъ пристава, а пристава онъ возметъ у Виленского воеводы. И пошли Михайло и Өоонасей изъ Мѣнска Іюня въ 24 день; а шли на Койдановъ, да на имѣнье Виленского воеводы на село Рубежовичи; а Христопъ Виленской воевода въ тѣ поры былъ въ Рубежовичахъ. И не доѣзжая Рубежовичь присылалъ Виленской воевода звати Цесарева посла Миколая къ себѣ ѣсти, а Михайлу и Өоонасью велѣлъ говорити, чтобъ они для любви постояли у него въ имѣньѣ и Миколая бъ подождали, и велѣлъ указати стати Михайлу и Өоонасью съ Государевою казною на лугу, а Миколай стоялъ у него на дворѣ. И того жъ часу Виленской воевода присылалъ къ Михайлу и къ Өоонасью съ кормомъ служебника своего Станислава Котла, а корму прислалъ не отъ велика; и Михайло и Өоонасей кормъ велѣли приняти, а къ воеводѣ приказали, что они на его любви челомъ бьютъ, а противъ того послали къ воеводѣ Московскіе рыбы вялые, тешъ и спинъ и прутовъ осетрьихъ и бѣлужьихъ. И стояли Михайло и Өоонасей въ Рубежовичахъ за Миколаемъ полтора дни, а изъ Рубежовичь пошли Іюня въ 27 день; а для знатья дороги и для береженья послалъ воевода до Полскіе границы служебника своего Станислава Котла; а съ Полскіе границы про пристава Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь Михайлу и Өоонасью сказалъ: писалъ де онъ въ Полшу къ подскарбію къ Яну Фирлѣю, чтобъ пристава велѣлъ имъ на Полскую границу прислати, и по его де писму приставъ на Полской границѣ готовъ будетъ. И Михайло и Өоонасей изъ Рубежовичь шли на Слонимъ, да на Мстибоговъ, да на Полской рубежъ, на село на Нарву; и съ Полскіе границы Виленского воеводы служебникъ Станиславъ воротился, а Полской приставъ не бывалъ. И Михайло и Өоонасей Миколаю говорили: сказывалъ онъ, что приставъ на Полской рубежъ готовъ будетъ,—и нынѣ воеводцкой служебникъ воротился, а Полской приставъ не бывалъ; и имъ съ Государевою казною Полскою землею безъ пристава итти непригожъ. И Миколай сказалъ: писалъ де язъ къ подскарбею Полскому, къ Яну Фирлѣю, чтобъ пристава къ намъ прислалъ, и онъ де и по ся мѣста пристава не присылывалъ, и за тѣмъ де намъ мѣшкати не за чѣмъ, идемъ и безъ пристава, а дорога деи намъ вѣдома, а язъ дей у васъ и приставъ. И Михайло и Өоонасей для поспѣшенья, чтобъ за тѣмъ не мѣшкати, съ Государевою казною и съ Цесаревымъ посломъ, шли Полскою землею безъ пристава, розвѣдывая, куды

ближе и прямѣе и безстрашнѣе, на городокъ на Ливу, да на Варшевъ, да на Сухачовъ, да на Ловичи, да на Лютомирескъ, да на Велинь. И стояли въ Велинѣ два дни, выжидали на Цесаревъ рубежъ пристава и подводъ; а изъ Велина пошли и на Цесаревъ рубежъ пришли Іюля въ 17 день. А пристава и подводъ на рубежъ не выслали. И Михайло и Өөонасей Цесареву послу Миколаю говорили: послалъ онъ изъ Борисова напередъ къ Цесарю человѣка своего Яна Прочинского про Государеву казну обѣстити, да и для того, чтобъ пристава и подводы подъ насъ выслали; и нынѣ мы пришли на рубежъ, а пристава и подводъ нѣтъ, а лошади у нихъ, идучи Литовскою и Полскою землею, всѣ пристали, и ѣхати впередъ не на чомъ; а какъ онъ Миколай приходилъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и его приставы съ подводами встрѣчаютъ на рубежи. И Цесаревъ посолъ Миколай Михайлу и Өөонасью говорилъ, чтобъ они въ томъ, пожаловали, не подосадовали, что пристава и подводъ на рубежъ не высылали, отъ Цесаря де указъ еще не бывалъ, нѣчто по грѣхомъ позамѣшкалося, за тѣмъ, любо человѣкъ его вскорѣ къ Цесарю не поспѣлъ или какой грѣхъ надъ нимъ учинился; и вамъ бы нынѣ ѣхати еще на своихъ лошадяхъ до коихъ мѣстъ подводы пришлютъ, а въ приставѣхъ ѣдетъ съ ними онъ, Миколай. И того жъ дни станъ былъ, переѣхавъ Цесаревъ рубежъ рѣчку Просну, на лугу, близко городка Бычина, имѣнье Князя Юрья Арцука Бриского; а провожалъ Михайла и Өөонасья до стану Миколай Варкачь да дворяне, которые съ нимъ были. И того жъ часу пришли къ Михайлу и къ Өөонасью въ станъ изъ Бучина буймистръ Мартынъ Мартынской да писарь Анцъ Швугунъ съ товарыщи, а привезли почесной кормъ людцкой и конской не отъ велика. А вшедъ въ шатеръ, говорили: Напресвѣтлѣйшего Государя, Цесарского Величества, пограничного мѣста Бычинской урядникъ и рохмистры и буймистры, вѣдая васъ Великого Государяословъ пріѣздъ, прислали къ вамъ здоровья вашего видѣти и челомъ бьютъ вамъ кормъ, сколко лучилось; а въ томъ бы пожаловали, не покручинилась, что мало: мѣсто пограничное, а се воеваное, вскорѣ собрати не мочно. И Михайло и Өөонасей корму не хотѣли у нихъ взяти, для того что мѣсто воеваное; и Цесаревъ посолъ Миколай, и буймистръ и писарь Бычинские говорили, чтобъ Михайло и Өөонасей тѣмъ ихъ не велѣли оскорбити, кормъ велѣли приняти; и Михайло и Өөонасей кормъ взяти у нихъ велѣли. А назавтрее того, Іюля въ 19 день, станъ былъ въ Цесаревѣ городѣ въ Амславѣ; а не доѣзжая Амслава за пять верстъ, встрѣтили Михайла и Өөонасья встрѣчники Амсловской воеводка Пернгартъ, а съ нимъ конныхъ человѣкъ съ пятдесятъ, да возковъ съ десять; а не доѣзжая Михайла и Өөонасья, съ лошади сшолъ и стоялъ пѣшъ; а Миколай вышедъ изъ возку стоялъ пѣшъ же; и Михайло и Өөонасей для Миколая съ лошадей сошли жъ. И Цесаревъ посолъ Миколай, снявъ шапку, Михайлу и Өөонасью говорилъ прежніе жъ рѣчи, что послалъ онъ напередъ себя къ Цесарю человѣка своего, про Государеву казну и про нихъ обѣстити, и отъ Цесаря по ся мѣста указъ не бы-

валъ: нѣчто будетъ надъ тѣмъ человѣкомъ какой грѣхъ учинился; и Михайло бъ и Өоонасей въ томъ не подосадовалъ, что отъ Цесаря приставъ и подводы не бывали,—то по грѣхомъ учинилось, нечесть Государю ихъ, а впередъ во всемъ исправится. А Амславской воеводка Пернгартъ правилъ отъ Вратславского бискупа поздравленье и о здоровьѣ Михайла и Өоонасья спрашивалъ, а говорилъ, снявъ же шапку: вѣдомо учинилось, Напресвѣтлѣйшаго Государя Руделфа Цесаря Вратславскому бискупу Андреясу отъ Миколая Варкача про васъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, пословъ, что вы идете къ Напресвѣтлѣйшему Государю нашему къ Цесарскому Величеству съ дружелюбителвымъ дѣломъ; и бискупъ тому добрѣ порадовался, и тотчасъ васъ обвѣстити послалъ Цесарю, и указъ еще отъ Цесаря не бывалъ, и вамъ бы въ томъ не подосадовати, что по грѣхомъ позамѣшкалось; а нынѣ бискупъ прислалъ меня съ моими товарыщи васъ, Великого Государя пословъ, встрѣтити и съ вами до Вратславля ѣхати и почесть вамъ во всемъ чинити и кормъ давати. А изговоря, ѣхали встрѣчники, Цесаревъ посолъ Миколаїі напередъ, и провожали въ городъ до господы. И того жъ часу приходили къ Михайлу и къ Өоонасью Амславскіе буймистры съ сахары и съ вины съ красными; а вшедъ въ избу говорили: ради есмя вамъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Өеодора Ивановича всеа Русіи Обладателя, посломъ и пріѣзду вашему, и челомъ бьемъ вамъ вины и овощи, и вы бъ пожаловали велѣли приняти, и ихъ кушали; и Михаїло и Өоонасей овощи и вина велѣли у нихъ приняти. И стояли Михайло и Өоонасей въ Амсловѣ два дни, пересматривали Государевы казны. А Цесаревъ посолъ Миколай изъ Амслова отъѣхалъ къ себѣ въ имѣнье. А кормъ въ Амславѣ людцкой и конской давали доволенъ. А пересмотря и устроя Государеву казну, пошли Михайло и Өоонасей изъ Амслова Іюля въ 21 день, а въ приставѣхъ ѣхалъ съ ними Амславской воеводка Пернгартъ, а съ нимъ человѣкъ съ пятнадцать, которые встрѣчали. А шли изъ Амслова на Элситцкого Князя городокъ Элсиду; а не доѣзжая до Элсиды за пятнадцать верстъ, встрѣтили Михайла и Өоонасья отъ Элситцкого Князя его воеводка Мелхелъ Ротвицъ да думной человѣкъ Юрьи Рачинъ, а съ ними человѣкъ съ восмьдесятъ конныхъ; а съѣхався, сидя на конѣхъ, Михаїлу и Өоонасью говорили, чтобъ они сняли шапки, а они хотять говорити отъ Князя рѣчь. И Михаїло и Өоонасеї имъ говорили: посланы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Өеодора Ивановича всеа Русіи Самодержца къ Государю ихъ къ Цесарскому Величеству, и они снимаютъ шапки противъ Государскіе рѣчи, а противъ Княжіе рѣчи шапокъ снимати имъ непригоже: и Князь ихъ подданной Цесаревъ, а Михаїло у Государя человѣкъ думноїі. И Мелхелъ Ритвицъ съ товарыщи, снявъ шапки, говорили: Наясиѣйшіи велеможный, благородный Князь Каралусъ Государь Элситскііі, Брандеборскііі и иныхъ, вѣдая про васъ, Великого и непобѣдимого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи пословъ, что вы идете отъ Его Царского Величества къ Напресвѣтлѣйшему и непобѣдимому Государю нашему къ Цесарскому Величе-

ству съ дружелюбительнымъ дѣломъ, и прислалъ насъ съ нашими товарыщи, велѣлъ васъ встрѣтити и въ приставѣхъ велѣлъ намъ у васъ быти и велѣлъ васъ о здоровьѣ спросити, здорово ль есте дорогою ѣхали? И Михайло и Өөонасей говорили: Божіею милостію и Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества здоровьемъ и счастьемъ, Литовскою и Полскою землею и Цесарского Величества землею до сѣхъ мѣстъ доѣхали здорово, а на Княжой любви челомъ бьютъ. А изговоря рѣчь, ѣхали встрѣчники напередъ, а ѣдучи дорогою, говорили: Государь нашъ Наяснѣйшій Княжата Каралусъ хочетъ вамъ Царского Величества посломъ почесть во всемъ воздати, какъ есть братьѣ своей, и вашему прiѣзду добрѣ радъ, и хочетъ васъ звати къ себѣ ѣсти, и вы пожалуете ль, поѣдете ль къ нему? И Михайло и Өөонасей говорили: посланы они отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, къ Великому Государю къ Цесарскому Величеству съ великимъ дѣломъ, и имъ, не бывъ у Цесаря и не видя его очей и неисправя Государя своего посолства, ѣхати ни къ кому непригоже. И ѣхали встрѣчники съ Михайломъ и съ Өөонасьемъ до города до Двора, а стояли Михайло и Өөонасей въ посадѣ. А какъ ѣхали къ городу, и въ то время въ посадѣ по улицамъ стояли тутошніе мѣщане и дробанты съ пищалми и съ бердыши и ходили прапорщики по улицамъ до посолского двора съ прапоры, съ набаты и свирѣлми. И того жъ часу пришли къ Михайлу на дворъ отъ Князя люди его: ближней его человѣкъ Розомберхъ съ товарыши съ кормомъ; а вшедъ въ избу, говорили: вамъ, Царского Величества великимъ посломъ, Наяснѣйшій Государь нашъ Княжата Каралусъ Элситцкій велѣлъ челомъ ударити и здоровье ваше велѣлъ видѣти и челомъ бьетъ вамъ отъ своей любви кормомъ, и вы бъ пожаловали, приняли въ любовь, и впередъ которое будетъ вамъ потреба, и вы бъ пожаловали, велѣли сказывати приставомъ. И Михайло и Өөонасей кормъ велѣли приняти; а ко Князю приказывали, что они на его любви челомъ бьютъ. А кормъ прислалъ Князь доволенъ; а Цесарева корму того дни Князь давати не велѣлъ, а велѣлъ кормы людцкіе и конскіе давати свои. А назавтрее того, Іюля въ 22 день, прислалъ Князь къ Михайлу на дворъ съ завтрокомъ и съ овощи и съ вины. И того жъ часу прiѣхалъ къ Михайлу на подворье самъ Князь Каралусъ; а передъ нимъ шли дробанты и людей его человѣкъ съ триста. И Михайло Өөонасей велѣли дворяномъ встрѣтити на дворѣ; а Өөонасей встрѣтилъ въ сѣняхъ, а Михайло близко дверей полатныхъ.— И вшедъ въ избу, Князь говорилъ: радъ еcми вчера былъ, слыша про васъ, Великого Государя пословъ, что есте дорогою ѣхали здорово, а нынѣ вижу васъ, и я добрѣ радостенъ учинился и хотѣлъ былъ есми того, чтобъ васъ видѣти въ своемъ дому, чтобъ вы пожаловали были у насъ; и мнѣ извѣстили, что вамъ быти у меня невмѣстно, и язъ самъ прiѣхалъ къ вамъ васъ видѣти, и вы бъ пожаловали, мнѣ сказали, не было ль вамъ какіе нужи, или невѣжества въ моемъ мѣстѣ? и будетъ какое невѣжество учинилось, и вамъ бы въ томъ на меня не подосадовати. И Михайло и Өөонасей сказали, что они его любовью всѣмъ

были издоволены и на его любви челомъ бьютъ. И Князь Каралусъ, сидя за столомъ, подчивалъ Михайла и Офонасья вины и овощи самъ, а сидя за столомъ, спрашивалъ о Государевѣ здоровьѣ, и колкихъ Государь лѣтъ и много ль у Государя дѣтей? И Михайло и Офонасей сказали: мы поѣхали отъ Великого Государя нашего Его Царского Величества, и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, на своихъ преславныхъ Государствахъ Російскомъ Царствѣ на Москвѣ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ; а что спрашиваешь про лѣта, сколко Государю нашему лѣтъ? и Великій Государь нашъ Его Царское Величество ещо младъ, мало болши тридцати лѣтъ, а дороденъ Государь, и разуменъ, и счасливъ, и милостивъ и храбръ таковъ, каковъ на Великомъ Московскомъ Государствѣ Государь не бывалъ; а дѣтей у Государя нашего было дочь, а намъ Государыня Царевна Феодосья, и Божіимъ праведнымъ судомъ, а за нашъ грѣхъ ее не стало, и нынѣ Великій Государь нашъ Его Царское Величество въ великой жалобѣ, а бояре, и думные люди, и приказные и всякіе люди всѣ въ великой кручинѣ; толко впередъ чаемъ у Бога милости: Государь нашъ, Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ и Государыня наша Царица и Великая Княгиня Ирина оба Государи млады и святы къ Богу, и ихъ Государской подвигъ великой, и по ихъ Государской святой молитвѣ Богъ имъ дастъ, чего они просятъ. И Князь Каралусъ говорилъ: у насъ де про Государя вашего тотъ же слухъ, что онъ Государь счасливъ и милостивъ, нѣчто бъ Богъ впередъ руку свою надъ нимъ держалъ, чтобъ де ему Государю быти многолѣтну, а дѣти де у нихъ Государсі будутъ. А о томъ де есми добрѣ радостенъ учинился, слыша отъ васъ про Великого Государя вашего здоровье и что Великого Государя съ вами послы видѣлся и поговорилъ; и челомъ бью вамъ для Государя вашего Его Царского Величества памяти и для любви своей: какъ оже дастъ Богъ, поѣдете назадъ отъ Цесарского Величества, и вамъ бы меня не забыти, домъ мой видѣти и у меня ѣсти, а язъ впередъ всего душею радъ вамъ любовь свою показати. И Михайло и Офонасей Князю Каралусу сказали: какъ, оже дастъ Богъ, будутъ они у Цесарского Величества, и дѣло Государя своего по его Царскому наказу исправятъ и отпуститъ ихъ Цесарь назадъ толко тою жъ дорогою, и они для любви у него будутъ. И поѣхали Михайло и Офонасей изъ Элсиды того жъ дни Іюля въ 22 день, а встрѣчники Княжіе провожали Княжею землею полчетверты мили до Вратславского рубежа. И не доѣзжая до Вратславля за три версты, и встрѣтили Михайла и Офонасья Вратславской думной человѣкъ Адамъ Донпицъ да дохтуръ Петръ Шпремборхъ, а съ ними встрѣчниковъ человѣкъ съ триста конныхъ; и сшодъ съ лошадей, Михайлу и Офонасью говорили: Намилостивѣйшего и Пресвѣтлѣйшего Государя нашего Цесарского Величества города Вратславля болшіе думные люди, буймистры, и ратманы и полатники для почестивости вашей, велѣли намъ васъ встрѣтити и господу указати. И Михайло и Офонасей встрѣчникомъ говорили: къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Федору Ивановичю, всеа Ру-

сіи Самодержцу, приходятъ Государя вашего Цесарского Величества послы, и на рубежѣ ихъ встрѣчаютъ отъ боярина и намѣстника Смоленского дворяне, а близко города для почести встрѣчаетъ воевода Смоленской; а и послѣднее, какъ пріѣзжалъ къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству Государя вашего Цесарского Величества посолъ Миколай Варкачь, и у Смоленска за десять верстъ встрѣчалъ его Смоленской воевода Игнатей Григорьевичь Вельяминовъ; а вы нынѣ встрѣчаете насъ не по пригожу отъ посадцкихъ людей, а не отъ воеводъ; а въ Вратславлѣ Государя вашего Цесарского Величества воеводы, и имъ было для почести пригожъ насъ встрѣтити самимъ, потому жъ какъ Государя вашего послу въ Государя нашего Его Царского Величества землѣ почесть чинятъ. И Адамъ и Петръ сказали, какъ имъ и наказано, и они потому и дѣлаютъ. И ѣхали встрѣчники въ городъ до двора, а въ приставѣхъ былъ до Вратславля Амсловской воеводка Перигартъ. А поставили Михаіла и Ѳонасья въ болшомъ городѣ на посадцкомъ дворѣ; и приходили къ Михаілу на дворъ для почести отъ Вратславскихъ буймистровъ съ вины и съ овощи. А на завтрее того Іюля въ 23 день были у Михайла Вратславскіе воеводы, Фредрихъ Цедлицъ да Максимиліянъ Кнебелшовъ, и думные люди, и буймистры, и ратманы и полатники. А пришедъ, воевода Фредрихъ, вспрашивалъ Михайла и Ѳонасья о здоровьѣ: здорово ль они дорогою ѣхали и не было ль имъ какіе нужи? да говорилъ, чтобъ Михайло и Ѳонасей въ томъ не подосадовали, что онъ воевода и думные люди ихъ сами не встрѣтили: въ то время зашли Цесарского Величества дѣла многіе, а се имъ посолской пріѣздъ не за обычей. И Михайло и Ѳонасей говорили про встрѣчю воеводѣ тожъ, что и встрѣтчикомъ; и воеводы и думные люди въ томъ винились, а сказали, что они учинили не съ догадки, а впередъ имъ вовсемъ почесть будетъ; да звалъ Михайла и Ѳонасья, чтобъ имъ у него для любви ѣсти. И Михайло и Ѳонасей воеводѣ отказали, что имъ, не бывъ у Цесаря и не исправя по наказу Государя своего посолства, ни къ кому ѣздити непригожъ. И Іюля въ 24 день пріѣзжали воевода Фредрихъ Цедлицъ, и думные люди, и буймистры и полатники къ Михайлу да къ Ѳонасью съ столомъ своимъ и сами ѣли у Михаіла; а столъ былъ смѣсной Михайловъ и воеводской. И сидя за столомъ, воевода говорилъ: мы де, Государя своего думные люди, помнимъ какъ прежъ сего Государемъ нашимъ Цесаремъ Римскимъ съ Московскими Государи бывали ссылки о дружбѣ и о любви, а язъ де Фредерихъ помню четырехъ Цесаревъ: Каролуса, Фредерика, Максимиліяна, нынѣшнего Руделфа, и межъ ихъ любовь съ Московскими Государи слыхалъ, а иное самъ помню и видалъ, а такова де любовь изначала не бывала, какъ нынѣ межъ Государей нашихъ братцкая любовь и дружба ставится; мы де, видя нынѣ такую братцкую любителную помочь Государя вашего къ Государю нашему и ко всему Хрестьянству, всѣ возрадовалися; да не токмо мы, и всѣ пограничные Государи и земли ихъ возрадуются и противъ непріятелей хрестьянскихъ съ радостью стояти и Цесарю помогати будутъ; а Пресвѣтлѣйшему Государю вашему то любителное вспоможенье къ вѣчной славѣ и къ

годности будетъ и во всѣхъ земляхъ прославится. И Михайло и Ѳоонасей говорили: прежъ сего Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ Россійскимъ съ Цесари Римскими братство и любовь и ссылки бывали; а нынѣ межъ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и межъ Государя вашего Руделфа Цесаря наипаче прежнего братцкая любовь и дружба множится, и хочетъ быти Великій Государь нашь Его Царское Величество съ Государемъ вашимъ съ Цесарскимъ Величествомъ въ дружбѣ, и въ братствѣ и въ любви на вѣки неподвижно, мимо всѣхъ Государей, и противъ непріятелей хрестьянскихъ съ Руделфомъ Цесаремъ стояти хочетъ заодинъ и о хрестьянскомъ высвобоженьѣ изъ рукъ бесерменскихъ съ радѣньемъ промышляетъ, чтобъ Хрестьянство изъ рукъ бесерменскихъ высвобожено было. И воевода Фредрихъ и думные люди говорили: нѣчто бъ де Богъ далъ намъ то видѣти, чтобъ Великими Государи нашими хрестьянскими Хрестьянство высвобожено было, да чаямъ де Божіей милости, Государи наши тому непріятелю хрестьянскому отпоръ дадутъ и побѣдятъ его. А изговоря, пили въ столъ чаши: воевода подавалъ чашу Государеву, а Михайло Цесареву, а Ѳоонасей подавалъ чашу слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича.— И Іюля жъ въ 25 день Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь въ Вротславль пріѣхалъ, и того жъ дни пришодъ къ Михайлу и къ Ѳоонасью: пришолъ де Цесарского Величества указъ, а велѣно вамъ изо Вратславля ѣхати тотъ часъ, а быти велѣно въ Прагу Августа въ 16 день; а въ приставѣхъ дея велѣлъ Цесарь быти у васъ мнѣ Миколаю да дворянину своему Яну Зугурману, и Янъ де будетъ готовъ въ дорогѣ; а подводъ де велѣно вамъ дати, на колкихъ мочно подниятся, а свои бъ де вамъ лошади оставити здѣ въ Вратславлѣ; а что де по ся мѣста подводъ вамъ не дано, и то де сдѣлалось безъ хитрости, для того что указъ отъ Цесаря позамѣшкался. А назавтрее того, Іюля въ 26 день, Вратславекіе воеводы и думные люди прислали подъ Михаила, и подъ дворянъ, и подъ соболниковъ и подъ людей пятнадцать возковъ и кочь, да пять возовъ фурманскихъ, а въ нихъ семдесятъ пять лошадей. И Михайло и Ѳоонасей изо Вратславля пошли того жъ дни. А на отпускѣ у Михайла былъ Вратславской воевода и думные люди. А встрѣчники, которые, встрѣчали у Вратславля Адамъ Доницкъ съ товарыщи, провожали Михайла и Ѳоонасья до Узляпитцкого Князя границы отъ Вратславля тридцать верстъ. И Іюля въ 28 день Михайло и Ѳоонасей пришли въ городъ въ Лигницъ, имѣнье Князя Фредерикуса Ляузнитцкого. А не ѣзжая Лигница за десять верстъ, встрѣтили Михайла и Ѳоонасья Княжей моршалокъ Анцъ Швейнихъ, а съ нимъ человѣкъ съ полтретьядцать на конѣхъ; а пришедъ къ Михайлу и къ Ѳоонасью, говорилъ: Наимилостивѣйшій Княжата, Государь нашъ Фредерикусъ Лигнитцкой, Брійской и Голтберской, вѣдая васъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, великихъ пословъ, велѣлъ васъ на своемъ рубежѣ встрѣтити и до своего имѣнья и до господы проводити, изъ своего имѣнья за рубежъ выпроводити, и про ваше здоровье велѣлъ васъ спросити: здорово ль есте дорогою ѣхали? И Михайло и Ѳоонасей

сказали, что они Литовскою и Полскою землею и Цесаревою землею до сѣхъ мѣстъ доѣхали здорово, а на Княжой любви челомъ бьютъ. И ѣхали Лаузнитцкіе встрѣчники передъ Оѳонасьемъ до господы; а Вратславскіе встрѣчники Адамъ Допщицъ съ товарыщи, воротились въ Врославль. И стояли Михайло и Оѳонасей того дни въ городѣ въ Лигницѣ; а кормъ Михайлу и Оѳонасью дали отъ Князя доволенъ, а Цесарева корму того дни не дали; а изъ Лигница пошли Іюля въ 29 день; а провожали Михайла и Оѳонасья Княжіе люди отъ Лигница пятнадцать верстъ до Цесаревы границы. И того жъ дни Михайло и Оѳонасей пришли въ Цесаревъ городъ въ Бунцелъ, отъ Лигница двадцать пять верстъ; а не доѣзжая Бунцела за десять верстъ, встрѣтили Михайла и Оѳонасья Егурской и Бунцской воевода Брандасъ Цедлицъ да приставъ Янъ Зугурманъ, а съ воеводою человѣкъ съ семдесятъ конныхъ; а пришодъ къ Михайлу и ко Оѳонасью воевода пѣшъ, снявъ шапку, говорилъ: Напресвѣтлѣйшій Государь нашъ, Цесарское Величество, велѣлъ васъ, Великого Государя брата своего великихъ пословъ, встрѣтити и почесть вамъ во всемъ чинити, какъ пригоже; а провожалъ воевода Михайла и Оѳонасья въ городъ до господы; а изъ Бунцела Михайла и Оѳонасей пошли Іюля въ 30 день; а провожалъ Михайла и Оѳонасья Бунцелской воевода до Цесарева городка до Неуборка, отъ Бунцела десять верстъ. А подъ городкомъ подъ Неуборкомъ встрѣтили Михайла и Оѳонасья изъ Герлица воеводка Фредрихъ Черноусъ, а съ нимъ человѣкъ съ сорокъ на конѣхъ, да человѣкъ тридцат стрѣлцовъ съ пищалми; а пріѣхавъ къ Михайлу и къ Оѳонасью, снявъ шапку, говорилъ: Намилостивѣйшій Государь нашъ, Цесарское Величество, велѣлъ васъ Великого Государя пословъ мнѣ, здѣшніе Герлитцкіе крѣпости и уѣзду воеводѣ, съ моими товарыщи для почести встрѣтити и господу вамъ указати и до Чешского рубежа васъ проводити. И Михайло и Оѳонасей, давъ имъ руки, ѣхали къ городу, а воевода со встрѣтчики, ѣхали передъ Михайломъ, и провожалъ Михайла и Оѳонасья до подворья. И того жъ часу присылали къ Михайлу и къ Оѳонасью Герлитцкіе буймистры и ратманы съ вины, и Михайло и Оѳонасей вина велѣли у нихъ приняти, и пошли изъ Герлица Августа въ 1 день. И того жъ дни Михайло и Оѳонасей пришли въ Цесаревъ городъ въ Зитъ; а не доѣзжая Зита за десять верстъ, встрѣтили Михайла и Оѳонасья Зитцкихъ человѣкъ съ пятдесятъ стрѣлцовъ, и стояли пѣши съ пищалми; а какъ ѣхали въ городъ, и по улицамъ въ тѣ поры стояли стрѣлцы жъ съ пищалми по обѣ стороны; и приходили къ Михайлу и къ Оѳонасью Зитцкіе буймистры и ратманы съ вины потому жъ, какъ и въ Герлицѣ. А изъ Зита пошли Августа во 2 день; а станъ былъ на Чешскомъ рубежѣ въ Цесаревѣ селѣ въ Нимсѣ, отъ Зита двадцать верстъ; а провожали Михайла и Оѳонасья Герлицкой воеводка Фредрихъ Черноусъ до Чешскаго рубежа, отъ Зита 15 верстъ. Августа въ 3 день Михайло и Оѳонасей пришли въ Цесаревъ городъ въ Болеславъ, отъ села отъ Нимса двадцать пять верстъ. А изъ Болеслава Цесарь Миколаю Варкачю велѣлъ быти къ себѣ въ Прагу напередъ, а у Михайла и у Оѳонасья остался другой приставъ Янъ Зугурманъ; а сказалъ Янъ, что по Цесаре-

ву указу. Михайлу и Ѳоонасью велѣно постояти въ Цесаревѣ дворѣ въ городкѣ въ Лисѣ, до коихъ мѣстъ Цесаревъ указъ будетъ. И Михайло и Ѳоонасей изъ Болеслава пошли Августа въ 4 день, и того жъ дни пришли въ Цесаревъ городокъ въ Лису, и стояли Михайло въ Лисѣ полтора дни, а изъ Лисы пошли Августа въ 6 день. И не доѣзжая границы за пятнадцать верстъ, пріѣхалъ къ Михайлу и къ Ѳоонасью Миколай Варкачь, а сказалъ, что онъ у Цесаря былъ, и про Царское вспоможенье и про нихъ сказывалъ, и Цесарь де добрѣ радостенъ учинился, что Государь ему вспоможенье учинилъ своею Царскою казною и черезъ такіе далніе земли послы съ Государевою казною пришли здорово, и велѣлъ де васъ встрѣтити своимъ ближнимъ думнымъ людемъ. А отъ Праги за полмили встрѣтили Михайла и Ѳоонасья Цесаревы думные ближніе люди: Янъ Валштенъ, Чешского Королевства болшой коморной; да Хриштофъ Попель съ Лобковицъ, Цесаревъ коморной и воевода города Праского; Янъ Венцлавъ Попелъ, воевода старого мѣста Праского; Юрьи Калъ, дохтуръ въ суду, а съ нимъ встрѣчниковъ человѣкъ съ триста конныхъ. И вышедъ изъ возковъ, шли къ Михайлову возку пѣши; а Михайло и Ѳоонасей къ нимъ по тому жъ изъ возковъ вышли; и сшедчися, Миколай Варкачь Михайлу и Ѳоонасью говорилъ: рѣчь до нихъ Цесарская, и они бъ сняли шапки; и Михайло и Ѳоонасей говорили: вамъ говорити рѣчь Государя своего, и вы соймите шапки напередъ, а мы, услышавъ Цесарского Величества имя, шапки соймемъ же. И Янъ Валштейнъ съ товарыщи шапки сняли, а Михайло и Ѳоонасей по тому жъ шапки сняли. И Хриштофъ Попелъ говорилъ рѣчь по Чешски: «Напресвѣтлѣйшій и Непобѣдимый, Намилостивѣйшей Государь нашъ Руделфъ Вторый, Божьею милостію избранный Цесарь и Монархъ, всегда Прибавитель Римского Царствія, велѣлъ намъ съ нашими товарыщи Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, брата своего дражайшего и любезнѣйшего, васъ пословъ для почести встрѣтити, и любовь свою вамъ во всемъ показати, и до господы велѣлъ васъ проводити, и въ приставѣхъ велѣлъ у васъ быти старого мѣста гетману Яну Венцлаву Пуплу да Миколаю Варкачю; и прислалъ къ вамъ Намилостивѣйшій Государь нашъ свой Цесарской возокъ, и вы садитися въ возокъ». Да учели съ Михайломъ и съ Ѳоонасьемъ витаться и говорити, чтобъ садились въ возокъ. И Михайло и Ѳоонасей встрѣтчикомъ говорили: прежъ сего, какъ прихаживали къ отцу Государя нашего, блаженные памяти къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю, всеа Русіи Самодержцу, и нынѣ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, отъ Максимиліяна Цесаря и отъ Руделфа Цесаря послы, и которые болшіе встрѣтчики отъ Царского Величества, встрѣчаютъ ихъ близко города, и они по Царского Величества приказу вспрашиваютъ ихъ отъ Государя для братцкіе любви о Цесаревѣ здоровьѣ, да не токмо о Цесаревѣ здоровьѣ и пословъ Государя вашего Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, своимъ Царскимъ жалованьемъ жалуетъ, велитъ ихъ вспрашивати о здоровьѣ; да и у Государя вашего, у Цесарского Величества, прежъ сего также бывало: ко-

торые послы и посланники прихаживали отъ Великого Государя нашего къ Цесарскому Величеству, и ихъ о Государевѣ здоровьѣ встрѣтчики вспрашивали,—а вы нынѣ насъ о Государевѣ здоровьѣ не вспросили; а ты, Миколай, у Великого Государя нашего трожды отъ Государя своего посолствомъ былъ, и ты то самъ вѣдаешь. И Янъ и Криштофъ говорили: приказъ дей отъ Цесарского Величества о Государевѣ о здоровьѣ спросити меншому нашему товарыщу дохтуру Юрью, и онъ о Государевѣ здоровьѣ отъ Цесаря учнетъ спрашивати. И Михаїло и Ѳѳонасей встрѣтчикомъ говорили: то было первое и началное дѣло, что о Государевѣ здоровьѣ спросити: болши всего остерегаютъ Государева здоровья и чести, и вамъ было пригожъ напередъ о Государевѣ здоровьѣ вспросити, да потомъ говорити иные дѣла, а спрашиваютъ о Государскомъ здоровьѣ болшіе товарыщи. И Янъ и Криштофъ съ товарыщи говорили, что они въ томъ виновати, а то было дѣло первое, что о Государевѣ здоровьѣ вспросити, да толко такъ было имъ наказано, а се имъ посолской пріѣздъ не за обычей, и они бъ въ томъ не посадовали, впередъ то исправится. Да говорилъ дохтуръ рѣчь по писму, по Нѣмецки: «всѣхъ Пресвѣтлѣйшій, Велеможнѣйшій, Напресилнѣйшій Князь и Государь, Государь Руделфъ Вторый, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель Царствія, Нѣмстцкій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій, Шлявонскій и иныхъ Король и Арцыкнязь Аустрѣйскій, Арцукъ Барагунскій, Барабанскій, Стырскій, Карнскій, Краинскій, Люцемборскій, Виртемборскій, вышніе и нижніе земли Шлезскій, Князь Швабскій, Малграфъ Римского Царствія, Бурграфъ Муравскій, вышніе и нижніе земли Лаузницкій, Князь и Графъ Аузборскій, Тиролскій, Фиртцкій, Кибурскій, Хортцкій, Лангрбе Элситцкій, Государь Вендѣйскій, Портонавскій, Соленитцкій и иныхъ, Его Цесарское Величество, Намилостивѣйшій Государь нашъ, велѣлъ васъ спросити: брата его дражайшего и любезнѣйшего, Велеможнѣйшего Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, какъ Богъ милуетъ? И будетъ здорово, и Его Цесарское Величество тому любительнымъ сердцемъ порадуется, а впередъ желаетъ ему во всемъ добра и поздравляетъ его на многіе лѣта». И Михаїло говорилъ: «мы поѣхали отъ Великого Государя нашего, и Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, на своемъ Государствѣ на Москвѣ въ добромъ здоровьѣ». И встрѣчники спрашивали Михайла и Ѳѳонасья отъ Цесаря о здоровьѣ, и велѣли Михаїлу и Ѳѳонасью

подвезти Цесаревъ возокъ съ кобылицами и крытъ бархатомъ черными, и сами Янъ и Криштопъ сидѣли съ Михайломъ же и съ Ѳөонасьемъ въ возку. И ѣхали встрѣчники въ городъ напередъ, а въ городѣ по улицамъ стояли стрѣлцы съ пищалми и съ копьи по обѣ стороны. А поставили Михайла и Ѳөонасья въ болшомъ городѣ. А столъ былъ того дни Цесаревъ, и приспѣшники и повары были Цесаревы; а сидѣли за столомъ и подчивали приставы Янъ Венцлавъ да Миколай Варкачь, да съ ними жъ приставлены были квартирмистръ Григорей, да Михайло Шель да ключники. А назавтрее того, Августа въ 7 день, столъ былъ Цесаревъ же; а Августа съ 8 числа давали Михайлу и Ѳөонасью и дворяномъ кормъ по себѣ. Августа въ 13 день пріѣзжали къ Михайлу и къ Ѳөонасью на дворъ Цесаревы болшіе думные люди Ческого Королевства: болшой Бургграфъ Адамъ Спейгавсъ, да болшой коморпой Янъ Валштенъ, да Ческого Королевства діакъ Христопъ Салинскій. А вшедъ въ полату, Бургграфъ Михайлу и Ѳөонасью говорилъ: «Напресвѣтлѣйшій Государь нашъ Руделфъ Вторый, Божьею милостію избранный Цесарь Римскій и Прибавитель Царствія, всегда Августъ, велѣлъ вамъ повѣствовати и спросити у васъ: братъ Его Цесарского Величества дражайшій и любезнѣйшій, Государь вашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, Государь и Владѣтель всеа Русіи, по здорову ль»? И Михайло и Ѳөонасей говорили: «какъ есмя пріѣхали къ Государству Государя Цесарского Величества къ Прагѣ, и ты Янъ съ товарыщи спрашивалъ насъ отъ Великого Государя нашего Его Царского Величества здоровье, и мы вамъ тогды сказали и нынѣ сказываемъ: какъ поѣхали есмя отъ Великого Государя нашего, и Божіею милостію Великій Государь нашъ и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, на своихъ великихъ Государствахъ въ добромъ здоровьѣ; а что нынѣ спрашиваете насъ отъ Цесаря въ другорядь о Государевѣ здоровьѣ, и намъ ся кажетъ, что вы про Великого Государя нашего, Его Царского Величества, здоровье до Государя своего до Цесарского Величества не донесли». И Бургграфъ Адамъ и Янъ Валштенъ сказали, что они о Государевѣ здоровьѣ донесли, и Цесарь тому добрѣ радостенъ и жедаетъ Государю всего добра; а нынѣ спрашиваютъ они о Государевѣ здоровьѣ въ другой рядъ, для того, показалось имъ, такъ любителнѣе. Да спрашивали Михаила и Ѳөонасья отъ Цесаря о здоровьѣ, и нѣтъ ли имъ какіе нужи? И Михайло и Ѳөонасей на Цесаревѣ жалованьѣ били челомъ, а сказали, что они Цесаревымъ жалованьемъ издоволены и нужи имъ никакіе нѣтъ. Августа жъ въ 15 день, пришедъ къ Михайлу и къ Ѳөонасью и приставы Янъ Венцлавъ Попелъ да Миколай Варкачь говорили: Намилостивѣйшій Государь нашъ, Цесарское Величество, велѣлъ вамъ объявити, быти вамъ у Его Цесарского Величества на посолствѣ завтра Августа въ 16 день послѣ стола о вечернѣ. И Михайло и Ѳөонасей говорили, что они на посолство ѣхати готовы, толко бъ Цесарское Величество велѣлъ учинити, какъ во обычаяхъ ведется у Великого Государя нашего и у всѣхъ Великихъ Государей: послы и посланники на посолствѣ бываютъ до

стола; да и ты, Миколай у Великого Государя у Его Царского Величества на посолствахъ бывалъ до стола жъ, а не о вечернѣ, да и прежніе Великого Государя нашего Его Царского Величества послы и посланники у Государя вашего у Цесарского Величества бывали на посолствѣ до стола жъ, а не въ вечернѣ; а о вечернѣ намъ на посолство ѣхати непригоже. И приставы Янъ и Миколай говорили: которые послы и посланники приходятъ къ Цесарю отъ Шпанского Короля, и отъ папы Римского, и отъ Францовского и отъ иныхъ Государей, и они бываютъ у Цесаря на посолствѣ о вечерни, или какъ поспѣютъ, да и Государя вашего послы и посланники у Цесаря на посолствѣ бывали о вечерни жъ. И Михайло и Өөонасеі приставамъ говорили, чтобъ они ихъ слово донесли до Цесаревыхъ до болшихъ совѣтниковъ, а имъ объ вечернѣ на посолсто ѣхати непригожъ. А назавтрее того, Августа въ 16 день приставы Янъ и Миколай, пріѣхавъ, сказали, что они до Цесаревыхъ совѣтниковъ о томъ донесли, а совѣтники донесли до Цесарского Величества, и Цесарское Величество велѣлъ вамъ сказати: что быти вамъ у него на посолствѣ Августа во 18 день въ понедѣлникъ; а прінмати васъ хочетъ до стола по вашему обычею, какъ у Государя вашего ведется; а у Государей де нашихъ издавна во обычаѣхъ ведется: пословъ прінмаютъ послѣ стола о вечернѣ. А пришедъ де вамъ къ Государю нашему къ Цесарскому Величеству, напередъ итти къ руцѣ, да послѣ правити поклонъ и посолство. И Михайло и Өөонасеі сказали, что они къ Цесарю ѣхати готовы, только намъ вшедъ въ полату, напередъ, правити поклонъ, да къ руцѣ идти послѣ поклона, а не объявя Царского Величества имяни, къ руцѣ ходити непригоже.

И Августа жъ во 18 день Михайло и Өөонасеі у Цесаря на посолствѣ были. А пріѣзжали звати къ Цесарю на дворъ приставы Янъ Венцлавъ Попелъ да Миколай Варкачь; а возки привозили Цесаревы: подъ Михайла и подъ Өөонасья возокъ съ кобылицами, да подъ дворянъ два возка. А какъ ѣхали къ Цесарю на дворъ, и въ то время по улицамъ и у Цесаря на дворѣ и на лѣсницѣ стояли рчины (sic) и дробанты съ пищалми по обѣ стороны. А пріѣхавъ къ Цесарю на дворъ, Михайло и Өөонасеі вышли изъ возковъ у дверей на лѣсницу, и въ передней полатѣ встрѣчали отъ Цесаря встрѣчники думные люди: коморной Владиславъ Берка да Орлихъ Феликсъ Попелъ; другая встрѣча въ середней полатѣ, вышедши изъ меншіе полаты, у дверей, Цесаревы болшіе думные люди: Цесаревъ дворетцкоі Волфъ Румфъ да моршалокъ Павелъ Сикстусъ Троуцемъ; и Михайло и Өөонасеі, давши руки, шли къ Цесарю въ полату, а встрѣчники шли передъ ними, а за Михайломъ и за Өөонасьемъ шли приставы. А какъ вошли къ Цесарю въ полату, и Цесарь, вставъ, шляпы не много приподнялъ. И Михайло по Государеву наказу правилъ Цесарю отъ Государя поклонъ, и здоровье Государево сказалъ и о Цесаревѣ здоровьѣ спросилъ, и поминки отъ Государя кречаты явилъ и грамоту подалъ; и Цесарь грамоту, принявъ самъ, отдалъ дворетцкому Румфу, и призвавъ къ себѣ Данила Принца, велѣлъ говорити. И Данило по Цеса-

реву приказу говорилъ: «Великій Государь и Монарха Римского Царствія, Самодержецъ и Оборонитель Христьянства, Наяснѣйшій и Напресилнѣйшій Государь Руделфъ Вторый, Божією милостію избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель Царствія, повѣствуетъ вамъ: какъ увидѣлъ есми Напресилнѣйшего и Непобѣдимого Великого Государя, брата своего дражайшего и любезнѣйшего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, Самодержца всеа Рускіе земли, васъ, пословъ,—и язъ добрѣ радостенъ учинился, и вспрашиваю васъ брата своего Государя вашего о здоровьѣ: брата нашего дражайшего и любезнѣйшего, Великого Государя, Царя и Самодержца всеа Рускіе земли Өедора Ивановича, Владѣтеля многимъ землямъ, какъ Богъ милуетъ»? И Михайло сказалъ: какъ, Государь, мы поѣхали отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, и Божією милостію Великій Государь нашъ, Царь, и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, на своихъ преславныхъ Государствахъ, Россійскомъ Царствѣ, на Москвѣ, въ добромъ здоровьѣ. И Цесарь Михайла и Өөонасья звалъ къ руцѣ, и Михайло и Өеопасей, бывъ у руки, говорили рѣчь по Государеву наказу, а изговоря, подали Государевѣ посылкѣ роспись.

А послѣ того правилъ Өөонасей къ Цесарю челобитье отъ слуги, конюшего бояриня, и воеводы дворового и содержателя великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского отъ Бориса Өедоровича Годунова, и грамоту подалъ и поминки явилъ по Государеву наказу. И Цесарь, призвавъ къ себѣ Данила Принца, велѣлъ говорити: радъ есми, слыша про шурина Царского Величества Бориса Өедоровича, и поминки его милостиво и любително прінмую, и всегда радъ есми ему всѣмъ добромъ противъ воздати, гдѣ будетъ возможно; и спрашиваю васъ: Царского Величества шурина, слугу и конюшего бояриня, и моршалка вышшего и намѣстника Казанского и Астараханского, намъ любителного пріятеля, Бориса Өедоровича какъ Богъ милуетъ? И Өөонасей сказалъ: мы, Государь, поѣхали отъ Великого Государя нашего, и Его Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей бояринъ, и воевода дворовой и содержатель великихъ Государствъ, Царства Казанского и Астараханского Борисъ Өедоровичь Годуновъ при Его Царскихъ пресвѣтлыхъ очѣхъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. И Цесарь звалъ Михайлова сына Силу и дворянъ, и кречетника, и переводчика, и подьячего и соболниковъ къ руцѣ; а послѣ того являли Цесарю Михайловы и Өөонасьевы и дворянскіе поминки. И какъ поминки явили, и Цесарь, призвавъ къ себѣ Данила Принца, велѣлъ говорити. И Данило по Цесареву приказу говорилъ: «Божією милостію, напресилнѣйшій Великій Государь, Монарха Римского Царствія, Руделфъ Вторый, избранный Цесарь, всегда Прибавитель Царствія и оборонитель всего Христьянства, Великого Государя, брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, Самодержца всеа Русскіе земли и иныхъ многихъ преславныхъ Государствъ Государя и Владѣтеля, вамъ посломъ велѣлъ говорити: преже сего прародителемъ нашимъ, славные памяти, и намъ, Цесаремъ Римскимъ, съ Цари Рускими

сылки бывали о дружбѣ и о любви и о болшомъ дѣлѣ о соединеньѣ противъ непріятеля хрестьянскихъ (sic). И по разрушенью перемирья, какъ непріятель хрестьянской Турокъ перемирье положилъ, вспамятовавъ есмя прежніе свои ссылки и братцкую любовь съ Цари Рускими, посылали есмя къ брату своему Государю вашему наипресилнѣйшему и милостивому хрестьянскому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, Владѣтелю всеа Русіи, посла своего Миколая о томъ же о болшомъ дѣлѣ о соединеньи и о помочи противъ гонителя Креста Христова и вѣры, Турского Салтана. И вразумѣлъ есми подлинно изъ отвѣту Государя вашего, думцы послу нашему Миколаю объявили, что Его Царское Величество противъ гонителя хрестьянского хочетъ со всѣми хрестьянскими Государи стати заодинъ и быти въ соединеньѣ; и мы тому добрѣ радостны учинилис и съ радостью на недруга хрестьянского стали. А нынѣ вижю къ себѣ великую братцкую любовь и вспоможенье брата своего Великого Государя вашего Царского Величества, что онъ, прошенья нашего не оставя, помочь свою Царскую намъ и всему Хрестьянству учинилъ, и съ тою своею казною васъ пословъ прислалъ; и мы радостно и любително Его Царское вспоможенье прінмуемъ, и противъ того всѣмъ добромъ и всѣмъ сердцемъ отдавати готовы есмя, гдѣ будетъ возможно; а то его Царское вспоможенье во всей вселенной ото всѣхъ хрестьянскихъ Государей прославлено будетъ и къ вѣчной славѣ и къ угодью всему Хрестьянству будетъ. А васъ, Его Царского Величества пословъ, наше Цесарское Величество ради жаловати и пожаловавъ своимъ Цесарскимъ жалованьемъ, отпущу къ брату своему, не задержавъ».—И велѣлъ Михайлу и Өоөанасью ѣхати на подворье. А встрѣчники провожали до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали. А какъ Михайло и Өоөанасей Цесарю правили поклонъ, и рѣчь говорили, и грамоту подалъ, и отъ Бориса Өедоровича правилъ челобитье, и грамоту подалъ и поминки являли, и Цесарь въ то время все стоялъ, какъ и отъ него пошли; а грамоты и роспись прінмалъ самъ. А были Михайло и Өоөанасей у Цесаря на посолствѣ въ постелныхъ полатахъ. А платье на Цесарѣ было Нѣметцкое короткое: бархатъ чорнъ да чѣпочка невелика, да кордъ Нѣметцкої; а избныхъ * нарядовъ нѣтъ, толко обиты стѣны кожею выбиваною; а мѣсто Цесарева стулецъ невеликъ, поволочонъ бархотомъ червчатымъ. А болшихъ людей при Цесарѣ было: отъ Цесаря по лѣвую сторону стояли Италіянскіе земли Князь Мутованскіі Орлихусъ, Цесарю по матери братъ; а отъ него немного поотодвинувся, стояли Цесаревы думные люди: Петръ Волфъ Розонберкъ болшой въ Чешскомъ Королевствѣ, Адамъ Снейгавъ Чешского Королевства Бурграфъ, Еганъ Волштенъ Чешского Коревства болшой коморной, Венцлавъ Срнехинъ Чешского Королевства болшой судья. Отъ Цесаря по правую сторону стояли Волфъ Руфъ тайные думы болшой дворетцкой, Павелъ Сикстусъ Троецемъ тайные думы болшой дворовой моршалокъ, Олбрехтъ Графъ Фурстеньерской Цесаревъ конюшей, Хриштофъ Попель воевода города Праского, да

* Въ рукописи: азбныхъ.

коморные бояре Владиславъ Беркъ, Орлихъ Феликсъ Пуплъ и иные думные люди человѣкъ съ двадцать. А ѣсти Цесарь Михайла и Оѳонасья не звалъ и въ стола мѣсто корму того дни не прислалъ. А говорили приставы Янъ Венцлавъ и Миколай: у Государя де вашего во обычеѣхъ ведется, жалуетъ пословъ, велитъ имъ быти у себя у стола, а коли не велитъ быти у стола, тогды жалуетъ, присылаетъ въ стола мѣсто кормъ; а васъ де Цесарь ѣсти не звалъ для того, что у Римскихъ Цесарей изначала того во обычаѣхъ не ведется, что пословъ звати ѣсти, столы Цесаревы живутъ у пословъ на подворьѣ: и нынѣ де от Цесаря стола вамъ не будетъ, и вамъ бы въ томъ не подосадовати.

И Михайла и Оѳонасей говорили приставомъ Янъ Венцлаву Пуплу да Миколаю Варкачю, чтобъ они донесли до Цесарского Величества: прислана съ ними отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Цесарского Величества брату къ Максимиліяну, Арцыкнязю Аустрѣйскому, грамота, а велѣно ее подати самому Максимиліяну; и нынѣ Максимиліяна при Цесарѣ нѣтъ: и Цесарское Величество велѣлъ у нихъ Государеву грамоту къ Максимиліяну взяти, и отослалъ ее къ Максимиліяну. И назавтрее того, приставы Янъ Венцлавъ Пуплъ да Миколай Варкачь, пришедъ, Михайлу и Оѳонасью сказали, что они о Максимиліяновѣ грамотѣ до Цесарского Величества доносили, и Цесарь де Максимиліянову грамоту велѣлъ у нихъ взяти имъ, Яну и Миколаю, и хочетъ ее послати къ Максимиліяну съ своимъ человѣкомъ. И Михайло и Оѳонасей грамоту Государеву къ Максимиліяну приставамъ отдали.

И Августа въ 19 день столъ былъ у Михайла на дворѣ Цесаревъ, и повары и приспѣшники и стряпчіе были Цесаревы; а за столомъ сидѣли съ Михайломъ и съ Оѳонасьемъ приставы да Цесаревы дворяне человѣкъ съ тридцать; а сидѣли Михайло и Оѳонасей въ болшомъ мѣстѣ по конецъ стола; а въ столъ и послѣ стола пили чаши: Янъ Венцлавъ Попелъ пилъ чашу Государеву, а Михайла Цесареву, а Миколай Бориса Ѳедоровича, а Оѳонасей Максимиліяна Арцыкнязя Аустрѣйского. И играли въ столъ и послѣ стола Цесаревы игрецы; и Михайло и Оѳонасей приставомъ говорили, что имъ игрецовъ слушати и тѣшитись до времяни непригоже, для того что судомъ Божіимъ у Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, нестало дочери Государыни нашей Царевны Ѳеодосіи, и Великій Государь нашъ въ жалобѣ, а Царского Величества бояре и думные люди и вся земля о томъ въ великой кручинѣ. И приставы говорили: Государь де нашъ, Цесарское Величество, и онѣ всѣ, его думные люди, нынѣ въ кручинѣ жъ: Божьимъ судомъ брата его Герниста Арцыкнязя нестало; толко то у нихъ во обычаѣхъ ведется: хоти Цесарь и они въ кручинѣ, а игрецы въ столъ всегда играютъ псалмы Давыдовы и иные стихи Божественные не для потѣхи. И Михайло и Оѳонасей дали на ихъ волѣ.

Августа жъ въ 21 день велѣлъ Цесарь Михайлу и Оѳонасью съ Государевою посылкою ѣхати къ себѣ на дворъ; и Михайло и Оѳонасей того жъ дни Государеву посылку

къ Цесарю на дворъ отвезли и поставили въ полатахъ въ коробьяхъ; а дали на рухлядь двадцать полатъ; а переставя казну въ полаты, поѣхали къ себѣ на дворъ, а у коробеій оставили Государевыхъ соболниковъ, а у Цесаря не были. А на завтрее того, Августа въ 22 день, Михаїло и Ѳонасей розкладывали по полатамъ Государеву посылку соболи, и лисицы, и куницы, и бобры и волки на лицо, а бѣлку въ коробьяхъ. А столъ былъ того дни у Цесаря на дворѣ, а за столомъ сидѣли съ Михайломъ и съ Ѳонасьемъ и подчивали приставы и дворяне. Августа жъ въ 23 день столъ былъ у Цесаря жъ на дворѣ; а послѣ стола смотрилъ Цесарь Государевы казны всее самъ, а съ нимъ были его думные люди Волфъ Румфъ дворетцкоій, да моршалокъ Павелъ Сикстусъ Троуцемъ, да конюшей Албрехтъ Графъ Ферстенберской, да приставы Венцславъ и Миколай, да казначей болшой Фердинандъ, да Данило Принцъ и иные думные люди человѣкъ съ десять. А пришедъ Цесарь въ полату, спрашивалъ Михаїла и Ѳонасья о здоровьѣ и нѣтъ ли имъ какіе нужи? И какъ по Государеву наказу Михайло Цесарю объявилъ лутчіе три сороки; и Цесарь, призвавъ къ себѣ Данила Принца, велѣлъ говорити: Государя де вашего брата моего дражайшаго и любезнѣйшаго преславнаго Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, Владѣтеля всеа Рускіе земли, ко мнѣ великая братцкая любовь: черезъ такіе далные земли послалъ съ вами любителную хрестьянскую помочь, такую свою великую казну; и ему деи Государю въ томъ ото всѣхъ хрестьянскихъ Государей во всемъ свѣтѣ въ вѣки слава и хвала будетъ; а что деи сете объявили мнѣ про три сороки, и язъ то вразумѣлъ, что Государь вашъ прислалъ ко мнѣ тѣ три сороки отъ великіе любви, и для того пріимаю ихъ съ великою братцкою любовью и съ покорностью, по паче всего и хочю ихъ держати для памяти при себѣ; а брату своему преславному хрестьянскому Государю противъ того всѣмъ добромъ и братцкою любовью во всякъ часъ отдавати хочю.—И смотря Государевы присылки, учалъ радостенъ быть и дивиться, какъ такая великая казна собрана, и говорилъ съ своими совѣтники, что онъ да и прежніе Цесари и совѣтники ихъ изначала николи такой великоій казны и такихъ дорогихъ соболей и лисицъ не видали; и спрашивалъ Михаїла и Ѳонасья, въ которыхъ земляхъ и сколь далеко такіе соболи и лисицы чорные ведутся? И Михайло и Ѳонасей говорили: соболи, Государь, и лисицы чорные ведутся въ Государя нашего Государствѣ въ Сибирскомъ Царствѣ въ Кондѣ, и въ Печерѣ, и въ Угрѣ, по рѣкѣ по Оби великоій, отъ Москвы болши тысячи миль. А пересмотря Цесарь казны, пошелъ къ себѣ въ хоромы, а Государеву казну приказалъ у Михайла и у Ѳонасья взяти ближнему своему человѣку Анцѣ Пуплу; и Михаїло и Ѳонасеій, Государеву казну по росписи отдавъ, поѣхали на подворье; а къ Цесарю на дворъ и отъ Цесаря къ себѣ на подворье ѣздили въ Цесаревыхъ возкѣхъ. А на завтрее того Августа въ 24 день у Михайла и у Ѳонасья на подворьѣ столъ былъ Цесаревъ болшоій, а къ столу прислалъ Цесарь ѣсти своихъ ближнихъ болшихъ людей Чешского Королевства, Петра Волфа Розенберка да Яна

Валштена. А сидѣли Михайло и Өөонасей по прежнему въ болшомъ мѣстѣ; и сидя за столомъ Розонберкъ и Янъ Валштенъ говорили: Государь де нашъ Цесарское Величество, видя Государя вашего Царское любительное вспоможенье, добрѣ радостенъ былъ и смотрилъ казны послѣ васъ самъ, и любитъ добрѣ соболи лутчіе и лисицы чорные да бобры чорные, и велѣлъ деи тотчасъ писати о Государевѣ великой помочи къ дядѣ своему Филипу Королю Шпанскому, и къ папѣ, и къ братьямъ своимъ и ко всѣмъ къ Кувистромъ, сколко которые казны Государь прислалъ. И какъ имъ о томъ вѣдомо будетъ, и они всѣ о томъ порадуются и славить Государя вашего будутъ. Да пили чашу Государеву, да Цесареву, да Бориса Өедоровича, да Максимиліянову; а въ столъ и послѣ стола играли Цесаревы игрецы попрежнему.

Августа въ 25 день приставъ Миколай Варкачь Михайлу и Өөонасью говорилъ: по Цесареву деи приказу велѣли вамъ говорити Цесаревы совѣтники, чтобъ де вамъ прислати Государевыхъ соболшиковъ цѣну Государевѣ казнѣ положити—какъ ее впередъ Цесарю продати? И Михайло и Өөонасей говорили: присланы мы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, ко Государю вашему къ Цесарскому Величеству съ великимъ дружелюбителнымъ дѣломъ съ всею Царскою казною, а не для того, что намъ цѣнити Царскія казны: цѣнити мы не извыкли и не знаемъ; а соболники присланы съ нами для переправки, а цѣнити они такой дорогой рухляди не умѣютъ и не знаютъ: люди они молодые, такими товары не торгуютъ,—цѣнятъ такую рухлядь на Москвѣ гости и торговые люди, которые такими товары торгуютъ. И Миколай говорилъ: Цесаревы деи совѣтники приказали было вамъ о томъ говорити для того, что у насъ торговые люди такой рухляди цѣны не знаютъ и продати ее не вѣдаютъ какъ. И послѣ того сказывалъ Михайлу и Өөонасью Праской торговой человѣкъ, Жидъ Янъ: цѣнили де у Цесаря по три дни ваше) привозу рухлядь, соболи, и куницы, и лисицы, и бобры и бѣлку, а отецъ мой туто жъ былъ, и всему деи товару цѣну положили. И Михаило и Өөонасей спрашивали у него, что чему цѣна порознь? И Жидъ сказалъ, что онъ порознь цѣны не упомнитъ, а болшіе деи соболи, которые съ бархатными стулцы, цѣнили по тысячи золотыхъ червонныхъ всякой сорокъ, опричь болшихъ трехъ сороковъ, а трехъ де сороковъ Цесарь цѣнити не велѣлъ. Да Михайлу жъ и Өөонасью сказывалъ Нѣмчинъ Лукашъ Павлусовъ, которой отпущенъ съ Москвы съ Цесаревымъ посломъ съ Миколаемъ съ Варкачомъ: Цесарь деи Государеву казну всю велѣлъ цѣнити Праскимъ торговымъ людемъ и кушнеремъ которые мяхкую рухлядь знаютъ и торгуютъ, и они де оцѣнили всю Государеву присылку, восмь бочекъ золотыхъ червонныхъ, а по Рускому деи счоту четыреста тысячь рублевъ; а слышелъ де онъ то подлинно у моршалка у Троуцема да у Данила у Принца, а они де тутъ были у цѣны. А послѣ того приставъ Миколай Варкачь Михайлу и Өөонасью сказалъ тожъ, что и Лукашь, что Цесарь Государеву присылку всю цѣнилъ и цѣну положилъ всей присылкѣ по Рускому счету четыреста тысячь рублевъ; и Михайло и Өөонасей Миколаю

говорили, что они такой рухляди цѣны не знаютъ, а чаютъ купити ее болши четырехъ сотъ тысячь рублевъ, для того что соболи и лисицы дорогіе, товаръ весь лутчей.

Августа въ 28 день пришла къ Цесарю изъ Угорскіе земли вѣсть, что братъ его Матьяшь Арцыкнязь Аустрѣйской взялъ у Турского въ Угорской землѣ городъ Гранъ; и на завтрее того, Августа въ 29 день приходили къ Михаилу и къ Ѳонасью приставы Янъ Венцлавъ да Миколай Варкачь и говорили отъ Цесаря: Государь нашъ Цесарское Величество вамъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, посломъ велѣлъ объявити: за Божіею помочью и за счастьемъ его Цесарскимъ, братъ Его Цесарской Милости, Матьяшь Арцыкнязь Аустрѣйской взялъ у Турского въ Угорской землѣ городъ Гранъ и многихъ де людей Турскихъ побилъ; и Цесарскому Величеству и намъ всѣмъ нынѣ радость; а вамъ про то велѣлъ объявити, надѣючися на васъ, что вы о томъ порадуетеся жъ. И Михайло и Ѳонасей говорили: на Цесаревѣ жалованьѣ, что Цесарь пожаловалъ, велѣлъ имъ про то сказати, челомъ бьемъ, и тому радуемся и попремногу хвалу Богу воздаемъ, что милосердый Богъ Государю вашему Цесарскому Величеству и всему Хрестьянству надъ тѣмъ непріятелемъ хрестьянскимъ надъ Туркомъ подаровалъ побѣду и одолѣнье. Да спрашивали Яна и Миколая: сколь давно и о кое время тотъ городъ Матьяшь взялъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многихъ ли Турскихъ людей побили? И Янъ и Миколай сказали: Государь де нашъ Цесарское Величество въ нынѣшнемъ въ 103 году послалъ брата своего Матьяша Арцыкнязя со многою силою въ Угорскую землю, а велѣлъ итти подъ Гранъ; и Матьяшь деи пришелъ подъ Гранъ, стоялъ двѣнадцать недѣль; а взяти де было его вскорѣ для крѣпостей нельзѣ. И нынѣшнего деи Августа мѣсяца пришли къ Грану на помочь въ осадъ съ Синацъ пашинымъ сыномъ съ Белербегомъ съ Булдинскимъ пашою двадцать тысячь Турокъ; и Матьяшь деи, не допустя ихъ до города, побилъ, а убилъ ихъ десять тысячь, а другая десять тысячь утекли; и побивъ ихъ, велѣлъ къ городу приступити накрѣпко. И Турскіе де люди, видя свое неизможенье, городъ Матьяшу здали на томъ, чтобъ ихъ выпустилъ съ женами и съ дѣтми; и Матьяшь де, по ихъ прошенью, ихъ изъ города выпустилъ. А здали де городъ Августа въ 23 день объ вечернѣ, въ тотъ день и въ часъ, какъ Цесарь у васъ казну принялъ; и Цесарь деи тому добрѣ радостенъ, и дивится, какъ прилучилось ему счастье городъ взяти въ тотъ день и въ часъ. И Михайло и Ѳонасей говорили, что они тому ради жъ, что въ тотъ день и въ часъ прилучилось городъ взяти: дѣлается то Божьимъ и праведнымъ судомъ, Цесарского Величества счастьемъ, а объявлаючи Великого Государя нашего братцкую любовь и радѣнье ко Государю вашему, а намъ и вамъ пригоже то знати: Государь нашъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, истинный, хрестьянскій, милосердый, счасливой Государь, всегда о томъ радѣетъ и промышляетъ, чтобъ Хрестьянство изъ рукъ бесерменскихъ выслободити; и по присылкѣ Государя вашего Цесарского Величе-

ства свою братцкую любителную помочь къ Цесарскому Величеству съ нами послалъ ото всее сердечные братцкіе любви, радѣючи о Цесарскомъ Величествѣ и хотячи ему и всему Хрестьянству во всемъ добра; и милосердый Богъ, видя Государя нашего ко Государю вашему и ко всему Хрестьянству сердечную любовь и радѣнье, объявляетъ своимъ милосердьемъ, въ тотъ день и въ часъ далъ Цесарскому Величеству счастье городъ взяти,—то здѣлалось кабы для Государя нашего братцкіе любви.

Да говорили Михайло и Ѳеонасей приставомъ Яну и Миколаю объ отпускѣ, чтобъ они донесли до Цесаревыхъ болшихъ думныхъ людей, а думные бъ люди донесли до Цесарского Величества: посланы мы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, къ Цесарскому Величеству съ любовнымъ дѣломъ; а отдавъ Царского Величества вспоможенье, велѣно проситись, чтобъ Цесарское Величество отпустилъ къ Великому Государю нашему насъ, не задержавъ; и какъ мы были на посолствѣ, и Цесарское Величество въ рѣчи велѣлъ намъ своимъ словомъ сказати, что отпускаетъ насъ къ Царскому Величеству, не задержавъ; и нынѣ живемъ въ Прагѣ мѣсяцъ, а отпуску намъ нѣтъ, а Великій Государь нашъ безвѣстенъ, вѣсть отъ насъ никакова не бывала и того не вѣдомо, что мы съ его Царскою казною Литовскою и Полскою землею прошли здорово и Цесарю казну отдали ль? и Цесарь бы насъ велѣлъ отпустити къ Великому Государю нашему вскорѣ. Да говорили о приставѣ: прежъ сего, какъ Янъ Прочинской пріѣхалъ въ Смоленескъ съ Королевскими съ опасными грамотами, и ты, Миколай, говорилъ, что Жигимонтъ Король съ Литовскою и Полскою землею по всѣмъ городомъ велѣлъ намъ давати пристава и провожатыхъ; и какъ мы шли Литовскою и Полскою землею, и намъ нигдѣ пристава не дали: шли до Цесарскіе границы безъ пристава; и нынѣ Полскою и Литовскою землею назадъ дорога намъ вѣдома, идемъ назадъ по Королевскимъ опаснымъ грамотамъ безъ пристава, толко то намъ безчестно и не посолскимъ обычаемъ, что безъ пристава ѣхати, кабы купетцкимъ людемъ: и Цесарское бъ Величество объ нашемъ отпускѣ велѣлъ на Полской границѣ вѣдомо учинити, къ которому сроку быти намъ на рубежъ, чтобъ пристава намъ къ тому сроку на границѣ изготовили, и мѣшканья бъ за тѣмъ не было. И Янъ и Миколай сказали, что они о томъ донесутъ до Цесаревыхъ до болшихъ думныхъ людеій, а думные люди донесутъ до Цесарского Величества и вѣдомо имъ учинятъ.

104, Сентября въ 5 день, пріѣзжали отъ Цесаря къ Михайлу и къ Ѳеонасью на дворъ Цесаревъ коморной бояринъ Орлихъ Феликсъ Пуплъ да приставъ Миколай Варкачь; а пришедъ, спрашивали отъ Цесаря Михайла и Ѳеонасья о здоровьѣ, и нѣтъ ли имъ какіе нужи? И Михайло и Ѳеонасей на Цесаревѣ жалованьѣ, что пожаловалъ, велѣлъ ихъ о здоровьѣ спросити, били челомъ и сказали, что они Цесарского Величества жалованьемъ всѣмъ издоволены и нужи имъ нѣтъ никоторые. И Орлихъ и Миколай говорили отъ Цесаря рѣчь: Пресвѣтлѣйшій и Непобѣдимый Государь нашъ, Цесарское Величество, Великого Государя, брата своего,

Царя и Великого Князя Θедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, вамъ посломъ велѣлъ объявити: надъ непріятелемъ хрестьянскимъ Божьею помочью, а хрестьянскихъ Государеіі счастьемъ нынѣшняго Сентября мѣсяца боіі былъ на Дунаѣ въ Хорватцкоіі землѣ Синанъ пашѣ съ Седмиградцкимъ воеводою, а Цесаревы де люди съ нимъ же были на бою; и Божьею милостію Семиградцкоіі воевода, а съ нимъ Цесаревы люди Синанъ пашу побили на голову и Магметево знамя, что было съ Синанъ пашою, взяли Цесаревы люди, а самого де Синанъ паши нѣтъ, безъ вѣсти: невѣдомо его убили, невѣдомо на Дунаѣ утопъ. И Михаіло и Θоонасей говорили, что они прежъ сего и нынѣ о томъ радуются, что милосердыіі Богъ хрестьянскимъ Государемъ и всѣмъ православнымъ хрестьяномъ надъ непріятели хрестьянскими надъ бесермены побѣду и одолѣнье даруетъ: то дѣло вобчее всѣхъ хрестьянъ; нѣчто бъ Богъ подаровалъ впередъ счастье надъ бесермены, чтобъ бесерменская рука надъ хрестьяны не высилась.— Сентября въ 10 день, Михайлу и Θоонасью говорили приставы Янъ Венцлавъ Попелъ да Миколаіі Варкачь, что они объ отпускѣ рѣчи ихъ до думныхъ людей доносили, а думные люди доносили до Цесарского Величества, и Цесарю де добрѣ того хотѣлось, чтобъ не вскорѣ отпустити, подержати хотѣлъ васъ при себѣ, да коли ужъ вы проситесь и говорите, что Государю невѣдомо, здорово ль прошли Литовскую и Полскую землю, и Цесарь васъ хочетъ тотъ часъ отпустити, и вы бъ были наготовѣ; а быти де вамъ у Цесаря на отпускѣ Сентября въ 11 день, или кончѣе въ пятницу во 12 день.

Сентября жъ въ 11 день приставы Янъ и Миколаіі Михаілу и Θоонасью говорили: Государь де нашъ Цесарское Величество велѣлъ вамъ сказати: били челомъ Его Ц(ес)арскому Величеству папинъ да Ишпанского Короля да Веницѣйского Князя послы, чтобъ Цесарь пожаловалъ, велѣлъ имъ съ вами видѣтися,—и вы имъ велите ль съ собою видѣтися, и будетъ велите, и гдѣ? И Михаіло и Θоонасей приставомъ сказали, что они по Цесареву приказу съ папиным и Ишпанского Короля и Веницѣйского Князя, съ послами видѣтись, для любви, хотятъ; а пріѣхали бъ они всѣ къ нимъ къ Михаілу и къ Θоонасью на подворье.

И того жъ дни у Михаіла и у Θоонасья на подворьѣ были Климента папы Римского посолъ Шпецьянъ Патрицыусъ бискупъ Кремонискоіі и Медіоланскоіі, да Шпанского Короля посолъ Бонгвингелмъ да Венецѣйского Князя посолъ Вицентіусъ. А въ то время у Михаіла и у Θоонасья были приставы. А напередъ былъ папинъ посолъ Шпеціанъ; и пріѣхавъ на дворъ, вышелъ изъ возка середи двора; и Михаіло и Θоонасеіі велѣли дворяномъ встрѣтити его, вышедъ изъ полаты, а Θоонасеіі встрѣтилъ его близко дверей у полаты, а Михаіло встрѣтилъ середи полаты. И папинъ посолъ, вшедъ въ полату, говорилъ, а толмачилъ приставъ Янъ Попелъ: радъ есми слыша и видя васъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русія земли пословъ, и пріѣхалъ есми къ вамъ васъ видѣти и навѣстити, вѣдая про васъ, что вы пришли къ Цесарскому Величеству отъ Государя своего Царского Величества съ великимъ съ любительнымъ дѣломъ, съ его Царскимъ

вспоможеньемъ, которое къ годности всему Хрестьянству, а Государю вашему Царскому Величеству къ вѣчной похвалной славѣ; а какъ, ожъ дастъ Богъ, Цесарское Величество святѣйшему папѣ Клименту про такое великое Царское вспоможенье вѣдомо учинитъ, и Государь нашъ святѣйшій папа о томъ всемъ сердцемъ порадуется и за Государя вашего за Его Царское Величество у святаго столца Апостолского будетъ Бога молити и славить его будетъ. И Михайло и Өоонасей говорили: Государь нашъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, истинный правый, хрестьянскій, благочестивой, милосердый, счасливой Государь, всегда о томъ радѣетъ и промышляетъ, чтобъ православное Хрестьянство изъ рукъ бесерменскихъ высвободить, и хочетъ того, чтобъ всѣ хрестьянскіе Государи, утвердяся межъ собою въ дружбѣ и въ любви, стали заодинъ противъ Мусулманъ, и о хрестьянскомъ бы высвобоженьѣ собча радѣли, чтобъ ими, великими Хрестьянскими Государи, Хрестьянство изъ рукъ бесерменскихъ высвобожено было; и нынѣ для того и по прошенью брата своего Цесарского Величества прислалъ съ нами къ Цесарскому Величеству на вспоможенье свою Царскую многую казну, и впередъ съ Цесаремъ хочетъ быти въ любви, и въ братствѣ, и въ соединеньѣ и на всѣхъ непріятелей хрестьянскихъ хочетъ стояти. И папинъ посолъ говорилъ: мы де всѣ Великихъ Государей хрестьянскихъ общіе богомолцы о томъ Бога молимъ, чтобы хрестьянскіе Государи были межъ собою въ дружбѣ и въ любви и противъ непріятелей хрестьянскихъ стояли заодинъ; Государь де нашъ святѣйшій папа, какъ сѣлъ на столицѣ Апостолской, и онъ о томъ ко всѣмъ хрестьянскимъ Государемъ посылалъ легатовъ своихъ, чтобъ они стояли противъ Турка и противъ всѣхъ бусурманъ; да и ко Государю вашему послалъ легата своего Александра, и вамъ про него вѣдомо ль, гдѣ нынѣ онъ? И Михайло и Өоонасей сказали: папинъ посолъ Александръ Колеміусъ у Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, былъ и отпущенъ при насъ; а гдѣ онъ нынѣ, того не вѣдаемъ.

А послѣ того былъ у Михайла и у (О)өоонасья, Шпанского Филипа Короля посолъ Болвингелмъ; а съ нимъ пріѣзжалъ Цесаревъ конюшей Олбрехтъ Графъ Ферстенбергской, да Данило Принцъ, да дворянъ и столниковъ Цесаревыхъ человѣкъ съ двадцать; а пріѣзжалъ въ Цесаревыхъ возкѣхъ; и пріѣхавъ ко двору, вышли изъ возковъ за вороты и шли на дворъ пѣши. И Михайло и Өоонасей велѣли посла Цесарева конюшего встрѣтити на нижнемъ крылцѣ кречетнику да переводчику да подьячему, а на лѣсницѣ дворяномъ Ивану Засѣкину да Андрею Олябьеву да Ждану Жихореву, а на верхнемъ крылцѣ встрѣтилъ Михайловъ сынъ Сила, а Өоонасей встрѣтилъ, вышедъ изъ полаты, у дверей на крылцѣ, а Михайло встрѣтилъ въ дверѣхъ. И вшедъ въ полату, Ишпанской посолъ говорилъ, а толмачилъ Данило Принцъ: «пріѣхалъ есми васъ, Великого Преславнаго и Непобѣдимаго Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича Обладателя всеа Русіи, пословъ видѣти и съ

вами поговорити: азъ де Государя своего Филипа Короля и Римского Цесарского Величества ихъ обоихъ Государей въ ихъ дѣлѣхъ общей радѣтелной посолъ и всякіе дѣла межъ ихъ вѣдаю. И нынѣ вразумѣлъ есми подлинно отъ пресвѣтлѣйшего Государя Цесарского Величества, что вы, Великого и Преславнаго Государя послы, къ Его Цесарскому Величеству пришли съ великимъ съ любовнымъ дѣломъ съ его Царскимъ вспоможеньемъ противъ Турка, которое его Царское вспоможенье годно къ вѣчной славѣ и похвалѣ и къ годности хрестьянской, и Цесарское Величество отъ Государя вашего, отъ Его Царского Величества, то его Царское любителное вспоможенье пріимуетъ съ великою любовью; и надаюсь подлинно, что Его Цесарское Величество Государю вашему, Царскому Величеству, всѣмъ добромъ отдавати будетъ. Да и Государь нашъ Филипъ Король, увѣдавъ о томъ, что Государь вашъ, Царское Величество, племяннику его Римскому Цесарскому Величеству такую великую хрестьянскую помочь прислалъ, порадуется и славити будетъ и всѣмъ добромъ и любовью своею Царскому Величеству отдавати будетъ, гдѣ будетъ возможно. И Михайло и Ооонасей говорили: Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ Російскимъ, съ Цесари Римскими изначала дружба и любовь и ссылки межъ собою бывали; а Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, наипаче того съ Руделфомъ Цесаремъ похотѣлъ братцкіе любви и дружбы мимо всѣхъ Государей; и нынѣ Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ, по прошенью брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго, Руделфа Цесаря, противъ непріятеля всего Хрестьянства Турского Салтана вспоможенье учинилъ своею Царскою казною, объявляючи Цесарскому Величеству свою братцкую любовь и хрестьянскому высвобоженью свое Царское милосердіе, и впередъ Государь нашъ, Его Царское Величество, хочетъ того, чтобъ Великіе Государи хрестьянскіе, утвердяся межъ собою въ дружбѣ и въ любви и въ соединеньѣ, стояли заодинъ противъ Мусулманскихъ Государей непріятелей хрестьянскихъ, чтобъ хрестьянскихъ Государей осмотрѣньемъ въ Хрестьянствѣ былъ миръ и покой и тишина отъ бесерменъ. И Ишпанской посолъ говорилъ: видимъ де Государя вашего, Его Царского Величества, братцкую любовь къ Цесарскому Величеству; а впередъ чаемъ межъ Государя вашего и Государя нашего Филипа Короля и Цесарского Величества дружбы и любви свыше прежнего, и чаемъ того, что они любовью своею и соединеньемъ могутъ непріятелей хрестьянскихъ Мусулманскихъ побѣдити. Да Ишпанской же посолъ говорилъ: челомъ бью Великому и Преславному Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, Владѣтелю всеа Русіи, именемъ Государя своего Филипа Короля за его великую любовь и ласку, которую онъ показалъ къ Максимиліяну Арцыкнязю Аустрѣйскому: похотѣлъ было его видѣти на Корунѣ Полской Королемъ: Максимиліянъ де Государю моему Филипу Королю племянникъ, а держитъ его вмѣсто сына; была де у меня о томъ дѣлѣ ко Государю вашему къ

его Царскому Величеству отъ Государя моего отъ Филипа Короля грамота, да позастарѣла, и язъ де ее нынѣ отослалъ ко Государю своему къ Филипу Королю и писалъ, чтобъ прислалъ грамоту новую. И Михайло и Өөонасей говорили: такіе великіе дѣла у Великого Государя нашего вѣдаютъ болшіе думные люди ближніе думы; толко и намъ то отъ нихъ слышеть случилось, что Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, хотѣлъ того и съ великимъ радѣньемъ промышлялъ, чтобъ брата его дражайшаго и любезнѣйшаго Руделфа Цесаря братъ Максимиліянъ Арцыкнязь Аустрѣйскій былъ на Корунѣ Полской и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ: та Великого Государя нашего, Царского Величества, братцкая любовь Цесарскому Величеству и брату его Максимиліяну вѣдома; да Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, хочетъ того, чтобъ Максимиліянъ Арцыкнязь Аустрѣйской былъ на Корунѣ Полской и на Великомъ Княжьствѣ Литовскомъ Королемъ.

Того жъ дни у Михаіла и у Өөонасья былъ Веницѣйского Зигимонта Князя посолъ Вицентіусъ; а пріѣхалъ ко двору, вышелъ изъ возку за вороты, и пришедъ къ Михайлу и къ Өөонасью въ полату, говорилъ, а толмачилъ приставъ Янъ Попелъ: слышелъ есми про васъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, восточного Царя пословъ, что вы пришли отъ Государя своего къ Цесарскому Величеству съ добрымъ дѣломъ съ Царскимъ вспоможеньемъ; и мы всѣ хрестьяне тому радостны, что Государь вашъ, Царское Величество, Цесарю противъ гонителя хрестьянского помогаетъ; а какъ про Царское вспоможенье хрестьянскіе Государи увѣдаютъ, а они по тому жъ Цесарскому Величеству помогати будутъ. И Михайло и Өөонасей говорили: Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, всегда о томъ радѣетъ и промышляетъ, чтобъ Хрестьянство изъ рукъ бесерменскихъ высвободити, и нынѣ для братцкіе любви и по прошенью Цесареву къ высвобоженью хрестьянскому черезъ такіе далніе земли прислалъ съ нами къ Цесарскому Величеству любителную помочь, свою Царскую многую казну; и на то смотря, хрестьянскимъ пограничнымъ Государемъ пригожъ Цесарю помогати. И Венецѣйской посолъ говорилъ: мы всѣ подлинно чаемъ того, что всѣ хрестьянскіе Государи противъ Турка Цесарю помогати будутъ, да и Государь нашъ Князь Цесарю впередъ помогати и противъ Турка стояти будетъ; а нынѣ на время Князю противъ Турка съ Цесаремъ стояти нельзя, для того что Князь нынѣ съ Турскимъ до урочныхъ лѣтъ въ перемирьѣ. И Михаііло и Өөонасей говорили: Государскіе слова бываютъ крѣпки, до урочныхъ лѣтъ перемирье держать, толко Турокъ поганинъ, вѣрити ему не мочно: такъ Турской съ Цесаремъ былъ въ перемирьѣ и перемирныхъ лѣтъ до сроку не здержалъ, войну всчалъ и кроворозлитье многое учинилъ, и на то смотря, Турскому вѣрити нѣчего. И Венецѣйской посолъ говорилъ: то де правда, всякому Мусулманину вѣрити не надобно; Татаринъ де, что волкъ: смотритъ того всегда, чтобъ ему ухватити, и отъ волка де стерегутся, чтобъ ему не дати,—также де отъ Турка остерегаться надобно; да Государю де нашему Князю явно Це-

сарю помогати нелзѣ, и онъ де хочетъ впередъ помогати таіно золотыми. И Михайло и Өөонасей посла спрашивали: бывалъ ли у Князя о томъ договоръ, и о кое время хочетъ помогати и сколко хочетъ золотыхъ прислати? И посолъ сказалъ, о томъ де еще договоръ впередъ будетъ, а онъ того не вѣдаетъ, для того что у нихъ то таіно.

Сентября въ 12 день велѣлъ Цесарь Михаіду и Өөонасью быти у себя на дворѣ на отпускѣ; и Михайло и Өөонасей того дни у Цесаря были на дворѣ; а пріѣздъ къ Цесарю и встрѣчи были по прежнему. А какъ вошли къ Цесарю въ полату, и Цесарь всталъ и призвавъ къ себѣ Данила Принца, велѣлъ говорити рѣчь, а самъ стоялъ. И Данило по Цесареву приказу говорилъ: «Всѣхъ Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій и Высокосилнѣйшій Государь, Государь Руделфъ Вторый, Божьею милостію избранный Цесарь Римскій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій, Шлявонскій Король и Арцыкнязь Аустрѣйскій и иныхъ, велѣлъ вамъ говорити: вразумѣли есмя нашею братцкою любовью, что братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій, Пресвѣтлѣйшій, Велеможнѣйшій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, Владѣтель всеа Русіи, Государь многихъ земель и Государствъ, свою хрестьянскую ласку къ намъ объявилъ, которая всему Хрестьянству впередъ къ годности, и свою братцкую, любителную, похвалную и славную помочь противъ Турского на помочь къ нашему Цесарскому Величеству съ вами послы прислалъ, и наше Цесарское Величество особливою любовью и радѣньемъ, всѣмъ радостнымъ сердцемъ отъ Ихъ Царского Величества принялъ, и противъ того хочетъ по всякой часъ Ихъ Пресвѣтлѣйшеству, Царскому Величеству своею любовью воздати и готовымъ быти. Потомъ наше Цесарское Величество вразумѣли есмя, что братъ нашъ любезнѣйшій, Государь вашъ Царское Величество противъ непріятеля всего Хрестьянства Турского Салтана хочетъ со всѣми хрестьянскими Государи быти въ соединеньѣ; и для того дѣла наше Цесарское Величество къ вашему Милостивому Государю къ Москвѣ хотимъ пословъ своихъ часа того отпустити, чтобъ то давно начатое дѣло, которое къ годности всему Хрестьянству, въ докончаньѣ и укрѣплено было, чтобъ непріятелю всего Хрестьянства побѣжену быти и Хрестьянство бъ изъ рукъ бесерменскихъ высвобожено было. Потомъ наше Цесарское Величество приказуетъ вамъ, чтобъ вы брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи извѣстили отъ насъ любовь нашу подлинную въ правду, что наше Цесарское Величество Его Царскому Величеству хотимъ всего добра и поздравляемъ на многіе лѣта, чтобъ Господь Богъ подаровалъ Его Царскому Величеству здоровье и счастье и миръ. А васъ пословъ наше Цесарское Величество отпущаемъ ко Государю вашему къ Царскому Величеству со всею любовью. А на посолствѣ ваше (sic) отвѣтную грамоту велѣли есмя вамъ подати тайной думы вицыканцлеру, и вы бъ грамоту принявъ, до Царского Величества донесли. Потомъ наше Цесарское Величество вразумѣли въ любви, что Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи Его Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей

бояринъ, и воевода дворовой и намѣстникъ Казанской и Астороханской Борисъ Өедоровичь Годуновъ межъ нами обѣми Великими Государи въ хрестьянскихъ дѣлѣхъ радѣетъ и промышлаетъ тою нынѣшнею хрестьянскою помочью; и наше Ц(ес)арское Величество ту всю его любовь хотимъ объявити вдячнѣ своею Цесарскою ласкою, а впередъ начаемся его жъ доброрадѣтелной мысли, и любви, и годности и радѣнья ко всему Хрестьянству, что годно будетъ впередъ межъ нами обѣма Великими Государи, и просимъ того, чтобъ вы объявили ему нашу Цесарскую ласку, и мое Цесарское писмо къ нему довезли». И звалъ Михайла, и Өеонасья, и Силу, и дворянъ, и переводчика, и кречетника и подьячего къ руцѣ, и велѣлъ ѣхати на подворье. А какъ Михаило и Өеонасей пошли отъ Цесаря изъ полаты, и Цесарь, снявъ шапку, поклонился, а встрѣчники провожали Михайла и Өеонасья до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали.

И назавтрее того, Сентября въ 13 день прiѣзжали къ Михаилу и къ Өеонасью Цесаревы болшiе думные люди: дворетцкой Волфъ Румфъ, да моршалокъ Павелъ Сиктусъ Троуцемъ да Даниль Привцъ. А прiѣхавъ, вышли изъ возковъ за вороты и шли на дворъ пѣши. И Михайло и Өеонасей велѣли дворяномъ встрѣтити и сами встрѣчали, какъ Ишпанского Короля посла. И вшедъ въ полату, Румфъ и Троуцемъ говорили: прiѣхали есмя къ вамъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русiи Самодержца, посломъ, здоровья вашего видѣти, и жедаемъ вамъ всего добра, чтобъ вамъ до Царского Величества здорово ѣхати; и просимъ у Бога, чтобъ велѣлъ намъ Богъ видѣти Государей своихъ въ дружбѣ и въ любви и противъ непрiятеля въ соединеньѣ, а намъ бы подданнымъ межъ себя быти въ любви; нынѣ видимъ Великого Государя вашего Его Царского Величества ко Государю нашему къ Цесарскому Величеству великую братцкую любовь, его Царское вспоможенье, которое Его Царскому Величеству къ вѣчной къ похвалной славѣ и къ годности всему Хрестьянству; еще бъ велѣлъ Богъ видѣти намъ межъ ихъ Государей нашихъ докончанье и соединенье, которое издавно почалось, чтобъ нынѣ съ Божiею помочью совершити; а Государь нашъ Цесарское Величество о томъ о болшомъ дѣлѣ хочетъ ко Государю вашему Царскому Величеству слати пословъ своихъ часа того. И Михаило и Өеонасей говорили: Божiею милостiю межъ Великихъ Государей нашихъ болшое дѣло, докончанье и соединенье, чаемъ, можетъ сстатись: Государь нашъ, Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русiи Самодержецъ, истинный, правый, хрестьянскiй Государь, по своему Царскому милосердому обычаю, жалѣя о Хрестьянствѣ, чтобъ кровь хрестьянская литись престала и Хрестьянство бъ видѣти въ покоѣ и въ тишинѣ, всегда о томъ радѣетъ и промышляетъ, чтобъ хрестьянскiе Государи, укрѣпясь межъ собою въ докончаньѣ и въ соединеньѣ, стояли заодинъ противъ Мусулманскихъ Государей, непрiятелей хрестьянскихъ, которые хрестьянскiе Государства разоряютъ, и о хрестьянскомъ высвобоженьѣ собча радѣли, чтобъ Великими Государи хрестьянскими Хрестьянство изъ рукъ бесерменскихъ высвободити. И нынѣ Великого Государя нашего, Царя и Великого

Князя Θедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества ко Государю вашему къ Цесарскому Величеству братскую любовь видѣти тотъ часъ: не оставя прошенья брата своего Государя вашего Цесарского Величества, къ высвобоженью хрестьянскому противъ непріятелей всего Хрестьянства, Турского Салтана свою Царскую помочь съ нами прислалъ черезъ далніе земли,— а учинилъ то Великій Государь нашъ Его Царское Величество братцкою любовью ко Государю вашему, радѣючи объ немъ и хотячи ему Цесарскому Величеству и всему Хрестьянству во всемъ добра, чтобъ Хрестьянство видѣти въ покоѣ и въ тишинѣ, да и для того, чтобъ на его Царское вспоможенье смотря, иные пограничные хрестьянскіе Государи Государю вашему Цесарскому Величеству противъ непріятеля всего Хрестьянства Турского Салтана и противъ всѣхъ Мусулманъ помогали. Да спрашивали Михаило и Θеонасей Румфа и Троуцема, сколь борзо и кого именемъ Цесарь пошлетъ ко Государю пословъ своихъ? И Румфъ и Троуцемъ говорили: видимъ де Государя вашего ко Государю нашему Великому братцкую любовь и чаемъ того, что межъ ихъ Государей болшое дѣло, доконча́нье и соединенье можетъ вскорѣ сстатись; а пословъ Государь нашъ Пресвѣтлѣйшее Цесарское Величество хочетъ вскорѣ прислати, а кого именемъ, того еще не вѣдомо; а пошлетъ Цесарское Величество пословъ своихъ великихъ и ближнихъ людей.

Того жъ дни пріѣзжали къ Михайлу и къ Θеонасью и къ дворяномъ отъ Цесаря съ жалованьемъ казенной діакъ Еганъ Цалмистръ; а привезъ Цесарева жалованья: Михайлу лохань да рукомойникъ серебряны золочены, двѣнадцать кубковъ; Θеонасью лохань да рукомойникъ серебряны золочены, шесть кубковъ двойчаты, шесть росолниковъ; Михайлову сыну Силѣ лохань да рукомойникъ серебряны золочены, три кубка; дворяномъ Ивану Засѣтцкому, Андрею Олябьеву, Ждану Жихореву по четыре кубка серебряны золочены; переводчику Анцѣ Андрееву кубокъ серебрянъ золоченъ, тридцать ефимковъ; кречатнику Богдану Крылову сто ефимковъ; подьячему кубокъ серебрянъ золоченъ; соболникомъ и бобровнику шти человѣкомъ по кубку; извощикомъ пятидесятъ человѣкомъ пять сотъ ефимковъ.

А Сентября въ 15 день столъ былъ у Михайла и у Θеонасья Цесаревъ а за столомъ подчивали приставы да дворянъ Цесаревыхъ думныхъ человѣкъ съ десять. А послѣ стола былъ у Михайла и у Θеонасья Цесаревъ конюшей Олбрехтъ Графъ Ферстенберской; а являлъ отъ Цесаря жалованье Михайлу: жеребецъ сѣръ, Θеонасью жеребецъ воронъ.

Сентября въ 16 день пріѣзжали къ Михайлу и къ Θеонасью отъ Цесаря дворянинъ думной Хриштопъ Шлегнецъ, да Данило Принцъ да дохтуръ Юрьи Каль, а говорили Михайлу и Θеонасью: пріѣхали де есмя по Цесареву приказу поговорити; вѣдомо деи учинилось Цесарскому Величеству: прежъ сего при Максимиліянѣ Цесарѣ пріѣзжалъ ко Государю вашему, Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи Цесаревы земли торговой человѣкъ Крамеръ, тому лѣтъ съ тридцать: а на Москвѣ сказался Цесаревымъ посланникомъ и оманы на Москвѣ многіе чинилъ въ каменьѣ; и вамъ деи про него вѣдомо ль, какимъ онъ воровствомъ прі-

ѣзжалъ и какіе обманы чинилъ? И Михайло и Оѳонасей сказали, что они про него не вѣдають и не слыхали. И Хриштопъ съ товарыщи говорили: Цесарское Величество велѣлъ васъ спросити для свидѣтельства: будетъ вы того человѣка вѣдаете, что онъ пріѣзжалъ къ Москвѣ воровствомъ, и Цесарь де хочетъ на немъ того поискати и его казнити, а Цесарю де про него вѣдомо, что онъ пріѣзжалъ къ Москвѣ воровствомъ; а какъ Миколай Варкачь былъ у Государя вашего, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи на Москвѣ во 102 году, и ему де о томъ человѣкѣ отъ Цесаря наказано было говорити; и Миколай де пріѣхавъ, Цесарю сказалъ, что онъ о томъ торговомъ человѣкѣ Государя вашего бояромъ и приказнымъ людемъ говорилъ, да и отвѣтъ деи письменой про того человѣка и съ грамотъ списки, каковы привезъ онъ отъ Максимиліяна Цесаря ко Государю, Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, и какова грамота послана отъ Государя къ Максимиліяну Цесарю, даны; толко деи Цесарь велѣлъ васъ о томъ допросити: вѣдомо ль вамъ, про то и нѣтъ ли съ вамъ объ немъ какого приказу? И Михайло и Оѳонасей сказали то жъ, что они про того человѣка не слыхали и не вѣдають, и приказу съ ними объ немъ никакого нѣтъ; а что сказываете, что Миколаю отъ Цесаря о томъ было наказано было (sic) говорити, и Цесарского Величества бояромъ и приказнымъ людемъ о томъ говорилъ, и отвѣтъ будетъ писменой, и съ грамотъ списки ему даны, къ Цесарю привезъ,— и Цесарю тому мочно вѣрити, что въ отвѣтѣ писано; а будетъ объ немъ какое дѣло, и Цесарь бы о томъ велѣлъ отписати къ Царскому Величеству. И Криштопъ съ товарыщи говорили: Государь де нашъ Цесарское Величество будетъ о томъ писати ко Государю вашему къ Его Царскому Величеству; Цесарю де добрѣ въ кручину, что мужикъ, пріѣзжая воровствомъ, межъ Государей смуты чинитъ: называется посланникомъ и грамоты привозитъ, поддѣлывая; а тотъ де мужикъ нынѣ въ Цесаревѣ землѣ въ Саского Кухвистра области и скупаетъ деи многихъ, чтобъ ему свое воровство покрыти; и вы де посмотрите у насъ отвѣту, каковъ Миколай къ Цесарю привезъ, такъ ли онъ прямої отвѣтъ?—И показывали Михайлу и Оѳонасью отвѣтъ. И Михайло и Оѳонасей, смотря отвѣту, говорили, что писмо Руское, писано Государя нашего, Его Царского Величества именемъ, и воровство того человѣка въ отвѣтѣ писано, толко имъ про то слышеть не лучилось; а то дѣло несстаточное, что Миколаю отвѣтъ ложной привезти: Цесарь посылаетъ его къ Великому Государю нашему, вѣрючи ему во всемъ, и не въ такихъ малыхъ дѣлѣхъ.

А изъ Праги Михайло и Оѳонасей пошли Сентября въ 17 день, а на отпускѣ столъ былъ Цесаревъ же, а въ столъ играли Цесаревы игрецы по мусикѣи, а на дворѣ, передъ окны Цесаревы трубники играли въ сурны и въ трубы и били по набатомъ. А за посадъ Михайло и Оѳонасей ѣхали въ Цесаревѣ возку, а съ ними приставы; а провожали Михайла и Оѳонасья за посадъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали, болшой приставъ старого Пражского мѣста гетманъ Янъ Венцлавъ, а съ нимъ человѣкъ съ двѣстѣ на конѣхъ; а до рубежа съ Михаіломъ и

съ Ѳѳонасьемъ ѣхали приставы Эренфритъ Фонмиквицъ, что былъ на съѣздѣ съ Государевыми послы подъ Иванемъ-городомъ, да Миколай Варкачь. А подводы дали Михаилу и Ѳѳонасью и дворяномъ противъ прежнего. А шли изъ Праги прежнею жъ дорогою на Цесаревы городы на Лису, да на Юнбунцевъ, да на Зитъ, да на Герливъ, да на Бунцель да на Лигницъ, имѣнье Фредерикуса, Князя Лаузнитцкого. А не доѣзжая Лигница за три мили, встрѣтили Михайла и Ѳѳонасья Лигнитцкого Князя думной человѣкъ Герцукъ панъ Крежелвицъ, а съ нимъ человѣкъ съ сорокъ на конѣхъ; а пришедъ къ Михайлу и къ Ѳѳонасью пѣшъ, снявъ шапку, говорилъ: Государь нашъ, Княжата Фредерикусъ Лигнитцкой и Голберской и иныхъ, велѣлъ васъ, Великого Государя великихъ пословъ, встрѣтити и до своего замку проводити, и велѣлъ вамъ бити челомъ, чтобъ вамъ пожаловати, стати въ замкѣ и нынѣ у него хлѣбъ ѣсти. И Михаило и Ѳѳонасей сказали, что имъ ѣсти у Князя и мѣшкати за тѣмъ нелзѣ: ѣдутъ они къ Царскому Величеству на спѣхъ. А отъ города съ полмили встрѣтилъ Михайла и Ѳѳонасья Княжей моршалокъ Анцъ Квейнихъ, а звалъ Михайла и Ѳѳонасья ко Князю ѣсти жъ. И Михайло и Ѳѳонасей сказали ему то жъ, что и прежнему встрѣчнику. А изъ Лигница пошли Сентября въ 24 день, а шли на Неймаркъ да на Вратславль; а встрѣчники провожали Михайла и Ѳѳонасья во всѣхъ городѣхъ по прежнему; и стояли Михайло и Ѳѳонасей въ Ратславлѣ недѣлю за лошадми: подводъ приставы собрати вскорѣ не успѣли, а Михайловы и Ѳѳонасьевы и дворянскіе лошади, которые стояли въ Вратславлѣ, всѣ заморены. А изо Вратславля пошли Октября въ 2 день, а шли на Элситцкого Князя; и недоѣзжая до Элсиды за двадцать верстъ, встрѣтили Михайла и Ѳѳонасья Элситцкого Князя встрѣчникъ воеводка его Мелхель Ратвицъ, а съ нимъ человѣкъ съ семдесятъ конныхъ; а наѣхавъ, Михаилу и Ѳѳонасью говорилъ: Наяснѣйшій и Велеможнѣйшій Княжата Каралусъ Государь Элситцкой и Брандеборской вашему счастливому пріѣзду порадовался, мнѣ съ своими товарыщи васъ, Великого Государя пословъ, встрѣтити и почесть вамъ во всемъ чинити и до своего имѣнья проводити и велѣлъ вамъ бити челомъ, чтобъ вамъ пожаловати, стати въ замкѣ и у него для любви хлѣба ѣсти, и прислалъ къ вамъ свои возки, и вы бъ пожаловали, садились въ возки; да подвезли подъ Михайла и подъ Ѳѳонасья и дворянъ Княжихъ три возка; и Михайло и Ѳѳонасей сѣли въ Княжіе возки. И поставили Михайла и Ѳѳонасья и дворянъ у Князя въ замку на дворѣ; а какъ пріѣхали ко Князю на дворъ, и Князь Каралусъ Михайла и Ѳѳонасья встрѣтилъ середи двора, а съ нимъ племянникъ его Ангалскихъ Князей Олбрехтъ; и говорилъ Князь Каралусъ: какъ есми увидѣлъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, васъ пословъ, и азъ добрѣ радостенъ учинился, и челомъ бью вамъ пожаловати, нынѣ у насъ для любви ѣсти. И Михайло и Ѳѳонасей сказали, что они на его Княжей любви челомъ бьютъ и ѣсти у него будутъ. А изговоря, шли въ хоромы, а провожалъ Михайла и Ѳѳонасья до комоpы Князь самъ и племянникъ его Ангалской Князь Олбрехтъ. А за столъ приходилъ Михайла и Ѳѳонасья зва-

ти Князь Каралусъ и племянникъ его. А ѣли у Князя въ столовой полатѣ; а за столомъ посадилъ Михаила и Оѳонасья въ болшомъ мѣстѣ по конецъ стола; а подъ ними сидѣлъ племянникъ его, да самъ Князь да Михаiловъ сынъ Сила, а по другую сторону сидѣли приставы Эренфритъ и Миколаi и дворяне Государевы. Да говорили Князь Каралусъ и Князь Олбрехтъ, чтобъ Михаiло и Оѳонасей донесли про нихъ Царского Величества до шурина до Бориса Ѳедоровича, а Борисъ бъ Ѳедоровичь донесъ до Царского Величества: любо де лучится имъ или дѣтемъ ихъ быти у Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и Борису бъ де Ѳедоровичю про нихъ было извѣстно и ихъ бъ жаловалъ. И Михаiло и Оѳонасей говорили, что они, радѣньемъ ихъ, до Бориса Ѳедоровича донесутъ, а Борисъ Ѳедоровичь милосердъ: обо всѣхъ иноземцѣхъ до Царского Величества доноситъ и всякимъ иноземцомъ отецкимъ дѣтемъ радъ. А послѣ стола пили чашу: Князь Каралусъ Государеву да Бориса Ѳедоровича, а Михайло Цесареву. А назавтрее того, приходилъ Князь Каралусъ къ Михайлу и къ Оѳонасью съ завтрокомъ, съ овощя и съ вины, и подчивалъ самъ. И поѣхали Михайло и Оѳонасей отъ Князя того жъ дни Октября въ 3 день. А провожали Михайла и Оѳонасья Князь и племянникъ его до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали; а встрѣчники были Княжіе люди Мелхель Ротвицъ съ товарыщи и провожали за посадъ верстъ съ пятнадцать; а ѣхали Михайло и Оѳонасей въ Княжихъ возкахъ. И того жъ дни пришли Михайло и Оѳонасей въ городокъ въ Вамтеборкъ, два дни выждали на Полской рубежъ пристава; а изъ Ватемборка пошли и на Полской рубежъ пришли Октября въ 7 день. А до рубежа провожали Михаiла, и Оѳонасья, приставы Эренфритъ фонъ Миквицъ да Миколаи Варкачь, а съ ними человѣкъ съ двадцать. А кормъ въ дорогѣ людцкой и конской давали доволенъ. А ѣхали Михайло, и Оѳонасей, и дворяне и соболники до рубежа на подводахъ. А какъ пришли на рубежъ Полской, и на рубежѣ встрѣтилъ Михаiла и Оѳонасья Королевской коморникъ Станиславъ Светитцкой. А пришедъ къ приставомъ къ Ренфриту и къ Миколаю говорили: Государь нашъ Жигимонтъ, Король Полской и Великій Князь Литовской, по прошенью шурина своего Руделфа Цесаря Римского, прислалъ меня на се граничное мѣсто, а велѣлъ мнѣ ѣхати Московского Государя и Великого Князя съ послы и проводити ихъ до границы безо всякіе зацѣпки и задержанья, и листъ Королевской у меня есть. И Михаiло и Оѳонасей пошли въ Полшу, а съ ними приставъ Станиславъ Светитцкой да Янъ Прочинской, а шли на Полскіе городки на Петраковъ, да на Велборъ, да на Раву, да на Варшевъ; а въ Варшевъ пришли Октября въ 14 день. И на завтрее того, присылалъ къ Михаiлу и къ Оѳонасью на подворье Литовской канцлеръ Левъ Сопѣга съ кормомъ, съ сахоры и съ вины служебниковъ своихъ Яна Молдавского съ товарыщи трехъ человѣкъ; а корму прислалъ не отвелика. И Михаiло и Оѳонасей кормъ велѣли приняти, а къ канцлѣру ко Льву приказали, что они на его любви челомъ бьютъ. А изъ Аршева пошли Октября въ 16 день, а шли прежнею дорогою на городокъ на Ляву, да на Мстибоговъ, да на Слонимъ, да на Койдановъ, да на

Мѣнескъ, да на Борисовъ. А изъ Борисова ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всея Русіи отпустилъ Михайло сына своею Силу Ноября въ 1 день, а сами пошли изъ Борисова того жъ дни, а на рубежъ пришли Ноября въ 5 день.

А вѣстей Михайло и Өонасей, будучи въ Цесаревѣ землѣ, провѣдали: Въ 102-мъ году, какъ Турской съ Цесаремъ миръ порушилъ и послѣ того какъ бой былъ подъ Эйзекомъ, въ Августѣ мѣсяцѣ съѣздъ былъ у Цесаря въ Рейнспоркѣ, а на съѣздѣ были всѣ Кухвистры и братья Цесаревы Князи удѣлные, совѣтовали о томъ, какъ имъ впередъ стояти противу Турского: мириться ль съ нимъ или воеваться? и на томъ съѣздѣ приговорилъ Цесарь съ Кухвистры и съ братьею своею и со Князи удѣлными, что ему противъ Турского стояти и воеваться семь лѣтъ безпрестани, а имъ всѣмъ помогати; и поступилися Кухвистры Цесарю на томъ съѣздѣ городовые казны на наемные люди восмь сотъ тысячь золотыхъ. Да папа Римской, и Ишпанской Король, Италіянскіе земли Князи писали къ Цесарю и посылали къ Цесарю пословъ, чтобъ одноличио онъ съ Турскимъ не мирился и воевался съ нимъ покамѣста мочь имѣетъ, а они всѣ учнутъ ему помогати людми и казною. Да въ то жъ время Седмиградцкой воевода Жигимонтъ Батуръ, да Мутьянской воевода Михайло, да Волошской воевода Аронъ отложилися отъ Турского и утвердясь межъ собою въ соединеньѣ, присылали къ Цесарю пословъ своихъ и съ Цесаремъ въ соединеньѣ противу Турского учинились, и на томъ и присягали, что имъ противъ Турского съ Цесаремъ стояти заодинъ и не миритися ни коимъ обычаемъ, покамѣста мочи ихъ будетъ; и утвердяся Цесарь съ ними въ соединеньѣ, по совѣту папину и Ишпанского Короля и съ приговору всѣхъ Кухвистровъ, для укрѣпленья далъ за Седмиградцкого воеводу сестру свою, Карлусову Арцыкняжую дочь, Жигимонта Короля Полского Королевы родную сестру, и свадба была въ 23 году въ Іюлѣ мѣсяцѣ; а отвозилъ ее на границу Цесаревъ братъ Максимиліянъ. И утвердясь въ соединеньѣ съ Цесаремъ, Седмиградцкой и Мутьянской и Волошской воевода учали противъ Турского стояти, и многихъ Турскихъ людей, которые въ ихъ землѣ, побивали, и городъ Липу Седмиградцкой у Турского взялъ; а Цесарь въ то время послалъ въ нижную въ Угорскую землю брата своего Матьяша, а съ нимъ пятьдесятъ тысячь, а въ верхнюю въ Угорскую землю послалъ другого брата своего Максимиліяна, а съ нимъ тринадцать тысячь. И Матьяшъ съ своимъ войскомъ собрався, пришелъ подъ Гранъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ и стоялъ подъ Граномъ двѣнадцать недѣль. И въ Августѣ мѣсяцѣ пришли было ко Грану на помочь въ осадъ съ Синанъ пашинымъ съ сыномъ съ Беглербегомъ съ Будынскимъ пашою 5000 Турокъ; и Матьяшъ, не допустя ихъ до города, побилъ, и побивъ ихъ, велѣлъ къ городу приступать накрѣпко. И Турскіе люди, видя свое изнеможенье, городъ Матьяшу здали Августа въ 23 день на томъ, чтобъ ихъ выпустилъ съ женами и съ дѣтьми; и Матьяшъ, по ихъ прошенью, ихъ выпустилъ, а въ городѣ оставилъ Малграфу Бургавского. И послѣ того въ нынѣшнемъ въ 104-мъ году въ Сентябрѣ Матьяшъ взялъ у Турского городъ Вышегородъ по Дунаю на низъ, отъ Грана 5 миль, да городъ Блиндебархъ отъ Буды на 4 мили,

да въ Хорватцкой землѣ городъ Петринъ; а нынѣ де Матьяшъ пошелъ подъ Будынь, а начаются его взяти, того для что у Турского рать не многая въ собраньѣ. А Максимиліанъ Цесаревъ братъ стоитъ въ Угорской землѣ для береженья, помогаетъ Семиградскому. Нынѣшнего 104, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ бои былъ на Дунаѣ въ Хорватцкой землѣ Синанъ пашѣ съ Седмиградцкимъ воеводою: здѣлалъ Синанъ паша на Дунаѣ мостъ на чепяхъ и хотѣлъ итти на Семиградцкого; и Семиградцкой воевода встрѣтилъ его на Дунаѣ, а съ нимъ Мутьянской воевода; а войска съ ними было 20000, да Максимиліановыхъ лутчихъ людей 600 человѣкъ, а съ Синанъ пашою былъ паша Селистрѣйской, а войска де съ ними было 7000,—и у Синанъ паши Семиградцкой воевода побилъ многихъ людей, а съ досталными людми Синанъ паша побѣжалъ мостомъ, и мостъ подъ ними подломился и многіе люди въ Дунаѣ потонули, а Синанъ паша съ мосту палъ и разбился и одва у него унесли (sic); а Селистрѣйской паша, съ того бою собрався, пошелъ на Мутьянскую землю, и Мутьянскую землю взялъ; а Мутьянской воевода утекъ къ Семиградцкому и нынѣ живетъ у Семиградцкого. А Волошского воеводу Арона Семиградцкой воевода, поимавъ, казнилъ за то: присылалъ къ нему Турской, чтобъ съ Седмиградскимъ на него не стоялъ, голдовалъ ему попрежнему, а онъ учнетъ его держати по его волѣ, какъ ему надобетъ; и Волоской воевода Аронъ на то было пришолъ, хотѣлъ отъ Седмиградцкого отстать. И свѣдавъ то, Седмиградцкой велѣлъ его поимати съ женою и съ дѣтми, и его казнилъ, и Волошскую землю всю выграбилъ и выпустошилъ, и хотѣлъ ее взяти за себя. И Турской послалъ къ Крымскому, чтобъ Крымской шолъ въ Волошскую землю ратью и посадилъ на Волохѣхъ племянника своего которого нибуди, а Семиградскому не давалъ; и Крымской хотѣлъ было итти въ Волохи; и свѣдавъ про него канцлеръ Полской Янъ Замоской, что ему итти въ Волохи, собрався, пошолъ на границу на Волошскую, а съ нимъ 18000, а у князя Януша Збаражского, да гетмана Полского Желкѣевского оставилъ для береженья на Подольѣ, а съ ними десять тысячь, чтобъ Крымского въ Волохи не пропустити и Волохъ бъ уберечи; а въ тѣ поры былъ въ Волохѣхъ Семиградцкой воевода Резванъ Ага, и свѣдалъ, что пришелъ на границу канцлеръ Полской, и поблюдясь его, пушки вывезъ и всю землю Волошскую выпустошилъ, а самъ изъ города побѣжалъ. И послѣ того присылалъ Седмиградцкой къ канцлеру Угренина Карныша съ грозами, чтобъ канцлеръ отъ Волошскіе земли отшолъ прочь и впередъ не вступался въ нее; и канцлеръ отказалъ, что грозъ его не блюдется, а боронитъ онъ отъ Крымцовъ свою Полскую и Волошскую землю. И въ то жъ время пріѣхали къ канцлеру Волохи бити челомъ, чтобъ у нихъ посадилъ воеводу Еремѣяша, и канцлеръ по ихъ челобитью Еремѣяша на Волохѣхъ посадилъ; и присягалъ Еремѣяшъ на томъ, что ему впередъ быти подъ присягою Королевскою въ послушаньѣ со всею землею, а Турскому дань давати по прежнему, какъ было при Жигимонтѣ Королѣ съ Турскимъ записаны. И Седмиградцкой воевода, свѣдавъ про то, что канцлеръ посадилъ на Волохахъ Еремѣяша, послалъ Запорозского атамана Наливайка, а съ нимъ 2000 человѣкъ казаковъ Запорозскихъ, которые

были у него на найму, на канцлерово имѣнье, а велѣлъ канцлерово имѣнье выпустошить; и Наливайко деи, канцлерово имѣнье выпустошилъ; и канцлеръ для береженья имѣнья своего изъ Волохъ прибѣжалъ въ Замостье, а въ свое мѣсто оставилъ въ Волохѣхъ съ воиском старосту Краковского, воеводу Любелского Жебридовского; а стоять де имъ до тѣхъ мѣстъ, какъ укрѣпатъ Волошскую землю. Да къ канцлеру жъ деи присылалъ изъ Мутьянскіе земли паша Селистрѣйской, чтобъ канцлеръ пропустилъ его въ Волошскую землю и въ нее не вступался, перемирья бъ тѣмъ не нарушивалъ. И канцлеръ отказалъ, что перемирья не парушиваетъ, а въ Волохи Турокъ и Татаръ не пуститъ, и воеводу посадилъ своего: Волошская де земля нынѣ была за Седмиградцкимъ, а не за Турскимъ. А впередъ деи Турскому за Волоскую землю чаетъ войны. А умышленья де у канцлера: будетъ Турской на Полшу наступитъ, и они учнутъ съ Цесаремъ и со всѣми хрестьянскими Государи стоять противъ Турского заодинъ, а Волошская де земля готова за нами.—Да Михайло жъ и Өөонасеіі провѣдывали: сколь силенъ Цесарь людми и казною, и впередъ противъ Турского, учнетъ ли стоять, и которые пограничные Государи Цесарю людми и казною помогаютъ ли, и сколко у Цесаря въ собраньѣ рати? И Цесарева земля людми сильна, толко люди волные, ктс похочетъ, тотъ поидетъ; а люди всѣ наемные: наимуютъ по мѣсецомъ, даютъ на мѣсяцъ конному по пятнадцати золотыхъ, а латникомъ, лутчимъ людемъ по дватцати золотыхъ, а пѣшему по десяти золотыхъ, а иногды болши. А въ собраньѣ у Цесаря войска съ Матьяшомъ и съ Максимиліяномъ всего съ 70,000. А коли будетъ болши денегъ, тогды болши и людеі. А казною Цесарь не силенъ: особные казны у него нѣтъ, толко въ его области городовая казна старая въ Реіншпоркѣ, въ Аушбуркѣ, въ Неумберкѣ, въ Швабскоі землѣ, въ городѣ Улмѣ; толко въ тоі казнѣ Цесарь не воленъ: безъ совѣту Кухвистрова Цесарю ее не даютъ, а изъ совѣту Кухвистрова, и они даютъ не отвелика; владѣютъ сю буимистры тѣхъ городовъ, а нынѣ впервоі поступилась тое казны на съѣздѣ въ Реіншпоркѣ. А помогаютъ Цесарю противъ Турского: папа даетъ Цесарю на всякоі мѣсяцъ по пятидесятъ тысячь золотыхъ Шпанскихъ, да онъ же далъ нынѣ Цесарю въ помочь людеі 3000 конныхъ, 10,000 пѣшихъ, и нынѣ тѣ люди съ Матьяшомъ. И пишетъ деі папа къ Цесарю съ великимъ запрещеніемъ, чтобъ одноличпо съ Турскимъ воевался семь лѣтъ, или на колко станетъ. И посолъ папинъ нынѣ живетъ у Цесаря. А Ишпанскоі Король помочь сулитъ же людми, и казною впередъ помогати хочетъ; а нынѣ у него воина съ Недерлянцы и со Францовскимъ за вѣру; въ 103 году послалъ былъ Шпанской Король къ Недерлянцомъ Цесарева брата Эрниста Князя Аустрѣйского, чтобъ ихъ умирить, и велѣлъ ему быти Губернаторемъ, и Недерлянцы его въ Іюнѣ мѣсяцѣ отрутили, и Шпанской за тѣмъ Цесарю не помогаетъ, что у него воіна съ своими, а впередъ помогати хочетъ. А Францовскоі Король, и Королева Аглинская, и Датцкоі и Князь Венецѣйской Цесарю не помогаетъ. А Кухвистры и Князи удѣлные помогать хотятъ, толко ожидаютъ того, чтобъ всѣмъ утвердиться въ соединеньѣ. Король Литовской Цесарю ничѣмъ не помо-

гаетъ: во 103 году о Велицѣ-дни были у Короля на съемѣ отъ Цесаря послы бискупъ Оломенитцкой да коморной бояринъ Владиславъ Берка о томъ, чтобъ Король и паны рада Цесарю противъ Турского помогали и съ Цесаремъ были въ соединеньѣ. И Король и паны рада Цесарю отказали, чтобъ Цесарь утвердился со всѣми Кухвистры и съ удѣльными Князи и съ иными Поморскими Государи, чтобъ имъ всѣмъ стоять противъ Турского заодно, и на томъ бы всѣ присягали, что и впередъ никому съ Турскимъ не мириться, покамѣста ихъ станетъ, или побѣдятъ, и договорясь, прислали бъ всѣ пословъ своихъ, и Король и паны рада учнутъ съ ними стоять заодинъ, Цесарю помогати, а безо всѣхъ совѣту противъ Турского стояти имъ не возможно; а нынѣ деи тѣмъ помочь учинимъ: Татаръ въ Угорскую землю не пропустимъ. И приговорили съѣхаться на Шлескомъ рубежѣ съ обѣ стороны по шестинадцати человѣкъ и о томъ о всемъ приговорить и закрѣпить, каковъ имъ противъ Турского стоять. Да Ишпанские и папины послы на томъ съѣздѣ будутъ же, да и Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи съ того съѣзду пословъ своихъ пошлютъ же, а чаять деи съѣзду объ Рождествѣ Христовѣ.

Людей съ Михайломъ и съ Ѳоонасьемъ и съ дворяны и извощиковъ было 130 человѣкъ, 225 лошадей.

А поденного корму давали у Цесаря и въ дорогѣ:

Въ мясные дни: по яловицѣ, да по стягу говядины, по 6 барановъ, по 30 куровъ и иногды и болши, по 4 гусей, по 5-ро утятъ, по 4 куропатки, по 120 колачиковъ малыхъ, по 170 хлѣбцовъ малыхъ, а иногды менши, по 6 гривенокъ масла деревянного, по 36 гривенокъ масла льняного, а иногды масла не давали, по 20 лимоновъ невеликихъ, по 50 яицъ; а муку и соль, и масло коровье, и лукъ и чеснокъ давали, колко надобе; да въ росходъ по 25 свѣчь восковыхъ, по 60 свѣчь салныхъ. А въ рыбные дни: по 20 щукъ середнихъ и малыхъ, по 200 раковъ, по, 60 сазановъ, а иногды и болши, по 5 лососокъ малыхъ, по 200 селдей, да въ ухи мелкіе рыбы не отвелика. А питья давали: по ведру вина ренского лутчего, по 8 ведръ вина ренского росхожего, по 24 кружки вина Угорского, по 6 кружекъ уксусу винного, по 24 крушки вина горячего, по 40 ведръ пива, а иногды и болши; а алканъ и кенарею давали въ Цесаревы столы. А пряныхъ зелей давали въ Прагѣ на недѣлю по 4 головы сахору головного, а въ нихъ 36 гривенокъ, по 6 гривенокъ перцу, по три гривенки инбирю толченого, по 2 гривенки гвоздики, по гривенкѣ шафрану, по гривенкѣ корицы, по 40 орѣшковъ мушкатныхъ, по 2 гривенки цвѣту мушкатного, по 8 гривенокъ пшена, по 6 гривенокъ изюму болшого, по 10 гривенокъ изюму меншего. А яблокъ, и грушъ, и слявъ и виноградовъ давали поденно доволно. А коли столъ Цесаревъ бываетъ, и за столомъ стряпаютъ повары и приспѣшники и стряпчіе Цесаревы, а ѣствъ въ столъ розныхъ блюдъ на 30, да овощей всякихъ, сахаровъ, и дынь, и лимоновъ и, яблокъ, и грушъ въ сахарѣхъ, и постилъ, и коврижекъ, и яблокъ, и грушъ свѣжихъ и иныхъ овощей блюдъ на 20. Да судовъ серебряныхъ Михайлу и Ѳоонасью давали на росходъ 40 блюдъ, да 40 мисокъ, 20 ложекъ, 4 солонки, 2 рукомойника и лохани серебряны. А оловянные суды

и скатерти были Цесаревы. А лошадемъ корму давати сѣна, колко надобеть, да овса по 20 чети, а иногды и болши, а иногды менши.

Роспись, что далъ Руделфъ Цесарь Михаiлу Ивановичю Вельяминову, да дiаку Өөонасью Власьеву, и дворяномъ, и переводчику, и подьячему, и соболникомъ: Михаiлу Ивановичю: 12 кубковъ, да рукомойникъ, да лахань, а въ тѣхъ судѣхъ вѣсу 105 гривенокъ; жеребецъ сѣръ. Өөонасью Власьеву: 6 кубковъ, да лахань, да рукомойникъ, да 6 блюдецъ на стоянцѣхъ, а вѣсу въ нихъ 54 гривенки; жеребецъ воронъ. Дворяномъ: Михаiлову сыну Силѣ 3 кубки, да лохань да рукомоiiникъ, вѣсу въ нихъ * Ивану Засѣтцкому 4 кубки, а въ нихъ вѣсу 26 гривенокъ съ четью, Андрею Олябьеву: 4 кубки, а въ нихъ вѣсу 25 гривенокъ; Ждану Жихареву 4 кубки, а въ нихъ вѣсу 25 гривенокъ; подьячему Ивану Курбатову кубокъ, а въ немъ вѣсу 6 гривенокъ съ четвертью; переводчику Анцѣ Андрееву кубокъ, а въ немъ вѣсу 5 гривенокъ съ четвертью, да 30 ефимковъ; кречетнику 100 ефимковъ; соболникомъ Ивану Обросимову съ товарыщи 6 человѣкомъ по кубку человѣку, а въ нихъ вѣсу по 5 гривенокъ.

А Михайло и Өөонасей и дворяне къ Цесарю посили:

Михайло Ивановичь 40 соболей, 100 рублевъ; Өөонасей Власьевъ 40 соболей да лисицу черную, 72 рубли; Михайловъ сынъ Сила 40 соболей, 50 рублевъ; Иванъ Засѣтцкой 40 соболей да рысь, 53 рубли; Андрей Олябьевъ 40 соболей, 33 рубли; Жданъ Жихоревъ 40 соболей, 30 рублевъ».

* Въ подлинникѣ пробѣлъ.

Декабря въ 1 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русiи изъ Смоленска воеводы князь Михайло Петровичь Катыревъ съ товарыщи, что прiѣхалъ въ Смоленскъ Цесаревъ человѣкъ Янъ Прочинской, а съ нимъ людей его два человѣка; и они по Государеву указу про товары его роспрашивали, и Янъ у себя товаровъ не сказалъ, толко сказалъ съ нимъ шестьдесятъ золотыхъ да пять сотъ ефимковъ. И они его отпустили ко Государю къ Москвѣ съ сыномъ боярскимъ съ Өедоромъ Бердяевымъ; а корму на день по два алтына и по четыре денги; да питья Яну по три чарки вина, по кружкѣ меду вишневого, по кружкѣ паточного, по полуведра меду княжого; да людемъ двѣмъ человѣкомъ по двѣ чарки вина, да по полуведра пива человѣку на день; а отпустили питье изъ Смоленска; да на конской кормъ на три лошади по три денги на лошадь. И Цесаревъ человѣкъ Янъ Прочинской поставленъ за Неглинною на Өөонасьевскомъ дворѣ Малыгина; а велѣно къ нему прiѣзжати и падзирати Латынскому переводчику Янову Заборовскому. А корму ему велѣно давати на Москвѣ изъ болшого приходу: на колачи, и на хлѣбы и на всякую ѣству по гривнѣ на день; да съ яму по полуведра меду паточного, по ведру меду княжого, по ведру меду доброго; да на два дни возъ дровъ; да съ дворца по шести чарокъ вина въ день, да по крушкѣ меду вишневого, или малиновою, перемѣняя.

И Декабря въ 3 день къ дiяку къ Василью Щелкалову приказывалъ съ переводчикомъ съ Яковомъ Заборовскимъ Цесаревъ человѣкъ Янъ Про-

чинской, что ѣдучи черезъ Литовскую землю, былъ у Литовского канцлера у Лва Сапѣги; и послалъ съ нимъ Левъ Сапѣга къ Царского Величества къ шурину, слугѣ и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому, и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохансского къ Борису Ѳедоровичю Годунову грамоту,—и Василей у себя ль ему велитъ быти, или грамоту возметъ, или съ кѣмъ велитъ прислати?

И діакъ Василей Щелкаловъ, доложа Царского Величества шурина Бориса Ѳедоровича, велѣлъ у него тое грамоту взяти Якову Заборовскому и о вѣстяхъ роспросити, что онъ слышелъ въ Полшѣ и въ Литвѣ? И того жъ дни къ діаку къ Василью Щелкалову Янъ Прочинской съ переводчикомъ съ Яковомъ Заборовскимъ прислалъ грамоту Лва Сапѣги, да писмо по Полски—записка, какъ онъ посыланъ въ Литву къ Королю по опасные грамоты, и что слышелъ въ Полшѣ и въ Литвѣ, и что дѣялось въ Цесаревѣ землѣ?

А се такову грамоту къ Царского Величества къ шурину, къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю прислалъ Литовской канцлеръ Левъ Сапѣга:

«Отъ Наяснѣйшего и Великого Государя Жигимонта Третьяго, Божіею милостію, Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жемотцкого, Мазоветцкого, Ифлянтцкого, Того жъ Бога милостію дѣдичного Короля Шведцкого, Кготцкого, Вандалского, Княжати Финляндского и иныхъ,—пана рады отъ Лва Ивановича Сапѣги, канцлера Великого Княжства Литовского, старосты Слонимского, Ретовского и Блуденицкого, — Божіею милостію Великого Государя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Казанского и Асторохансского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ слузѣ, боярину конюшему, воеводѣ дворовому, намѣстнику Казанскому и Астороханскому, Борису Ѳедоровичю Годунову, брату моему милому. Шли здѣсѣ черезъ панства земли Его Королевскіе Милости Государя нашего милостивого послы Божіею милостію Великого Государя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Государя вашего, Михайло Ивановичь Вельяминовъ съ товарыщи до Цесаря Его Милости хрестьянского съ казною отъ Государя вашего на помочь противъ Турчанъ бесерменъ, которыхъ Его Королевская Милость Государь нашъ милостивый доброволно и безъ мыту со всѣмъ черезъ панства свои пропустити расказати рачилъ; а теперь они, отправившися у Цесаря Его Милости хрестьянского, назадъ идутъ до Государя вашего, гдѣ ихъ Королевская Милость также доброволно пропустити велѣлъ, и я здѣсь у нихъ у Его Королевкіе Милости Государя нашего милостивого печаловался и листы пропускные у Его Королевскіе Милости Государя нашего подавалъ есми,—ты бы о томъ вѣдалъ. Писана въ Варшевѣ лѣта 1595-го мѣсеца Октября въ 26 день».

А се переводъ съ писма Яна Прочинского:

«По приказу Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, посланъ есми отъ посла Цесарского отъ Миколая Варкача изъ Смоленска до Полского Короля въ городъ въ Краковъ, для того чтобъ далъ грамоту проѣзжую; азъ о томъ добрѣ промышлялъ и узналъ есми

то, что Король тое проѣзжую грамоту съ великого радостью далъ, и грамоты далъ къ воеводѣ Виленскому, и къ канцлеру Литовскому, и къ инымъ многимъ приказнымъ людемъ и къ намѣстнику Оршанскому, чтобъ Его Царского Величества послы ѣхали черезъ земли Королевскіе честно и доброволно и со всею казною, которую Его Царское Величество послалъ къ Цесарскому Величеству. А то было великое диво паномъ Полскимъ и Литовскимъ и тому не вѣрили; а видали городъ новой, которой поставленъ на рубежѣ Кіевскомъ недавно, гдѣ бискупъ Кіевской хотѣлъ поставить городъ, ино то въ великомъ удивленьѣ паномъ стало, что вскорѣ такъ городъ поставили Государскіе люди; и начаюсь: какъ содержится съемъ, ино о томъ дѣлѣ будетъ посолъ ко Государю, а скончанье будетъ тому съему въ тѣ поры, какъ придутъ послы Цесарскіе. А какъ есми пріѣхалъ изъ Литвы изъ городса Борисова въ Прагу къ Цесарю, а Цесарь въ тѣ поры пошолъ изъ костела; и язъ извѣстилъ про Царскихъ пословъ и грамоту есми отдалъ отъ посла отъ Миколая Варкоча; а то Цесарь никако не чаялся такой великой любви къ себѣ Государской, и тому дивился, и сталъ со мною и спрашивалъ меня о томъ, гдѣ язъ объѣхалъ въ Литвѣ подъ городомъ Царскихъ пословъ? И язъ ему сказалъ, что язъ объѣхалъ въ Литвѣ подъ городомъ Борисовымъ. И Цесарю о томъ добрѣ за честь стало. А послѣ того, какъ Цесарское Величество отпустилъ Государскихъ пословъ, и меня послалъ, чтобъ ихъ мнѣ проводить до Государской земли; и о томъ Цесарь Короля Полского просилъ, чтобъ о томъ промышлялъ, чтобъ Крымскихъ Татаръ въ Угорскую землю не пропускалъ; и Его Королевское Величество для Цесарского прошенья все то хочетъ учинити, что не хочетъ Крымского пропустить въ Угорскую землю. А о томъ Цесарю вѣсти нѣтъ, что канцлеръ Полской овладѣлъ Государствомъ Волоскимъ и Угорскихъ людей выслалъ. А намѣстникъ Волошской земли Семиградцкого воеводы Резванъ Ага изъ Волошской земли и съ пушками побѣжалъ, и что мочно было взять, и онъ то взялъ и побѣжалъ въ Семиградцкую землю. А воевода Семиградцкой прислалъ къ канцлеру думного своего человѣка Корныша съ прошеніемъ и съ грозою, чтобъ онъ Волоской земли не замалъ. И канцлеръ ему отказалъ: «язъ твоему гроженью не противлюсь, а тебя не боюсь, а пріѣхалъ есми въ то Государство потому, чтобъ намъ непріятеля хрестьянского не пропустить, какъ прежъ сего было осмь годъ, пропустили Крымскихъ людей и великіе убытки Корунѣ Полской и вамъ всѣмъ учинили; лучше бъ намъ было, чтобъ мы себѣ пособили другъ другу противъ того непріятеля, потому что Крымской Царь на то пріѣхалъ, чтобъ по приказу Царя Турского шурина своего посадить на Государство Волошское». И тотъ посолъ Семиградцкой поѣхалъ безъ дѣла. Таково жъ, и паша Турской былъ посланъ отъ Царя Турского съ войскомъ въ Мутьянскую землю, прислалъ къ канцлеру, а велѣлъ ему говорити, что онъ не гораздо дѣлаетъ и перемирье порушилъ тѣмъ, что пріѣхалъ въ Волоскую землю; и канцлеръ ему отказалъ: язъ деи перемирья съ Турскимъ не порушилъ тѣмъ, что пріѣхалъ есми съ войскомъ въ Волоскую землю, а Волоская земля была не подъ рукою Тур-

ского, а учинилъ есми то потому, чтобъ мнѣ отпоръ дать земли Полской непріятелю, которой прошлого году великіе убытки учинилъ; а другое то, что земля Волоская прежъ сего бывала не подъ рукою Турского, была подъ воеводою Семиградцкимъ, и язъ о томъ хочю промышлять, чтобъ воевода Волоской сторожъ былъ Корунѣ Полской, какъ прежъ сего бывало. И отказавъ тому послу, а посадилъ на Волоское Государство вѣрного человѣка Еремѣя, а о томъ Еремѣѣ Волохи сами били челомъ. Турскіе люди и Крымскіе пыталися надъ канцлеромъ и убили у него пѣшихъ людей сколко сотъ, толко Татаромъ было великой убытокъ, и отошли прочь отъ рубежа Волоского. Въ тѣ же поры атаманъ казачей, Наливайкомъ зовутъ, пришолъ съ войскомъ изъ Семиградцкіе земли въ Полскую землю, и вотчины канцлеровы воевалъ и жегъ; и многіе такъ говорятъ, что здѣлалъ по приказу воеводы Семиградцкого. И канцлеръ посылалъ за тѣмъ Наливайкомъ атамана казачья Лободу, чтобъ его сшолъ въ Слуцку, и онъ ушолъ до Слутцка, и въ томъ Слутцку посадъ весь и городъ выграбили и хотѣли итти до Мѣнска и по инымъ городомъ; а многіе такъ говорятъ, что хотятъ выѣхать на имя Его Царского Величества; а воевода Виленской хотѣлъ противъ ихъ войско прибирать. Послѣ съему Краковского, на которомъ священный чинъ говорили много противъ Люторей и противъ новокрещенцовъ, и наговаривали на то Короля, чтобъ своей воля не давалъ,— и Люторове учили себѣ съемъ въ городѣ въ Торопю; а изъ Нѣмецъ послы къ нимъ были жъ; а думали о томъ, какъ имъ отвѣтъ дати Королю. И Королю то добрѣ кручиновато. А воевода Кіевской къ нимъ посылалъ и реклся съ ними крѣпко стоять заодинъ, розгнѣвався на Короля, что два владыки придумали съ Королемъ быти подъ рукою у папы Римского, а вѣру вѣровать имъ Рускую, поѣхали въ Римъ къ папѣ, потому и воевода Кіевской заодинъ хочетъ стоять съ Люторы, и Король на съемѣ по него хочетъ послати грамоту; а канцлеръ корунный билъ челомъ о томъ, чтобъ то покинулъ, потому что великое неустройство. А Люторя съ своего съему посылали къ Королю воеводу Бреского пана Лищинского.— О Угрѣхъ: нынѣшнего году Божіимъ милосердіемъ счастье было Его Цесарскому Величеству, въ Угрѣхъ Арцыкнязь Матьяшь Гетманомъ болшимъ, Арцыкнязь Максимиліянъ въ верхнихъ Украхъ за Кошицами, близко Кракова, и Король живетъ въ Краковѣ, а не вѣритъ тому, что Максимиліянъ близко Кракова живетъ, а описуется Максимиліянъ Королемъ Пол...имъ выбранымъ.— Король Ишпанской прислалъ къ Цесарю на помочь 6000 человѣкъ, потому немного, что воюется съ Королемъ Францовскимъ съ Королевою Аглинскою, съ Недерлянты съ своими подданными. А то былъ произволилъ Король Ишпанскій для Цесаря, что было брату Цесарскому Арцыкнязю Эрнисту быти на Идерлянской землѣ, а Королю было Ишпанскому съ ними не воеваться; и Арцыкнязь Эрнистъ отъ порчи умеръ, и Цесарь посылалъ сыскивати Данила Принца, и онъ въ тѣ поры пріѣхалъ, какъ Государскіе послы къ Цесарю пріѣхали. Навышшій папа присылалъ племянника своего къ Королю Ишпанскому, чтобъ взялъ перемирье съ Королемъ Францовскимъ, и

Король Ишпанской ему отказалъ: тебѣ, отцу святому, волно дѣлати въ своемъ духовномъ чину и всякого прощати, а съ Королемъ Францовскимъ мнѣ не мириться до смерти своей; а какъ стану умирать, и язъ прикажу сыну своему и въ духовной напишу, чтобъ съ нимъ не мирился. А Венетове вѣчнымъ миромъ помирилися съ Турскимъ и приговоръ ихъ таковъ: которой учнетъ говорить, чтобъ противъ Турского стоять, ино имъ того казнить.—А какъ Его Царского Величества послы Цесарю посолство отправили и вспоможенье Его Царского Величества отдали на Турского, и Его Цесарское Величество тотъ часъ меня послалъ къ Королю съ грамотами; а въ грамотѣ то писалъ, что Его Царское Величество для любви братцкой прислалъ великую помочь противъ неприятеля всѣхъ Государей хрестьянскихъ, и просилъ того, чтобъ онъ пословъ Его Царского Величества пропустилъ съ великимъ береженьемъ и честно черезъ свои Государства, чтобъ имъ ни отъ кого безчестья не было; другое, въ томъ же лясту писалъ къ Королю, чтобъ онъ не пропускалъ Крымского съ воийскомъ черезъ свои Государства. И Король со мною къ Цесарю отписалъ, что есми слышелъ отъ тебя, и язъ о томъ съ великою радостію радъ, что Его Царское Величество прислалъ помочь къ тебѣ на непріятеля всего Хрестьянства; и рекъ Король въ томъ слово свое, что волно итти посломъ Его Царского Величества черезъ мои земли, и ко всѣмъ воеводамъ своимъ велѣлъ писати о томъ, чтобъ имъ честно было вездѣ, и проѣзжую грамоту велѣлъ дати. А про Крымскихъ людей въ той же грамотѣ отписалъ, чтобъ о томъ Цесарь, не опасался, потому что нынѣшнего году Крымского не пропустить, потому что на дву дорогахъ два воиска великихъ держу съ великимъ гетманомъ коруннымъ съ канцлеромъ; да къ нему жъ есми своего двора послалъ пять сотъ человѣкъ Угровъ пѣшихъ съ вогненымъ боемъ, да двѣ тысячи человѣкъ конныхъ дворянъ своихъ съ паномъ Жебридовскимъ съ воеводою Любовскимъ. А Королева Полская съ матерью своею, Арцыкняжною Аустрѣйскою, били челомъ Королю, чтобъ велѣлъ канцлеру выѣхать изъ Волоскіе земли, выѣхать и съ воийскомъ прочь; и Король тому розсмѣялся, а ихъ челобитья не послушалъ. А изъ Волоской земли канцлеръ къ Королю такъ писалъ, что онъ для того Волоскою землею овладѣлъ, чтобъ вскорѣ соединачились Государства Цесарское съ Коруною Полскою: а Корунѣ Полской то надобетъ, чтобъ всегды было воиско Полское въ Волоской землѣ противъ Турского и Крымского, а не въ Полской бы землѣ; а будетъ Турской возметъ съ хрестьянскими Государи перемирье и у насъ станетъ просити Волоской земли, и мы Турскому отвѣтъ дадимъ: «что мы съ тобою перемирья не порушили и у тебя есмя не взяли ничего, а Волоское Государство взяли есмя у воеводы Семиградцкого, хотячи того, чтобъ воевода Волоской давалъ выходъ Царю Турскому, а послушенъ бы былъ Королю Полскому, какъ прежъ сего бывало и стерегъ бы перемирья промежъ Турского и Полского». А что учнетъ дѣлати въ тѣхъ Государствахъ и что учнутъ говорити Государи хрестьянскіе о соединеньѣ съ Цесаремъ, и язъ о томъ о всемъ провѣдаю, а извѣщу, Богъ дастъ, Его Царскому Величеству вскорѣ, потому

что вижу несчетную милость къ себѣ Его Царского Величества, и челомъ бью о томъ, чтобъ есми отселева вскорѣ былъ отпущенъ до Государя нашего до Цесаря, а его бъ Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ дати свою Царскую грамоту къ Его Цесарскому Величеству, чтобъ Его Царского Величества послы, далъ Богъ, здорово пріѣхали; а мнѣ бы поспѣшить къ тому, какъ съѣдутся на рубежѣ Кухвистровы послы и послы Короля Полского, и станутъ промежъ себя приговаривати о соединеньѣ на Турского съ Цесаремъ заодинъ; и что будетъ приговорятъ, и язъ о томъ о всемъ извѣщу Его Царскому Величеству. Въ тѣ поры, какъ меня Его Цесарское Величество послалъ къ Королю о проѣзжихъ грамотахъ Его Царского Величества пословъ, и язъ ходилъ грамотъ печатать къ пану Льву Сапѣгѣ, къ канцлеру Великого Княжства Литовского, и Левъ спрашивалъ меня про Его Царского Величества казну, и язъ ему сказалъ, что Государь пожаловалъ прислалъ великую несчетную казну; и онъ тому подивился и говорилъ: смотрите того, что тѣмъ людемъ Турской силою своею ничего не можетъ учинити; а онъ, какъ есть хрестьянскій Государь, послалъ къ Цесарю хрестьянскому на помочь; мы собя ставимъ мудрыми, а ихъ зовемъ не здѣлчивыми, а мы имѣючи у себя непріятеля близко, Турского Царя, а однаково съ нимъ: какова то впередъ наша слава будетъ? А то все дѣлается промысломъ Его Царского Величества шурина Бориса Ѳедоровича. И говорилъ мнѣ о томъ, что есми листъ взялъ у него къ Его Царского Величества шурину къ Борису Ѳедоровичю, а воеводѣ бъ Виленскому язъ о томъ о всемъ не сказывалъ».

И Генваря въ 2 день Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Цесарева человѣка Яна Прочинского отпустити къ Руделфу Цесарю. И, по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, отпущенъ Цесаревъ человѣкъ Янъ Прочинской на Смоленескъ, а проводити его посланъ до Смоленска Хотѣнъ Языковъ, и грамота въ Смоленескъ о отпускѣ Яна Прочинского послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ, воеводамъ нашимъ князю Михайлу Петровичю Катыреву съ товарыщи. Отпущенъ съ Москвы Цесаревъ человѣкъ Янъ Прочинской, а ѣхати ему на Смоленескъ, а съ нимъ посланъ въ провожанье до Смоленска Хотѣнъ Языковъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и Хотѣнъ Языковъ съ Цесаревымъ человѣкомъ въ Смоленескъ пріѣдутъ, и вы бъ Цесарева человѣка Яна Прочинского отпустили въ Литву на Оршу и проводити его до рубежа послали сына боярского Смольянина, кого пригоже, и подводы ему и кормъ до рубежа велѣли дати. А которого числа того Цесарева человѣка изъ Смоленска отпустите и какъ за рубежъ пойдетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ посолской приказъ къ діаку нашему къ Василью Щелкалову.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7104 Генваря въ 3 день».

И Генваря въ 26 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы князь Михайло Петровичь Катыревъ съ товарыщи, что они по Государевѣ грамотѣ Цесарева человѣка Яна Прочинского

отпустили изъ Смоленска въ Литву Генваря въ 10 день, и проводити его до рубежа послали сына боярского Опоху Теплышева; и Опоха Теплышевъ, пріѣхавъ сказалъ, что Цесаревъ человѣкъ Янъ поѣхалъ за рубежъ Генваря въ 13 день.

Сія Посольская книга писана на 422 листкахъ бумаги, скорописью конца XVI-го вѣка разными почерками. Довольно ветха, начальные листы, весьма истлѣвшіе, переписаны новымъ почеркомъ; за ними, на совсѣмъ почти истлѣвшемъ и послѣ подклеенномъ листкѣ, слѣдуетъ краткій перечень сношеній съ Австріею: «7102 лѣта, 71 . . годъ, а въ нихъ и отпускъ Цесарского гонца Хлопитцкого 102 году, да пріѣздъ Нѣмчина дрѣева, а посыланъ онъ былъ для Государева дѣла съ Цесаревымъ посломъ съ Миколаемъ Варкачомъ; да въ 103-мъ же году пріѣздъ и отпускъ Цесарского гонца Михаила Шеля; да въ 103 же году отпускъ къ Цесарю Государевыхъословъ Михаила Ивановича Вельяминова да діака Оѳонасья Власьева, а пріѣздъ ихъ въ 104-мъ году; да въ 105 году пріѣздъ и отпускъ Цесарского гонца Лукаша Магнусова; да въ 105 году пріѣздъ и отпускъ Цесарского посла Аврама Бургграфа». *Въ срединѣ рукописи не достаетъ нѣсколькихъ листковъ. Переплетена въ юфть, съ надписью назади*: Цесарск. Двора 1594—1596, № 6.

VII.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ ѲЕДОРА ІОАННОВИЧА

и

БОЯРИНА БОРИСА ГОДУНОВА

съ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Рудольфомъ II.

1597.

7105—1597.

Лѣта 7105-го, Генваря въ 14 день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изо Пскова воевода Василеіі Петровичь Морозовъ съ товарыщи, что пріѣхалъ во Псковъ Цесарской Нѣмчинъ Лукашъ Павловъ, а съ нимъ людей его пять человѣкъ; а сказалъ: посланъ онъ ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи отъ Руделфа Цесаря въ гонцѣхъ съ грамотою передъ болшимъ посломъ; да съ нимъ же де грамота отъ Цесаря къ Царского Величества шурину, къ слугѣ и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астороханского, къ Борису Ѳедоровичю Годунову; а ѣхалъ де онъ черезъ Прузскую землю, да на Ригу, а посолъ де идетъ ко Государю, Аврамомъ зовутъ, и нынѣ онъ въ дорогѣ, а итти ему на Псковъ же; и приказалъ де ему Цесарь, бывъ у Государя, ѣхати къ тому послу въ встрѣчю. И они того Цесарева гонца Лукаша велѣли поставити во Псковѣ на посадѣ; а къ Москвѣ его не отпустили, для того что писано къ нимъ изъ Розряду, а не велѣно пропускати никакихъ иноземцовъ, ни полоняников, которые придутъ изъ Литвы и изъ Нѣмецъ, для повѣтрея, что писали въ вѣстѣхъ изъ Смоленска, что Турской пошолъ въ Цесареву землю и у него де въ полкѣхъ на люди моръ. А въ приставѣхъ велѣли у гонца быти сыну боярскому, и кормъ велѣли давати до Государева указу. А про повѣтрее де Цесаревъ гонецъ сказалъ, что у нихъ въ Цесаревѣ землѣ, и которыми мѣсты ходилъ, повѣтрія нѣтъ нигдѣ.

И Государь, Царь и Великііі Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ отписати во Псковъ, чтобъ Цесарева гонца отпустили къ Москвѣ; и грамота во Псковъ къ воеводѣ послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводѣ нашему Василью Петровичю Морозову съ товарыщи. Писали есте къ намъ съ Даниломъ Воронцовымъ, что пріѣхалъ во Псковъ отъ Руделфа Цесаря гонецъ Лукашъ Павловъ, а съ нимъ людеіі его пять человѣкъ; и вы его посылали роспрашивати Парѳенья Елагина, и что въ роспросѣ Лукашъ сказалъ, и вы о томъ къ намъ писали, и намъ то вѣдомо. И какъ къ

вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Цесарева гонца Лукаша отпустили изо Пскова тотчасъ къ Москвѣ на подводахъ, а подводъ ему велѣли дати, какъ мочно подняться; а послали бъ есте съ нимъ сына боярского добра, которой былъ у него въ приставѣхъ, а будетъ тотъ худъ, и вы бъ иного доброго сына боярского съ нимъ послали наскоро; а которой сынъ боярской посланъ къ вамъ съ сею нашею грамотою Никита Челюсткинъ, и вы бъ того къ намъ отпустили напередъ, и съ нимъ къ намъ отписали, въ которой день Цесарева гонца изо Пскова отпустите и кого съ нимъ въ приставѣхъ пошлете, чтобъ намъ было вѣдомо вскорѣ. А кого съ Цесаревымъ гонцомъ въ приставѣхъ пошлете, и вы бъ ему велѣли Цесареву гонцу и его людемъ кормъ давати по росписи, какова къ вамъ роспись послана съ Никитою съ Челюсткинымъ, за приписью печатника нашего и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова. А на кормъ денегъ три рубли послали есмя къ вамъ съ Никитою жъ съ Челюсткинымъ; а медъ и пиво и вино велѣли бъ есте про гонца дати въ дорогу ото Пскова до Новагорода по росписи, счетчи, въ колько день ему мочно посиѣти, взявъ съ кабака; а изъ Новагорода медъ и пиво велѣно дати до Торжку, а изъ Торжку до Твери, а ото Твери до Москвы; и въ Новгородъ къ воеводѣ ко князю Данилу Андреевичю Ногтеву, а во Тверь и въ Торжокъ къ приказнымъ людемъ о томъ отъ насъ писано. И вы бъ тому сыну боярскому наказали, а велѣли по городомъ про Цесарева гонца питье имати по росписи и въ дорогу давати. И о томъ бы есте тому сыну боярскому наказали, чтобъ онъ, ѣдучи дорогою, къ гонцу и къ его людемъ бережонье держалъ великое, чтобъ имъ отъ Руских людей ни отъ кого обидъ и безчестья не было, а отъ нихъ бы Рускимъ людемъ потому жъ обиды не было, и въ дорогѣ бъ не приходилъ къ нимъ никто Руских людей и иноземцовъ, и не розговарилъ (sic) бы съ ними никто ни о чемъ. А какъ съ Цесаревымъ гонцомъ пріѣдетъ близко Москвы, и онъ бы съ нимъ сталъ, въ которомъ селѣ, верстъ за пять; да о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ печатника и посолского діака нашего Василья Яковлича Щелкалова, и ждали о томъ нашего указу, а безъ указу къ Москвѣ не ѣздилъ. Да тому жъ сыну боярскому, кого въ приставѣхъ съ гонцомъ пошлете, приказали бъ естя, чтобъ онъ у гонца провѣдывалъ про всякіе вѣсти Турскіе и Цесаревы и про Литовскіе, да что вѣстей провѣдаетъ, и онъ бы о томъ отписывалъ напередъ себя. А на розсылку бы естя ему дали дву человѣкъ розсыльщиковъ. — Писана на Москвѣ, лѣта 7105 Генваря въ 18 день».

Роспись, что давати корму Цесареву гонцу Лукашу Павлусову, да людемъ его пяти человѣкомъ:

Лукашу на день: по полутретья алтына, да по ведру меду, по ведру пива, по 4 чарки вина; людемъ его: лутчимъ 2 человѣкомъ по 5 денегъ человѣку, 2 человѣкомъ по 4 деньги человѣку, одному человѣку три деньги, да всѣмъ имъ: пол-2 ведра меду, 2 ведра пива, да по 2 чарки вина человѣку. А кормъ имъ велѣти покупати опричь питья, а за кормъ деньги велѣти платить по указной цѣнѣ: за тушу боранью по 2 алтына, за куря по 2 деньги, за гусь по 8 денегъ, за утя по 4 деньги; а за хлѣбы и за ко-

лачи и за иное мелкое платити по тамошней цѣнѣ, какъ гдѣ что купитъ, а питье велѣно давати съ кабаковъ. А конского корму давати Лукашу, сколько съ нимъ лошадей будетъ, на десять лошадей по осминѣ овса, да по острамку сѣна; а будетъ болши или менши, и корму на лошади давати по счету; а платить конской кормъ, за четверть овса по 2 алтына, за острамокъ сѣна по 10 денегъ.

А о питьѣ, что давати Цесареву гонцу, писано отъ Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи по городомъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ изъ четвертей: въ Новгородъ къ воеводѣ ко князю Данилу Андреевичю Нохтеву съ товарыщи изъ приказу діаковъ Ивана Нармацкого да Посника Дмитреева, а во Тверь да въ Торжокъ къ приказнымъ людемъ изъ четверти діака Ивана Вахромѣева; а велѣно про Цесарева гонца питье давати и въ дорогу отпущати отъ Новагорода до Торжку, а изъ Торжку до Твери, а изо Твери до Москвы, счетчи по станомъ, въ колько день мочно поспѣти, по росписи, какова роспись у пристава, кто съ Цесаревымъ гонцомъ посланъ будетъ, за приписью печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова.

И Генваря въ 27 день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи изо Пскова воевода Василей Петровичь Морозовъ съ товарыщи: что они, по Государевѣ грамотѣ, Цесарева гонца Лукаша Павлова изо Пскова отпустили къ Москвѣ, а въ приставѣхъ съ нимъ послали сына боярского Парфена Елагина, а Микиту Челюсткина отпустили напередъ ихъ того жъ дни, и кормъ Цесареву гонцу и его людемъ велѣли давати по росписи; а питье по росписи дати Парфену, счетчи до Новагорода, взявъ съ кабака, а изъ Новагорода питье велѣли взяти до Торжку, а изъ Торжку до Твери, изо Твери до Москвы; и береженье къ гонцу велѣли держати, по Государеву наказу, и о вѣстѣхъ провѣдывати; а для розсылки дали Парфену дву человѣкъ розсыльщиковъ. Да пришло дей во Псковъ съ Цесаревымъ гонцомъ только двое лошадей, а иные съ нимъ были лошади наемные, и тѣ онъ свои двое лошадей оставилъ во Псковѣ, а на кормъ имъ деньги оставилъ свои.

А Генваря въ 31 день, писалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи Цесарева гонца приставъ Парфенъ Елагинъ, что онъ съ Цесаревымъ гонцомъ съ Лукашомъ пришелъ блязко Москвы и сталъ въ Арханъилской вотчинѣ въ сельцѣ Святыхъ Отцовъ, отъ Москвы за пять верстъ.

И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ отписати къ приставу, чтобъ съ Цесаревымъ гонцомъ шелъ къ Москвѣ; а встрѣчю къ гонцу за городъ велѣлъ Государь послати сына боярского добра, кому у него и въ приставѣхъ на Москвѣ быти. И къ приставу къ Парфену Елагину писано, чтобъ съ гонцомъ шелъ къ Москвѣ Февраля въ 1 день, а пріѣхалъ бы къ городу часу въ четвертомъ или въ пятомъ дни; а встрѣчю Цесарева гонца посланъ Иванъ Захарьинъ сынъ Богдановъ, а наказъ ему данъ таковъ:

«Лѣта 7105, Февраля въ 1 день, Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ

Ивану Захарьичю Богданову встрѣтить Цесарева гонца Лукаша Магнусова за деревянымъ городомъ за Тверскими вороты, а на встрѣчѣ велѣно быти дѣтемъ боярскимъ двадцати человѣкомъ; и Ивану встрѣтить Цесарева гонца, отъ города съ перестрѣлъ, обослався съ приставомъ съ Парфеномъ съ Елагинымъ, а съѣхався съ Цесаревымъ гонцомъ, молыти рѣчь толмачомъ: «Божіею милостію Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, окольничіе велѣли мнѣ тебя встрѣтити и до подворья съ тобою ѣхати, и въ приставѣхъ у тебя быти». Да ѣхати Ивану съ Цесаревымъ гонцомъ въ городъ въ Тверскіе ворота и Тверскою улицою; а съ Тверскіе улицы поворотить направо на Калистовъ дворъ Аристова; а проводя гонца въ хоромы, ѣхать Ивану въ городъ и сказати про то печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову; а гонца устраивати остатися прежнему приставу Парфену Елагину. А что съ нимъ Цесаревъ гонецъ, ѣдучи до подворья, поговоритъ, и Ивану про то сказать печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову. И быти у Цесарева гонца Ивану да Парфену и береженье къ нему держати, чтобъ къ Цесареву гонцу и къ его людемъ не приходилъ никто, никаковъ человѣкъ Рускихъ людей и иноземцовъ, и не розговаривалъ ни о какихъ дѣлѣхъ. А для береженья и для корму, на розсылку, велѣно съ нимъ быть дѣтемъ боярскимъ десяти человѣкомъ; и Ивану и Парфену приказати имъ беречи, чтобъ къ Цесаревымъ Нѣмцомъ не приходилъ никто и грамотками не обсылался; а кто придетъ ко двору, Руской человѣкъ или Нѣмчинъ или иной какой иноземецъ, а учнетъ о чомъ спрашивати или розговаривати съ Цесаревыми Нѣмцы, и Ивану и Парфену того человѣка, поимавъ, прислати въ посольской приказъ къ печатнику и посольскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову. А кормъ Цесареву гонцу и людемъ его давати имъ по росписи, по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу, какова имъ роспись дана за приписью печатника и посольского діака Василья Яковлича Щелкалова. А нѣчто ихъ Цесаревъ гонецъ учнетъ спрашивати: какъ нынѣ съ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Өедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи Турской Салтанъ и Крымской Царь и Кизылбашской Шахъ?—и Ивану и Парфену говорити: «мы люди служилые, живемъ въ Государевѣ жалованьѣ, въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, и тѣхъ дѣлъ мы не вѣдаемъ, а вѣдаютъ то Царского Величества думные люди». Да провѣдывати Ивану и Парфену у Цесарева гонца: какъ нынѣ Цесарь съ Турскимъ Салтаномъ: сего лѣта или въ осень бой съ Турскими людьми бывалъ ли, и будетъ былъ и на которую сторону людей болши пало, и которые Государи Цесарю помогаютъ ли, и чего впередъ межъ ихъ чаять, миру ль или войны? и какъ нынѣ съ Цесаремъ Литовской Жигимонтъ Король: хочетъ ли быти въ соединеньѣ, или не хочетъ? и какъ нынѣ Турской съ Литовскимъ: въ миру ль или не въ миру? Да что провѣдаютъ, и имъ про то сказывати печатнику и посолскому діаку Василью Яковличю Щелкалову».

Февраля въ 1 жъ день, сказывалъ печатнику и посолскому діаку Ва-

силью Яковличю Щелкалову Цесарева гонца приставъ Иванъ Богдановъ: какъ де онъ встрѣчалъ Цесарева гонца Лукаша, и говорилъ де ему Цесаревъ гонецъ Лукашъ, что прислалъ деи его ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи Руделфъ Цесарь въ гонцѣхъ передъ большими послы; а съ нимъ деи съ Лукашомъ ко Государю Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи отъ Руделфа Цесаря грамота, да съ нимъ же деи грамота прислана отъ Руделфа Цесаря къ Царского Величества шурину, слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского къ Борису Өедоровичю Годунову; а поминковъ де съ нимъ ко Государю, Царю и Великому Князю нѣтъ, лише деі что онъ Государю отъ себя челомъ ударитъ; а большой де посолъ ко Государю идетъ для укрѣпленья прежнихъ дѣлъ отъ Руделфа Цесаря Бурграфъ Дунавскій, а съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ и людеі его сто тридцать человѣкъ, а лошадеі съ нимъ сто шестдесятъ.

И Февраля въ 4 день, Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Цесареву гонцу Лукашу Магнусову быти у себя Государя на дворѣ. И того дни у Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи Цесаревъ гонецъ Лукашъ на дворѣ былъ. А посыланы по него приставъ Иванъ Богдановъ да нѣметцкой переводчикъ Анца Андреевъ; а съ ними было сотниковъ и дѣтеі боярскихъ двадцать человѣкъ.

И пріѣхавъ въ городъ, вышелъ гонецъ изъ санеі, проѣхавъ Архангелъ у мостковъ противъ казенныхъ воротъ; и шли ко Государю середнею лѣсницею. А Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи въ то время былъ въ середнеі въ подписноі въ золотоі полатѣ, сидѣлъ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ и въ Царскомъ платьѣ (съ) скифетромъ. А у Государева мѣста, выше рындъ, стоялъ съ правую сторону Царского Величества шуринъ, слуга, и конюшеі бояринъ, и воевода дворовой и содержатель великихъ Царствъ, Царства Казанского и Астараханского, Борисъ Өедоровичь Годуновъ въ золотномъ платьѣ; а бояре и дворяне большіе сидѣли въ полатѣ въ золотномъ платьѣ. А на околничемъ мѣстѣ сидѣли воеводичи Волошскіе и Мутьянскоі и Князи Черкаскіе. А Рынды были въ бѣломъ платьѣ по прежнему. А въ сѣнѣхъ въ проходноі полатѣ сидѣли дворяне и приказные люди въ золотномъ же платьѣ. А по крыльцу стояли дѣти боярскіе и польячіе и дворовые люди въ чистомъ платьѣ. А стрѣльцы стояли съ рушницами отъ середніе лѣсницы до Фроловскихъ воротъ и на поломъ мѣстѣ до Неглименскихъ воротъ.

А какъ Цесаревъ гонецъ вшелъ ко Государю въ полату, и явилъ его Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи челомъ ударити околничеі Семенъ Өедоровичъ Сабуровъ, а молылъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель! Тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, брата твоего, Руделфа Цесаря, гонецъ Лукашъ Магнусовъ челомъ ударилъ».

И Государь, Царь и Великій Князь

Өедоръ Ивановичь всеа Русіи звалъ гонца къ рукѣ.

И Цесаревъ гонецъ Лукашъ бывъ у руки, правилъ Государю, Царю и Великому Князю отъ Цесаря поздравленье, а молылъ: «Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Асторохапскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель! Вашему Царскому Величеству, Пресвѣтлѣйшій, Велеможнѣйшій, Великій Государь, Руделфъ Вторый, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, Монархъ, всегда Прибавитель Королевствъ, Нѣметцкій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій, Шлявонскій Король, Архіарцукъ Аустрѣйскій, Арцукъ Бургундинскій, Стырскій, Карнскій, Витемборскій, Графъ Тиролскій, и иныхъ многихъ земель Государь, объявляемъ свое хрестьянское и братцкое вѣрное пріятелство, миръ и любовь и все добро ко всякому добру зачатому; то бъ мы ради видѣли и слышали любительно, чтобъ Ваша Любовь былъ здоровъ, и вашего бъ Государства владѣнье счасливо пребывало; и жадаемъ вамъ счастья и отъ Бога благословенья и долгого живота и вся благодарствія».

И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи, приподывся, спросилъ про Цесарево здоровье, а молылъ: «братъ вашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь здорово ли»?

И Цесаревъ гонецъ Лукашъ сказалъ: «какъ есми поѣхалъ отъ Государя своего, и Его Цесарское Величество въ добромъ здоровьѣ, и въ великомъ дѣлѣ пребываетъ, что годно всему Хрестьянству».—Да подалъ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи грамоту.

И, по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу, грамоту у него прииялъ печатникъ и посолской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ.

А послѣ того Цесаревъ гонецъ говорилъ рѣчь и подалъ рѣчемъ своимъ писмо.

И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи спросилъ про Максимиліяново здоровье Цесарева брата Арцыкнязя Аустрѣйского, сидя.

И Лукашъ сказалъ: «какъ онъ поѣхалъ отъ Государя своего отъ Руделфа Цесаря, и братъ его Максиміліянъ, Арцыкнязь Аустрѣйской, далъ Богъ, здорово».

А послѣ того, околничей Семенъ Өедоровичь Сабуровъ являлъ Государю отъ гонца поминки, а молылъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель! Тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, брата твоего, Руделфа Цесаря, гонецъ Лукашъ челомъ бьетъ: кубокъ съ покрышкою серебрянъ золоченъ, чѣпь золота съ каменьемъ, перстень золотъ съ изумрудомъ, а на изумрудѣ печать твоего Царского Величества—орелъ».

А послѣ того, Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ сказати Цесареву гонцу въ стола мѣсто кормъ печат-

нику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову. И Василей говорилъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, жалуетъ тебя въ стола мѣсто кормъ, ѣству и питье».—И велѣлъ съ нимъ ѣхати на подворье.

А корму послано съ Дворца: колачь крупичатоіі, кружка вина двоійного, ведро меда вишневого, ведро меду малинового, ведро меду обарного, 5 ведръ меду паточного, осетръ свѣжеіі, лосось свѣжая, стерлядь, лещь, судакъ, щука, осетръ длинноіі; да людемъ его: 2 колача толченыхъ, кружка вина, 5 ведръ меду княжого, шеврига длинная, семга непоротая». А съ кормомъ посыланъ сытникъ Өедоръ Красноіі.

А се переводъ съ рѣчи Цесарева гонца Лукаша Павлусова, что онъ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи говорилъ на посольствѣ:

«Тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Обладателю, всеа Русіи Самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Лифлянскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всея Сибирскіе земли и сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю—тотъ Пресвѣтлѣйшій, Велеможнѣйшій Римскій Цесарь Руделфъ Вторыйі, Божіею милостію, и во всякое время Прибавитель Королевства Нѣметцкого, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій, Шлевонскій Король, Архіарцукъ Аустрѣйскій, Арцукъ Бургундинскій, Стырскій, Каринскій, Краинскій, Виртенборскій, Графъ Тирольскій, и иныхъ многихъ земель Государь, объявляетъ свое хрестьянское и братцкое вѣрное пріятельство, миръ и любовь ко всякому добру, со всякимъ радѣньемъ, и то бъ мы ради видѣли и слышели любительно, чтобъ Ваша Любовь былъ здоровъ и Вашего бъ Государства владѣнье счасливо пребывало, и жадаемъ Вамъ счастья и отъ Бога благословенья и долгого живота и всякого благодарствія. Римское Цесарское Величество мою низкую, наменшую персону, своего наменшого служку, послалъ къ Вамъ, къ Великому Государю, съ своею грамотою. Также мнѣ наказано извѣстить, что Вашему Царскому Величеству то: извѣстно да и въ доброй памяти, какъ было доброе пріятельство и частыя ссылки прежнихъ вашихъ прародителей изстари, и соединенье крѣпкое, утверженье и вѣковѣчноіі миръ, и противъ недруга во всемъ заодно стоянье; по многимъ, Греческое Цареградцкое Государство, при времени Царя Костянтина Палеолога, а потомъ Римского Цесаря Фредерика Третьего, съ Государемъ и Великимъ Княземъ съ Иваномъ съ Васильевичемъ, какъ пріятельство и соединенье держали; а послѣ того, Великій Цесарь Максимиліянъ Первой съ Вашимъ дѣдомъ съ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ,

также Цесарь Каролюсъ а Его Величества братъ Фердинандъ, также Цесарь Максимиліанъ Второй съ Велеможнѣйшимъ Государемъ Царемъ, съ Великимъ Княземъ съ Иваномъ съ Васильевичемъ, блаженные памяти вашего отца, то жъ умышленье и соединенье было. А нынѣ такоже Его Римское Цесарское Величество Руделфъ въ нынѣшнее время также умыслилъ и хочетъ, и для того къ Вашей Велеможности того благородного господина Абрама Бурграфа Донавского и волного господина въ Вартемберѣ и въ Брелинѣ, навышшего Его Королевского Величества думчаго и Маргрaфства Ляужнитцкого судья, отъ себя великого посла, къ Вашему Величеству отпустилъ; и наказъ ему полной данъ, дѣлати всякіе дѣла и закрѣпить. Потомъ, проситъ Его Римское Цесарское Величество Вашея Любви Вельможности любительно и пріятельно и братственно, чтобъ вы тому господину Абраму Бурграфу Донавскому и волному господину Вертемберскому и съ тѣми, которые съ нимъ идутъ на то посолство, волную писаную опасную грамоту до Москвы и назадъ безъ задержанья, и тое бы опасную грамоту вскорѣ къ нему встрѣчю послали къ тому мѣсту, гдѣ онъ нынѣ стоитъ въ Пруской землѣ дожидаючи. И какъ та грамота его дойдетъ, и онъ тотчасъ къ Вашей Вельможности поѣдетъ, и Его Римское Цесарское Величество братцкое любителное умышленье и наказъ, какъ будетъ, объявитъ и тѣ дѣла, которые давно вчались, и что пригодится къ миру крѣпкому и неорушимому пріятельству, докончить пособитъ. И то мнѣ приказано Вашей Вельможности и великимъ бояромъ и всѣмъ думнымъ извѣстить; и жду на то милостивого прямого отвѣту.» Приписано: «Его Римского Цесарского Величества Угорского и Четского Королевства подданой слуга Лукашъ Павловъ».

А се переводъ съ Цесаревы грамоты ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи съ гонцомъ его съ Лукашомъ съ Магнусовымъ:

«Мы, Руделфъ Вторый, Божіею милостію избранный Римскій Цесарь, во всяко время Прибавитель Королевства Нѣмецкого, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій и Славинскій Король, Архіарцукъ Аустрѣйскій, Арцукъ Бургундскій, Барабанскій, Штирскій, Карнскій, Крапнскій, Люцемборскій, Витемборскій, вышніе и нижніе земли Шляскій, Князь Швабскій, Маргрaфъ святого Римского Королевства, Бурграфъ Мeрeтцкій, горнеи и нижнеи Ляузнитцкіе земли Князь и Графъ Азбурскій, Тирольскій, Фиртскій, Кибурскій и Гортскій, и Ландграфъ Элсаскій, Государь Виндскій, Портенавскій и Салинскій, и иныхъ,—извѣщаемъ тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю, Царю Ѳедору Ивановичю, Обладателю всеа Русіи, Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Государю Псковскому, Смоленскому, Тверскому, Царю Казанскому и Астараханскому Самодержцу и иныхъ, нашему опричнолюбительному пріятелю и брату, наше пріятельство, любовь и все добро. Пресвѣтлѣйшій, Велеможнѣйшій Князь, опричнолюбительный пріятель и братъ! У насъ давно умышлено было и приговорено къ Вашей Любви нашего изрядного посла, какъ есмя обѣщались, къ вамъ отпустить; и мы, для великихъ недоволовъ, вскорѣ не послали и до нынѣшнего

времяни. И мы нынѣ для того, не хотя оставити Вашу Любовь, съ сѣмъ съ нашимъ слугою съ Лукашомъ съ Павловымъ вѣдомо чинимъ и объявляемъ, что тотъ нашъ прежъ-именованный посолъ отъ насъ отпущенъ, и готовъ въ дорогу ѣхати сежчасъ, отъ которого Вашей Любви наша братцкая вѣчная любовь и радѣнье явна будетъ; и для того послали есмя Вашей Любви пріятельно и братственно, чтобъ вы по рубежемъ и въ вашей землѣ наказать велѣли, чтобъ къ тому нашему именованному изряшному послу, тому нашему гонцу Лукашу Павлову ѣхати назадъ встрѣчю безъ задержанья; и то намъ будетъ въ великую почесть. А мы Вашу Любовь всякимъ пріятельствомъ и прямою братцкою вѣрою по всякое время всегда готовы показывать и приклонны. — Писана въ нашемъ въ Королевскомъ городѣ въ Прагѣ, 30 дни мѣсяца Октября, лѣта: отъ Рожсства Христова 96, нашего Государства Римского 20, Угорского 25-го, Чешского 22-го». Въ той же грамотѣ приписано: «Благорадительной Вашей Любви братъ Руделфъ».

А се переводъ съ проѣзжіе грамоты отъ Цесаря Лукашу Магнусову:

«Руделфъ Вторый, Божіею милостію Цесарь Римскій обранный, всегда Прибавитель Нѣмецкій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій, Шлявонскій и иныхъ Король, Арцыкнязь Аустрѣйской, Князь Бургунскій, Стырскій, Корынтѣйскій, Корніолѣскій, Витенборскій, Грабе Тиролскій,—Напресвѣтлѣйшему Королю, братѣ и пріятелѣмъ нашимъ любительнымъ, хотимъ отъ Бога вамъ здравья и щасливаго пребыванья, и всѣмъ Княжатамъ, и Церковнаго чину людемъ, архіепископомъ и епископомъ и всѣмъ людемъ, которымъ то мочно вѣдати, извѣщаю вамъ всѣмъ любовь свою Цесарскую. Послалъ есми слугу своего вѣрного, намъ любительного Луку Павлова, для своихъ дѣлъ, къ Москвѣ, чтобъ ему счасливо ѣхати и назадъ отъѣхати. О томъ прошаемъ такъ нашихъ подданныхъ, такъ и чюжихъ, чтобъ есте того Лукаша Павлова вездѣ пропущали, не задерживая: лучится ему ѣхати землею или моремъ, пропускали бъ есте его и съ его людьми безо всякого задержанья, и обиды бъ ему никакой не было; и будетъ гдѣ ему на дорогѣ понадобится проводникъ или лошади, телѣги и судна, чтобъ ему скорѣе поспѣти, и вы бъ есте его для нашіе любви ссужали, а на томъ отъ васъ будетъ добрѣ за честь. А мы противъ того также любовью своею ради дѣлать, кому ся лучитъ черезъ наше Государство ѣхать.—Писана въ нашемъ городѣ въ Прагѣ, мѣсяца Октября въ 28 день».

И Февраля въ 11 день, къ печатнику и къ посолскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову приказывалъ съ приставомъ Цесаревъ гонецъ Лукашъ Павлусовъ, что есть съ нимъ грамота отъ Руделфа Цесаря къ Царского Величества шурину, къ слугѣ, и конюшему бояриву, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астраханского къ Борису Ѳедоровичю Годунову, да поминки отъ Максимиліяна Арцыкнязя Аустрѣйского; и Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь какъ ему поволитъ быти у себя?

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ извѣ-

щалъ о томъ слугѣ и конюшему боярину Борису Өедоровичю, а Борисъ Өедоровичь докладывалъ о томъ Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи. И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи указалъ, а велѣлъ Цесареву гонцу быти въ посолской полатѣ у печатника и у посольского діака у Василья Яковлича Щелкалова, и сказати ему, что ему нынѣ у слуги и конюшего боярина у Бориса Өедоровича быти не время: дни нынѣ посные, ино не токмо посланники и гонцы, не бываютъ и послы никоторыхъ Государствъ; и грамоту у него, которую прислалъ Цесарь къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Өедоровичю, взяти, да и отпустити его печатнику и посолскому діаку Василью Яковличю Щелкалову. А послати съ нимъ къ Руделфу Цесарю на посла его, которого шлетъ ко Государю, опасную грамоту.

И Февраля въ 16 день Цесаревъ гонецъ Лукашъ Магнусовъ былъ въ посолской полатѣ у печатника и посолского діака у Василья Яковлича Щелкалова; а ѣхали съ нимъ съ подворья приставъ Иванъ Богдановъ да переводчикъ Яковъ Заборовской. И какъ пріѣхали въ городъ, и изъ саней Цесаревъ гонецъ вышелъ не доѣзжая посолскіе полаты; и какъ вшолъ въ посолскую полату, и печатникъ и посолской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ, давъ ему руку, спросилъ о здоровьѣ. Да говорилъ гонцу печатникъ и посолской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ: «приказывалъ еси ко мнѣ съ приставомъ, чтобъ тебѣ быти у Царского Величества шурина, слуги, и конюшего боярина, и воеводы дворового и содержателя великихъ Государствъ Царства Казанского и Астороханского у Бориса Өедоровича Годунова, а съ тобою Царского Величества шурину, къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Өедоровичю Годунову отъ Руделфа Цесаря есть грамота и приприказъ рѣчью о нѣкоторыхъ о великихъ дѣлѣхъ;—и нынѣ у Царского Величества шурина слуги и конюшего боярина у Бориса Өедоровича Годунова быти невмѣстно, для того что нынѣ дни постные, ино не токмо послы, и посланники и гонцы нынѣ у него не бываютъ, и мы времянемъ его видимъ; а которая грамота отъ Цесаря съ тобою къ Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему боярину къ Борису Өедоровичю прислана, и тое грамоту Царского Величества шуринъ Борисъ Өедоровичь велѣлъ мнѣ, у тебя взявъ, до себя времянемъ донести. И ты тое грамоту дай мнѣ, а что съ тобою отъ Цесаря рѣчью приказъ къ Борису Өедоровичю, и ты тѣ рѣчи скажи. И язъ тое грамоту переведчи, и что съ тобою рѣчью приказъ, то временемъ до Царского Величества шурина, слуги и конюшего боярина до Бориса Өедоровича донесу».

И Цесаревъ гонецъ Лукашъ подалъ печатнику и посолскому діаку Василью Яковличю Щелкалову Цесареву грамоту, которая прислана къ Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему боярину Борису Өедоровичю Годунову. Да говорилъ Лукашъ: «приказано было мнѣ говорити Царского Величества шурину, слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астороханского Борису Өедоровичю Годунову о вобчемъ хрестьянскомъ дѣлѣ, о соединенье, и о Максимиляновѣ дѣлѣ Арцыкнязя Аустрѣйского;

да коли нынѣ быти мнѣ у Бориса Ѳедоровича не время, и тѣ всѣ дѣла, аже дастъ Богъ, Цесарского Величества посолъ пришедъ извѣститъ; а мнѣ бъ нынѣ ранѣе ѣхати встрѣчю посла».

И печатникъ и посолской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ Цесареву гонцу велѣлъ сѣсти; а посидѣвъ мало, сказалъ ему отпускъ, а молылъ Лукашу * «приходилъ еси къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, отъ брата его дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря съ грамотою, а (въ) грамотѣ къ Царскому Величеству Руделфъ Цесарь писалъ, что посылаетъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи посла своего, а тебя Лукаша послалъ къ Царскому Величеству про то объявити; и какъ ты былъ у Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, на посолствѣ и рѣчью говорилъ еси, что идетъ къ Великому Государю нашему отъ Руделфа Цесаря въ посолствѣ Аврамъ Бурграфъ Дунавскій, и нынѣ онъ въ дорогѣ, и Царское бъ Величество пожаловалъ, на того посла велѣлъ дати свою Царскую опасную грамоту,— и Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, приказалъ мнѣ, печатнику и посолскому діаку Василью Яковличю, тебя отпустити, а съ тобою послати на Цесарева посла свою Царскую опасную грамоту». Да подалъ печатникъ и посолской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ Цесареву гонцу на Цесарева посла Государеву опасную грамоту; да спрашивалъ печатникъ и посолской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ Цесарева гонца: какъ чаять на границу Цесарева посла, и какой онъ человѣкъ у Цесаря, и сколько съ нимъ дворянъ Цесаревыхъ будетъ, и сколько съ посломъ и съ дворяны людей ихъ будетъ?

И Цесаревъ гонецъ Лукашъ Павлусовъ сказалъ: «Государь нашъ, Цесарское Величество, отпустилъ отъ себя къ Великому Государю вашему, къ Его Царскому Величеству въ послѣхъ великого человѣка первые думы всего дому Аустрѣйского, и съ нимъ, чаю, будетъ дворянъ Цесарскихъ человѣкъ съ сорокъ, а людей съ ними съ посломъ и съ дворяны всякого человѣка болши семидесятъ; а посла язъ чаю нынѣ въ Ригѣ: тутъ у него въ Курлянской землѣ есть вотчинные городы». Да билъ челомъ Цесаревъ гонецъ: какъ онъ пріѣдетъ во Псковъ, а вѣсть будетъ про посла, что онъ изъ Риги пошолъ и уже въ Лифлянскихъ городѣхъ, и Государь бы пожаловалъ, поволилъ побыть во Псковѣ, а съ опасною грамотою пошлетъ онъ человѣка своего, а ему бъ поволилъ Государь посла дожидатись во Псковѣ, для того, что ему ѣхати Литовскими городы пристрашно, чтобъ надъ нимъ для Максимиліяна, Арцыкнязя Аустрѣйского, Полские и Литовские люди чего не учинили. Да билъ челомъ Цесаревъ гонецъ, чтобъ Государь пожаловалъ торговыхъ людей, которые съ нимъ пріѣхали, велѣлъ имъ остаться на Москвѣ до посла.

* Въ рукописи: Лукашъ.

И печатникъ и посолской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ гонцу сказалъ, что о томъ извѣститъ Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему боярину Борису Ѳедоровичю; да сказалъ ему Государево жалованье, въ стола мѣсто кормъ; а про Цесарскихъ про торговыхъ людей докладывалъ Царского Величества шурина, слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича, и шуринъ, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь о тѣхъ торговыхъ людѣхъ докладывалъ Государя; и Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи приказалъ, а велѣлъ, тѣхъ Цесарскихъ торговыхъ людей оставити на Москвѣ, покамѣста посолъ къ Москвѣ придетъ.

А се переводъ съ Цесаревы грамоты Царского Величества къ шурину, слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохапского къ Борису Ѳедоровичю Годунову:

«Руделфъ Вторый, Божіею милостію избранный Римскіі Цесарь, на всякое время Прибавитель Королевства Нѣметцкого и иныхъ. Высокородный, опрично любительный! извѣщаемъ вамъ о отпускѣ нашего великого посла, которого мы къ тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, Обладателю всеа Русіи, Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Государю Псковскому, Смоленскому, Тверскому и иныхъ, Царю Казанскому и Астараханскому, Самодержцу, нашему опричению любительному пріятелю и брату, къ поспѣшенью о всѣхъ дѣлѣхъ; и вамъ вѣдомо чинимъ, какъ и вы сами отъ него о томъ подлинно выразумѣете. А тотъ именованный нашъ посолъ со всѣмъ его отпускомъ отъ насъ отпущенъ, и для того мы именованного нашего слугу Лукаша Павлусова напередъ къ вашей любви отпустили, и вамъ онъ подлинно о всемъ извѣститъ, что одноличио нашъ великіі посолъ нынѣча на пути въ дорогѣ есть, и отъ него Великій Государь и Великій Князь любовь нашу братцкую и сердечное умышленіе выразумѣетъ; а вамъ, нашему опричению любительному, о всемъ подлинно роскажетъ о всякихъ дѣлѣхъ. И жедаемъ отъ васъ любительно, вѣрно и съ надежею, чтобъ ваше высокородіе къ тѣмъ великимъ дѣломъ пособствовалъ, и что тому нашему именованному послу съ рубежа безъ помѣшки и безъ задержанья къ вашей любви двору вскорѣ притти было вольно; а того бы именованного нашего слугу Лукаша тотъ часъ назадъ къ нему встрѣчю отпустити. А мы начаемся, что отъ васъ то все исполнится и наказано будетъ, и намъ то вельми будетъ къ великой радости; а за то мы впередъ противо ради всякими дѣлы къ вамъ радѣти.—Писана въ нашемъ Цесарскомъ городѣ въ Прагѣ, 30 дня мѣсяца Октября, лѣта: отъ нароженья Христова 1596, нашего Римского Государства издержанья 22-го, Угорского 25-го, Чешского 22-го».— Припись у грамоты: рука Цесарева.—На подписи написано: «тому высокородному, нашему опричению любительному Борису Ѳедоровичю Годунову, того Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Царя Ѳеодора Ивановича, Обладателя всеа Русіи, и иныхъ, Великого Князя Владимерского, Московского, Новгороцкого и иныхъ, нашего опричению любительного пріятеля и брата, прибли-

женному тайному думному и навышшему бояриму».

А се такова опасная грамота на Цесарева посла послана съ гонцомъ съ Лукашомъ съ Павловымъ:

«Тронце Пресущественная, и Пребожественная и Преблагая правѣ вѣрующимъ въ Тя истинныимъ хрестьяномъ, Дателю премудрости, Неизсдовѣдомый, Пресвѣтлый и Крайній Верхъ, направи насъ на истинну Твою и настави насъ на повелѣнія Твоя, да возглаголемъ о людѣхъ Твоихъ по волѣ Твоей! Сего убо Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ удержахомъ скифетръ Россійского Царствія, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій Бѣлоозерскій, Лифляискій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сибирскіе земли и сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель,—брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Руделфу Второму, Божією милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Королевствъ, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому Королю, Арцыарцуку Аустрѣйскому, Арцуку Бургундійскому, Барабанскому, Стырскому, Карнскому, Краинскому, Люцемборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Швабскому, Мальграфу Римского Царствія, Бургавскому, Меретцкому, вышніе и нижніе земли Ляузнитцкіе Князю, и Графу Аузбурскому, Тирольскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Малграфу Элситцкому, Государю Вендійскіе стороны, Портонавскому и Соленитцкому, и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, ты, братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій, Руделфъ Цесарь, человѣка своего Лукаша Магнусова съ своею любительною грамотою; а въ грамотѣ своей къ нашему Царскому Величеству ты, братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь, писалъ, что отпустилъ еси къ намъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, посла своего, а нынѣ онъ готовъ въ дорогѣ. А какъ наше Царское Величество твоему, брата нашего любительного Руделфа Цесаря, человѣку Лукашу Павлусову велѣли свои Царскіе очи видѣти,—и намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, отъ тебя, брата нашего любителного, Руделфа Цесаря, человѣкъ твой Лукашъ Павлусовъ рѣчью говорилъ, что къ нашему Царскому Величеству ты, братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь, послалъ въ великихъ послѣхъ Аврама Бурграфа Донавского и волного господина въ Вартемборѣ и въ Брелимѣ, Вашего Цесарского Величества думчего и Маргрофства Ляузнитцкого судью; и намъ бы, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановн-

чю, всеа Русіи Самодержцу, на твоего, брата нашего Руделфа Цесаря, имянитого посла, и которые съ нимъ есть, послати нашу Царскую опасную грамоту, чтобъ ему было почему къ нашему Царскому Величеству пріѣхати и назадъ отъѣхати. И кого къ намъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, ты, братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь, пошлешь пословъ своихъ великихъ, того ли, о которомъ нашему Царскому Величеству извѣстилъ человѣкъ твой Лукашъ, Аврама Бургграфа Дунавского, или иного которого великого посла, и тому твоему, брата нашего Руделфа Цесаря, послу къ нашему Царскому Величеству пріѣхати и назадъ отъѣхати со всѣми людьми и съ животы добровольно безо всякого задержанья и зацѣпки по сей нашей Царской грамотѣ;—на твои, брата нашего, послы и опасная.—Писана государствія нашего въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7105-го, Февраля мѣсяца.

Роспись, что дано Государева, Царева и Великого Князя Өедора Ивановича всея Русіи жалованья въ стола мѣсто кормъ и въ дорогу Цесареву гонцу Лукашу Магнусову съ людьми на отпускѣ: колачъ крупичатой, 2 колача толченые, батогъ бѣлужей, спина осетрья, спина шеврижья, 3 лососи провѣсныхъ, три бѣлые рыбицы, три стерляди, два пуда икры осенніе, два пуда икры паюсные, осетръ свѣжей, шеврига свѣжая, лосось свѣжая, шеврига длинная, семга непоротая, два осетра длинныхъ; питья: кружка вина двойного, кружка вина рядового, ведро меду вишневого, ведро меду обарного, 5 ведръ меду паточного, 5 ведръ меду княжого».

А что Цесаревъ гонецъ Государю челомъ ударилъ поминковъ, и Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи, Цесарева гонца пожаловалъ, то велѣлъ взяти съ свою Государеву казну, а за то дати Цесареву гонцу передъ цѣною въ полтора, и дано гонцу: 4 сорока соболей въ 95 рублевъ, 5 сороковъ куницъ въ 50 рублевъ, три лисицы черны въ 15 рублевъ, шапка лисья въ 3 рубли, двои цки бѣльи хребтовые, три цки черевьи; всего на 170 рублевъ».

И отпущенъ Цесаревъ гонецъ съ Москвы Февраля въ 8 день; а проводити его до Пскова посланъ Псковской приставъ Парфенъ Елагинъ, и наказъ ему данъ таковъ:

«Лѣта 7105-го Февраля въ 8 день, Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Парөенью Ивановичю Елагину ѣхати съ Цесаревымъ гонцомъ съ Лукашомъ Павловымъ и съ его людьми въ Великій Новгородъ, а изъ Новгорода во Псковъ. И Парөенью, ѣдучи дорогою, береженье къ нимъ держати великое, чтобъ имъ отъ Рускихъ людей безчестья не было, а отъ нихъ бы Русскимъ людемъ обидъ и насильства по тому жъ не было. А кормъ ему, Цесареву гонцу Лукашу Павлову, и его людѣмъ давати по росписи, какова роспись дана ему за приписью печатника и посольского діака Василья Яковлича Щелкалова; а на кормъ денегъ дано два р̃ бля. А питья съ Москвы послано съ нимъ про гонца до Твери на пять денъ, а во Твери до Торжку взяти питья, счетчи, въ колько, чаятъ, поспѣетъ въ Торжокъ, а изъ Торжку взяти питья до Новагорода, по тому жъ счетчи,

въ колько день мочно поспѣть въ Новгородъ, а изъ Новагорода взяти питья до Пскова. А что денегъ и питья въ которой день гонцу Лукашу и его людемъ дастъ, и ему то писати въ книги; а что у него денегъ за росходомъ останется, и Парфенью тѣ денги и книги привезти къ Москвѣ и отдати въ посольскомъ приказѣ печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову. А того Парфенью, дорогою ѣдучи, беречи, чтобъ къ гонцу и къ его людемъ Рускихъ людей и иноземцовъ не приходилъ никто и не розговаривали ни о чемъ, и съ ними бъ лишней человѣкъ никакой не проѣхалъ; да и самому Парфенью съ Нѣмцы много не розговаривати; а о чемъ учнутъ спрашивати, и Парфенью говорити, что онъ человѣкъ служилой, тѣхъ ему дѣлъ слышати не лучилось; и людемъ своимъ по тому жъ розговаривати не велѣти. А пріѣхавъ Парфенью въ Великій Новгородъ, отдати Государева, Царева и Великого Князя Өедора Ивановичя всеа Русіи грамота воеводѣ князю Данилу Андреевичю Нохтеву съ товарыщи. Да какъ его изъ Новагорода съ Нѣмцы отпустятъ, и Парфенью ѣхати съ ними во Псковъ; и какъ его воеводы отпустятъ за рубежъ, и Парфенью, взявъ у воеводъ отписка, ѣхати ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи къ Москвѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, явитися ему въ посольскомъ приказѣ печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову».

Роспись, что давати корму въ дорогѣ Цесареву гонцу Лукашу Павлусову, да людемъ его пяти человѣкомъ:

Лукашу на день по 3 алтына, да по ведру меду, по ведру пива, по 4 чарки вина; людемъ его лутчимъ 2 человѣкомъ по алтыну человѣку, одному человѣку по 4 деньги на день, да всѣмъ ведро меду, ведро пива, да по двѣ чарки вина человѣку. А кормъ велѣти покупати, опричь питья, а за кормъ деньги велѣти платити по указной цѣнѣ: за тушу боранью по два алтына, за куря по двѣ деньги, за гусь по осьми денегъ, за утя по четыре деньги; а за хлѣбы, и за колачи и за иное за мелкое платити по тамошней цѣнѣ, какъ гдѣ купятъ; а питье велѣно давати съ кабаковъ.

А се такова грамота послана во Псковъ о Цесаревѣ гонцѣ, о отпускѣ:

«Отъ Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину во Псковъ, воеводѣ нашему Василью Петровичю Морозову съ товарыщи. Отпустили есмя съ Москвы Цесарскаго гонца Лукаша Павлусова, а съ нимъ его людей Нѣмецъ три человѣки, а проводити ихъ до Пскова велѣли есмя, Парфенью Елагину; и какъ Парфенъ съ Цесарскимъ гонцомъ съ Лукашомъ Магнусовымъ во Псковъ пріѣдетъ, а про Цесарева будетъ посла вѣсть не бывала, что онъ въ Ригу или въ иной въ которой Лифлянской городъ пришолъ, и похочетъ Лукашъ къ нему ѣхати, — и вы бъ Лукаша тотчасъ изо Пскова отпустили, на которой онъ Лифлянской городъ похочетъ ѣхати; а кормъ Цесареву гонцу съ людьми и питье на тѣ дни, покамѣста онъ побудетъ во Псковѣ, велѣли давати по росписи, какова роспись дана за приписью печатника нашего и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова. А нѣчто про Цесарева посла вѣсть будетъ, что онъ межъ Риги и Пскова въ Лифлянскихъ городѣхъ, а гонецъ

Лукашъ похочетъ будетъ послати съ нашею опасною грамотою къ послу встрѣчю,—и вы бъ человѣка Лукашова изо Пскова отпустили встрѣчю Цесарева посла, а Лукашу велѣли кормъ людцкой и питье давать по нашему указу; да и на лошади бъ естя на его на двѣ кормъ велѣли давать на пять день по осминѣ овса да по острамку сѣна. Да какъ гонца изо Пскова за рубежъ отпустите, и въ которой день, или будетъ гонецъ изо Пскова не поѣдетъ, а похочетъ послать встрѣчю посла съ грамотою человѣка своего,—и вы бъ о томъ къ намъ отписали къ Москвѣ въ посолской приказъ печатника нашего и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова. А нѣчто будетъ Цесаревъ гонецъ Лукашъ изо Пскова самъ поѣдетъ, а похочетъ во Псковѣ напяти извощиковъ до Риги или до коихъ мѣстъ пригожъ, а лошади свои оставить во Псковѣ,—и вы бъ Лукашу извощиковъ нанять новолили, а лошади его велѣли беречи до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ назадъ пріѣдетъ съ Цесаревымъ посломъ, и кормъ на тѣ его лошади велѣли давать по нашему указу.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7105, Февраля въ 17 день».

А въ Новгородъ писано отъ Государя къ воеводѣ ко князю Данилу Андреевичю Нохтеву съ товарыщи: какъ Парфенъ Елагинъ съ Цесаревымъ гонцомъ въ Новгородъ пріѣдетъ, и его бъ изъ Новагорода отпустили во Псковъ, не издержавъ, и кормъ по росписи велѣли дати и питье въ дорогу отпустили, счетчи по станомъ до Пскова.

А во Тверь да въ Торжокъ о питьѣ писано изъ четверти діака Ивана Вахромѣева, а велѣно давати по росписи и въ дорогу отпускати ото Твери до Торжку, а отъ Торжку до Новагорода, съ кабаковъ.

Да по Государеву жъ, Цареву и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи указу, велѣно готовити про Цесарева посла кормъ въ дорогѣ по городомъ людцкой и конской и питье; а посланы о томъ памяти по приказомъ, гдѣ которые городы въ приказѣ, таковы:

«Лѣта 7105-го Марта въ 13 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи указу, память діакомъ Ивану Парматцкому да Посннку Дмитрееву: идетъ ко Государю, Царю и Великому Князю Θедору Ивановичю всеа Русіи отъ Руделфа Цесаря посолъ Аврамъ Бурграфъ, а съ нимъ, по сказкѣ Цесарева гонца Лукаша Магнусова, дворянъ Цесаревыхъ человѣкъ съ сорокъ, а людей съ посломъ и съ дворяны со сто съ двадцать человѣкъ, а лошадей съ двѣстѣ. И, по Государеву, Цареву и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи указу, бояре приговорили: про Цесарева посла и про дворянъ и про ихъ людей кормъ людцкой и конской и питье готовити по городомъ во Псковѣ и въ Новѣгородѣ, что давати въ тѣхъ городѣхъ и что питья давати въ дорогѣ ото Пскова до Новагорода, а отъ Новагорода до Торжку; а что Цесареву послу и дворяномъ и ихъ людемъ давати поденного корму, и тому послана къ нимъ, къ діакомъ, роспись за приписью печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова. И діакомъ Ивану Парматцкому, да Посннку Дмитрееву послати во Псковъ и въ Великій Новгородъ Государевы, Царевы и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи грамоты, а велѣти во Псковѣ про Цесаре-

ва посла и про дворянъ и про ихъ людей кормъ людцкой и конской готовити, и по станомъ ото Пскова до Новагорода, а отъ Новагорода до Торжку велѣти послати для кормовъ дѣтей боярскихъ, и по той росписи кормы по станомъ велѣти готовити. А питье про посла и про дворянъ и про ихъ людей велѣти изготовити во Псковѣ и въ Новѣгородѣ, и что давати въ дорогу, доброе; а меды поставити и пиво велѣти сварити нарокомъ. А изготовити медовъ во Псковѣ: пять ведръ меду вишневого или малиновово, тридцать ведръ меду обарного, сто ведръ меду паточного, пять сотъ ведръ меду княжого доброго; да пива велѣти сварити, что во Псковѣ давати и въ дорогу послати до Новагорода, сорокъ чети; а въ Новѣгородѣ велѣти медовъ поставити и пива сварить противъ того жъ. А какъ Цесаревъ посолъ пойдетъ къ Москвѣ, и что на кормъ выйдетъ денегъ во Псковѣ и въ Новѣгородѣ, и тѣ деньги въ новой приказъ велѣть дати изъ болшого приходу».

«Лѣта 7105-го Марта въ 13 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу, память діаку Ивану Вахромѣеву: идетъ ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи отъ Руделфа Цесаря посолъ Аврамъ Бургграфъ, а съ нимъ, по сказкѣ Цесарева гонца Лукаша Магнусова, дворянъ Цесаревыхъ человѣкъ съ сорокъ, а людей съ посломъ и съ дворяны со сто съ двадцать человѣкъ, а лошадей съ двѣстѣ. И, по Государеву Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу, бояре приговорили: про Цесарева посла и про дворянъ и про ихъ людей кормъ людской и конской и питье готовити по городомъ въ Торжку и до Твери, что давати въ тѣхъ городѣхъ корму и что питья давати въ дорогѣ отъ Торжку до Твери, а ото Твери до Москвы; а что Цесареву послу и дворяномъ и ихъ людемъ давати поденного корму, и тому послана къ тебѣ, діаку, къ Ивану Вахромѣеву роспись за приписью печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова. И діаку Ивану Вахромѣеву послати въ Торжокъ и во Тверь Государевы, Царевы и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи грамоты, а велѣти въ Торжку и во Твери про Цесарева посла и про дворянъ и про ихъ людей кормъ людцкой и конской готовити по росписи; а питье про посла и про дворянъ и про ихъ людей изготовити въ Торжку и во Твери, что давати въ тѣхъ городѣхъ и что отпускати въ дорогу по росписи и въ запросъ; а пиво велѣти сварити и меды поставити велѣти народомъ, меды добрые. А изготовити медовъ въ Торжку: восемь ведръ меду обарного, двадцать пять ведръ меду паточного, сто ведръ меду княжого доброго; да пива велѣти сварити двѣ вари, чети по штя. А во Твери велѣти изготовити питья: два ведра меду вишневого, а въ Торжокъ послати полведра изъ того жъ; двадцать пять ведръ меду обарного, семдесять ведръ меду паточного, двѣстѣ двадцать ведръ меду княжого, а пива велѣти сварити тридцать чети; а вино велѣти давати въ дорогу отпускати по росписи съ кабаковъ. А какъ Цесаревъ посолъ къ Москвѣ пройдетъ, и что на кормъ выйдетъ денегъ во Твери и въ Торжку, и тѣ деньги въ четверть

сему Ивану велятъ дати изъ болшого приходу».

Роспись, что давати корму Цесарскому послу Авраму, и дворяномъ, и людемъ ихъ въ дорогѣ:

«*Послу Авраму*: 2 колача по 2 деньги колачь, утя, а иногда въ ути мѣсто тетеревъ, 3 куровъ, 3 части говядины, 2 плеча боранины, 2 части боранины росольные, 50 яицъ, 3 гривенки масла коровья, на 4 деньги сметаны, крупъ, и соли, и луку и чесноку на 10 денегъ, полведра уксусу; *питья послу*: 2 кружки меду вишневого, полведра меду обарного, ведро меду паточного, ведро меду княжого доброго, ведро пива, по 6 чарокъ вина доброго. *Дворяномъ*, сколько ихъ будетъ, давати корму: по 2 колача денежныхъ человѣку, по утети или по (те)тереви, по куряти, по части говядины, да на 8 человѣкъ по тушѣ боранье, да по гривенкѣ масла коровья человѣку, сметаны, и луку, и чесноку, и крупъ и соли, по 2 деньги человѣку, да по полукружкѣ уксусу; питья двряномъ давати: по кружкѣ меду обарного, по четверти ведра меду паточного, по полуведра меду княжого, да по полуведра пива доброго, да по 4 чарки вина человѣку. *Людемъ посолскимъ и дворянскимъ*, сколько ихъ будетъ: на 60 человѣкъ яловица, или 60 человѣкомъ полъяловицы да три туши бараньи, а достальнымъ по росчету; по колачю по денежному человѣку, да на 10 человѣкъ по 5 хлѣбовъ денежныхъ, крупъ, и соли, и луку и чесноку на 10 человѣкъ по 4 деньги, да на 10 человѣкъ по 2 кружки уксусу; *питья давати:* лутчимъ 25 человѣкомъ по 3 чарки вина, а достальнымъ по 2 чарки вина, да на 10 человѣкъ по 2 ведра меду княжого, по 3 ведра пива. *Послу жъ и дворяномъ съ людьми* свѣчь восковыхъ на алтынъ, свѣчь салныхъ на 8 денегъ; конского корму на 10 лошадей по четверти овса, по острамку сѣна, по возу соломы, въ избы и въ поварни по 5 возовъ дровъ. А въ рыбные дни давати, *про посла*: на блюдо икры, какова гдѣ есть, лещь на паръ, щука на паръ, уха щучья, уха окуневая или карасовая, щука колодка, на блюдо сиговины, на блюдо лодужины, звено осетрины, гдѣ добудется, или въ осетрины мѣсто на блюдо щучины просолные, а иногды судочины. *Дворяномъ*: двѣмъ человѣкомъ на блюдо икры, лещь или щука на паръ, по блюду ухи человѣку, перемѣняя щучьи или окуневой и карасовой, по блюду щучины или судочины просолные, 2 человѣкомъ сигъ или лодугу. *Людемъ посолскимъ* и *дворянскимъ*, сколько ихъ будетъ: на 20 человѣкъ на 5 блюдъ икры, да на 10 блюдъ рыбы свѣжей просолные; а хлѣбы и колачи и на мѣлкое деньги, и питье, и уксусу, и конской кормъ давати по тому жъ, что и въ мясные дни».

И Марта въ 13 день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Өеодору Ивановичю всеа Русіи изо Пскова воевода Василеій Петровичь Морозовъ съ товарыщи, что Цесаревъ гонецъ Лукашъ Павловъ съ приставомъ съ Парфеномъ съ Елагинымъ пріѣхалъ во Псковъ Марта въ 1 день; и они, по Государеву указу, приставили къ нему сына боярского, и кормъ ему и его людемъ велѣли давати по росписи, какова роспись дана Парфенью Елагину за приписью печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова. А Марта въ 4 день отпустилъ Цесаревъ гонецъ Лу-

кашъ изо Пскова въ Ригу человѣка своего къ послу встрѣчю и про его приходъ провѣдати.—Да пріѣхали во Псковъ изъ Риги торговые люди и сказывали про Цесарева посла, что онъ въ Ригу пришелъ Февраля въ 28 день, а съ нимъ деи всякихъ людей человѣкъ со сто; а ждетъ къ себѣ въ Ригу вѣсти изо Пскова отъ Цесарева гонца отъ Лукаша, а дождався вѣсти, итти ему изъ Риги во Псковъ на Юрьевъ-Ливонской. И какъ Цесаревъ посолъ изъ Риги придетъ въ Юрьевъ-Ливонской, и они ко Государю о томъ тотчасъ отпишутъ; а будетъ Цесаревъ посолъ до Государева указу поспѣшитъ притти въ Псковъ безъ обсылки,—и у нихъ Государева указу нѣтъ, гдѣ его поставити во дворѣхъ, въ городѣ ли или за Великою рѣкою на посадѣ, и что ему послати корму и кому у него быти въ приставѣхъ; а за Великоюрѣкою на посадѣ такихъ отрадныхъ дворовъ нѣтъ.

И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ отписати во Псковъ о встрѣчѣ послу и о дворѣхъ, гдѣ стояти, своіі Государевъ указъ; а съ Москвы велѣлъ Государь послати встрѣчю Цесарева посла въ приставы дворянина добра. И грамота въ Псковъ послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводѣ нашему Василью Петровичю Морозову съ товарыщи. Писали естя къ намъ, что Цесаревъ гонецъ Лукашъ Павлусовъ, пришедъ во Псковъ, послалъ въ Ригу къ Цесареву послу съ грамотою человѣка своего Марта въ 4 день; а которые торговые люди пріѣхали во Псковъ изъ Риги вновѣ, и они сказываютъ, что Цесаревъ посолъ пришолъ въ Ригу на четвертой недѣлѣ великого поста во Вторникъ, а съ нимъ людей человѣкъ со сто; и будетъ Цесаревъ посолъ придетъ во Псковъ безъ обсылки, и у васъ нашего указу нѣтъ, гдѣ его поставить во дворѣхъ, въ городѣ или на посадѣ, и что ему давати корму и кому у него въ приставѣхъ быти. И мы встрѣчю Цесарева посла посылаемъ съ Москвы дворянина, а къ вамъ нынѣ послали есмя роспись за приписью печатника и посольского діака Василья Яковлича Щелкалова, по чему вамъ давати корму Цесареву послу и дворяномъ и ихъ людемъ и на лошади. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по той росписи кормъ людцкой и конской велѣли готовити, что давати во Псковѣ, покамѣста онъ во Псковѣ побудетъ; а въ дорогу отъ Пскова до Новогорода по станомъ послали бъ есте дѣтей боярскихъ, а велѣли про Цесарева посла кормъ готовити по росписи, какова къ вамъ послана за приписью печатника и посольского діака нашего Василья Яковлича Щелкалова. А станы бъ были неподалеку, межъ бы становъ было верстъ по полутретьядцати и по тридцати, потому что де есть съ посломъ къ намъ отъ Цесаря поминочные лошади, и ему итти не спѣшно. А питье про посла и про дворянъ и про ихъ людей по росписи изготовили бъ естя, смѣтя, что давати во Псковѣ и что отпустити въ дорогу по станомъ ото Пскова до Новагорода; а изъ приказу діаковъ Ивана Нарматцкого да Посника Дмитреева о томъ къ вамъ писано жъ. А дворы, гдѣ стояти Цесареву послу, велѣли бъ естя изготовити въ городѣ добрые. А въ приставы выбрали бъ естя къ Цесареву послу изо Псковичь дворянина добра, да къ нему въ

товарыщи сына боярского добра, а съ ними тридцать человѣкъ дѣтей боярскихъ. Да будетъ Цесаревъ посолъ придетъ во Псковъ вскорѣ, и какъ про него вѣсть будетъ, въ которой день ему быти на рубежъ, и вы бъ къ тому сроку на рубежъ встрѣчю Цесарева посла послали тѣхъ приставовъ съ дѣтьми боярскими, и велѣли имъ, встрѣтя Цесарева посла, молыти ему, что нашего Царского Величества ты, воевода нашъ Псковской Василей Петровичь Морозовъ, велѣлъ его встрѣтити и въ приставѣхъ у него быти. Да ѣхали бъ съ нимъ во Псковъ. И кормъ бы естя про посла послали встрѣчю на послѣдней станъ. А будетъ Цесаревъ посолъ придетъ на рубежъ не обослався, и какъ вамъ про него вѣсть будетъ, что пришелъ на рубежъ, и вы бъ встрѣчю его послали приставовъ, а велѣли его встрѣтити, гдѣ будетъ пригоже. А будетъ Цесаревъ посолъ прикажетъ къ вамъ о подводахъ, и вы бъ на рубежъ подводъ до двадцати и до тридцати послали къ послу. Да какъ Цесаревъ посолъ приѣдетъ ко Пскову, и за посадомъ бы его встрѣтилъ діакъ нашъ Второй Поздѣевъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ съ меншихъ статей и подьячихъ человѣкъ до тридцати, въ чистомъ платьѣ; а встрѣтя бъ его, Второй проводилъ на подворье и въ хоромы, а поставили бъ его на тѣхъ дворѣхъ, которые изготовите; и кормъ ему велѣли давати по росписи. А побылъ бы посолъ во Псковѣ до нашего указу. А какъ Цесаревъ посолъ придетъ во Псковъ, и которымъ мѣстомъ ѣхати ему посадомъ и въ городъ, и въ тѣхъ бы мѣстѣхъ по улицамъ въ тѣ поры было людно и устройно. А на дворѣ у посла и у дворянъ велѣли бъ есте быти съ приставы для корму и для береженья дѣтемъ боярскимъ двадцати человѣкомъ; а кого въ приставы выберете и какъ про посла вѣсть будетъ, къ которому дни будетъ на рубежъ, и вы бъ тотъ часъ отписали къ намъ къ Москвѣ въ посольской приказъ къ печатнику и къ посольскому діаку нашему Василью Яковличю Щелкалову.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7105-го, Марта въ 15 день».

А встрѣчю къ Цесареву послу въ приставы посланъ Семенъ Романовъ сынъ Олферьевъ, а наказъ ему данъ таковъ:

«Лѣта 7105-го Марта въ 18 день, Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Семену Романовичю Олферьеву ѣхати во Псковъ встрѣчю Цесарева посла Аврама. А писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изо Пскова воевода Василей Петровичь Морозовъ съ товарыщи, что Цесаревъ посолъ Аврамъ Бургграфъ въ Ригу пришолъ. И писано отъ Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи во Псковъ къ воеводѣ къ Василью Петровичю Морозову съ товарыщи, и роспись кормовая, по чему давати Цесареву послу, и дворяномъ, и людемъ посолскимъ и дворянскимъ кормъ людцкой и конской, послана; а велѣно про Цесарева посла кормъ людцкой и конской готовити, а въ дорогу ото Пскова до Новагорода по станомъ велѣно послати дѣтей боярскихъ корму готовити; а питье про посла, что давати во Псковѣ и въ дорогу до Новагорода, велѣно изготовити во Псковѣ же. А въ Новгородъ писано отъ Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи къ воеводѣ ко князю Данилу Андреевичю Нохтеву съ товарыщи,

а велѣно про Цесарева посла кормъ въ Новѣгородѣ по тому жъ изготовити по росписи, и въ дорогу по станомъ до Торжку для кормовъ дѣтей боярскихъ послати; а питье велѣно изготовити, что давати въ Новѣгородѣ и что въ дорогу отпустити до Торжку; а въ Торжку и во Твери велѣно кормъ изготовити приказнымъ людемъ и питье, что давати въ тѣхъ городѣхъ и въ дорогу отъ Торжку до Твери и ото Твери до Москвы. А въ приставы, кому встрѣтить посла на рубежѣ, велѣно выбрати изо Псковичь дворянина добра, да къ нему въ товарыщи сына боярского добра, а съ ними тридцать человѣкъ дѣтей боярскихъ. А у посаду велѣно встрѣтить Цесарева посла Аврама діаку Второму Поздѣеву. И Семену ѣхати во Псковъ на спѣхъ; да какъ пріѣдетъ во Псковъ, а Цесаревъ будетъ посолъ во Псковъ пришолъ и встрѣча ему была, и Семену, обослався съ Цесаревымъ посоловымъ * приставомъ, которой у Цесарева посла, ѣхати къ Цесареву послу на подворье; а пришедъ къ послу, молыти рѣчь толмачомъ: «Божіею милостію, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества окольничіе велѣли мнѣ тебя встрѣтити, и въ приставѣхъ у тебя быти, и кормъ тебѣ давати». А изговоря рѣчь, дати послу руку, да спросити посла, какъ онъ похочетъ ѣхати изо Пскова къ Царскому Величеству и сколько ему надобно подводъ? Да какъ Цесаревъ посолъ похочетъ ѣхати ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, и Семену съ нимъ и тѣмъ приставомъ, которые его встрѣтятъ на рубежѣ, ѣхати ко Государю; а будетъ Цесаревъ посолъ пришолъ во Псковъ легкимъ дѣломъ, а люди будетъ его съ лошадьми и съ рухлядью во Псковъ не бывали, и похочетъ посолъ, достальныхъ людей своихъ дождався, итти изо Пскова,—и въ томъ послу дати на волю. А будетъ Цесаревъ посолъ до его Семенова пріѣзду еще во Псковъ не бывалъ, и Семену, пріѣхавъ во Псковъ, говорити воеводѣ и діакомъ, чтобъ они по Государевѣ грамотѣ, какъ къ нимъ писано, дворы про посла велѣли изготовити добрые въ городѣ, и кормъ по росписи, какова роспись дана ему, Семену, за приписью печатника и посольского діака Василья Яковлича Щелкалова, изготовили жъ. Да какъ про Цесарева посла вѣсть будетъ, что пришолъ на рубежъ, и по Государеву Царю и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, велѣно послати встрѣчю посла на рубежъ, или гдѣ будетъ пригоже, Псковскихъ приставовъ, кого воеводы выберутъ, съ дѣтьми боярскими. А какъ посолъ будетъ близко посаду, и за посадомъ встрѣтить Цесарева посла Семену да діаку Второму Поздѣеву, а съ ними быти на встрѣчѣ дѣтямъ боярскимъ Псковичемъ и подьячимъ въ чистомъ платьѣ « » человѣкомъ. А съѣхався съ посломъ, молыти рѣчь Семену толмачомъ, по сему Государеву наказу, и ѣхати съ посломъ въ городъ и проводить его на подворье и въ хоромы, и устроя посла, оставити у посла Псковскихъ приставовъ. И жити у посла, по перемѣнамъ,

* Въ рукописи: посломъ.

Псковскимъ приставомъ, покамѣста во Псковѣ побудетъ; а Семену пріѣзжати къ послу въ день наддирати, и береженье къ послу держати великое, чтобъ послу и Цесаревымъ дворяномъ и людемъ отъ Рускихъ людей безчестья ни которого не было, и кормъ бы давали послу и дворяномъ и посолскимъ людемъ людцкой и конской по росписи сполна; да и того Семену беречи, чтобъ къ послу и къ дворяномъ и къ посолскимъ людемъ никто Рускихъ людей, опричь тѣхъ, которые будутъ съ приставы, и Нѣметцкіе бъ люди и Литва не приходили и не розговаривали ни о чемъ. А которого дни Цесаревъ посолъ придетъ во Псковъ, или будетъ до него до Семена пришолъ во Псковъ, и сколко съ нимъ будетъ Цесаревыхъ дворянъ и его и дворянскихъ людей и лошадей, и что съ нимъ посолъ или дворяне на встрѣчѣ поговорятъ про которые дѣла,—и Семену то велѣти записати да о томъ отписати ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи. Да какъ посолъ изо Пскова похочетъ ѣхати ко Государю, Царю и Великому Князю къ Москвѣ, и Семену и Псковскимъ приставомъ, которые посланы будутъ на встрѣчю, съ Цесаревымъ посломъ съ Аврамомъ ѣхати ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи къ Москвѣ; а подводъ взяти подъ посла, какъ мочно подняться, до двадцати или до тридцати. А для береженья и корму взяти имъ у воеводъ дѣтей боярскихъ двадцати человѣкъ; пятнадцать бы ѣхали на своихъ лошадѣхъ, а пять человѣкъ молодыхъ дѣтей боярскихъ на подводахъ, которыхъ посылати въ розсылки по станомъ. И кормъ въ дорогѣ послу и дворяномъ и людемъ посолскимъ велѣти давати по станомъ, емлючи у дѣтей боярскихъ, которые для корму посланы изо Пскова и изъ Новагорода, какова ему роспись дана за приписью печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова; а чего будетъ посолъ и въ запросъ попроситъ, и Семену въ запросъ послу ѣствы и питья давати, что будетъ пригожъ. А питье про посла и про дворянъ и про ихъ людей въ дорогу до Новагорода взяти изо Пскова на подводахъ, а изъ Новагорода до Торжку, а изъ Торжку до Твери, а изо Твери до Москвы, счетчи по росписи по станомъ, и что давати по запросу; а въ Новгородъ и во Псковъ о томъ къ воеводамъ и въ Торжокъ и во Тверь къ приказнымъ людемъ отъ Государя писано. И ѣхати Семену съ Цесаревымъ посломъ къ Москвѣ по его волѣ; а гдѣ будетъ похочетъ посолъ въ которомъ городѣ передневать, и Семену въ томъ городѣ съ посломъ дневать. И береженье къ послу и къ дворяномъ и къ посолскимъ людемъ по тому же держати великое, чтобъ однолично безчестья никоторого не было, а Рускимъ бы людемъ отъ Цесаревыхъ людей по тому жъ обиды никоторые не было. А ѣдучи Семену съ Цесаревымъ посломъ, росспросити его розговоромъ и у дворянъ и у посолскихъ людей провѣдывати: для какого дѣла посолъ Аврамъ идетъ ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи отъ Руделфа Цесаря, и изъ которого мѣста онъ отъ Цесаря поѣхалъ, и о кое время? И какъ нынѣ Руделфъ Цесарь съ Турскимъ Салтаномъ, сколко боевъ сего лѣта и въ осень и въ зиму было съ Турскими людми, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многіе ль люди побили, и на

которую сторону болши людей пало, и которые городы Турской поималъ у Цесаря внове, и которые городы Цесарь у Турского поималъ, и нынѣ у Цесаря собранье противъ Турского есть ли, и впередъ Цесарево что умышленье: стоять ли противъ Турского или мириться, а будетъ стоять, и кто съ Цесаремъ въ соединеньѣ, которые Государи ему вспомогаютъ людьми и казною? И какъ нынѣ съ Цесаремъ Литовской Жигимонтъ Король: хочетъ ли быть съ Цесаремъ противъ Турского въ соединеньѣ, и паны рада Полскіе и Литовскіе хотятъ ли Цесарю вспоможенье чинить и противъ Турского стоять, или не хотятъ? Да что съ нимъ Цесаревъ посолъ, ѣдучи дорогою, поговоритъ, и что у Цесаревыхъ дворянъ или у посолскихъ людей провѣдаетъ, и какъ съ посломъ поідетъ въ Новгородъ, и Семену отписывати ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи въ посолской приказъ къ печатнику и къ посолскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову. А нѣчто Семена Цесаревъ посолъ учнетъ спрашивати: какъ нынѣ Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Крымскимъ Царемъ, и съ Литовскимъ, и съ Свѣйскимъ Королемъ и съ иными Государи?—и Семену говорити: «Литовской Жигимонтъ Король съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Өедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи въ перемирьѣ; а Свѣяне Великому Государю нашему добили челомъ на томъ, что отдати Царского Величества отчины Новгородцкой городъ Корѣлу, и нынѣ ужъ, чаю, тотъ городъ Царского Величества воеводамъ и отдали; а отъ Турского и отъ Крымского къ Великому Государю нашему внове присылка ни какова не бывала, а прежнихъ ссылокъ язъ не вѣдаю: что язъ человѣкъ служилой, былъ въ Государевѣ жалованьѣ въ помѣстьѣ, и мнѣ такихъ дѣлъ слышети не лучилося, а вѣдаютъ то Государевы люди, которые живутъ при Государѣ». А нѣчто спросятъ про Кизылбашского: какъ нынѣ съ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Өедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи Персидцкой Шахъ, послы или посланники внове ко Государю отъ него бывали ли?—и Семену говорити: «Персидцкой Аббасъ Шахъ съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Өедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцомъ, въ дружбѣ, и въ любви и въ ссылкѣ, и сего лѣта присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Кизылбашской Аббасъ Шахъ посла своего Имайкулы князя, великого человѣка, и тотъ его посолъ отпущенъ и зимовалъ въ Казани; а къ Аббасъ Шаху посылаетъ нынѣ Государь нашъ, Царское Величество, болшихъ своихъ пословъ, воеводу и намѣстника Арземаского, князя Василья Васильевича Тюфякина да діака Семейку Омельянова; а о чомъ посолъ Кизылбашской приходилъ и съ чѣмъ идутъ Государевы послы, того мнѣ слышати не лучилось, а вѣдаютъ Царского Величества думные люди».

Да память Семену Романовичю: «роспросити ему Цесарева посла Аврама, сколько съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ, и сколько людей съ нимъ и съ дворяны, и что съ нимъ отъ Руделфа Цесаря ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ива-

новичю всеа Русіи помиковъ, и что къ Царского Величества къ шурину, слугѣ и конюшему бояриму къ Борису Өедоровичю поминковъ, и сколько съ нимъ торговыхъ людей, и сколько у торговыхъ людей какихъ товаровъ? Да и Лукашу Магнусову Семену о томъ поговорити, чтобъ посолъ Семену про то про все сказалъ подлинно, а онъ, Семенъ, отпишетъ о о томъ ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи, чтобъ Государю было о томъ подлинно вѣдомо; да что Цесаревъ посолъ Семену скажетъ или писмо дастъ, и Семену то все написати въ роспись, и о томъ отписати ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи».

Да посланы съ Семеномъ Нѣметцкіе толмачи Романъ Бекманъ да Гриша Крокольской, и Семену велѣти имъ быти съ собою для толмачества; а о томъ имъ приказати и надъ ними смотрити, чтобъ они съ Нѣмцы безъ его Семенова вѣдома не розговаривали ни о какихъ дѣлѣхъ, а толмачили бъ съ Нѣмцы, о которыхъ дѣлѣхъ велитъ имъ Семенъ говорить.

Роспись, что давати корму въ дорогѣ Цесареву послу Авраму, да дворяномъ 20 человѣкомъ, и посолскимъ и дворянскимъ людемъ, всего 91 человѣку: гусь, 20 утятъ, или за утя по куряти, а иногды по тетереви, 23 куровъ, 23 гривенки масла коровья, двѣ яловицы, три бораны, 150 яицъ, 100 колачеи денежныхъ, послу 2 колача двуденежныхъ, 40 хлѣбовъ денежныхъ, 2 ведра уксусу; крупъ, и сметаны, и луку, и чесноку и соли послу и дворяномъ и ихъ людемъ на тринадцать алтынъ, на алтынъ свѣчь восковыхъ, на 8 денегъ свѣчь сальныхъ. Да конского корму 15 четь овса, 15 острамковъ сѣна, 15 возовъ соломы; да въ избы и въ поварни по 5 возовъ дровъ. А за кормъ платити деньги по указной цѣнѣ: за яловицу по 25 алтынъ, за боранъ по 3 алтыны, за гусь по десяти денегъ, за утя по 5 денегъ, за куря по 3 деньги, за масло за гривенку по 3 деньги; а хлѣбы и колачи и иное мелкое покупати по тамошнеи цѣнѣ. А за конской кормъ платити: за четверть овса по 2 алтына, за острамокъ сѣна по 3 алтына, за возъ соломы по 4 деньги. А въ рыбные дни давати: *послу и дворяномъ*: 11 лещеи на паръ, 11 щукъ на паръ, на 21 блюдо ухи щучеи, на 21 блюдо ухи окуневой, щука колодкою, на 11 блюдъ сиговины, на блюдо лодужины, звено осетрины или щука живая, на 12 блюдъ икры или на 11 блюдъ окунеи, 50 яицъ, три гривенки масла коровья, на 4 деньги сметаны. *Людемъ посолскимъ и дворянскимъ*: на 18 блюдъ икры, или на 18 блюдъ ухи окуневой или щучьи, на 35 блюдъ рыбы, какова гдѣ добудется; а хлѣбы, и колачи, и соль, и крупы, и сметану, и масло, и питье, и конской кормъ давати по тому же, что и въ мясные дни. Питья *про посла* на день: 2 кружки меду вишневого, полведра меду обарного, ведро меду паточного, ведро меду княжого доброго, ведро пива, 6 чарокъ вина доброго; *дворяномъ 20 человѣкомъ*: 20 кружокъ меду обарного, 5 ведръ меду паточного, 10 ведръ меду княжого, десять ведръ пива, восмдесять чарокъ вина; *людемъ посольскимъ и дворянскимъ*: 25 человѣкомъ по 3 чарки вина человѣку, 45 человѣкомъ по 2 чарки человѣку, да на десять человѣкъ три ведра пива, по 2 ведра меду. А будетъ съ посломъ Цесаре-

выхъ дворянъ и посольскихъ и дворянскихъ людей будетъ больши того или меньши, какъ въ сеи росписи написано,— и давати послу и съ дворяны съ людьми примѣрясь къ сеи жъ росписи.

А во Псковъ о Цесаревѣ послѣ грамота послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводѣ нашему Василью Петровичю Морозову съ товарыщи. Писали есмя къ вамъ напередъ сего и роспись кормовую, по чему давати корму Цесареву послу, послали, а велѣли вамъ по тоі росписи про Цесарева посла и про дворянъ и про люди людцкоі и конской кормъ изготовити, что давати во Псковѣ, покамѣста онъ во Псковѣ побудетъ, а въ дорогу ото Пскова до Новагорода послати дѣтеі боярскихъ корму готовити, и дворы про посла изготовити добрые; а въ приставы велѣно вамъ выбрати изо Псковичь дворянина добра, да къ нему въ товарыщи сына боярского добра, а съ нимп трицать человѣкъ дѣтеі боярскихъ. Да какъ про Цесарева посла вѣсть будетъ, въ котороі день на рубежъ будетъ, и тѣхъ приставовъ съ дѣтьми боярскими велѣно вамъ послати встрѣчю Цесарева посла; а у посаду велѣли есмя встрѣтити діаку нашему Второму Поздѣеву. И мы нынѣ послали во Псковъ встрѣчю Цесарева посла, дворянина своего Семена Олферьева, а велѣли Семену да изо Пскова діаку Второму Поздѣеву встрѣтить Цесарева посла за посадомъ, и въ приставѣхъ у Цесарева посла велѣли есмя быти, и къ Москвѣ съ нимъ ѣхати Семену да Псковскимъ приставомъ, которые встрѣтятъ на рубежѣ, а съ ними дѣтемъ боярскимъ, кого выберете, двадцати человѣкомъ. А что Цесареву послу давати корму по нынѣшнему нашему указу, и тому къ вамъ послана нынѣ роспись за приписью печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и Семенъ Олферьевъ во Псковъ пріѣдетъ, а Цесаревъ будетъ, посолъ во Псковъ еще не бывалъ,—и вы бъ про Цесарева посла и про дворянъ и про ихъ людеі кормъ людцкоі и конской велѣли готовити по тоі росписи, какова роспись нынѣ къ вамъ послана. Да какъ вѣсть про Цесарева посла будетъ, въ которои день ему на рубежъ быти, и вы бъ по прежнеі и по сеі нашеі грамотѣ послали встрѣчю въ приставы изо Псковичь дву человѣкъ, кого выберете, и съ ними дѣтеі боярскихъ по нашему указу, а велѣли имъ Цесарева посла встрѣтить, гдѣ будетъ пригожъ. Да какъ Цесаревъ посолъ придетъ ко Пскову, и Семенъ Олферьевъ по нашему наказу встрѣчю къ послу поѣдетъ, и съ нимъ бы вмѣстѣ ѣхалъ встрѣчати Цесарева посла діакъ Второй Поздѣевъ, а вы бъ съ Семеномъ послали дѣтеі боярскихъ Псковичь и подьячихъ на конѣхъ въ чистомъ платьѣ человѣкъ до пятидесять и до штидесять. А какъ Семенъ и діакъ Второй, встрѣтя Цесарева посла, въ городъ съ нимъ поѣдутъ, и въ тѣ бы поры было въ посадѣ и въ городѣ, которымъ мѣстомъ послу ѣхати, людно и устроино; и проводивъ бы посла, съ Семеномъ діакъ Второй на дворъ и въ хоромы и устроя посла, ѣхалъ къ себѣ на подворье, а у посла бъ осталися Псковскіе приставы, кого выберете, и жили бъ у посла, по перемѣнамъ, покамѣста посолъ во Псковѣ побудетъ; а Семену велѣли есмя

посла, прїѣжжая, надзирати. И приказали бъ есте тѣмъ Псковскимъ приставомъ береженье къ послу держати великое, чтобъ послу и Цесаревымъ дворяномъ и людемъ ихъ безчестья никоторого не было, и въ то бъ время, покамѣста посолъ во Псковѣ нобудетъ, чтобъ никто Руских людей, опричь тѣхъ, которые будутъ съ приставы, и Нѣметцкихъ людей и Литвы не приходили и не розговаривали ни о чемъ. А кормъ бы есте послу Псковскимъ приставомъ велѣли давати по той росписи сполна, какова роспись нынѣ къ вамъ послана и какова дана Семену Олферьеву за приписью печатника нашего и посолского дiака Василья Яковлича Щелкалова. А будетъ Цесаревъ посолъ до Семена во Псковъ пришолъ, и по нашему наказу Семенъ Олферьевъ у него на подворьѣ будетъ, и какъ Цесаревъ посолъ изо Пскова къ намъ къ Москвѣ похочетъ ѣхати, и вы бъ Цесарева посла изо Пскова къ намъ къ Москвѣ отпустили съ Семеномъ, и подводы подъ посла и подъ его рухлядь велѣли дати, на колькихъ мочно ему подняться, и питье въ дорогу до Новагорода отпустили по росписи и что давати по запросу. Да съ Семеномъ же и со Псковскими приставы послали бъ есте двадцать человѣкъ дѣтей боярскихъ, а ѣхали бъ пятнадцать человѣкъ на своихъ лошадѣхъ, а пяти человѣкомъ дали бъ есте подводы, которые помоложе, для розсылки; а напередъ бы есте передъ посломъ до Новагорода послали дѣтей боярскихъ по становъ, а велѣли имъ кормы готовити по нынѣшней росписи. А какъ Цесарева посла изо Пскова отпустите, и сколько съ нимъ будетъ дворянъ и ихъ людей и лошадей, и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ печатника нашего и посолского дiака Василья Яковлича Щелкалова, и роспись кормовую, по чему учнете послу корму давати, больши ль того или меньши, какъ нынѣ къ вамъ роспись послана, прислали къ намъ, чтобъ про то было вѣдомо.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7105, Марта въ 20 день».

А роспись кормовая послана такова жъ, какова дана Семену Олферьеву.

А такова грамота послана въ Новгородъ о корму:

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русiи въ нашу отчину въ Великiй Новгородъ, воеводѣ нашему князю Данилу Андреевичю Нохтеву съ товарыщи. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего изъ приказу дiаковъ Ивана Нарматцкого да Посника Дмитреева и роспись, что давати корму Цесареву послу и съ дворяны и съ людми, къ вамъ послана, а велѣно вамъ, по той росписи, про Цесарева посла кормъ людцкой и конской и питье въ Новѣгородѣ изготовити, и въ дорогу отъ Новагорода до Торжку послати дѣтей боярскихъ и розсыльщиковъ корму збирати. И мы нынѣ послали во Псковъ встрѣчю Цесарева посла дворянина своего Семена Олферьева; а къ вамъ въ Новгородъ послали семя новую роспись, за приписью печатника нашего и посолского дiака Василья Яковлича Щелкалова, что давати корму Цесареву послу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Новѣгородѣ тотчасъ велѣли про Цесарева посла изготовити дворы добрые на торговой сторонѣ, гдѣ пригожъ; и кормъ людцкой и конской велѣли готовити по росписи, какова къ вамъ нынѣ послана; и въ дорогу бъ есте по ста-

номъ отъ Новагорода до Торжку послали съ тое росписи списки къ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, кого вы для тѣхъ кормовъ послали, а велѣли имъ по станомъ кормъ про Цесарева посла собрати и изготовити; а медъ бы есте бѣлой, и пиво и вино, что давати въ Новѣгородѣ и что послати въ дорогу до Торжку, изготовили въ Новѣгородѣ; а красные меды вишневой и обарной по росписи, что дати въ Новѣгородѣ и что отпустить въ дорогу до Торжку, счетчи, взяли бъ естя у митрополита. Да какъ Цесаревъ посолъ въ Новгородъ придетъ, и у васъ бы было на тѣхъ мѣстѣхъ, коимъ мѣстомъ итти Цесареву послу до двора, людно и устройно: дѣти боярскіе бъ, и приказные люди и подьячіе выѣхали на конѣхъ въ чистомъ платьѣ, а гости и торговые люди были по улицамъ въ чистомъ платьѣ. Да какъ Цесаревъ посолъ изъ Новагорода пойдетъ, и вы бъ питье, меды и пиво и вино, отпустили изъ Новагорода до Торжку.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105-го Марта въ 20 день».

И Марта въ 25 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изо Пскова воевода Василей Петровичь Морозовъ съ товарыщи, что писалъ къ нему, къ Василью, изъ Юрьева Ливонского державецъ Антонъ о приходѣ въ Юрьевъ Цесарева посла, а изъ Юрьева де ему итти во Псковъ тотчасъ, и Цесареву бы послу на дорогѣ, на Псковскомъ рубежѣ, мотчанья не было; и они послали на рубежъ на исадъ на Щертово изо Псковичь Андрея Михайлова сына Хвостова да дѣтей боярскихъ, а велѣли имъ стояти на исадѣ на Щертовѣ, покамѣстъ изъ Юрьева придетъ на рубежъ на исадъ на Измѣну Цесаревъ посолъ; а какъ посолъ съ Юрьевского рубежа съ Измѣны ко Пскову пойдетъ, и они Андрею Хвостову и дѣтемъ боярскимъ Цесарева посла велѣли встрѣтити и ѣхати съ нимъ во Псковъ; а станъ Цесареву послу отъ Юрьевского рубежа до Пскова велѣли учинити на исадѣ въ Лисьяхъ, ото Пскова верстъ съ тридцать, и кормъ на томъ стану велѣли собрати; а что съ посломъ людей и лошадей, того велѣли провѣдать. А во Псковской уѣздъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ розослали, а велѣли имъ быти во Псковъ для Цесарева посла. А дворы во Псковѣ про Цесарева посла приготовили въ болшомъ въ околномъ городѣ въ Петровскомъ концѣ въ Солодожникѣхъ; и кормъ ему людцкой и конской велѣли изготовити по росписи, какова къ нимъ прислана за приписью печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова.

А Марта жъ въ 28 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изо Пскова жъ воевода Василей Петровичь Морозовъ съ товарыщи, что Цесаревъ посолъ Аврамъ пришолъ во Псковъ Марта въ 22 день, а съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ двадцать человѣкъ да людей ихъ девяносто два человѣка, да съ ними сто лошадей; а встрѣчю Цесарева посла на рубежъ посылали изо Псковскихъ помѣщиковъ Андрея Михайлова сына Хвостова съ дѣтьми боярскими. А какъ * Цесаревъ посолъ пришолъ ко Пскову, и по Государевѣ грамотѣ встрѣтилъ посла за посадомъ діакъ

* Здѣсь въ подлинникѣ, слово: «Государь» вычеркнуто.

Второй Поздѣевъ, а съ нимъ дѣти боярскіе и подьячіе въ чистомъ платьѣ, и проводили его на подворье и въ хоромы. А въ то время, какъ Цесаревъ посолъ пришолъ во Псковъ и которымъ мѣстомъ ѣхалъ въ городъ, и по воротамъ были устроены стрѣлцы съ пищальми, а въ городѣ по улицамъ были по посаду многіе люди. А на дворѣ у посла велѣли быти въ приставѣхъ Андрею Хвостову да двадцати человѣкъ дѣтемъ боярскимъ. А у корму, Государь, велѣли быти сыну боярскому да подьячему, и велѣли кормъ давати по росписи; а медъ велѣли давати съ кабаковъ, покамѣста нарочные ставки меды поспѣютъ; а вишенъ во Псковѣ купити недобыть и обарного меду поставити не успѣли, а у владыки и въ монастырѣхъ не добыли: и они въ вишневого и въ обарного меду мѣсто велѣли давати бѣлымъ медомъ, вполтора красного. Да сказывалъ имъ приставъ Андрей Хвостовъ, что Цесаревъ посолъ и дворяне и ихъ люди о людцкомъ и о конскомъ корму докучаютъ, что имъ даютъ корму мало, а просили корму на сто на двадцать человѣкъ, да конского корму на сто на пятдесятъ лошадей. И они послу велѣли говорити приставу, что они людцкой и конской кормъ велѣли имати, сколко съ нимъ людей и лошадей есть, а лишнего бъ корму не имѣлъ; и Цесаревъ посолъ прислалъ къ нимъ дворяномъ, и людемъ своимъ и лошадемъ роспись Нѣмецкимъ писмомъ, и они тое роспись послали ко Государю; а кормъ людцкой и конской велѣли давати по Государеву указу на тѣ люди и на лошади, которые съ нимъ пришли во Псковъ, а конской кормъ даютъ по указу, на десять лошадей по четверти овса, а посолъ проситъ на шесть лошадей по чети овса.

А се переводъ съ росписи Цесарева посла, сколько съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ и его и дворянскихъ людей:

«Того Велеможнѣйшаго и непобѣдимаго Монархѣя Римского съ великимъ посломъ имяна всякимъ людемъ, которые съ нимъ: его милость, добродродной господинъ Аврамъ, Римского Государства Бурграфъ Дунавскій, волной господинъ въ Ортенберхѣ и въ Брялинѣ, Государь въ Крышпнѣ, Его Ц(ес)арского Величества брата Максимиліяна, Арцыкнязя Аустрѣйского, тайподумчей и компатной господинъ, посланъ къ тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Царю и Великому Князю, Владѣтелю всеа Русіи, Самодержцу; а съ нимъ людей его двора: Фредри фанъ Гутетеръ, его милости дворетцкой; Григорей Трешнскій, его милости конюшей; Конратъ фанъ Спрофъ, его милости чашникъ; Давыдъ фанъ Полштемъ, его милости кравчей; Кашпиръ Чеховскій, приказной у ѣствы. Стряпчіе: Яганъ фонъ Нолде; Обрамъ фонъ Твингусвольфъ; Шингусъ; Николай Ойдолинусъ, его милости дохторъ и обтекарь; да стольниковъ, и жильцовъ, и приказныхъ людей и поваровъ 19 человѣкъ, да конюховъ и кошевыхъ людей 32 человѣка. Цесаревы дворяне: господинъ Анца Адамъ, да господинъ Андрей Гофманъ, Цесарской милости кравчій, а съ ними людей ихъ 10 человѣкъ; Римского Государства земской думной господинъ Юрья Калъ, Цесарского Величества въ рѣчахъ дохторъ, а съ нимъ 4 человѣки да два возницы; господинъ Петръ, да господинъ Бартоломей, Цесарского Величества стольники, а съ нимъ

людей 8 человѣкъ; господинъ Яганъ Целлисъ, а съ нимъ людей его 2 человѣка; Лукашъ Павловъ, Цесаря Римского дворянинъ, а съ нимъ людей его 3 человѣка; Цесарского Величества конюхъ Миколай Кастидіянъ, а у него человѣкъ; Цесарского жъ Величества часовникъ Михайло Диргамеръ; да 4 человѣки конюховъ у посолскихъ у лутчихъ лошадей, да 7 человѣкъ возницъ, да 2 человѣка торговыхъ людей. И всего съ посломъ дворянъ и всякихъ людей 112 человѣкъ, а лошадей 100».

И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ отписати Цесарева посла * къ приставу о корму свой Государевъ указъ, а въ Новгородъ къ воеводѣ велѣлъ Государь отписати о встрѣчѣ Цесареву послу; и грамота къ приставу послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Семену Романовичю Олферьеву. Писали къ намъ изо Пскова воевода Василей Петровичь Морозовъ съ товарыщи, что Цесаревъ посолъ во Псковъ пришелъ, а съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ двадцать человѣкъ да людей посольскихъ и дворянскихъ девяносто два человѣка, а лошадей сто; и они послу кормъ велѣли давати по росписи по нашему наказу, на посольскіе люди на девяносто на два человѣка, опричь дворянъ, да на сто лошадей; и присылалъ де къ нимъ посолъ о корму, что ему и лошадямъ того корму мало, а проситъ корму, опричь дворянъ, на людей на сто на двадцать человѣкъ да на сто на пятьдесятъ лошадей, а овса просятъ на шесть лошадей по четверти. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Цесареву послу кормъ людцкой и конской велѣлъ давати Псковскому приставу, смѣтя людей и лошадей, сколко съ нимъ есть по росписи; да и въ запросъ послу, чего попроситъ ѣствы и питья, велѣлъ бы еси давати что пригожъ, чтобъ Цесареву послу въ кормѣхъ нужи не было; а овса бъ еси велѣлъ давати на семь лошадей по четверти овса; и шелъ съ посломъ по станомъ. А что послу и дворяномъ и ихъ людемъ и на лошади по кольку какого корму даютъ, и ты бъ тому прислалъ роспись въ посольской приказъ къ печатнику и къ посолскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову. А одноличпо бъ еси къ Цесареву послу почесть держалъ и кормъ ему доволенъ давати велѣлъ, и въ запросъ, чего попроситъ, давати велѣлъ, чтобъ ему ни въ чемъ нужи не было.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7105 Марта въ 29 день».

А се такова грамота послана въ Новгородъ.

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Данилу Андреевичю Нохтеву съ товарыщи. Писалъ къ намъ изо Пскова воевода Василей Петровичь Морозовъ съ товарыщи, что Цесаревъ посолъ во Псковъ пришелъ Марта въ 22 день, а съ посломъ идетъ Цесаревыхъ дворянъ двадцать человѣкъ да людей ихъ сто человѣкъ; а у нихъ сто пятьдесятъ лошадей. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Новгородцкіе будетъ помѣщики нынѣ не въ Новѣгородѣ, и вы бъ тотчасъ посла-

* Въ рукописи: послу.

ли въ пятины, а велѣли всѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Цесарева посла къ пріѣзду быти въ Новгородъ. Да какъ Цесаревъ посолъ будетъ близко Новагорода, и встрѣтилъ бы Цесарева посла за посадомъ, и обославея съ приставомъ съ Семеномъ съ Олферьевымъ, діакъ нашъ Дмитрей Олябьевъ; а съ нимъ послалъ бы ты, воевода нашъ князь Данило Андреевичь, на встрѣчю Новгородцкихъ помѣщиковъ двѣстѣ человѣкъ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ добрыхъ на конѣхъ въ чистомъ платьѣ; да и опричь бы того на встрѣчѣ были дворяне и дѣти боярскіе многіе Новгородцы и Лучане, которые нынѣ въ Новѣгородѣ, и приказные люди и подьячіе и слуги монастырскіе на конѣхъ въ чистомъ платьѣ. А которымъ мѣстомъ Цесаревъ посолъ въ городъ пойдетъ, и тѣмъ бы мѣстомъ, посадомъ и по улицамъ и до двора, гдѣ Цесареву послу стоять, было людно и устройно. И кормъ бы у васъ въ Новѣгородѣ про посла людцкой и конской былъ готовъ, по прежнему нашему указу, по росписи, какова къ вамъ послана послѣдняя за приписью печатника нашего и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова; а велѣли бъ есте кормъ давати послу и дворяномъ и ихъ людемъ и на лошади по той росписи, какъ ему давали въ дорогѣ. А какъ Цесаревъ посолъ изъ Новагорода пойдетъ, и за городъ бы посла по тому жъ проводилъ діакъ Дмитрей Олябьевъ съ тѣми жъ людьми. А которого числа Цесаревъ посолъ изъ Новагорода къ Москвѣ пойдетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ посолской приказъ печатника нашего и посольского діака Василья Яковлича Щелкалова.—Писана на Москвѣ, лѣта 7105 Марта въ 29 день».

И Апрѣля въ 4 день, писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изо Пскова воевода Князь Василей Ивановичь Ростовской съ товарыщи, что они по Государеву указу Цесарева посла Аврама Бурграфа съ дворяны и съ людьми отпустили изо Пскова съ Семеномъ съ Олферьевымъ Марта въ 31 день. Да съ посломъ же послали Псковского пристава Андрея Хвостова, да двадцать человѣкъ дѣтей боярскихъ для розсылокъ, и въ дорогу по станомъ для корму ото Пскова до Новагорода дѣтей боярскихъ послали; а питье отпустили по росписи до Новагорода на пять денъ; а подводъ дали подъ посла и подъ дворянъ и ихъ людемъ пятьдесятъ.

А приставъ Семенъ Олферьевъ прислалъ ко Государю грамоту такову: «Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Сенка Олферьевъ челомъ бьетъ. Велѣлъ ты, Государь, мнѣ, холопу своему, ѣхати во Псковъ встрѣчю Цесарева посла Аврама, и встрѣтити его во Псковѣ или выѣхавъ за посадъ; и я, холопъ твой, пріѣхалъ во Псковъ Марта въ 27 день, а Цесаревъ посолъ Аврамъ во Псковъ пришолъ до меня, холопа твоего, Марта въ 22 день. И я, холопъ твой, того жъ дни былъ у Цесарева посла у Аврама и рѣчь послу говорилъ по твоему Государеву наказу. И въ розговорѣ, Государь, говорилъ я, холопъ твой, послу Авраму: вскорѣ ли ему изо Пскова итти къ тебѣ, ко Государю, къ Москвѣ, и что съ нимъ къ тебѣ, ко Государю, отъ Руделфа Цесаря поминковъ, и чѣмъ тебѣ, Государю, онъ, Аврамъ, и Цесаревы дворяне отъ себя челомъ бьютъ, и что съ нимъ твоего Госуда-

рева Царева Величества къ шурину, къ слугѣ, къ конюшему и боярину къ Борису Θеодоровичю Годунову отъ Руделфа Цесаря поминковъ, и чѣмъ онъ, Аврамъ, и Цесаревы дворяне твоего Государева Царского Величества шурину и слугѣ и конюшему боярину Борису Θеодоровичю Годунову отъ себя челомъ бьютъ, и сколько съ ними торговыхъ людей, и что съ ними какого товару, и сколько съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ и съ ними ихъ людей? И посолъ Аврамъ говорилъ мнѣ, холопу твоему, чтобъ ему во Псковѣ побыти для опочиву дни съ три; а что къ тебѣ, ко Государю, поминковъ отъ Цесаря Руделфа и чѣмъ челомъ бьютъ тебѣ, Государю, онъ, Аврамъ, и Цесаревы дворяне, и что поминковъ твоего Царского Величества къ шурину, слугѣ, къ конюшему боярину къ Борису Θеодоровичю отъ Цесаря Руделфа, и чѣмъ челомъ бьютъ твоего Царского Величества шурину слугѣ, и конюшему боярину Борису Θеодоровичю Годунову онъ, Аврамъ, и Цесаревы дворяне отъ себя, и сколько съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ и съ ними ихъ людей,—и Цесаревъ посолъ далъ мнѣ тому роспись; и я, холопъ твой, ту роспись, переведчи переводчикомъ Романомъ Бекманомъ, послалъ къ тебѣ, ко Государю. А на лицо, Государь, мнѣ холопу твоему, того всего не показалъ; а про гости, Государь, сказалъ, что гостей съ ними и товаровъ никакихъ нѣтъ. И Марта жъ, Государь, въ 29 день былъ я, холопъ твой, у Цесарева посла у Аврама, и говорилъ, Государь, посолъ Аврамъ въ розговорѣ: послалъ деи, Государь, его Аврама Цесарь Руделфъ, къ тебѣ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Θеодору Ивановичю всеа Русіи съ великою любовью, чтобъ деи промежъ васъ, Великихъ Государей, было братство и любовь во вѣки неподвижная, и и чтобъ недругъ Государя ихъ, Турской Царь, видя сердечную любовь промежъ Великихъ Государей, ужаснулся, и войны бы и бои безпрестанные межъ Государя ихъ Цесаря и межъ Турского перестали, а Государь бы ихъ Цесарь и вся Цесарева земля въ покоѣ пожили. А нынѣ деи межъ Государя ихъ Цесаря и межъ Турского Царя войны и бои и по се время безпрестанные. И въ нынѣшнемъ деи, Государь, въ 105-мъ году, послѣ твоихъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Θеодора Ивановича всеа Русіи пословъ, послѣ Михайла Вельяминова да діака Оθонасья Власьева, ходилъ Цесаревъ братъ Максимиліянъ Турского Царя къ двѣмъ городомъ къ Ватцыну да Котману, и тѣ деи городы Максимиліянъ поималъ; и послыша то, Тур-Турской Царь пришолъ къ Цесареву городу къ Ягри, и тотъ дей городъ Ягръ приступомъ и подкопомъ взялъ; и послѣ деи того взятья вскорѣ пришолъ къ Максимиліяну на помочь Седмиградцкой князь да прибыльные Цесарскіе люди, и съ Турскими деи людьми было два бои великіе, и въ тѣ поры де на тѣхъ боѣхъ Цесаревы люди Турскихъ людей побили, и Турской деи побѣжалъ отъ Максимиліяна въ свою землю. А которые деи городы Цесарь у Турского Царя взялъ, и тѣ деи городы и нынѣ за Цесаремъ; а которой деи городъ у Цесаря Турской взялъ, и тотъ дей городъ и нынѣ за Турскимъ; а послѣ деи того Цесарю съ Турскимъ Царемъ и по се время бою и войны не бывало.—Да того жъ, Государь, дни приходилъ ко мнѣ, холопу твоему, Цесаревъ дворянинъ Лукашъ

Павловъ, и въ розговорѣ, Государь, сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что идетъ къ тебѣ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи отъ Цесаря Руделфа посолъ Аврамъ о братствѣ, и о любви, и о соединеньѣ и о докончаньѣ, чтобъ промежъ васъ, Великихъ Государей, была во вѣки дружба и любовь неподвижная; да и бити деи челомъ тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи отъ Цесаря Руделфа за присылку, что ты, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи прислалъ казну великую къ Цесарю Руделфу по моленію и прошенію твоего Государева Царского Величества шурина, и слуги, и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова; да и о томъ, чтобъ ты, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи для Цесаря Руделфа велѣлъ шкоту учинити Татаромъ съ своей Государевы стороны. Да съ посломъ же деи, Государь, съ Аврамомъ грамота отъ Цесаря Руделфа твоего Государева Царского Величества къ шурину, слугѣ, къ конюшему и къ боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову. А съ нимъ деи съ Лукашомъ есть двѣ грамоты отъ Цесарева брата отъ Максимиліяна, Арцыкнязя Аустрѣйского, одна грамота къ тебѣ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всея Русіи, а другая грамота твоего Государева Царского Величества къ шурину, слугѣ, къ конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову о добрыхъ дѣлѣхъ. А Цесаревъ посолъ Аврамъ изо Искова пошолъ къ тебѣ, ко Государю, Марта въ 31 день».

А роспись поминкомъ писано нижъ сего, какъ былъ Цесаревъ посолъ у Государя.

И Апрѣля въ 6 день, писано отъ Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Цесарева посла къ приставу къ Семену къ Олферьеву, чтобъ онъ съ Цесаревымъ посломъ шелъ дорогою по его волѣ, какъ онъ похочетъ итти, или гдѣ сколько постоять; и честь бы ему и береженье во всемъ чинилъ по наказу, и въ кормѣхъ бы ему нужи не было, и въ запросъ корму, чего попроситъ, и ему бъ давалъ. А кормъ велѣно збирати по городомъ приказнымъ людемъ, а по станомъ межъ городовъ велѣно посылати дѣтей боярскихъ приказнымъ же людемъ; а ото Твери до Москвы по станомъ для кормовъ посланы дѣти боярскіе съ Москвы. И Семенъ бы отъ себя по станомъ посылалъ дѣтей боярскихъ напередъ себя, и о томъ къ кормовщикомъ приказывалъ, гдѣ на которомъ стану про посла какой кормъ готовити, мясную ль ѣству или рыбную.

Да по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи указу велѣно по городомъ встрѣчати Цесарева посла головамъ: въ Торжку Микитѣ Львову, во Твери князю Ивану Морткину да Баушу Унковскому, а съ ними дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ тѣхъ городовъ, да тѣхъ же городовъ приказнымъ людемъ, а съ ними дѣтемъ боярскимъ архіепископлимъ, и приказнымъ людемъ, и слугамъ монастырскимъ и посадцкимъ людемъ лутчимъ, на конѣхъ въ чистомъ платьѣ. И по тѣмъ городомъ къ головамъ и къ приказнымъ людемъ отъ Государя писано, чтобъ посла встрѣчали за посадомъ и провожали посла до подворья, гдѣ ему стоять; а которымъ мѣстомъ по-

слу ѣхати посадомъ, и въ тѣхъ бы мѣстѣхъ было людно и устройно, и провожали бъ посла за посадъ также.

А къ приставу къ Семену къ Олферьеву отъ Государя писано: какъ онъ съ Цесаревымъ посломъ придетъ близко Торжку или Твери, и онъ бы въ тѣ городы посылалъ съ вѣстью; да какъ дворяне и дѣти боярскіе встрѣтятъ Цесарева посла, и онъ бы про нихъ послу сказалъ, что тутошніе города дворяне и дѣти боярскіе, вѣдаючи про его пріѣздъ, выѣхали на встрѣчю, а тѣмъ ему почесть чинятъ.

Да по Государеву жъ, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу посланы для кормовъ по станомъ дѣти боярскіе отъ Москвы до Твери, въ дворцовое село Черкизово, да на ямъ на Пѣшокъ, да въ Клинъ, да на Черной ямъ; а велѣно на тѣхъ станѣхъ про Цесарева посла кормъ собрати по росписи съ ближнихъ мѣстъ; а за кормъ платити деньги по указной цѣнѣ, а деньги на кормъ посланы съ ними съ Москвы, смѣтя по росписи; а роспись кормовщикомъ дана такова жъ, какова послана по городомъ. А питье на тѣ станы велѣно взять приставомъ во Твери у приказныхъ людей.

И Апрѣля въ 26 день, писалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Цесарева посла приставъ Семенъ Олферьевъ, что онъ съ Цесаревымъ посломъ пришолъ на послѣдней станъ въ село въ Черкизово Апрѣля въ 25 день, и Государь какъ укажетъ посломъ итти къ Москвѣ?

И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ отписати къ приставу къ Семену къ Олферьеву, чтобъ онъ съ Цесаревымъ посломъ перешолъ близко Москвы и сталъ въ Арханъилскомъ селѣ во Святыхъ Отцѣхъ и ночевалъ тутъ, а назавтрее бъ ждалъ указу, какъ ему съ посломъ итти къ Москвѣ. И по Государеву указу къ Семену о томъ писано. А кормъ про Цесарева посла людцкой и конской и питье послано съ Москвы по росписи.

И Апрѣля въ 27 день Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ съ Цесаревымъ посломъ приставомъ итти къ Москвѣ, а встрѣтить его за городомъ велѣлъ Государь князю Михаилу княжь Самсонову сыну Туренину да дьяку Филипу Голянищеву.

И къ приставу къ Семену къ Олферьеву послана память такова:

«Память Семену Романовичю Олферьеву. Какъ къ тебѣ ся память придетъ и ты бъ съ Цесаревымъ посломъ пошелъ съ стану, часу въ другомъ или въ третьемъ дни, а шолъ не спѣшно: перешедъ версты съ три или съ четыре, постоялъ и пооправился, а поджидалъ бы еси вѣсти отъ встрѣчного пристава отъ князя Михайла Туренина, какъ тебѣ съ посломъ итти къ деревяному городу. А встрѣча будетъ Цесареву послу за Арбатцкими вороты, отъ города съ перестрѣлъ; и ты бъ съ посломъ перенялся на ту дорогу, а поворотилъ бы еси съ Новгородцкіе дороги направо отъ Красные Сосны, что отъ Москвы три версты, да шолъ мимо Ваганьково, да мимо дровяной дворъ: Ваганьково будетъ влѣвѣ, а деревяной городъ направѣ. А какъ князь Михайло, по Государеву наказу, Цесарева посла встрѣтитъ, и вы бъ съ Цесаревымъ посломъ шли въ деревяной городъ новою Ведени-

скою улицою, да выѣхавъ къ каменному городу, поворотили налѣво подлѣ городъ въ Тверскіе ворота и Тверскою улицою, да выѣхавъ къ Китаю, поворотили налѣво, мимо пушечной дворъ, ко княжь Михайлову двору Ноздроватого».

А Князю Михайлу Туренину и дьяку Филипу Голянищеву о встрѣчѣ наказъ данъ таковъ:

«Лѣта 7105 Апрѣль въ 27 день Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ князю Михайлу Самсоновичю Туренину да діаку Филипу Голянищеву встрѣтити Цесарева посла Аврама Бурграфа, и въ приставѣхъ на Москвѣ у Цесарева посла быти ему, князю Михаілу Самсоновичю, да Семену Романовичю Олферьеву да діаку Филипу Голянищеву. А встрѣтити Цесарева посла за новымъ за деревяннымъ городомъ за Арбатцкими вороты, отъ города съ перестрѣлъ; а съ ними на встрѣчѣ быти людемъ по списку, каковъ данъ изъ розряду. И какъ Цесаревъ посолъ учнетъ пріѣжати близко къ городу, и князю Михаілу Самсоновичю Туренину послати къ приставу къ Семену къ Олферьеву сына боярского добра, а велѣти про себя сказати, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, прислалъ Цесарева посла встрѣчю его, князя Михаіла Самсоновича Туренина, да готовъ приставъ Семенъ Романовичь Олферьевъ, да діака Филипа Голянищева; и до него есть рѣчь Царского Величества, и посолъ бы Аврамъ Бурграфъ ссѣлъ съ лошади, а будетъ ѣдетъ въ возку, и онъ бы изъ возку вышелъ. Да какъ Цесаревъ посолъ Аврамъ съ ними съѣдется и съ лошади ссядетъ или изъ возку выйдетъ, и князю Михаилу Самсоновичю Туренину и Семену Романовичю Олферьеву и діаку Филипу Голянищеву по тому жъ съ лошадей сойти вмѣстѣ съ Цесаревымъ посломъ. А сшедъ съ лошади, молыти, отъ Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Цесареву послу Авраму рѣчь князю Михаілу Самсоновичю толмачомъ Латынскимъ: «Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря Римского, тебя, посла, вѣдая къ себѣ пріѣздъ, прислалъ меня, дворянина своего князя Михайла, да готовъ у тебя Семенъ Романовичь Олферьевъ да діакъ Филипъ, тебя встрѣтити, и велѣлъ тебя вспросити о брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря Римского здоровьѣ: брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря какъ Богъ милуетъ»? А послѣ того молыти: «Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, велѣлъ тебя спросити о Руделфовѣ Цесаревѣ братѣ о Максимиліянѣ Арцыкнязя Аустрѣйского, здоровьѣ: какъ его Богъ милуетъ»? Да спросити посла о здоровьѣ, а молыть: «Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря любячи, а тебя, посла его, Царское Величество жалуючи, велѣлъ тебя о здоровьѣ спросити: здорово ли еси дорогою ѣхалъ? Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи

Самодержецъ, велѣлъ намъ, мнѣ, князю Михайлу Самсоновичю Туренину, да Семену Романовичю Олферьеву да діаку Филипу Голяницеву у тебя быти въ приставѣхъ и подворье тебѣ указати». Да ѣхати князю Михайлу Самсоновичю Туренину да Семену Романовичю и діаку Филипу Голяницеву съ Цесаревымъ посломъ въ деревяной городъ въ Арбатцкіе ворота да новою Веденскою улицею къ каменому городу; а выѣхавъ къ городу поворотить налѣво подлѣ каменой городъ, да въ Тверскіе ворота и Тверскою улицою, да выѣхать на площадь къ Китаю городу, поворотить налѣво и ѣхати мимо житной рядъ и мимо пушечной дворъ на конскую площадку на княжь Михайловъ дворъ Ноздроватого. А пріѣхавъ на дворъ и проводя посла въ хоромы, ѣхати князю Михайлу и Семену ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи въ городъ, а на дворѣ оставити, у посла устраивать діаку Филипу Голяницеву да Псковскому приставу Андрею Хвостову. И жити у посла діаку Филипу да Андрею Хвостову по днемъ, а съ ними дѣтемъ боярскимъ и псаремъ, по списку, сороку человѣкомъ; а князю Михайлу и Семену пріѣжати къ послу по вся дни, и надъ ними надзирати, чтобъ у посла во всемъ было бережно о всемъ по сему Государеву наказу. А кормъ Цесареву послу и дворяномъ и ихъ людемъ велѣно давати съ дворца и съ яму по росписи; а приставлены къ тому корму стряпчей Докучай Пустобояровъ да два сытника да подьячей Василей Кричевцовъ; и князю Михайлу Самсоновичю съ товарыщи то надъ ними надсматривати, чтобъ ѣству давали добрую; а чего Цесаревъ посолъ Аврамъ въ запросъ попроситъ, и князю Михайлу съ товарыщи по запросу послу ѣствы и питья велѣти давати, сказывая бояромъ. А того князь Михайлу съ товарыщи велѣть беречи накрѣпко, чтобъ къ Цесареву послу и къ его людемъ Нѣмцы и Литва и всякіе иноземцы и Рускіе люди, опричь тѣхъ дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно у нихъ быти, или кого по приказу пришлютъ, не приходилъ никто никаковъ человѣкъ и не розговаривали съ нимъ ни о чомъ; а будетъ кто придетъ къ посольскому двору на дворъ Руской человѣкъ или Нѣмчинъ или Литвинъ или иной какой иноземецъ, и имъ велѣти того поимати и привести въ посольской приказъ къ печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову. А которые рѣчи посолъ съ нимъ поговоритъ, и князю Михайлу съ товарыщи сказати про то Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всея Русіи. А пословыхъ людей безъ докладу съ двора пускати не велѣти. И будучи князю Михайлу и Семену и діаку Филипу у Цесарева посла, тутъ же провѣдывати и въ розговорѣ ему говорити: изъ котораго мѣста его Цесарь отпустилъ и сколь давно, и гдѣ нынѣ частъ онъ Цесаря и брата его Максимиліяна? и какъ нынѣ Цесарь съ Турскимъ: которые городы поималъ Цесарь у Турского, и сколь велики, и сколько городовъ поималъ Турской у Цесаря, и сего лѣта какъ былъ бой Максимиліяну Арцыкнязю Аустрѣйскому, съ Турскими людьми, и на которую сторону людей больши пало? и на каковѣ мѣрѣ нынѣ у Цесаря съ Турскимъ стало ссылки промежъ ихъ есть ли, и будетъ были ссылки—и о чемъ, и впередъ чего чаютъ, миру ль или войны, а только миру не будетъ, и много ль у Цесаря противъ Турского

рати въ собраньѣ, и которые Государи Цесарю помогаютъ ли, и будетъ спомогаютъ—и сколко которой Государь въ помочь дастъ ратныхъ людей или казны? и какъ нынѣ Цесарь и братъ его Максимиліанъ съ Жигимонтомъ Королемъ Польскимъ и съ Коруною Польскою и съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ: въ соединеньѣ съ ними быти и на Турского заодинъ стояти хотятъ ли, и будетъ хотятъ—и какимъ обычаемъ межъ ихъ укрѣпленью быть? послы вновѣ отъ Цесаря у Жигимонта Короля или отъ Жигимонта Короля у Цесаря бывали ль, и будетъ были, и о чемъ приходили, и на чомъ договоръ есть ли, а будетъ межъ ихъ вновѣ послы не бывали — и для чего?— нѣтъ ли промежъ Цесаря и Жигимонта Короля или промежъ Государствъ ихъ какіе розни? и что у нихъ вѣдомо про Жигимонта Короля: прочёнъ ли онъ на Польскомъ Королевствѣ или непрочёнъ, и кому впередъ на Свѣйскомъ Королевствѣ, таки ль Жигимонту Королю и Свѣйскому Королевству быти вмѣстѣ съ Польшею и съ Литвою, или Свѣйскому Королевству быти особно, и кого чають быти на Свѣйскомъ Королевствѣ?—а будетъ Жигимонтъ Король на Польскомъ Королевствѣ непрочёнъ—и впередъ кого, чаятъ, учнутъ обирати на Коруну Польскую и на Великое Княжство Литовское? И о томъ о всемъ у посла, у дворянъ и у людей ихъ провѣдывати; а что провѣдаютъ, и князю Михайлу съ товарыщи сказати про то Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи. А будетъ Цесарской посолъ спроситъ ихъ, какъ нынѣ Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи съ Жигимонтомъ Королемъ Польскимъ, и съ Коруною Польскою и съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ?— и князю Михайлу Самсоновичю Туренину съ товарыщи говорити: «Жигимонтъ Король и Коруна Польская и Великое Княжство Литовское съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи въ перемирьѣ, то вамъ самимъ вѣдомо». А будетъ Цесаревъ посолъ спроситъ про Турского Салтана или про Крымского Царя, какъ нынѣ Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи съ Турскимъ Салтаномъ и съ Крымскимъ Царемъ?— и князю Михайлу Самсоновичю съ товарыщи говорити: «прежней Турской Муратъ Салтанъ присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, посланниковъ своихъ и неодножды о порубежныхъ дѣлѣхъ, что Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, люди изъ Астарахани и съ Терки его Салтановымъ порубежнымъ городомъ и людемъ, которые живутъ въ Кизылбашской землѣ, въ Дербени и въ иныхъ городѣхъ, многіе убытки починили, и земли, которые были прежъ сего за нимъ, многіе подъ Царского Величества руку подводятъ, и городы близко его городовъ въ Шевкалской землѣ многіе Великого Государя нашего Царского Величества люди поставляли, а Донскіе казаки Азовъ безпрестани воюютъ и близко Азова на Дону по тому жъ городы ставятъ. И Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Муратъ Салтанова посланника безъ дѣла отпустилъ и отвѣту ему не учи-

пилъ никакого для брата своего, Руделфа Цесаря; а посланника своего Государь нашъ, Царское Величество, послалъ къ прежнему Муратъ Салтапу для торгового дѣла и для бѣдныхъ, убогихъ хрестьянъ съ своею Царскою милостинею къ патріархомъ и въ монастыри по святымъ мѣстомъ; и тотъ посланникъ Государя нашего нынѣ изъ Царяграда идетъ; а отъ нынѣшнего Магметъ Салтана присылка къ Великому Государю нашему никакова не бывала, и впередъ Царскому Величеству съ Турскимъ ссылка не будетъ. А Крымской Казыгирѣй Царь съ Великимъ Государемъ нашимъ въ ссылкѣ: прежъ сего присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, пословъ своихъ Ишмаметя Князя Ширинского съ товарыщи, просячи того, чтобъ Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, принялъ его къ себѣ въ любовь и въ дружбу, а онъ будетъ въ Царского Величества волѣ. И Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, на время велѣлъ съ нимъ мирное постановленье учинити и его къ шерти привести, для того чтобъ въ то перемирное время на полѣ близко Крыму городовъ поставити и укрѣпити, и изъ тѣхъ бы городовъ впередъ Крыму тѣснота чинить. И нынѣ, по Царского Величества повелѣнью, на полѣ близко Крыму по Донцу и по Осколу поставлены вновѣ три городы, и люди въ нихъ многіе устроены; а прежъ сего поставлено на полѣ жъ по Дону и по рѣкѣ по Соснѣ четыре городы, и изъ тѣхъ городовъ Крымскимъ Азовскимъ людемъ великая тѣснота. А то все Государь нашъ Царское Величество, учинилъ для брата своего дражайшего Руделфа Цесаря. И нынѣ Царское Величество съ Крымскимъ въ миру; а впередъ что будетъ Царского Величества повелѣнье и на какой мѣрѣ съ Крымскимъ впередъ будетъ, того намъ не вѣдомо». А нѣчто посолъ спроситъ про Кизылбашского Шаха, какъ нынѣ съ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Персидцкой Шахъ, а Кизылбашской тожъ? И Князю Михайлу Самсоновичю и Семену Романовичю и діаку Филиппу говорити: «вѣдомо вамъ и самимъ, каково Перситцкое Государство изъ давныхъ лѣтъ, и съ Великими Государи нашими, Цари Російскими, Персидцкіе Шахи бывали въ ссылкѣ, а нынѣшней Аббасъ Шахъ присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, многижды пословъ своихъ съ великимъ прошеньемъ и съ челобитьемъ, просячи того, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, принялъ его къ себѣ въ дружбу и въ любовь, и вспоможенье ему противъ Турского учинилъ, а онъ во всей Государевѣ волѣ будетъ навѣки неотступенъ. И Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, въ дружбу и въ любовь принялъ, и для его многіе городы въ восточной странѣ на Теркѣ и на Сушпѣ поставити Государь велѣлъ близко Турскихъ городовъ Дербени и иныхъ, которые городы Турского смежно съ Кизылбашскою землею. Да по Шахову прошенью и по челобитью Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, посылалъ рать свою многую изъ Асторохани и съ

Терки изъ новыхъ городовъ, которые въ Кабардинской землѣ, на Шевкальское Царство: Шевкаласкій Князь голдовникъ Турского и Шаховѣ землѣ многіе убытки чинилъ. И Великого Государя нашего люди Шевкалское Царство взяли, а Шевкала Князя съ Царства согнали, и городы его Тарки и иные городы поимали; и нынѣ въ нихъ сидятъ Государя нашего люди, и новые городы по Койсѣ рѣкѣ поставили. А тѣмъ Царское Величество любовь свою къ Шаху и споможенье ему великое тѣмъ учинилъ; а Кизылбашской Шахъ за ту Государя нашего любительную дружбу хочетъ быти во всей Государевѣ волѣ. А нынѣ присылалъ къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Аббасъ Шахъ посла своего Имамкулы бека со многими дары, бьючи челомъ о томъ, что Государь нашъ Царское Величество его принялъ къ себѣ въ дружбу и въ любовь и его недругу Турскому Государя нашего люди тѣсноту чинятъ; а онъ, Шахъ, также хочетъ быти на всѣхъ Государя нашего недруговъ заодинъ. И нынѣ тотъ Аббасъ-Шаховъ посолъ отпущенъ, въ дорогѣ, а съ нимъ вмѣстѣ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, къ Аббасъ - Шахову Величеству посылаетъ пословъ своихъ, а Кизылбашской посолъ дожидается Государевыхъ пословъ въ Казани; и что Государя нашего къ Перситцкому Шаху повелѣнье ни будетъ, и онъ въ томъ не ослушается. А Божьею милостію и Великого Государя нашего счастьемъ, при его Царской державѣ, многіе Государства въ восточной странѣ (подъ) Его Царского Величества руку поддалися, и ко Государя нашего Государствамъ приложилися, и стоятъ противъ Турского съ Государевыми людми и съ Кизылбашскимъ заодинъ». А нѣчто посолъ или дворяне учнутъ спрашивать про новоприбылые Государства, которые учинилися подъ Государевою рукою, и какъ которое Государстчо зовутъ, и какая съ нихъ Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи дань идетъ, и про Нагаи Заволжскіе, какъ они въ Государевѣ жалованьѣ?—И князю Михайлу Самсоновичю Туренину съ товарыщи говорити: «новоприбылые Государства учинилися подъ Царского Величества рукою: Иверской Александръ Царь съ братьею своею съ Грузинскими Цари, и Казатцкіе орды и Колматцкіе Тевкелъ Царь съ братьею своею и со всею ордою Казатцкою и съ Калматцкою, Черкаская Кабардинская земля, Шевкалское Царство, Кумыки, Окуки, Барагуни, Обаза, Ернели, Мичкизы, Тюмени, и Черного Князя земля, Арватцкая земля. А дань съ тѣхъ Государствъ даютъ всякіе узорочья: въ которомъ Государствѣ у нихъ что есть, тѣ и присылаютъ узорочья дорогіе къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству; а куды Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ велитъ итти на своего недруга, и они сами ходятъ, и братью свою и дѣтей съ своими ратными людми посылаютъ, и во всей Царского Величества волѣ послушны. А Нагаи Заволжскіе издавна служатъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, и нынѣ во всей Царского Величества волѣ учинилися: всею ордою на службы ходятъ, гдѣколкимъ Царское Величество повелитъ, и братья и дѣти мурзъ Нагайскихъ у Царского

Величества служатъ на Москвѣ». А нѣчто посолъ учнетъ спрашивати про Свѣянъ, какъ нынѣ съ Московскимъ Государствомъ Свѣйская земля, на чомъ мирное постановленье стало?—и князю Михайлу Семеновичю и Семену Романовичю и діаку Филипу Голяницеву говорити: «изъ давныхъ лѣтъ Свѣйскіе Правители въ ссылкѣ бывали и въ перемирьѣ съ Великого Государя нашего отчины съ Новгородцкими намѣстники; а какъ учинился въ Свѣѣ Яганъ Король, и онъ, возгордяся, не хотѣлъ ссылатися съ Новгородцкими намѣстники, и за то многое кровопролитье во Хрестьянствѣ учинилося; а какъ Ягана Короля не стало, и присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Жигимонтъ Король Полской, что онъ учинился на Свѣйскомъ Королевствѣ Королемъ, и Государь бы нашъ Царское Величество для его, Жигимонта Короля, на Свѣйскую землю ратью не наступилъ, а онъ пришлетъ съѣздъ пословъ своихъ за Свѣйскую землю и въ чомъ будетъ неисправленье было отца его, то исправити велитъ. И Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, милостивый и христьянскій Государь, не хотя видѣти кроворозлитья во Хрестьянствѣ, а и по прошенью Жигимонта Короля, на Свѣйскую землю ратью не наступилъ, а посылалъ на съѣздъ пословъ; и тѣ послы о мирномъ постановленьѣ договоръ учинили на томъ, что Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, отчины Новгородцкіе земли городъ Корѣлу, которой былъ взялъ Яганъ Король неправдою, отдати Великому Государю нашему со всѣмъ, какъ было изстари: и нынѣ городъ Корѣлу очищаютъ». А нѣчто Цесаревъ посолъ спроситъ про Сибирь: сколь давно Сибирское Царство взяли Государевы люди и какова земля?—и князю Михайлу Самсоновичю Туренину съ товарыщи говорити: «Сибирское Царство искони вѣчная вотчина Государей нашихъ, а взялъ Сибирь Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, нынѣшнего Государя нашего прадѣдъ, тому нынѣ лѣтъ со сто, и дань на нихъ положилъ соболми и лисицами чорными. И не въ давныхъ лѣтѣхъ поотступили были, дани давати не почели; и Государя нашего отецъ блаженные памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи посылалъ на Сибирь воеводъ своихъ и Волжскихъ казаковъ; и воеводы и казаки, пришедъ, Сибирского Кучума Царя побили и съ Сибири согнали, а Сибирь взяли, а брата Кучумова Царева Магметкула Царевича взяли жива и привели къ Государю, и нынѣ у Государя нашего служитъ; а послѣ того и сына Кучумова взяли и къ Государю въ языцѣхъ привели. И нынѣ въ Сибири живутъ Государевы воеводы и люди многіе, и городы въ Сибири поставили многіе по Турѣ рѣкѣ и по Оби по великой и по Иртишу, и церкви поставили; и дань съ Сибирскіе земли Государю нашему идетъ многая: соболи и лисицы черные и иной звѣрь всякой».

А на встрѣчѣ со княземъ Михайломъ и съ Семеномъ было дворянъ,

* Въ рукописи: Волжскимъ.

и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и сотниковъ стрѣлетцкихъ, и охотниковъ и псарей 300 человѣкъ. Да на выѣздѣ жъ были дворяне жъ болшіе, и столники, и стряпчіе, и жилцы и приказные люди; а смотрилъ ихъ и устраивалъ розрядной дьякъ Сапунъ Аврамовъ.

Да по Государеву жъ, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу посланъ встрѣчу Цесарева посла съ Государевы конюшни съ аргумакомъ стремянной конюхъ Шихманъ Косаткинъ, а наказъ ему данъ таковъ:

«Лѣта 7105-го Апрѣля въ 26 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, и по приказу Царского Величества шурина, слуги, и конюшего боярина, и воеводы дворового Бориса Ѳедоровича Годунова, ѣхати стремянному конюху Шихману Косаткину встрѣчю Цесарева посла Аврама Бурграфа съ Государевымъ, Царевымъ и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, аргумакомъ; а аргумакъ въ сѣдлѣ и во всемъ конскомъ нарядѣ. А встрѣтити ему посла за Орбатцкими вороты за деревянымъ городомъ, отъ города, перестрѣла съ два; а не доѣзжая посла, велѣть про собя сказати приставомъ, что Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества, шуринъ, слуга, и конюшей бояринъ, и воевода дворовой, и содержатель великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохайского Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, для любителного жалованья Руделфа Цесаря, прислалъ къ нему къ послу аргамакъ, на чомъ ему ѣхати. Да какъ его приставъ Семенъ объявитъ, и Шихману, сшедчися съ посломъ, молыти толмачомъ: «Божіею милостію Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, шуринъ, слуга, и конюшей бояринъ, и воевода, дворовой и содержатель великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохайского Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, по повелѣнью Царского Величества и для любителного къ себѣ жалованья Руделфа Цесаря Римского, прислалъ къ тебѣ, къ послу, аргамакъ во всемъ нарядѣ». Да велѣти подвести къ послу аргамакъ и ѣхати съ посломъ встрѣчѣ (sic) и до посолского двора; а проводивъ Цесарева посла до подворья съ аргамакомъ, ѣхати на Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, конюшню; да пріѣхавъ, Шихману явитися и извѣстити слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому, и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохайского Борису Ѳедоровичю Годунову; и что съ нимъ посолъ поговоритъ, про то сказати Борису Ѳедоровичю».

И Апрѣля въ 28 день, Цесаревъ посолъ Аврамъ Бурграфъ къ Москвѣ пріѣхалъ; а встрѣчали его, по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи наказу, за деревянымъ городомъ князь Михайло Самсоновичь Туренинъ да діакъ Филипъ Голяпищевъ. И сказывалъ приставъ Семенъ Олферьевъ: какъ пріѣхалъ Шихманъ Косаткинъ къ Цесареву послу встрѣчю, и онъ про него Цесареву послу сказалъ, что Царского Величества шуринъ, слуга, и конюшей бояринъ, и воевода дворовой и содержатель великихъ Государствъ Царства Казанского и

Астороханского Борисъ Өедоровичь Годуновъ прислалъ къ нему встрѣчю съ аргамакомъ. И Шихманъ, пріѣхавъ къ послу, по наказу почелъ рѣчь говорити; и посолъ въ тѣ поры въ возку вѣсталъ и шапку снялъ и на Бориса Өедоровича жалованьѣ челомъ билъ; а говорилъ посолъ, что Царского Величества шурину, слугѣ, и конюшему бояриву, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанскаго и Астороханского Борису Өедоровичю на его милосердномъ жалованьѣ челомъ бью, а на аргамакѣ мнѣ ѣхати невозможно, потому что есми немощенъ: въ ногахъ камчюгъ; а какъ, ажъ дастъ Богъ, увижу очи Царского Величества шурина, слуги, и конюшего боярина Бориса Өедоровича, и язъ на его жалованьѣ самъ учну бити челомъ; а онъ чаетъ того подлинно, какъ то услышитъ Царского Величества шуринъ Борисъ Өедоровичь про его скорбь, и онъ на него въ томъ гнѣву не положитъ. И на аргамака не сѣлъ, поѣхалъ въ возку своемъ; и конюхъ Шихманъ Косаткинъ велѣлъ аргамака вести передъ нимъ, отъ возка его съ перестрѣлъ. — А какъ Цесарева посла встрѣтилъ князь Михайло Самсоновичь Туренинъ, и Цесаревъ посолъ къ рѣчи изъ возку вышелъ; и какъ князь Михайло рѣчь ему изговорилъ, и посолъ сѣлъ опять въ возку. И князь Михаила о томъ ему говорилъ, чтобъ сѣлъ на аргамакъ и ѣхалъ съ нимъ верхомъ; и посолъ имъ отказалъ, что онъ боленъ камчюгомъ, и верхомъ ѣхати ему не мочно; и приставы у него ѣхали посторонь возка.

И Мая въ 4 день, печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову сказывали Цесарева посла приставы, что говорилъ имъ Цесаревъ посолъ о питьѣ, что ему и дворяномъ и людемъ питья даютъ мало, къ ужинѣ не ставаетъ. И печатникъ и посолской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ извѣщалъ о томъ Царскому шурину, слугѣ и конюшему боярину Борису Өедоровичю Годунову; и Борисъ Өедоровичь, доложа Государя, Цесареву послу кормъ и питья велѣлъ прибавити, чтобъ было доволно; а приставовъ отъ посла велѣлъ Государь перемѣнити. И Мая съ 5-го числа велѣно давати питья послу 6 чарокъ вина двойного, 2 кружки ренского, полведра меду вишневого, полведра меду малинового, полведра меду обарного, а иногды боярского, перемѣняя, ведро меду паточного, ведро пива доброго; дворяномъ посолскимъ 13 человѣкомъ: полведра вина двойного, 2 ведра меду вишневого, а иногды малинового, перемѣняя, 3 ведра меду боярского, а иногды обарного, 5 ведръ меду паточного, 5 ведръ меду княжого доброго, 10 ведръ пива доброго; людемъ посолскимъ 101 человѣку: 3 ведра съ третью ведра вина, 30 ведръ меду княжого, 50 ведръ пива. И всего послу и съ дворяны и съ людми на день: полведра и 6 чарокъ вина двойного, 3 ведра съ третью ведра вина рядового, 2 кружки вина ренского, 3 ведра меду вишневого и малинового, 3 ведра съ полуведромъ меду боярского, а иногды обарного, 6 ведръ меду паточного, 35 ведръ меду княжого, 61 ведро пива. И всего, всякого питья 112 ведръ.

А въ приставѣхъ по Государеву указу велѣно быти у посла Ивану Өөонасьеву сыну Нащокину да діаку Василью Щеленину, и наказъ имъ данъ таковъ:

«Лѣта 7105-го, Мая въ 5 день,

Государь, Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Ивану Өөонасьевичю Нащокину да діаку Василью Щелепину быти у Цесарева посла у Аврама въ приставѣхъ; и Ивану съ товарыщи ѣхати къ Цесареву послу на дворъ, а пріѣхавъ итти къ послу въ хоромы, обослався. А пришедъ молыти рѣчь діаку Василью Щелепину: «по Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, по его Царского Величества указу, Царского Величества шуринъ, слуга, и конюшеіі бояринъ, и воевода дворовоіі и содержатель великихъ Государствъ Царства Казанского и Асторохапского Борисъ Өедоровичь Годуновъ велѣлъ тебѣ сказати: которые приставы были у тебя прежъ сего, и тѣ приставы отставлены, для того что они дѣлали не по Государеву указу; а нынѣ велѣно у тебя быти въ приставѣхъ Ивану Өөонасьевичю Нащокину да мнѣ діаку Василью Щелепину». А какъ имъ у Цесарева посла быти, и береженье держати, и о томъ имъ наказъ дадутъ изъ посолского приказу. А что послу и дворяномъ и ихъ людемъ велѣно давати корму, и тому имъ дана роспись за приписью печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова, по тоіі росписи кормъ и питье давати сполна. А ѣздити къ послу на дворъ болшому приставу, кто будетъ впередъ приставленъ; ссадиться съ лошади не доѣзжая лѣсницы у мостковъ, а Ивану и діаку Василью ссадиться съ лошадей въѣхавъ на дворъ противъ избы, что у воротъ. И о всемъ имъ къ послу береженье держати по Государеву наказу, каковъ имъ данъ изъ посолского приказу; по тому ему наказу у пословъ береженье держать, чтобъ отнюдь въ кормѣхъ и въ питьѣ къ Цесарскому послу и дворяномъ нужи никоторые не было никоторыми дѣлы».

Да по Государеву жъ указу велѣно быть у посла въ приставѣхъ въ другихъ Гаврилу Салманову; а наказъ имъ подлинной данъ таковъ:

«Лѣта 7105-го Мая въ 5 день Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Ивану Өөонасьевичю Нащокину да Гаврилу Самоіловичю Салманову да діаку Василью Щелепину быти въ приставѣхъ у Цесарева посла у Аврама Бурграфа. И Ивану Өөонасьевичю и Гаврилу и діаку Василью Щелепину къ Цесареву послу и дворяномъ держати береженье и честь великую, и жити у посла Гаврилу да діаку Василью по днемъ перемѣняясь, а съ ними дѣтемъ боярскимъ и псаремъ по списку сороку человѣкомъ; а Ивану пріѣжжати къ послу по вся дни и надзирати, чтобъ у посла о всемъ было бережно, по сему Государеву наказу. А кормъ Цесареву послу и дворяномъ и ихъ людемъ велѣно давати съ дворца и съ яму, по росписи; а приставлены къ тому корму стряпчей Докучаіі Пустобояровъ, да подьячей Василей Кричевцовъ, да два сытника Макаръ Лычовъ да Тимоөеіі Лихачовъ; и Ивану съ товарыщи того надъ ними смотрѣти, чтобъ ѣству давали добрую; а чего Цесаревъ посолъ Аврамъ въ запросъ попроситъ, и Ивану съ товарыщи, по запросу, послу ѣствы и питья велѣти давати, сказывая бояромъ. А того Ивану съ товарыщи велѣти беречи накрѣпко, чтобъ къ Цесареву послу и къ его людемъ

Нѣмцы и Литва и всякіе иноземцы и Рускіе люди, опричь тѣхъ дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно у нихъ быти или кого по приказу пришлютъ, не приходилъ никто, никаковъ человѣкъ, и не розговаривалъ съ нимъ ни о чемъ; а будетъ кто придетъ къ посольскому двору, или на дворъ Руской человѣкъ, или Нѣмчинъ, или Литвинъ или иной какой иноземецъ, и имъ велѣти того поимати и привести въ посольской приказъ къ печатнику я посольскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову; а которые рѣчи посолъ съ ними поговоритъ, и Ивану съ товарыщи сказати про то Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи. А пословыхъ людей безъ докладу съ двора пускати не велѣти. И будучи Ивану и Гаврилу и діаку Василью у Цесарева посла, провѣдывать и въ розговорѣ ему говорити: изъ которого мѣста Цесарь его отпустилъ и сколь давно, и гдѣ нынѣ чаетъ онъ Цесаря и брата его Максимиліяна? *

Да память Ивану Өөонасьевичю Нащокину да Гаврилу Самоіловичю Салманову да діаку Василью Щеленину: «нѣчто ихъ Цесаревъ посолъ учнетъ спрашивать, въ колко лѣтъ Государь, Царь и Великіі Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сколько тому лѣтъ, какъ Великій Государь, Царь и Великіі Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи сѣлъ на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ на своихъ и на новоприбылыхъ на многихъ Государствахъ?—и Ивану съ товарыщи говорити: «даі Господи, здоровъ былъ на многіе лѣта Великіі Государь нашъ, Царь и Великіі Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, и Государыня наша благочестивая Царица и Великая Княгиня Ирина, и подаруй имъ Господи многолѣтное здоровье нынѣ и впередъ и на вѣки, на многіе и на несчетные лѣта! А лѣтъ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, отъ дни роженія его будетъ 40 лѣтъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ Өедора Стратилата. А какъ Божьею милостію и по благословенью отца своего, блаженные памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сѣлъ на своихъ Великихъ Государствахъ и на новоприбылыхъ на многихъ Государствахъ, которые послѣ отца его учинилися подъ Его Царского Величества высокою рукою, а Государства его тринадцать лѣтъ; а впередъ бы Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи несчетные лѣта жити во многолѣтномъ здоровьѣ». А будетъ Цесаревъ посолъ не вспроситъ Ивана съ товарыщи про Государскіе лѣта, и имъ самимъ Цесарева посла о томъ не задирати и не говорити, а ждати задору отъ Цесарева посла. Да какъ Цесаревъ посолъ Ивана съ товарыщи учнетъ спрашивати про Государскіе лѣта, и имъ говорити по сему Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи наказу».

Мая въ 15 день, къ печатнику и посольскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову приказывалъ съ приставы Цесарской Нѣмчинъ, что пріѣхалъ съ Цесаревымъ по-

* Далѣе повторенъ прежній наказъ приставамъ до словъ: «и иной здѣсь всякой». См. стр. 458—466.

сломъ въ дворянѣхъ, Лукашъ Павловъ сынъ Магнусовъ, что послалъ съ нимъ грамоты къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи да къ Царского Величества шурину, слугѣ, и конюшему бояриину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астороханского къ Борису Ѳедоровичю Годунову Максимиліанъ Арцыкнязь Аустрѣйскій, а приказано ему тѣ грамоты отдати Царского Величества канцлеру, ему, Василью Яковличю Щелкалову и рѣчи нѣкоторые извѣстити; и Василеій бы Яковличь велѣлъ ему у себя быти. И печатникъ и посольской діякъ Василей Яковличь Щелкаловъ докладывалъ о томъ Царского Величества шурина, слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова, а Борисъ Ѳедоровичь извѣщалъ о томъ Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи; и Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Цесарскому Нѣмчину Лукашу Магнусову велѣлъ быти въ посолской полатѣ у печатника и посольского діака у Василья Яковлича Щелкалова, и грамоты у него Максимиліяновы взяти и рѣчи выслушати.

И Маія въ 18 день по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, былъ въ посолской полатѣ у печатника и посольского діака у Василья Яковлича Щелкалова Цесарской Нѣмчинъ Лукашъ Павловъ. И какъ вшелъ въ полату, и Василей ему далъ руку да спросилъ о здоровьѣ, а послѣ тово говорилъ: «приказывалъ еси ко мнѣ съ приставы, чтобъ тебѣ быти у меня здѣсь въ посольской полатѣ, а съ тобою есть грамоты отъ Максимиліяна Арцыкнязя Аустрѣйского къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и къ Его Царского Величества шурину, къ слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астороханского къ Борису Ѳедоровичю Годунову, да и приказъ таіно о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ; и которые у тебя грамоты есть, и ты мнѣ ихъ даіі, а что будетъ съ тобою словесной приказъ, и ты бъ мнѣ то объявилъ; и язъ, грамоты переведчи, да тѣ переводы и твои рѣчи донесу до Царского Величества шурина, слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова, а Борисъ Ѳедоровичь временемъ извѣститъ о томъ Царскому Величеству».

И Цесарской Нѣмчинъ Лукашъ говорилъ: «Напресвѣтлѣйшего Манархи, Цесарского Величества дражаіішій братъ Максимиліянъ Арцыкнязь Аустрѣйскій приказалъ мнѣ къ Великому Государю, Царю Ѳедору Ивановичю, Владѣтелю всеа Русіи, къ Его Царскому Величеству поздравленье исправить». Да подалъ отъ Максимиліяна двѣ грамоты, одна ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, а другая Царского Величества шурину, къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову. А сказалъ Лукашъ, что Максимиліянъ, Цесаревъ братъ, въ то время, какъ Цесарь отпускалъ ко Государю посла своего, былъ въ Мутьянской землѣ противъ Турского Салтана; и онъ, Лукашъ,

былъ у него въ Мутьянской землѣ, и тѣ грамоты съ нимъ послалъ, и къ послу къ Авраму о томъ писалъ, что тѣ грамоты съ нимъ послалъ; а о тайномъ дѣлѣ приказывалъ съ нимъ рѣчью.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ, принявъ грамоты, говорилъ: «которые рѣчи съ тобою приказаны говорить, и ты мнѣ объяви».

И Лукашъ говорилъ: «извѣстно Максимиліяну, Его Милости Арцыкнязю Аустрѣйскому, Царского Величества любовь и доброхотѣнье. Какъ Максимиліянъ былъ подъ Краковымъ, и тогды Царского Величества радѣнье о томъ было, чтобъ Максимиліяну быти на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ; и послѣ того, случаемъ Его Княжачая Милость былъ въ поиманьѣ въ Польшѣ, толко онъ по обрацыю пановъ Польскихъ и Литовскихъ отъ того Королевства не отступенъ; а какъ изъ Польши отпущенъ, и послѣ того къ нему отъ Царского Величества грамоты были любительные о томъ же дѣлѣ. А Царского Величества шуринъ, слуга, и конюшей бояринъ, и воевода дворовой и содержатель великихъ Государствъ Царства Казанского и Астароханского Борисъ Өедоровичь Годуновъ съ діакомъ съ Өөонасьемъ Власьевымъ о томъ къ Максимиліяну приказывалъ, что Государь вашъ Царское Величество того хочетъ, а Борисъ Өедоровичь о томъ радѣетъ, чтобъ Максимиліяну, Его Княжачей Милости, быти на Корунѣ Польской и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ. И нынѣ Максимиліянъ Арцыкнязь Аустрѣйской надо всѣмъ войскомъ глава, въ Цесарево мѣсто стоитъ противъ Турского, и вся рать у него въ рукахъ, а съ нимъ заодинъ стоятъ противъ Турского Седмиградцкой да Мутьянской воеводы; и Его Княжачая Милость Максимиліянъ приказалъ мнѣ извѣстити тайно Царского Величества шурину, слугѣ и конюшему боярину Борису Өедоровичю Годунову, чтобъ онъ о томъ радѣлъ и промышлялъ и у Царского Величества упросилъ, чтобъ Государь Царское Величество по прежней любви и по обѣщанью въ томъ Максимиліяну вспомогалъ, какъ мочно, чтобъ Максимиліяну быти Государемъ на Корунѣ Польской и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ; а Максимиліянъ того Государства всякими мѣрами хочетъ доступать. А какъ Максимиліянъ будетъ на Корунѣ Польской и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, и онъ съ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Өедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, будетъ въ любви и въ докончаньѣ и въ соединеньѣ на всѣхъ недруговъ заодинъ, и что годно Царскому Величеству, по тому и учинитъ».

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ говорилъ Лукашу: прежніе ссылки были при Андреѣ братѣ, только язъ ихъ вѣдалъ же, а при мнѣ такіе ссылки были жъ; а нынѣ коли съ тобою о томъ приказъ, и ты мнѣ объяви подлинно, какимъ обычаемъ Максимиліянъ хочетъ тѣмъ дѣломъ промышлять, и какого вспоможенья отъ Государя нашего хочетъ, и есть ли съ Максимиліяномъ ссылка которыхъ пановъ радъ Польскихъ и Литовскихъ, хотятъ ли которые его на Государство?

И Лукашъ сказалъ, что ссылки были отъ Литовскихъ пановъ не ото

многихъ; а какимъ обычаемъ Максимиліяну тѣмъ дѣломъ промышляти, и то мнѣ велѣно извѣстити тайно Царского Величества шурину Борису Ѳедоровичю самому.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ Лукашу говорилъ: вѣдаешь и самъ, что такіе дѣла мимо Царского Величества шурина Бориса Ѳедоровича вѣдати никому не годится, а всѣ тайные дѣла язъ до Бориса Ѳедоровича доношу; и ты бъ мнѣ тайно о томъ объявилъ.

И Лукашъ о тѣхъ дѣлѣхъ печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову говорилъ тайно, а что говорилъ, и тому записка у Василья.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ говорилъ Лукашу, что тѣ рѣчи донесетъ до Царского Величчтва шурина, слуги и конюшего боярина до Бориса Ѳедоровича Годунова. Да сказалъ ему въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ на подворье.

А се переводъ съ Максимиліяновы грамоты ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи:

«Тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ земель Государю и Обладателю,—извѣщаемъ мы, Максимиліянъ, Божіею милостію избранный Король Польскій, Арцыкнязь Аустрѣйскій, Арцукъ Бургунскій, Штерскій, Корватцкій, Краинскій, Витемборскій, даемъ мы Вашей Велеможности въ семъ писмѣ дружно вѣдати, что намъ ваша дружительная и радѣтельная надежное (sic) писмо, что намъ Вашей Милости посолъ, думной дворянинъ Михайло Ивановичь Вельяминовъ намѣстникъ Кашинской да дьякъ Ѳоонасей Ивановичь Власьевъ донесли, и та Вашей Милости грамота до меня дошла въ войнѣ въ Угорской землѣ, какъ я стоялъ противъ всего Христьянства недруга Турского Салтана подъ городомъ подъ Керетешью, любительно приняли и съ великимъ радѣньемъ, и выразумѣли, что Вашей Милости по прошенью братцкіе любви Цесарского Величества, нашего милостивого Государя и брата, и со истинные христьянскіе вѣры и съ желаніемъ, не хотя видѣти неповинного пролитья крови хрестьянскіе, и ко освобоженію изъ рукъ невѣрныхъ бусурманъ и жадныхъ кровопивцовъ, особною милостью радѣньемъ прежъименованному Цесарю Римскому, къ Вашей Милости дражайшему любезнѣйшему брату, такую великую помочь своею казною учинили, съ своими послы и къ годности всему Христьянству прислали. И тѣ давно початые великіе дѣла соединенье къ братцкой любви впередъ и къ годности всему Христьянству и ко укрѣпленью братцкой и во вѣки неподвижной дружбѣ свыше

иныхъ Государей противъ вобчихъ нашихъ недруговъ вседушно постановити и укрѣпити жедаемъ. А то дѣло, которое у насъ есть съ Коруною Польскою и съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, о которомъ дѣлѣ Ваше Царское Величество намъ свое радѣнье объявливали, и мы для нынѣшнего воинского времени то дѣло до времени отставили, а не такъ, что то дѣло въ забвеньѣ учинити; и вѣдаемъ то, что Ваша Милость то ради будете слышать, и какъ то дѣло взочнется, и вы, по своему прежнему радѣнью, на то подвижны будете. И что Вашіе Милости радѣнье, и что Ваше Царское Величество тчивою милостью къ Цесарю Римскому прислали, и свое Царское милосердіе къ намъ въ томъ объявили, и мы на томъ Вашему Царскому Величеству много челомъ бьемъ, и противъ того мы Вашему Царскому Величеству и вашимъ землямъ и людемъ по своему возможенью по всякъ часъ воздати хотимъ. И въ какихъ будетъ въ иныхъ дѣлѣхъ, кои къ дружбѣ и ко укрѣпленью любви годны, что Ваше Царское Величество съ Цесарскимъ Величествомъ въ давно начатоїі въ братцкой любви, несколко нашіе мочи будетъ, безхитростію совершати по всякъ часъ готовы есмя. И какъ Вашему Царскому Величеству наше сердечное радѣнье и любовь явна будетъ изъ устъ вѣрнаго нашего Лукаша Павлусова, съ которымъ изустъ Вашему Царскому Величеству приказали, и то вамъ извѣстно будетъ. И чтобъ Ваше Царское Величество въ сохраненьѣ Всемогущаго Бога, и въ долголѣтномъ здравьѣ, и въ мирномъ, владѣньѣ, и въ миру и во всемъ добрѣ пребывали.—Писана въ Прагѣ 27 дня Маія, лѣта отъ Рождества Христова 1597». А на подписи рука Максимиліянова: «Максимиліянъ».

А се переводъ съ Максимиліяновы Арцыкнязя Аустрѣйского грамоты къ Цесарского Величества шурину, къ слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского къ Борису Өедоровичю Годунову:

«Максимиліянъ, Божіею милостію избранный Король Полскій, Князь Аустрѣйскій, Арцукъ Боргунскій, Штирскій, Карискій, Краинскій, Виртомборскій, Администраторъ Государства Пруского и Здержатель властей Нѣметцкіе и Волошскіе земли, Графъ Анцпурскій и Тирольскій и иныхъ,—приказуемъ того Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пер(м)ского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны Повелитея, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, шурину, слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского Борису Өедоровичю Годунову, наша радѣтельная дружба и любовное поздравленье. Доброро-

женный и милый нашъ тотъ Велеможнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, невдолгѣ съ посломъ своимъ съ дворяниномъ Михайломъ Ивановичемъ Вельяминовымъ съ намѣстникомъ Каширскимъ и съ діакомъ съ Өоопасьемъ Власьевымъ прислалъ свою любительную и доброрадѣтельную грамоту. И та меня грамота дошла въ Угорской землѣ, какъ я стоялъ противъ Турского подъ городомъ Керетешью; и мы тое грамоту съ великою радостью чесно приняли и выразумѣли, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ, Руделфа Цесаря по прошенью, нашего милостивого Государя и брата, по хрестьянскому обычью для христьянскіе вѣры, любительно учинилъ, прислалъ къ Его Цесарскому Величеству, своему дражайшему и любезнѣйшему брату, и такую великую помочь учинилъ своею Царскою казною, помогая Христьянству противъ недруга, Турскаго Салтана. И такое давно початое братство и любительное соединенье свыше многихъ иныхъ Государеій вовѣки неподвижно обѣимъ Великимъ Государемъ впередъ укрѣпити; и мы къ тому вседушно радѣтельны. А то дѣло, которое у насъ есть съ Корупою Полскою и съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, чему было быти, отставили мы для нынѣшнего воинского дѣла до иного времени, а не такъ, что то дѣло въ забвеньѣ учинити. И вѣдаемъ то, что Ваша Милость и Любовь къ намъ то ради будете слышать, и какъ то дѣло взочнется, и вы, по своему прежнему радѣнью, на то подвижны будете; и язъ нынча того не могъ учинити, чтобъ съ нынѣшнею посылкою вамъ о томъ не объявити, какъ ведется. А извѣстно вамъ то подлинно, что Царского Величества ты кровной, великую милость и казну и многолюбительную любовь къ тому радѣтельному годному дѣлу всего Хрестьянства радѣешь и промышляешь; и мы для того Царского Величества кровному за такую твою великую ласку и радѣнье вамъ своею любовью и радѣтельнымъ серцемъ вашей милости сѣмъ писмомъ извѣстили; и впередъ на вашу милость и на любовь подлинную надежю держимъ съ великою надежею. А гдѣ будетъ въ которой мѣрѣ, мы Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и вашеі милости и любви къ намъ и вашимъ землямъ и людемъ за такое радѣнье къ намъ явное взявъ не будемъ, и по нашей силѣ, какъ можемъ исправляти въ томъ, всегда хотимъ готовы быти. И того жедаемъ и чаемъ того подлинно, что ваша милость съ милостью и съ великою любовью начали и въ здѣшнеі нашей странѣ объявили, и въ томъ вамъ, Царского Величества кровному и дружелюбному нашему пріятелю, безсмертная слава во вѣки вѣчные и вашему великому имени вѣчная честь впередъ будетъ. А мы по своей силѣ, сколько намъ Богъ поможетъ, за все Христьянство противъ того кровопивца и конечного недруга всего Христьянства всѣмъ сердцемъ и радѣньемъ стояти хотимъ. И какъ нашъ вѣрный Лукашъ Павловъ у насъ въ Угорской землѣ въ воінѣ былъ, и онъ то видѣлъ и вашей милости и дружелюбному нашему пріятелю то все

изустно объявитъ; и что будетъ станетъ объ иныхъ радѣтельныхъ нашихъ дѣлѣхъ вамъ извѣщати, и вы бъ ему вѣрили, и для насъ бы есте его жаловали, и его безъ задержанья къ намъ отпустили. А чтобъ ваша милость къ намъ и величество въ Божіей милости пребывали во многолѣтномъ здравьѣ вовѣки и во всемъ добрѣ.—Писана въ Прагѣ 27-го дня Маія, лѣта отъ Рождества Христова 1596». А на подписи рука его.

И Маія въ 22 день, въ недѣлю, Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Цесареву послу Авраму Бурграфу быти на дворѣ у себя, Государя, а до тѣхъ мѣстъ у Государя не былъ, что онъ немогъ. А посыланы по него на дворъ звати князь Григорей Петровичь Ромадановской, да приставы Иванъ Нащокинъ да Гаврило Салмановъ, да дьякъ Василей Щелепинъ. А что князю Григорью, пріѣхавъ къ послу, молыти, и тому дана ему наказная память.

И ѣхалъ посолъ ко Государю на дворъ въ возку въ Нѣметцкомъ въ непокрытомъ, для того что у него была болѣзнь въ ногахъ камчюгъ, и онъ билъ челомъ Государю, что ему верхомъ ѣхати не мочно. А съ нимъ въ возку ѣхалъ одинъ Цесаревъ дворянинъ, Удѣлного Князя сынъ; а приставы ѣхали съ посломъ по обѣ стороны возку; а передъ посломъ ѣхало дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и сотниковъ и охотниковъ сто двадцать человѣкъ. И какъ Цесаревъ посолъ пріѣхалъ въ городъ на площадь, и по Государеву указу Цесаревы дворяне ссѣли съ лошадей противъ воротъ казенного двора, а посолъ вышелъ изъ возку на мостки противъ середнего быка казенные палаты, и шли съ посломъ князь Григорей съ товарыщи мимо Благовѣщенья папертью да переходы къ Грановитой полатѣ. А Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи въ то время былъ въ большой въ грановитой въ подписной полатѣ, и сидѣлъ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ въ большомъ въ Царскомъ платьѣ и въ діадимѣ съ скифетромъ. А при Государѣ были въ полатѣ: въ большой лавкѣ, по правую сторону отъ Государева мѣста сидѣли Царевичь Арасланалѣй Кайбулинъ, да Царевичь Магметъ-Кулъ Сибирской, да бояринъ князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской; а въ другой лавкѣ, по лѣвую сторону, сидѣли Царевичь Уразъ-Магметъ Казатцкіе орды; а у Государя, Царя и Великаго Князя Өедора Ивановича всеа Русіи стоялъ Царского Величества шуринъ, слуга, и конюшей бояринъ, и воевода дворовой и содержатель великихъ Государствъ Царства Казанскаго и Астраханского Борисъ Өедоровичь Годуновъ, а держалъ Царского чину яблоко золотое. А бояре сидѣли въ лавкахъ въ большой и въ другой лавкѣ князь Василей да князь Дмитрей Ивановичи Шуйскіе, Өедоръ Никитичь Романовъ, князь Өедоръ Михайловичь Трубетцкой, князь Александръ Ивановичь Шуйской, Степанъ Васильевичь Годуновъ, Иванъ Васильевичь Годуновъ, князь Никита да князь Тимоөей Романовичи Трубетцкіе, князь Иванъ Ивановичь Голицынъ, князь Андрей Ивановичь Голицынъ, Богданъ Юрьевичь Сабуровъ, князь Борисъ Канбулатовичь Черкаской, князь Иванъ Васильевичь Ситцкой, князь Өедоръ

Дмитреевичь Шестуновъ. А на окольничемъ мѣстѣ сидѣли воеводичи Волошскіе и Мутьянской и князь Оѳонасей Шейдяковичь Нагайской и служилые князи; да въ лавкахъ жъ сидѣли околничіе Яковъ Михайловичь Годуновъ, Михайло Глѣбовичь Салтыковъ, кравчей Александръ Никитичь Романовъ, оружейничей Богданъ Яковличь Бѣльской. А рынды стояли при Государѣ въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чѣпяхъ: съ правую сторону отъ Государева мѣста князь Юрьи Никитичь Трубецкой да князь Ѳедоръ Лыковъ; а по лѣвой сторонѣ быти было въ рындахъ князю Ивану княжъ Семенову сыну Куракину, и онъ билъ челомъ о мѣстѣхъ на князя Юрья на Трубецкого и съ двора съѣхалъ; а былъ въ рындахъ по лѣвой сторонѣ князь Иванъ большой княжъ Андреевъ сынъ Хованской да князь Борисъ Лыковъ.

А грамоты ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи отъ Руделфа Цесаря и отъ брата его отъ Максимиліяна принялъ и посольство пріималъ печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ.

Дворяне въ думѣ сидѣли по лавкамъ: Игнатей Петровичь Татищевъ, Елизарей Леонтьевичь Ржевской, постелничей Истома Осиповичь Безобразовъ, стряпчей Кузьма Безобразовъ. Діяки думные стояли въ золотой въ грановитой полатѣ: Елизарей Вылузгинъ, Сапунъ Аврамовъ, Иванъ Алексѣевъ сынъ Парматцкой.

Дворяне: князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Шуйской, князь Михайло княжъ Петровъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Иванъ да князь Андрей княжъ Васильевы дѣти Голицына, князь Василей княжъ Кардануковъ сынъ Черкаской, князь Василей княжъ Агишевъ сынъ Тюменской, Никита да Петръ Васильевы дѣти Годунова, князь Иванъ меншой княжъ Никитинъ сынъ Одоевской, Андрей Никитинъ сынъ Годуновъ, Василей Петровъ сынъ Морозовъ, Петръ Никитинъ сынъ Шереметевъ, Ѳома Ѳоонасьевъ сынъ Бутурлинъ, князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Ноготковъ, Верига Ѳедоровъ сынъ Сабуровъ, Микифоръ Ѳедоровъ сынъ Сабуровъ, князь Михайло княжъ Григорьевъ сынъ Темкинъ, князь Романъ княжъ Васильевъ сынъ Охлябининъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Шереметевъ, Михайло Богдановъ сынъ Сабуровъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Басмановъ, князь Михайло княжъ Самсоновъ сынъ Туренинъ, князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Ростовской, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ, князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Гвоздевъ, князь Данило княжъ Борисовъ сынъ Пріимковъ, князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Хованской, Василей Яковлевъ сынъ Волынской, Остафей Михайловъ сынъ Пушкинъ, окольничей Иванъ Жеребцовъ, ловчей Дмитрей Замытцкой. Стольники: Михайло да Иванъ да Василей Никитины дѣти Романова, Семенъ да Иванъ Никитины дѣти Годунова, князь Иванъ большой княжъ Никитинъ сынъ Одоевской, Степанъ Степановъ сынъ Годуновъ, Иванъ Ивановъ сынъ Годуновъ, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Телятевской, Петръ Ѳедоровъ сынъ Басмановъ, Матвѣй Михайловъ сынъ Годуновъ. князь Алексѣй княжъ Юрьевъ сынъ Ситцкой, князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ Ситцкой, князь Иванъ

княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ. Да и многіе князи и дворяне при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Өедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи въ полатѣ сидѣли по росписи человѣкъ съ двѣстѣ. А въ сѣнѣхъ передъ грановитою полатою сидѣли дворяне и приказные люди и дьяки въ золотномъ же платьѣ; а по крыльцу до Благовѣщенья и у Благовѣщенья въ паперти стояли дворяне и дѣти боярскіе и подьячіе въ чистомъ платьѣ; а стрѣльцы въ то время стояли на площади и до Фроловскихъ воротъ и по Ильинской улицѣ и до посольского двора съ пищальми.

И какъ Цесаревъ посолъ Аврамъ пришолъ къ грановитой полатѣ къ сѣнѣмъ, и встрѣтили его отъ Государя, вышедъ изъ сѣнныхъ дверей, Өома Өеопасьевичь Бутурлинъ да дьякъ Өеопасей Власьевъ; а въ сѣнѣхъ передъ грановитою полатою встрѣчали посла князь Өедоръ Андреевичь Ноготковъ да дьяки Иванъ Алексѣевъ сынъ Нарматцкой да Посникъ Дмитреевъ; и шли встрѣчники ко Государю въ полату передъ посломъ.

А какъ посолъ вшелъ ко Государю въ полату, и явилъ его Государю челомъ ударити окольничей Семенъ Өедоровичь Сабуровъ, а молылъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель! брата твоего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря посолъ Аврамъ Бурграфъ Донавскій тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, челомъ ударилъ».

И Цесаревъ посолъ правилъ Государю отъ Руделфа Цесаря поздравленье, а молылъ: «Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Монархъ и Государь Руделфъ Вторый, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель Царствъ, Нѣмецкій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій, Шлявонскій Король и Арцыкнязь Аустрѣйскій, Князь Бургунскій и иныхъ многихъ Государствъ Государь, Его Цесарское Величество, Вашему Пресвѣтлѣйшеству и Велеможнѣйшеству, Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Тверскому и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю велѣлъ объявити свою дражайшую братцкую и пріятельскую любовь и сердечное доброхотѣнье, и велѣлъ Вашему Царскому Величеству поздравленье извѣстити».

И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи спросилъ о Цесаревѣ здоровьѣ, ставъ, а молылъ: «братъ нашъ Руделфъ Цесарь здорово ли»?

И Цесаревъ посолъ сказалъ: «какъ есми поѣхалъ отъ своего Государя, Цесарского Величества, и Государь нашъ Цесарь въ добромъ здоровьѣ». — Да подалъ Государю посолъ отъ Руделфа Цесаря грамоту.

И по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи приказу, грамоту у посла принялъ печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ; а принявъ грамоту, спросилъ посла: опричь грамоты какіе съ нимъ дѣла есть ли? и будетъ есть, и онъ бы говорилъ.

И Цесаревъ посолъ Аврамъ говорилъ: «Напресвѣтлѣйшій Государь, Руделфъ Вторый, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, тебѣ, Великому Государю, Царскому Величеству велѣлъ извѣстити, что Вашего Царского Величества великіе послы были въ прошломъ году у Цесарского Величества, и къ Его Цесарскому Величеству были съ тѣми послы твои Государевы большіе поминки; и Его Цесарское Величество не могъ того отставити, чтобъ ему таковожъ не объявити свою братцкую любовь и сердечное доброхотѣнье къ Вашему Царскому Величеству, и послалъ со мною къ Вашему Царскому Величеству розные подарки; и Ваше бъ Царское Величество тѣ подарки въ братцкой и въ пріятельской любви велѣлъ приняти. И къ тому Цесарь Его Величество приказалъ тебѣ, Великому Государю, о великихъ о тайныхъ дѣлѣхъ извѣстити и договоръ учинити; и язъ тѣ дѣла написалъ по статьямъ, и кому Ваше Царское Величество то писмо велитъ отдати, и язъ то писмо тому и отдамъ».

И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи писмо рѣчемъ у посла велѣлъ взяти печатнику жъ и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову. Да звалъ Государь Цесарева посла къ рукѣ и велѣлъ ему сѣсти на скамейкѣ. И какъ посолъ сѣлъ, и Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи звалъ къ рукѣ Цесаревыхъ дворянъ; а было ихъ у руки пятнадцать человѣкъ.

А послѣ того Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи являлъ отъ Руделфа Цесаря поминки окольничей Семенъ Өедоровичь Сабуровъ; а посолъ въ тѣ поры стоялъ. А послѣ того являлъ Государю окольничей Семенъ Өедоровичь Сабуровъ поминки отъ Цесарева посла. А что поминковъ, и то писано ниже сего. А какъ поминки окольничей объявилъ, и Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ послу опять сѣсти; а посидѣвъ мало, велѣлъ ему, Государь сказати, печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову отъ своего Царского стола ѣству и питье. И, по Государеву, Цареву и Великого Князю Өедора Ивановича всеа Русіи приказу, Василей говорилъ: «Аврамъ! Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, жалуетъ тебя своимъ Царскимъ жалованьемъ, отъ своего Царского стола ѣству и питье»; и велѣлъ приставомъ ѣхати съ посломъ на подворье.

Роспись, что поминковъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи отъ Цесаря: мощи великого святителя Николы, архіепискупа Мирликійского чюдотворца, окованы золотомъ да серебромъ съ каменьемъ; 2 возка со всѣмъ, а у возковъ по шти санниковъ, шесть сѣрыхъ да шесть гнѣдыхъ, два жеребца; часы съ перечасьемъ, съ людьми, и съ трубы, и съ накры и съ варганы, а какъ перечасье и часы забьютъ, и въ тѣ поры въ трубы и въ накры и въ варганы заиграютъ люди, какъ живые люди; часы съ перечасьемъ, и какъ перечасье забьютъ, и въ тѣ поры тѣ часы запоютъ розными гласы; 2 сосуда питьи хрусталныхъ, золотомъ окова-

ны. Да посолъ Аврамъ отъ себя челомъ ударилъ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи: крестъ золотъ съ жемчюги; часы съ семью планитами серебряны, а подъ часами ящики деревяные, розными цвѣты серебромъ окованы, съ чернильницою; рукомойникъ и лохань серебряны позолочены. Да дворяне Цесаревы челомъ ударили Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи: Андрей Гофманъ да братъ его Ганцъ Гофманъ—часы боевые да чѣпь золота; дохтуръ Юрьи Каль—лоханю да рукомойникъ серебряны золочены, кубокъ серебрянъ золоченъ; Петръ да братъ его Янъ фонъ Сванберхи— два кубка серебряны золочены; Янъ фонъ Спклецъ — часы боевые; Лукапъ Павловъ—ящики деревяные съ костми, серебромъ окованы.

А что пріѣхавъ къ Цесареву послу молыти князю Григорью Ромодоновскому, и наказъ ему данъ таковъ:

«Лѣта 7105-го Маія въ 22 день Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ князю Григорью Петровичю Ромодановскому ѣхати на дворъ по Цесарева посла Аврама Бурграфа и съ нимъ въ городъ ѣхати на дворъ къ себѣ, ко Государю. И князю Григорью Петровичю, пріѣхавъ на дворъ къ Цесареву послу, сойти съ лошади у лѣсницы; а пришедъ въ хоромы, и какъ его приставы послу объявятъ, и князю Григорью Петровичю рѣчь молвити: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ меня, восволу своего и дворянина князя Григорья Петровича Ромодановского, а велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхати на дворъ къ себѣ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю. Да ѣхати князю Григорью съ посломъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи на дворъ; а какъ съ двора поѣдетъ, и князю Григорью посылати отъ себя съ вѣстью по приказу. А пріѣхавъ на площадь, велѣти Цесаревымъ дворяномъ сойти съ лошадей противъ казенныхъ воротъ, а самому князю Григорью съ товарыщи сойти съ лошадей, и посолъ бы вышелъ изъ возку противъ другого быка казенные полаты; и итти съ посломъ мимо Благовѣщенья папертью да переходы къ грановитой полатѣ».

А съ столомъ посыланъ къ послу Петръ Өедоровъ сынъ Басмановъ и наказъ ему данъ таковъ: «Лѣта 7105-го Маія въ 22 день, Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Петру Өедоровичю Басманову ѣхати на дворъ къ Цесареву послу къ Авраму Бурграфу съ Государевымъ, Царевымъ и Великого Князя жалованьемъ, отъ своего Царского стола съ ѣствою и питьемъ. И Петру Өедоровичю, пріѣхавъ на дворъ, сойти съ лошади близко лѣсницы, и итти къ послу въ хоромы, а за собою велѣти нести ѣству и питье. А пришедъ къ послу въ хоромы, молыти послу рѣчь толмачомъ: «Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесара любячи, а тебя посла его жалуючи,

прислалъ къ тебѣ съ своимъ Государевымъ жалованьемъ отъ своего Царского стола ѣству и питье». Да велѣти на столъ скатерть наслати и судки поставити, и вина и ѣству и питье велѣти подавати по росписи; а подавъ вина и поставя ѣству и питье на столъ по росписи, взявъ ковшъ питья, молыти: «чаша Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя! дай Господи, Государь нашъ, Великій Государь, Царь, и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, здоровъ былъ на многіе лѣта, и Его Царского Величества дражайшій и любезнѣйшій братъ Руделфъ Цесарь здоровъ былъ на многіе лѣта, а намъ бы межъ ихъ Великихъ Государей видѣти братцкую любительную любовь и ссылку о всякомъ добрѣ»! Да ковшъ выпити напередъ, а другой ковшъ поднести послу, и приставомъ и дворяномъ чашу подати. Да подавъ чашу, ѣхати отъ посла ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи.—И будетъ Цесаревъ посолъ учнетъ ему говорити, чтобъ онъ съ нимъ вмѣстѣ сѣлъ за столъ и Государево жалованье ѣлъ и пилъ, и Петру Ѳедоровичю за столъ сѣсти по конецъ стола, и подносити послу вина и ѣству велѣти ставити по росписи; да пити чашу Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и Руделфа Цесаря. А будетъ посолъ напередъ станетъ пити чашу Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и Петру Ѳедоровичю послѣ того по тому жъ пити чашу Руделфа Цесаря. И отдавъ ѣству и питье, ѣхати ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. А о которыхъ будетъ дѣлѣхъ Цесаревъ посолъ съ нимъ поговоритъ, и Петру Ѳедоровичю съ Цесаревымъ посломъ противъ его вспросу говорити, что будетъ пригоже».

Да память Петру Ѳедоровичю: «Нѣчто его Цесаревъ посолъ вспроситъ: въ колько лѣтъ Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сколько тому лѣтъ, какъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи сѣлъ на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ на своихъ на новоприбылыхъ на многихъ Государствахъ? и Петру Ѳедоровичю Басманову говорити: «дай Господи, здоровъ былъ на многіе лѣта Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, и Государыня наша благочестивая Царица и Великая Княгиня Ирина, и подаруй имъ, Господи, многолѣтное здоровье нынѣ и впередъ и на вѣки на многіе и на несчетные лѣта! А лѣтъ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, отъ дни роженья его будетъ сорокъ лѣтъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Ѳедора Стратилата; а какъ Божіею милостію и по благословенью отца своего, блаженные памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сѣлъ на своихъ великихъ Государствахъ и на новоприбылыхъ на многихъ Государствахъ, которые послѣ отца его учинилися подъ Его Царского Величества высокою рукою, а Государства его тринадцать лѣтъ; а впередъ бы Государю,

Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи непечетные лѣта жити во многолѣтномъ здоровьѣ». А будетъ Цесаревъ посолъ про Государскіе лѣта не вспроситъ, и Петру Ѳедоровичю Цесарева посла о томъ не задирати и не говорити, а ждати задору отъ Цесарева посла; да какъ Цесаревъ посолъ учнетъ Петра Ѳедоровича про Государскіе лѣта спрашивати, и ему говорити по сему наказу».

А что послано къ послу отъ Государева стола ѣствы и питья, и тому роспись:

Съ сытнаго дворца: кубокъ романѣи, кубокъ ренского, кубокъ мушкатели, кубокъ вина Францовского бѣлого, кубокъ бастру, кубокъ алкану, кубокъ мармазѣи, кубокъ вина Угорского. Медовъ красныхъ: ковшь меду вишневого, ковшь меду малинового, ковшь меду смородинного, ковшь меду черемхового, ковшь меду можжеслового, ковшь меду старого, ковшь меду обарного, ковшь меду вешнего, ковшь меду приварного, ковшь меду съ гвозцы, ковшь меду бѣлого паточного. Да въ оловянникѣхъ: ведро меду смородинного, ведро меду черемхового, ведро меду можжеслового ведро меду старого, ведро меду вешнего. Да въ бочкахъ послано: пять ведръ меду вишневого, пять ведръ меду малинового, пять ведръ меду боярского, пять ведръ меду обарного, пять ведръ меду приварного выморозки, десять ведръ меду паточного, пять ведръ меду съ гвозцы, двадцат ведръ меду княжего, пять ведръ квасу медвяного паточного.—Съ кормового дворца: лебедь на восмь блюдъ, на блюдо крыло лебяжья потроху, грудь баранья съ шафраномъ, жеравь съ зельи на восмь блюдъ, утя верченное, утя съ огурцы, тетеревъ съ шафраномъ, тетеревъ съ сливами, ряби съ сливами, кострецъ говяжей верченной, языкъ говяжей верченной, почки бораньи верченые, ножка боранья, плечико боранье верченное, четверо куровъ росольныхъ молодыхъ съ инбиремъ, юрмя, уха курячья шафранная, уха курячья черная, уха курячья бѣлая, уха курячья съ умачомъ, манты, калья съ лимоны, калья съ огурцы, калья въ лапшѣ, пирожки кривые, токмачи, заецъ въ лапшѣ, заецъ росольной, заецъ тушеной, заецъ въ рѣпѣ, кострецъ лосинъ, часть лосины, осердье лошье крошеное, осердье лосье росольное, печень лосья, мозгъ лосей, четверо куровъ верченыхъ молодыхъ, куря рожновое, куря рафленое, куря безкостное, гусь шестная со пшеномъ сорочинскимъ, потрохъ гусинъ, лытка ветчины, куря шестное, куря верченое окрашиванное съ лимоны, кундумы. — Съ хлѣбенного дворца хлѣбецъ крупичатой въ пять колачей, перепеча крупичатая въ пять колачей, колачь крупичатой въ пять колачей, курникъ, колобъ, три пирожки подовыхъ съ бараниною, блюдо пироговъ пряженыхъ кислыхъ съ сыромъ, блюдо оладей приказныхъ большихъ, блюдо котломъ, пирогъ подовой съ сахаромъ, пирогъ подовой съ мясомъ, пирогъ подовой съ яйцы, пирогъ подовой съ сыромъ, коровай яцкой, коровай битой, коровай ставленой съ яйцы, коровай ставленой съ сыромъ, на блюдо оладесвъ съ сахаромъ, на блюдо палитковъ, на блюдо трудоношъ, на блюдо пироговъ пряженныхъ съ сахаромъ, на блюдо пироговъ пряженыхъ съ яицы

на блюдо пироговъ пряженыхъ съ сыромъ, на блюдо сырниковъ съ яицы, на блюдо сырниковъ съ сыромъ, на блюдо блиновъ красныхъ, на блюдо блиновъ тонкихъ, блюдо жаворонковъ, блюдо карасовъ съ мясомъ, блюдо листней со пшеномъ сорочинскимъ, блюдо киселя бѣлого, ставецъ сливокъ, блюдо сыра губленого, горшечикъ молочка вареного, горшечикъ молочка Тверского, блюдо хворосту, блюдо елецъ, блюдо орѣховъ, блюдо ядеръ, блюдо шишекъ чешуйныхъ, блюдо мясеного.

А се переводъ съ грамоты ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи отъ Руделфа Цесаря съ посломъ его съ Аврамомъ Бурграфомъ, 105 году.

«Мы Руделфъ Вторый, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель Царствію, Нѣметцкій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій и Шлявенскій и иныхъ Король и Арцыкнязь Аустрѣйскій, Арцукъ Бургунскій, Брабанскій, Стырскій, Карнскій, Крайнскій, Люцомборскій и Витемберскій, вышніе и нишніе земли Шлезскій, князь Швабскій, Маргрáфъ святого Римского Царствія, Бурграфъ Моравскій, вышніе и нижніе земли Ляузнитцкіе, Князь и Графъ Гапшпурскій, Тирольскій и Фирцкій, Кибурскій, Горцкій, Ланграба Элситцкій, Государь Вендейскіе стороны, Портонавскій, Соленитцкій и иныхъ,—приказуемъ тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Государю Псковскому, Смоленскому и Тверскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Самодержцу, нашему особно любительному брату и другу, наша дружная любовь и все добро. Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій, Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, особно любительный другъ и братъ! были мы въ тѣхъ мысляхъ, что было намъ нашего зряшного посла къ Вашей Любви поранѣе сего отпустити, какъ къ тебѣ, къ Великому Государю къ Царскому Величеству, мы съ вашими послы приказывали; и нельзя было къ Твоему Царскому Величеству намъ вскорѣ посла отпустити за нѣкоторыми дѣлы; а нынѣ отпустили есмя къ вамъ посла своего того добророжденного нашего любительного и вѣрного Аврама Бурграфа Донавского, вольного господина въ Артемборкѣ и въ Крашинѣ, нашего думного и державца Малграфства вышніе Ляузнитцкіе земли, и съ нимъ въ товарыщѣхъ того чесного нашего вѣрного жъ Юрья Кала, въ рѣчѣхъ дохтура и нашего думчего Королевства Чешского. А съ ними къ Вашей Милости о всемъ братолюбительно на вашей на чесной и на чтивой на такой на великой присылкѣ отъ васъ отъ Великого Государя, ко избавѣ и къ защищенью всего Христьянства, челомъ бити. И какъ твоимъ, Великого Государя Царского Величества, защищеньемъ всѣмъ намъ, христьянскимъ Великимъ Государемъ, противъ всѣхъ великихъ босурманскихъ Государей стояти заодинъ. А на объявленіе къ вамъ, Великому Государю, къ Царскому Величеству, нашіе братцкіе любви нашею любительною мыслью послали есмя

розные вещи съ посломъ своимъ, и чаемъ того, что Ваша Милость наши поминки для памяти примете. А Вашей Милости, что была прислана Вашіе Милости съ послами къ намъ, угодила къ великой чести и къ славѣ и ко объявленью инымъ Государемъ, а недругомъ къ страсти, которая Ваша Милость хрестьянскою ревностію и братцкимъ радѣньемъ для войны противъ бусурманъ, которой на насъ самъ своею головою пришолъ, а отъ часу на насъ злое мыслитъ, и противъ того мы радѣемъ, чтобъ намъ мірскою силою и вспоможеньемъ христьянскихъ Государей противъ его стояти. И того мы ищемъ во всѣхъ христьянскихъ Государѣхъ, и въ томъ на Вашу Милость Царскую мы надежу особную, мимо всѣхъ Великихъ Государей, держимъ, что ты, Великій Государь и Великій Князь Өедоръ Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ, насъ въ нынѣшнее въ такое время и въ великой нашей печали безъ помощи насъ не ставилъ, для избавы всего Хрестьянства спомогъ. И Твоему Царскому Величеству за такую милость къ намъ ото всѣхъ Великихъ Государей христьянскихъ многіе чести и хвалы и славы будутъ. А противъ твоее Царскіе милости, мы со всѣмъ своимъ домомъ Аустрѣйскимъ готовы, и хотимъ быти у Твоего Царского Величества въ любви и въ соединеньѣ навѣки неподвижно и противъ всѣхъ бусурманскихъ Государей стояти заодинъ, чтобъ тѣ старопачатые дружелюбительные дѣла, которые почались межъ тебя, Великого Государя Царского Величества, Вашей Милости, и межъ славного нашего дому Аустрѣйского. И которымъ было быти христьянскимъ Государемъ всѣмъ въ соединеньѣ, и мы о томъ радѣли, всею мочью пыталися; и впередъ не плошимся, чтобъ ихъ папежской святости въ Риму, и ихъ Королевской Велеможности въ Ишпанѣи и иныхъ Государей Князей въ наше соединенье привести, и то по нашему хотѣнью для иныхъ незгоды во Христьянствахъ по ся по нашей мысли нестало. И тѣ прежеименованные Государи намъ во всемъ радѣютъ и помогаютъ по своей мочи. И на Вашу Милость мы начаемся въ томъ подлинно, что Ваша Милость Персидского Шаха къ тому приведете, чтобъ онъ по своей мочи того непріятеля всего Христьянства по тому жъ съ своей стороны противъ его стоялъ, какъ мы съ своей стороны противъ его стоимъ, и на его бъ границу также пошелъ, и та его помочь всему Хрестьянству къ помочи и къ прибыли будетъ; и чтобъ Ваша Милость намъ то объявили втайнѣ, на чомъ вы нынѣча и какъ съ Персидцкимъ Шахомъ уложили, чтобъ намъ и нашимъ и инымъ землямъ въ томъ впередъ отъ Татаръ и отъ Турокъ шкоты и убыли не было, и для того годно добрѣ, чтобъ, то дѣло впередъ для преди укрѣплено было. И о томъ къ Вашей Милости наше братцкое прошенье, чтобъ Ваша Милость для насъ и нынѣшнего и будущего для времени впередъ о томъ радѣли, чтобъ ваши и наши рубежи о тѣхъ злыхъ недруговъ войны и проходовъ имъ отпоръ учинити. И какъ Ваша Милость въ томъ нашемъ писмѣ то наше радѣнье и отъ посла нашего извѣстно вамъ будутъ, и чтобъ Ваша Милость тому нашему послу

во всемъ вѣрили и подлинно вѣдали, что мы того нашего вѣрного къ Вашей Милости брату нашему дружелюбительно и надежно послали.—Дана сія грамота въ нашемъ Королевскомъ городѣ въ Прагѣ, Декабря въ 13 день, а отъ Рождества Христова 1596, нашего Римского владѣнья 22, Угорского 25, Чешского 22». А на подписи у грамоты пишетъ: «Вашей Милости всегда радѣтельный братъ Руделфъ».

А се переводъ съ рѣчей Цесарева посла Аврама Бурграфа, что ему приказалъ говорити Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Руделфъ Цесарь:

«Отъ всѣхъ Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій и неодолимой Монархъ, Государей Государь Руделфъ Вторый, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель Царствія Нѣмецкого, Угорского, Чешского, Долматцкого, Кроатцкого, Шлевонского, и иныхъ Король и Арцыкнязь Аустрѣйскій, Арцукъ Бургунскій и иныхъ многихъ великихъ Государствъ Государь, Ихъ Величество, мой всемилостивый Государь объявляетъ Вашему Пресвѣтлѣйшеству и Велеможнѣйшеству, Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Тверскому и иныхъ многихъ земель Государю и Обладателю, поздравленіе и любительную сердечную дружбу; и се писмо Вашему Величеству объявити и отдати велѣлъ. И вѣдомо Вашему Величеству, что Ваша Милость прошлого году своихъ пословъ къ намъ присылали, а намъ было своихъ пословъ противъ того къ Вашему Величеству отпустити вскорѣ за ними, и съ ними къ Вашему Царскому Величеству противъ вашіе великіе милости и присылки, что Ваша Милость къ намъ на помочь прислали противъ непріятеля всего Христьянства, на томъ челомъ бити; и то по ся мѣста не сталося для иные помѣшки,—и въ томъ бы Ваше Царское Величество на нашего милостивого Государя не подивили. А нашъ милостивой Государь о томъ радѣлъ, чтобъ къ годности всего Христьянства то вскорѣ учинилось: а нынѣ Ихъ Цесарское Величество къ Вашему Царскому Величеству прислалъ и объявити велѣлъ: что Ваше Царское Величество прислалъ къ Цесарскому Величеству съ своими послы, и то Цесарское Величество съ великою радостью и любовью честно приняли, и та Вашего Царского Величества великая присылка прославилась во всѣхъ христьянскихъ Государствахъ. И противъ тое присылки нынѣ ихъ Цесарское Величеству по нынѣшнему нашему времени, розные узорочья прислалъ; и чтобъ Ваше Царское Величество то съ любовью приняли, покамѣста Ихъ Величеству великіе неизреченные росходы минутся; а потомъ Ихъ Цесарское Величество Вашему Царскому Величеству свыше нынѣшнего впередъ своими поминки присылати учнетъ, какъ Его Цесарское Величество и весь домъ Аустрѣйскій Вашему Царскому Величеству должны. А та Вашего Царского Величества великая помочь годна всему Христьянству и прославилася, а непріятелемъ христьянскимъ въ боязнь и въ побѣду; и

на то глядя, иные христьянскіе Государи учнутъ Цесарскому Величеству помогати; и тѣмъ Ваше Царское Величество Цесарскому Величеству противъ непріятелей христьянскихъ ревность объявили. А нынѣ тотъ всего Хрестьянства недругъ Турской Салтанъ самъ съ великимъ собраньемъ на Цесарское Величество пошолъ, а противъ его, Цесарское Величество въ своею ратью и съ помочью христьянскихъ Государей стоитъ. И въ томъ на Ваше Царское Величество выше всѣхъ хрестьянскихъ Государей надежу крѣпкую держитъ, чтобъ Ваше Царское Величество Ихъ Цесарского Величества въ великой печали не оставилъ, какъ въ томъ на Ваше Царское Величество Цесарское Величество надежу крѣпкую имѣетъ: чтобъ Ваше Царское Величество впередъ по прежнему своею помочью не оставили, чтобъ Цесарскому Величеству противъ того сильного недруга мочно было стояти; а Вашему Царскому Величеству въ томъ будетъ вѣчная честь и слава. А Ихъ Цесарское Величество, уповаючи на Бога, какъ по ся мѣста дѣется, и впередъ Всемогущій Богъ его не оставитъ. А не вдавнѣ у Турского взяли мѣста крѣпкіе, городъ Вацынъ да Гатванъ, да въ Карабатцкой землѣ городъ Петринѣй, подъ которымъ Цесаревы люди побили Турскихъ людей. А что Ваше Царское Величество прислалъ къ Цесарскому Величеству помочи, и того много и славно и по ся мѣста есть у Цесарского Величества въ казнѣ, а на деньги промѣнить не лучилось; и для того Цесарское Величество братолюбительно у Вашего Царского Величества проситъ, чтобъ Ваше Царское Величество своею помочью, будетъ возможно, учинити и прислати, своей казны серебромъ и золотомъ прислалъ; а противъ того Ихъ Цесарское Величество Вашему Царскому Величеству, гдѣ будетъ въ которыхъ впередъ во всякихъ мѣрахъ лучится, противъ недруговъ съ Вашимъ Царскимъ Величествомъ братцкою любовью стояти заодинъ готовъ будетъ и ни въ какихъ мѣрахъ неотстоенъ будетъ. Да чтобъ тѣ давно начатые великіе дѣла и братцкая любовь межъ Вашимъ Царскимъ Величествомъ и Аустрѣйскимъ домомъ впередъ укрѣплена и на вѣки неподвижна была бъ! А которымъ было хрестьянскимъ Государемъ быти въ томъ соединеньѣ, и Его Цесарское Величество всею мочью о томъ радѣли и промышляли по ся мѣста и впередъ безоплошно радѣетъ и промышляетъ, чтобъ папежская святость и Ишпанская Королевская Велеможность съ Цесарскимъ Величествомъ заодинъ стояли и ему вспомогали. И у нихъ въ ихъ Королествахъ и въ подданныхъ вчалась невзгода: что Ишпанской воюется со Францовскимъ и съ Аглинскою Королевою и съ Недерлянскою землею, и война его до Индѣйскіе стороны; и для того отъ него крѣпкому вспоможенью нельзѣ быти; а нынѣ онъ изъязался прислати своей казны деньгами, а на се лѣто послалъ онъ на Турского людей своихъ войною моремъ на большихъ караблѣхъ. А папежская святость Его Цесарскому Величеству по ся мѣста людми и казною вспомогаетъ, и о томъ папа Вашему Царскому Величеству хотѣлъ объявити своими послы. А отъ Венецѣйского Князя Его Цесарскому Величеству помочи нѣтъ. А къ Литовскому Королю Его Це-

сарское Величество о томъ пословъ своихъ многижда посылалъ, и на то Его Цесарское Величество къ соединенью и къ споможенью прямо привести по ся мѣста не могли; и за тѣмъ мѣшканьемъ къ Вашему Царскому Величеству посломъ вскорѣ быти было нельзѣ. А на которой мѣрѣ нынѣ Цесарское Величество съ Литовскимъ Королемъ здѣлается, и отъ насъ Вашему Царскому Величеству о томъ извѣстно будетъ вскорѣ. Да Ваше бъ Царское Величество Его Цесарскому Величеству объявили про Кизылбашского Шаха, какъ нынѣ съ Вашимъ Царскимъ Величествомъ Кизылбашской Шахъ въ дружбѣ и въ любви, и впередъ онъ съ Вашимъ Царскимъ Величествомъ и съ Его Цесарскимъ Величествомъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви быти и на Турского стояти заодинъ хочетъ ли? А Его Цесарскому Величеству вѣдомо учинилося, что онъ съ Турскимъ учинился нынѣ въ перемирьѣ; а Его Цесарскому Величеству и всѣмъ христянскимъ Государемъ Шахъ Кизылбашской къ соединенью противъ Турского добрѣ былъ годенъ. Да и для того, чтобъ Его Цесарского Величества и Вашего Царского Величества пограничнымъ Государствамъ отъ Крымскихъ людей утѣсненья не было, и Вашему бъ Царскому Величеству, по Его Цесарского Величества братцкому любительному прошенью, послати отъ себя къ Кизылбашскому Шаху; а Его Цесарскому Величеству отъ себя для того къ Кизылбашскому Шаху послати за дальнимъ проходомъ нельзѣ. А Вашему Царскому Величеству нынѣ ялося къ лутчему времени, потому что Крымскому нынѣ межъусобная брань вчалася; и слухъ Его Цесарского Величества дошолъ, что Турской Крымского съ Царства отставилъ, а на его мѣсто велѣлъ быти брату его за то, что онъ по Турского велѣнью не пошолъ войною на Угры. А будетъ та вѣсть подлинно учинилася, и Вашему бъ Царскому Величеству того отставленого Царя на то привести и укрѣпити, чтобъ онъ былъ въ соединеньѣ съ Седмиградцкимъ и съ Мутьянскимъ, и стоялъ бы противъ Турского заодинъ; а Мутьянской и Волошкой о томъ же соединеньѣ жедаютъ, чтобъ впередъ мусульманской силѣ въ Его Цесарского Величества въ землю на Угры приходити нельзѣ было. А тѣ дѣла ко всему Христьянству, къ покою и къ прибытку, добрѣ годны; и о томъ бы Его Цесарскому Величеству вѣдомо было. А Его Цесарское Величество Вашего Царского Величества дружелюбительно того жедаетъ и проситъ, потому что Ваше Царское Величество отъ Бога великими казнами изобиленъ, по своему прежнему Царскому жаланью къ годности всему Христьянству, и чтобъ Ваше Царское Величество Его Цесарскому Величеству христьянскою братцкою любовью объявили, чѣмъ Вашему Царскому Величеству Его Цесарскому Величеству впередъ вспоможенье учинити, и сколькимъ, какою казною и въ кое время, чтобъ Его Цесарскому Величеству о томъ подлинно вѣдомо было, чтобъ Его Цесарскому Величеству за такую братцкую любовь впередъ противъ всякихъ недруговъ стояти было прямо и надежно. И въ томъ Его Цесарское Величество на Ваше Царское Величество во всемъ подлинно надежу держитъ; а Вашему бъ Царскому Величеству также на Его Цесарское Ве-

личество впередъ о братцкой любви и о соединеньѣ и о воздачѣ противъ братцкого вспоможенья подлинно чаяти».

Мая въ 25 день, къ печатнику и посолскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову приказывалъ съ приставы Цесаревъ посолъ Аврамъ Бурграфъ, что есть съ нимъ отъ Руделфа Цесаря Царского Величества къ шурину, къ слугѣ, и конюшему, и боярину, и къ воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского, къ Борису Өедоровичю Годунову грамота и рѣчи, и Борисъ бы Өедоровичь велѣлъ ему быти у себя. И печатникъ и посольской діякъ Василей Яковличь Щелкаловъ сказывалъ про Цесарева посла приказъ Царского Величества шурину, слугѣ, и конюшему, и боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского, Борису Өедоровичю Годунову; и Борисъ Өедоровичь докладывалъ о томъ Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, и Государь Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Цесареву послу Авраму у Бориса Өедоровича на дворѣ быти велѣлъ.

И Маія въ 27 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Өеодора Ивановича всеа Русіи указу, у Его Царского Величества шурина, у слуги, и конюшего, и боярина, и воеводы дворового и содержателя великихъ Государствъ Царства Казанского и Астраханского, у Бориса Өедоровича Годунова былъ на дворѣ Цесаревъ посолъ Аврамъ Бурграфъ. А посыланы по него приставы Иванъ Нащокинъ, да Гаврило Салмановъ да діякъ Василей Щелепинъ. И ѣхалъ посолъ въ городъ въ возку; а приставы ѣхали съ нимъ по обѣ стороны возка, а передъ посломъ ѣхало дворянъ и дѣтей боярскихъ семдесятъ человѣкъ; а за дѣтьми боярскими передъ посломъ вели Цесаревы поминочные лошади и поминки несли посольскіе люди. А въ то время на дворѣ у Бориса Өедоровича было устроено по посольскому чину: въ комнатѣ и въ передней и въ сѣнѣхъ были дворяне Бориса Өедоровича въ золотномъ платьѣ, а на крыльцѣхъ и по лѣсницѣ и на дворѣ по обѣ стороны стояли дворяне его въ чистомъ платьѣ. И какъ посолъ пріѣхалъ къ двору Бориса Өедоровича, и ссѣли съ лошадей приставы и Цесаревы дворяне у воротъ, а посолъ ѣхалъ къ Борису Өедоровичю на дворъ въ возку до крыльца по Бориса Өедоровича приказу.

И какъ Цесаревъ посолъ пріѣхалъ на дворъ, и встрѣчи ему были на дворѣ и на крыльцѣхъ четыре: первая встрѣча середи двора; другая на приступѣ, какъ посолъ вышелъ изъ возку; третья на середнемъ крыльцѣ; четвертая на верхнемъ крыльцѣ. А встрѣчали посла, Бориса Өедоровича дворяне.

А какъ Цесаревъ посолъ съ приставы вшелъ въ сѣни, и середи сѣней встрѣтилъ посла Өедоръ Борисовичь, а объявилъ его послу приставъ Иванъ Нащокинъ, а молылъ: «Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества шурина, и слуги, и конюшего, боярина, и воеводы дворового и содержателя великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского Бориса Өедоровича сынъ Өедоръ Борисовичь встрѣ-

часть тебя, Великого Государя Руделфа Цесаря посла Аврама Бурграфа». И Өедоръ Борисовичь далъ послу руку и спрашивалъ посла о здоровьѣ и шелъ съ посломъ въ горницу.

А какъ посолъ пришелъ въ переднюю, и середи избы передней встрѣтилъ посла Борисъ Өедоровичь, и взявъ посла за руку, шелъ съ посломъ въ середнюю комнату.

А какъ вошли въ комнату, и Цесаревъ посолъ Аврамъ Бурграфъ правилъ Борису Өедоровичю отъ Руделфа Цесаря поздравленье, а молылъ: «Великій Государь Руделфъ Вторыій Божією милостію избранныій Цесарь Римскій, всегда Прибавитель Царствія, Нѣметцкій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій, Шлявонскій Король и Арцыкнязь Аустрѣйскій, Арцукъ Бургунскій, Барабанскій, Стырскій, Карнскій, Крапнскій и иныхъ, тебѣ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества шурину, и слугѣ, и конюшему, и боярину, и воеводѣ дворовому, и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского, Борису Өедоровичю, велѣлъ исправити поздравленье и пріятельскую любовь, и о здоровьѣ тебя велѣлъ спросити». Да подалъ Цесаревъ посолъ Аврамъ Бурграфъ отъ Руделфа Цесаря Борису Өедоровичю грамоту.

И Борисъ Өедоровичь принялъ у посла Цесареву грамоту самъ, и спрашивалъ посла про Цесарево здоровье, а говорилъ: «Великого Государя Руделфа, Божією милостію избранного Цесаря Римского и иныхъ многихъ Государствъ Государя, смѣя и не смѣя, о здоровьѣ спрашиваю, какъ его Великого Государя Богъ милуетъ»?

И Цесаревъ посолъ Аврамъ Бурграфъ говорилъ: «какъ семи поѣхалъ отъ Государя своего пресвѣтлого лица, а Государь нашъ былъ, далъ Богъ, здорово».

И послѣ того, Борисъ Өедоровичь спрашивалъ посла о здоровьѣ; и посолъ говорилъ: «по грѣху по моему была мнѣ въ дорогѣ болѣзнь и здѣсь былъ семи позанемогъ, а нынѣ, благодарю Бога, могу».

И Борисъ Өедоровичь подалъ послу ручку (sic) и посадилъ посла въ другой лавкѣ близко себя, а самъ Борисъ Өедоровичь сѣлъ въ большой лавкѣ, что отъ комнатныхъ дверей; и звалъ Цесаревыхъ дворянъ къ рукѣ, да спрашивалъ ихъ о здоровьѣ, и велѣлъ имъ сѣсти. И какъ Цесаревы дворяне сѣли, и Бориса Өедоровича слуга являлъ Борису Өедоровичю Цесаревы поминки.

А послѣ того Борисъ Өедоровичь говорилъ послу: «о которыхъ тебѣ дѣлѣхъ со мною говорить, и ты говори, а Цесаревыхъ дворянъ повышли вонъ».

И посолъ Цесаревыхъ дворянъ выслалъ вонъ, и ставъ посолъ говорилъ: «Напресвѣтлѣйшій Руделфъ Вторыій, Божією милостію избранныій Цесарь Римскій (и) иныхъ, прислалъ меня къ брату своему дражайшему и любезнѣйшему, Божією милостію къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, бити челомъ, чтобъ Царское Величество для братцкіе любви прислалъ къ нему помочь противъ христьянского непріятеля Турского Царя, какъ Его

Царскому Величеству Богъ извѣстилъ. И тебѣ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества шурину, слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского, Борису Ѳедоровичю Годунову велѣлъ бити челомъ накрѣпко, чтобъ ваше величество былъ печальникъ Царскому Величеству, чтобъ Царское Величество Цесарева челобитья не отставилъ, прислалъ бы помочи противъ христьянского непріятеля Турского Царя, какъ ему Царскому Величеству Богъ извѣститъ. А Цесарское Величество на тебя Царского Величества шурина всю надежу имѣетъ».

И Борисъ Ѳедоровичь говорилъ: «язъ тѣ дѣла донесу до Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, до Его Царского Величества».

А послѣ того Цесаревъ посолъ Борису Ѳедоровичю говорилъ: «Великій Государь нашъ, Его Цесарская Милость, велѣлъ тебѣ бити челомъ, чтобъ ты, Царского Величества шуринъ, Борисъ Ѳедоровичь, печаловался Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, чтобъ Великій Государь оборонилъ Цесаря отъ Крымского Царя, чтобъ Крымской Царь не ходилъ войною на Можарскую землю».

И Борисъ Ѳедоровичь говорилъ Цесареву послу: «у Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, рати много: мочно ему Государю своему за брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря стояти и его оборонити отъ его недруговъ; толко бъ далъ дорогу Великого Государя нашего рати Король Полской черезъ Литовскую и черезъ Польскую землю рѣкою Днѣпромъ, и Великій бы Государь нашъ велѣлъ послати на Крымского рать свою плавную, а съ Сѣверы велѣлъ бы Государь послати конную рать свою, и Крымскому бъ отъ такой Великого Государя нашего рати гдѣ дѣться?— не стало бъ Крымского Царя ни на одинъ часъ».

И Цесаревъ посолъ Аврамъ говорилъ Борису Ѳедоровичю и билъ челомъ съ великимъ прошеньемъ, чтобъ Борисъ Ѳедоровичь Цесарева челобитья не оставилъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, за Цесаря билъ челомъ и печаловался о всякихъ дѣлѣхъ, а Цесарское Величество во всемъ надежу держитъ на Бориса Ѳедоровича. И спросилъ Цесаревъ посолъ про Кизылбашского Шаха: какъ нынѣ Кизылбашской Шахъ съ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцомъ, въ любви ли пребываетъ?

И Борисъ Ѳедоровичь Цесареву послу Авраму говорилъ: «Кизылбашской Шахъ издавна въ ссылкѣ съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцомъ, и послы и посланники межъ ими, Государи, ходятъ; а нынѣ присылалъ къ Великому Государю нашему Кизылбашской Шахъ посла своего ближнего человѣка Имамкулы-бека, а проситъ не токмо того, чтобъ Великій Государь нашъ былъ

съ нимъ въ дружбѣ и въ любви,—того проситъ, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, взялъ его подъ свою Царскую высокую руку».

И Цесаревъ посолъ Аврамъ Борису Ѳедоровичю говорилъ: «Великій Государь нашъ, Его Цесарское Величество, велѣлъ тебѣ бити челомъ, чтобъ ты, Великого Государя шуринъ Борисъ Ѳедоровичь, Государю былъ печальникъ, чтобъ Великій Государь приказалъ къ Шаху, чтобъ Шахъ съ Турскимъ Царемъ не мирился, покамѣста Цесарь войну держитъ съ Турскимъ».

И Борисъ Ѳедоровичь Цесареву послу Авраму Бурграфу говорилъ: «язъ то донесу до Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, до Его Царского Величества».

А послѣ того Цесаревъ дворянинъ Лукашъ Магнусовъ правилъ поздравленье Борису Ѳедоровичю отъ Руделфова Цесарева брата отъ Максимиліяна, а молылъ: «Максимиліянъ, Божією милостію, обранный Король Польскій, Арцыкнязь Аустрѣйскій, Князь Бургунскій, Барабанскій и иныхъ, вашему величеству, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, шурину, слугѣ, и конюшему бояриву, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ, Царства Казанского и Астараханского Борису Ѳедоровичю Годунову велѣлъ исправити поздравленье и пріятельскую любовь, и о здоровьѣ тебя, Великого Государя шурина, велѣлъ спросити».

И Борисъ Ѳедоровичь спросилъ про Максимиліяново здоровье, а молылъ: «Максимиліяна Арцыкнязя Аустрѣйского какъ Богъ милуетъ»?

И Цесаревъ дворянинъ Лукашъ говорилъ: «какъ есми поѣхалъ Цесарского Величества отъ брата Максимиліяна, отъ свѣтлыхъ очей, а онъ, далъ Богъ, здоровъ».

А послѣ того, говорилъ Лукашъ рѣчь Максимиліянову: «Максимиліянъ, Божією милостію, обранный Король Польскій и Арцыкнязь Аустрѣйскій и иныхъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества шурину, слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского, вашему величеству Борису Ѳедоровичю Годунову велѣлъ говорити, чтобъ ваше величество былъ печальникъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, чтобъ Царское Величество похотѣлъ того, какъ бы Максимиліяну быти на Королевствѣ Полскомъ и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ Королемъ; и будетъ того Великій Государь, Его Царское Величество, похочетъ, и онъ бы о томъ приказалъ къ Максимиліяну, коимъ обычаемъ такому дѣлу статься»?

И Борисъ Ѳедоровичь, выслушавъ у Лукаша рѣчей, и послу велѣлъ сѣсти. И вспросилъ Лукаша: есть ли у Максимиліяна въ Корунѣ Польской и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ паны радные, которые бъ о томъ радѣли, чтобъ Максимиліяну быти на Корунѣ Польской и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ Королемъ?

И Лукашъ говорилъ: «многіе, государь, паны въ Корунѣ Польской и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ о томъ радѣютъ, чтобъ Максимиліяну быть на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ Королемъ; одинъ только стоитъ противъ Максимиліяна канцлеръ Янъ Замоііской».

И Борисъ Өедоровичь говорилъ послу и Лукашу: «о которыхъ есте дѣлѣхъ со мною говорили, и язъ тѣ всѣ дѣла донесу до Великого Государя своего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, до Его Царского Величества. И вставъ, Борисъ Өедоровичь учалъ былъ посла отпущати на подворье.

И посолъ говорилъ и билъ челомъ Борису Өедоровичю: «Цесарское Величество велѣлъ тебѣ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского * Величества шурину, вашей милости Борису Өедоровичю бити челомъ, и всю надежу держитъ на ваше величество, чтобъ ваша милость былъ печальникъ Царскому Величеству, чтобъ Царское Величество, брата своего Цесарского Величества челобитья не презрѣлъ, учинилъ бы ему помочь противъ хрестьянского непріятеля Турского Царя».

И Борисъ Өедоровичь говорилъ послу: «о которыхъ естя дѣлѣхъ со мною говорили, и язъ тѣ всѣ дѣла донесу до Царского Величества, и на тѣ вамъ дѣла отвѣтъ будетъ нынымъ временемъ». И отпустилъ Борисъ Өедоровичь посла на подворье; а провожалъ его Борисъ Өедоровичь до дверей передніе горницы, а Өедоръ Борисовичь въ сѣни, а встрѣчники, Бориса Өедоровича дворяне, съ нижніе лѣсницы до возка. И сѣлъ посолъ въ возокъ у лѣсницы, а приставы Иванъ Нащокинъ съ товарыщи и Цесаревы дворяне сѣли на лошади за вороты.

И посылалъ Борисъ Өедоровичь къ Цесареву послу на подворье съ ѣствою и съ питьемъ дворянина своего Михайла Косова, а съ ѣствы послано на стѣ на тринадцати блюдѣхъ, да питья въ осми кубкахъ да въ осми оловяникѣхъ.

Роспись, что прислалъ поминковъ Руделфъ Цесарь къ Царского Величества къ шурину, къ слугѣ, и конюшему, боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского къ Борису Өедоровичю Годунову съ посломъ съ Аврамомъ: кубокъ двоійчатъ серебрянъ, позолоченъ, жемчюгомъ да изумрудомъ саженъ; часы стоячіе боевые съ знамены небесными; два жеребца, а попоны на нихъ бархатъ червчатъ. Да государя Бориса Өедоровича сыну Өедору Борисовичю часы стоячіе боевые, а придѣланъ на нихъ медвѣдь; шесть попугаевъ, а въ тѣхъ попугаевъ два есть, одинъ самецъ, а другой самка.—и тѣ два Борису Өедоровичю; а четыре Өедору Борисовичю, да Өедору жъ Борисовичю двѣ обезьяны.

Отъ Цесарского посла дары государю Борису Өедоровичю: чѣпь золота, двѣнадцать росольниковъ серебряныхъ; а Өедору Борисовичю: сабля

* Въ подлинникѣ: «Цесарского».

булатная, скована серебромъ, позолочена; четыре самопалы сѣэжихъ золочены, двои часы маленкіе боевые, воротные».

А се переводъ съ Цесаревы Руделфовы грамоты Царского Величества къ шурину, слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому, къ Борису Ѳедоровичю Годунову:

«Того Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Царя Ѳедора Ивановича, Владѣтеля всеа Русіи, Великого Князя Владимерского, Московского и Новгородцкого и иныхъ, нашего особно любительного брата, тайно думному и большому боярину, тому высокороженному, нашему любительному Борису Ѳедоровичю Годунову, Руделфъ Вторый, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель царствія. Добророженный, особно любительный! По своему обѣщанью послали есмя къ тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю, Царю Ѳедору Ивановичю, Владѣтелю всеа Русіи, Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Государю Псковскому, Смоленскому, Тверскому, Царю Казанскому и Астараханскому, Самодержцу, нашему особно любительному другу и брату, посла своего, того добророжепого нашего любительного и вѣрного Аврама Бурграфа Дунавского, вольного господина въ Аргемберкѣ и въ Крашинѣ, нашего думного и державца Малграфства вышніе Ляузиитцкіе земли, чесного посла; а съ нимъ въ товарыщи послали есмя научениого нашего вѣрного Юрья Кала дохтура рѣчемъ, Чешского Королевства думчего, къ Царскому Величеству на томъ челомъ бити, что Царское Величество въ прошломъ году къ намъ прислали съ своими послы казны своей. А мы нынѣ послали розныхъ узорочей съ своимъ посломъ, а о всякихъ дѣлѣхъ приказали съ нимъ къ вашей милости объявити наше радѣтельное поздравленье и сердечное доброхотѣнье къ вамъ. И па вашу любовь, какъ прежъ сего надежу держали, а нынѣ и свыше того надѣемся, и ваша любовь и дорогое радѣнье и печалованье явно милостію объявити хотимъ; и къ вамъ нынѣча нѣкоторые узорочья послали для напоминапья и надѣючися на васъ, чтобъ вы всегда любовью пребывали къ намъ, и какъ прежъ сего къ славному нашему Аустрѣйскому дому, ко всему Христьянству, такъ бы и впередъ естя объявлялись; а намъ бы инымъ времянемъ противъ того вамъ воздати и свыше того къ вамъ присылати хотимъ. И для того у вашіе любви нашей милости прошенье, чтобъ вы нашему послу во всякихъ дѣлѣхъ, о чемъ вамъ станетъ доносити, во всемъ вѣрили, какъ мнѣ самому, и свою мысль и доброрадѣнье бъ есте ему объявили: тѣмъ вы намъ великую любовь объявите; а мы Цесарскою милостью впередъ воздати хотимъ, какъ мы по ся мѣста къ вамъ любовь свою держали.—Дана въ нашемъ Цесарскомъ градѣ въ Прагѣ Декабря въ 13 день лѣта отъ Рождества Христова 1596-го, нашего царства Римского 22-го, Угорского 25-го, Чешского 22-го».

Іюня въ 14 день, къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову приказывалъ съ дворяны Цесаревъ Нѣмчинъ Лукашъ Павлусовъ сынъ Магну-

совъ, а пріѣхалъ онъ съ Цесаревымъ посломъ въ дворянѣхъ, чтобъ ему быти у него у Василья для Государевыхъ дѣлъ. И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ, доложа Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, велѣлъ Лукашу быти у себя въ посольской полатѣ.

И Іюня въ 16 день былъ въ посольской полатѣ Цесаревъ Нѣмчинъ Лукашъ Павловъ и говорилъ печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову: приказывалъ съ нимъ Цесаревъ посолъ Аврамъ Бурграфъ, чтобъ ему какъ видѣться съ нимъ, Царского Величества съ канцлеромъ съ Васильемъ Яковличемъ, и о дѣлѣхъ Царского Величества и Государя ихъ Цесарского Величества поговорити.

И Василей Лукашу говорилъ: гдѣ со мною посолъ хочетъ видѣтись?

И Лукашъ говорилъ: «вѣдаю язъ и самъ, что здѣсь въ посольскую полату пріѣзжаютъ не токмо послы и посланники всѣхъ Государствъ, и Цари и Царевичи, которые у Государя служатъ. тутъ буваютъ (sic); да посолъ нынѣ боленъ ногами, и тебѣ бъ съ нимъ видѣться на его дворѣ, гдѣ онъ стоитъ». И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ докладывалъ о томъ Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русія; и Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Василью ѣхати къ послу на подворье, и о дѣлѣхъ его роспросити и о томъ съ посломъ поговорити, есть ли съ нимъ приказъ отъ Цесаря, чтобъ межъ ими, Государи, нынѣ ему докончанье укрѣпити грамотами и крестнымъ цѣлованьемъ?

И Іюня въ 19 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ ѣздилъ къ Цесареву послу на подворье, а съ нимъ было дворянъ и дѣтей боярскихъ пятнадцать человѣкъ по списку. И какъ Василей къ послу на дворъ пріѣхалъ, и сшелъ на дворѣ съ лошади, не доѣзжая лѣсницы сажени съ двѣ; а Цесаревъ посолъ встрѣтилъ Василья, сшедъ съ лѣсницы, на нижнемъ мостку; а на дворѣ въ тѣ поры былъ поставленъ шатеръ, гдѣ быть Василью съ посломъ.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ, сшедшися съ посломъ, говорилъ: «по повелѣнью Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, а по приказу Царского Величества шурина, слуги, и конюшего боярина, и воеводы дворового и содержателя великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского Бориса Ѳедоровича Годунова, язъ, Царского Величества печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ, пріѣхалъ съ тобою, Цесарского Величества посломъ, видѣтися и о дѣлѣхъ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и Его Цесарского Величества дражайшего и любезнѣйшего брата Руделфа Цесаря поговорити».

И Цесаревъ посолъ говорилъ: «язъ на томъ челомъ бью Велико-

му Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и Его Царского Величества шурину, слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского Борису Өедоровичю Годунову, что Царское Величество, по извѣщенью слуги и конюшего бояриня Бориса Өедоровича Годунова, тебя, такого великого человѣка своего, Царского Величества канцлера, Василья Яковлича ко мнѣ прислалъ и о дѣлѣхъ со мною говорити велѣлъ». Да дали промежъ собя Весилеій съ посломъ руки и пошли въ шатеръ, а пришедъ въ шатеръ и сѣдчи по мѣстомъ, велѣли дворяномъ Государевымъ и Цесаревымъ изъ шатра вытти вонъ; только остался съ посломъ дохторъ Юрьи Калъ, да съ Васильемъ переводчикъ Латынской Яковъ Заборовской.

И говорилъ Василеій послу: «прежъ сего, какъ Божьимъ судомъ блаженные памяти Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало, а Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, по благословенью отца своего на своихъ великихъ Государствахъ Государемъ учинился, и Государь нашъ Царское Величество посылалъ къ брату своему дражайшему и любезнѣйшему къ Руделфу Цесарю посланника своего Луку Новосильцова свое Государство обвѣстити и о томъ воспомянути, чтобъ Цесарское Величество похотѣлъ съ нимъ, Государемъ, въ братственой любви и въ соединеньѣ по тому жъ, какъ отецъ его Максимиліянъ Цесарь и онъ Руделфъ Цесарь были въ братцкоій любви съ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, и слалъ бы къ Его Царскому Величеству Руделфъ Цесарь пословъ своихъ или посланниковъ, добрыхъ людеій о братственной любви и о доконча̀ньѣ и о соединеньѣ. И къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Государь вашъ, Цесарское Величество, съ посланникомъ Царского Величества съ Лукою съ Новосильцовымъ писалъ, что онъ того хочетъ и радъ дружбѣ и братству по тому жъ, какъ напередъ того во многіе лѣта промежъ предки, славные памяти, Великими Государи любовь и братство бывало, и хотѣлъ онъ ко Государю послати съ Лукою вмѣстѣ пословъ своихъ; и кого было послати, и того человѣка въ то время не лучилося; а впередъ того въ забвеньѣ не поставитъ. И послѣ того, какъ Божьимъ судомъ Литовского Степана Короля не стало, присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Государь вашъ Руделфъ Цесарь посланника своего Индрика Гогеля, а съ нимъ къ Царскому Величеству Государь вашъ Руделфъ Цесарь и братъ его Максимиліянъ Арцыкнязь Аустрѣйскій приказывали, что Цесарское Величество хотѣлъ послати къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, своихъ великихъ пословъ старое докончанье подкрѣпити, а новое утвердити; да за многими дѣлы то посольство не сталося, а впередъ то исправится. Да посланникъ жъ говорилъ о Литов-

скомъ дѣлѣ, что Стефана Короля не стало, и паны рада приговорили съѣздъ о обиранье Королевскомъ; и Государь бы нашъ Царское Величество послалъ въ Литву пословъ своихъ и съ ними наказалъ паномъ радамъ говорити, чтобъ они похотѣли себѣ Государемъ Его Царского Величества или бъ брата Цесарева Максимиліана Арцыкнязя Аустрѣйского, а Максимиліанъ съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцомъ, въ дружелюбной и въ братственой любви быти хочетъ, и тогды съ Царскимъ Величествомъ противъ всѣхъ недруговъ заодинъ стояти учнетъ и въ единачествѣ и въ укрѣпленьѣ будетъ. А къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, еще до тое Цесаревы присылки присылали паны рада Коруны Польскіе и Великого Княжства Литовского посланниковъ своихъ Петра Черниковского да князя Богдана Огинского, бьючи челомъ о томъ, чтобъ Великій Государь нашъ Царское Величество на нихъ незгоду не сталъ и ратью на нихъ на безгосударныхъ не наступилъ; а естьли будетъ на то воля Божья и згода, и они жедаютъ себѣ на Государство Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и, случився бъ имъ съ Московскимъ Государствомъ, быти подъ Его Царского Величества высокою рукою сподного. И Государь нашъ, Царское Величество, быти у нихъ на Государствѣ не похотѣлъ, потому что онъ, Великій Государь, по благословенью отца своего пребываетъ на своихъ великихъ на отчинныхъ Государствахъ, и тѣ ему Государства, Коруна Польская и Великое Княжество Литовское, не нужны. А для брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря и для брата его Максимиліана Арцыкнязя Аустрѣйского посылалъ Государь нашъ Царское Величестве къ паномъ радамъ Коруны Польскіе и Великого Княжства Литовского посланниковъ своихъ Елизарья Ржевского да діака Захарья Свіязева; а послѣ того на олекцѣю (sic) въ Варшевъ посылалъ Государь нашъ Царское Величество великихъ своихъ пословъ, боярина и намѣстника Великопермского и Костромского Степана Васильевича Годунова, да боярина и намѣстника Коломенского князя Ѳедора Михайловича Троекурова, да меня, печатника и посольского діака Василья Яковлича Щелкалова, а съ нами діака Дружину Петелина. И о томъ Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи съ послы своими и съ посланники приказывалъ къ паномъ радамъ Коруны Польскіе и Великого Княжства Литовского имянно говорити, чтобъ они обрали себѣ Государемъ Цесарева брата Максимиліяна Арцыкнязя Аустрѣйского мимо иныхъ Государей; и будетъ они оберутъ себѣ за Государя Максимиліяна, и ему, Государю, то будетъ любо также, кабы и за нимъ, Государемъ, то Государство будетъ; а Руделфъ Цесарь, и братъ его Максимиліянъ, и папа, и Король Ишпанской съ нимъ, съ Государемъ, будутъ въ братцкой любви, и въ соединеньѣ и въ докончаньѣ, и на Турского и на всѣхъ недруговъ стояти заодинъ учнутъ. Ино, чаю, вамъ о томъ вѣдомо самимъ, какимъ обычаемъ тогды на олекцѣ дѣлалось, что ва-

ни послы въ то время тамъ были и они видѣли, какъ на олекцѣѣ у Варшева на полѣ поставлены были три знамена на высокихъ деревѣхъ: одно знамя Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца—колпакъ, а другое знамя Государя вашего Руделфа Цесаря—шляпа, а третее знамя Свѣйского Короля—повѣшена была на деревѣ селдь, подъ которое знамя болши людей пойдетъ?—И многіе люди пошли подъ знамя Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, а иные люди пошли подъ знамя Государя вашего, хотячи себѣ на Государство Максимиліяна, а подъ Свѣйского знамя никто не пошолъ. Только въ то время о Королевскомъ обиранъѣ на мѣрѣ не стало: паны рада и все рыцерство розъѣхались. А послѣ того канцлеръ Янъ Замойской, поимавъ поминки у Королевы, и съ нимъ немногіе паны, отторгнувся ото всѣхъ, обрали себѣ Государемъ Шведа, Яганова Королева сына, Жигимонта. А иные паны Польскіе воевода Познанской и Зборовскіе обрали были себѣ Государемъ Максимиліяна Цесарева брата; и по ихъ обранью Максимиліянъ пришолъ былъ къ Кракову. И что по грѣхомъ надъ Максимиліяномъ отъ канцлера учинилось, то вамъ самимъ вѣдомо. И послѣ того присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Государь вашъ Руделфъ Цесарь посланника своего Миколая Варкача, а съ нимъ къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству приказывалъ о братцкой любви и о соединенъѣ, что Цесарь того жадаетъ и хочетъ быти съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцомъ, въ братцкой любви и въ докончанъѣ, и соединачився бъ, стояти на всѣхъ бесерменъ заодинъ; только нынѣ для такихъ дѣлъ великимъ посломъ проѣхати было не мочно; и Царское бъ Величество о томъ объявити велѣлъ: какое соединенье межъ Его Царскимъ Величествомъ и Кизылбашскимъ Шахомъ и иныхъ хрестьянскихъ Государей; а Руделфъ Цесарь, совѣтовавъ съ Ишпанскимъ Королемъ, къ Царскому Величеству со всѣмъ совершеннымъ съ полнымъ дѣломъ пословъ своихъ впередъ пришлетъ. И въ какой мѣрѣ въ Государя нашего Царского Величества волѣ Кизылбашской Аббасъ Шахъ, и которые съ нимъ Государи въ соединенъѣ будутъ на Турского,—о томъ Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, къ брату своему къ Руделфу Цесарю объявити велѣлъ бояромъ своимъ съ посломъ его съ Миколаемъ Варкачомъ. А послѣ того къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Государь вашъ Руделфъ Цесарь присылалъ посла своего Миколая жъ Варкача дважды, а съ нимъ къ Царскому Величеству приказывалъ о томъ же дѣлѣ, о докончанъѣ и о соединенъѣ, какъ бы имъ, Великимъ Государемъ, соединачився, стояти на бесерменъ заодинъ, а всѣ Государи хрестьянскіе зрятъ на нихъ Великихъ Государей, и Цесарское Величество всѣмъ хрестьянскимъ Государемъ извѣщалъ, чтобъ межъ собя были въ соединенъѣ и стояли съ нимъ заодинъ противъ непріятеля хрестьянского. И приговорилъ

Царского Величества (съ) бояры Цесаревъ посолъ Миколаіі, что о большомъ дѣлѣ, о докончаньѣ и о соединеньѣ, къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, брату его Руделфу Цесарю прислати пословъ своихъ къ другоіі веснѣ въ 103-мъ году, а папинымъ и Ишпанского Короля, посломъ быть было вмѣстѣ съ Цесаревыми жъ послы, да и къ Персидцкому было Шаху Цесарскому Величеству пословъ своихъ прислати съ тѣми жъ послы вмѣстѣ. И по тому договору, а по Царского Величества приказу, Персидцкоіі Аббасъ Шахъ къ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, къ тому сроку присылалъ посла своего Андибека; а отъ Государя вашего Руделфа Цесаря о томъ болшомъ дѣлѣ послы не бывали; а приходилъ въ 103-мъ году отъ Государя вашего посолъ Миколаіі жъ Варкачь, о послѣхъ объявилъ, что Государь вашъ Руделфъ Цесарь приговорилъ срокъ о соединеньѣ и о докончаньѣ быти у него посломъ папинымъ и Ишпанского Короля того году 103-го въ Маѣ мѣсяцѣ; а какъ у него тѣ послы будутъ, и Цесарское Величество тѣхъ пословъ отпуститъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, вмѣстѣ съ своими съ большими послы; а того Цесарь начается, что и отъ Кизылбашского Шаха послы къ тому жъ сроку будутъ. Да Царскому жъ Величеству говорилъ Руделфа Цесаря посолъ Миколаіі Варкачь, что врагъ Креста Христова и недругъ всего Хрестьянства Турскоіі Салтанъ наступилъ воііною на Цесареву землю, и Государь бъ нашъ, Царское Величество, для Хрестьянства, брату своему дражаішему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю любовь свою показалъ, противъ непріятеля всего Хрестьянства Турского Салтана учинилъ вспоможенье своею Царскою казною; а Цесарь противъ того также, гдѣ надобно, Государю нашему всякими мѣрами вспомогати будетъ и въ соединеньѣ на всѣхъ недруговъ обще стояти учнетъ. Ино самъ вѣдаешь: гдѣ которое узорочье ведется, золото, или серебро, или каменье и жемчюгъ, тутъ то не дорого, а гдѣ что не родится, тутъ то и дорого бываетъ,—и Государь нашъ, Царское Величество, послалъ къ брату своему на вспоможенье отъ своеіі Царской казны собольми, и лисицы чорными, и иною рухлядью, что ведется въ Великого Государя нашего Государствѣ, а въ иныхъ ни въ которыхъ Государствахъ не ведутся, опричь Великого Государя нашего Государства, что вы и сами видѣли. А о докончаньѣ и о соединеньѣ Государя вашего послу Миколаю Варкачю въ отвѣтѣ объявлено, чтобъ Государь вашъ Цесарское Величество, сослався съ папою Римскимъ и съ Королемъ Ишпанскимъ, слалъ къ Великому Государю нашему пословъ своихъ, не омѣшкивая, вмѣстѣ съ папинымъ и Ишпанского Короля послы, да и къ Персидцкому бъ Аббасъ Шаху Государь вашъ Цесарь пословъ своихъ прислалъ вмѣстѣ съ тѣмѣ своими послы; а Персидцкого Шаха послы у Великого Государя нашего къ тому сроку будутъ же. А въ то время у Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, былъ Шаховъ посолъ Андибекъ; и Великій Государь нашъ, Царь и Великій

Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, хотячи то дѣло въ совершеньѣ видѣть, о томъ къ Персидцкому Шаху приказывалъ, чтобъ онъ къ Его Царскому Величеству слалъ пословъ своихъ, о всемъ съ ними наказавъ, какъ ему быти съ нимъ, съ Великимъ Государемъ, Царскимъ Величествомъ и съ братомъ его дражайшимъ, съ Руделфомъ Цесаремъ, въ любви и въ докончаньѣ и въ соединеньѣ. И Персидцкой Аббасъ Шахъ Государя нашего повелѣнья не ослушался, къ Его Царскому Величеству присылалъ посла своего, ближнего человѣка Имамкулы князя, а съ нимъ къ Царскому Величеству приказывалъ, что онъ съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, и братомъ его дражайшимъ съ Руделфомъ Цесаремъ хочетъ быти въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ. И Царское Величество тѣхъ Шаховыхъ пословъ не отпустилъ долгое время, ожидаючи отъ брата своего пословъ о большомъ дѣлѣ; а и отпущеные тѣ послы стояли въ дорогѣ не малое время въ Царского Величества отчинѣ въ Казани. И нынѣ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Цесарское Величество прислалъ тебя, посла своего, великого человѣка Абрама Бурграфа. И какъ еси былъ на посольствѣ у Царского Величества, и ты рѣчемъ своимъ далъ писмо, что съ тобою Цесарь наказалъ; а въ писмѣ своемъ написалъ, чтобъ Государь нашъ, Царское Величество къ брату своему дражайшему къ Руделфу Цесарю и впередъ любви своей не оставилъ, противъ Турского вспоможенье учинилъ, а тѣ бы зачатые великіе дѣла, братцкую любовь и докончанье укрѣпити на вѣки неподвижно. И ты бъ мнѣ про то объявилъ: что съ тобою о томъ Цесарского Величества наказъ, какъ тебѣ то докончанье здѣсь межъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Өедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцомъ, и Государемъ своимъ Руделфомъ Цесаремъ закрѣпить»?

И Цесаревъ посолъ Аврамъ печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову говорилъ: «что еси припоминалъ прежніе ссылки межъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Өедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи и Государемъ нашимъ Цесарскимъ Величествомъ, и о Литовскомъ дѣлѣ о обиральѣ Королевствомъ (sic) и о Максимиліанѣ Цесаревѣ братѣ, то все такъ подлинно дѣялось; и Государя вашего братцкая любовь и доброхотѣнье, какъ Государь хотѣлъ на Королевство Польское Цесарского Величества брата Максимиліана Арцыкнязя Аустрѣйского, то все подлинно Государю нашему Цесарскому Величеству извѣстно; и впередъ отъ того Государь нашъ Цесарское Величество и Наипресвѣтлѣйшій Максимиліанъ Арцыкнязь отступити не хотятъ. А что Царское Величество прислалъ Государю нашему, Цесарскому Величеству, отъ своей Царской казны на вспоможенье, и то Его Царского Величества вспоможенье славно во всѣхъ Государствахъ хрестьянскихъ, и Цесарское Величество такую братцкую любовь всегда у себя въ памяти держитъ, и противъ того всегда братцкою любовью отдавати будетъ. А что ваше велеможство хо-

чешь вѣдати о томъ, есть ли со мною отъ Цесарского Величества приказъ тѣ давно зачатые дѣла, братцкую любовь и о докончаньѣ закрѣпити;— и какъ былъ у Государя вашего, Царского Величества, Государя нашего посолъ Миколай Варкачъ и неодинножды, и, пріѣхавъ, Цесарскому Величеству сказывалъ, что Государь вашъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, хочетъ того, чтобъ Цесарское Величество сослался о докончаньѣ и укрѣпился съ папою Римскимъ и съ Королемъ Ишпанскимъ и съ иными хрестьянскими Государи, а укрѣпяся бъ съ тѣми со всѣми Государи въ докончаньѣ, слалъ Государь нашъ ко Государю вашему пословъ своихъ великихъ вмѣстѣ съ папиными и Ишпанского Короля послы то докончанье здѣсь у Государя вашего закрѣпити; и Государь нашъ Цесарское Величество о томъ къ папѣ и къ Ишпанскому Королю посылалъ, чтобъ пословъ своихъ прислали о докончаньѣ. И Ишпанскому нынѣ зашло свое дѣло, что воюется съ Аглинскою Королевою и со Францовскимъ Королемъ и съ Недерлянты; потому Ишпанской о томъ докончаньѣ къ Цесарскому Величеству пословъ не присылывалъ. И для того Государь нашъ Цесарское Величество со мною о томъ не приказывалъ того докончанья закрѣпити, что съ папою и съ Ишпанскимъ Королемъ не укрѣпился; а впередъ Государь нашъ Цесарское Величество, сослався и укрѣпясь съ папою и съ Ишпанскимъ Королемъ, къ Великому Государю вашему большихъ своихъ пословъ пришлетъ и тѣ дѣла, братцкую любовь и докончанье, закрѣпити велитъ; а Государь бъ вашъ, Царское Величество, въ то время сослался съ Кизылбашскимъ Шахомъ и въ то жъ докончанье его привелъ».

И печатникъ и посолской дьякъ Василей Яковличь Щелкаловъ говорилъ Цесареву послу: «нѣчто будетъ Цесарю посолъ его Миколай Варкачъ сказывалъ негораздо, а какъ онъ былъ у Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, въ прошломъ во 102 году, и онъ тогды Царского Величества бояромъ именно объявилъ, что Цесарское Величество о докончаньѣ и о соединеньѣ съ папою Римскимъ и съ Королемъ Ишпанскимъ ссылался и межъ себя укрѣпился; а положили то папа и Король Ишпанской на Руделфѣ Цесарѣ, чтобъ Цесарь сослался съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцомъ, чтобъ Государь нашъ, Царское Величество, и всѣ хрестьянскіе Государи стали на Турского заодинъ. И приговорилъ съ Великого Государя нашего бояры Цесаревъ посолъ, что о тѣхъ о болшихъ дѣлѣхъ, о докончаньѣ и о соединеньѣ, къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, пришлетъ Цесарь пословъ своихъ отъ того времени, какъ онъ былъ у Государя нашего, къ другой веснѣ во 103 году; а папинымъ и Ишпанского Короля посломъ къ Царскому Величеству итти вмѣстѣ съ Цесаревыми послы, да и къ Персидцкому Шаху Руделфъ Цесарь пошлетъ пословъ своихъ съ тѣми жъ послы вмѣстѣ; а Царское бъ Величество приказалъ къ Персидцкому Аббасъ Шаху, чтобъ онъ

послалъ къ Цесарю пословъ своихъ и къ тому жъ бы времяни были у Царского Величества. И по тому Миколаю въ отвѣтѣ и объявлено, чтобъ къ Великому Государю нашему Цесарь, и папа, и Король Ишпанской слали вмѣстѣ пословъ своихъ о докончаньѣ и о соединеньѣ, что Миколай сказалъ межъ Цесаря и папы и Короля Ишпанского укрѣпленье есть. А къ Кизылбашскому Шаху Государь нашъ, Царское Величество, съ послы его приказывалъ, и своего посланника о томъ Государь нашъ Царское Величество къ нему посылалъ, чтобъ Аббасъ Шахъ для такого великого дѣла вѣчного соединенья прислалъ болшихъ пословъ своихъ къ тому сроку, какъ Миколай приговорилъ. И Кизылбашской Аббасъ Шахъ Государя нашего, Его Царского Величества, слова не ослушелся, къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Θедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, пословъ своихъ присылалъ о томъ дѣлѣ; и тѣ послы его здѣсь были долгое время, а отъ Цесаря послы къ тому сроку, и послѣ того о болшомъ дѣлѣ послы не бывали».

И Цесаревъ посолъ Аврамъ говорилъ: «то Миколай своровалъ, что здѣся сказалъ про папино и Ишпанского укрѣпленье и срокъ приговорилъ посломъ не по приказу; а къ Цесарю пріѣхавъ, сказалъ не такъ, какъ здѣся дѣлалось, и про Кизылбашскихъ пословъ ничего не сказалъ, что имъ быти для такого великого дѣла; и за то ему отъ Государя нашего казнь будетъ. А не одно въ томъ, и въ иныхъ дѣлѣхъ его воровства много: росказывалъ онъ про здѣшней обычей, будто ся ему было во всемъ нужно и въ корму недостатокъ, и онъ то все лгалъ, какъ я нынѣ вижу такое Царское жалованье и милосердье, какъ въ корму, такъ и во всякихъ мѣрахъ; и ему и за то отъ Государя нашего не пребудетъ. А такое великое дѣло только бъ Цесарское Величество вѣдалъ, что Государю вашему то годно межъ ими Государи братцкую любовь и докончанье укрѣпити, и не укрѣпяся съ папою и съ Ишпанскимъ Королемъ,—и Государь бы нашъ Цесарское Величество того не отставилъ, и мнѣ бъ о томъ наказъ полной далъ».

И печатникъ и посолской дьякъ Василей Яковличь Щелкаловъ говорилъ послу: «болшое дѣло то, чтобъ укрѣпити братцкую любовь и соединенье промежъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Θедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцомъ, и братомъ его дражайшимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ; а послѣ того и тѣ всѣ дѣла совершатся: Цесарь, сослався съ Ишпанскимъ, укрѣпится, а Кизылбашской укрѣпится съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царскимъ Величествомъ, а укрѣпясь, пословъ своихъ пошлютъ—Ишпанской къ Великому Государю нашему, а Кизылбашской ко Государю вашему къ Руделфу Цесарю, и то великое дѣло братцкую любовь и соединенье закрѣпятъ. А ты нынѣ присланъ къ Царскому Величеству въ послѣхъ имянитой человѣкъ, а отъ папы Римского здѣсь у Государя нашего посолъ есть же; ино бъ то дѣло великое нынѣ закрѣпить для вобчего христьянского дѣла».

И Цесаревъ посолъ говорилъ: «и самъ язъ то знаю, что то дѣло межъ такими Великими Государи нынѣ добрѣ годно; да коли со мною отъ

Государя нашего, Цесарского Величества, о томъ науки нѣтъ, и мнѣ то какъ учинить? А только бъ я то вѣдалъ такое Государя вашего сходительство къ братцкой любви и къ вѣчному соединенью, и язъ бы безъ такіе науки никакъ не ѣхалъ; а нынѣ такъ о томъ жалѣю—только бъ у меня были крылѣ, и язъ бы полетѣвъ, такую науку у Цесаря взявъ, и здѣся бъ такое дѣло совершилъ».

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ говорилъ Цесареву послу: «такое великое дѣло годно всему Христьянству; а ты того жедаешь: и тебѣ бъ здѣся побыти въ Великого Государя нашего Государствѣ, а ко Государю своему къ Руделфу Цесарю послати которого Цесарева дворянина для науки».

И посолъ говорилъ: «то дѣло несстаточное, да и не смѣю того учинити мимо Государя своего наказъ; а такое Великого Государя вашего сходство къ братцкой любви, ожъ дастъ Богъ, пріѣхавъ, извѣщу Государю своему, Цесарскому Величеству; и Государь нашъ Цесарь пришлетъ ко Государю вашему своихъ большихъ пословъ вскорѣ съ полнымъ наказомъ, и тѣ давно зачатые дѣла, братцкую любовь и докончанье, велитъ закрѣпить».

И Іюня въ 29 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, изъ Смоленска воевода Князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, что писалъ къ нему, къ Князю Василью, Оршанской староста Андрей Сопѣга о Цесаревѣ гонцѣ Янѣ Прочинскомъ, что идетъ ко Государю, а будетъ на рубежъ Іюня въ 27 день; и они тотъ листъ послали ко Государю съ Богданомъ Шестаковымъ; а встрѣчю къ Цесареву гонцу послали на рубежъ сына боярского Меншого Клокачова; а какъ онъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и они ему велятъ побыти въ Смоленскѣ до Государева указу, и кормъ ему и питье велятъ давати по прежнему Государеву указу.

А се таковъ листъ прислалъ въ Смоленескъ Оршанской староста:

«Наяснѣйшаго Государя, Его Милости Жигимонта Третьяго, Короля Польского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жемотцкого, Мазоветцкого, Лифляндского, Шветцкого, Готцкого, Вандальского, дѣдичного Короля, отъ Андрея Ивановича Сопѣги, старосты Оршанского, державца Аранского, въ Смоленескъ, намѣстнику Смоленскому князю Василью Васильевичю Голицыну. Вѣдать тебѣ даю, что здѣсь пріѣзжалъ до Орши гонецъ Цесаря Его Милости христьянского, шляхетный панъ Янъ Прочинскій, который ѣдетъ въ пилныхъ потребахъ о справахъ отъ Цесаря Его Милости съ грамотами до Государя вашего Московского и до посла Цесаря Его Милости христьянского, до ясневельможного Абрама съ Дуна, Удѣлного пана на Вартамберку и Бралинѣ, наможнѣйшего маястату Цесарского судами *, который теперь у Государя вашего у Князя Великого Московского въ посольствѣ. А мастъ съ собою людей особъ четырехъ, а лошадей

* Въ рукописи, сверху надъ словомъ: *судами* надписано: «раде».

шесть; и нѣколь изъ Орши маетъ выѣзжати на границѣ быти въ Понедѣлокъ пришлый. И ты бъ о томъ вѣдалъ, и его по прежнему обычею приняти казалъ. — Писана въ Оршѣ лѣта Божьего нароженья 1597, мѣсяца Іюля 7 дня».

И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ отписати въ Смоленескъ къ воеводѣ, чтобъ Цесарева человѣка Яна Прочинского отпустили къ Москвѣ съ сыномъ боярскимъ, а сына боярского по него велѣлъ Государь послати съ Москвы.

И посланъ въ Смоленескъ Семенъ Самаринъ, а наказъ ему данъ таковъ:

«Лѣта 7105 Іюня въ 29 день Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Семену Семеновичу Самарину ѣхати въ Смоленескъ встрѣчю Цесарева гонца Яна Прочинского. И Семену ѣхати въ Смоленескъ наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ въ Смоленескъ, отдати объ немъ Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамоту воеводамъ, князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи, и говорити имъ, чтобъ они по Государевѣ грамотѣ Цесарева гонца Яна Прочинского отпустили съ нимъ къ Москвѣ тотчасъ, и питье про гонца, что ему давати въ дорогѣ до Москвы, по росписи отпустили съ нимъ. А сказався воеводамъ, итти Семену къ Цесареву гонцу на подворье, обослався съ нимъ приставомъ, кто у него приставъ Смоленской; а сшедшися съ гонцомъ съ Яномъ, молыть, что по Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества указу, воевода Смоленской князь Василей Васильевичь Голицынъ велѣлъ ему, Семену, ѣхати съ нимъ къ Москвѣ, ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи на спѣхъ на подводахъ, и онъ бы былъ готовъ и ѣхалъ съ нимъ не мѣшкая; а которые съ нимъ его лошади, и онъ бы тѣ лошади оставилъ въ Смоленску, а воеводы ихъ велятъ беречи и кормить. А будетъ Цесаревъ гонецъ съ лошадьми похочетъ оставить своего человѣка или дву для береженья, и то ему дати на волю, человѣка у лошадей оставити. А къ воеводамъ о всемъ объ его отпускѣ писано. И какъ воеводы Цесарева гонца съ нимъ съ Семеномъ отпустятъ, и Семену ѣхати съ нимъ къ Москвѣ наспѣхъ; а подводы подъ гонца подъ его людей взяти по подорожной на всякого человѣка по двѣ подводы для поспѣшенья на перемѣны; а будетъ подъ рухлядь подводъ мало, и ему взять подводъ, какъ мочно подняться. И ѣдучи съ гонцомъ дорогою, береженье къ нему держати великое, чтобъ ему отъ Рускихъ людей ни отъ кого обиды и безчестья не было, а отъ нихъ бы Рускимъ людемъ по тому жъ обиды не было; да и того беречи, чтобъ къ гонцу и къ его людемъ никто Рускихъ людей и иноземцовъ не приходили и не розговаривали бъ съ нимъ ни о чемъ. А кормъ гонцу и его людемъ давати ему въ дорогѣ, покупая по росписи, какову ему роспись дадутъ въ Смоленску воеводы; а на кормъ денегъ послано съ нимъ съ Москвы три рубли. А питье про Цесарева гонца и про его людей

взяти ему у воеводъ въ Смоленскѣ въ дорогу и до Москвы, счетчи по росписи, въ колько денъ мочно ему поспѣть».

Да память Семену:—«Роспросити ему Цесарева гонца въ розговорѣ: сколь давно онъ отъ Цесаря поѣхалъ, и изъ коихъ мѣстъ, и гдѣ нынѣ Цесарь и братъ его Максимиліянъ Арцыкнязь Аустрѣйской? и какъ нынѣ Цесарь съ Турскимъ, Турского люди внезѣ гдѣ войною или къ городомъ Цесаревымъ не приходили ль, и будетъ приходили, и бой гдѣ былъ ли, и на которую сторону людей больши пало; а будетъ Турского люди въ Цесареву землю не бывали—и собранье межъ ихъ нынѣ есть ли? и онъ, Янъ, ѣдетъ ко Государю съ какимъ дѣломъ? Да что съ нимъ Цесаревъ гонецъ о томъ о всемъ въ розговорѣ поговоритъ, и ему о томъ отписати ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи напередъ себя въ посольской приказъ печатника и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова; а самому съ гонцомъ ѣхати къ Москвѣ, не мѣшкая; а пріѣхавъ отъ Москвы верстъ за десять, стать да прислать съ вѣстью въ посольской приказъ: и ему указъ будетъ, гдѣ ему съ гонцомъ ѣхати на подворье. Да роспросити ему Цесарева гонца Яна Прочинского: есть ли съ нимъ какіе торговые Цесаревы земли или Литовскіе, и будетъ есть— и что съ ними какихъ товаровъ, тому бъ Янъ далъ роспись; да тое роспись прислати ему къ Москвѣ въ посолской приказъ къ печатнику и къ посольскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову напередъ себя».

А въ Смоленескъ грамота послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ воеводѣ нашему князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Писали есте къ намъ и листъ Оршанского старосты Андрея Сопѣги прислали; а въ листѣ своемъ Оршанской староста пишетъ, что идетъ къ намъ отъ Руделфа Цесаря о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ гонецъ Янъ Прочинской, а на рубежъ будетъ въ Понедѣльникъ, Іюня въ 27 день, а съ нимъ людей четыре человѣки да шесть лошадей. И мы встрѣчю Цесарева гонца послали въ Смоленескъ Семена Самарина, а велѣли съ нимъ ѣхати къ Москвѣ на спѣхъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и Семенъ въ Смоленескъ пріѣхалъ, и вы бъ тотчасъ Цесарева гонца изъ Смоленска отпустили къ Москвѣ съ Семеномъ; и кормъ гонцу и людемъ отъ Смоленска до Москвы велѣли давати по росписи, какъ ему дованъ кормъ въ Смоленску по нашему указу, и роспись кормовую Семену велѣли бъ есте дати, по чему Цесареву гонцу въ дорогѣ кормъ давати; а денегъ на кормъ послано съ Семеномъ съ Москвы три рубли. А питье по росписи отпустили бъ есте про гонца въ дорогу, счетчи въ колко денъ мочно поспѣти; а взяли медъ и пиво у архіепископа и въ монастырѣхъ, а вина дали бъ естя отъ себя. И отпустили бъ есте его тотчасъ, не мѣшкая; а подводы подъ гонца велѣли дати по подорожной; а будетъ подъ рухлядь съ телѣгами дву подводъ мало, и вы бъ подъ рухлядь подводъ прибавили, какъ мочно подняться налегкѣ. А свои бы лошади

Второй Поздѣевъ, а съ нимъ дѣти боярскіе и подьячіе въ чистомъ платьѣ, и проводили его на подворье и въ хоромы. А въ то время, какъ Цесаревъ посолъ пришолъ во Псковъ и которымъ мѣстомъ ѣхалъ въ городъ, и по воротамъ были устроены стрѣлцы съ пищальми, а въ городѣ по улицамъ были по посаду многіе люди. А на дворѣ у посла велѣли быти въ приставѣхъ Андрею Хвостову да двадцати человѣкъ дѣтемъ боярскимъ. А у корму, Государь, велѣли быти сыну боярскому да подьячему, и велѣли кормъ давати по росписи; а медъ велѣли давати съ кабаковъ, покамѣста нарочные ставки меды поспѣютъ; а вишенъ во Псковѣ купити недобыть и обарного меду поставити не успѣли, а у владыки и въ монастырѣхъ не добыли: и они въ вишневого и въ обарного меду мѣсто велѣли давати бѣлымъ медомъ, вполтора красного. Да сказывалъ имъ приставъ Андрей Хвостовъ, что Цесаревъ посолъ и дворяне и ихъ люди о людцкомъ и о конскомъ корму докучаютъ, что имъ даютъ корму мало, а просили корму на сто на двадцать человѣкъ, да конского корму на сто на пятдесятъ лошадей. И они послу велѣли говорити приставу, что они людцкой и конской кормъ велѣли имати, сколко съ нимъ людей и лошадей есть, а лишнего бъ корму не имѣлъ; и Цесаревъ посолъ прислалъ къ нимъ дворяномъ, и людемъ своимъ и лошадемъ роспись Нѣмецкимъ писмомъ, и они тое роспись послали ко Государю; а кормъ людцкой и конской велѣли давати по Государеву указу на тѣ люди и на лошади, которые съ нимъ пришли во Псковъ, а конской кормъ даютъ по указу, на десять лошадей по четверти овса, а посолъ проситъ на шесть лошадей по чети овса.

А се переводъ съ росписи Цесарева посла, сколько съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ и его и дворянскихъ людей:

«Того Велеможнѣйшаго и непобѣдимаго Монархѣя Римского съ великимъ посломъ имяна всякимъ людемъ, которые съ нимъ: его милость, доброродной господинъ Аврамъ, Римского Государства Бурграфъ Дунавскій, вольной господинъ въ Ортенберхѣ и въ Брялинѣ, Государь въ Крышинѣ, Его Ц(ес)арского Величества брата Максимиліяна, Арцыкнязя Аустрѣйского, тайноду мчей и комнатной господинъ, посланъ къ тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Царю и Великому Князю, Владѣтелю всеа Русіи, Самодержцу; а съ нимъ людей его двора: Фредри фанъ Гутетеръ, его милости дворетцкой; Григорей Трешанскій, его милости конюшей; Копратъ фанъ Спрофъ, его милости чашникъ; Давыдъ фанъ Полштемъ, его милости кравчей; Кашпиръ Чеховскій, приказной у ѣствы. Стряпчіе: Яганъ фонъ Полде; Обрамъ фонъ Твингусвольфъ; Шингусъ; Николай Ойдолинусъ, его милости дохторъ и обтекарь; да стольниковъ, и жильцовъ, и приказныхъ людей и поваровъ 19 человѣкъ, да конюхевъ и кошевыхъ людей 32 человѣка. Цесаревы дворяне: господинъ Анца Адамъ, да господинъ Андрей Гофманъ, Цесарской милости кравчій, а съ ними людей ихъ 10 человѣкъ; Римского Государства земской думной господинъ Юрья Калъ, Цесарского Величества въ рѣчахъ дохторъ, а съ нимъ 4 человѣки да два возницы; господинъ Петръ, да господинъ Бартоломей, Цесарского Величества стольники, а съ нимъ

людей 8 человѣкъ; господинъ Яганъ Целлисъ, а съ нимъ людей его 2 человѣка; Лукашъ Павловъ, Цесаря Римского дворянинъ, а съ нимъ людей его 3 человѣка; Цесарского Величества конюхъ Миколай Кастиліянъ, а у него человѣкъ; Цесарского жъ Величества часовникъ Михайло Диргамеръ; да 4 человѣки конюховъ у посолскихъ у лутчихъ лошадей, да 7 человѣкъ возницъ, да 2 человѣка торговыхъ людей. И всего съ посломъ дворянъ и всякихъ людей 112 человѣкъ, а лошадей 100».

И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ отписати Цесарева посла * къ приставу о корму свой Государевъ указъ, а въ Новгородъ къ воеводѣ велѣлъ Государь отписати о встрѣчѣ Цесареву послу; и грамота къ приставу послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Семену Романовичю Олферьеву. Писали къ намъ изо Пскова воевода Василей Петровичь Морозовъ съ товарыщи, что Цесаревъ посолъ во Псковъ пришелъ, а съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ двадцать человѣкъ да людей посольскихъ и дворянскихъ девяносто два человѣка, а лошадей сто; и они послу кормъ велѣли давати по росписи по нашему наказу, на посольскіе люди на девяносто на два человѣка, опричь дворянъ, да на сто лошадей; и присылалъ де къ нимъ посолъ о корму, что ему и лошадямъ того корму мало, а проситъ корму, опричь дворянъ, на людей на сто на двадцать человѣкъ да на сто на пятьдесять лошадей, а овса просятъ на шесть лошадей по четверти. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Цесареву послу кормъ людцкой и конской велѣлъ давати Псковскому приставу, смѣтя людей и лошадей, сколко съ нимъ есть по росписи; да и въ запросъ послу, чего попроситъ ѣствы и питья, велѣлъ бы еси давати что пригожъ, чтобъ Цесареву послу въ кормѣхъ нужи не было; а овса бъ еси велѣлъ давати на семь лошадей по четверти овса; и шелъ съ посломъ по станомъ. А что послу и дворяномъ и ихъ людемъ и на лошади по кольку какого корму даютъ, и ты бъ тому прислалъ роспись въ посольской приказъ къ печатнику и къ посолскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову. А одноличио бъ еси къ Цесареву послу почесть держалъ и кормъ ему доволенъ давати велѣлъ, и въ запросъ, чего попроситъ, давати велѣлъ, чтобъ ему ни въ чемъ нужи не было.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7105 Марта въ 29 день».

А се такова грамота послана въ Новгородъ.

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Данилу Андреевичю Нохтеву съ товарыщи. Писалъ къ намъ изо Пскова воевода Василей Петровичь Морозовъ съ товарыщи, что Цесаревъ посолъ во Псковъ пришелъ Марта въ 22 день, а съ посломъ идетъ Цесаревыхъ дворянъ двадцать человѣкъ да людей ихъ сто человѣкъ; а у нихъ сто пятьдесятъ лошадей. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Новгородцкіе будетъ помѣщики нынѣ не въ Новѣгородѣ, и вы бъ тотчасъ посла-

* Въ рукописи: послу.

рабанскій, Стырскій, Карнскій, Краинскій, Люцемборскій, Виртемборскій, вышніе и нижніе земли Шлезкіе, Князь Швабскій, Маргрофъ святого Римского Царствія, Бургрофъ Муравскій, вышніе и нижніе земли Лаузнитцкіе, Князь и Графъ Аушпурскій, Тирольскій, Фиртцкій, Кибурскій, Гортцкій, Ланграбе Элзаскій, Государь Вендѣйскіе стороны, Портопавскій, Соленитцкій и иныхъ,— приказуемъ тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Тверскому и иныхъ, нашему дружелюбительному брату наша дружба и любовь и все добро. Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Князь, особнолюбительный другъ и братъ! Послали есмя къ Вашей Милости невдавнѣ посла своего, того добророженного, чесного, нашего вѣрнолюбимого Аврама Бурграфа Донавского, волного господина Вартемберского и Крашинского, державца вышніе и нижніе земли Лаузнитцкіе, и съ нимъ того наученого дохтора Юрья Кала, нашего думного, и съ нимъ къ Вашей Милости письменые рѣчи о всякихъ о розныхъ дѣлѣхъ приказывали есмя, которые дѣла впередъ вамъ и намъ и всему міру годны будутъ; и съ тѣмъ ихъ къ Вашей Милости послали и объявить ихъ Вашей Милости велѣли. И какъ Ваша Милость то разумѣть будете, и на то наше братцкое любителное прошенье и мысль у васъ, чтобъ Ваша Милость, у нашего посла вскорѣ выслушавъ, и во всемъ что намъ самимъ вѣрили бъ есте. А Ваша бъ Милость братцкою любовью хрестьянскимъ обычеемъ такъ учинили, какъ мы на Вашу Милость подлинную надежу держимъ; а мы противъ того по всякъ часъ по нашей мочи братцкою любовью неподвижно будемъ.— Писанъ въ нашемъ городѣ въ Прагѣ лѣта отъ Рожества Христова 1597-го Маія въ 8 день, а владѣнья Царства нашего Римского 22-го», Угорского 25-го, Чешского 22-го». А на подписи рука Цесарева «Руделфъ».

Переводъ съ Цесаревы грамоты, что прислана къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову съ гонцомъ съ Яномъ Прочинскимъ. На подписи грамоты написано: «Тому высокороженному особнолюбительному, того Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, Владателя всеа Русіи, Владимерского, Московского, Новгородцкого и иныхъ, нашего особнолюбительного друга и брата, Ихъ Величества, таінодумному и большому боярину Борису Ѳедоровичю Годунову». А въ грамотѣ пишетъ:

«Руделфъ Вторый, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель Царствія. Высокоуроженный, особнолюбительный! Что мы послали своего посла, того добророженного и честного, нашего любимого и вѣрного Аврама Бурграфа Дунавского, волного господина Вартыберского и Крашинского, Владателя вышніе земли Лаузнитцкіе, и съ нимъ того наученого дохтора нашего Юрья Кала, нашего думного жъ, которыхъ есмя къ Ихъ Милости, Царского Величества, брата нашего дражаішего и любезнѣйшего, невдавнѣ послали съ общими нашими годными дѣлы, которые Ихъ

Царскому Величеству и намъ впередъ годны были. И для того къ вамъ наше ласковое прошенье, чтобъ вы ему, нашему послу, во всякихъ дѣлѣхъ во всемъ до полна вѣрили, какъ и намъ самимъ. А въ томъ мы на васъ надѣемся подлинно, а ваша милость въ томъ намъ любовь свою объявите. И мы противъ того вамъ по всякъ часъ съ милостію, съ любовнымъ радѣньемъ впередъ хотимъ быти.—Писана въ нашемъ Королевскомъ городѣ въ Прагѣ лѣта 1597-го Маія въ 9 день, нашего владѣнья Римского 22 году, а Угорского 25, а Чешского 22 году». А на подписи рука его: «Руделфъ».

Іюля въ 16 день къ печатнику и къ посольскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову Цесаревъ посолъ прислалъ писмо съ приставы. А се съ того писма переводъ:

«Тотъ Пресвѣтлѣйшей и Велеможнѣйшей и неодолимой Монархъ Руделфъ Второй, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель Царствія Нѣметцкого, Угорского, Чешкого, Долматцкого, Кроатцкого, и Шлевенскій Король, Арцыкнязь Аустрѣйскій, Арцукъ Бургунской и иныхъ многихъ земель нашъ милостивый Государь, Его Величество, къ намъ приказывали, чтобъ намъ Вашему Царскому Величеству, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Царю Казанскому, Царю Астараханскому и иныхъ многихъ земель Государю и Обладателю донести и писмомъ объявити братцкую любовь и сердечное радѣнье; и приказывалъ ко мнѣ и къ товарыщу моему съ своимъ гонцомъ въ трехъ писмахъ: 1. Что Ихъ Цесарское Величество умыслилъ своею ратью, чтобъ Турскую рать встрѣтить во время, а встрѣтя дѣло поставить и промышлять, кому Богъ поможетъ; а изготовлено къ тому дѣлу у Цесарского Величества розныхъ земель воеводы сильные и къ ратному дѣлу разумные, и споможеньемъ папежскіе святости и иныхъ хрестьянскихъ Государей; а та нынѣшняя рать стоитъ въ Угорской землѣ наготовѣ, какова напередъ сего не бывала. И для того Цесарское Величество на Ваше Царское Величество крѣпкую надежу держитъ, что Ваше Царское Величество братцкою любовью и хрестьянскимъ обычаемъ къ нынѣшнему ратному дѣлу помочи не оставили, и Цесарскому Величеству Царского Величества помочью и надежнѣе бъ того съ своею ратью стоять. И Ваше бъ Царское Величество къ Цесарскому Величеству обо всѣхъ статьяхъ подлинной отвѣтъ учинити велѣлъ. А противъ того Вашему Царскому Величеству и вашимъ землямъ, гдѣ лучится, братцкою любовью и всѣмъ добромъ объявиться хотимъ. А вѣстно учинилось Цесарскому Величеству, что межъ Вашего Царского Величества и Датцкого Короля незгода учинилась. И только будетъ такъ, и Ваше бъ Царское Величество для братцкіе любви Ихъ Цесарскому Величеству о томъ объявили; а Цесарское Величество хочетъ того, чтобъ Ваше Царское Величество съ Датцкимъ Королемъ были въ любви, для того чтобъ такими мѣрами инымъ хрестьянскимъ дѣломъ порухи не было. Да въ прежнихъ лѣтѣхъ, блаженные памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи пріѣзжалъ изъ Цесаревы области торговой

Нѣмчинъ Индрикъ Кляэбрукъ Крамеръ, а назывался Цесаревымъ посломъ удѣльнымъ Княземъ, и грамоты привозилъ Цесаревы ко Государю, а продавалъ будто онъ во Государеву казну товары свои, запоны и каменье, розные узорочья, и давано ему изъ Государевы казны за его товары многіе товары и деньги; и послѣ его сыскалось, что тотъ его товаръ запоны и каменье не прямое. И послѣ того пріѣзжалъ къ Москвѣ съ товары изъ Цесаревы области гость Анца Крамеръ съ товары, и того Анцу Крамера на Москвѣ задержали долгое время, для того что начаялись его Индрикомъ Крамеромъ; и сыскавъ про него, что онъ не тѣхъ Крамеровъ, пожаловалъ его Государь, велѣлъ ему дати свою Царскую опасную грамоту, чтобъ ему вольно ѣздити впередъ въ Московское Государство. А въ задержаньѣ деи ему и въ дорогѣ учинились многіе убытки, и онъ тѣхъ своихъ убытковъ искалъ на Индрикѣ на Крамерѣ, что ему тѣ убытки въ задержаньѣ учинились отъ него, Индрика; а Индрикъ сказываетъ, что онъ на Москвѣ не бывалъ. И Царское бъ Величество велѣлъ про то сыскати: о кое время Индрикъ Крамеръ къ Москвѣ пріѣзжалъ, и тѣ грамоты, которые отъ Цесаря привозилъ, сыскавъ, велѣлъ прислати къ Цесарскому Величеству, для того чтобъ впередъ не повадно было инымъ пролыгатся. А какъ былъ въ другорядъ на Москвѣ Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь, и билъ челомъ Государю о томъ же дѣлѣ, чтобъ того Государь велѣлъ сыскати и сыскавъ, о томъ велѣлъ ему письмо дать,—Миколаю о томъ дѣлѣ письмо дано не за Государевою печатью и не за дьячею рукою, и Анцѣ на Индрика по тому письму управы нельзя дать. А посолъ Аврамъ о собѣ пишетъ, что онъ живетъ на Москвѣ 3 мѣсяцы, и Государь бъ его пожаловалъ, велѣлъ отпустити и на Цесаревы дѣла, съ чѣмъ онъ присланъ, подлинной отвѣтъ велѣлъ учинити, въ чемъ Цесарское Величество на Государя надежу держитъ».

105-го, Іюля въ 17 день, приказывалъ съ приставы къ печатнику и къ посольскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову Цесаревъ Нѣмчинъ Лукашъ Магнусовъ, что пріѣхалъ съ Цесаревымъ посломъ въ дворянѣхъ, чтобъ ему Василей велѣлъ быти у себя въ посольской полатѣ для Государева дѣла, а съ нимъ есть приказъ рѣчью отъ Цесарева брата Максимиліяна, Арцыкнязя Аустрѣйского.

И Іюля въ 17 день печатникъ и посольской діякъ Василей Яковличь Щелкаловъ, доложа слуги и конюшего боярина Бориса Өедоровича Годунова, велѣлъ Цесареву дворянину Лукашу быти у себя въ посольской полатѣ. И вспрашивалъ Василей Цесарева Нѣмчина Лукаша Магнусова: приказывалъ еси ко мнѣ, чтобъ тебѣ быти у меня въ посольскомъ приказѣ, а съ тобою есть отъ Цесарева брата отъ Максимиліяна Арцыкнязя Аустрѣйского приказъ рѣчью. И будетъ которое новое дѣло, а въ грамотѣ въ Цесаревѣ и въ Максимиліяновѣ ко Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и Царского Величества къ шурину, слугѣ и конюшему боярину къ Борису Өедоровичю Годунову

не написано,—и ты мнѣ объяви; и изъ твои рѣчи донесу до Царского Величества шурина, слуги, и конюшего боярина, и воеводы дворового и содержателя великихъ Государствъ Царства Казанского и Астраханского, до Бориса Өедоровича Годунова; а Царского Величества шуринъ, слуга и конюшеі, бояринъ Борисъ Өедоровичь Годуновъ то донесетъ до Царского Величества.

И Цесаревъ Нѣмчинъ Лукашъ говорилъ: извѣстно вашеі велеможности, что Его Пресвѣтлѣйшество Максимиліянъ, Арцыкнязь Аустрѣйскоі, обранъ былъ на Коруну Польскую и на Великое Княжство Литовское; и нынѣ Его Милость Максимиліанъ никакъ отъ того отступити не хочетъ, а хочетъ всякими мѣрами тѣмъ промышляти, чтобъ ему быти Государемъ на Корунѣ Польской и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ; а на Государя вашего * на Его Царское Величество во всемъ крѣпкую надежу держитъ, чтобъ ему въ томъ вспомогалъ, по братцкоі любви, какъ мочно.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ говорилъ Лукашу: Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, по братцкой любви Руделфа Цесаря, какъ прежъ сего о томъ радѣлъ и промышлялъ, что вамъ и самимъ вѣдомо; да коли на то воли Божьеі не было, и то не ссталось. А и нынѣ Государь нашъ Царское Величество того хочетъ, чтобъ на Корунѣ Полскоі и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ былъ Руделфовъ Цесаревъ братъ Максимиліанъ; да вѣдь самъ знаешь, на Государство сильно какъ сѣсти? Добро бъ то, чтобъ большіе люди да и всею землею того похотѣли и обрали на Королевство; а только землею не похотятъ, и того Государства трудно доступать. И ты мнѣ про то объяви: есть ли ссылка Максимиліяну съ паны радами, которые бъ его хотѣли на Государство, и многіе ль паны хотятъ?

И Цесаревъ Нѣмчинъ Лукашъ говорилъ: ссылка пановъ радъ о томъ съ Максимиліяномъ есть таино, а хотятъ на Королевство Максимиліяна паны рада Польскіе и Литовскіе Янушъ Острожской, да воевода Познанской, да Ставницкоі, да Зборовскіе и иные паны и рыцерство многое до семи тысячь человѣкъ. И только Государя вашего Его Царского Величества вспоможенье будетъ, и Максимиліяну того Государства мочно доступить.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ впросилъ Лукаша Павлова: какого жъ у Государя нашего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Максимиліянъ вспоженья хочетъ?

И Лукашъ говорилъ, что нынѣ Государю вашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, вспомогати людьми не мочно, потому что еще Государю вашему до перемирныхъ лѣтъ съ Литвою пять лѣтъ; и Государь бъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ Максимиліяна помочь своею Царскою казною, а пожаловалъ бы Государь, тое казну прислалъ въ Любокъ; а напередъ бы Государь при-

* Въ рукописи: «нашего».

слалъ въ Любокъ пословъ своихъ, а Максимиліанъ тутъ же пословъ своихъ пришлетъ для укрѣпленія.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ говорилъ Лукашу: азъ тѣ твои рѣчи, что ты говорилъ о вспоможеньѣ, донесу до Царского Величества шурина, слуги и конюшего боярина до Бориса Өедоровича Годунова, а Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей, бояринъ Борисъ Өедоровичь донесетъ то до Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя; а что Государя нашего Царского Величества указъ о темъ будетъ, и азъ тебѣ вѣдомо учиню. А о послѣхъ, чтобъ Государь нашъ прислалъ пословъ своихъ въ Любокъ, и то дѣло не статочное, что Великому Государю нашему посылати пословъ въ Любокъ къ такимъ мужикомъ торговымъ. — И отпустилъ Лукаша на подворье, а сказалъ ему Государево жалованье, въ стола мѣсто кормъ.

И Іюля въ 19 день во Вторникъ Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Цесареву послу Авраму Бурграфу быти на дворѣ у себя Государя, и отвѣтъ ему учинити противъ Цесаревы грамоты и на его рѣчи, что онъ говорилъ на посольствѣ и что говорилъ Царского Величества шурину, слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского Борису Өедоровичю Годунову. А посыланы по него на подворье князь Григорей Петровичь Ромодановской, да приставы Иванъ Нащокинъ да Гаврило Салмановъ, да дьякъ Василей Щелепинъ. И ѣхалъ посолъ ко Государю на дворъ въ возку въ Нѣметцкомъ въ непокрытомъ, а съ нимъ въ возку ѣхалъ одинъ Цесаревъ дворянинъ, удѣльного Князя сынъ, а передъ посломъ ѣхало дворянъ и дѣтей боярскихъ сто человѣкъ.

И того дни Цесаревъ посолъ у Государя былъ; а пріѣздъ его ко Государю на дворъ и встрѣча послу была по прежнему, какъ и на пріѣздѣ; и встрѣчали тѣ же, которые напередъ того.

А Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи въ то время былъ въ большой въ грановитой въ подписной полатѣ, и сидѣлъ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ въ большомъ Царскомъ платьѣ и въ діадимѣ съ (с)кифетромъ. А при Государѣ были въ полатѣ: въ большой лавкѣ, по правую сторону отъ Государева мѣста, сидѣли Царевичь Арасланалѣй Канбулинъ, да Царевичь Магметкулъ Сибирской, да бояринъ князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской; а въ другой лавкѣ, по лѣвую сторону, сидѣли Царевичь Уразъ Магметъ Казанскіе орды; а у Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи стоялъ Царского Величества шуринъ, слуга, и конюшей бояринъ и воевода дворовой, и содержатель великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского Борисъ Өедоровичь Годуновъ, а держалъ Царского чину яблоко золотое; а бояре сидѣли въ лавкахъ въ большой и въ другой лавкѣ по прежнему въ золотномъ платьѣ; и въ рындахъ были прежніе жъ. А въ сѣнѣхъ передъ грановитою полатою сидѣли

дворяне и приказные люди съ діаки въ золотномъ же платьѣ; а по крыльцу до Благовѣщенья и у Благовѣщенья въ паперти стояли дворяне и дѣти боярскіе и подьячіе въ чистомъ платьѣ. А стрѣльцы въ то время стояли на площади и до Фроловскихъ воротъ, и по Ильинской улицѣ и до посолского двора съ пищальми. А какъ посолъ вшолъ ко Государю въ полату, и явилъ ихъ Государю челомъ ударити окольничей Семенъ Өедоровичь Сабуровъ *. И посолъ билъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи на его Государевѣ жалованьѣ.

И Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ послу сѣсти на скамейкѣ по прежнему; а посидѣвъ немного, велѣлъ Государь молыти послу печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову, чтобъ онъ шолъ въ отвѣтную полату, а Государь къ нему высылаетъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ.

И по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи приказу печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ говорилъ: «Аврамъ! Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорити: пришелъ еси къ нашему Царскому Величеству отъ брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря съ вѣрющею съ любительною грамотою въ посолствѣ; и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, брата нашего Руделфа Цесаря грамоту вѣрющую любительно приняли есмя и ту грамоту пріятно выслушали; а которые рѣчи нашему Царскому Величеству на посольствѣ говорилъ еси, и наше Царское Величество тѣ твои рѣчи милостивно и ласково выслушали есмя. А какъ, по присылкѣ брата нашего Руделфа Цесаря, а по твоему прошенью, былъ еси у нашего Царского Величества шурина, и слуги, и конюшего боярина, и воеводы дворового, и содержателя великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского Бориса Өедоровича Годунова, и которую грамоту отъ Цесарского Величества шурину нашему Борису Өедоровичю до рукъ его донесъ, и отъ брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря что еси рѣчью говорилъ, и тѣ вѣе дѣла до нашего Царского Величества шуринъ Борисъ Өедоровичь доносилъ, и намъ тѣ дѣла вѣе въ вѣдомѣ жъ. И наше Царское Величество о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ посылаемъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ, боярина и намѣстника Тверского Ивана Васильевича Годунова, да боярина и намѣстника Коломенского князя Өедора Ивановича Хворостинина, да меня, печатника своего и посолского діака Василья, да ближніе думы діака своего Елизарья Вылузгина. И ты бъ съ бояромъ нашимъ съ Иваномъ Васильевичемъ о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ говорилъ, какъ намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, съ братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ быти въ братцкой любительной любви, и въ

* Въ подлинникѣ написано: «Всабуровъ».

соединеньѣ, и въ ссылкѣ и въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподвижно, и стояти бъ намъ на всѣхъ на своихъ недруговъ обще заодинъ, чтобъ нами, Великими Государи хрестьянскими, нашимъ осмотрѣньемъ и защищеньемъ Христьянство было въ тишинѣ и въ покоѣ отъ бусурманъ, чтобъ, далъ Богъ, впередъ христьянская рука выселась, а бесерменская рука низплася».

И велѣлъ Государь съ посломъ приставомъ итти въ отвѣтную въ набережную полату. А провожали ихъ встрѣчники до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали.

А съ отвѣтомъ посылалъ Государь къ послу бояръ Ивана Васильевича Годунова, да князя Өедора Ивановича Хворостинина, да печатника и посольского діака Василья Яковлича Щелкалова, да думного діака Елизарья Вылузгина; а съ бояры было дворянъ пятьдесятъ человѣкъ въ золотномъ платьѣ.

И какъ бояре и діяки вошли въ отвѣтную полату, и посолъ бояръ встрѣтилъ середи полаты, и объявилъ бояръ послу діакъ Елизарей Вылузгинъ, а молылъ: «Великіій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, выслалъ къ тебѣ на отвѣтъ бояръ своихъ, боярина и намѣстника Тверского Ивана Васильевича Годунова, да боярина и намѣстника Коломенского князя Өедора Ивановича Хворостинина, да печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова, да меня, діака Елизарья Вылузгина».

И бояре и діяки посломъ руки дали, а давъ руки, сѣли бояре по мѣстомъ въ большой лавкѣ, а послу велѣли сѣсти близко себя въ другой лавкѣ; а Василей и Елизарей сѣли противъ ихъ на скамьѣ. И говорили послу отвѣтъ по статьямъ таковъ: «Троица Пресущественная, и Пребожественная и Преблагая правѣ вѣрующимъ въ Тя истиннымъ хрестьяномъ, Дателю премудрости, Пренедовѣдомый, Пресвѣтлый, Крайній Верхъ, направи насъ на истину Твою и настави насъ на повелѣнія Твоя, да возглаголемъ о людѣхъ Твоихъ по волѣ Твоей! Сего убо Бога нашего, въ Тройцѣ славимаго, милостію, хотѣніемъ и благоволеніемъ удержахомъ скифетръ Россійскаго Царствія, мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всея Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляпскій, Удорскій, Обдорскій Кондинскій, и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, дражайшего и любезнѣйшего брата нашего Руделфа Второго, Божіею милостію избранного Цесаря Римского, всегда Прибавителя Царствія, Нѣметцкого, Угорского, Чешского, Долматцкого, Кроатцкого, Шлявонского Короля и Арцыкнязя Аустрѣйского, Арцука Бургунского, Барабанского, Стырского, Карынского, Краинского, Люцемборского, Витемборского, вышніе и нижніе земли Шлезскіе, Князя Швабского, Малграфа Римского Царствія

Бурграфа вышніе и нижніе земли Лаузнитцкіе, Князя и Графа Аузбурского, Тирольского, Фиртцкого, Кибурского, Хортцкого, Графа Элситцкого, Государя Вендейскіе стороны, Портонавского, Соленитцкого и иныхъ,— тебѣ, послу его вѣрному Авраму, Бурграфу Донавскому, вольному господину въ Артемберку и въ Крашинѣ, Цесарского Величества думному и державцу вышніе Лаузнитцкіе земли, извѣщенье отвѣтное даемъ бояриномъ нашимъ и намѣстникомъ Тверскимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ, да бояриномъ и намѣстникомъ Коломенскимъ княземъ Өедоромъ Ивановичемъ Хворостининымъ, да печатникомъ и посольскимъ діакомъ Васильемъ Яковличемъ Щелкаловымъ, да ближніе думы діакомъ Елизарьемъ Данилова сына Вылузгина».

Бояринъ Иванъ Васильевичь говорилъ:

«Бога въ Троицѣ славимаго, милостію Великіи Государь, Царь и Великіи Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель. брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго Руделфа Цесаря послу его Авраму Бурграфу велѣлъ говорити: прислалъ къ намъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь тебя, посла своего Аврама Бурграфа, съ своею любительною вѣрющею грамотою въ посольствѣ. И мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, грамоту брата нашего Руделфа Цесаря любительно приняли есмя, и тое грамоту Руделфа Цесаря выслушали есмя пріятно. А что еси нашему Царскому Величеству отъ брата нашего дражайшаго и любезнѣйшаго Руделфа Цесаря говорилъ еси на посольствѣ рѣчью, и наше Царское Величество тѣ твои рѣчи милостивно и ласково выслушали есмя. И какъ, по присылкѣ брата нашего Руделфа Цесаря, а по твоему прошенью былъ еси у нашего Царского Величества шурина, и слуги, и конюшего боярина, и дворового воеводы и содержателя великихъ Государствъ Царства Казанского и Астраханского у Бориса Өедоровича Годунова, и которую грамоту отъ Цесарского Величества шурину нашему Борису Өедоровичю до рукъ его донесъ, и отъ брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря что еси рѣчью говорилъ,— и тѣ вѣсѣ дѣла до нашего Царского Величества нашъ шуринъ Борисъ Өедоровичь доносилъ, и намъ тѣ дѣла вѣдомы же».

Бояринъ князь Өедоръ Ивановичь Хворостининъ говорилъ:

«Бога, въ Троицѣ славимаго, милостію Великіи Государь, Царь и Великіи Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря тебѣ послу Авраму велѣлъ говорити: писалъ къ нашему Царскому Величеству братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь въ своей грамотѣ и ты, посолъ его Аврамъ, на посолствѣ говорилъ, что нашему Царскому Величеству послалъ братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь тебя, посла своего, Аврама Бурграфа Донавского, да изъ думныхъ съ тобою въ товарыщѣхъ дохтора Юрья Кала дру-

желюбительно и братцкою любовью на нашей многославной присылкѣ, что есмя послали въ прошломъ году (съ) своимъ посломъ съ Михайломъ Ивановичемъ Вельяминовымъ съ товарыщи ко объявленью братцкіе любви и на вспоможенье противъ бесерменъ. И мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, истинный правый Государь хрестьянскій, по своему Царскому обычею, всегда жалѣя о Христьянствѣ, о томъ промышляемъ и впередъ промышляти хотимъ, чтобъ, далъ Богъ, нами, Великими Государи хрестьянскими, кровь христьянская отъ бесерменъ лятись престала, и впередъ бы видѣти Христьянство въ покоѣ и въ тишинѣ. И для братцкіе любительные любви дражайшего и любезнѣйшего брата нашего Руделфа Цесаря, противъ непріятеля всего Христьянства Турского Салтана, а всему Христьянству на вспоможенье отъ нашіе Царскіе казны послали есмя, что ся у насъ лучилось. А и впередъ хотимъ того, чтобъ намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, съ братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ съ Руделфомъ Цесаремъ быти въ братцкой любительной любви, и въ соединеньѣ и въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподвижно, и стояти бъ намъ, Великимъ Государемъ, на всѣхъ своихъ недруговъ собча заодинъ, чтобъ нашею братцкою любовью хрестьянская рука высилась, а бусурманская рука низилась.»

Печатникъ и посольской діакъ Василей Яковлячь Щелкаловъ говорилъ:

«А что къ нашему Царскому Величеству братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь съ тобою посломъ своимъ прислалъ свои любительные поминки, и наше Царское Величество отъ брата нашего по братцкой любви тѣ помчики любительно и ласково приняли есмя. А что писалъ къ нашему Царскому Величеству братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь въ своей грамотѣ и ты, посолъ его Аврамъ, рѣчью говорилъ, что всего Христьянства недругъ Турской Салтанъ всею своею силою и своею головою стоитъ на брата нашего Цесарского Величества и братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь съ своею братью и съ помочью всѣхъ хрестьянскихъ Государей противъ его стоитъ, а свыше всѣхъ иныхъ хрестьянскихъ Государей особную крѣпкую надежу держитъ на наше Царское Величество, чтобъ мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, въ нынѣшней его въ великой скорби не покинули и впередъ по прежнему своему объявленью своею помочью не оставили, чтобъ брату нашему Цесарскому Величеству противъ того сильного недруга мочно было стояти, а братъ нашъ Цесарское Величество впередъ противъ того нашему Царскому Величеству братцкою любовью и помочью также заодинъ стояти готовъ,— и мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, какъ прежe сего по братцкой любви своею Царскою казною вспоможенье учинили противъ непріятеля всего Христьянства, такъ и впередъ къ тому подвижны есмя: брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря въ томъ не оставимъ, на вспоможенье противъ Турского пришлемъ, что ся у насъ лучится.

А что къ нашему Царскому Величеству братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь писалъ въ своей грамотѣ и ты посолъ его въ письмѣ своемъ написалъ, чтобъ межъ насъ, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, и братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ и всѣмъ домомъ Аустрѣйскимъ тѣ давно зачатые великіе дѣла и братцкая любовь укрѣплена и на вѣки неподвижна была, а братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь о томъ радѣлъ и промышлялъ и многихъ хрестьянскихъ Государей къ тому соединенью призывалъ, и то нынѣ не все совершилось, что у Ишпанского война вчалась со Францовскимъ и съ Аглинскою Королевою и съ Недерлянскою землею, и братъ нашъ впередъ о томъ радѣти учнетъ, чтобъ папа Римской и Король Ишпанской и иные Государи съ нимъ были вкупѣ и заодинъ стояли,— и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, какъ преже сего о томъ къ брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю писали и съ посломъ его съ Миколаемъ Варкачемъ приказывали, такъ и нынѣ того хотимъ съ великимъ радѣньемъ, чтобъ нашему Царскому Величеству и брату нашему дражайшему Руделфу Цесарю межъ себя, укрѣпясь крестнымъ цѣлованьемъ, быти въ братцкой любви и въ соединеньѣ стояти обще на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. И нынѣ съ тобою о тѣхъ о великихъ дѣлѣхъ отъ Государя твоего приказъ есть ли?— и ты бъ намъ о томъ объявилъ; а будетъ съ тобою о тѣхъ великихъ дѣлѣхъ отъ брата нашего дражайшего Руделфа Цесаря науки нѣтъ, и братъ бы нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь, по прежнему нашему любовному письму и приказу и по нынѣшнему нашему отвѣту, сослався и укрѣпясь съ папою Римскимъ и съ Королемъ Ишпанскимъ, слалъ къ нашему Царскому Величеству пословъ своихъ для большого укрѣпленья, не омѣшкивая; а будетъ за которыми незгодами къ нашему Царскому Величеству вскорѣ брату нашему Руделфу Цесарю пословъ своихъ прислати не мочно, и братъ бы нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь къ нашему Царскому Величеству слалъ своихъ великихъ пословъ впередъ и безъ папиныхъ и Ишпанского Короля пословъ, не мѣшкая, о всемъ съ ними наказавъ— тѣ давно зачатые великіе дѣла, братцкую любовь, укрѣпити и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити, какъ намъ, Великимъ Государемъ, впередъ межъ собою быти въ братцкой любви, и въ докончаньѣ, и въ соединеньѣ и въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподвижно, и стояти бъ намъ, Великимъ Государемъ, на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ».

Діакъ Елизарей Вылузгинъ говорилъ:

«Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорити: а что къ нашему Царскому Величеству братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь писалъ въ своей грамотѣ и ты въ своемъ писмѣ написалъ, чтобъ наше Царское Величество брату на-

шему объявили про Кизылбашского Шаха, какъ онъ нынѣ съ нашимъ съ Царскимъ Величествомъ въ какомъ укрѣпленьѣ, и о томъ бы къ нему приказати, чтобъ Кизылбашской Шахъ (съ) своей стороны на Турского стоялъ крѣпко и съ нимъ не мирился,—и по нашего Царского Величества указу на то тебѣ отвѣтъ: Кизылбашской Шахъ съ нашимъ Царскимъ Величествомъ въ ссылкѣ и въ любви и въ дружбѣ, послы и посланники межъ нами ходятъ о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ почасту. А какъ былъ у нашего Царского Величества брата нашего посолъ Миколай Варкачь прежъ сего въ прошломъ въ 102 году, и приговорилъ съ нашего Царского Величества бояры, что о большомъ дѣлѣ о докончаньѣ и о соединеньѣ къ намъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, прислати было брату нашему Руделфу Цесарю пословъ своихъ на веснѣ въ 103 году, а папинымъ и Ишпанского Короля посломъ быть было вмѣстѣ съ Цесаревыми послы, да и къ Персидцкому было Шаху брату нашему пословъ своихъ прислати съ тѣми жъ послы вмѣстѣ. И по нашего Царского Величества приказу, а по договору съ бояры нашими посла Миколая Варкача, Персидцкой Аббасъ Шахъ къ нашему Царскому Величеству къ тому сроку присылалъ пословъ своихъ Андибека съ товарыщи; а отъ брата нашего Руделфа Цесаря о томъ большомъ дѣлѣ послы не бывали. А какъ приходилъ въ 103 году отъ брата нашего посолъ Миколай Варкачь, и о послѣхъ объявилъ, что братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь приговорилъ срокъ о соединеньѣ и о докончаньѣ быти у него посломъ папинымъ и Ишпанского Короля того году 103 въ Маѣ мѣсецѣ; а какъ у него тѣ послы будутъ, и братъ нашъ Цесарь тѣхъ пословъ отпуститъ къ нашему Царскому Величеству вмѣстѣ съ своими большими послы; а того братъ нашъ чается, что и отъ Кизылбашского Шаха послы къ тому жъ сроку будутъ. И мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, хотячи то дѣло въ совершеньѣ видѣти, о томъ къ Персидцкому Шаху приказывали, чтобъ онъ къ нашему Царскому Величеству слалъ пословъ своихъ не омѣшкая, о всемъ съ ними наказавъ, какъ ему быти съ нашимъ Царскимъ Величествомъ и съ братомъ нашимъ дражайшимъ съ Руделфомъ Цесаремъ въ любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ докончаньѣ и въ соединеньѣ. И Персидцкой Аббасъ Шахъ нашего повелѣнья не ослушался, къ нашему Царскому Величеству прислалъ посла своего ближнего человѣка Имамкулы князя, а съ нимъ къ нашему Царскому Величеству приказывалъ, что онъ съ нашимъ Царскимъ Величествомъ и съ братомъ нашимъ дражайшимъ съ Руделфомъ Цесаремъ хочетъ быти въ докончаньѣ и въ соединеньѣ. И наше Царское Величество тѣхъ Аббасъ Шаховыхъ пословъ Имамкулы князя съ товарыщи не отпустили есмя долгое время, а ожидаючи отъ брата нашего отъ Руделфа Цесаря пословъ о большомъ дѣлѣ; а какъ тѣ послы и отпущены съ Москвы, и они стояли въ дорогѣ не малое время нашего Царского Величества въ вотчинѣ въ Казани

и долгое время ждали отъ брата нашего отъ Руделфа Цесаря пословъ; а нынѣ наше Царское Величество велѣли есмя ихъ отпустити; а къ Кизылбашскому Аббасъ Шаху послали есмя пословъ своихъ князя Василья Васильевича Тюфякина съ товарыщи, и о томъ къ Аббасъ Шаху приказывали имянно, чтобъ онъ, для нашіе любви, съ Турскимъ одноличпо не мирился; а которое перемирье межъ ихъ было на малое время на урочные лѣта, и тѣ ужъ перемирные лѣта выходятъ; и Кизылбашской Аббасъ Шахъ нашего Царского повелѣнья не ослушается, а съ Турскимъ впередъ въ миру не будетъ. А что еси написалъ въ письмѣ о Крымскомъ, что слухъ учинился брату нашему Руделфу Цесарю, что Турской старого Крымского Царя съ Царства отставилъ, а на его мѣсто велѣлъ быти брату его, и нашему Царскому Величеству того прежнего Царя на то привести, чтобъ онъ былъ въ соединеньѣ съ Селмиградскимъ и съ Мутьянскимъ противъ Турского заодинъ,—и мы, Великіі Государь, Царь и Великіі Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, по прежнеі присылкѣ брата нашего Руделфа Цесаря, преже сего посылали есмя къ Крымскому Казыгирею Царю гонцовъ своихъ и не одинова, и о томъ къ нему приказывали накрѣпко и въ грамотахъ своихъ писали о томъ имянно, чтобъ Крымской Царь Казыгиреі одноличпо на брата нашего Руделфа Цесаря (въ) Угорскую землю воіною не ходилъ, и съ нами за то въ недружбѣ не былъ. И какъ Турскоі Салтанъ ходилъ въ брата нашего землю, а къ Крымскому Казыгирею присылалъ чеушей своихъ многижды о томъ, чтобъ онъ шелъ съ нимъ вмѣстѣ въ брата нашего землю въ Можары; и Казыгиреі Царь нашего слова не ослушался, лѣтось съ Турскимъ въ твою, брата нашего, землю воіною не ходилъ, а ходилъ на Волохъ и Воложскую землю воевалъ, а Можаръ не воевалъ; и за то Турскоі на Казыгирея Царя гнѣвъ свой на него положилъ и съ Царства его велѣлъ былъ перемѣнити, а велѣлъ на Крымѣ быти Царемъ Калгѣ Фетигирею Царевичю, за то что онъ съ Турскимъ Салтаномъ воевалъ Можарскую землю, а Крымской Царь Казыгиреі по нашеі присылкѣ на Можары не ходилъ, а воевалъ Воловъ. А мы, Великіі Государь, Царь и Великіі Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, и нынѣ не вдавнѣ къ Крымскому къ Казыгирею Царю послали есмя гонца своего наскоро о томъ же, чтобъ онъ на брата нашего Руделфа Цесаря землю одноличпо воіною не ходилъ; и Казыгиреі Царь нашего Царского повелѣнья, чаемъ, не ослушается; а съ Турскимъ ему и впередъ миру не будетъ, потому что Турскоі Салтанъ на него гнѣвъ держитъ, а хочетъ учинити на Крымѣ Царемъ Калгу Фетигирея Царевича за то, что Крымской Царь Казыгиреі, по нашеі присылкѣ, на Можары не пошолъ, а Турского Салтана не послушалъ, а воевалъ Волошскую землю».

Бояринъ Иванъ Васильевичь говорилъ:

«Божіею милостію Великіі Государь, Царь и Великіі Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорити: что писалъ къ нашему Царскому Величеству братъ нашъ

Руделфъ Цесарь о братцкоій любви и о крѣпкоій дружбѣ, и мы, Великіій Государь, Царь и Великіій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, на то подвижны есмя: какъ брата нашего дражайшаго и любезнѣйшаго Руделфа Цесаря тебѣ послу Авраму, бояриномъ нашимъ и намѣстникомъ Тверскимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ, да бояриномъ нашимъ и намѣстникомъ Коломенскимъ, княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Хворостининымъ, да печатникомъ и посольскимъ діакомъ Васильемъ Яковличемъ Щелкаловымъ, да діакомъ нашимъ ближніе думы Елизарьемъ Даниловымъ сыномъ Вылузгина въ отвѣтѣ объявили о братцкоій любви и о соединеньѣ,—по тому съ братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ въ братцкоій любительноій любви и въ вѣчномъ докончаньѣ и въ соединеньѣ быти хотимъ, чтобъ нашему Царскому Величеству и брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю, укрѣпяся межъ себя, въ любительноій любви, и въ ссылкѣ, и въ докончаньѣ, и въ соединеньѣ и въ крѣпкоій дружбѣ на вѣки неподвижно, стояти обще на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ, и нами бъ, Великими Государи, и нашимъ осмотрѣньемъ было Хрестьянство въ тишинѣ и въ покоѣ».

И какъ бояре Иванъ Васильевичь Годуновъ, и князь Ѳедоръ Ивановичь Хворостининъ, и печатникъ и посольской діакъ Василеій Яковличь Щелкановъ и діакъ Елизареій Вылузгинъ Цесареву послу отвѣтъ изговорили, и посолъ говорилъ: «Государь нашъ, Цесарское Величество, послалъ меня, посла своего, къ Великому Государю вашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, съ своими любительными поминки бити челомъ на томъ, что Его Царское Величество присылалъ къ Его Цесарскому Величеству на вспоможенье противъ непріятеля всего Хрестьянства Турского Салтана ко избавѣ всему Хрестьянству отъ бесерменъ своеій Царскоій казны. И что со мною Цесарское Величество приказалъ любительно извѣстити Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и Его Царского Величества шурину, слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского Борису Ѳедоровичю Годунову,—и язъ то все Царскому Величеству объявилъ, и Царского Величества шурину, слугѣ, и конюшему боярину Борису Ѳедоровичю по Цесареву приказу извѣстилъ, что Государь нашъ Цесарское Величество мимо всѣхъ Государеій хрестьяскихъ надежу имѣетъ во всемъ въ нынѣшнее въ нужное время на брата своего, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, чтобъ Царское Величество во всякихъ дѣлѣхъ Государю нашему, Его Цесарскому Величеству, вспомогалъ. А о томъ, какъ бы межъ Великими Государи тое давно зачатую братцкую любовь и докончанье закрѣпити, того мнѣ не наказано. А что объявили есте мнѣ о томъ, что преже сего Государь вашъ Царское Величество ко Государю нашему Цесарскому Величеству съ посломъ его съ Миколаемъ съ Варкачемъ приказывалъ о послѣхъ, которымъ бы здѣсь у

Его Царского Величества то великое дѣло братцкую любовь и докончанье закрѣпити, — и то въ нынѣшнее время не сталось для тое причины, что Государь нашъ Цесарское Величество не укрѣпился еще въ докончаньѣ съ папою и съ Ишпанскимъ Королемъ, что Ишпанской Король воюется нынѣ съ Аглинскою Королевою и съ Недерлянскою землею, и ему нынѣ свой недоволъ; а какъ, аже дастъ Богъ, язъ буду у Государя своего, Цесарского Величества, и язъ тѣ всѣ дѣла, что вы, Великого Государя бояре и діяки, мнѣ нынѣ объявили, Цесарскому Величеству извѣщу; и для такого великого дѣла и укрѣпленья, взявъ у Цесарского Величества наукъ, аже дастъ Богъ, буду опять сюда въ посольствѣ, чтобъ, далъ Богъ, то зачатое доброе дѣло укрѣпити вскорѣ. А Государь нашъ Цесарское Величество Великому Государю вашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, наменшій братъ, и во всемъ надежу имѣетъ на брата своего, на Царское Величество, чтобъ его во всякихъ дѣлѣхъ не оставилъ».

Да Цесаревъ же посолъ Аврамъ говорилъ, чтобъ Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, тѣмъ брату своему Руделфу Цесарю братцкую любовь объявилъ, къ Крымскому Царю послалъ еще гонца своего и о томъ къ нему приказалъ, чтобъ онъ на Можарскую землю по повелѣнью Турского Салтана войною не ходилъ; а отъ него Цесарской землѣ великая тѣснота и убытки чинятся.

И бояре Иванъ Васильевичь Годуновъ, да князь Өедоръ Ивановичь Хворостининъ, да печатникъ и посолской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ, да думной діакъ Елизарей Вылузгинъ Цесареву послу говорили, что тѣ его рѣчи извѣстятъ они Царскому Величеству.

И сказывали про то Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи; и Государь, Царь и Великій Князь велѣлъ посла отпустити на подворье, а посылалъ къ нему въ отвѣтную палату печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова да думного діака Елизарья Вылузгина. И Василей и Елизарей послу говорили: которые рѣчи объявилъ еси Царского Величества бояромъ и намъ, печатнику и дьякомъ, и мы тѣ рѣчи до Царского Величества донесли, и Царскому Величеству то вѣдомо; и велѣлъ тебя Государь отпустити на подворье.

И Іюля въ 21 день Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, велѣлъ Цесареву послу Авраму Бурграфу быти у себя, Государя, на дворѣ на отпускѣ.

И того дни Цесаревъ посолъ Аврамъ Бурграфъ у Государя на дворѣ былъ; а посыланы по него князь Григорей Ромодановской, да приставы его Иванъ Нащокинъ да Гаврило Салмановъ, да дьякъ Василей Щеленинъ. А пріѣздъ его ко Государю на дворъ былъ по прежнему.

А Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи въ тѣ поры былъ въ середней въ золотой въ подписной полатѣ въ Царскомъ въ болшомъ платьѣ и въ діадимѣ (съ) скифетромъ. А при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Өедерѣ Ивановичѣ всеа Русіи были

въ полатѣ Царевичи, и бояря и дворяня большіе сидѣли по мѣстомъ, и рынды стояли по тому жъ, какъ былъ посолъ у Государя напередъ того въ грановитой полатѣ. А встрѣча послу была первая: вышедъ изъ проходные полаты, сшедчи съ рундука, а встрѣчали Ѳома Бутурлинъ да дьякъ Ѳѳонасей Власьевъ; а другая была встрѣча, вышедъ изъ золотые полаты въ проходныхъ сѣнѣхъ, князь Ѳедоръ Ноготковъ да дьяки Сапунъ Аврамовъ да Постникъ Дмитреевъ; и шли встрѣчники ко Государю въ полату передъ посломъ.

А какъ посолъ вшелъ ко Государю въ полату, и явилъ его Государю челомъ ударити окольничей Семенъ Ѳедоровичь Сабуровъ. И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи послу велѣлъ сѣсти на скамейкѣ; а посидѣвъ мало, велѣлъ Государь печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову посла звать къ себѣ, ко Государю, ѣсти.

И по Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи приказу печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ Цесареву послу говорилъ: «Аврамъ! Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря любячи, а тебя, посла его Аврама, жалуючи, велѣлъ тебѣ быти у себя Государя, у стола». И велѣлъ Государь послу итти въ отвѣтную полату къ отвѣту и стола дожидатись; а съ отвѣтомъ Государь высылалъ послу прежнихъ бояръ: боярина и намѣстника Тверского Ивана Васильевича Годунова, да боярина и намѣстника Коломенского князя Ѳедора Ивановича Хворостинина, да печатника и посольского діака Василья Яковлича Щелкалова, да діака Елизарья Данилова сына Вылузгина

И какъ бояря пошли въ отвѣтную полату, и посолъ встрѣтилъ бояръ по прежнему. И сѣдчи по мѣстомъ, говорилъ послу бояринъ Иванъ Васильевичь Годуновъ: «которые дѣла объявилъ еси намъ прежъ сего, какъ есмя были въ отвѣтѣ, и мы тѣ всѣ дѣла донесли до Царского Величества; и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, на тѣ на всѣ дѣла подвиженъ, и вспоможенье противъ Турского брату своему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю учинитъ, какъ къ Его Царскому Величеству Государь вашъ Руделфъ Цесарь пришлетъ своихъ великихъ пословъ, и тѣ всѣ дѣла закрѣпятъ. А что говорилъ еси о Крымскомъ, и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, для брата своего дражайшего и любезнѣйшего, Цесаря, отрядилъ нынѣ къ Крымскому гонца своего наскоро, и о томъ о всемъ къ Крымскому къ Казыгирею Царю прикажетъ, чтобъ Царь по прежней его Государевѣ присылкѣ и по нынѣшнему приказу его Царского слова не ослушался, на Государя вашего Цесарскую землю войною одноличио не ходилъ».

И какъ бояринъ Иванъ Васильевичь Цесареву послу рѣчь изговорилъ, и Цесаревъ посолъ говорилъ: «Государь нашъ, Цесарское Величе-

ство, мимо всѣхъ христьянскихъ Государей надежу держитъ на брата своего, Великого Государя вашего, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, на Его Царское Величество, во всемъ. И приказалъ мнѣ Цесарское Величество бити челомъ Царскому Величеству, чтобъ Государь своею братцкою любовью не оставилъ, противъ непріятеля всего Христьянства Турского Салтана вспоможенье учинилъ; а нынѣ тому время, что со многою ратью Турской на Государя нашего стоитъ; и Государю бъ нашему Цесарскому Величеству въ томъ на Государя вашего братцкую любовь быти надежну и стояти противъ непріятеля всего Христьянства Турского Салтана. А что объявили есте мнѣ о Крымскомъ, что Государь вашъ, Царское Величество, посылаетъ къ Крымскому Царю наскоро гонца своего о томъ, чтобъ онъ во Государя нашего землю войною не ходилъ, и Государь вашъ, Царское Величество, то учинитъ брату своему великую братцкую любовь, только Крымской на Государя нашего землю войною не пойдетъ, что отъ него Цесарского Величества землѣ великая тѣснота и убытки чинятся,—и Государь бъ вашъ, Царское Величество, по своему реченному слову, велѣлъ къ Крымскому послати ранѣе, покамѣста онъ съ Турскимъ не пошелъ».

И бояринъ Иванъ Васильевичь съ товарыщи говорили: «что мы по Царского Величества повелѣнью тебѣ объявили, по тому то все и дѣломъ исполнено будетъ». И тѣ его рѣчи бояре и печатникъ и дьяки сказывали Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи.

И того дни Цесаревъ посолъ Аврамъ Бургграфъ у Государя ѣлъ. А столъ былъ у Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ болшой въ золотой въ грановитой полатѣ; а поставцы были въ полатѣ около столба всѣ и у дверей надъ трубою и въ сѣнѣхъ передъ полатою по лѣвой сторонѣ стояли суды серебряные всѣхъ поставцовъ, а по правой сторонѣ, вышедъ изъ полаты, стояли бочки и ведра серебряные и ковши большіе. А Государь, Царь и Великій Князь сидѣлъ за столомъ въ своемъ Государевѣ мѣстѣ въ объярнномъ опашнѣ, круживо низано жемчюгомъ. А бояре сидѣли за столомъ въ опашенкахъ: въ большой лавкѣ бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, Ѳедоръ Никитичь Романовъ, князь Ѳедоръ Ивановичь Хворостининъ. А подлѣ бояръ сидѣлъ печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ, а подъ нимъ дворяне думные, и воеводичи Воложскіе, и Мутьянской и дворяня большіе въ нагольныхъ шубахъ. А въ скамьѣ противъ четвертого боярина князя Ѳедора Ивановича Хворостинина сидѣли окольничіе Яковъ Михайловичь Годуновъ да Семенъ Ѳедоровичь Сабуровъ. А у ѣствы сидѣлъ бояринъ Иванъ Васильевичь Годуновъ, потому что бояринъ и дворецкой Григорей Васильевичь Годуновъ въ то время недомогалъ. А въ столы смотрили: въ большой столъ Степанъ Степановичь Годуновъ, въ кривой столъ Иванъ Ивановичь Годуновъ, кравчей Александръ Никитичь Юрьевъ, другой кравчей князь Данило княжь Ива-

новъ сынъ Мезетцкой. А посолъ сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а подъ нимъ въ лавкѣ сидѣлъ Цесаревъ дохторъ Юрьи Калъ и дворяне Цесаревы. А противъ посла сидѣлъ и подчивалъ Цесарева посла князь Григорей Ромодановской, а подъ нимъ приставы Иванъ Пащокинъ да Гаврило Салмановъ. А чашники и стольники при Государѣ были въ золотномъ платьѣ и въ чѣпяхъ золотыхъ. А подача послу была отъ Государя послѣ боярина Өедора Никитича; а послѣ посла была отъ Государя подача боярину князю Өедору Ивановичю Хворостинину, да окольничимъ, да служилому князю Андрею Трубецкому, а послѣ князя Андрея жаловалъ Государь подачею Цесаревыхъ дворянъ.

А послѣ стола жаловалъ Государь посла и Цесарскихъ дворянъ, подавалъ чашу. А подававъ чаши, велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову говорити рѣчь Цесареву послу объ отпускѣ.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Щелкаловъ говорилъ рѣчь: «Аврамъ! Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ нашему къ Царскому Величеству отъ брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря въ посольствѣ, и которые рѣчи нашему Царскому Величеству говорилъ еси на посольствѣ, и что говорилъ еси отъ брата нашего дражайшего и любезнѣйшего отъ Руделфа Цесаря нашего Царского Величества шурину, слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского Борису Өедоровичю Годунову,—и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, о тѣхъ дѣлѣхъ высылали къ тебѣ съ отвѣтомъ бояръ нашихъ, боярина и намѣстника Тверского Ивана Васильевича Годунова, да боярина и намѣстника Коломенского князя Өедора Ивановича Хворостинина, да печатника нашего и діака посольского Василья Яковлича Щелкалова, да ближніе думы діака нашего Елизарья Данилова сына Вылузгина; и что тебѣ отъ насъ они говорили—то наши рѣчи; и на тѣ на всѣ рѣчи велѣли есмя тебѣ письменой отвѣтъ дати. А нынѣ тебя отпущаемъ къ брату нашему дражайшему и любезнѣйшему къ Руделфу Цесарю».

А какъ печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ рѣчь изговорилъ, и Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи приказалъ къ Цесарю поклонъ, приподывся, а молылъ: «Аврамъ! какъ будешь у брата нашего Руделфа Цесаря, и ты ему отъ насъ поклонися». Да звалъ посла и дохтора Юрья и Цесаревыхъ дворянъ къ руцѣ и отпустилъ ихъ на подворье.

А послѣ стола посыланъ на подворье посла подчивать съ питьемъ Иванъ Өедоровичь Басмановъ, а наказъ ему данъ таковъ:

«Лѣта 7105 Іюля въ 21 день Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Ивану Өедоровичю Басманову ѣхати къ Цесареву послу къ Авраму

Бургграфу съ своимъ Государевымъ, Царевымъ и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи жалованьемъ съ питьемъ подчивати. И Ивану Өедоровичю, пріѣхавъ на дворъ, сойти съ лошади близко лѣсницы и итти къ послу въ хоромы, а за собою велѣти нести питье. А пришедъ къ послу въ хоромы, молыти послу рѣчь толмачомъ: «Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего дражайшего и любезнѣйшего Рудолфа Цесаря любячи, а тебя посла его жалуючи, прислалъ меня къ тебѣ съ своимъ Государевымъ жалованьемъ, съ питьемъ, а велѣлъ мнѣ тебя подчивати». Да взявъ ковшь питья молыти: «чаша Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя! дай Господи, Государь нашъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, здоровъ былъ на многіе лѣта, и Его Царского Величества дражайшій и любезнѣйшій братъ Цесарь Руделфъ здоровъ былъ на многіе лѣта, а намъ бы межъ ихъ Великихъ Государей видѣть братцкую любителную любовь и ссылку о великомъ добрѣ». Да ковшь Ивану выпити напередъ, а другой ковшь поднести къ послу, и приставомъ и дворяномъ чашу подати; да подавъ чашу, посла подчивати по приказу».

Да память Ивану Өедоровичю. «Нѣчто его Цесаревъ посолъ спроситъ: въ колько лѣтъ Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сколько тому лѣтъ, какъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи сѣлъ на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ на своихъ на новоприбылыхъ на многихъ Государствахъ? И Ивану Өедоровичю Басманову говорити: «дай Господи, здоровъ былъ на многіе лѣта Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, и Государыня нашa, благочестивая Царица и Великая Княгиня Ирина, и подаруй имъ, Господи, многолѣтное здравье нынѣ и впередъ, и на вѣки, на многіе и на неисчетные лѣта! а лѣтъ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, отъ дне роженья его будетъ сорокъ лѣтъ въ іюнѣ мѣсяцѣ Өедора Стратилата; а какъ, Божьею милостію и по благословенью отца своего, блаженные памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, сѣлъ на своихъ великихъ Государствахъ и на новоприбылыхъ на многихъ Государствахъ, которые послѣ отца его учинилися подъ Его Царского Величества высокою рукою, а Государства его тринадцать лѣтъ; а впередъ бы Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи неисчетные лѣта жити во многолѣтномъ здоровьѣ»! А будетъ Цесаревъ посолъ про Государскіе лѣта не спроситъ, и Ивану Өедоровичю Цесарева посла о томъ не задирати и не говорити, а ждати задору отъ Цесарева посла; да какъ Цесаревъ посолъ учнетъ Ивана Өедоровича про Государскіе лѣта спрашивать, и ему говорити по сему наказу».

А питья съ Иваномъ послано,

съ Сытного дворца: ведро ренского, 5 ведръ меду вишневого, 5 ведръ малиновово, 5 ведръ меду вешнего, 5 ведръ меду боярского, 5 ведръ меду нового приварного, 5 ведръ меду бѣлого съ гвозцы, 10 ведръ меду паточного, 20 ведръ меду мушерсмного, ведро пива. А судовъ съ нимъ было 30 ковшь да 30 чарокъ золотыхъ.

А се такова грамота послана отъ Государя къ Руделфу Цесарю съ посломъ его; а спачала *Божье имя и Государево имя* писано золотомъ три строки:

«Троица Пресущественная и Пребожественная и Преблагая правѣ вѣрующимъ въ Тя истиннымъ хрестьяномъ, Дателю премудрости, Преведовѣдомый, Пресвѣтлый Крайнiй Верхъ, направи насъ на истинну Твою и настави насъ на повелѣнья Твоя, да возглаголемъ о людѣхъ Твоихъ по волѣ Твоей! Сего убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостiю и хотѣньемъ и благоволенiемъ удержахомъ скифетръ Росiйского Царствiя, мы Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русiи Самодержецъ, Владимерскiй, Московскiй, Новгородцкiй, Царь Казанскiй, Царь Астараханскiй, Государь Псковскiй и Великiй Князь Смоленскiй, Тверскiй, Югорскiй, Пермскiй, Вятцкiй, Болгарскiй и иныхъ, Государь и Великiй Князь Новагорода Низовскiе земли, Черниговскiй, Рязанскiй, Ростовскiй, Ярославскiй, Бѣлоозерскiй, Лифлянскiй, Удорскiй, Обдорскiй, Кондинскiй и всея Сибирскiе земли и сѣверные страны Повелитель, и Государь Иверскiе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскiе земли Черкаскихъ и орскихъ Князей, и иныхъ многихъ осударствъ Государь и Обладатель,— дражайшему и любезнѣйшему брату нашему Руделфу Второму, Божьею милостiю избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствiя Нѣметцкого, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому Королю и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карнскому, Кранискому, Люцемборскому, Витемборскому, вышнiе и нижнiе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Маргграфу Римского Царствiя, Бурграфу вышпiе и нижнiе земли Ляузпитцкому, Князю и Графу Аузбурскому Тирольскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Графу Элситцкому, Государю Вендѣйскiе стороны, Портанавскому, Соленитцкому и иныхъ. Присылалъ къ намъ ты, братъ нашъ дражайшiй и любезнѣйшiй Руделфъ Цесарь, посла своего Аврама Бурграфа Дунавского, да съ нимъ въ товарыщѣхъ изъ думныхъ дохтора Юрья Кала съ своею любителною вѣрующею грамотою. И мы, Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русiи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, грамоту твою, брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря, любительно приняли есмя и выслушали прiятно. И что нашему Царскому Величеству отъ тебя, брата нашего Руделфа Цесаря, посолъ твой Аврамъ Бурграфъ на посольствѣ рѣчью говорилъ, и мы Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русiи Самодержецъ, тѣ его рѣчи милостивно выслушали. А которую грамоту ты, братъ нашъ дражайшiй, прислалъ съ посломъ своимъ съ Аврамомъ нашего Царского Величества шурину, слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дво-

ровому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского Борису Өедоровичю, и что рѣчью посолъ твой говорилъ,— и тѣ всѣ дѣла нашего Царского Величества шуринъ нашъ Борисъ Өедоровичь доносилъ, и намъ тѣ всѣ дѣла извѣстны. И мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, высылали съ отвѣтомъ бояръ своихъ, боярина и намѣстника Тверского Ивана Васильевича Годунова, да боярина и намѣстника Коломенского князя Өедора Ивановича Хворостинина, да печатника своего и посольского діака Василья Яковлича Щелкалова, да ближніе думы діака своего Елизарья Данилова сына Вылузгина; и во всемъ послу твоему отвѣтъ письмомъ учинивъ, къ тебѣ брату нашему отпустили семя: какъ намъ, Великимъ Государемъ хрестьянскимъ впередъ быти въ братцкой любви, и въ ссылкѣ, и въ докончаньѣ и въ крѣпкоій дружбѣ на вѣки неподвижно, и на всѣхъ своихъ недруговъ стояти обще заодинъ, чтобъ нами, Великими Государи, и нашимъ осмотрѣньемъ и защищеньемъ Христьянство было въ тишинѣ и въ покоѣ. — Писанъ въ Государствія нашего въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданья міру 7105-го Августа мѣсяца, индикта 10-го, Государствія и Государствъ нашихъ 14-го».

А се таковъ отвѣтъ данъ Цесареву послу; а послана грамота и отвѣтъ къ послу на подворье съ подьячимъ посолскимъ съ Андреемъ съ Ивановымъ. А писанъ отвѣтъ на листъ въ тетрати; начальное *слово Троица* писана золотомъ, да *покой:*

«Троица Пресущественная, и Пребожественная и Преблагая правѣ вѣрующимъ въ Тя истиннымъ хрестьяномъ, Дателю премудрости, Преневѣдомый, Пресвѣтлый Крайній Верхъ, направи насъ на истину Твою и настави насъ на повелѣнья Твоя, да возглаголемъ о людѣхъ Твоихъ по волѣ Твоей! Сего убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостію, хотѣньемъ и благоволеньемъ удержахомъ скифетръ Російского Царствія, мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, дражайшего и любезнѣйшего брата нашего Рудолфа Второго, Божьею милостію избранного Цесаря Римского, всегда Прибавителя Царствія, Нѣметцкого, Угорского, Чешского, Долматцкого, Кроатцкого, Шлявонского Короля и Арцыкнязя Аустрѣйского, Арцука Бургунского, Барабанского, Стырского, Карнского, Крапнского, Люцембурского, Витемборского, вышніе и нижніе земли Шлезскіе, Князя Швабского, Маргграфа Римского Царствія, Бурграфа вышніе и нижніе земли Ляузницкіе, Князя и Графа Аузбурского, Тирольского, Фиртцкого, Кибурского, Хортцкого, Графа

Элситцкого, Государя Вендѣйскіе стороны, Портановского, Соленитцкого и иныхъ,—тебѣ, послу его вѣрному Авраму, Бургграфу Дунавскому, вольному господину къ Артемверку и въ Крашинѣ, Цесарского Величества думному и державцу вышніе Лаузнитцкіе земли, сѣмъ нашимъ писмомъ извѣщенье отвѣтное даемъ бояры нашими: бояриномъ и намѣстникомъ Тверскимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ, да бояриномъ и намѣстникомъ Коломенскимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Хворостининымъ, да печатникомъ и посольскимъ діакомъ Васильемъ Яковличемъ Щелколовымъ да ближніе думы діакомъ Елизарьемъ Даниловымъ сыномъ Вылузгинымъ. Присылалъ къ намъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Самодержцу братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь тебя, посла своего Аврама Бурграфа, съ своею любительною вѣрующею грамотою въ посольствѣ. И мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, грамоту брата пашего Руделфа Цесаря любительно приняли есмя, и тое грамоту Руделфа Цесаря выслушали есмя пріятно. А что еси пашему Царскому Величеству отъ брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря говорилъ еси на посольствѣ рѣчью, и наше Царское Величество тѣ твои рѣчи милостивно и ласково выслушали есмя. И какъ, по присылкѣ брата нашего Руделфа Цесаря, а по твоему прошенью, былъ еси у нашего Царского Величества шурина, и слуги, и конюшего боярина, и у дворового воеводы и содержателя великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского Бориса Ѳедоровича Годунова, и которую грамоту отъ Цесарского Величества шурину нашему Борису Ѳедоровичю до рукъ его донесъ, и отъ брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря что еси рѣчью говорилъ, — и тѣ всѣ дѣла до нашего Царского Величества нашъ шуринъ Борисъ Ѳедоровичь доносилъ, и намъ тѣ дѣла вѣдомы жъ. И что писалъ къ нашему Царскому Величеству братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь въ своей грамотѣ и ты посолъ его Аврамъ на посольствѣ говорилъ, что къ нашему къ Царскому Величеству послалъ братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь тебя, посла своего Аврама, Бурграфа Донавского, да изъ думныхъ съ тобою въ товарыщѣхъ дохтора Юрья Кала дружелюбительно и братцкою любовью на нашей многославной присылкѣ, что есмя послали въ прошломъ году (съ) своимъ посломъ съ Михаиломъ Ивановичемъ Вельяминовымъ съ товарыщи ко объявленью братцкіе любви и на вспоможенье противъ бесерменъ; и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, истинный, правый Государь хрестьянскій, по своему Царскому обычею, всегда жалѣя о Хрестьянствѣ, о томъ промышляемъ и впередъ промышляти хотимъ, чтобъ, далъ Богъ, нами Великими Государи христьянскими кровь христьянская отъ бесерменъ литись престала и впередъ бы видѣти Хрестьянство въ покоѣ и въ тишинѣ, и для братцкіе любви дражайшего и любезнѣйшего брата нашего Руделфа Цесаря противъ непріятеля всего Христьянства Турского Салтана, а

всему Хрестьянству на вспоможенье отъ нашіе Царскіе казны послали есмя къ брату нашему; а впередъ хотимъ того, чтобъ намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, съ братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ быти въ братцкой любительной любви, и въ соединеньѣ и въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподвижно и стояти бъ намъ Великимъ Государемъ на всѣхъ своихъ недруговъ собча заодинъ, чтобъ нашею братцкою любовью хрестьянская рука высилась, а бусурманская рука низилась. А что къ нашему Царскому Величеству братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь съ тобою посломъ своимъ прислалъ свои любительные поминки, и наше Царское Величество отъ брата нашего по братцкой любви тѣ поминки любительно и ласково приняли есмя. А что писалъ къ нашему Царскому Величеству братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь въ своей грамотѣ и ты, посолъ его Аврамъ, рѣчью говорилъ, что всего Хрестьянства недругъ Турской Салтанъ всею своею силою и своею головою стоитъ на брата нашего Цесарского Величества, и братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь съ своею ратью и съ помочью всѣхъ хрестьянскихъ Государей противъ его стоитъ, а свыше всѣхъ иныхъ хрестьянскихъ Государей особную крѣпкую надежу держитъ на наше Царское Величество, чтобъ мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, въ нынѣшней его великой скорби не покинули и впередъ, по прежнему своему объявленью, своею помочью не оставили, чтобъ брату нашему Цесарскому Величеству противъ того сильного недруга мочно было стоять, а братъ нашъ Цесарское Величество впередъ противъ того нашему Царскому Величеству братцкою любовью и помочью также заодинъ стояти готовъ, — и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, какъ преже сего по братцкой любви своею Царскою казною вспоможенье учинили противъ непріятеля всего Хрестьянства, такъ и впередъ къ тому подвижны есмя: брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря въ томъ не оставимъ, на вспоможенье противъ Турского пришлемъ къ брату нашему. А что къ нашему къ Царскому Величеству братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь писалъ въ своей грамотѣ и ты, посолъ его, въ письмѣ своемъ написалъ, чтобъ межъ насъ, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Өедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, и братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ и всѣмъ домомъ Аустрѣйскимъ, тѣ давно зачатые великіе дѣла и братцкая любовь укрѣплена и на вѣки неподвижна была, а братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь о томъ радѣлъ и промышлялъ и многихъ хрестьянскихъ Государей къ тому соединенью призывалъ, и то нынѣ не все совершилось, что у Ишпанского война вчалась съ Францовскимъ и съ Аглинскою Королевою и съ Недерлянскою землею, и братъ нашъ впередъ о томъ радѣти учнетъ, чтобъ папа Римской и Король Ишпанской и иные Государи съ нимъ были въ ссылкѣ и въ дружбѣ и противъ недруговъ стояли

собча заодинъ,—и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, какъ прежъ сего о томъ къ брату нашему дражайшему и любезнѣйшему къ Руделфу Цесарю писали и съ посломъ его съ Миколаемъ съ Варкачомъ приказывали, такъ и нынѣ того хотимъ съ великимъ радѣньемъ, чтобъ нашему Царскому Величеству и брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю, межъ себя укрѣпясь, быти въ братцкой любви и въ соединеньѣ стояти обще на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. И о томъ есмя бояромъ своимъ велѣли тебя посла Аврама Бурграфа спросити: есть ли съ тобою о тѣхъ о великихъ дѣлѣхъ отъ брата нашего приказъ, какъ тѣ дѣла великіе закрѣпити и въ доконча́ньѣ и въ совершеньѣ учинити? И ты бояромъ нашимъ сказалъ, что съ тобою о тѣхъ о великихъ дѣлѣхъ отъ брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря приказу и науки нѣтъ: и братъ бы нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь, по прежнему нашему любовному письму и вспоможенью и приказу и по нынѣшнему нашему отвѣту, къ нашему Царскому Величеству пословъ своихъ великихъ послалъ, для большого укрѣпленья, и соединенья и вѣчного доконча́нья, о всемъ съ ними наказавъ, тѣ великіе дѣла братцкую любовь, и соединенье и доконча́нье укрѣпити и въ совершеньѣ учинити. А какъ у нашего Царского Величества послы брата нашего Руделфа Цесаря будутъ и тѣ великіе дѣла закрѣпятъ и въ совершеньѣ учинятъ, и наше Царское Величество съ тѣми брата нашего послы на вспоможенье противъ Турского своей Царской казны пришлемъ. А что братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь писалъ въ своей грамотѣ и ты въ своемъ письмѣ написалъ, чтобъ наше Царское Величество брату нашему объявили про Кизылбашского Шаха: какъ онъ нынѣ съ нашимъ съ Царскимъ Величествомъ въ какомъ укрѣпленьѣ? и о томъ бы къ нему приказати, чтобъ Кизылбашской Шахъ съ своей стороны на Турского стоялъ крѣпко и съ нимъ не мирился,—и по нашего Царского Величества указу на то тебѣ отвѣтъ: Кизылбашской Шахъ съ нашимъ Царскимъ Величествомъ въ ссылкѣ, и въ любви и въ дружбѣ, послы и посланники межъ нами ходятъ о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ почасту. А какъ былъ у нашего у Царского Величества брата нашего посолъ Миколай Варкачъ прежъ сего въ прошломъ въ 102-мъ году, и приговорилъ съ нашего Царского Величества бояры, что о болшомъ дѣлѣ о доконча́ньѣ и о соединеньѣ къ намъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу прислати было брату нашему Руделфу Цесарю пословъ своихъ на веснѣ въ 103 году, а папинымъ и Ишпанского Короля посломъ быти было вмѣстѣ съ Цесаревыми жъ послы, да и къ Персидцкому было Шаху брату нашему пословъ своихъ присылати съ тѣми жъ послы вмѣстѣ. А по нашего Царского Величества приказу и по договору съ бояры нашими посла Миколая Варкача, Персидцкой Аббасъ Шахъ къ нашему къ Царскому Величеству къ тому сроку присылалъ пословъ своихъ Андибека съ товарыщи, а отъ брата на-

шего Руделфа Цесаря о томъ большомъ дѣлѣ послы не бывали; а приходилъ въ 103 году отъ брата нашего посолъ Миколай Варкачъ и о послѣхъ объявилъ, что братъ нашъ дражайшій Руделфъ Цесаı приговорилъ срокъ о соединеньѣ и о докончаньѣ быти у него посломъ нашимъ и Шпанского Короля того году 103 въ Маѣ мѣсяцѣ, а какъ у него тѣ послы будутъ, и братъ нашъ Цесарь тѣхъ пословъ отпуститъ къ нашему къ Царскому Величеству вмѣстѣ съ своими большими послы; а того братъ нашъ чается, что и отъ Кизылбашского Шаха послы къ тому жъ сроку будутъ. И мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, хотячи то дѣло въ совершеньѣ видѣти, о томъ къ Персидцкому Шаху приказывали, чтобъ онъ къ нашему къ Царскому Величеству слалъ пословъ своихъ не мѣшкая, о всемъ съ ними наказавъ, какъ ему быти съ нашимъ съ Царскимъ Величествомъ и съ братомъ нашимъ дражайшимъ съ Руделфомъ Цесаремъ въ любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ докончаньѣ и въ соединеньѣ. И Персидцкой Аббасъ Шахъ нашего повелѣнья не ослушался, къ нашему Царскому Величеству присылалъ посла своего ближнего человѣка Имамкулы князя *, а съ нимъ къ нашему Царскому Величеству приказывалъ, что онъ съ нашимъ Царскимъ Величествомъ и съ братомъ нашимъ дражайшимъ съ Руделфомъ Цесаремъ хочетъ быти въ докончаньѣ и въ соединенной любви. И наше Царское Величество тѣхъ Аббасъ Шаховыхъ пословъ, Имамкулы князя съ товарыщи, не отпустили есмя долгое время, а ожидаючи отъ брата нашего Руделфа Цесаря пословъ о большомъ дѣлѣ; а какъ тѣ послы и отпущены съ Москвы, и они стояли въ дорогѣ не ** малое время нашего Царского Величества въ отчинѣ въ Казани и долгое время ждали отъ брата нашего отъ Руделфа Цесаря пословъ о большомъ дѣлѣ. А нынѣ наше Царское Величество велѣли есмя ихъ отпустити; а къ Кизылбашскому Аббасъ Шаху послали есмя пословъ своихъ князя Василья Васильевича Тюфякина съ товарыщи, и о томъ къ Аббасъ Шаху приказывали имянно, чтобъ онъ для нашіе любви съ Турскимъ одноличпо не мирился. А которое перемирье межъ ихъ было на малое время, на урочные лѣта, и тѣ ужъ перемирные лѣта выходятъ, и Кизылбашской Аббасъ Шахъ нашего Царского повелѣнья, чаемъ, не ослушается, и съ Турскимъ впередъ въ миру не будетъ; а нынѣ нашему Царскому Величеству вѣдомо учинилось, что межъ Персидцкого Аббасъ Шаха и Турского Магметъ Салтана война вчинается.—А что еси написалъ въ письмѣ своемъ о Крымскомъ, что слухъ учинился брату нашему Руделфу Цесарю, что Турской старого Крымского Царя съ Царства отставилъ, а на его мѣсто велѣлъ быти брату его, и нашему бъ Царскому Величеству того прежнего Царя на то привести, чтобъ онъ былъ въ соединеньѣ съ Семиградцкимъ и съ Мутьянскимъ противъ Турского заодинъ,—и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ива-

* Надъ строкою написано: «бека».
** Въ рукописи: «на».

новичь, всеа Русіи Самодержецъ, по прежней присылкѣ брата нашего Руделфа Цесаря, преже сего посылали есмя къ Крымскому Казыгирею Царю гонцовъ своихъ и неодинова, и о томъ къ нему приказывали накрѣпко и въ грамотахъ своихъ писали о томъ имянно, чтобъ Крымской Казыгирей Царь одноличио на брата нашего Руделфа Цесаря на Угорскую землю войною не ходилъ, и съ нами за то въ недружбѣ не былъ. И какъ Турской Салтанъ ходилъ въ брата нашего землю, и къ Крымскому къ Казыгирѣю Царю присылалъ чеушей своихъ многижды о томъ, чтобъ онъ шелъ съ нимъ вмѣстѣ въ брата нашего землю на Можары; и Казыгирей Царь нашего слова не ослушался: лѣтось съ Турскимъ въ брата нашего землю войною не ходилъ, а ходилъ на Волохи, а Можаръ не воевалъ, и за то Турской на Казыгирея Царя гнѣвъ свой положилъ и съ Царства его велѣлъ перемѣнити, а сказываютъ, велѣлъ на Крымѣ быти Царемъ Калгѣ Фитигирею Царевичю, за то что Крымской Казыгирей Царь, по нашей присылкѣ, на Можары воевати не ходилъ, а ходилъ на Волохи,—и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Θедоръ Ивоновичь, всеа Русіи Самодержецъ, нынѣ невдавнѣ къ Крымскому къ новому Фетигирѣю Царю послали есмя гонца своего наскоро о томъ же, чтобъ онъ на брата нашего Руделфа Цесаря землю на Можары одноличио войною не ходилъ. А что говорилъ еси нашему Царьскому Величеству о вспоможеньѣ, чтобъ мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, брату своему Руделфу Цесарю нынѣ противъ Турского на вспоможенье послали своей Царской казны,—и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, прежъ сего къ брату своему на вспоможенье своей Царской казны послали, да и впередъ наше Царское Величество на то подвижны есмя и хотимъ отъ своей Царской казны брата нашего Руделфа Цесаря вспомогати на Турского. А какъ приходилъ къ нашему Царскому Величеству отъ Государя вашего Цесарского Величества въ послѣхъ Миколай Варкачъ, трожды былъ, и мы Великій Государь, наше Царское Величество, къ брату своему къ Руделфу Цесарю съ Миколаемъ съ Варкачомъ приказывали есмя, чтобъ Цесарь о большомъ дѣлѣ о докончаньѣ и о соединеньѣ слалъ къ намъ, Великому Государю, Царскому Величеству, пословъ своихъ, да тѣ великіе дѣла, и братцкую любовь, и соединенье и докончанье, укрѣпивъ, въ совершеньѣ учинити,—и отъ Государя вашего о томъ послы по ся мѣста не бывали; а нынѣ съ тобою о томъ наказу и науки нѣтъ же, какъ тѣ великіе дѣла межъ насъ, Великихъ Государей христьянскихъ, братцкую любовь и докончанье, въ совершеньѣ учинити; а нынѣ межъ нами Великими Государи и по ся мѣста братцкая любовь и докончанье не укрѣплено. А съ Турскимъ Салтаномъ изъ давныхъ лѣтъ были ссылки о любви и о дружбѣ Великихъ Государей прародителей нашихъ, дѣду и отцу нашему, блаженные памяти, Великимъ Государемъ; и наше Царское Величество, по прежнему обычею, съ Турскимъ Магметъ Салтаномъ о любви и о дружбѣ ссылались. И какъ въ 103 году у нашего Царского Величества брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря былъ посолъ его Миколай Варкачъ, и мы, Царское Величество,

въ то время послали къ Турскому Салтану посланника своего Данила Исленьева и о томъ Турскому Салтану велѣли накрѣпко говорити, чтобъ онъ брата нашего на Руделфову Цесареву землю войною не ходилъ, тѣмъ любви и крѣпкой дружбы съ нами не рушилъ; и какъ посланникъ нашъ Данило Исленьевъ Турскому Салтану отъ нашего Царского Величества говорилъ, и на то его наводилъ, чтобъ Турской Салтанъ на брата нашего Руделфа Цесаря войною не ходилъ, и Турской Салтанъ, то свѣдавъ, что мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, брату своему Руделфу Цесарю помогаемъ своею Царскою казною, и за то Турской Магметъ Салтанъ посланника нашего у себя задержалъ третеі годъ и къ нашему Царскому Величеству и по ся мѣста не отпустилъ, а нашему Царскому Величеству за то Турской Салтанъ учинился недругъ, для того что мы, Великій Государь, наше Царское Величество, противъ его брату своему Руделфу Цесарю вспомогаемъ. И братъ бы нашъ Руделфъ Цесарь слалъ къ нашему Царскому Величеству пословъ своихъ, наказавъ имъ о всемъ, какъ тѣ великіе дѣла, братцкую любовь, и докончанье и соединенье въ совершенье учинить. А какъ братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь къ нашему Царскому Величеству пословъ своихъ великихъ пришлетъ и о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ съ ними прикажетъ, какъ тѣ великіе дѣла въ докончаньѣ закрѣпить и въ совершеньѣ учинить; и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, для брацкіе любительные любви, на тѣ на всѣ дѣла подвижны есмя, и вспомогати своею Царскою казною брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря противъ неприятеля всего Христьянства Турского Салтана хотимъ».

А таковъ отвѣтъ данъ Цесареву послу особно за приписью печатника и посольского діака Василья Яковлича Щелкалова:

«Да говорилъ еси нашему Царскому Величеству и въ письмѣ своемъ написалъ, что въ прежнихъ лѣтѣхъ при отцѣ нашемъ, блаженные памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи пріѣзжалъ изъ Цесаревы области торговой Нѣмчинъ Индрикъ Клязбрукъ Крамеръ, а назывался Цесаревымъ посломъ Удѣлнымъ Княземъ и грамоты привозилъ Цесаревы, а продавалъ будто онъ въ нашу казну товары свои, запоны и камень, розные узорочья, и дано ему за его товары многіе товары и деньги; и послѣ де его сыскалось, что тотъ его товаръ, запоны и каменье, не прямые; и послѣ того пріѣзжалъ въ наше Государство къ Москвѣ съ товары изъ Цесаревы жъ области гость Анцъ Крамеръ съ товары, и того Анца Крамера задержали долгое время, а начались его Индрикомъ Крамеромъ; и сыскано де про него, что онъ не тѣхъ Крамеровъ; и отецъ нашъ, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ ему дати свою опасную грамоту, чтобъ ему, повольно ѣздити впередъ въ Московское Государство. А въ задержаньѣ де ему и въ дорогѣ учинились многіе убытки, и онъ тѣхъ своихъ убытковъ искалъ на Индрикѣ на Крамерѣ, что ему тѣ убытки въ задержаньѣ учинились отъ него отъ Индрика; а Индрикъ сказываетъ,

что онъ на Москвѣ не бывалъ. И нашему бъ Царскому Величеству велѣти про то сыскати: о кое время Индрикъ Крамеръ къ Москвѣ прiѣзжалъ и съ какими грамотами? И мы, Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русiа Самодержецъ, брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря тебѣ послу Авраму, сыскавъ про то, велѣли на то, отвѣтъ учинити. «Въ лѣтѣ 7082-мъ году, къ отцу нашему, блаженные памяти, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю, всеа Русiи Самодержца (sic) прiѣзжалъ отъ отца брата нашего Руделфа Цесаря отъ Максимилiяна Цесаря въ гонцѣхъ Нѣмчинъ Юрьи Крамеръ съ грамотами, а въ роспросѣ нашимъ приказнымъ людемъ сказывался, что онъ гонецъ, а у Максимилiяна Цесаря купчина, а послалъ де его Цесарь Максимилiянъ купити про себя потребная по всѣмъ землямъ, а отпустилъ де его Цесарь отъ себя изъ Вѣдны. И отецъ нашъ, блаженные памяти, Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Иванъ Васильевичь, всеа Русiи Самодержецъ, для дражайшего и любезнѣйшего брата своего Максимилiяна Цесаря братцкiе любви, того Нѣмчина Юрья Крамера приняти велѣлъ съ любовью и почесть ему во всемъ учинилъ, какъ есть достоiно Великихъ Государей посланникомъ, и свои Царскiе очи вскорѣ ему видѣти далъ. И тотъ Нѣмчинъ Юрьи Крамеръ, пришедъ передъ отца нашего, блаженные памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русiи, отъ Цесаря Максимилiяна ему Великому Государю, блаженные памяти, Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю, всеа Русiи Самодержцу, и брату нашему Царевичю Ивану Ивановичю правилъ поклонъ и поздравленье, и грамоту отъ Цесаря Максимилiяна подалъ за его приписью и за печатью. И отецъ нашъ, блаженные памяти, Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Иванъ Васильевичь всеа Русiи, для братцкiе любви брата своего дражайшего и любезнѣйшего Максимилiяна Цесаря, тому Юрью велѣлъ быти у своего Царского стола и почесть ему воздалъ во всемъ, какъ и инымъ Цесаревымъ посланникомъ и гонцомъ; и пожаловавъ его своимъ Царскимъ жалованьемъ, къ брату своему Максимилiяну Цесарю отпустилъ, и грамоту свою Царскую къ Максимилiяну Цесарю противъ его грамоты послалъ; а другую ему свою Царскую жаловальную грамоту, по его Юрьеву челобитью, для Максимилiяна Цесаря, о торговлѣ велѣлъ дати, чтобъ ему повольно торговати въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и въ Ругодивѣ и въ Юрьевѣ и въ иныхъ городѣхъ. А послѣ того сыскано, что тотъ Юрьи Крамеръ торговой человѣкъ, а не гонецъ, и прiѣзжалъ воровствомъ. А какъ прiѣзжалъ въ наше Государство на Москву брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Рудельфовы Цесаревы области подданной купецкой человѣкъ Анца Крамеръ съ торгомъ, и нашего Царского Величества приказные люди Анцу хотѣли въ воровствѣ Крамера позадержати, чаяли того, что онъ тому Юрью племя, тѣхъ же Крамеровыхъ; и какъ увѣдали подлинно о Анцѣ, что онъ Юрью не во племяни и не тѣхъ Крамеровыхъ, и нашего Царского Величества приказные люди, по нашему приказу, отпустили его».

А такова грамота послана къ Ру-

делфу Цесарю Царского Величества отъ шурина, слуги, и конюшего боярина, и воеводы дворового и содержателя великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского отъ Бориса Өедоровича Годунова, а начальное слово *буки* прописано золотомъ:

«Безначальнаго, Всемогущаго Бога, неизреченнымъ милосердіемъ утвердившаго скифетръ держати Православія Російского Царствія, Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, дражайшему и любезнѣйшему брату, Руделфу Второму, Божьею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Нѣметцкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому, и иныхъ Королю, Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуку Барагунскому, Барабанскому, Стырискому, Каринскому, Краинскому, Люцемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Малграфу Римского Царствія, Бургавскому, вышніе и нижніе земли Лаузнитцкіе, Князю и Графу Аузбурскому, Терольскому, Фертцкому, Кибурскому, Хортцкому, Лантрабѣ Элситцкому, Государю Вендейскіе стороны, Портонавскому и Соленитцкому и иныхъ, Царского Величества шуринъ, слуга и конюшей, бояринъ, и воевода дворовой и содержатель великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского, вобчей вашъ вѣрной слуга, Борисъ Годуновъ Вашему Пресвѣтлѣйшему Цесарскому Величеству челомъ бьетъ. Присылалъ еси, Государь, къ брату своему къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ ко Государю и Обладателю, посла своего Аврама Бурграфа Дунавского, а съ нимъ въ товарыщѣхъ дохтора Юрья Кала, о братцкой любви и о соединеньѣ и о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ, какъ вамъ, Великимъ Государемъ, быти въ братцкой любви, и въ соединеньѣ, и въ докончаньѣ и въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподвижно, и какъ вамъ, Великимъ Государемъ, стояти на всѣхъ своихъ недруговъ обще заодинъ. А вы, Великіи Государь, Цесарское Величество, меня пожаловалъ, съ посломъ своимъ съ Аврамомъ съ Бурграфомъ прислалъ свою грамоту и своего жалованья поминки; и тебя Великого Государя, Цесарского Величества, жалованье и твои поминки язъ съ любовью приявъ, и выславляю Твое Величество, и грамоту Вашего Пресвѣтлѣйшества любовно выслушалъ есми; и о которыхъ дѣлѣхъ Ваше Цесарское Величество ко мнѣ въ своей грамотѣ писалъ еси и что Вашего Цесарского Величества посолъ Аврамъ рѣчью мнѣ говорилъ, и язъ тѣ всѣ дѣла до Великого Государя нашего, Его Цар-

ского Величества, доносилъ съ великимъ радѣньемъ, и Царскому Величеству тѣ всѣ дѣла вѣдомы. А что Великій Государь, Ваше Цесарское Величество, писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ и рѣчью съ посломъ своимъ съ Аврамомъ приказывалъ, что Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ, по моему радѣнью и промыслу прислалъ къ Вашему Цесарскому Величеству въ прошломъ году съ своими послы съ Михаійломъ Ивановичемъ Вельяминовымъ да съ діакомъ съ Өѳонасьемъ Власьевымъ своей Царской казны ко объявленью братцкіе любви на вспоможенье на бесерменъ и ко избавѣ всего Христьянства, и то Вашему Цесарскому Величеству въ великую любовь, и впередъ бы намъ своего радѣнья, по прежнему нашему объявленью, къ Вашему Цесарскому Величеству не отставити, и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, бити челомъ, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, прошенья твоего не оставилъ, прислалъ бы къ тебѣ помочи противъ недруга всего Хрестьянства, Турского Салтана, своею Царскою казною,—и язъ какъ преже сего Вашего Цесарского Величества о дѣлѣхъ почалъ радѣти и промышляти, а нынѣ и свыше того радѣю и промышляю, чтобъ межъ васъ, Великихъ Государей хрестьянскихъ, Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и Вашего Пресвѣтлѣйшества Цесарского Величества, братственная любительная любовь, и дружба и противъ неприятеля всего Хрестьянства соединенье было на вѣки неподвижно. И о томъ есми Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, билъ челомъ, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, вамъ, брату своему, Цесарскому Величеству, противъ неприятеля, врага Креста Христова хрестьянскую помочь учинилъ своею Царскою казною. И Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, истинный Государь хрестьянскій, всегда жалѣя о Хрестьянствѣ, о томъ промышляетъ и радѣетъ, и впередъ промышляти хочетъ, чтобъ, далъ Богъ, вами Великими Государи хрестьянскими, Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Өедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцомъ, и Твоимъ Цесарскимъ Величествомъ и всѣми Государи хрестьянскими, кровь хрестьянская отъ бесерменъ лтись престала, и впередъ бы видѣти Хрестьянство въ тишинѣ и въ покоѣ. И для братцкіе любительные любви Твоего Цесарского Величества, противъ неприятеля всего Хрестьянства, Турского Салтана, а всему Хрестьянству на вспоможенье, въ прошломъ году съ послы своими съ Михаійломъ Ивановичемъ Вельяминовымъ да съ діакомъ съ Өѳонасьемъ Власьевымъ своей Царской казны послалъ; и впередъ Государь нашъ, Его Царское Величество, къ тому подвиженъ, тебѣ, Великому Государю, брату своему, Цесарскому Величеству, на вспоможенье противъ Турского отъ своей Царской казны пришлетъ, какъ Ваше Цесарское Величество ко Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, пословъ своихъ великихъ пришлешь. И на то Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, подвиженъ,

чтобъ ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Θедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, съ тобою, братомъ своимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ быти въ братцкой любительной любви, и въ соединеньѣ, и въ докончаньѣ и въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподвижно, и стояти бъ вамъ, Великимъ Государемъ на всѣхъ своихъ недруговъ обще заодинъ, чтобъ вашею братцкою любовью хрестьянская рука высилась, а бусурманская рука низилась. И вамъ бы, Великому Государю, Цесарскому Величеству, къ Великому Государю нашему, къ Царскому Величеству слати своихъ великихъ пословъ впередъ, о всемъ съ ними наказавъ, какъ вамъ, Великимъ Государемъ, впередъ межъ собою быти въ братцкой любви, и въ докончаньѣ, и въ соединеньѣ и въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподвижно. Да говорилъ отъ тебя, отъ Великого Государя, отъ Цесарского Величества, мнѣ посолъ твой Аврамъ Бурграфъ, что Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, съ Кизылбашскимъ Аббасъ Шахомъ нынѣ въ любви ли пребываетъ? И для бы Вашего Цесарского Величества прошенья приказалъ Государь нашъ, Царское Величество, къ Кизылбашскому Аббасъ Шаху, чтобъ онъ съ Турскимъ не мирился, покамѣста Ваше Цесарское Величество войну держитъ съ Турскимъ. И язъ о томъ Вашему Пресвѣтлѣйшеству объявляю, что Кизылбашской Аббасъ Шахъ съ Государемъ нашимъ, Царскимъ Величествомъ, въ ссылкѣ, и въ любви и въ дружбѣ, послы и посланники межъ ихъ ходятъ о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ почасту. А какъ у Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Θедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, былъ Вашего Цесарского Величества посолъ Миколай Варкачъ прежъ сего въ прошломъ въ 102-мъ году, и приговорилъ съ Царского Величества бояры, что о большомъ дѣлѣ о докончаньѣ и о соединеньѣ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Θедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, прислати было Вашему Цесарскому Величеству пословъ своихъ на веснѣ въ 103 году, а папинымъ и Ишпанского Короля посломъ быть было вмѣстѣ съ вашими Цесарского Величества послы; да и къ Персидскому было Шаху Вашему Цесарскому Величесту пословъ своихъ прислати съ тѣми жъ послы вмѣстѣ. И по Государя нашего Царского Величества приказу, а по договору съ бояры нашими посла Вашего Цесарского Величества Миколая Варкача, Персидской Аббасъ Шахъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, къ тому сроку присылалъ пословъ своихъ Аилибека съ товарыщи; а отъ Вашего Цесарского Величества о томъ о большомъ дѣлѣ послы не бывали, а приходилъ отъ Вашего Цесарского Величества посолъ Миколай же Варкачъ для вспоможенья, и о послѣхъ объявилъ, что Ваше Цесарское Величество приговорилъ срокъ о соединеньѣ и о докончаньѣ быти у Вашего Цесарского Величества папинымъ и Ишпанского Короля посломъ въ 103 году въ Маѣ мѣсяцѣ; а какъ у Вашего Цесарского Величества тѣ послы будутъ, и Ваше Цесарское Величество тѣхъ пословъ отпустишь ко Государю нашему къ Его Царскому Величеству вмѣстѣ съ своими съ большими послы, а того Ваше Цесарское Величество начаешься, что и отъ

Кизылбашскаго Шаха послы къ тому жъ сроку будутъ. И Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, хотячи то дѣло въ совершеньѣ видѣти, о томъ къ Персидскому Шаху приказывалъ, чтобъ онъ ко Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, слалъ пословъ своихъ, не омѣшкивая, о всемъ съ ними наказавъ, какъ ему быти съ Государемъ нашимъ Царскимъ Величествомъ и съ Вашимъ Цесарскимъ Величествомъ въ любви, и въ крѣпкої дружбѣ, и въ докончаньѣ и въ соединеньѣ; и Персидской Аббасъ Шахъ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, повелѣнья не ослушался, ко Государю нашему къ Царскому Величеству присылалъ пословъ своихъ, ближнего своего человѣка Имамкулыбека князя съ товарыщи, и ко Государю къ Царскому Величеству приказывалъ, что онъ съ Государемъ нашимъ, Царскимъ Величествомъ, и съ Вашимъ съ Цесарскимъ Величествомъ хочетъ быти въ докончаньѣ и въ соединеньѣ. И нынѣ то дѣло не совершилось, потому что отъ Вашего Цесарского Величества съ посломъ вашимъ съ Аврамомъ о большомъ дѣлѣ о укрѣпленьѣ науки не было. И Государь нашъ, Царское Величество, Персидцкого Аббасъ Шаха пословъ велѣлъ отпустити. А къ Кизылбашскому Аббасъ Шаху послалъ Государь, нашъ, Царское Величество, пословъ своихъ князя Василья Васильевича Тюфякина съ товарыщи, и о томъ къ Аббасъ Шаху приказывалъ, чтобъ онъ съ Турскимъ одноличио не мирился; а которое перемирье межъ ихъ было на урочные лѣта, и тѣ уже перемирные лѣта выходятъ; и Кизылбашской Аббасъ Шахъ Государя нашего Царского Величества, чаемъ, не ослушается и съ Турскимъ впередъ въ миру не будетъ. А нынѣ Государю нашему, Царскому Величеству, вѣдомо учинилося, что межъ Персидцкого Аббасъ Шаха и Турского Магметъ Салтана война вечинается. Да отъ Твоего жъ Цесарского Величества мнѣ посолъ твой Аврамъ говорилъ, чтобъ мнѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, донести, чтобъ Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ къ Крымскому, чтобъ Крымской Царь въ землю Вашего Цесарского Величества войною не ходилъ. И Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, по присылкѣ Вашего Цесарского Величества, прежъ сего посылалъ къ Крымскому Казыгирею Царю гонцовъ своихъ и неодинова, и о томъ къ нему приказывалъ накрѣпко и въ грамотахъ своихъ писали о томъ имянно, чтобъ Крымской Царь Казыгирей на Вашего Цесарского Величества Угорскую землю войною не ходилъ. И какъ Турской Салтанъ ходилъ (въ) Вашего Цесарского Величества землю, и къ Крымскому къ Казыгирею Царю присылалъ чеушей своихъ многижды о томъ, чтобъ онъ шелъ съ нимъ вмѣстѣ въ твою, Цесарского Величества, землю въ Можары; и Казыгирей Царь Государя нашего Царского Величества слова не ослушался: лѣтось съ Турскимъ Вашего Цесарского Величества землю войною не ходилъ, а ходилъ на Волохи, а Можаръ не воевалъ; я за то Турской на Казыгирея Царя гнѣвъ

свой положилъ, и съ Царства его велѣлъ перемѣнить; а, сказываютъ, велѣлъ на Крымѣ быти Царемъ Калгѣ Фетигирею Царевичю за то, что Крымской Царь Казыгирей, по Государя нашего Царского Величества присылкѣ, на Можары не ходилъ. А нынѣ язъ, по твоему, Цесарского Величества, приказу Царскому Величеству билъ челомъ и посла Твоего Цесарского Величества рѣчи доносилъ; и Государь нашъ Царское Величество нынѣ невдавнѣ къ Крымскому Фетигирею, новому Царю, послалъ гонца своего наскоро о томъ же чтобъ Фетигирей Царь на вашу землю одноличпо войною не ходилъ.— Писана въ Великого Государя нашего Государствѣ, въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7105-го, Іюля мѣсяца.

А се такова грамота послана отъ Государя къ Руделфову Цесареву брату къ Максимиліяну Арцыкнязю Аустрѣйскому; «*Троице*» писана золотомъ:

«Троице Пресущественная и Пребожественная и Преблагая правѣ вѣрующимъ въ Тя истиннымъ хрестьяномъ, Дателю премудрости, Преизвѣдовѣдомый, Пресвѣтлый, Крайній Верхъ, направи насъ на истинну Твою и настави насъ на повелѣнья Твоя, да возглаголемъ о людѣхъ Твоихъ по волѣ Твоей! Сего убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостію и хотѣньемъ и благоволеньемъ удержахомъ скифетръ Россійского Царствія, мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовские земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляньскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель, и Государь, Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель,— дражайшего и любезнѣйшего брата нашего Руделфа Второго, Божіею милостію избранного Цесаря Римского, брату Максимиліяну, Арцыкнязю Аустрѣйскому, Князю Бургунскому, Стырскому, Карватцкому, Краинскому и Витемборскому, Администратору надъ Крыжаки Прускими и Маистру Нѣметцкому, Абспускому и Тирольскому. Присылалъ еси къ нашему къ Царскому Величеству свою грамоту съ человѣкомъ своимъ съ Лукашомъ Павлусовымъ; и мы грамоту твою у человѣка у твоего у Лукаша велѣли приняти и ее выслушали любовно. А о которыхъ дѣлѣхъ нашего Царского Величества шурину, слугѣ, и конюшему боярину, и дворовому воеводѣ и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского, Борису Өедоровичю Годунову объявилъ отъ тебя человѣкъ твой Лукашъ,— и до нашего Царского Величества шуринъ нашъ Борисъ Өедоровичь Годуновъ тѣ всѣ дѣла доносилъ, и нашему Царскому Величеству тѣ дѣла вѣдомы. И что писалъ еси къ намъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, въ своей грамотѣ, что наше Царское Величество прислали къ брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу

Цесарю на вспоможенье противъ непріятеля всего Христьянства, Турского Салтана, нашіе Царскіе казны, и вы на томъ челомъ бьете, и противъ того нашему Царскому Величеству и нашимъ землямъ, по своей моча, по вся времяна во всякихъ дѣлѣхъ воздавати хотите,—и мы, Великій Государь, Царь Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, истинный правый Государь хрестьянскій, по своему Царскому милосердому обычею, жалѣя о Хрестьянствѣ, всегда о томъ промышляемъ и радѣемъ, и впередъ, промышляти хотимъ, чтобъ, далъ Богъ, нами Великими Государи христьянскими кровь христьянская отъ бесерменъ литись перестала и впередъ бы видѣти Христьянство въ покоѣ и въ тишинѣ. И для братцкіе любви дражайшего и любезнѣйшего брата нашего Руделфа Цесаря, противъ непріятеля всего Христьянства, Турского Салтана, а всему Хрестьянству на вспоможенье преже сего отъ нашіе Царскіе казны послали есмя, и впередъ къ тому подвижны есмя, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю на вспоможенье противъ Турского пришлемъ, чтобъ нашею Царскою любовью христьянская рука высилась, а бусурманская рука низилася. А что писалъ еси къ нашему Царскому Величеству въ своей грамотѣ, что тѣ давно зачатые дѣла межъ нашимъ Царскимъ Величествомъ и братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ къ соединенью и ко укрѣпленію братцкой любви и къ годности всему Хрестьянству постановити и укрѣпити желаешь и совершити хотите,—и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, какъ преже сего о томъ къ брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю писали и съ посломъ его съ Миколаемъ съ Варкачомъ приказывали и неодинова, такъ и нынѣ наше Царское Величество подвижны есмя на то, чтобъ нашему Царскому Величеству и брату нашему дражайшему Руделфу Цесарю быти съ нами въ братцкой любви, и въ соединеньѣ и въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподвижно и стояти обще на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ, чтобъ нами, Великими Государи, хрестьянскими и нашимъ осмотрѣньемъ и защищеньемъ Хрестьянство въ тишинѣ и въ покоѣ было. И братъ бы нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь къ нашему Цесарскому Величеству слалъ своихъ великихъ пословъ, о всемъ съ ними наказавъ, тѣ великіе дѣла, братцкую любовь и докончанье въ совершеньѣ учинити, какъ намъ, Великимъ Государемъ хрестьянскимъ, впередъ межъ собою быти въ братцкой любви, и въ соединеньѣ, и въ докончаньѣ и въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподвижно, и стояти бъ намъ на всѣхъ своихъ недруговъ собча заодинъ. А что къ нашему Царскому Величеству писалъ еси въ своей грамотѣ: которое дѣло есть у васъ съ Коруною Польскою и съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, и вы для нынѣшнего воинского времяни то дѣло до времени отставили, а впередъ того въ забвеньѣ учинити не хотите, а отъ насъ начаешься, что мы къ тому подвижны будемъ, какъ то дѣло взочнется,—и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, прежъ сего о томъ радѣли и промышляли и того хотѣли, и нынѣ хо-

тимъ, чтобъ тебѣ, Максимиліяну Арцыкнязю, быти на Корунѣ Польской и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ Государемъ; а то вамъ самимъ вѣдомо, что наше Царское Величество и впередъ хотимъ промышляти о томъ о великомъ дѣлѣ. А какъ тебѣ время будетъ тѣмъ своимъ дѣломъ промышляти и какимъ обычаемъ, и ты бъ о томъ нашему Царскому Величеству впередъ вѣдомо учинилъ; а мы о томъ съ великимъ раденьемъ хотимъ, чтобъ тебѣ быти на Корунѣ Польской и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ Государемъ. А съ нами бъ съ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцомъ, тебѣ Максимиліяну Арцыкнязю, будучи на тѣхъ великихъ Государствахъ на Корунѣ Польской и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ Государемъ, быти въ любви и въ ссылкѣ по тому жъ, какъ съ нашимъ Царскимъ Величествомъ въ братцкой любви и въ ссылкѣ нынѣ братъ твой Руделфъ Цесарь; и укрѣпяся бъ намъ межъ себя въ докончаньѣ, стояти обще на бесерменъ и на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ.—Писана въ великомъ Государствіи нашемъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7105-го, Іюля мѣсяца, индикта 10-го, господарствія и государствія нашего 14-го».

А такова грамота послана отъ Царского шурина Бориса Ѳедоровича къ Цесареву брату къ Максимиліяну:

«Бога, въ Троицѣ славимаго, милостію, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Ватцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондиıского, и всеа Сибирскіе земли и сѣверныe страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, дражайшего и любезнѣйшего брата, Великого Государя Руделфа Второго, Божьею милостію избранного Цесаря Римского, брату Максимиліяну, Арцыкнязю Аустрѣйскому, Князю Бургунскому, Стырскому, Карнскому, Краинскому, Витемберскому, Администратору надъ Крыжаки Прускими, Графу Аузбурскому и Тирольскому, Царского Величества шуринъ, слуга, и конюшеи бояринъ, и воевода дворовой и содержатель великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ Вашему Пресвѣтлѣйшеству челомъ бьетъ. Прислалъ еси, Государь, ко мнѣ съ Лукашомъ Магнусовымъ любительную свою грамоту, и что Ваше Пресвѣтлѣйшество ко мнѣ въ своей грамотѣ писалъ, и что человѣкъ твой Лукашъ Магнусовъ отъ васъ рѣчью мнѣ говорилъ, и язъ тѣ всѣ дѣла до Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, до Его Царского Величества, доносилъ, и Царскому Величеству тѣ всѣ дѣла вѣдомы. И что Ваше Пресвѣтлѣйшество писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, что Великій Государь нашъ, Царь

и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, по прошенью брата своего Руделфа Цесаря, а по моему радѣнью и по промыслу, прислалъ къ брату вашему, Цесарскому Величеству въ прошломъ году своей Царской казны ко объявленью братцкой любви и на вспоможенье противъ бесерменъ, и вы о томъ радѣете, чтобъ то давно зачатое братство и любительное соединенье межъ Великимъ Государемъ нашимъ Царскимъ Величествомъ и братомъ Вашего Пресвѣтлѣйшества Руделфомъ Цесаремъ, свыше иныхъ великихъ Государей, во вѣки неподвижно впередъ укрѣпити;— и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, истинный, правый Государь христьянскій, по своему Царскому милосердому обычею, жалѣя о Хрестьянствѣ, всегда о томъ радѣетъ и промышлятъ и впередъ промышляти хочетъ, чтобъ, далъ Богъ, ихъ Великихъ Государей осмотрѣньемъ, кровь христьянская отъ бесерменъ литись престала, и впередъ бы видѣти Хрестьянство въ покоѣ и въ тишинѣ. И для братцкіе любви дражайшего и любезнѣйшего брата своего Руделфа Цесаря противъ непріятеля всего Хрестьянства Турского Салтана, а всему Хрестьянству на вспоможенье прежъ сего своей Царской казны послалъ, и впередъ къ тому Великій Государь нашъ Царское Величество подвиженъ, брата своего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря въ томъ не оставитъ, на вспоможенье противъ Турского пришлетъ. А язъ, Царского Величества шуринъ Борисъ Өедоровичь, о томъ съ радѣньемъ промышляю, и впередъ промышляти хочю, и Великого Государя своего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, на то навожу, чтобъ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и Вашего Пресвѣтлѣйшества брату Цесарскому Величеству, укрѣпяся межъ себя въ братцкой любви и въ соединеньѣ и въ докончаньѣ, стояти обще на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ и быти въ братцкой любви и въ докончаньѣ на вѣки неподвижно. А въ нынѣшное время то большое дѣло не совершилось, что отъ брата вашего, Цесарского Величества, съ посломъ его съ Аврамомъ о томъ о большомъ дѣлѣ о укрѣпленьѣ науки не было; и впередъ бы Вашего Пресвѣтлѣйшества братъ, Цесарское Величество, слалъ къ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, пословъ своихъ, не омѣшкивая, о всемъ съ ними наказавъ, тѣ великіе дѣла, братцкую любовь и соединенье укрѣпити и совершити, какъ имъ, Великимъ Государемъ, впередъ межъ себя быти въ братцкой любви и въ соединеньѣ и въ докончаньѣ на вѣки неподвижно. А что Ваше Пресвѣтлѣйшество ко мнѣ, Царского Величества шурину Борису Өедоровичю Годунову, писалъ въ своей грамотѣ и рѣчью съ Лукашомъ приказывалъ: которое дѣло у васъ есть съ Коруною Польскою и съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, и вы нынѣ для нынѣшнего воинского времяни то дѣло до времяни отставили, а впередъ того въ забвеньѣ учинити не хотите, а отъ насъ начаешься, что мы къ тому подвижны будемъ, какъ то дѣло взочнется, и впередъ на насъ подлинную надежду держишь съ великою надежею,—и язъ какъ прежъ сего о дѣлѣхъ Вашего

Пресвѣтлѣйшества радѣлъ и промышлялъ, то и вамъ самимъ вѣдомо, такъ и впередъ о томъ сердечнымъ желаньемъ радѣти и промышляти хочю. И Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, билъ челомъ и на то его, Государя своего, наводилъ, чтобъ Царское Величество въ томъ тебя своею Царскою любовью не оставилъ; и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, на то подвиженъ, въ такихъ вашихъ дѣлѣхъ промышляти хочетъ и своею Царскою любовью не оставитъ. А какъ Вашему Пресвѣтлѣйшеству время будетъ тѣмъ своимъ дѣломъ промышляти и какимъ обычаемъ, и ты бъ о томъ ко Государю нашему къ Его Царскому Величеству вѣдомо впередъ учинилъ. А язъ о томъ о великомъ дѣлѣ какъ прежъ того радѣлъ, такъ и впередъ о томъ радѣти хочю, чтобъ Твоему Пресвѣтлѣйшеству, съ Божьею помочью, быти на Корунѣ Польской и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ Государемъ. А съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, Вашему бъ Пресвѣтлѣйшеству, будучи на тѣхъ на Великихъ Государствахъ, на Корунѣ Польской и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, быти въ братцкой любви, и въ крѣпкой дружбѣ, и въ ссылкѣ и въ докончаньѣ по тому жъ, какъ съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, братъ Вашего Пресвѣтлѣйшества Руделфъ Цесарь нынѣ въ братцкой любви и въ ссылкѣ и въ крѣпкой дружбѣ; а впередъ бы, далъ Богъ, и въ докончаньѣ быти, и укрѣпяся бъ вамъ, Великимъ Государемъ, межъ себя въ докончаньѣ и въ соединеньѣ, стояти на бесерменъ заодинъ.—Писана въ Великого Государя нашего Государствѣ, Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7105, Іюля мѣсяца».

А всѣ тѣ грамоты посланы къ послу на подворье съ подьячимъ съ Андреемъ съ Ивановымъ.

А что Государю челомъ ударилъ Цесаревъ посолъ и дворяне поминковъ, и что имъ дано Государева жалованья противъ того, и тому роспись:

Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Цесаревъ посолъ Аврамъ челомъ ударилъ: даровъ на 94 рубли. И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи его пожаловалъ, велѣлъ ему противъ его поминковъ дати собольми и куницами и бѣлкою втрое: 40 соболей—50 рублевъ, 2 сорока соболе(ій) по 33 рубли, итого 66 рублевъ; 40 соболей—30 рублевъ, 40 соболей—26 рублевъ, 5 сороковъ куницъ по 10 рублевъ сорокъ, итого 50 рублевъ; 7000 бѣлки, по 12 рублевъ тысяча, и того 84 рубли. И всего ему, противъ его поминковъ, дано на 306 рублевъ.—Дохторъ Юрьи Калъ Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи челомъ ударилъ на 63 рубли. И Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи его пожаловалъ, велѣлъ ему противъ его поминковъ дати втрое: сорокъ соболей — 35 рублевъ, сорокъ соболей — 30 рублевъ, сорокъ соболей — 25 рублевъ, 4 сороки куницъ по 10 рублевъ, итого 40 рублевъ; 4500 бѣлки, по 12 рублевъ

тысяча, итого 54 рубли. И всего ему, противъ его поминковъ, собольми и куницами и бѣлками дано на 184 рубли.— Цесаревы дворяня: Андрей Гофманъ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи поминковъ челомъ ударилъ на 54 рубли. И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи его пожаловалъ, велѣлъ ему противъ его поминковъ дати втрое: сорокъ соболей—35 рублевъ, сорокъ соболей—26 рублевъ, 4 сороки куницъ по 10 рублевъ, итого 40 рублевъ; 4000 бѣлки по 12 рублевъ, итого 48 рублевъ. И всего ему, противъ его поминковъ, собольми и куницами и бѣлкою дано на 149 рублевъ.— Петръ, да братъ его Янъ Сварберхъ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи челомъ ударили поминковъ на 49 рублевъ. И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ противъ ихъ поминковъ дати втрое: сорокъ соболей—35 рублевъ, сорокъ соболей—25 рублевъ, 3 сороки куницъ по 10 рублевъ, итого 30 рублевъ; 4000 бѣлки, по 12 рублевъ, итого 48 рублевъ. И всего ему, противъ его поминковъ, собольми и куницами и бѣлкою дано на 138 рублевъ.—Янъ Фансекелецъ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи поминковъ челомъ ударилъ на 20 рублевъ. И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи его пожаловалъ, велѣлъ ему противъ его поминковъ дати собольми и куницами и бѣлками втрое: сорокъ соболей—20 рублевъ, сорокъ куницъ 10 рублевъ, 2000 бѣлки по 12 рублевъ, итого 24 рубли. И всего ему, противъ его поминковъ, дано на 54 рубли.— Лукашъ Павловъ Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи поминковъ челомъ ударилъ на 7 рублевъ. И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи его поминки велѣлъ ему отдати назадъ, а своего Государева жалованья велѣлъ дати противъ его поминковъ втрое: сорокъ соболей—20 рублевъ, да сорокъ куницъ 10 рублевъ; и обоего на 30 рублевъ. И всего Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи Цесаревъ посолъ Аврамъ и дворяне поминковъ челомъ ударили на 287 рублевъ; а Государева, Царева и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи жалованья Цесареву послу Авраму и дворяномъ противъ ихъ поминковъ собольми и куницами и бѣлкою дано втрое на 821 рубль.

Да Государева жъ, Царева и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи жалованья дано Цесаревымъ дворяномъ на отпускѣ, а ко Государю они поминковъ отъ себя не носили ничего:

Фредерику Бутарю сорокъ соболей—15 рублевъ; Юрью Трътенскому сорокъ соболей—20 рублевъ; Кондрату Жиравскому сорокъ соболей— 15 рублевъ; Кашпиру Чєсовскому, Давыду Боцену, Авраму Черигаусу, Яну Прочинскому, Вольфу Черигаусу, Анцу Польде, Анцу Каплеру, и всего 7 человѣкомъ по сороку куницъ человѣку, по 10 рублевъ сорокъ; итого 70 рублевъ. Да Государева жъ жалованья послано къ Яну Прочинскому сорокъ соболей—15 рублевъ. И всего Государева, Царева и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи жалованья дано Цесареву послу и дворяномъ собольми и куницами и бѣлкою на 966 рублевъ.

Да Царского Величества отъ шурина, слуги и конюшего боярина, и воеводы дворового и содержателя великихъ Государствъ Царства Казанского и Астараханского отъ Бориса Өедоровича Годунова Цесареву послу Авраму Бурграфу послано даровъ на отъускѣ: кречатъ подкрасной, 4 сороки соболей, 5 сороковъ куницъ, да лисица черна. Отъ Өедора Борисовича: кречетъ сѣръ, сорокъ соболей, сорокъ куницъ, лисица черна, 2 соболя живыхъ. Ѣздилъ Борисовъ дворянинъ Өедоровича Михаїло Косовъ.

Да по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу посланы дѣти боярскіе для Цесарева посла кормовъ сбирати и питье готовити по городомъ— въ Можаескъ, въ Вязму, въ Доргобужъ; а велѣно имъ съ приказными людьми кормы изготовити по росписи, и пива варити и меды ставити паточной и княжой, смѣтя по росписи, что давати въ тѣхъ городѣхъ и въ дорогу отпускати по станомъ отъ города до города. А медъ прѣсной посланъ по городомъ съ дворца, и сытники, кому меды ставити; а красные меды и вино и рыба, что давати послу въ посные дни, велѣно отпустить съ дворца по росписи.

И посланъ въ Можаескъ Дѣй Александровъ, а наказъ ему данъ таковъ:

«Лѣта 7105-го Іюля въ 2 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу, память Дѣю Александрову. Ѣхати ему въ Можаескъ, для того: отпущенъ отъ Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи Цесаревъ посолъ Аврамъ Бурграфъ, а съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ и съ людьми всего сто пятьнадцать человѣкъ, а итти ему съ Москвы на Смоленескъ. А кормъ про посла и про дворянъ и про людей, и конской кормъ, овесъ и сѣно, по городомъ и межъ городовъ на станѣхъ велѣно собрати со всякихъ людей по росписи; а питье, меды паточной и княжой велѣно ставити по городомъ, а посланы для того сытники съ дворца; а пиво велѣно варити по городомъ же приказнымъ людемъ, а подлинно о корму и о питьѣ писано къ приказнымъ людемъ. А что послу и дворяномъ и ихъ людемъ велѣно въ дорогу давати корму и что велѣно конского корму давати овса и сѣна, и тому Дѣю, дана роспись за приписью печатника и посольского діака Василья Яковлвча Щелкалова. И Дѣю, пріѣхавъ въ Можаескъ, и свѣстясь вмѣстѣ съ губнымъ старостою съ Богданомъ съ Коноплевымъ, да собрати въ Можайску съ посаду и около Можайска съ уѣзду, верстъ по пяти, и по шти, и по десяти и больши, со всякихъ людей съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель кормъ про Цесарева посла и про дворянъ и про люди, и конской кормъ овесъ и сѣно по росписи; а пиво сварити въ Можайску вари двѣ или три, смѣтя по росписи, сколько чего и пригоже на три дни, что дати послу въ Можайску и что послати отъ Можайска до Вязмы на два станы; да того жъ бы пива осталось про папина посла ведръ тридцать. А солодъ и хмѣль взяти ему въ Можайску у торговыхъ людей въ цѣну; а велѣти оцѣнити старостамъ и цѣловальникомъ по тамошней цѣнѣ. А сколько и у кого имянемъ солоду, и хмѣлю, и корму людцкого и конского, овса и сѣна, возмутъ, и что

чему цѣна,—и Дѣю вмѣстѣ съ губнымъ старостою и съ городовымъ приказщикомъ велѣти то писати у себя въ книги подлинно порозпь; а тѣмъ людемъ, у кого что возметъ корму, сказати, что Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велитъ имъ за то все заплатити деньги. А изготовя про Цесарева посла и про дворянъ кормъ въ Можайску по росписи, ѣхати изъ Можайска на станы на Добрѣю да на Заозерье, и на тѣхъ станѣхъ кормъ людцкой и конской по тому жъ изготовити по росписи сполна; а для розсылки взяти ему съ собою изъ Можайска у губного старосты у Богдана у Коноплева да у городового приказщика у Василья Елчина розсыльщиковъ, сколько человѣкъ пригожъ; и збирати кормъ на тѣхъ станѣхъ и около тѣхъ становъ съ ближнихъ мѣстъ; а сколько у кого какого корму возметъ, и ему то велѣти писати въ книги. А питье, меды бѣлые и пиво на тѣ на два станы велѣно прислати изъ Можайска. И какъ Цесаревъ посолъ пріѣдетъ на станы на Добрѣю и на Заозерье, и Дѣю, посольскимъ приставомъ отдавъ кормъ людцкой и конской по росписи сполна, ѣхати ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи къ Москвѣ, и книги, сколько у кого онъ какого корму возметъ, привезти съ собою вмѣстѣ къ Москвѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, явитися и книги отдати въ посольскомъ Приказѣ печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову. А одноличпо Дѣю кормъ про Цесарева посла въ Можайску и на станѣхъ отъ Можайска до Вязмы изготовити по росписи сполна. А что у Цесарева посла питья остается медовъ бѣлыхъ и пива, и имъ то питье устроити на ледникѣхъ, да тому питью привезти съ собой роспись».

А въ Можаескъ къ приказнымъ людемъ о корму грамота послана такова:

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Можаескъ губному старостѣ Богдану Коноплеву да городовому приказщику Василью Елчину. Отпущены отъ насъ съ Москвы на Смоленескъ Цесаревъ посолъ Аврамъ Бургграфъ, а съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ и посольскихъ и дворянскихъ людей сто пятьнадцать человѣкъ, да съ Москвы отпускаемъ папина посла, а съ нимъ людей его двадцать человѣкъ. А кормъ про Цесарева посла, и про дворянъ, и про посольскихъ и про дворянскихъ людей, яловицы, и бораны, и куры, и конской кормъ, что послу дати въ Можайску и на станѣхъ на Добрѣѣ да на Заозерьѣ, велѣли есмя собрать съ Можайска, съ посаду и съ Можайского уѣзда съ ближнихъ сохъ, и меды про посла ставити и пиво варити, что давати въ Можайску и на станы на Добрѣю и на Заозерье отпускати; а солодъ на пиво и хмѣль велѣли есмя взять въ монастырѣхъ и у посадцкихъ людей; а медъ прѣсной и сытника, кому медъ ставити, послали есмя съ Москвы. А для кормовъ послали есмя въ Можаескъ Дѣя Александрова. А что давати послу и дворяномъ и посольскимъ и дворянскимъ людемъ какого корму на день, и мы къ вамъ послали роспись за приписью печатника и посольского діака нашего Василья Яковлича Щелкалова. И какъ къ вамъ ся наша грамота и роспись придетъ, а Дѣй Александровъ въ Можаескъ пріѣ-

детъ, и вы бъ съ Дѣемъ съ Александровымъ вмѣстѣ, а Дѣй съ нами заодинъ, про Цесарева посла кормъ, что ему дати въ Можайскѣ и на станѣхъ межъ Можайска и Вязьмы на Добрѣѣ и на Заозерьѣ, яловицы, и бораны, и куры и всякой мелкой запасъ, и конской кормъ овесъ и сѣно изготовили по росписи; а збирали бъ есте яловицы, и бораны, и куры и всякой мелкой запасъ и конской кормъ овесъ и сѣно съ Можайска съ посаду и съ Можайского уѣзда съ ближнихъ сохъ и около посаду и становъ верстъ по пяти по пяти и по десяти со всякихъ людей. А пиво бы есте велѣли сварити доброе, смѣтя сколько про Цесарева посла, и про дворянъ, и про посольскихъ и про дворянскихъ людей надобеть, по росписи, на три станы, что давати въ Можайску и на станы на Добрѣю и на Заозерье отпустити и съ прибавкою, чтобъ осталось про папина посла вари двѣ, четьи по семи, и устроили его на ледникѣ въ монастырѣхъ и у посадцкихъ людей. А меды бѣлые паточной и княжой велѣно ставити сытникомъ, а вы бъ то вѣдали жъ; а красные меды и уксусъ на постные дни, и рыба просольная и икра послано будетъ съ Москвы. И какъ Цесаревъ посолъ Аврамъ Бурграфъ и дворяне въ Можаескъ придутъ, и вы бъ Цесареву послу, и дворяномъ, и посолскимъ и дворянскимъ людемъ кормъ, колачи, и хлѣбы, и яловицы, и бораны, и куры, и медъ, и пиво и всякой мелкой запасъ, и конской кормъ въ Можайскѣ и въ дорогѣ по станомъ давали по росписи. А что какого корму съ Можайска съ посаду и съ Можайского уѣзда у кого именемъ возмете и что у кого на пиво солоду и хмѣлю возмете, и вы бъ то велѣли писати въ книги подлинно порознь по статьямъ, да тѣ книги за своими руками прислали къ намъ къ Москвѣ въ посолской приказъ къ печатнику нашему и къ посольскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову; и мы за тотъ кормъ деньги велимъ заплатить. А что будетъ меду и пива останется, и вы бъ то велѣли держати про папина посла; а будетъ питья и у папина посла что останется, и вы бъ то питье велѣли продати, а продавъ питье, деньги прислали въ посольской приказъ къ печатнику нашему и посольскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7105-го, Іюля въ 3 день».

Да по городомъ же для кормовъ посланы въ Вязму Василей Чаплинъ, въ Дорогобужъ Василей Боранчѣевъ, а велѣно имъ съ приказными людьми кормы готовити въ тѣхъ городѣхъ и по станомъ межъ городовъ; а наказы имъ даваны и грамоты къ приказнымъ людемъ посланы таковы жъ, что и въ Можаескъ.

Роспись, что давати Цесареву послу Авраму Бурграфу и дворяномъ и посольскимъ и дворянскимъ людемъ поденного корму въ дорогѣ:

«Послу съ дворяны и съ людьми 115 человѣкомъ на день: 2 колача двуде нежныхъ, 100 колачей да 40 хлѣбовъ денежныхъ; 2 яловицы, 3 бораны шерстью, 2 полтя ветчины, 30 куровъ старыхъ да 10 молодыхъ, то и въ утятъ мѣсто, 100 яицъ, полпуда масла коровья, 2 ведра уксусу, крупъ, и капусты, и луку, и чесноку, и сметаны и соли на 13 алтынъ на 2 деньги, свѣчь восковыхъ и сальныхъ на гривну. Питья послу и съ дворяны: 6 чарокъ вина двойного, полведра вина горячего доброго, пол-

ведра меду вишневого, 3 ведра меду обарного, 6 ведръ меду паточного, 5 ведръ меду княжого доброго, 10 ведръ пива доброго. Людемъ посольскимъ и дворянскимъ: 2 ведра вина рядового, 20 ведръ меду княжого, 30 ведръ пива. А въ постные дни послу и съ дворяны давати: на 8 блюдъ икры луконные, 2 леща, да 6 щукъ на паръ, на 8 блюдъ ухи щучьи, на блюдо окуней росольныхъ, 3 щуки колодкою, 8 звенъ осетрины бочечные, 8 блюдъ бѣлужины бочечные, на 16 блюдъ щучины и судочины просольные. Людемъ посольскимъ 100 человѣкомъ: на 25 блюдъ икры луконные, на 25 блюдъ въ ухи рыбы свѣжіе, какова гдѣ добудется, на 25 блюдъ щучины и судочины просольные; а послать икра и рыба просольная съ Москвы; а крупы, и соль, и лукъ и чеснокъ противъ того, какъ и въ мясные дни. Да конского корму на 100 лошадей 10 четьи овса, 10 острамковъ сѣна, 10 возовъ соломы, да въ избы и въ поварни 5 возовъ дровъ».

И Августа въ 10 день, Цесаревъ посолъ съ Москвы поѣхалъ, а провожалъ его за городъ князь Григорей Ромодановской да приставы его Иванъ Нащокинъ да дьякъ Василей Щелепинъ. И наказъ князю Григорью данъ таковъ:

«Лѣта 7105-го, Августа въ 10 день, Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ князю Григорью Петровичю Ромодановскому проводити Цесарева посла Аврама Бурграфа. И князю Григорью Петровичю ѣхати съ Цесаревымъ посломъ площадью мимо Пречистые Богородицы Гривневскіе, да мимо пушечной дворъ, да Тверскою улицею; а изъ Тверскихъ воротъ выѣхавъ за городъ, ѣхати подлѣ каменого города новою улицею къ новому къ деревяному городу; а за деревяной городъ выѣхавъ, проводить отъ города до того мѣста, гдѣ преже того пословъ встрѣчали, а подъ гору не ѣздить. А пріѣхавъ на то мѣсто князю Григорью съ Цесаревымъ посломъ, молыть князю Григорью Цесареву послу: «Аврамъ! приходилъ еси къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, отъ Государя своего отъ Цесарского Величества о великихъ о добрыхъ дѣлѣхъ; и Государь нашъ, Царское Величество, велѣлъ тебя отпустити къ брату своему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю и проводить тебя велѣлъ мнѣ, князю Григорью Петровичю;—и ты поѣдь здорово ко Государю своему къ Цесарскому Величеству. А мы молимъ Бога, чтобъ далъ Богъ, впередъ были Великій Государь нашъ, Царское Величество, и Государь вашъ Цесарское Величество въ братцкой любви, и въ дружбѣ, и въ соединеньѣ и въ докончаньѣ на вѣки неподвижно; а намъ бы также межъ себя жити въ любви». А будетъ Цесаревъ посолъ съ лошади не ссядетъ или изъ возку не выдетъ, и князю Григорью ничего того послу не говорити и руки не дати, а поѣхати отъ него съ дворяны и съ дѣтми боярскими назадъ въ городъ».

А до Смоленска Цесарева посла посланъ провожати Гаврило Салмановъ. А наказъ ему данъ таковъ:

«Лѣта 7105, Августа въ 9 день, Государь, Царь и Великій Князь

Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Гаврилу Самойловичю Салманову ѣхати съ Цесаревымъ посломъ съ Аврамомъ Бурграфомъ до Смоленска и до Литовского рубежа, а съ посломъ до Цесаревыхъ дворянъ пятьнадцать человѣкъ, да людей посольскихъ и дворянскихъ сто человѣкъ; а для береженья и на разсылку послано съ нимъ дѣтей боярскихъ двадцать человѣкъ, да для толмачества посланы съ нимъ толмачи Романъ Бекманъ да Григорей Крокольской. И Гаврилу, ѣдучи съ Цесаревымъ посломъ дорогою, береженье къ послу и къ дворяномъ и къ ихъ людемъ держати великое, чтобъ послу и дворяномъ и ихъ людемъ отъ Рускихъ людей ни отъ кого безчестья не было; а Государевымъ бы людемъ по тому жъ отъ посольскихъ людей обидъ не было, и кормовъ бы они сами сильно не имали. А для кормовъ посланы по городомъ и по станомъ дѣти боярскіе: въ Можаескъ Дѣй Александровъ, съ Вязьму Василей Чаплинъ, въ Дорогобужъ Василей Боранчѣевъ; а велѣно имъ въ тѣхъ городѣхъ съ приказными людьми и межъ городовъ по станомъ по росписи кормъ готовити, и меды ставити и пива варити по городомъ, что давати въ городѣхъ и на станы межъ городовъ отпускати по росписи. А меды красные и вино и уксусъ по росписи отпущены съ Москвы съ сытникомъ до Смоленска на десять денъ, а отъ Смоленска до рубежа на станы велѣно питье всякое отпустити изъ Смоленска, и кормы по тѣмъ станомъ велѣно изготовити, а рыбы просольные по росписи отпущено съ Москвы на четыре дни. И Гаврилу по городомъ и по станомъ, ѣдучи, про посла и про дворянъ и про люди кормъ и питье и конской кормъ овесъ и сѣно имати у кормовщиковъ по росписи, какова ему роспись дана за приписью печатника и посольского діака Василья Яковлича Щелкалова, и давати послу и дворяномъ и ихъ людемъ сполна безъ убавки; и въ запросъ корму и питья давати, что будетъ пригоже; а для запросу красныхъ медовъ послано съ Москвы, три ведра меду вишневого, да пять ведръ обарного. А однолично бъ въ кормѣхъ послу и дворяномъ и ихъ людемъ нужи никоторые не было. А подводы подъ посла и подъ дворянъ и подъ ихъ людей велѣти имати по подорожнымъ дѣтемъ боярскимъ, которые съ нимъ посланы для провожанья. А того Гаврилу, ѣдучи дорогою, беречи накрѣпко, чтобъ къ Цесареву послу, и къ дворяномъ, и къ посолскимъ и къ дворянскимъ людемъ въ дорогѣ и по городомъ и на станѣхъ никто иноземцовъ никаковъ человѣкъ не приставалъ и не розговаривалъ съ ними ни о чомъ, и за рубежъ бы съ ними никаковъ человѣкъ Нѣмчинъ и Литвинъ не проѣхалъ. А какъ съ Цесаревымъ посломъ придетъ отъ Смоленска на послѣдней станъ Папневъ, и Гаврилу послати напередъ себя въ Смоленескъ къ воеводамъ, ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи, про посла сказати и дворовъ досмотрити, гдѣ послу стояти; и о томъ спросити, которымъ мѣстомъ ему съ посломъ ѣхати? А какъ съ посломъ придетъ къ Смоленску къ посаду, и по Государеву указу встрѣтитъ посла за посадомъ воевода князь Василей Андреевичь Звенигородцкой, и Гаврилу про воеводу послу сказати что Царского Величества воевода Смоленской другой, князь Василей Андреевичь Звенигородцкой, пріѣхалъ къ

нему на встрѣчю, а тѣмъ ему почесть чинитъ. И ѣхати въ посадъ, гдѣ про посла дворы изготовлены будутъ. И кормъ послу въ Смоленску давати по росписи, емлючи у дѣтей боярскихъ, которымъ приказано отъ воеводы кормъ отдавати; а чего будетъ корму не изготовлено, и Гаврилу о томъ говорити воеводѣ князю Василью Васильевичю Голицыну и дьяку, чтобъ кормъ велѣлъ давати сполна и въ запросъ, что будетъ пригоже. А къ воеводамъ о корму и о посолскомъ отпускѣ подлинно писано. И какъ его изъ Смоленска отпустятъ, и Гаврилу ѣхати съ посломъ до рубежа и кормъ послу до рубежа давати; а пріѣхавъ къ рубежу, пересмотрити тайно, чтобъ съ посломъ и съ дворяны, опричь ихъ людей, никакого человѣка не было, и не проѣхалъ бы съ ними никаковъ человѣкъ. А проводя Цесарева посла до рубежа и отпустя его за рубежъ, ѣхати Гаврилу ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи къ Москвѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, явитися въ посолскомъ приказѣ печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову».

Да память Гаврилу Салманову. «По Государеву, Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу велѣно на выѣздѣ быти противъ Цесарева посла по городомъ: въ Можаіску князю Володимеру княжь Тимоѳееву сыну Долгорукому, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ Можаічѣмъ; въ Вязьмѣ князю Ивану княжь Ѳедорову сыну Жирового-Засѣкину, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ Вязьмичемъ; въ Дорогобужѣ Андрею Васильеву сыну Замытцкому, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ Дорогобужаномъ; въ Смоленскѣ князю Василью Андреевичю Звенигородцкому, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ Смольняномъ. И какъ съ Цесаревымъ посломъ Гаврило тѣхъ городовъ учнетъ пріѣзжати на послѣдней станъ, и ему обослатися въ Можаескъ со княземъ Володимеромъ Долгорукимъ, въ Вязьму со княземъ Иваномъ Жировымъ-Засѣкинымъ, въ Дорогобужъ съ Андреемъ Замытцкимъ, въ Смоленескъ со княземъ Васильемъ Звенигородцкимъ, чтобъ они съ дѣтьми боярскими Цесарева посла встрѣчали за городомъ и провожали посла по прежнему обычею; а дѣти боярскіе бъ съ ними были конны и нарядны, и въ посадѣхъ бы и за посадомъ на вспольѣ было людно. И будетъ Цесаревъ посолъ или дворяне или посольскіе люди учнутъ Гаврила спрашивати про тѣхъ встрѣчниковъ, которые учнутъ выѣзжати въ Можаіскѣ и въ Вязмѣ и въ Дорогобужѣ: какіе то люди ѣздятъ?— и Гаврилу говорити, и дѣтемъ боярскимъ, которые съ нимъ будутъ, наказати говорити, что тѣ дѣти боярскіе тутошнихъ городовъ, у которыхъ Государево жалованье помѣстья около тѣхъ городовъ, а они нынѣ по домомъ; и они ѣздятъ гуляючи, а тебя встрѣчаютъ— тѣмъ тебѣ почесть чинятъ».

А се такова грамота послана въ Смоленескъ о Цесаревѣ послѣ, напередъ посла:

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ воеводамъ нашимъ князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. По нашему указу отпущенъ съ Москвы Цесаревъ посолъ Аврамъ Бурграфъ, а съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ и людей ихъ сто пятьнадцать человѣкъ;

а въ приставѣхъ послали есмя съ посломъ до рубежа Гаврила Салманова. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, воевода нашъ князь Василей, отписалъ отъ себя въ Оршу къ старостѣ Оршанскому, что приходилъ къ намъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, отъ брата нашего Руделфа Цесаря посолъ Аврамъ Бурграфъ; и нынѣ мы его отпустили къ Руделфу Цесарю, а итти ему на Смоленескъ да на Оршу, и въ Смоленескъ и на рубежъ будутъ часа того; и староста бъ Оршанской Цесареву послу пристава и подводы на рубежъ изготовилъ. А отписавъ о томъ въ Оршу, велѣли бы есте про Цесарева посла въ Смоленску кормъ изготовити по росписи, какова къ вамъ роспись послана съ сею грамотою, и въ дорогу послали до рубежа по станомъ корму готовити. А меды бѣлые, паточной и княжоіі велѣли бы естя поставити парокомъ и пива сварити доброго, смѣтя по росписи, что дати въ Смоленску и на станы до рубежа отпустити; а меду вишневого и обарного, что дати послу по росписи въ Смоленску и въ дорогу до рубежа отпустити, взяли бъ есте у архіепископа, будетъ у пристава того меду не останется, что съ нимъ послано съ Москвы. И дворы въ Смоленскѣ про Цесарева посла велѣли изготовити, гдѣ ему стояти. Да какъ Цесаревъ посолъ въ Смоленескъ придетъ, и встрѣтилъ бы посла за посадомъ воевода нашъ князь Василей Андреевичь Звенигородцкой по прежнему обычаю, какъ напередъ сего Цесаревыхъ пословъ встрѣчали; а съ нимъ бы естя послали дѣтей боярскихъ Смольнянъ всѣхъ, которые нынѣ не на службѣ, и иныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, которые у городового дѣла, да архіепискуплихъ дѣтей боярскихъ и подьячихъ и монастырскихъ слугъ, которые бъ были конны и въ чистомъ платьѣ; и было бъ у васъ въ тѣ поры въ посадѣ людно и урядно. И кормъ послу велѣли давати по росписи. И отпустили бъ есте Цесарева посла изъ Смоленска чесно, и проводилъ бы его за посадъ воевода жъ нашъ князь Василей по прежнему обычею, а до рубежа послали бъ есте съ приставомъ съ Гаврыломъ Салмановымъ дѣтей боскихъ Смольнянъ молодыхъ человѣкъ тридцати, которые бъ были конны и нарядны; и подводы подъ посла велѣли дати по подорожнымъ. А будетъ отъ Орши Цесареву послу подводъ не вышлютъ, и вы бъ посла за рубежъ велѣли отпустити на Смоленскихъ подводахъ до Орши. А за подводами послали бы есте до Орши дѣтей боярскихъ человѣкъ трехъ просужихъ, добрыхъ, а наказали имъ, чтобъ они въ Оршѣ вѣстей всякихъ про Короля провѣдали: гдѣ нынѣ Жигимонтъ Король, и паны рада нынѣ въ съѣздѣ ли или по домомъ, и нѣтъ ли межъ пановъ радъ Польскихъ и Литовскихъ въ чемъ розни, и на каковѣ мѣрѣ съ Турскимъ и съ Крымскимъ нынѣ стало? Да какъ Цесарева посла изъ Смоленска отпустите, и какъ за рубежъ поіідетъ, и которого числа, и что про посла на кормы денегъ выдетъ,—и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ печатника и посольского діяка нашего Василья Яковлича Щелкалова. А на кормъ денги давали бъ есте по прежнему нашему указу изъ большого приходу доходовъ.—Писанъ на

Москвѣ лѣта 7105-го, Августа въ 8 день».

А кормъ про Цесарева посла людцкой и конской, и питье на два стана, въ Мамоново да въ Кубенское, велѣно отпустити съ Москвы съ нимъ по росписи съ дѣтьми боярскими. А съ дворца велѣно отпустити съ приставомъ про Цесарева посла и про дворянъ меды красные и вино по росписи до Смоленска на десять становъ, а бѣлые меды съ дворца велѣно отпустить по росписи на два стана, въ Мамоново да въ Кубенское, что послу давано съ дворца.

Да по Государеву жъ, Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу велѣно быти по городомъ на выѣздѣ двоpяномъ для Цесарева посла: въ Можайску князю Володимеру княжь Тимоөееву сыну Долгорукого, въ Вязмѣ князь Иванъ княжь Өедоровъ сынъ Жирового Засѣкинъ, въ Дорогобужѣ Андрей Васильевъ сынъ Замытцкой, въ Смоленску князь Василей княжь Андреевъ сынъ Звенигородской, а съ ними дѣтемъ боярскимъ тѣхъ городовъ.

И Августа въ 15 день, писалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи съ дороги Цесарева посла приставъ Гаврило Салмановъ, да прислалъ двѣ грамоты Нѣметцкимъ письмомъ: одна челобитная ко Государю Цесарева дворянина Лукаша Магнусова, а другая грамота отъ посла къ печатнику и къ посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову.

А се переводъ съ челобитные ко Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи Лукаша Магнусова:

«Тому Велеможнѣйшему Государю, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, бьетъ челомъ Цесаря Римского служебникъ Лукашъ Магнусовъ. Извѣстно Вашему Царскому Величеству, которыми обычеи отецъ мой и язъ межъ вами Государи, Цесарского Величества и Вашего Царского Величества, въ великомъ страхованьѣ, и животъ свой на смерть мѣняя, и животовъ своихъ въ томъ отсталы, вамъ служили. А язъ Лукашъ былъ въ Свѣѣ, былъ поиманъ въ Государевѣ дѣлѣ съ посломъ съ Никономъ Ушаковымъ, и изъ Свѣи вышедъ, былъ на Москвѣ задержанъ съ отцомъ своимъ съ двѣнадцать лѣтъ, и въ томъ наши животы и статки изгибли. И тому девять лѣтъ, какъ язъ былъ посыланъ отъ Вашего Царского Величества съ грамотами къ Максимиліяну, и отъ Максимиліяна къ тебѣ ко Государю, съ посломъ съ Миколаемъ Варкачомъ проѣхалъ тайно въ великомъ же страхованьѣ черезъ Ливонскую землю, и Литовскіе люди за нами гоняли. А послѣднѣе, были со мною посланы двѣ грамоты: одна отъ Вашего Царского Величества, а другая отъ Бориса Өедоровича къ Густаву Ириковy сыну къ Свѣйскому Королевичю, и съ тѣми грамотами посланы были со мною три сорока соболей; и мнѣ тѣхъ соболей ему отдати не лучилось, потому что онъ разнемогся. А какъ были Вашего Царского Величества послы въ Прагѣ у Цесаря и язъ тѣ соболи отдавалъ Өөонасью Власьеву, и Өөонасей тѣхъ соболей у меня не взялъ, а сказалъ, что ему о тѣхъ соболѣхъ приказу не было. А нынѣча твой Государевъ печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ за тѣ

соболи взялъ у меня чѣпь золотую, которую чѣпь пожаловалъ мнѣ мой милостивой Государь Максимиліанъ И для того бью челомъ, чтобъ Ваше Царское Величество меня пожаловали, для моее прежніе многіе службы, велѣли мнѣ за ту чѣпь дати товаромъ, чтобъ язъ въ томъ въ убыткѣ не былъ. А нынѣча со мною посланы къ Максимиліану грамоты жъ, а провезть мнѣ ихъ въ великомъ страхованьѣ черезъ Польскую землю, чтобъ про то Литва не свѣдали».

А се переводъ съ грамоты къ печатнику и къ посольскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову отъ Цесарева посла Аврама Бургграфа.

«Того Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Ихъ Царского Величества большому канцлеру, моему особнолюбительному господину и другу. Потомъ мнѣ мой милостивый Государь, Ихъ Цесарское Величество, мнѣ грозной приказъ былъ, чтобъ мнѣ у Ихъ Царского Величества, Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и потомъ Ихъ Царского Величества слуги и конюшего боярина и содержателя великихъ Государствъ Борису Өедоровичю Годунову извѣстити и объявити обо всякихъ хрестьянскихъ о годныхъ дѣлѣхъ, которые дѣла всему Хрестьянству впередъ къ годности были; и сверхъ тѣхъ дѣлъ мнѣ жъ приказано было объ Нѣмчинѣ объ Индрикѣ Крамерѣ, которой пріѣзжалъ обманомъ во Государеву область отъ Цесаря съ грамотами, и Государь бъ пожаловалъ, тѣ грамоты Цесаревы велѣлъ сыскати и ко мнѣ бъ пожаловалъ Государь, ихъ велѣлъ прислати, чтобъ мнѣ пріѣхавъ, тѣ грамоты Цесарю показати И для того то письмо мое и прошенье къ тебѣ, государю, къ Василью Яковличю, чтобъ ты о томъ Царскому Величеству и Ихъ Царского Величества шурину Борису Өедоровичю донесъ, чтобъ тѣ грамоты, сыскавъ, за мною на рубежъ вскорѣ велѣли прислати. А что большіе дѣла и пріѣздъ былъ мой, и язъ о томъ дивлюся, что ты, государь, великой думной большой канцлеръ у Царского Величества, а тѣ великіе дѣла и братолюбство межъ ихъ Цесарского Величества въ безчестьѣ учинилъ; а тебѣ, государю, отъ великого разума то мочно разумѣть, что Турскому Салтану и инымъ Цесарского Величества недругомъ въ томъ будетъ великое обрадованье. А ихъ Цесарского Величества крѣпкая была надежа на Государя, Царя и Его Царского Величества шурина Бориса Өедоровича. И мнѣ бы то великая радость была, чтобъ мнѣ на отпускѣ Борисъ Өедоровичь очи свои далъ видѣть,—и того не учинилось. А во всякихъ дѣлѣхъ тому лихому человѣку, Латынскому толмачю, больши моего вѣрили есте, и язъ кабы тѣмъ обычеемъ отпущенъ, кабы нелюбимой гость. А, ажъ дастъ Богъ, впередъ будутъ Царского Величества послы у Цесарского Величества, и язъ имъ хочю всякою добродѣтелью и радѣньемъ воздавати. Да мое же ласковое прошенье къ тебѣ, ко государю, чтобъ ты пожаловалъ, отъ меня Борису Өедоровичю и сыну его Өедору Борисовичю челобитье справилъ».

И Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи приказалъ печатнику и посольскому діаку Васнлью Яковличю Щелкалову, чѣнь что взята у Цесарева Нѣмчина у Павла, отослати къ послу и отписати Василью отъ себя къ послу противъ его грамоты, да и о чѣни, что къ нему послана, и онъ бы ее отдалъ Лукашу, а за соболи цѣну, взявъ у Лукаша, прислалъ къ Москвѣ.

А се такова грамота послана отъ печатника и посольского діака отъ Василья Яковлича Щелкалова къ Цесареву послу къ Авраму съ Савою съ Бузуковымъ:

«Божіею милостію Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, брата дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Второго, Божьею милостію избранного Цесаря Римского, всегда Прибавителя Царствія, Нѣметцкого, Угорского, Чешского, Долматцкого, Кроатцкого, Шлевонского Короля и Арцыкнязя Аустрѣйского, Арцука Бургунского, Брабанского, Стырского, Карнского, Краинского, Люцембурского, Витембурского, вышніе и нижніе земли Шлязскіе, Князя Швабского, Малграфа Римского Царствія, Бургавского, вышніе и нижніе земли Ляузитцкіе, Князя и Графа Аузбурского, Тирольского, Фиртцкого, Кибурского, Хортцкого, Графа Элсицкого, Государя Вендѣйскіе стороны, Портонавского, Солепитцкого и иныхъ,— Царского Величества отъ печатника и посолского діяка, отъ Василья Яковлича Щелкалова, Великого Государя Руделфа Цесаря большому послу Авраму, Бургграфу Дунавскому, вольному господину въ Артемберку и въ Крашинѣ, Цесарского Величества думному и державцу вышніе Ляузитцкіе земли. Присылалъ еси ко мнѣ свою любительную грамоту, а въ грамотѣ въ своей ко мнѣ писалъ еси, что тебѣ приказъ отъ Цесарского Величества извѣстити, послѣ всѣхъ большихъ дѣлъ, о Нѣмчинѣ о Индрикѣ Крамерѣ, которой пріѣзжалъ обманомъ въ Великого Государя нашего Его Царского Величества Государство отъ Цесаря съ грамотами, и Государь бъ нашъ Царское Величество пожаловалъ, тѣ грамоты Цесаревы велѣлъ сыскати и къ тебѣ прислати. А язъ тебѣ про то объявляю, что въ прежнихъ лѣтѣхъ при отцѣ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, при блаженной памяти Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи пріѣзжалъ въ Великого Государя нашего Государство отъ Максимиліяна Цесаря Нѣмчинъ Юрьи Крамеръ, а не Индрикъ; а какимъ обычаемъ пріѣздъ его былъ, и про то тебѣ подлинно дано въ отвѣтѣ за моею, печатника и посольского діака

Василья Яковлича Щелкалова, приписью; а какова съ нимъ была грамота Цесарева, и та грамота и съ нее переводъ отданы преже сего Цесарского Величества послу Миколаю Варкачю. Да прислалъ челобитную къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Государя вашего, Цесарского Величества, человѣкъ Лукашъ Павлусовъ сынъ Магнусовъ, что прежъ сего посланы были съ нимъ отъ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, къ Свѣйскому Густаву Королевичю Ирикову сыну три сорока соболей, и ему тѣхъ соболеій Густаву Королевичю отдати не лучилось, что онъ рознемогся; а нынѣ язъ, Царского Величества печатникъ и посольскоі діакъ Василеі Яковличь Щелкаловъ, за тѣ соболи велѣлъ у него взяти чѣпь золотую; и Государь бъ нашъ, Царское Величество, его пожаловалъ, велѣлъ за ту чѣпь дати товаромъ. И язъ тебѣ про то объявляю, что посланы были съ Лукашомъ къ Густаву Королевичю три сороки соболеій, цѣна имъ сто пятьдесять рублевъ; а приказъ ему былъ о томъ: будетъ тѣхъ соболеій Густаву Королевичю не отдастъ, и ему ихъ велѣно продати на золотые или на какоі товаръ замѣнить, да что возметъ, и то привезти къ Москвѣ и отдати въ Царского Величества казну. И онъ тѣхъ соболеій Густаву Королевичю не отдалъ, и сюды ихъ пазадъ не привезъ, и цѣны не заплатилъ; и за то было язъ взялъ у него чѣпь золоту. И нынѣ по Царского Величества указу тое чѣпь послалъ есми къ тебѣ, Цесарского Величества послу, а ты бъ Лукашу за три сороки соболеі цѣну рускими денгами сто пятьдесять рублевъ или противъ того золотыми велѣлъ заплатить, а чѣпь ему отдалъ; а не заплатитъ Лукашъ за тѣ соболи нынѣ по цѣнѣ денегъ или золотыхъ, и не пришлетъ денегъ или золотыми за тѣ за соболи къ Царской казнѣ,—и Государь нашъ Царское Величество велитъ о томъ отписати къ брату своему къ Руделфу Цесарю о томъ дѣлѣ, что Лукашъ взялъ соболи, а ты, великіі посолъ Цесарского Величества, за соболи на Лукашѣ денгами или золотыми не взялъ и къ Царскоі казнѣ не прислалъ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своеі грамотѣ съ ласковымъ прошеньемъ, чтобъ мнѣ извѣстити и исправити отъ тебя челобитье, Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи и Самодержца, Его Царского Величества шурину, слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствахъ (sic) Царства Казанского и Астараханского, Борису Өедоровичю Годунову и сыну его Өедору Борисовичю. И язъ по твоему прошенью Царского Величества шурину Борису Өедоровичю и сыну его Өедору Борисовичю язъ отъ тебя, отъ велилкого посла, челобитье исправилъ. И Царского Величества шуринъ Борисъ Өедоровичь и сынъ его Өедоръ Борисовичь челобитье приняли любительно.—Писана въ Великого Государя нашего Государствѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7105-го, Августа въ 19 день».

А се таково отвѣтное письмо послано къ Цесареву послу Аврааму Бургграфу:

«А что по нашему Царского Величества указу написано тебѣ въ отвѣтѣ о Турскомъ Салтанѣ и о по-

сланникѣ нашего Царского Величества о Данилѣ Ислѣньевѣ, которой посыланъ къ Турскому Салтану, что его Турской Магметъ Салтанъ у себя задержалъ третей годъ и за сторожи его держалъ, а къ нашему Царскому Величеству не отпустилъ, для того что мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю вспоможенье учинили,— и нынѣ Турской Магметъ Салтанъ посланника нашего Данила Ислѣньева къ намъ отпустилъ, а съ нимъ къ нашему Царскому Величеству приказывалъ, чтобъ мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, по прежнему обычаю, были съ нимъ въ братцкой дружбѣ и въ любви, какъ прародители наши Великіе Государи съ прародители его были въ ссылкѣ и въ дружбѣ, и какъ отецъ нашъ, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь, всеа Русіи Самодержецъ, былъ въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ любви съ отцомъ его съ Муратъ Салтаномъ, а съ братомъ бы нашимъ съ Руделфомъ Цесаремъ въ дружбѣ и въ любви и въ соединеньѣ не были, и помочи бъ нашему Царскому Величеству брату нашему Руделфу Цесарю на Турского не давати и ни чѣмъ не вспомогати, а быти бы намъ въ дружбѣ съ нимъ, съ Турскимъ Магметъ Салтаномъ; а учнемъ мы противъ его нынѣ съ братомъ нашимъ съ Руделфомъ Цесаремъ стояти и брату нашему вспомогати, и Магметъ Салтанъ за то съ нами, съ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ хочетъ въ недружбѣ быти и войну вчати. И мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, и на то не смотря, что Турской Магметъ Салтанъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ посланникомъ съ Даниломъ съ Ислѣньевымъ, а съ братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ съ Руделфомъ Цесаремъ въ братцкой любви, и въ докончаньѣ и въ соединеньѣ быти и на Турского заодинъ стояти и нашею Царскою казною Цесарю вспомогати хотимъ также».

Да къ Цесареву жъ послу послано отвѣтное письмо о Свѣйскомъ дѣлѣ таково:

«Прежъ сего какъ былъ у нашего Царского Величества отъ брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря посолъ Миколай Варкачъ, и говорилъ нашему Царскому Величеству о Свѣйскомъ Жигимонтѣ Королѣ, что братъ нашъ Руделфъ Цесарь для христьянского покою у нашего Царского Величества проситъ, чтобъ для его братцкіе любви съ Свѣйскимъ Жигимунтомъ Королемъ велѣти миръ и покой учинити; и послати бъ намъ на съѣздъ межъ Иванягорода и Ругодива пословъ своихъ, а братъ нашъ Руделфъ Цесарь для того дѣла послалъ на съѣздъ къ Иванюгороду къ нашимъ посломъ своего Эренфрита. И намъ было, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, пословъ своихъ на съѣздъ съ Жигимонтовыми Королевыми послы посылати и не пригоже, потому что Свѣйского Жигимонта Короля отца, Ягана Короля, передъ отцемъ нашимъ, блаженные памяти, передъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, и передъ

нашимъ Царскимъ Величествомъ были многіе грубости и неправды: какъ отцу нашему, блаженные памяти, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи съ Литовскимъ съ Степаномъ Королемъ война была, и Жигимонтовъ Королевъ отецъ Яганъ Король Свѣйской въ то время, поруша перемирье и крестное цѣлованье и сложася съ Стефаномъ Королемъ, многіе крови неповинные хрестьянскіе проливалъ и городы нашіе отчины Лифлянскіе и Новгородцкіе земли оманомъ поималъ. И за такіе грубости и неправды Свѣйского Ягана Короля терпѣти было нашему Царскому Величеству отнюдь невозможно, и рати наши многіе Руские и Татарскіе были готовы, а хотѣли есмя въ Свѣйскую землю безпрестани войною посылати, въ весну, и въ лѣто, и въ осень и въ зиму, а прося у Бога милости, и городовъ доступати;— да по присылкѣ и по прошенью дражайшаго и любезнѣйшаго брата нашего Руделфа Цесаря, для братцкіе любви, какъ приходилъ въ Ругодивъ Цесарской посолъ Эренфритъ, чтобъ нашему Царскому Величеству на Свѣйскую землю рати своея посылати не велѣти, да для брата нашего Руделфа Цесаря присылки, на съѣздъ къ Иванюгороду посылали есмя пословъ своихъ, окольничего своего и намѣстника Калужского князя Ивана Самсоновича Туренина съ товарыщи, а Свѣйской Жигимонтъ Король присылалъ пословъ своихъ Стенбанера съ товарыщи, и брата нашего посолъ Эренфритъ тутъ же былъ. И тѣ Свѣйскіе послы, по Жигимонту Королеву приказу, съ нашими послы о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили на томъ, что отдати нашему Царскому Величеству Свѣйскому Жигимонту Королю нашіе отчины Новгородцкіе земли городъ Корѣлу со всѣмъ уѣздомъ; да на томъ съ нашего Царского Величества съ послы Жигимонта Короля послы крестъ цѣловали,—и того и по ся мѣста (съ) Свѣйского Жигимонта Короля стороны не исправлено: какъ то мирное постановенье учинили, тому ужъ третеі годъ, а нашіе отчины Новгородцкіе земли города Корѣлы и по ся мѣста не отдадутъ, а все манятъ: прежъ сего къ нашего Царского Величества воеводамъ писали изъ Выбора и изъ Корѣлы державцы, что городъ Корѣлу ототдадутъ вскорѣ, а нынѣ не отдадутъ. И то гдѣ слыхано и въ которыхъ Государствахъ то ведется: что послы межъ себя пригоборятъ и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпивъ, да того бъ дѣломъ не исполнити и дѣла не совершить? А нынѣ къ нашему Царскому Величеству писали изъ Орѣшка окольничей нашъ и воеводы, Дмитрей Ивановичь Вельяминовъ съ товарыщи, что писали къ нимъ изъ Выбора державцы Матцаларсовъ съ товарыщи, чтобъ нашего Царского Величества окольничей и воеводы, Дмитрей Ивановичь Вельяминовъ съ товарыщи, ѣхали изъ Орѣшка для Корѣльскіе отдачи; и нашего Царского Величества окольничей и воеводы, Дмитрей Ивановичь Вельяминовъ съ товарыщи, для Корѣлскіе отдачи поѣхали; и Выборскіе державцы Матцаларсовъ съ товарыщи Корѣлскою отдачею длятъ, и въ совершеньѣ доброго дѣла не учинятъ, и города Корѣлы нашего Царского Величества окольничему и воеводамъ не отдадутъ.

А то брату нашему дражайшему Руделфу Цесарю давно о томъ вѣдомо, каковъ грубникъ былъ отцу нашему, блаженные памяти, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и нашему Царскому Величеству Свѣйской Яганъ Король. И мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, истинный Государь хрестьянскій, освящаемся предъ Богомъ и оправдаемся передъ братомъ нашимъ Руделфомъ Цесаремъ и передъ папою Римскимъ и передо всѣми хрестьянскими Государи, прося у Бога милости: по своей Царской правдѣ, хотимъ наступити войною своими многими ратьми Рускими и Татарскими на Свѣйскую землю за ихъ неправды; и которое кроворозлитье во Христьянствѣ взочнется и впередъ учнется кровь христьянская литься, и та кровь будетъ на томъ, кто тѣ крови хрестьянские многие неповинные мимо посолской договоръ и черезъ крестое цѣлованье всчалъ».

А такова грамота послана къ приставу Цесарева посла къ Гаврилу Салманову:

«Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Гаврилу Самойловичю Салманову. Писалъ еси къ намъ и прислалъ двѣ грамоты Нѣметцкимъ писмомъ, а далъ тебѣ Цесаревъ посолъ Аврамъ на дорогѣ въ Вязьмѣ; а писаны тѣ грамоты одна къ намъ отъ Цесарева Нѣмчина отъ Лукаша отъ Магнусова о чѣпи золотой, что взята у него за три сороки соболей, которые съ нимъ посланы прежъ сего къ Густаву Королевичю; а другая грамота писана къ печатнику нашему и къ посольскому діаку къ Василью Яковличю Щелкакову отъ Цесарева посла отъ Аврама Бургграфа о Индрикѣ Крамерѣ; и намъ то вѣдомо. И нынѣ послана къ тебѣ съ Савою Бузаковымъ грамота отъ печатника нашего и посолского діака отъ Василья Яковлича Щелкалова къ Цесареву послу къ Авраму, да чѣпь золота до Лукаша Павлова запечатану, а на печати голова; да къ послу жъ послано отвѣтное письмо о нашихъ дѣлѣхъ. И какъ къ тебѣ Сава Бузуковъ то писмо и грамоту и чѣпь золотую привезетъ, и ты бъ тотъ часъ съ тѣмъ писмомъ и съ грамотою и съ чѣпью шолъ къ Цесареву послу къ Авраму Бургграфу на дворъ, а пришедъ, говорилъ бы еси Цесареву послу Авраму, что нашего Царского Величества печатникъ и посолской дьякъ Василей Яковличь Щелкаловъ прислалъ къ тебѣ отвѣтное писмо о нашихъ дѣлѣхъ, да грамоту отъ себя, да чѣпь золотую, которая взята была у Цесарева дворянина у Лукаша у Магнусова за три сорока соболей; а тѣ соболи посланы были съ нимъ прежъ сего къ Густаву Королевичю, и онъ тѣхъ соболей Густаву Королевичю не отдалъ, а назадъ ихъ съ собою не привезъ, а цѣна тѣмъ соболемъ сто пятьдесять рублевъ. И тебѣ тое чѣпь велѣно отдати ему, послу, а о цѣнѣ за соболи велѣно тебѣ говорити, чтобъ онъ за тѣ соболи цѣну велѣлъ Лукашу прислати денгами или золотыми съ тобою, приставомъ, къ нашего Царского Величества печатнику и посолскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову; а не заплатитъ нынѣ за соболи цѣны, и по нашему указу будетъ о тимъ писмо къ Цесарю. Да то письмо и грамоту и чѣпь золотую отдалъ бы еси Цесареву послу Авраму Бургграфу. И будетъ посолъ за соболи цѣну сто пятьдесятъ рублевъ или

противъ того золотыми и инымъ какимъ товаромъ велитъ Лукашу заплатить и тебѣ дадутъ, и ты бъ то, взявъ, привезъ къ Москвѣ; а будетъ цѣны за соболи не заплатятъ, и что тебѣ учнетъ Цесаревъ посолъ Аврамъ и Лукашъ говорити, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ въ посольской приказъ къ печатнику нашему и къ посольскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову тотчасъ. А отдавъ то наше отвѣтное писмо и грамоту отъ печатника нашего и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова и чѣпь золотую, ѣхалъ съ Цесаревымъ посломъ и съ Цесаревыми со всѣми людьми изъ Смоленска на Литовской рубежъ, не мѣшкая, по нашему наказу, и проводя посла до рубежа, ѣхалъ къ Москвѣ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7105, Августа въ 19 день».

И Августа въ 27 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, что по Государеву указу писалъ онъ князь Василей въ Оршу къ старостѣ Оршанскому, что приходилъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Руделфа Цесаря посолъ Аврамъ Бурграфъ, и нынѣ отпущенъ къ Руделфу Цасарю, а итти ему на Смоленескъ да на Оршу, и въ Смоленескъ и на рубежъ будутъ часа того, и староста бъ Оршанской Цесареву послу пристава и подводы на рубежъ изготовилъ; да съ тѣмъ листомъ посылали сына боярского Григорья Кудинова. И староста Оршанской съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ прислалъ листъ, а въ листу написалъ что онъ Цесареву послу пристава на рубежъ пришлетъ по прежнему; а о томъ бы къ нему отписали, въ которой день на рубежъ Цесаревъ посолъ будетъ. И Цесаревъ посолъ Аврамъ Бурграфъ въ Смоленескъ пришолъ Августа въ 20 день. И онъ князь Василей вдругіе писалъ къ Оршанскому старостѣ къ Андрею, что Цесаревъ посолъ будетъ на рубежъ Августа въ 24 день; да съ тѣмъ листомъ послалъ сына боярского Несмѣяна Лучинцова, а Цесаревъ посолъ Аврамъ съ нимъ послалъ человѣка своего Мартина Арделского для извощиковъ. А какъ посолъ шелъ отъ Государя въ Смоленескъ, и по Государеву указу встрѣтилъ посла за посадомъ воевода князь Василей Андреевичь Звенигородцкой по прежнему обычаю, какъ напередъ сего Цесаревыхъ пословъ встрѣчали, а съ нимъ дѣти боярскіе Смолняне, которые нынѣ не на службѣ, и иныхъ городовъ, которые у городового дѣла, да и архіепискупли дѣти боярскіе и подьячіе и монастырскіе слуги конные въ чистомъ платьѣ. Да какъ Цесаревъ посолъ ѣхалъ въ посадъ, и въ тѣ поры въ посадѣ по улицамъ, которымъ мѣстомъ посолъ ѣхалъ, и за посадомъ были головы стрѣлецкіе, и казатцкоіі, и сотники, стрѣльцы и съ казаки, и посадцкіе люди всѣ были: вездѣ людно и урядно по прежнему обычею. А дворы на посла, гдѣ ему стояти, изготовя, поставили его по конецъ посаду съ пріѣзду отъ Московскіе дороги, гдѣ напередъ того Цесаревъ посолъ Миколай Варкачъ стоялъ. А кормъ, и питье и въ запросъ, чего посолъ просилъ, велѣли Цесареву послу давати по Государеву указу и по росписи; а меды красные и бѣлые и вино курили и пиво варили, и давали послу кормъ и питье въ Смоленску по Государеву указу. И стоялъ въ Смоленску три

дни. И въ торгъ Цесаревымъ дворяномъ и людемъ ихъ поволили ходити и купити всякихъ мягкихъ товаровъ, и въ тѣ поры въ ряду было людно жъ. И отпустили Цесарева посла изъ Смоленска честно Августа въ 23 день; а съ Гавриломъ послали до рубежа дѣтей боярскихъ тридцати человѣкъ. А какъ посолъ пошолъ изъ Смоленска, и въ тѣ поры въ посадѣ и за посадомъ и на перевозѣ было людно жъ и урядно по Государеву указу; и въ дорогу кормъ и питье по росписи про него на два стана послали, и въ запросъ, чего попроситъ, велѣли жъ давати, и подводы ему велѣли дати до рубежа. А будетъ Оршанской староста на рубежъ не вышлетъ подводъ, и они велѣли ему итти на тѣхъ Смоленскихъ подводахъ до Орши; а за подводами послали дѣтей боярскихъ Салтана Охматова съ товарыщи пяти человѣкъ, и о вѣстѣхъ Салтана по Государевѣ грамотѣ наказали провѣдати».

И Августа жъ въ 29 день писали ко Государю, Царю и Великому Князю Θедору Ивановичю всеа Русіи изъ Смоленска воеводы, князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, что пріѣхавъ съ рубежа, Цесарева посла приставъ Гаврило Салмановъ имъ сказалъ, что Цесаревъ посолъ пошолъ за рубежъ Августа въ 24 день на Смоленскихъ подводахъ, что Оршанской староста на рубежъ подводъ не прислалъ, а за подводами послали дѣтей боярскихъ.

Сія книга весьма хорошо сохранившаяся, писана на бумагѣ, современною скорописью разныхъ почерковъ, на 502 л. въ 4-ку (помѣта листковъ съ 432 по 733 включительно) и переплетена книгою въ юфть, съ надписью назади: Цесарск. Двора 1597, № 8.

VIII.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ БОРИСА ѲЕДОРОВИЧА

съ

ИМПЕРАТОРОМЪ РУДОЛЬФОМЪ II

и

Эрцгерцогомъ Максимиліаномъ.

1599.

7107—1599.

. * и Ваша Любовь своему послу имянно приказали нашу парсуну своимъ жалованьемъ навѣстити и свое величество и любовь изустно своему послу ко мнѣ донести велѣли есте, и то все прежъимянованный Вашего Величества посланникъ Офонасей Власьевъ въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ Декабрѣ къ намъ счастливо и здорово пріѣхалъ, свое посолство великимъ вѣжствомъ и радѣньемъ исправилъ. И отъ Вашего Величества и Милости любительную грамоту, которая писана на Москвѣ въ мѣсяцѣ Маѣ, съ твоимъ Государевымъ жалованьемъ до насъ донесъ, и всѣ свои посолства ко мнѣ съ великимъ радѣньемъ намъ доносилъ. И мы сердечно обрадовались, какъ услышали изъ устныхъ его рѣчей, потомъ и изъ писменыхъ, что Всемогущій Богъ, отъ Кого всякая власть возсіяетъ и волею Своею власть земнымъ выситъ и нижитъ, и Всемогущаго Бога изволеніемъ и по прошенію духовнаго вселенскаго собору и по челобитью всего міра, учинился и пребываете; и чтобъ Вашей Милости и Вельможности пребыти впредь къ намъ въ любви, какъ есте прежъ того бывали къ Римскому Цесарю и къ нашей парсонѣ и по своему Царскому прежнему къ намъ обѣту и докончанью; на томъ мы па всей постановенной любви и новоначатой тайной дружбѣ къ Вашей Милости и Вельможности любительно съ радѣньемъ челомъ бьемъ, и хотимъ своею парсоною всегды по всякъ часу радѣть, гдѣ можемъ, Вашему Величеству и Любви по всякихъ вѣрныхъ дружбахъ по своей мочи и силѣ воздавать. А что посолство было ко мнѣ о великихъ дѣлехъ, и мы въ тѣхъ посолствахъ безъ думы Милости Васъ, Государя нашего и брата Римского Цесаря, отвѣту вскорѣ Вашему Царскому Величеству учинити не могли. Ажъ дастъ Богъ, однооконечно наша мысль и отвѣтъ Вашему Царскому Величеству пришлемъ съ великими послы Государя нашего и брата, Римского Цесаря, и мысль свою подлинно объявимъ. И поздравляемъ Ваше Царское Величество по всякъ часу на многіе лѣта тѣлесным здравьемъ, счастливое владѣнье и высокую руку и одолѣнье на всѣхъ недру-

* Начала въ рукописи недостаетъ.

говъ и супротивныхъ, и приказываемся къ Вашему Величеству въ любовь и въ надежу въ сердечную.—Писана въ нашемъ дворѣ въ Маръендолѣ 22 числа Декабря, въ лѣто отъ Рожества Христова тысяча 599-го». А на низу рука Максимиліянова: «Максимиліянъ».

А со переводъ съ Максимиліяновы грамоты къ Государю Царевичю, Князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи:

«Мы Максимиліянъ, Божіею милостію Арцыкнязь Аустрѣйскіі, Арцукъ Бургунскіі, Стырскіі, Карпскіі, Краинскіі и Витенборскіі, Адманистраторъ Высокого Маистрства Пруского, Маистръ Нѣмецкого чину въ Нѣмецкихъ и Влоскихъ земляхъ, Графъ Апшпурскій и Тирольскіі, извѣщаемъ тому Пресвѣтлѣйшему Государю, Царевичю, Князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи, Владимерскому, Московскому и Новгородцкому, Царствъ Казанскихъ и Астраханскихъ и Сибирскихъ и всего Россійского Царствія Наслѣднику, наша великая дружба и что возможно отъ насъ, любовь и дружба всегда и впередъ. И даемъ Вашеі Любви вѣдомо, что того Пресвѣтлѣйшего, Вельможнѣйшего Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, Владѣтеля всеа Русіи, Владимерского Московского, Новгородского и иныхъ, Вашеі Любви Государя отца, посланникъ и думный діакъ Ѳѳонасей Власьевъ къ намъ здорово пріѣхалъ да къ намъ отъ Вашеі Любви грамоты донесъ и поздравленье исправилъ и извѣщалъ, что, помочью Всемогущаго Бога, Вашей Любви отецъ, также и ваша персона, къ той великоі власти на тѣхъ прехвалныхъ Великихъ Російскихъ Государствахъ учинились Государемъ, намъ объявили;—и то мы все выразумѣли у Вашеі Любви посла изъ устъ и изъ письма любопріятно стало. И желаемъ Вашеі Любви, также и Вашеі Любви Государю отцу къ такоіі великоіі отъ Бога данной власти и къ величеству счастье, Божію благодать и счасливое пребыванье Вашей Любви отцу и вамъ на вѣки и наслѣдникомъ вашимъ и землямъ и къ разширенью Царствъ вашихъ и ко всеі хрестьянской прибыли. Да бьемъ челомъ Вашей Любви на вашемъ навѣщаньѣ и ласкѣ и жалованьѣ, на поминкахъ; а мы противъ того Вашей Любви всею любовью, по своеі мочи, учну воздавати, и на то бъ Ваша Любовь къ намъ одноличио надѣялись. И приказуемся вамъ въ вѣрной неподвижимоіі любви въ вѣки.—Писанъ въ нашемъ дворѣ въ Маръендолѣ 29 мѣсяца Декабря, лѣта 1599». А на подписи рука Максимиліянова: «Максимиліянъ».

Лѣта 7107 Іюня въ 28 день, Великіі Государь, Царь и Великіі Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ къ брату своему къ Великому Государю къ Руделфу Цесарю Римскому, посланника и думнаго своего діака Ѳѳонасья Власьева. А шолъ Ѳѳонасеі на Вологду да въ Новой Архангелскоіі городъ къ карабленой пристани, а въ Архангельскоіі городъ пришелъ Іюля въ 16 день, а изъ Архангелского на устье пришелъ Іюля въ 22 день; а провожали до устья Аглинскіе гости Иванъ Ульяновъ, да рыцерь Юрьевъ съ товарыщи и, для почести, стрѣляли со всѣхъ Аглинскихъ караблеіі изъ наряду, играли въ трубы. А на устье морское пришедъ, стоялъ за погодьемъ пять денъ, а съ устья на море пошли Іюля въ 27 день. И къ Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи о томъ о всемъ писано съ Иваномъ съ Воробьевымъ да Архангел-

ского города съ розсылщикомъ съ Иванкомъ съ Григорьевымъ. Аколу волость и Датцкого Короля городъ Варгавъ прошли въ четвертой день,— Акола и Варгавъ были влѣвѣ верстъ съ 50.

А въ Нѣмецкіе въ вольные городы на морскую пристань, Цесаревы области въ городъ въ Стодъ пришли Августа въ 20 день. А шли отъ Архангельского города моремъ подлѣ берега Датцкіе земли четыре недѣли безъ дву денъ, да рѣкою Элвою два дни. А не доѣзжая Стода верстъ за десять послалъ Өөонасеій въ Стодъ къ Бурмистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ Агличанина Томаса Ульянова, а велѣлъ говорити буіімистромъ и ратманомъ и полатникомъ, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, послалъ къ брату своему къ Великому Государю къ Руделфу Цесарю его, посланника своего,—и они бъ прислали встрѣчю суды и гребцовъ, на чомъ въ городъ ѣхати и велѣли изготовити дворы.

И того жъ дни Агличанинъ Томосъ, пріѣхавъ къ Өөонасью, сказалъ, что онъ въ Стодѣ буіімистромъ Данилу Бушману съ товарыщи и ратманомъ и полатникомъ, по Өөонасьеву приказу, говорилъ; и буіімистры деі Данило Бушманъ и ратманы и полатники сказали, что послы и посланники отъ Великихъ Государей Російского Государства на ихъ городъ на Стодъ не хаживали и Рускихъ людей они не знаютъ, и про Өөонасьевъ пріѣздъ слуху имъ не бывало, и пустить въ городъ не смѣютъ, а чаютъ того, что Царское Величество прислалъ города ихъ и земли розсматривати, не хочетъ ли земли ихъ взяти? только де они о томъ себѣ помыслятъ, что ему отвѣтъ учинити, и пошлютъ про его пріѣздъ сказати Бременскому арцыбискупу Ягану Фредерикусу, а дворъ де его отъ Стода три мили, а безъ его вѣдома въ городъ пустити не смѣютъ: арцыбискупство его, а дѣло на нихъ новое,— прежъ сего пріѣзду Рускихъ людей не бывало. И спрашивали де его Томаса, сколько съ Өөонасьемъ людей?

И послѣ того, вскорѣ пріѣхалъ къ посланнику и къ думному діаку къ Өөонасью Власьеву на корабль изъ Стода отъ буіімистровъ и отъ ратмановъ и отъ палатниковъ и ото всѣхъ думныхъ людей съ суды секратарь Реіінъ Лангусъ, а съ нимъ человѣкъ съ двадцать Нѣмецъ съ пищалми; а привезли подъ Өөонасья судно покрыто сукномъ червчатымъ, а подъ рухлядъ и подъ запасы два судна болшихъ. А пришедъ на корабль, говорилъ: «Напресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего и высокороженного непобѣдимого Великого Государя, Царя и Великого Князя, Государя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, посланнику и думному діаку, тебѣ Өөонасью Ивановичю арцыбискупъ Бременскіи Яганъ Фредерикусъ Голстенберской и арцукъ Шлезвискіи, и города Стода буіімистры, и ратманы, и полатники, и всѣ думные люди прислали меня товарыща своего, а велѣли тебѣ извѣстити, что слыша про Великого и непобѣдимого Государя, преславнаго Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, про Его Царского Величества имя и здоровье, радуются, и тебя, Царского Величества посланника, велѣли встрѣтити и поздравить и во всемъ почесть воздавать; и прислали суды, въ чемъ тебѣ ѣхати въ городъ и подъ люди и подъ запасы». И Өө-

насей сѣлъ въ Стодцкіе суды, а корабль Аглинской съ пристани отпустилъ назадъ въ Аглинскую землю; а въ тѣ поры съ кораблей стрѣляли изъ наряду; а какъ ѣхалъ въ городъ и вышелъ изъ судна, и встрѣтили Өеонасья Стодцкіе бурмистры, и ратманы и полатники Данило Бушманъ съ товарыщи, а съ ними посадцкіе и пріѣзжіе люди, всѣмъ городомъ, многіе люди, и провожали до двора.

А назавтрее того, Августа въ 21-й день, приходили къ посланнику и къ думному діаку къ Өеонасью Власьеву отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ и отъ полатниковъ и ото всѣхъ Стодцкихъ людей секратарь Реинъ же съ товарыщи, человѣкъ съ пятнадцать, съ вины, и говорилъ отъ бурмистровъ: «Пресвѣтлѣйшего и Веленожнѣйшего и непобѣдимаго Царя и Великого Государя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, посланнику Стодцкіе бурмистры и ратманы и полатники, для почести, челомъ бьютъ вины; и тебѣ бъ то пожаловати, велѣти приняти въ любовь». И Өеонасей вина велѣлъ приняти и говорилъ секратарю, чтобъ онъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ изговорилъ, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, послалъ меня, посланника своего и думного діака, къ брату своему къ Великому Государю къ Руделфу Цесарю Римскому, а велѣлъ итти на спѣхъ; и они бъ, Стодцкіе бурмистры и ратманы и полатники, отпустили его къ Руделфу Цесарю тотчасъ, и пристава и подводы и кормъ велѣли дати, чтобъ за тѣмъ не мѣшкати».

И секретарь Реинъ говорилъ, что они о Өеонасьевѣ пріѣздѣ писали къ арцыбискупу Бременскому къ Ягапу Фредерикусу и отвѣтъ вскорѣ учинятъ, а безъ арцыбискупова вѣдома отпуску учинити не смѣютъ; а что ты, Царского Величества посланникъ, мнѣ говорилъ, и язъ о томъ бурмистромъ и всѣмъ думнымъ людемъ извѣщу».

А назавтрее того, Августа въ 22 день, приходилъ къ посланнику и къ думному діаку къ Өеонасью Власьеву отъ бурмистровъ, и отъ ратмановъ, и отъ полатниковъ и ото всѣхъ думныхъ людей и отъ всего города тотъ же секретарь съ вины жъ, и говорилъ отъ бурмистровъ, и отъ ратмановъ, и отъ полатниковъ и ото всего города, что имъ отъ арцыбискупа указъ пришолъ: велѣно тебя, Царского Величества посланника, отпустити и во всемъ почесть воздавати; и суды, въ чемъ ѣхати до Амборха, изготовили, а корму собрати въ дорогу немочно: мѣсто невеликое и волное. И о корму отказали.

И посланникъ и думной діакъ Өеонасей Власьевъ изъ Стода пошолъ въ Амборхъ того жъ дни Августа въ 22 день; а до судовъ провожали его бурмистры и ратманы и полатники Данило Бушманъ съ товарыщи всѣмъ городомъ, а секретарь провожалъ и иные Нѣмцы версты съ три. А кормъ въ Стодѣ Өеонасей покупалъ собою. Стодъ мѣсто волное, Цесаря ни въ чемъ не слушаютъ, толко имя его, а владѣютъ бурмистры. А какъ ѣхали изъ города въ судѣхъ рѣкою, и въ то время многіе люди стояли по обѣ стороны по улицамъ, и трубники и игрецы играли, изъ города изо многого наряду стрѣляли.

А поѣхавъ Өеонасей изъ Стода, послалъ напередъ себя въ Амборхъ, а велѣлъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ говорить по тому жъ, какъ и въ Стодѣ, чтобъ Амборскіе

бурмистры и думные люди прислали лошади, на чомъ въ Амборхъ ѣхати и велѣли приготовити дворы, гдѣ стояти.

И того жъ дни недоѣзжая Амборха за десять верстъ встрѣтили Ѳоонасья отъ Амборскихъ бурмистровъ, и отъ ратмановъ, и отъ полатниковъ и ото всѣхъ думныхъ людей голова стрѣлецкой Христофоръ Вонменкусъ, а съ нимъ Нѣмецъ человѣкъ съ двадцать верхи; а привелъ подъ Ѳоонасья жеребецъ да кочю, да подъ переводчика, и подъ подьячихъ, и подъ кречетниковъ и подъ люди четыре кочи; а запасы и рухлядь везли рѣкою Елвою въ судѣхъ. И говорилъ отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ: «Напресвѣтлѣйшего и Вельможнѣйшего Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, Московского и всеа Русіи Самодержца, посланника Амборскіе бурмистры, и ратманы, и полатники и думные люди велѣли мнѣ, головѣ стрѣлецкой Христофору, тебя встрѣтити и поздравити, и прислали жеребецъ и кочи, въ чемъ ѣхати и всякую учтивость велѣли воздавать, сколко могутъ». И ѣхали встрѣчники передъ Ѳоонасьемъ до двора и поставили въ городѣ на посадцкомъ на наемномъ дворѣ. И кормъ Ѳоонасеій покупалъ собою.

И какъ ѣхалъ Ѳоонасей къ городу, и за городомъ версты за три и въ городѣ по улицамъ стояли многіе люди изъ города стрѣляли изъ наряду и трубники играли.

И того жъ часу приходили къ Ѳоонасью на подворье бурмистры дохторъ Ванленмеръ синдикусъ да Диронмусъ Фетлеръ да Лисцынъятъ Евerганъ съ вины, да корму въ почесть принесли осетръ живой; а вшедъ говорили: «Напресвѣтлѣйшего и Вельможнѣйшего, преславнаго Государя, Великого Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, посланнику города Амбурха бурмистры, болшоі Гаурхомъ Бекендортъ, и всѣ бурмистры, и ратманы, и полатники и всѣ думные люди прислали меня, товарыща своего дохтора Валенмера, съ товарыщи, а велѣли тебѣ, Царского Величества посланнику, челомъ ударити и поздоровить, и челомъ бьютъ тебѣ въ почесть вины да осетръ живой; а что будетъ какіе почести не умѣемъ тебѣ учинить, и тебѣ бъ въ томъ на насъ не подивить: люди торговые, волные, всякой владѣетъ собою, а прежъ сего на нашъ городъ Амборхъ Руские послы и посланники не хаживали, и торговые люди никакіе Руские къ намъ не бывали и намъ не за обычеій».

И Ѳоонасей вина и осетръ велѣлъ у нихъ приняти и говорилъ имъ, чтобъ они, бурмистры, и ратманы и полатники, отпустили его изъ Амборха, не мѣшкая, и пристава и подводы до Любки дали.

И дохторъ Валенмеръ съ товарыщи говорили, что будетъ въ чемъ мочно, и они во всемъ почесть учинятъ.

И назавтрее того, Августа въ 24 день, приходили къ посланнику и къ думному діаку къ Ѳоонасью Власьеву на подворье отъ бурмистровъ, и отъ ратмановъ, и отъ полатниковъ, и ото всѣхъ думныхъ людеій тѣ жъ бурмистры, дохторъ Валенмеръ съ товарыщи, и говорили Ѳоонасью, что они товарыщемъ своимъ бурмистромъ, и ратманомъ, и полатникомъ и всѣмъ думнымъ людемъ, о его отпускѣ говорили и совѣтовали, и его, Царского Величества посланника, со всякою почестью отпускаютъ, а даютъ отъ себя три кочи; а

иные бъ кочи подъ люди и подъ запасы и подъ рухлядь телѣги наняти отъ себя, и въ кормѣхъ бы на нихъ не подивити, потому что городъ Амборхъ—люди волные, промыслить намъ отъ себя немочно. И принесли къ Ѳоонасью судно серебряно, а говорили, что они для Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества, слыша его Государя Великого и милосердаго, тѣмъ судномъ въ почесть челомъ бьютъ.

И Ѳоонасей судно велѣлъ приняти, и противъ того почтилъ, что лучилось.

А въ разговорѣ сидя дохторъ Валентмеръ съ товарыщи говорили: «слышали есмя про Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, что онъ Государь милосердъ къ иноземцамъ и въ свое Государство торговать пріѣзжать велитъ. И у насъ города Амбурха у бурмистровъ и у ратмановъ и у палатниковъ и у всѣхъ думныхъ людей придумано, что намъ послати нынѣ къ Царскому Величеству бити челомъ вмѣстѣ съ Любчаны, чтобъ Государь, Царь и Великіі Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ, поволилъ имъ торговымъ людемъ ѣздити торговати въ свое Государство, во Псковъ и въ иные городы».

И посланникъ и думной діакъ Ѳоонасей Власьевъ бурмистромъ говорилъ: «Великій Государь, Царь и Великіі Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, милосердъ и праведенъ, дороденъ, и разуменъ и счасливъ таковъ, каковъ въ Россіііскомъ Государствѣ не бывалъ: какъ Его Царское Величество былъ при Великомъ Государѣ, блаженные памяти, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, во властодержавномъ правительствѣ, шуринъ Его Царского Величества, и онъ, Великій Государь нашъ, по Царского Величества указу, своимъ премудрымъ разумомъ, и храбствомъ и бодроопаснымъ содержательствомъ Царского Величества имени честь и повышенье и Государству прибавленье во всемъ учинилъ, и многіе Государства подъ Царскую высокую руку привелъ, и расширенье Россіііскимъ Государствомъ великое учинилъ, и служивымъ людемъ милосердье свое показалъ, и многое воинство устроилъ, и во всемъ Россіііскомъ Государствѣ великую радость и веселье показалъ, и устроенье многое въ землѣ учинилъ, городы на полѣ отъ Крымскіе Украіины и въ Кабардѣ на Теркѣ и на Суншѣ и на Косѣ въ Кумыкахъ и въ Сибирской землѣ многіе устроилъ, и землю всю во облегченьѣ учинилъ, даней имати не велѣлъ, и торговымъ людемъ торговати всякими товары поволилъ, бѣднымъ и виннымъ всѣмъ пощаженье и свобоженье учинилъ. И всѣ Великіе Государи, Руделфъ Цесарь, Персидцкой Аббасъ Шахъ, а Кизылбашской тожъ, и Турской Салтанъ, и Крымской Царь и иные Великіе Государи съ нимъ, съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи были въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ любви: какову грамоту пришлютъ къ Великому Государю, блаженные памяти, къ Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, такову грамоту и къ нему, Царскому шуряну; а писали съ великимъ прошеньемъ и моленьемъ по Его Царского Величества достоянью. А какъ Божьимъ судомъ Великого Государя, Царя и

Великого Князя Федора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, не стало, праведная его и безпорочная, преблагая душа отъ сего свѣта къ Богу отошла,—и по Божіей волѣ, и по Его Царского Величества приказу, и по благословенью сестры своей, Великой Государыни, Царицы и Великіе Княгини иноки Александры Федоровны всеа Русіи, и за челобитьемъ и прошеньемъ святѣйшего Іева патріарха Московского и всеа Русіи Митрополитовъ и архіепископовъ и Епископовъ и всего освященного вселенского собора Російского Государства, также Царей и Царевичей и многихъ Государскихъ дѣтей розныхъ Государствъ, которые Царскому Величеству служатъ, и бояръ, и воеводъ, и окольничихъ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ, и служивыхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и гостей и всего православнаго Хрестьянства, учинился на Великихъ Государствахъ Владимерскомъ, и Московскомъ, и Новгородцкомъ, и на Царствахъ Казанскомъ, и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. И милосердый Богъ всѣхъ православныхъ хрестьянъ отъ плача и рыданья утѣшилъ и на радость преложилъ, Его Царское Величество наипаче прежняго всѣ свои преславные Государства, Російское Царство пожаловалъ и милосердье свое всему Государству показалъ, Царей, и Царевичей, и Государскихъ дѣтей розныхъ Государствъ, и бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служивыхъ людей пожаловалъ своею Царскою казною, чего изначала не бывало; на одинъ годъ вдругъ три жалованья велѣлъ дать: одно для блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, другое для своего Царского поставленья и многолѣтного здоровья, третье годовое. А съ земли со всей податей, дани, и посохи, и въ городовые дѣла и иныхъ никакихъ податей имати не велѣлъ; а дѣлаетъ все своею Царскою казною, хотячи облегченья всему православному Хрестьянству. И гостемъ и торговымъ людемъ всего Російского Государства въ торгѣхъ повольность учинилъ, торговать велѣлъ всякими товары и ѣздить во всѣ Государства поволилъ, гдѣ кто похочетъ. И нынѣ Его Царского Величества милосердьемъ все православное Хрестьянство живутъ въ тишинѣ и въ покоѣ и во благоденственномъ житьѣ. Да не токмо что Російского Государства всякихъ людей пожаловалъ, и надо всѣми иноземцы милосердье его Царское изліялося: которые иноземцы Нѣмцы и Литва были по грѣхомъ по своимъ и по винамъ въ закосвѣньѣ въ дальнихъ Государствахъ въ Казани и въ иныхъ въ дальнихъ городѣхъ, и Царское Величество, учинясь на Великихъ преславныхъ Государствахъ, Російскомъ Царствѣ, тотчасу напередъ всѣхъ тѣхъ иноземцовъ, Нѣмецъ и Литву, пожаловалъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, велѣлъ взяти къ Москвѣ, и многимъ помѣстья и вотчины и дворы велѣлъ подавати, и изъ своей Царской казны жаловалъ деньгами; и которые похотѣли служить, тѣхъ всѣхъ въ службу пожаловалъ и денежнымъ годовымъ жалованьемъ устроилъ. А торговыхъ людей Нѣмецъ

жаловалъ, давалъ изъ своей Царскіе казны деньги по тысячѣ рублевъ и по двѣ, смотря по людемъ, и многихъ жаловалъ гостинымъ имянемъ, какъ на Москвѣ болшіе гости, и свои Царскіе жалованные грамоты за своею маистатною печатью давалъ, и во всѣ Нѣмецкіе и Мусулманскіе Государства, въ Персиду, и въ Гилянъ, и въ Бухары, и въ Юргенчь и въ иные Государства со всякими товары ѣздити имъ повол илъ. А которые были пріѣзжіе люди розныхъ Государствъ въ то время на Москвѣ, и Царское Величество пожаловалъ ихъ для своего Царского поставленья и многолѣтного здравья, съ товаровъ ихъ пошлинъ имати не велѣлъ. И нынѣ всѣ иноземцы его Царскимъ милосердьемъ пожалованы, и живутъ въ покоѣ и въ тишинѣ и во благоденственномъ житьѣ. А что будетъ къ Царскому Величеству ихъ челобитье, и они бъ къ Царскому Величеству вмѣстѣ съ Любчаны послали бити челомъ своихъ лутчихъ людей: его Царское сердце и милосердье въ руцѣ Божіей, по своему Царскому милосердному обычью, чаю, ихъ оскорбить не велитъ и челобитья ихъ не оставитъ».

И бурмистры, дохторъ Валенмистръ съ товарыщи, говорили, что они подлинно слышали о Царскомъ милосердьѣ, что онъ Государь дороденъ, и разоренъ, и счастливъ и милостивъ; и какъ жаловалъ бѣдныхъ и разоренныхъ иноземцовъ Нѣмецъ Лифлянскихъ, за то Его Царскому Величеству во всей Рѣчи Нѣметцкой на вѣки честь и хвала. И всѣ о Его Царскомъ Величествѣ Богу молятъ, чтобъ Богъ подаровалъ Его Царскому Величеству и Его Царскимъ дѣтемъ долгіе лѣта и счастливое владѣнье на вѣки;—Боже, дай намъ то!

И отпустили Өөонасья изъ Амборха того жъ дни, Августа въ 24 день. А провожали съ подворья и городомъ бурмистры и ратманы всѣмъ городомъ; а за городъ верстъ съ пять провожали голова стрѣлетцкой, которой встрѣчалъ, а съ нимъ человѣкъ съ двадцать Нѣмецъ верхи. А дали бурмистры и ратманы и полатники Өөонасью отъ себя три кочи безъ найму, а достальные кочи и телѣги Өөонасей напалъ и кормъ покупалъ. А какъ ѣхали изъ города и въ тѣ поры стрѣляли изъ наряду и въ трубы играли.

А станъ былъ того дни въ селѣ въ Кардѣ въ имѣньѣ Арцука Олстенского Фредерика, отъ Амборха десять верстъ; и шолъ на его жъ имѣнье на городокъ на Олстенъ.

А какъ Өөонасей пришолъ въ Стодъ и въ Амборхъ, и какъ что дѣлалось, и которого числа изъ Амборха пошолъ въ Любокъ и что ѣдучи вѣстей провѣдалъ, о томъ о всемъ къ Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи писано съ Агличаниномъ съ Томасомъ съ Ульяновымъ Августа въ 25 день.

А въ Любку Өөонасей пришолъ того жъ дни, Августа въ 25 день.

А недоѣзжая Любки за пять верстъ, на Рубежѣ на Любскомъ встрѣтили отъ Любскихъ бурмистровъ, и отъ ратмановъ, и отъ полатниковъ и ото всѣхъ думныхъ людей съ кочами ратманъ Томасъ Фанвикенъ да голова стрѣлецкой Юхомъ Бранстенъ, а съ ними встрѣчниковъ Нѣмецъ человѣкъ съ двадцать верхи, а привезли подъ Өөонасья кочю, да подъ переводчика, и подъ подьячихъ, и подъ кречетниковъ и подъ людей шесть кочь; и сшедъ съ лошадей, пришедъ къ Өөонасью къ возку, снявъ шапки, говорили: «Всѣхъ Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Великого Государя, Царя и Великого

Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Асторохаиского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, къ тебѣ посланнику Любскіе бурмистры, и ратманы, и полатники и всѣ думные люди, Дирикъ Бремезъ съ товарыщи послали насъ, а велѣли тебя для Царского Величества встрѣтити, и велѣли тебѣ челомъ ударити и во всемъ почесть учинити, и прислали кочи, въ чемъ въ городъ ѣхати». И ѣхалъ Өөнасей въ городъ, а встрѣчники ѣхали передъ Өөнасьемъ верхи, а въ тѣ поры за городомъ и въ городѣ по улицамъ стояли многіе люди по обѣимъ сторонамъ, а съ города стрѣляли изъ наряду и трубники играли въ трубы. И поставили въ городѣ. Кормъ того дни прислали бурмистры и ратманы отъ себя доволенъ.

А назавтрее, Августа въ 26 день, приходили къ посланнику и къ думному діаку къ Өөнасью Власьеву на подворье Любскіе бурмистры Гарманъ Варнебекъ да дохторъ Коликъ Стусхинъ да ратманы Томасъ Викиденъ, да Геникъ Парфемъ, а съ ними многіе Нѣмцы. И говорили бурмистры: «Напресвѣтлѣйшего и непобѣдимаго, преславнаго Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, тебѣ посланнику города Любки бурмистры, Дирикъ Бремезъ, и всѣ бурмистры, и ратманы, и полатники и всѣ думные люди прислали насъ, товарыщевъ своихъ, а велѣли тебѣ, Царского Величества посланнику, говорити, что они, бурмистры, и ратманы, и полатники и всѣ Любчане, слыша про Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества имя и здоровье, обрадовались и велѣли тебѣ челомъ ударити и здоровье твое видѣть: здорово ль моремъ и дорогою ѣхалъ?— и пріѣзду твоему ради и для Царского имяни и для Царского жалованья и для Государя нашего Римского Цесарского Величества почесть тебѣ воздавать ради, сколько мочь наша, и кормъ будетъ доволенъ».

И посланникъ и думной діакъ Өөнасей Власьевъ говорилъ: «Божіею милостію и Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, здоровьемъ и жалованьемъ, его Царскою вотчиною и моремъ и по ся мѣста ѣхалъ, далъ Богъ, здорово; а то вамъ объявляю, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ меня посланника своего къ брату своему къ Великому Государю къ Рудельфу Цесарю, а велѣлъ мнѣ Царское Величество ѣхати къ Цесарю на вашъ городъ на Любокъ и черезъ вашу землю, и жалуючи васъ, грамоту свою Царскую за своею Царскою большою печатью къ вамъ, города Любки къ бурмистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ о моемъ отпускѣ со мною, съ посланникомъ своимъ, прислалъ; и вы бъ, бурмистры, и ратманы и полатники отпустили меня изъ Любки къ Цесарю не мѣшкая, которою дорогою прямѣе, чтобъ мнѣ у васъ въ Любкѣ не мѣшкати, и къ Цесарю гонца послали про меня объявити».—И грамоту Государеву о пропускѣ далъ.

И бурмистры Гэрманъ Варпебекъ съ товарыщи, взявъ грамоту, въ печать поцѣловавъ, говорили: «Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества жалованье слыша, а нынѣ увидя его Царскую жаловальную грамоту, обрадовалися семя, и Его Царскому Величеству ради служить во всемъ, сколько наша мочь сяжетъ; а тое Царского Величества грамоту отнесемъ къ братьѣ своей къ бурмистромъ и ко всѣмъ думнымъ людемъ, и велимъ ее перевесть и объявимъ ее всему городу, и намъ всему городу будетъ радость. А тебя, Царского Величества посланника, отпустимъ не задержавъ, и къ Цесарю про твой пріѣздъ сказати тотчасу скорохода пошлемъ, и пристава и подводы и кормъ дадимъ, сколько надобе. Мы, Любчане, слуги обѣихъ Государей: Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и Рудельфа Цесаря, гдѣ намъ мочно, во всемъ служити ради, слыша такого преславнаго и милостиваго Государя. Наша братья ѣздятъ въ Государя вашего Царского Величества вотчину во Псковъ и на Иваньгородъ, и намъ отъ нихъ и отъ иныхъ иноземцовъ, отъ Литвы и отъ Нѣмецъ, про Царское милосердье вѣдомо, какъ что на Москвѣ дѣлается, какъ Царское Величество нашу братью бѣдныхъ Лявонскихъ Нѣмецъ жаловалъ, нѣчто бъ надъ нами милость свою показалъ. А прежде сего у нихъ у Любчанъ бывали Великихъ Государей, Царей Російскихъ жаловалные грамоты, что имъ поволно пріѣзжати во Псковъ и въ Новгородъ торговати со всякими товары; и Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, у нихъ жаловалная грамота есть его жъ Царскимъ печалованьемъ: къ нему жъ, къ Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, Государь нашъ Цесарское Величество писалъ, а мы всѣ Любчане били челомъ. И какъ, ожъ дастъ Богъ, поѣдешь назадъ отъ Цесарского Величества, и, гдѣ твоя мочь, наше челобитье до Царского Величества донести».

И посланникъ и думной діакъ Ѳоѳонасей Власьевъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ про Государево, Царево и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, про его Царское милосердье и жалованье говорилъ по тому жъ, что и въ Амборхѣ; а что челобитье ихъ до Царского Величества донести, и то не его мѣры дѣло: послали бъ бурмистры и ратманы и полатники о своихъ нужахъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, бити челомъ своихъ лутчихъ добрыхъ людей; а Царское Величество, по своему Царскому милосердому обычаю и для брата своего дражайшего и любезнѣйшего Великого Государя Рудельфа Цесаря, смотря по ихъ челобитью, оскорбить ихъ не велитъ.

И бурмистры и ратманы говорили, что они, бурмистры и ратманы и полатники, ото всее Любскіе земли о своихъ нужахъ и о Царской жаловалной грамотѣ пошлютъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, сего лѣта лутчихъ своихъ людей бити челомъ,— давно то у нихъ приговорено; и Цесарской гонецъ Лукашъ Магнусовъ, ѣдучи отъ Государя съ Москвы, имъ сказывалъ, что онъ Царского

Величества приказнымъ людемъ отъ Цесаря объ нихъ говорилъ и письмо о нихъ челобитьѣ далъ; и кому ѣхать, то у нихъ давно приговорено и посылаютъ вскорѣ.

Да бурмистры жъ и ратманы и полатники принесли съ собою кубокъ серебрянъ золоченъ, а говорили Ѳоонасью, что они для Царского Величества имяни и жалованья челомъ бьютъ ему въ почесть кубокъ, и Ѳоонасей велѣлъ у нихъ кубокъ взяти; а ихъ противъ почтилъ, что у него лучилось.

А назавтрее, Августа въ 27 день, приходили къ посланнику и къ думному діаку къ Ѳоонасью Власьеву бурмистры жъ и ратманы и полатники, и говорили про Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, милосердье, что Его Царское Величество, милосердъ къ иноземцомъ, во всѣхъ Государствахъ его Царское жалованье къ иноземцомъ, слышали, Богъ далъ такого Государя милостива. А въ прежнихъ делѣтѣхъ, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи на Лифлянскихъ Нѣмецъ, по ихъ грѣхомъ, гнѣвъ свой положилъ и разорены были, а ихъ Любчанъ жаловалъ по его Царскому жалованью: пріѣзжали торговать въ Ругодивъ и въ Иваньгородъ, и во Псковъ и въ Новгородъ со всякими товары. А какъ послѣ его Государя былъ на Московскомъ Царствѣ сынъ его, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, и онъ, Великій Государь, былъ праведной и милостивой и святой, во всѣхъ Царствахъ своимъ милосердьемъ прославился. А нынѣ, послѣ его Государя, Богъ далъ намъ милосерда жъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и къ иноземцомъ великое его жалованье, какъ Его Царское Величество жаловалъ нашу братью бѣдныхъ разоренныхъ Ливонскихъ Нѣмецъ, Юрьевскихъ и Ругодивскихъ, давалъ имъ изъ своей Царскіе казны деньги рублевъ по тысячи и больши, и устроилъ всѣмъ, и поволность въ торговлѣ и во всемъ учинилъ, и какъ жаловалъ пріѣзжихъ Колыванскихъ и Ругодивскихъ Нѣмецъ за ихъ великіе нужи и за прежніе долги, чего они не чаялися. Богъ намъ далъ такого милостива къ иноземцомъ Государя, за то ему буди отъ Бога милость, а ото всѣхъ православныхъ хрестьянъ хвала на вѣки! Мы, Любчане, нынѣ хотимъ посылати къ Его Царскому Величеству бити челомъ о своихъ нужахъ, что имъ нынѣ великая нужа и обиды отъ Свѣйского отъ Арцы-Карла: въ Ругодивъ и въ Иваньгородъ съ товары торговати не пропускаетъ, и сего лѣта взялъ у нихъ Арцы-Карло Любскихъ на морѣ двадцать кораблей съ людьми и съ товары, а всю надежу держитъ Арцы-Карло на Великого Государя вашего и ссылается о всемъ. Да и то намъ сказываютъ, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, хочетъ съ Арцы-Карломъ стояти на Литовского и на ихъ городъ Любку и на всю Любскую землю, для того что они ходятъ съ товары въ Ругодивъ, и въ Ригу, и во Гданескъ, въ Литовскіе городы; и хочетъ деи Арцы-Карло послать на нихъ войну, а Царскому Величеству за то даетъ Ругодивъ; и Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа

Русіи Самодержецъ, пожаловалъ, на насъ на Любчанъ не стоялъ».

И посланникъ и думной діакъ Өөонасей Власьевъ говорилъ: то внушаетъ имъ нѣкто врагъ хрестьянской, нѣкто отъ Литовскихъ людей, не хотячи видѣти во Хрестьянствѣ добра, а ихъ тѣмъ оскорбляючи; Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, Арцы-Карлу на Литовского и на нихъ ни въ чемъ не помогаетъ и не стоитъ, и ссылки Царскому Величеству съ Арцы-Карломъ ни о какомъ лихѣ нѣтъ. А какъ, по Божіей милости и по приказу блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и по благословенью сестры своей, Великіе Государыни, Царицы и Великіе Княгини иноки Александры Өедоровны всеа Русіи, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, учинился на великихъ преславныхъ Государствахъ, на Владимерскомъ, и Московскомъ, и Новгородцкомъ, и на Царствахъ Казанскомъ, и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ и на всѣхъ Государствахъ Російского Царствія Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ,— и Его Царское Величество посылалъ ко всѣмъ Великимъ Государемъ объявляючи Государство свое, для того что въ обычаѣхъ у Великихъ Государей нашихъ Царей Російскихъ бываетъ: учиняся на Государствѣ и вѣнчався Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, во всѣ Государства ко всѣмъ Великимъ Государемъ обсылаются, объявляя свое великое Государство; и въ Свѣю Царское Величество къ Арцы-Карлу для того же и о рубежахъ Корѣлскіе земли съ Свѣйскою землею, которые не размежеваны, посылалъ былъ посланниковъ своихъ, и ихъ изъ Выбора не пропустили; а опричь того, ни о какомъ лихѣ съ Арцы-Карломъ ссылки не бывало; ссылки съ Арцы-Карломъ Царскому Величеству, опричь того, не годится: Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Великой, преславной Государь, а Арцы-Карло въ Свѣѣ Удѣльной Князь, а не Король; а и Короли Свѣйскіе ссылаются Великого Государя нашего отчины съ Новгородцкими намѣстники, то вамъ самимъ вѣдомо. А что сказываете, будто Великій Государь нашъ хочетъ съ Арцы-Карломъ стояти на насъ и городъ вашъ Любокъ и Любскую землю хочетъ воевать, и то вамъ нѣкто сказываетъ врагъ хрестьянской на ссору, васъ тѣмъ оскорбляючи. И вамъ нынѣ пригоже послати къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, бити челомъ о своихъ нужахъ лутчихъ людей, чтобъ то исправить; и Царское Величество, по своему Царскому милосердому обычею и для брата своего Рудельфа Цесаря, чаю, васъ оскорбить не велитъ, смотря по вашему челобитью, пожалуетъ. Да говорилъ имъ объ отпускѣ, чтобъ они къ Цесарю отпустили его вскорѣ, буде подводъ и пристава не дадутъ, и онъ наймется собою, и спрашивалъ: писали ль къ Цесарю о его пріѣздѣ?

И Любскіе бурмистры и ратманы и полатники сказали, что они о его пріѣздѣ къ Цесарю пѣшехода отпустили, и хотѣли того, чтобъ немного повыждать, какъ мочно передъ

нимъ къ Цесарю вѣсти поспѣть, а (въ) городы бъ отписати; да коли невмѣстно побыть, и они отпускъ со всѣмъ изготовитъ, и кочи, и приставовъ, и провожатые и кормъ до Любскіе границы дадутъ.

Августа во 29 день, приходили къ посланнику и думному дiяку къ Ѳеоонасью Власьеву на подворье Любскіе посланники и торговые люди Юрьи Фандоринъ съ товарыщи, человѣкъ сто и болши, и говорили, вшедъ въ полату: «дай Господи, здоровъ былъ на многіе лѣта въ счасливомъ владѣньѣ всѣхъ Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій и непобѣдимый намилостивѣйшій Государь нашъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, и съ своею благовѣрною Царицою и Великою Княгинею Марьею, и съ своимъ благовѣрнымъ Царевичемъ, со Княземъ Ѳедоромъ Борисовичемъ и съ своею благовѣрною Царевною Аксиньею, на своихъ великихъ Царствахъ, на Московскомъ Царствѣ и на всѣхъ своихъ Государствахъ; а мы, Любчане, всѣ о ихъ Царскомъ здоровьѣ Бога молимъ по всякъ часъ! И слыша Его Царского Величества и сына его, Царевича, Князя Ѳедора Борисовича здоровье, радуемся. Мы, Любчане, полатники и всѣ торговые люди, по его Царскому жалованью, ѣздимъ въ его Царскіе городы во Псковъ и Иваньгородъ со всякими товары, и по его Царскому указу торговля намъ бываетъ поволная; а нынѣ о своихъ нужахъ къ Его Царскому Величеству, милостивому и преславному Великому Государю, и сыну его, Великому Государю, Царевичю, Князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи товарыщей своихъ бити челомъ посылаемъ, чтобъ они, Великіе Государи, пожаловали, умилосердилися надъ нами, также какъ жаловали ихъ, Любчанъ, прежніе Великіе Государи, Цари Російскіе. И грамоты ихъ Царскіе жаловалные за большими печатьми есть, что имъ Любчаномъ поволно прiѣзжати во Псковъ и въ Новгородъ; а послѣдняя жаловалная грамота, блаженные памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Великого жъ Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи пожалованьемъ пожалованы. Государь нашъ, Цесарское Величество, писалъ объ насъ къ Царскому Величеству, а мы всѣ Любчане били челомъ; и нынѣ Царское Величество по тому жъ насъ жаловалъ, а они во всемъ Царскому Величеству ради служити. А тебѣ бъ, Царского Величества посланнику, здорово дойти, до Цесарского Величества и назадъ притти; и для почести Царскіе мы Любскіе полатники и всѣ торговые люди челомъ бьемъ, что топере у насъ лучилось,—чѣпь золоту».

И Ѳеоонасей про Царское милосердье имъ говорилъ по тому жъ, что и бурмистромъ и ратманомъ, а чѣпь у нихъ велѣлъ приняти и противъ ихъ почтилъ, что лучилось.

И пошолъ Ѳеоонасей изъ Любки того жъ дни; а провожали изъ города и за городъ до рубежа верстъ съ пять, Любскіе ратманы Томасъ Фанвикиденъ, да Геникъ Пархемъ, да голова стрѣлецкая Юхомъ Бранстенъ и иные многіе ратманы и полатники верхи, человѣкъ со сто, и городомъ всѣ пѣши, да стрѣльцовъ шло передъ Ѳеоонасьемъ по обѣ стороны человѣкъ съ пять сотъ съ пищальми и съ копьи, и били по набатомъ, а съ

города въ тѣ поры стрѣляли изъ большого изо многого наряду, а стрѣльцы пѣшіе и Нѣмцы, которые ѣхали верхомъ, стрѣляли изъ пищалей, и трубники играли на чередѣ въ трубы и по набатомъ били, а на рубежѣ съ башни стрѣляли изъ наряду жъ.

А ратманы Томасъ Фанвикиденъ съ товарыщи, сшедъ съ лошадей, пришедъ къ возку, говорили Оѳонасью Любскіе бурмистры Дирикъ Бремезъ съ товарыщи и ратманы: послали ихъ, ратмановъ и полатниковъ и многихъ людей, для почести проводити по рубежъ, а ихъ, ратмановъ Томаса да Геника Пахерма, послали проводити до Любского пригородка до Мелена двадцать верстъ, и кормъ въ Мелинѣ и почесть всякую велѣно воздавать. И ѣхали ратманы до Мелина городка, а съ ними Нѣмчинъ Любчанинъ Захаръ Меиръ да семь человѣкъ верхи. А провожатые съ рубежа воротилися назадъ.

А дали Оѳонасью изъ Любки до Липборха семь кочь да четыре телѣги фурманскихъ. А кормъ въ Любкѣ давали доволенъ.

А въ городъ въ Меленъ пришелъ Оѳонасей того жъ дни, отъ Любки двадцать верстъ.

А не доѣзжая Мелина за пять верстъ, встрѣтилъ Оѳонасья того городка урядникъ Ефимъ Меиръ, а съ нимъ пять человѣкъ верхи; и ѣхали встрѣчники и провожатые передъ Оѳонасьемъ, и поставили въ городѣ; и кормъ въ Мелинѣ давали Любской жъ доволенъ.

А изъ Мелина пошолъ Оѳонасей назавтрее, Августа въ 30 день. А Любскіе провожатые ратманы Томасъ да Геникъ и Нѣмчинъ Захаръ Меиръ, проводя за городъ, воротились назадъ въ Любку; а послали съ Оѳонасьемъ провожатыхъ до Липборха трехъ человѣкъ верхи; а кочи и возы дали Любчане жъ до Липборха.

И того дни Оѳонасей пришолъ въ городъ въ Липборхъ, отъ Мелина тридцать верстъ, вотчина Бронсвитцкого Князя Юрья, а владѣютъ бурмистры собою.

И назавтрее, Августа въ 31 день, приходили къ посланнику и къ думному діаку къ Оѳонасью Власьеву на подворье Липборскіе бурмистры, Левинъ Ардусъ съ товарыщи, съ вины, и вшедъ въ полату, говорили: «Напресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, тебѣ посланнику мы, Липборскіе бурмистры и ратманы, пришли челомъ ударити, и слыша про Великого Государя вашего, Его Царского Величества имя и здоровье, радуемся и твоему пріѣзду ради; и челомъ бьемъ тебѣ жъ, Царского Величества посланнику, для почести, кубочекъ да вины, каковы у насъ лучились».

И посланникъ и думной діакъ Оѳонасей Власьевъ, кубокъ и вина велѣлъ приняти, и говорилъ имъ, чтобъ они отпустили его изъ Липборха не задержавъ, и кормъ и подводы дали.

И Липборскіе бурмистры сказали, что они для Царского Величества почести даютъ три возки, а болши того взяти негдѣ: мѣсто не великое и волное, ни въ чемъ не слушаютъ. И корму и двора не дали, стоялъ на наемномъ дворѣ; и кочь и фурманскихъ возовъ въ Липборхѣ наняти не добылъ: нанялъ достолные кочи и возы фурманскіе Любскіе, и большую половину рухляди оставилъ въ Липборхѣ, и стоялъ за кочами въ Липборхѣ два дни.

А изъ Липборха пошли Сентября въ 1 день, 108 году, и шли Бронсвитцкого Князя землею.

А въ Бронсвикъ пришли Сентября въ 3 день.

А недоѣзжая до города съ версту, встрѣтилъ Ѳоонасья Бронсвитцкой большой бурмистръ Куршхенeнстедъ, а съ нимъ встрѣчниковъ человѣкъ съ двадцать верхи; и говорилъ бурмистръ: «Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, Государя Московского и всеа Русіи, тебя посланника Бронсвитцкой Арцукъ Генстъ, и бурмистры, и ратманы и всѣ думные люди прислали тебя встрѣтить и велѣли тебя о здоровьѣ спросити: здорово ль дорогою ѣхалъ? и до осподы тебя велѣли проводити, да прислали подъ тебя кочи».

И посланникъ и думной діакъ Ѳоонасей Власьевъ говорилъ: «Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества здоровьемъ и жалованьемъ, его Царскою отчиною и здѣшнею землею ѣхалъ, далъ Богъ, здорово; а что Арцукъ, и бурмистры, и ратманы и всѣ думные люди велѣли меня встрѣтить и о здоровьѣ спросити, и язъ на томъ Арцуку челомъ бью, а отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ пріимаю въ любовь».

И ѣхали встрѣчники передъ Ѳоонасьемъ и до подворья, а поставили въ городѣ; а какъ Ѳоонасей ѣхалъ въ городъ, и въ тѣ поры въ городѣ и на ратушахъ трубили въ трубы и по набатомъ били, а по улицамъ по обѣ стороны стояли стрѣльцы съ пищали и съ рогатинами.

И того жъ часу приходили къ Ѳоонасью на подворье Бронсвитцкіе бурмистры болшіе Куртшхенeнстедъ, которой встрѣчалъ, да дохторъ Ефимъ Спикусъ съ товарыщи четыре человѣки, а съ ними человѣкъ съ тридцать Нѣмецъ, съ вины, и говорили Ѳоонасью: «Напресвѣтлѣйшего Великого Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, Государя Московскаго и всеа Русіи, тебя посланника наши товарыщи бурмистры и ратманы и всѣ думные люди прислали насъ навѣстити и поздравити, и видя твой пріѣздъ сюды въ мѣсто, радуются и молятъ Бога о Государевѣ здоровьѣ, чтобъ Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи здоровъ былъ на многіе лѣта и счасливъ на своихъ Государствахъ. А намъ то всѣмъ радость, что онъ Великій Государь съ Государемъ нашимъ, съ Цесарскимъ Величествомъ, въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ; и для почести Царского Величества тебѣ посланнику челомъ бьемъ—кубокъ серебрянъ золоченъ да вина красные, и тебѣ бъ пожаловати, приняти въ честь». Да спросили про грамоту: есть ли у Ѳоонасья Царского Величества проѣзжая грамота къ нимъ къ бурмистромъ?

И Ѳоонасей говорилъ: «говорили они, что молятъ Бога о Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ, всеа Руссіи Самодержцѣ, о многолѣтномъ здоровьѣ,— и то доброе хрестьянское дѣло, какъ намъ, Его Царского Величества холопемъ, молити Бога безпрестанно о Его Царскомъ здоровьѣ, что онъ Великій Государь хрестьянской, милосердной, мудрой и дородной, счастливый, храбрый Государь, а съ Государемъ ихъ Цесарскимъ Величествомъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви. Въ прежнихъ лѣтѣхъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ Російскимъ бывали дружбы и ссылки съ Цесари Римскими; а нынѣ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу,

всеа Русіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, съ Великимъ Государемъ вашимъ съ Рудельфомъ Цесаремъ дружба и любовь свыше прежнего. И меня посланника своего Царское Величество послалъ къ Великому Государю, къ брату своему къ дражайшему и любезнѣйшему, къ Рудельфу Цесарю Римскому о добрыхъ дѣлѣхъ, что годно всѣмъ великимъ Государемъ и Государствамъ хрестьянскимъ; а велѣлъ мнѣ Царское Величество итти на ваши городы, и проѣзжая Царского Величества грамота о моемъ пропускѣ со мною есть, писана къ Государемъ и къ Королемъ Поморскимъ и къ Удѣльнымъ Княземъ, и къ Курфистромъ и къ вамъ, вольныхъ городовъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ; а другая Царская грамота прислана была со мною о моемъ пропускѣ въ Любку и бурмистромъ, и къ ратманомъ, и къ полатникомъ и ко всѣмъ вольнымъ Поморскимъ городомъ, и язъ тое Царскую грамоту отдалъ въ Любкѣ бурмистромъ и ратманомъ. И изъ Любки про Царскую грамоту и про мой пріѣздъ, чаю, къ вамъ писали съ пѣшеходомъ, которого послали отъ себя съ грамотою къ Цесарскому Величеству о моемъ пріѣздѣ; а нынѣ будетъ вамъ надобе Царская грамота видѣть или съ нее списати похотите, которая писана ко всѣмъ Государемъ, и Королемъ Поморскимъ, и къ Курфистромъ, и къ Удѣльнымъ Княземъ, и къ вамъ, къ бурмистромъ и къ ратманомъ и къ полатникамъ,—и вы ее прочтите и списати съ нее себѣ велите. И меня отселѣ по Царской грамотѣ отпустите къ Цесарскому Величеству не задержавъ, чтобъ мнѣ итти къ Цесарскому Величеству наскоро». И грамоту Государеву Ѳеоѳнасей бурмистромъ казалъ и велѣли честь.

И бурмистры Куртпихеленстехъ съ товарыщи, смотривъ и слушавъ грамоты, сказали:« видимъ дей Великого Государя, Его Царского Величества, грамоту и печать его Царская, и потому мы разумѣемъ, что ты отъ такого Великого Государя, Его Царского Величества, посланъ къ Великому жъ Государю нашему, къ Цесарскому Величеству, о добрыхъ дѣлѣхъ; а списывати намъ съ Царской грамоты ненадобе; видимъ его Царскую милость великую къ себѣ, что онъ Великій Государь пожаловалъ насъ, Цесарского Величества подданныхъ, писалъ къ намъ бурмистромъ и ратманомъ въ своей Царской грамотѣ вмѣстѣ съ Короли и съ Князи; и отпустимъ тебя отселѣ, не задержавъ, и почесть тебѣ воздадимъ, сколько можемъ. А нынѣ тебѣ пожаловати, велѣти приняти отъ насъ отъ бурмистровъ и отъ всѣхъ думныхъ людей, для почести, что у насъ лучилося, кубочекъ и вина».

И Ѳеоѳнасей кубочекъ велѣлъ у нихъ приняти, а ихъ противъ того почтилъ; и говорилъ имъ, чтобы имъ вскорѣ послати отъ себя къ Цесарю съ грамотами пѣшехода и описати о моемъ пріѣздѣ, которого дни язъ къ вамъ пришелъ, для того что по ся мѣста вѣсти отъ того пѣшехода нѣтъ, которого послали изъ Любки, нѣчто гдѣ замотчалъ, или его задержали.

И бурмистры говорили:« къ Цесарскому Величеству гонца съ грамотою о твоемъ пріѣздѣ пошлемъ завтра жъ, и тебя отпустимъ, не задержавъ, а Цесаря нынѣ въ Прагѣ нѣтъ, Цесарь нынѣ въ городѣ въ Линцѣ на Дунаѣ близко Турского границы: хотѣли въ томъ городѣ дворъ дѣлати, хочетъ жити въ немъ самъ, для войны съ Турскимъ; а нынѣ, чаемъ, опять пришелъ въ Прагу».

А изъ Бронсвика пошолъ Ооонасей Сентября въ 4 день, а дали бурмистры всего двѣ кочи, а достальные кочи и телѣги фурманскіе нанялъ собою Ооонасей. А кормъ Ооонасью въ Бронсвикѣ дали доволенъ. А отъ Бронсвика шелъ Ооонасей на городокъ на Люторъ Бронсвитцкого Князя, да на городокъ Въелмстедъ, да на городокъ на Ерекелевъ Курфистра Брондеборского, да на волной городъ Цесаревъ на Магдеборхъ.

А въ городъ Магдеборхъ пришолъ Ооонасей Сентября въ 5 день, въ Среду, и поставили Ооонасья въ городѣ на дворѣ болшого бурмистра Томаса Зюлца; а встрѣчи не было. Стояли въ Магдеборхѣ за подводами день; а кормъ давали бурмистры, какъ мочно сытымъ быти.

А изъ Магдеборха пошолъ Сентября въ 7 день; кочи и телѣги нанялъ собою, а шолъ на городки на Сольнцъ да на Колнь Курфистра Бранденборского, да на городокъ на Кетенъ Саскихъ Князей.

А въ Липсикъ, городъ Саскихъ же Князей, пришолъ Ооонасей Сентября въ 8 день; и поставили въ городѣ на наемномъ дворѣ, а корму и подводъ не дали.

А назавтрее на поѣздѣ Сентября въ 9 день, присылали бурмистры къ думному діаку къ Ооонасью Власьеву съ вины не отъ велика.

И изъ Липсика пошолъ Ооонасей того жъ дни, а шли на городки на Гурцынъ да на Юшьянцъ да на Мисинъ, вотчина Саскихъ Князей.

А въ городъ въ Дрезнь, гдѣ живутъ Саскіе Князи, пришли Сентября въ 11 день. А напередъ себя посылалъ Ооонасей въ Дрезнь подьячихъ Ивана Курбатова да Степана Данилова, а приказалъ имъ: будетъ Саскіе Князи у себя въ Дрезнѣ и пустятъ будетъ ихъ къ Княземъ, и имъ итти къ Княземъ; а буде не пустятъ, и имъ говорити Княжимъ думнымъ людемъ, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, Его Царское Величество, послалъ къ Великому Государю къ брату своему къ Рудельфу Цесарю, его, посланника своего, и они бъ велѣли дати дворы, гдѣ стояти, и прислали встрѣчу пристава и подводы. И подьячіе Иванъ Курбатовъ да Степанъ Даниловъ, пріѣхавъ, сказали: Саскихъ Князей думные люди имъ сказали, что Князей въ Дрезнѣ нѣтъ, поѣхали на поле тѣшиться, а безъ ихъ вѣдома встрѣчи и чести никакія учинити не смѣютъ. А дворъ, гдѣ стояти, дали въ городѣ; а какъ ѣхалъ Ооонасей въ городъ, и въ тѣ поры по улицамъ стояли по обѣ стороны стрѣльцы съ пищальми и съ рогатинами въ латахъ.

И того жъ часу приходилъ къ Ооонасью на подворье Саскихъ Князей думной человѣкъ дохторъ Яганъ Гедлеманъ и говорилъ, стоя, снявъ шапку: «Наипресвѣтлѣйшего и Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ тебѣ посланнику и къ думному діаку прислали здѣшніе думные болшіе люди меня, товарыща своего, тебя поздравити и слыша про Великого Государя вашего, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, радуются, и тебѣ, Царского Величества посланнику, велѣли говорити: есть ли съ тобою о твоемъ пропускѣ грамоты и приказъ отъ Царского Величества? А Государей нашихъ Князей Саскихъ въ городѣ нѣтъ, поѣхали миль съ сорокъ».

И посланникъ и думной діакъ Ооонасей Власьевъ говорилъ: «Великій

Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ къ брату своему, къ Великому Государю къ Рудельфу Цесарю Римскому, меня, посланника своего и думнаго діака, о добрыхъ дѣлѣхъ, которые годны всѣмъ хрестьянскимъ Государемъ и Государствамъ къ покою и къ тишинѣ; а къ вашимъ Саскимъ Князьямъ, Хрестьянусу съ братьею, Царское Величество, жалуючи ихъ, прислалъ къ нимъ со мною свою Царскую грамоту; дати и объявити ее некому; а то мнѣ подлинно вѣдомо, что Князи ваши у себя въ Дрезнѣ; а только бъ язъ вѣдалъ, что ихъ въ Дрезнѣ нѣтъ, и язъ бы къ нимъ послалъ, гдѣ они нынѣ; а напередъ себя посылалъ язъ къ вамъ подьячихъ, и вы думные люди сказали имъ, что Князи поѣхали на поле тѣшиться, а будутъ тотчасъ».

И дохторъ говорилъ: «вѣдомо намъ подлинно, что Напресвѣтлѣйшій Великій Государь вашъ, Царское Величество, съ Великимъ Государемъ съ Цесарскимъ Величествомъ въ братствѣ и въ великой дружбѣ. Чтобъ Государь здравъ былъ на многіе лѣта, мы вс֡ѣ о томъ молимъ Бога. А Князи наши Хрестьянусъ съ братьею здѣся, толко они дѣти молоды, а старшего Князя нашихъ Правителя Фредерика Вильгелма здѣся нѣтъ, отъѣхалъ къ себѣ въ имѣнье, и безъ него намъ ничего дѣлати нельзя, и матери Княжіе здѣся нѣтъ же, отъѣхала въ Теплицы».

И Өөонасей спросилъ: кто Фредерикъ, и сродичь ли Саскимъ Княземъ или приказной какой человѣкъ?

И дохторъ Яганъ сказалъ: «Фредерикъ Вильгелмъ Государемъ ихъ Саскимъ Княземъ сродичь имъ, дядя; а какъ отца ихъ Саского Князя Августа Курфистра нестало, и онъ приказалъ послѣ себя до осмнадцати лѣтъ править Княжество свое сродичю своему тому Фредерику; и послѣ его остались дѣти, только маленьки не въ совершенномъ возрастѣ: нынѣ большой штинадцати лѣтъ, другой трехнатцати лѣтъ, третей двунадцати лѣтъ; и имъ безъ Фредерика и безъ нихъ, безъ думныхъ людей, ничего здѣлати не смѣть; а будетъ похочешь быти у нашихъ Князей и съ ними видѣтьея, и язъ то донесу до болшихъ думныхъ людей».

И посланникъ и думной діакъ Өөонасей Власьевъ говорилъ: «послалъ меня Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, къ Цесарскому Величеству, а велѣлъ мнѣ итти на здѣшніе городы, а вашихъ Князей Хрестьянуса съ братьею жалуючи, хотя они и въ молодыхъ лѣтѣхъ, прислалъ къ нимъ свою Царскую грамоту; и язъ Царского Величества грамоту пошлю къ нимъ съ своими съ переводчикомъ да съ подьячимъ, и Князи бъ тое Царскую грамоту приняли у нихъ сами и выслушали ее, а видѣтися мнѣ нынѣ съ ними не пригоже, не бывъ у Цесаря и неисправя Государя своего посолства».

А въ розговорѣ дохторъ Яганъ Гедлеманъ говорилъ: «вѣдомо намъ подлинно, что Великій Государь вашъ Московской, Его Государское Величество, Великій подсолнечной Государь, съ Великимъ Государемъ, съ Цесарскимъ Величествомъ, въ братствѣ, и въ великой дружбѣ, и въ любви и помочь отъ Царского Величества Цесарскому Величеству есть; и про то вѣдаемъ же, что Цесарское Величество хотѣлъ былъ послати къ Государю вашему, къ Царскому Величеству, пословъ своихъ, а посылалъ о томъ въ Литву къ Полскимъ и къ Ли-

товскимъ паномъ, чтобъ пропустили пословъ его къ Государю вашему через свою землю; и Полша и Литва Цесарскихъ пословъ къ Государю вашему, къ Царскому Величеству, не пропустили, и Цесарское Величество нашелъ другую дорогу не черезъ ихъ землю, и посылалъ къ Государю вашему, къ Царскому Величеству, гонцовъ своихъ иною дорогою».

Ооонасеїй говорилъ: «блаженные памяти, Великіїй Государь нашъ, Царь и Великіїй Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, былъ съ Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ Цесаремъ въ братствѣ и въ любви и въ дружбѣ, и помочь ему своею Царскою казною учинилъ противъ недруга всего Хрестьянства Турского Салтана; а нынѣ Великіїй Государь нашъ, Царь и Великіїй Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, наипаче того хочетъ быти съ Цесарскимъ Величествомъ въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви. А прежняя помочь Цесарсарскому Величеству учинена Его жъ Царского Величества прошеньемъ. А что Полскіе и Литовскіе паны рада сего голу Цесарскихъ пословъ не пропустили, и то Царскому Величеству извѣстно, что не хотятъ межъ ихъ, Великихъ Государей, братскіе дружбы, и любви, и ссылки и добра Хрестьянству: Царское Величество меня, посланника своего и думного діака, хотѣлъ послати къ Цесарскому Величеству на Литву жъ,—и Король и паны рада меня, Царского Величества посланника, не пропустили жъ».

И дохторъ Яганъ говорилъ: вѣдомо имъ подлинно, что Литва и Польша такъ учинили, только де нынѣ, чаю, они и сами о томъ тужатъ, что не пропустили. Да дохторъ же говорилъ: нынѣ де у Цесаря съ Турскимъ великая война; приелалъ Турской въ Угорскую землю везиръпашу, а съ нимъ сто тысячь людей, съ великимъ съ вогненнымъ нарядомъ, да съ ними жъ нѣсколько тысячь Крымскихъ Татаръ, и облегли городъ Барадынъ; а противъ его стоитъ Михайла, воевода Мутянской, а съ нимъ сорокъ тысячь войска да Цесарского войска двѣнадцать тысячь. А пущи де имъ Турскихъ людей Татарове Крымскіе. И Царское Величество Цесарю помочь противъ Турского учинитъ ли?

И посланникъ и думной діакъ Ооонасеїй Власьевъ говорилъ: «Великіїй Государь, Царь и Великіїй Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, Государь Великіїй, милосердыїй, счастливыїй, мудрыїй, храбрыїй, истинный праведный хрестьянскіїй Государь, всегда на то тщится и промышляетъ всякими обычаи, чтобъ брату своему, Цесарскому Величеству для братственные любви и для всего православнаго Хрестьянства помочь противъ Турского учинити». А спрашивалъ Ооонасеїй про Цесаря: гдѣ нынѣ Цесарь, въ Прагѣ или индѣ гдѣ?

И дохторъ сказалъ, что Цесарь нынѣ въ Бильзинѣ, изъ Праги выѣхалъ за повѣтрѣемъ, а въ Прагѣ повѣтрѣе великое».

И посланникъ и думной діакъ Ооонасеїй Власьевъ послалъ отъ себя въ Прагу съ грамотою къ Цесаревымъ къ думнымъ людемъ Нѣмчина Никеля Визбаха, а велѣлъ ему итти незаймуя Праги въ Билзинъ, гдѣ нынѣ Цесарь, и отдати грамоту Цесареву дворецкому или моршалку, чтобъ вскорѣ Цесарю вѣдомо было.

А грамота писана въ Прагу къ Цесаревымъ совѣтникомъ такова:

«Божіею милостію, Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Θедоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода, Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, отъ посланника и отъ думнаго діака отъ Оθонасья Власьева—Государя Руделфа Второго, Божіею милостію, избраннаго Цесаря Римского, всегда Прибавителя Царствія Нѣмецкого, Угорского, Чешского, Долматцкого, Кроатцкого, Шлявонского и иныхъ Короля и Арцыкнязя Аустрѣйского, Арцука Боргунского, Барабанского, Стырского, Каринского, Краинского, Лицемборского, Витемборского, вышніе и нижніе земли Шешского, Князя Швабского, Малграства Римского Царствія, Бурграфа Мерецкого, вышніе и нижніе земли Ляузнитцкого, Князя и Графа Аузбурского.
. *».

А провожали Оθонасья отъ Цесаря изъ полаты сѣнми до дверсій и до лѣстницы, гдѣ встрѣчали, прежніе жъ встрѣчники Румфъ и дворяне Цесаревы. А съ лѣсницы и въ полату провожали Цесаревъ конюшей Петръ Фомолръ да приставъ Цедрицъ.

И того жъ часу высылалъ Цесарь къ Оθонасью ближнихъ своихъ, большихъ думныхъ людей, большого коморного тайные думы и дворецкого Волфа Румфа, да коморного и моршалка Павла Сикстусъ Троуцема, да коморного Янса Фангорстена, да канцлера Римского и дохтора въ судѣ Ягана Мекера. А какъ вошли, и Оθонасей ихъ встрѣтилъ, и сѣдчи по мѣстомъ, посланникъ и думной діакъ Оθонасей Власьевъ говорилъ:

«Вѣдомо Цесарскому Величеству и вамъ, совѣтникомъ его, что по грѣху всего Хрестьянства и для несогласья и несоединенья хрестьянскихъ Государей, попустилъ Богъ бесерменъ на Хрестьянство, и обладалъ Турской Салтанъ великимъ хрестьянскимъ Государствомъ, Греческимъ Царствомъ, откуда есть начало и корень вѣрѣ истинной православной хрестьянской; а къ тому обладалъ и иными многими землями, которые принадлежали къ Греческому Царству: Болгары, Мутяки, и Волохи, и Сербы, и Босы и иными многими Государствы хрестьянскими; также, гдѣ была изъ давныхъ лѣтъ православная хрестьянская вѣра, Корсунь градъ, и тутъ вселился мусулманской законъ, гдѣ нынѣ Государство Крымское. И тѣ мусульманскіе Государи, соединяся, стоятъ на хрестьянскихъ Государей заодинъ, и земли ихъ воюютъ, и городы емлютъ, и Хрестьянство плѣнятъ, людей въ полонъ емлютъ и побиваютъ, и кровь хрестьянскую безпрестанно розливаютъ, и своему имени повышенье,

* Въ подлинникѣ нѣсколькихъ листовъ недостаетъ.

а Государствамъ своимъ прибавленье и расширенье чинятъ. А христьянскіе Государи, по грѣхомъ всѣхъ хрестьянъ, межъ себя будучи не въ согласьѣ и не въ любви и не въ соединеньѣ, противъ бесерменъ заодинъ не стоятъ; и отъ того Хрестьянству отъ бесерменскихъ Государей утѣсненье и розоренье чинится и вѣрѣ хрестьянской ругательство. А нынѣ недругъ всего Хрестьянства и врагъ Креста Христова Турской Салтанъ со многими своими ратми на Государя вашего Цесарского Величества земли воїною ходитъ и людей посылаетъ. А Крымской Казы Гирѣй Царь, со всѣми Крымскими людьми и съ Бѣлогородцы, по Турского велѣнью, также ходятъ воїною на Цесареву землю и кровопролитье во Хрестьянствѣ чинятъ. И Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, истинный Государь хрестьянскій, по своему Царскому милосердому обычаю, жалѣя о Хрестьянствѣ, а Цесарскому Величеству хотячи вспоможенье противу Турского учинити, какъ прежъ сего о томъ радѣлъ, и промышлялъ, и хотѣлъ того, чтобъ хрестьянскіе Государи, соединяся, стояли на бесерменъ заодинъ, а нынѣ Царское Величество свыше того радѣетъ и промышляетъ, чтобъ православное Хрестьянство изъ рукъ бесерменскихъ высвободити, и чтобъ всѣмъ хрестьянскимъ Государемъ, укрѣпясь межъ себя въ любви и въ соединеньѣ, стояти на бесерменскихъ Государей обще заодинъ. И для избавы хрестьянскіе, Царское Величество приказалъ Государю вашему Рудельфу Цесарю свою Царскую мысль о всякомъ добрѣ хрестьянскомъ объявити, и вспоможенье Цесарскому Величеству, и радѣнье ко всему православному Хрестьянству и защищенье хочетъ учинити, прося у Бога милости: самъ своею Царскою персоною, хочетъ итти на врага Креста Христова и на недруга всего Хрестьянства на Крымского Царя со многими своими ратьми, Рускими и Татарскими, и розныхъ Государствъ сухимъ путемъ и воданымъ, чтобъ Рудельфу Цесарю вспоможенье, а православному Хрестьянству отъ плѣненія бесерменского свободу, а Турскому бы помѣшка учинити, Крымского отъ него отвести и разорити, и впередъ, прося у Бога милости, надъ Турскимъ промышляти, чтобъ онъ на Цесареву землю воїною не ходилъ. А о томъ Цесарскому Величеству и вамъ совѣтникомъ его самимъ вѣдомо, что къ Крымскому Государя нашего землею водяного пути нѣтъ опричь Днѣпра, а по Днѣпру Литовского Жигимонта Короля городы, а на низу на Днѣпрѣ живутъ Литовскіе Черкасы; и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, для братцкіе любви Государя вашего Рудельфа Цесаря, радѣючи объ немъ и о всемъ православномъ Хрестьянствѣ, хотячи Цесарскому Величеству всячески противъ Турского вспоможенье учинити, посылалъ къ Литовскому къ Жигимонту Королю посланника своего дворянина думного и ясельничего и намѣстника Можайского Михайла Игнатьевича Татищева да діака Ивана Максимова просити судовой дороги Днѣпромъ, что(бъ) Жигимонтъ Король для вспоможенья Цесарского Величества судовой рати дорогу Днѣпромъ далъ, какъ бы Великого Государя на-

шего ратемъ ходити было на Крымъ вольно, и народъ, и запасы проводити въ судѣхъ, чтобъ Крымского отъ Турского отвести и розорити. Да Царское жъ Величество, для Государя вашего Руделфа Цесаря, учинился въ докончаньѣ съ Персидскимъ съ Аббасъ Шаховымъ Величествомъ, и ссылался съ нимъ, чтобъ онъ съ Цесарскимъ Величествомъ и со всѣми хрестьянскими Государи на Турского стоялъ заодинъ, и на то Шаха привелъ, что онъ на Турского съ Рудельфомъ Цесаремъ стояти хочетъ, и нынѣ сее весны посылалъ Шахъ къ Турскимъ городомъ рать свою, и многіе городы поималъ; а Бухары и Юргенчь на Турского стоятъ съ Шахомъ вмѣстѣ. Да для Цесарского жъ Величества вспоможенья, по повелѣнью Великого Государя нашего, Иверского Александра Царя зять Симонъ Князь ходилъ на Турского городы, которые близко Иверскіе земли и взялъ у Турского три городы, которые были за Турскимъ, Иверскіе земли. И впередъ Александръ Царь Грузинской и зять его Симонъ и Кумытцкая земля противъ Турского учнутъ стояти и воеваться. А все то Великій Государь нашъ дѣлаетъ радѣючи о Хрестьянствѣ, и объявляетъ свою братцкую любовь и дружбу къ Цесарскому Величеству. А мыслилъ Государь нашъ, Царское Величество, и хотѣлъ послати къ Цесарю на помочь противъ Турского рати своей десять тысячь стрѣльцовъ съ вогненнымъ боемъ, и тоіі Великого Государя нашего рати, опричь Литовскіе и Польскіе земли, пройти некуды; а черезъ Литву и Польшу не токмо Великого Государя нашего ратей не пропустятъ, и посланниковъ и гонцовъ не пропускаютъ. А какъ, по Божію изволенію и по святоіі Его волѣ, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, учинился на великихъ преславныхъ Государствахъ Російского Царствія Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцомъ, и хотѣлъ послати къ Цесарскому Величеству Государство свое обвѣстити и радѣнье свое и братцкую любовь и вспоможенье ему объявити меня, посланника своего, вскорѣ, и писалъ о томъ къ Жигимонту Королю и къ паномъ радамъ многижды, чтобъ черезъ свою землю дорогу дали; и Жигимонтъ Король и паны рада черезъ Польскую и Литовскую землю мнѣ посланнику дороги не дали и не пропустили, кабы не хотя видѣти межъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества и Государя Вашего Цесарского Величества братцкіе любви и дружбы, и о Хрестьянствѣ не радѣючи. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, тотчасъ наскоро, для того дѣла, послалъ къ Жигимонту Королю посланника своего просити рати своей Днѣпромъ дороги, чтобъ тѣмъ Цесарю вспоможенье и помочь учинити; да и о томъ, чтобъ меня, Царского Величества посланника, ко Государю вашему, къ Цесарскому Величеству, пропустили; и Жигимонтъ Король и паны рада Великого Государя нашего ратемъ дороги Днѣпромъ не дали, и меня посланника къ Цесарскому Величеству не пропустили жъ; и Государь нашъ, Царское Величество, послалъ меня на Колмогоры, а съ Колмогоръ моремъ. А то Великому Государю нашему подлинно вѣдомо, что Литовской Жигимонтъ Король насъ посланниковъ и гонцовъ не пропускаетъ, не хотячи видѣти межъ Великого Государя на-

него, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, и межъ Великого Государя Рудольфа Цесаря дружбы и хрестьяномъ добра; а съ Турскимъ ссылается, хотя быти съ нимъ въ дружбѣ, и Крымского черезъ свою землю на Цесареву землю пропускаетъ, и поминки и дары имъ посылаетъ многіе, накупая на хрестьянъ; а Цесарю ничѣмъ не вспомогаетъ и на помочь служилыхъ людей пропускати не велѣлъ. И то хрестьянское ль, что съ бусурманскими Государи ссылаться, и поминки и дары давать и на Хрестьянство накупать? А и преже сего отъ Полскихъ людей многое безчестье надъ Максимиліаномъ учинилось: такого Великого Государского сына, Максимиліана Арцыкнязя Аустрѣйского, обравъ на Королевство, да противъ его ратью стать, и многихъ людей у него побили, а его, поимавъ, кабы въ полону держали, и многіе убытки починили. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, о томъ добрѣ жалѣетъ и скорбитъ. И прежъ сего Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, о томъ радѣлъ, и промышляти и вспомогати хотѣлъ, чтобъ Максимиліану Арцыкнязю Аустрѣйскому быти на Полскомъ Королевствѣ, и впередъ Государь нашъ, Царское Величество, на Полскомъ Королевствѣ Максимиліана хочетъ видѣти и ему вспомогати и тѣмъ промышляти, чтобъ такое безчестье Полскимъ людемъ отомстити. И Цесарское бъ Величество, съ братомъ своимъ съ Максимиліаномъ Арцыкняземъ Аустрѣйскимъ и со всѣми Курфистры о томъ помысливъ, объявилъ: какъ о томъ дѣлѣ имъ промышляти и безчестье свое отомстити? и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, со мною о томъ объявили, какъ Цесарскому Величеству впередъ надъ Польшею промышляти и такіе досады и грубости отомстити; а Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, на Польскую и на Литовскую землю хочетъ стояти съ Государемъ вашимъ, съ Цесарскимъ Величествомъ заодинъ, и такіе грубости Максимиліановы и неправды имъ метити».

И Цесаревы совѣтники Румфъ съ товарыщи говорили: «что есмя слышали Пресвѣтлѣйшего Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества, дѣла великіе прямые, и то все правда, донесемъ до Государя своего до Цесарского Величества, и что Цесарского Величества на тѣ дѣла отвѣтъ будетъ, и мы впередъ тебѣ вѣдомо учинимъ». А про Литовского Короля говорили: «Великій Государь Римской, Цесарское Величество, посылалъ напередъ сего въ Литву къ Жигимонту Королю и къ паномъ радамъ меня, Горстена съ товарыщи, тому другой годъ, чтобъ Литовской Король былъ съ Цесарскимъ Величествомъ въ соединеньѣ и стояли на бусурманъ, на Турского заодинъ; и Король Жигимонтъ и паны рада Полскіе и Литовскіе отказали: съ Цесаремъ на Турского стояти не хотятъ; и отпустили насъ безъ дѣла; да что было съ нимъ и говорити: смятенье у нихъ великое, и сами межъ себя не вѣдаютъ, какъ имъ впередъ жити; и Короля не любятъ».

А изговоря, велѣли Өөонасью ѣхать на подворье. А сидѣлъ Өөонасей и говорилъ съ Цесаревымя думными людьми въ полатѣ, гдѣ сидятъ дум-

ные люди, въ большомъ мѣстѣ, въ лавкѣ, а Румфъ съ товарыщи противъ Оѳонасья; столъ и лавки и скамьи покрыты были бархатомъ червчатымъ. А провожали Оѳонасья до воротъ и до кочи Цесаревы большіе думные люди Румфъ съ товарыщи и дворяне Цесаревы; а на подворье провожалъ конюшей Петръ Фомолярь да приставъ Цедрицъ.

Октября въ 6-й день, приходили къ посланнику и думному діаку къ Оѳонасью Власьеву на подворье Цесаревы большіе тайные думные люди, которые были въ отвѣтѣ, дворетцкой Румфъ съ товарыщи, а за ними дворянъ Цесаревыхъ человѣкъ съ тридцать. И Оѳонасей велѣлъ ихъ встрѣтити, и самъ встрѣчалъ по прежнему. А вшедъ въ полату и сѣдчя по мѣстомъ, Румфъ съ товарыщи говорили: «о которыхъ дѣлѣхъ ты, Царского Величества посланникъ, съ нами говорилъ у Цесарского Величества на дворѣ, и тѣ всѣ дѣла Цесарскому Величеству извѣстны, и выслушалъ ихъ съ радѣньемъ и съ любовью, и вразумѣлъ подлинно брата своего любительного, преславного и милостивого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества, любовь и радѣнье всему Хрестьянству. И велѣлъ тебѣ Цесарское Величество на тѣ дѣла любительно и ласково отвѣтъ учинити: что Напресвѣтлѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Его Царское Величество, Государю нашему, Цесарскому Величеству и всему Хрестьянству хочетъ добра и быти въ соединеньѣ, и на Турка хочетъ стояти и вспомогати, и всѣхъ Государей на то приводитъ, чтобъ на непріятеля хрестьянского, Турского Салтана, стояли вмѣстѣ заодинъ, и побѣдити бъ его,— и то Цесарское Величество отъ Великого Государя вашего, Его Царского Величества, въ милость пріимуетъ, и Господа Бога со всѣмъ Хрестьянствомъ молитъ, чтобъ Напресвѣтлѣйшій Великій Государь, Его Царское Величество, здоровъ былъ на многіе лѣта въ счасливомъ владѣньѣ, и чего у Бога проситъ, то бъ ему, по его прошенью, все исполнилося. А что Напресвѣтлѣйшій Великій Государь, Его Царское Величество, для Государя нашего Цесарского Величества, учиняся съ Персидцкимъ Шахомъ въ докончаньѣ, велѣлъ Персидцкому съ Турскимъ воеваться, и городы Персидцкой у Турского поималъ, и Грузинского Александра Царя и зятя его Симона Князя на то привелъ и велѣлъ на Турского стояти, и городы Симонъ Князь у Турского поималъ, и впередъ по его Царскому велѣнью хотятъ съ Турскимъ воеваться, и то Напресвѣтлѣйшій Великій Государь, Его Царское Величество, для Государя нашего, Цесарского Величества, хотѣлъ послати рать свою съ нарядомъ на Крымъ водянымъ путемъ Днѣпромъ, а иную рать свою многихъ стрѣлцовъ хотѣлъ послати къ Государю нашему, Цесарскому Величеству, въ помочь противъ Турского черезъ Литву и Польшу,—и Государь нашъ, Цесарское Величество брату своему оприченно любительному, Напресвѣтлѣйшему, Великому и преславному Государю на тѣхъ на всѣхъ дѣлѣхъ челомъ бьетъ, и хочетъ Его Царскому Величеству всего добра, чтобъ его Царское Величество и сынъ Его, Царевичь, Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи здоровы были во многолѣтномъ здо-

ровьѣ и въ счасливомъ владѣньѣ на своихъ Государствахъ». И изговоря, поклонилися. И говорили: «что Цесарь нынѣ съ Турскимъ хотѣлъ помириться: придумали были папа, и Король, и Князи Удѣльные и Курфистры Цесарскому Величеству съ Турскимъ Салтаномъ помириться, для того что Цесарь съ Турскимъ воюется осмой годъ, и украйные люди въ Угорской землѣ многіе обнищали, да и казны у Цесаря не стало— впередъ наемнымъ людемъ давати нечего; а и нынѣ де Турскихъ людей на Дунаѣ въ Угорской землѣ сто тысячь, а Крымскіе Татарове съ ними жъ, а Цесаревыхъ людей немного, и нужа Цесаревымъ людемъ великая, а помочи Цесарю ни отколѣ нѣтъ да и не начается; только помогаютъ Цесарю папа да Ишпанской, да и то не отъ велика; а се по грѣхомъ нынѣ Божей гнѣвъ на насъ пришолъ: въ Чешской и въ Шлезской и въ Угорской землѣ моръ, и въ Прагѣ моръ жъ великой. Толико Цесарское Величество великую надежу и упованье держитъ на Пресвѣтлѣйшего Великого, Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца: начается, что Царское Величество, по братцкой любви и для всего Хрестьянства, Цесарского Величества не забудетъ; и хочетъ о томъ къ Царскому Величеству послать пословъ своихъ великихъ, ближныхъ людей. А что Напресвѣтлѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Его Царское Величество, хочетъ итти самъ своею Царскою персоною, съ войскомъ своимъ, на Крымскихъ Татаръ, — и Цесарское Величество то выразумѣлъ, что то великое дѣло, какое изначала не бывало, и тому Цесарское Величество обрадовался и добрѣ любительно ему учинилося; только Царскому Величеству по братцкой любви извѣщаетъ, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Великій Государь, Его Царское Величество, самъ своею Царскою персоною на Татаръ не ходилъ: Турки и Татаровя враги и непріятели хрестьянскіе, чтобъ Царскому Величеству какіе притчи не учинили, послалъ бы Царское Величество на Турка и на Крымского рать свою; много у Царского Величества Царей, и Царевичей, и бояръ, и воеводъ, и служивыхъ людей, и прикалежащихъ земель, и ратей Нѣметцкихъ и Литовскихъ и Татарскихъ,— есть кого Царскому Величеству послати на Татаръ. А сверхъ того, Цесарское Величество полагаетъ на волю Царского Величества, какъ похочетъ, такъ и учинитъ. А Турской Салтанъ всю надежу держитъ на Крымского Царя, и всѣ убытки и шкоты Цесарской землѣ чинятся отъ Крымскихъ людей, что они люди воинскіе. А что Напресвѣтлѣйшій Великій Государь, Его Царское Величество, хочетъ и съ Государемъ нашимъ, Цесарскимъ Величествомъ, и съ братомъ его съ Максимиліяномъ Арцыкняземъ Аустрѣйскимъ стоять на Поляковъ и мстить имъ безчестье Максимиліяново, что отъ Поляковъ великое безчестье и убытки принялъ, и нынѣ не хотятъ хрестьяномъ добра,—и Цесарское Величество Пресвѣтлѣйшему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, на его великомъ жалованьѣ много жъ челомъ бьетъ, и будетъ о томъ къ Царскому Величеству писати и на его жалованьѣ бити челомъ. А всего досаднѣе на Поляковъ Цесарскому Величеству, что не можетъ ихъ на то привести, чтобъ съ нимъ на Турка заодинъ стояли; и пословъ своихъ Цесарское Величество къ нимъ о

томъ посылалъ, и они пословъ ни въ чемъ не послушали; да только нынѣ терпѣть, хотя и досадно: для того что съ Турскимъ Цесарское Величество воюется, а съ Литовскимъ и съ Поляки только война жъ всчати, а Литовской Турскому другъ, ино съ обѣ стороны два недруга станутъ на Цесаря, а казны у Цесарского Величества не ставаетъ отъ Турского войны, а се по грѣхомъ по нашимъ моръ великой; а какъ дастъ Богъ время, и Цесарское Величество хочетъ впередъ надъ Польшею промышляти, брата своего Максимиліана Арцыкнязя безчестье и убытки мстити; и Великому Государю, Его Царскому, Величеству, впередъ о томъ вѣдомо учинитъ».

И посланникъ и думной діакъ Ѳеонасей Власьевъ Цесаревымъ думнымъ людемъ говорилъ: «Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, истинный хрестьянскій Государь, по своему Царскому милосердому обычаю, какъ прежъ сего радѣлъ и промышлялъ и хотѣлъ того, чтобъ хрестьянскіе Государи, соединясь, стояли на Турка и на всѣхъ бесерменъ заодинъ, а нынѣ Царское Величество свыше того радѣетъ и промышляетъ, чтобъ православное Хрестьянство изъ рукъ бесерменскихъ выслободити, и для братцкіе любви Цесарского Величества и для избавы всего Хрестьянства всячески Цесарю вспомогаетъ и радѣнье ко всему православному Хрестьянству и защищенье хочетъ учинити: самъ своею Царскою персоною, со всѣми своими ратьми Рускими и Татарскими, хотѣлъ на Крымъ итти, и у Литовского Короля водянымъ путемъ судовой рати дороги просилъ, и стрѣльцовъ съ вогненнымъ боемъ Цесарю въ помочь Литовскою землею сухимъ путемъ хотѣлъ послати, чѣмъ бы Цесарю вспоможенье учинити; и Персидцкого Шаха и Грузинского Царя и иныхъ Азійскихъ Государей на то привелъ, чтобъ они противъ Турка вмѣстѣ съ Цесаремъ стояли и съ нимъ воевалися, и они, по Царского Величества повелѣнью, нынѣ на Турского стоятъ, и съ нимъ воюются и городы у Турского емлютъ. А что говорили есте отъ Цесарского Величества, чтобъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, противъ Крымского самъ своею Царскою персоною не ходилъ, и то въ Божіей руцѣ: Царское Величество во всемъ положился на Божью волю, и у Бога того проситъ и молитъ, чтобъ Господь Богъ услышалъ вопль и слезы бѣдныхъ хрестьянъ, которые въ разореньѣ отъ Агарянъ и нынѣ въ плѣненьѣ и въ работѣ стражутъ, подаровалъ бы имъ избавленье и свободу отъ бесерменъ; и, прося у Бога милости, самъ своею Царскою персоною хочетъ защищенье и избавленье хрестьяномъ учинити. А то вамъ самимъ вѣдомо, что Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Государь дородной, мудрой, и храброй, и счастливой, и милостивой Государь; а наипаче всего милостивъ къ воинскому чину, и при Его Царскомъ Величествѣ всякой рыцерской человѣкъ Его Царскою храбростью и премудрымъ разумомъ дерзосердъ и крѣпокъ будетъ противъ бесерменъ». Да говорилъ Цесаревымъ думнымъ людемъ, чтобъ они объявили ему: «на чемъ было Цесарю съ Турскимъ мириться и на колько лѣтъ, и кого имянемъ Цесарское Величество пословъ своихъ къ Царскому Величеству по-

сылаетъ и о каково время и о какихъ дѣлѣхъ»?

И Цесаревы думные люди Румфъ съ товарыщи сказали: «проситъ Турской у Цесаря многихъ городовъ въ Угорской землѣ, которые Цесарь поималъ у него, города Раба и иныхъ; и Цесарь хотѣлъ дать ему меншіе городы, а Раба дать не хочетъ; а помиритьея хотѣлъ на шесть лѣтъ, и просилъ у Турского всѣхъ своихъ полоняниковъ, толко чаемъ, и такъ Турской помирится, что ему и самому война вскучила. А пословъ своихъ Цесарское Величество посылаетъ къ Царскому Величеству сего году о Рожествѣ Христовѣ: Аврама Бурграфа Дунавского, а про иныхъ еще невѣдомо; а тебя, Царского Величества посланника, хочетъ Государь нашъ, Цесарское Величество, пожаловавъ, отпустити вскорѣ, не задержавъ: похочешь будетъ ѣхать на Литву, и Государь нашъ, Цесарское Величество, пошлетъ въ Литву къ Королю, грамоту опасную велитъ взять, итти будетъ тебѣ землею ихъ волно; а будетъ похошь итти на Любку, и Цесарское Величество отпуститъ тебя на Любку».

И посланникъ и думной діакъ Өѳонасей Власьевъ говорилъ: «воленъ Богъ да Цесарское Величество, а черезъ Литву безъ повелѣнія Великого Государя нашего, Его Царского Величества, итти не мочно, для того: посылалъ Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, посланника своего, думного дворянина и ясельничего и намѣстника Можайского Михаіла Игнатьевича Татищева да діака Ивана Максимова въ Литву къ Жигимонту Королю и къ паномъ радамъ просити водяного пути къ Крыму, чтобъ дали Царского Величества судовой рати дорогу Днѣпромъ къ Крыму, и пропустили бъ рать Царскую чрезъ свою землю для вспоможенья къ Цесарскому Величеству; да и о томъ приказывалъ, чтобъ пропустили Царского Величества меня посланника къ Цесарскому Величеству и грамоту бъ опасную далъ. И Жигимонтъ Король и паны рада Царского Величества судовой рати къ Крыму водяного пути Днѣпромъ не дали, и черезъ свою землю рати къ Цесарскому Величеству и меня, Царского Величества посланника, не пропустили, не хотя видѣти добра. И коли Жигимонтъ Король и паны рада тогды дороги не дали и меня не пропустили, а нынѣ хоти и учнутъ давать, и мнѣ безъ Царского повелѣнья не хаживать».

Да Румфъ съ товарыщи говорили: «говорилъ еси намъ, что съ тобою Царского Величества приказъ и грамоты и поминки къ Цесареву брату къ Максимиліяну Арцыкнязю Аустрѣйскому, и намъ бы донести о томъ до Цесарского Величества. И мы до Цесарского Величества доносили, и Цесарское Величество велѣлъ тебѣ сказати, что Его Цесарское Величество про брата своего про Максимиліяна, гдѣ онъ нынѣ, не вѣдаетъ; и мы, думные люди, не вѣдаемъ же, гдѣ нынѣ Максимиліянъ: напередъ сего ѣздилъ гуляти по городомъ къ Кухвистромъ, а гдѣ нынѣ, того не вѣдаемъ. И будетъ похочешь, и ты Царского Величества грамоты и поминки къ Максимиліяну пошли съ своимъ съ кѣмъ, или отдай Цесарю, и Цесарское Величество отошлетъ съ своимъ человѣкомъ».

И посланникъ и думный діакъ Өѳонасей Власьевъ говорилъ: «приказъ мнѣ Великого Государя нашего, Его

Царского Величества: будетъ Максимиліянъ будетъ при Цесарѣ или гдѣ въ ближнихъ мѣстѣхъ, а не въ рати, и мнѣ Царского Величества грамоты и поминки подати и рѣчь говорити Максимиліану самому; а будетъ Максимиліянъ въ рати стоитъ, или гдѣ въ дальнемъ мѣстѣ, и Цесарское бъ Величество Царского Величества грамоты и поминки велѣлъ у меня взяти, и къ брату своему къ Максимиліяну Арцыкнязю послалъ съ кѣмъ съ своимъ; а мнѣ съ своимъ послати не пригоже».

И Румфъ съ товарыщи говорилъ, что они о томъ донесутъ до Цесарского Величества.

А назавтрее, Октября въ 7 день, приходилъ отъ Цесаря къ посланнику и къ думному діаку къ Өөонасью Власьеву канцлеръ Яганъ Мекеръ; и Өөонасей велѣлъ встрѣтить его на лѣстницѣ на нижней подьячимъ да кречетникомъ, а передъ полатою Якову Пикину, а Өөонасей встрѣтилъ середи полаты.

И говорилъ канцлеръ Өөонасью: «Велеможнѣйшій Государь нашъ Римской, Цесарское Величество, велѣлъ тебѣ извѣстити: о которыхъ дѣлѣхъ ты съ нами, думными людьми, у Цесарского Величества на дворѣ и вчерась говорилъ, и Цесарскому Величеству то все извѣсно. И что еси намъ говорилъ, что Напресвѣтлѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Государю нашему Цесарскому Величеству помочь чинитъ всякими обычеи, и что по повелѣнью Царского Величества Персидцкой Шахъ и Грузинской Царь и Симонъ Князь съ Турскимъ воюются, и городы поимали, а впередъ хотятъ воеваться. и то все правда: писалъ нынѣ къ Цесарскому Величеству изъ Веницѣи Веницѣйской Князь и изо многихъ мѣстъ въ вѣстѣхъ пишутъ, что Персидцкой и Юргенчской и Грузинской Царь и Симонъ Князь съ Турскимъ воюются, и городы многіе поимали. И Государь нашъ Римской, Цесарское Величество, на Великого Государя, Его Царского Величества, на жалованьѣ челомъ бьетъ, и въ любовь и въ милость прімаетъ, что на то ихъ привелъ и съ Турскимъ воеваться велѣлъ; и противъ того Его Царскому Величеству и сыну его Царевичю, Князю Өедору Борисовичю хочетъ добра и многолѣтнего здоровья и счастья». А изговоря, поклонился.

И посланникъ и думной діакъ Өөонасей Власьевъ говорилъ канцлеру: «прежъ сего язъ вамъ, Цесаревымъ думнымъ людемъ, про Царское милосердье и про братцкую любовь и вспоможенье Великого Государя нашего Его Царского Величества къ Государю вашему, къ Цесарскому Величеству, и ко всему православному Хрестьянству радѣнье подлинно объявлялъ, какъ Царское Величество радѣетъ и промышляетъ, чтобъ Цесарскому Величеству и всему православному Хрестьянству вспоможенье учинити, и Персидцкого Шаха и Грузинского и Юргенского Царя на то привелъ, противъ Турского стоять и воеваться имъ велѣлъ, и городы у Турского поимали; и нынѣ Цесарскому Величеству Великого Государя нашего братцкая любовь и вспоможенье отъ иныхъ сторонъ извѣстно».

И канцлеръ Яганъ Мекеръ говорилъ: «о которыхъ дѣлѣхъ отъ Царского Величества ты говорилъ, и то все правда, и Цесарскому Величеству нынѣ стало явно отъ сторонъ». Да канцлеръ же Яганъ Мекеръ говорилъ: «а что еси говорилъ намъ о Максимиліяновѣ дѣлѣ, и мы то до

Цесарского Величества доносили, и Государь нашъ, Цесарское Величество, велѣлъ тебѣ извѣстити, что Его Цесарское Величество о томъ радуется, что Царское Величество прислалъ къ брату его къ Максимиліяну грамоты и поминки; и про Максимиліяна нынѣ невѣдомо гдѣ, и Цесарское Величество велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ тебѣ отъ Царского Величества грамоты и поминки къ Максимиліяну отдати Цесарскому Величеству, а Государь нашъ, Цесарское Величество, отошлетъ къ брату своему къ Максимиліяну съ своимъ съ ближнимъ человѣкомъ; и Царское жалованье доіідетъ до Максимиліяна, и къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, Государь нашъ, Цесарское Величество, отпишетъ, что его Царскіе грамоты и поминки, что онъ Государь прислалъ къ брату его къ Максимиліяну, взялъ Цесарское Величество и отослалъ съ своимъ съ ближнимъ человѣкомъ».

И Ѳѳонасей говорилъ: «какъ Цесарского Величества повелѣнье мнѣ будетъ, по тому и учиню, и грамоты и поминки Цесарю отдамъ, кому велитъ взяти».

И канцлеръ сказалъ, что ему о томъ не наказано, что грамоты и поминки у Ѳѳонасья взять; что слышелъ, то до Цесарского Величества донесетъ, и впередъ вѣдомо учинитъ.

Октября въ 11 день, приходилъ къ посланнику и къ думному діяку къ Ѳѳонасью Власьеву на подворье Цесаревъ канцлеръ Яганъ же Меверъ, и вшедъ въ полату, говорилъ: «прислали меня Царского Величества къ тебѣ посланнику Цесаревы болшіе тайные думные люди Румфъ съ товарыщи, а велѣли тебя спросити: что тебѣ вѣдомо про дѣло Индрика Крамера, которой пріѣзжалъ къ Москвѣ воровствомъ, и которые нынѣ Крамеры жъ Яронимъ да Анцъ Цесарскому Величеству бьютъ челомъ»?

И Ѳѳонасей говорилъ: «язъ самъ того не помню, а то слыхалъ, что пріѣзжалъ къ Москвѣ, блаженные памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи отъ Цесаря Максимиліяна съ грамотами Крамеръ; былъ у Государя на Москвѣ и въ слободѣ; и Царское Величество его чтилъ, какъ есть посланниковъ и гонцовъ: у Царского Величества былъ, и кормъ давали доволенъ, и отпустилъ его съ честью, и грамоты свои Царскіе съ нимъ къ Максимиліяну Цесарю послалъ. А послѣ того сыскалося, что тотъ Крамеръ пріѣзжалъ воровствомъ, оманомъ. И послѣ его, блаженные памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, пріѣзжалъ къ Москвѣ Нѣмчинъ Анцъ Крамеръ; и Царского Величества приказные люди чаяли того тѣхъ же Крамеровъ, хотѣли его позадержать; и какъ свѣдали, что онъ не тѣхъ Крамеровъ, и по Царского Величества указу приказные люди отпустили его назадъ совсѣмъ. Да прежъ сего и Царского Величества послы Миколаіі Варкачь и Аврамъ Бурграфъ отъ Цесаря Государя нашего бояромъ въ отвѣтѣ о тѣхъ Крамерѣхъ говорили и письмо отъ Цесаря подали, и по Царского Величества указу и отвѣты къ Цесарскому Величеству съ ними о тѣхъ Крамерѣхъ посыланы; и они бъ вѣрили Царского Величества отвѣту, что прислань съ Миколаемъ и съ Аврамомъ».

И канцлеръ Мекеръ сказалъ: отвѣты письменные, что привезъ Миколай и Аврамъ, у нихъ есть, а временемъ пришлетъ къ Ѳоонасью посмотрить; а что нынѣ слышитъ, о томъ Цесаревымъ думнымъ людемъ извѣстить.

Октября въ 15 день, приходилъ къ посланнику и къ думному діаку къ Ѳоопасью Власьеву отъ Цесаря канцлеръ Яганъ же Мекеръ, и говорилъ отъ Цесаря: «Великій Государь нашъ, Цесарское Величество, о томъ поскорбѣлъ, и прислалъ меня, велѣлъ тебя навѣстити».

И Ѳоопасей на Цесаревѣ жалованьѣ билъ челомъ и говорилъ: «дай Господи, здоровъ былъ на многіе лѣта Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и братъ его Великій Государь Рудельфъ Цесарь, а наше, холопей ихъ, здоровье то, чтобъ они, Великіе Государи наши, здоровы и радостны и счастливы были на своихъ Государствахъ»!

Октября въ 20 день, приходилъ отъ Цесаря къ посланнику и къ думному діаку къ Ѳоопасью Власьеву на подворье Цесаревъ канцлеръ Яганъ Мекеръ и говорилъ: «Вельможнѣйшій Государь нашъ Римской, Цесарское Величество, прислалъ меня къ тебѣ: о которыхъ дѣлѣхъ ты, Царского Величества посланникъ, говорилъ съ нами, съ думными людьми, у Цесарского Величества на дворѣ, и мы то до Государя своего, до Цесарского Величества, доносили; и Государь нашъ, Цесарское Величество, на тѣ дѣла прислалъ тебѣ со мною отвѣтъ письмомъ, а сверхъ того писменного отвѣту о всѣхъ дѣлѣхъ, что ты извѣщалъ Цесарскому Величеству на посолствѣ, будетъ тебѣ отъ Великого Государя нашего, отъ Цесарского Величества, къ Великому Государю вашему, къ Царскому Величеству, съ тобою словесной приказъ: самъ Цесарь учнетъ тебѣ говорить и приказывать словомъ, какъ будешь у Его Цесарского Величества на отпускѣ; а отпуститъ тебя Цесарское Величество вскорѣ. А что говорилъ еси намъ, Цесарского Величества думнымъ людемъ, что съ тобою приказъ и грамоты и поминки отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Цесареву брату къ Максимиліяну Арцыкнязю Аустрѣйскому, и мы то до Государя своего, до Цесарского Величества, доносили; да и Цесарского Величества братъ Максимиліанъ къ Цесарскому Величеству писалъ, увѣдавъ про твой пріѣздъ, чтобъ тебя, Царского Величества посланника, Цесарь отпустилъ къ нему; и Цесарское Величество отпускаетъ тебя къ брату своему къ Максимиліяну, и ты самъ ему Царскіе грамоты и поминки отдашь; а нынѣ Максимиліянъ въ Марьиндолѣ, тебѣ близко къ дорогѣ; а оттолѣ поѣдешь прямо въ Любку, на Саскихъ Князей городы, и зимовать тебѣ въ Любкѣ».

И посланникъ и думной діакъ Ѳоонасей Власьевъ говорилъ: «которые послы и посланники Цесарского Величества бываютъ у Великого Государя нашего у Его Царского Величества, и тѣ всѣ бываютъ до отпуску при Царскомъ Величествѣ, а въ иныхъ городѣхъ послѣ отпуску не стоятъ». И спрашивалъ канцлера: «коимъ обычаемъ Цесарь отпускаетъ въ Любку, вынѣча ль отпускаетъ, или нынѣ отпускаетъ къ брату своему къ Максимиліяну, а

бывъ у Максимиліяна, опять велитъ быти къ отпуску къ себѣ?—а Царского Величества мнѣ приказъ: будетъ Цесарского Величества братъ Максимиліянъ будетъ гдѣ въ дальнемъ мѣстѣ отъ Цесаря, и мнѣ къ нему ѣхати далече непригоже. А прежъ сего они жъ отъ Цесарского Величества говорили, что Цесарь Царского Величества грамоты и поминки хочетъ къ брату своему къ Максимиліяну послати съ своимъ».

И канцлеръ Яганъ Мекеръ говорилъ: «Государь нашъ, Цесарское Величество, отпускаетъ тебя нынѣ вскорѣ, и отпускъ тебѣ нынѣ учинитъ, и о всѣхъ дѣлѣхъ къ брату своему къ дражайшему и любезнѣйшему, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, съ тобою прикажетъ словомъ самъ, сверхъ писменного отвѣту. А ѣхать тебѣ первое отселѣ къ Цесареву брату къ Максимиліяну въ городъ въ Марьиндолъ. И какъ Максимиліянъ тебя отпуститъ, и тебѣ ѣхать отъ него на Саскихъ Князей городы въ Любку, и въ Любкѣ постояти до весны. А кормъ тебѣ и подводы дорогою и въ городѣхъ и въ Любкѣ кормъ учнутъ давать Цесаревъ; посылаетъ Цесарское Величество съ тобою пристава и во всемъ велитъ тебѣ почесть воздавать. А напередъ сего Цесарское Величество хотѣлъ у тебя взять Царского Величества грамоты и поминки и послать къ брату своему къ Максимиліяну, потому что про него Цесарское Величество не вѣдалъ, гдѣ онъ; а нынѣ Цесарское Величество про него увѣдалъ, что онъ пріѣхалъ къ себѣ въ городъ въ Марьиндолъ; да и Максимиліянъ къ Цесарскому Величеству нынѣ писалъ, чтобъ тебя отпустилъ къ нему,—и Цесарское Величество нынѣ отпускаетъ тебя къ брату своему къ Максимиліяну брату. А тотъ городъ, гдѣ Максимиліянъ живетъ, мѣсто великое и морового повѣтрея нѣтъ, далъ Богъ здорово; а здѣсь тебя Цесарское Величество долго не хочетъ держать, для того что, по грѣхомъ по нашимъ, въ Чешскомъ Королевствѣ, въ Прагѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ Шлезской землѣ моръ великой, и здѣсь во многихъ мѣстѣхъ являстся моръ; и Цесарское Величество и себѣ не вѣдаетъ, въ которомъ городѣ впередъ ему быти: розвѣдавъ, въ которыхъ городѣхъ мору не будетъ, въ тотъ городъ Цесарское Величество и поѣдетъ». И говорилъ о томъ отъ Цесаря накрѣпко, чтобъ Өоонасей ѣхалъ къ Максимиліяну, а то будетъ ему по дорогѣ, и Цесарю къ Максимиліяну будетъ любительнѣе.

И Өоонасей говорилъ, чтобъ Цесарское Величество велѣлъ зимовать при себѣ, а къ веснѣ, какъ будетъ время, отпустилъ меня къ Царскому Величеству; а въ Любкѣ зимовать непригожъ. Да спрашивалъ канцлера: говорили они, что Цесарское Величество посылаетъ къ Великому Государю нашему, къ Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, пословъ своихъ болшихъ о Рожествѣ Христовѣ; и онъ бы сказалъ имянно, кого именемъ Цесарское Величество пословъ своихъ посылаетъ, и о какихъ дѣлѣхъ, и о каково время и которою дорогою?

И канцлеръ Яганъ Мекеръ говорилъ: «Государь нашъ, Цесарское Величество, посылаетъ къ брату своему, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Борису Өе-

доровичу, всеа Русіи Самодержцу, пословъ своихъ о великомъ дѣлѣ, о докончаньѣ, Аврама Бургграфа Дунавского; и къ Авраму о томъ писано, что ему ѣхати, и отъ него по ся мѣста вѣсть не бывала. А про иного еще невѣдомо, кого Цесарское Величество пошлетъ съ нимъ. А хотѣлъ былъ Цесарское Величество послать пословъ своихъ къ Великому Государю вашему, къ Царскому Величеству, напередъ тебя о Рожествѣ Христовѣ; а нынѣ помыслилъ Цесарское Величество, и хочетъ послать пословъ своихъ послѣ тебя, чтобъ напередъ пріѣхати къ Царскому Величеству тебѣ, его посланнику, и Царское Величество первое увѣдаетъ дѣла отъ тебя. А которою дорогою Цесарского Величества посломъ итти, и о томъ Цесарское Величество помыслитъ».

И посланникъ и думной діакъ Ѳеонасей Власьевъ отвѣтъ велѣлъ перевести переводчику Якову Заборовскому, и въ отвѣтѣ написано Царское имя не съ полнымъ Царскимъ имянованьемъ: Самодержца и титлъ сполна не написано.

И Ѳеонасей отвѣтъ отослалъ къ канцлеру къ Ягану къ Мекеру съ переводчикомъ съ Яковомъ съ Заборовскимъ, а приказалъ ему говорити канцлеру, что въ отвѣтѣ Царское имя писано не съ полнымъ Царскимъ имянованьемъ: Самодержца и титлъ не написано; и канцлеръ бы то исправилъ, а написалъ Царское имя съ полнымъ Царскимъ имянованьемъ и съ титлы, какъ описуется Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, къ Цесарскому Величеству въ своихъ грамотахъ; да и о томъ бы вѣдомо учинить противъ рѣчи, какъ Цесарского Величества большіе думные люди въ отвѣтѣ говорили рѣчью имянно, что Цесарь посылаетъ къ Царскому Величеству пословъ своихъ о докончаньѣ и о соединеньѣ.

И Яковъ Заборовской, пришедъ, сказалъ, что онъ канцлеру, по его Ѳеонасьеву приказу, говорилъ и отвѣтъ отдалъ; и канцлеръ Мекеръ сказалъ, что онъ отвѣтъ перепишетъ, и то все исправитъ, какъ Ѳеонасей пріѣдетъ къ Цесарю на отпускѣ.

Октября въ 29 день, приходили отъ Цесаря къ посланнику и къ думному діаку къ Ѳеонасью Власьеву Цесаревы болшіе тайные думные люди Румфъ да Троуцемъ, и говорили отъ Цесаря: «Великій Государь нашъ, Цесарское Величество, увѣдалъ, что ты недомогаешь; и Цесарское Величество поскорбѣлъ и прислалъ насъ, велѣлъ тебя навѣстити».

И Ѳеонасей на Цесаревѣ жалованьѣ билъ челомъ и говорилъ: «дай Господи, здоровъ былъ на многіе лѣта Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и братъ его дражайшій и любезнѣйшій, Великій Государь Рудельфъ Цесарь; а наше, холопей ихъ, здоровье то, чтобъ они, Великіе Государи наши, здоровы были и радостны и счасливы на своихъ Государствахъ»!

Октября въ 31 день, Цесаревъ братъ Максимиліянъ къ посланнику и къ думному діаку къ Ѳеонасью Власьеву прислалъ гонца своего Григоріуса Талгамера съ грамотою; а приходили съ нимъ къ Ѳеонасью Лукашъ Магнусовъ да Максимиліяновъ секретарь Яганъ Вишеръ, который живетъ у Цесаря для вѣстей. И говорилъ Ѳеонасью секретарь: «Пресвѣтлѣйшего Римского Цесарского Величества, Угорского, Чеш-

ского и иныхъ, братъ, Государь нашъ Максимиліянъ, Арцыкнязь Аустрѣйской, слыша про Великого Государя, Пресвѣтлѣйшего Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, здоровье, радуется, и Его Царскому Величеству жадаетъ всего добра, чтобъ Его Царское Величество здоровъ былъ въ счасливомъ владѣньѣ; а къ тебѣ, Его Царского Величества послаинику, прислалъ свою грамоту, и твоего пріѣзду къ себѣ жадаетъ съ любовью во дворѣ своемъ въ Марьиндолѣ, и кормы и подводы и встрѣча всѣ готовы въ Нюрберкѣ».

А се переводъ съ Максимиліяновы, Арцыкнязя Аустрѣйского, грамоты: «Мы, Максимиліянъ, Божіею милостію Арцыарцукъ Аустрѣйскій, Арцукъ Бургунскій, Стырскій, Карискій, Крайнскій, Витемборскій, Администраторъ надъ Крыжаки Прускими, Маистръ въ Нѣметцкой и въ Фряской землѣ, Графъ Аусбурскій, Тирольскій, объявляемъ Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всеа Сибирскіе земли и сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, —къ Римскому Цесарю, Угорского, Чешского Королества, нашего милостивого и добродѣтельного умильного Государя и брата, нынѣшнему посланнику и думному діаку, тому уроженному, нашему милому опричениому, Өоонасью Иванову наша милость и все добро. Даю тебѣ вѣдать, что къ намъ въ прошлыхъ не въ давныхъ дняхъ пришло къ намъ писмо отъ Высокоимянитого Царского Величества съ дворовымъ слугою и съ нашимъ вѣрнымъ любительнымъ съ Лукашомъ Павловымъ прислано; а въ немъ Его Царское Величество любовь межъ иныхъ многихъ ласковыхъ радѣньи вразумѣти намъ далъ, что Его Царское Величество вамъ подлинно рѣчь наказалъ и намъ въ тѣхъ дѣлѣхъ изустно извѣстити. А мы о томъ таковожъ Его Царского Величества любви счасливое владѣнье и доброе здоровье слыша, сердцемъ радуемся, также и вашему счасливому пріѣзду здѣся въ нашемъ дворѣ въ Марьиндолѣ. А мы нынѣ пріѣхали въ Марьиндолъ, Божіею милостію, здорово и счасливо, и ждемъ вашего пріѣзду съ хотѣньемъ и желаньемъ. И мы съ тѣмъ нашимъ дворовымъ гонцомъ, которого мы для того послали къ вамъ, въ любовь объявили, а дожидаемся отъ васъ на то вашего отвѣту съ тѣмъ же нашимъ гонцомъ. А мы васъ съ милостью добрѣ хотимъ и честь воздавать.—Дана въ нашемъ дворѣ въ Марьиндолѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1599, Ноября въ 6 день». У грамоты рука Максимиліянова. А на подписи написано: «Напресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Князя и Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, Вла-

димерского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Ватцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сибирскіе земли и сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, къ Римскому Цесарю, Угорскому, Чешскому, нашему милостивому и добродѣтельному Государю и брату, — посланнику и думному діяку Ѳонасью Иванову Власьеву».

Ноября въ 4-й день, къ посланнику и къ думному діаку къ Ѳонасью Власьеву приходили отъ Цесаря навѣщать Цесаревъ конюшей Петръ Фомоляръ, а съ нимъ приставъ Цедрицъ. И вшедъ въ полату, говорилъ Ѳонасью Петръ: «Государь нашъ, Римской Цесарь, прислалъ меня къ тебѣ навѣстити, любячи тебя, и велѣлъ тебя о здоровьѣ спросити».

И Ѳонасей на Цесаревѣ жалованьѣ билъ челомъ и говорилъ: «дай Господи, здоровы были на многіе лѣта Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, и Великій Государь Царского Величества братъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь: наше, холопей ихъ, здоровье то, чтобъ они, Великіе Государи, здоровы были и многолѣтны на своихъ Государствахъ»!

Ноября въ 20 день, къ посланнику и къ думному діаку къ Ѳонасью Власьеву приходили на подворье Мутьянского Михайла воеводы гонецъ Ерминъ Петеръ съ товарыщи, которые пріѣхали отъ Михайла съ сеунчомъ; и вшедъ въ полату, говорили: «Государь нашъ Михайло, воевода земли Мутьянскіе, прислалъ насъ къ Цесарскому Величеству съ тѣмъ, что за Божіею помочью, Семиградцкую землю Михайло всевалъ и городы поималъ, и Андрея Батура, что былъ на Семиградѣхъ, убили, и за Турскими людьми ходили за Дунай три дни, мало не до Царягорода; а приказалъ намъ Михайло воевода быти у тебя», Царского Величества у посла, и велѣлъ тебѣ извѣстити, для того что Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всея Русіи Самодержецъ, Михайла воеводу жалуетъ, и Михайла воевода о Царскомъ здоровьѣ молитъ Бога: дай Боже здравъ былъ па многіе лѣта въ счасливомъ владѣньѣ на своихъ Царствахъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всея Русіи Самодержецъ, и съ сыномъ своимъ съ Царевичемъ, со Княземъ Ѳедоромъ Борисовичемъ; а его бъ, Михайла воеводу, Царское Величество жаловалъ».

И Ѳонасей говорилъ: «то дѣло Божіе, что Богъ подаровалъ Михайлу воеводѣ надъ Турского и Литовского голдовникомъ надъ Андреемъ Батуромъ побѣду и одолѣніе и Семиградцкую землю взялъ; а что противъ непріятеля всего Хрестьянства Турского Салтана съ Цесаремъ стоитъ,—мы, православные хрестьяне, тому радуемся и просимъ Бога, чтобъ, Богъ далъ, впередъ хрестьян-

ская рука надъ бесермены вызнялась а бесерменская низилась. А Великого Государя нашего, Его Царского Величества, милосердье и жалованье, вспоможенье Михайлу прежъ сего было, своеі Царскіе казны на споможенье и церковное строенье посылалъ, и Михайлу воеводѣ Царское къ себѣ милосердье пригожъ памятовати».

И Михайловъ гонецъ Ерминъ Петеръ съ товарыщи говорилъ: «Михайло воевода Царскому Величеству какъ есть вѣрный прямый во всемъ, и его Царское милосердье и вспоможенье выславляетъ, что Его Царское Величество прислалъ церковное строенье, образы, и противъ Турского вспоможенье своею Царскою казною».

Ноября въ 23 день, къ посланнику и къ думному діаку къ Өоонасью Власьеву приходили Цесаревы болшіе тайные думные люди Румфъ да Троуцемъ. И вшедъ въ полату, говорили: «Государь нашъ, Римское Цесарское Величество, велѣлъ тебѣ извѣстити: хочетъ тебя отпустить къ брату своему къ Максимиліяну Арцыкнязю Аустрѣйскому, а Максимиліянъ тебя ждетъ съ великимъ радѣньемъ: прислалъ нынѣ къ Цесарскому Величеству вдругорядь гонца своего, чтобъ тебя Цесарское Величество отпустилъ къ нему вскорѣ. А ѣхати тебѣ отселѣ въ городъ въ Нюрберкъ, а изъ Нюрберка къ Максимиліяну въ городъ въ Марьиндолъ. А какъ тебя Максимиліянъ отпуститъ, и тебѣ ѣхати опять въ Нюрберкъ и стояти въ Нюрберкѣ. А Нюрберкъ городъ великоі, мѣсто славное и здоровое, морового повѣтрея нѣтъ. А на веснѣ прямо проѣдешь изъ Нюрберка въ Любку. Нынѣ тебѣ отъ Цесаря и отпускъ; а грамоты, что съ тобою посылаетъ Цесарь къ Царскому Величеству, и отвѣты на дѣла пришлетъ въ Нюрберкъ. А отпускаетъ Цесарь тебя вскорѣ для того, что запали Цесарскому Величеству многіе великіе дѣла, а се промышляти надобѣ къ лѣту воинскихъ людей въ Угорскую землю противъ Турка; а зима здѣся живетъ не долго, и такъ упоздали: по ся мѣста у Цесаря люди воинскіе нигдѣ не приготовлены и не нанято нисколько; займовать было Цесарю людей съ Семеня дни, да по грѣхомъ Божеі гнѣвъ пришелъ: учалъ быти въ Прагѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ моръ; и Цесарское Величество для мору и изъ Праги суды, въ худое мѣсто, пріѣхалъ. А нынѣ Цесарь за тобою долго живетъ; отпустя тебя, тотъ часъ Цесарь поѣдетъ по городомъ своимъ въ здоровые мѣста и по Кухвистромъ для своихъ дѣлъ и для воинскихъ людеі. Да Цесарскому жъ Величеству будетъ съѣздъ съ Кухвистры и съ Удѣльными Князи и дума о Турскомъ дѣлѣ, какъ противъ Турского стоять? — и чтобъ тебя къ Царскому Величеству съ подлиннымъ дѣломъ отпустить. Да и для того нынѣ Цесарское Величество тебя вскорѣ отпущаетъ, что въ большихъ мѣстѣхъ моръ еще не перестал, а въ малыхъ мѣстѣхъ и здѣсь въ Билзинѣ не прокормиться, и тѣснота великая».

И посланникъ и думной діакъ Өоонассеі Власьевъ говорилъ: «воля въ томъ Цесарского Величества, какъ велитъ мнѣ ѣхать къ брату своему къ Максимиліяну, и язъ толды ѣхати готовъ. А что вы говорите, бывъ мнѣ у Цесарева брата у Максимиліяна, ѣхать стоять въ Нюрберкъ, и стоять тутъ долгое вре-

мя, да оттолѣ и ѣхать въ Любку, а грамоты и отвѣты пришлетъ Цесарь ко мнѣ въ Нюрберкъ, а отпускъ мнѣ отъ Цесаря нынѣ.—и то дѣлается не по пригожу, мимо прежней обычей: которые послы и посланники у Великихъ Государей нашихъ бывали отъ Цесарского Величества, и тѣ всѣ живутъ при Царскомъ Величествѣ и до отпуску, и отпущаетъ ихъ къ Цесарскому Величеству съ любовью вдругъ, какъ имъ мочно ѣхать къ себѣ, и грамоты по Царскому повелѣнью даютъ посломъ самимъ при Государѣ на отпускѣ. И Цесарское бъ Величество учинилъ по тому же, какъ ведется у Великого Государя нашего. Его Царского Величества, его посломъ, и какъ въ обычеѣхъ изначала ведется у всѣхъ Великихъ Государей — отпустилъ меня совсѣмъ вдругъ: бывъ мнѣ у Максимиліяна, велѣлъ бы быти къ себѣ и велѣлъ до весны жити при себѣ, гдѣ Его Цесарское Величество будетъ; и грамоты къ Царскому Величеству я отвѣты на всѣ дѣла велѣлъ мнѣ дати въ тѣ поры при себѣ, какъ учнетъ отпущать на веснѣ, какъ будетъ корабельной ходъ».

И Румфъ и Троуцемъ говорили: «Цесарское Величество и такъ за тобою долго здѣсь мѣшкаетъ, а какъ тебя отпуститъ, тотчасъ поѣдетъ по городомъ, гдѣ въ здоровые мѣста, и учнетъ людей наймовать противъ Турского; а се съѣздъ у Цесаря будетъ съ Кухвистры и съ Князи Удѣльными; и того еще не вѣдомо, гдѣ Цесарю стоять или ѣздить: розвѣдавъ гдѣ здоровые мѣста, тамъ и поѣдетъ. А тебѣ не въ вѣдомые мѣста ѣздить съ нимъ непригожъ и не чесно. А что ты говоришь, чтобъ Цесарское Величество велѣлъ тебѣ быти изъ Нюрборка къ себѣ, и отпустилъ тебя, и грамоты и отвѣтъ далъ при себѣ, и Цесарское Величество и самъ не вѣдаетъ, въ которомъ городѣ лучится ему въ тѣ поры стоять, и быти тебѣ назадъ къ Цесарю неколи». И говорили о томъ накрѣпко, и спрашивали у Ѳѳонасья, есть ли у него корабль готовъ, въ чемъ ѣхати, и куды хочетъ ѣхати, на Стодъ ли, или на Любку, а изъ Любки на Иваньгородъ?

И Ѳѳонасей говорилъ: «будетъ Цесарское Величество не велитъ мнѣ быти къ себѣ отъ брата своего Максимиліяна нынѣ вскорѣ, и при себѣ зимовать не велитъ, а велитъ стояти въ Нюрберкѣ, и язъ въ Нюрберкѣ стою, въ томъ его воля, гдѣ ни велитъ стоять, толко бъ мнѣ Цесарское Величество изъ Нюрборка велѣлъ быти къ себѣ на веснѣ, какъ время будетъ мнѣ ѣхать; и отпустилъ бы меня къ Царскому Величеству со всѣмъ дѣломъ вдругъ, и грамоты къ Царскому Величеству и отвѣтъ на всѣ дѣла толды велѣлъ мнѣ дать при себѣ. А будетъ по тому не учинитъ, и въ томъ его воля: дѣлается все мимо прежніе обычаи; вамъ ближнимъ людемъ пригоже того остерегать и говорить, чтобъ Цесарское Величество отпустилъ меня къ Царскому Величеству съ любовнымъ дѣломъ, и отпускъ учинилъ по прежнему обычаю, чтобъ въ томъ межъ Великихъ Государей нашихъ которого нелюбья не было. А что спрашиваете про корабль, и язъ пріѣхалъ на наемномъ кораблѣ, а нынѣ у меня готового корабля нѣтъ, а въ Любкѣ кораблей много, будетъ Цесарское Величество не велитъ мнѣ дать корабля, и язъ корабль въ Любкѣ найму».

И Румфъ я Троуцемъ говорили,

что Цесарь и такъ по великой нужѣ по ся мѣста при себѣ тебя держитъ: мѣсто худое и тѣсное, а се зашли многіе дѣла; а что ты намъ говорилъ, чтобъ Цесарское Величество велѣлъ тебѣ отъ Максимиліяна быти къ себѣ и отпускъ тебѣ толды учинилъ, и грамоты и отвѣты велѣлъ дати при себѣ,—и мы то донесемъ до Государя своего до Цесарского Величества, и тебѣ впередъ вѣдомо учинимъ; а корабль Цесарское Величество въ Любкѣ дати тебѣ велитъ».

Нoября въ 25 день къ посланнику и къ думному діаку къ Ѳоонасью Власьеву приходили Цедрицъ да Лукашъ. И говорилъ Цедрицъ: «Государя нашего Римского, Цесарского Величества, большіе думные люди Румфъ да Троуцемъ прислали насъ къ тебѣ, Царского Величества посланнику, по Цесарскому приказу, извѣстити: Цесарского Величества братъ Максимиліянъ, Арцыкнязь Аустрѣйской, прислалъ вПругорадъ къ Цесарскому Величеству своего особного человѣка, а писалъ, чтобъ Цесарское Величество тебя отпустилъ къ нему, и приказалъ тому человѣку своему вѣдать отъ тебя, какъ твое время ѣхати къ нему? И Цесарское Величество отпускаетъ тебя къ Максимиліяну. А бывъ тебѣ у Максимиліяна, ѣхать стоять въ Цесаревъ городъ Выгерь, отселѣ десять миль; а Максимиліянъ ждетъ тебя четвертую недѣлю въ Марьиндолѣ, и встрѣчи тебѣ и кормы и кочи готовы отъ Максимиліяна въ Нюрберкѣ, встрѣчи на пятя сотъ конѣхъ, и имъ въ долгомъ стояньѣ проѣсть великая; а на отпускѣ быть тебѣ у Цесарского Величества.

И Ѳоонасей говорилъ: «какъ велитъ Цесарское Величество ѣхать мнѣ къ брату своему къ Максимиліяну, и язъ толды ѣхать готовъ; только скажи мнѣ имянно, какъ тебѣ приказали Румфъ и Троуцемъ мнѣ говорити: нынѣча ль мнѣ отъ Цесарского Величества будетъ отпускъ или мнѣ, бывъ у Максимиліяна, велитъ Цесарское Величество быти къ себѣ къ отпуску? а будетъ тебѣ имянно о томъ не приказали, и ты имъ отъ меня извѣсти, чтобъ ко мнѣ приказали имянно: нынѣча ль меня Цесарское Величество отпуститъ, и грамоты и отвѣты велитъ мнѣ нынѣ дать,—или меня нынѣ отпускаетъ къ Максимиліяну, а бывъ у Максимиліяна, стоять въ городѣ въ Выгерѣ, и оттолѣ велитъ мнѣ Цесарь къ себѣ быти, а отпускъ учинити, и грамоты и отвѣты въ тѣ поры велитъ мнѣ дать? И будетъ такъ, и язъ ѣхать готовъ; будетъ же Цесарское Величество отпускаетъ меня нынѣ и зимовать велѣлъ въ Выгерѣ, и грамоты и отвѣты пришлетъ ко мнѣ къ веснѣ, и изъ того города будетъ и отпускъ велитъ мнѣ учинить, а къ себѣ не велитъ быти,—и мнѣ такъ отселѣ не ѣзживать: дѣлается то мимо прежніе обычеи; а прежъ сего были у меня Румфъ и Троуцемъ, и они сказали, что мнѣ, бывъ у Максимиліяна, стоять въ городѣ въ Нюрборкѣ, а нынѣ вы сказываете стояти въ Выгерѣ».

И приставы Цедрицъ и Лукашъ ходили къ Цесаревымъ ближнимъ людемъ къ Румфу и къ Троуцему, и того жъ часу, пришедъ къ Ѳоонасью, говорилъ Цедрицъ: приказывалъ еси съ нами Цесарского Величества къ тайнымъ думцемъ объ своемъ отпускѣ, и мы о томъ извѣщали Румфу; и Румфъ велѣлъ

тебѣ сказать, что Цесарское Величество отпускаетъ тебя нынѣ къ Максимиліяну, а бывъ у Максимиліяна, велѣлъ тебѣ (sic) Цесарское Величество поставить въ своемъ городѣ въ Игерѣ, отселѣ десять миль, и стояти тебѣ въ томъ городѣ до Цесарского указу: либо тебѣ Цесарь велитъ къ себѣ быти въ Прагу или гдѣ индѣ Цесарь будетъ, или указъ свой какої къ тебѣ припіletъ; а въ то время у Цесаря будетъ съѣздъ съ Кухвистры и съ удѣльными Князи о великихъ о многихъ дѣлѣхъ; Цесарское Величество о всѣхъ Царскихъ дѣлѣхъ, которые ты имъ извѣщалъ, приговоря съ ними какъ быти, и указъ тебѣ учинитъ; потому тебѣ въ томъ городѣ и велѣлъ постояти поближе, а тотъ городъ Цесаревъ лучше здѣшнего мѣста, а Нюрборкъ городъ волной; и только въ немъ стоять, и Цесаревѣ казнѣ будетъ убыточно и проѣстно»?

И посланникъ и думной діакъ Ѳоѳонасей Власьевъ говорилъ Цедрицу и Лукашу:«какъ есми прежъ сего съ вами приказывалъ къ Румфу и къ Троуцему, и нынѣ вамъ тожъ говорю, чтобъ Цесарское Величество велѣлъ мнѣ быть отъ Максимиліяна, постоявъ въ Игерѣ, къ себѣ, и отпускъ мнѣ учинилъ отъ себя въ тѣ поры, какъ будетъ время ѣхать, по прежнему. какъ у Великихъ Государей нашихъ въ обычеѣхъ ведется. Цесаревымъ думнымъ людемъ самимъ вѣдомо: въ прежнихъ лѣтѣхъ были у Великого Государя нашего, блаженные памяти, у Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи отъ Максимиліяна Цесаря послы Янъ Кобензла да Данило Принцъ; а послѣ того, блаженные памяти, у Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, были Рудельфа Цесаря послы Миколай Варкачь трожды, а послѣднее Аврамъ Бурграфъ да и вы гонцы, ты Лукашъ, у Царского Величества бывалъ, и ты видалъ самъ: Цесарского Величества послы и посланники и гонцы бываютъ при Царскомъ Величествѣ; и какъ Царскому Величеству время отпускъ учинить посломъ, и Царское Величество велитъ имъ быти къ себѣ, и пожалуетъ, дастъ имъ видѣть свои Царскіе очи и зоветъ ихъ къ руцѣ, и грамоты свои Царскіе и отвѣты на дѣла велитъ отдати при себѣ, и отпускъ имъ у Царского Величества вдругъ, какъ время ѣхать; а въ дорогу за послы грамотъ и отвѣтовъ посылать не пригодится. И Румфъ бы и Троуцемъ о томъ донесли до Цесарского Величества и ко мнѣ приказали имянно, а не такъ какъ вы говорите на удачу, либо велитъ быти, или указъ пришлетъ.

И Лукашъ говорилъ: «вѣдаемъ и сами, что у Великого Государя вашего, у Царского Величества, такъ ведется, только мы тебѣ говоримъ, что съ нами къ тебѣ Румфъ приказалъ, а что ты съ нами приказываешь, и мы то все извѣстимъ Румфу да Троуцему».

И того жъ дни ввечеру приходили къ Ѳоѳонасью приставы Цедрицъ да Лукашъ и говорили: «прислали насъ къ тебѣ Цесаревы большіе думные люди Румфъ и Троуцемъ; что ты къ нимъ съ нами приказывалъ, и они то доносили до Государя своего до Цесарского Величества; и Цесарское Величество велѣлъ тебя спросити, въ которой день ты хочешь ѣхать къ брату его къ Максимиліяну?

И Оѳонасей говорилъ, что онъ всегда готовъ, какъ Цесарь велитъ, только что Цесарского Величества указъ противъ того, что язъ съ вами къ думнымъ людемъ приказывалъ.

И приставъ Целрицъ сказалъ: «Цесарское Величество велѣлъ тебѣ сказать: нынѣ отпускаетъ тебя къ брату своему къ Максимиліяну, а ѣхать на Нюрбекъ, а изъ Нюрбека къ Максимиліяну въ Марьиндолъ, а отъ Максимиліяна ѣхать въ Цесаревъ городъ въ Игерь, тутъ тебѣ стоять зимовать; а какъ время тебѣ будетъ ѣхать къ Цесарскому Величеству, и Цесарское Величество велитъ тебѣ толды быти къ себѣ, и отпуститъ тебя отъ себя, и грамоты къ Царскому Величеству и отвѣты о всѣхъ дѣлѣхъ велитъ дать тебѣ толды, и отпускъ тебѣ учинить также, какъ ведется у Великого Государя вашего у Цесарского (sic) Величества; для того велѣлъ тебѣ въ Игерѣ постоять, что тутъ къ Его Цесарскому Величеству ближе».

И Оѳонасей говорилъ, что онъ по повелѣнью Цесарского Величества, какъ они нынѣ говорятъ, къ Максимиліяну ѣхати готовъ.

Ноября въ 27 день у посланника и у думного діака Оѳонасья Власьева былъ Цесарева брата Матьяша канцлеръ Савастьянъ Берстенъ, и вшедъ въ полату, говорилъ Оѳонасью: «Пресвѣтлѣйшій и Высокороженный Арцыкнязь Аустрѣйскій Матіясъ прислалъ меня къ брату своему къ Цесарскому Величеству о многихъ о великихъ дѣлѣхъ, и приказалъ мнѣ быти у тебя, Царского Величества посла, и велѣлъ тебѣ извѣстити, что Его Величество Арцыкнязь тому радуется, что Великій Государь вашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, съ братомъ его съ Цесарскимъ Величествомъ въ братцкой любви и въ дружбѣ и въ ссылкѣ, и жедаетъ Царскому Величеству во всемъ добра и счасливого владѣнья, и чтобъ впередъ межъ ихъ была дружба и любовь и ссылка».

И Оѳонасей говорилъ: «прежъ сего, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановись, всеа Русіи Самодержецъ, и Преславный Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, съ Цесарскимъ Величествомъ были въ любви и въ дружбѣ и въ ссылкѣ, а нынѣ поипаче того Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, съ Цесарскимъ Величествомъ хочетъ быти въ братцкой любви и въ дружбѣ и въ ссылкѣ, а братьѣ его Арцыкняземъ Аустрѣйскимъ по тому жъ хочетъ всего добра».

И канцлеръ Савостьянъ говорилъ: «нынѣ язъ ужо ѣду къ Государю своему къ Его Величеству Арцыкнязю, и будетъ что со мною къ Арцыкнязю прикажешь, и язъ то до его Величества донесу; а быть мнѣ опять къ Цесарскому Величеству; и ты какъ пріѣдешь отъ Цесарева брата отъ Максимиліяна къ Цесарскому Величеству, и къ тебѣ со мною приказъ будетъ отъ Его Величества отъ Арцыкнязя Матіяса о Государевыхъ дѣлѣхъ».

И Оѳонасей говорилъ: «присланъ язъ отъ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Великому Государю, къ Цесарскому Величеству; Арцыкнязю Матьяшу приказу со мною отъ Царского Величества никоторого нѣтъ,

и мнѣ приказывати къ нему нечего, а что у меня слышишь въ розговорѣ, и ты то ему извѣсти».

И стоялъ посланникъ и думной діакъ Оѳонасей Власьевъ въ Бильзинѣ девять недѣль.

А какъ Оѳонасей пришелъ въ Любку, и котораго числа пришелъ къ Цесарю въ Бильзинъ, и какъ Государево дѣло у Цесаря дѣлалось и что вѣстей провѣдалъ, о томъ о всемъ къ Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи писано изъ Бильзина съ Нѣмчиномъ съ Анцомъ Крамеромъ Ноября въ 29 день.

А изъ Бильзина Цесарь отпустилъ Оѳонасья къ брату своему къ Максимиліяну. И пошолъ изъ Бильзина Ноября въ 30 день; а послалъ Цесарь съ Оѳонасьемъ прежнихъ приставовъ Юрья Цедрица, да Лукаша да подьячего посолского Якова Фандера; а кочи Оѳонасью дали Цесаревы. И того дни станъ былъ въ Цесаревѣ селѣ въ Клодрѣ, отъ Бильзина пятнадцать верстъ. А назавтрее того Декабря въ 1 день отъѣхавъ отъ села отъ Клодры двадцать верстъ, на рубежѣ вотчины Фалсграфа Ренского Курфистра Фредерика Князя Филипуского, встрѣтилъ урядникъ его Христофоръ Бѣлетцкій съ товарыщи, а съ нимъ встрѣчниковъ тридцать человѣкъ верхи, да шесьдесятъ человѣкъ стрѣльцовъ пѣшихъ съ пищальми. А сшедъ съ лошадей и пришедъ къ Оѳонасью къ возку, говорилъ: «Велеможнѣйшій и Высокороженный Государь нашъ Фалсграфъ Курфистръ Фредерикусъ, Напресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего, и Высокороженного Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, здоровье и имя слыша, обрадовался, и тебѣ Его Царского Величества посланнику, для Царского Величества, во всемъ велѣлъ въ своей землѣ почесть воздавати и проводити до рубежа, и велѣлъ спросити о вашемъ здоровьѣ: здорово ль дорогою ѣхалъ?»

И посланникъ и думной діакъ Оѳонасей Власьевъ говорилъ: «то Курфистръ дѣлаетъ добро, что Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, здоровье и его Царское имя слыша, радуется. А что велѣлъ спросити меня о здоровьѣ, и я на его любви челомъ бью. И витався встрѣчники съ Оѳонасьемъ, ѣхали, и стрѣльцы шли напередъ передъ Оѳонасьемъ до села до Газуни три версты, а корму почетного Курфистръ прислалъ бочьку ренского ведръ въ двадцать, да десять четвертей овса.

А изъ села изъ Газуни пошли Декабря во 2 день, а встрѣчники Курфистровы ѣхали и стрѣлцы пѣши шли передъ Оѳонасьемъ. А шолъ на городки на Варнеберкъ, да на Ершохъ, вотчина Ланграфа Юрья Лодвиха Фанлитемберха, да на Анбохъ, да на Зюльцбахъ, вотчина Маргрэфа отъ (sic) Индрика брата Курфистра Ренского. А не доѣзжая Зюльцбаха десять верстъ въ городкѣ въ Анбохѣ встрѣтили отъ Маргрaфа отъ Индрика встрѣчниковъ человѣкъ съ двадцать верхи, да стрѣльцовъ пѣшихъ съ пищальми и съ бердыши и съ набаты человѣкъ съ семдесять; и ѣхали встрѣчники и стрѣльцы шли передъ Оѳонасьемъ; а какъ ѣхали тѣми городки, и въ то время стрѣльцы въ городѣхъ и за городомъ по обѣимъ сторонамъ стояли съ пищальми, и на ратушахъ

играли въ трубы и изъ пищалей стрѣляли. А въ Зульцбахъ пришолъ Декабря въ 3 день.

И того жъ часу приходилъ къ посланнику и къ думному діаку къ Ооонасью Власьеву на подворье отъ Маркграфа Индрика дворетцкой Хриштофъ, и говорилъ: «Наипресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, здоровье слыша, Государь нашъ Маркграфъ отъ Индрикъ въ Рейнѣ, Арцукъ Баерской, Графъ Фендонской и Спогавской радуется, и для Царского Величества велѣлъ тебѣ во всемъ честь воздавати». И кормъ давали Княжеіі доволенъ.

А изъ Цюльцбаха пошелъ Ооонасеіі назавтрее, Декабря въ 4 день, и того дни станъ былъ въ Нюрберскомъ пригородкѣ въ Гершпрухѣ, отъ Зюльбаха пятнадцать верстъ, а у городка у Гершпруха за городомъ встрѣтили Ооонасья Нюрберскихъ Нѣмецъ встрѣчниковъ человѣкъ со сто верхи, а Фалсграфовы Ренского и брата его Маркграфа отъ Индриковы провожатые отъ того городка воротилися назадъ.

А изъ Гершпруха пошли Декабря въ 5 день, а шли на Нюрберскіе пригородки на Елсуфъ, да на Ерштехъ; и того дни пришли въ Нюрберкъ; а встрѣчники Нюрберскіе ѣхали передъ Ооонасьемъ. А какъ ѣхали тѣми городки и въ Нюрберкъ, и въ тѣ поры по улицамъ стояли стрѣльцы съ пищальми и въ латахъ, изъ города изъ наряду и стрѣльцы изъ пищалей стрѣляли, и на ратушахъ играли въ трубы, а въ Нюрберкѣ въ городѣ и за городомъ стояли по улицамъ многіе люди. И поставили Ооонасья въ Нюрберкѣ на Максимиліяновѣ дворѣ.

И на дворѣ у возку встрѣтили Ооонасья Максимиліяновы приказные люди, Крыжаки Янъ Вильгельмъ Бубенговъ, да Анцъ Мельхельшлеійтенъ, да Карлусъ Волкинштанъ да дохторъ Яганъ Эронтъ, и говорили, снявъ шапки: «Наипресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій и Высокороженный Максимиліянъ, Божіею милостію Арцыкнязь Аустрѣйской, Арцукъ Бургунскій, Стырскій, Карнскій, Краинскій, Витемборскій и иныхъ, того Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего и Высокороженного Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, тебя посланника велѣлъ съ любовью приняти, и почесть во всемъ воздавати, и кочи подъ тебя съ нами прислалъ». И витався съ Ооонасьемъ, встрѣчники проводили до полаты.

И того жъ часу приходили къ посланнику и къ думному діаку къ Ооонасью Власьеву Нюрберскіе бурмистры Юри Фалкомеръ съ товарыщи, съ почестью, съ вины и съ рыбою. И стояли въ Нюрберкѣ два дни. А кормъ давали Максимиліяновъ доволенъ.

А изъ Нюрберка пошли Декабря въ 8 день. А кочи подъ Ооонасья, и подъ приставовъ, и подъ переводчика, и подъ подьячихъ, и подъ кречетниковъ, и подъ люди, и подъ рухляди фурманскіе телѣги дали Максимиліяновы, а людей ихъ человѣкъ съ

полтретьядцать; а Цесаревы кочи и возы воротили назадъ въ Бильзинъ.

А какъ ѣхалъ Өоонасей изъ города, и въ тѣ поры по улицамъ въ городѣ и за городомъ стояли многіе люди и стрѣльцы съ пищальми, и на ратушахъ играли въ трубы, изъ города стрѣляли изъ наряду потому жъ, какъ и на пріѣздѣ. А шелъ изъ Нюрберка на городки на Лангоцынъ, вотчина Маркграфа Ванжбажскаго Юрья Фредерика, да на Лимдорхъ, да Вирместорфъ, вотчина волного господина Индрика Шуцбера, да на Максимиліяново село Дакильгельмъ, да на вольной городъ на Родомберхъ.

А въ Родомберхъ пришолъ Декабря въ 9 день. И поставили Өоонасья въ городѣ на Максимиліяновѣ жъ дворѣ. И того жъ часу приходили къ посланнику и къ думному діаку къ Өоонасью Власьеву Родомберскіе бурмистры Христофоръ Маркартъ съ товарыщи съ почестью, съ вины и съ рыбою.

А изъ Родомберха Өоонасей пошолъ назавтрее Декабря въ 10 день. И того дни пришелъ къ Максимиліяну въ городъ въ Марьиндоль.

А не доѣзжая Марьиндола версты за четыре встрѣтили Өоонасья Максимиліяновъ дворовой моршалокъ думной Хриштопъ Вантахротъ, а съ нимъ встрѣчниковъ человѣкъ со сто верхи. А ссѣдъ съ лошади и пришедъ къ Өоонасью къ возку, говорилъ Хриштопъ: «Напресвѣтлѣйшій, и Велеможнѣйшій и Высокороженный Максимиліянъ, Божіею милостію Арцыкнязь Аустрѣйскій, Арцукъ Бургунскій, Стырскій, Карнскій, Краинскій, Витемборскій и иныхъ, Напресвѣтлѣйшего, и Велеможнѣйшего, и Высокороженного Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, тебя посланника велѣлъ встрѣтити и почесть воздавати». И, витався, ѣхали встрѣчники передъ Өоонасьемъ; а какъ ѣхалъ въ городъ и въ тѣ поры за городомъ и въ городѣ по улицамъ по обѣ стороны стояли стрѣльцы съ пищальми, и съ бердыши, и съ прапоры и съ набаты человѣкъ съ триста, и на Максимиліяновѣ дворѣ въ вышкѣ играли въ трубы и по мусикѣ и по набатомъ били. И поставили Өоонасья въ городѣ въ ратушѣ. А какъ Өоонасей вышелъ изъ возку, и встрѣтили у возка Максимиліяновъ крыжакъ и державецъ Марьиндольской Адамъ Фанклянбахъ да коморной Угрянинъ Андрей Фригерфантоцынъ, и говорили снявъ шапки: «Напресвѣтлѣйшій, и Веломожнѣйшій и Высокороженный Государь нашъ Максимиліянъ, Божіею милостію Арцыкнязь Устрѣйской, Арцукъ Бургунской, Стырскій, Карнскій, Краинскій, Витемборскій, Администраторъ надъ Крыжаки и иныхъ,—Пресвѣтлѣйшего, и Велеможнѣйшего, и Высокороженного, Преславного Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русія Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского, и Великого

Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, здоровье слыша, радуется и Его Царского Величества тебя посланника Государь нашъ Максимиліянъ Арцыкнязь велѣлъ намъ встрѣтити и проводити до господы». И витався съ Ѳоонасьемъ, проводили въ ратушу.

Декабря въ 11 день, къ посланнику и къ думному діаку къ Ѳоонасью Власьеву приходили приставы Цедрицъ да Лукашъ, и говорили: «Пресвѣтлѣйшіі Максимиліянъ Арцыкнязь велѣлъ тебѣ извѣстити, велѣлъ тебѣ быти у себя завтра на первомъ часу дни, и Царского Величества дѣла хочетъ выслушати съ радостію и съ великимъ желаніемъ». Да Цедрицъ же говорилъ: «Пресвѣтлѣйшіі жъ Максимиліянъ Арцыкнязь, велѣлъ тебѣ ласково извѣстити: у Великого Государя вашего, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, какъ бываютъ Цесарского Величества послы или посланники, и по его Царскому жалованью бываютъ у Его Царского Величества у стола, а у Цесарей Римскихъ того въ обычеѣхъ не ведется, и съ прежнихъ лѣтъ никоторые послы и посланники у нихъ не ѣдятъ; а Максимиліянъ Арцыкнязь, Цесарского Величества братъ, хочетъ учинити по тому жъ, какъ бываетъ у Великого Государя вашего у Его Царского Величества, хочетъ тебя ѣсти звати къ себѣ, и велѣлъ тебя вспросити: мочно ль тебѣ у него ѣсти, или велишь у себя Максимиліяновъ столъ учинити? а Максимиліянъ пришлетъ къ тебѣ къ столу Графовъ, а что намъ скажешь, и онъ то велѣлъ себѣ извѣстити».

И посланникъ и думной діакъ Ѳоонасей Власьевъ говорилъ: «будетъ Максимиліянъ пожалуетъ, велитъ мнѣ быти у себя у стола, и язъ его жалованью радъ, а будетъ столъ свой велитъ у меня учинити, и въ томъ его воля.

Декабря въ 12 день, въ Середу, посланникъ и думной діакъ Ѳоонасей Власьевъ былъ у Максимиліяна; а пріѣзжали по него Максимиліяновъ крыжакъ и державецъ Марьиндолской Адамъ Фанклѣенбахъ да коморной Андрей Фригеръ Фантоцынъ Угрянинъ; а возки привозили Максимиліяновы, подъ Ѳоонасья возокъ съ жеребцами, поволоченъ бархатомъ чорнымъ, а подъ Якова Пикина, и подъ переводчика, и подъ подьячихъ и подъ кречетниковъ два возка съ жеребцами. И вшедъ въ полату, Адамъ и Андрей говорили: «Пресвѣтлѣйшіі Государь нашъ Максимиліянъ Арцыкнязь прислалъ насъ къ тебѣ, а велѣлъ тебя, Царского Величества посланника, о здоровьѣ спросити, и велѣлъ тебѣ сказати, чтобъ ѣхалъ къ нему на дворъ, а намъ велѣлъ тебя проводити, и хочетъ у тебя Царского Величества дѣла выслушати съ радостью».

И посланникъ и думной діакъ Ѳоонасей Власьевъ говорилъ: «Божіею милостію и Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и Государя, Царевича, Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи здоровьемъ и милосердьемъ во всемъ здоровъ, а на Максимиліяновѣ жалованьѣ челомъ бью, и ѣхати къ Максимиліяну готовъ». И ѣхали Адамъ и Андрей съ Ѳоонасьемъ въ возку; а какъ ѣхали къ Максимиліяну на

дворъ, и у двора и на дворѣ стояли стрѣльцы съ пищальми; а вышелъ Ооонасей изъ возку на дворѣ у лѣсницы.

А какъ Ооонасей вшелъ къ Максимиліяну въ полату, и Максимиліянъ снявъ шапку Ооонасья встрѣтилъ, сшедъ съ ковра, близко дверей, и хотѣлъ позвать къ руцѣ.

И посланникъ и думной діакъ Ооонасей Власьевъ Лукашу Магнусову говорилъ, что, не объявя Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и не исправя поклона, итти къ руцѣ не пригоже, чтобъ въ томъ Максимиліянъ опалы на него не положилъ. И, по Государеву наказу, Максимиліяну отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и отъ Царевича, Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи правилъ поклонъ, и поминки явилъ, и и грамоты подалъ и рѣчь говорилъ.

И Максимиліянъ грамоты принявъ самъ, отдалъ тайные думы и коморному боярину Леонупарту Сукирхмеру. И говорилъ рѣчь самъ Максимиліянъ, а толмачилъ Лукашъ: «Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій, и Высокороженный Максимиліянъ, Божією милостію Арцыкнязь Аустрѣйской, велѣлъ тебя, Царского Величества посла, спросити: Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего и Высокороженного Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и сына его, Государя, Царевича, Князя Ѳедора Борисовича какъ Богъ милуетъ»?

И посланникъ и думной діакъ Ооонасей Власьевъ говорилъ: «какъ, Государь, поѣхалъ язъ отъ Царского Величества, и Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, и сынъ его, Великій Государь нашъ, Царевичь, Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, на своихъ преславныхъ Государствахъ въ добромъ здоровьѣ».

И Максимиліянъ говорилъ: «слыша мы про Великого преславного Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и про сына его Царевича, Князя Ѳедора Борисовича здоровье, всемъ сердцемъ обрадовалися, и поздравляю имъ, Государемъ, чтобъ Ихъ Царское Величество здоровы были на многіе лѣта на своихъ Государствахъ въ счасливомъ владѣньѣ. А мы прежъ сего слыша и нынѣ видя Его Царского Величества къ себѣ милость, любовь и доброхотѣніе, радуемся и молимъ Бога; и Его Царскому Величеству и сыну его Царевичю, Князю Ѳедору Борисовичю противъ того хотимъ всѣмъ добромъ воздавати, и всѣмъ ихъ Государствамъ и людемъ хотимъ добра всемъ сердцемъ, сколько намъ возможно; а что къ намъ прислали свои Царскіе любительные поминки, и мы противъ того будемъ воздавати своимъ, что у насъ лучится; а грамоты съ любовью выслушаемъ и отвѣтъ учинимъ инымъ временемъ».

И звалъ Максимиліянъ Ооонасья къ руцѣ, а послѣ Ооонасья былъ у Максимиліяна у руки Яковъ Пикинъ, и переводчикъ, и подьяіе и кречатники.

А какъ посланникъ и думной діакъ Ооонасей Власьевъ правилъ отъ Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца и отъ Государя, Царевича

Князя Өедора Борисовича, всеа Русіи поклонъ, и рѣчь говорилъ и грамоты подалъ, и поминки являлъ, и Максимиліанъ все стоялъ, отступя отъ стола ступени съ три. А какъ вонъ пошли, и онъ, шапку снявъ, поклонился.

А провожали Өөонасья Максимиліановы думные коморные и дворяне многіе. А платье на Максимиліанѣ было Нѣмецкое короткое: байберекъ чорнъ, круживцо ткано, золото да серебро, да окладень невеличекъ золото съ каменьемъ, на окладнѣ крестъ золотъ, колпакъ Нѣмецкой чорнъ, около его запонки золоты съ каменьемъ, да кордъ Нѣмецкоіі. А въ полатѣ избныхъ нарядовъ: обиты стѣны запонами Нѣмецкими коверчатыми; а мѣсто Максимиліяново: стульчикъ невеликъ поволоченъ бархатомъ червчатымъ, а столъ покрытъ бархатомъ же червчатымъ. А при Максимиліанѣ были Графы, отодвинувся стояли отъ Максимиліяна по лѣвую сторону: Графъ Волфъ съ Гогонляръ и въ Лямбурхѣ, а отъ него маленко поотодвинувся сынъ его Графъ Юрьи Френбехъ Гогонляръ воевода, Графъ Магнусъ Ербахъ, да вольной господинъ Вельской земли Маркъ-Вартъ Фапъиктъ, и дворяне многіе и крыжаки. А былъ Өөонасей у Максимиліана въ постельныхъ полатахъ. А въ проходныхъ полатахъ стояли дворяне и крыжаки человѣкъ съ двѣстѣ. А на подворье провожали крыжакъ Адамъ Рлісибахъ да Угрянинъ Андрей Фричеръ Фантоцынъ. А ѣсти Максимиліянъ Өөонасья не звалъ и въ стола мѣсто корму того дни не прислалъ; а говорили посланнику и думному діаку Өөонасью Власьеву, проводя, вшедъ въ полату, крыжакъ Адамъ да Угрянинъ Андрей: «Государь нашъ Максимиліянъ Арцыкнязь приказалъ намъ, проводя тебя въ господу, поздравить тебя, и велѣлъ тебѣ честь воздавати, и велѣлъ тебѣ извѣстити: завтра тебѣ ѣсти у Максимиліяна Арцыкнязя, и ты намъ скажи, мочно ль тебѣ завтра у Максимиліяна ѣсти?»

И посланникъ и думной діакъ Өөонасей Власьевъ на Максимиліяновѣ жалованьѣ билъ челомъ и говорилъ: «будетъ пожалуетъ меня Максимиліянъ, велитъ быти у себя у стола, и я его жалованью радъ».

А какъ Өөонасей ѣхалъ къ Максимиліяну и назадъ, и въ тѣ поры у Максимиліяна на дворѣ въ вышкѣ играли игрецы по мусикѣ и въ трубы трубили.

А назавтрее Декабря въ 13 день, въ Четвергъ, былъ посланникъ и думноіі діякъ Өөонасей Власьевъ у Максимиліяна у стола; а пріѣзжали отъ Максимиліяна звати Өөонасья за столъ тѣ жъ Адамъ Фанклинбахъ, да Угрянинъ Андрей; и вшедъ въ полату, спрашивали Өөонасья отъ Максимиліяна о здоровьѣ; а послѣ того говорилъ Адамъ: «Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Максимиліянъ Арцыкнязь велѣлъ тебѣ извѣстити, чтобъ тебѣ ѣхати къ нему за столъ».

И Өөонасей на Максимиліяновѣ жалованьѣ билъ челомъ. И пріѣздъ къ Максимиліяну на дворъ былъ по прежнему, а пріѣхавъ, былъ напередъ Өөонасей до стола у Максимиліяна.

А какъ Өөонасей вшелъ въ полату, и Максимиліянъ, шапку снявъ и отшедъ отъ стола, середи ковра далъ Өөонасью руку и велѣлъ итти въ столовую полату, а самъ пришелъ послѣ Өөонасья тотъ же часъ. И ѣлъ Өөонасей съ Максимиліяномъ

за однимъ столомъ, а сидѣлъ у Максимиліяна съ правую сторону за его жъ блюдомъ, только ѣствы были розные: передъ Максимиліяномъ ѣствы мясные, а передъ Ѳеонасьемъ рыбные; а по лѣвую руку отъ Максимиліяна въ другомъ блюдѣ отъ Ѳеонасья сидѣли Графы: Графъ Волфъ съ Гогонларъ и въ Лаибурхѣ, да сынъ его Графъ Юрьи Френибехъ съ Гогонларъ воевода, Графъ Магнусъ Ербахъ; а иные Графы сидѣли въ другомъ столѣ съ Яковымъ съ Никинымъ, и съ переводчикомъ, и съ подьячими и съ кречатники; а сидѣли Яковъ съ товарыщи по правой сторонѣ, а по лѣвой Графъ и Максимиліяновы коморные и крыжаки да Цесаревъ приставъ Цедрицъ; а люди ѣли въ другой полатѣ; а у стола Ѳеонасья кравчеі и чашники и столники были особные, Максимиліяновы жъ столники. А столъ стоялъ вшедъ въ полату середи полаты у лавки съ приходу, надъ Максимиліяномъ и надъ столомъ покрыто алтабасомъ, а позади его стѣны обиты алтабасомъ же золотымъ съ петлями, а въ полатѣ стѣны обиты запонами коверчатыми; стулецъ у Максимиліяна поволоченъ бархатомъ червчатымъ, а у Ѳеонасея бархатомъ чернымъ. И пилъ Максимиліянъ съ отливкою, а Ѳеонасью велѣлъ по томужъ пить съ отливкою. И ѣствы передъ Максимиліяномъ и у Ѳеонасья напередъ кушали кравчіе и подавали столникомъ, кто которую ѣству принесетъ; а передъ ѣствою ходилъ моршалокъ Хриштонъ Ванхротъ. А ѣствы были передъ Максимиліяномъ розные многіе и урядны: орлы, и павы, и гуси, и утки и всякіе птицы здѣланы въ перьѣ золочены, и рыбная ѣства дѣланы киты и щуки и иные рыбы, и пироги розными образцы золочены, ѣствъ съ патдесятъ, да овощей сахоровъ на тридцати на пати блюдѣхъ.

А въ столъ Максимиліянъ пилъ чашу Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и Рудельфа Цесаря вмѣстѣ, а въ другорядъ Цесареву и Государеву, а говорилъ: «дай Господи, здоровы были на многіе лѣта и въ счастливомъ владѣньѣ Пресвѣтлѣйшіі и Велеможнѣйшіі Великіі Государь, Царь и Великіі Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и братъ нашъ Великіі Государь Руделфъ, Цесарь Римскіі, чтобъ Ихъ Царскому Величеству впередъ межъ себя быти къ крѣпкоі дружбѣ и въ братцкоі любви и въ соединеньѣ». А пилъ чашу и подавалъ стоя; а Государя Царевича, Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи пилъ чашу и подавалъ сидя, а говорилъ: «даі Господи, здоровъ былъ и счастенъ Царевичь, Князь Ѳедоръ Борисовичь на многіе лѣта, а съ нами бъ былъ въ ссылкѣ и въ любви». А послѣ того, Ѳеонасеі подавалъ чашу Максимиліянову. И пѣли и играли во весь столъ игрецы по мусикѣ, и на дворѣ въ вышкѣ играли по мусикѣ жъ и въ трубы. И спрашивалъ Максимиліянъ Ѳеонасья про Царскіе потѣхи: «есть ли Царского Величества въ Государствахъ какіе потѣхи, и звѣри, и олени, и вепри и иные звѣри»?
. *
И намъ всѣмъ хрестьяномъ то мочно хвалить, что у Царского Величества воіско многое, а что Цар-

* Въ подлинникѣ недостаетъ нѣсколькихъ листковъ.

ское (sic) Величество хочетъ на Крымъ итти самъ своею Царскою персоною, и того Цесарскому Величеству не хочется, для того чтобъ Татарова надъ Царскимъ Величествомъ притчи какіе не учинили: послалъ бы Его Царское Величество на Крымъ своихъ Царскихъ разумныхъ воеводъ и съ ними войско свое. А Турской Салтанъ на Крымскихъ Татаръ (держитъ) великую надежу, а сила воинская вся въ Крымскихъ людѣхъ, и шкоду и убытки болшіе чинятся Цесаревѣ землѣ отъ Крымскихъ же Татаръ; и только Царское Величество съ Божьею помочью Крымского побѣдитъ и отъ Турского отведетъ, и съ Турскими людьми Крымскіе Татарова на Цесареву землю ходити не учнутъ, и то будетъ добрѣ добро, и впередъ Цесарскому Величеству противъ Турского стояти будетъ мочно, потому что Турской всю надежу держитъ на Крымскихъ Татаръ. И только такое дѣло Богъ совершитъ, что Царское Величество Крымского отъ Турского (от)ведетъ и побѣдитъ, и Цесарскому Величеству противъ Турского помочь учинитъ; и Цесарское Величество у Великого Государя больши тое любви и вспоможенья не проситъ, потому что Цесарю съ Турскимъ война давно, и Королевства его и Княжества и люди воинскіе устали и больши того промышляти и стояти нечѣмъ. А тотъ непріятель таковожъ, по Божьей милости, отворотилъ, и присылалъ къ Цесарю Турской посла трожды, прошати миру. И то Цесарское Величество начается: будетъ хрестьянскихъ Государей Цесарскому Величеству противъ Турка помочь, и того непріятельской силы и гордости убудетъ, и съ Божьею помочью чаемъ противъ его стояти и побѣдити. А Его Цесарское Величество великую надежу держитъ на Наипресвѣтлѣйшего Великого Государя, Царя и Великого Князя и начается, что Его Царское Величество братцкую милость учинитъ о тѣхъ дѣлѣхъ; а нынѣ Цесарское Величество придумалъ послати для великихъ дѣлъ къ Царскому Величеству къ Москвѣ великихъ пословъ, чтобъ Царскому Величеству отъ Цесаря братцкую любовь извѣстити и поздравити, а Царское бъ Величество ихъ пожаловалъ, любительно принялъ, а они бъ промежъ Государей удѣлали братцкую любовь и соединенье. И Господу Богу о томъ намъ всѣмъ молитись, что то далъ Господь Богъ для имени Своего Святаго къ прибыли всему Хрестьянству и начаемся, что по Божьей воли то впередъ будетъ. А что говорили о Наипресвѣтлѣйшемъ Государѣ Арцыкнязѣ Аустрѣйскомъ о Максимиліанѣ, и такъ было: Его Пресвѣтлѣйшество отъ Поляковъ великую неправду, грубость и убытки терпѣлъ и тѣмъ Поляки все Хрестьянство розгнѣвили. А про Короля Польского, что онъ не хочетъ съ хрестьянскими Государи стояти, а болши добра хочетъ Турскому и стоять противъ хрестьянъ, и къ Турскому часто посылаетъ пословъ своихъ, и съ нимъ дружится, и дары посылаетъ великіе и о дѣлѣхъ рѣчми къ нему наказываетъ—тѣмъ обычаемъ кабы Хрестьянствомъ торгуютъ; а того безчестнѣе, что Цесарское Величество тѣхъ Поляковъ не можетъ на то привести; что съ нимъ стояли на непріятеля, и многими рѣчми и обычаи на то ихъ хотѣлъ привести, и много о томъ

посылалъ великихъ пословъ своихъ, испытываючи ихъ, хотѣлъ имъ за службы платити жалованье свое, чего они не достойны; а Арцыкнязь Максимиліанъ безъ Цесарского Величества мысли и вѣдома съ Польскимъ Королемъ и съ Поляки въ такую недружбу вшелъ, а номстити имъ того нельзя, потому что они непріятелемъ нашимъ добра хотятъ. А что говорили про Поляковъ и про Короля ихъ и про ихъ неправды, и Цесарское Величество и Арцыкнязь Максимиліянъ начается, что Божьимъ судомъ за ихъ неправды отомщенье имъ отъ Бога будетъ. А правда молыть, что Король Ихъ Цесарскому Величеству не въ давныхъ лѣтѣхъ послушенъ и любителенъ показался, что онъ въ томъ не виноватъ, и пенять на него не пригоже, а пригоже пенять на иныхъ на Поляковъ, которые великіе недруги дому Аустрѣйскому: на Польского великого канцлера и на его друговъ, которые не думаютъ и не хотятъ прибыли всему Хрестьянству, только думаютъ на погибель, и своему Королевству добра мало хотятъ. И Цесарское Величество для братцкіе любви и доброхотѣнья Польского Короля, Полякомъ неправды ихъ, что они учинили дому Аустрѣйскому, мстити имъ не хочетъ; а о томъ Бога молитъ, что имъ за то будетъ отомщенье отъ Бога. А брата Цесарского Величества Максимиліяна Арцыкнязя Богъ въ томъ не оставитъ. А на томъ Царскому Величеству челомъ бьемъ, что Царское Величество Цесарского Величества брата Максимиліяна понамятовалъ и почтилъ, и начаемся, чтобъ о томъ Наипресвѣтлѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь вѣдалъ, что мы то вселюбительно въ великую любовь себѣ слышимъ и пріимуемъ, и честь Цесарскому Величеству и Максимиліяну воздалъ, а Цесарское Величество и мы противъ того таковожъ ради воздати, съ великою любовью. А будетъ есмя чего недописали, и Цесарское Величество Царскому послу ласкою своею велитъ исправити».

Переводъ съ Нѣмецкіе съ вѣстовоій тетрати, какъ ссылались Римской Цесарь съ Турскимъ въ Угорской землѣ Октабря въ 7 день, и о Государевѣ послѣ, которой къ Цесарскому Величеству пришелъ въ городъ въ Пилсъ, былъ у Цесаря Октября въ 10 день, и о ихъ дѣлѣхъ, а печатана съ Нюренберскаго образца, лѣта 1599.

«*Изъ города изъ Презбурха*, Сентября въ 28 день, вѣстей иныхъ нѣтъ, развѣе за пять денъ Татарской посланникъ пріѣхалъ отъ Ибраимъ паши, да отъ Татаргамъ съ писмомъ Палзы; а пишутъ, чтобъ въ три дни съ тѣмъ съ посланнымъ, у кого полная мочь есть, о миру договорить и совершить; а будетъ не хотятъ, и онѣ готовы огнемъ и мечемъ не токмо маленькоіі полкъ Исусовъ разогнать, но и до Вѣдны и далѣ разорити; а того бы не чаяли, что миру просятъ отъ страха: только имъ жалѣетъ, что столько людей побито. И противъ того ему отвѣчали, что Тартаргуну извѣсно, въ чемъ онъ язнулся, что о томъ дати сроку на мѣсяцъ, а нынѣ ужъ нѣкіе мѣсяцы прошли, а столь просто договоръ совершити, и онъ бы того не чаялъ, а нынѣ не возможно такіе великіе дѣла въ такомъ маломъ времени совершити, а далъ бы онъ ему на пять денъ сроку, чтобы ему о томъ его всемилостивому Цесарю (sic); а будетъ не дастъ сроку, онъ бы и дѣлалъ что ему любо, а онъ его силы

не боится, а есть у него то жъ зелье, что и у него; и того для, его ждетъ съ надежею Исусовою хрестьянского Спасителя, кого онъ хулитъ, и Онъ за Свой малой полкъ можетъ стоять, какъ явно было прежъ сего. И Ибрагимъ паша къ тому поволилъ, и съ обѣихъ сторонъ на то время оружье отставили. Вчера арцыбискупъ Гранскій и городовой державецъ, по приказу Его Пресвѣтлѣйшества, посланъ говорити; а что здѣлали, то будетъ временемъ вѣдомо. А Волохи, какъ мнѣ городовой державецъ извѣстилъ, были въ Семиградѣхъ, только ихъ лошкотивъ (sic) воротили, и того для въ великомъ страхѣ, и гонца къ Его Величеству послали о помочи. Жигимундусъ Батуры въ Полшѣ въ канслерскомъ городѣ и хочетъ итти въ Францовскую землю, и туто онъ зажегъ, а самъ отъѣхалъ, а имъ оставилъ гасить, и чинися нынѣ какъ нибудь, а онъ на то не глядитъ; а чаю то, что совѣсть его упрекаетъ и не вѣдаетъ, гдѣ ему со страха дѣться; и Господь такого непокойнаго человѣка безъ наказанія не учинитъ. Секретаря на Ясъ къ Палзу воротили и вечеремъ изъ полку сюда пріѣхали, и сказываетъ про тѣхъ Татарскихъ посланныхъ, вчера ихъ къ себѣ отпустили, что Ибраимъ и Таргархамъ хотятъ четырехъ имянитыхъ человѣкъ къ Вадценъ прислати, и у нихъ полная мочь будетъ о мирѣ договорить и совершить; а съ нашіе стороны Графъ Сварценберхъ Палзынадашьти и арцыбискупъ избранные, и они крѣпкіе сторожи на водѣ и на землѣ уставили, и ждутъ Ибраимова и Тартарганова умышленья, будетъ онѣ къ тому поволятъ: а сего дни пятой день перемирье минулося. И приходятъ многіе Сулаки изъ полку Татарского; а Сентября въ 22 день пришло пять Сулаковъ и сказывали, что Турковъ патдесатъ или шестдесятъ тысячь въ зборѣ. Сентября жъ въ 24 день, пришли добрые Сулаки и сказывали, что Турскіе силы больши ста тысячь, а Татаръ пять тысячь, и что они мостъ у города у Песта здѣлали, хотячи черезъ итти на нашъ полкъ. А тѣ прежніе имянованныя пять Сулаковъ сказывали, что межъ ихъ страхъ великой, и за три дни былъ у нихъ такой страхъ великой, что онѣ хотѣли въ Дунай рѣку бѣжати. А Палза съ тѣмъ Татарскимъ посланникомъ говорилъ гораздо, что Турской правду свою порушилъ, въ вѣрѣ не устоялъ, а Ибраиму велѣлъ онъ сказати, что онъ хрестьянского Бога хулитъ и ему отъ него погинути и къ себѣ живу не пріѣхати, то бы онъ Ибраиму сказалъ. И азъ блюдусь, что наши городъ Ватцынъ покинутъ, только уже не удачю того не учинили, потому что держати его нельзя, а недругомъ его нельзѣ же держати, развѣ будетъ его разорятъ. *Изъ Вѣдны*, съ Октября въ 12 день миръ подлинно порушенъ: Турскіе прошаютъ чудные стати, именно: прошаютъ назадъ городовъ Рабъ, Гранъ, Феликъ, Сетшинъ, Дивинъ, Дрегель, Паланкъ, Новоградъ, Плакенштейнъ и что около тѣхъ есть, и дары прислати на задніе лѣта; да кому говорити, у воротъ поставить, и тогда миру быть совершену; а противъ того они намъ хотятъ городъ Арлавъ отдати. И наши полномошные противъ того прошали именно городовъ Арловъ, Офегъ и все Королевство Угорское и Крабатцкое, и отъ того недруги розъярилися, и того часа въ Стадъ пошли на Новаградъ его осадить; и тотъ городъ крѣпокъ,

стоитъ на горѣ, только людей въ немъ мало, отъ Грана всего три мили, а проходъ узокъ. Всемогущій Богъ, дай тому Палзѣ счастье, чтобъ ему тѣхъ собакъ побити! А возьмутъ они Новаградъ, и имъ будетъ добръ проходъ въ Беркштеръ и безъ опасенья ѣздити. *Грамота изъ Виницъи:* что мы вамъ вѣстей приказывали, что нынѣ подлинно объявилось, а сказываютъ, что Гушаимъ паша тотъ городъ, гдѣ дѣлаютъ изуфи, весь пограбилъ, а взялъ денгами и добрыми товары съ три тмы, а болшая доля была у Жидовъ, а иное христьянское, и всѣ тѣ товары во Царѣгородѣ на денги продаютъ, и того для надобѣ посылать въ Ангири изуфрей купити. Богъ дай, чтобъ осаду Гранскому помочь была! *Изъ Пилса города,* Октября въ 11 день, вѣсти: «Октября въ 7 день, Московской посолъ пришолъ сюда, а съ нимъ 40 человѣкъ; и отъ Его Величества болшихъ приказныхъ и его двора людей встрѣченъ; Октября въ 10 день посолъ былъ у Его Величества; а его дарилъ: 3 кречета бѣлые, булава золотая съ дорогимъ каменьемъ и съ жемчюги, наручи золотые съ каменьемъ и съ жемчюги, сосудъ питей золотой съ каменьемъ и съ жемчуги, тулунбасъ, съ чѣмъ Великій Князь ѣздитъ противъ своихъ недруговъ, образъ чудотворца Николы, хорошія Персидцкіе полотенца, шиты и тканы золотомъ, ...
. .

(Конца недостаетъ).

Подлинникъ писанъ современною скорописью разныхъ почерковъ, на 119 листкахъ въ четверку; начала, конца и нѣсколькихъ листковъ въ серединѣ недостаетъ; вся книга переплетена въ юфть, съ надписью назади: Цесарск. Двора 1599, № 9.

IX.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА

съ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Рудольфомъ II.

1601.

7109—1601.

. * Государю, Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твоіі Васка Ростовской челомъ бьетъ. Апрѣля, Государь, въ 30 день пришелъ ко мнѣ, холопу твоему, съ гостина двора сынъ боярской Левонтей Кнутовъ, которому приказано вѣдати на гостинѣ дворѣ; а сказывалъ мнѣ, холопу твоему, Левонтей Кнутовъ: пріѣхалъ деи, Государь, на Иванегородцкую сторону, на гостинъ дворъ, изъ Ругодива отъ Ругодивского державца отъ Кярстеня Шода Ругодивской толмачь, Нѣмчинъ Кашпирко Тизнусъ; а сказывалъ деи, Государь, ему Левонтью тотъ Ругодивской толмачь Кашпирко: велѣлъ деи Ругодивской державецъ Кярстенъ Шодъ говорити мнѣ, холопу твоему Васкѣ: Апрѣля деи, Государь, въ 30 день пріѣхалъ въ Ругодивъ отъ Цесаря Цесаревъ посланникъ Михайло Шхель, а съ нимъ людеіі его три человѣки Нѣмецъ; а ѣдетъ деіі, Государь, тотъ Цесаревъ посланникъ отъ Цесаря къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ, а на Иваньгородъ деи, Государь, тотъ Цесаревъ посланникъ будетъ Мая въ 1 день, а ѣхалъ деи онъ, чаять, на Колывань; а Арцыкарлусъ деи, Государь, нынѣ въ Колывани, и Цесаревъ деіі, Государь, посланникъ Михайло Шхель въ Колывани, чаять, и у Арцыкарлуса былъ, а подлинно деи, Государь, про то онъ Кашпирко не вѣдаетъ. И я, холопъ твой Васка, велѣлъ Левонтью Кнутову говорити Ругодивскому толмачю Кашпирку, чтобы онъ, Кашпирко, сказалъ Ругодивскому державцу Кярстеню Шоду, чтобы Цесаревъ посланникъ Михайло Шхель изъ Ругодива ѣхалъ къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ, не мѣшкая, и на Ивань бы городъ Цесаревъ посланникъ пріѣхалъ того жъ дни Апрѣля въ 30 число. А какъ Цесаревъ посланникъ Михайло Шхель изъ Ругодива на Иваньгородъ пріѣдетъ, и я, холопъ твоіі, Цесарева посланника Михайла Шхеля изъ Иванягорода отпущу къ тебѣ, къ Государю къ Москвѣ, не задержавъ. И Мая, Государь, въ 1 день пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, съ гостина двора сынъ боярской Левонтей Кнутовъ сказывалъ: пріѣхалъ деи, Государь, на Иваньгородъ изъ Ругодива Ругодивской толмачь, Нѣмчинъ Кашпирко Тизнусъ, а

* Начала рукописи недостаетъ.

говорилъ дей, Государь, ему Левонтью Ругодивской толмачь Каширко: прислалъ деи его, Каширка, на Иваньгородъ изъ Ругодива Цесаревъ посланникъ Михайло Шхель, а велѣлъ деи Цесаревъ посланникъ Михайло Шхель говорити мнѣ, холопу твоему Васкѣ: Мая деи, Государь, въ 1 день до вечерни онъ, Цесаревъ посланникъ Михайло, изъ Ругодива на Иваньгородъ переѣхати не успѣлъ, потому что деи онъ еще совсѣмъ не собрался, и въ дорогѣ ѣдучи, изнемогъ; а будетъ деи онъ, Цесаревъ посланникъ Михайло Шхель, на Иваньгородъ того же дни о вечерни Мая въ 1 день. И того жъ, Государь, Мая въ 1 день въ другонадцатомъ часу дни Цесаревъ посланникъ Михайло Шхель изъ Ругодива пріѣхалъ на Иваньгородъ, а съ нимъ пріѣхало людей его три человѣки Нѣмецъ. И я, холопъ твоі, велѣлъ приставу сыну боярскому Микитѣ Тыркову да толмачю Григорью Кроколскому Цесарева посланника Михаіла Шхеля встрѣтить у гостина двора на судовоі пристани на берегу, и дворъ ему стоять велѣлъ дати на посадѣ, за острогомъ, посадцкого человѣка Иванка Вруцкого. А тѣмъ, Государь, мѣстомъ, куда итти Цесареву посланнику Михаіілу Шхелю, въ тѣ поры велѣлъ быти людно: у гостина, Государь, двора на судовоі пристани и на гостинѣ дворѣ велѣлъ быти дѣтемъ боярскимъ и сотникомъ стрѣлецкимъ, а съ гостина, Государь, двора и до двора, гдѣ стоять Цесареву посланнику, велѣлъ стояти стрѣлцомъ и посадцкимъ людемъ. И кормъ, Государь, и питье вино и меды и пиво Цесареву посланнику велѣлъ дати. А какъ, Государь, Цесаревъ посланникъ Михаіло Шхель на Иванѣгородѣ на дворъ пріѣхалъ, гдѣ ему стоять, и я, холопъ твоі, велѣлъ приставу Микитѣ Тыркову да толмачю Григорью Кроколскому у Цесарева посланника у Михаіла Шхеля роспросити: изъ которого города Цесарь его, Михаіла, и о какихъ дѣлахъ отпустилъ къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ, и сколь давно онъ отъ Цесаря, и дорогою ѣдучи, онъ въ которыхъ Государствахъ былъ, и гдѣ нынѣ Цесаревъ братъ Максимиліянъ, и на которой мѣрѣ у Максимиліяна съ Полскимъ Королемъ будетъ, и у Арцыкарлуса онъ, Михаіло Шхель, былъ ли, и гдѣ нынѣ Арцыкарлусъ, и Кукопосъ и Ригу Арцыкарлусъ взялъ ли? И того жъ, Государь, дни, пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, отъ Цесарева посланника отъ Михаіла Шхеля, приставъ Микита Тырковъ да толмачь Григореі Кроколской сказывали: по моему дей, холопа твоего, Васкину приказу, они, Микита Тырковъ да толмачь Григореі Кроколской, роспрашивали Цесарева посланника, у Михаіла Шхеля, и Цесаревъ деи посланникъ Михаіло Шхель имъ, Микитѣ Тыркову да толмачю Григорью Кроколскому, въ розпросѣ сказывалъ: Цесарь деи отпустилъ его Михаіла къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ изъ Праги, а съ нимъ деи съ Михаіломъ отъ Цесаря посланы къ тебѣ къ Государю грамоты запечатаны, а иные деи, Государь, грамоты съ нимъ есть къ тебѣ къ Государю Кизылбашского Царя, а посланы отъ Цесаря жъ; а о какихъ дѣлахъ тѣ грамоты посланы къ тебѣ къ Государю, про то деи онъ Михаіло не вѣдаетъ. А ѣхалъ деи онъ Михаіло отъ Цесаря изъ Праги черезъ Прускую землю на Ригу, а въ Ригѣ деи онъ былъ два дни. И въ Ригѣ деи, Государь, сидятъ многіе Нѣмецкіе люди, а Полскихъ деи и Литовскихъ людей

въ Ригѣ не много. И какъ деи, Государь, Арцыкарлусъ къ Ригѣ придетъ, и Рискіе деи, Государь, Нѣмцы Ригу хотятъ здати Арцыкарлусу, а Полскіе деи, Государь и Литовскіе люди Ригу Арцыкарлусу здати не хотятъ. И Рискіе деи, Государь, Нѣмцы въ Ригѣ хотятъ Полскихъ и Литовскихъ людей побить, а Ригу хотятъ здати Арцыкарлусу. А онъ деи Михайло изъ Риги пріѣхалъ въ Юрьевъ Ливонской; и Арцыкарлусъ деи, Государь, велѣлъ его Михаіла въ Юрьевѣ поставити, и въ Юрьевѣ деи, Государь его Михайла держали четыре недѣли. И Арцыкарлусъ деи писалъ изъ Пернова въ Юрьевъ Ливонской, а велѣлъ ему Михайлу изъ Юрьева ѣхати къ себѣ въ Перновъ; и онъ деи Михаіло изъ Юрьева до Пернова ѣхалъ двѣнадцать денъ; а въ Перновѣ деи, Государь, онъ Арцыкарлуса не заѣхалъ, а Арцыкарлусъ деи, Государь, изъ Пернова поѣхалъ въ Колывань до его Михайлова пріѣзду въ Перновъ. А велѣлъ деи, Государь, Арцыкарлусъ изъ Пернова ему Михаілу ѣхати за собою въ Колывань, и онъ деи Михаіло изъ Пернова до Колывани ѣхали десять денъ. А въ Колывани деи, Государь, Арцыкарлусъ держалъ его у себя двѣ недѣли. И розпрашивалъ деи, Государь, Арцыкарлусъ у него у Михаіла самъ: о какихъ дѣлахъ Цесарь его Михаіла послалъ къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ? И онъ деи Михаіло Арцыкарлусу сказывалъ: Цесарь деи послалъ къ тебѣ къ Государю съ нимъ съ Михаіломъ грамоты запечатаны, а о какихъ дѣлахъ тѣ грамоты посланы отъ Цесаря, того деи онъ Михайло не вѣдаетъ. И Арцыкарлусъ деи, Государь, его Михайла изъ Колывани отпустилъ въ Ругодивъ; и онъ деи Михаіло изъ Колывани до Ругодива ѣхалъ восмъ денъ. А Арцыкарлусъ деи, Государь, изъ Колывани отпустилъ къ тебѣ ко Государю къ Москвѣ гонца своего секратаря Стика Карлусова съ грамотами да толмача Давидка, а съ секратаремъ деи, Государь, съ Стыкомъ одинъ человѣкъ. И тотъ деи, Государь, Арцыкарлусовъ гонецъ Стикъ Карлусовъ изъ Колывани до Ругодива ѣхалъ съ нимъ, съ Михайломъ, и въ Ругодивъ деи, Государь, пріѣхалъ Арцыкарлусовъ гонецъ Стикъ Карлусовъ съ нимъ съ Михайломъ вмѣстѣ; а къ твоему деи Государеву Царскому Величеству къ Москвѣ Арцыкарлусовъ гонецъ Стикъ Карлусовъ поѣдетъ послѣ его Михайла, какъ я, холопъ твой, его Цесарева посланника Михаіла Шхеля изъ Ивангорода отпущу къ твоему Государеву Царскому Величеству къ Москвѣ. А о какихъ деи дѣлахъ къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ Арцыкарлусъ посылаетъ гонца своего, того деи онъ Михаіло Шхель не вѣдаетъ. А Куконоса деи, Государь, Арцыкарлусъ не взялъ, а люди деи, Государь, Арцыкарлусовы стоятъ у Куконоса. А какъ деи, Государь, будетъ полая вода, море вскроется, и Арцыкарлусу деи, Государь, изъ Колывани итти къ Ригѣ сухимъ путемъ. А болшихъ деи, Государь, людей и нарядъ изъ Колывани къ Ригѣ Арцыкарлусъ хочетъ послать въ кораблѣхъ моремъ. А ждетъ деи, Государь, Арцыкарлусъ къ себѣ въ Колывань наемныхъ людей Шкотскихъ, и Францовскихъ, и Тальянскихъ и Любскихъ. А Ливонскихъ деи, Государь, городовъ Нѣмцомъ Арцыкарлусъ велѣлъ людей готовити съ собою къ Ригѣ вдвое: которой Нѣмчинъ служилъ на дву лошадѣхъ,

тотъ бы деи Нѣмчинъ былъ къ Арцыкарлусу въ полкъ на четырехъ лошадѣхъ. А Цесарь деи, Государь, и Цесаревъ братъ Максимиліянъ посылали воеводу своего Михайла Ведя со многими своими и съ наемными людми воевати Полшу и Литву для того: какъ деи былъ твой Государевъ посланникъ и думной діакъ Ѳоонасей Власьевъ у Цесаря, и послѣ деи твоего Государева посланника Ѳоопасья Власьева Цесарь послалъ къ тебѣ къ Государю великихъ своихъ пословъ черезъ Полскую и Литовскую землю; и Полской деи, Государь, Король и Полскіе и Литовскіе люди своею землею Цесаревыхъ пословъ къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ не пропустили, и Цесаревы деи, Государь, послы къ Цесарю назадъ пришли съ великимъ безчестьемъ; а Полской деи, Государь, Король съ Турскимъ содиначился на Цесаря, а Турскихъ деи Государь, людей Полской Король пропускаетъ своею землею Цесареву область воевати. И Цесаревъ деи воевода Михайло Ведъ побилъ многихъ Турскихъ и Полскихъ и Литовскихъ людей; а воевалъ деи, Государь, Цесаревъ воевода Михайло Ведъ Волохи и Подолскую землю; а городовъ деи, Государь, Цесаревъ воевода Михайло Ведъ у Полского Короля не ималъ. А Цесаревъ деи братъ Максимиліянъ въ тѣ поры былъ у матере своей въ Ишпанѣи; а нынѣ деи Максимиліянъ изъ Ишпанѣи пріѣхалъ къ брату своему къ Цесарю въ Прагу. А славу деи, Государь, пустили будтосе деи въ Полшѣ и въ Литвѣ былъ войною Цесаревъ братъ Максимиліянъ; а Максимиліянъ деи, Государь, въ Полшѣ и въ Литвѣ ратью не былъ, а былъ деи въ Полшѣ и въ Литвѣ ратью Цесаревъ воевода Михайло Ведъ. Да сказывалъ деи, Государь, ему Михайлу въ Колывани Арцыкарлусъ, будтосе деи ты, Государь, съ Полскимъ и съ Литовскимъ Королемъ помирился вѣковымъ миромъ, и ты деи, Государь, Полского и Литовского посла на Москвѣ жаловалъ и честь ему была великая и на рубежѣ деи встрѣчали, и отъ тебя, Государя съ Москвы до рубежа Полского и Литовского посла провожали твоихъ Государевыхъ людей восемь тысечь; и Арцыкарлусъ деи, Государь, о томъ добрѣ кручиноватъ, что ты, Государь, съ Полскимъ Королемъ помирился: а прежъ деи, Государь, сего писалъ ты, Государь, къ нему къ Арцыкаркусу о томъ, что было тебѣ Государю съ Полскимъ Королемъ не мириться, а онъ деи Арцыкарлусъ о томъ писалъ къ тебѣ къ Государю, что было ему Арцыкарлусу съ тобою Государемъ заодно стояти на Полского и на Литовского Короля,—и о томъ деи, Государь, Арцыкарлусъ добрѣ кручиноватъ, что ты, Государь, съ Полскимъ и съ Литовскимъ Королемъ помирился. Да Мая жъ, Государь, во 2 день пришелъ ко мнѣ, холопу твоему, отъ Цесарева посланника отъ Михайла Шхеля приставъ Микита Тырковъ. А сказывалъ мнѣ, холопу, твоему, Микита Тырковъ: велѣлъ деи, Государь, Цесаревъ посланникъ Михайло Шхель говорити мнѣ холопу твоему: отъ Цесаря деи изъ Праги до Иванягорода онъ Михайло ѣхалъ патнадцать недѣль, и онъ деи, Михайло, дорогою ѣдучи, изнемогъ, и мнѣ бы деи, холопу твоему, поволити ему Михайлу въ Иванѣгородѣ побыти гри дни для опочиву. И я, холопъ твой, велѣлъ приставу Микитѣ Тыркову говорити Цесареву посланнику Михайлу Шхелю, чтобъ онъ Михай-

ло отъ Государя своего отъ Цесаря съ великими дѣлы ѣхалъ, къ твоему Государеву Царскому Величеству къ Москвѣ, не мѣшкая, а для, Государь, опочиву я, холопъ твой, велѣлъ Цесареву посланнику Михайлу Шхелю по его прошенью въ Ивангородѣ побыти три дни, а изъ Ивангорода, Государь, къ тебѣ, ко Государю, Цесарева посланника Михайла Шхеля я, холопъ твой, отпущу съ приставомъ съ Микитою съ Тырковымъ Мая въ 4 день, и кормъ и питье вино и меды и пиво для Цесарева посланника Михайла Шхеля съ приставомъ съ Микитою Тырковымъ по твоему Государеву указу пошлю до Новагорода на пять становъ, и подводы ему дамъ до Москвы. А что, Государь, Цесареву посланнику Михайлу Шхелю въ дорогѣ давати корму и питья, и я, холопъ твой, тому корму и питью здѣлавъ роспись, послалъ къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ въ посолской приказъ съ Войтиномъ Савинымъ Мая въ 3 день. А въ Новгородъ къ твоему Государеву боярину ко князю Василью Шуйскому и къ діякомъ о Цесаревѣ посланникѣ я, холопъ твой, писалъ и роспись кормовую къ нимъ въ Новгородъ послалъ такову же, какову къ тебѣ къ Государю послалъ, по чему имъ въ Новѣгородѣ и въ дорогѣ до Москвы Цесареву посланнику Михайлу Шхелю и его людемъ кормъ и питье давати. А приставу Микитѣ Тыркову роспись кормовую далъ же, по чему ему въ дорогѣ Цесареву посланнику и его людемъ кормъ и питье давати и до Москвы.

Роспись, что давати въ дорогѣ корму и питья на день Цесареву посланнику Михайлу Шхелю и его людемъ тремъ человѣкомъ: 5 хлѣбовъ денежныхъ, 4 колачи денежныхъ, полтуши бораньи, 2 куровъ, 2 части говядины, 2 части свинины, 2 гривенки масла, 30 яицъ, луку, и чесноку, и капусты, и соли, и крупъ, и сметаны на 6 денегъ; а въ постные дни давати Цесареву посланнику Михайлу Шхелю рыбные ѣствы: щука на паръ да лещь, на два блюда рыбы въ ухи свѣжіе, щукъ и окуней, щука колодка. А людемъ его на два блюда рыбы, гдѣ какова добудется. А питья давати Цесареву посланнику Михайлу Шхелю на день: 4 чарки вина, кружка меду обарного, четверть ведра меду паточного, треть ведра меду княжого, ведро пива; да людемъ его по 2 чарки вина человѣку; да ведро пива всѣмъ.

(*Подлинная отписка писана столбцемъ, на четырнадцати листкахъ бумаги; на оборотѣ перваго листка надпись:* Государю, Царю и Великому Князю Борису Өеодоровичю всеа Русіи. Въ Новѣгородѣ боярину князю Василью Шуйскому и діякомъ сее грамоты не смотрѣть. *Подлѣ надписи помѣта:* 109-го, Мая въ 10 день, съ Свойтинымъ Савинымъ).

Лѣта 7109, Мая въ 16 день, Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өеодоровичь всеа Русіи велѣлъ Петру Володимеровичю Благово встрѣтити Цесарева посланника Нѣмчина Михайла Шеля за деревяннымъ городомъ за Тверскими вороты, а на встрѣчѣ велѣно быти дѣтемъ боярскимъ и сотникомъ пятидесять человѣкомъ. И Петру встрѣтить Цесарева гонца отъ города съ перестрѣлъ, обослався съ приставомъ Петру. А съѣхався съ Цесаревымъ гонцомъ, молыти рѣчь толмачомъ: «Божіею милостію Великого Госу-

даря, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, и Его Царского Величества сына, Великого Государя, Царевича, Князя Өедора Борисовича всеа Русіи, околничіе велѣли мнѣ тебя встрѣтить и до подворья съ тобою ѣхати и въ приставѣхъ у тебя быти». Да ѣхати Петру съ Цесарскимъ посланникомъ въ городъ въ Тверскіе ворота и Тверскою улицею * въ Китай городъ полымъ мѣстомъ къ каменнымъ лавкамъ и большимъ торгомъ Ильинскою улицею на посолской дворъ. А проводя посланника въ хоромы, ѣхати Петру въ городъ, ** а посланника устраивать оставить толмача. А что съ нимъ Цесаревъ посланникъ, ѣдучи до подворья, поговоритъ, и Петру сказати про то въ посолскомъ приказѣ. И быти Петру у Цесарева посланника въ приставѣхъ и береженье къ нему держати, чтобъ къ Цесареву посланнику и къ его людемъ не приходилъ никто никаковъ человѣкъ Рускихъ людей и иноземцовъ и не разговаривалъ ихъ дѣлѣхъ. А для береженья и для россылку велѣно съ нимъ быти дѣтемъ боярскимъ дву человѣкомъ. И Петру приказати имъ беречи, чтобъ къ Цесаревымъ Нѣмцомъ не приходилъ никто и грамотками не ссылался; а кто придетъ ко двору Руской человѣкъ или Нѣмчинъ или иной какой иноземецъ, а учнетъ о чемъ спрашивати или розговаривати съ Цесаревыми Нѣмцы, и Петру того человѣка, поимавъ, прислати въ посолской приказъ. А кормъ Цесареву гонцу и людемъ его велѣти давати по росписи по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, какова ему роспись дана за приписью посолского діака Өоонасья Власьева.

А будетъ Цесаревъ посланникъ спроситъ про Литовского, какъ нынѣ Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи съ Литовскимъ Королемъ? И Петру говорити: которое перемирье учинено было межъ Великого Государя, блаженные памяти, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи Самодержца, и Полского Жигимонта Короля, и то перемирье Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, для хрестьянского покою, по присылкѣ и по прошенью Жигимонта Короля, держалъ нерушимо; а какъ тѣ перемирные лѣта учали выходити, и Полской Жигимонтъ Король присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, пословъ своихъ великихъ Лва Сопѣгу канцлера Великого Княжства Литовского да Станислава Варшитцкого каштаяна Варшевского да писаря Гельяца Пелгримского, просячи того, чтобъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, съ Жигимонтомъ Королемъ велѣлъ учинити докончанье и соединенье. И Великій Государь, Царь и Великій

* За симъ было написано и послѣ вычеркнуто: «а съ Тверскіе улицы поворотити налѣво мимо пушечной дворъ, да площадью да въ К...инскіе ворота да на новой». Далѣе слѣдуютъ слова, находящіяся вверху: «на посолской дворъ».

** За симъ было написано и послѣ вычеркнуто: «и сказати про то въ посольскомъ приказѣ».

Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Росіи Самодержецъ, съ Жигимонтомъ Королемъ и ихъ великіе Государства и съ Коруною Полскою и съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ на докончанье дѣлати не изволилъ. И Жигимонта Короля послы Левъ Сопѣга съ товарищи били челомъ со многимъ прошеньемъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, сыну, Великому Государю, Царевичю, Князю Өедору Борисовичю всеа Русіи, чтобъ Великій Государь, Царевичь, Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи билъ челомъ отцу своему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, чтобъ Государь рати и войны на Литовскую и на Полскую землю посылати не велѣлъ и прежнее перемирье додержати и вновь перемирья прибавити велѣлъ. И Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому обычаю, жалѣя о розлитьѣ крови хрестьянскіе и за челобитьемъ и печалованьемъ сына своего, Великого Государя, Царевича, Князя Өедора Борисовича всеа Русіи и для покою хрестьянского, съ Литовскимъ съ Жигимонтомъ Королемъ велѣлъ перемирья учинить. И нынѣ Царское Величество съ Литовскимъ Королемъ въ перемирьѣ.—А нѣчто Цесаревъ посланникъ спроситъ про Свѣйскую землю, какъ нынѣ съ Государствомъ Московскимъ Свѣйская земля? И Петру говорити: Свѣйская земля при Великомъ Государѣ, блаженные памяти, при Царѣ и Великомъ Князѣ Өедорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, и по се время была въ миру. А нынѣ Свѣйскою землею владѣетъ Арцыкарло, Свѣйского Королевства владѣтелной и вотчинной Князь. И прислалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, пословъ своихъ Юрья Клаусова съ товарыщи о томъ, чтобъ Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, его Арцыкарла и Свѣйскую землю пожаловалъ, велѣлъ мирное постановенье учинити. И нынѣ тѣ его послы у Великого Государя нашего на Москвѣ.—А нѣчто Цесаревъ посланникъ учнетъ спрашивати, какъ нынѣ съ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Өедоровичемъ всеа Русіи Турской Салтанъ и Кизылбашской Шахъ и Ли про какіе * Государства . говорять: мы люди служилые въ государевѣ жалованьѣ тѣхъ дѣлъ Величества молодые люди. Да развѣдывати Петру у Цесарева посланника, какъ нынѣ Цесарь съ Турскимъ Салтаномъ? сего лѣта бой съ Турскими людми бывалъ ли, и будетъ былъ, и на которую сторону людей болши пало? и которые Государи Цесарю помогаютъ? и чего впередъ межъ ихъ чаять, миру ль или войны? и какъ нынѣ съ Цесаремъ Литовской Жигимонтъ Король, хочетъ ли быти въ соединеньѣ или не хочетъ? и какъ нынѣ Турской съ Литовскимъ, въ миру ль или не въ миру? Да что провѣдаетъ, и ему про то сказывати посолскому діаку Өоонасью Власьеву.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на осми листкахъ бумаги).

* За этимъ словомъ было написано и потомъ вычеркнуто: «иные».

Лѣта 7109, Мая въ 16 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу память стремянному конюху Стахѣю Осокину:

Ѣхати ему стрѣ
.... посланника
Нѣмчина Михаіла Шеля отъ конюшего боярина Дмитрея Ивановича Годунова съ лошадью; а стрѣтити ему Цесарева посланника Михаіла Шеля по Тверской дорогѣ за деревяннымъ городомъ, отъ города перестрѣла съ два. А съѣхався съ посланникомъ, велѣти молыти * толмачю: «по повелѣнью Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, сына, Великого Государя, Царевича, Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи, конюшей и бояринъ Дмитрей Ивановичь Годуновъ велѣлъ
.. выслать подъ тебя лошадь, на чомъ тебѣ ѣхати». Да велѣти подвести лошадь и ѣхати съ посланникомъ въ городъ вмѣстѣ, съ правой стороны. И проводивъ посланника на подворье, и взявъ лошадь, отвести на Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи конюшню.

(Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Внизу втораго листка приписано другою рукою: поставленъ въ Китаѣ-городѣ, на посолскомъ дворѣ; а въ приставѣхъ у него велѣно быть Петру жъ, а съ нимъ 4 дѣтей боярскихъ, да толмачь Олферъ Сѣверовъ).

Въ 106 году, въ Августѣ, пріѣзжалъ къ Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ Руделфа Цесаря гонецъ Михайло Шель........
..... Благой, а съ нимъ 8 человѣкъ отъ околничихъ же.....
чалъ его на Москвѣ за деревяннымъ городомъ околничихъ....
хайло Молчановъ, а съ нимъ...
.... 20 человѣкъ было сотниковъ, и охот..., и кречетниковъ, и сокольниковъ 40 ч. А съ лошадью посыланъ отъ околничихъ же стремянной конюхъ Богданъ Сумороковъ.

А корму ему дано на пріѣздѣ: колачъ смѣсной, на 7 блюдъ ѣствы добрые розные; кружка меду вишневого, кружка меду обарного, полведра меду паточного, ведро меду княжего, 2 ведра пива, ...
вина доброго. А поденного корму давано съ дворца: тожъ кружка меду вишневого, а иногды малиновอго, тожъ кружка меду обарного, тожъ полведра меду паточного, тожъ ведро меду княжего, тожъ полкружки вина доброго, тожъ кружка уксусу, тожъ колачъ смѣсной въ полколача. Съ яму: 3 хлѣбы да 3 колачи, утя да 3 куровъ, на 2 дни боранъ, 2 части говядины, ...
..... ветчины, ... ала . 30 яицъ, ... пусту, на лукъ, на чеснокъ, на сметану, на соль.. денегъ. А людемъ ведро меду, 2 ведра пива.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ; на оборотѣ втораго: и Мая въ 16 день на дворецъ съ Михайломъ цовымъ, а въ большой приходъ съ Васкою Олфер.
....

Государю, Царю и В........
зю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи

* Послѣ этого слова было написано: «рѣчь», но потомъ вычеркнуто.

холопи и Васка Шуйской да Митка Алябьевъ да Вторышка Поздѣевъ челомъ бьютъ. Писалъ къ тебѣ, ко Государю, изъ Ивангорода воевода князь Василей Ростовской грамоту и отпустилъ къ тебѣ, ко Государю, Цесарева посланника Михайла Шеля, да его людей трехъ человѣкъ, съ приставомъ съ Микитою съ Тырковымъ Маія въ 8 день. И по твоему Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русія указу мы, холопи твои, ту грамоту чли; и отпустили къ тебѣ, ко Государю, съ тою грамотою и съ Цесаревымъ посланникомъ Микиту Тыркова того жъ дни. А кормъ, Государь, и питье Цесареву посланнику въ Великомъ Новѣгородѣ дали по Ивангородцкой росписи сполна. А въ дорогу, Государь, отъ Новагорода до Москвы Цесареву посланнику на кормъ денги приставу Микитѣ Тыркову счетчи дали. А питье, Государь, вино и пиво и медъ про Цесарева посланника и про его людей, послали изъ Новагорода до Торжку ржку, Государь, до Москвы про Це а посланника и про его людей питье велѣли имати по городомъ на кабакѣхъ, а денги за то питье велѣли ему платити по твоему Государеву указу, и денги за то питье Микитѣ Тыркову, счетчи, дали.

(*Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись*: Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русія. *Подлѣ надписи помѣта:* 109-го, Мая въ 19 день, съ Микитою съ Тырковымъ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русія холопъ твой Васка Ростовской челомъ бьетъ. Мая, Государь, въ 3 день писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, къ Государю, съ Войтиномъ Савинымъ, что пріѣхалъ на Иваньгородъ изъ Ругодива Цесаревъ посланникъ Михайло Шель Мая въ 1 день; а съ нимъ пріѣхали людей его три человѣки. А ѣдетъ деи онъ, Цесаревъ посланникъ Михайло Шель, къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ отъ Цесаря съ грамотами. И я, холопъ твой, того Цесарева посланника Михайла Шеля изъ Ивангорода отпустилъ къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ съ приставомъ съ Микитою Тырковымъ, Мая въ 4 день. А что, Государь, тотъ Цесаревъ посланникъ вѣсти сказывалъ, и я, холопъ твой, тѣ вѣсти писалъ къ тебѣ, къ Государю, съ Войтиномъ же Савинымъ Мая въ 3 день. И кормъ и питье, вино и меды и пиво по твоему Государеву указу Цесарева посланника Михайла Шеля отъ Ивангорода до Новагорода на пять[illegible]тановъ послалъ я, холопъ . . . , съ приставомъ съ Микитою Тырковымъ; и подводы алъ до Москвы. А что, Государь, Цесареву посланнику Михаїлу Шелю и его людемъ въ дорогѣ давати корму и питья, к я, холопъ твой, тому корму и питью здѣлавъ роспись, послалъ къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ въ посолской приказъ съ Войтиномъ Савинымъ Мая въ 3 день. А въ Новгородъ я, холопъ твой, къ твоему Государя боярину ко князю Василью Шуйскому и къ діакомъ о Цесаревѣ посланникѣ писалъ и роспись кормовую къ нимъ въ Новгородъ послалъ съ Войтиномъ же Савинымъ, по чему и въ Новѣгородѣ и въ дорогѣ до Москвы Цесареву посланнику Михаїлу Шелю и его людемъ кормъ и питье давати. А приставу Микитѣ Тыркову роспись кормовую далъ же, по чему ему въ до-

рогѣ Цесареву посланнику и его людемъ кормъ и питье давати.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* Мая въ 16 день, съ Микитою съ Тырковымъ).

. Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, ... твоіі Андрюшка Голицынъ да Ивашко Полевъ да Сулешко Дербычевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, Государь, 109 году, Апрѣля въ 15 день писано въ твоеі, Государевѣ, Царевѣ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, грамотѣ къ намъ холопемъ твоимъ со Псковскимъ розсыльщикомъ съ Куземкою съ Дмитровымъ, а велѣно, Государь, намъ тотчасъ изо Псковскихъ помѣщиковъ выбрати сына боярского добра и послать въ Юрьевъ Ливонской, и отписати отъ себя къ Юрьевскому державцу мнѣ, холопу твоему Андрюшкѣ, и словомъ велѣти говорити: вѣдомо мнѣ, холопу твоему, учинилося, что послалъ къ Твоему Царскому Величеству Руделфъ Цесарь гонца своего съ грамотами о твоихъ Государевыхъ дѣлѣхъ, а онъ его въ Юрьевѣ задержалъ, а къ тебѣ ко Государю его не пропуститъ; и Юрьевской бы, Государь, державецъ того Цесарева гонца тотъ часъ къ Твоему Царскому Величеству пропустилъ. А какъ, Государь, Юрьевской державецъ Цесарева гонца отпуститъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, велѣти съ нимъ тому сыну боярскому ѣхати во Псковъ наскоро. А какъ, Государь, онъ во Псковъ пріѣдетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, тотъ часъ Цесарева гонца Михайла Шеля отпустити къ тебѣ ко Государю къ Москвѣ, давъ подводы, какъ ему мочно подняться, да и кормъ ему во Псковѣ и въ дорогѣ велѣти дати, примѣрясь къ прежнему. И по твоей Государевѣ, Царевѣ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ мы, холопи твоі, ... Псковскихъ помѣщиковъ выбрали сына боярского Прокофья тьева сына Окунева и послали его въ Юрьевъ Ливонской я, холопъ твоі, Андрюшка, отъ себя къ Юрьевскому державцу писалъ и словомъ велѣлъ говорити: вѣдомо мнѣ, холопу твоему, учинилося, что послалъ къ Твоему Царскому Величеству Руделфъ Цесарь гонца своего съ грамотами о твоихъ Государевыхъ дѣлѣхъ; а онъ его въ Юрьевѣ задержалъ, а къ Твоему Царскому Величеству не пропуститъ; и Юрьевскоі, Государь, державецъ бы того Цесарского гонца тотъ часъ къ Твоему Царскому Величеству пропустилъ, тѣмъ бы межъ тебя Государя съ Свѣйскимъ Арцыкарлусомъ нелюбья не вчиналъ. А будетъ, Государь, Юрьевскоі державецъ съ нимъ, съ Прокофьемъ съ Окуневымъ, Цесарева гонца изъ Юрьева не отпуститъ, и мы, холопи твои, по твоеі Государевѣ грамотѣ сыну боярскому Прокофью Окуневу наказали, чтобъ ему съ Цесаревымъ гонцомъ видѣтьсѧ, будетъ мочно, и роспросити его: съ какимъ дѣломъ и о чомъ къ тебѣ ко Государю Цесарь его отпустилъ, и изъ которого города, и грамоты съ нимъ отъ Цесаря и рѣчью приказъ есть ли? и гдѣ нынѣ Цесаревъ братъ Максимильянъ? и какъ нынѣ Цесарь съ Турскимъ и съ Литвою, не будетъ ли у нихъ впередъ войны? И нѣтъ ли у Цесаря съ Курфистры какіе розни?—и о вся-

кихъ, Государь, вѣстѣхъ велѣли ему провѣдати и роспросити. А будетъ, Государь, ему Прокофью съ Цесаревымъ гонцомъ видѣться не мочно, и онъ бы съ гонцомъ кѣмъ сослался писмомъ, подкупивъ какого человѣка, какому бъ мочно было вѣрити, чтобъ Цесаревъ гонецъ съ тѣмъ человѣкомъ о всякихъ вѣстѣхъ подлинно отписалъ или словомъ Нѣчто будетъ, Государь, Юрьевской державецъ ему Прокофью , что онъ Цесарева гонца Михайла Шеля безъ Арцыкарлова вѣдома пропустити не смѣетъ, и мы, холопи твои, велѣли ему Прокофью проситися къ Арцыкарлу, гдѣ Арцыкарло въ Ливонской землѣ будетъ, и велѣли Арцыкарлу говорити тожъ по твоему Государеву указу, что и Юрьевскому державцу, чтобъ однолично Цесарева гонца отпустилъ вскорѣ, не задержавъ, съ нимъ съ Прокофьемъ вмѣстѣ. Да съ Прокофьемъ же, Государь, съ Окуневымъ посылали мы, холопи твои, въ Юрьевъ и до Арцыкарла Псковитина торгового человѣка Офремка Максимова сына Колотуху, для того что тотъ Псковитинъ Офремко Колотуха изъ Пскова въ Нѣмецкіе городы съ товаромъ ѣздитъ и для вѣстей посыланъ неодинова; и Прокофью бъ, Государь, тѣмъ Псковитиномъ Офремкомъ съ Цесаревымъ гонцомъ съ Михайломъ сослаться. И Прокофей, Государь, Окуневъ пріѣхалъ во Псковъ Маія въ 11 день; а былъ де, Государь, онъ въ Юрьевѣ Ливонскомъ да въ Колывани. А что, Государь, онъ Прокофей намъ холопемъ твоимъ про Цесарева гонца про Михайла Шеля и иныхъ вѣстей и мы, холопи твои, тѣмъ Прокофьевымъ роспроснымъ рѣчемъ записку послали къ тебѣ, Государю (къ) Москвѣ въ посолской приказъ, за дьячею приписью, съ Васкою съ Выбутовымъ.

(*Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись:* Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 109-го, Маія въ 20 день, съ розсылщикомъ съ Васкою Выбутовымъ).

Маія въ 20 день, Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ Цесареву посланнику Михайлу Шелю быти у себя Государя на дворѣ на пріѣздѣ. И того дни Цесаревъ посланникъ Михайло Шхель у Государя на дворѣ былъ. А посыланъ по него приставъ его Петръ Благово. А лошадь подъ него посылана съ Государевы конюшни. И какъ пріѣхалъ въ городъ, и сшелъ съ лошади, проѣхавъ Архангелъ, у угла казенные полаты на мостку у середнего быка, и шелъ ко Государю мимо Благовѣщенья папертью. Да того жъ дни у Государя были Юрьи Клаусовъ съ товарыщи, а пріѣздъ ихъ былъ послѣ посланника . и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи , Царского Величества сынъ, Великій Государь, Царевичь, Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи въ тѣ поры сидѣли въ середней въ подписной полатѣ въ Царскомъ платьѣ и въ діадимѣ; а рынды были при Государѣ въ бѣломъ платьѣ, а на нихъ чѣпи золотые. А болшіе дворяня сидѣли въ полатѣ, въ проходныхъ сѣнѣхъ дворяня жъ и приказные люди и дьяки въ золотномъ платьѣ. А по крылцу стояли дворяня и дѣти

боярские *, и въ Благовѣщенской папертн были подьячіе въ чистомъ платьѣ. А стрѣлцы стояли отъ крылца и до посолского двора съ пищалми. И какъ посланникъ вшолъ въ полату, и явилъ его Государю и Государю Царевичю, Князю Өедору Борисовичю всеа Русіи челомъ ударити околничей Михайло Глѣбовичь Салтыковъ, а говорилъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, Великій Государь, Царевичь Князь Өедоръ Бори- а Русіи, вашего дражайшего нѣйшего Великого Государя Руделфа Цесаря посланникъ Михайло Шель вамъ, Великимъ Государемъ, челомъ ударилъ». Да подалъ посланникъ Михайло Государю грамоту; и Государь грамоту у посланника велѣлъ приняти печатнику Василью Яковличю Щелкалову; и по Государеву приказу грамоту у посланника принялъ печатникъ Василей Щелкаловъ. А послѣ того Цесаревъ посланникъ правилъ Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи и Государю Царевичю, Князю Өедору Борисовичю всеа Русіи отъ Руделфа Цесаря поздравленье, а говорилъ: « Божіею милостію избранный Римской Цесарь Руделфъ Вторый, Угорскій, Чешскій Король и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Повелитель, и Его Цесарского Величества дражайшей братъ Максимиліянъ Арцыарцукъ Острийскій **, Великому Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, и Вашего Царского Величества Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ и вашимъ благороднымъ чадомъ, Царевичю Князю Өедору Борисовичю всеа Русіи и Царевнѣ Ксеньѣ поздравляютъ на многіе лѣта и желаютъ отъ Бога Всемогущаго Вашему Царскому Величеству многолѣтного здоровья и одолѣнья надо всѣми недруги вашими. Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ! братъ вашъ, Цесарское Величество, велѣлъ говорити, что Его Цесарское Величество отпустилъ былъ къ Вашему Царскому Величеству своихъ великихъ пословъ Бурграфа Аврама фанъ Дона, а велѣлъ имъ итти черезъ Полскую землю; и какъ пришли на рубежъ Полской, и ихъ не пропустили, и они воротилися назадъ,—и Цесарское Величество не хотя Ваше Царское Величество задержати своею братцкою любовью послалъ меня, дворового своего человѣка, своими амп, велѣлъ ваше Царское здоровье . опослѣ моего отпуску къ тебѣ, ... кому Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, Его Цесарское Величество посылаетъ тотчасъ пословъ своихъ великихъ Аврама жъ Бурграфа; а ѣхати имъ къ Вашему Царскому Величеству моремъ, гдѣ имъ ближе». И Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи, вставъ, спрашивалъ посланника Михаиля Шхеля про Цесарево про Руделфово и брата его про Максимиліяново здоровье, а молылъ: «братъ нашъ Руделфъ Цесарь и братъ его Максимиліянъ Арцы-

* Въ подлинникѣ слѣдуютъ зачеркнутыя слова: «и подьячіе».

** Здѣсь въ подлинникѣ вычеркнуты слова: «велѣли тебѣ».

князь Аустрѣйскій по здорову ли?» А Государь Царевичь, Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи про Руделфово Цесарево и про Максимиліяново здоровье спросилъ, вставъ, по тому жъ. пкъ говорилъ: «какъ я отъ Его Цесарскіе Милости ликій Государь нашъ Руделфъ Цесарь и его аго Величества братъ Максимиліянъ Арцыкнязь Аистрѣйскій, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». И Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи и Его Царского Величества сынъ, Великій Государь, Царевичь, Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи жаловали посланника, звали къ рукѣ. А послѣ того, околничей Михайло Глѣбовичь Салтыковъ Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи и Государю Царевичю, Князю Ө·оруˇорисовичю всеа Русіи отъ по · ˇлика поминки (явилъ), а молылъ: «брата вашего дражайшего и любезнѣйшего, Великого Государя Руделфа Цесаря посланникъ Михайло Шель тебѣ, Великому Государю, челомъ бьетъ чѣпь золоту, кубокъ серебрянъ золоченъ. Великій Государь, Царевичь, Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи посланникъ Михайло Шель тебѣ челомъ бьетъ кубокъ серебрянъ золоченъ». И какъ посланникъ поминки явилъ, и Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ печатнику Василью Щелкалову сказати посланнику въ стола мѣсто кормъ.

И по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи приказу печатникъ Василей Яковличь посланнику говорилъ, а молылъ: «Михайло! Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, и Его Царского Величества сынъ, Великій Государь, Царевичь, Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи жалуютъ тебя своимъ Царскимъ жалованьемъ, въ стола мѣсто кормъ, ѣству и питье».

. Цесаревы грамоты ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи съ посланникомъ съ Михайломъ Шелемъ:

«Мы Руделфъ Вторый, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель Царствія, Нѣметцкій, Угорскій, Чешскій, Далматцкій, Кроатцкій, Шлявонскій и иныхъ Король и Арцыкнязь Аустрѣйскій, Арцукъ Бургувскій, Брабанскій, Стырскій, Карнскій, Крапинскій, Люцемборскій, Витемборскій, вышній и нижній Шлезскій, Князь Швабскій, Малграфъ святого Римского Царствія, Бургавскій, Муравскій, вышній и нижній Ляузницкій, Князь и Графъ Аушпурскій, Тиролскій, Фиртцкій, Кибурскій, Гортскій и иныхъ, Ланграбъ Элситцкій, Государь Вендейскіе стороны, Портонавскій, Солонетцкій и иныхъ—извѣщаемъ тому Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю, Царю Борису Өедоровичю, Владѣтелю всеа Русіи, Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородскому, Государю Псковскому, Смоленскому, Тверскому, Царю Казанскому и Астараханскому и Сибирскому, нашему особно любителному другу и брату наша дружба и братцкая любовь и все добро. Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Князь, особно любителной другъ и братъ! послали есмя нашего дворового человѣка Михайла Шеля, а съ нимъ послали нашу грамоту къ Перситцкому Королю противъ Вашей Люб-

ви къ намъ грамоты, что мы стоимъ войскомъ своимъ противъ Турского, и впередъ со всею своею воинскою силою противъ его стояти хотимъ; и по вашему писанью къ намъ объявляемъ, чтобъ намъ съ Турскимъ нынѣшнего лѣта на рубежѣ съ войною видѣться; а намъ и всему Хрестьянству то належитъ, чтобъ наша грамота дошла, и чтобъ намъ отъ него И для того у васъ наше дружественное хотѣнье и Вашей бы Лю хайлѣ Шелѣ, чтобъ то писаніе до Перситцкого под. . . . и чтобъ намъ по тому писму былъ, чтобъ Ваша Любовь Михайла Шеля велѣли пропустити черезъ вашу землю, какъ ему мочно вскорѣ проѣхать, а къ намъ бы онъ пріѣхалъ съ отвѣтомъ. Въ томъ Ваша Любовь намъ учините великую; а мы противъ того въ вяшною мыслью воздати хотимъ [о всякомъ братъ моіі любви воздавати будетъ] * Хрестьянству Турского силы, которую онъ противъ насъ посылаетъ, которое Вашіе Любви радѣнье о Хрестьянствѣ оборона хрестьяномъ и къ намъ ваше братцкое доброхотѣнье, и намъ то подлинно вѣдомо есть, и инако не чаемъ, что Ваша Любовь учнете способствовати, какъ Ваша Любовь къ намъ съ своимъ посломъ приказали, всему Хрестьянству къ покою и къ тишинѣ. И прошаемъ дружнѣ и братственно: которое доброхотѣнье ваше посолъ вашъ объявилъ, противъ того силного недруга Турского, которой нашего Кралевства землю выпустошилъ, и съ помочью Вашей Любви противъ его стояти мочно; и за то вамъ учинится во всѣхъ хрестьянскихъ Государствахъ вѣчная слава и похвала; а мы, домъ Аустрѣйской, по всяко время челобитье воздавать готовы. Да не Вашей Любви утаитись, чтобъ братцкою любовью былъ у насъ Кизылбашской вася, что у Вашей Любви на Москвѣ задержанъ былъ, и для чего мѣра дѣлалася, того азъ хочю отъ Вашіе Любви вѣдати, и прошу у васъ дружнѣ, чтобы вы съ нашимъ дворовымъ человѣкомъ о томъ втайнѣ приказали. А что о иныхъ о тайныхъ дѣлѣхъ помыслили есмя себѣ въ нынѣшнее время, и того станемъ не писати (sic); а о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ вѣдомо учинимъ вскорѣ съ нашимъ посломъ съ нашими грамотами. И послѣ того вновѣ Ваша Любовь присылали къ намъ посланника вашего, думного діяка Ооонасья Иванова сына Власьева, объявляючи, что Ваша Любовь милостію Всемогущаго Бога, по достоинству учинилисьВластелемъ всеа Русіи и иныхъ многихъ иныхъ Царствъ, и Княжствъ и земель надо многими людми. И мы о томъ дружнѣ и братственно порадовалися и желаемъ Вашей Любви многолѣтного и счасливого владѣнья; и объявили есмя ему, что посылаемъ къ Вашей Любви противъ того особныхъ нашихъ великихъ пословъ. И тѣ бы прежніе любви и докончанья и соединенья, которые бывали прежнихъ Государей прародителей нашихъ, были по всяко время въ прямой въ вѣрной въ постоянной дружбѣ и въ братствѣ обновити и закрѣпити. И послали были къ Вашей Любви добророжденного нашего любително-

* Слова, поставленныя въ скобкахъ, въ подлинникѣ вычеркнуты.

го и вѣрного Аврама Бурграфа Донавского, вольного господина въ Виртемборху и въ Кранискѣ, думного нашего гетмана въ нашемъ Лаузницкомъ нашего Вели наказомъ и приказалъ и былъ въ до . И какъ приѣхалъ на границу Полскую, и тутъ былъ въ смертномъ страхованьѣ, потому что тутъ его задержали и проѣхати ему было никакъ не возможно. И мы о томъ добрѣ оскорбѣли, что то и желанное не совершилося и нашіе братцкіе любви совѣтъ то объявити не возмогли. И мы нашимъ посломъ велѣли искати иные дороги; и зимнимъ временемъ того было учинити невозможно. И мы, видя такіе мѣры, послали есмя къ Вашей Любви съ нашею грамотою нашего дворового человѣка Михайла Шеля, которой прежъ сего о нашихъ дѣлѣхъ посылапъ былъ къ Вашей Любви со многимъ дружнимъ братскимъ поисканьемъ, чтобъ Ваша Любовь о такомъ мѣшканьѣ, что наши послы долго не бывали, не покручинилися: а мы отпустимъ ихъ тотчасъ, какъ будетъ время, безо всякого задержанья; и будутъ у Вашей Любви нынѣшнюю весною, берегомъ или моремъ, одноличшо. Да похваляемъ и радуемся о томъ, что Ваша Любовь побѣдили Татарское Сибирское Царство вамъ счастливое одолѣнье, и челомъ бьемъ на томъ въ совѣтѣ и въ собраньѣ пе дадите. И Ваша бъ впередъ потому чинили для хрестьянского покою, потому что босорманская вѣра многіе шкоды починили хрестьяномъ и Турской силѣ многую помоць чинила, и тѣ впередъ Турской силѣ помощники не были; а нашей бы землѣ и нашимъ подданнымъ шкоды не чинили, а стояти бъ противъ искони вѣчнаго недруга . А мы межъ себя съ Вашею Любовью будемъ какъ и тѣ любительные братья во всей братцкой любви и въ добродѣтели.— Дана въ нашемъ Королевскомъ градѣ въ Прагѣ, 18 дня Декабря лѣта 600-го, Государства нашего Римского 26, Угорского 29, Чешского 26.» А на подписи у грамоты: «Вашей Любви любительной братъ Руделфъ.» А подъ тѣмъ рука канцлерова Парадуцыуса да Ягана Барвицыуса. А на подписи имя Государево и съ титлы съ полными написано; а . грамотѣ написано фовы Цесаревы грамоты ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, съ посланникомъ съ Михайломъ Шелемъ, 109 года Маія въ 20 день:

«Мы Руделфъ Вторый, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель Царствія, Нѣметцкіи, Угорскіи, Чешскіи, Долматцкіи, Кроатцкій, Шлявонскіи и иныхъ Король и Арцыкнязь Аустрѣіской, Арцукъ Бургунскіи, Брабанскіи, Стырскій, Карнскіи, Кранискіи, Люцемборскій, Вертемберскій, вышніи и нижній Шлезскій, Князь Швабскіи, Малграфъ святого Римского Царствія, Бургавскій, Муравскіи, вышніи и нижній Ляузнитцкій, Князь и Графъ Аушпурскій, Тиролскіи, Фиртцкіи, Кибурскій, Гортскій и иныхъ, Ланграбъ Элситцкій, Государь Вендеіскіе стороны, Портонавскій, Соленитцкій и иныхъ, —извѣщаемъ тому Пресвѣтлѣйшему, и Велеможнѣйшему Государю, Царю Борису Ѳедоровичю, Владѣтелю всеа Русіи, Великому Князю Владимер-

скому, Московскому, Новгородскому, Государю Псковскому, Смоленскому и Тверскому, Царю Казанскому, Астараханскому и Сибирскому, нашему особному любителному другу и брату дружба и братская любовь и все добро. Пресвѣт Князь, особно любит !
Прежъ сего посылали есмя къ Вашей своихъ Михайла Шеля да Лукаша . 14 .
. . . . прислана судомъ изъ розряд . Цесареву посла на посолской дворъ.
. золо со. вѣсу 2 гривенки . лош . Аглитское дѣло, вѣсу 9 гривенокъ и 31 золотникъ; да стоканъ серебрянъ золоченъ, вѣсу 3 гривенки безъ 12 золотниковъ; стопка серебряна золочена съ покрышкою, вѣсу 2 гривенки да 26 золотниковъ; чаша медвяная, травы спускные золочены, вѣсу 2 гривенки 41 золотникъ; чаша медвяная жъ, травы спускные золочены, вѣсу гривенка 41 золотникъ; серебрянъ бѣлъ, вѣсу гривенка. ; 6 ложекъ серебряныхъ. поваръ посланъ ли Чудова монастыря отослали назадъ, а сказали: будетъ . и другово возму.

Да съ Дворца послано къ Шелю жъ: чарочка . 10 блюдъ оловяныхъ, 5 торѣлокъ . 20 бѣлыхъ, 2 да котелъ да таганъ. Мая въ 18 день.

Прежъ сего какъ былъ Михайло Шель, въ 107 году, и ему давано пряныхъ зелей по запросу, коли попроситъ, перцу по фунту и по два, шафрану золотниковъ по 10, четыре гривенки шафрану, гривенка перцу, кружка романѣи добрые барного меду мѣсто давати по ушкѣ меду малинового. Мая въ 18, сказалъ въ роспросѣ приставу Петру Благому Цесарской посланникъ: отпущалъ деи его отъ Цесаря къ Государю къ Москвѣ конслеръ Бурвицусъ, а отпускъ деи ему былъ изъ Праги города, а въ тѣ деи поры былъ Цесарь и братъ его Максимьлянъ въ Прагѣ городѣ. Да Максимьлянъ деи ѣздилъ въ Ишпанскую землю къ матери своей челомъ ударити и повидаться съ нею по ее присылкѣ; да и опять при немъ прiѣхалъ къ Цесарю. А Цесарь деи противъ Турского въ великомъ собраньѣ. А Турской у Цесаря взялъ городъ Анясъ; Цесарь брата своего Максимьяна посылаетъ въ Се лю и нынѣ деи его начаютъ въ Семиградской ского Князя сказалъ: еще деи онъ не учинился Курфирстромъ, а чаютъ деи его нынѣшнего лѣта учинитъ Цесарь Курфистромъ. А про ближнихъ людей про Цесаревыхъ сказалъ про Трунфа да про Ктруца, что они * у Цесаря нынѣ въ великой опалѣ, и съ очей ихъ сослалъ, и велѣлъ ихъ тотчасъ изъ города выбить вонъ и въ домы деи ихъ въ свои не пустилъ,

* Въ рукописи: «ане».

выбилъ до ихъ изъ города вонъ. А про пословъ сказалъ, что Цесарь отпустилъ пословъ своихъ къ Царю къ Москвѣ, послѣ Ѳѳонасья Власьева, четыре недѣли спустя, Буххравъ Аврама. И пошли были послы черезъ Литовскую землю на Смоленескъ; и какъ пришли въ Литву на рубежъ, и тутъ ихъ хотѣли пере- грабить и черезъ Литву ихъ не пропустили; и послы деи утекли назадъ. А его деи Цесарь отпустилъ къ Государю къ Москвѣ черезъ Поморскую землю да на городъ на Королевецъ да на Ливонскую землю, а Ригу объѣхалъ

. .

И Мая въ 21 день, въ недѣлю, Государь, Царь и Вели всеа Русіи Самодержецъ посланнику Михаілу . на дворѣ на отпу. И того дня Цесаревъ, посланникъ Михаіло у Государя, Царя и Великого Князя Бориса ровича всеа Русіи на дворѣ былъ.

. .

. .

А посыланъ по него приставъ а лошадь подъ него посылана съ Государевы конюшни; а въ городъ пріѣхавъ, сшелъ съ лошади проѣхавъ Арханьелъ у казенные полаты, у середнего быка на мостку. И шелъ ко Государю мимо Благовѣщенья папертью.

Да того жъ дни, у Государя были Грузинскіе послы Сулеманъ князь да діакъ Ортемей. А Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи и Его Царского Величества сынъ, Великій Государь, Царевичь, Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи въ тѣ поры сидѣли въ грановитой въ подписной полатѣ въ Царскомъ платьѣ и въ діадимѣ. А рынды были при Государѣ въ бѣломъ платьѣ, а на нихъ чѣпи. по правую сторону.

. .

. дворяне сидѣ сѣнѣхъ дворяне жъ и приказные люди и дьяки въ золотномъ платьѣ. А по крыльцу стояли дворяне изъ городовъ и дѣти боярскіе. А у Благовѣщенья въ паперти стояли подьячіе въ чистомъ платьѣ. А стрѣлцы стояли до посолского двора съ пищалми.

И какъ посланникъ вшолъ въ полату, и явилъ его Государю, Царю и Великому Князю Борису, Ѳедоровичю всеа Русіи, Государю, Царевичю, Князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи челомъ ударити околничей Михайло Глѣбовичь Салтыковъ, а говорилъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, Великій Государь, Царевичь, Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа . брата вашего дража Руделфа о Шель вамъ . и на вашемъ Царскомъ жалованьѣ челомъ бьетъ».

И Цесаревъ посланникъ билъ челомъ на Государевѣ жалованьѣ.

И Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ печатнику Василью Яковличю Щелкалову Цесареву посланнику Михаілу Шелю говорити рѣчь. И по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу печатникъ Василей Яковличь говорилъ рѣчь: «Михайло! Великій Государь, Царь и Великій

Князь Борисъ Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ намъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Борису Θедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, отъ Великого Государя брата дражайшего и любезнѣйшего Рудел грамотою у брата нашего слушали любително. И о кото рыхъ дѣлѣхъ къ нашему Царскому Величеству братъ нашъ дражайшій и любез ское Величество въ своихъ грамотахъ пишетъ, и мы, Великій Государь, о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ къ брату своему къ Руделфу Цесарю, свои грамоты и тебя посланника брату нашему съ нашимъ и о всемъ подлинно писа своей грамотѣ». Да подалъ Цесареву посланнику Михайлу Шелю грамоту.

И Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Θедоровичь всеа Русіи приказалъ къ Цесарю и къ брату его Максимиліяну поклонъ, ставъ, а молылъ: «Михайло! какъ будешь у брата нашего дражайшего и любезнѣйшего Руделфа Цесаря, и отъ насъ поклонись Арцыкнязю Аустрѣйскому поклонись, .»

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати восми листкахъ; конца недостаетъ).

Дѣло о пріѣздѣ и отпускѣ Михаила Шеля, писано столбцемъ, на шестидесяти весьма ветхихъ листкахъ бумаги, изъ которыхъ большая часть изорваны и истлѣли; многихъ листковъ недостаетъ; чернила, большею частью, вылиняли отъ сырости. Въ описи Архивскихъ дѣлъ, составленной въ 1794 году, о сей связкѣ отмѣчено: «сей столбъ весь сгнилъ».

X.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА

съ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Рудольфомъ II.

1604.

7112–1604.

От Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Иваньгородъ, воеводамъ нашимъ князю Григорью Петровичю Ромодановскому да князю Петру Ивановичю Кропоткину да дьяку нашему Михайлу Огаркову. Вѣдомо намъ учинилось, что посылаетъ къ намъ Руделфъ Цесарь болшихъ своихъ пословъ, а будутъ на Иваньгородъ вскорѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ посолскому прїѣзду велѣли готовити кормы и питье, меды ставити, вино и пива варити. А будетъ у васъ нашихъ какихъ запасовъ нѣтъ, и вы бъ посылали по запасы и по медъ въ Новгородъ и во Псковъ и имали у торговыхъ людей въ Иванѣгородѣ въ цѣну. А по колку посломъ и дворяномъ и посолскимъ людемъ давати поденного корму и питья, и къ вамъ тому послана роспись за приписью діака нашего Өөонасья Власьева; и вы бъ, примѣрясь къ той росписи, сколко съ послы дворянъ и людей будетъ, по тому поденной кормъ и питье давали. И дворы бъ у васъ въ Иванѣгородѣ, гдѣ посломъ стоять, были изготовлены, и суды, въ чемъ пословъ встрѣчать. А на встрѣчѣ и въ приставѣхъ велѣли семя быти Ивану Судокову. И вы бъ съ Иваномъ послали на встрѣчю дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ въ чистомъ платьѣ, сколко человѣкъ пригожъ; и стрѣлцы бъ и всякіе люди въ то время, какъ послы прїѣдутъ, были въ чистомъ платьѣ, и во всемъ бы у васъ въ Иванѣгородѣ было устройно. А одноличио бъ у васъ къ посолскому прїѣзду кормы и питье про пословъ и про дворянъ и про посолскихъ людей было изготовлено, и дворы, гдѣ посломъ и дворяномъ стояти, очищены были добрые. А будетъ Цесаревы послы придутъ въ Иваньгородъ не болшіе и не ближніе Цесаревы люди, или придутъ посланники, и вы бъ имъ давали кормъ менши указные росписи, примѣрясь къ тому и смотря по людемъ. Да какъ у васъ про Цесаревыхъ пословъ вѣсть будетъ, и вы бъ о томъ тотчасъ наскоро къ намъ отписали, а отписку велѣли отдати въ посолскомъ приказѣ діаку нашему Өөонасью Власьеву.— Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112-го Мая въ 14 день. — съ Шестакомъ Терентьевымъ.

Роспись, что велѣно давати корму отъ Иванягорода до Москвы Цесареву послу да дворянину; а будетъ ихъ

болши, ино давати примѣрясь къ сей росписи:

«Послу: 2 колача противъ прежнихъ денежныхъ, утя, тетеревъ, 3 куровъ, плечо боранины, часть говядины верченая, часть шейная, боранина росолная, часть свинины, гривенка масла коровья, 10 яицъ, кружка уксусу; а въ рыбные дни: на блюдо икры, щука на паръ, уха окуневая, щука колодка, на блюдо сиговины, на блюдо лодужины, на блюдо щучины просолные или судочины. Питья: 4 чарки вина горячего, кружка меду обарного, ведро пива доброго. Дворянину: колачь да хлѣбъ противъ прежнихъ денежныхъ, куря, часть говядины верченая, часть боранины росолные, часть свинины, 5 яицъ; полгривенки масла; а въ рыбные дни: на блюдо икры, язикъ, уха щучья, на блюдо щучины просолные, на блюдо сиговины. Питья: 2 чарки вина, полведра меду княжого, полведра пива доброго. Людемъ: по хлѣбу противъ прежнихъ денежныхъ, да 2 человѣкомъ колачь, 4 человѣкомъ лутчимъ и середнимъ 2 части говядины, 2 части боранины, 2 части свинины, куря, 2 человѣкомъ часть говядины, часть свинины, часть боранины; а въ рыбные дни: *4 человѣкомъ 5 блюдъ рыбы* *. Питья: лутчимъ по 2 чарки вина, а достальнымъ по чаркѣ. Да лутчимъ же людемъ по двѣ кружки меду, по двѣ кружки пива.

. , а досталнымъ по 2 кружки пива, три ведра уксусу. А крупы, и сметану, и лукъ, и соль послу и дворяномъ давати примѣрясь къ прежнему. А ѣствы достолнымъ: по блюду человѣку говядины, и боранины и ветчины по розчету».

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, холопи твои Гришка Ромодановской да Петрушка Кропоткинъ да Михалко Огарковъ челомъ бьютъ. Мая, Государь, въ 14 день, прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Неровскаго устья съ заставы голова Черкасъ Мякининъ сына боярского Фирса Оничкова. И тотъ, Государь, сынъ боярской Фирсъ Оничковъ сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ: пришелъ де, Государь, корабль къ Неровскому устью Мая въ 14 жъ день, въ пятомъ часу дни; и голова де Черкасъ Мякининъ посылалъ къ тому кораблю его, Фирса Оничкова, провѣдати, изъ которые земли тотъ корабль пришелъ? И съ того де, Государь, корабля, сказали ему, что пришелъ къ тебѣ, ко Государю, гонецъ отъ Цесаря. И мы, холопи твои, тотъ часъ на Неровское устье послали къ головѣ къ Черкасу Мякинину сотника стрѣлецкого Бибарса Володимерова, да съ нимъ сто человѣкъ стрѣльцовъ, а велѣли имъ того Цесарева гонца съ корабля взяти въ твои Государевы суды и ѣхати съ нимъ въ Ива́ньгородъ. И какъ, Государь, Цесаревъ гонецъ къ Иванюгороду пріѣхалъ въ судѣхъ, и мы, холопи твои, послали сына боярского Семена Апрѣлева да толмача Гаврила Бекетова, а велѣли имъ Цесарева гонца встрѣтити на гостинѣ дворѣ у судовые пристани. И въ приставѣхъ у него велѣли быть тому жъ

* Курсивныя слова въ подлинникѣ надписаны сверху вмѣсто зачеркнутыхъ: «по блюду человѣку рыбы».

сыну боярскому Семену Апрѣлеву, и дворъ ему велѣли дати на посадѣ; да и кормъ, Государь, ему и людемъ его двѣмъ человѣкомъ велѣли давати, примѣряся къ прежнему твоему Государеву указу. А въ тое, Государь, пору какъ пришелъ въ Иваньгородъ Цесаревъ гонецъ, велѣли мы, холопи твои, быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и стрѣльцомъ и всякимъ людемъ на гостинѣ дворѣ и по улицамъ, куды ему итти къ двору, гдѣ ему стояти, для того чтобъ было людно. И велѣли мы, холопи твои, толмачю Гаврилу Бекетову Цесарева гонца роспросити: какъ его зовутъ, и есть ли съ нимъ къ тобѣ, ко Государю, отъ Цесаря грамоты, и сколь давно онъ отъ Цесаря отпущенъ и изъ которого города? И Цесаревъ, Государь, гонецъ Гаврилу Бекетову сказалъ: зовутъ де его Балсаръ Марле, а посланъ де онъ къ тобѣ, ко Государю, отъ Цесаря передъ посломъ въ гонцѣхъ съ грамотою; а посолъ де Цесаревъ идетъ къ тобѣ, ко Государю, Индрикъ Гярь фапъ Логъ, а съ нимъ де, Государь, Цесаревыхъ два князи Бемскіе, да дворянъ восмь человѣкъ, и его посолскихъ и всякихъ людей со сто человѣкъ; а отпущенъ де онъ къ тобѣ, ко Государю, отъ Цесаря изъ города изъ Праги, а тому семь недѣль Мая по 14-е число. И мы, холопи твои, Цесарева гонца Балсаръ Марле изъ Иванягорода къ тобѣ, ко Государю, отпустимъ Мая въ 15 день, а съ нимъ въ приставѣхъ того же сына боярского Семена Апрѣлева. А передъ гонцомъ, Государь, послали мы, холопи твои, къ тебѣ, ко Государю, съ сею отпискою сына боярского Богдана Резанова Мая въ 14-жъ день, въ другомъ надцатомъ часу дни.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 112 Мая 18 день, Обонѣжскіе пятины съ Богданомъ Резановымъ).

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Иваньгородъ воеводамъ нашимъ князю Григорью Петровичю Ромодановскому, да князю Петру Ивановичю Кропоткину да дьяку нашему Михаілу Огаркову. Писали есте къ намъ, что пріѣхалъ въ Иваньгородъ на караблѣ Цесаревъ гонецъ Балсаръ Марлъ, а въ роспросѣ толмачю Гаврилу Бекетову сказалъ, что послалъ его къ намъ Цесарь изъ города изъ Праги передъ посломъ въ гонцѣхъ съ грамотою, а посолъ де Цесаревъ идетъ къ намъ Индрикъ Гяръ фанъ Логъ, а съ нимъ Цесаревыхъ два князи Бемскіе, да дворянъ 8 человѣкъ, да его посолскихъ и дворянскихъ людей со сто человѣкъ; и вы Цесарева гонца Балсаръ Марла изъ Иванягорода отпустите къ намъ Мая въ 15 день, а съ нимъ въ приставѣхъ Семена Апрѣлева,—и намъ то вѣдомо. И писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, и указъ нашъ о Цесаревыхъ послѣхъ, и роспись за приписью діака нашего Оѳонасья Власьева къ вамъ послана съ Шестакомъ съ Терентьевымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежнему нашему указу пр . Цесарева посла и про дворянъ и про люди кормы и питье готовили, и дворы очистили и суды, въ ч . . пословъ встрѣтити, изготовили; и во всемъ бы у васъ въ Иванѣгородѣ къ посолскому пріѣзду было устроінно. А въ приставѣхъ у Цесарева посла велѣли есмя быти Ива-

ну Судокову. И какъ Иванъ Судоковъ въ Иваньгородъ пріѣдетъ, а послы къ Иванюгороду придутъ, и вы бъ Ивана Судокова послали встрѣчю Цесаревыхъ пословъ въ судѣхъ, а съ нимъ добрыхъ дѣтей боярскихъ въ чистомъ платьѣ. А какъ Ивану, и указъ нашъ о томъ о всемъ къ нему посланъ. А какъ придетъ посолъ въ Иваньгородъ, и вы бъ о томъ къ намъ наскоро отписали, а отписку велѣли отдати въ посолскомъ приказѣ діяку нашему Ооонасью Власьеву.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112, Мая въ 18 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ).

От Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Василью Ивановичю Буйносову да дьяку нашему Нелюбу Суколѣнову. Велѣли есмя быти въ Иванѣгородѣ на встрѣчѣ и въ приставѣхъ у Цесарева посла Ивану Судокову; и наша грамота о томъ къ Ивану Судокову послана съ Тимоөеемъ Качаловымъ, а велѣно ее отдати въ Новѣгородѣ вамъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ тое нашу грамоту, которая писана къ Ивану, послали съ нарочнымъ розсылщикомъ къ Ивану въ помѣстье. А вы бъ въ Новѣгородѣ про Цесарева посла кормы и питье, медъ и пиво и дворы велѣли изготовити противъ тое росписи, какову къ вамъ пришлютъ изъ Иванягорода.—Писана на Москвѣ, лѣта 7112, Мая въ 18 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ).

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русія Ивану Андреевичу Судокову. Велѣли есмя тебѣ въ Иванѣгородѣ встрѣтити Цесарева посла и въ приставѣхъ у него быти. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ ѣхалъ въ Иваньгородъ наскоро днемъ и ночью, и платье нарядное взялъ съ собою. А какъ тебѣ Цесарева посла встрѣтить и что ему давати корму, о томъ нашъ указъ посланъ въ Иваньгородъ къ воеводамъ, и подорожная къ тебѣ послана.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112-го, Маія въ 18 день.—Съ Тимоөеемъ съ Качаловымъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, холопи твои, Гришка Ромодановской да Петрушка Кропоткинъ да Михалко Огарковъ челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ, ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи, съ сыномъ боярскимъ съ Богданомъ Резановымъ Маія въ 14 день, что пришолъ въ Иваньгородъ Цесарской гонецъ Балсаръ Марло того жъ дни Маія въ 14 день; а сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, Цесарской гонецъ, что онъ посланъ къ тебѣ, Государю, отъ Цесаря передъ посломъ съ грамотою, а послѣ де идетъ отъ Цесаря къ тебѣ, Государю, Индрикъ Гяръ-фанъ Логъ, да съ нимъ Цесаревыхъ два князя Бемскихъ, да восмь человѣкъ дворянъ, и посолскихъ и всякихъ людей со сто человѣкъ. И мы, холопи твои, того Цесарского гонца Балсара Марла отпустили изъ Иванагорода къ тебѣ, ко Государю, къ Москвѣ Маія въ 15 день; а въ приставѣхъ съ нимъ послали сына боярского Семена Апрѣлева, и кормъ Цесареву гонцу и его людемъ до Великого Нова-

города велѣли давати по твоему Государеву указу. А съ послѣднего, Государь, стану отъ Москвы велѣли мы, холопи твои, Семену Апрѣлеву послати къ тебѣ, ко Государю, къ Москвѣ напередъ, и про Цесарского гонца сказати въ посолскомъ приказѣ твоему Государеву думному діаку Ѳоонасью Власьеву; а безъ твоего Государева указу Семену Апрѣлеву съ гонцомъ съ послѣднего стану къ Москвѣ ѣздити не велѣли.

(*Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись:* Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичю всеа Руси: *подлѣ надписи помѣта:* 112-го, Маія въ 20 день, съ Ивашкомъ Галахтіоновымъ).

Лѣта 7112, Маія въ 24 день по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русія указу память Нѣметцкому переводчику Анцѣ Андрееву.—Ѣхати ему по Новогородцкой дорогѣ въ Торжокъ и до Великого Новагорода встрѣчю Цесарева гонца Балсаря Марла. Да гдѣ гонца встрѣтитъ, и переводчику Анцѣ Андрееву Цесареву послу молыти: «Божіею милостію Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, и Его Царского Величества сына, Великого Государя, Царевича, Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи, приказные люди велѣли мнѣ у тебя быти и съ тобою дорогою ѣхати». А изговоря ему то, ѣхати Анцѣ съ гонцомъ вмѣстѣ съ приставомъ съ Семеномъ съ Апрѣлевымъ. И ѣдучи дорогою, напередъ себя посылати имъ по дорогѣ дѣтей боярскихъ и розсылщиковъ, которые ѣдутъ съ приставомъ, чтобъ на дорогѣ нищихъ и болныхъ не было, куды гонцу ѣхати; а будетъ гдѣ на дорогѣ болной и нищей, и тѣхъ въ тѣ поры велѣти ссылати въ сторону. И того беречи, чтобъ къ гонцу никто Рускихъ людей и иноземцовъ не приставали и не розговаривали ни о чомъ, и безчестья бъ гонцу въ дорогѣ ни отъ кого не было. А кормъ давати по росписи и въ запасъ, чего попроситъ, чтобъ гонцу въ корму недостатку не было. Да роспросити Анцѣ, ѣдучи, Цесарева гонца Балсара въ разговорѣхъ отъ себя: сколь онъ давно отъ Цесаря отпущенъ, и изъ которого города, и кто его отпущалъ, самъ ли Цесарь или ближніе люди отпущали, и которые именемъ? * и гдѣ нынѣ Цесарь ** и Цесаревъ братъ Максимиліянъ, Арцыкнязь Аустрѣйской ***? и грамоты съ нимъ къ Царскому Величеству отъ Цесаря и отъ Цесарева брата отъ Максимиліана и рѣчью какоіі приказъ есть ли, и будетъ есть и о какихъ дѣлѣхъ? **** и посла своего Цесарь къ Царскому Величеству отпустилъ при немъ ли, и изъ которагo города его Цесарь отпустилъ? и для какого дѣла онъ ко Государю отъ Цесаря идетъ? и какой человѣкъ, ближней ли Цесаревъ человѣкъ. и какого чину, и какъ именемъ, и каковъ онъ у Цесаря въ чину съ прежнимъ

* Далѣе вычеркнуты слова: «и будетъ Цесаревы приказные люди, и. к. и.».

** Вычеркнуто: «а будетъ Цесарь отпустилъ его отъ своего лица и. г. и. Ц.».

*** Вычеркнуто: «въ тѣ поры, какъ его Цесарь къ Государю отпускалъ, при Цесарѣ былъ ли?».

**** Вычеркнуто: «и поминки съ нимъ къ Царскому Величеству отъ Цесаря и отъ Цесарева брата отъ Максимиліяна есть ли, и какіе поминки».

его посломъ съ Аврамомъ Бурграфомъ, и сколко съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ и кто имены, и сколко съ нимъ людей ихъ всякихъ, и на которые городы ? и какъ Цесарь посла ко Государю отпущалъ, и въ то время при Цесарѣ Цесаревъ братъ Максимиліанъ, Арцыкнязь Аустрѣйской, былъ ли, и будетъ былъ, и съ тѣмъ онъ посломъ къ Государю, Царю и Великому Князю Борису Θедоровичю всеа Руси грамоту послалъ ли и о какомъ дѣлѣ? и какъ, чаетъ онъ, Цесаревъ посолъ будетъ въ Иваньгородъ *? и на каковѣ мѣрѣ нынѣ у Цесаря съ Турскимъ и съ Литовскимъ, миръ ли межъ ими или воіна, и будетъ миръ, . ?

Да память Анцѣ Андрееву.— По Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи указу велѣно быти на Государеву службу къ Москвѣ изо всѣхъ городовъ ратнымъ людемъ. И нѣчто Цесаревъ гонецъ тѣхъ ратныхъ людеі увидитъ, что они ѣдутъ, и учнетъ пристава Семена Апрѣлева и его Анца спрашивати, для чего ѣдутъ ратные люди многіе и куды ѣдутъ,—и Семену Апрѣлеву и Анцѣ Цесареву гонцу говорити: «вѣдомо ему и самому, что прежь того писалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Борису Θедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, Государь, Его Цесарское Величество, чтобъ Царское Величество для его братцкіе любви привелъ Крымского Казыгирѣя Царя на то, чтобъ Казыгирѣй Царь Турскому не помогалъ, и войною на Цесареву Угорскую землю самъ не ходилъ и людей не посылалъ, а тѣмъ бы ему вспоможенье учинилъ; и по прошенью Рудолфа Цесаря Великіі Государь, Царь и Великіі Князь Борисъ Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, о томъ къ Крымскому Казыгирѣю Царю посылалъ пословъ своихъ, чтобъ Казыгирѣй Царь Турскому не вспомогалъ и на Цесареву землю воіною самъ не ходилъ и людей не посылалъ. ** И Крымской Казыгирѣй Царь Великому Государю нашему на томъ правду далъ, на куранѣ шерть учинилъ, что было ему противъ Цесарского Величества Турскому не вспомогати, самому на Цесареву землю войною не ходити и людей не посылати; ино Его Царскому Величеству вѣдомо учинилось, что Казыгирѣй Царь на своей правдѣ не устоялъ, шерть свою порушилъ, посылалъ въ помочь Турскому на Цесареву Угорскую землю войною сына своего Калгу Тахтамышъ-Гирѣя Царевича съ воинскими людми. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, за ту его неправду посылаетъ на Крымскіе улусы бояръ своихъ и воеводъ со многою ратью, и Крымскіе улусы хочетъ воевать ***». А что будетъ противъ того Цесаревъ гонецъ въ розговорѣ поговоритъ, и **** то записати, да о томъ отписати ко Государю Борису Θедоровичю всеа Русіи тотчасъ наскоро; а велѣти то писмо

* Вычеркнуто: «и будетъ послалъ, и о чемъ, и рѣчью о чемъ ко Государю отъ Максимиліна съ посломъ приказъ есть ли? и гдѣ нынѣ чаяти Цесаря въ которомъ городѣ и гдѣ Цесаревъ братъ Максимиліянъ».

** Вычеркнуто: «и на то Царское Величество Царя привелъ».

*** Вычеркнуто: «колко Великому Государю нашему Богъ помочи подастъ».

**** Въ подлинникѣ пробѣлъ.

отдати въ посолскомъ приказѣ дiаку Офонасью Власьеву. * А какъ почаетъ быти съ гонцомъ во Тверь или въ Клинъ въ котороiї день, и имъ о томъ ко Государю отписати наскоро. А какъ придутъ во Тверь или въ Клинъ, и имъ по тому жъ отписати, чтобъ Государю про Цесарева гонца было вѣдомо; а самимъ подождати во Твери или въ Клину Государева указу **.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русiи, холопи твои, Сенка Апрѣлевъ да Анца Андреевъ челомъ бьютъ. Пришелъ, Государь, язъ Сенка съ Цесаревымъ гонцомъ съ Балцаромъ во Тверь канунъ Троицына дни; а того же дни пошолъ я, холопъ твоiї, съ гонцомъ изо Твери водою. А я, Анца, прiѣхалъ во Тверь того же дни, канунъ Троицынъ день; а до меня, Государь, до холопа твоего, часа за три отпущенъ былъ Цесаревъ гонецъ водою до Шоши; и язъ, Государь, тотъ часъ гонца на Шошѣ догонилъ. И пришли мы, холопи твои, въ Клинъ на самъ Троицынъ день и гонца поставили до твоего Государева указу. И пришедъ, я, холопъ твоiї Анца, изговорилъ Цесареву гонцу рѣчь по твоему Царскому наказу, и учалъ, Государь, отъ собя гонца спрашивать про пословъ Цесаревыхъ. И онъ, Государь, мнѣ сказалъ, что къ вамъ, Великимъ Государемъ, къ тобѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю, всеа Русiи Самодержцу, и къ твоему Государеву сыну, къ Великому Государю, Царевичю, Князю Өедору Борисовичю всеа Русiи отпущенъ ближней его человѣкъ Андрей Логъ. А Андрей деи Логъ крыжак Малтиского чину Итальяиской Рѣчи, по ихъ то великiй чинъ и у Цесаря въ думѣ близко, а Аврама чиномъ своимъ болши, а прирожениемъ Графъ и рыцерь. А положился деи Цесарь во всемъ на него на одного, а иного товарыща ему нѣтъ, ни дохтура ни секретара, развѣи болшихъ лутчихъ людей дѣти во дворянѣхъ. А при немъ деи всякого человѣка собрано было у посла 100 человѣкъ, а будетъ деи ихъ съ двѣстѣ. А его Балцера отпущали Цесаревы болшiе бояре: дворецкоi Розенберкъ, да Графъ Фирстенбирской да Барвицыусъ, а дали ему къ Вашему Царскому Величеству грамоту; а пошолъ онъ отъ Цесаря на исходѣ Марта мѣсяца; а посолъ за нимъ хотѣлъ быть вскорѣ въ Стралзундъ; а въ Стралзондѣ Поморской Князь корабль изготовилъ. Развѣ учнетъ посолъ, прiѣхавъ въ Ругодивъ, дожидаться твоей Царской опасной грамоты; а ему гонцу, окромѣ тое грамомоты, къ вамъ, Великому Государю, изустного приказу нѣтъ, развѣи отдавъ Вашему Царскому Величеству грамоту, прошать у Вашего Царского

* Здѣсь было написано и послѣ вычеркнуто: «да о томъ Семену и Анцѣ ко Государю отписати».

** За тѣмъ слѣдуютъ зачеркнутыя слова: «а какъ придутъ съ Цесаревымъ гонцомъ отъ Москвы на послѣдней станъ, и Семену и Анцѣ тутъ съ гонцомъ стати да отписати тотъ часъ ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Руси, а отписку велѣти отдати въ посолскомъ приказѣ дiаку Офонасью Власьеву и ждати туто указу; а безъ указу съ послѣднего стану къ Москвѣ съ гонцомъ не ходити».

Величества опасные грамоты и ѣхать бы ему съ тою опасною грамотою къ нему послу на съѣхъ въ Ругодивъ, а посолъ деи будетъ вскорѣ. А отпущенъ деи онъ отъ Цесаря одинъ, для того что какъ преже сего былъ на Москвѣ Аврамъ Бургравъ, въ тѣ поры ему мѣшали дохтуришка, а ему дѣла дѣлать мимо наказу не дали; а что деи по его хотѣнью дѣлали, и дѣло бъ сталось по ихъ обѣихъ Великихъ Государей хотѣнью; и Авраму о томъ отъ Цесаря слово было, что онъ не дѣлалъ смотря по дѣлу, отстава наказъ; и для того нынѣ Цесарь на нонѣшного посла положился во всемъ, чтобъ дѣлалъ, какъ его Богъ вразумитъ. А при Цесарѣ иныхъ Государей пословъ невдавнѣ ни откуды не бували, развѣи Шпанского Короля да папы Римского; тѣ всегды живутъ безъ съѣзду; а что лучится имъ ко Государемъ своимъ о чемъ отписати, и отъ нихъ съ тѣмъ гоняютъ гонцы скорые; а Цесарь деи въ Прагѣ, а братъ его Максимильянъ въ своихъ удѣлѣхъ. А посолъ наготовѣ былъ при немъ, а хотѣлъ его Цесарь тотчасъ за нимъ отпустити изъ Праги; съ какимъ дѣломъ, того мнѣ не скажетъ, развѣи, молвилъ: чего деи Аврамъ Бурграфъ не сдѣлалъ, то будетъ Андрею Логу справливать; а онъ, гонецъ, шолъ черезъ Шлескую землю и Полщу до Прусъ, до Данска; изъ Данска пришолъ на кораблѣ въ Иваньгородъ. А съ Турскимъ у Цесаря по прежнему стоятъ съ обѣихъ сторонъ другъ на друга крѣпко; а сее весны присылалъ Турской Салтанъ на рубежъ пословъ своихъ миру прошать, и на которой онѣ мѣрѣ миру прошали, то не сталось; и что Цесаревы воеводы имъ въ отвѣтъ говорили, то онѣ не любили, развѣ розъѣхалисъ. А съ иными пограничными Государи, съ Литовскимъ Королемъ въ миру по прежнему, а съ Французскимъ, съ Аглинскимъ по тому жъ, и ссылки межъ ими частые бываютъ: что дѣло, того не вѣдомо, развѣ Цесарь дер гнѣвъ на Датцкого Короля для горола Анбурка. И Анбурцы къ Цесарю посылали отъ своего города пословъ, и Цесарь ихъ къ себѣ не пустилъ, и онѣ поѣхали ни съ чѣмъ; и очищаются деи, Государь, они передъ Цесаремъ тѣмъ, что они въ томъ противного Цесарю не доспѣли, что Королю Датцкому честь воздали, какъ подобаетъ отъ ихъ города всякому Голштинскому Князю; а хотятъ быть съ городомъ подъ державою Цесаревою и во всякомъ покорномъ подданствѣ, какъ вѣрнымъ подданымъ достоитъ. Отъ Цесаря къ Турскому пословъ не бывало. А гонецъ, Государь, нонѣшней бувалъ лучеи человѣкъ Аврама Бурграфа, а нынѣ служитъ Цесарю во дворянѣхъ пятой годъ; и какъ Аврамъ на Москвѣ былъ, и язъ его у Аврама зналъ. А съ посломъ отпущенъ къ Москвѣ въ толмачѣхъ Лукашъ Магнусовъ. А гонцу, Государь, дано корму изъ Новагорода Мая съ 21 числа до Мая жъ по 30 число, на десеть денъ; а питья, Государь, не стало; съѣстного корму доволно. А кормовую роспись мы, холопи твои, послали (съ) сею отпискою къ тебѣ, ко Государю, къ Москвѣ, и ты, Государь, намъ, холопемъ своимъ, о томъ какъ укажешь?

(*Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись:* Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи*)*.

Государю, Царю и Великому Князя-

зю Борису Өедоровичю всеа Русіи, холопъ твой Степанко Голуновъ челомъ бьетъ. Мая, Государь, въ 28 день въ третьемъ часу дни, пригонилъ изъ Клина Новгородцкой подьячей Ивашко Галахтіоновъ, а съ нимъ прислали къ тебѣ, ко Государю, Цесарева гонца приставъ Семенъ Апрѣлевъ да переводчикъ Анца Андреевъ двѣ отписки; и я холопъ твой, тѣ отписки, не розпечатывая, послалъ къ тебѣ, ко Государю, того жъ часу съ Иваномъ Товарковымъ. А подьячей Ивашко Галахтіоновъ сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что по твоему Государеву указу, приставу и переводчику Анцѣ съ Цесаревымъ гонцомъ велѣно постояти въ Клинѣ, а безъ твоего Государева указу изъ Клина къ Москвѣ не поідутъ. А дворъ, Государь, гдѣ стояти Цесареву гонцу, изготовленъ па Тверской улицѣ князя Петра Гагина. А подьячего, Государь, Ивашка Галахтіонова послали къ тебѣ жъ, ко Государю.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ).

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи боярину нашему и дворетцкому Степану Васильевичю Годунову. Писалъ еси къ намъ и прислалъ двѣ отписки, что прислали къ намъ изъ Клина Семенъ Апрѣлевъ да переводчикъ Анца Андреевъ. А Семенъ и Анца къ намъ писали, что они съ Цесаревымъ гонцомъ съ Балсаремъ пришли въ Клинъ Маія въ 27 день и въ Клинѣ съ гонцомъ стали. И нашъ указъ къ нимъ посланъ, а велѣно имъ съ гонцомъ итти къ Москвѣ, а съ последнего стану велѣно имъ прислати съ вѣстью къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ выбрати сына боярского добра изъ городовъ, изъ выбора, кому гонца встрѣтити и въ приставѣхъ у него на Москвѣ быти, или сотника Өедора Брянченинова. А встрѣтить его за Москвою за деревянымъ городомъ. Да какъ приставъ Цесарева гонца вѣсть къ Москвѣ пришлетъ, что они съ Цесаревымъ гонцомъ пришли на послѣдней станъ, и ты бъ велѣлъ къ нему отписати, чтобъ онъ съ гонцомъ шелъ къ Москвѣ съ последнего стану, вставъ рано, а притти бъ ему къ Москвѣ часу въ пятомъ или въ шестомъ. И тому сыну боярскому или сотнику, кого выберете, велѣли Цесарева гонца встрѣтити за деревянымъ городомъ за Тверскими вороты, отъ города съ перестрѣлъ; а съ нимъ велѣли быти на встрѣчѣ дѣтемъ боярскимъ и сотникомъ тридцати человѣкомъ въ чистомъ въ смирномъ платьѣ; а стрѣльцы и посадцкіе люди въ то время были всѣ за городомъ и по Тверской улицѣ. А рѣчь ему, встрѣтя, велѣли молыти отъ приказныхъ людей. А наказъ велѣли ему написати о встрѣчѣ противъ прежнего, какъ встрѣчали Цесарева гонца Лукаша Павлова, которой пріѣзжалъ въ гонцѣхъ передъ посломъ прежъ сего. И лошадь подъ него, на чомъ ему въ городъ ѣхати, велѣли послати съ нашіе конюшни меринъ рядовой въ чистомъ нарядѣ, а объявлять ее не велѣть. А итти съ гонцомъ велѣлъ бы еси въ Тверскіе ворота да Тверскою улицею; а въ то бъ время было людно и урядно. А поставити его велѣли на княжь Ивановѣ дворѣ Гагина; а то будетъ мѣсто близко улицы, что нынѣ дворы выгорѣли, и ты бъ велѣлъ счистити. Да велѣлъ приставу, кому велишь встрѣчати, написати въ наказъ: будетъ гонецъ вспроситъ про насъ, на Москвѣ ль мы, Великій Государь, и

нашего Царского Величества сынъ, Великій Государь, Царевичь, Князь Θедоръ Борисовичь всеа Русіи? и онъ бы говорилъ, что мы, Великій Государь, и нашего Царского Величества сынъ, Великій Государь, Царевичь, Князь Θедоръ Борисовичь всеа Русіи въ объѣздѣ, поѣхали молиться къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. И кормъ бы еси и питье гонцу велѣлъ давати по росписи; а роспись къ тебѣ послана; да и въ запросъ сверхъ росписи, чего попроситъ, велѣлъ давати, чтобъ ему ни въ чемъ нужи не было. А какъ гонецъ придетъ къ Москвѣ въ которой день, и кто его встрѣтитъ и въ приставѣхъ у него будетъ, и о чемъ съ приставомъ поговоритъ, о томъ бы еси о всемъ къ намъ отписалъ. А на дворѣ для береженья у гонца велѣлъ бы еси быти шти человѣкомъ стрѣльцомъ по перемѣнамъ, на день по три человѣки. А съ приставомъ у него велѣлъ быти переводчику Анцѣ Андрееву, а иному у него никому въ толмачѣхъ, опричь Анцы, быти не велѣлъ. И береженье къ нему велѣлъ держати, чтобъ никто къ нему не приходилъ и не розговаривалъ ни о чомъ. Да кому кормъ и питье и воду возить, велѣлъ бы еси быти одному извощику безъ перемѣны; и того бъ надъ нимъ берегли, чтобъ онъ у гонца не пилъ и ничего съ гонцомъ и съ его людьми не розговаривалъ. Да послана къ тебѣ съ сѣмъ же гонцомъ къ Семену къ Апрѣлеву да къ Анцѣ Андрееву (sic), и ты бъ тое грамоту къ Семену и къ Анцѣ велѣлъ отпустити скорымъ гонцомъ на снѣхъ нынѣ въ ночь.—Писанъ на нашемъ стану Воздвиженскомъ, лѣта 7112, Маія въ 28 день.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: бояриму нашему и дворетцкому Степану Васильевичю Годунову).

Роспись, что въ дорогѣ до Новагорода и до Москвы Цесареву гонцу Балсару Марлѣ давати поденного корму: «на день гонцу: колачь да хлѣбъ противъ прежнихъ денежныхъ; куря, часть боранины, часть говядины шестные, на денгу сметаны или молока, гривенка масла, полкружки уксусу, соли, и луку и капусты на 2 деньги. Питья: четыре чарки вина, четверть ведра меду цыженого, полведра пива. Людемъ его двѣмъ человѣкомъ на день: 2 хлѣба противъ прежнихъ денежныхъ, 2 части говядины, 2 чарки вина, четверсть ведра пива.—Діакъ Михайло Огаревъ».

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ).

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи бояриму нашему и дворецкому Степану Васильевичю Годунову. Писалъ еси къ намъ, что по нашей грамотѣ велѣлъ быти у Цесарева гонца въ приставѣхъ и встрѣтити его у Москвы Θедору Брянченинову. Да ты же писалъ, что Цесареву гонцу въ Середу часу въ пятомъ или въ шестомъ дни, чаять къ Москвѣ не поспѣть. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ отписати къ Семену къ Апрѣлеву да и къ переводчику къ Анцѣ Андрееву, чтобъ они съ Цесаревымъ гонцомъ шли дорогою по его волѣ, какъ хочетъ; а съ последнего бъ стану прислали съ вѣстью, о кою пору почаятъ быть къ Москвѣ. А какъ Цесаревъ гонецъ пойдетъ съ последнего стану, и ты бъ встрѣтити его велѣлъ по прежнему нашему

указу. А будетъ у гонца питья не станетъ, и ты бъ велѣлъ послати по росписи питья съ Москвы.— Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112, Мая въ 29 день.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: боярину нашему и дворецкому Степану Васильевичу Годунову. *Подлѣ надписи помѣта:* 112, Мая въ 30 д. привезъ Разрядного приказу подьячей Баженъ Степановъ*)*.

Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Степанко Годуновъ челомъ бьетъ. Въ твоей Государевѣ грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, съ Нехорошимъ Марковымъ Мая въ 29 день, что послана твоя Государева грамота съ тѣмъ же гонцомъ къ Семену Апрѣлеву да къ Анцѣ Андрееву Мая въ 28 день; и та бъ твоя Государева грамота велѣти мнѣ, холопу твоему, отпустити къ нимъ съ скорымъ гонцомъ на спѣхъ нынѣ въ ночи. И Нехорошей Марковъ пригонилъ ко мнѣ, холопу твоему, Мая въ 29 день въ четвертомъ часу дни въ исходѣ. И я, холопъ твой, твою Государеву грамоту къ Семену да къ Анцѣ послалъ того жъ часу съ Яковомъ Дубовскимъ и велѣлъ ему гонити наскоро. Да въ твоей жъ Государевѣ грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему: какъ приставъ Цесарева гонца вѣсть къ Москвѣ пришлетъ, что они пришли съ Цесаревымъ гонцомъ на послѣдней станъ, и мнѣ бъ, Государь, велѣти отписати къ приставу, чтоб онъ за гонцомъ шолъ къ Москвѣ съ послѣднего стану, вставъ рано, а прітти бъ ему къ Москвѣ часу въ пятомъ или въ шестомъ. И съ Цесаревымъ, Государь, гонцомъ изъ Клина къ Москвѣ прійти въ Среду Мая въ 30 день, часу въ пятомъ или въ шестомъ чаяти не поспѣти. * И о томъ, Государь, мнѣ холопу своему какъ укажешь? А на встрѣчѣ, Государь, велѣли быти сотнику стрѣлецкому Ѳедору Брянченинову. А изъ дѣтей, Государь, боярскихъ, которые бъ пригодились къ тому твоему Государеву дѣлу, выбрати не изъ кого.** А какъ, Государь, приставъ Цесарева гонца Семенъ Апрѣлевъ съ послѣдпего стану отпишетъ, и я, холопъ твой, пошлю гонца встрѣтити по твоему Государеву указу.— Послана съ Нехорошимъ же Марковымъ въ 6 часу дни.

А Государева грамота послана въ Клинъ къ Семену Апрѣлеву да къ переводчику къ Анцѣ съ Яковомъ Дубовскимъ того жъ дни въ четвертомъ часу дни въ исходѣ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Лѣта 7112, Маія въ 30 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу память Семену Апрѣлеву да переводчику Анцѣ Андрееву. Какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ съ Цесаревымъ гонцемъ шли дорогою по его воли, какъ хочетъ; а какъ придете на послѣдней станъ, и вы бъ тотчасъ прислали съ вѣстью, о кою пору почаете быти къ Москвѣ. А будетъ у гонца питья не станетъ,

* За тѣмъ слѣдуютъ вычеркнутыя слова: «а какъ, Государь, приставъ къ намъ отпишетъ съ послѣдняго стану, и по твоему Государеву указу . . и я холопъ твой . . . А чаяти его къ Москвѣ въ Четвергъ».

** Здѣсь было приписано, и потомъ зачеркнуто: «дѣти боярскіе съѣзжаютца мало».

и вы бъ отписали наскоро, какого питья по росписи не станетъ, съ Васильемъ съ Гринковымъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи холопъ твой Степанко Годуновъ челомъ бьетъ. Маія, Государь, въ 30 день писали къ тебѣ, ко Государю, Цесарева гонца приставъ Семенъ Апрѣлевъ да переводчикъ Анца Андреевъ, и прислали изъ Клина отписку съ Яковомъ Дубовскимъ. И я, холопъ твой, тое отписку, не розпечатывая, послалъ къ тебѣ, ко Государю, съ Яковомъ Дубовскимъ того жъ часу.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи холопи твои Сенка Апрѣлевъ да Анца Андреевъ челомъ бьютъ. Писалъ ты, Государь, къ намъ, къ холопемъ своимъ, съ Васильемъ съ Гринковымъ, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, итти дорогою съ Цесаревымъ гонцомъ по его волѣ, какъ похочетъ. И мы, холопи твои, съ Цесаревымъ гонцомъ шли дорогою по его волѣ, какъ онъ похотѣлъ. А ночевать, Государь, Цесареву гонцу за пять верстъ отъ Москвы у Отцовъ Святыхъ. А будетъ, Государь, Цесаревъ гонецъ къ Москвѣ къ тобѣ, Государю, Мая въ 31 день. А питья, Государь, у Цесарева гонца не стало

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотѣ надпись: Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи; *подлѣ надписи помѣта:* 112, Мая въ 30 д., съ Васильемъ съ Гринковымъ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи холопи твои Сенка Апрѣлевъ да Анца Андреевъ челомъ бьютъ. Велѣно, Государь, намъ, холопемъ твоимъ, какъ будемъ съ Цесаревымъ гонцомъ на послѣднемъ стану, объвѣстити въ посолской приказъ твоему Государеву дьяку Өеонасью Власьеву; и мы, холопи твои, съ Цесаревымъ гонцомъ пришли и стали за пять верстъ отъ Москвы у Святыхъ Отецъ, Мая въ 30 день. А питье, Государь, Цесареву гонцу, вино и пиво и медъ, привезли изъ болшого приходу.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи; *подлѣ надписи помѣта*: 112, Мая въ 30 д. привезъ Анцынъ человѣкъ Степанко Григорьевъ.*)*

Лѣта 7112, Маія въ 30 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу память Семену Апрѣлеву да переводчику Анцѣ Андрееву. Писали есте ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи, что вы пришли съ Цесаревымъ гонцомъ сегодни Мая въ 30 день отъ Москвы за пять верстъ у Отцовъ Святыхъ. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ съ гонцомъ шли къ Москвѣ съ того стану о Святыхъ завтра въ Четвергъ, а прид. съ гонцомъ къ Москвѣ часу въ пятомъ или въ шестомъ дни. А какъ поидете съ стану съ гонцомъ, и вы бъ напередъ себя прислали съ вѣстью тотъ часъ. Съ Васильемъ съ Гринковымъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ.)

Приказалъ Государь къ тебѣ, Григорей, отписати: написано въ Государевѣ грамотѣ, велѣно о встрѣчѣ Цесарева гонца наказъ написати противъ прежнего, какъ встрѣчали Цесарева гонца Лукаша Павлова, которой прiѣзжалъ передъ послы. И въ томъ наказѣ написано: «съѣхався, говорити рѣчь», а того не написано, сходити ли съ лошадей? Да и послѣ того прiѣзжали ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Руси отъ Цесаря два гонца, во 106-мъ году Михайло Шель, во 107 году Лукашъ Магнусовъ. И въ тѣхъ наказѣхъ написано также: «приставъ о томъ докладываетъ, сходити ли съ лошадей и рѣчь говорити, или съѣхався на лошадѣхъ говорити»? А Датцкимъ гонцомъ встрѣчные наказы писаны: говорити рѣчь сшодчи съ лошадей, и гонцомъ и посланникомъ велѣно къ рѣчи сходити съ лошадей. И будетъ, Государь, нѣчто еще поспѣетъ, и тебѣ бъ о томъ прислати Государевъ указъ. — Встрѣча отъ приказныхъ людей, сѣсть въ тѣ поры, какъ гонецъ сойдетъ съ лошади для пересѣданья, какъ лошадь подведутъ, въ тѣ поры сѣдчи молыти рѣчь; а будетъ не похочетъ, ино молыть велѣть сидя на лошади. А то бъ лутчи, чтобъ въ то время молыть, какъ лошадь подведутъ.

Такова прислана изъ Братошина съ Меншикомъ съ Путятинымъ Маія въ 30 день въ 10 часу дни.

(Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ).

. .

такову память отъ него Иванъ Зиновьевъ: Лѣта 7112, Маія въ 31 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу память ** дьяку Ивану Тимоѳеву. — Велѣти ему давати Цесареву гонцу Балсырю Марлу и его людемъ поденной кормъ и питье съ тѣхъ мѣстъ, какъ онъ прiѣдетъ къ Москвѣ, до Государева, Царева и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Руси указу. А что ему корму и питья давати и тому роспись подъ сею памятью сверхъ росписи чего попроситъ велѣти , чтобъ ему ни въ чемъ нужи не было. На день гонцу: калачь да хлѣбъ противъ прежнихъ денежныхъ, куря, часть боранины, часть говядины штяные, на денгу сметаны или молока, гривенку масла, полкружки уксусу, соли, и луку, и чесноку, и капусты ; питья гонцу: четыре чарки вина горячего, четверть ведра меду цѣжоного, полведра пива. Людемъ его 2-мъ человѣкомъ на день: 2 хлѣба противъ прежнихъ денежныхъ, 2 части говядины, 4 чарки вина, четверть ведра пива, дровъ въ поварню на 3 дни по во отсылати питье велѣти въ готовыхъ судѣхъ итти одному извощику безъ перемѣ . гонцу по другой по послѣдней росписи съ прибавкою, вклеена ниже сего.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ).

Лѣта 7112-го, Маія въ 31 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Ру-

** Здѣсь было написано, но потомъ зачеркнуто: «думному дворянину Василью Борисовичу Сукину да . .».

сіи указу память сотнику стрѣлецкому Өедору Брянчениnову.—Встрѣтити ему Цесарева гонца Балсаря Мерла за деревяннымъ городомъ за Тверскими вороты; а на встрѣчѣ велѣно быти дѣтемъ боярскимъ и сотникомъ тридцати человѣкъ. А какъ гонецъ будетъ съ перестрѣлъ отъ деревяно , и Цесарева гонца . , ... съ приставомъ съ Семеномъ Апрѣлевымъ встрѣтить съ перестрѣлъ отъ деревяного города учнетъ съѣзжаться, и конюхи бъ подвели къ нему лошадь. А въ рѣчи гонцу про лоша объявляти. Да какъ гонецъ соіидетъ съ лошади для пересѣданья, и Өедору въ ту пору съ лошади сойти жъ и молыти Цесареву гонцу рѣчь толмачемъ: «Божіею милостію Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, и Его Царского Величества сына, Великого Государя, Царевича, Князя Өедора Борисовича всеа Русіи приказанье мнѣ тебя встрѣтити и до подворья съ тобою ѣхати и въ приставѣхъ у тебѣ быти». А будетъ гонецъ на лошадь пересѣсти не похочетъ и съ лошади не · . , и Өедору ему говорити рѣчь сидя на лошади жъ. И ѣхати съ Цесаревымъ гонцомъ въ городъ въ Тверскіе ворота и Тверскою улицею на княжь Петровъ дворъ Гагина. А проводя гонца въ хоромы, ѣхати Өедору въ городъ и сказати про то боярину и дворецкому Степану Васильевичю Годунову; а у гонца остатися велѣти переводчику Анцѣ Андрееву. А что съ нимъ Цесаревъ гонецъ, ѣдучи до подворья поговоритъ, и Өедору про то сказати боярину и дворецкому Степану Васильевичу Годунову. И быти у Цесарева гонца въ приставѣхъ Өедору да переводчику Анцѣ Андрееву, и береженье къ нему держати, чтобъ къ Цесареву гонцу и къ его людемъ не приходилъ никто, никаковъ человѣкъ Рускихъ людей и иноземцовъ, и не розговаривалъ ни о какихъ дѣлѣхъ. А для береженья на дворѣ и для корму велѣно быти шти человѣкомъ по перемѣнамъ на день по тря человѣки, и тѣмъ стрѣльцомъ приказати беречи чтобъ къ Цесаревымъ Нѣмцомъ не приход никто и грамотками не ссылался придетъ ко двору Руской человѣкъ или Нѣмчинъ или иной какой иноземецъ, а учнетъ о чемъ спрашивати или розговаривати съ Цесаревыми Нѣмцы, и Өедору велѣти того человѣка поймавъ прислати въ посолской приказъ. А кормъ Цесареву гонцу и людемъ его давати имъ по росписи, по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, какова имъ роспись дана за приписью діака Григорья Клобукова. А кормъ и питье . . . велѣти возити одному извозщику безъ перемѣны, и того беречь, чтобъ онъ у гонца не пилъ и ничего съ гонцомъ и съ его людми не розговаривалъ. А нѣчто гонецъ воспроситъ: на Москвѣ ли Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи и Его Царского Величества сынъ, Великій Государь, Царевичь, Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи? и Өедору говорити: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, и Его Царского Величества сынъ, Великій Го-

сударь, Царевичь, Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи въ объѣздѣ, поѣхали молиться къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь». А будетъ Цесаревъ гонецъ учнетъ Өедора спрашивать: для чего у васъ нынѣ въ смирномъ платьѣ ходятъ? или будетъ учнетъ вспрашивать про преставленье Государыни, Царицы и Великіе Княгини, иноки Александры Өеодоровны всеа Русіи,— и Өедору говорити: «судомъ Божьимъ, а за нашъ грѣхъ, блаженные памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Царицы, а Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, сестры, Великіе Государыни нашіе, Царицы и Великіе Княгини, иноки Александры Өедоровны всеа Русіи не стало; и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и Его Царского Величества сынъ, Великій Государь, Царевичь, Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи по ней, Великой Государыни нашей, нынѣ въ великой жалобѣ и въ сѣтованьѣ, и ихъ Царского Величества бояре, и околничіе, и думные, и приказные и всѣ служилые люди нынѣ въ жалобѣ и въ сѣтованьѣ, и для того нынѣ ходятъ въ смирномъ платьѣ». А нѣчто его Цесаревъ гонецъ учнетъ спрашивати: какъ нынѣ съ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Өедоровичемъ всеа Русіи Турской Салтанъ, и Крымской Царь и Кизылбашской Шахъ? и Өедору говорити: «язъ человѣкъ служилой, живу въ Государевѣ жалованьѣ въ помѣстьѣ и въ вотчинахъ, и тѣхъ дѣлъ не вѣдаю, а вѣдаютъ то Царского Величества думные люди». Да провѣдывати ему у Цесарева гонца: какъ нынѣ Цесарь съ Турскимъ Салтаномъ, въ миру ль или не въ миру, и бои съ Турскими людми бывали ль, и будетъ бои были, и на которую сторону людей болши пало? и которые Государи Цесарю помогаютъ ли? и чего впередъ межъ ихъ чаять, миру ль или войны? и какъ нынѣ съ Цесаремъ Литовской Жигимонтъ Король, хочетъ ли быти въ соединеньѣ или не хочетъ? и какъ нынѣ Турской съ Литовскимъ, въ миру ль или не въ миру? Да что провѣдаетъ, и ему про то сказывати Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на осми листкахъ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи холопъ твой Степанко Голуновъ челомъ бьетъ. Цесаревъ, Государь, гонецъ Балсарь пришолъ къ Москвѣ, Мая въ 31 день. А встрѣчалъ его по твоему Государеву указу за деревянымъ городомъ за Тверскими вороты сотникъ стрѣлетцкой Өедоръ Брянчениновъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ и сотниковъ тридцать человѣкъ. А по Тверской, Государь, улицѣ и за городомъ, куды ѣхалъ гонецъ, въ ту пору было людно, стрѣлцы и посадцкіе люди были многіе. А приставъ Өедоръ Брянчениновъ сказывалъ мнѣ, холопу твоему: какъ подвели гонцу лошадь, и гонецъ сполъ съ подводы, и онъ Өедоръ, въ тужъ пору сподчи съ лошади, говорилъ ему рѣчь толмачемъ отъ приказныхъ людей по твоему Государеву наказу; и Цесаревъ, Государь, гонецъ, выслушавъ рѣчи, говорилъ: «дай Господи, ты, Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и Вашего Царского Величества

сынъ, Великій Государь, Царевичь. Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи здоровы были на многіе лѣта»! А въ разговорѣ де, Государь, ѣдучи съ нимъ Цесаревъ гонецъ не говорилъ ни о чемъ. А пріѣхавъ, Государь, на дворъ, говорилъ Өедору: которые де рѣчи у насъ будутъ, и мы де впередъ станемъ съ тобою говорити. И я, холопъ твой, приказалъ Өедору Бранченинову, чтобъ онъ, будучи у Цесарева гонца, во всемъ береженье къ нему держалъ, чтобъ никто къ нему не приходилъ и не розговаривалъ ни о чемъ. А кормъ, Государь, велѣлъ ему давати по твоему Государеву указу, по росписи и сверхъ росписи по запросу.

Съ Андреемъ Андреяновымъ въ 8 часу дни.

(Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ).

Роспись, что велѣно давати Государева, Царева и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи жалованья, поденного корму и питья Цесареву гонцу Балсырю Марлу и его людемъ съ того числа, какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ Маія съ 31-го числа до Государева указу. Гонцу на день: колачь да хлѣбъ противъ прежнихъ денежныхъ, куря, 2 части боранины, 2 части говядины *, на денгу сметаны или молока, гривенку масла, полкружки уксусу, соли, и луку, и чесноку и капусты на 2 денги. Питья гонцу: 4 чарки вина горячего, кружка меду вишневого, треть ведра меду цѣжоного, полведра пива. Людемъ его 2 человѣкомъ на день: 2 хлѣба противъ прежнихъ денежныхъ, 2 части говядины, 4 чарки вина, полведра пива. Да въ поварню на 3 дни по возу дровъ, Да въ запросъ сверхъ росписи, чего корму или питья попроситъ, велѣно ему давати, чтобъ ему ни въ чемъ нужи не было.

(Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ).

И Іюня въ 3 день, въ Недѣлю, Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, велѣлъ Цесареву гонцу Балцырю Марлу быти у себя Государя на дворѣ на пріѣздѣ, да и отпускъ ему туто сказати. И того дни у Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи Цесаревъ гонецъ Балцырь на дворѣ былъ. А посыланъ по него приставъ Михаіло Молчановъ да переводчикъ Нѣмецкой Анца Андреевъ. А передъ гонцомъ ѣхали сотниковъ стрѣлецкихъ 20 человѣкъ, а лошадь подъ гонца посылана съ Государевы конюшни. И пріѣхавъ въ городъ, ссѣлъ гонецъ съ лошади, проѣхавъ Архангелскую паперть у казенные полаты противъ первого быка на мостку; а переводчикъ, и сотники сошли съ лошадеі противъ Архангелскіе папертн; и шелъ ко Государю Благовѣщенскою папертью. А Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи и Государь, Царевичь, Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи сидѣли въ середней въ подписной въ золотоі полатѣ на своихъ Царскихъ мѣстѣхъ въ смирныхъ въ бархатныхъ въ гладкихъ шубахъ и въ чорныхъ шапкахъ. А при Государѣ сидѣли бояре и дворяне въ опашняхъ и въ однорядкахъ въ смирныхъ, въ вишневыхъ и въ багровыхъ и въ чорныхъ шапкахъ. А рынды при Государѣ стояли съ правую сторону, а по лѣвую сторону стояли въ смирномъ же платьѣ въ приволочкахъ въ бархотныхъ виш-

* Здѣсь было написано: «жареная да штеная», послѣ эти слова вычеркнуты.

невыхъ и въ черныхъ шапкахъ и въ золотыхъ чѣпяхъ. А въ проходной полатѣ дворяне и приказные люди и дьяки сидѣли въ однорядкахъ же въ смирныхъ и въ чорныхъ шапкахъ. А по крыльцу и у Благовѣщенья въ паперти стояли дворяне и дѣти боярскіе и подьячіе въ чистыхъ однорядкахъ въ смирныхъ же. А стрѣлцы на площади были безъ пищалей въ обычномъ платьѣ, въ цвѣтномъ. А какъ Цесаревъ гонецъ Балцырь вшелъ ко Государю въ полату, и явилъ его Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи и Государю, Царевичю, Князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи, челомъ ударити околничеі Михайло Михайловичь Салтыковъ, а говорилъ: «Великіи Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель! Великій Государь, Царевичь, Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи! брата вашего дражайшаго и любезнѣйшаго, Великого Государя Руделфа Цесаря гонецъ Балцырь вамъ, Великимъ Государемъ, челомъ ударилъ.» И Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи и Государь, Царевичь, Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи жаловали гонца, звали къ рукѣ. И Цесаревъ гонецъ, бывъ у руки, правилъ Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи отъ Цесаря поздравленье, а говорилъ: «Всѣхъ Напресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскіи, Московскіи, Новгородцкій, Царь Казанскіи, Царь Асторохански, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Ватцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверные страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель! Вашему Царскому Величеству Пресвѣтлѣйшій, Велеможнѣйшій Великій Государь Руделфъ Вторый, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, Монархъ, всегда Прибавитель Королевствъ, Нѣмецкій, Угорскій, Чешскіі, Долматцкіі, Кроатцкій, Шлявонскій Король, Арцыарцукъ Аустрѣйскій, Арцукъ Бургундинскіі, Стырскій, Карнскіі, Витемборскіі, Графъ Тиролскій и иныхъ многихъ земель Государь, объявляетъ свое хрестьянское и братцкое вѣрное и дружное пріятельство, миръ, и любовь и все добро ко всякому добру зачатому, и желаетъ отъ Всемогущаго Бога долгого пребыванья и на вашихъ на великихъ и преславныхъ Государствахъ счасливого владѣнья всегда въ добромъ здоровьѣ къ возвышенью хрестьянскому и къ вѣчной славѣ». И Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, приподывся, спросилъ про Цесарево здоровье, а молылъ: «братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь здорово ли»? и Цесаревъ гонецъ Балцырь сказалъ: «какъ есми поѣхалъ отъ Государя своего, и Его Цесарское Величество въ добромъ здоровьѣ». А послѣ того Государь, Царевичь, Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи вспросилъ про Цесарево здо-

ровье, вставъ, а молылъ: «Великій Государь Руделфъ Цесарь здорово ль»? и гонецъ Балцырь сказалъ: «какъ семи поѣхалъ отъ Государя своего, и Его Цесарское Величество въ добромъ здоровьѣ». Да подалъ отъ Цесаря грамоту. И Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ грамоту приняти посолскому діаку Оѳонасью Власьеву. А встрѣчи и скамейки гонцу не было. А послѣ того Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ Цесареву гонцу молыти рѣчь Оѳонасью жъ. И по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу діакъ Оѳонасей Власьевъ Цесареву гонцу Балцыру Марлу говорилъ: «Балцырь! Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ нашему Царскому Величеству отъ брата нашего дражайшаго и любезнѣйшаго, отъ Великого Государя Руделфа Цесаря, съ грамотою; и наше Царское Величество брата нашего Руделфа Цесаря грамоту велѣли приняти, и временемъ выслушаемъ ее съ любовью. Да извѣщали намъ, Великому Государю, наши приказные люди, что братъ нашъ Руделфъ Цесарь шлетъ къ нашему Царскому Величеству пословъ своихъ великихъ, ближнего своего человѣка Андрея Лога, а передъ нимъ прислалъ къ нашему Царскому Величеству тебя, гонца, о нашей Царской опасной грамотѣ, чтобъ намъ, Великому Государю, прислати съ тобою на тѣ его послы нашу Царскую опасную грамоту. И мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, нашу Царскую опасную грамоту брата нашего Руделфа Цесаря на послы съ тобою посылаемъ, и тебя нынѣ отпущаемъ къ брату нашему къ Руделфу Цесарю съ тою нашею опасною грамотою, не издержавъ». А послѣ того явилъ Государю околничей Михайло Салтыковъ отъ гонца поминки, а говорилъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель! дражайшаго и любезнѣйшаго брата вашего, Великого Государя Руделфа Цесаря гонецъ Балцырь вамъ, Великому Государю, челомъ бьетъ кубокъ золоченъ съ покрышкою.» А послѣ явилъ Государю Царевичю, а молылъ: «Великій Государь, Царевичь, Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи! брата вашего дражайшаго и любезнѣйшаго, Великого Государя Руделфа Цесаря гонецъ Балцырь вамъ, Великому Государю, челомъ бьетъ, кубокъ золоченъ.» И послѣ того Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи приказалъ къ Цесарю съ гонцомъ поклонъ, приподымся, а молылъ: «Балцырь! какъ будешь у брата нашего дражайшаго и любезнѣйшаго Руделфа Цесаря, и ты отъ насъ поклонися». А послѣ того Государь, Царевичь, Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи приказалъ Руделфу Цесарю челобитье, вставъ, а молылъ: «Барцырь! какъ будешь (у) отца нашего, Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, брата, дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Цесарю, и ты отъ насъ поклонись». А послѣ того сказалъ діакъ Оѳонасей Государево жалованье гонцу,

въ стола мѣсто кормъ, а говорилъ: «Балцырь! Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, и Его Царского Величества сынъ, Великій Государь, Царевичь, Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи жалуютъ тебя своимъ Царскимъ жалованьемъ, въ стола мѣсто ѣству и питье». И велѣлъ приставу съ гонцомъ ѣхати на подворье. А корму Цесареву гонцу Балцырю послано въ стола мѣсто изъ дворца: колачь крупичатой, 2 части лосины, гусь, заецъ, тетеревъ, полкружки вина горячего двоеного, въ дву кружкахъ винъ Фряскихъ, романѣи да бастру, треть ведра меду вишневого, треть ведра меду малиnового, треть ведра меду обарного, ведро меду паточного, ведро квасу медвяного, ведро пива доброго; съ яму: 5 колачей противъ прежнихъ денежныхъ, утя, трое куровъ, ногу говядины, четвертину вина, ведро меду, ведро пива доброго. *(Подлинникъ писанъ на девяти листкахъ).*

Переводъ съ Цесаревы съ Руделфовы грамоты къ Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, что прислана въ нынѣшнемъ въ 112-мъ году Іюня въ 3 день съ гонцомъ его съ Балсаремъ Марломъ, а писана по Нѣметцки.

«Мы Руделфъ Вторый, Божіею милостію избранный Римскій Кесарь, всегда Прибавитель Государствъ, Нѣметцкій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроанскій, и Шлявонскій и иныхъ Король, Арцыарцукъ Аустрѣйскій, Арцукъ Бургунскій, Барабанскій, Стырскій, Карпскій, Краинскій, Люцемборскій, Виртемберскій, вышніе и нижніе Шлежскій, Князь Швабскій, Марграфъ сватого Римского Государства, Бургавскій, Марскій, вышніе и нижніе Лаузнитцкій, Княжате и Графъ Ауспурскій, Тиролскій, Фиртцкій, Кибурскій, Хортцкій и иныхъ, Ланграфе Элсицскій, Государь Видѣйского поля, Портонавскій и Саліискій и иныхъ,—извѣщаемъ тому Пресвѣтлѣйшему, Велеможнѣйшему Государю, Царю Борису Ѳедоровичю, Владѣтелю всеа Русіи, Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Государю Псковскому, Смоленскому и Тверскому, Царю Казанскому, Астараханскому и Сибирскому, Самодержцу, нашему особно любительному другу и брату наша дружба, братцкая любовь и все добро. Пресвѣтлѣйшій, Велеможнѣйшій Князь, особно любителной другъ и братъ! отпустили мы къ Вашей Любви нашего зрителного посла того чести-достоиного и добродного нашего любительного и вѣрного Эйнрыха Леогова, волного господина въ Леоговѣ, и Олберхъ Дерфа, святаго Ивана Златаустаго чину рыцеря и старосту духовного чину въ Троповѣ, въ Аковѣ и въ Фурштенфелтѣ, бояринъ нашъ и гетманъ въ графствѣ Краинскомъ; а для того къ Вашей Любви къ тому къ новому къ доступному владѣнья поздравляти ко многому счастливцу (sic) и къ доброму пребыванью и ко благодатству желаемъ; да сверхъ того съ нимъ приказывали и дали ему наказъ, о которыхъ дѣлѣхъ ему доносити и извѣщати; и то Вашей Любви извѣсно будетъ, какъ тотъ нашъ имянованной посолъ къ вамъ пріѣдетъ, и которыя дѣла намъ належатъ, и тотъ именованной посолъ нашъ учнетъ по приказу о тѣхъ дѣлѣхъ привести къ одной мѣрѣ. Для того намъ показалося надобно сего нашего дворового чело-

вѣка и вѣрнолюбителного Балсыря Мерла послати съ сѣмъ нашимъ писаньемъ къ Вашей Любви и про нашего посла напередъ объявити за дружнимъ и за братственнымъ прошеніемъ, чтобъ велѣли на рубежѣхъ приказъ учинити, чтобъ того нашего имянованного посла велѣли пріимати, какъ онъ пріѣдетъ, и проводити до столного двора, и чтобъ ему нигдѣ помѣшки не учинили и не задержали,— то намъ учинится отъ Вашіе Любви особное добродѣяніе; а мы прямою дружбою и мыслью противъ того во всемъ добрѣ подвижны будемъ.— Дано въ нашемъ Королевскомъ градѣ Прагѣ, мѣсяца Февраля въ 15 день, лѣта 604 и нашего Государства Римского 29, Угорского 32 г., Чешского 29». А въ исподи подъ грамотою написано: «Доброрадительной братъ». А подъ тѣмъ Цесарева рука: «Руделфъ». А подъ Цесаревою рукою написано: «Яганъ Барвицыусъ». А на подписи на грамотѣ написано: «тому Пресвѣтлѣйшему, Велеможнѣйшему Государю, Царю Борису Ѳедоровичю, Владѣтелю всеа Русіи, Великому Князю Владимерскому, Московскому и Новгородцкому, Государю Псковскому, Смоленскому и Тверскому, Царю Казанскому, и Астараханскому и Сибирскому и иныхъ, Самодержцу и нашему особно любителному другу и брату».

(Подлинный переводъ писанъ на четырехъ листкахъ).

«Троице Пресуществеиная, и Пребожественная и Преблагая правѣ вѣрующимъ въ Тя истиннымъ христіяномъ, Дателю премудрости, Преведовѣдомыйі, Пресвѣтлый, Крайнііі Верхъ, направи насъ на истинну Твою и настави насъ на повелѣнія Твоя, да возглаголемъ о людѣхъ твоихъ, по волѣ Твоей! Сего убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостію, хотѣніемъ и благоволеніемъ держахомъ скифетръ Російского Царствія мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверные страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель,—Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Второму, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царства, Нѣметцкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и иныхъ Королю и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Каринскому, Краинскому, Люцемборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Малграфу Римского Царствія, Бурграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Лаузитцкому, Князю и Графу Аузбурскому, Тиролскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Ланграбѣ Элситцкому, Государю Венідійскому, Портонавскому и Соленитцкому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю,

всеа Русіи Самодержцу, вы, братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь, гонца своего Балцыря Мерла съ своею грамотою, а въ грамотѣ своей къ нашему Царскому Величеству писалъ, что отпустилъ еси къ нашему Царскому Величеству посла своего Эйнрыха Леогова, волного господина въ Леогѣ и Олберхъ Дерфа, рыцеря духовного чину, а нынѣ онъ въ дорогѣ; и намъ бъ Великому Государю на посла вашего и которые съ нимъ есть, послати нашу Царскую опасную грамоту, чтобъ ему къ нашему Царскому Величеству волно было пріѣхати и назадъ отъѣхати. И кого къ намъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, вы, братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Руделфъ Цесарь, пошлешь пословъ своихъ,— и тому вашему послу къ нашему Царскому Величеству пріѣхати и назадъ отъѣхати со всѣми людми и животы доброволно безо всякого задержанья и зацѣпки по сей нашей Царской грамотѣ. А ся наша грамота на ваши, брата нашего, послы и опасная.— Писанъ въ Государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7112-го, Іюня мѣсяца.»—А начало въ грамотѣ: Божіе имя все и Государево имя и титло по «Владимерского» писано золотомъ; а Цесарево имя сначала: «Великому Государю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Руделфу Второму, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому» писано золотомъ же; каима и фигуры болшіе писаны золотомъ же; печать болшая, отворчатая на красномъ воску подъ кустодьею безъ подписи. И та Государева, Царева и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи опасная грамота на Цесарева посла послана къ гонцу на подворье съ подьячимъ съ Васильемъ съ Телепнымъ (sic). Да съ Васильемъ же послано къ Цесареву гонцу къ Балцеру Государева жалованья сорокъ соболей въ тридцать рублевъ, да отъ Государя, Царевича, Князя Өедора Борисовича всеа Русіи гонцу жалованья сорокъ соболей въ 20 рублевъ. А что гонецъ Государю и Государю Царевичю челомъ ударилъ кубками, и тѣ кубки по Государеву приказу отданы гонцу назадъ; отвозилъ Василей жъ.

(Отпускъ писанъ на семи листкахъ).

Лѣта 7112, Іюня въ , ... и Великого Князя Бориса Өедоровича мять Василью Хомутову. Ѣхат города и до Иванягорода для того съ Цесаревымъ гонцомъ Болцыремъ Марломъ, а съ нимъ и Василью Хомутову ѣхати съ Цеса съ Балцеремъ до Новагорода и до женье къ гонцу и къ людемъ его , чтобъ гонцу и людемъ . Новагорода, а въ Новѣгоро ца ему у воеводы и у дьяка до Иванягорода, па колко денъ доведется. А въ Новгородъ къ воеводѣ и къ діяку отъ Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи о томъ писано. А для корму и питья посланъ съ нимъ Новгородцкой подьячей Иванко Галактіоновъ. А что въ дорогѣ про гонца и про людей выйдетъ поденного корму и что чего купить въ запросъ, и Василью велѣти тотъ расходъ записывати въ книги, и тѣмъ людемъ за кормъ, у кого что въ дорогѣ про гон-

ца въ поденной кормъ возметъ, платати деньги по той цѣнѣ, какъ гдѣ что купятъ; а даромъ ни у кого ничего не имати. Да и того Василью, ѣдучи съ Цесаревымъ гонцомъ дорогою, и того беречи накрѣпко, чтобъ къ гонцу и къ его людемъ въ дорогѣ и на станѣхъ Нѣмцы и иные никакіе иноземцы и Руские люди никаковъ человѣкъ не приходилъ и ни о чемъ съ ними не розговаривали, и нищихъ бы и больныхъ на станѣхъ, гдѣ гонцу стояти, не было.

Да память Василью. Будетъ Цесаревъ гонецъ учнетъ его спрашивати: для чего ѣдутъ ратные люди многіе и куды идутъ? и Василью Цесареву гонцу говорити: по прошенью Рудолфа Цесаря Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, посылалъ Крымскому Казыгирѣю Царю пословъ своихъ, чтобъ Казыгирѣй Царь Турскому не вспомогалъ и на Цесареву землю войною самъ не ходилъ и людей не посылалъ; и Крымской Казыгирѣй Царь Великому Государю нашему на томъ правду далъ, на куранѣ шерть учинилъ, что было ему противъ Цесарского Величества Турскому не вспомогати, самому на Цесареву землю войною не ходити, и людей не посылати. И нынѣ Царскому Величеству вѣдомо учинилось, что Казыгирѣй Царь на своей правдѣ не устоялъ и шерть свою порушилъ, посылалъ въ помочь Турскому на Цесареву Угорскую землю войною сына своего Калгу Тахтамышъ-Гирѣя Царевича съ воинскими людми. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, за ту его неправду посылаетъ на его Крымскіе улусы бояръ своихъ и воеводъ со многою ратью, и Крымскіе улусы хочетъ воевать. А что будетъ противъ того Цесаревъ гонецъ въ розговорѣ поговоритъ, и Василью то записати да о томъ отписати къ Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи.

А будетъ Цесаревъ гонецъ Балцырь учнетъ его спрашивати про иные про какіе великіе дѣла, а ему то невѣдомо; и Василью Цесареву гонцу говорити, что онъ человѣкъ служилой, и недавно пріѣхалъ изъ Государева жалованья изъ помѣстья, и ему про то слышати не лучилось, что онъ человѣкъ дальней; а про ратныхъ людей вѣдаетъ онъ, потому что онъ самъ служилой человѣкъ. А какъ Василей съ Цесаревымъ гонцомъ пріѣдетъ въ Иваньгородъ, и ему о томъ гонцѣ отдати въ Иванѣгородѣ воеводамъ и діаку Государева, Царева и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, грамота и гонца имъ отказати. А что у него въ дорогѣ про гонца корму выйдетъ и что за кормомъ останется денегъ, и Василью тому книги и достальные кормовые деньги отдати въ Иванѣгородѣ воеводамъ и діаку; а самому Василью ѣхати къ Государю къ Москвѣ.

А кормъ Цесареву гонцу съ людми велѣно давати въ дорогѣ противъ Московского, какъ ему давано на Москвѣ, покупая. А на кормъ послано съ нимъ въ дорогу отъ Москвы до Иванягорода три рубли. А питье медъ красной посланъ изъ дворца до Иванягорода на двѣ недѣли; а вино, и медъ цѣженой и пиво послано съ яму до Новагорода. А что гонцу давано на Москвѣ поденного корму изъ дворца и съ яму, и та роспись вклеена выше сего.

(Отпускъ писанъ на шести листкахъ).

От Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Иваньгородъ воеводамъ нашимъ, князю Григорью Петровичу Ромодановскому да князю Петру Ивановичу Кропоткину да дьяку нашему Михайлу Огаркову. Присылалъ къ намъ Руделфъ Цесарь гонца своего Балцыра Мерла, а съ тѣмъ своимъ гонцомъ къ намъ Руделфъ Цесарь писалъ, что посылаетъ къ намъ пословъ своихъ великихъ Андрея Лога съ товарыщи; и по нашему указу Цесаревъ гонецъ Балцырь отъ насъ съ Москвы отпущенъ въ Иваньгородъ, а проводити его до Иванягорода посланъ Василей Хомутовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Василей съ Цесаревымъ гонцомъ въ Иваньгородъ пріѣдетъ, и вы бъ Цесарева гонца Балцыра изъ Иванягорода отпустили на Ругодивскую сторону, или будетъ куды гонецъ похочетъ ѣхать. Да какъ вамъ про Цесаревыхъ пословъ вѣсть будетъ, и вы бъ тотчасъ по прежнему нашему указу кормы и питья и всякіе запасы велѣли готовити съ прибавкою по нынѣшней росписи, какова нынѣ къ вамъ роспись послана; а вина про пословъ велѣли передвоити и суды велѣли готовити, въ чемъ послу съ Ругодивскіе стороны перевозиться, толко онъ пріѣдетъ не съ моря; и дворы про посла и про дворянъ велѣли изготовити. А будетъ въ Иванѣгородѣ нашихъ запасовъ про посолской обиходъ столь не будетъ, и вы бъ по запасы и по медъ посылали во Псковъ, а иные запасы имали у торговыхъ людей въ Иванѣгородѣ въ цѣну, и кормы бъ есте велѣли збирати около Иванягорода и въ Копорскомъ уѣздѣ, и велѣли держати на готовѣ и беречи приказали яловицы и бораны въ стадахъ. Да какъ Цесаревы послы въ Иваньгородъ пріѣдутъ, и въ приставѣхъ бы у пословъ былъ Иванъ Судоковъ, а съ нимъ для посылокъ дѣтей боярскихъ молодыхъ послали. И какъ Иванъ пословъ встрѣтитъ, и вы бъ подъ посла и подъ дворянъ выслали лошади свои, и у дворянъ взявъ лошадей, сколько пригожъ, послали, на чемъ послу и дворяномъ отъ судна до дворовъ доѣхати. А кормъ послу и дворяномъ велѣли дати сполна, примѣрясь къ нынѣшней росписи; и отпустили бъ естя Цесаревыхъ пословъ въ Ямугородъ на лошадѣхъ, а дали подъ посла до Ямыгорода иноходецъ доброй, ты, князь Григорей, вы, князь Петръ и Михайло, а иные лошади взяли у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и у посадцкихъ людей взяли, лошадей до 20, а подъ посолскіе люди велѣли собрати подводы. А кормы и питье и посолскую рухлядь и посолскихъ людей мелкихъ отпустили бъ въ Ямугородъ въ судѣхъ. Да и впередъ въ дорогу кормы до Тесова про посла и про дворянъ и про посолскихъ и про дворянскихъ людей въ судѣхъ же отпустили. Да и изъ Ямыгорода Цесаревыхъ пословъ велѣли отпустить въ судѣхъ; а велѣли про посла дать судно, на которомъ суднѣ ѣхалъ Дацкой Яганъ Королевичь; будетъ то судно попортилось, и вы бъ тотъ часъ то судно велѣли подѣлати съ чердакомъ; да и иные бъ естя суды про пословъ, и про дворянъ, и про ихъ люди и подъ запасы велѣли изготовить въ Ямѣ и послали ихъ напередъ. А были бъ у васъ кормы и питье готово и суды, въ чемъ посломъ съ Ругодивскіе стороны перевозиться и въ чемъ изъ Иванягорода до Ямыгорода запасы везти и въ чемъ изъ Ямыгорода ѣхать до Тесова послу и двор

помъ и ихъ людемъ ѣхать, одноличпо па готовѣ напередъ посолского пріѣзду. И отпустили бъ естя пословъ и дворянъ и посолскихъ людей изъ Иванягорода не замѣшкавъ. И кормы бъ естя одноличпо послу и дворяномъ и ихъ людемъ велѣли давать сполна по росписи, чтобъ посломъ и дворяномъ и ихъ людемъ въ кормѣхъ одноличпо недостатку не было. А какъ Цесаревы послы въ Ивань-городъ пріѣдутъ, и что имъ корму по росписи учнете давать, и вы бъ тотъ часъ къ намъ наскоро отписали. А о томъ бы естя послу имянпо велѣли говорить, что въ судѣхъ ему до Тесова ѣхать легче, а сухимъ путемъ ѣхать нужно, то вы учинили для его легости. А будетъ Цесаревъ гонецъ похочетъ посла ждать въ Иванѣгородѣ, а на Ругодивскую сторону ѣхать не похочетъ, и вы бъ ему посла велѣли ждать па Иванѣгородѣ, и кормъ ему давали по нашему указу, да о томъ о всемъ къ намъ отписали.—Писали (sic) на Москвѣ лѣта 7112, Іюнь въ 4 день.

(Отпускъ писанъ на четырехъ листкахъ).

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи въ нашу отчину Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Василью Ивановичю Буйносову да дьяку нашему Нелюбу Суколѣнову. Отпущенъ отъ насъ съ Москвы Цесаревъ гонецъ Балцырь Марлъ, а съ нимъ людеіі его два человѣка; а для провожанья посланъ съ нимъ съ Москвы до Великого Новагорода и до Иванягорода Василей Хомутовъ. * И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про Цесарева гонца велѣли изготовить дворъ и кормъ и питье. А какъ гонца почаете въ Новгородъ, и въ то время у васъ тѣмъ мѣстомъ, которымъ мѣстомъ гонцу ѣхать, было людно и урядно. И отпустили гонца изъ Новагорода, давъ про гонца кормъ и питье въ дорогу до Иванягорода, тотчасъ, не задержавъ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7112, Іюня въ 4 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи холопи твои Гришка Ромодановской, да Петрушка Кропоткинъ да Михалко Огарковъ челомъ бьютъ. Писано въ твоей Государевѣ, Царевѣ и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи грамотѣ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Васильемъ Хомутовымъ. Іюня въ 15 день, по твоему Государеву указу, Цесаревъ гонецъ Балцырь отъ тебя Государя съ Москвы отпущенъ въ Иваньгородъ, а проводити его посланъ до Иванягорода Василей Хомутовъ. И, по твоему Государеву указу, Василей Хомутовъ съ Цесаревымъ гонцомъ съ Балцыремъ пріѣхалъ въ Новгородъ, Іюня въ 15 день. И мы, холопи твои, Цесареву гонцу Балцырю кормъ велѣли давати по твоему Государеву указу; а Василья Хомутова отпустили къ тебѣ, ко Государю, Іюня въ 15 жъ день.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта*: 112-го, Іюня въ 27 день, привезъ Василей Хомутовъ*)*.

Лѣта 7112, Іюня въ « » день, по

* Здѣсь было написано: «Иванко Галахтіоновъ», но послѣ эти слова зачеркнуты.

Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память думному дворянину Василью Борисовичю Сукину да дьяку Ивану Тимоөееву. Посылаетъ ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ Руделфъ Цесарь пословъ своихъ Андрея Лога съ товарыщи, а съ послы людеи будетъ Цесаревыхъ дворянъ и ихъ посолскихъ и дворянскихъ людей человѣкъ со сто и болши. И, по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, думному дворянину Василью Борисовичю Сукину да дьяку Ивану Тимоөееву послати по Новгородцкой дорогѣ въ Торжокъ и во Тверь, и велѣти отъ Торжку до Москвы по станомъ про Цесаревыхъ пословъ кормы и питье готовити по росписи. А что посломъ корму и питья давать, и тому къ нимъ послана роспись подъ сею памятью.

А роспись послана въ болшой приходъ о корму про Цесарева посла такова жъ, какова приклеена выше сего.

Такова въ Иваньгородъ послана роспись, что давати корму въ Иванѣгородѣ и отъ Иванягорода до Москвы Цесареву послу да дворянину; а будетъ ихъ болши, ино давати примѣрясь къ сеі росписи:

«*Послу:* 2 колача противъ прежнихъ денежныхъ, утя, тетеревъ, 3 куровъ, плечо боранины, часть говядины верченые, часть шейная, боранина росолная, часть свинины, гривенка масла коровья, 10 яицъ, кружка уксусу; а въ рыбные дни: на блюдо икры, щука на паръ, уха щучья, уха окуневая, щука колодка, на блюдо сиговины, на блюдо лодужины, на блюдо щучины просолные или судочины. Питья послу: 4 чарки вина горячего, кружка меду обарного, ведро меду паточного, ведро пива доброго. *Дворянину:* 2 колача противъ прежнихъ денежныхъ, куря, 2 части говядины верченые, 2 части боранины росолные, 5 яицъ, полгривенки масла коровья; въ рыбные дни: на 5 блюдъ рыбы, какова лучится. Питья: 2 чарки вина горячего, полведра меду княжого, полведра пива доброго. *Людемъ:* по хлѣбу противъ прежнихъ денежныхъ, да двѣмъ человѣкомъ колачь, да лутчимъ и середнимъ на 4 человѣка давати по 2 части говядины, по 2 части боранины, по 2 части свинины, по куряти; а въ рыбные дни лутчимъ и середнимъ на 4 человѣка давати на 5 блюдъ рыбы, какова гдѣ лучится. Питья лутчимъ и середнимъ: по 2 чарки вина, по 2 кружки меду да по 2 кружки пива. А достальнымъ всѣмъ по блюду ѣствы человѣку: говядины, и боранины, и ветчины по росчету. Да питья по 2 чарки вина да по 2 кружки пива человѣку. Да всѣмъ треть ведра уксусу. А крупы, и сметану, и лукъ и чеснокъ послу и дворяномъ давати примѣрясь къ прежнему. А по роспросу Цесарева гонца, будетъ съ посломъ дворянъ и людеі ихъ 100 чел., а давать всѣмъ послу и дворяномъ и людемъ А того приставомъ въ росписи не давать и не писати имяно по колку послу ѣствы давать, а написать перечнемъ, сколько будетъ хлѣбовъ, и колачей, и куровъ, и борановъ, и яловицъ и питья всякого. Да и въ запросъ для посла корму и питья велѣти готовити сверхъ сее росписи».

Въ болшоі приходъ и въ Новгородскую четверть посланы росписи таковы жъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи холопи твои Гришка Ромодановской да Петрушка Кропоткинъ да Михалко Огарковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 112-мъ году, Мая въ 21 день, въ твоей Государевѣ, Царевѣ и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Шестакомъ съ Терентьевымъ: вѣдомо тебѣ Государю учинилось, что посылаетъ къ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи Руделфъ Цесарь болшихъ своихъ пословъ, а будутъ на Ивань-городъ вскорѣ. И какъ, Государь, къ намъ холопемъ твоимъ Государева грамота придетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, къ посолскому пріѣзду велѣти взготовити кормъ и питье, меды ставити и вино и пива варити; а будетъ, Государь, какихъ твоихъ Государевыхъ запасовъ нѣтъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, посылати, по запасы и по медъ въ Новгородъ и во Псковъ и имати у торговыхъ людей въ Иванѣгородѣ въ цѣну; а по колку, Государь, посломъ и дворяномъ и посолскимъ людемъ давати поденного корму и питья, и къ намъ, холопемъ твоимъ, послана роспись за приписью діака твоего Государева Өөонасья Власьева; и намъ бы, холопемъ твоимъ, примѣрясь къ той росписи, сколко съ послы дворянъ и людей будетъ, по тому поденной кормъ и питье давати. И дворы бъ у насъ, холопей твоихъ, въ Иванѣгородѣ, гдѣ посломъ стоять, и суды, въ чемъ пословъ встрѣчать, были изготовлены. А на встрѣчѣ и въ приставѣхъ велѣлъ ты, Государь, быти Ивану Судокову. И намъ бы, холопемъ твоимъ, послати на встрѣчю дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ въ чистомъ платьѣ, сколко человѣлъ пригоже. И стрѣлцы бъ и всякіе люди въ то время, какъ послы пріѣдутъ, были въ чистомъ платьѣ. И во всемъ бы у насъ, холопей твоихъ, въ Иванѣгородѣ при послѣхъ было устройно. А будетъ, Государь, Цесаревы послы пріидутъ въ Ивань-городъ не болшіе и не ближніе Цесаревы люди или пріѣдутъ посланники, и намъ бы, холопемъ твоимъ, давати имъ кормъ менши твоей Государевы указные росписи, примѣряся къ тому и смотря по людемъ. Да какъ, Государь, у насъ холопей твоихъ про Цесаревыхъ пословъ вѣсть будетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ о томъ тотчасъ наскоро къ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи отписати; а отписка велѣти отдати въ посолскомъ приказѣ діяку твоему Государеву Өөонасью Власьеву.—И пріѣхалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Ивань-городъ Шестакъ Терентьевъ и твою Государеву грамоту и роспись къ намъ, холопемъ твоимъ, привезъ Мая въ 21 день. И мы, холопи твои, по твоей Государевѣ грамотѣ и росписи отпустивъ къ тебѣ къ Государю Цесарского гонца изъ Иванягорода, тотъ часъ для Цесарского посла всякіе кормовые запасы, и подводы, и суды, въ чемъ посла встрѣчать, велѣли, готовити. А вина, Государь, горячего и медовъ никакихъ прежнихъ запасовъ у насъ, холопей твоихъ, въ Иванѣгородѣ, опричио запаснаго пива пятидесяти ведръ да муки пшеничные, иныхъ посолскихъ запасовъ никакихъ нѣтъ: а вино, Государь, горячее имати изъ кабатцкого вина. А пива велѣли мы, холопи твои, сварити ячного двадцать четыре четверти. А меду, Государь, прѣсного взяли въ Иванѣ-

городѣ у торговыхъ людей, оцѣнивъ, двадцать пудъ и тридцать шесть гривенокъ. И меды, Государь, обарной, и паточной, и княжой и расхожей поставили и всякіе посолскіе запасы по твоей Государевѣ росписи. И дворы въ Иванѣгородѣ, гдѣ посломъ стояти, и суды, въ чемъ встрѣчати, и подводы все готово. А какъ, Государь, послы Цесарскіе придутъ, и мы, холопи твои, на встрѣчю дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и стрѣлцомъ и всякимъ людемъ въ то время велимъ быти по твоему Государеву указу въ чистомъ платьѣ. А будетъ, Государь, Цесаревы послы придутъ въ Иваньгородъ не большіе и не ближніе Цесаревы люди, и мы, холопи твои, учнемъ давати имъ кормъ менши твоей Государевы указные росписи, примѣрясь къ росписи, смотря по людемъ. А какъ, Государь, Цесаревы послы въ Иваньгородъ придутъ, и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ, ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи, отпишемъ тотчасъ. А на Яму, Государь, къ воеводѣ къ Олексѣю Колычеву да къ головѣ къ Ивану Мунзорину мы, холопи твои, о томъ писали, что Цесарской посолъ идетъ къ тебѣ, ко Государю, и они бы для подводъ про то вѣдали.

(*Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись*: Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи; *подлѣ надписи помѣта:* 112-го, Іюня въ 4 д., съ Шестакомъ Терентьевымъ).

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Василью Ивановичю Буйносову да дьяку нашему Нелюбу Суколѣнову. Писали есмя къ вамъ напередъ сего, а велѣли про Цесарева посла кормъ и питье, медъ и пиво, и дворы изготовити противъ тое росписи, какову къ вамъ пришлютъ изъ Иванагорода. И нынѣ къ вамъ послана роспись за приписью дьяка нашего Ооонасья Власьева. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по той росписи кормъ и питье про Цесарева посла велѣли изготовити, а вина про пословъ велѣли передвоити, и дворы, гдѣ ему стояти, велѣли очистити. А какъ у васъ про Цесарева посла вѣсть будетъ, какъ онъ придетъ въ Иваньгородъ, и вы бъ взяли у митрополита и изо всѣхъ монастырей подъ посла подводы, на чемъ ѣхать послу и его людемъ къ Новугороду; а подъ дворянъ и подъ лутчихъ людей иноходцовъ, и проиноходей, да коневъ и мериновъ добрыхъ съ пятдесятъ, которые бъ были рублевъ по пяти и по шти и болши, и послали встрѣчю Цесарева посла; а къ тому собрали подводы противъ подорожной. А какъ посолъ придетъ близко Новагорода, и отъ приставовъ къ вамъ вѣсть будетъ, и у васъ бы въ тѣ поры было тѣми мѣстами, которыми посломъ итти, людно и устройно и дворы бъ были готовы, и мосты бъ по той улицы, которою послу итти подѣланы, и кормы были изготовлены сполна по росписи до Новагорода на два станы, а въ Новѣгородѣ на два дни и въ дорогу до Торжку, и меды были поставлены, и пива изготовлены, и вино на всѣ станы и подводы были готовы по прежнему нашему указу. А посылали бы есте для кормовъ подьячихъ отъ мѣстъ и стоячихъ добрыхъ, кому мочно вѣрити, и приказывали накрѣпко, чтобъ они продажъ и убытковъ въ

кормѣхъ не чинили, и сами ни въ чемъ не корыстовались, и посуловъ и поминковъ ни у кого не имали. А денги на всякіе розходы давали изъ Новгородцкихъ изъ четвертныхъ доходовъ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7112, Іюня въ 4 день.

(Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Васка Ростовской-Буйносовъ да Нелюбко Суколѣновъ челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ ко Государю изъ Иванягорода воеводы князь Григорей Ромодановской да князь Петръ Кропоткинъ да діакъ Михайло Огарковъ въ посолской приказъ четыре отписки, а на четвертой написано, что ей, въ Новѣгородѣ не честь, да въ Новгородцой розрядъ отписка, да на казенной дворъ отписка съ Ѳедосѣемъ съ Лукьянчиковымъ, Іюня въ 12 день. И, по твоему, Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, мы, холопи твои, тѣ отписки чли опричѣ той, на которой подписано, что ей въ Новѣгородѣ не честь, и отпустили къ тебѣ ко Государю съ тѣми отписками Ѳедосѣя Лукьянчикова того жъ дни.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, *и помѣта:* 112 года, Іюня въ 16 день, съ Ѳедосьемъ Лукьянчиковымъ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Гришка Ромодановской да Петрушка Кропоткинъ да Михалко Огарковъ челомъ бьютъ. Писано въ твоей, Государевѣ, Царевѣ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Новгородскимъ писчикомъ съ Ивашкомъ Худяковымъ, Маія въ 26 день по твоему Государеву указу велѣно быти въ Иванѣгородѣ въ приставѣхъ у Цесарева посла Ивану Судокову. И какъ Иванъ Судоковъ въ Иваньгородъ пріѣдетъ, а послы къ Иванюгороду придутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, Ивана Судокова послати встрѣчю Цесаревыхъ пословъ, а съ нимъ добрыхъ дѣтей боярскихъ въ чистомъ платьѣ. А какъ итти съ нимъ Ивану, и твой Государевъ указъ о томъ о всемъ къ нему посланъ. И Иванъ, Государь, Судоковъ въ Иваньгородъ пріѣхалъ Іюня въ 7 день, и сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, Иванъ Судоковъ, что къ нему твой Государевъ наказъ не присланъ, а прислана къ нему твоя Государева грамота; и того въ твоей Государевѣ грамотѣ не написано, гдѣ ему Цесарева посла встрѣчати, на Неровскомъ ли устьѣ или у Иванягорода у посаду, и какъ ему съ нимъ къ тебѣ ко Государю къ Москвѣ дорогою итти? А къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоей Государевѣ грамотѣ о томъ не написано жъ: на Неровскомъ ли устьѣ Цесарева посла велѣти Ивану Судокову встрѣтити или у Иванягорода у посаду, и какъ ему къ тебѣ ко Государю къ Москвѣ дорогою итти? И о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь?

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, *и помѣта:* 1012 (sic) года Іюня въ 16 день, съ Ѳедосѣемъ Лукьянчиковымъ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Судоковъ че-

ломъ бьетъ. Писано въ твоей, Государевѣ, Царевѣ и Великого Князя Бориса Өеодоровича всеа Русіи грамотѣ ко мнѣ, холопу твоему, съ Новгородцкимъ розсылщикомъ съ Микиткою Посадниковымъ, Маія въ 28 день, велѣно мнѣ холопу твоему въ Иванѣгородѣ встрѣтити Цесарева посла и въ приставѣхъ у него быти. И какъ твоя Государева грамота ко мнѣ, холопу твоему, придетъ, и мнѣ бъ, холопу твоему, тотчасъ ѣхати въ Иваньгородъ наскоро днемъ и ночью. А какъ мнѣ, холопу твоему, Цесарева посла встрѣтити, и о томъ твой Государевъ указъ посланъ въ Иваньгородъ къ твоимъ Государевымъ воеводамъ и къ дьяку. И я, холопъ твой Ивашко, въ Иваньгородъ пріѣхалъ Іюня въ 7 день. И твои Государевы воеводы князь Григорей Петровичь Ромодановской да князь Петръ Ивановичь Кропоткинъ да діакъ Михайло Огарковъ сказали мнѣ, холопу твоему, что у нихъ твоего Государева указу нѣтъ, гдѣ мнѣ, холопу твоему, Цесарева посла встрѣтить, на Неровскомъ ли устьѣ или въ Иванѣгородѣ у посаду, и какъ мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ ко Государю съ Цесаревымъ посломъ дорогою итти. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ укажешь?

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи, *и двѣ помѣты: 1)* 112 года Іюня въ 16 день, съ Өедосѣемъ Лукьянчиковымъ; *2)* Цесаревъ 112 года).

От Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Иваньгородъ воеводамъ нашимъ князю Григорью Петровичю Ромодановскому да князю Петру Ивановичю Кропоткину да дьяку нашему Михайлу Огаркову. Писали есте къ намъ, что пріѣхалъ по нашей грамотѣ въ Иваньгородъ Иванъ Судоковъ, а того де къ нему въ нашей грамотѣ не написано, гдѣ ему Цесарева посла встрѣтить, на Неровскомъ ли устьѣ или у Иванагорода у посаду, и какъ ему съ Цесаревымъ гонцомъ итти къ Москвѣ; а у васъ о томъ нашего указу нѣтъ же. И нашъ наказъ къ Ивану посланъ съ *, гдѣ ему Цесарева посла встрѣтить, и какъ съ нимъ дорогою итти. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а про Цесарева посла у васъ вѣсть будетъ **, и къ которому мѣсту Цесаревъ посолъ пристанетъ, и вы бъ Ивану въ томъ мѣстѣ Цесарева посла и велѣли встрѣтить, и лошади подъ посла и подъ дворянъ, на чемъ имъ съѣхать въ Иваньгородъ, съ Иваномъ послали. А какъ Ивана на встрѣчю Цесарева посла отпустите, и у васъ бы въ тѣ поры въ Иванѣгородѣ и у дворовъ, гдѣ стояти Цесареву послу и за посадомъ, гдѣ встрѣча будетъ, было людно и устройно по посолскому обычею, стрѣлцы бъ и посадцкіе люди были въ чистомъ платьѣ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7112, Іюня въ 18 день.

(Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ).

От Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи Ивану Андреевичю Судокову. Писалъ еси къ

* Въ подлинникѣ пробѣлъ.

** Здѣсь было написано: «какъ онъ придетъ близко Неровскаго устья», но послѣ вычеркнуто.

намъ: по нашему указу велѣно тебѣ быти въ Иванѣгородѣ для встрѣчи Цесарева посла; а какъ тебѣ посла встрѣтить и береженье къ послу держати, о томъ нашего наказу у тебя нѣтъ. И какъ тебѣ Цесарева посла встрѣтить и береженье къ послу держать, и нашъ наказъ къ тебѣ нынѣ посланъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по тому нашему наказу у Цесарева посла былъ на встрѣчѣ, и береженье къ послу и къ дворяномъ и къ людемъ держалъ по тому нашему наказу, и кормъ Цесареву послу, и Цесаревымъ дворяномъ, и посолскимъ и дворянскимъ людемъ давалъ по росписи. А что имъ поденного корму въ дорогѣ до Москвы давати, и тому послана въ Иваньгородъ къ воеводамъ нашимъ и къ діаку роспись подъ сею нашею грамотою. А какъ Цесарева посла въ Иванѣгородѣ по нашему наказу встрѣтишь, и что съ тобою Цесаревъ посолъ или дворяне о чомъ поговорятъ, и что учнетъ съ тобою говорити въ дорогѣ,—и ты бъ о томъ отписывалъ къ намъ къ Москвѣ. А кормъ велѣть послу, и дворяномъ и людемъ давати всѣмъ вдругъ вмѣстѣ, а не врознь, и росписи порознь имъ не казать.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112, Іюнь въ 18 день. — Съ Ѳедосѣемъ Лукьяничиковымъ.

(*Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ помѣта:* Цесаревъ 112 годъ).

Лѣта 7112, Іюня въ 19 день, Государ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ Ивану Андреевичю Судокову ѣхати въ Иваньгородъ для того: писалъ ко Государю. Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи Рудолфъ Цесарь Римской съ гонцомъ своимъ съ Балцыремъ Мерломъ, что посылаетъ ко Государю посла своего Эйнрыха Леогова; а гонецъ на Москвѣ сказалъ, что будетъ съ посломъ Цесаревыхъ дворянъ восмь человѣкъ, да людей съ посломъ и съ дворяны человѣкъ со сто. И писано отъ Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ Иваньгородъ къ воеводамъ ко князю Григорью Ромодановскому да ко князю Петру Кропоткину да къ діяку къ Михайлу Огаркову, а велѣно про посла кормъ и питье готовити по росписи. И какъ Цесаревъ посолъ къ Иванюгороду къ которому мѣсту придетъ, къ морскому пристанищу или въ Ругодивъ придетъ, и воеводамъ велѣно выслати изъ Ивангорода суды, въ чемъ послу возиться. Да и лошади подъ посла и подъ дворянъ велѣно послати, на чемъ послу отъ судовъ въ посадъ во дворы ѣхати. А изъ Иванягорода Цесарева посла и дворянъ и ихъ людей лутчихъ до Ямы города велѣно отпустити на лошадѣхъ, а иныхъ посолскихъ людей, и рухлядь, и кормъ и питье изъ Иванягорода до Ямыгорода отпустити въ судѣхъ. А изъ Ямыгорода послу и дворяномъ и людемъ ихъ итти до Тесова въ судѣхъ; а отъ Тесова до Новагорода лошади, и подводы, и кормъ и питье велѣно изготовити къ посолскому пріѣзду и прислати изъ Новагорода въ Тесово воеводѣ князю Василью Буйносову да дьяку Нелюбу Суколѣнову. И отъ Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи о томъ къ нимъ писано жъ. А для кормовъ и для береженья съ Иваномъ велѣно послать изъ Иванягорода дѣтей боярскихъ, сколко человѣкъ пригожъ. Да какъ вѣсть про посолской пріѣздъ будетъ, къ которому мѣсту посолъ придетъ,

а воеводы суды и лошади къ тому мѣсту вышлютъ, и его Ивана на встрѣчю посла отпустятъ, а съ нимъ для выѣзду дворянъ и дѣтей боярскихъ вышлютъ,—и Ивану, нарядяся и изготовясь со всѣмъ, ѣхати къ тому мѣсту, и встрѣтя посла, толко посолъ будетъ не на лошади, въ суднѣ или пѣшь сшедъ, Ивану, съ лошади сшедъ, молыти рѣчь толмачомъ:

(Отпускъ писанъ на семи листкахъ).

«Божіею милостію Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, и Его Царского Величества сына, Великого Государя, Царевича, Князя Өедора Борисовича всеа Русіи околничіе велѣли мнѣ тебя встрѣтити и въ приставѣхъ у тебя быти и кормъ тебѣ давати». А изговоря рѣчь, съѣхати съ Цесаревымъ посломъ въ Иваньгородъ на дворъ, гдѣ про посла дворы устроены будутъ, и проводити посла на подворье и въ хоромы; а устроя посла въ хоромѣхъ, велѣти кормъ дать по росписи; а встрѣтить посла въ смирномъ въ чистомъ платьѣ, а дворяномъ и дѣти боярскіе на встрѣчѣ съ нимъ были въ чистомъ въ смирномъ же платьѣ; и въ посадѣ бъ въ то время было людно и урядно по посолскому обычаю. И быти Ивану у посла безотступно, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ, и, будучи у посла, береженье къ послу держати, чтобъ къ послу и къ дворяномъ и къ ихъ людемъ ко двору и въ дорогѣ ѣдучи Нѣмцы и Рускіе люди не приходили и ни о чемъ съ посломъ и съ дворяны и съ людми никто не розговаривали, и чтобъ послу и дворяномъ и ихъ людемъ отъ Рускихъ людей ни отъ кого безчестья не было; и кормъ послу и дворяномъ и посолскимъ людемъ давати по росписи сполна. Да какъ посолъ изъ Иванягорода похочетъ ѣхати къ Москвѣ, и Ивану съ посломъ ѣхати ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ. А какъ Иванъ въ Ямугородъ съ Цесаревымъ посломъ пріѣдетъ, и съ посломъ и съ дворяны въ суды сядетъ и поїдетъ судми рѣкою къ Тесову, и Ивану о томъ съ дороги недоѣзжая Тесова, съ которого стану пригожъ, напередъ имянно отписати въ Великій Новгородъ къ воеводѣ и къ діяку, какъ съ посломъ почаятъ быти въ Тесово. И воевода бъ и дьякъ къ тому время въ Тесово прислали подъ посла и подъ дворянъ лошади по Государеву указу; а подъ иныхъ посолскихъ людей, и подъ рухлядь и подъ кормъ велѣли изготовити подводы, сколко будетъ лошадей и подводъ надобно. А кормъ про Цесарева посла велѣно въ Тесовѣ изготовити изъ Нова жъ города, и отъ Новагорода въ дорогу кормъ по тому жъ велѣно по станомъ готовить. А о всемъ о посолскомъ пріѣздѣ и о отпускѣ отъ Государя въ Новгородъ къ воеводѣ и діаку писано, велѣно въ Новѣгородѣ и въ дорогу по станомъ до Торжку для кормовъ послати дѣтей боярскихъ и подьячихъ и розсылщиковъ. А въ Торжку и во Твери велѣно кормъ изготовити приказнымъ людемъ и питье, что давати въ тѣхъ городѣхъ и въ дорогу отъ Торжку; и ото Твери до Москвы посланы по станомъ дѣти боярскіе. И въ дорогѣ ѣдучи, Ивану кормы Цесареву послу и дворяномъ и ихъ людемъ давати сполна и надъ кормовщики въ дорогѣ по станомъ смотрити, чтобъ сами

кормомъ кормовщики не корыстовалися, отдавали бъ кормы сполна. А чего будетъ посолъ корму и въ запросъ попроситъ, и Ивану въ запросъ ѣствы и питья давати, что будетъ пригоже. А что корму и питья на которомъ стану возметъ, и Ивану то все велѣти записывать въ книги имянно. И ѣхати Ивану съ Цесаревымъ посломъ дорогою къ Москвѣ по его волѣ; а гдѣ будетъ посолъ похочетъ въ которомъ мѣстѣ переднѣвать, и Ивану въ томъ городѣ съ посломъ днѣвать, и береженье къ послу и къ дворяномъ и къ посольскимъ людемъ держати великое, чтобъ однолично послу и дворяномъ и ихъ людемъ бесчестья никоторого ни отъ кого не было, а Рускимъ бы людемъ отъ Цесаревыхъ людей по тому жъ обиды никоторые не было. Да и того Ивану беречи, чтобъ къ послу и къ дворяномъ и къ ихъ людемъ Руские люди, опричь тѣхъ, которые будутъ съ нимъ, и Нѣмецкие бъ люди и Литва не приходили и не розговаривали ни о чемъ. А которого дни Цесаревъ посолъ придетъ въ Иваньгородъ, и сколько съ нимъ будетъ Цесаревыхъ дворянъ и посолскихъ и дворянскихъ людей и что учнутъ послу съ дворяны и съ людми корму давать и что съ нимъ посолъ или дворяне на встрѣчѣ поговорятъ про которые дѣла,—и Ивану то себѣ записати, да о томъ отписати ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи. А будетъ Цесаревъ посолъ Ивана вспроситъ, для чего у васъ нынѣ ходятъ въ смирномъ платьѣ, или будетъ учнетъ спрашивати про преставленье Государыни, Царицы и Великие Княгини, иноки Александры Ѳедоровны всеа Русіи,—и Ивану говорити: «судомъ Божьимъ, а за нашъ грѣхъ, блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца Царицы, а Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, сестры, Великіе Государыни нашіе, Царицы и Великіе Княгини, иноки Александры Ѳедоровны всеа Русіи не стало; и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и Его Царского Величества сынъ, Великій Государь, Царевичь, Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи по ней, Великой Государынѣ нашей, нынѣ въ великой жалобѣ и въ сѣтованьѣ, и ихъ Царского Величества бояре, и околничіе, и думные, и приказные и всѣ служилые люди нынѣ въ жалобѣ и въ сѣтованьѣ, и для того нынѣ ходятъ въ смирномъ платьѣ». А въ дорогѣ ставитись на станѣхъ съ посломъ въ селѣхъ и въ деревняхъ въ жилыхъ, а для устроенья посылати напередъ дворы займовать. Чтобъ болныхъ и нищихъ на тѣхъ станѣхъ отнюдь не было никакого человѣка, того беречь накрѣпко. А ѣдучи Ивану съ Цесаревымъ посломъ, роспрашивати его розговоромъ и у посольскихъ людей провѣдывати, для какого дѣла посолъ Индрикъ идетъ ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи отъ Руделфа Царя, и изъ которого мѣста онъ отъ Цесаря поѣхалъ и о кое время? И какъ нынѣ Руделфъ Цесарь съ Турскимъ Салтаномъ, сколько боевъ сее осени и въ зиму или на сей веснѣ было съ Турскими людми, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многихъ ли людей побили, и на которую сторону болши людей пало, и которые городы поималъ Турской у Цесаря вновѣ, и которые городы Це-

сарь у Турскаго поималъ? и нынѣ у Цесаря собранье противъ Турского есть ли? и впередъ Цесарево что умышленье—стоять ли противъ Турского или мириться? а будетъ стоять, и кто съ Цесаремъ въ соединеньѣ, которые Государи ему вспомогаютъ людми и казною? И какъ нынѣ съ Цесаремъ Литовской Король Жигимонтъ, хочетъ ли быти съ Цесаремъ противъ Турского въ соединеньѣ? И паны рада Полскіе и Литовскіе хотятъ ли Цесарю вспоможенье чинить и противъ Турского стоять, или не хотятъ? Да что съ нимъ Цесаревъ посолъ, ѣдучи дорогою, поговоритъ, и что у Цесаревыхъ дворянъ или у посольскихъ людей провѣдаетъ, и какъ съ посломъ поідетъ изъ Иванягорода въ Ямугородъ, и изъ Ямыгорода поідетъ къ Тесову, и какъ изъ Тесова поідетъ въ Новгородъ,—и Ивану отписывать ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи, а отписки велѣти отдавати въ посольскомъ приказѣ діяку Өѳонасью Власьеву. А нѣчто Ивана Цесаревъ посолъ учнетъ спрашивати, какъ нынѣ Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи съ Турскимъ Салтаномъ?— и Ивану говорити: «прежней Турской Муратъ Салтанъ былъ въ ссылкѣ съ Великимъ Государемъ, блаженные памяти, съ Царемъ и Великимъ Княземъ Өедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, а какъ съ Божіею помочью Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, учинился на великихъ Государствахъ Россійского Царствія, и Государь нашъ Царское Величество къ нему ни о чемъ не писывалъ; а отъ Турского Магметъ Салтана присылка къ его Царскому Величеству также никакова не бывала». А будетъ вспроситъ посолъ: (какъ) нынѣ Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи съ Кизылбашскимъ Шахомъ?— и Ивану говорити: «вѣдомо вамъ самимъ, каково Перситцкое Государство изъ давныхъ лѣтъ, и съ Великими Государи нашими, Цари Россійскими, Перситцкіе Шахи бывали въ ссылкѣ. А нынѣшней Аббасъ Шахъ присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, многижда пословъ своихъ съ великимъ прошеньемъ, просячи того, чтобъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество призялъ его въ дружбу и въ любовь и вспоможенье ему противъ Турского учинилъ, а онъ всей Государевѣ волѣ будетъ на вѣки не отступенъ. И Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, въ дружбу и въ любовь его прииялъ. Да и потому Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, съ Шахомъ учинился въ дружбѣ и въ любви: прежъ сего присылалъ къ Великому Государю, блаженные памяти, Царю, и Великому Князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Руделфъ Цесарь пословъ своихъ Миколая Варкача и Аврама Бурграфа о томъ, чтобъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, во всякихъ дѣлехъ Государю вашему, Цесарскому Величеству, вспомогалъ и съ Турскимъ Салтаномъ Шаху мирится не велѣлъ, а стоялъ противъ Турского съ нимъ заодинъ; и нынѣ Кизылбашской Шахъ съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Вели-

кимъ Княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, послы и посланники межъ ихъ, Государей, ходятъ зачастые свыше прежнего. И сее зимы у Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Аббасъ Шаховъ посолъ Лачинбекъ былъ, великой ближней человѣкъ, Ширазской воевода, и отпущенъ сего лѣта; а присылалъ его Шахъ къ Царскому Величеству о дружбѣ и о любви, и съ нимъ прислалъ къ Царскому Величеству многіе свои любительные поминки. А для чести Царского Величества прислалъ къ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, мѣсто Царское золото съ лалы и съ яхонты и съ инымъ дорогимъ каменьемъ прежнихъ Великихъ Государей Перситцкихъ. И о томъ приказывалъ, что онъ, Шахъ Аббасово Величество, во всей волѣ Великого Государя нашего; * а что Царского Величества къ нему повелѣнье будетъ, и онъ по тому и учинитъ, и на Турского съ Цесаремъ учнетъ стояти заодинъ по Царского Величества повелѣнью; и нынѣ съ Турскимъ воюется, и городы многіе поималъ **». А о которыхъ будетъ объ иныхъ дѣлѣхъ учнетъ Ивана посолъ спрашивати, и Ивану противъ того говорити, смотря по его рѣчемъ; а о иномъ отказывати, что онъ человѣкъ служилоій, былъ у себя въ помѣстьѣ, про то не вѣдаетъ, вѣдаютъ про то Царского Величества думные люди, которые живутъ на Москвѣ ***.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на девятнадцати листкахъ.)

Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Васка Ростовской-Буйносовъ да Нелюбко Суколѣновъ челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ ко Государю изъ Ивангорода воеводы князь Григорей Ромодановской да князь Петръ Кропоткинъ да діякъ Михайло Огарковъ съ Друганомъ съ Масленицкимъ отписку, да изъ Ямыгорода Олексѣй Колычовъ отписку жъ Іюня въ 18 день. И по твоему Государеву указу мы, холопи твои, тѣ отписки чли и отпустили къ тебѣ, ко Государю, съ

* Здѣсь было писано: «чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, держалъ Шаха въ дружбѣ и въ любви и былъ съ нимъ въ соединеньѣ и въ доконченьѣ на всѣхъ недруговъ»—а послѣ зачеркнуто.

** Здѣсь было написано: «а Крымской Казыгирѣй Царь присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, пословъ и посланниковъ своихъ, просячи того, чтобъ Царское Величество принялъ его къ себѣ въ дружбу и въ любовь; да для того, что по Царского Величества указу Государевы люди близко Крыму по Донцу и по Осколу многіе городы поставили: Царевъ Борисовъ городъ, Бѣлгородъ, Осколской городъ, Волынской городъ и иные многіе городы близко Крыма, и съ тѣхъ новыхъ городовъ Крымскимъ людемъ и Азову тѣсноту чинятъ; и Великій бъ Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи Крымскимъ людемъ изъ тѣхъ городовъ тѣсноты и убытковъ чинити не велѣлъ; а онъ, Казыгирѣй Царь, со всею Крымскою Ордою во всей Великого Государя нашего волѣ будетъ. А нѣчто вспроситъ посолъ, какъ нынѣ съ Государствомъ Московскимъ Свѣйская земля? и Ивану говорити: Свѣйская земля съ Великого Государя нашего Государствы въ мирномъ постановеньѣ»—все сіе послѣ зачеркнуто.

*** Здѣсь было написано «а сказати: былъ въ Государевѣ жалованьѣ въ помѣстьѣ», но послѣ вычеркнуто.

тѣми отписками Другана Масленицкого того жъ часу.

(*Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись:* Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 112-го, Іюня въ 21 д., съ Другановъ съ Масленитцкимъ.)

Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Гришка Ромодановской да Петрушка Кропоткинъ да Михалко Огарковъ челомъ бьютъ. Іюня, Государь, въ 15 день въ другомъ часу ночи прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Неровского устья голова Степанъ Плещеевъ сына боярского Другана Масленитцкого. И тотъ, Государь, сынъ боярской сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ: пришолъ де, Государь, корабль и сталъ на морской пристани, недоходя Неровского устья версты съ три, Іюня въ 15 день въ послѣднемъ часу дни. И къ тому де, Государь, кораблю посылалъ его, Другана, голова Степанъ Плещеевъ, а велѣлъ провѣдати, изъ которые земли тотъ корабль пришолъ? И ему де, Государь, съ того корабля сказали, что пришолъ Цесаревъ посолъ, идетъ къ тобѣ, ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, а прислати де ему, не выходя изъ корабля, подъ Ругодивомъ на Ругодивской сторонѣ Іюня въ 16 день. И суды, Государь, въ чемъ послу съѣхати съ Ругодивскіе стороны на Ивангородцкую сторону, у насъ, у холопей твоихъ, готовы. А какъ, Государь, Цесаревъ посолъ съ Ругодивскіе стороны поѣдетъ на твою Государеву Ивангородцкую сторону, и мы, холопи твои, по твоему Государеву указу, пошлемъ его встрѣтити Ивана Судокова, а съ нимъ дѣтей боярскихъ въ чистомъ платьѣ. А на Неровское, Государь, устье посланы отъ насъ, холопей твоихъ, два сотника стрѣлетцкихъ, да съ ними Ивангородцкихъ двѣстѣ человѣкъ стрѣлцовъ, для того чтобъ было людно. А сю отписку мы, холопи твои, послали къ тебѣ, ко Государю, съ сыномъ боярскимъ съ Друганомъ съ Масленитцкимъ Іюня въ 15 день въ третьемъ часу ночи. А съ Москвы, Государь, Цесарской гонецъ въ Ивангородъ пріѣхалъ Іюня въ 15 жъ день.

(*Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись:* Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 112-го, Іюня въ 21 д., съ Друганомъ съ Масленитцкимъ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Гришка Ромодановской, да Петрушка Кропоткинъ, да Михалко Огарковъ челомъ бьютъ. Писано въ твоей, Государевѣ, Царевѣ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, грамотѣ къ намъ, холопемъ твоимъ, за приписью твоего Государева діяка Ѳфонасья Власьева, съ Васильемъ Хомутовымъ Іюня въ 15 день: прислалъ къ тебѣ ко Государю Руделфъ Цесарь гонца своего Балцыря Мерла, а съ тѣмъ своимъ гонцомъ къ тебѣ ко Государю Руделфъ Цесарь писалъ, что посылаетъ онъ къ тебѣ ко Государю пословъ своихъ великихъ Андрея Лога съ товарыщи. И по твоему Государеву указу Цесаревъ гонецъ Балцырь отъ тебя Государя съ Москвы отпущенъ въ Иваньгородъ, а проводити его до Иваныгорода посланъ Василей Хомутовъ. И какъ къ намъ, холопемъ

твоимъ, твоя Государева грамота придетъ, а Василей съ Цесаревымъ гонцомъ въ Иваньгородъ пріѣдетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, Цесарева гонца Балцыря изъ Иванягорода отпустити на Ругодивскую сторону или будетъ куды гонецъ похочетъ ѣхати. Да какъ намъ, холопемъ твоимъ, про Цесаревыхъ пословъ будетъ вѣсть, и намъ бы, холопемъ твоимъ, тотчасъ по прежнему твоему Государеву указу кормы и питья и всякіе запасы велѣти готовити съ прибавкою по нынѣшней росписи, какова нынѣ къ намъ роспись послана, да и вина про пословъ велѣти передвоити, и суды велѣти готовити, въ чемъ послу съ Ругодивской стороны перевзжать, толко онъ пріѣдетъ не съ моря; и дворы про посла и про дворянъ велѣти изготовити. А будетъ въ Иванѣгородѣ твоихъ Государевыхъ запасовъ про посолской обиходъ столко не будетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, по запасы и по медъ посылати во Псковъ, а иные запасы велѣти имати въ Иванѣгородѣ у торговыхъ людей въ цѣну, а иное питье велѣти имати съ кабака. А кормы бы, Государь, велѣти збирати около Иванягорода и въ Копорскомъ уѣздѣ, и велѣти держати на готовѣ, и беречи приказати яловицы и бораны въ стадѣхъ. Да какъ Цесаревъ посолъ въ Иваньгородъ пріѣдетъ, и въ приставѣхъ бы у посла былъ Иванъ Судоковъ, а съ нимъ для посылокъ дѣтей боярскихъ молодыхъ послати; да какъ Иванъ посла встрѣтитъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, подъ посла выслати лошади свои и у дворянъ лошади взявъ сколко пригожъ, послати, на чемъ послу и дворяномъ отъ судна до дворовъ доѣхати. А кормъ послу и дворяномъ и ихъ людемъ велѣти дати сполна, примѣрясь къ нынѣшней росписи. И отпустити бы намъ, холопемъ твоимъ, посла въ Ямугородъ на лошадѣхъ, а дати бъ подъ посла иноходецъ доброй мнѣ, холопу твоему Гришкѣ; а подъ дворянъ дати лошади намъ, холопемъ твоимъ Петрушкѣ да Михалку; а иные лошади взяти у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и у посадцкихъ людей лошадей съ двадцать; а подъ посолскіе люди собрати подводы. А кормъ и питье и рухлядь посолскую и посолскихъ людей мелкихъ отпустити въ Яму городъ въ судѣхъ. Да и впередъ въ дорогу кормы и питье до Тесова про посла и про дворянъ и про ихъ людей отпустити въ судѣхъ же. А изъ Ямы бъ города Цесарева посла велѣти отпустити въ судѣхъ, а велѣти подъ посла дати судно, на которомъ суднѣ ѣхалъ Датцкой Яганъ Королевичь, а будетъ то судно попортилось, и намъ бы холопемъ твоимъ, тотчасъ то судно велѣти подѣлати и съ чердакомъ. Да и имъ, иные бъ суды намъ, холопемъ твоимъ, подъ пословъ и по дворянъ и по ихъ людей и подъ запасы велѣти изготовити въ Ямѣгородѣ, а заслати ихъ напередъ. А были бъ у насъ, холопей твоихъ, кормы и питье готово и суды, въ чемъ посломъ съ Ругодивской сторонѣ (sic) перевозиться, и въ чемъ изъ Иванягорода до Ямыгорода запасы везти и въ чемъ изъ Ямы города ѣхати до Тесова послу и дворяномъ и ихъ людемъ ѣхати, одноличио наготовѣ напередъ посолского пріѣзду. И отпустити бы намъ, холопемъ твоимъ, пословъ и дворянъ и посолскихъ людей изъ Иванягорода, не замѣшкавъ. И кормъ бы намъ, холопемъ твоимъ, одноличио послу и дворяномъ и ихъ людемъ велѣти давати сполна по росписи, чтобъ посломъ, и дворяномъ и ихъ людемъ въ кормѣхъ одноличио недо-

статку не было. А какъ Цесаревы послы въ Иваньгородъ пріѣдутъ, и что имъ корму по росписи учнемъ давати, и намъ бы, холопемъ твоимъ, тотчасъ къ тебѣ ко Государю наскоро отписати. А о томъ бы намъ, холопемъ твоимъ, послу имянно велѣти говорити, что въ судѣхъ ему до Тесова ѣхати легче, а сухимъ путемъ ѣхати нужно; а то мы, холопи твои, учинили ему для его легости. — И Іюля, Государь, въ 15 день въ третьемъ часу ночи писали мы, холопи твои, къ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи съ сыномъ боярскимъ съ Друганомъ Масленитцкимъ, что пришелъ моремъ Цесаревъ посолъ къ Неровскому устью и сталъ на морской пристани противъ Неровского устья не дошедъ версты съ три, и приказалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ тѣмъ сыномъ боярскимъ съ Друганомъ съ Масленитцкимъ, что де ему, не выходя изъ корабля, пристати подъ Ругодивомъ Іюня въ 16 день на Ругодивской сторонѣ. И мы, холопи твои, посылали на Неровское устье къ Цесареву послу толмача Гаврила Бекѣтова, да съ нимъ двѣстѣ человѣкъ стрѣлцовъ и съ двѣма сотники; и велѣли мы, холопи твои, говорити Цесареву послу: будетъ онъ похочетъ итти съ Неровского устья берегомъ, и мы, холопи твои, подъ него пришлемъ лошади. И Цесаревъ, Государь, посолъ сказалъ Гаврилу Бекѣтову, что ему пристати на Ругодивской сторонѣ, не выходя изъ корабля, и дневать деи и ночевать было ему въ Ругодивѣ, а ночевавъ деи, Государь, итти ему на твою Государеву Ивангородцкую сторону. И Іюня, Государь, въ 16 день пришолъ Цесаревъ посолъ подъ Ругодивъ въ десятомъ часу дни и сталъ на Ругодивской сторонѣ. И того жъ, Государь, дни въ друготнадцатомъ часу дни прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ Цесаревъ посолъ гонца Балцыря и велѣлъ намъ, холопемъ твоимъ, сказати, что его Ругодивскіе державцы обесчестили и хочетъ деи онъ быти того жъ дни на твою Государеву Ивангородцкую сторону. И мы, холопи твои, послали къ нему судно съ чердакомъ, въ которомъ суднѣ ѣхалъ Датцкой Яганъ Королевичь; и Цесаревъ, Государь, посолъ и дворяне Цесаревы того жъ дни на твою Государеву Ивангородцкую сторону въ томъ суднѣ съ Ругодивскіе стороны переѣхали. И мы, холопи твои, Цесарева посла велѣли по твоему Государеву указу встрѣтити у судовой пристани Ивану Судокову; а съ Иваномъ послали дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и стрѣлцовъ и всякихъ людей въ чистомъ платьѣ. И лошади подъ посла послалъ язъ, холопъ твой Гришка, аргамачишко да иноходчишко и подъ дворянъ Цесаревыхъ мы, холопи твои, лошади посылали жъ. И кормъ мы, холопи твои, велѣли имъ давати по твоему Государеву указу, и дворы и суды и кормы у насъ, у холопей твоихъ, были изготовлены до посолского приходу. И корабль, Государь, посолской, въ которомъ посолъ ѣхалъ, того жъ часу за посломъ перевезли съ Ругодивскіе стороны со всѣмъ на твою Государеву Ивангородцкую сторону къ судовой пристани. А о томъ мы, холопи твои, Цесареву послу велѣли говорити, что ему съ Ямыгорода до Тесова ѣхати въ судѣхъ легча. И посолъ, Государь, хочетъ ѣхати до Ямыгорода на подводахъ. А подводы у насъ, холопей твоихъ, готовы. А съ Ямыгорода хочетъ ѣхати до Те-

сова въ судѣхъ. И мы, холопи твои, суды, въ чемъ послу, и Цесаревымъ дворяномъ и всякимъ посолскимъ людемъ ѣхати, и кормы послали изъ Иванягорода на Ямугородъ напередъ посла для того, какъ посолъ на Ямугородъ пріѣдетъ, ино бъ все было готово. А какъ, Государь, Цесарева посла изъ Иванягорода къ тебѣ къ Государю отпустимъ, и о томъ, Государь, къ тебѣ, ко Государю, мы, холопи твои, тотчасъ отпишемъ; и кормы, Государь, и питье въ дорогу про пословъ отпустимъ до Тесова по твоему Государеву указу сполна.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и Великому Князю Борису Θедоровичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 112, Іюня въ 22 день, привезъ новокрещенъ Олексѣй Булатовъ*)*.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Васылью Ивановичю Буйносову да діаку нашему Нелюбу Суколѣнову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Цесарева посла почаете къ которому дни быти къ Новугороду, и вы бъ тотчасъ Цесарева посла велѣли встрѣтить Василью Белеутову, а съ нимъ Новгородцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ пяти пятинъ и Псковичемъ, которые будутъ въ то время въ Новѣгородѣ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и митрополичимъ приказнымъ людемъ, и дѣтемъ боярскимъ и монастырскимъ слугамъ лутчимъ, что ихъ есть въ Новѣгородѣ; а были бъ всѣ на конѣхъ въ чистомъ въ смирномъ платьѣ и въ бархатныхъ въ однорядкахъ и въ чегахъ въ малиновыхъ, въ вишневыхъ, въ зеленыхъ, въ багровыхъ, въ синихъ и въ иныхъ въ смирныхъ. * А о томъ бы есте къ Ивану къ Судокову отписали, чтобъ ему съ посломъ притти въ Новгородъ по послѣдней мѣрѣ часу въ семомъ или въ осмомъ дни. А Василей бы Белеутовъ, со всѣми людми собрався и изготовяся совсѣмъ, ждалъ за городомъ. А въ городѣ бъ по тѣмъ улицамъ, куда послу ѣхати, и до посолского двора стояли посадцкіе и всякіе люди пѣшіе въ чистомъ же платьѣ, а иные бъ пѣшіе люди вышли за городъ; и было бъ у васъ въ ту пору тѣми мѣсты, куда послу ѣхати, людно и урядно по посолскому обычаю. Да какъ Цесаревъ посолъ будетъ близко того мѣста, гдѣ встрѣчали напередъ сего пословъ и Королевичей, и Василей бы, уря-дясь со всѣми людми, ѣхалъ встрѣчю къ послу къ тому жъ мѣсту. А съѣхався бъ, говорилъ послу рѣчь толмачемъ: «Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Θедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, и нашего Царского Величества сына, Великого Государя, Царевича, Князя Θедора Борисовича всеа Русіи, ихъ Царского Величества отчины Великого Новагорода намѣстникъ и воевода князь Василей Ивановичь Ростовской, по нашему Царскому повелѣнью, воздаючи по-

* Здѣсь было написано: «а цвѣтного бъ платья черленого и жолтого и бѣлого никакъ не было. Да какъ Цесаревъ посолъ придетъ на послѣдней станъ къ Новугороду, и вы бъ послали къ приставу къ Ивану Судакову, чтобъ онъ съ посломъ съ стану шолъ къ Новугороду ранѣе»,—но послѣ вычеркнуто.

честь Великого Государя Рудельфа, Цесаря Римского, ему, послу, велѣлъ мнѣ Василью, Царского Величества дворянину, тебя встрѣтити и до подворья проводити». И ѣхалъ бы Василей съ нимъ, со всѣми людми, до двора и въ хоромы его проводилъ. А рѣчь бы говорилъ послу, будетъ онъ учнетъ сидѣть на лошади, и онъ бы по тому жъ сидѣлъ на лошади; будетъ посолъ сойдетъ съ лошади, и онъ бы говорилъ сшедъ съ лошади жъ, смотря по немъ. А будетъ Цесаревъ посолъ учнетъ Василью говорити или съ кѣмъ инымъ прикажетъ, что ему съ тобою, со княземъ Васильемъ, видѣтись или къ тебѣ послати людей своихъ, и вы бъ велѣли сказать, что ты, князь Василей, изъ Великого Новагорода отъѣхалъ не задолго до его пріѣзду въ Ивангородцкой уѣздъ, отъ Новагорода верстъ съ осмдесять или со сто. * А покамѣста посолъ въ Великомъ Новѣгородѣ побудетъ, и у васъ бы въ тѣхъ улицахъ, гдѣ посолъ станетъ, было людно и урядно. И кормъ бы есте послу и дворяномъ и ихъ людемъ давали по росписи и сверхъ росписи по запросу, чего попроситъ, и во всемъ ему почесть велѣлъ чинить, чтобъ ему одноличио въ корму и питьѣ недостатку и безчестья ему и дворяномъ и ихъ людемъ не было. А какъ Цесаревъ посолъ изъ Великого Новагорода поидетъ, и вы бъ послали подъ посла и подъ дворянъ лошади во всемъ конскомъ нарядѣ, на чемъ имъ къ судомъ ѣхати. А проводилъ бы его .

. цахъ и по берегу на рѣкѣ на Волховѣ, гдѣ садитись въ суды послу, было людно и урядно, и суды бъ были у пристани тѣ жъ, которые были подъ Королевичемъ. А въ которомъ числѣ посолъ въ Великій Новгородъ пріидетъ, и что съ Васильемъ на встрѣчѣ и ѣдучи въ розговорѣ поговоритъ, и сколко въ Великомъ Новѣгородѣ побудетъ, и въ которомъ числѣ изъ Новагорода поидетъ, что ему и дворяномъ и ихъ людемъ въ Новѣгородѣ на которой день корму и питья дадите по росписи и сверхъ росписи по запросу,—и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдати въ посолскомъ приказѣ діяку нашему Ѳонасью Власьеву. А по станомъ бы у васъ до Торжка вездѣ подводы были готовы да кормы собраны сполна, и дворы, и меды и пива были добры, и дорогою устройно и бережно. А мы того всего тотчасъ посылаемъ по всѣмъ станомъ дозрить, и что будетъ учинится негораздо вашею оплошкою и нерадѣньемъ, и вамъ за то быти отъ насъ въ великой опалѣ. А будетъ тѣ лошади, которые посланы подъ посла въ Тесово обычные или съ дороги истомны, и ты бъ, князь Василей, послалъ подъ посла лошадь добрую отъ себя во всемъ конскомъ нарядѣ съ сыномъ боярскимъ, или съ дворянъ взявъ отличную лошадь; а велѣлъ ему тое лошадь сказати отъ себя; а подвелъ бы съ перестрѣлъ отъ того мѣста, гдѣ быти встрѣчѣ.— Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112, Іюня въ 24 день.

(*Отпускъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ; на оборотѣ перваго написано:* такова послана съ Друганомъ съ Масленитцкимъ).

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи Василью Ивановичю Белеутову. Велѣли есмя

* Здѣсь было написано: «и тамъ тебѣ еще побыти съ недѣлю», но послѣ зачеркнуто.

тебѣ встрѣтить Цесарева посла у Великого Новагорода, а съ тобою двориномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ приказнымъ людемъ, а рѣчь говорить отъ Новгородцкого намѣстника. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Цесарева посла встрѣтилъ по нашему указу, каковъ нашъ указъ посланъ въ Великій Новгородъ къ воеводѣ нашему ко князю Василью Ивановичю Буйносову да къ діяку къ Нелюбу Суколѣнову. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112-го, Іюня въ 24 день.— Съ Другановъ Масленитцкимъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Васка Ростовской-Буйносовъ да Нелюбко Суколѣновъ челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ ко Государю изъ Иванягорода воевода князь Григорей Ромодановской да князь Петръ Кропоткинъ да діакъ Михаійло Огарковъ въ посолской приказъ двѣ отписки, и послали листъ Нѣметцкой да роспись о корму Цесарева посла да въ Новгородцкую четверть отписку съ Ермолкою Харламовымъ Іюня въ 22 день. И по твоему, Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу мы, холопи твои, тѣ отписки чли и отпустили къ тебѣ ко Государю съ тѣми отписками и съ Нѣметцкимъ листомъ и съ росписью съ кормовою Цесарева посла Ермолку Харламова того жъ дни.

(*Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись*: Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, *а подъ нею помѣта*: 112, Іюня въ 25 день, привезъ Бѣжетцкія пятины Ермола Харламовъ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Гришка Ромодановской да Петрушка Кропоткинъ да Михалко Огарковъ челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ, ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, Іюня въ 17 день съ Новгородскимъ новокрещеномъ съ Олексѣемъ съ Булатовымъ, что Цесаревъ посолъ пришолъ въ Иваньгородъ Іюня въ 16 день; а какъ, Государь, мы, холопи твои, изъ Иванягорода Цесарева посла отпустимъ, и о томъ къ тебѣ Государю тотчасъ отпишемъ. И мы, холопи твои, Цесарева посла изъ Иванягорода отпустили къ тебѣ ко Государю Іюня въ 20 день въ одиннадцатомъ часу дни, а съ нимъ пристава Ивана Судокова. А пошолъ, Государь, Цесаревъ посолъ изъ Иванягорода до Ямыгорода сухимъ путемъ; а съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ и всякихъ людей шестнадцать человѣкъ. И иноходца, Государь, подъ посла и подъ дворянъ лошади, выбравъ лучшіе, и сѣдла дали мы, холопи твои. А досталные, Государь, посолскіе люди шестьдесятъ восмь человѣкъ пошли изъ Иванягорода въ Ямугородъ въ судѣхъ. И кормы, Государь, и питье, и суды, на которыхъ итти изъ Ямыгорода до Тесова послу судно, лутчее выбравъ, съ чердакомъ, и дворяномъ и всякимъ посолскимъ людемъ суды на Ямѣгородѣ всѣ готовы. А у кормовъ мы, холопи твои, и у питья велѣли быти на судѣхъ отъ Ямыгорода и до Тесова Ивангороцкому сотнику стрѣлецкому Ѳедору Аминеву; да съ нимъ же, Государь, у корму и у

питья велѣли быти дѣтем боярскимъ. А кормовъ, Государь, и питья послу и дворяномъ и всякимъ посолскимъ людемъ отъ Ямыгорода послали мы, холопи твои, до Тесова на восемь становъ. А сколко, Государь, съ посломъ какихъ людей, и тому къ намъ, холопемъ твоимъ, Цесаревъ посолъ прислалъ роспись съ приставомъ съ Иваномъ Судоковымъ. И по той, Государь, росписи мы, холопи твои, послу и Цесаревымъ дворяномъ и всякимъ посолскимъ людемъ кормы въ Иванѣгородѣ и въ дорогу до Тесова велѣли давати по твоему Государеву указу. А какову, Государь, роспись Цесаревъ посолъ прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ приставомъ съ Иваномъ съ Судоковымъ, сколко съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ и всякихъ людей, и по чему давано послу и дворяномъ и всякимъ посолскимъ людемъ въ Иванѣгородѣ поденного корму и питья и что въ дороду отпущено до Тесова,—и мы, холопи твои, роспись дворяномъ и посолскимъ всякимъ людемъ, которые пошли съ посломъ изъ Иванягорода къ тебѣ ко Государю къ Москвѣ, и которые остались въ Иванѣгородѣ у корабля и у рухляди, послали къ тебѣ ко Государю съ сыномъ боярскимъ съ Ермолкою Харламовымъ Іюня въ 20 день. А прежъ, Государь, сего писали мы, холопи твои, къ тебѣ ко Государю, что съ Цесаревымъ посломъ дворянъ и всякихъ посолскихъ людей семдесятъ человѣкъ по ихъ сказкѣ, а росписи намъ, холопемъ твоимъ, тогды не дали, а сказывали словомъ; по тому мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ Государю и писали. А которые, Государь, Цесарева посла люди остались въ Иванѣгородѣ у корабля и у рухляди и у питья, и мы, холопи твои, тѣмъ людемъ кормъ и питье велѣли давати по твому Государеву указу; а осталось, Государь, тѣхъ посолскихъ людей десять человѣкъ.

(*Внизу приписано:* выклеена роспись кормовая Иванегородцкая. *Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ, на оборотѣ перваго надпись:* Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи).

Роспись, что давать корму и питья въ Иванѣгородѣ на день Цесареву послу Андрею Логу, и Цесаревымъ столникомъ, и дворяномъ и всякимъ посолскимъ людемъ по Государевѣ, Царевѣ и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи росписи, какова прислана съ Москвы въ Иваньгородъ за приписью діяка Өѳонасья Власьева Іюня съ 16-го числа, какъ посолъ пришолъ въ Иваньгородъ, и на колко денъ корму и питья про посла жъ, и про столниковъ и про дворянъ и про всякихъ посолскихъ людей отпустити изъ Иванягорода отъ Ямыгорода до Тесова; а колкимъ человѣкомъ Цесаревымъ столникомъ и дворяномъ и всякимъ посолскимъ людемъ давати кормъ и питье, и тѣ люди въ сей росписи писаны съ тое росписи, какову прислалъ Цесаревъ посолъ съ приставомъ съ Иваномъ Судоковымъ:

«На день послу: 2 колача противъ прежнихъ денежныхъ, утя, тетеревъ, 3 куровъ, плечо боранины, часть говядины верчепая, часть говядины шестная, часть боранины росолные, часть свинины, гривенка масла коровья, 10 яицъ, кружка уксусу; а въ рыбные дни: на блюдо икры, щука на паръ, уха щучья, уха окуневая, щука колодка, на блюдо сиговины, на блюдо лодожины, на блюдо

щучины просолные или судочины. Питья послу: 4 чарки вина горячего, кружка меду обарного, ведро меду паточного, ведро пива доброго. Цесаревым стольником 2-мъ человѣкомъ, Цесаревымъ же дворяномъ и попу 4-мъ человѣкомъ: по 2 колача противъ прежнихъ денежныхъ, по куряти, по 2 части говядины верченые, по части боранины росолные, по пяти яицъ, по полугривенки масла коровья человѣку; а въ рыбные дни: по 5 блюдъ рыбы человѣку, какова лучится. Питья: по 2 чарки вина горячего, по полведра меду княжего, по полведра пива доброго. Посолскимъ лутчимъ людемъ 9 человѣкомъ да дохторомъ 2 человѣкомъ, и всего 11 человѣкомъ: по хлѣбу противъ прежнихъ денежныхъ, да 2 человѣкомъ колачь, по полчасти говядины, по полчасти боранины, по полчасти свинины, да на 4 человѣки куря; а въ рыбные дни имъ же: на 4 человѣки на 5 блюдъ рыбы въ ухи, какова лучится. Питья: по 2 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива человѣку. Да посолскимъ же середнимъ людемъ 12-ти человѣкомъ, посолскимъ же досталнымъ людемъ 34-мъ человѣкомъ, да поваромъ 3-мъ человѣкомъ, да дворянскимъ людемъ 20-ти человѣкомъ да стрѣльцомъ 8 человѣкомъ, и всего 77-ми человѣкомъ: по хлѣбу человѣку противъ прежнихъ денежныхъ хлѣбовъ, да на 4 человѣки часть говядины, часть боранины, часть свинины соленые; а въ рыбные дни имъ же: на 4 человѣки по 2 блюда рыбы въ ухѣ, какова лучится. Питья: по 2 чарки вина, по 2 кружки пива человѣку, да всѣмъ имъ треть ведра уксусу. А крупы, и сметану, и лукъ и чеснокъ послу и дворяномъ давано, примѣрясь къ прежнему.

И всего на день Цесареву послу, и Цесаревымъ столникомъ, и дворяномъ, и попу, и посолскимъ лутчимъ людемъ, и середнимъ и всякимъ людемъ давано: 19 колачей съ полуколачемъ противъ прежнихъ денежныхъ, 88 хлѣбовъ противъ прежнихъ денежныхъ хлѣбовъ, утя, тетеревъ, 12 куровъ безъ четверти куряти, 39 частей безъ четверти части говядины, 39 частей безъ четверти боранины, 26 частей безъ четверти свинины соленые, 624 хлѣба противъ прежнихъ денежныхъ. Послу одному 8 утятъ, 8 тетеревей; послу жъ и дворяномъ и всякимъ посолскимъ людемъ: 94 куровъ, 290 частей говядины, итого будетъ 3 яловицы съ полустягомъ и 10 частей, изъ яловицы 80 частей; 290 частей боранины, и того будетъ 24 бораны безъ двухъ частей, изъ борана по 12 частей; 186 частей свинины соленые, и того будетъ 17 полтей безъ одной части, въ полтѣ по 11 частей; пудъ безъ 8 гривенокъ масла коровья, 260 яицъ; 3 ведра съ третникомъ уксусу. А въ рыбные дни: послу на 8 блюдъ икры, 8 щукъ на паръ, 8 щукъ колодокъ, на 8 блюдъ ухъ щучьихъ, на 8 блюдъ ухъ окуневыхъ, на 8 блюдъ сиговины, на 8 блюдъ лодожины, на 8 блюдъ щучины просолные или судочины; послу жъ питья: 32 чарки вина двоеного, ведро безъ третника меду обарного, 8 ведръ меду паточного, 8 ведръ пива доброго. Цесаревымъ столникомъ и дворяномъ и всякимъ посолскимъ людемъ въ рыбные дни: 552 блюда рыбы всякіе и въ ухи, какова лучится; питья: . . . ведръ безъ четвертника и 18 чарокъ вина дворянского горячего, 39 ведръ безъ третника меду , 120 ведръ пива. А осталось въ Иванѣгородѣ

Цесаревыхъ людей у посолского корабля и у рухляди и у питья 10 человѣкъ, и тѣмъ людемъ по Государеву указу даютъ кормъ. И всего дано въ Иванѣгородѣ Цесареву послу и Цесаревымъ столникомъ, и дворяномъ и всякимъ посолскимъ людемъ корму и питья на 5 день, Іюня съ 16-го числа Іюня жъ по 21 число: 97 колачей съ полукалачемъ противъ прежнихъ денежныхъ, 440 хлѣбовъ противъ прежнихъ денежныхъ, 5 утатъ, 5 тетеревей, 59 куровъ безъ четверти куряти, 194, части безъ четверти говядины, . . . будетъ: 2 яловицы и 34 части въ яловицу по 80 частей; 194 части безъ четверти боранины, итого будетъ: 16 борановъ и 2 части безъ четверти, въ боранъ по 12 частей; 129 частей безъ четверти части свинины соленые, и того будетъ: 11 полтей и 9 частей безъ четверти, полоть по 11 частей, полпуда масла коровья, 200 яицъ, 4 ведра съ полведромъ и полчетвертника и 15 чарокъ вина дворянского, 24 ведра съ полтретникомъ меду княжего, 88 ведръ съ третникомъ пива. А въ дорогу отпущено изъ Иванягорода отъ Ямыгорода до Тесова на 8 день, Іюня съ 21 числа: послу и Цесаревымъ столникомъ и дворяномъ и всякимъ посолскимъ людемъ: 156 колачей противъ прежнихъ денежныхъ. , 4 гривенки масла коровья, 40 яицъ, 5 кружекъ уксусу; а въ рыбные дни: на блюдо икры, щука на паръ, щука колодка, на блюдо ухи щучьи, на блюдо ухи окуневые, на блюдо сиговины, на блюдо лодожины, на блюдо щучины просолные или судочины, 82 блюда съ четью блюда рыбы всякіе, какова лучится. Питья: 4 чарки вина двоеного, кружка меду обарного, ведро меду паточного, ведро пива доброго, ведро безъ полчетвертника и 13 чарокъ вина горячего дворянского, 5 ведръ безъ полтретника меду княжего, 18 ведръ безъ третника пива, 2 ведра и одна кружка уксусу. А въ рыбные дни: 5 блюдъ икры, 5 щукъ на паръ, 5 щукъ колодками, на 5 блюдъ ухи щучьи, на 5 блюдъ ухи окуневые, на 5 блюдъ сиговины, на 5 блюдъ лодожины, на 5 блюдъ щучины просолные или судочины, 411 блюдъ съ четью блюда рыбы всякіе, какова лучится. Питья: 20 чарокъ вина двоеного, 5 кружекъ меду обарного, 5 ведеръ меду паточного, 5 ведеръ пива доброго».

(Подлинная роспись писана на 13-ти листкахъ).

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи Ивану Андреевичу Судокову. Писали къ намъ изъ Иванягорода воеводы наши князь Григорей Ромодановской съ товарыщи и прислали роспись, сколко съ Цесаревымъ посломъ дворянъ и всякихъ людей и что имъ корму велѣли давати; и намъ то вѣдомо. А ты къ намъ по ся мѣста ни чего не писывалъ, какъ ты встрѣтилъ Цесарева посла и что съ тобою посолъ и дворяне въ розговорѣ говаривали и какихъ чиновъ люди посолъ и дворяне? И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотъ часъ отписалъ къ намъ писалъ, что съ тобою Цесаревъ посолъ и дворяне въ розговорѣ говорили, и для какого дѣла посолъ отъ Цесаря къ намъ идетъ, и отъ Цесарева брата отъ Максимиліяна къ намъ грамоты и приказъ какой съ нимъ есть ли и о какихъ дѣлѣхъ; того бъ еси провѣдывалъ себѣ тайно въ розговорѣхъ, чтобъ было имъ не догадно. Да и

о томъ бы еси провѣдалъ, какой человѣкъ посолъ у Цесаря ближней, и какого чину и каковъ съ прежнимъ его посломъ съ Аврамомъ Бурграфомъ? и кто имянемъ съ нимъ Цесаревы столники и Цесаревы дворяне, кто какого родства, и что кому у Цесаря приказано, и ближніе ли люди, и кто съ посломъ толмачь и попъ съ посломъ, Цесаревъ ли или его, пословъ? и на каковѣ мѣрѣ нынѣ у Цесаря съ Турскимъ, и съ Литовскимъ, и съ Датцкимъ и съ иными пограничными Государи, съ которыми въ миру и съ которыми не въ миру? А провѣдывалъ бы еси про то тайно, и послу бъ и дворяномъ то было незнатно. И во всемъ бы еси посла чтилъ, и ни въ чемъ его не оскорблялъ, и дорогою шолъ по его волѣ, какъ онъ похочетъ, и кормъ и питье давалъ ему доволенъ по росписи и сверхъ росписи по его запросу, чего похочетъ. А что по росписи велѣно будетъ тебѣ давати посолскимъ и дворянскимъ людемъ по двѣ кружки пива человѣку, и ты бъ имъ давалъ то число по двѣ кружки человѣку меду или пива, что полюбятъ. А что у тебя на которомъ стану Цесаревъ посолъ и дворяне и ихъ люди какого корму и питья возмутъ, и ты бъ то все велѣлъ записывати въ книги имянно. А что будетъ на которомъ стану у посла и у дворянъ и у ихъ людей взятого корму и питья останется, и ты бъ тотъ кормъ и питье велѣлъ, збирая, отдавати кормовщикомъ, и у себя то записывати въ книги имянно жъ. И во всемъ бы у тебя было бережно, чтобъ за посмѣхъ по становъ кормовщики и которые съ тобою дѣти боярскіе и всякіе люди посолскимъ кормомъ и питьемъ не корыстовались. А какъ съ посломъ придешь въ Новгородъ, и сколко день въ Новѣгородѣ посолъ побудетъ, и что съ тобою въ розговорѣ про Новгородъ и про встрѣчю и про иные дѣла поговоритъ, и въ которой день пойдешь изъ Новагорода, и сколко подъ посломъ, и подъ дворяны, и подъ ихъ людми, и подъ рухлядью и подъ вами съ Бронницкого яму подводъ всего пойдетъ какъ съ посломъ почаешь быти въ Торжокъ и что съ тобою дорогою посолъ въ розговорѣ поговоритъ каких вѣстей провѣдаешь,— и ты бъ о томъ отписывалъ къ намъ почасту, а отписка велѣлъ отдавати въ посолскомъ . приказѣ діяку нашему Өоонасью Власьеву.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7 . . . , Іюня въ 26 день. Съ Иваномъ Озеровымъ съ Зубчаниномъ.

(Отпускъ писанъ на пяти листкахъ).

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Иваньгородъ воеводамъ нашимъ князю Григорью Петровичю Ромодановскому, да князю Петру Ивановичю Кропоткину да дьяку нашему Михайлу Огаркову. Писали есте къ намъ съ Ермолкою съ Харламовымъ, что вы Цесарева посла по нашему указу изъ Иванягорода отпустили къ намъ къ Москвѣ Іюня въ 20 день; а въ приставѣхъ у него по нашему указу Иванъ Судоковъ. И вы есте къ намъ не отписали, кого послали съ Иваномъ толмача и колкихъ человѣкъ дѣтей боярскихъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а толмача будетъ вы Гаврила Бекѣтова изъ Иванягорода съ посломъ не отпустили, и вы бъ тотчасъ толмача Гаврила изъ Иванягорода послали за Иваномъ Судоковымъ, давъ ему под-

воды *, какъ бы ему посла съѣхать вскорѣ, и былъ бы онъ у нашего дѣла вмѣстѣ съ Иваномъ Судоковымъ. А въ которомъ числѣ толмача Гаврила изъ Иванягорода за посломъ отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ съ нанарочнымъ гонцомъ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7112-го, Іюня въ 26 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ помѣта: справитца, а послана съ Иваномъ съ Озеровымъ, съ Друганомъ съ Масленитцкимъ).

Лѣта 7112, Іюня въ 26 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу память думному дворянину Василью Борисовичю Сукину да діяку Ивану Тимоөееву. Писали къ Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи изъ Иванягорода воевода князь Григорей Ромодановской съ товарыщи и прислали роспись, сколко съ Цесаревымъ посломъ дворянъ и посолскихъ и дворянскихъ людей, и что имъ по Государеву указу корму даютъ; и съ тое росписи списокъ посланъ къ вамъ, къ Василью да къ Ивану, подъ сею памятью. И по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, думному дворянину Василью Борисовичю да діяку Ивану по прежней и по сеі памяти послати тотчасъ по Новгородцкой дорогѣ въ Торжокъ, и во Тверь и по станомъ, а вемъ боярскихъ дѣтей и подьячихъ въ Торжку, и во Твери и по станомъ кормъ и питье готовити и совъ сверхъ росписи велѣти корм приготовити, чтобъ Цесареву въ кормѣхъ и въ питьѣ нигдѣ недостатка не было. А роспись списана въ книги, какова послана въ болшой приходъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи холопи твои Васка Ростовской-Буйносовъ да Нелюбко Суколѣновъ челомъ бьютъ. Въ твоей, Государевѣ, Царевѣ и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, грамотѣ писано въ Великій Новгородъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Друганомъ съ Масленицкимъ Іюня въ 28 день: какъ почаемъ мы, холопи твои, Цесарева посла къ Новугороду, и намъ бъ, холопемъ твоимъ, Цесарева посла велѣти встрѣтити Василью Белеутову, а съ нимъ Новгородцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ пятинъ и Псковичемъ, которые будутъ въ то время въ Новѣгородѣ, и приказнымъ людемъ, и подьячимъ, и гостемъ, и митрополичимъ приказнымъ людемъ, и дѣтемъ боярскимъ и манастырскимъ слугамъ лутчимъ людемъ, что ихъ есть въ Новѣгородѣ. А были бъ на конѣхъ въ чистомъ въ смирномъ платьѣ, въ бархатныхъ, и въ однорядкахъ, и въ чюгахъ въ малиновыхъ, въ вишневыхъ, въ зеленыхъ, въ багровыхъ, въ синихъ и въ иныхъ въ смирныхъ. А о томъ бъ, Государь, намъ холопемъ твоимъ къ Ивану

* Здѣсь прежде было написано: «и велѣли ему ѣхати съ посломъ до Москвы, и велѣли ему у посла и у дворянъ и у посолскихъ и у дворянскихъ людей провѣдывати всякихъ вѣстей, а что у кого какихъ вѣстей провѣдаетъ, и онъ бы про то сказывалъ приставу Ивану Судакову; а Иванъ о томъ учнетъ къ намъ писати»,— но послѣ все это зачеркнуто.

Судокову отписати, чтобъ ему съ послы притти въ Новгородъ по последней мѣрѣ часу въ семомъ или въ восмомъ дни. А Василей бъ Белеутовъ, со всѣми людми собрався и изготовясь совсѣмъ, ждалъ за городомъ. А въ городѣ бъ по тѣмъ улицамъ, куда послу ѣхати и до посольского двора стояли посадцкіе и всякіе люди пѣши въ чистомъ жъ платьѣ. А иные бъ пѣшіе люди вышли за городъ и было бъ у насъ, у холопей твоихъ, въ ту поры (sic) тѣми мѣсты, куда послу ѣхати, людно и урядно по посолскому обычаю. Да какъ Цесаревъ посолъ будетъ близко того мѣста, гдѣ встрѣчали напередъ сего пословъ и Королевича, и Василей бъ, Государь, урядясь со всѣми людми, ѣхалъ встрѣчю къ послу къ тому жъ мѣсту; а съѣхався бъ, говорилъ послу рѣчь толмачомъ: «Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, и Твоего Царского Величества сына, Великого Государя, Царевича, Князя Өедора Борисовича всеа Русіи и Вашего Царского Величества отчины Великого Новагорода намѣстникъ и воевода, я, холопъ твой, Васка, по Вашему Царскому повелѣнью воздаючи почесть Великого Государя Руделфа Цесаря Римского, ему, послу, велѣлъ ему, Вашего Царского Величества дворянину, его встрѣтити и до подворья проводити». И ѣхалъ бы, Государь, Василей съ нимъ со всѣми людми до двора и въ хоромы бъ его проводилъ. А рѣчь бъ, Государь, послу велѣти говорити, будетъ онъ учнетъ сидѣти на лошади, и онъ бы потому же сидѣлъ на лошади; а будетъ посолъ сойдетъ съ лошади, и онъ говорилъ сшедъ съ лошади, смотря по немъ. А будетъ, Государь, Цесаревъ посолъ учнетъ. . . Василью или съ кѣмъ съ иныі . . . прикажетъ, чтобъ ему со мною, съ холопомъ твоимъ съ Васкою, видѣтись или ко мнѣ, холопу твоему, похочетъ послати людей своихъ, — и намъ, холопемъ твоимъ, велѣти приказати, что я, холопъ твой Васка, изъ Великого Новагорода отъѣхалъ незадолго до его пріѣзду въ имѣнье свое въ Новогороцкой уѣздъ отъ Новагорода верстъ съ восмдесятъ и со сто. А покамѣста посолъ въ Великомъ Новѣгородѣ побудетъ, и у насъ бы, холопей твоихъ, въ тѣхъ улицахъ, гдѣ посолъ станетъ, было людно и и урядно. И кормъ бъ послу и дворяномъ и ихъ людемъ велѣти давати по росписи и сверхъ росписи по запросу, чего попроситъ; и во всемъ ему почесть велѣти чинити, чтобъ ему одноличио въ корму и въ питьѣ недостатку и безчестья ему и дворяномъ и людемъ не было. А какъ Цесаревъ посолъ изъ Новагорода пойдетъ, и намъ бъ, холопемъ твоимъ, послати подъ посла и подъ дворянъ лошади во всемъ конскомъ нарядѣ, на чемъ имъ къ судомъ ѣхати; а проводилъ бы его до судна потому жъ со всѣми людми Василей Белеутовъ. И въ тѣхъ бъ улицахъ и по берегу на рѣкѣ на Волховѣ, гдѣ садитись въ суды послу, было людно и урядно. И суды бъ были устроины тѣ, которые были подъ Королевичемъ. А въ которомъ, Государь, числѣ посолъ въ Великій Новгородъ придетъ, и что съ Васильемъ на встрѣчѣ и ѣдучи в. поговоритъ, и колко въ Великомъ Новѣгородѣ побудетъ, и въ которомъ числѣ пойдетъ, и что ему и дворяномъ и ихъ людемъ въ Новѣгородѣ на которой день корму и питья дадимъ по

росписи и сверхъ росписи по запросу,—и намъ бъ, холопемъ твоимъ, о томъ тотчасъ къ тебѣ ко Государю отписати, а отписку велѣти отдати въ посолскомъ приказѣ твоему Государеву діаку Ооонасью Власьеву А по станомъ бъ у насъ, у холопей твоихъ, до Торжку вездѣ подводы были готовы, и кормы собраны сполна, и меды и пива были добры и дворы, и дорогою устройно и бережно. А будетъ тѣ лошади, которые подъ посла посланы въ Тесово обычные или дороги истомны, и мнѣ бъ, холопу твоему Васкѣ, послати подъ посла лошадь добрую отъ себя во всемъ конскомъ нарядѣ съ сыномъ боярскимъ или у дворянъ взявъ отличную лошадь, а велѣти ему ту лошадь сказати отъ собя; а подвести бъ съ перестрѣлъ отъ того мѣста, гдѣ быти встрѣчѣ.—И Цесаревъ, Государь, посолъ съ Иваномъ Судоковымъ въ Великій Новгородъ пришолъ Іюня въ 27 день въ четвертомъ часу дни до нынѣшней твоей Государевы грамоты; а встрѣча, Государь, Цесареву послу за городомъ не была, потому что въ прежней твоей Государевѣ грамотѣ о встрѣчѣ не указано, а велѣно, Государь, для Цесарева посла толко устроити въ улицахъ, которымъ мѣстомъ ѣхати послу, чтобъ было людно и устройно. И которымъ, Государь, мѣстомъ Цесаревъ посолъ въ Новгородъ шелъ, и за городомъ, Государь, и тѣми улицами, и въ рядѣхъ, куды посолъ ѣхалъ, было людно и устройно по прежней твоей Государевѣ грамотѣ. Дворяне, и дѣти боярскіе, и приказные люди тѣми мѣстами ѣздили на конѣхъ въ чистомъ платьѣ; а иные дѣти боярскіе, и Новгородцкіе гости и посадцкіе люди тѣми жъ улицами и въ рядѣхъ и до дворовъ ходили пѣши въ чистомъ же платьѣ. А изъ Новагорода, Государь, Цесаревъ посолъ пойдетъ Іюня въ 30 день. И по нынѣшней твоей Государевѣ грамотѣ приказали мы, холопи твои, Василью Белеутову, а велѣли ему Цесарева посла, какъ онъ пойдетъ изъ Новагорода, проводити его до судовъ, а съ нимъ Новгородцкимъ помѣщикомъ, дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ и всякимъ людемъ на конѣхъ. И лошади, Государь, къ Цесареву послу и къ дворяномъ, на чемъ имъ до судовъ ѣхати, пошлемъ. А пріѣхавъ, Государь, Василью Белеутову къ Цесареву послу, велѣли ему говорити рѣчь противъ твоей Государевы грамоты. Да и то, Государь, Цесареву послу велѣли Василью Белеутову говорити, что ему встрѣчи не было для того, что по повелѣнью меня, холопа твоего Васки, встрѣтити было ему Василью его, Цесарева посла, за городомъ, а чаялъ его въ Новгородъ часу въ седмомъ или въ восмомъ; и онъ пришолъ въ Новгородъ рано, а онъ Василей встрѣтити его не успѣлъ. А которымъ, Государь мѣстомъ Цесареву послу ѣхати съ дворовъ къ судомъ, и мы, холопи твои, тѣми улицами и по берегу велѣли устроити по твоему Государеву указу. А Псковичь, Государь, дѣтей боярскихъ въ Новѣгородѣ
. .
. А покамѣста, Государь, посолъ былъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и у насъ, у холопей твоихъ, въ тѣхъ улицахъ, гдѣ посолъ стоялъ, было людно и урядно. А кормъ, Государь, Цесареву послу и дворяномъ и ихъ людемъ по росписи и сверхъ росписи по запросу, чего попроситъ, велѣли мы, холопи твои, давати, и во всемъ ему почесть велѣли

чинити, чтобъ ему въ корму и въ питьѣ недостатку и бесчестья ему и дворяномъ и людемъ не было. А въ дорогу, Государь, отъ Новагорода до Торжку на девять становъ для кормовъ и питья послали мы, холопи твои, подьячихъ и розсыльщиковъ, а велѣли имъ кормъ и питье и подводы на всѣхъ станѣхъ къ посолскому пріѣзду изготовити. И приказали, Государь, подьячимъ и розсыльщикомъ накрѣпко они продажъ и убытковъ въ кормѣхъ и сами не корыстовались, и посуловъ и ковъ ни у кого не имали. А денги, Государь, на всякіе расходы мы, холопи твои, велѣли давати изъ твоеі̆ Государевы казны изъ четвертныхъ доходовъ. А какъ, Государь, Цесаревъ посолъ изъ Новагорода поі̆детъ, и что съ Васильемъ съ Белеутовымъ, ѣдучи, въ розговорѣ поговоритъ, и что ему и дворяномъ и ихъ людемъ въ Новѣгородѣ выі̆детъ корму и питья по росписи и сверхъ росписи въ запросъ,—и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ ко Государю отпишемъ тотчасъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 112-го, Іюля во 2 день, съ Григорьемъ съ Щоголевымъ*).*

Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи холопъ твоі̆ Ивашко Судоковъ челомъ бьетъ. По твоему Государеву указу велѣно мнѣ, холопу твоему, въ Иванѣгородѣ встрѣтити Цесарева посла, какъ онъ придетъ въ Иваньгородъ; а встрѣтя Цесарева посла, велѣлъ ты, Государь, мнѣ холопу своему, съ Цесаревымъ посломъ итти къ себѣ ко Государю къ Москвѣ. И я, холопъ твоі̆, въ Иванѣгородѣ встрѣтилъ Цесарева посла Андрея Лога и Цесаревыхъ дворянъ Іюня въ 16 день у гостина двора на пристанѣ, и рѣчь ему говорилъ по твоему Государеву наказу, что въ твоемъ Государевѣ наказѣ мнѣ холопу твоему написано. А изъ Иванягорода я, холопъ твоі̆, пошелъ съ посломъ до Ямы Іюня въ 18 день, а съ Ямы до Тесова въ судѣхъ и въ Тесово пришли Іюня въ 25 день. А у посла, Государь, возка ни сѣдла нѣтъ, ни у Цесаревыхъ дворянъ, ни у его посолскихъ ни у дворянскихъ людеі̆ сѣделъ нѣтъ ни у одного человѣка. А говоритъ мнѣ, что онъ Андреі̆ Логъ верхомъ ѣхать не можетъ, чтобъ мнѣ ему добыти возокъ. А изъ Тесова, Государь, посолъ въ Новгородъ пришелъ Іюня въ 27 день. А въ Новѣгородѣ, Государь, посолъ хочетъ постоять дни съ два. Да посолъ же, Государь мнѣ, холопу твоему неодиново говорилъ съ серца о корму и о питьѣ, котороі̆ кормъ и питье изъ Новагорода на станы въ Тесово и на Курешу присланы; а я имъ тотъ кормъ и питье даю по твоеі̆ Государевѣ росписи, которая роспись мнѣ, холопу твоему, дана въ Иванѣгородѣ; и ему деи послу того корму и питья ставится мало, а питье хулитъ. А съ посломъ, Государь, мнѣ, холопу твоему, говорить некѣмъ, толмача у меня, холопа, твоего нѣтъ; а посланъ со мною изъ Иванягорода Чюхонской толмачь Сенка Корѣла, а по Нѣмецки говорить не умѣетъ. А у посла, Государь, у Цесарева толмача сказываетъ нѣтъ же. А говоритъ у него Лукашъ Павловъ, а въ росписи у него данъ въ дворянѣхъ Цесаревыхъ. И онъ мнѣ отъ посла говоритъ; а что послу велю говорить,

и онъ отъ меня послу не говоритъ; а сказываетъ послу отъ меня рѣдкое слово. Да Іюня, Государь, въ 26 день, ѣлучи изъ Тесова, на дорогѣ мнѣ, холопу твоему, сказывалъ тотъ Лукашъ Павловъ, что воюется деи Государь ихъ Цесарь хрестьянской нынѣ съ Турскимъ Салтаномъ, да и до Государю ихъ Цесарю съ Турскимъ сказываетъ не мирцватьсл. А съ Литовскимъ деи Королемъ у Государя ихъ у Цесаря не сошлося жъ: тамъ деи Ягановъ сынъ, Арцыкарловъ племянникъ, а Арцыкарло деи воръ. А посолъ деи Цесаревъ Андрей Логъ нынѣ идетъ къ тобѣ, ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи отъ Государя ихъ отъ Цесаря съ посолствомъ, сказываетъ, что деи годно Государемъ нашимъ, тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи и Государю ихъ Цесарю. А изъ Праги деи, Государь посолъ пошелъ отъ Государя своего отъ Цесаря въ первое Воскресенье по Велицѣ дни. А Цесарь деи нынѣ въ Прагѣ, а не итти деи ему изъ Праги никуды, а дожидаться деи ему отъ тебя Государя посла своего. А Цесаревы деи люди нынѣ стоятъ подъ Турского городомъ подъ Будынью. А изъ Новагорода, Государь, посолъ хочетъ итти Іюня въ 30 день. А въ Новѣгородѣ, Государь, добылъ я, холопъ твой, для Цесарева посла коретку Литовскую плетеную, въ чемъ послу за нужу ѣхать, у Новгородцкого гостя у Юрья Иголкина. А о сѣдлахъ, Государь, и о корму и о питьѣ мнѣ, холопу своему, какъ укажешь?

(*Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись:* Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 112-го, Іюля въ 2 день, съ Григорьемъ съ Щоголевымъ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи Ивану Андреевичю Судокову. Іюля въ 2 день, писалъ еси къ намъ съ Гришею Щоголевымъ, что ты пошолъ съ посломъ изъ Иванягорода Іюня въ 18 день, а съ Ямы до Тесова въ судѣхъ, а въ Тесово пришли, Іюня въ 25 день; а у посла возка ни сѣдла и у Цесаревыхъ дворянъ и у посольскихъ и у дворянскихъ людей сѣделъ нѣтъ ни у одного человѣка. А говорилъ тебѣ посолъ, что онъ верхомъ ѣхати не можетъ, добыти ему возокъ. А изъ Тесова посолъ пришолъ въ Новгородъ Іюня въ 27 день. А въ Новѣгородѣ посолъ хочетъ стояти дни съ два. Да посолъ же тебѣ говоритъ съ серца о корму и о питьѣ, которой кормъ и питье присланы изъ Новагорода въ Тесово и на Курешу; а ты имъ кормъ и питье даешь по нашей росписи, которая роспись тебѣ дана въ Иванѣгородѣ, и ему де послу того корму и питья ставится мало, а питье хулитъ. А съ посломъ говорити некѣмъ, толмача нѣтъ, а которой толмачь посланъ съ тобою изъ Иванягорода, и тотъ по Нѣмецки говорити не умѣетъ, говоритъ по Чюхонски; а у посла толмача нѣтъ же, а говоритъ у него Лукашъ Павловъ, и онъ отъ тебя послу говоритъ мало. А изъ Новагорода посолъ хочетъ итти Іюня въ 30 день. А въ Новѣгородѣ добылъ ты для Цесарева посла коретку Литовскую плетеную у Новгородцкого гостя у Юрья Иголкина. А о сѣдлахъ и о корму и о питьѣ велѣти бъ тебѣ указъ свой учинити.—И ты такъ дѣлаешь оплошкою и ду-

ростью: * по твоей отпискѣ шолъ ты изъ Иванягорода до Новагорода девять день, а къ намъ о указѣ ничего не писывалъ, а отписалъ еси нынѣ впервые изъ Новагорода. Ино и тому вѣрити нечему: ты пишешь, что пошолъ ты изъ Иванягорода съ посломъ Іюня въ 18 день; а изъ Иванягорода воевода и діакъ напередъ тебя къ намъ писали, что посолъ пошолъ изъ Иванягорода Іюня въ 20 день; и по тому воеводцкому писму** и указъ нашъ посланъ къ нимъ. А что пишешь о возку и о сѣдлахъ, и ты о томъ по ся мѣста къ намъ не писывалъ же. А толко бъ ты о томъ отписалъ, какъ посолъ пошолъ изъ Иванягорода, и мы тебѣ о томъ о всемъ указъ свой учинили. А и нынѣ просишь о сѣдлахъ нашего указу, а того подлинно не пишешь, какъ есте промыслили отъ Новагорода съ первого стану съ Бронница подъ посла и подъ дворянъ и подъ ихъ людей сѣдлами: въ Новѣ ль городѣ сѣделъ взяли или въ дорогѣ тебѣ по станомъ промышляти? А что пишешь о корму и о питьѣ, что ты кормъ и питье даешь по нашей росписи, которая роспись дана тебѣ въ Иванѣгородѣ, и ему того корму и питья ставится мало, а питье хулитъ; а по нашему указу велѣно кормъ и питье давати послу и дворяномъ и ихъ людемъ по росписи да и сверхъ росписи по запросу, чтобъ одноличюо послу въ томъ нужи и недостатку не было, и питье велѣно готовити доброе. И къ намъ изъ Иванягорода воеводы писали и роспись прислали, какъ они велѣли давати кормъ и питье послу, и Царевымъ столникомъ, и дворяномъ и посолскимъ и дворянскимъ людемъ; и по той росписи корму указано по болшей мѣрѣ. А хотя бъ стало которого корму и питья и мало было, и по нашему наказу велѣно тебѣ кормъ и питье давати и сверхъ росписи по запросу. А изъ Новагорода воевода и діакъ къ намъ писали, что они кормъ и питье послу велѣли давати по росписи и сверхъ росписи по запросу, и во всемъ де послу было чесно. Да и ты къ намъ пишешь посолскіе рѣчи, что посолъ говоритъ, что ему корму и питья ставится мало и питье посолъ хулитъ; а ты о томъ своего досмотру не пишешь, по дѣлу ль посолъ о корму и о питьѣ о недостаткѣ говоритъ и питье хулитъ, толко пишешь къ намъ посолскіе рѣчи. А хотя бъ въ которомъ корму или въ питьѣ и недостатокъ былъ по росписи, и тебѣ было по прежнему указу, не обсылаясь, кормъ и питье въ прибавку давати по запросу, и сверхъ росписи. А о толмачѣ къ намъ пишешь нынѣ въ первые жъ, а по ся мѣста изъ Иванягорода воеводы и ты къ намъ не писывали жъ, кто съ тобою посланъ толмачь. И мы преж сего писали въ Иваньгородъ, чтобъ за тобою тотчасъ прислали Гаврила Бекѣтова. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а подъ посла будетъ и подъ дворянъ и подъ ихъ людей въ Новѣгородѣ въ дорогу сѣделъ ты не взялъ, и ты бъ тотчасъ отписалъ въ Новгородъ къ воеводѣ и къ діяку съ тѣмъ же гонцомъ,

* Слова: «оплошкою и дуростью» написаны сверху; вмѣсто ихъ было: «невѣдомо пьянствомъ или будетъ дуростью».

** Здѣсь было написано: «кто изъ васъ блядинъ сынъ» — но послѣ зачеркнуто.

кто къ тебѣ съ сею нашею грамотою пригонитъ, сколко сѣделъ и уздъ всего надобно подъ посла и подъ дворянъ и подъ ихъ людей, и какіе сѣдла любятъ, и чтобъ они тѣ сѣдла и узды тотчасъ за тобою прислали въ дорогу наскоро. А отъ насъ о томъ въ Новгородъ къ воеводѣ и къ діаку писано жъ, а велѣно промыслити 90 сѣделъ сафьянныхъ отрадныхъ, да десять уздъ кованныхъ, да обычныхъ сѣделъ до тридцати и узды обычные жъ. А для кормовъ посылалъ бы еси напередъ дѣтей боярскихъ, чтобъ по станомъ кормъ и питья готовили съ лишкомъ и питье было добро. И давалъ бы еси послу и дворяномъ и ихъ людемъ кормъ и питье доволенъ и сверхъ росписи по запросу, чтобъ однолично въ кормѣхъ и въ питьѣ недостатку не было. А толко будетъ сѣделъ подъ посла и подъ дворянъ и подъ ихъ людей въ Новьгородѣ ты не взялъ, и ты бъ нынѣ промышлялъ сѣдлами въ дорогѣ какъ мочно, покамѣста изъ Новагорода пришлютъ; а какъ изъ Новагорода сѣдла пришлютъ, и ты бъ тѣ сѣдла тотчасъ роздалъ послу и дворяномъ и ихъ людемъ, а говорилъ послу: какъ онъ пошолъ изъ Новагорода, и тѣ сѣдла еще были не изготовлены, а нынѣ присланы въ дорогу. И во всемъ бы еси послу береженье держалъ, чтилъ и ничѣмъ не оскорблялъ, а дорогою шолъ по его волѣ, какъ онъ похочетъ, и кормъ и питье давалъ воленъ по росписи и сверхъ росписи по его запросу, чего похочетъ. А на которыхъ станѣхъ питье будетъ худо, и ты бъ о томъ къ намъ отписывалъ, которое питье худо и кто то питье ставилъ; и мы надъ тѣми указъ свой велимъ учинити. А о толмачѣ писали есмя въ Иваньгородъ, а велѣли Гаврила Бекетова тотъ часъ, послати за тобою наскоро. А какъ почаешь быти съ посломъ въ Торжокъ и во Тверь, и ты бъ напередъ посылалъ въ тѣ городы съ вѣстью къ приказнымъ людемъ, чтобъ имъ * про посолской пріѣздъ вѣдомо было; а изъ Торжку и изо Твери велѣли есмя встрѣчати посла за посадомъ тутошнимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ. А лошадей болшихъ съ сѣдлы велѣли есмя подъ посла и подъ дворянъ и подъ лутчихъ людей приготовити въ Торжку двадцать лошадей и во Твери тридцать лошадей; а ѣхати послу и дворяномъ на тѣхъ лошадѣхъ на Новоторжскихъ до Твери, а на Тверскихъ до Москвы. ** Да и о томъ бы еси къ намъ тотъ часъ наскоро отписалъ, справясь гораздо, въ которой день пошолъ ты съ посломъ изъ Иваня-города, и изъ Новагорода въ Тесово присланы пятдесятъ лошадей съ сѣдлами, и котораго питья мало было на станѣхъ въ Тесовѣ и на Курешѣ и которое питье было худо, и для чего ты по запросу питья не давалъ, коли тебѣ о томъ посолъ говорилъ, и въ которой день пошолъ ты съ посломъ изъ Новагорода, и какъ вы промыслили изъ Новагорода въ дорогу подъ посла и подъ дворянъ и подъ ихъ людей сѣдлами, и нѣтъ ли по станомъ послу и дворяномъ и ихъ людемъ въ кормѣхъ и въ питьѣ недостатку и каково питье. Да и съ росписи съ Ивангородкіе и съ Новгородцкіе при-

* Въ рукописи: намъ.

** Здѣсь было написано: «а какъ встрѣчники учнутъ выѣзжати изъ Торжку и изо Твери, и ты бъ ихъ велѣлъ толмачю объявити, что тутошнего города дворяне и дѣти боярскіе, вѣдаючи про пріѣздъ, выѣхали на встрѣчю»,—но послѣ все это зачеркнуто.

слалъ бы еси списокъ тотъ часъ, по которой росписи велѣно тебѣ кормъ и питье послу и дворяномъ давати, и что сверхъ росписи корму и питья посолъ и дворяне себѣ и на своихъ людей емлютъ, и сколко всего подъ посломъ и подъ дворяны и подъ ихъ людми и подъ рухлядью и подъ вами всего подводъ. И что с посолъ о какихъ дѣлѣхъ въ розговорѣ говаривалъ саря человѣкъ, и кто съ нимъ столники и дворяне какіе люди и въ платьѣ въ цвѣтномъ ли или въ черномъ, о томъ бы еси о всемъ тотчасъ наскоро къ намъ отписалъ. И впередъ отписывалъ о всемъ бы почасту, не такъ какъ ты шолъ изъ Иванягорода, съ посломъ девять денъ, а къ намъ ни о чемъ не писывалъ, а одноличнo бъ еси отписалъ къ намъ вскорѣ.— Писанъ на Москвѣ лѣта 7112, Іюль въ 3 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 11 листкахъ; на оборотѣ перваго помѣта: съ Олексѣемъ съ Булатовымъ*)*.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Василью Ивановичю Буйносову да діяку нашему Нелюбу Суколѣнову. Писалъ къ намъ Иванъ Судоковъ, что у Цесарева посла возка и сѣдла и у Цесаревыхъ дворянъ и у ихъ посолскихъ людей сѣделъ нѣтъ ни у одного человѣка; да посолъ же де говорилъ ему неодинова съ серца о корму и о питьѣ, которой кормъ и питье изъ Новагорода на станы въ Тесово и на Курешу присланы, что ему того корму и питья ставитея мало, а питье хулятъ. А вы къ намъ писали съ Гришею Щоголевымъ, что кормъ Цесареву послу и дворяномъ и ихъ людемъ по росписи и сверхъ росписи по запросу, чего попроситъ, велѣли и во всемъ почесть велѣли чинити. А о сѣдлахъ есте къ намъ не отписали ничего: приставъ Иванъ Судоковъ вамъ о сѣдлахъ говорилъ ли, и какъ . . . промыслилу сѣдлами отъ Новагорода въ дорогу подъ посла и подъ дворянъ и подъ ихъ людей? А толко будетъ такъ, какъ къ намъ Иванъ Судоковъ писалъ, что корму и питья въ Тесовѣ и на Курешѣ Цесареву послу было мало и питье было худо, о сѣдлахъ будетъ вамъ Иванъ говорилъ, а вы будетъ тѣмъ не промыслили,—и вамъ отъ насъ быти въ великой опалѣ. А нынѣ писали есмя къ Ивану Судокову: будетъ вы подъ Цесарева посла и подъ дворянъ и подъ ихъ людей изъ Новагорода сѣделъ не дали, и мы ему велѣли къ вамъ отписати наскоро, сколко сѣделъ надобно всего подъ посла и подъ дворянъ и подъ ихъ людей. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Иванъ будетъ Судоковъ къ вамъ о сѣдлахъ отпишетъ, и вы бъ тотчасъ подъ посла и подъ дворянъ и подъ ихъ людей сѣдла къ Ивану послали, о какихъ онъ отпишетъ. А взяли въ ряду десять сѣделъ сафьянныхъ отрадныхъ съ войлуки и со всею снастью, да 10 уздъ кованыхъ гривны по четыре, а досталные, сѣделъ до тридцати велѣли взяти обычные телятиные по рублю и по тридцати алтынъ сѣдло, а узды по тому жъ послали обычные. А подъ посла будетъ есте съ нимъ не отпустили, послалъ бы ты, князь Василей, свое сѣдло и узду, чтобъ было отличнѣе торговыхъ лутчихъ. И отпустили бъ есте ихъ наскоро тотчасъ. А будетъ столко вскорѣ въ ряду сѣделъ и уздъ не собрати, и вы бъ для поспѣшенья взя-

ли въ цѣну у митрополичихъ дѣтей боярскихъ и у монастырскихъ слугъ, а они себѣ послѣ сдѣлаютъ; а денги за тѣ сѣдла платили бъ есте изъ нашіе казны изъ Новгородцкихъ доходовъ; а однолично бъ есте сѣдла отпустили тотчасъ, чтобъ съ тѣми съѣхати посла вскорѣ. А для корму и питья послали бъ есте по всѣмъ станомъ до Торжку дворянина да подьячего отъ мѣста добрыхъ, а велѣли имъ досмотрити кормовъ и питья и подводъ, чтобъ къ посолскому пріѣзду по всѣмъ станомъ кормъ и питье и подводы были готовы и питье бъ было добро. А какъ вы Цесарева посла изъ Новагорода отпустили, и дали ль подъ него и подъ дворянъ и подъ ихъ людей сѣдла, и гдѣ сѣдла взяли, или будетъ нынѣ пошлете за нимъ въ дорогу, и сколко сѣделъ пошлете, и для чего напередъ того сѣделъ не дали, и говорилъ ли вамъ о томъ Иванъ Судоковъ, и почему на дву станѣхъ въ Тесовѣ и на Курешѣ въ корму и въ питьѣ послу недостатокъ учинился и питье было худо, и какъ нынѣ пошлете по станомъ кормовъ и питья досматривати,— и вы бъ о томъ тотчасъ наскоро къ намъ отписали, а отписку велѣли отдати въ посолскомъ приказѣ діяку нашему Ѳоонасью Власьеву.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7112, Іюля въ 3 день. Съ Олексѣемъ съ Булатовымъ *.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ).

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ Торжокъ Дмитрею Юрьевичю Пушечникову да подьячему Воину Трескину. Идетъ къ намъ отъ Руделфа Цесаря посолъ Андрей Логъ, а съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ и посолскихъ и дворянскихъ людей всего девяносто пять человѣкъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ велѣли про Цесарева посла и про дворянъ и про люди очистити дворы добрые съ ряду, какъ имъ мочно вмѣститься; а которые дворы грязны, и вы бъ велѣли хворостомъ нагатить и соломою наслать. Да и отъ Торжку бъ есте до Твери послали досмотрити мостовъ и гатей поправить и по рѣкамъ бы были перевозы готовы; да и въ посадѣ бъ въ Торжку мостовъ велѣли поправити въ тѣхъ улицахъ, которыми послу итти и до посолскихъ дворовъ. Да взяли бъ есте въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ и въ иныхъ монастырѣхъ двадцать лошадей лутчихъ жеребцовъ, и коневъ, и мериновъ и ино. , а сѣдла и узды, которые почище, взяли на нихъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и у посадцкихъ лутчихъ людей и держали ихъ на готовѣ. А корму бъ и питья у кормовщиковъ досмотрилъ ты, Дмитрей, чтобъ кормы и питье у кормовщиковъ было изготовлено по росписи все, и меды бъ, и пиво и вино было добро. А толко будутъ кормы и пиво худо или въ чемъ будетъ недостатокъ, и тебѣ отъ насъ быти въ опалѣ. Да какъ про Цесарева посла вѣсть будетъ, и вы бъ тѣ лошади выслали къ приставу къ Ивану Судокову версты за три или за четыре отъ посаду. А въ то бъ время тѣми мѣсты, которыми ѣхати послу въ посадъ, за посадомъ на в. . . и на посадѣ по улицамъ ѣздили дѣти боярскіе, которые въ Торжку есть, и монастырскіе слуги на конѣхъ въ чистомъ платьѣ по обѣ стороны, встрѣчаясь. А посадцкіе бъ люди

* Прежде было написано: «съ Ермолкою Харлампіевымъ»,—по послѣ вычеркнуто.

лутчіе и всякіе жилетцкіе посадцкіе люди и слобожане, которые живутъ близко посаду, вышли за посадъ на полое мѣсто и ходили тѣми улицами, которыми послу ѣхати, и до двора въ чистомъ же платьѣ. И во всемъ бы у васъ при Цесаревѣ послѣ было людно и урядно по посолскому обычею. А какъ Цесаревъ посолъ пойдетъ изъ Торжку, и вы бъ монастырскіе лошади дали подъ него до Твери. А дѣти бъ боярскіе и монастырскіе слуги въ то время ѣздили по тому жъ проѣздомъ, встрѣчаясь, до коихъ мѣстъ пригожъ за посадъ. А посадцкіе бъ и всякіе жилетцкіе люди стояли тѣмъ мѣстомъ въ посадѣ, куда послу итти, и на вспольѣ въ чистомъ платьѣ. И было бъ у васъ въ тѣ поры и устроїно, по посолскому обычаю. И в и въ питьѣ Цесареву послу, и дворяномъ, и посадцкимъ и дворянскимъ людемъ одноличпо недостатку и нужи ни въ чемъ не было, и кормы бъ и питье меды и пиво было доброе.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7112, Іюля въ 4 день.—Съ Олексѣемъ съ Булатовымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листахъ).

От Царя и Великого Князя Бориса, Ѳедоровича всеа Русіи богомолцу нашему Ѳеоктисту архіепископу Тверскому и Кашинскому. Идетъ къ намъ отъ Руделфа Цесаря посолъ Андрей Логъ, а съ нимъ дворянъ и посолскихъ и дворянскихъ людей всего девяносто пять человѣкъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, богомолецъ нашъ Ѳеоктистъ архіепископъ, велѣлъ изготовити подъ Цесарева посла ото Твери до Москвы лутчихъ десять лошадей жеребцовъ, и коней, и мериновъ и иноходцовъ подъ сѣдлы; а сѣдла бы на тѣ лошади велѣли взяти у своихъ дѣтей боярскихъ добрые. А какъ Цесаревъ посолъ будетъ близко , и ты бъ, богомолецъ нашъ, велѣлъ тѣ лошади отдати подьячему Семейкѣ Ши А какъ Цесаревъ посолъ во Тверь пр. , богомолецъ нашъ, велѣлъ въ то время бъ своимъ дѣтемъ боярскимъ и всякимъ дво людемъ на вспольѣ и по берегу и на посадѣ въ чистомъ платьѣ. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7112-го, Іюль въ 4 день.—Съ Олексѣемъ съ Булатовымъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Богомолцу нашему Ѳеодосѣю (sic), Архіепископу Тверскому и Кашинскому*).*

От Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи во Тверь подьячему Семейкѣ Шишѣеву. Идетъ къ намъ отъ Руделфа Цесаря посолъ Андрей Логъ, а съ нимъ Цесаревыхъ дворянъ и посолскихъ и дворянскихъ людей девяносто пять человѣкъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ про Цесарева посла и про дворянъ и про людей изготовилъ дворы добрые сряду, какъ имъ мочно уставиться безъ нужи; а которые будетъ дворы грязны, и ты бъ тѣ дворы велѣлъ чистить, чтобъ вездѣ въ хоромѣхъ и во дворѣхъ было чисто. Да и въ улицахъ, куды итти послу, велѣлъ бы еси въ грязныхъ мѣстѣхъ въ недомосткѣхъ помостити, а въ иныхъ мѣстѣхъ хворостомъ и соломою нагатити, чтобъ послу проѣхати было посадомъ на дворы не грязно. Да и за посадомъ въ самыхъ въ нужныхъ въ грязныхъ мѣстѣхъ, куды итти послу, велѣлъ по тому жъ мостовъ подѣлати и гати гатити, чтобъ послу тѣми мѣ-

сты не грязно было итти. Да писали есмя къ архіепископу, а велѣли ему про посла и про дворянъ и про людей дати тебѣ десять лошадей жеребцовъ и иноходцевъ и коневъ или мериновъ добрыхъ. А сѣдла на тѣ лошади велѣно взяти добрые у его жъ архіепискуплихъ дѣтей боярскихъ; да изъ монастырей сказали есмя тебѣ взяти двадцать лошадей лутчихъ, а въ нихъ бы были и иноходцы. И ты бъ тѣ лошади у архіепискупа и въ монастырѣхъ по нашему указу взялъ; а сѣдла бъ на тѣ монастырьскіе лошади взялъ бы еси у монастырскихъ слугъ, гдѣ тѣ лошади возмешь или у посадцкихъ у лутчихъ людей, у кого скажутъ, добрые; а собравъ тѣ лошади у архіепископа и въ монастырѣхъ съ сѣдлы чисто по нашему указу сполна, велѣлъ ихъ держати на готовѣ. А къ архіепископу о томъ отъ насъ писано жъ. Да какъ про Цесарева посла вѣсть будетъ, что ѣдетъ близко, и ты бъ тотъ часъ послалъ встрѣчю Цесарева посла съ тѣми лошадми къ приставу къ Ивану Судокову, кого пригожъ, а велѣлъ ихъ отдати приставу Ивану Судокову отъ города версты за три или за четыре. А въ то бъ время тѣми мѣсты, которыми итти послу, ѣздили архіепископли приказные люди, и дѣти боярскіе, и слуги монастырскіе и всякіе дворовые люди за посадомъ полымъ мѣстомъ по обѣ стороны дороги и по берегу, встрѣчаясь, на конѣхъ въ чистомъ платьѣ; а посадцкіе бъ лутчіе и всякіе жилецкіе люди и слобожане, которые живутъ близко посаду, тѣми мѣсты и улицами до посолскихъ дворовъ ходили въ чистомъ же платьѣ, чтобъ одноличио въ то время за посадомъ и у рѣки по берегу и въ посадѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ, куды ѣхать послу и до посолскихъ дворовъ было людно и урядно во всемъ по посолскому обычею. А какъ Цесаревъ посолъ изо Твери пойдетъ, и у тебя бъ въ посадѣ и за посадомъ тѣми мѣсты, куды послу итти, по тому жъ было людно и урядно, и дѣти бъ боярскіе архіепископли и монастырскіе слуги по тому жъ ѣздили на конѣхъ за посадомъ по повсполью полымъ мѣстомъ по обѣ стороны дороги, встрѣчаясь, до коихъ мѣстъ пригожъ. Да и мостовъ бы еси послалъ напередъ посла подѣлати и гатей почнити въ самыхъ въ нужныхъ мѣстѣхъ, которые ото Твери неподалеку. А корму бы еси про посла и про дворянъ и про людей у кормовщиковъ досмотрѣлъ самъ, чтобъ меды про посла изготовлены были по нашему указу самые добрые, и меды и кормы бъ всякіе по росписи по тому жъ были на готовѣ добрые жъ. А будетъ про посла меды кормовщики ставили недобры, или будетъ которые меды поокрѣпчали и поокислили, и ты бъ тѣ меды велѣлъ подкормити, чтобъ тѣ меды къ посолскому пріѣзду и въ дорогу были добрые, и кормы бъ по тому жъ по росписи добрые жъ были, чтобъ послу и дворяномъ и людемъ въ меду и въ кормѣхъ недостатку и ни въ чемъ никакіе нужи не было. А будетъ вашею оплошкою и нерадѣньемъ про посла и про дворянъ и про людей меды будутъ недобры и кормы по тому жъ будутъ худы, или будетъ послу и дворяномъ и ихъ людемъ въ корму и въ питьѣ будетъ какой недостатокъ, а у васъ того по нашему указу на готовѣ сполна не будетъ, — и тебѣ и кормовщикомъ за то быти отъ насъ въ великой опалѣ и казненымъ смертью. — Писанъ въ Москвѣ лѣта 7112,

Іюля въ 4 день.—Съ Алексѣемъ съ Булатовымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ).

Лѣта 7112, Іюня въ 5 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всея Русіи указу память околничему Михаілу Михаіловичу Салтыкову да дьяку Сарычю Шестакову. Писалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всея Русіи съ Волдая Цесарева посла приставъ Иванъ Судоковъ, что идетъ подъ Цесаревымъ посломъ, и подъ Цесаревыми дворяны, и подъ посолскими людми и подъ дворянскими людми, и подъ ихъ рухлядью, и подъ нимъ подъ Иваномъ и подъ дѣтми боярскими, которые съ посломъ, двѣстѣ подводъ. И околничему Михаілу Михаіловичю Салтыкову да дьяку Сарычю Шестакову послати Государевы, Царевы и Великого Князя Бориса Өедоровича всея Русіи грамоты къ сборщикомъ по всѣмъ ямомъ тотчасъ наскоро, а велѣти на ямѣхъ готовити про Цесарева посла, и подъ дворянъ, и подъ посолскіе и подъ дворянскіе люди, и подъ рухлядь, и подъ пристава и подъ дѣти боярскіе, которые съ посломъ идутъ, по двѣстѣ подводъ на яму, чтобъ послу за тѣмъ на ямѣхъ мотчанья не было. Съ Елисѣемъ Павловымъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всея Русіи холопъ твой Ивашко Судоковъ челомъ бьетъ. Писалъ ты, Государь, ко мнѣ, холопу своему, Іюля въ 1 день съ Иваномъ Озеровымъ: писали къ тебѣ, ко Государю, Царю и Великому

Князю Борису Өедоровичю всея Русіи изъ Иванягорода твои Государевы воеводы князь Григорей Ромодановской съ товарыщи и прислали роспись, сколько съ Цесаревымъ посломъ дворянъ и всякихъ людей и что имъ корму велѣли давати; и тебѣ Государю то вѣдомо; а я, холопъ твой, по ся мѣста къ тебѣ Государю ничего не писывалъ: какъ я встрѣтилъ Цесарева посла, и что со мною посолъ и дворяне въ розговорѣ говорили, и какихъ чиновъ люди, посолъ и дворяне. И по той твоей Государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, тотчасъ отписати къ тебѣ ко Государю къ Москвѣ, что со мною Цесаревъ посолъ и дворяне въ розговорѣ говорили, и для какого дѣла посолъ отъ Цесаря къ тебѣ Государю идетъ, и отъ Цесарева брата отъ Максимиліана къ тебѣ Государю грамоты и приказъ какоі съ нимъ есть ли и о какихъ дѣлѣхъ—того бы мнѣ, холопу твоему, провѣдывать себѣ таіно въ розговорѣхъ, чтобъ ему было недогадно. Да и о томъ бы мнѣ, холопу твоему, провѣдавъ, и отписати къ тебѣ ко Государю: какой человѣкъ посолъ у Цесаря, ближней ли человѣкъ, и какого чину, и каковъ съ прежнимъ его посломъ съ Аврамомъ Бурграфомъ, и кто именемъ съ нимъ Цесаревы столники и Цесаревы дворяне, кто какого родства, и что кому у Цесаря приказано, ближніе ли люди, и кто съ посломъ толмачь, и попъ съ посломъ Цесаревъ ли или его, пословъ? и на каковѣ нынѣ у Цесаря съ Турскимъ и съ Литовскимъ и Датцкимъ и съ иными подграничными Государи, съ которыми въ миру и съ которыми не въ миру? А провѣдывать мнѣ, хо-

лопу твоему велѣно тайно, и послу бъ и дворяномъ то было незнатно. И во всемъ мнѣ холопу твоему посла чтить и ни въ чемъ его не оскорблять. И дорогою велѣлъ ты, Государь, мнѣ холопу своему съ посломъ итти по его волѣ, какъ онъ похочетъ. И кормъ и питье велѣлъ ты, Государь, давати послу доволно по росписи и сверхъ росписи по его запросу, чего похочетъ. А что по росписи велѣно мнѣ холопу твоему давати посолскимъ и дворянскимъ людемъ, по двѣ кружки пива человѣку, ино бъ имъ давати то число по двѣ кружки человѣку меду или пива, что полюбятъ. Да что у меня, у холопа твоего, на которомъ стану Цесаревъ посолъ и дворяне и ихъ люди какого корму и питья возмутъ, и мнѣ бъ, холопу твоему, велѣти записывати въ книги имянно. А что будетъ на которомъ стану у посла и у дворянъ и у ихъ людей взятого корму и питья останется, и мнѣ бъ, холопу твоему, тотъ кормъ велѣти, збирая, отдавати кормовщикомъ и у себя бъ то велѣти записывати въ книги имянно жъ. А во всемъ бы у меня холопа твоего было бережно, чтобъ за посмѣхъ по станомъ кормщики, и которые со мной дѣти боярскіе, и всякіе люди посолскимъ кормомъ и питьемъ не корыстовались. А какъ съ посломъ я, холопъ твой, въ Новгородъ приду, и сколко денъ посолъ въ Новѣгородѣ побудетъ, и что со мною, холопомъ твоимъ, въ розговорѣ про Новгородъ и про встрѣчю и про иные дѣла поговоритъ, и въ которой день я, холопъ твой, изъ Новагорода пойду, и сколко подъ посломъ и подъ дворяны и подъ ихъ людми и подъ рухлядью и подо мною съ Броницкого яму подводъ всего пойдетъ, и какъ съ посломъ почаю быти въ Торжекъ и во Тверь, и что со мною холопомъ твоимъ дорогою посолъ въ розговорѣ поговоритъ . . . какихъ вѣстей провѣдаю,—и мнѣ бъ, холопу о томъ къ тебѣ Государю отписывать почасту Государь, посолъ пришелъ въ Иваньгородъ, и гдѣ я, холопъ твой, Цесарева посла и Цесаревыхъ дворянъ встрѣтилъ, и на встрѣчи послу говорилъ по твоему Государеву наказу, какъ мнѣ холопу твоему въ твоемъ Государевѣ наказѣ написано; и сколко съ посломъ людей въ Иваньгородъ пришло, и какъ посолъ пошелъ изъ Иванягорода до Ямы, а съ Ямы до Тесова пошелъ въ судѣхъ, и въ Тесово и въ Новгородъ въ которомъ числѣ пришелъ, и сколко въ Новгородѣ послу постоять, и какъ было изъ Новагорода послу пойти въ которомъ числѣ, и что мнѣ холопу твоему въ розговорѣ Цесаревъ дворянинъ Лукашъ Павловъ сказалъ, и что корму изъ Тесова до Новагорода ставилось по росписи мало и питье посолъ хулилъ, и у посла возка ни сѣдла ни у Цесаревыхъ дворянъ ни у дѣтей боярскихъ у Цесаревыхъ и у всякихъ Нѣмецъ сѣделъ нѣтъ не у водново человѣка; а у меня, холопа твоего, толмача нѣтъ, а говорить съ посломъ мнѣ холопу твоему некѣмъ; а посланъ изъ Иванягорода Чюхонской толмачь, а по Нѣмецки говорить не умѣетъ; а у посла толмача нѣтъ, а говоритъ у него Лукашъ Павловъ, а въ росписи у него написанъ въ дворянѣхъ Цесаревыхъ; а въ Новѣгородѣ я, холопъ твой, добылъ подъ посла коретку Литовскую, и у кого имянемъ;—и о томъ, Государь, о всемъ я, холопъ твой изъ Новагорода къ тебѣ Госу-

дарю писалъ Іюня въ 29-томъ числѣ съ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ съ Щеголевымъ. А какъ, Государь, посолъ пришелъ къ Неровскому устью Іюня въ 16 день, и Ругодивскіе, Государь, Нѣмцы пріѣзжали къ нему на корабль его звати къ себѣ въ Ругодивъ; и посолъ, Государь, присталъ кораблемъ на Ругодивской сторонѣ и хотѣлъ итти въ Ругодивъ; и державца его Ругодивской въ Ругодивъ не пустилъ. И посолъ, Государь, того же дни перешолъ на твою Государеву на Ивангородцкую сторону, и сказалъ мнѣ холопу твоему: есть деи у меня отъ Цесаря къ Арцыкарлу грамоты, и я деи для того кораблемъ присталъ на Ругодивской сторонѣ и хотѣлъ итти въ Ругодивъ, и Ругодив Ругодивской державца меня въ Ругодивъ не пустилъ, и меня обезчестили. И назавтрее, Государь, посолъ изъ Ивангорода посылалъ въ Ругодивъ съ грамоты Цесарева дворенина Лукаша Павлова да Апсолома Дуника и велѣлъ имъ Ругодивского державца лаять, что онъ его въ Ругодивъ не пустилъ и его обезчестилъ. И Лукаша Павлова Ругодивской державецъ въ Ругодивъ не пустилъ же, а по грамоты изъ Ругодива высылалъ Нѣмецъ. А какъ я, холопъ твоі, съ посломъ пришелъ изъ Тесова къ Новугороду близко, и мнѣ холопу твоему говорилъ Лукашъ Павловъ отъ посла: будетъ ли деи послу конья встрѣча? а напередъ сего послы бывали Государей нашихъ, и встрѣча имъ конная въ Новѣгородѣ бывала. И я, холопъ твоі, ему говорилъ: въ Новѣгородѣ намѣстникъ и воевода князь Василей Ивановичь Ростовской, и мнѣ то невѣдомо, будетъ ли встрѣча конная или не будетъ. А въ Новѣгородѣ ратныхъ людей нынѣча нѣтъ, нѣчто будетъ Новгородцкіе помѣщики, а пріѣхали въ Новгородъ для своихъ дѣлъ. И встрѣча, Государь, послу изъ Новагорода не была, толко по улицамъ ѣздили дѣти боярскіе, какъ шолъ посолъ посадомъ. А изъ Ивангорода я, холопъ твоі, къ тебѣ Государю не писалъ, потому что у меня холопа твоего указу не было. А изъ Новагорода, Государь, посолъ на Бронничю пришелъ Іюня въ 30 день, а изъ Бронничи, Государь, пошелъ Іюля въ 1 день и шелъ черезъ станъ до Хрестецъ. А подводъ, Государь, подъ посломъ, я подъ Цесаревыми дворяны, и подъ ихъ людми, и подо мною, холопомъ твоимъ, и подъ дѣтми боярскими и подъ Чюхонскимъ толмачемъ сто девяносто восемь подводъ ямскихъ и сошныхъ и съ телѣгами; а въ телѣгу, Государь, впрягаютъ по двое лошадеі, потому что телѣги идутъ тяжолы. А сказываютъ: въ телѣгахъ въ сундукѣхъ дары къ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи и къ сыну твоему, ко Государю, Царевичю, Князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи отъ Государя ихъ отъ Цесаря и отъ его братьи. А говорилъ мнѣ, холопу твоему, посолъ, что ему день итти черезъ станъ, а на другоі день итти ему на одинъ станъ. И толко, Государь, посолъ поідетъ черезъ станъ, и въ Торжокъ посолъ будетъ Іюля въ 6 день. Да Іюля жъ, Государь, въ 2 день въ Яжелбицахъ пришли ко мнѣ, холопу твоему, Цесаревы дворяне Лукашъ Павловъ да Балсъ Мерлъ и въ розговорѣ со мною, съ холопомъ твоимъ, говорили, и язъ роспро у нихъ: посолъ вашъ идетъ ко Государю отъ Цесаря, и какой онъ человѣкъ у Цесаря и въ какомъ чину и Цесаревы дворяне? И

онѣ мнѣ холопу твоему, сказывали: посолъ де Андрей Логъ намѣстникъ города Латца; а у Цесаря деи онъ ближней думной бояринъ, а городъ его, а не Цесаревъ. А дворянъ, сказали, съ посломъ четыре человѣки: Микулай Мелтихъ, да Ефимъ Славта, да онъ, Лукашъ Павловъ, да Балсыръ Мерль, что у тебя Государя былъ въ гонцѣхъ. А Миколай Мелтихъ да Ефимъ Славата пишутся столники, потому что Цесарь ихъ пожаловалъ, далъ имъ то въ титлу. А сказываютъ, что живутъ онѣ при Цесаревѣ дворѣ, а ѣсть передъ Цесаря они еще не ставятъ; а отцы, сказываютъ, и братья у нихъ люди великіе и вотчины у нихъ великіе. А Апсоломъ Дуникъ дворецкой посолской Андрея Лога, а данъ ему отъ Цесаря, а живетъ подъ Андреевою державою, и вотчина у него своя великая. А попъ посолской, а не Цесаревъ, а велѣлъ его Цесарь взять. А есть деи съ посломъ нынѣ къ тебѣ. Государю, Царю и Великому Князю Борису Θеодоровичю всеа Русіи и ко Государю, Царевичю, Князю Θеодору Борисовичю всеа Русіи отъ Максимьяна и отъ Матьяша грамоты и дары. Да Арцыкарло деи писалъ ко Государю ихъ къ Цесарю къ Руделфу, что отъ Полши Ливонскіе земли держати ему не мочно, а та деи Ливонская земля отъ начала отъ Римскіе страны Цесарская, и поступается деи тое землю Цесарю, чтобъ тое землю Ливонскую держалъ Цесарь за собою, а онъ деи противъ Полского Короля стоятн не можетъ. Да онѣ жъ, Государь, говорили въ розговорѣ: есть деи у Государя ихъ сестра родная, и Полской деи Король Ягановъ сынъ прислалъ на ней ко Государю ихъ свататься; и Государь деи ихъ Руделфъ ему отказалъ. А съ посторонними деи Государи, Государь ихъ Цесарь Руделфъ, съ Шпанскимъ и съ Датцкимъ и съ иными, миренъ, опричь Турского. Да Цесарь же деи посылалъ посла своего къ Кизылбашскому, и то деи Государю вѣдомо, что онъ былъ у тебя, Государя, Царя и Великого Князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи, и ты, Государь, его пожаловалъ и велѣлъ его проводити до Астарахани, да и по ся мѣста про него вѣдома нѣтъ, и къ Москвѣ онъ назадъ бывалъ ли? И я, холопъ твой, Лукашу противо говорилъ, что язъ у тебя, Государя, Царя и Великого Князя Бориса Θеодоровоча всеа Русіи человѣкъ служивой и мнѣ не все то вѣдомо. Да Лукашъ же Павловъ и Балсъ М твоему въ розговорѣ сказывалъ: прежней деи посолъ Аврамъ Бурграфъ у Цесаря человѣкъ великой, толко деи спесивъ, а не уменъ; язъ деи съ нимъ у Государя на Москвѣ былъ. Да Лукашъ же въ розговорѣ мнѣ холопу твоему говорилъ: мочно деи тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю Борису Θеодоровичю всеа Русіи перенятн и въ Цесареву землю не пустити Крымского Царя, толко ты Государь похочешь. А посолъ де нынѣ идетъ къ тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю Борису Θеодоровичю всеа Русіи, сказываютъ, для братства и вѣковѣчного миру. А съ иными, Государь, людми говорити некѣмъ и роспросити некому: толмача нѣтъ. А по росписи, Государь, сказываютъ, питья имъ мало ставится, и приходятъ, Государь, ко мнѣ холопу твоему и прошаютъ питья въ запросъ, а сказываютъ, что нынѣ дни жаркіе, безъ питья быти имъ не мочно; а въ ѣствѣ, Государь запросы обычные. Пидѣ, Государь, на стану перейдетъ, а на иномъ стану не дойдетъ. Да мнѣ жъ, Государь, холопу

твоему посолъ говорилъ: во Твери деи ему дневати; и о томъ, Государь, мнѣ, холопу своему какъ укажешь?

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 12-го, Іюля въ 5 день, съ Гришкою Редровымъ).

Лѣта 7112-го, Іюля въ 5 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу память Григорью Ивановичю Данилову. Ѣхати ему до Твери и до Торжку, гдѣ встрѣтить Цесарева посла, для того: по Государеву указу посланы про Цесарева посла про Андрея Лога и про дворянъ и про посолскихъ людей готовити корму и питья, меду ставити и пива варити въ Торжокъ Өедоръ Пестовъ; а велѣно ему кормъ и питье приготовити на два стана въ Торжку да на Мѣднѣ. А во Твери велѣно кормъ и питье изготовити Василью Алалыкину да Өедору жъ Пестову, да подьячему Максиму Өедорову велѣно кормъ готовити становъ во Твери, на Городнѣ въ Клинѣ, на Пѣшковскомъ яму въ въ Долотовѣ. А по чему корму и питья на день про Цесарева посла и про дворянъ велѣно готовити и * дана роспись за приписью дьяка Өфонасья Власьева, да и сверхъ поденные росписи велѣно имъ про Цесарева посла кормъ и питье готовити съ лишкомъ, для запросу. И . . . , . * пріѣхавъ во Тверь и въ Торжокъ, и гдѣ встрѣтитъ Цесарева посла на которомъ стану, корму всякого и питья по той росписи досмотрити: сполна ли противъ росписи кормъ и питье про Цесарева посла изготовлено во Твери и отъ Твери до Москвы всего на шесть становъ, а въ Торжку и отъ Торжку на Мѣдну на два стана; и каковъ медъ и пиво про посла и про Цесаревыхъ дворянъ, добро ли и не окисло ли, и сверхъ поденные росписи для запросу корму и питья приготовлено ль? Да будетъ кормъ приготовленъ не сполна, и медъ про посла и про дворянъ поставленъ будетъ худъ, и пиво сварено худо, опричь того что про людей, и * кормовщиковъ велѣти передъ собою за то бити кормъ тотчасъ велѣти пр си на всѣ станы изготовити сполна и съ лишкомъ да та пр А худой медъ и пиво отдати кормовщикомъ; а на нихъ за тотъ медъ и за пиво доправити денги тотчасъ, да велѣти про посла и про дворянъ тотчасъ медъ поставити доброй и пиво сварити доброе, чтобъ къ посолскому пріѣзду медъ и пиво было готово. А будетъ медъ былъ поставленъ добръ и пиво сварено добро да поокисло, и * велѣти медъ поддѣлати, и чтобъ былъ добръ и не киселъ. А пиво велѣти не отъ велика сварити доброе про посла тотчасъ. А будетъ меду поддѣлати нелзя, и медъ велѣти про посла и про дворянъ тотчасъ ставити, что питье про посла и про дворянъ медъ и пиво было добро. А про люди питье велѣти давати каково есть. А будетъ меду и пива приготовитъ и варити неколи и велѣти про посла про самого и пр. взяти питья пива и меду въ монастырѣхъ и у приказныхъ и у торговыхъ людей, у кого будетъ есть. А

* Въ подлинникѣ пробѣлъ.

во Твери у архіепископа и въ монастырѣхъ, чтобъ про посла и про дворянъ было питье добро. А которые станы будутъ впереди, и на тѣхъ станѣхъ велѣти медъ ставити и пиво варити, чтобъ къ посолскому пріѣзду питье было готово. Да досмотрити * на всѣхъ ямѣхъ, сполна ли про посла и про дворянъ и про людей ихъ на ямѣхъ приготовлены подводы по полутораста подводъ на яму, опричѣ приставовъ и дѣтей боярскихъ; да будетъ не сполна, и * велѣти подводы зборщикомъ збирати около ямовъ съ ближнихъ мѣстъ, какъ имъ въ наказѣ написано, чтобъ одноличпо про посла по полутораста подводъ на яму было готово и слишкомъ съ сѣдлы ные съ телѣгами, какъ о томъ отпишетъ Иванъ Судоковъ, чтобъ за тѣмъ послу не было. И владычни бъ и шади съ сѣдлы во Твери и въ Торжку скому пріѣзду были готовы по Государеву указу, какъ о томъ писано отъ Государя во Тверь къ архіепископу и къ Тверскимъ приказнымъ людемъ и въ Торжокъ къ приказнымъ людемъ. А досмотря * корму и питья и подводъ, и изготовя все и приказавъ кормовщикомъ и приказнымъ людемъ, ѣхати къ Москвѣ, а на Москвѣ явитись въ посолскомъ приказѣ дьяку Офонасью Власьеву».

(Отпускъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ).

От Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русіи Ивану Андреевичю Судокову. Іюля въ 5 день писалъ еси къ намъ, что ты съ Цесаревымъ посломъ пришолъ изъ Новагорода на Броничю Іюня въ 30 день, а съ Бронича пошолъ Іюля въ 1 день и шолъ чрезъ станъ до Хрестецъ; а подводъ подъ посломъ, и подъ дворяны, и подъ ихъ людми, и подъ тобою, и подъ дѣтми боярскими и подъ толмачемъ сто девяносто восемь под тебѣ говорилъ, что ему день и а на другой день итти ему на одинъ станъ; и толко посолъ пойдетъ черезъ станъ, и въ Торжокъ посолъ будетъ Іюля въ 6 день. А конецъ Гришка Редровъ, которого прислалъ ты съ отпискою, сказывалъ, что ты отпустилъ его къ намъ съ отпискою съ Волдая. И ты, какъ почалъ сперва недѣломъ дѣлати, да и нынѣ также дѣлаешь: ** посолъ идетъ черезъ станъ, а ты уже о томъ намъ отписалъ переходчи треть дороги, а тебѣ было о томъ о всемъ отписати къ намъ изъ Новагорода, коимъ обычаемъ ему итти; и наше дѣло ставишь въ оплошку. А о сѣдлахъ и нынѣ не пишешь, какъ ты подъ Цесарева посла сѣдлами промышляешь. И мы нынѣ послали съ Москвы во Тверь для Цесарева посла возокъ, а въ немъ два возники игрени; а велѣли конюху ждати посла во Твери. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, какъ послу итти впередъ дорогою, по станомъ ли или черезъ станъ, и которые станы проходилъ, и въ которомъ числѣ стоялъ, и какъ чаешь быти съ посломъ во Тверь и къ Москвѣ на последней станъ, и сполна ли по станомъ подводы, и что съ тобою посолъ и дворяне въ розговорѣ го-

* Въ подлинникѣ пробѣлъ.

** Было сначала написано: «дуруешь», но послѣ зачеркнуто.

ворятъ, и по прежнему нашему указу писалъ ли ты въ Новгородъ о сѣдлахъ, и толмачь Гаврило Бекетовъ гдѣ тебя съѣхалъ,—о томъ бы еси о всемъ тотчасъ отписалъ къ намъ наскоро и впередъ отписывалъ къ намъ почасту. А шелъ бы еси съ посломъ по его волѣ, какъ онъ похочетъ и во всемъ его чтилъ. А будетъ поденного корму или питья мало, и ты бъ и въ поденномъ (корму) прибавилъ, чего имъ недоставаетъ и въ запросъ давалъ сверхъ поденного питья, чего попросятъ, и ни въ чемъ его не оскорблялъ. А какъ придешь во Тверь, а похочетъ будетъ посолъ передневати, и ты бъ ему то далъ на волю. А будетъ во Твери питья готовлено на день, а на другой день не будетъ, и ты бъ послалъ къ архіепископу и къ посадцкимъ къ лутчимъ людемъ, а велѣлъ на тотъ день питья собрати. А какъ послу итти изо Твери, и ты бъ велѣлъ конюхамъ привезти къ нему на дворъ возокъ съ возники, и отдалъ его послу, а того послу не объявлялъ, что возокъ присланъ съ конюхи отъ насъ съ Москвы и конюхи бъ про себя послу не сказывали же, а сказывались бы тутошными дѣтми боярскими. А будетъ учнетъ посолъ говорити о человѣкѣ, кому у него ѣхати въ возку верхомъ на возникѣ, а своего человѣка не посадитъ, и ты бъ велѣлъ ѣхати у него стряпчему конюху, а то бъ лутчее здѣлать, чтобъ ѣхалъ его человѣкъ, а задворнаго конюха Михайла Рубцова и другого стряпчего конюха отпустилъ бы еси къ намъ къ Москвѣ напередъ. А которому конюху велишь у посла ѣхати въ возку на возникѣ, и ты бъ про него не объявлялъ, что онъ конюхъ, а сказывалъ про него, что онъ тутошней посадцкой человѣкъ. А будетъ тѣхъ конюховъ учнетъ чѣмъ посолъ дарити, и ты бъ имъ наказалъ, чтобъ они у посла никто ничего не имали. Да взялъ бы еси подъ посла у Тверского архіепископа и въ монастырѣхъ до Москвы жъ иноходецъ отрадной, гдѣ будетъ по отличнѣе, а сѣдло и узду положилъ свое, которое получче. А подъ дворянъ и подъ лутчихъ людей взялъ бы еси лошади съ сѣдлы въ Торжку до Твери, а во Твери до Москвы по прежнему нашему указу. А будетъ Цесаревы дворяне учнутъ тебѣ говорити о возкѣхъ, и ты бъ имъ говорилъ, что въ нашемъ Государствѣ того что въ возкѣхъ ѣздити верхи. Да будетъ которые дворяне и люди ихъ похотятъ ѣхати въ телѣгахъ, и ты бъ имъ велѣлъ давати выбирая телѣги добрые. А однолично бъ еси о всемъ отписывалъ къ намъ почасту, какъ посолъ пойдетъ по станомъ ли или черезъ станъ, и какъ почаешь быти во Тверь и изо Твери пойдешь, и какъ почаешь быти отъ Москвы на послѣдней станъ.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112-го, Іюля въ 6 день.—съ Ермолкою Харлантьевымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ).

Лѣта 7112-го, Іюля въ 6 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу память задворному конюху Михайлу Рубцову. Ѣхати ему во Тверь, а съ нимъ посланъ съ Государевы, Царевы и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи конюшни для Цесарева посла возокъ; да съ стряпчими конюхи напередъ отпущено два возники игрени. И Михайлу ѣхати съ возкомъ на снѣхъ не мѣшкая нигдѣ ни часу. А везти возокъ береж-

по, чтобъ его не изломать. А какъ пріѣдетъ во Тверь, а посолъ будетъ еще во Тверь не пришелъ, и Михайлу ждати съ возкомъ и съ возники посла во Твери. Да какъ посолъ во Тверь придетъ, и* сказати про тотъ возокъ и про возники. А къ Ивану о томъ отъ Государя, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи писано, какъ ему возокъ Цесареву послу объявить. Да какъ Иванъ Цесареву послу возокъ объявитъ, и Михайлу велѣти въ возку посла везть стряпчему конюху. И самому Михайлу ѣхати, отдавъ возокъ, къ Москвѣ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7112-го, Іюля въ 6 день по Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу память Гаврилу Бекетову. По Государеву, Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу послана въ Иваньгородъ Государева грамота . . . сводамъ, а велѣно тебя за Цесаревымъ омъ отпустити тотъ часъ наскоро на подводахъ торые гонцы пригонили къ Москв города, и они сказываютъ, что ты по Волдаіі за посломъ не бывалъ. И ты такъ дѣлаешь не радѣньемъ и оплошкою И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ за посломъ тотчасъ гонилъ наскоро, чтобъ тебѣ посла съѣхати вскорѣ. А на которомъ стану посла съѣдешь, и ты бъ о томъ отписалъ въ посолской приказъ.—Съ Ермолкою Харлантьевымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Судоковъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, Государь, 112-го года, Іюля въ 6 день писалъ ты, Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, ко мнѣ, холопу своему, съ новокрещеномъ съ Олексѣемъ Булатовымъ, по моей холопа твоего отпискѣ, что я писалъ къ тебѣ, ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи изъ Новагорода съ Григорьемъ съ Щеголевымъ Іюня въ 29 день. И я, холопъ твой, съ посломъ пошелъ съ Ямы Іюня въ 2 . . ; а къ тебѣ Государю о сѣдлахъ о посолскихъ и о возку не писалъ, а ни не дошедчи Тесова въ Великій Новгородъ водѣ ко князю Василью Ростовскому да у къ Нелюбу Суколѣнову. И воевода прислали въ Тесово пятдесятъ лошадей митрополичьихъ и монастырьскихъ съ сѣдлами и съ уздами, и до Новагорода посолъ шелъ на тѣхъ лошадѣхъ; а досталные, Государь, сѣдла и подводы ималъ я, холопъ твой, подъ досталныхъ подъ посолскихъ и подъ дворянскихъ людей на яму и на сошныхъ людѣхъ, которые сошные люди на яму подводы ставили. А въ Новѣгородѣ, Государь, воевода и діакъ мнѣ, холопу твоему, подъ посла и подъ дворянъ и подъ ихъ людей сѣделъ не дали, а сказали мнѣ, что у нихъ указу о сѣдлахъ нѣтъ. А въ Новѣгородѣ, Государь, посолъ и дворяне Цесаревы купили собѣ семь сѣделъ города, Государь, посолъ шелъ до Бр

* Въ подлинникѣ пробѣлъ.

. ничи, Государь, и до Торжку; а на п Нѣмецъ сѣдла ималъ на емщикѣхъ и на волостныхъ А ѣхалъ, Государь, посолъ и до Торж сѣдлахъ и слово никоторое не от . города пор Царя и Ве грамоту и въ запросъ отказалъ какъ дей я и ѣхалъ, а Иванъ онъ ему послу о томъ городъ спѣшно и онъ его рано. И посолъ, Государь, ...

(Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ столбцемъ; на оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи*)*.

Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи холопъ твой Васка Белеутовъ челомъ бьетъ. Въ твоей Государевѣ, Царевѣ и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему Васкѣ, съ Друганомъ съ Масленитцкимъ Іюня въ 28 день, а велѣно мнѣ, холопу твоему, встрѣтити Цесарева посла у Великого Новагорода; а со мною, холопомъ твоимъ, велѣно быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ приказнымъ людемъ; а рѣчь мнѣ говорити отъ Новгородцкого намѣстника. И посолъ, Государь, Цесаревъ въ Новгородъ пришолъ Іюня въ 27 день до твое Государевы грамоты. А о встрѣчѣ, Государь, мнѣ, холопу твоему Іюня по 27 день отъ тебя Государя указу не было. А пошолъ, Государь, изъ Новагорода Цесаревъ посолъ Іюня въ 30 день по твоему Государеву указу я, холопъ твой, Цесарева до судовъ проводилъ. А со мною, холопомъ твоимъ, ... дворяне и дѣти боярскіе и приказные и всякіе люди. А рѣчь я, холопъ твой, говорилъ Цесареву послу по твоему Государеву указу, что мнѣ приказалъ говорити твой Государевъ воевода князь Василей Буйносовъ-Ростовской. А посолъ, Государь, Цесаревъ мнѣ, холопу твоему, говорилъ сего Государя ихъ Рудельфа, Цесаря Римского встрѣча была, а ему нынѣ встрѣчи не было говорилъ, что по повелѣнью тебя, Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича Новгородцкой намѣстникъ и Ивановичь Ростовской велѣлъ его, Цесарева посла, встрѣтити мнѣ же, холопу твоему Васкѣ; и я его встрѣтити не успѣлъ, потому что чаялъ его въ Великій Новгородъ въ седмомъ или восмомъ часу дни городъ рано .

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю, Царю Великому и Князю Борису Ө . . . ; *подлѣ надписи помѣта:* съ сыномъ Языкова*)*.

Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Судоковъ челомъ бьетъ. Пришелъ, Государь, посолъ на Волдай Іюля въ 3 день и на Волдаѣ дневалъ, а меня, холопа твоего, звалъ къ себѣ ужинать, и въ розговорѣ мнѣ холопу твоему посолъ Андрей Логъ говорилъ: иду де ко Государю, Царю и Великому Князю Бори-

су Θедоровичю всеа Русіи отъ Государя своего Цесаря Руделфа съ тѣмъ дѣломъ, просити братства и любви и вѣчного миру, чтобъ Государи наши были въ братствѣ и въ любвѣ, и какъ буду у Государя, Царя и Великого Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи къ Москвѣ, и то дѣло я у Государя, Царя и Великого Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи здѣлаю, и я деи у Государя своего у Цесаря буду пожалованъ. Да есть деи отъ Государя нашего отъ Цесаря ко Государю, Царю и Великому Князю Борису Θедоровичю всеа Русіи и ко Государю, Царевичю, Князю Θедору Борисовичю всеа Русіи дары многіе, а отъ братьи отъ Цесаревы грамоты и дары жъ. Да и иное деи я дѣло отъ Цесаря ко Государю есть же, и чтобъ деи Государи наши стояли на поганого заодинъ. А идетъ, Государь, посолъ къ тебѣ ко Государю на снѣхъ черезъ станъ, не такъ какъ послы ходятъ какъ гонцы скорые съ яму на ямъ скачетъ. И съ Хотѣлов . . . черезъ ямъ пришелъ на Выдропускъ Іюля въ 5 день. А въ Торжокъ, Государь, посолъ будетъ Іюля въ . . . А во Тверь, Государь, посолъ хочетъ быть Іюля въ ворѣ мнѣ холопу твоему говорилъ, во Тверс дневать. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ укажешь?

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и Великому Князю Борису Θедоровичю. *Подлѣ надписи помѣта:* привезъ Бѣжетцкіе пятины сынъ боярской, товарыщъ*).*

. Государь, прислано по росписи; а въ запросъ, Государь, питья было не прислано и пиво было не добро. А по станомъ, Государь, посолъ на день по тушѣ по яловичьѣ и съ грудиною и по три бораны, а на иной день и четыре бораны да по двѣнадцати куровъ, а на иной день и по тринадцати. А тетеревей, Государь, и утокъ не давывано, потому что на дорогѣ взяти негдѣ, а посолъ не прашивалъ. А ветчину, Государь, ималъ первыхъ станѣхъ отъ Иванягорода до Тесова, а изъ Тесова до Торжку ветчины посолъ не имывалъ. А во всемъ корму болшой росходъ, въ питьѣ, въ винѣ и въ меду и въ пивѣ. А хлѣбовъ, Государь, емлютъ на день по штидесять и по семидесять, а гдѣ хлѣбы малы, ино емлютъ и по осмидесятъ и болши. А колачей, Государь емлютъ отъ пятинадцати надцати, гдѣ хлѣбы малы. А что, Государь, ... у про посла питья и ѣствы возмутъ въ книги порознь по днямъ иной въ ѣствѣ яйца и масло сходитца ни одинъ день, а но леша Булатовъ пригонилъ ко мнѣ Выдропускѣ и Торжку. А о сѣдлахъ, Государь, я въ Новгородъ не писалъ, потому что на дорогѣ писати было некому. И въ Торжокъ, Государь, я съ Выдропуска посылалъ сына боярского Семейку Сумина къ приказнымъ людемъ для вѣдома Цесарева посла. И какъ я пришелъ въ Торжокъ съ Цесаревымъ посломъ, и Дм шечниковъ выслалъ противо пос . . . по твоей Государевѣ грамотѣ двадцать ми и встрѣчали И посолъ на тѣ лошади не до подворья на подводѣ. А посолъ, Государь, въ городъ пришелъ въ пятомъ часу намъ

и изъ Иваныгорода . Государь, и я, холопъ твой, писалъ для Цесарева посла, чтобы было вѣдомо, напередъ собя. А сколко подъ посломъ, и подъ Цесаревыми дворяны, и подъ ихъ людми, и подо мною, холопомъ твоимъ, и подъ дѣтми боярскими и подъ Чюхонскимъ толмачемъ и ямскихъ и сошныхъ подводъ, и я, холопъ твой, о томъ напередъ собя къ тебѣ Государю писалъ съ Григорьемъ Редровымъ. А сѣдла, Государь, любятъ по ли плоскіе.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи Ивану Андреевичю Судокову. Іюля въ 7 день писалъ еси къ намъ, что ты съ Цесаревымъ посломъ пришолъ въ Торжокъ Іюля въ 6-й день, а во Тверь будешь съ Цесаревымъ посломъ Іюля въ 7 день, а шелъ черезъ станъ, а во Твери хочетъ дневать и впередъ хочетъ ѣхати спѣшно. И намъ то вѣдомо. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ Цесаревымъ посломъ во Твери дневалъ, а изо Твери шолъ по станомъ. А станы устроены ото Твери на городѣ на Чорномъ, въ Клинѣ, на Пѣшкѣ, въ Долотовѣ. А будетъ Цесаревъ посолъ учнетъ тебѣ говорити, чтобъ ему итти поспѣшнѣе черезъ станъ, и ты бъ Цесареву послу говорилъ отъ собя гладостью, что ты прежъ сего шолъ по его волѣ, какъ онъ похотѣлъ, а нынѣ подъѣхавъ близко Москвы итти по ста сто ждати нашего Царского Величества указу бы еси Цесаревымъ одноличио пос. А какъ Твери станъ и что съ . . поговоритъ и . . . къ намъ къ Мо ку велѣлъ приказѣ діяку нашему Өоонасью Власьеву. А одноличио еси отписывалъ къ намъ почасту, чтобъ намъ было вѣдомо, какъ придешь съ посломъ въ Клинъ, и какъ почаешь быти на послѣдней станъ и сколь рано посолъ ходитъ съ стану. А будетъ Цесаревъ посолъ заупрямится, а скорбно ему будетъ, а похочетъ итти спѣшно, и ты бъ о томъ наскоро къ намъ отписалъ, какъ ему мочно поспѣть къ Москвѣ, а ему бъ далъ на волю, какъ похочетъ ѣхать; а лутчее бъ то, чтобъ ѣхалъ по станомъ. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112, Іюля въ день. Послана съ Гришею Редровымъ.

. .

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; конца недостаетъ).

Дѣло о пріѣздѣ въ Россію Австрійскихъ: гонца Мерла и посла Андрея Логау. Писано столбцемъ на двѣсти тридцати девяти листахъ; весьма ветхо и повреждено сыростью. Хранится въ Архивѣ, въ Австрійскихъ дѣлахъ 1604 года, подъ № 1.

XI.

СНОШЕНІЯ

Царя и Великаго Князя

МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА,

съ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Матѳеемъ.

1613.

7121—1613.

Лѣта 7121-го, Іюня въ « » день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ дворя . . ну своему Степану Михайловичу Ушакову да дьяку Семому Заборовскому для своего Государева и земского дѣла итти къ Матьяшу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ. А итти имъ на Вологду, а съ Вологды на Двину къ новому Архангелскому городу въ судѣхъ; а о судѣхъ на Вологду писано отъ Государя къ воеводамъ. А съ Двины отъ Архангелского города итти имъ моремъ на кораблѣ въ Цесареву область на Любокъ, или на Амборхъ, на которые мѣста пригоже и лутче; а о кораблѣхъ на Двину писано отъ Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи . . . Архангелской городъ къ воеводѣ къ Микитѣ Лушкину да къ дьяку къ Путилу Григорьеву, а велѣно подъ нихъ корабль приговорити ,у которыхъ торговыхъ Нѣмецъ будетъ пригожъ. И Степану Михайловичю и дьяку Семому ѣхати на Двину на снѣхъ, не мѣшкая нигдѣ; а пріѣхавъ на Двину къ морской пристани, и отъ Архангелского города ѣхати на кораблѣ, которой подъ нихъ приговоренъ къ Цесаревѣ области, на которые мѣста ближе и лутче. А которого числа Степанъ и дьякъ Семой придутъ на Вологду и съ Вологды пойдутъ, и которого числа придутъ къ Архангелскому городу, и которого числа изъ Архангелского города пойдутъ, и которые земли на кораблѣ, и на которой Цесаревъ городъ почаютъ притти, о томъ съ Вологды и отъ Архангелского города ко Государю отписать. Да посланы съ Степаномъ да съ дьякомъ Семымъ грамоты о ихъ пропускѣ къ Датцкому Крестьянусу Королю и къ инымъ Королемъ и жъ удѣлнымъ Княземъ къ Кухвистромъ, да въ Любокъ къ бурмистромъ и ратманомъ, да къ Саскому Князю. И будетъ Степану и дьяку Семому лучится ѣхати мимо Датцкого Короля земель или къ которому городу Датцкого Короля пристати, а не похотятъ будетъ ихъ пропустити,— и Степану и дьяку Семому Государеву грамоту, что писана къ Датцкому Королю, казати; а будетъ въ которомъ не въ далнемъ мѣстѣ будетъ Король Датцкой, — и къ нему Государеву грамоту послати, а самимъ проситися къ Цесарю. А того на морѣ одноличио беречися, чтобъ съ Полскими и съ Литовскими и съ

Свейскими людми нигдѣ не сойтися, чтобъ отъ нихъ пройти здорово. А какъ Степанъ и дьякъ Семой придутъ близко Любка, и Степану и дьяку Семому послати въ Любокъ къ буймистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ Государеву грамоту, съ кѣмъ пригоже. А будетъ къ Степану и къ дьяку Семому сами придутъ на подворье, ино имъ самимъ Государеву грамоту отдати и говорити, чтобъ они дали ему пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ, кому съ ними ѣхати до Цесаревы границы, и отпустити бъ его, не задержавъ. Да будетъ далутъ подводы и провожатыхъ, ино ѣхати на подводахъ; а будетъ подводъ не дадутъ, и Степану и дьяку Семому, подводы наймовати и ѣхати къ Цесарю, не мѣшкая. И нѣчто Степану и дьяку Семому учнутъ говорити Любчане, буймистры и ратманы и полатники: преже сего торговывали они въ Россійскомъ Государствѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ, и жалованные грамоты прежнихъ Великихъ Государей, Царей Россійскихъ, у нихъ есть, такъ бы и нынѣ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, для брата своего Матьяша Цесаря любви, въ торговлѣ по прежнему пожаловалъ; и нынѣ съ ними, съ Степаномъ да съ Семымъ, приказъ есть ли, какъ ихъ Государь пожалуетъ? и Степану и дьяку Семому говорити: «Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, по прошенью и по любви Цесарского Величества, васъ, бурмистровъ и ратмановъ и полатниковъ города Любки, жаловать хочетъ, и торговымъ людемъ Любчаномъ въ своихъ Государствахъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Псковѣ и въ Иванѣгородѣ торговати поволитъ; и вы бъ, буймистры и ратманы всѣхъ городовъ Любскіе земли, къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, послали о томъ добрыхъ людей; и Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, для брата своего Цесарского Величества и для вашіе прежніе службы къ Великимъ Государемъ, къ предкомъ его, къ Царемъ Россійскимъ, выслушавъ вашего челобитья, пожалуетъ васъ, велитъ въ своихъ Государствахъ въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ и въ Иванѣгородѣ торговати и свою Царскую жалованную грамоту вамъ дати велитъ». А какъ придутъ въ Цесареву область, и будетъ имъ лучится ѣхати Саского Князя землею и гдѣ будетъ наѣдутъ того Саского Князя, — и Степану и Семому Государеву грамоту къ нему послати да приказати ему говорити, чтобъ имъ велѣлъ дати пристава и кормъ и подводы, и велѣлъ съ ними ѣхати къ Цесарю не мѣшкая. А какъ будутъ въ Цесаревѣ области, и лучится имъ итти на которые городы Курфистровы и удѣлныхъ Князей, и велятъ будетъ имъ быти у себя, — и Степану и дьяку Семому къ нимъ не ходити, а отказати: «Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ меня, посланника своего, къ брату своему, къ Матьяшу Цесарю Государство свое обвѣстити и о нѣкоторыхъ о великихъ дѣлѣхъ, и у васъ мнѣ быти не наказано, и вы бъ меня пропустили къ Цесарю, не мѣшкая». А будетъ, которой удѣлной Князь, черезъ которого землю лучится ѣхати, позоветъ его къ себѣ ѣсти, и Степану и дьяку

Семому, ѣдучи къ Цесарю, ѣсти ни къ кому не ѣздити, а говорити: «посланъ я отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Великому жъ Государю къ Матьяшу Цесарю о великихъ дѣлѣхъ, и мнѣ, не бывъ у Цесаря и не исправя Государя своего посолства, ни къ кому ѣздити непригоже; а какъ ожъ дастъ Богъ, отъ Цесаря назадъ поѣду, и язъ тогда, для любви, ѣсти поѣду». Да ѣхати ему къ Цесарю, гдѣ Цесарь въ которомъ городѣ будетъ, и какъ, ожъ дастъ Богъ, будутъ у Цесаря и велитъ имъ Цесарь быти у себя на посолствѣ, и Степану и дьяку Семому къ Цесарю итти, а о томъ приставомъ молвити, чтобъ въ то время, какъ имъ быти у Цесаря, иныхъ Государей послы и посланники не были. А пришедъ къ Цесарю, правити отъ Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи Матьяшу Цесарю поклонъ, а молыти: «Бога, въ Троицы славимаго, милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Царь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Угорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверные страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ, Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, тебѣ, Великому Государю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, Матьяшу, избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царства, Нѣметцкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцому, Шлявонскому и иныхъ Королю и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карнскому, Кранискому, Люцемборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Малграфу святаго Римского Царствія, Бурграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Леуэнитцкому, Князю и Графу Аузшпурскому, Тиролскому, Фирцкому, Кибурскому, Хортцкому, Лангрdebѣ Элситцкому, Государю Вендѣйскому, Портонавскому, Соленитцкому и иныхъ, велѣлъ поклонитися. Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Великому Государю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, Матьяшу Цесарю про свое Царское здоровье сказати, а твое, брата своего, здоровье видѣть». И будетъ Цесарь спроситъ про Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича и о его Царскомъ здоровьѣ, и Степану и дьяку Семому молыти: «какъ есмя поѣхали отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, и Великій Государь нашъ, Царское Величество, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». Да и явити Цесарю отъ Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи поминки, а молыти:

«Божією милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, тебѣ, Великому Государю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, Матьяшу Цесарю прислалъ любительные поминки». Да подати Цесарю отъ Государя, Царя и Великого Князя Михайла, Өедоровича всеа Русіи грамоту, а послѣ того говорити рѣчь Степану и Семому, расписавъ на двое:

«Божією милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, тебѣ, Великому Государю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, Матьяшу Цесарю велѣлъ говорити: въ какой братцкой любви, и въ дружбѣ, и въ ссылкѣ и въ докончаньѣ были прежніе Великіе Государи, предки наши, Цари и Великіе Князи Россійскіе, съ предками вашими, съ Великими Государи съ Цесари Римскими, а послѣднее въ какой братственной сердечной любви и въ дружбѣ были съ Великимъ Государемъ съ дядею нашимъ съ Царемъ и Великимъ Княземъ Өедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи и съ Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Великій Государь, братъ вашъ, Руделфъ Цесарь, то вамъ, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Матьяшу Цесарю самому вѣдомо. А послѣ Царя Бориса Царю Василью съ Руделфомъ Цесаремъ ссылки помѣшались неправдою и злымъ умышленьемъ къ Московскому Государству Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ Польскихъ и Литовскихъ; а какія Жигимонта Короля Полского и пановъ радъ передъ Царемъ Борисомъ и передъ Царемъ Васильемъ и передъ нашими великими Государствы неправды черезъ многое крестное цѣлованье, и какъ нашего Московского Государства бояре и воеводы Царствующій градъ Москву отъ Полского Короля и отъ Полскихъ и Литовскихъ людей очистили,—и о томъ о всемъ, мы Великій Государь, писали къ вамъ, Великому Государю, дражайшему и любезнѣйшему брату нашему Матьяшу Цесарю въ нашей грамотѣ подлинно. А какъ Московского Государства бояре и воеводы и все христолюбивое воинство, свободившеся отъ всѣхъ золъ и враговъ вѣры своея побѣдивше, славословіе Богу воздавше о неисповѣдимой дарѣ его, и моливъ Всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ усердно со слезами, да просвѣтитъ ихъ сердца, еже бы просити кому приняти скифетръ во обдержаніе Россійского Царствія Московского Государства, митрополиты, и архіепископы, и епископы и весь освященный соборъ Россійского Царствія молили и просили; а Государскіе дѣти розныхъ Государствъ, Цари и Царевичи, которые служатъ въ Московскомъ Государствѣ, и бояре, и околничіе, и дворяне, и всякіе служилые люди, и гости и всенародное множество людей всѣхъ городовъ всего нашего великого Россійского Царствія, отъ мала и до велика, Великой Государынѣ матерѣ нашей, старицѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ и намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, били челомъ, чтобъ Великая Государыня, мать наша инока Марөа Ивановна, благословила насъ, Великого Государя, а мы бъ, Великій Государь, надъ ними и надо всѣмъ Московскимъ Государствамъ смиловались, были на вели-

кихъ Государствахъ, на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Новгородцкомъ, и на Царствахъ Казанскомъ, и Астраханскомъ, и на Сибирскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, по племяни Великихъ Государей предковъ нашихъ, Царей Російскихъ; понеже мы, Великій Государь, блаженные памяти, хваламъ достойнаго Великого Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, законные супруги, а Великого Государя дяди нашего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, матери Царицы и Великіе Княжны Анастасѣи Романовны Юрьева родного племянника Өедора Никитича Романова Юрьева сынъ. И Всещедраго, въ Троицѣ славимаго Бога нашего волею, и по племяни Великихъ Государей, Царей Російскихъ, и по благословенію Великіе Государыни матери нашей, старицы иноки Мареы Ивановны, а за прошеньемъ и за моленьемъ Московского Государства митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ и всего освященнаго собора, а за челобитьемъ Царей и Царевичей, которые служатъ въ Московскомъ Государствѣ, и бояръ, и околничихъ, и дворянъ, и воеводъ, и всякихъ служилыхъ и приказныхъ людей и всенароднаго множества людей всѣхъ городовъ всего великого Російского Царствія учинилися на великихъ Государствахъ, на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и Новгородцкомъ, и на Царствахъ Казанскомъ, и Астраханскомъ, и Сибирскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. И помня братственную крѣпкую дружбу и любовь и соединенье прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, предковъ нашихъ, съ прежними Великими Государи, Цесари Римскими, предками вашими, а последнее сердечную братцкую нелицемѣрную любовь Великого Государя, блаженные славные памяти, дяди нашего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, съ великимъ Государемъ съ братомъ вашимъ съ Руделфомъ Цесаремъ, и хотячи съ вами, Великимъ Государемъ, по тому жъ быти въ братственной любви и въ дружбѣ и въ докончаньѣ, послали есмя вамъ, Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Матьяшу Цесарю съ нашею любителною грамотою, и Государство свое обвѣстити, и о братственной любви и о дружбѣ напомянути, и Жигимонта Короля Полского и пановъ радъ злое умышленье, и неправды, и крестное преступленье, и что отъ нихъ сдѣлалось Московскому Государству объявити—посланника своего дворянина Степана Михайловича Ушакова да дьяка Семого Заборовского. И вы бъ, Великій Государь, братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій, Матьяшъ Цесарь, ту нашу грамоту выслушалъ любително, и по тому жъ похотѣлъ съ нами быти въ братственной сердечной любви, и въ дружбѣ, и въ ссылкѣ, и съ посланники нашими своимъ думнымъ людемъ о тѣхъ дѣлѣхъ велѣлъ говорити. А къ Полскому бъ Жигимонту Королю вамъ, Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Матьяшу

Цесарю отъ себя отписати и нарочно къ нему послати, его неправды поему вычести и въ томъ его пообличити, и чтобъ онъ передъ нашимъ Царскимъ Величествомъ и передъ нашими Росiйскими Государствы въ своихъ неправдахъ исправился, и нашего Московского Государства великихъ пословъ, Великого Государя, отца нашего, преосвященнаго митрополита Филарета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи, которые къ нему посланы за крестнымъ цѣлованьемъ, велѣлъ къ намъ отпустити, не задержавъ, по посолскому обычаю, и впередъ отъ тѣхъ своихъ неправдъ отсталъ, крови хрестьянскiе на обѣ стороны межъ нашихъ великихъ Государствъ и Полскiе и Литовскiе земли не розливалъ и впередъ не жалалъ, сослался бы съ нами, Великимъ Государемъ, послы своими и посланники, и межъ бы насъ, Великого Государя и себя и межъ Государствъ учинилъ миръ и покой, чтобъ враги Креста Христова, Турской и иные мусалманской законъ (sic), нашей розни и нелюбью не радовалися и чести себѣ и корысти и Государствамъ своимъ прибавленья нашею рознью и несогласьемъ не получали; а стояти бъ намъ всѣмъ, Великимъ Государемъ хрестьянскимъ, противъ враговъ Креста Христова, мусулманского закона. А нашего бъ еси посланника Степана и дьяка Семого къ намъ Великому Государю отпустилъ, не задержавъ, и своего посла, или посланника къ намъ вмѣстѣ съ нашимъ посланникомъ съ Степаномъ и съ дьякомъ съ Семымъ прислалъ, о всемъ съ нимъ наказавъ подлинно, какъ вамъ, Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Матьяшу Цесарю съ нами, Великимъ Государемъ впередъ быти межъ себя въ братцкой любви и въ дружбѣ и въ ссылкѣ на вѣки неподвижно». Да какъ послѣ посолства велитъ Цесарь быти у себя на дворѣ, и кого къ нему пришлетъ съ отвѣтомъ своихъ думныхъ людей, и учнутъ ихъ спрашивати, что съ ними приказъ о которыхъ дѣлехъ? и Степану и дьяку Семому говорити: «о чемъ насъ Великiй Государь нашъ, Царское Величество, къ брату своему дражайшему и любезнѣйшему, къ Великому Государю вашему Матьяшу Цесарю прислалъ, и Царское Величество о томъ къ брату своему къ Цесарскому Величеству писалъ въ грамотѣ и мы на посолствѣ говорили, и Цесарское бъ Величество велѣлъ намъ на то отвѣтъ учинити». А будетъ, Цесаревы думные люди учнутъ говорити, есть ли съ ними приказъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаiла Өедоровича всеа Русiи о докончаньѣ и о соединеньѣ, чтобъ межъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Өедоровичемъ всеа Русiи и Матьяшомъ Цесаремъ о братцкой любви и о дружбѣ, какъ имъ Государемъ впередъ быти и закрѣпити? — и Степану и дьяку Семому говорити: «Великiй Государь нашъ, Царь и Великiй Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русiи Самодержецъ, послалъ насъ къ брату своему къ дражайшему и любезнѣйшему, къ Матьяшу Цесарю, Государство свое обѣстити и о братцкой любви напомянути, вѣдая братцкую любовь прежнихъ Великихъ Государей, Царей Росiйскихъ, предковъ своихъ съ Великими Государи, съ Цесари Римскими, съ предками Великого Государя, вашего, а послѣднее братцкую сердечную лю-

бовь дяди своего, Великого Государя нашего, славные памяти, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, съ братомъ своимъ съ Руделфомъ Цесаремъ; а нынѣ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, по тому жъ съ братомъ своимъ съ дражайшимъ и и съ любезнѣйшимъ съ Матьяшомъ Цесаремъ хочетъ быти въ братцкой любви и въ ссылкѣ мимо всѣхъ Великихъ Государей. А велѣлъ намъ Царское Величество объявити брату своему Матьяшу Цесарю Полского Жигимонта Короля неправды, что онъ учинилъ черезъ крестное цѣлованье къ Московскому Государству; а о доконачаньѣ намъ нынѣ закрѣпити не наказано. И Великій бъ Государь вашъ Матьяшъ Цесарь, вѣдая братцкую любовь и дружбу предковъ своихъ, Цесарей Римскихъ, съ Великими Государи, съ предки Великого Государя нашего, Цари и Великими Князи Російскими, а послѣднее нелицемѣрную братственную дружбу и любовь Великого Государя нашего дяди, славные памяти Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, съ братомъ его съ Руделфомъ Цесаремъ,—былъ съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Өедоровичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, въ братцкой любви и въ дружбѣ и въ ссылкѣ; и первое бъ началную любовь Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи показалъ: послалъ къ Полскому Королю отъ себя посла или посланника нарочно, въ его неправдахъ его пообличити и о томъ выговорити, чтобъ онъ передъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Өедоровичемъ всеа Русіи и передъ Російскими Государствы въ своихъ неправдахъ исправился и впередъ отъ тѣхъ своихъ неправдъ отсталъ, крови хрестьянскіе межъ Російскихъ великихъ Государствъ и Полскіе и Литовскіе земли не розливалъ и впередъ кроворозлитія не желалъ, сослался бъ съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Өедоровичемъ всеа Русіи послы своими или посланники, и межь бы себя съ Великимъ Государемъ нашимъ съ Его Царскимъ Величествомъ и межь Государя нашего великихъ Государствъ и Полскіе и Литовскіе земли учинили миръ и покой, чтобъ враги Креста Христова Турки и иные Государи мусулманского закону, искони вѣчные хрестьянскіе недрузи, Великихъ Государей нашихъ хрестьянскихъ и ихъ Государствъ розни не радовалися, чести себѣ, и корысти, и Государствамъ своимъ прибавленья ихъ Государей и ихъ Государствъ розныо и несогласьемъ не получали. И слалъ бы Великій Государь вашъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, посла, или посланника своего съ нами вмѣстѣ, и съ нимъ о всемъ наказалъ подлинно, какъ Его Цесарскому Величеству съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Царскимъ Величествомъ, межъ себя впередъ быти въ братцкой любви и въ дружбѣ и въ ссылкѣ на вѣки неподвижно; и о томъ бы къ Царскому Величеству отписалъ и приказалъ, кого пошлетъ посла своего или посланника къ Полскому Жигимонту Королю о его неправдахъ, и какими обычаи къ нему пошлетъ: къ Великому Государю нашему посломъ его быти, или на рубежѣ Царского Величества съ послы съѣхаться, и

Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Цесарского Величества съ послы или съ посланники велитъ о томъ своимъ думнымъ людемъ договоръ чинити и становити, какъ чему быти пригоже; а самимъ Степану и Семому съ Цесаревыми людми ни о чемъ не становити и не закрѣпити». А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ говорить, что ко Государю ихъ, къ Цесарскому Величеству, Полской Жигимонтъ Король писалъ, оправдая себя во всемъ передъ Царемъ Борисомъ и передъ Царемъ Васильемъ и передъ Російскими Государствы; и того, кого они называютъ ростригою, что былъ послѣ Царя Бориса на Російскомъ Государствѣ, называетъ прямымъ Государскимъ сыномъ, Царевичемъ Княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углетцкимъ, и Московского Государства бояре и всякіе люди служилые и жилетцкіе люди, узнавъ его, приняли за прямого Государского сына, и крестъ ему цѣловали и Царскимъ вѣнцомъ вѣнчали, и къ Королю о томъ бояре и всякихъ чиновъ люди прислали грамоту, что онъ прямой Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сынъ, а послѣ его убили измѣною и пословъ Королевскихъ Миколая Мологоского да Олександра Га(с)евского и воеводу Сендомирского съ его пріятели въ ту жъ пору хотѣли побить, и пограбя животы у нихъ всѣ, въ Московскомъ Государствѣ держали за приставы долгое время, а иныхъ многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили до смерти. а на Московское Государство обрали Государемъ Царемъ Василья, а послѣ того Царя Василья отъ Государства отставили, а обрали на Московское Государство Полского Короля сына Владислава Королевича и крестъ ему цѣловали, да послѣ того его на Государство опять не похотѣли, и Полскихъ и Литовскихъ людей, которые были въ тѣ поры на Москвѣ, хотѣли побить,—и Цесарскому Величеству, слыша такіе неправды, къ Королю какъ послати о томъ вычитати? и посланника своего будетъ съ ними ко Государю послати Цесарь не похочетъ, а ихъ учнетъ отпускати ко Государю нелюбително, кабы не хотя съ Государемъ въ ссылкѣ быти, а учнутъ оправдати Полского Короля;—и Степану и дьяку Семому говорити: «хоти будетъ Жигимонтъ Король, то къ Цесарскому Величеству писалъ или приказывалъ, и то онъ писалъ неправду, оправдая себя, какъ что дѣлалось, какими обычаи тотъ первой воръ зачался, какъ онъ въ черицѣхъ ушелъ съ Москвы въ Литву и какъ къ нему Король и паны рада пристали и его подмогали, а какими обычаи онъ Царского престола достигъ, и какими обычаи не стало Великого Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца сына Царевича Дмитрея Углетцкого, и какъ того ростригу за его злые богомерзкіе дѣла всѣмъ Московскимъ Государствомъ убили, а Царя Василья на Государство обрали, и какъ Жигимонтъ Король при Царѣ Васильѣ многіе неправды къ Московскому Государству показалъ,—о томъ о всемъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, писалъ къ брату своему, къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю въ своей грамотѣ, какъ что дѣлалось Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ неправдами. Да, чаю, вѣдомо Цесарскому Величеству и вамъ, его ближнимъ людемъ, и мимо насъ, и отъ

нхъ Полскихъ людей, какіе Жигимонтъ Король и паны рада къ Московскому Государству неправды и хрестьянское кроворозлитье черезъ крестное свое цѣлованье показали! А прежъ сего отъ Полскихъ людей многое безчестье и надъ Максимиліяномъ Арцыкнявемъ Аустрѣйскимъ, надъ Государемъ, вашимъ братомъ, учинилось: обравъ на Королество, да противъ его сталъ ратью и многихъ людей у него побилъ, а его, поимавъ, въ полону держали и многіе убытки Великимъ Государемъ вашимъ починили,— и у Полскихъ и у Литовскихъ людей нынѣ и впередъ какія правды и добра чаяти? И Цесарское бъ Величество Полского Короля писму не вѣрилъ, и помнячи бъ братственную сердечную дружбу и любовь Великого Государя, нашего дяди, славные памяти, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, съ братомъ его Великимъ Государемъ Руделфомъ Цесаремъ, и какъ въ скорбное время ему война была съ Турскимъ Салтаномъ, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи своею Царскою казною съ посломъ своимъ съ Михаиломъ Вельяминовымъ, да съ діакомъ съ Ѳоонасьемъ Власьевымъ Руделфу Цесарю вспоможенье учинилъ, похотѣлъ съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи быти по тому жъ въ братственной любви и въ дружбѣ на вѣки, и къ Полскому бъ Королю въ чести и въ его неправдахъ пообличити и повыговорити ему послалъ, и къ Царскому бъ Величеству съ нами о дружбѣ и о любви пословъ своихъ или посланниковъ послалъ, и о всемъ съ ними къ Царскому Величеству наказалъ, какъ его Цесарское Величество съ Царскимъ Величествомъ похочетъ впередъ быть въ братственной въ дружбѣ и въ ссылкѣ на вѣки неподвижно; и кого къ Литовскому Королю о его неправдахъ пошлетъ, и къ Царскому бъ Величеству Королевскимъ посломъ быти или на съѣздъ на рубежѣ, гдѣ посломъ Королевскимъ Царского Величества съ послы съѣхаться». А будетъ Цесаревы ближніе люди учнутъ говорити, чтобъ имъ Полского Короля неправды росказали подлинно,—и Степану и Семону говорити: «какъ судомъ Божіимъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества дяди, блаженные памяти, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ животѣ не стало, оставль земное Царство, отыде въ вѣчное блаженство, а послѣ его, по избранью всѣхъ чиновъ людей Россійскихъ Государствъ, учинился на великихъ Государствахъ Россійского Царствія Царь Борисъ,— и во 109-мъ году, на третей годъ послѣ преставленья Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, присылалъ къ Царю Борису Жигимонтъ Король Полскій и Литовскій пословъ своихъ великихъ, канцлера Великого Княжства Литовского Льва Сапѣгу съ товарыщи; и приговорили тѣ послы съ бояры перемирье межъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ и межъ Жигимонтомъ Королемъ Полскимъ и Литовскимъ, и межъ ихъ великихъ Государствъ, на двадцать на два года, съ лѣта 7109 году по лѣто 7131 годъ. И то перемирье Царь Борисъ и Жигимонтъ Король крестнымъ цѣлованьемъ своими душами закрѣпили, что было въ тѣ перемирные лѣта Государю и Государству съ Государствомъ быти въ миру и въ

дружбѣ и въ любви, а войны и нѣкоторые недружбы не вчинать, и людей въ землю Московского Государства не всылати, и черезъ Полскую и Литовскую землю никакихъ воинскихъ людей не пропускати и недругамъ никакими людми и казною не вспомогати. И послѣ того укрѣпленья вскорѣ нѣкоторой воръ, чернецъ, еретикъ, именемъ Гришка Отрепьевъ, изъ Московского Государства, за нѣкоторые злые свои богомерзкіе дѣла, сбѣжалъ въ Литву, и скинувъ съ себя черное платье, и врагомъ рукописаніе на себя далъ: аще пріиметъ Царскіи престолъ, то отъ Бога отлученъ будетъ; и назвался Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ Царевымъ Дмитріемъ Углецкимъ; а Царевича Дмитрія Углецкого не стало, до того времяни за тринадцать лѣтъ. И какъ тотъ воръ ростряга пришелъ въ Литву, и по совѣту и умышленью воеводы Сендомирского Юрья Мнишка, пристали къ тому вору князь Адамъ да Константинъ Вишневецкіи, да Острянъ староста, Михаіло Ратомскій и иные многіе Полскіе и Литовскіе люди, и привели того вора Гришку ростригу къ Жигимонту Королю, имянуючи его Государскимъ сыномъ, будто они про него всѣ подлинно вѣдаютъ, что онъ сынъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Царевичь Дмитрей Углецкой. А тотъ воръ билъ челомъ Королю о помочи, чтобъ ему быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ, а за то Королю онъ учинится и съ великимъ Россійскимъ Государствомъ въ подданствѣ; и Король Жигимонтъ, поруша мирное поставленье и преступивъ свое крестное цѣлованье, что утвержено было съ Царемъ Борисомъ ихъ душами, тому вору на вспоможенье далъ многую казну и людей противъ Царя Бориса и Московского Государства. А панъ радной Коруны Полскіе воевода Сендомирской Юрій Мнишекъ зговорилъ за того вора дать дочь свою Марину, и многую ему казну на вспоможенье далъ, и самъ съ нимъ на украину Московского Государства съ ратными людми пошелъ. И пришелъ тотъ воръ Гришка Отрепьевъ и воевода Сендомирской со многими съ Полскими и съ Литовскими людми на украину Московского Государства въ Сѣверскіе городы безвѣстно. А Царь Борисъ, вѣдаючи мирное поставленье и межъ собою съ Жигимонтомъ Королемъ о томъ укрѣпленье, въ Сѣверскихъ городѣхъ отъ Литовскіе украины прибылыхъ ратныхъ людей не держалъ. И тотъ воръ нѣкоторые Сѣверскіе городы оплоша взятьемъ взялъ, а иныхъ городовъ Московского Государства учелъ доступати. И грамоты Король учелъ отъ себя писати на смуту во всѣ городы Московского Государства ко всякимъ людемъ, имянуючи того вора Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ Царевичемъ Дмитріемъ Углетцкимъ, чтобъ противъ его не стояли. И отъ того ихъ смутного писма въ украинныхъ въ дальныхъ городѣхъ незнающіе простые люди и съ Дону и съ Волги и съ Яика воры казаки и почали быть въ смутѣ и къ тому вору приставать; а многіе люди Московского Государства, помня Бога и свои души, на чомъ Царю Борису . . . ду учинили, крестъ цѣловали, и вѣдая про Царевичеву Князь Дмитріеву Ивановича смерть, противъ того вора и противъ

Полскихъ и Литовскихъ людей стояли и съ ними бились во многихъ мѣстѣхъ, и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побивали. И въ то жъ время Божіимъ судомъ Царя и Великого Князя Бориса въ животѣ не стало и въ Государствѣ Московскомъ учела быть рознь и межусобная брань и кровопролитье: которые повѣрили такой смутѣ, и къ тому вору пристали многіе люди, и бояръ и воеводъ, которые были въ полкѣхъ и по городамъ, свезавъ, къ тому вору приводили. И вражьимъ дѣйствомъ, а умышленьемъ и вспоможеньемъ Жигимонта Короля Полского и Литовского, тотъ воръ дошелъ до Царствующего града Москвы и злокозненымъ дьяволскимъ дѣйствомъ тотъ воръ, богоотступникъ, еретикъ и Царского престола достигъ, и Государемъ Московскимъ именованъ. А съ нимъ пришли въ Царствующій градъ Москву многіе Полскіе и Литовскіе люди и Донскіе и Волскіе атаманы и казаки. И учинясь на Московскомъ Государствѣ тотъ воръ Государемъ, многихъ бояръ и воеводъ и всякихъ людей по городамъ въ заточенье разослалъ, а иныхъ смертными казньми казнилъ. А потомъ къ тому вору, по Королевскому велѣнью пришелъ изъ Литвы воевода Сендомирской Юрій Мнишекъ со многими Полскими и Литовскими людми; а привезъ съ собою воевода Сендомирской, по договору съ тѣмъ воромъ, дочь свою Марину и далъ ему въ жену. Да съ воеводою жъ съ Сендомирскимъ вмѣстѣ пришли отъ Короля къ тому жъ вору послы Миколай Олешницкій да Олександръ Гасевской дворянинъ Королевской, поздравляючи его на Государствѣ и обьявляючи ему Король свою дружбу, что онъ учинился на Московскомъ Государствѣ его Королевскимъ вспоможеньемъ и чтобъ ему за то поступился городовъ и земель Московского Государства. И будучи на Москвѣ, Полскіе и Литовскіе люди, по велѣнью того вора, почали вѣрѣ хрестьянской многое поруганье чинить и Московского Государства людемъ многое насилство дѣлать. И умыслилъ былъ тотъ воръ Гришка съ Поляки митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и бояръ, и воеводъ и всякихъ чиновъ людей лутчихъ побить, а Московское Государство къ Полшѣ и къ Литвѣ прилучити, а нашу истинную православную хрестьянскую вѣру Греческого закона разорити. А Государство Московское великое и широкое: изъ далныхъ мѣстъ изъ Сибири и изъ Астарахани и изъ иныхъ мѣстъ въ годъ одва пріѣзжаютъ; и многіе ратные люди въ то время были въ такихъ въ далнихъ мѣстѣхъ; а которые Московского Государства люди были въ Московскомъ Государствѣ и вѣдали про того вора, да стать противъ того вора не смѣли, потому что служилые всѣ люди были въ отъѣздѣ. А какъ служилые и всякихъ чиновъ люди съѣхались изъ далнихъ мѣстъ,— и соединясь единомышленно и облича того вора, злѣй смерти предали. А которые Полскіе и Литовскіе за него люди были вступились и учали побивать Рускихъ людей, и тѣхъ немногихъ земскіе черные люди побили. А воеводу Сендомирского съ дочерью, и его пріятелей Вишневетцкихъ и иныхъ многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей Московского Государства бояре отъ смерти уберегли. А посломъ Королевымъ ни въ чемъ никоторого безчестья не учинено, и честь имъ была, и кормъ

давали по посолскому обычаю, по прежнему безъ убавки. И вскорѣ по убивствѣ того вора, Московского Государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди служилые и земскіе избрали на Государство Московское и на всѣ Государства Россійского Царствія Государемъ, изъ бояръ, отъ рода Суздалскихъ Князей, Князя Василья Ивановича Шуйского. И учинясь на Государствѣ, Царь и Великій Князь Василей Ивановичь посылалъ въ Литву къ Жигимонту Королю посланниковъ своихъ князя Григорья Волконского да дьяка Андрея Иванова, объявляючи ему про свое Государство, и припомня ему его неправду, какъ онъ свое крестное цѣлованье переступилъ и мирное постановенье порушилъ, такую смуту и напрасное кровопролитье въ людѣхъ учинилъ; и прислалъ бы къ нему пословъ своихъ, наказавъ имъ подлинно, какъ такіе великіе неправды, которые учинились съ его сторону, исправити и многіе убытки, которые учинились отъ него Московскому Государству заплатить. И Жигимонтъ Король Полской съ тѣми посланники къ Царю Василью писалъ и приказывалъ, что онъ о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ шлетъ къ нему своихъ посланниковъ и къ посломъ своимъ, которые въ то время были на Москвѣ, подлинной указъ свой пришлетъ, какъ имъ о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ договоръ чинити и становити. И присылалъ къ Царю Василью Жигимонтъ Король посланниковъ своихъ Станислава Витовского, Парцовского, да князь Яна Здруцкого - Соколинского, секретаревъ своихъ; а самъ Король и паны рада, умысля Московское Государство разорити, болши прежнего, устремились въ Московскомъ Государствѣ смуту дѣлати и кровь напрасную проливать: велѣли пустить славу во всѣ пограничные мѣста Московского Государства и на Донъ къ казакомъ, будто тотъ воръ, которой былъ на Москвѣ Государемъ, съ Москвы ушолъ и у нихъ въ Полшѣ, а въ его мѣсто, будтось убитъ, нѣкоторой Литвинъ. Да умысля изыскавъ, выслалъ на украйну Московского Государства въ Сѣверскую землю иного вора, родомъ жидовина, называючи его тѣмъ же имянемъ, которымъ и прежней воръ рострига назывался, Дмитреемъ, будто онъ, тотъ воръ, съ Москвы отъ убивства убѣжалъ. А къ нему пришли на украйну, по Королевскому велѣнью Князь Романъ Ружинской, да Олександръ Зборовской, да князь Адамъ Вишневетцкой, да Янъ-Петръ Сопѣга, да Самойла да Янъ Тишкѣвичи, имянуючись гетманы и полковники и иные полковники и ротмистры, со многими Полскими и Литовскими людми, и почали розсылати смутные грамоты во всю Сѣверскую землю по городомъ и по мѣстомъ, имянуючи того вора прежнимъ воромъ Дмитреемъ. И многіе малодушные Сѣверскіе и украинныхъ городовъ казаки и боярскіе холопи и худые люди такимъ ихъ смутнымъ грамотамъ повѣрили, а иные, видя отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей себѣ разоренье и войну, къ тому вору пристали; и почела быть въ людѣхъ рознь и кроворозлитье болши прежнего, и многіе городы Сѣверскіе и отъ Полскіе украйны тому вору почали здаваться для многіе войны и разоренья отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей. А потомъ тотъ воръ, собрався съ Полскими и съ Литовскими

со многими людми и съ казаки и съ Черкасы, устремился итти подъ Царствующій градъ Москву, и пришедъ близко Москвы, таборомъ стали и по городомъ въ уѣзды войну роспустилъ, и почали Московское Государство разорати, села и деревни, женъ и людей въ полонъ имати, а иныхъ побивати и грабити и кровь напрасную проливать безъ милости и къ Царствующему граду Москвѣ приступать. А которые послы и посланники Жигимонта Короля въ то время были на Москвѣ, и они, по приказу Жигимонта Короля, и видя такое разоренье Московскому Государству, никоторого доброго дѣла не дѣлали, къ Королю о его неправдѣ не посылали и тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые пришли съ воромъ, отъ кроворозлитья не унимали, а говорили многіе высокіе мѣры и запросовъ просили, городовъ и казны несчетные, чего и писать не вмѣстимо; и говоря много Государя нашего съ бояры, по многіе дни съѣзжаясь, пригозорили перемирье межъ Царемъ Васильемъ и Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ и межъ ихъ Государствъ вновь на малое время, на четыре года, на томъ, что Царю Василью отпустить въ Литву воеводу Сендомирского съ дочерью и всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые задержаны были на Москвѣ въ ихъ неправдахъ, а Королю было тотъ часъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые съ воромъ, изъ Московского Государства вывести всѣхъ до одного человѣка и впередъ на Московское Государство войны не вчинать, и людей не посылати никакими обычаи, а о болшихъ дѣлѣхъ, о договорѣ, какъ тѣ нарушеные дѣла, исправити, и о убыткахъ, что учинилось Московскому Государству отъ Короля, слати на съѣздъ на рубежъ съ обѣ стороны болшихъ пословъ и о всемъ добромъ дѣлѣ договоръ учинити и постановити. Да на томъ на всемъ Царь Василей къ Литовскому Жигимонту Королю на перемирной грамотѣ крестъ цѣловали, а за Короля послы его и посланники крестъ цѣловали. И отпущены тѣ послы и посланники Королевы отъ Царя Василья съ честью по прежнему обычаю; а съ ними вмѣстѣ отпущены воевода Сендомирской Юрій Мнишекъ съ дочерью и съ пріятели и многіе именитые Полскіе и Литовскіе люди, которые были задержаны въ Московскомъ Государствѣ за ихъ неправды. А на томъ воевода Сендомирской Юрій Мнишекъ и сынъ его староста Сенатцкой да Жигимонтъ Тарло и иные паны лутчіе за всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые отпущены, присягу дали и крестъ цѣловали, что было имъ къ тому вору, которой стоитъ подъ Москвою, не пристати и съ Полскими и съ Литовскими людми, которые при томъ ворѣ въ соединеньѣ не быти и Московскому Государству лиха никоторого не дѣлать. И проводить ихъ до границы Царь Василей людей своихъ послалъ. И воевода Сендомирской, по Королевскому жъ велѣнью, (съ) своими пріятели то крестное цѣлованье преступили: вышедъ изъ Царствующаго града Москвы съ тѣмъ воромъ, которой въ то время стоялъ подъ Москвою и, съ Полскими и съ Литовскими людми, которые были при томъ ворѣ, сослались, и Московскихъ провожатыхъ, которые ихъ посланы провожать, многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали; а сами послы Жигимонта Короля

Миколай Олешницкій, коштелянъ Мологоской съ товарыщи и воевода Сендомирской съ дочерью пришли къ тому вору подъ Москву въ таб. да и дочь свою воевода Сендомирской за того другого вора далъ и съ нимъ былъ въ таборѣхъ, и на всякое зло его поучали, и обычаи всякіе прежнего вора ростриги тому вору росказали. И по его злому совѣту и умыслу тотъ воръ пытался къ Государству Московскому всякими мѣрами, розными бои и приступомъ къ городу. И Божіею милостію тотъ воръ у Москвы хотѣнья своего не по . . чилъ: многихъ у него Полскихъ и Литовскихъ людей, изъ Москвы выходя, побили, и изъ табора ихъ выгнали. И тотъ воръ съ Полскими и съ Литовскими людми выбѣжавъ изъ таборъ, изъ подъ Москвы, учелъ стоять въ городѣ Калугѣ, отъ Москвы въ двy въ девяностѣ верстахъ, и училъ ссылатись съ Литовскимъ съ Жигимонтомъ Королемъ о всякомъ зломъ умышленьѣ на разоренье Московского Государства. А Жигимонтъ Король, того нового перемирья и крестнаго цѣлованья пословъ своихъ и посланниковъ, что закрѣпили на Москвѣ при Царѣ Васильѣ ни мало не издержавъ, на болшое кровопролитье устремился, не токмо чтобъ, по договору пословъ своихъ и не ихъ крестному цѣлованью, изъ Московского Государства Полскихъ и Литовскихъ людей вывести, и самъ пришелъ ратью и съ нарядомъ Московского Государства къ городу Смоленску со многими Полскими и Литовскими людми и иныхъ розныхъ земель съ наемными людми, и городъ Смоленскъ осадивъ, по городу изъ наряду велѣлъ бити и розными приступы и подкопы города Смоленска доступалъ, не памятуя своего прежнего и пословъ своихъ послѣднихъ крестного цѣлованья. А подъ Царствующій градъ Москву прислалъ гетмана Коруны Полскіе Станислава Желковского и полковниковъ и ротмистровъ со многими жъ Полскими и Литовскими и иныхъ земель съ наемными людми. А вору, которой отшедъ отъ Москвы, сталъ былъ въ Колугѣ, велѣлъ Король итти со всѣми Полскими и Литовскими людми подъ Москву, и стали подъ Москвою съ двy сторонъ: съ одну сторону гетманъ Полской Станиславъ Желковской и съ полковники и ротмистры со многими людми, а съ другую сторону съ воромъ гетманъ же Янъ-Петръ Сопѣга со многими жъ Полскими и Литовскими людми. Да въ то жъ время, по ссылкѣ Литовского жъ Жигимонта Короля, пришли въ землю Московского Государства Крымскіе люди, а съ другую сторону въ Новгородцкіе и во Псковскіе мѣста, по Королевской жъ ссылкѣ, пришли Нѣмецкіе люди, которые Нѣмецкіе люди отъѣхали на бою отъ боярина отъ князя Дмитрея Ивановича Шуйского къ корунному гетману къ Станиславу Желковскому. И Царь Василей, оберегаючи своей земли, послалъ съ бояры и съ воеводы свой дворъ, многихъ ратныхъ людей въ Великій Новгородъ и во Псковъ, а на Москвѣ остались бояре и воеводы и ратные люди не многіе, а иные бояре и воеводы, которые были по городамъ, Михайла Салтыковъ съ товарыщи, забывъ Бога и свои души, на чомъ Царю Василью крестъ цѣловали, измѣнили, отъѣхали къ Литовскому Жигимонту Королю. И умысля съ нимъ, Литовской Жигимонтъ Король писалъ и приказывалъ съ гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ къ Москвѣ къ бояромъ и вос-

водамъ и всякихъ чиновъ къ людемъ служилымъ и жилетцкимъ, будто онъ, желѣючи о Хрестьянствѣ и хотя Московское Государство успокоити и кровороллитье унять, самъ пришелъ въ землю Московскую на Украину, а гетмана Желковского посалъ подъ Москву будто не для войны, для договору о добромъ дѣлѣ, и чтобъ Московскіе всякіе люди, для покою хрестьянского взяли на Государство его Королева сына, Королевича Владислава, а сынъ его будетъ на Московскомъ Государствѣ въ нашей православной хрестьянской вѣрѣ Греческого закона и во всемъ по тому, какъ были прежніе Великіе Государи наши на Московскомъ Государствѣ, ни въ чемъ никоторыхъ поведеней не порушати; да и листъ статейной Король за своею рукою и печатью къ бояромъ прислалъ: какъ сыну его быти на Московскомъ Государствѣ. А въ листу Король писалъ, что сыну его быти на Московскомъ Государствѣ въ нашей вѣрѣ Греческой, и во всемъ по тому, какъ прежніе Московскіе Великіе Государи были, а съ нимъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ на Москвѣ и по городомъ не быти, и въ урядѣхъ на Москвѣ и по городомъ и въ порубежныхъ мѣстѣхъ Полякомъ и Литвѣ не быти бъ, и истинной нашей православной хрестьянской вѣры ни чѣмъ не рушити, и въ вѣрѣ нашей поруганья никоторого не дѣлать, также и патріарха Московского, и митрополитовъ, и архіепископовъ и всего священного чину людей чесно имѣти. А къ тому многіе иные земскіе дѣла въ томъ листу написаны по статьямъ, какъ было Королевичю быти на Государствѣ и правити всякіе дѣла по тому договору. И многіе люди Московского Государства, которые въ то время были на Москвѣ, слыша такое Королевское писмо, чая въ томъ правды и видя такое утѣсненье отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и въ осадѣ будучи, всякіе нужи и голоду не могли терпѣти, почали быти въ шатости. А бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди, которые были на Москвѣ немногіе, видячи въ людяхъ шатость, не могучи ихъ удержати и не хотя видѣти конечные погибели Государству, били челомъ Государю, Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, чтобъ для покою Хрестьянского Государство свое оставилъ. И Царь Василей, для покою хрестьянского, чтобъ для его кровь хрестьянская не лилась, Государство свое отставилъ; а многіе бояре, и воеводы, и чашники, и столники, и дворяне болшіе, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки и всякіе служилые люди въ то время были въ далныхъ мѣстѣхъ противъ Нѣметцкихъ людей и въ Сибири и въ иныхъ въ далныхъ странахъ, и про то не вѣдали, что учинилось надъ Государемъ на Москвѣ. И отставя Государя отъ Государства, Московскіе бояря, и воеводы, и дворяне и всякихъ чиновъ люди, которые были на Москвѣ немногіе люди, отъ тѣсноты и отъ осады Полскихъ и Литовскихъ людей, изобрали было на Московское Государство Жигимонтова Королева сына Владислава, и съ Полскимъ гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ о всѣхъ статьяхъ, какъ Королевичю быти на Государствѣ, договоръ учинили и записми и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились; а цѣловали крестъ за Жигимонта Короля Полского и за сына его Владислава и за всю Полскую и Литовскую землю гетманъ корунной Станиславъ Желковской и

полковники и ротмистры на томъ, что было гетману Станиславу Желковскому со всѣми Полскими и Литовскими людми отъ Москвы отойти и воинскихъ людей всѣхъ изъ Московского Государства вывести вонъ, а Королю было отъ Смоленска отойти прочь въ Литву, и Смоленску лиха никоторого не чинити. Да по тому договору и укрѣпленью пошелъ къ Жигимонту Королю подъ Смоленскъ съ Москвы великій государь, митрополитъ Филаретъ Ростовскій и Ярославскій, да въ послѣхъ бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, и дворяне и всякихъ чиновъ люди. А на Москвѣ почали быти въ правителствѣ и владѣти во всемъ, пріѣхавъ отъ Короля, по повелѣнью Жигимонта Короля, Московского Государства измѣнникъ, что былъ бояринъ, Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ съ своими совѣтники, которые были съ нимъ у Короля. А гетманъ Коруны Полскіе Станиславъ Желковской, преступя свое крестное цѣлованье, отъ Москвы съ ратными людми не отшелъ, и умысля вмѣстѣ Московского Государства съ измѣнники, съ Михайломъ Салтыковымъ и съ его совѣтники, по Королевскому велѣнью, обманомъ, будто для береженья, Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей пустили въ Москву въ каменые городы, и Царя и Великого Князя Василья и великихъ бояръ, братью его, отдали гетману Станиславу Желковскому, утаясь ото всѣхъ людей, а онъ ихъ отослалъ къ Полскому Жигимонту Королю, черезъ крестное свое цѣлованье. И видя такіе злые дѣла, святѣйшій Ермогенъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, тѣхъ измѣнниковъ въ ихъ злыхъ дѣлѣхъ ихъ обличали и по всѣмъ городомъ грамоты отъ себя писалъ, что Московскому Государству разоренье и хрестьянской вѣрѣ поруха чинится. И Король того договору, на чемъ былъ учиненъ съ гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпленъ, ничего не здержалъ и крестное цѣлованье гетмана и полковниковъ и ротмистровъ порушилъ; Московского Государства великихъ пословъ у себя задержалъ и многое имъ безчестье и тѣсноту подъ Смоленскомъ учинилъ и перековавъ, розослалъ ихъ въ заточенье въ Польшу и въ Прусы, чего николи ни въ которыхъ Государствахъ, не токмо во хрестьянскихъ, и въ мусулманскихъ такъ надъ послы не ведется, что Жигимонтъ Король надъ тѣми великими послы учинилъ; а сына своего на Государство Московское вскорѣ по тому договору не далъ, и самъ отъ Смоленска не отшелъ. А Полскіе и Литовскіе люди, которые на Москвѣ вошли въ городъ, урядниковъ своихъ на Москвѣ и въ городѣхъ по приказамъ учинили, и на Москвѣ жъ и по городомъ многіе зборы денежные и кормъ немѣрные почали збирати, и Московского Государства всякимъ людемъ великіе налоги и насилья учели чинити, истинной православной вѣрѣ Греческого закона поруганье дѣлати, и по городовымъ воротамъ и на городѣ нарядъ и въ нарядъ же и зелье и всякіе пушечные запасы Полскіе и Литовскіе люди взяли къ себѣ, и по городовымъ воротамъ и по улицамъ у рѣшотокъ сторожей поставили своихъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ наемныхъ людей, и учели приводити къ крестному цѣлованью на Москвѣ и въ городѣхъ на Королевское на Жигимонтово имя, мимо сына его

Королевича Владислава; и хотѣлъ великимъ Московскимъ Государствомъ къ Полшѣ и къ Литвѣ завладѣти. И Московского Государства бояре и воеводы и всякіе люди, видя ту Королевскую неправду, многижда о томъ къ Жигимонту Королю писали и посылали говорить, чтобъ онъ, Жигимонтъ Король, въ своей правдѣ стоялъ, на чемъ душею его гетманъ коруппой Станиславъ Желковской ко всему Московскому Государству, за него и за сына его Королевича Владислава крестъ цѣловалъ: сына своего Королевича Владислава на Московское Государство въ нашей православной хрестьянской вѣрѣ Греческого закона далъ вскорѣ, и отъ города отъ Смоленска отшелъ, и ратныхъ своихъ людей изъ Московского Государства вывести велѣлъ, и Московского Государства пустошити не велѣлъ. И Жигимонтъ Король Полскій и паны рада, забывъ гетманского крестного цѣлованья, и нашего прошенья не послушалъ, и болши прежнего на всякое зло на Московское Государство учели умышляти: сына своего Королевича Владислава на Московское Государство въ нашей Греческой вѣрѣ не далъ и отъ Смоленска не отшелъ, и Смоленескъ за крестнымъ цѣлованьемъ взятьемъ взялъ, и многихъ бояръ и дворянъ и всякихъ людей отъ мужеска полу и женска и до сущихъ младенецъ, безъ милости побилъ и неповинную многую кровь пролилъ. А которые его Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди были въ Москвѣ, и тѣ, по его жъ велѣнью, Царствующій градъ Москву выжгли и церкви Божіи и монастыри осквернили, и чесные иконы и многоцѣлебные чюдотворные мощи обругали, и патріарха Ермогена съ великимъ бесчестьемъ съ престола свергли и въ заточенье посадя, уморили, а бояръ князя Андрея Васильевича Голицына и иныхъ бояръ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей и всякихъ торговыхъ и жилецкихъ людей, бесчисленное множество мужеска полу и женска и до сущихъ младенцовъ, побили и кровь многую невинно пролили; а Великихъ Государей нашихъ Царскую казну, много собранье изъ давныхъ лѣтъ прежнихъ Царей ихъ, церк. . . утвари и всякое Царское достояніе къ Королю отослали и по себѣ, розграбя, роздѣлили, и Царствующій градъ Москву Полскіе и Литовскіе люди засѣли. И видя такіе великіе бѣды и разоренья Московскому Государству, а Литовского Жигимонта Короля неправду и злоконечной его умыслъ, и слыша то, что Царя Василья къ Литовскому Королю отослали и Царствующей градъ Москву засѣли,—во всѣхъ городѣхъ Московского Государства бояре, и воеводы, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые и жилетцкіе люди, межъ собою сослався, совѣтъ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпили, что всѣмъ противъ Жигимонта Короля и сына его Владислава, за истинную нашу православную хрестьянскую вѣру Греческого закону и за Государство Московское на Полскихъ и Литовскихъ людей стояти заодинъ, и Короля и Королевича на Московское Государство никакъ не хотѣти; и собрався, пришедъ подъ Москву, стояли подъ Москвою два года, къ Москвѣ къ болшому каменному городу и къ Китаю и къ Кремлю приступали, и въ приступѣхъ и на вылазкахъ полки ихъ и Литовскихъ людей побивали. И первое взя-

ли каменной болшой чередъ, и многихъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣметцкихъ людей въ то взятье побили бесчисленно и живыхъ поимали болши четырехъ тысечь человѣкъ, а досталные Полскіе и Литовскіе люди сѣли въ Китаѣ и въ Кремлѣ, и сидѣли цѣлой годъ. А бояре и всякіе ратные люди со всѣхъ сторонъ къ Китаю и къ Кремлю приступомъ приступили и изъ наряду по городу били, и ежедень Полскихъ и Литовскихъ людей побивали. И въ прошломъ во 120 году въ Августѣ мѣсяцѣ присылалъ Жигимонтъ Король къ Полскимъ и къ Литовскимъ людемъ, къ Московскимъ сидѣлцомъ, на помочь гетмана Великого Княжства Литовского Карлуса Хаткѣева, со многими Полскими и съ Литовскими и съ Нѣметцкими людми и съ Венгры и иныхъ земель съ наемными со многими людми, чтобъ Московскихъ сидѣлцовъ изъ Москвы не вывести, или бъ къ нимъ людей прибавити и запасъ въ городъ привезти, и ихъ тѣмъ окрѣпити и обнадежить. И нашего Царского Величества бояре и воеводы гетмана встрѣтили, не допустя Москвы, и дѣло съ нимъ учинили, и бились съ нимъ не слѣзая съ коней три дни, день и ночь. И Божіею милостію гетмана Карлуса побили на голову, и живыхъ въ полонъ взяли съ двѣ тысячи человѣкъ. А гетманъ побѣжалъ въ Литву не со многими людми, и послалъ о томъ отъ себя къ Королю, чтобъ Король собрався, самъ шолъ, а его побили. И Король тотчасу, по гетмановѣ присылкѣ, учелъ збиратся. И бояре и воеводы, слыша Королевской зборъ, что собрався, хочетъ къ Москвѣ самъ приходить, пошли къ городомъ къ Китаю и къ Кремлю приступомъ со всѣхъ сторонъ. И Божіею милостію Китай-городъ и Кремль взяли и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили болши патнадцати тысечь человѣкъ; а достолныхъ пана Миколая Струса, староету Хмелиского и Любетцкого, которой былъ тутъ въ Москвѣ въ гетманское мѣсто, и капитановъ, и ротмистровъ и всякихъ служилыхъ людей взяли живыхъ многихъ. А какъ Божіею милостію Царствующій градъ Москву бояре и воеводы и всякіе ратные люди отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, а Король въ тѣ поры пришолъ въ Московское Государство самъ, и съ нимъ гетманъ Карлусъ Хоткѣевъ со многими Полскими и Литовскими и съ Нѣметцкими людми,—и бояре и воеводы противъ Короля посылали воеводъ многихъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей; и воеводы бились близко Волоколамского два дни, не слѣзая съ коней, и многихъ людей у Короля побили, болши тысячи человѣкъ живыхъ взяли; и Король съ того бою отшелъ въ Полшу съ великимъ страхованьемъ; и по городомъ и по острожкамъ по многимъ, гдѣ Полскіе и Литовскіе люди сидѣли въ Московскомъ Государствѣ, Полскихъ и Литовскихъ людеіи побили, изъ Московского Государства Полскихъ и Литовскихъ людей выгнали. А на великихъ Государствахъ, на Владимерскомъ и на Московскомъ и Новгородцкомъ и на Царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и Сибирскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійского Царствія учинились, по Божіей милости, а по племяни Великихъ Государей нашихъ, Царей Россійскихъ, и по благословенью матери своеі, Великіе Государыни нашіе, старицы

инокп Мароы Ивановны, и по избранью и по челобитью Московского Государства Царей и Царевичевъ, которые служатъ въ Московскомъ Государствѣ, и бояръ и околи . . . и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей и всѣхъ людей всѣхъ городовъ всего Московского Государства, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. И нынѣ Его Царского Величества счастьемъ и премудрымъ разумомъ въ Російскихъ Государствахъ строится все доброе. Всѣ люди Російского Государства, видячи его Великого Государя праведна, благочестива, разумна, дородна, храбра, а по всему народу благоправна и милостива радуются, и объ его многолѣтномъ здоровьѣ Бога молятъ, и всякъ тщится Его Царскому Величеству служити всякими службами всякихъ чиновъ люди съ радостью и противъ его Государского недруга Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ за ихъ многіе неправды къ Московскому Государству стояти, и неправду его къ Московскому Государству мстити, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. А которая была въ Російскомъ Государствѣ до него Государя смута и рознь и въ людѣхъ скорбь, того въ радости забыли, кабы ничего не бывало. И чаемъ всѣ, по милости Божьей, про Великого Государя нашего Государство всего лутчего, и Полскому Королю и его землѣ, за ихъ неправду мщенье. И Великій бъ Государь вашъ, Цесарское Величество, видя и слыша толикую многую Полского Короля и пановъ радъ къ Великому Государю нашему и ко всему Московскому Государству неправду и хрестьянское кровопролитье, о томъ къ Жигимонту Королю послалъ и въ его неправдахъ обличалъ и впередъ отъ такого хрестьянского его кровопролитья унялъ. А къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, слалъ бы Великій Государь вашъ пословъ своихъ или посланниковъ, наказавъ съ ними подлинно, какъ имъ, Великимъ Государемъ, быти межъ себя въ братствѣ, въ любви, и въ дружбѣ, и въ соединеньѣ и въ докончаньѣ».—А будетъ Цесаревы совѣтники учнутъ говорити: толко Великій Государь нашъ, Цесарское Величество, похочетъ къ Государю вашему пословъ своихъ или посланниковъ послати, и съ вами на нихъ вѣрющая грамота есть?—и имъ говорить, чтобъ Великій Государь вашъ, Цесарское Величество, пословъ своихъ и посланниковъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству слалъ, а Государева опасная грамота съ нами на Государя вашего пословъ и посланниковъ есть; да дати имъ Государева опасная грамота, какова съ ними послана.—А будетъ Цесаревы думные люди вспросятъ, что Великій Государь, ихъ Цесарское Величество, памятуючи прежнихъ Великихъ Государей Царей Російскихъ съ прежними Великими Государи, съ Цесари Римскими, братцкую крѣпкую любовь и дружбу и любителные ссылки, хочетъ съ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Өедоровичемъ, всеа Русіи Самодержцомъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, впередъ по тому жъ бы . . . въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ докончаньѣ; а какъ имъ Государемъ быти межъ себя въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ докончаньѣ, и о томъ Государь ихъ, Цесарское Величество, пошлетъ къ Царскому Величеству пословъ своихъ,

наказавъ имъ о всемъ подлинно, какъ имъ межъ Великихъ Государствъ говорити и становити и закрѣпити, и съ тѣми послы вмѣстѣ пошлетъ Цесарское Величество къ Жигимонту Королю пословъ своихъ, и къ нему о тѣхъ о всѣхъ его неправдахъ, что онъ черезъ крестное свое цѣлованье учинилъ Московскому Государству, прикажеть, чтобъ онъ, Жигимонтъ Король, впередъ отъ тѣхъ своихъ неправдъ престалъ, и Московскому Государству никоторого зла не дѣлалъ, и съ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Князем Михаiломъ Өедоровичемъ всеа Русiи, сослався послы и посланники, миръ и покой учинили по прежнему; и толко Жигимонтъ Король, по Цесаревѣ присылкѣ вмѣстѣ съ посломъ его похочетъ послать пословъ своихъ или посланниковъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаiлу Өедоровичю всеа Русiи, и есть ли съ ними, Степаномъ и съ дьякомъ съ Семымъ, Царского Величества приказъ, гдѣ въ которомъ городѣ и мѣстѣ тѣмъ Жигимонтовымъ Королевымъ посломъ Царского Величества съ послы для договору о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ, которые настоятъ межъ обѣихъ Государствъ, съѣзжатись и о добрыхъ дѣлѣхъ договоръ чинити?— и Степану и дьяку Семому говорити: «Великiй Государь нашъ, Его Царское Величество, памятуючи прежнихъ Великихъ Государей, Цесарей Римскихъ, съ прежними съ Великими Государи нашими, Цари и Великими Князи Росiйскими, крѣпкую любовь и дружбу и соединенье, хочетъ съ братомъ своимъ съ любезнѣйшимъ и дражайшимъ, съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Матьяшомъ Цесаремъ, впередъ быти въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ соединеньѣ и въ докончаньѣ, мимо всѣхъ Великихъ Государей. А что Великiй Государь вашъ, Цесарское Величество, оказуючи къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству любовь свою и доброхотѣнье, хочетъ къ Жигимонту Королю слати своихъ пословъ, и къ нему о его неправдахъ передъ Московскимъ Государствомъ отписати и чтобъ Жигимонтъ Король отъ того кроворозлитья унелся и передъ Великимъ Государемъ нашимъ исправился, и слалъ бы Жигимонтъ Король къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, на съѣздъ пословъ своихъ говорити о всякихъ дѣлѣхъ, которые межъ обѣихъ Государствъ пристоятъ къ покою и къ тишинѣ и къ доброй згодѣ и согласiю;—и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, то Государя вашего къ Его Царскому Величеству и къ его Великимъ Государствамъ раденье и доброхотѣнье будетъ въ великую любовь, и за такую Его Цесарского Величества братцкую любовь и доброхотѣнье будетъ противъ своего братцкую любовь всякими мѣрами воздавати. А нынѣ бъ Великiй Государь вашъ, Его Цесарское Величество, отпустилъ насъ къ Великому Государю нашему и своихъ пословъ слалъ и Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, не задержавъ, наказавъ, съ ними о всемъ подлинно, какъ имъ, Великимъ Государемъ, впередъ межъ себя быти въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ соединевьѣ и въ докончаньѣ. Да и къ Жигимонту бъ Королю Великiй Государь вашъ пословъ своихъ или посланниковъ послалъ вскорѣ, и о неправдахъ его къ нему отписалъ, чтобы онъ отъ такихъ злыхъ дѣлъ престалъ и крови хрестьянскiе напрасно не про-

ливалъ и никакого зла Московскому Государству не чинилъ и передъ Великимъ Государемъ нашимъ, передъ Его Царскимъ Величествомъ, исправился; и съ тѣмъ бы Его Цесарского Величества посломъ иль посланникомъ, которого Его Цесарское Величество пошлетъ къ Жигимонту Королю, вмѣстѣ слалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, своихъ пословъ или посланниковъ на съѣздъ говорити о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ, какъ бы межъ обѣихъ Государствъ кровь унята и тишину и покой учинити. А какъ Жигимонтъ Король къ Великому Государю нашему пословъ своихъ или посланниковъ, вмѣстѣ съ Государя вашего, Цесарского Величества, послы или посланники на съѣздъ пошлетъ, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, своихъ пословъ или посланниковъ на съѣздъ къ нимъ пошлетъ, не замѣшкавъ, и на Государя вашего и на Жигимонтовыхъ Королевыхъ пословъ или посланниковъ пришлетъ свої Царскої опасної листъ. А гдѣ въ которомъ городѣ съ обѣ стороны посломъ съѣзжаться, и о томъ, какъ приговорятъ съ обѣ стороны, и гдѣ будетъ пригожъ, и тутъ съѣздъ учинятъ; а съ нами нынѣ о томъ, гдѣ съѣзду быть, не наказано».

А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ Степану и дьяку Семому говорити: вѣдомо имъ и то, что послѣ того, какъ Московского Государства бояре и воеводы Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, приходилъ Жигимонтъ Король къ Москвѣ самъ и съ сыномъ своимъ съ Королевичемъ Владиславомъ, и сына своего Владислава Королевича на Московское Государство давалъ, и Московского Государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди сына его, Королевича Владислава, на Московское Государство не похотѣли, и его не взяли, и тѣмъ его обесчестили, — и Степану и дьяку Семому о томъ думнымъ людемъ говорити: «какъ Жигимонтъ Король Полской въ прошломъ 119-мъ и во 120-мъ году преступилъ свое и гетмана своего корунного Станислава Желковского крестное цѣлованье, пословъ Московского Государства, Филарета митрополита и боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи у себя въ Полшѣ задержалъ, и городъ Смоленескъ взятьемъ взялъ, и церкви Божьи разорилъ, и кровь хрестьянскую многую безчисленную невинно пролилъ, и сына своего Владислава Королевича, по гетманскому договору, въ нашей Греческой вѣрѣ на Московское Государство вскорѣ не далъ, а хотѣлъ Московскимъ Государствомъ самъ Король въ Полшѣ и въ Литвѣ завладѣти, и Царствующій градъ Москву выжегъ и высѣкъ, и православную нашу хрестьянскую вѣру обругалъ, и церкви Божіи и монастыри многіе разорилъ, — и Московского Государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ всякіе люди всѣхъ городовъ всего Великого Россійского Царствія, собрався и учиня межъ собою Богосоюзный, крѣпкой совѣтъ и крестнымъ цѣлованьемъ межъ себя укрѣпились съ заклятьми на томъ, что противъ Полского Жигимонта Короля и сына его Владислава Королевича, за его многіе неправды и крестопреступленье, стати крѣпко и неподвижно и битися съ ними до смерти; а на Московское Государство Полского Жигимонта Короля сына Владислава Королевича и изъ иныхъ

ни изъ которыхъ Государствъ иноязычныхъ вѣръ, окромѣ нашіе Греческіе вѣры, никого не хотѣть, а обирать на Московское Государство Государя Греческого закона, кого Богъ дасть. И какъ, по милости Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго Бога нашего и Пречистые Богородицы молитвами, Московского Государства бояре и воеводы и всякіе ратные люди Литовского гетмана Карлуса Хоткѣева побили и Царствующій градъ Москву у Полскихъ и у Литовскихъ людей взяли; и Полской Жигимонтъ Король, послыша то, пошелъ былъ къ Москвѣ самъ, а съ нимъ гетманъ Карлусъ Хоткѣевъ со многими людми; а Королевичь Владиславъ, сказываютъ, былъ съ нимъ же. А выходцы и языки многіе Московского Государства бояромъ въ роспросѣ сказывали, что Полской Король одноличпо идетъ и досталь на разоренье Московского Государства, и своихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые взяты на Москвѣ, выручать, а не сына своего на Московское Государство давать: а того у него и въ мысли не было, что было ему сына своего Владислава Королевича на Московское Государство дати. Да хотя бъ Жигимонтъ Король въ тѣ поры ужъ и похотѣлъ сына своего на Московское Государство дати, а мы ужъ всѣ крестнымъ цѣлованьемъ на томъ укрѣпились, что сына его на Московское Государство никакъ не хотѣти, о томъ и не мыслити,—и черезъ крестное цѣлованье какъ было что учинити? А хоти было намъ всѣмъ померетъ, а Жигимонта Короля и сына его нынѣ и впередъ на Московское Государство, Государемъ не хотѣти. И къ Жигимонту Королю Московского Государства бояре и воеводы многижда о томъ писали, чтобъ онъ въ Московское Государство, за свои многіе неправды не ходилъ и сына своего съ собою не водилъ. И Жигимонтъ Король, забывъ Божіей помощи, превознесеся гордостію и хвалясь Московское Государство до конца розорить, а всѣхъ православныхъ хрестьянъ побить и въ плѣнъ поимать, въ Московское Государство пошелъ со многими своими и съ наемными силами, росполався аки левъ, хотя насъ всѣхъ поглотити. И Московского Государства бояре и воеводы, видя его злой умыслъ и его превознесенную гордыню, возложивъ упованіе свое на Всемогущаго Бога и на милость Пречистые Богородицы, видя свою передъ нимъ правду, прося у Вышняго Бога помощи противъ Короля, посылали съ Москвы воеводъ со многими людми; и Божіею милостію, а Пречистые Богородицы молитвами, Московского Государства бояре и воеводы и ратные люди сошлись съ Королемъ подъ Волокомъ-Ламскимъ, отъ Москвы за девяноста верстъ, и Полского Короля побили и живыхъ многихъ и нарядъ поимали, и Король съ того бою воротился назадъ съ великимъ срамомъ. А нынѣ Московского Государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди отъ мала и до велика крестъ цѣловали на томъ, чтобъ намъ всѣмъ, окромѣ праведнаго и Богомъ избраннаго Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, Полского Жигимонта Короля сына и изъ иныхъ ни изъ которыхъ Государствъ, мимо Московскихъ родовъ, никого на Московское Государство Государемъ не хотѣти и не мыслити, и за православную нашу хрестьянскую вѣру и за

праведнаго Государя нашего всѣмъ головы свои положити».

А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ Степана и діака Семого спрашивати про Царя Василья: слухъ намъ дошелъ, что Царь Василей и съ братьею въ Литвѣ, и нынѣ онъ живъ ли?— и Степану и Семому говорить: «какъ Полского Жигимонта Короля злымъ умышленьемъ и крестопреступленьемъ вшелъ въ Москву оманомъ гетманъ его Станиславъ Желковской, и Царя Василья отослалъ въ Полшу къ Жигимонту Королю, утаясь, ото всѣхъ людей; и нынѣ намъ подлинно вѣдомо отъ выходцовъ и отъ языковъ многихъ, что Царя Василья и брата его Князя Дмитрея отъ великіе Королевскіе тѣсноты и нужи въ заточеньи въ животѣ не стало, а остался живъ братъ, Князь Иванъ Ивановичь Шуйской, и тотъ нынѣ у Короля и у пановъ въ великомъ утѣсненьѣ. И вамъ думнымъ людемъ мочно та Королевская многая неправда и самимъ уразумѣть, какъ такъ Полской Жигимонтъ Король учинилъ, чего нигдѣ не токмо во хрестьянскихъ, ни въ мусулманскихъ Государствахъ такъ дѣлать непригожъ, что, взявъ такого Великого Государя Государства оманомъ, за крестнымъ цѣлованьемъ, въ великомъ утѣсненьѣ держать и злою мучителною смертью уморить? И намъ, видя его многіе неправды, какъ было сына его на Московское Государство взяти?—хотя намъ всѣмъ за православную свою хрестьянскую вѣру помереть, а того никакъ не мыслить и не думать, что на Московскомъ Государствѣ быти Государемъ Полского Жигимонта Короля сыну или изъ иныхъ Государствъ кому нибуди, того у насъ и въ мысли и на разумѣ нѣтъ, да и говорити ужъ о томъ нынѣ и впередъ непригожъ».

А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ спрашивать: какими обычаи учинился на Московскомъ Государствѣ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, и сколь близокъ въ родствѣ Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи? — и Степану и дьяку Семому говорити: «какъ, по милости Всемогущего и Всесилного въ Троицѣ славимаго Бо-Бога нашего, Московское Государство и Царствующій градъ Москва отъ Полского и отъ Литовского Короля и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей отъ ихъ злого плѣненія очистилось и учинилось свободно, и Московского Государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ всякіе люди писали во всѣ городы всего Великого Російского Царствія къ митрополитомъ, и къ архіепископомъ, и епископомъ, и къ архимаритомъ, и къ игуменомъ и ко всему освященному собору, и къ бояромъ, и воеводамъ, и къ дворяномъ, и къ гостемъ, и къ посадцкимъ и ко всякимъ служивымъ и жилетцкимъ людемъ, чтобъ изо всѣхъ городовъ всего Російского Царствія, изо всякихъ чиновъ прислали къ Москвѣ для земского совѣту и для Государского обиранья лутчихъ и разумныхъ людей, и съ ихъ бы земского совѣту выбрать на Владимерское и на Московское и на всѣ Великіе Російскіе Государства Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, кого Богъ дастъ, чтобъ Московское Государство впередъ безгосударно не было и православная наша хрестьянская вѣра

во обругань и достоль не учинилась. И какъ изо всѣхъ городовъ, и всякой ерейской чинъ соборнѣ, и бояре, и околничіе, и дворяне, и дѣти боярскіе, и гости, и всякіе служилые и посадцкіе и уѣздные люди для Государского обиранья всего Російского Царствія въ Царствующій градъ Москву на совѣтъ съѣхались; и Всещедрый, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ призрилъ на насъ безгосударныхъ Своимъ милостивымъ окомъ: послалъ Свой Святый Духъ въ сердца всѣхъ православныхъ хрестьянъ всего великого Російского Царствія отъ мала и до велика не токмо въ мужественномъ возрастѣ, и до сущихъ младенецъ единомышленно неръзвратной совѣтъ, что быти на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Російскихъ Государствахъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, прежнихъ Великихъ, благородныхъ, и благовѣрныхъ и боговѣнчанныхъ Російскихъ Государей Царей, отъ ихъ Царского благородного племяни, блаженные памяти, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи племяннику Михайлу Өедоровичю Романову Юрьеву, а мимо его Михайла Өедоровича Романова Юрьева, изъ иныхъ Государствъ и изъ Московскихъ родовъ, на Московскомъ Государствѣ Государемъ никакъ иному никому не быти. И нынѣшняго 121 году Февраля въ 21 день, въ ню жъ празнуется Святыхъ Отецъ православіе, по милости Божіей и по всемирному, благосоюзному общему совѣту, а по благословенію Московского Государства и всѣхъ городовъ всего Великого Російского Царствія митрополитовъ и архіепискуповъ и епи-скуповъ и всего освященнаго собора, Цари и Царевичи, которые служатъ въ Московскомъ Государствѣ, и бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и дворяне, и дворяне болшие и дворяне изъ городовъ, и приказные всякіе люди, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и стрѣлцы, и всякіе служилые люди, и гости, и посадцкіе и уѣздные всякіе люди всего Російского Царствія отъ мала и до велика и до сущихъ младенецъ обрали на Владимерское и на Московское и на Новгородцкое Государство и на Царства Казанское и Астараханское и на Сибирское и на всѣ великіе и преславные Государства всего Російского Царствія Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, прежнихъ Великихъ благородныхъ и благовѣрныхъ и боговѣнчанныхъ Російскихъ Государей Царей, отъ ихъ Царского благородного племяни, блаженные памяти, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, племянника, Михайла Өедоровича Романова Юрьева: понежъ онъ, Великій Государь, Великого Государя, блаженные славные памяти, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, законные супруги, а Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи матери, Царицы и Великіе Княгини Анастасѣи Романовны Юрьева, родного племянника Өедора Никитича Романова Юрьева сынъ. А обравъ его, Великого Государя, на всѣ Великіе Російскіе Государства Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, крестъ ему Государю на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ всякіе люди съ великою радостью цѣловали на томъ, что ему Государю служи-

ти и прямити, и противъ его Государевыхъ недруговъ и измѣнниковъ стояти крѣпко и битись съ ними до смерти, и мимо его Государя, иного никого ни съ которыхъ Государствъ и изъ Московскихъ родовъ никого на Московское Государство Государемъ не хотѣти».

А будетъ Цесаревы думные люди вспросятъ о лѣтѣхъ Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Ѳедоровича всеа Русіи, сколкихъ Государь лѣтъ?—и Степану и дьяку Семому говорити: «лѣтъ Государь нашъ, Царское Величество, восмнадцать; толко Богъ Его Царское Величество украсилъ дородствомъ, и образомъ и, храбрствомъ, и разумомъ, и счастьемъ, и ко всѣмъ людемъ милостивъ и благонравенъ: всѣмъ Богъ украсилъ его Великого Государя надо всѣми людми всѣми благами, нравы и дѣлы свыше всѣхъ».

А нѣчто у Цесаря будутъ послы папины, и Ишпанского Короля и, Виницѣйскіе или Поморскихъ Князей и иныхъ Государей хрестьянскихъ, и гдѣ будетъ съ ними лучится видѣтьсяı, на Цесаревѣ дворѣ, или у Цесарева брата, или у Курфистра у которого, или у Цесарскихъ совѣтниковъ, и учнутъ говорить про Полскогожъ Жигимонта Короля и про Московское Государство, какимп обычаи Полскому Королю съ Московскимъ Государствомъ смута и недружба учинилась, иля будетъ въ чемъ учнутъ правити Полского Жигимонта Короля передъ Московскимъ Государствомъ,— и Степану и діаку Семому съ ними говорити: «про Полского Короля и про пановъ радъ къ Московскому Государству неправды противъ тое жъ, какъ выше сего, въ семъ наказѣ писано о всемъ подлинно, и они бъ себѣ то сами разсудили: годится ли такъ Великому хрестьянскому Государю мимо крестное цѣлованье дѣлати?— и коли ужъ то крестное цѣлованье не крѣпко, которое Государскими душами закрѣплено,— и впередъ чему вѣрити и съ кѣмъ Великимъ Государемъ межъ себя ссылаться, коли посолское крестное цѣлованье не крѣпко и не стоятельно? И они бъ, послы или посланники, слыша и вѣдая Жигимонта Короля многую неправду передъ Московскимъ Государствомъ и черезъ крестное многое цѣлованье отъ него хрестьянское невинное многое кроворозлитье, о томъ до Великихъ Государей своихъ писали, чтобъ Великіе Государи ихъ, папа Римской и Король Ишпанской, о Хрестьянствѣ радѣли и промышляли, и Жигимонта Короля Полского въ его многихъ неправдахъ и въ хрестьянскомъ многомъ невинномъ кроворозлитьѣ обличали и отъ такого его кроворозлитья унимали, а быти бъ всѣмъ Великимъ хрестьянскимъ Государямъ межъ себя въ братствѣ и въ любви и въ соединеньѣ. А Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михаіло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, по благословенью Великіе Государыни нашіе, матери своей, старицы иноки Мароы Ивановны, а за прошеньемъ и челобитьемъ Великого Московского Государства всякихъ людей, учинясь на своихъ Великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійского Царствія Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, свыше всего о томъ радѣетъ и промышляетъ, чтобъ православное Хрестьянство, которые нѣсколко сотъ лѣтъ стражутъ въ бесерменскихъ рукахъ, а ожидаютъ себѣ насилемые помощи отъ Всемогущего Бога и отъ Великихъ Госуда-

реїї хрестьянскихъ свободы, изъ рукъ бесерменскихъ высвободить, и чтобъ всѣмъ хрестьянскимъ Государемъ, укрѣпясь межъ себя въ любви и въ соединеньѣ, стояти на бесерменскихъ Государей обще заодинъ и для избавы хрестьянские, Царское Величество приказалъ съ ними брату своему дражайшему и любезнѣйша Матьяшу Цесарю свою Царскую мысль о всякомъ добрѣ хрестьянскомъ объявити».

И будетъ папины или Ишпанского Короля и Виницѣйскіе послы или посланники учнутъ говорити, чтобъ Государь, Царь и Великій Князь Михаило Өедоровичь всеа Русіи къ Матьяшу Цесарю прислалъ его, посланника своего, о братцкой любви и о соединеньѣ и о докончаньѣ, а папа или Король Ишпанской нынѣ съ Цесаремъ въ соединеньѣ и противъ Турского стоятъ заодинъ, и Государь, Царь и Великій Князь Михаило Өедоровичь всеа Русіи съ папою и Ишпанскимъ Королемъ въ любви и въ соединеньѣ и въ докончаньѣ быти и на Турского заодинъ стоять хочетъ ли? — и Степану и дьяку Семому говорити: «Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайла Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, о томъ радѣетъ и промышляетъ накрѣпко, чтобъ всѣ Государи хрестьянскіе были межъ себя въ любви и въ соединеньѣ, и стояли бъ на бесерменъ заодинъ, толко нынѣ Великому Государю нашему Его Царскому Величеству и его великимъ Государствамъ недругъ злой Полской Жигимонтъ Король; и нынѣ будетъ папа и Ишпанской Король и Виницѣйской Князь съ Цесаремъ учинились въ соединеньѣ, и они бъ къ Полскому Жигимонту Королю и къ папомъ радомъ слали пословъ своихъ или посланниковъ, обличаючи его въ его неправдахъ передъ Московскимъ Государствомъ и чтобъ онъ, такого кровопролитства отставъ, и на Великого Государя нашего и на его великіе Государства всякіе злые умыслы отставилъ; а стояти бъ всѣмъ хрестьянскимъ Государямъ противъ бесерманъ заодинъ, чтобъ въ несогласьи и въ розни и въ междоусобствѣ хрестьянскихъ Государей бесерменская рука не выспалась, а хрестьянскіе Государства передъ ними злодѣи въ упадкѣ не были; а къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, папа и Ишпанской Король прислалъ своихъ пословъ или посланниковъ о всѣхъ дѣлѣхъ, наказавъ о докончаньѣ и о соединеньѣ подлинно, и съ чѣмъ они къ Полскому Королю и къ папомъ радѣ пословъ своихъ или посланниковъ пошлетъ (sic); и Государь нашъ Царское Величество велитъ съ ними о всемъ бояромъ своимъ договоръ учинить, какъ имъ, Великимъ Государямъ быти межъ себя въ любви и въ соединеньѣ и въ докончаньѣ и стояти обще на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ».

Да память: нѣчто Цесарь позоветъ Степана и Семого къ себѣ ѣсти, и Степану и дьяку Семому приказывати съ приставы, чтобъ въ то время у Цесаря за столомъ иныхъ Государей пословъ и посланниковъ никого не было; а будетъ у Цесаря за столомъ будутъ иныхъ Государей послы и посланники, и ему къ Цесарю за столъ не хаживать; а будетъ Цесарь велитъ ему быти у себя за столомъ одному, и къ Цесарю за столъ ѣхать; а будетъ у Цесаря будутъ Турского и Крымского и папины и Ишпан-

скіе или которыхъ иныхъ Государей послы и посланники, и съ тѣми послы и съ посланники у Цесаря не ѣсти и за столъ одноличпо не ходити; а хотя будетъ и сядутъ за столъ, а въ тѣ поры толко иныхъ Государей послы и посланники за столомъ будутъ, и Степану и дьяку Семому, изъ за стола вставъ, ѣхати къ себѣ на подворье, а говорити приставомъ и Цесаревымъ ближнимъ людемъ съ приставы приказывати: которые у Великихъ Государей нашихъ, блаженные славные памяти, у Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и сына его, блаженные памяти нынѣшняго Государя нашего дяди, у Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Цесаревы послы бывали, и въ то время при нихъ на посолствѣ у Царского Величества и за столомъ иныхъ Государей послы и посланники не бывали; и Государь бы ихъ Матьяшъ Цесарь по тому жъ велѣлъ учинити, иныхъ Государей посломъ и посланникомъ вмѣстѣ съ ними за столомъ быти не велѣлъ, тѣмъ бы межъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, и межъ Цесаревымъ Величествомъ братцкая любовь не рушилась»

А нѣчто Степана и дьяка Семово, по Цесареву приказу, учнутъ звати по подворьямъ къ себѣ ѣсти Цесаревы братья или Цесаревы совѣтники ближные люди, и Степану и дьяку Семому къ Цесаревѣ братьѣ, которые будутъ при Цесарѣ, да къ Курвистру, да къ совѣтнику къ болши (sic) къ одному ѣхати ѣсти послѣ посолства, а къ инымъ не ѣздити, а отказывати, что присланы они для Государевыхъ великихъ дѣлъ, и ему по подворьемъ ѣздити непригожъ. Да какъ Степана и дьяка Семово Цесарь учнетъ отпускати къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и похочетъ будетъ съ нимъ вмѣстѣ послати ко Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи пословъ своихъ болшихъ или посланниковъ, да и папа будетъ Римской и Король Ишпанской вмѣстѣ съ Цесаревыми послы или съ посланники похотитъ послати пословъ своихъ или посланниковъ о ссылкѣ и о любви,—и Степану и дьяку Семому съ тѣми послы или съ посланники ѣхати ко Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи тою жъ дорогою, моремъ. А какъ, ожъ дастъ Богъ, морскому ходу время будетъ, а будетъ Цесарь съ нимъ вмѣстѣ ко Государю пословъ своихъ не пошлетъ,—и Степану и дьяку Семому говорити Цесаревымъ думнымъ людемъ и къ Цесарю приказывати, чтобъ Цесарь отпустилъ его ко Государю, не задержавъ.

Да память Степану Михайловичю да дьяку Семому-Заборовскому.

Нѣчто учнутъ спрашивати Цесаревы ближніе люди, какъ нынѣ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи съ Турскимъ Ахматъ Салтаномъ, ссылки каковы вновѣ бывали ль? и говорити: «прежніе Турскіе Салтаны съ прежными Великими Государи, Цари Россійскими, въ ссылкѣ бывали, а послѣднее Великого Государя нашего къ дядѣ, къ Великому Государю, блаженные памяти, къ Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Турской Муратъ Салтанъ присылалъ посланника своего Резванчеуша о по-

рубежныхъ дѣлѣхъ, что Государевы люди изъ Астрахани и изъ Торковъ Салтановымъ городомъ и людемъ, которые живутъ въ Кизылбашской землѣ, въ Дербени и въ иныхъ городѣхъ, многіе тѣсноты чинили, а Донскіе казаки Азовъ безпрестани воюютъ и близко Азова городы по Дону ставятъ. А какъ посланникъ былъ, тому ужъ лѣтъ съ двадцать, а послѣ того съ прежными Государи нашими и нынѣ съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи Турскимъ Салтаномъ ссылка ни о чемъ не бывала, и съ нынѣшнымъ Ахматъ Салтаномъ, Царскому Величеству ссылки не чаяти, потому что Турки искони враги Креста Христова и Турской Салтанъ хрестьянскимъ Государемъ всѣмъ недругъ искони вѣчной». А нѣчто вспросятъ про Крымского, какъ нынѣ Государь, Царь съ Крымскимъ Царемъ? и Степану и дьяку Семому говорити: «съ Крымскимъ Царемъ Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи въ ссылкѣ: передъ моимъ поѣздомъ съ Москвы пришли къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи Крымского Царя гонцы поздравляти Великого Государя нашего, Царское Величество, на его великихъ и преславныхъ Государствахъ и чтобъ Царское Величество Царя держалъ въ любви и съ нимъ въ сылкѣ былъ по тому жъ, какъ Крымскихъ Царей держали въ любви и въ ссылкѣ прежніе Великіе Государя, Великого Государя нашего дядя, славные памяти, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи и Царь Борисъ; а онъ Царскому Величеству ни въ чомъ противенъ не будетъ и на всякого Государства недруга стояти хочетъ». А нѣчто вспросятъ про Кизилбашского Шаха: какъ нынѣ съ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи Шахъ Перситской? и Степану и дьяку Семому говорить: «изъ давныхъ лѣтъ съ Великими Государи нашими, Цари Російскими, Перситцкіе Шахи въ ссылкѣ и въ любви и въ дружбѣ, про то вамъ самимъ вѣдомо: изъ Кибылбашъ къ Цесарю, а отъ Цесаря къ къ Кизылбашскому Шаху посланники черезъ великіе Государя нашего Государства ходятъ и про все сказываютъ, отъ тѣхъ вамъ мочно вѣдать; и нынѣ отъ Государя вашего Цесарского Величества къ Кизылбашскому Шаху черезъ Великого Государя нашего (sic) прошли Цесаревъ посланникъ Юсуфъ Григорьевъ да Шаховъ посланникъ Урши , которые къ Цесарскому Величеству въ прошломъ году черезъ Російскіе жъ Государства прошли отъ Шаха; а нынѣ они, будучи на Москвѣ у Царского Величества, милость и жалованье къ себѣ видѣли и кормы имъ Государя нашего землею давали довольные и чтятъ ихъ вездѣ; а отпущены тѣ послы съ Москвы при нихъ Степанѣ да Семомъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ водяным путемъ на Нижней, да на Казань да на Астрахань; и своего посланника Царское Величество обѣстити свое Государство и о любви и о дружбѣ напомянути къ Перситцкому Шаху отпускаетъ». А будетъ учнутъ спрашивати Степана и Семого Цесаревы думные люди, какъ нынѣ съ Великимъ Государемъ Свѣйской Король, Густавъ Адолфъ Король, и какими обычаи Свѣйской взялъ Новгородъ и кото-

рые иные Новгородцкіе пригороды за Свѣйскимъ? и Степану и Семому говорити: «какъ Божьимъ праведнымъ гнѣвомъ при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, по умышленью Жигимонта Короля Полского и пановъ радъ, почела быть въ Московскомъ Государствѣ смута и въ людѣхъ шатость, какъ Жигимонтъ Король послалъ въ Россійское Государство съ Полскими и съ Литовскими людми другого вора, назвавъ его Царевичемъ Дмитреемъ, въ перваго въ убитого вора Гришкино мѣсто Отрепьева, для разоренья Московского Государства и кровь хрестьянская многая учала литися, — Царь Василей, видѣчи отъ Короля и отъ вора смуту и въ своихъ людѣхъ шатость, не чая своими Рускими людми противъ Полскихъ и Литовскихъ людей устояти, послалъ въ Великій Новгородъ боярина князя Михайла Васильевича Шуйского, а велѣлъ ему изъ Новагорода съ Свѣйскимъ Карлусомъ Королемъ ссылатися о наемныхъ людѣхъ, чтобъ Карлусъ Король по мирному договору и утвержденью, любовь свою показалъ, на наемъ людей приговорити велѣлъ иныхъ земель, кѣмъ Царю Василью противъ Полскихъ и Литовскихъ людей стояти. И Карлусъ Король, по ссылкѣ съ бояриномъ и воеводою со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ, прислалъ на наемъ воинскихъ людей Французъ и Свѣянъ и иныхъ земель съ воеводою своимъ съ Яковомъ Пунтосовымъ въ Великій Новгородъ къ боярину ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому. И князь Михайло Якову и наемнымъ людемъ наемъ далъ на прошлые дни съ тѣхъ мѣстъ, какъ учали збираться и къ нему пришли и впередъ сверхъ того дарилъ. И пошли изъ Новагорода бояринъ Князь Михайло Васильевичь съ Рускими съ ратными людми и воевода Яковъ съ Нѣмецкими наемными людми вмѣстѣ къ Москвѣ, и на Москвѣ Царь Василей воеводу Якова и наемныхъ людей принялъ чесно, и наемные имъ денги по договору велѣлъ дати сполна тотчасъ, и сверхъ наемныхъ денегъ пожаловалъ, воеводу и полковниковъ, и капитановъ, и ротмистровъ, и рядовыхъ ратныхъ людей до одного человѣка, по ихъ достоинству, и сверхъ того кормы имъ велѣлъ давати доволные и во всемъ къ нимъ милосердіе свое показалъ. И послалъ былъ на Короля подъ Смоленескъ Царь Василей брата своего, боярина и воеводу князя Дмитрея Ивановича Шуйского со многими Рускими ратми, да и его Якова Пунтосова съ наемными людми, съ которыми онъ пришолъ къ Москвѣ, послалъ со Княземъ Дмитреемъ же. И Полской Жигимонтъ Король послыша то, что Царь Василей послалъ на него съ братомъ своимъ съ княземъ Дмитреемъ многую рать Рускихъ и иныхъ земель наемныхъ людей,—послалъ противъ Князя Дмитрея гетмана корунного Станислава Желковского, а съ нимъ многихъ пановъ радъ и дворъ свой со всѣми ратными Полскими и Литовскими и иныхъ земель съ наемными людми. И какъ бояринъ князь Дмитрей Ивановичь съ гетманомъ учали дѣла дѣлать, полки съ полки учали сходится и бится,— и Свѣйского Карлуса Короля воевода Яковъ Пунтусовъ, забывъ свою присягу, на чомъ Царю Василью правду далъ, крестъ цѣловалъ, что было битися до смерти, а не измѣнити Царю Василью, измѣнилъ: сослався съ гет-

маномъ Коруны Полскіе Станиславомъ Желковскимъ, со всѣми своими людми, которые наемные люди съ нимъ были, отъѣхалъ къ гетману Желковскому и сталъ съ нимъ вмѣстѣ противъ князя Дмитрея Шуйского и Рускихъ людей. И князь Дмитрей со всѣми ратными людми отшелъ къ Москвѣ, а Яковъ Пунтосовъ со всѣми Нѣметцкими людми пошолъ къ Великому Новугороду. И Царь Василей, слышавъ то, что Яковъ изменилъ и къ Новугороду пошелъ, послалъ въ Новгородъ па Якова бояръ своихъ, и воеводъ, и дворъ свой, и многихъ служилыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ; и Яковъ, побоясь Государевыхъ людей, отшолъ былъ въ свою землю; а гетманъ Станиславъ, по Королевскому велѣнью, вѣдая то, что Царь Василей послалъ съ Москвы въ Новгородъ многихъ ратныхъ людей, пришолъ со всѣми съ тѣми людми, которые съ нимъ были под Москвою. А воръ, которой былъ въ Колугѣ и съ нимъ гетманомъ Янъ Петръ Сопѣга съ Полскими и съ Литовскими людми, по Королевскому жъ велѣнью, пришолъ подъ Москву жъ и сталъ подъ Москвою съ дву сторонъ. А что по грѣхомъ нашимъ подъ Москвою дѣлалось, какъ Царь Василей Государства отставилъ, и какъ были обрали Королевича Полского Владислава, и какъ о томъ съ гетманомъ укрѣпленье было, и какъ гетманъ и Полскіе люди, по Жигимонтову велѣнью, умысл . . . Московского Государства съ измѣнник что подъ Москвою учинили, то вамъ все вѣдомо. А какъ по Московскомъ разореньѣ бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди, видя Королеву неправду и злой умыселъ, и разоренье Царствующему граду, и многое кровопролитье, и святымъ Божьимъ церквамъ оскверненье и иконамъ и чюдотворнымъ гробомъ поруганье, совѣтъ учиня, пошли на Москву на Полскихъ и Литовскихъ людей; и изъ Новагорода бояре и воеводы и всякіе ратные люди по тому жъ пришли къ Москвѣ. И въ тѣ поры Свѣйской Карлусъ Король прислалъ воеводу своего Якова Пунтусова со многими людми въ Новгородцкую землю. И воевода Яковъ пришолъ, не воюючи и задоровъ никакихъ не чиня, и ставъ не въ далныхъ мѣстѣхъ отъ Новагорода, присылалъ къ Москвѣ къ бояромъ и воеводамъ и посланникомъ, что будто Государь его, Карлусъ Король, вѣдая неправду и крестопреступленье къ Московскому Государству Полского Жигимонта Короля, прислалъ его на обереганье Новгородцкихъ мѣстъ отъ Полскихъ людей; да и о томъ Король велѣлъ бояромъ и воеводамъ Якову говорити: будетъ похотятъ взяти на Московское Государство сына его изъ двухъ которого Королевича, и онъ имъ за того своего сына, которого похотятъ, не постоитъ, на Государство Московское дастъ. И Московского Государства бояре и воеводы, посовѣтовавъ со всею землею, велѣли изъ Новагорода съ Яковомъ Пунтусовымъ сослатьсяя, и вѣдая его неправду и крестопреступленье, велѣли ему о Королевичѣ отказать, что вѣрить ему нечему, неправда его вѣдома, и онъ бы шолъ въ свою землю. А о томъ межъ себя Московского Государства бояре и воеводы и всякіе ратные и жилетцкіе люди крѣпкой совѣтъ положили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились, что ни изъ которого Государства иновѣрца не Греческіе вѣры на Росiйское Государство никого имъ Государемъ не хотѣти, и обирати

имъ Государя на Московское Государство нашіе вѣры Греческого закона, кого Богъ дастъ, потому что видѣли отъ Полского Короля и отъ Королевича многое розоренье Государству и вѣрѣ поруганье; да и Яковъ Пуптосовъ Московского Государства во многіе городы къ бояромъ и къ воеводамъ и ко всякимъ людямъ послѣ того писалъ, чтобъ на Московское Государство они ни изъ которого Государства Государя не обирали, и обрали на Московское Государство Государя изъ Московскихъ родовъ, которой бы прежнимъ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ Россійскимъ въ родствѣ или въ племяни, а Государь ихъ Свискій Король съ нимъ будетъ въ любви и въ дружбѣ. Да послѣ того Яковъ Пуптосовъ, будучи близко Новагорода, оплоша въ то время, какъ ссылался, Новгородъ искрадомъ за крестнымъ цѣлованьемъ взялъ, и многое зло починилъ, и нынѣ въ Новѣгородѣ митрополита Исидора и боярина и воеводу князя Ивана Одоевского держалъ въ неволѣ; а съ нимъ въ Новѣгородѣ Свѣйскіе люди, и отъ Государя нашего люди въ великомъ страхованьѣ. А Царское Величество рать свою подъ Новгородъ съ бояры и воеводы при насъ же послалъ. И пришли Государевы люди близко Новагорода, и многіе мѣста, Божіею милостію, а Государевымъ счастьемъ, у Свѣйскихъ людей поимали, а Свѣйскихъ людей побили. А нынѣ, чаемъ, Свѣйскіе люди изъ Новагорода и изъ пригородковъ отъ Государевыхъ людей выбѣжали».

А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ говорити: сказывалъ имъ переводчикъ Еремѣй Еремѣевъ, которой присланъ изъ Ярославля, что обрали были Московского Государства бояре и воеводы и всякіе люди на Московское Государство Королевича Свѣйского Карла Филипа, и Новгородцкой митрополитъ Исидоръ и бояринъ и воевода князь Иванъ Одоевской и записми и крестнымъ цѣлованьемъ съ Яковомъ о томъ укрѣпились, что взяти на Московское Государство Карлусова сына Карла Филипа,—и Степану и дьяку Семому говорити: «то переводчикъ Еремѣй говорилъ не вѣдая, или затѣялъ собою напрасно; намъ про то подлинно вѣдомо: ни въ мысли нашей всѣхъ того не было, что было обрати Карлова сына, видѣли мы, всякого зла много отъ Полского Королевича, о томъ у насъ у всѣхъ Россійского Государства людей крѣпкой совѣтъ и утверженье и крестъ межъ себя цѣловали на томъ, что ни изъ которого Государства, никого не изъ Россійскихъ Государствъ никоторого Государского сына не Греческіе вѣры на Государство не обирати; а будетъ какіе записи Яковъ Пуптусовъ велѣлъ митрополиту и князю Ивану Одоевскому написати и руки приложити въ неволѣ, силно подъ саблею, того намъ не вѣдомо». А будетъ Цесаревы люди учнутъ говорити, что и Корѣла за Свѣйскимъ Королемъ,—и Степану и дьяку Семому говорити: «Корѣла Карлусу Королю отдана при Царѣ Васильѣ по договору за то, что Карлусъ Король прислалъ на наемъ ратныхъ людей съ воеводою съ Яковомъ Пуптусовымъ; да коли воевода Яковъ Пуптусовъ измѣнилъ и послѣ договору Государя съ ихъ стороны договоръ порушился, что взяли Новгородъ,— ино и Корѣла имъ непрочна, впередъ, съ Божіею помочью, будетъ за Государемъ на-

нимъ». А нѣчто Цесаревы ближніе люди учнутъ спрашивати: что въ прошломъ во 120 году присла . . . изъ Московского Государства къ Государю ихъ къ Матьяшу Цесарю посланникъ Юсуфъ, которой посланъ отъ Руделфа Цесаря къ Перситцкому Шаху, да Перситцкого Шаха посланникъ Мурши Кулыбекъ, да съ ними жъ вмѣстѣ прислали Московского Государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди ко Государю ихъ славные памяти къ Руделфу Цесарю съ грамотою гонца Еремѣя Еремѣева, объявлючи Полского Жигимонта Короля неправды, которые учинились Московскому Государству черезъ крестное цѣлованье; и Божіимъ судомъ Государя ихъ Руделфа Цесаря нестало, а на его мѣсто учинился Цесаремъ братъ его Матьяшъ; и Государь ихъ Матьяшъ Цесарь, помня прежнихъ Великихъ Государей Царей Російскихъ съ предки его съ Великими Государи съ Цесари Римскими братцкую крѣпкую дружбу и любителные ссылки, Московского Государства бояръ гонца Еремѣя Еремѣева принялъ чесно и грамоту, которая съ нимъ прислана, любително выслушалъ, и о Московскомъ разореньѣ поскорбѣлъ, и во всемъ Еремѣю учтивость была, и противъ тое грамоты милостиво отвѣтъ учиня, отпустилъ его Московского Государства къ бояромъ и ко всей землѣ, и съ нимъ послалъ свою Цесарскую грамоту, а отпустилъ его прежнею дорогою черезъ свои подданные городы; да и тѣхъ посланниковъ Юсуфа и Мурши Кулыбека, которые пришли съ Еремѣемъ вмѣстѣ, Государь ихъ Матьяшъ Цесарь къ Перситцкому Шаху отпустилъ же черезъ Полшу и Литву и черезъ Московское Государство: и тѣ Государя ихъ посланники Юсуфъ и Перситцкого Шаха посланникъ Мурши Кулыбекъ и Московского Государства гонецъ Еремѣй Еремѣевъ въ Московское Государство при нихъ при Степанѣ и при Семомъ, пришли ль, и здорово ль пришли, и изъ Московского Государства Юсуфъ и Мурши Кулыбекъ къ Шаху отпущены ль, и не было ль имъ гдѣ въ Московскомъ Государствѣ задержанья?—и Степану и дьяку Семому Заборовскому говорити Цесаревымъ ближнимъ думнымъ людемъ: «въ прошломъ во 120 году Московского Государства бояре и воеводы и столникъ и воевода князь Дмитреій Михаіловичь Пожарской съ товарыщи послали къ Великому Государю ихъ, славные памяти къ Руделфу Цесарю съ грамотою въ гонцѣхъ Нѣметцкого переводчика Еремѣя Еремѣева жаловаться на Полского и Литовского Жигимонта Короля и объявляя Великому Государю вашему Его Цесарскому Величеству Жигимонтовы Королевы передъ Московскимъ Государствомъ всѣ его неправды, которые онъ Московскому Государству чрезъ крестное свое цѣлованье учинилъ; и судомъ Божіимъ Великого Государя вашего Руделфа Цесаря въ животѣ не стало, а на его мѣсто учинился Цесаремъ братъ его Матьяшъ. И т. . . Великій Государь вашъ Матьяшъ Цесарь къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству и ко всему его великому Московскому Государству первую свою братцкую любовь показалъ, что Его Царского Величества подданного Еремѣя принялъ чесно и грамоту принявъ и любителной отвѣтъ учиня, отпустилъ въ Московское Государство. И Еремѣй Еремѣевъ еще въ Московское Государство по нхъ поѣздѣ не бывалъ;

а Великого Государя вашего, Цесарского Величества посланникъ Юсуфъ и Перситцкого Шахъ посланникъ Мурши Кулыбекъ пришли въ Великого Государя нашего Государство при нихъ, при Степанѣ и при Семомъ, съ Литовского рубежа въ Мартѣ мѣсяцѣ. А то вамъ, Великого Государя, Его Цесарского Величества, думнымъ людемъ, самимъ подлинно вѣдомо, что Полской Жигимонтъ Король и паны рада Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского, по своимъ злымъ дѣламъ и неправдамъ Великому Государю нашему и всему Російскому Царству великой недругъ и непріятель; а Великого Государя вашего Его Цесарского Величества посланникъ Юсуфъ и Перситцкого Шаха посланникъ Мурши Кулыбекъ, которыхъ Царское Величество послалъ къ Шаху, шелъ через недружню землю и прош въ Великого Государя нашего Государство. А отъ Цесарского Величества съ ними о ихъ пропускѣ къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству и Московского Государства къ бояромъ и воеводамъ грамотъ никакихъ не было: и того Царскому Величеству подлинно невѣдомо, съ Цесарского ли повелѣнья шолъ через Полскую и Литовскую землю и пришелъ въ Московское Государство?—и Великому было Государю нашему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, того посланника Юзуфа безъ Цесарскихъ грамотъ через свое великое Государство и пропустити было непригожъ, потому что онъ шелъ через непріятелскіе Полскую и Литовскую землю; да Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, помня прежнихъ Великихъ Государей, Царей Російскихъ, предковъ своихъ съ прелки съ Великими Государи вашими съ Цесари Римскими сердечную дружбу и любовь и слыша на него Цесарского Величества братцкую любовь и доброхотѣнье оказуючи къ Его Цесарскому Величеству свою братцкую любовь, тѣхъ Великого Государя вашего посланника Юсуфа и Перситцкого Шаха посланника Мурши Кулыбека, велѣлъ приняти во всемъ чесно по посолскому обычаю. И по Великого Государя нашего Его Царского Величества повелѣнью, тотъ Великого Государя вашего посланникъ Юсуфъ былъ Царского Величества у бояръ и говорилъ бояромъ, что Великій Государь Цесарь Матьяшъ, помнячи прежнихъ Великихъ Государей Царей Російскихъ съ предки ихъ съ Великими Государи съ Цесари Римскими братцкую крѣпкую дружбу и любовь и соединенье, хочетъ съ Великимъ Государемъ нашимъ съ Его Царскимъ Величествомъ впередъ быти въ братцкой любви, и въ крѣпкой дружбѣ, и въ соединеньѣ и въ докончаньѣ на вѣки неподвижно, мимо всѣхъ Великихъ Государей, и надѣясь на его братцкую любовь, послалъ его Юсуфа да Перситцкого Шаха посланника Мурша Кулыбека къ Перситцкому Абасъ-Шаху о братцкой любви и о дружбѣ съ грамотами, а наказалъ имъ итти через Полского Жигимонта Короля землю да через Великого Государя нашего Государство; да у Полского де у Жигимонта Короля онъ Юзуфъ, по Государя своего Цесарского приказу, былъ и Жигимонту Королю про его неправды передъ Московскимъ Государствомъ по Государя своего Цесарскому приказу говорилъ. И Великій Го-

сударь нашъ, Его Царское * Величество, послыша Великого Государя вашего Цесарское доброхотѣнье къ Московскому Государству, Великого Государя вашего въ томъ похваляетъ, и того посланника Юзуфа и Перситцкого посланника Мурши Кулыбека велѣлъ черезъ свои великіе Государства пропустити не издержавъ, и подводы и кормы велѣлъ въ дорогѣ и по городомъ давати доволные и почесть и береженье велѣлъ чинити, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи никакіе не было».

А будетъ Цесаревы думные люди или приставъ учнетъ спрашивати про Казань и про Астарахань, какъ нынѣ Казань и Астарахань? а то имъ вѣдомо, что Астарахань была въ смутѣ ?—и говорити: «Казанское Государство въ шатости николи не бывало, все было вмѣстѣ заодно съ Московскимъ Государствомъ при Государѣхъ, и въ безгосударное время, какъ бояре и воеводы стояли подъ Москвою, а Казанскіе ратные люди и Тотарове подъ Москвою съ бояры и воеводы были жъ и по самое взятье Литовскихъ людей. А Астарахань, какъ по грѣхомъ всего Російского Государства была въ Російскомъ Государствѣ смута, какъ влыгались въ Государское имя, назывались Царевичемъ Дмитреемъ ложно воры, рострига Гришка Отрепьевъ, а послѣ того другой такой жъ воръ его жъ имянемъ, и какъ Полскіе и Литовскіе люди были въ Московскомъ Государствѣ, и въ тѣ поры Астарахань была въ шатости; а нынѣ, какъ учинился на великихъ Государствахъ Російского Царствія Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михаіло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и изъ Астрахани Астраханскіе люди на его Государскомъ обиранье были, и обрали его Государя Астраханскіе люди со всѣми Російскими Государствы и съ Казанскимъ Государствомъ вмѣстѣ. А учинясь Великій Государь нашъ на своихъ великихъ Государствахъ, Астараханскихъ людей пожаловалъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, въ Астарахань отпустилъ и воеводу въ Астарахань послалъ. И Царского Величества воевода къ Его Царскому Величеству писалъ и Астараханскихъ лутчихъ людей прислалъ съ тѣмъ, что Астараханскіе всякіе люди, дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки и всякіе служилые и жилетцкіе люди ему Государю крестъ цѣловали съ радостью; а Татарове по своей вѣрѣ, по мусулманскому закону шертовали, что имъ ему Государю служити и прямити и противъ его Государева недруга стояти, а иного Государя никого, опричь его Государя, Государемъ не хотѣти; и служатъ ему Великому Государю съ радостью. И нынѣ по Царского Величества повелѣнью идетъ Казанскіе и Астараханскіе рати противъ Жигимонта Короля болши ста тысячь».

А нѣчто Цесаревы думные люди учнутъ спрашивати про Сибирь, какъ нынѣ Сибирское Царство?—и Степану и дьяку Семому говорити: «Сибирское Царство искони вѣчная вотчина Великихъ Государей нашихъ Царей Російскихъ, а взялъ Сибирь Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, Великого Государя нашего, блаженныя памяти, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Само-

* Въ рукописи: Цесарское.

держца прадѣдъ, тому нынѣ болши ста лѣтъ, и дани на нихъ положилъ соболми и лисицами чорными. И не въ данныхъ лѣтѣхъ поотступили были. И блаженные памяти, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи отецъ, посылалъ на Сибирь воеводъ своихъ со многою ратью; и воеводы, шедъ съ Государевою ратью, Сибирского Кучюма Царя побили и съ Сибири согнали, а брата Кучюмова Магметъ Кула Царевича взяли жива, а послѣ и Кучюма Царя убили и дѣтей его всѣхъ и Царей поимали и къ Москвѣ привели. И нынѣ въ Сибирской землѣ Царского Величества люди многіе Руские бояре, и воеводы, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякіе служилые и жилетцкіе люди; и городы въ Сибири поставлены многіе по Турѣ рѣкѣ и по Оби Великой и по Иртишу и по инымъ многимъ мѣстамъ; и церкви Греческого закона поставлены; и для укрѣпленья хрестьянскіе вѣры въ Сибири архіепископъ учиненъ. И дань съ Сибирскіе земли Государю нашему идетъ многая соболми и лисицы чорные и иной звѣрь всякой. А есть Сибирскіе земли на пять . . тысячи верстъ по Обь рѣку великую и по Катайское Государство. А какъ въ Московскомъ Государствѣ за грѣхъ была смута и рознь, а Сибирское Государство не поколебалось, ни къ какой смутѣ и къ воровству Сибирскіе люди не пристали, служили Государемъ Царемъ, Царю Борису, Царю Василью и послѣ Царя Василья съ Московскимъ Государствомъ было въ совѣтѣ; и нынѣ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи служатъ съ великою радостью».

А нѣчто учнутъ Цесаревы думные люди спрашивати: Нагаи Заволожскіе въ Государевѣ ль волѣ по прежнему?—и Степану и дьяку Семому говорити: «Заволскіе Нагаи издавна служили Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, и по та мѣста, пока мѣста Царь Васлей Государство отставилъ; а какъ Царь Василей Государство отставилъ, а обрали были на Російское Государство Полского Короля сына Владислава Королевича, и въ тѣ поры Нагаи были въ шатости, и то имъ было не любо; а какъ бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди Російскихъ Государствъ, совѣтъ учиня, что противъ Короля за его неправды стали, и Нагаи опять къ Московскому Государеву пристали и были у бояръ въ послушаньѣ. А какъ съ Божіею милостію Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, учинился на своихъ великихъ Російскихъ Государствахъ, и Нагайской Ишьерекъ Князь съ братьею и съ племянники прислали къ Царскому Величеству пословъ своихъ поздравляти его Государя на его великихъ Государствахъ и бити челомъ, чтобъ ихъ Царское Величество державъ подъ своею Царскою рукою по прежнему, а они его Государскіе холопи отъ него Государя неотступны на вѣки, и на его Государскихъ недруговъ и непослушниковъ ходити готовы, гдѣ имъ Царское повелѣнье будетъ; и Царское Величество ихъ пожаловалъ, въ томъ похвалилъ и грамоты свои Царскіе жалованные къ нимъ послалъ, чтобъ на его Царскую милость были надежны».

А нѣчто Цесаревы думные люди учнутъ спрашивати: лучалось имъ

слыхати отъ прежнихъ Государей посланниковъ, которые прихаживали къ Цесарскому Величеству при Царѣ при Өедорѣ и при Царѣ Борисѣ, сказыв приложились къ Російскому Государству новоприбылые Государства Иверская земля съ Грузинскими Цари Казатцкіе и Колматцкіе орды Царь, Кабардинская земля, Черкасы Горскіе, Шевкалова земля и иные тое страны земли, и тѣ земли какъ нынѣ съ Государемъ и съ Московскими Государствы? и говорити: «Иверская земля Грузинскіе Цари Костянтинъ и Симонъ, и Казатцкая орда, и Колмаки, и Черкаская Кабардинская земля, и Шавкалова земля, и Кумык и иные тамошніе землицы, которые при Царѣ и Великомъ Князѣ Өедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, при Царѣ Борисѣ приложились подъ ихъ Государскую руку къ Московскому Государству, отъ Російского Государства отступны не бывали; а не на многое время, какъ были въ Російскомъ Государствѣ розпь, называлпсь воры Государскими дѣтми, въ тѣ поры тѣ земли были въ сумнѣньѣ, пословъ и гонцовъ не посылали за воровскими момѣшками; а какъ послѣ Полского Королевича обиранья Великого Государя нашего Російскихъ Государствъ бояре и всякихъ чиновъ люди учинили совѣтъ и стали противъ Полскихъ людей, и изъ тѣхъ изо всѣхъ изъ новоприбылыхъ земель послы и гонцы были съ бояры и воеводы и со всѣмъ Російскимъ Государствомъ о совѣтѣ. И нынѣ тѣ всѣ земли Царскому Величеству служить будутъ съ радостью по прежнему».

А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ спрашивати про вора Колуского, какимъ обычаемъ онъ извелся?—и Степану и дьяку Семому говорити: «какъ бояре, которые были на Москвѣ съ гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ договоръ учинили и укрѣпились были о Королевичѣ Владиславѣ, и тотъ воръ пошолъ изъ подъ Москвы по Королевскому велѣнью и съ Маринкою съ Литовскими людми въ Сѣверскіе городы, и его тамъ болшіе Нагайскіе орды Янъ Араслановъ сынъ князь Петръ Урусовъ, которой служилъ на Москвѣ, убилъ. И тотъ воръ, по своимъ злымъ воровскимъ дѣломъ животъ свой злѣ скончалъ».

А нѣчто учнутъ спрашивати про Ивашка Зарутцкого и про Маринку: вѣдомо имъ было, что подъ Москвою на Полскихъ и Литовскихъ людей стоялъ Зарутцкой, а нынѣ онъ воруетъ, города Московского Государства приводитъ къ воровству,—и Степану и дьяку Семому говорити: «Зарутцкой былъ воръ, первое былъ при ворѣ при ростригѣ при Гришкѣ Отрепьевѣ и при воеводинѣ дочери, при ростриги женѣ, при Маринкѣ; а какъ всѣмъ Московскимъ Государствомъ вора ростригу, облича, убили, и тотъ воръ Зарутцкой съ Москвы ушолъ на Донъ; а какъ Король прислалъ другаго вора тѣмъ же имянемъ назвалъ Царевичемъ Дмитреемъ, будто тотъ воръ ушолъ съ Москвы живъ, а воевода за того другого вора дочь свою Марину далъ, и Зарутцкой прибѣжалъ къ тому другому вору и былъ при томъ другомъ ворѣ и при его женѣ, при воеводинѣ дочери, при Маринѣ, и всякое зло Московскому Государству дѣлалъ, и кровь хрестьянскую лилъ вмѣстѣ съ Полскими и съ Литовскими людми, и въ Колугу съ тѣмъ воромъ и съ Мариною и съ таборъ бѣгалъ. А какъ того вора другого князь Петръ Урусовъ

убилъ, и Зарутцкой воеводину дочь Марину къ себѣ взялъ и приходилъ съ казаки къ Москвѣ, будто на помочь на Полскихъ и Литовскихъ людей и будучи подъ Москвою, всякое зло дѣлалъ съ Полскими и съ Литовскими людми въ городъ на всякое лихо ссылался, вѣсти всякіе писалъ, и на боѣхъ и въ приступѣхъ помѣшки многіе чинилъ, и казаковъ на всякое прежнее воровство приводилъ, и въ томъ во всемъ обличенъ, и хотѣли его бояре и воеводы, поимавъ, казнить. И онъ, узнавъ свое воровство, изъ подъ Москвы до Московского взятья ушолъ съ Мариною съ воеводиною дочерью вмѣстѣ. а жила та Марина послѣ вора у него. И нынѣ отъ бѣгаетъ въ Украинныхъ городѣхъ, а дѣться ему негдѣ, и людей при немъ никого нѣтъ: всѣ нынѣ люди въ Російскомъ Государствѣ, Государю обрадовались и отъ своихъ золъ отстали. И Зарутцкой при насъ присылалъ къ Царскому Величеству бити челомъ и въ винахъ своихъ у Царского Величества милости просить, чтобъ Царское Величество на милость положилъ, вину его отдалъ, а онъ Царскому Величеству вину свою принесетъ и Марину приведетъ. И чаемъ подлинно, добилъ челомъ; а не добилъ челомъ, и онъ поиманъ, а дѣться ему негдѣ». А будетъ о Зарутцкомъ не вспросятъ, и Степану и дьяку Семому самимъ о томъ не говорить.

Да память Степану Михайловичю да дьяку Семому Заборовскому:

Будучи имъ у Цесаря, провѣдывати себѣ тайно, какъ нынѣ съ Цесаремъ Турской Ахматъ Салтанъ и Полской Жигимонтъ Король и иные сколные Государи, съ которыми Цесарь въ ссылкѣ и въ миру, и съ Турскимъ Цесарь въ миру ль, или межъ ихъ война, и будетъ война, и за что? въ прошломъ году и сего лѣта съ Гурскимъ гдѣ бои бывалъ ли, и будетъ былъ, и кто побилъ? и какъ Гурской съ Литовскимъ Королемъ, въ миру ль, или межъ ими война, и будетъ война . . . и нынѣ въ Полской землѣ Турскіе люди есть ли, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстѣхъ? и которыми мѣсты Турской у Литовского завладѣлъ и за кѣмъ нынѣ Волоская и Мутьянская земля, за Турскимъ ли или за Литовскимъ? и чего межъ Цесаремъ и Литовскимъ и Турскимъ впередъ чаяти? и какъ нынѣ съ Литовскимъ Свѣйской и Аглинской и Датцкой Король? и что говорятъ въ Цесаревѣ области и въ иныхъ земляхъ, гдѣ имъ мочно провѣдати, про Московское Государство и про Полского Короля и про Полскую и Литовскую землю: кого правятъ, кого винятъ, и нѣтъ ли Полскому Королю папина и Цесарева и иныхъ которыхъ Государей вспоможенья на Московское Государство? и будетъ есть, и которые Государи помогаютъ, и чѣмъ, какими мѣрами? И послы и посланники Полского Короля у Цесаря бывали ль, и будетъ бывали, и сколь давно, и кто именемъ, и о чемъ приходили и съ чѣмъ отпущены? А будетъ при нихъ при Степанѣ да при Семомъ у Цесаря отъ Короля о чемъ присылка будетъ или Цесарь о чемъ къ Королю пошлетъ, и кого именемъ,—о томъ о всемъ Степану и Семому провѣдывати себѣ тайно. А будетъ доведется кому что и дати, ино дать, а чтобъ вѣдать. А что провѣдаютъ, и то записати, а пріѣхавъ, сказати про то про все Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи. И о всемъ, будучи имъ, Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять по

сему Государеву наказу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ.

Да память Степану Михайловичю да дьяку Семому.—Посланы съ ними Государевы, Царевы и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, опасные грамоты на дохторовъ и на оптекарей и на ремесленыхъ людей, которые въ Московскомъ Государствѣ надобны. И какъ они, Степанъ и Семой, будутъ Цесаревы области въ которыхъ городѣхъ спрашивати про дохтуровъ и аптекаревъ и про ремесленыхъ людей про серебреныхъ мастеровъ, которые бъ были добры и всякой своему мастерству былъ достаточно навыченъ, и тѣмъ Государевы опасные грамоты казати, и къ Государю ихъ звати, и Государево жалованье иноземцомъ имъ розсказывати и обнадеживати, чтобъ они на Государскую милость были надежны. Да которые дохтуры и оптекари и серебряные мастеры или иные которые ремесленые люди, которые въ Московскомъ Государствѣ надобны, похотятъ по опаснымъ грамотамъ ѣхати ко Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи, и Степану тѣмъ дохтуромъ и оптекаремъ и серебрянымъ мастерамъ и инымъ ремесленымъ людемъ велѣть ѣхати ко Государю съ собою вмѣстѣ и береженье и честь къ нимъ держать, чтобъ имъ въ Государевѣ землѣ по городомъ и въ дорогѣ обидъ и безчестья ни отъ кого ни въ чомъ не было. И будетъ дохтуры и оптекари и серебряные мастера и иные ремесленные научные надобные люди учнутъ для проѣзду просити денегъ, чѣмъ имъ до Московского Государства доѣхати,—и Степану и Семому тѣмъ людемъ говорити, что Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, послалъ насъ къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю Государство свое обвѣстити, съ которымъ дѣломъ, а казны съ нами нѣтъ, и они бъ вѣрили Царского Величества опаснымъ грамотамъ, а на его Царскую милость были надежны, ѣхали къ Государю; а какъ они будутъ у Его Царского Величества и службы свои и ремесло Его Царскому Величеству объявятъ,—и Царское Величество пожалуетъ ихъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, по ихъ достоинству и смотря по службѣ, и во всемъ бы они были на Государскую милость надежны, а сумнѣнья себѣ ни въ чемъ не держали.

Да память Степану Михайловичю Ушакову да дьяку Семому-Заборовскому.—Какъ, ажъ дастъ Богъ, пріѣдутъ они въ Цесареву землю и нѣчто судомъ Божіимъ Матьяша Цесаря не стало, а на его будетъ мѣсто учинился Цесаремъ братъ его Максиміянъ, или кто изъ Курфистровъ, или изъ иныхъ которыхъ Государствъ,—и Степану Михайловичю и дьяку Семому-Заборовскому приказати съ приставомъ къ думнымъ его людемъ, что послалъ ихъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь къ брату своему любителному къ Матьяшу Цесарю Государство свое обвѣстити и съ грамотою о братственной любви; и Божіимъ судомъ Великого Государя Матьяша Цесаря не стало, а про нынѣшнего Великого Государя ихъ, нового Цесаря, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, вѣдомо не было, что онъ учинился Цесаремъ, а о томъ намъ Государевъ наказъ есть жъ: будетъ судомъ Божіимъ Матьяша Цесаря въ животѣ не станетъ, и кто на его мѣсто Цесаремъ учи-

нится новой Цесарь, и Государь, Царь и Великій Князь велѣлъ къ тому новому Цесарю итти и грамоту подати и рѣчь говорити; и они бъ, думные люди, извѣстили Государю своему, чтобъ имъ велѣлъ быти у себя. Да какъ имъ новой Цесарь велитъ у себя быти на посолствѣ,—и Степану и дьяку Семому, пришедъ отъ Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Өедоровича всеа Русіи къ новому Цесарю, кто будетъ на Матьяшево Цесарево мѣсто новой Цесарь, правити поклонъ и грамота и поминки дати, по Государеву наказу. А послѣ того говорити Степану: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаило Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ меня посланника своего къ брату своему любителному къ Матьяшу Цесарю Государство свое обвѣстити съ своею любителною грамотою; и судомъ Божіимъ Матьяша Цесаря не стало, а на его мѣсто на великихъ Государствахъ учинилися вы, Великій Государь, и вы бъ, Великій Государь, съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, были въ братцкой любви, и въ крѣпкой дружбѣ, и въ соединеньѣ и въ докончаньѣ по тому жъ, какъ были въ братствѣ и въ любви прежніе Великіе Государи, Цесари Римскіе съ Великими Государи нашими, Цари и Великими Князи Російскими; и слали бы вы, Великій Государь, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, своихъ пословъ или посланниковъ Государство свое обвѣстити, и какъ вамъ, Великому Государю, съ Великимъ Государемъ нашимъ впредъ быти въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ соединеньѣ». И дѣлати Степану и Семому, будучи, Государево дѣло, о чемъ они посланы къ Матьяшу Цесарю и съ новымъ Цесаремъ по сему жъ Государеву наказу. А будетъ кого на Цесарево на Матьяшово мѣсто Государемъ оберутъ, а вскорѣ на Государство не садетъ, и Степану и Семому дожидатися того, какъ тотъ новый Цесарь на Государствѣ садетъ, да толды къ тому новому Цесарю итти, обослався съ думными людми, и отъ Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Өедоровича всеа Русіи поклонъ ему правити и грамоту подати и дѣло Государево дѣлати по Государеву, Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи наказу. А будетъ при нихъ кого во Цесаря на Государство вскорѣ не оберутъ, а владѣти учнутъ думные люди и пришлютъ къ нимъ тѣ думные люди, чтобъ были у нихъ на Цесарскомъ дворѣ, или у которого болшого думного человѣка,—и Степану и Семому думныхъ людемъ отказати, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаило Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ былъ ихъ къ Великому Государю ихъ къ Матьяшу Цесарю, и Божіимъ судомъ его не стало, а на его мѣсто на Государство новой Цесарь не избранъ, и имъ быти на посолствѣ не у кого, и ихъ бы думные люди отпустили назадъ къ Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи, а у нихъ имъ быти нечего для А будетъ Степанъ и дьякъ Семой провѣдаютъ подлинно, что Цесаря Римского думные люди и безъ Цесаря о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ они посланы, станутъ дѣлать, и имъ къ нимъ итти и Государева грамота отдать, и рѣчь говорити и дѣла дѣлать по сему Государеву наказу.

Да память Степану Михайловичю да діаку Семому-Заборовскому.—

Нѣчто Цесаревы думные люди учнутъ говорити, что прежъ сего Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Російскіе присылывали къ Великимъ Государемъ нашимъ Цесаремъ Римскимъ свои Царскіе любителные болшіе поминки, соболи и лисицы чорные и всякіе дорогіе узорочья и кречаты; а нынѣ Великій Государь, Его Царское Величество, къ Великому Государю ихъ къ Матьяшу Цесарю прислалъ предъ прежнимъ поминки не великіе и не дорогіе,—и Степану и діяку Семому говорити Цесаревымъ ближнымъ людемъ: «вѣдомо Великому Государю вашему и вамъ самимъ, какъ отъ Полского и Литовского Жигимонта Короля и отъ пановъ радъ Московскому Государству разоренье и Царской неисчетной казнѣ, собранье изъ давныхъ лѣтъ прежнихъ Великихъ Государей, разграбленье учинилось; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Великому Государю вашему Матьяшу Цесарю послалъ свои братцкіе любителные поминки, что у него Царского Величества въ нынѣшнее настоящее время лучилось; и Великій бы Государь вашъ, Его Цесарское Величество, то отъ Великого Государя нашего приялъ въ любовь. А то вамъ думнымъ людемъ мочно самимъ знать, что межъ Великихъ Государей нашихъ, Царей и Великихъ Князей Російскихъ и межъ вашихъ Великихъ Государей Цесарей Римскихъ братцкая любовь и ссылки повелись не для болшихъ поминковъ. А нынѣ пригоже Великому Государю вашему, помня Великого Государя нашего, блаженные памяти, Царя и Великого Князя (Бориса) Ѳедоровича всеа Русіи съ братомъ Великого Государя вашего, славные памяти, съ Руделфомъ Цесаремъ братственную любовь и крѣпкую дружбу и противъ врага Креста Христова и непріятеля хрестьянского на Турского многое доброхотѣнье и вспоможенье многою казною съ послы съ Михайломъ Вельяминовымъ да съ діякомъ съ Ѳонасьемъ Власьевымъ, въ нынѣшнее разоренье самому своею братцкою любовью и вспоможеньемъ казною и инымъ Царскимъ достояньемъ помочь учинить. А Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя Великого Государя вашего, Его Цесарского Величества, къ себѣ братцкую пріятелскую любовь и доброхотѣніе и вспоможенье, будетъ противъ Его Цесарскому Величеству впередъ своею братцкою любовью и всякимъ доброхотѣньемъ воздавать, гдѣ будетъ возможно». А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ Степану и Семому говорити, что прежніе Великіе Государи, Цари Російскіе, блаженные памяти, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи и Царь Борисъ Ѳедоровичь къ Великому Государю ихъ къ Руделфу Цесарю присылывали о братцкой любви и о дружбѣ пословъ или посланниковъ и съ ними были отъ нихъ, Великихъ Государей, Великого Государя Руделфа Цесаря братьѣ о братцкой любви и о дружбѣ любителные грамоты; а нынѣ съ нимъ съ Степаномъ и съ Семымъ Великого Государя нашего къ брату къ Максимиліяну отъ Царского Величества особные грамоты нѣтъ,—и Степану и дьяку Семому говорити: «какъ по Божьей милости Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, учинился на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ

Государствахъ Російского Царствія Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцомъ, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество прислалъ насъ къ любительному своему брату, къ Великому Государю вашему, къ Матьяшу Цесарю Римскому Государство свое обѣстить вскорѣ; а Максимиліяну Князю Аустрѣйскому Царское Величество грамоты не послалъ, потому что въ то жъ время, какъ насъ Царское Величество къ Великому Государю вашему отпускали, слухъ прошелъ отъ иноземцовъ отъ торговыхъ людей, которые съѣзжаются Великого Государя нашого въ порубежные городы для торговъ, что Великого Государя вашего братъ Максимиліянъ при старости и въ великой скорби близъ смертныхъ вратъ; и Великій Государь нашъ Его Царское Величество, слыша про его скорбь, зѣлно поскорбѣлъ, затѣмъ и писать къ нему поотложилъ, покамѣста про его здоровье подлинная вѣсть будетъ, и тогда Его Царское Величество пошлетъ къ нему грамоту свою любителную о братцкой дружбѣ и о любви особно: и Максимиліянъ бы Князь того себѣ за досаду не поставилъ, что къ нему отъ Царского Величества нынѣ особные грамоты нѣтъ: аже дастъ Богъ, впредъ то исправится». А нѣчто Цесаревы ближніе люди или приставы учнутъ Степану и дьяку Семому говорити, что въ прошломъ году при томъ, которой назывался Царемъ Дмитреемъ и былъ у Короля въ Полшѣ и въ Литвѣ, призваны въ Московское Государство Цесаревы купцы: Андрей Натанъ, да Иванъ да Юрьи Баерле, да Филипъ Голбаинъ, города Ашпурка Винделитцкого посадцкіе люди, со многими дорогими товары, и въ замятеньѣ, какъ того прежъ именованного Дмитрея въ Московскомъ Государствѣ убили, а потомъ убивствѣ учинился на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василей, и у тѣхъ купцовъ товары ихъ всѣ взяты до Царскіе казны; и Государь ихъ Руделфъ Цесарь о тѣхъ купцѣхъ и о товарѣхъ ихъ писалъ къ Царю Василью въ своей грамотѣ съ гонцомъ своимъ съ Чекторомъ Мураддомъ, чтобъ Царь Василей тѣ товары велѣлъ назадъ отдати, или бъ за тѣ товары цѣну заплатити; и Царь Василей отдати ни цѣны за нихъ заплатити не велѣлъ: и нынѣ бъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи тѣхъ Цесарскихъ купцовъ тѣ товары велѣлъ сыскати и отдати тѣмъ купцамъ, или за тѣ товары велѣлъ Государь по цѣнѣ заплату учинити; — и Степану и діяку Семому говорити: «которые купетцкіе люди розныхъ Государствъ пріѣзжали съ товары въ Московское Государство при ворѣ при ростригѣ при Гришкѣ Отрепьевѣ, которой, вражьимъ совѣтомъ и умысломъ Полского Жигиманта Короля, назвался, блаженные памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, сыномъ * Царевичемъ Дмитреемъ, былъ на Московскомъ Государствѣ, и какъ того врага хрестьянского, богоотступника, ростригу, сыскавъ его воровство и облича, всѣмъ Московскимъ Государствомъ убили, а на Московскомъ Государствѣ учинился Царь и Великій Князь Василей Ива-

* Въ рукописи: съ сыномъ съ Царевичемъ.

новичь всеа Русіи, и тѣхъ всѣхъ торговыхъ людей велѣлъ изъ Московского Государства отпустити за рубежъ въ Литву безо всякіе зацѣнки; а которые были въ ту пору не отпущены, и Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи послѣ того велѣлъ ихъ, сыскавъ, тотчасъ отпустити за рубежъ, и никоторые имъ обиды при Царѣ Васильѣ не было. А что будетъ которымъ купетцкимъ людемъ убытка учинилось въ ту пору, какъ всѣмъ Московскимъ Государствомъ вора, богоотступника, ростригу убили, и того пытать не на комъ, потому что Московского Государства люди за многіе свои обиды и за нестерпимые грубости и за свое розоренье хотѣли были тѣхъ Литву и Поляковъ и всякихъ иноземцовъ побити до одного человѣка, которые пріѣхали къ тому вору богоотступнику, и отъ тое смерти отнялъ ихъ Царь Василей и Московского Государства бояре, и побити ихъ не дали. А у которыхъ купетцкихъ людей розныхъ Государствъималъ товары воръ, рострига Гришка Отрепьевъ, и про то Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Михаїлу Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, невѣдомо, и сыскати того некѣмъ, потому: были у того вора ростриги приставлены у тѣхъ дѣлъ, прінмали и роздавали Поляки и Литва, а Московского Государства люди никаковъ человѣкъ того не вѣдали; а въ казнѣ тѣхъ товаровъ, что поималъ рострига, не осталось ничего, потому: все онъ отсылалъ въ Полшу и въ Литву, а иные товары роздавалъ Сендомирскому воеводѣ и его родству и Полякомъ и Литвѣ, которыхъ онъ привелъ на разоренье Московского Государства; да не токмо что товары купецкіе— и Царскую казну прежнихъ Великихъ Государей, Царей Російскихъ, тотъ воръ, богоотступникъ многую истощилъ, въ Полшу и въ Литву отослалъ, а иную на Москвѣ воеводѣ Сендомирскому и его родству и Литвѣ и Полякомъ роздалъ, а воевода Сендомирской и его родство въ Полшу жъ и въ Литву отсылали; а послѣднее, какъ по злому умыслу и неправдами Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ Полскіе и Литовскіе люди Государство Московское разорили, и досталную Царскую казну, что было осталось послѣ ростриги, розграбили всю безъ остатку; и при Царѣ Васильѣ о тѣхъ товарѣхъ было отказано жъ и впередъ ужъ о томъ говорити не пригожъ».

Да память Степану Михаїловичю да дьяку Семому-Заборовскому.— Какъ они будутъ у Цесаревыхъ думныхъ людей и нѣчто Цесаревы думные люди учнутъ ихъ спрашивати: въ прошломъ въ 120 году, какъ былъ Великого Государя ихъ Цесарского Величества подданной Юсуфъ Григорьевъ вмѣстѣ съ Шаховымъ посланникомъ въ Московскомъ Государствѣ, и какъ тотъ Юсуфъ былъ въ Ярославлѣ на отпускѣ у столника и воеводы у князя Дмитрея Михаїловича Пожарского, и говорилъ ему Юсуфу, что нынѣ въ Московскомъ Государствѣ отъ Полского Жигимонта Короля великое хрестьянское кроворозлитье и воіна, а на Московское Государство Король сына своего не далъ и крестное свое цѣлованье измѣнилъ, а нынѣ на Московскомъ Государствѣ Государя нѣтъ и невѣдомо, чѣмъ кровь хрестьянская уняти и съ Полскимъ Королемъ помириться, и Юсуфъ со княземъ Дмитреемъ говорилъ: только похотятъ на Московское Государство

Цесарева брата Максимиліяна, и Цесарь на Московское Государство брата своего Максимиліяна имъ дастъ и съ Полскимъ Королемъ помиритъ вѣковымъ миромъ и кровь хрестьянская литись престанетъ; и князь Дмитрей будто говорилъ: толко Государь ихъ Цесарь на Московское Государство брата своего дастъ, и они о томъ Цесарю много челомъ бьютъ и брата его на Государство примутъ съ великою радостью; и Юсуфъ, пріѣхавъ, Государю ихъ Цесарю то княжа Дмитреево слово Пожарского сказалъ вскорѣ, и Цесарь, услышевъ то, учелъ быти радостенъ, и князя Дмитрея Михайловича и Московского Государства всякихъ людей похвалялъ, что они поискали Его Цесарского Величества племяни, а къ брату своему къ Максимиліяну о томъ отъ себя писалъ; и Максимиліянъ, будто противъ отписалъ, что онъ при старости хочетъ быти въ покоѣ, молитись Богу, а на Государство никуды не хочетъ, и Великіи Государь ихъ Цесарское Величество приказалъ съ Юсуфомъ ко князю Дмитрею: что есть у Цесаря его Цесарева отца родного брата сынъ Иліюшъ, и толко его на Московское Государство похотятъ, и онъ его на Государство Московское дастъ; и для того дѣла Цесарь въ Московское Государство послалъ посла своего великого ближнего человѣка именемъ Размысла, а къ Полскому Королю для жъ того послалъ Грота, и съ ними нынѣ о томъ приказъ какоі есть ли? — и Степану и дьяку Семому говорити Цесаревымъ ближнимъ людемъ: «то намъ вѣдомо, что Великого вашего Цесаря Максимиліяна посланникъ Юсуфъ Григорьевъ въ Московское Государство пришелъ и по Царского Величества повелѣнью у Его Царского Величества бояръ былъ, а про то, что вы нынѣ говорите, что будто князь Дмитрей Пожарской съ нимъ Юзуфомъ къ Великому Государю вашему приказывалъ о братѣ его о Максимиліянѣ на Московское Государство, того мы ни какъ не слыхали, да и въ мысли у Московского Государства у бояръ и воеводъ и у всякихъ людей всего великого Російского Царствія того не бывало, что было изъ иныхъ Государствъ не Греческіе вѣры Государя обирати. А то и Великому Государю вашему Цесарскому Величеству Полского Жигимонта Короля къ Московскому Государству неправда и крестопреступленье вѣдомо, подлинно, какъ онъ за крестнымъ цѣлованьемъ Московское Государство выжегъ и высѣкъ, и церкви Божіи и монастыри разорилъ, и многоцѣлебные мощи многихъ Святыхъ обругалъ, и многое поруганье нашеіі православноіі христіянской вѣрѣ Греческого закона учинилъ и многую безчисленную хрестьянскую кровь пролилъ. И послѣ того, по милости Божіеіі, собрався, Московского Государства бояря и дворяня и всякіе ратные люди, видя Полского Короля многую неправду и крестопреступленье и Московскому Государству разоренье, противъ его стали и помощію Божіею Московское Государство отъ него очистили; а о томъ всякіе люди всего Російского Царствія крѣпкой благосоюзной совѣтъ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися, что намъ всѣмъ на Московское и на всѣ великіе и преславные Государства всего великого Російского Царствія Полского Короля сына и изъ иныхъ ни изъ которыхъ Государствъ Короля и Королевичей не хотѣти и о

томъ не мыслити и не думати, а обрати на Московское Государство изъ Рускихъ родовъ, которые въ родствѣ и въ племяни Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ Російскимъ. И нынѣ, по милости Божіей, по избранью и по челобитью всѣхъ людей всего Великого Російского Государства, на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ учинился Государемъ Царемъ отъ прежнихъ Великихъ праведныхъ и благородныхъ нашихъ Государей, Царей Російскихъ племяни, блаженные памяти, Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, племянникъ, Царь и Великій Князь Михаіло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ; и до его Царского обиранья у бояръ и у воеводъ и всякихъ чиновъ у всѣхъ людей про Максимиліяна и про иныхъ ни про которыхъ Государей, Королей и Королевичей, опричь его, Государя, отнюдь никакъ и на мысли того ни у кого не бывало; нѣчто будетъ о томъ приказывалъ съ Юсуфомъ князь Дмитрей Пожарской, безъ совѣту всей земли Московского Государства, или будетъ Государя вашего посланникъ Юсуфъ или переводчикъ Еремѣй сами собой затѣяли, хотячи у Цесарского Величества жалованье какое выманити. А то вамъ думнымъ людемъ мочно самимъ разумѣти, что и не такое великое дѣло безъ совѣту всей земли не дѣлается, и вамъ было о томъ и говорити не пригоже, и пословъ Государю вашему о томъ посылати нечего для: то дѣло нестаточное и межъ Государей нелюбовное. А пригожъ было вамъ о томъ радѣти и промышляти, чтобъ межъ Великими Государи нашими, Великимъ Государемъ вашимъ Матьяшемъ Цесаремъ и Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, была братцкая крѣпкая дружба и любовь и соединенье, и стояти бъ вмѣстѣ на враговъ Креста Христова на мусулманъ и на иныхъ на вобчихъ недруговъ; и видя бъ ихъ Государскіе недруги межъ ихъ Государей братцкую и крѣпкую дружбу и любителные ссылки, были страшны. А о такихъ дѣлѣхъ говорити намъ непригоже». Да болши того съ ними о томъ ничего не говорити. Да что съ ними о томъ Цесаревы думные люди поговорятъ, и Степану и Семому то записати себѣ тайно, чтобъ у нихъ того никто не вѣдалъ, и пріѣхавъ къ Москвѣ, сказати про то Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи. А будетъ о томъ говорити не станутъ, и имъ самимъ о томъ не говорити».

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 138 листкахъ; по склейкамъ скрѣпа: и Великого Князя Михаіла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Петръ Третьяковъ).

. .

Самодержецъ Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астороханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталин-

скихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель. Великому Государю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему яшу, Божiею милостiю избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствiя, Нѣметцкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и иныхъ Королю и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карнскому, Краинскому, Люцемборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Княз. Швабскому, Маргграфу святого Римского Царствiя, Бурграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Ляузнитцкому, Князю и Графу Аузбурскому, Тиролскому, ... цкому Кибурскому, Хортцкому, Ланграбѣ Елситцкому, Государю Вендѣйскому, Портонавскому, Соленитцкому и иныхъ. Вѣдомо вамъ, Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Матьяшу Цесарю, въ какой братцкой любви и въ дружбѣ и въ ссылкѣ, и въ докончаньѣ были прежніе Великіе Государи, предки наши, Цари и Великіе Князи Російскіе съ предками вашими, съ Великими Государи Цесари Римскими, а последнее въ какой братственной сердечной любви и въ дружбѣ были съ Великимъ Государемъ, блаженые памяти, съ Царемъ и Великимъ Княземъ Өедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцомъ и съ Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Великій Государь, братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій, Руделфъ Цесарь . то вамъ брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Матьяшу Цесарю самому вѣдомо. А послѣ Царя Бориса Царю Василью съ Руделфомъ Цесаремъ ссылки помѣшались неправдою и злымъ умышленьемъ къ Московскому Государству Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ Полскихъ и Литовскихъ. А какіе неправды и смута Московскому Государству отъ Жигимонта Короля Полского и отъ пановъ радъ при Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Өедоровичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, и послѣ Царя Бориса учинились, и мы, Великій Государь, вамъ, дражайшему и любезнѣйшему брату нашему Матьяшу Цесарю, объявляемъ: въ прошломъ во 109 году прислалъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи Жигимонтъ Король Полской и Великій Князь Литовскій пословъ своихъ великихъ канцлера Великого Княжства Литовского Лва Сопѣгу съ товарыщи; и приговорили тѣ послы съ бояры перемирье межъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Өедоровичемъ всеа Русіи и межъ Жигимонтомъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и межъ ихъ Великихъ Государствъ на двадцать на два года, съ лѣта 7109 по лѣто 7131 годъ; и то перемирье Царь Борисъ и Жигимонтъ Король крестнымъ цѣлованьемъ своими душами закрѣпили, что было въ тѣ перемирные лѣта имъ Государемъ и Государствы съ Государствомъ быти въ миру и въ дружбѣ и въ любви, а войны и никоторые недружбы не всчинать, и людей въ землю Московского Государства не всылать, и черезъ свою землю никакихъ людей не пропускать и недругомъ и никакими людми и казною не вспомогать. И послѣ того укрѣпленья вскорѣ нѣкоторый воръ, чернецъ, еретикъ, имянемъ

Гришка Отрепьевъ изъ Московского Государства, за нѣкоторые свои злые богомерзкіе дѣла, збѣжалъ въ Литву, и скинувъ съ себя черное платье, и врагомъ рукописаніе на себя давъ: аще приметъ Царскій престолъ, то отъ Бога отлученъ будетъ, и назвался Великого Государя дѣда нашего, блаженные памяти, Царя, и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ, Царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ; а Царевича Князя Дмитрея Углетцкого не стало до того времяни за тринадцать лѣтъ. И какъ тотъ воръ розстрига пришелъ въ Литву, и по совѣту и по умышленью воеводы Сендомирского Юрья Мнишка пристали къ тому вору князь Адамъ да князь Костянтинъ Вишневецкіе, да Острянской староста Михайло Ратомской и иные многіе Полскіе и Литовскіе люди, и привели того вора, Гришку ростригу къ Жигимонту Королю, имянуючи его Государскимъ сыномъ, будтося про него они подлинно вѣдаютъ, что онъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Ивана Валильевича всеа Русіи сынъ, Царевичь Дмитрей Углецкой; а тотъ воръ билъ челомъ Королю о помочи, чтобъ ему быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ; и Король Жигимонтъ, поруша мирное поставленье и преступивъ свое крестное цѣлованье, что утвержено было съ Царемъ Борисомъ ихъ душами, тому вору на вспоможенье далъ многую казну и людей противъ Царя Бориса. А панъ радной Коруны Полскіе воевода Сендомирской Юрій Мнишокъ, по Королевскому жъ велѣнью зговорилъ за того вора дать дочь свою Марину и многую ему казну на вспоможенье далъ, и самъ съ нимъ на украину Московского Государства съ ратными людми по Королевскому велѣнью пошелъ. И пришолъ тотъ воръ Гришка Отрепьевъ и воевода Сендомирской со многими съ Полскими и съ Литовскими людми на украйну Московского Государства въ Сѣверскіе городы безвѣстно. А Царь Борисъ, вѣдаючи мирное постановленье межъ собою съ Жигимонтомъ Королемъ и о томъ укрѣпленье, въ Сѣверскихъ городѣхъ отъ Литовскіе украины прибылныхъ ратныхъ людей не держалъ; и тотъ воръ нѣкоторые Сѣверскіе городы оплошна взятьемъ взялъ, а иныхъ городовъ Московского Государства училъ доступати. А нашего Московского Государства бояре посылали отъ себя Коруны Полскіе и Великого Княжества Литовского къ паномъ радѣ въ гонцѣхъ Смирного Отрепьева, тому вору ростригѣ Гришкѣ Отрепьеву дядю родного, для того чтобъ того вора обличити. А Царь Борисъ для жъ того къ Жигимонту жъ Королю посылалъ отъ себя посланника своего Посника Огарева*. А духовные люди, патріархъ, и митрополиты, и архіепископы и епископы къ духовной къ Полской и къ Литовской радѣ многижда писали о томъ съ свидѣтелствомъ, обличая того еретика, откуды тотъ богоотступникъ взялся, и какой онъ человѣкъ, и какими обычаи и отъ чего къ нимъ за рубежъ сбѣжалъ, и какими обычаи Царевича Дмитрея нестало; и Полской бы Жи-

* Засимъ въ подлинникѣ слѣдуютъ зачеркнутыя слова: «о томъ о богоотступникѣ, о еретикѣ, о ростригѣ, о Гришкѣ Отрепьевѣ изъ нашего Государства писали бояре и воеводы и приказные люди многижда въ Полскіе и въ Литовскіе въ пограничные городы къ старостамъ и къ державцомъ».

гимонтъ Король и паны рада, вѣдая то, такому вору . вали и ничѣмъ тому вору не вспомогали и воинскихъ людей своихъ въ наше Московское Государство черезъ крестное цѣлованье не посылали. И Жигимонтъ Король Полской и паны рада всему тому не повѣрили и учали болши прежнего Московского Государства людей прелщати и тому вору помогати, хотя въ Московскомъ Государствѣ смуту учинить. И учалъ Король отъ себя грамоты писати на смуту во всѣ городы Московского Государства ко всякимъ людемъ, имянуючи того вора Великого Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, сыномъ Царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, чтобъ противъ него не стояли. И отъ того ихъ смутного писма въ украинныхъ въ далнихъ городѣхъ незнающіе простые люди почали быти въ смутѣ. А многіе люди Московского Государства, помня Бога и свои души и на чемъ Царю Борису правду учинили, крестъ цѣловали, и вѣдая про Царевичеву Княжь Дмитреєву Ивановича смерть подлинно, противъ того вора и Полскихъ и Литовскихъ людей стояли и съ ними билися и во многихъ мѣстѣхъ многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побивали. И въ то жъ время Божіимъ судомъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи въ животѣ нестало; и въ Государствѣ Московскомъ учала быти рознь и межусобная брань и кровопролитіе: которые повѣрили такой смутѣ, и къ тому вору пристали, многіе люди и бояръ и воеводъ, которые были въ полкѣхъ и по городомъ, связавъ, къ тому вору приводили, и вражьимъ дѣйствомъ, а умышленьемъ и вспоможеньемъ Жигимонта Короля Полского и Литовского, тотъ воръ дошелъ Царствующаго града Москвы, и злокозненымъ дьяволскимъ своимъ дѣйствомъ тотъ воръ, богоотступникъ, еретикъ и Царского престола достигъ и Государемъ Московскимъ именованъ; а съ нимъ пришли въ Царствующій градъ Москву многіе Полскіе и Литовскіе люди. И учинясь на Московскомъ Государствѣ тотъ воръ Государемъ, многихъ бояръ и воеводъ и всякихъ людей по городомъ въ заточенье розослалъ, а иныхъ смертными казньми казнилъ. Апотомъ къ тому вору пришелъ изъ Литвы воевода Сендомирской Юрій Мнишекъ со многими Полскими и Литовскими людми, а привезъ съ собою воевода Сендомирской, по договору съ тѣмъ воромъ, дочь свою Марину и далъ ему въ жену да съ воеводою жъ Сендомирскимъ вмѣстѣ пришли отъ Жигимонта Короля къ тому жъ вору послы Миколай Олесницкой каштелянъ Малогоской, да Олександръ Гасевской, дворянинъ, Королевской, поздравляючи его на Государствѣ и обьявляючи ему Король свою дружбу, что онъ учинился на Московскомъ Государствѣ его Королевскимъ вспоможеньемъ, и чтобъ ему за то поступился городовъ и земель Московского Государства. И будучи на Москвѣ, Полскіе и Литовскіе люди, повелѣньемъ того вора, почали вѣрѣ нашей многое поруганіе чинити и Московского Государства людемъ многое насилство дѣлати. И умыслилъ былъ тотъ воръ Гришка съ Поляки, митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и бояръ, и воеводъ и всякихъ чиновъ людей лутчихъ оманомъ побити, а иныхъ въ Полшу и въ Литву отослати и церкви Божіи разорити и православную

нашу хрестьянскую вѣру Греческого закона разрушити. А въ то время многіе ратные люди были въ розъѣздѣ въ дальнихъ мѣстѣхъ; а которые Московского Государства люди были въ Московскомъ Государствѣ и вѣдали про того вора, да стояти противъ его не могли, потому что служилые всѣ люди были въ отъѣздѣ; а какъ служилые и всякихъ чиновъ люди съѣхались изъ далнихъ мѣстъ,—и, соединясь единомышленно и облича того вора, злѣй смерти предали; а которые Полскіе и Литовскіе люди за него были вступились и учали побивать Русскихъ людей, и тѣхъ немногихъ, за ихъ многіе грубости, земскіе черные люди побили; а воеводу Сендомирского съ дочерью и его пріятелей Вышневецкихъ и иныхъ многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей наши бояре отъ смерти уберегли. А посломъ Королевскимъ ни въ чемъ никоторого безчестья не учинено, и честь имъ была и кормъ давали по посолскому обычаю, по прежнему безъ убавки. И вскорѣ по убивствѣ того вора, Московского Государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди служилые и земскіе изобрали на Государство Московское и на всѣ Государства Російского Царствія Государемъ изъ бояръ отъ рода Суздалскихъ Князей Князя Василья Ивановича Шуйского. И учиняся на Государствѣ, Царь и Великій Князь Василей Ивановичь послалъ въ Литву къ Жигимонту Королю посланниковъ своихъ князя Григорья Волконского, да дьяка Андрея Иванова, объявляючи ему про свое Государство и припоминая ему его неправду, какъ онъ свое крестное цѣлованье преступилъ и мирное постановленье порушилъ, такую смуту и напрасное кровопролитье въ людѣхъ учинилъ, и прислалъ бы къ нему пословъ своихъ, наказавъ имъ подлинно, какъ такіе великіе неправды, которые учинились съ его сторону, исправити и многіе несчетные убытки, которые учинились отъ него Московскому Государству, заплатити. И Жигимонтъ Король Полской съ тѣми посланники къ Царю Василью писалъ и приказывалъ, что онъ о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ шлетъ къ нему своихъ посланниковъ и къ посламъ своимъ, которые въ то время были на Москвѣ, подлинной указъ свой пришлетъ, какъ имъ о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ договоръ чинити и становити. И присылалъ къ Царю Василью Жигимонтъ Король посланниковъ своихъ Станислава Витовского, воіского Парцовского, да князя Яна Здрутцкого - Соколинского, секретаревъ своихъ и дворянъ съ вѣрющею грамотою за своею Королевскою рукою и печатью. А самъ Король и паны рада, умысля Московское Государство разорити, болши прежнего устремились въ Московскомъ Государствѣ смуту дѣлати и кровь напрасную проливать: велѣли пустить славу во всѣ пограничные мѣста Московского Государства и на Донъ къ казакомъ, будтось тотъ воръ, которой былъ на Москвѣ Государемъ, съ Москвы ушолъ и у нихъ въ Полшѣ, а въ его мѣсто будтося убитъ нѣкоторой Литвинъ; да умысля, изыскавъ, выслалъ на украйну Московского Государства въ Сѣверскую землю иного вора, родомъ Жидовина, называючи его тѣмъ же имянемъ, которымъ прежней воръ рострига назывался, Дмитреемъ, будтось тотъ воръ съ Москвы отъ убивства убѣжалъ. А къ нему пришли на украйну по Королевскому

велѣнью Полскіе и Литовскіе имянитые всякіе люди, князь Романъ Руженской, да Олександръ Зборовской, да князь Адамъ Вишневецкой, да Янъ - Петръ Сопѣга, да Самойло да Янъ Тишкеевичи, имянуючися гетманы и полковники, и иные полковники и ротмистры, со многими Полскими и Литовскими людми, и почали розсылати смутные грамоты во всю Сѣверскую землю по городомъ и по мѣстомъ, имянуючи того вора прежнимъ воромъ Дмитреемъ. И многіе малодушные Сѣверскихъ и украинныхъ городовъ казаки и боярскіе холопи и худые люди такимъ ихъ смутнымъ грамотамъ повѣрили, а иные, видя отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей себѣ разоренья и войну, къ тому вору пристали, и почала быть въ людѣхъ рознь и кровоназлитье болши прежнего. И многіе городы Сѣверскіе и отъ Полскіе украины, тому другому вору почали здаваться для многіе войны и разоренья отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей. А потомъ тотъ воръ, собрався съ Полскими и Литовскими со многими людми и съ казаки и съ Черкасы, устремился итти подъ Царствующей градъ Москву, и пришедъ близко Москвы, таборомъ сталъ и по городомъ въ уѣзды войну розпустилъ, и почали Московское Государство розорять, села и деревни жечь, и людей въ полонъ имать, а иныхъ побивать и грабить, и кровь напрасную проливать безъ милости, и къ Царствующему граду Москвѣ приступать. А послы и посланники Жигимонта Короля, которые въ то время были на Москвѣ, и они, по приказу Жигимонта Короля, видя такое разоренье Московскому Государству и хрестьянское кровоназлитье, никоторого доброго дѣла не дѣлали, къ Королю о его неправдахъ не посылали, и тѣхъ Полскихъ Литовскихъ людей, которые пришли съ воромъ, отъ кровоназлитья не унимали, а говорили многіе высокіе мѣры *. И говоря много съ нашими бояры по многіе дни съѣзжаясь, приговорили перемирье межъ Царемъ Васильемъ и Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ и межъ ихъ Государствъ вновь на малое время на четыре годы на томъ, что было Жигимонту Королю, какъ отъ пословъ вѣсть къ нему придетъ, Полскихъ и Литовскихъ людей всѣхъ, которые съ воромъ, изъ Московского Государства вывести всѣхъ до одного человѣка вскорѣ, и впередъ на Московское Государство войны не вчинати и людей войною и иными никакими умыслы въ Московское Государство не пустити а (о) болшихъ дѣлѣхъ, о договорѣ, какъ тѣ нарушенные дѣла исправити, и о убыткахъ, что учинилося Московскому Государству отъ Короля, слати на съѣздъ на рубежъ съ обѣ стороны болшихъ пословъ и о всемъ о добромъ дѣлѣ договоръ учинити и постановити. Да на томъ на всемъ Царь Василей Литовскому Жигимонгу Королю на перемирной грамотѣ крестъ цѣловалъ, и за Короля послы его и посланники крестъ же цѣловали. И отпущены тѣ послы и посланники Королевы отъ Царя Василья съ честью, по прежнему посолскому обычаю, а съ ними вмѣстѣ отпущены воевода Сандомир-

* Въ подлинникѣ слѣдуютъ зачеркнутыя слова: «и запросовъ просили, городовъ и казны несчетные, чего и писати не вмѣстимо».

ской Юрьи Мнишекъ съ дочерью и съ его пріятели и многіе имянитые Полскіе и Литовскіе люди, которые были задержаны въ Московскомъ Государствѣ въ ихъ неправдѣ. А на томъ воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ, и сынъ его староста Сенатцкой, да Жигимонтъ Тарло и иные паны лутчіе за всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые отпущены, присягу дали, крестъ цѣловали, что было имъ къ тому вору, которой стоитъ подъ Москвою не пристати, и съ Полскими и съ Литовскими людми, которые при томъ ворѣ, въ соединеньѣ не быть и Московскому Государству лиха никоторого не дѣлать; да и проводить ихъ до границы Царь Василей людей своихъ послалъ. И воевода Сендомирской съ своими пріятели, по Королевскому жъ велѣнью, то крестное цѣлованье преступили, вышедъ изъ Царствующаго града Москвы, съ тѣмъ воромъ, которой въ то время стоялъ подъ Москвою и съ Полскими и Литовскими людми, которые были при томъ ворѣ, сослалися, и Московскихъ провожатыхъ, которые ихъ послали провожать, многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали; а сами послы Жигимонта Короля Миколай Олешнитцкіі, каштелянъ Малогоской съ товарыщи и воевода Сендомирской съ своими пріятели съ дочерью, пришли къ тому вору въ таборъ. И пришедъ къ тому вору въ таборъ, воевода Сендомирской и дочь свою за того другого вора далъ, и съ нимъ былъ въ таборѣ многое время и на всякое зло его поучалъ и обычаи всякіе прежнего вора ростриги тому вору розказалъ. И по его злому совѣту и умыслу тотъ воръ пытался къ Государству Московскому всякими мѣрами, розными бои и приступомъ. И Божіею милостію тотъ воръ у Москвы хотѣнья своего не получилъ: многихъ у него Полскихъ и Литовскихъ людей, изъ Москвы выходя, побили и изъ табора ихъ выгнали. И тотъ воръ съ Полскими и съ Литовскими людми, выбѣжавъ изъ таборъ изъ подъ Москвы, учалъ стояти въ городѣ въ Колугѣ, отъ Москвы въ дву девяностѣ верстахъ и учалъ ссылатися съ Литовскимъ Жигимонтомъ Королемъ о всякомъ злоумышленьѣ на разоренье Московского Государства. А Жигимонтъ Король того нового перемирья и крестного цѣлованья пословъ своихъ и посланниковъ, что закрѣпили на Москвѣ при Царѣ Васильѣ, нимало не здержавъ, на болшое кровороз литье устремился, не токмо чтобъ по доровору пословъ своихъ и по ихъ крестному цѣлованью изъ Московского Государства Полскихъ и Литовскихъ людей отъ вора вывести, и самъ пришолъ ратью и съ нарядомъ Московского Государства къ городу Смоленску со многими Полскими и Литовскими людми и иныхъ розныхъ земель съ наемными людми, и городъ Смоленскъ осадивъ, по городу изъ наряду велѣлъ бити и розными приступы и подкопы города Смоленска доступалъ, не памятуя своего и пословъ своихъ последнихъ крестного цѣлованья. А подъ Царствующій градъ Москву прислалъ гетмана коруннного Станислава Желковского и полковниковъ и ротмистровъ со многими жъ полками и Литовскими и Нѣметцкими людми; а вору, которой отшедъ отъ Москвы, сталъ былъ въ Колугѣ, велѣлъ Король иттить со всѣми Полскими и Литовскими и Нѣметцкими людми подъ Москву жъ. И стали

подъ Москвою съ дву сторонъ: съ одну сторону гетманъ Коруны Полскіе Станиславъ Желковскій и съ полковники и ротмистры со многими людми; а съ другую сторону съ воромъ гетманъ же Янъ-Петръ Сапѣга со многими жъ людми Полскими и Литовскими. Да въ то жъ время по ссылкѣ Литовского Жигимонта Короля пришли въ землю Московского Государства въ Новгородцкіе и во Псковскіе мѣста Нѣметцкіе воинскіе Свѣйскіе люди, которые отъѣхали съ бою отъ боярина отъ князя Дмитрея Ивановича Шуйского къ корунному гетману къ Станиславу Желковскому. И Царь Василей, оберегаючи своей земли, послалъ съ бояры и съ воеводы свой дворъ, многихъ ратныхъ людей, въ Великій Новгородъ и во Псковъ; а на Москвѣ остались бояре и воеводы и ратные люди немногіе, а иные бояре и воеводы, которые были по городомъ Михаіло Салтыковъ съ товарыщи, забывъ Бога и свои души, на чомъ Царю Василью крестъ цѣловали, измѣнили, отъѣхали къ Литовскому Жигимонту Королю. И умысля съ ними Литовской Жигимонтъ Король писалъ и приказывалъ съ гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ на Москвѣ къ бояромъ и воеводамъ и всякихъ чиновъ къ людемъ служилымъ и жилетцкимъ, будто онъ, желѣючи о Хрестьянствѣ и хотя Московское Государство успокоити и кроворозлитье уняти, самъ пришолъ въ землю Московскую, а гетмана Желковского послалъ подъ Москву, будто не для войны, для договору о добромъ дѣлѣ, и чтобъ нашего Московского Государства всякіе люди, для покою хрестьянского, взяли на Государство его Королева сына Королевича Владислава, да и листъ статейной Король за своею рукою и за печатью къ бояромъ прислалъ: какъ сыну его Королевичю быти на Московскомъ Государствѣ. А въ Литву Король писалъ, что сыну его быти на Московскомъ Государствѣ въ нашей вѣрѣ Греческого закона и во всемъ по тому, какъ прежніе Московскіе Великіе Государи были, а съ нимъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ на Москвѣ и по городомъ и во урядѣхъ нигдѣ никому не быти и въ порубежныхъ мѣстѣхъ Полякомъ и Литвѣ не быти жъ, и истинной нашей православной хрестьянской вѣрѣ Греческого закона ничѣмъ не рушати и вѣрѣ нашей поруганья никоторого не дѣлать; также и патріарха Московского и митрополитовъ и архіепископовъ и всего освященнаго чину людей чесно имѣти; а къ тому многіе иные земскіе дѣла въ томъ листу написаны. И многіе люди Московского Государства, которые въ то время были на Москвѣ, слыша такое Королевское писмо, чая въ томъ правды, и видя такое утѣсненье отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, и въ осадѣ будучи, всякіе нужи и голоду не мога терпѣти, почали быти въ шатости; а бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди, которые были на Москвѣ, били челомъ Государю, Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, чтобъ Государство свое для покою хрестьянского отставилъ. И Царь Василей, для покою хрестьянского и чтобъ для его кровь хрестьянская не лилась, Государство свое отставилъ; а бояре и воеводы и дворяне и всякихъ чиновъ люди были на Москвѣ не многіе люди, отъ тѣсноты и отъ осады Полскихъ и Литовскихъ людей, не терпя осады и нужи и голоду, изобрали было на Московское

Государство Жигимонтова Королева сына Владислава, и съ корунныимъ гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ о всѣхъ статьяхъ, какъ Королевичю быти на Государствѣ, договоръ учинили и записьми и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися. А цѣловали крестъ за Жигимонта Короля Полского и за сына его Владислава и за всю Полскую и Литовскую землю гетманъ корунной Станиславъ Желковской и полковники и ротмистры на томъ: покамѣста Владиславъ Королевичь въ Царствующій градъ Москву придетъ, и до тѣхъ было мѣстъ гетману Станиславу Желковскому со всѣми Полскими и Литовскими воинскими людми изъ Московского Государства выйти, и ратныхъ всякихъ людей изъ Московского Государства вывести, и гетмана Яна-Петра Сопѣгу отъ вора, которой воръ стоялъ въ Колугѣ, отвести и изъ Московского Государства выслать; а того самого вора и жену его Марину поимавъ, отдати нашего Московского Государства бояромъ, и Московскимъ городомъ и мѣстамъ никоторого лиха не чинити и в людей не роспускати; а Королю было отъ Смоленска отойти прочь въ Литву и Смоленску лиха никоторого не чинити. Да по тому договору и укрѣпленью пошелъ къ Жигимонту Королю подъ Смоленескъ съ Москвы великій государь, отецъ нашъ митрополитъ Филаретъ Ростовскій и Ярославскій, да въ послѣхъ бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, и дворяне и всякихъ чиновъ люди; а на Москвѣ почали быть въ правителствѣ и владѣти во всемъ, пріѣхавъ отъ Короля по повелѣнью Жигимонта Короля Московского Государства измѣнникъ, что былъ бояринъ, Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ съ своими совѣтники, которые были съ нимъ у Короля. А гетманъ Коруны Полскіе Станиславъ Желковскій, преступи свое крестное цѣлованье, отъ Москвы съ ратными людми не отшелъ и умысля вмѣстѣ Московского Государства съ измѣнники съ Михайломъ Салтыковымъ и съ его совѣтники, по Королевскому велѣнью обманомъ, будтось для береженья отъ воровскихъ людей, Полскихъ и Литовскихъ и Нѣметцкихъ людей вдали въ Москву въ каменные городы, и Царя и Великого Князя Василья Ивановича и великихъ бояръ, братью его, нашего Московского Государства измѣнники Михайла Салтыковъ съ товарыщи отдали тому гетману Станиславу Желковскому, утаясь ото всѣхъ людей; а онъ ихъ отослалъ къ Полскому Жигимонту Королю черезъ крестное свое цѣлованье. И вора, которой былъ въ Колугѣ, поимали, а отпустили его нарокомъ изъ подъ Москвы въ Сѣверскіе городы, и Полскихъ и Литовскихъ воинскихъ людей, которые были при томъ ворѣ, изъ Московского Государства не выслалъ. И видя такіе злые дѣла, святѣйшій Ермогенъ патріархъ Московскій и всея Русіи ихъ обличалъ, и по всѣмъ городомъ грамоты отъ себя писалъ, что Московскому Государству разоренье, а нашей крестьянской вѣрѣ Греческого закона поруха чинится отъ Полскихъ и Литовскихъ людей великая: Король того договору, на чомъ былъ учиненъ и съ гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпленъ, ничего не здержалъ, и крестное цѣлованье гетмана и полковниковъ и ротмистровъ порушилъ, Московского Государства великихъ пословъ у себя задержалъ и многое

имъ безчестье и тѣсноту подъ Смоленскомъ учинилъ, приводя на свою волю, чтобъ крестъ цѣловали ему мимо сына его Владислава, и перековавъ, розослалъ ихъ въ заточенье въ Полшу и въ Прусы, чего николи ни въ которыхъ Государствахъ такъ надъ послы не ведется, что Жигимонтъ Король надъ тѣми великими послы учинилъ, а сына своего Владислава на Государство Московское по гетманскому договору не далъ, и самъ отъ Смоленска не отшелъ. А Полскіе и Литовскіе люди, которые на Москвѣ, войдя въ городъ, урядниковъ своихъ на Москвѣ и въ городѣхъ по приказомъ учинили, и на Москвѣ жъ и по городомъ многіе зборы денежные и кормы немѣрные почали збирати, и Московского Государства всякимъ людемъ великіе налоги и насилства учели чинити, и истинной нашей православной вѣрѣ Греческого закону поруганье дѣлати; и городовые ключи по городовымъ воротамъ, и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ нарядъ же, и зелье, и свинецъ, и ядра и всякіе пушечные запасы Полскіе и Литовскіе люди взяли къ себѣ, и по городовымъ воротамъ и по улицамъ у рѣшотокъ сторожей поставили своихъ, Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и учали приводити по нашей вѣрѣ къ крестному цѣлованью на Москвѣ и въ городѣхъ на Королевское на Жигимонтово имя, мимо сына его Королевича Владислава: и хотѣлъ нашимъ Великимъ Московскимъ Государствомъ къ Полшѣ и къ Литвѣ завладѣти. И нашего Московского Государства бояре и воеводы и всякіе люди, видя ту Королевскую неправду, многижда о томъ къ Жигимонту Королю писали и посылали говорить, чтобъ онъ Жигимонтъ Король въ своей правдѣ стоялъ, на чомъ душею его гетманъ корунной Станиславъ Желковской ко всему нашему Московскому Государству за него и за сына его Королевича Владислава крестъ цѣловалъ, сына своего Королевича Владислава на Московское Государство въ нашей вѣрѣ Греческого закона далъ вскорѣ, и отъ города отъ Смоленска отшелъ, и тѣсноты никакіе не чинилъ, и ратныхъ своихъ людей изъ Московского Государства вывести велѣлъ и Московского Государства пустошити не велѣлъ. И Жигимонтъ Король Полскій и паны рада, забывъ гетманского крестного цѣлованья, и нашего прошенья не послушалъ, и болши прежнего на всякое зло на наше Московское Государство учели умышляти, сына своего Королевича Владислава на Московское Государство въ нашей вѣрѣ Греческого закона по договору не далъ, и отъ Смоленска не отшелъ, и Смоленскъ за крестнымъ цѣлованьемъ взятьемъ взялъ, и церкви Божіи разорилъ, и многихъ бояръ и дворянъ и всякихъ людей отъ мужеска полу и женска и до сущихъ младенецъ безъ милости побилъ и неповинную многую кровь пролилъ. А которые его Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди были въ Москвѣ, и тѣ, по его жъ велѣнью, нашъ Царствующій градъ Москву выжгли, и церкви Божіи и монастыри осквернили, и чесные иконы и многоцѣлебные чюдотворные мощи обругали, и святѣйшего патріарха Ермогена съ великимъ безчестьемъ съ престола свергли, и въ заточенье посадя, уморили; а бояръ князя Андрея Васильевича Голицына и иныхъ бояръ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и всякихъ торговыхъ и

жиле зчисленное множество мужеска полу и женска и до сущихъ младенецъ побили и кровь многую невинно пролили. А нашу Царскую казну, многое собранье изъ давныхъ лѣтъ прежнихъ Царей, предковъ нашихъ, наши Царскіе утвари и всякое наше Царское достояніе къ Королю отослали и по себѣ, пограбя, роздѣлили, и Царствующій градъ Москву Полскіе и Литовскіе люди засѣли. И видя такіе великіе бѣды и разоренья Московскому Государству, а Литовского Жигимонта Короля неправду и злоконечной его умыселъ, и слыша то, что Царя Василья къ Литовскому Королю отослали и нашъ Царствующій градъ Москву засѣли,—во всѣхъ городѣхъ нашего Московского Государства бояря наши, и воеводы, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне рскіе и всякіе служилые и жилецкіе люди, межъ собою сослався, совѣтъ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилась, что всѣмъ противъ Жигимонта Короля и сына его Владислава, за истинную нашу православную христіянскую вѣру Греческаго закона и за Государство Московское и за его явную неправду, на Полскихъ и Литовскихъ людей стояти заодинъ, и Короля и Королевича на Московское Государство никакъ не хотѣть. И собрався, пришедъ подъ Москву, стояли подъ Москвою два годы, къ Москвѣ къ болшому каменному городу и къ Китаю и къ Кремлю приступали, и въ приступѣхъ и на вылазкахъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣметцкихъ людей побивали. И въ прошломъ же во 120 году въ Августѣ мѣсяцѣ присылалъ Жигимонтъ Король къ Полскимъ и къ Литовскимъ людемъ, къ Московскимъ сидѣлцомъ на помочь гетмана Великого Княжства Литовского Карлуса Хаткѣева со многими Полскими и съ Литовскими и иныхъ земель съ наемными со многими людми, чтобъ Московскихъ сидѣлцовъ изъ Москвы вывести или бъ къ нимъ людей прибавить, и запасъ въ городъ провезти, и ихъ тѣмъ окрѣпить и обнадежить. И бояре наши и воеводы и всякіе ратные люди, прося у Бога милости, гетмана встрѣтили не допустя Москвы, и дѣло съ нимъ учинили и бились съ нимъ не сѣдая съ коней три дни, день и ночь. И Божіею милостію, а Пречистые Богородицы молитвами, а за многую неправду и крестопреступленіе Жигимонта Короля Полского, гетмана Карлуса побили на голову, убили у него и живыхъ взяли болши десяти тысячь человѣкъ. А гетманъ побѣжалъ въ Литву не со многими людми и послалъ о томъ отъ себя къ Королю, чтобъ Король, собрався, самъ шолъ, а его побили. И Король тотчасъ по гетмановѣ присылкѣ учалъ збиратьси. И наши бояря и воеводы, слыша Королевской зборъ, что, собрався, хочетъ къ Москвѣ самъ приходить, пошли къ городомъ къ Китаю и къ Кремлю приступомъ со всѣхъ сторонъ. И Божіею милостію и Пречистые Богородицы и великихъ Московскихъ чюдотворцовъ молитвами, Китаі городъ и Кремль взяли и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили, болши пятнадцати тысячь человѣкъ; а досталныхъ: пана Миколая Струса, старосту Хмелинского и Любетцкого, которой былъ тутъ на Москвѣ, въ гетманское мѣсто, и капитановъ и ротмистровъ и нашихъ бояръ, которыхъ Полскіе и Литовскіе люди захватили въ Москвѣ неволею, и чашниковъ, и столниковъ, и дворянъ болшихъ великихъ родовъ

многихъ взяли здоровыхъ; а Литовскихъ всякихъ людей взяли живыхъ съ двѣ тысячи человѣкъ. А какъ Божіею милостію въ Царствующій градъ Москву наши бояря и воеводы и всякіе ратные люди отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, а Король въ тѣ поры пришелъ въ Московское Государство, похваляся и досталъ наше Великое Московское Государство съ нимъ гетманъ Карлусъ Хоткѣевъ лскими и Литовскими и розныхъ земель со многими людми. И бояря наши и воеводы, прося у Бога милости, противъ Короля посылали воеводъ многихъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ съ казаки и головъ стрѣлецкихъ; стрѣлцы и воеводы наши съ Королемъ билися близко Волокаламского человѣкъ живыхъ взяли. И Король въ Полшу съ великимъ страхованьемъ. И по городомъ и по острожкомъ по многимъ, гдѣ Полскіе люди сидѣли въ Московскомъ Государствѣ, Полскихъ и Литовскихъ людей побили. А какъ Московского Государства бояря и воеводы и все христолюбивое воинство, свободившеся отъ всѣхъ золъ и враговъ вѣры своей побѣдивше, славословіе Богу воздавше о неисповѣдимомъ дарѣ Его, и моливъ Всемилостивого Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ усердно со слезами, да просвѣтитъ ихъ сердца, еже бы просити кому пріяти скифетръ во обдержаніе Російского Царствія Московского Государства митрополиты и архіепископы епскій Соборъ Російского : . . молили и просили. А Государскіе дѣти розныхъ Государствъ, Царя и Царевичи, которые служатъ въ нашемъ Московскомъ Государствѣ, а бояря, и околничіе, и дворяня, и всякіе служилые люди, и гости и все , множество людей всѣхъ городовъ всего нашего великого Російского Царствія отъ мала и до велика Великой Государынѣ, матери нашей, старицѣ инокѣ Мареѣ Ивановнѣ, и намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, били челомъ, чтобъ Великая Государыня наша, инока Мареа Ивановна благословила насъ, Великого Государя, а мы бъ, Великій Государь, надъ ними ковскимъ Государствомъ смиловались ликихъ Государствахъ на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Новгородцкомъ, и на Царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и Сибирскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Царствія Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцомъ, по племяни Великихъ Государей предковъ нашихъ, Царей Російскихъ, понеже мы, Великій Государь, блаженные памяти, хваламъ достойного Великого Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, законные супруги, а Великого Государя дяди нашего Ѳедора Ивановича и молепьемъ Московского Государства митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ и всего освященного Собора, а за челобитьемъ Царей и Царевичевъ, которые служатъ въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ, и бояръ, и околничихъ, и дворянъ, и воеводъ, и всякихъ служилыхъ и приказныхъ людей и всего народного жества людей всѣхъ городовъ всего вели Російского Царствія учинилися

на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Новгородцкомъ, и на Царствахъ Казанскомъ, и на Астараханскомъ, и Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ Государствахъ Російского Царствія мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. И помня братственную, крѣпкую дружбу, и любовь, и соединенье и доканчанье прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, предковъ нашихъ, съ прежними Великими Государи Цесари Римскими, съ предками вашими, а послѣднее сердечную братцкую нелицемѣрную любовь Великого Государя, блаженные славные памяти, дяди нашего Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа съ Великимъ Государемъ съ братомъ вашимъ съ Руделфомъ Цесаремъ, и хотячи мы, Великій Государь, съ вами, Великимъ Государемъ, съ братомъ нашимъ съ дражайшимъ и любезнѣйшимъ, съ Матьяшомъ Цесаремъ по тому жъ быти въ братственной дружбѣ и въ любви и въ докончаньѣ, послали есмя къ вамъ, Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Матьяшу Цесарю, Государство свое обѣстити, и о братственной дружбѣ и о любви напомянути, и Жигимонта Короля Полского и пановъ радъ злое умышленье и неправды и крестопреступленье, что отъ нихъ сдѣлалось Московскому Государству, объявити, посланника своего дворя Степана Михайловича Ушакова Заборовского съ любителною грамотою и о иныхъ думными люди И вы, Великій Государь, братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій, Матьяшъ Цесарь, нашу грамоту выслушалъ любително и былъ съ нами, Великимъ Государемъ, въ братственной въ сердечной любви, и въ дружбѣ, и въ сылкѣ, и въ доконченьѣ и на всякого нашего недруга стоялъ съ нами заодинъ; и съ посланники нашими своимъ думнымъ людемъ о тѣхъ дѣлѣхъ велѣлъ говорити; а ту Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ многую неправду и крестопреступленье и хрестьянское невинное многое битье, кроворозлитіе можете вы, Великій Государь, дражайшій и любезнѣйшій братъ нашъ, Матьяшъ Цесарь самъ розсудить, пригоже дѣло Великому Государю хрестьянскому такъ дѣлать, что Жигимонтъ Король дѣлаетъ: преступивъ крестное свое цѣлованье, которые его Государскою душею закрѣплено и пословъ своихъ и посланниковъ, а послѣднее гетмана своего корунного Станислава Жолковского, такое хрестьянское кроворозлитье въ нашемъ Московскомъ Государствѣ учинилъ и многую невинную хрестьянскую кровь на обѣ стороны пролилъ,—и впредь межъ насъ, Великихъ Государей, опричь крестного цѣлованья, какому укрѣпленью быти и послы и посланники какъ намъ Великимъ Государемъ межъ себя ссылаться или посолское крестное цѣлованья не крѣ стоятелно? . И вамъ бы, Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Матьяшу Цесарю велѣти отъ себя отписать нарочно бъ къ Жигимонту Королю и къ паномъ радамъ послати, его неправды ему повычести и въ томъ его пообличити, и чтобъ онъ передъ нашимъ Царскимъ Величествомъ и передъ нашими великими Російскими Государствы въ своихъ неправдахъ исправился, и нашего Московского Государства великихъ пословъ, ве-

ликого государя отца нашего, преосвященнаго митрополита Филарета, да боярина нашего князя Васильа Васильевича съ товарыщи, которые къ нему крестнымъ цѣлованьемъ, всѣхъ къ намъ отпустилъ, не задержавъ, по посолскому обычею, и впередъ бы отъ тѣхъ своихъ неправдъ отсталъ, крови хрестьянскіе на обѣ стороны межъ нашихъ Великихъ Государствъ и Полскіе и Ли земли болши того не розливалъ и впередъ не жалалъ, чтобъ враги Креста Христова, Турки и иные мусулманской законъ нашей розни и нелюбью не радовались и чести себѣ и корысти и Государствомъ своимъ прибавленія нашею рознью и несогласьемъ не получали; а стояти бъ Государемъ хрестьянскимъ противъ враговъ Креста Христова мусулманского закона. А нашего бъ еси посланника Степана Ушакова да дьяка Семого-Заборовского къ намъ, Великому Государю, отпустилъ, не задержавъ, и своего посла или посланника къ намъ вмѣстѣ съ нашимъ посланникомъ Степаномъ Ушаковымъ прислалъ, о всемъ съ нимъ наказавъ подлинно, какъ вамъ, Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Матьяшу Цесарю съ нами, Великимъ Государемъ, впередъ быти межъ себя въ братцкой любви и въ дружбѣ и въ ссылкѣ и въ докончаньѣ на вѣки неподвижно. * И мы, Великіі Государь, съ твоимъ посломъ или посланникомъ велимъ о томъ дьякомъ нашимъ думнымъ демъ говорити и становити, какъ которымъ дѣламъ межъ насъ, Великихъ Государей, и межъ нашихъ великихъ Государствъ быти пригожъ, чтобъ братственная любовь и крѣпкая дружба межи насъ, Великихъ Государей, была крѣпка и недругомъ нашимъ на вѣки страшна.—Писана въ Государьствія нашего дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7121, Іюля мѣсаца, индикта 11-го, Государствъ.

Начало, Божье имя: *Бога Всемогущаго* *Володимирского;* а Цесарево имя *Прибавителя,* каіма съ фигурами, писано золотомъ на болшой бумагѣ; печать болшая на красномъ воску подъ кустодіею. Подпись . . . агибкѣ діячья.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на сорока четырехъ листкахъ).

7122—1614.

А съ Вологды пошли Августа въ 6 день, и о томъ ко Государю писано съ Родивономъ съ Писаревымъ. А ко Арханьильскому городу пришли Августа въ 19 день; а отъ Арханьильского города пошли Августа 22 день на Амбурскомъ кораблѣ у Аглинского гостя у Исака Алена, и о томъ ко Государю писано стрѣлцомъ Терюшнова приказу Облезова съ Өедкою Ивановымъ.

А на кораблѣ пришли къ городу къ Анбурку во 122 году Октября въ 16 день. А какъ пристали къ берегу, и того жъ часу встрѣтили Степана и Семого изъ города отъ ратмановъ и отъ полатниковъ конныхъ Нѣмецъ пятнадцать человѣкъ; а за ними вы-

* Засимъ въ подлинникѣ вычеркнуты слова: « ему Государю къ намъ отписать приказать кого пошлеть посланника къ Полскому Жиги неправдахъ и къ намъ ли Великому Государю посломъ Жигимонта Короля . . .»

везли подъ Степана и подъ Семого и подъ ихъ людей три кочи. И ѣхали Нѣмцы передъ кочами въ городъ до подворья; а какъ ѣхали городомъ, и въ то время въ городѣ по улицѣ по обѣ стороны стояли доробанты съ пищалми; и поставили Степана и Семово на подворьѣ въ Стодолѣ. И того жъ часу приходилъ къ Степану и къ Семому отъ ратмановъ и отъ полатниковъ подворникъ, на которомъ дворѣ Степана и Семого поставили, Нѣмчинъ Павелъ и Терехъ, а говорилъ, что по приказу бурмистровъ и ратмановъ и полатниковъ: кормъ вамъ готовъ, что надобетъ.

И назавтрее того Октября въ 17 день приходили къ Степану и къ Семому города Амбурха державцы, ратманы Дидерикъ Радиминъ, доктуръ синдикусъ, да Еганъ Велкинъ, а съ ними Амбурскіе многіе лутчіе люди; а говорили Степану и Семому отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ рѣчь: слыша они про Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, что онъ, Великій Государь, учинился на Московскомъ Государствѣ Государемъ, и они тому всѣ обрадовались и молятъ Бога, чтобъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаіло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, былъ многолѣтенъ и счастливъ на своихъ великихъ преславныхъ Государствахъ. А Степана и Семого спрашивали о здоровьѣ, и Степанъ и Семой говорили: «дай Господи, онъ, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, здоровъ былъ и многолѣтенъ и счастливъ на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ! А что вы говорили намъ, что слыша вы про Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, что онъ, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михаіло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, учинился на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ, и вы тому всѣ обрадовались, —и мы васъ въ томъ похваляемъ; а оже дастъ Богъ, будемъ у Великого Государя своего Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и его Царскіе пресвѣтлые очи увидимъ, и Царскому Величеству ваша радѣнья (sic) извѣстно будетъ; а мы, холопи его Государевы, его Государевымъ счастьемъ до города Амбурка доѣхали далъ Богъ здорово». И прислали къ Степану и къ Семому кормъ доволенъ; а противъ того Степанъ и Семой ихъ почтили, что у нихъ лучилось. Да того же дни приходили къ Степану и къ Семому Галанскіе земли гости Иванъ да Григорей Керклины, а говорили: слыша они отъ своихъ товарыщей, которые были въ Московскомъ Государствѣ въ Арханьилскомъ городѣ на кораблѣхъ съ товары, про Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Ѳедоровича всеа Русіи, что онъ, Великій Государь, учинился на Московскомъ Государствѣ Государемъ, и они тому всѣ обрадовались; да имъ же вѣдомо, что отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Ѳедоровича всеа Русіи къ Государю ихъ къ Марцыусу Князю грамота съ ними, съ Степаномъ да съ Семымъ, есть; а нынѣ они Степанъ и Семой идутъ къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю, не заимуя городовъ Государя ихъ Марцыуса Князя: и Степану и Семому тое Государеву грамоту послать съ ними, и они тое Государеву грамоту

до Государя своего Марцыуса Князя довезутъ, чтобъ Государю ихъ Марцыусу Князю Государево дѣло было извѣсно вскорѣ. И Степанъ и Семой говорили: посланы мы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю о великихъ дѣлѣхъ, которые годны всѣмъ Великимъ хрестьянскимъ Государемъ къ покою и къ тишинѣ; а Государева, Царева и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи грамота къ Государю ихъ къ Марцыусу Князю съ ними есть, а дорога намъ на Голанскую землю не лучилась: и будетъ имъ то годно, и мы тое Государеву грамоту имъ дадимъ, а они бъ тое Государеву грамоту до Государя своего довезли. И Голанскіе гости говорили, что слышали они подлинно, что отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, съ вами, Царского Величества съ посланники къ Государю ихъ къ Марцысу Князю грамота есть и къ нимъ о томъ отъ Галанского Князя писано, что велѣно имъ тое Государевы грамоты у васъ просить. И Степанъ и Семой Государеву грамоту, исписавъ неправды Полского Жигимонта Короля и Свѣйского съ Государеву наказу, отдали имъ, запечатавъ, для того что на Галанскую землю дорога не лучилась, а Полского бъ и Свѣйского Короля неправды въ Нѣмецкой Рѣшѣ объявити вскорѣ.

А изъ Амбурка Степанъ (и) Семой поѣхали въ Любокъ Октября въ 21 день; а для Государева имени Амбурскіе бурмистры и ратманы и полатники посылали ихъ провожать капитона Гопмананъ Люберса, а съ нимъ конныхъ людей двадцать человѣкъ. И провожали ихъ отъ Амбурка до рубежа Брусвиского Князя, а на Амбурскихъ кочахъ везли ихъ до Любокъ.

А въ Любокъ пришли Октября въ 23 день. И того жъ дни приходили къ Степану и къ Семому бурмистры и ратманы, Еронимусъ Люнемберхъ да Юрьи Павловъ да дохтуръ синдикусъ Тіедоръ Кунъ-Лазарь, а говорили то жъ, что и Амбурскіе бурмистры; и Степанъ и Семой имъ говорили противъ того жъ, какъ и Амбурскимъ бурмистромъ. Да Степанъ жъ и Семой говорили: Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, послалъ насъ къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю о великихъ дѣлѣхъ, которые годны имъ, Великимъ Государемъ, къ тишинѣ и къ покою; и жалуючи васъ, города Любка бурмистровъ и ратмановъ и полатниковъ, прислалъ къ вамъ свою Царскую грамоту; и они бъ, бурмистры и ратманы и полатники, Государеву грамоту вычетчи, Его Царского Величества насъ посланниковъ къ Цесарю отпустили, не задержавъ, давъ намъ пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ, кому съ нами ѣхати до Цесаревы границы. И ратманы Еронимусъ Люнемберхъ съ товарыщи говорили, что они тое Государеву грамоту пріимаютъ съ великою радостью; а вычетчи тое Государеву грамоту, отвѣтъ учинятъ. И дали кормъ доволной.

Октября жъ въ 24 день, приходили къ Степану и къ Семому тѣ жъ бурмистры и ратманы Еронимусъ Люнемберхъ съ товарыщи, а говорили, что они Царского Вели-

чества грамоту вычли; а что Великій Государь, Его Царское Величество, прислалъ къ намъ свою Царскую грамоту, и мы то припели съ великою радостью; а что въ Государевѣ грамотѣ написано, и вы, Царского Величества посланники, рѣчью говорили о провожатыхъ и о корму и о подводахъ до Цесаревы границы, — и имъ того учинить не возможно, для того что до Цесаревы границы многіе Курфистры и удѣлные Князи и городы волные, и имъ черезъ тѣ городы провожать ихъ не мочно: толко имъ такъ учинить, и имъ съ ними со всѣми въ нелюбьѣ быть, а проводить васъ велимъ до своеіі границы, до города Лимбурка на своихъ кочахъ, и кормъ будетъ вамъ доволенъ.

А изъ Любка Степанъ и Семоіі поѣхали Октября въ 28 день, и того жъ дни ночевали въ Любскомъ городкѣ въ Меііленѣ, а изъ Меііленa пошли наутрее Октября въ 29 день, а въ Лимбуркъ пріѣхали того жъ дни, а Лимбуркъ городъ волной. А провожалъ изъ Любка до Лимбурка урятца Францъ Еренъ на Любскихъ кочахъ отъ Любка пятдесятъ верстъ; и Степанъ и Семоіі отпускаючи урятцу, почтили, что у нихъ лучилось. А какъ пріѣхали въ Лимбуркъ, и приходилъ къ нимъ на подворье надъ городовыми сторожи голова Павлусъ и говорилъ, что бурмистры и ратманы и полатники, вѣдая васъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Өедоровича всеа Русіи посланниковъ, прислали къ вамъ кормъ. И почтили его, что у нихъ лучилось. А изъ Лимбурка поѣхали Октября въ 30 день на наемныхъ кочахъ Лимбурского Князя землею городы на Улцынъ да на Гиберъ; а отъ Гибера шли Брандобурского Князя землею городы на Ерлѣевъ; а отъ Ерлѣева шли до Маііденбурка Алгенского бискупа землею. А въ Маііденборкъ Степанъ и Семоіі пришли Ноября въ 1 день; а Маііденбуркъ городъ волной. И стояли въ немъ три дни для того: выпали снѣги великіе и кочь добыть было немочно. А изъ Маііденбурка пошли Ноября въ 3 день Галленского бискупа землею городы на Калменъ да на Кетенъ, а кочи наняли болшою цѣною. А Ноября въ 4 день пришли въ городокъ Цырбекъ и шли Саского Князя землею до города Липца. А въ Липецъ пришли Ноября въ 7 день; а городъ Липецъ волной. А изъ Липца Степанъ и Семоіі поѣхали Ноября въ 8 день; и ѣхали Саского жъ Князя землею городы на Хѣръ, да на Гирь, да на Геирь, да на Плавунъ, да на Велднесь, да на Егръ. А въ Егръ пришли Ноября въ 12 день; а городъ Егръ волной. А пошли изъ него того жъ дни Геилдемборского Князя Палграфъ землею, городы на Истетлипъ, да на Веинъ, да на Фреметъ, да на Дбуркъ, да на Свандуркъ да на Реинстуркъ, а отъ Реинстурха шли до Реинсбурка. И идучи, по всѣмъ городомъ спрашивали про Цесаря: въ которомъ городѣ Цесарь? И про Цесаря сказывали, что Цесарь былъ на съѣздѣ въ Раинзборку, а изъ Раинзбурка пошелъ рѣкою Дунаемъ, а въ которыхъ городѣхъ, и про то подлинно не вѣдаютъ. А шли отъ Маііденбурка до Раинзборка, наимуя кочи, и кормъ покупали дорогою цѣною, потому упали снѣги болшіе.

И Ноября въ 16 день, пришли къ городу къ Реинзборку на посадъ. А посадъ у Реинзбурка Барского Князя, а Реинборкъ городъ волноіі;

и въ городъ не пустили, потому что у нихъ съ Барскимъ Княземъ о вѣрѣ брань. И поставили Степана и Семово на подворьѣ на посадѣ. И того жъ часу къ Степану и къ Семому приходилъ Барского Князя Максимиліана приказной человѣкъ Маркъ Бизиль и спрашивалъ Степана и Семово о здоровьѣ. И Степанъ и Семой говорили: «Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, жалованьемъ и счастьемъ, далъ Богъ, доѣхали до сѣхъ мѣстъ здорово». Да Степанъ же и Семой спрашивали про Цесаря: въ которомъ городѣ Цесарь и далеко ль отъ Реинборка? И Барского Князя приказной человѣкъ Маркъ Бизинъ говорилъ: былъ Цесарь въ Реинзборку на съѣздѣ, а изъ Реинзборка поѣхалъ въ городъ въ Линцъ тому недѣли съ двѣ, а подлинно не вѣдаетъ, гдѣ нынѣ Цесарь; а ѣхать де вамъ до Линца рѣкою Дунаемъ, Барского Князя землею до Цесарева рубежа сорокъ миль, а отъ Барского рубежа до Линца десять миль. И Степанъ и Семой заняли у Барского Князя гостя у Егана, а платили кочникомъ сто двадцать ефимковъ, да на судно заняли у него жъ пятьдесятъ золотыхъ Угорскихъ. И Степанъ и Семой, нанявъ суды и кормщика, изъ Реінзбурка пошли собою рѣкою Дунаемъ Ноября въ 19 день, а шли до Цесарева рубежа села Ашцова, а въ село въ Ацецъ пріѣхали Ноября въ 29 день и сказали про Цесаря имъ, что Цесарь въ Линцу. И того жъ часу Степанъ и Семой, нанявъ мужика, послали въ Линцъ и велѣли себя приказнымъ людемъ объявити, а сами ждали указу въ селѣ въ Ашцѣ, до Линца за десять миль.

И Ноября въ 30 день пріѣзжалъ въ село въ Ацецъ къ Степану и къ Семому отъ Цесаря думной дьякъ Карла Магнусъ, а говорилъ: «вѣдомо учинилось Великому Государю нашему Матьяшу Цесарю, что вы Московского Государства люди, пришли въ его Цесарскую землю, и Цесарское Величество велѣлъ васъ спросить: отъ кого вы ѣдете и кто нынѣ на Московскомъ Государствѣ Государь? И Степанъ и Семой говорили: «посланы мы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю о ихъ Государскихъ о великихъ дѣлехъ, которые годны имъ, Великимъ Государемъ, и всѣмъ хрестьянскимъ Государемъ къ покою и къ тишинѣ». Да Карло жъ Магнусъ говорилъ: Цесарское Величество, спрося васъ, велѣлъ мнѣ ѣхати къ себѣ тотъ часъ, а вамъ, Великого Государя посланникомъ, велѣлъ побыть въ селѣ въ Ацецѣ, и кормъ велѣлъ дать доволенъ. И почтили его, что у нихъ лучилось.

И Декабря въ 1 день, пріѣхалъ отъ Цесаря къ Степану и къ Семому дворовой человѣкъ Аристъ Неймеръ, а говорилъ: «Цесарское Величество прислалъ меня, и велѣлъ васъ о здоровьѣ спросить, а велѣлъ вамъ къ себѣ въ городъ въ Линцъ ѣхати судномъ, потому что горою кочами ѣхати до города Линца не мочно, и кормъ велѣлъ дати доволенъ, а мнѣ велѣлъ съ вами ѣхати до Линца.» И Степанъ и Семой Аристу говорили: «Цесарское Величество велѣлъ тебѣ насъ о здоровьѣ спросить и кормъ дать, и мы на Его Цесарскомъ Величества жалованьѣ челомъ бьемъ». И почтили его, что у нихъ лучилось.

А къ Линцу Степанъ и Семоїі поѣхали изъ села Ощецъ Декабря въ 2 день тою жъ рѣкою Дунаемъ въ суднѣ и пріѣхали того жъ дни. А какъ пристали къ берегу, и того жъ часу пришелъ на судно отъ Цесаря маршалокъ Улфъ Жигимонтъ фанъ Лозвистинъ, а съ нимъ Цесаревы многіе дворяне, а говорилъ: «пришли вы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаїла Өедоровича всеа Русіи посланники къ Великому Государю нашему къ Матьяшу Цесарю; и Великій Государь нашъ Цесарь, слыша про Великого Государя, что онъ, Великій Государь, учинился на Московскомъ Государствѣ, тому обрадовался и прислалъ подъ васъ свои возки съ своей Цесарской конюшни, а подъ людей вашихъ кочи и велѣлъ васъ встрѣчать чесно, и велѣлъ мнѣ васъ до двора проводить». А какъ Степанъ и Семоїі поѣхали въ городъ, и противъ ихъ сѣлъ моршалокъ, а въ ногахъ сидѣли Цесаревы дворяне, и въ тѣ поры дорабанты стояли по обѣ стороны съ копья и съ протозаны и съ пищалми и шли передъ кочами и около кочи и до двора, а на конѣхъ ѣхали за возкомъ Цесаревыхъ дворянъ человѣкъ съ тридцать. А какъ Степанъ и Семоїі пріѣхали ко двору, и ихъ встрѣтилъ Цесаревъ ближней человѣкъ дворецкоїі Юрьи фанъ Ферстенберхъ, вышедъ пѣшъ къ возку, а съ нимъ были ближніе Цесаревы думные люди и дворяне болшіе многіе. А какъ Степанъ и Семой изъ возка вышли, и Цесаревъ дворецкой Юрьи фанъ Ферстенберхъ говорилъ: «присланы вы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаїла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Великому Государю нашему къ Матьяшу Цесарю; и онъ, слыша про васъ, Великого Государя посланниковъ, и Цесарское Величество тому обрадовался, и мнѣ васъ велѣлъ встрѣтить и честь вамъ воздати по вашему достоинству». И провожали Степа(на) и Семого въ полату. А пришедъ въ полату, говорилъ Цесаревъ дворецкоїі Юрьи фанъ Ферстенберхъ: «Цесарское Величество, любячи брата своего, Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаїла Өедоровича всеа Русіи, и онъ вашему пріѣзду обрадовался, и прислалъ къ вамъ съ своимъ Цесарскимъ поставцомъ, и кормъ давать доволенъ, и для твоего Степанова покою прислалъ постелю свою Цесарскую со всѣмъ, а для корму велѣлъ у васъ быть въ приставѣхъ дворяномъ Якубу Паувлю да Хриштопу Гамеру».

И Декабря въ 3 день приходили къ Степану и къ Семому отъ Цесаря моршалокъ Улфъ Жигимонтъ фанъ Лозвистинъ, котороїі встрѣчалъ на суднѣ, да думноїі діекъ (sic) Ческіе земли Михелгъ Кертъ. А говорили: «Цесарское Величество велѣлъ васъ о здоровьѣ спросить: здорово ль вы ночевали и нѣтъ ли вамъ какіе нужи и въ кормѣхъ недостатка?» И Степанъ и Семоїі говорили: «хотячи быть съ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михаїломъ Өедоровичемъ, всеа Русіи Самодержцомъ, Цесарское Величество въ братственноїі любви, прислалъ насъ спросить о здоровьѣ,— и мы на его Цесарскомъ Величествѣ жалованьѣ челомъ бьемъ; а Его Цесарского жалованья кормъ намъ доволенъ.» И Степанъ и Семой говорили: «то Цесарское Величество учинилъ для брата своего, Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Михаїла

Θедоровича, всеа Русіи Самодержца, хотячи съ нимъ, съ Великимъ Государемъ, впередъ быти въ братствѣ и въ любви; а мы на его, Государевѣ жалованьѣ челомъ бьемъ.» И дворецкой Юрьи фанъ Ферстенберхъ говорилъ: «Цесарское Величество велѣлъ мнѣ васъ спросить: Государь вашъ, Царское Величество, нынѣ колкихъ лѣтъ, и сколь младъ?»—и Степанъ и Семой говорили: «Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михаилъ Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ лѣтъ въ восмнадцать, толко Богъ Его Царское Величество украсилъ дородствомъ, и образомъ, и храбрствомъ, и разумомъ и счастьемъ, и ко всѣмъ людемъ милостивъ и благоправенъ, всѣмъ украсилъ Богъ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Михайла Θедоровича, всеа Русіи Самодержца, надо всѣми людми всѣми благими правы и дѣлы свыше всѣхъ». Да моршалокъ же Улфъ Жигимонтъ, да думноѣ дьякъ Чешскіе земли Михелть Керть Степану и Семому говорили: обрали де было вы на Московское Государство Государемъ Литовского Короля Жигимонтова сына Владислава и крестъ ему цѣловали всѣ, и нынѣ у васъ съ нимъ что будетъ? И Степанъ и Семой говорили: «присланы мы отъ Великого Государя своего, Царя и Великого Князя Михайла Θедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Великому Государю вашему къ Матьяшу Цесарю о великихъ дѣлехъ, которые годны имъ Великимъ Государемъ и всѣмъ хрестьянскимъ Государемъ къ тишинѣ я къ покою; а о всемъ Великій Государь нашъ писалъ къ брату своему, къ Цесарскому Величеству, въ своей Царской любителной грамотѣ; а нынѣ мы его Цесарскихъ очей не видали и Государя своихъ дѣлъ не исправили, и намъ съ вами нынѣ о такихъ дѣлехъ говорить не мочно; а какъ, оже дастъ Богъ, будемъ у Его Цесарского Величества и Государя своего дѣло исправимъ, и Цесарское Величество Государя нашего грамоту выслушаетъ, и послѣ посолства велитъ съ нами кому вамъ своимъ ближнимъ людемъ говорить,—и мы тогда съ вами съ ближними людми о ихъ Государскихъ дѣлехъ учнемъ говорить, и тому отвѣтъ будетъ».

И того же дни проходилъ къ Степану и къ Семому Бременского бискупа дворенинъ Гріеусъ Лаврентьевъ Рукойерсусъ, а говорилъ: присланъ былъ къ Цесарю Московского Государства отъ бояръ и ото всей земли съ грамотою переводчикъ Еремѣй Еремѣевъ, и онъ отпущенъ, и вамъ его лучилось ли видѣть, а онъ и здѣся имъ промышлялъ? И Степанъ и Семой говорили: «какъ мы отпущены отъ Великого Государя своего съ Москвы, и Еремѣй при насъ къ Москвы не бывалъ, и намъ съ Еремѣемъ видѣться не лучилось; а то бы онъ намъ сказалъ, какимъ обычаемъ Еремѣй былъ у Цесарского Величества, и какими обычаи былъ и съ чѣмъ Цесарь его отпустилъ». И Гріеусъ Лаврентьевъ Рукойерсусъ говорилъ: какъ Еремѣй пріѣхалъ въ Прагу, и былъ въ Прагѣ Полякъ полковникъ, а имени ему пропамятовалъ; и онъ на Еремѣя доводилъ, что онъ присланъ воровствомъ лазучествомъ; и Еремѣй его посылалъ къ Цесареву ближнему человѣку, къ бискупу, а приказывалъ съ нимъ бискупу бить челомъ, чтобъ за него вступился и имъ бы промыслилъ; и Бискупъ де для Мос-

ковского Государства имъ промышлялъ, и по бископозу де промыслу Цесарь велѣлъ Еремѣю быть у себя. А была де съ нимъ грамота отъ бояръ и ото всей земли, и у грамоты были двадцати четырехъ человѣкъ руки и печати. И отпустилъ де его Цесарь, пожаловавъ; а того онъ не упомнитъ, чье именемъ и что въ грамотѣ писано.

И Декабря въ 6 день прiѣхалъ къ Степану и къ Семому отъ Цесаря ближней человѣкъ Карло Доно Бурграфъ, да думной дьякъ Карло Магнусъ, а говорили: Цесарское Величество велѣлъ вамъ, Великого Государя, Царя и Великого
. .

И Генваря въ 8 день прiѣзжалъ къ Степану и къ Семому Цесаревъ дворенинъ Карло Доно Бурграфъ, а говорилъ: Цесарское Величество велѣлъ вамъ сказати, что посылаетъ къ Великому Государю вашему въ послѣхъ меня, Карла, и Царского Величества на Цесаревы
. сная гра
. етъ есть, и они бъ тое опасную грамоту ему дали; а итить ему черезъ Полскую и Литовскую землю, и договорясь съ Полскимъ Королемъ и съ паны рады о посолскомъ съѣздѣ, къ Москвѣ ль Литовскимъ посломъ быть или на рубежѣ гдѣ съѣхаться, и договорясь съ Полскимъ Королемъ и съ паны рады о всемъ о добромъ дѣлѣ, итить къ Великому Государю вашему к . . .
. де и подмога ему дана, а наказано ему о всемъ о добромъ дѣлѣ. И Степанъ и Семой я сную грамоту дали что у нихъ лучилось.
. .
передъ сего, а за нимъ привезли гѣ жъ возки, а говорилъ по Цесарского Величества приказу: «ближнiе люди велѣли вамъ быть на Цесаревѣ дворѣ и хотятъ съ вами говорить о Государскихъ дѣлѣхъ». И того жъ дни Степанъ и Семой у б . . . нихъ людей на Цесаревѣ дворѣ были, а прiѣздъ ихъ былъ по прежнему . . .
. редъ сего у ближ
. ту и
. рыщи тѣ жъ, которые . . .
. . . . сего въ отвѣтѣ встрѣтили . . .
. . . . и Семого близко д
. . на прежнихъ мѣстѣхъ
. . И бискупъ говорилъ: «Цесарское Величество Великого Государя вашего грамоту выслушалъ любително и изъ вашихъ рѣчей, что вы на посолствѣ говорили, выру ѣлъ подлинно, и противъ Государевы
. . къ Великому Государю вашему Цесарское Величество писалъ въ своей грамотѣ о всемъ любително и подлинно, и къ Великому Государю вашему шлетъ пословъ своихъ ближнего своего дворенина Карла Доновъ Бурграфа о всякомъ доб
. о Государь нашъ
. лаетъ къ Великому
. тому послу итить черезъ Полскую и Литовскую землю и быть ему у Полского Короля; и договорясь съ Королемъ и съ паны рады о мирномъ постановленьѣ, какъ межъ такими Государствы быть покою, ѣхать ему къ Великому Государю вашему, чтобъ такое великое дѣло учинить вскорѣ; а съ вами пословъ и посланниковъ не посылаетъ для далного пути; а приказъ о всемъ съ посломъ, которой идетъ черезъ Полского Короля землю. Да Цесарское жъ Величество посылаетъ съ вами къ Великому Государю вашему свою Цесарскую грамоту». Да поднесли Степ Государю Цесарс .
. .

И Степанъ и Семой говорили: «присланы мы отъ Великого Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Великому Государю вашему къ Цесарскому Величеству, и грамоту Великого Государя, нашего, Его Царского Величества Цесарское Величество у насъ принелъ самъ чесно и любително; и Цесарское бъ Величество тое Государеву грамоту велѣлъ намъ дать при себѣ». И бискупъ Мерхетклейселъ Степану Цесарское быть у себя на отпускѣ, и Цесарское Величество велитъ вамъ дать грамоту при себѣ. И отпустили Степана и Семого на подворье; и провожалъ ихъ бискупъ съ товарыщи въ сѣни.

И Генваря въ 10 день пріѣзжалъ къ Степану и къ Семому Цесаревъ коморникъ фанъ-Церноусъ, а говорилъ: «Цесарское Величество велѣлъ вамъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи посланникомъ, быть у себя на отпускѣ, и прислалъ подъ васъ съ своей конюшни возки, а мнѣ велѣлъ съ вами ѣхать». А какъ вошли къ Цесарю въ полату, и Цесарь призвалъ къ себѣ думного дьяка Ягана Людвика и приказывалъ говорить рѣчь. И думной дьякъ Яганъ Людвигъ говорилъ: «Цесарское Величество нашъ. И мы Великого Государя, брата своего грамоту приняли чесно и рѣчь вашу, что вы говорили, выслушали любително, и о чемъ Великій Государь вашъ писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, и я противъ того о всемъ писалъ къ брату своему въ своей любителной грамотѣ подлинно, и ближніе люди вамъ въ отвѣтѣ то объявили, и пословъ своихъ къ Великому Государю шлетъ, наказавъ съ ними о всякомъ о добромъ дѣлѣ; и какъ Богъ дастъ, будете у Великого Государя своего, и вы отъ меня Великому Государю своему исправьте великое. .».

И Генваря въ 11 день, пріѣзжалъ къ Степану и къ Семому Цесаревъ же коморникъ фанъ-Церноусъ, а говорилъ: Великая Государыня Цесаревна велѣла вамъ, Великого Государя посланникомъ, быть у себя на отпускѣ и прислала подъ васъ съ своеіі конюшни возки, а мнѣ велѣла съ вами ѣхать».

И и Семой у Цеса . И Цесарева призвавъ къ себѣ думного дьяка Ягана Людвига, приказывала говорить рѣчь. И думной дьякъ Яганъ Лудвигъ говорилъ: «. ворили, и Цесарское Величество о томъ о всемъ писалъ къ брату своему, къ Великому Государю вашему, въ своеіі любителной грамотѣ подлинно, и ближніе люди вамъ въ отвѣтѣ объявили». И звала Цесарева Степана и Семого къ рукѣ. И бывъ у руки, поѣхали на подворье; а встрѣчники провожали до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали . И Степанъ и Семой на Цесаревѣ жалованьѣ били челомъ и почтили его, что у нихъ лучилось. И того же дни пришедъ къ Степану и къ Семому приставы Якубъ Паулъ да Цесаревъ дворенинъ Юліусъ Гусъ, а говорилъ: «Цесарское Величество велѣлъ васъ, Великого Государя посланниковъ, отпустить къ Великому Государю вашему, а проводить васъ велѣлъ до Амборха». И Степанъ и Семой на Цесаревѣ жалованьѣ били челомъ. И

того же дни Цесарь и съ Цесаревою изъ Линца поѣхали въ городъ Крановъ. А Степанъ и Семой изъ Линца поѣха де ѣхали судномъ рѣкою Елвою на городъ на Тачь; а городъ Тачь рубежъ Цесаревъ съ Саского Князя землею. А изъ Тача пошли Саского Князя землею на городокъ на Пермъ, а въ Дрезню пришли Февраля въ 7 день, рѣкою Елвою. И какъ пристали къ берегу, и выслали подъ Степана и подъ Семого двѣ кочи; и ѣхали въ городъ, и въ тѣ поры по улицамъ стояли доробанты съ пищалми и съ портозаны Милости здѣсь въ Дрезнѣ нѣтъ, поѣхалъ въ иные городы; а слышалъ про васъ, что вы, Великого Государя послы, пришли въ его землю, и онъ велѣлъ васъ принять чесно, и подворье и кормъ дати велѣлъ доволенъ и проводить васъ велѣлъ на своихъ кочахъ. А велѣлъ у васъ быти въ приставѣхъ и провожать и кормъ и подводы давать доволенъ мнѣ, Миколаю, до рубежа до Брандобурского Курфистра брата до бискупа Крестьяна прислали къ вамъ ближніе думные люди, а велѣли васъ спросить: есть ли съ вами отъ Великого Государя вашего, Княжской Милости, къ Курфирсту грамота? и будетъ есть, и вамъ бы тое Государеву грамоту послать къ его ближнимъ людемъ, а ближніе люди тое Государеву грамоту пошлютъ къ Княжской Милости къ Курфистру. И Степанъ и Семой Государеву грамоту послали къ ближнимъ людемъ съ Цесаревымъ приставомъ съ Юльяхсомъ рубежъ Февраля въ 14 день, въ городокъ Цапъ. А шли Саского Князя землею двадцать одну милю. А съ рубежа пошли того же дни бискуповою Крестьянъ землею городы на Гитемборкъ да на Дробинъ; а городокъ Дробинъ Брандобурского Курфистра. А изъ Дробина пошли Февраля въ 16 день, а пришли Брандобурского Курфистра въ городъ Берлинъ. И того же дни приходилъ къ Степану и къ Семому Брандобурского Курфирстра дворовой человѣкъ Ефим . у васъ велѣлъ быти въ приставѣхъ. И Степанъ и Семой на Курфирстровѣ корму и на подводахъ челомъ били. А изъ Берлина пошли Февраля въ 19 день городокъ Швандонъ да на Витстокъ, а на Витемборского Князя рубежъ пришли Февраля въ 23 день.

И того же дни пришли въ городокъ Юстролъ; и въ Юстролѣ Мекелборской Князь велѣлъ кормъ доволной и кочи до волного города Висмеря дали.

А изъ Ростока пошли Февраля въ 27 день, а въ городъ Висмерь пришли Февраля въ 28 день; и бурмистры и ратманы прислали кормъ доволной и кочи дали до Любка.

А изъ Висмеря пошелъ Марта въ 1 день, а въ Любокъ пришли Марта въ 2-й день . Нимусъ Люнемберхъ съ товарыщи, а говорили, что бурмистры города Любка челомъ бьютъ кормъ доволной и кочи до Амбурка. А изъ Любка Степанъ и Семой Марта въ 5 день, а въ Амбуркъ пришли Марта въ 6 день. И встрѣтили Степана и Семого отъ Амбурка за милю капитанъ тотъ же, которой провожалъ напередъ сего изъ Амбурка, а съ нимъ Нѣмецъ десять человѣкъ конныхъ, а за нимъ вывезли подъ Степа .

Апрѣля въ 11 день, приходили къ Степану и къ Семому Амбурскіе бурмистры и ратманы и полатники Диэерикъ Радиминъ доктуръ синдикусъ да Еганъ Велкинъ, а говорили: «преже сего хаживали отъ прежнихъ Великихъ Государей, Царей Московскихъ къ прежнимъ Цесаремъ послы и посланники, а дорога ихъ была на здѣшней городъ Амбуркъ, и мы тѣмъ посломъ и посланникомъ для Царского Величества честь воздавали и кормы давали доволные; а вы нынѣ, Царского Величества посланники, шли къ Цесарю, а нынѣ пришли назадъ отъ Це Величе особную грамоту, также какъ и къ Любскимъ бурмистромъ и къ ратманомъ. А мы Его Царского Величества милостиваго призрѣнья къ себѣ ищемъ. А будетъ ему Великому Государю годно пушечные запасы, зелье и свинецъ, и Царское бъ Величество велѣлъ къ намъ написать въ своей Царской грамотѣ, и мы къ нему къ Великому Государю пушечные запасы пришлемъ. А тѣ пушечные запасы, дѣлаютъ здѣсь въ городѣ Амбуркѣ, и отходъ тѣмъ запасомъ во всѣ во Государства изъ Амбурка».

И Степанъ и Семой говорили: какъ оже. , .

А будучи въ Цесаревѣ землѣ, Степанъ и Семоій вѣстей провѣдали:

Октября въ 17 день, какъ Степанъ и Семоій пріѣхали въ Амбуркъ и сказывали имъ Голанскіе земли торговые люди Иванъ да Григорей Керклины: хотѣли де было Голанскіе воинскіе охочіе люди наимоватся къ Свѣйскому и къ Полскому Жигимонту Королемъ безъ вѣдома Маврицыуса Князя, и Маврицыусъ Князь свѣдавъ про нихъ, велѣлъ ихъ, перенмавъ, казнить.

Да имъ же де вѣдомо подлинно, что Государевы люди ходили подъ Смоленескъ, и Смоленескъ Государевы . ни изъ которыхъ Государствъ помочи нѣтъ, и о томъ писано ко Государю изъ Любка Голанскіе земли съ гостемъ съ Григорьемъ съ Керклинымъ Октября въ 28 день.

Ноября въ 16 день сказывалъ Степану и Семому въ Ренэборку Прускіе земли Нѣмчинъ Томасъ Линеръ: былъ де у Цесаря въ Ренэборку съѣздъ о вѣрѣ: Цесарь де да Барской Князь да Итальяне и иные многіе удѣлные Князи, которые подошли близко Рима, стали съ папою Римскимъ за Каталицкую вѣру, а Курфистры Саской и Брандобурской и Гуленской бискупъ и всѣ волные Князи и Поморскіе и всѣ волные городы стали за Люторскую вѣру, потому что Барской Князь взялъ неволею себѣ волной городъ Доневерстъ, а тотъ городъ Люторскіе жъ вѣры, и о томъ де былъ у Цесаря съѣздъ, и на съѣздѣ ничего о томъ не приговорили, потому что на съѣздъ не поѣхали Галанской Князь и Саской Курфистръ да Брандобурской, для того. .

(Подлинникъ писанъ на 67 листкахъ столбцемъ; на первомъ листкѣ внизу надпись: статейной Степана Ушакова да Семого-Заборовского. Весь ветхъ).

И выписано изъ списка, каковъ Государю подали Степанъ Ушаковъ да діакъ Семой-Заборовской,

что они дѣлали, будучи у Цесаря и ѣдучи дорогою, не по Государеву указу:

Въ Степановѣ спискѣ да дьяка Семого-Заборовского написано, какъ они были на Цесаревѣ дворѣ, у Цесаревыхъ думныхъ людей въ другіе, и говорилъ имъ бискупъ Мерхетклейсель: Цесарское Величество Государя грамоту слуша любително, изъ ихъ рѣчей что они на посолствѣ говорили, выразумѣлъ подлинно, и противъ Государевы кому Государю . . . Цесарское писалъ въ своей грамотѣ о всемъ любително и подлинно, и къ Великому Государю шлетъ пословъ своихъ, ближнего своего дворянина Карла Донавъ Бурграфа о всякомъ добромъ дѣлѣ; а кого Государь ихъ Цесарское Величество посылаетъ къ Великому Государю ихъ, и тому послу итти черезъ Полскую и Литовскую землю и быти ему у Полского Короля, и договорясь съ Королемъ и съ паны рады о мирномъ постановленьѣ, какъ межъ такими Государствы быти покою, ѣхати ему къ Великому Государю ихъ, чтобъ такое великое дѣло учинитъ вскорѣ; а съ ними пословъ и посланниковъ не посылаетъ, для далнего пути; а приказъ о всемъ съ посломъ, которой идетъ черезъ Полского Короля а Цесарское жъ Величество пос къ Великому Государю ихъ свою Цесарскую грамоту. Да поднесли Степану и Семому ко Государю Цесареву грамоту. И Степанъ и Семой говорили: присланы они отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Великому Государю ихъ къ Цесарскому Величеству, и грамоту Цесарское Величество у нихъ принялъ самъ честно и любително, и Цесарское Величество грамоту имъ велѣлъ дати при себѣ. И бискупъ говорилъ, что Цесарь велитъ имъ быти у себя и грамоту ко Государю велитъ имъ дати при себѣ. И к ли у Цесаря, и Цесаревъ думной діакъ говорилъ: Цесарское Величество ихъ милостивой Государь велѣлъ имъ говорити: приходили они отъ Великого Государя своего, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и грамоту о брацкой любви, чтобъ межъ Великихъ Государей была братственная любовь и ссылка, подали и рѣчью говорили. И онъ Великого Государя брата своего грамоту принелъ честно и рѣчь ихъ, что они говорили, выслушалъ любително, и о чемъ Великій Государь писалъ къ нему въ своей грамотѣ, и онъ противъ того о всемъ писалъ къ брату своему въ своей любителной грамотѣ и ближніе люди вамъ въ отвѣтѣ то объявили, и пословъ своихъ къ Великому Государю шлетъ, наказавъ съ ними о всякомъ о добромъ дѣлѣ; и какъ, Богъ дастъ, будутъ у Великого Государя своего, и они бъ отъ него Великому Государю своему исправили великое челобитное. И далъ Степану и Семому ко Государю Цесареву грамоту и звалъ ихъ къ себѣ Цесарь къ рукѣ и отпустилъ на подворье. А какъ Степанъ Ушаковъ да дьякъ Семой-Заборовской отъ Цесаря пріѣхали, и Государю, Царю и Великому Князю Михаійлу Ѳедоровичю всеа Русіи Степанъ Ушаковъ отъ Цесаря правилъ челобитье, а сказалъ, что Цесарь принялъ ихъ съ великою любовію и тому, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа

. . на Російскихъ Государствахъ, обрадовался и хочетъ съ Великимъ Государемъ быти въ братствѣ и въ любви и въ сылкѣ, и прислалъ съ ними ко Государю свою любителную грамоту, а о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ ихъ Государь къ Цесарю посылалъ, писалъ Цесарь въ своей грамотѣ подлинно; а каковъ листъ Степанъ и Семой отъ Цесаря подали, и на подписи на томъ листу написано: «Того Римского Кесаря и Угорского и Чешского Королевского Величества нашего всемилостивого Государя отвѣтъ господамъ посломъ съ Москвы». А въ листу запечатанъ листъ жъ, написанъ за Цесаревою отворчетою печатью и за приписью Цесаревою; а въ листу писанъ отвѣтъ, а се переводъ съ отвѣту:

«Его Римского Кесарского Угорского и Чешского Королевского Величества и иныхъ, нашъ всемилостивый Государь, въ милость выразумѣлъ, что господа послы съ Москвы послѣ поздравленья извѣщали, что имъ отъ ихъ Государства приказано было и потомъ писмо свое подали имянно о войнѣ и непокоѣ, что въ Московскомъ и въ Россійскомъ Государствѣ было не малое время о недоразумѣніи, что межъ ими и Коруны Полскіе учинилось и востало и обрании Великого Князя розными мѣры, перво Короля Полского сына Владислава, а послѣ того Государя Михаила Ѳедоровича обрали. Да онѣ жъ били челомъ Его Кесарскому Величеству, чтобъ онъ, Кесарское Величество, въ ихъ прошенье возрилъ и Королю бъ Полскому то дѣло объявилъ, чтобъ то дѣло съ обѣихъ сторонъ уговорить и миръ учинити. И на томъ его Кесарское Величество отвѣтъ учинилъ; и то ихъ поздравленіе и объявленіе добрѣ пріемно было, а Его Цесарское Величество противъ поздравляетъ съ желаніемъ всякого добра добрѣ съ подвижностью, и спамятовалъ прежнего, какая прежняя дружба и вѣрная ссылка межъ ихъ высокославныхъ Государей, предковъ, Римскихъ Кесарей и Королей и Великихъ Князей Московскихъ и земель во всѣ времена бывала. И Его Кесарское Величество хрестіянскимъ разсуженіемъ ту печалное пребываніе, въ чемъ та земля пребываетъ, выразумѣлъ и къ серцу принялъ. И вскорѣ послѣ того, какъ онъ на Кесарствѣ Кесаремъ учинился, добрѣ радѣлъ и мыслилъ о томъ, чтобъ такая зрачная хрестьянская земля въ тишину и въ миръ и ко всякому доброму пребыванью и къ добру привести съ сусѣдными землями, имянно съ Коруною Полскою; и для того: какъ Его Кесарскому Величеству Еремѣй Еремѣевъ о той имянованной Московской и Російской земли за годъ объявилъ и билъ челомъ, чтобъ Кесарское Величество милостивно вступился и мочью своею у Короля Полского порадѣлъ, тѣ дѣла къ доброму договору и къ мирному постановленью привести язнулся,—Цесарское Величество о томъ къ Полскому Королю посла своего послалъ, и писалъ и на то привелъ, что Его Королевское Достоинство съ добрымъ наказомъ, что положилъ на Его Кесарского Величества изволеніе, и чтобъ то дѣло впередъ здѣлати. И Его Кесарское Величество о томъ Московской и Російской землѣ Владателямъ явную грамоту послалъ съ тѣмъ, которой въ тѣ поры съ Москвы въ Полшу былъ присланъ; и вѣдомо учинилъ вскорѣ, и прошалъ того съ обѣихъ сторонъ, чтобъ перемирье учинили,

а оружье отложили. И потомъ Король Полской пословъ своихъ къ Кесарскому Величеству на соборъ въ городъ въ Регинспоргъ прислалъ и у Кесаря прошалъ, чтобъ онъ о томъ дѣлѣ впередъ порадѣлъ. И Цесарское Величество о томъ произволилъ и съ розными новыми грамотами своего Кесарского дворового слугу къ именованнымъ Московскіе Російскіе земли Владателямъ послалъ, чтобъ ему, Кесарскому Величеству, вѣдомо было, о кою пору и въ которомъ мѣстѣ съѣзжаться, чтобъ ему въ тѣ поры своего готового посла вскорѣ послать. А Его Кесарское Величество о томъ добрѣ радѣетъ и желаетъ, потому что онъ съ обѣихъ сторонъ, и нынѣшніе Московскіе послы о томъ же били челомъ. И не отчаемся, что Король Полской въ семъ начатомъ дѣлѣ, какъ есть славно-хрестьянской Государь, по достоинству, Его Кесарскому Величеству въ его мирномъ умышленьѣ на Его Кесарского Величества волю положится, чтобъ тому недоразумѣнью и немиру добрѣ утолити и усмирити, чтобъ хрестьянская кровь съ обѣихъ сторонъ уняти; для того проша . . . высокоимяпованный Кесарское Величество у имянованныхъ пословъ, чтобъ они, какъ будутъ у себя, о всякомъ добрѣ порадѣли, чтобъ и съ той стороны хрестьянская подвижность къ доброму миру озна . . . но было. А Его Кесарское Величество за себя не стоитъ, и о томъ вѣрностно и отческо учнетъ радѣти, чтобъ ему та дружба и отческая любовь, которые его вы предки Римскіе Кесари Великимъ Княземъ Московскимъ и ихъ земли во всѣ времена подвижны были, также и онъ во всѣ времена впередъ во всякомъ дѣлѣ оказатись хочетъ. И посломъ впередъ своею Кесарскою милостію подвиженъ.—Писано въ городѣ въ Линцѣ за Его Кесарского Величества рукою и печатью мѣсяца Генваря въ 12 день, лѣта отъ Рожества Христова 1614». А у грамоты написалъ Цесарь имя свое своею рукою: «Матьяшь». А ниже Цесаревы руки дьячьи руки: Ульмъ да Барвиціусъ.

И Августа въ 27 день Степанъ Ушаковъ и діакъ Семой-Заборовской роспрашиваны: правилъ онъ Степанъ Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи челобитье и сказалъ, что Цесарь Государю, что Государь учинился на своихъ Государствахъ, обрадовался, и хочетъ съ Царскимъ Величествомъ бытп въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и прислалъ съ ними къ Государю грамоту и въ грамотѣ писалъ о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о чомъ они посыланы, подлинно; а которыii они листъ подали, и въ томъ листу писанъ отвѣтъ имъ, а не къ Государю отъ Цесаря грамота, и Государева имени въ томъ листу не написано. И отвѣтъ и подпись на листѣхъ Степану и Семому чтена. И Степанъ и Семой говорили: принялъ ихъ Цесарь отъ Государя и о Государевѣ здоровьѣ спрашивалъ любительно. И какъ были онѣ у думныхъ людей въ отвѣтѣ, и думные люди во всемъ имъ говорили съ Царскимъ именованьемъ и Царское имя во всемъ почитали; а какъ онѣ были у Цесаря на отпускѣ, и Цесарь приказалъ къ Государю поклонъ любительно жъ, и то имъ велѣлъ молыти, что онъ тому, что Государь, Царь и Великіii Князь Михаило Өедоровичь всеа Русіи учинился на великихъ Російскихъ Государствахъ, обрадовался и хочетъ съ Великимъ Госуда-

ремъ быти въ братствѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и посла своего къ Государю шлетъ о добрыхъ дѣлѣхъ, а итти ему черезъ Литву и у Литовского Короля быти, и договоря и въ Литвѣ съ Королемъ, какъ межъ Государей доброму дѣлу быти, итти ему къ Государю къ Москвѣ. И они тому повѣрили и тотъ листъ взяли за грамоту, а подписи на немъ прочести не велѣли, безъ хитрости, повѣря тому, что Цесарь ихъ принялъ отъ Государя и отпустилъ къ Государю и челобитье съ ними къ Государю приказалъ. И какъ они у Цесаря были на посолствѣ и въ отвѣтѣхъ и на отпускѣ, и имъ во всемъ было честно по тому жъ, какъ и прежнимъ Государевымъ посломъ, да и свыше прежнего, и ко всякоі статьѣ въ розговорѣхъ Царское имя имяновали полное. Да и по тому, что они на послы Цесаревы къ Государю опасную грамоту у нихъ взяли, и въ тоі ихъ безхитростноі винѣ Богъ воленъ да Государь, а они то учинили безхитростно. А послы Цесаревы, чаютъ, одноличпо къ Государю будутъ.— И Степанъ и Семоі допрашиваны: сказываютъ они, что они то учинили безъ хитрости, а въ спискѣ въ ихъ написано, какъ они были на Цесаревѣ дворѣ у Цесаревыхъ думныхъ людей вдругорядь, и имъ говорилъ бискупъ Мерхетъ Клесель: которого посла Государь ихъ ко Государю посылаетъ, и тому послу итти черезъ Полскую и Литовскую землю и быть ему у Полского Короля, и договорясь съ Королемъ и съ паны рады о мирномъ постановленьѣ, какъ межъ такими Государствы быти покою, ѣхать ему къ Великому Государю, чтобъ такое дѣло учинилось вскорѣ. А Государева имени бискупъ не именовалъ, «чтобъ учинить межъ Государемъ и Королемъ и Государствы»—а они его въ томъ словѣ не встрѣтили, и то они учинили нерадѣньемъ и оплошкою, толко бъ они о томъ встрѣчали и за то стояли, ино бъ такъ и не сдѣлалось. И Степанъ и Семоі говорили, что въ отпискѣ, по грѣхомъ прописано, а бискупъ говорилъ такъ, что быть тому послу у Полского Короля, и договорясь съ Королемъ и съ паны рады о мирномъ постановленьѣ, какъ межъ Государя и Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михаіломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи и Королемъ и межъ Государствы быть покою, да и ко всякимъ статьямъ Государево имя говорили, а то въ спискѣ прописано безъ хитрости. А котороі Цесаревъ гонецъ дворовоі дворенинъ Якубъ Сингелъ былъ съ пановъ радъ посланникомъ въ Оршѣ, и писалъ о себѣ Московского Государства къ бояромъ, а не къ Государю, чтобъ его пустили къ Москвѣ; а въ послѣднемъ листѣ, которої взятъ у Литовскихъ людеі на бою за рубежемъ и присланъ къ Государю, тотъ же Цесаревъ гонецъ писалъ къ столникомъ и воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому съ товарыщи, что его всемилостивыі Цесарь и Государь, какъ есть хрестьянскіі побожныі милостивої Государь и Монархъ, котороі смиловался надъ хрестьянскимъ невинномъ кроворозлитьѣ и по хотѣнью и по прошенью всѣхъ бояръ и всее земли Великого Княжства Московского, о томъ его милостивої Кесарь и Государь послалъ своего посланника къ Королевскому Величеству въ Полшу нарокомъ тѣ дѣла межъ Королевского Маестата Полского и Великого Княжства Московского миръ и соединенье учи-

нити и къ доброму концу привести. а Король въ томъ на Цесаря положилси; да даетъ вѣдати, что Цесарское Величество посылаетъ къ нимъ великого посла, которымъ въ тѣхъ дѣлѣхъ съ ними доконъ учинити; а тотъ посолъ имянитый и почтенный господинъ именемъ Индрикъ Хандантъ господинъ Донавскій а его отецъ господинъ бывшій Аврамъ Дунавскій былъ посломъ не за много лѣта въ Московскомъ Государствѣ. И имъ Степанъ и Семой спрашиваны: тотъ ли посолъ имъ обьявленъ и того ль Цесарь къ Государю послалъ? И Степанъ и Семой сказали, что имъ обьявленъ Карло Аврамовъ сынъ Бурграфовъ, а не Индрикъ, толко они то вѣдаютъ: одинъ у Бурграфа у Аврама сынъ, а другаго нѣтъ.

И Августа въ 28 день Государь Царь и Великій Князь Михаіло Өедоровичь всеа Русія всѣ выписки и отвѣтного списка слушавъ, велѣлъ бояромъ: князю Өедору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи распросити Степана Ушакова да дьяка Семого-Заборовского и переводчика, которой былъ съ ними, Тимоху Фанебича, чтобъ они сказали правду, какъ у нихъ у Цесаря Государево дѣло дѣлалось, какъ были они Степанъ Ушаковъ и Семой-Заборовской въ Цесаревѣ землѣ? и какова гдѣ сперва и въ которыхъ мѣстѣхъ встрѣча имъ и честь была, и кто имянемъ, и какіе люди ихъ встрѣчали, и имъ Степану и Семому встрѣчники на встрѣчахъ какъ рѣчь говорили, и Государево имя съ Царскимъ ли имянованьемъ говорили, и они Степанъ и Семой на встрѣчахъ вездѣ ли Государево имя съ Царскимъ имянованьемъ говорили противъ наказу? и какъ они Степанъ и Семой были у Цесаря на посолствѣ и грамоту подали, и сполна ли они Цесарю рѣчь съ Царскимъ именованьемъ по наказу говорили? и какъ Цесарь ихъ на посолствѣ принялъ и какъ о Государевѣ здоровьѣ спросилъ, и именовалъ ли Государя Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Өедоровичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, какъ прежніе Цесари прежнихъ Великихъ Государей Царей Росіискихъ? и какую ему Государю, его Царскому имени Цесарь и Цесаревы ближніе люди на посолствѣ и послѣ посолства честь воздавали? и какъ они посолство отъ Государя правили и на отпускѣ были, и Цесарь въ то время стоялъ ли или сидѣлъ, и будетъ сидѣлъ, и къ Государеву имяни вставалъ ли? А переводчика бы Тимоөея также про то про все роспросити: какъ у Степана и у Семого у Цесаря Государево дѣло дѣлалось, какимъ обычаемъ Степанъ и Семой у Цесаря въ грамоты мѣсто взяли отвѣтъ безъ его Государева имени и безъ Царского имянованья, мимо прежніе обычеи, и тотъ ему отвѣтъ и на подписи у того отвѣту писмо давали ль ему честь?

И по Государеву, Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу бояре, князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарыщи, переводчика Тимоху, которой былъ у Цесаря съ Степаномъ и съ Семымъ, роспрашивали. И переводчикъ Тимоха въ роспросѣ сказалъ: какъ Степана Ушакова и діака Семого-Заборовского встрѣчали отъ Цесаря у судовой пристани, и какъ они были у Цесаря на посолствѣ, и какъ послѣ посолства были на Цесаревѣ дворѣ у

думныхъ людей въ отвѣтѣ, и какъ были у Цесаря на отпускѣ, и въ рѣчахъ отъ Цесаря думной діакъ и думные люди въ отвѣтѣ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи имя говорили ко многимъ статьямъ, и почесть посланникомъ отъ Цесаря и отъ думныхъ людей была; а Государево имя говорили при Цесарѣ и безъ Цесаря въ отвѣтѣ Царемъ и Великимъ Княземъ, а Михайла Өедоровича всеа Русіи не именовали и Государя своего Цесарева имени Матьяшемъ нигдѣ не именовали жъ. А какъ Степанъ и Семоіі были у Цесаря на посолствѣ, и Цесарь сидѣлъ, и къ Государеву имяни маленко приклонялся и шляпу сымалъ. А какъ на отпускѣ Степанъ и Семоіі у Цесаря были, и Цесарь де приказывалъ съ Степаномъ къ Государю челобитье сидя жъ. А говорилъ отъ Цесаря діакъ Царемъ и Великимъ Княземъ, а Михаіломъ Өедоровичемъ всеа Русіи не именовалъ жъ. И Степанъ де и Семой о томъ, что Цесарь противъ Государева имени не вставалъ и діакъ его Государя имянемъ не именовалъ, ничего не говорили. А тотъ листъ, которої Степанъ привезъ съ собою къ Государю, отдалъ Степану Цесарь самъ, а говорилъ отъ Цесаря діакъ его думної, а молылъ, что Цесарь посылаетъ къ Государю отвѣтную грамоту. И съ того листа списокъ Нѣметцкимъ писмомъ Степану дали жъ съ тою жъ грамотою вмѣстѣ, и онъ Тимоѳеіі то и Степану и Семому сказалъ; и Степанъ и Семоіі, взявъ грамоту и списокъ съ грамоты Нѣметцкимъ писмомъ, пріѣхавъ на подворье, казали ему Тимохѣ и велѣли ему на грамотѣ подпись себѣ прочести, а списокъ того жъ дни велѣли ему перевести; и онъ Тимоѳеіі на грамотѣ подпись Степану и Семому прочелъ. И на подписи у грамоты написано: «того Римского Кесаря и Угорского и Чешского, Королевского Величества, нашего всемилостиваго Государя отвѣтъ господамъ посломъ съ Москвы». И списокъ съ грамоты перевелъ того жъ дни, и переведши, отдалъ имъ Руское и Нѣметцкое писмо, и сказывалъ имъ, что то писанъ отвѣтъ къ нимъ противъ рѣчей, а Государева имени на подписи и въ спискѣ не именовано. И Степанъ де и Семой о томъ ему не молыли, и межъ себя не говорили, и къ Цесарю и къ Цесаревымъ ближнимъ людемъ о томъ не посылывали и не приказывали ни съ кѣмъ. Да какъ Степанъ и Семоіі были у Галанского Князя, и Галанской Князь и Статы дали имъ ко Государю грамоту, и онъ у тоіі грамоты и подписи челъ, и на подписи писано Государево имя съ полнымъ Царскимъ имянованьемъ; и онъ про то и Степану и Семому сказывалъ, что на Галанскоіі грамотѣ Государево имя написано по достояпію сполна, а на Цесаревѣ листѣ, котороі везутъ они съ собою написано безъ Государева имяни. И Степанъ де и Семоіі ему молыли: да ничто де то здѣлано? И бояре князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарыщи спрашивали Степана Ушакова да дьяка Семого-Заборовского: какъ по Государеву указу вчера роспрашивали ихъ Степана и Семого въ посолскомъ приказѣ діаки, какъ ихъ Цесарь принялъ на посолствѣ, и какову честь Государеву имени и имъ посланникомъ для Государева имяни Цесарь и думные люди воздали, и тое они грамоту, что имъ далъ Цесарь, переводчику казали ль и под-

пись на ней переводчикъ имъ чел-ли? и они Степанъ и Семой, въ роспросѣ вчера діакомъ сказали, что Цесарь принялъ ихъ отъ Государя и о Государевѣ здоровьѣ спрашивалъ ихъ любительно, и послѣ посолства въ отвѣтѣ съ ними о Государскихъ дѣлѣхъ говорили съ Царскимъ именемъ, и честь имъ во всемъ вездѣ была по тому жъ, какъ и прежнимъ Государскимъ посломъ, да и свыше прежнего; и дали имъ тотъ листъ, которой они съ собою ко Государю привезли, будто за грамоту, а сказалъ, что Цесарь къ брату своему къ Царскому Величеству посылаетъ свою грамоту и о всемъ къ Царскому Величеству пишетъ въ грамотѣ подлинно; и они, будто повѣря тому, что вездѣ Царское имя имяновали и Государеву имяни Цесарь обрадовался, тотъ листъ, что имъ дали при Цесарѣ, взяли спроста безъ хитрости, и переводчику, которой былъ съ ними, на томъ листѣ подпись честь не давали. А нынѣ переводчикъ Тимоѳеій сказываетъ, какъ имъ тотъ листъ при Цесарѣ дали и имъ и писмо по Нѣметцки съ того листа слово въ слово дали съ тѣмъ же листомъ вмѣстѣ; и они тотъ листъ и писмо взявъ у Цесаря, и пріѣхавъ домой, дали на подписи ему честь и съ того листа списокъ велѣли ему переводить, и онъ и перевелъ и сказывалъ имъ, что то отвѣтъ имъ, а не грамота и на подписи у того листа и въ листу писано безъ Государева имени и титлы; и они то поставили ни во что и къ Цесарю о томъ и къ Цесаревымъ думнымъ людемъ говорити не посылали. А имъ было по тому мочно знати, что на листу подпись къ нимъ безъ Государского имяни и безъ Царского именованья и написано отвѣтомъ, а не грамотою; и имъ было о томъ вскорѣ приказати къ Цесаревымъ думнымъ людемъ и тотъ листъ къ нимъ отослати назадъ, и такого было отвѣту безъ Царского именованья не имати. Да и про то они вчера съ роспросѣ діакомъ не сказали, что Цесарь учинилъ мимо прежней обычей, противъ Царского имяни не вставъ; а прежніе Цесари Римскіе прежнихъ Великихъ Государей, Царей Російскихъ, при послѣхъ всѣ стояли, и принимали Государевыхъ пословъ всѣ стоя, и о ихъ Государскомъ здоровьѣ спрашивали и на отпускѣ поклоны приказывали стоя, а не сидя,—и имъ было Степану и Семому, видя то, что Цесарь принимаетъ ихъ не по прежнему обычаю, Цесарю и его думнымъ людемъ о Государской чести говорити и за то стояти накрѣпко, чтобъ они мимо прежніе обычеи, какъ у нихъ Государей въ ихъ Царскихъ чинѣхъ при послѣхъ прежнихъ Государей, Царей Російскихъ велось, новыхъ причинъ не вчинали и межъ себя Великихъ Государей нелюбія не вчинали. И то они Степанъ и Семой учинили нѣчто какою измѣною, и они бъ про то сказали въ правду, какъ у нихъ у Цесаря Государево дѣло дѣлалось и какова честь у Цесаря Государеву имяни была, и какъ имъ тотъ листъ, которой они привезли къ Государю, при Цесарѣ отдали, чтобъ Государю про то было подлинно вѣдомо, и Государь по тому съ Цесаремъ и ссылку учинитъ и о тѣхъ непригожихъ дѣлѣхъ къ нему отпишетъ, а толко они винъ своихъ ко Государю прямо не принесутъ и что утаятъ, а послѣ сыщется, и имъ ужъ тогда у Государя и милости не упросить.—И Степанъ и Семой бояромъ въ роспросѣ сказали: какъ они были у Цесаря на посолствѣ, и Цесарь противъ Госу-

дарева имяни приподнялся и про Государево здоровье спросилъ, и на отпускѣ поклонъ приказывалъ приподывся, и послѣ посолства въ отвѣтѣ Цесаревы думные люди въ рѣчахъ говорили съ Царскимъ имянованьемъ и Царское имя вездѣ именовали. А что Цесарь на посолствѣ и на отпускѣ мимо прежнихъ обычаевъ учинилъ, противъ Царского Величества имяни на посолствѣ не вставалъ и имяни его Государева не именовалъ, а они о томъ Цесарю и Цесаревымъ думнымъ людемъ не говорили и въ прежнемъ роспросѣ посолскимъ дьякомъ того не сказали, — и то они учинили спроста безъ хитрости, потому что имъ не за обычай, а чаяли того, что у нихъ въ Государственныхъ поведеньяхъ и въ посолскихъ обычаѣхъ такъ издавна ведется, да и на то они положили, что на встрѣчахъ и на посолствѣ отъ Цесаря встрѣчники именовали ко всякимъ рѣчамъ Государя нашего съ Царскимъ Величествомъ; а имяни Государева не именовали, — а Государя своего Цесаря также нигдѣ именемъ Матьяшомъ не именовали; да и переводчику Тимоѳею про то они говорили: для чего Цесарь Царского Величества имени и его Цесарева имяни на встрѣчахъ въ рѣчи и на посолствѣ не припоминали? И переводчикъ Тимоѳей сказалъ имъ, что у Цесаря Царского Величества и Государя своего имя имянуетъ, какъ у нихъ ведется обычей издавна; а того у нихъ въ ихъ поведеньяхъ и въ чину не ведется, что Цесаря или иного которого Государя, опричь Величества, именовать власнымъ именемъ, имянуютъ Цесарей и иныхъ Государей въ посолствахъ Царскимъ Величествомъ, а Короля Королевскимъ Величествомъ, и именемъ его не имянуютъ. И которая будетъ безхитростная вина ихъ предъ Государемъ взыскалась, и въ тѣхъ ихъ безхитростныхъ винахъ воленъ Богъ да Государь: учинили они то простотою, а не измѣною и не умышленьемъ. А что они Степанъ и Семой взяли у Цесаря въ грамоты мѣсто отвѣтъ и списокъ съ грамоты Нѣметцкимъ писмомъ, а писанъ къ нимъ отвѣтъ на ихъ рѣчи безъ Царского имянованья, и они тотъ листъ взяли и съ него списокъ переводили, а чаяли того, что тотъ листъ данъ имъ противъ ихъ рѣчей отвѣтъ, а того они себѣ въ разумъ не вняли, что не токмо грамотѣ (sic), и отвѣту безъ Царского имянованья не бываетъ, и надѣялись они на то, что имъ противъ ихъ посолства и противъ рѣчей заодно грамота и отвѣтъ учиненъ, потому что имъ не за обычей: въ посолствахъ напередъ того не бывали и почаяли того, что у нихъ то ведется по прежнему; и то они учинили безъ хитрости жъ, хотѣли лутчего, да по грѣхомъ ихъ простотою учинилось безхитростно; и въ томъ они виноватижъ, что вчерась запирались, что будто подписи прочитать переводчику не давали: подпись имъ переводчикъ челъ и списокъ переводилъ, и имъ то вѣдомо, толко положили то запросто, а Цесарь ужъ изъ Линца поѣхалъ: и посылать было—ино было ничего безъ Цесаря не здѣлать. И въ тѣхъ ихъ винахъ воленъ Богъ да Государь, а имъ своихъ безхитростныхъ винъ утаити и покрыти нечѣмъ, а иного они ничего никакъ не дѣлали.— И бояре говорили діаку Семому-Заборовскому: Степанъ человѣкъ служилой, а ты сидѣлъ въ посолскомъ приказѣ и въ розрядѣ въ подьячихъ, и ты самъ то видалъ и читалъ, и тебѣ то за обычей, что

отвѣтъ ни отъ которыхъ Государей никоторымъ послалъ и посланникомъ безъ ихъ Государскихъ имянъ не ведется, а ты нынѣ такъ своровалъ: на подписи написано отвѣтъ и въ переводѣ съ того листа написанъ отвѣтъ, а ты въ спискѣ въ своемъ написалъ Цесаревою къ Государю грамотою, а везешь къ Государю отвѣтъ, а не грамоту. И какъ вы смѣли такъ учинити, хотя бъ вы смерть свою тамъ видѣли, а такого бъ отвѣту безъ Государского имяни не взяли, и гдѣ нынѣ съ того отвѣтного листа переводъ подлинной и Нѣмецкое писмо, что вамъ дано съ тѣмъ листомъ вмѣстѣ? И діякъ Семоіі-Заборовской бояромъ билъ челомъ и говорилъ, что онъ въ томъ передъ Государемъ виноватъ, учинилъ то спроста и не хитростью и не измѣною никакъ никоторою: чаелъ того, что то и отвѣтъ и грамота, и того себѣ въ умъ не взялъ, что въ ней Государева имяни не описано,— за ту вину свою достоинъ смерти; съ того листа Нѣмецкое писмо и съ него переводъ у Степана; а Степанъ сказалъ: у Семого. И бояре того жъ часу послали къ Степану и къ Семому діака Саву Романчюкова, а велѣли у нихъ, всякое писмо взявъ, привести въ посолской приказъ, а животы ихъ вcѣ, переписавъ, запечатати, а роспросные рѣчи Степановы и Семого сказывали Государю.

И Государь, слушавъ Степановыхъ и Семовыхъ и переводчиковыхъ роспросныхъ рѣчей, приговорилъ съ бояры: Степана и Семого дать держати приставомъ до Государева указу; а переводчика Тимоѳея Фанемина приказалъ Государь посолскому думному діаку Петру Третьякову роспросити наединѣ, чтоб про все про то, какъ у Степана и у дьяка у Семого въ Цесаревѣ землѣ Государево дѣло дѣялось: какъ ихъ Цесарь принялъ на посолствѣ, и послѣ посолства думные его люди въ отвѣтѣхъ и Цесарь на отпускѣ Царскому имени и для Царского имени имъ честь воздавали, и что имъ Цесарь далъ подарковъ порознь сказать подлинно, ничего не утая?

И по Государеву, Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи приказу думной дьякъ Петръ Третьяковъ переводчика Тимоѳея про то про все роспрашивалъ; да и про то Тимоѳей допрашиванъ: какъ они были у Цесаря, и Степанъ и Семой на одномъ ли дворѣ стояли или не на одномъ, и не приходилъ ли кто къ Степану и къ Семому кто изъ Цесаревыхъ ближнихъ людей порознь днемъ и ночью втаі, чтоб межъ себя они не вѣдали? и не было ль у нихъ у которого нибудь съ Цесаревыми съ ближними людми или съ приставы наединѣ про Государя и про Государство Московское какихъ непригожихъ и про Литовского Королевича Владислава розговорныхъ рѣчей? и не было ль съ ними съ Москвы отъ какого чина къ Цесарю и къ ближнимъ людемъ и отъ Цесаря и отъ думныхъ людей какого чину къ Цесарю и къ ближнимъ людемъ писма Московскимъ людемъ или словесно какого приказу? и какимъ обычаемъ Степанъ и Семой у Цесаря въ грамоты мѣсто взяли отвѣтъ безъ Государева имяни и безъ Царского именованья мимо прежней обычей? и не было ли гдѣ Нѣмцомъ съ Степановыми людми какіе драки или сѣчи, и будетъ была, и отъ чего, и отъ кого сперва задоръ учинился, и кто кого посѣкъ, и какъ розошлись, и чѣмъ ся вершило, и не было ль отъ Цесаря и отъ думныхъ людей за то Степану и Семому какого безчестья и утѣсненья

и выговору?—про то бъ про все сказалъ правду, какъ что дѣслось, не покрывъ ни по комъ, и не затѣявъ ни на кого. По ся мѣста онъ про то не спрашиванъ, и онъ и не * сказывалъ, и въ томъ на него и вины никакіе нѣту; а нынѣ его про всякіе дѣла спрашиваютъ: а онъ толко что утаитъ и правды не скажетъ, а послѣ про то отъ Цесаря писмомъ объявится или Государевъ гонецъ, которого нынѣ Государь посылаетъ къ Цесарю, провѣдаетъ и Государю скажетъ, и ему въ тѣ поры какъ у Государя милости просити? Да и про то бъ онъ Тимоѳей сказалъ правду жъ, что Цесарь Степану и Семому и имъ всѣмъ далъ на отпускѣ?— и что Галанской Князь Иванъ Борхе и въ иныхъ мѣстѣхъ бурмистры для Царского имени дали имъ въ почесть, въ подарокъ порознь? И переводчикъ Тимоѳей, по допросу сказалъ: какъ Государевы посланники Степанъ и Семой пришли къ Цесарю въ городъ въ Линскъ, и какъ имъ отъ Цесаря была встрѣча, и какъ съ обѣ стороны на встрѣчахъ рѣчь говорили, и какъ Степанъ и Семой у Цесаря были на посолствѣ, и какъ ихъ Цесарь на посолствѣ принялъ, и какую Царскому Величеству честь воздавалъ, и какъ послѣ посолства были у Цесаревыхъ думныхъ людей въ отвѣтѣ, и какъ были у Цесаря на отпускѣ, и какъ въ грамоты мѣсто взяли у Цесаря листъ и списокъ съ писма Нѣмецкимъ писмомъ безъ Царского именованья,— и онъ Тимоѳей про то про все бояромъ (съ) Степаномъ и Семымъ съ очей на очи да де сказывалъ въ правду, не покрывая ни по комъ и не затѣвая ни на кого. А какъ Степанъ и Семой пріѣхали въ Линцъ, гдѣ Цесарь, и послѣ того вскорѣ пріѣзжалъ къ Степану и къ Семому Цесаревъ болшой моршалокъ да дьякъ, а имени имъ не упомнитъ, трожды до тѣхъ мѣстъ за недѣлю, какъ еще они у Цесаря не были, и спрашивалъ по Цесареву приказу Степана и Семого про Государское обиранье, таки ль подлинно Московскимъ Государствомъ единомысленнымъ совѣтомъ и хотѣньемъ всею землею обрали на Государство Государя, Царя и Великого Князя Михаїла Ѳедоровича всеа Русіи? И Степанъ и Семой маршалку и дьяку говорили, что милосердый Богъ, не хотя такое великое и преславное Російское Царство отъ злыхъ враговъ отъ Полскихъ людей въ разореньѣ видѣти, избралъ на Московское Государство Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Михаїла Ѳедоровича всеа Русіи всѣмъ Московскимъ Государствомъ, и нынѣ Его Царского Величества счастьемъ въ его Государствахъ благоденство и покой и все доброе строится. А какъ Степанъ и Семой у Цесаря были, и послѣ того къ нимъ пріѣзжалъ часто Цесаревъ коморникъ Оврамовъ сынъ Бурграфовъ Карло, которого отецъ былъ на Москвѣ при Царѣ Ѳедорѣ въ послѣхъ, а ему нынѣ сказано быть въ послѣхъ же ко Государю, и у Степана ѣдалъ. И Степанъ и Семой при немъ Царское имя выславляли и чаши про Его Царское здоровье пили. А Цесаревыхъ ближнихъ людей и никакихъ иноземцовъ къ Степану и къ Семому порознь втай въ день и въ ночь наодинѣ никого не видали и про Государя и про Московское

* Въ рукописи: «нынѣ».

Государство никакихъ непригожихъ розговорныхъ рѣчей ни отъ кого не слыхали. А кто отъ Цесаря для какого дѣла къ нимъ или за столъ Цесаревыхъ дворянъ ни пріѣдетъ, и они въ тѣ поры бываютъ вмѣстѣ, и онъ Тимоѳеі бываетъ при нихъ тутъ же. А драка Степановымъ людемъ съ Цесаревыми людми учинилась за то [дѣялось передъ ихъ отпускомъ, какъ имъ быть у Цесаря, за день]: шла мимо Степанова двора дѣвка, служащая шляхетного дому ото вдовы, а та вдова зговорена за Цесарева порутчика; и тѣ Степановы люди, вышедъ съ двора за ворота, тое вдовину дѣвку ухватили и повалили; и увидѣвъ то порутчиковъ слуга, которой ее провожалъ, тотчасъ подалъ вѣсть порутчику, и порутчикъ, прискоча, дѣвку отнялъ, и тутъ межъ ими учинилась брань; и порутчикъ Степановыхъ дву человѣхъ билъ плашма и ихъ ранилъ * слегка; и приходилъ порутчикъ къ Степану въ томъ на людей его жаловаться, а Степанъ посылалъ къ ближнимъ людемъ на порутчика бить челомъ его, Тимоѳея. И Цесарю про тое драку учинилось тотъ же часъ вѣдомо, и Цесарь тотъ часъ велѣлъ про то сыскивать; и порутчикъ, услышевъ про сыскъ, ухоронился, и сказали, что его нѣтъ, безъ вѣсти; и Цесарь велѣлъ тѣхъ Степановыхъ людеі лѣчити своимъ лѣкаремъ; и Степанъ посылалъ его Тимоѳея къ маршалку о увѣчьѣ людеі своихъ бити челомъ и чтобъ ему дали за людей его увѣчье изъ порутчиковыхъ животовъ, и Степану въ томъ отказали, а сказали что его нѣтъ, безъ вѣсти, а рухлядишко его служилая запечатна, да и для того ему отказано въ увѣчьѣ. для чего де люди его почью съ двора сходятъ и задоръ (съ) здѣшними людми чинятъ? Да Степановъ же человѣкъ на томъ дворѣ, гдѣ стоялъ, хотѣлъ у дворника жену обезчестить; и дворникъ, услышевъ, за нимъ гонялся съ протозаномъ и хотѣлъ его сколоть. А Степанъ, вѣдая людеі своихъ воровство, отъ того ихъ не унималъ. Да Степановы жъ люди, напився пьяни и сидя въ почи долгое время, зажгли были въ хоромѣхъ постелю, и толко бъ вскорѣ сторожи не услышали, и отъ того бъ учинился пожаръ. И онъ Тимоѳеі Степану на людей его про ихъ воровство сказывалъ и самъ ихъ унималъ, чтобъ они, будучи въ чюжей землѣ, и такого безчестья не дѣлали. И Степановы люди его Тимоѳея били, а Степанъ того не сыскивалъ. Да будучи въ томъ городѣ, гдѣ Цесарь, и ѣдучи дорогою, Степанъ и Семоіі пили и межъ себя бранились и неодинова, а о чемъ они, бранились, того онъ не вѣдаетъ. Да какъ они шли назадъ отъ Цесаря Брандебурского Кухфистра въ городъ Берлинъ, и на осподѣ играли межъ себя дворяня карты, и пришедъ къ нимъ къ столу Степановъ поваренноі дѣтина пьянъ, и училъ у нихъ карты переворошивати, и дворяня почали ему Тимоѳею о томъ дѣтининѣ невѣжествѣ говорити, чтобъ его отослати; и онъ, Тимоѳеі, видя то, что тѣмъ дворяномъ стало то за великую досаду, того дѣтину, отъ стола отпихнулъ прочь; и дѣтина хотѣлъ съ нимъ подраться, и онъ Тимоѳей того дѣтину слегка деревцомъ ударилъ; и Степанъ деи его, Тимоѳея, не сыскавъ, за малого своего билъ

* Въ рукописи: «бранилъ».

по щекамъ до крови, про то и Семому вѣдомо. Да въ Амборху были Степанъ и Семой у Аглинского воеводы у Курмистра въ гостѣхъ, и шла того воеводы дочь дворомъ въ иные хоромы, и Степановъ человѣкъ, напився пьянъ, тое воеводцкую дочь безчестилъ, и его за то хотѣли сколоть кордами, и отъ того немного драка не учинилась. Да въ Аглинской земли стояли Степанъ и Семой у казначея, который платитъ ратнымъ людемъ изъ казны за служилое, и тутъ Степановъ же дѣтина, напився пьянъ, обезчестилъ, хватался руками за казначееву дочь, и онъ Тимоѳей отъ того учелъ унимати, и его Степановы люди за то били, а Степанъ про то не сыскивалъ и управы не чинилъ. Да и во многихъ мѣстѣхъ Степанъ и Семой пировали, пили и многіе простые слова говорили, которые въ тамошнихъ земляхъ Государеву имяни къ чести не пристоятъ. Да переводчикъ жъ Тимоѳей Фанеминъ сказывалъ: сказывалъ де при немъ, Тимоѳеѣ, Степану и Семому Карло Цесаревъ думной, которой пословъ принимаетъ, а къ нимъ къ Степану и къ Семому пріѣзживалъ, что Цесарева жалованья изготовлено Степану чѣпь съ Цесаревою парсоною, парсона съ каменьи и жемчюги, а Семому чѣпь съ парсоною жъ золотою; и дали де имъ чѣпи безъ парсонъ. И онъ де Тимоѳей спрашивалъ пристава ихъ Цесарева дворянина Якуба: прежъ сего слышели они, что Цесарево жалованье чѣпи Степану и Семому изготовлены съ парсонами, а дали безъ парсонъ? И приставъ де Якубъ ему Тимоѳею сказалъ: какъ де принесли къ Цесарю чѣпи казать, что имъ дати, и Цесарь де парсоны велѣлъ отнятн: «слышелъ де изъ про нихъ, что они люди простые, неученые, ничего доброго, опричь дурости, не дѣлаютъ; прежде сего никоторые послы и посланники, которые прихаживали отъ Московскихъ Государей, такъ непригожъ не дѣлывали, и такимъ де бездѣльникомъ собакамъ парсоны моей давать не пригожъ». А Степанъ Ушаковъ въ роспросѣ сказалъ: какъ они были у Цесаря и люди его, будучи у Цесаря, дѣвки никакіе не имывали, а драка у людей его съ Нѣмцы была за вороты, не вѣдаетъ, за что Нѣмцы людей его били и посѣкли; и онъ посылалъ къ Цесаревымъ ближнимъ людемъ бить челомъ о сыску, а не о увѣчьѣ, а увѣчья на людей своихъ просить никакъ не посылывалъ. А что сказывалъ на него Тимоѳей, что люди его пьяни въ вечери зажгли были постелю, и отъ того были учинили пожаръ,— и то деи Тимоѳей сказывалъ на него ложно: люди его въ вечерѣ пьяни не бывали и хоромъ и въ хоромѣхъ постели не зажигивали. А что сказываетъ Тимоѳей: человѣкъ его Степановъ у Цесарскихъ дворянъ карты ворошилъ и тѣмъ ихъ розсердилъ, и онъ человѣка его Степанова за то ударилъ, а онъ Степанъ за человѣка своего его билъ по щекамъ,— и человѣкъ его у Цесарскихъ дворянъ картъ не ворошивалъ, а дрался деи Тимоѳей съ человѣкомъ его самъ, напився пьянъ, и человѣка его Тимоѳей убилъ, и человѣкъ его на Тимоѳея ему жаловался, и онъ Тимоѳея ударилъ по щекѣ за то, что у него убилъ человѣка, въ томъ шлется на діака на Семого-Заборовского. А діакъ Семой-Заборовской сказалъ: приходилъ къ нимъ Степановъ человѣкъ Ушакова бить челомъ на переводчика Тимоѳея, а сказалъ,

что его Тимоѳей убилъ напрасно, не вѣдаетъ за что; а билъ имъ челомъ Степановъ человѣкъ назавтрее того дни, какъ его Тимоѳей билъ. А Тимоѳей имъ сказывалъ, что онъ Степанова человѣка ударилъ за то, что онъ у Цесаревыхъ бояръ карты ворошилъ и тѣмъ ихъ розсердилъ. И Степанъ Тимоѳея билъ по щекамъ за то, что ударилъ въ вечеру человѣка его, а говорилъ ему: за что человѣка его бьетъ, хотя бъ человѣкъ его и виноватъ былъ, и онъ бы сказывалъ ему, а самъ его не билъ. А въ Амборху у Аглинского воеводы у Курмирстра въ гостяхъ они были, а ѣздили за городъ гулять, да къ нему заѣхали, а безчестья никоторого не дѣлывали, и люди его Степановы воеводцкіе додочери не безчествивали, и драки о томъ никакъ не бывало,— то на него Тимоѳеіі сказываетъ ложно. А въ Галанской землѣ они у казначея стояли, а дочери его люди его Степановы безчестья никоторого не дѣлывали,— то Тимоѳей затѣваетъ; а что сказываетъ, что люди его Степановы его Тимоѳея били, и того онъ не вѣдаетъ, будетъ онъ съ людми его и дрался, потому что они стояли въ опришенныхъ коморахъ, а люди его и Тимоѳей стояли по себѣ. Да билъ челомъ Степанъ Ушаковъ, а сказалъ: сказываетъ на него и людей его Тимоѳей, что люди его многіе безчестье чинили, а онъ Тимоѳей самъ всегды пилъ безпрестани и всякое дурно дѣлалось отъ него: напився пьянъ, съ людми ихъ чинилъ драку зачастые, а иное и съ Нѣмцы, и они его отъ того дурна унимали, чтобъ онъ пилъ по мѣрѣ и дурна никоторого не дѣлалъ; въ томъ шлется изъ виноватыхъ на всѣхъ Галанцовъ; а иное съ людми ихъ раздерется, онѣ того и не вѣдаютъ, потому что стояли они по своимъ коморамъ, а онъ и люди ихъ стояли также по себѣ. Да у него жъ, у Тимоѳея, напився человѣкъ его пьянъ, покололъ себя ножемъ самъ, и Тимоѳей учинилъ за то съ Нѣмцы шумъ и драку и едва что ихъ съ Нѣмцы розвели; и унимали они Тимоѳея отъ того многижда, чтобъ онъ отъ того отсталъ и дурна никоторого не дѣлалъ, и нѣчто будетъ онъ на нихъ за то Тимоѳей сказываетъ, что его они отъ того унимали. А діакъ Семоіі сказалъ, что онъ у переводчика у Тимоѳея съ Степановыми людми и съ Нѣмцы драки никакіе не видалъ, нѣчто будетъ у него была драка (съ) Степановыми людми гдѣ безъ нихъ, потому что всѣ стояли они порознь. А переводчикъ Тимоѳеіі Фанеминъ съ очеіі на очи (съ) Степаномъ сказалъ, что онъ будучи въ Цесаревѣ землѣ, пьянъ ни коли не бывалъ, и съ людми его Степановыми и съ Нѣмцы николи не дрался, и дурна никоторого нигдѣ не дѣлывалъ, и человѣкъ его ножемъ самъ не рѣзывался, и съ Нѣмцы о томъ у него шума никакого и драки не бывало; а сказываетъ на него то Степанъ не по дѣлу, рiясь (sic) тому, что онъ на него и на людей его сказываетъ правду, да и для того, что онъ, Степанъ, въ Цесаревѣ землѣ и въ дорогѣ его, Тимоѳея, за людей своихъ бивалъ неодинова, и за то на него Степанъ и сказываетъ ложно.

Да Августа жъ въ 29 день, думному дьяку Петру Трет(ья)кову сказывалъ переводчикъ Тимоѳеіі Фанибенъ: какъ Государевы посланники Степанъ Ушаковъ да Семоіі-Заборской ѣхали къ Цесарю и назадъ отъ Цесаря, и они были въ городѣ въ Амборхѣ, и города Амборха бурмистры и ратманы Государеву имяни обрадовалися, и Государевымъ посланникомъ

честь воздавали для Царского имяни великую, и ихъ дарили ефимками, какъ назадъ ѣхали; да Анборскіе жъ буймистры и ратманы послали къ Государю съ Степаномъ и съ Семымъ грамоту, а что въ той грамотѣ писано, того онъ не вѣдаетъ. А Степанъ Ушаковъ и діакъ Семой-Заборовской въ роспросѣ сказали: какъ они были въ Амборхѣ, ѣдучи назадъ отъ Цесаря, и имъ Анбурскіе ратманъ и полатники ко Государю грамоты никакіе не давывали, а приказывали ко Государю съ ними ратманы и полатника словомъ: будетъ Государю надобетъ зелье и свинецъ, и Государь бы къ нимъ о томъ велѣлъ отписати, и они Государю зельемъ и свинцомъ вспомогати ради. Да къ нимъ же принесли Анбурцы челобитную о Анцѣ Карменѣ о долгѣхъ; и они у нихъ тое челобитную взяли и къ Москвѣ привезли, а не обьявили се потому, что лучилось вскорѣ, и въ томъ они передъ Государемъ виновати, въ томъ воленъ Богъ да Государь. И у Степана взята въ ящикѣ грамота за глухою печатью, а не челобитная, а се съ тое грамоты переводъ *.

И діяки думной Петръ Третьяковъ да Сава Романчюковъ говорили Степану Ушакову да дьяку Семому-Заборовскому: посланы они отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Θедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю Римскому о великихъ Государскихъ дѣлѣхъ, а велѣно имъ къ Цесарю итти на спѣхъ; и какъ ихъ Цесарь отъ себя велитъ ко Государю отпустить, и имъ велѣно по тому жъ ко Государю итти на спѣхъ, не мѣшкая нигдѣ. И будучи имъ у Цесаря и въ дорогѣ, вездѣ велѣно Царского Величества имени остерегати, чтобъ Государю Его Царского Величества имени вездѣ было къ чести и къ повышенью. И они, ѣдучи ко Государю назадъ отъ Цесаря, заѣзжали къ Галанскому Князю, а въ Государевѣ наказѣ у нихъ того не написано, что было имъ къ Галанскому Князю заѣзжати нарокомъ и отъ . . . взяли ко Государю грамоту, а они были посланы не къ нимъ, и тѣ . Государеву имени учинили не И они, будучи въ Амборхѣ, ѣздили пировать къ Аглинскому воеводѣ, и вездѣ будучи, люди ихъ были пьяни и межъ себя и съ Нѣмцы дрались, и Государеву имени то все чинили не къ чести. Да имъ же дали Амбурцы ратманы и полатники ко Государю грамоту о торговыхъ людѣхъ о прежнихъ долгѣхъ, и они тое у нихъ грамоту взяли, а Амбурцы подданные Датцкого, и имъ было ко Государю грамотъ имати у нихъ не пригоже: посланы они не къ бурмистромъ. И то знатно, что они то дѣлали для своей бездѣлные корысти: поимавъ у нихъ отъ того подарки великіе, а имъ изязались тое грамоту донести до Государя, и тѣмъ во имя обезчестили своею ду пьянствомъ. Да и то они здѣлали Государеву имени нечесть: будучи въ Галанской землѣ, взяли у Галанскихъ Владѣтелей ко Государю дары, что они ко Государю послали; и имъ было ко Государю отъ Галанцовъ имати даровъ не пригожъ: коли Галанцы Государевы милости ищутъ,

* Перевода при дѣлѣ нѣтъ.

и они бъ прислали ко Государю дары своими посланными; и то они все учинили мимо Государева наказу своимъ произволомъ.

И Степанъ Ушаковъ и дьякъ Семой-Заборовской сказали: у Галанского Князя они были по ихъ присылкѣ, чаяли то Государеву дѣлу прибыль здѣлати, а у Аглинского воеводы они были жь, заѣзжали гулять, а дурна и драки никоторые не бывало жь. бурцовъ, ратмановъ и полатниковъ моты не имывали, а взяли у нихъ челобитную о торговыхъ людѣхъ о долгѣхъ, а не грамоту. И діяки думной Петръ Третьяковъ да Сава Раманчюковъ говорили Степану и Семому: сказываютъ они, что у Анбурцовъ ко Государю грамоты не имывали, а взяли у нихъ челобитную, а не грамоту, а они привезли къ Москвѣ отъ Амбурцовъ грамоту за болшою печатью и съ полною Государевою титлою. И казалъ имъ грамоту. И Степанъ Ушаковъ и дьякъ Семой, смотря грамоты, сказали, что они тое грамоту взяли безъ хитрости, чаяли то челобитная, а не грамота, и въ томъ передъ Государемъ виновати, въ томъ воленъ Богъ, да Государь; а Галанцамъ они никакъ въ томъ не имались, что у нихъ емлютъ грамоту и донесутъ до Государя, а взяли у нихъ тое грамоту за челобитную безъ хитрости; и въ томъ они передъ Государемъ виноваты.

И того жъ дни, по боярскому приказу, діакъ Сава Романчюковъ къ Степану Ушакову и къ діаку къ Семому-Заборовскому на дворы ѣздилъ, и писмо все, что у нихъ во дворѣхъ какого писма нашелъ, поималъ, и животы ихъ переписалъ и запечаталъ. И въ томъ писмѣ, которое взято у діака у Семого на дворѣ, съ того каковъ имъ данъ у Цесаря кимъ писмомъ и съ того списка переводъ сысканъ, а въ переводѣ пишетъ:

«Цесарское Величество . Королевского Величества нашъ всѣхъ милостивый Государь выразумѣлъ милостью, что тѣ государи послы изъ Москвы по приказу, что имъ наказано отъ ихъ Государя, поклонъ приказъ и сверхъ того грамоту именно для воинского въ Московской и въ Російской землѣ по сѣ поры бывало, и что смута межъ Московской и Коруны Полской: изобрали преже Полского Короля сына Владислава, а послѣ того Государя Михаила Ѳедоровича послѣднемъ быти. И что они били челомъ Цесарскому Величеству, чтобъ онъ свой высокой взглядъ . обѣ стороны испрямити и въ покоѣ доспѣти; для того Цесарское Величество милостивый отвѣтъ, что отъ нихъ челобит . . . и поклонъ и наказанье и ссылки, покинувъ всякіе дѣла любителнѣ, было, что противъ того Цесарское челобитье и хотѣнье всѣмъ доброе милостивый похочетъ, и что прежъ того вспамятовалъ, какіе дружбы и вѣрные любви межъ ихъ, блаженные памяти, предки, Римскими Цесари и съ Цари съ Московскими съ ихъ земли всялды (sic) было и вспаметовали, что такая кручина въ ихъ землѣ стала и взразум и къ серцу пришели, и вскорѣ послѣ нареченья къ Цесар скому Государству со многими печалми на доброй мѣрѣ вспомнили, какъ такіе великіе хрестьянскіе Государства въ покоѣ и въ миру и во всемъ добрѣ быти и въ сусѣдствѣ и свер

. Коруны Полскимъ въ миру и въ покоѣ и для ре послѣ того онъ Еремѣй тѣ дѣла Московскіе и Рускіе земли тѣ же дѣла начели, и въ томъ Цесарское Величество до того за годъ били челомъ, чтобъ онъ милостью межи того своего великого . чества въ Полшѣ тѣ дѣла, что досп миръ и покой межи тѣхъ великихъ Государствъ тишину и покой, и намъ бы своихъ пословъ нарочно и грамо . нашего писма послушалъ и поволенье сотво (sic) и то вы дѣло вскорѣ и то дѣло доспѣто, что Король Полской къ Цесарскому Величеству добрѣ азывалъ, и въ кою пору Цесарское Величество тое Московскіе земли о дѣлѣхъ и кто посланъ былъ въ тѣ поры съ Москвы къ Королю Полскому и да . . . ему опасные грамоты для миру и покою и чт великіе Короли ко Полшѣ своимъ посломъ, которой къ Цесарскому Величеству на свѣздъ посланъ въ Р . . . имбурке, чтобъ Его Цесарское Величество пожалов . грамоты своимъ . . для того Моск земли установили. И въ томъ мы, Цесарское Величество, по будетъ вѣдать и въ кото сте наше изво пословъ вскорѣ послать хочетъ. И Цесарское Величество ся о томъ бы дѣ поздѣ васъ что вамъ Цесарское Величество знаютъ и съ послы къ намъ прислали и они челомъ и на Королевское Величество тѣ мирные дѣла что подалъ . . . принялъ наше Цесарское добр дѣлали постанов въ Московской земли . что межъ Великимъ Государемъ помирити и установити, чтобы съ тымъ не про вать Цесарское Величество приказываетъ вамъ посломъ, какъ будете дома, и вы . . для на . . вст . . мя . . те все доброе . . бы . . де . . отв . . хрестьяне . . любовь, та же на что ко вс . . кому . . миру год Да имъ ни въ которой мѣрѣ . . какъ де предкови наши съ предки съ Цари Московскими всегда въ любви и въ дружбѣ бывали . . такъ . . де и мы . . воляемъ . . дѣле . . и то посломъ своимъ Цесарскимъ . . впередъ въ вѣрѣ видѣть.—Писано въ Линцѣ послѣ Рожества Христова 1614-го лѣта Апрѣля въ « » день».

. бря въ 1-й день пріѣхалъ къ Степану дворовой человѣкъ Аристъ не говорилъ имъ: Цесарское Величест прислалъ его, а велѣлъ ихъ о здоровьѣ спросить, и велѣлъ ѣхати къ себѣ въ Линцъ. И Степанъ и Семой говорили: Цесарское Величество велѣлъ ему ихъ о здоровьѣ спросить и кормъ. а Цесарского Величества жалованьѣ бьютъ; и почтили его, чѣмъ лучилось. . . . Степана Ушакова да въ Семого-Заборовского спискѣ написано: пришли они на Цесаревъ рубежъ Ноября въ 29 день, и сказали имъ про Цесаря, что онъ въ Линцу. И они послали въ Линцъ мужика и велѣли про себя приказнымъ людемъ объявить, а сами тутъ ждали. А того въ Степановѣ и въ Семого спискѣ не написано, какъ они про себя велѣли

объявити, велѣли ль то сказати, что они пришли отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца?

. день пріѣзжалъ къ нимъ въ село щь отъ Цесаря думной діакъ Карло Магнусъ, а говорилъ: вѣдомо учинилось Государю ихъ Матьяшу Цесарю, что они Московского Государства люди, пришли въ Цесареву землю, и Цесарь де ихъ велѣлъ вспросити: отъ кого они ѣдутъ и кто въ Московскомъ Государствѣ Государь? и Степанъ и Семой говорили: посланы они отъ Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя Величества къ Великому Цесарю и ихъ Государскихъ о ве , которые годны имъ Великимъ Государемъ къ покою и къ тишинѣ. И то знатно, что Степанъ и Семоіі здуровали, какъ они послали изъ села Важсцъ про себя объявити; а что Царского имени Аристъ не именовалъ, и они за Царское имя не стояли и о Царскомъ именованьѣ не говорили ничего.

. велѣлъ говорити встра сарского Величества о здо Царя и Великого Князя Миха держца и ми

И они Царского Величества имени не именовали отъ кого они присланы; а колибъ именовали, и думной бы Цесаревъ діакъ о томъ не спрашивалъ, а хоти бъ ихъ Цесаревъ діакъ о томъ и спросилъ лко въ тѣ поры Царское имя объявили лали про себя объявляти дaцa. И имъ было Цесарева діака пригожъ встрѣтить тѣмъ, какъ они послали про себя сказати изъ Важсца, и они приказали, что присланы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, къ брату его, къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю, и нѣчто тотъ имъ не умѣлъ сказати, кого они послали. , ...

(Подлинная выписка писана столбцемъ на 74 листкахъ).

Подлинное дѣло, объ отправленіи къ Римскому Императору посланниковъ Ушакова и дьяка Заборовскаго, писано столбцемъ на 323 листкахъ. Столбецъ весьма ветхій, и многихъ листковъ недостаетъ, хранится въ Архивѣ между Австрійскими дѣлами 1613 года, подъ № 1.

XII.

СНОШЕНІЯ

Царя и Великаго Князя

МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА,

съ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Матөеемъ.

1614.

7122—1614.

. Князя Михайла Өедоровича могоры столнику нашему и воеводамъ князю Петру Ивановичю Пронскому съ товарыши. Посылаемъ къ брату нашему къ Матьяшу Цесарю Римскому о нашихъ о великихъ дѣлѣхъ наскоро гонца, переводчика Ивана Өомина, и съ Москвы ужъ отпу дорогѣ; и будетъ къ вамъ тотчасъ детъ, а корабли будетъ города пошли держали Галанскіе Чесаревы земли, или торыхъ городовъ корабль смежно съ Цесаревою землею, а велѣли тѣмъ корабелщикомъ быти къ себѣ, и имъ вы бъ говорили, что посылаемъ мы, Великій Государь, къ брату нашему къ Матьяшу Цесарю Римскому гонца наскоро о нашихъ о Государскихъ о великихъ дѣлѣхъ, которые годны всему Хрестьянству, и съ Москвы ужъ отпущенъ, и они бъ намъ, Великому Государю, послужили, того нашего гонца подождали и отвезли его на своемъ кораблѣ за море въ тотъ городъ, которой смеженъ съ Цесаревою землею; а мы, Великій Государь, ихъ за тое службу пожалуемъ и убытки имъ, что имъ учинится простое велимъ имъ за ихъ службу наше учнемъ держати . позадержите и в корабелщики и къ намъ наскоро отписали съ тѣмъ же , которой къ вамъ съ сею нашею грамотою пригонитъ, давъ ему добрыхъ лошадей, взявъ въ цѣну у кого нибуди, по нашей проѣзжей грамотѣ. А одноличпо бъ есте намъ тѣмъ послужили, корабль которой смежно съ Цесаревою землею позадержали, чтобъ намъ гонца къ Цесарю нынѣ сего лѣта отпустити. А будетъ не ушолъ за море Галанской корабль, на которомъ пришолъ Степанъ да дьякъ Семой-Заборовской, и вы бъ тѣмъ корабелщикомъ велѣли быти у себя и сказали имъ, что присланъ къ вамъ нашъ указъ, велѣно имъ сказати Царского Величества ально слово: извѣщалъ нашему Царскому Величеству посланникъ нашъ Степанъ Ушаковъ да дьякъ Семой-Заборовской Государя ихъ Галанскіе земли Мавриціуса Князя и Статъ и бурмистровъ къ нашему Царскому Величеству службу и радѣнье, и мы, Великій

Государь
. .
. .
. . . . Да посылаемъ мы, Великій Государь, къ брату нашему къ Матьяшу Цесарю Рамскому о нашихъ Государскихъ о великихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ, Великимъ Государемъ и всѣмъ хрестьянскимъ Государствамъ, гонца нашего съ грамотою, а къ Государю ихъ къ Мавриціусу Князю и Голанскіе земли Статамъ и къ буймистрамъ посылаемъ нашу грамоту съ тѣмъ же гонцомъ нашимъ; и они бъ того нашего гонца подождали, а тотъ нашъ гонецъ съ Москвы отпущенъ, и къ Архангилскому городу будетъ вскорѣ; а что въ томъ учинится убытковъ, и мы имъ тѣ ихъ убытки велимъ нагородити, и впередъ ихъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ будемъ жаловати. А одноличпо тотчасъ къ намъ наскоро Ивана съ отпискою отпустите, которой корабль учнетъ дожидаться.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7122, Августа въ 28 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на восьми листкахъ).

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи отъ Москвы по городомъ: въ Переславль-Залѣской, въ Ростовъ, въ Ярославль, на Вологду, на Устюгъ и до Архангильского города, бояромъ нашимъ, и воеводамъ, и діакомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ. Посланъ въ гонцѣхъ въ Архангильской городъ съ нашими грамотами о нашихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро Иванъ Гавриловъ сынъ Пушкинъ; и какъ въ которой городъ Иванъ Пушкинъ пригонитъ, и вы бъ, бояре наши, и воеводы, и діаки и всякіе приказные люди, отпускали его тотчасъ, нигдѣ ни зачѣмъ не задержавъ ни одного часу, а давали бъ есте подъ него, емлючи у всякихъ людей въ цѣну, лошади мерины добрые, которыхъ бы стало скорою ѣздою отъ города до города, а за тѣ лошади тѣмъ людемъ, у кого возмете, давали денги изъ нашіе казны изъ всякихъ доходовъ; а которого числа Ивана Пушкина изъ которого города отпустите и въ которомъ часу, и вы бъ о томъ тотчасъ наскоро писали къ намъ къ Москвѣ въ посолской приказъ съ нарочными гонцы, и велѣли ѣхать на спѣхъ днемъ и ночью. А одноличпо бъ естя Ивана отпускали, не задержавъ ни за чѣмъ ни часу; а будетъ въ которомъ городѣ кто задержитъ, а намъ про то вѣдомо будетъ, и тому, кто его задержитъ, быти отъ насъ въ великой опалѣ и въ казни.—Писанъ па Москвѣ, лѣта 7122, Августа въ 28 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ).

Лѣта 7122, Августа въ 28 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу память Ивану Гавриловичю Пушкину. Посланъ онъ съ Государевою, Царевою и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи съ грамотою въ Архангильской городъ къ воеводамъ ко князю Петру Ивановичю Пронскому наскоро о Государевѣ о великомъ дѣлѣ; а о проѣздѣ его по городомъ до Архангильского города дана ему къ бояромъ и воеводамъ и ко всякимъ приказнымъ людемъ Государева проѣзжая грамота за Государевою отворчатою печатью. И Ивану Гавриловичю гнати наскоро днемъ и ночью, не мѣшкая

ни гдѣ ни часу ни зачѣмъ, и по проѣзжеій грамотѣ у воеводъ имати лошади, и ни въ которомъ городѣ не мѣшкати. А пріѣхавъ въ Архангильской городъ отдати въ Архангильскомъ городѣ Государева грамота воеводѣ князю Петру Пронскому и говорити имъ, чтобъ они по тей Государевѣ грамотѣ корабль тотчасъ изготовили и его бъ отпустили ко Государю тотчасъ ни часу, и съ нимъ отписали, которой земли корабль изготовятъ, чтобъ Государю о томъ вскорѣ было вѣдомо. А однолично бъ изготовили корабль и его отпустили вскорѣ, чтобъ Государеву и земскому дѣлу порухи не было. Да какъ его изъ Архангильского города отпустятъ, и ему гнать ко Государю къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкая нигдѣ, и емлючи по городомъ у воеводъ лошади по той же Государевѣ проѣзжеій грамотѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, явитись въ посольскомъ приказѣ діакомъ думному Петру Третьякову, да Савѣ Романчюкову.

(*Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; въ концѣ втораго листка слѣдующая приписка:* писать; а переводчикъ Иванъ Ѳоминъ да подьячей Первоій Михаійловъ отпущены съ Москвы Августа 31 день во час почи.

А се ихъ отпускъ:

. .)

Такова отъ Государя послана съ ними грамота къ Цесарю, Божье имя и Государево и Цесарево писано золотомъ съ каймою, подпись на загибкѣ, печать болшая на красномъ воску подъ кустодьею:

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣ сый (sic) и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того силою и дѣйствомъ и человѣколюбія и жизни Дателя, въ Троицѣ славимаго, милостію, и властію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ, Богомъ избранный, скифетръ держати въ православіи, во осмотрѣніе и во обдержаніе великого Російского Царствія и многихъ прибылыхъ Государствъ съ Божіею помощіею соблюдати мирно и безмятежно на вѣки! Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаійло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверные страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Цареій и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князеій и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель,— Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Матьяшу, Божіею милостію, избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Нѣметцкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и иныхъ Королю и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карнскому, Краинскому, Луцемборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Маргграфу Римского Царствія, Бургграфу Мертцкому, вышніе и нижніе земли Ляуз-

нитцкому, Князю и Графу Аушпурскому, Тирольскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Лангравѣ Элситцкому, Государю Вендѣйскому Портонавскому, Солевитцкому и иныхъ. Какъ по волѣ и милости Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по племяни Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Росiйскихъ и по прошенью и моленью богомолцовъ нашихъ, Росiйскихъ Государствъ митрополитовъ, и архiепискуповъ, и епискуповъ и всего духовного чину Росiйскихъ Государствъ, а за многимъ челобитьемъ Царей и Царевичевъ и Государскихъ дѣтей розныхъ Государствъ, которые въ нашихъ Великихъ Росiйскихъ Государствахъ намъ, Великому Государю, служатъ, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и воеводъ, и чашниковъ, и столниковъ, и дворянъ болшихъ, и стряпчихъ, и дворянъ изъ городовъ, и по избранью всѣхъ чиновъ служилыхъ, и приказныхъ, и жилетцкихъ всякихъ людей всѣхъ Государствъ Росiйского Царствiя, учинились есмя на нашихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Росiйского Царствiя Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русiи Самодержцемъ, и вѣнчався на тѣ наши великiе и преславные Государства нашимъ Царскимъ вѣнцемъ и дiадимою по древнему нашему Царскому чину и достоянiю, вѣдая прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Росiйскихъ, предковъ нашихъ, съ прежними Великими Государи Цесари Римскими, предки вашими, братственную дружбу и любовь и ссылку, какъ были въ любви и въ братствѣ и въ докончаньѣ предокъ нашъ, Великiй Государь Василей Ивановичь, Царь и Великiй Князь всеа Русiи, съ предкомъ вашимъ съ Максимилiяномъ Цесаремъ по докончальнымъ грамотамъ за ихъ Государскими золотыми печатми, и брата твоего Руделфа Цесаря братцкую сердечную дружбу и любовь съ дядею нашимъ, съ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Өедоромъ Ивановичемъ, всеа Русiи Самодержцемъ, и съ Царемъ Борисомъ,—посылали есмя къ вамъ, брату нашему, наше Государство обѣстити и здоровье наше сказати, а твое, брата нашего, здоровье видѣти, и о братцкой дружбѣ и о любви напомянути, и Полского Жигимонта Короля и его пановъ радъ передъ нами, Великимъ Государемъ, и передъ нашими Великими Государствы многiе неправды чрезъ многое его самого и пословъ его и посланниковъ, а послѣднее гетмана его Коруны Полскiе Станислава Желковского черезъ крестное цѣлованье, обьявити, посланника нашего, дворянина Степана Ушакова да дьяка Семого - Заборовского. И нашего Царского Величества посланникъ Степанъ Ушаковъ да дьякъ Семой Заборовской къ намъ, Великому Государю, отъ васъ, брата нашего, пришли, и отъ васъ брата нашего намъ, Великому Государю, челобитье правили и подали листъ за вашею брата нашего печатью; а сказали, что вы, братъ нашъ, Цесарское Величество, тое свою грамоту къ нашему Царскому Величеству послали съ ними, отъ своего лица, самъ имъ подавъ, а канцлеръ Вашего Цесарского Величества передъ нами, Цесарскимъ Величествомъ, посланникомъ нашимъ говорилъ, что вы, братъ нашъ, посылаете къ намъ, Великому Государю, брату

своему, ту отвѣтную грамоту и посла своего о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ мы, Великій Государь, къ вамъ, брату нашему, нашихъ посланников Степана и Семого присылали, Карла Донавъ Буграфа; а итти ему велѣли вы черезъ Полскую землю, и велѣли быти у Полского Короля, и договорясь съ Королемъ о томъ, какъ бы межъ нашего Царского Величества и Жигимонта Короля кроворозлитье унятн и миръ учинити, . , велѣлъ ему итти къ нашему Царскому Величеству къ Москвѣ. И которой листъ тѣ наши посланники нашему Царскому Величеству отъ васъ, брата нашего, Цесарського Величества подали за грамоту, и мы, Великій Государь, тотъ листъ велѣли перевести на Рускоій языкъ. И въ томъ листу писанъ отвѣтъ посланникомъ, невѣдомо чьимъ, и невѣдомо кому имянемъ; а нашего Царского имяни и титла по нашему Царского Величества достоинству, какъ описывалися предки наши, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Російскіе и какъ ихъ описывали братья ихъ, предки ваши, Великіе Государи, Цесари Римскіе и иные всѣ Великіе Государи хрестьянскіе и мусулманскіе, и какъ нынѣ насъ, Великого Государя, всѣ Великіе жъ Государи хрестьянскіе и мусулманскіе описуютъ по нашего Царского Величества достоянію, что намъ, Великому Государю, отъ предковъ нашихъ Богъ далъ, и какъ мы, Великій Государь, къ вамъ, брату нашему, Цесарскому Величеству, писали нашего Царского Величества имя и титло въ нашей грамотѣ и какъ посланникомъ нашимъ въ рѣчи наказали семя вамъ говорити, не описано; а написано въ томъ листу, которой подалъ ты посланникомъ нашимъ: «вашего Римского Кесарского, Угорского и Четского и иныхъ, нашъ всемилостивый Государь, въ милость выразумѣли, что господа послы съ Москвы послѣ поздравленія извѣщали, что имъ отъ ихъ Государства приказано было и потомъ писмо свое подали, имянно о войнѣ и о непокоѣ, что въ Московскомъ и въ Російскомъ Государствѣ было не малое время, и о недоразумѣніи, что межъ ими и Коруны Полскіе учинилось и востало, и о обраніи Великого Князя розными мѣрами: перво Короля Полского сына Владислава»— а послѣ того написано ваше Государское имя, просто: *Государя Михайла Ѳедоровича*, безъ Царского именованія. Да они жъ будто били челомъ Вашему Кесарскому Величеству, чтобъ Ваше Кесарское Величество въ ихъ прошенье возрилъ и Королю бы Полскому то дѣло объявилъ, чтобъ то дѣло съ обѣихъ сторонъ уговорити и миръ учинити. И на то Ваше Кесарское Величество отвѣтъ учинилъ, что то ихъ поздравленіе и объявленіе добрѣ пріемно было; а Ваше Кесарское Величество противъ поздравляетъ съ желаніемъ всякого добра добрѣ жностью объявляетъ, и спаметовалъ прежнее, какая прежняя дружба и вѣрная ссылка межъ ихъ высокославныхъ Государей предковъ, Римскихъ Кесарей и Королей и Великихъ Князей Московскихъ и ихъ земель во всѣ времена бывала; и Ваше Кесарское Величество хрестьянскимъ разсуженіемъ то печалное пребываніе, въ чомъ та земля пребываетъ, выразумѣлъ и къ серцу принялъ, и вскорѣ послѣ того, какъ ты Кесаремъ на Кесарствѣ учинился, добрѣ радѣлъ и мыслилъ о томъ, чтобъ такая зрачная хрестьянская земля

въ тишину и въ миръ и ко всякому доброму пребыванью и къ добру привести съ сусѣдными землями, имянно съ Коруною Польского. И для того какъ Вашему Кесарскому Величеству Еремеіі Еремѣевъ о тоіі именованноіі Росііскоіі землѣ за годъ объявилъ и билъ челомъ, чтобъ ты, Кесарское Величество, милостивно вступился и мочью своею у Короля Польского порадѣлъ, тѣ дѣла къ доброму договору и мирному постановленью привести язвулся; и о томъ Ваше Кесарское Величество къ Польскому Королю посла своего послалъ, и писалъ и на то привелъ, что Король то положилъ на ваше, Кесарского Величества изволеніе и чтобъ то дѣло впередъ здѣлати. И Ваше Кесарское Величество о тоіі Росііскоіі Московскоіі землѣ Владѣтелемъ явную грамоту послалъ съ тѣмъ, котороіі въ тѣ поры съ Москвы въ Полшу былъ присланъ, и вѣдомо учинилъ вскорѣ, и прошалъ того, съ обѣихъ сторонъ чтобъ перемирье учинили, а оружье отложили. И послалъ Король Польской пословъ своихъ къ Вашему Кесарскому Величеству, на соборъ въ городъ въ Герписпорхъ прислалъ, и у Вашего Кесарского Величества прошалъ, чтобъ ты о томъ дѣлѣ впередъ порадѣлъ; и Ваше Цесарское Величество о томъ произволилъ и съ розными новыми грамотами и своего Кесарского дворового слугу къ именованнымъ Росііскіе земли Владѣтелемъ послалъ, чтобъ Вашему Кесарскому Величеству вѣдомо было, о кою пору и въ которомъ мѣстѣ съѣзжаться, чтобъ вамъ въ тѣ поры своего готового посла вскорѣ послати; а Ваше Кесарское Величество о томъ добрѣ радѣешь и жедаешь, потому что онѣ съ обѣихъ сторонъ, и нынѣшніе Московскіе послы будто о томъ же били челомъ, и не отчаешься, что Король Полской въ семъ начатомъ дѣлѣ въ его мирномъ постановеньѣ на вашу Кесарского Величества волю положится, чтобъ тому недоразумѣнью и немиру въ добрѣ утолитись и усмирити, чтобъ хрестьянская кровь съ обѣихъ сторонъ унати. Для того прошаешь Ваше Кесарское Величество у вышеименованныхъ пословъ, чтобъ они, какъ будутъ у себя, о всякомъ добрѣ порадѣли, чтобъ и съ тоіі стороны хрестьянская подвижность къ доброму миру знатна была. А Ваше Кесарское Величество за себя не стоишь и о томъ вѣрностію и отческо учнешь радѣти, чтобъ тебѣ та дружба и отческая любовь, которые ваши высокославные предки Римскіе Кесари Великимъ Княземъ Московскимъ и ихъ землямъ во вся времена подвижны были, также и вы во вся времена впередъ во всякомъ дѣлѣ оказатися хочешь.— А напередъ посланника нашего Степана Ушакова да діака Семого-Заборовского отъ васъ, брата нашего, къ нашему Царскому Величеству пріѣзду незадолго писалъ нашего Царского Величества отчину подъ Смеленескъ въ наши полки къ стольникомъ нашимъ и воеводамъ ко князю Дмитрею Мастрюковичю Черкаскому да ко князю Ивану Өедоровичю Троекурову съ товарыщи, Вашего Цесарского Величества гонецъ Якубъ Сингелъ, что онъ идетъ отъ Вашего Цесарского Величества передъ посломъ передъ Индрикомъ Карломъ Доновъ Бурграфомъ Московского Государства къ бояромъ и воеводамъ и ко всякимъ людемъ; а тотъ Вашего Цесарского Величества посолъ на Польской границѣ отъ ваше земли, и его бъ велѣти приняти. И мы, Великіі Государь, тому

удивляемся, каким обычаи у васъ, брата нашего, Цесарского Величества, дѣлается, не по прежнему обычаю? Вѣдомо тебѣ, брату нашему Цесарскому Величеству, самому, какая была братцкая любовь и ссылка и докончанье предку вашему Великому Государю Максимиліяну Цесарю съ предкомъ нашимъ, съ Великимъ Государемъ съ Васильемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи и съ дѣдомъ нашимъ, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, Римскимъ Цесаремъ, предкомъ твоимъ: опричь братства и любителные ссылки, недружбы никакіе не бывало, Государь Государю честь по достоинству воздавали, и одинъ одного выславляли и межъ себя дружбы и любви на обѣ стороны искали. А высокославные блаженные памяти, дядя нашъ, Великіи Государь, Царь и Великіи Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, къ брату твоему, къ Великому Государю къ Руделфу Второму Цесарю Римскому, воипаче прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, предковъ нашихъ, братственную дружбу и любовь сердечную оказалъ: для любви и братства и для хрестьянского высвобоженья многую свою Царскую казну послалъ, чего николи ни при которыхъ Государѣхъ такого вспоможенья вашему Цесарскому дому не бывало; про то тебѣ, брату нашему, самому подлинно вѣдомо. И Шаха Персицкого Великій Государь, дядя нашъ, Царь и Великіи Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, для Великого Государя брата вашего Руделфа Цесаря любви съ вами въ любовь привелъ. А нынѣ при тебѣ, братѣ нашемъ, Цесарскомъ Величествѣ дѣлается не потому, какъ прежъ сего было, кабы прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, предковъ нашихъ, и дяди нашего, высокославные, блаженные памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и Царя Бориса братственная дружба и вспоможенье къ брату своему къ Руделфу Цесарю и ко всему вашему великому Государству забыта: тотъ вашъ нынѣшней отвѣтъ данъ невѣдомо чьемъ посланникомъ, и невѣдомо кому имянемъ, и не противъ нашіе грамоты и ихъ рѣчей, и невѣдомо чье вамъ, брату нашему, поздравленье пріемно было, и невѣдомо, кого противъ того вы братъ нашъ поздравляете?— и во всемъ твоемъ отвѣтномъ писмѣ писано мимо нашего Царского имяни, указывано на ваше Государство, и нашего Царского Величества имяни и титла по нашему Царского Величества достоянію, какъ описывались предки наши, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Россійскіе, и какъ ихъ описывали братья ихъ, предки ваши, Великіе Государи Цесари Римскіе и иные всѣ Великіе Государи хрестьянскіе и мусульманскіе, и какъ и нынѣ насъ, Великого Государя, всѣ Великіе Государи хрестьянскіе и мусульманскіе описуютъ по нашего Царского Величества достоянію, что намъ, Великому Государю, Богъ далъ, и какъ мы, Великіи Государь, къ вамъ, брату нашему, къ Цесарскому Величеству писали нашего Царского Величества имя и титло въ грамотѣ и какъ съ посланникомъ нашимъ въ рѣчи наказали есмя вамъ, брату нашему, говорити, не отписано. И просите у нашихъ посланниковъ, чтобъ они, будучи у себя, о всякомъ добрѣ порадѣли, чтобъ и съ

той стороны хрестьянская подвижность къ доброму миру знатна была, а нашего Царского Величества имяни тутъ не именуете жъ; ино у кого будучи, тѣмъ нашимъ посланикомъ о всякомъ добрѣ радѣти и съ чьей стороны подвижности къ добру хотите? А наши посланники присланы къ вамъ, брату нашему, отъ нашего Царского Величества, и всѣми великими Россійскими Государствы съ Божіею помощію владѣемъ мы, Великій Государь. И гонецъ вашъ, брата нашего, Якубъ Сингелъ писалъ изъ за рубежа подъ нашу отчину подъ Смоленескъ къ столникомъ нашимъ и воеводамъ, ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому съ товарыщи, что онъ посланъ Московского Государства къ бояромъ передъ вашимъ Цесарского Величества посломъ, которой идетъ къ нашимъ бояромъ мимо насъ, Великого Государя; а какъ посланники наши Степанъ и Семой были у васъ, брата нашего, на дворѣ у вашихъ думныхъ людей въ отвѣтѣ, и ваши думные люди тѣмъ нашимъ посланикомъ говорили, что вы, братъ нашъ, посылаешь къ намъ Великому Государю пословъ своихъ, того жъ Доновъ Бурграфа; да и при самомъ тебѣ, братѣ нашемъ, какъ наши посланники были у тебя, брата нашего, на отпускѣ думной вашъ дьякъ посланникомъ нашимъ то жъ говорилъ и самъ Бурграфъ у нашихъ посланниковъ на подворьѣ былъ и нашу опасную грамоту на себя по вашему Цесарскому велѣнью взялъ; а тотъ же посолъ послѣ того на вашей границѣ объявился отъ васъ къ нашимъ бояромъ, мимо насъ, Великого Государя, невѣдомо для чего? И нашего Царского Величества бояре того вашего гонца Якуба Сингела, безъ нашего Царского Величества повелѣнья, не приняли и послу нашему къ себѣ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста вы, Великій Государь, братъ нашъ, съ нами, Великимъ Государемъ, послы своими и посланники обошлешься, ходити не велѣли для того жъ, что гонца вашего въ грамотѣ нашего Царского имени не описано. И мы, Великій Государь, видя съ вашіе, брата нашего, стороны такіе нелюбовные дѣла, тому подивились, какими обычаи такъ съ вашіе стороны все мимо прежнеи обычаи дѣлается? и положили есмя на то: нѣчто будетъ вашимъ, брата нашего, думнымъ людемъ, которымъ отъ васъ, брата нашего, нынѣ тѣ государственные дѣла приказаны, наши государственые прежніе любителные ссылки съ прежними съ Великими Государи Цесари Римскими съ предки вашими невѣдомы, или будетъ тѣ ваши думные люди о братствѣ и о любви межъ насъ Великихъ Государей не порадѣли, или доброхотая тѣмъ недругу нашему Полскому Жигимонту Королю, чтобъ насъ, Великого Государя, съ вами, братомъ нашимъ, съ Цесарскимъ Величествомъ, чѣмъ ссорить и нелюбье межъ насъ, Великихъ Государей, учинити. И мы, Великій Государь, на посланниковъ нашихъ, на Степана Ушакова да на дьяка Семого-Заборовского, за то, что они межъ насъ, Великихъ Государей, нашіе Царскіе чести не остерегали, и за наше Царского Величества именованье не стояли, и вамъ, брату нашему, о томъ не поминали и думнымъ твоимъ людемъ о томъ не говорили, опалу свою положили и велѣли имъ казнь учинити. А вы бъ, братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій Матьяшъ Цесарь Римскій, по

тому жъ, похотя съ нами, Великимъ Государемъ, быти впередъ въ братцкой крѣпкой дружбѣ и въ любви, тѣмъ своимъ думнымъ людемъ, которые нашихъ посланниковъ при тебѣ прімали и отпускали, а наши Государскіе чести не остерегали и имени нашего Царского Величества по нашему Царского Величества достоинству по прежнему, какъ прежъ сего при предкѣхъ вашихъ, Великихъ Государѣхъ, Цесарѣхъ Римскихъ, велося, не именовали, велѣлъ имъ казнь учинити, чтобъ иные, на то смотря, такъ не дѣлали, нашіе Государскіе чести вездѣ остерегали, чтобъ въ томъ межъ насъ, Великого Государя, и Вашего Цесарского Величества, нелюбья не было. И сего бъ еси нашего гонца которого есмя къ тебѣ, Великому Государю брату нашему, съ сею нашею Царскою любителною грамотою послали, Ивана Ѳомина сына Елзина, отпустилъ къ намъ, Великому Государю, не издержавъ, и противъ сее нашіе грамоты съ нимъ къ намъ Великому, Государю, отписалъ. А по нашей опасной грамотѣ, какову мы опасную грамоту послали къ вамъ, Великому Государю брату нашему, къ Цесарскому Величеству, съ Степаномъ Ушаковымъ да съ дьякомъ съ Семымъ-Заборовскимъ, слали бъ есте къ намъ, Великому Государю, посла своего, или посланника, наказавъ имъ о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ подлинно, о чомъ мы, Великіі Государь, къ вашему Цесарскому Величеству съ Степаномъ и Семымъ въ нашей Царской грамотѣ писали; а тѣмъ вашимъ, брата нашего, посломъ или посланникомъ, которыхъ вы, братъ нашъ, къ нашему Царскому Величеству нынѣ пошлете, притти къ намъ, Великому Государю, и отойти отъ насъ, Великого Государя, доброволно со всѣми ихъ животы и люди безо всякого задержанья и зацѣпки по прежней нашей опасной грамотѣ.—Писана въ Государствія нашего дворѣ Царствующаго града Москвы, лѣта отъ создаіія міру 7122, Августа мѣсяца индикта 12 Государствъ нашихъ 2».

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 23 листкахъ).

Съ переводчикомъ же съ Иваномъ Ѳоминымъ посланы по Государствамъ грамоты о его пропускѣ.

Такова грамота послана къ Датцкому Хрестьянусу Королю; Божье имя и Государево и Датцкого Короля писано золотомъ съ каймою, подпись на загибкѣ, печать на красномъ воску, большая подъ кустодьею:

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣ сый, вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того силою и дѣйствомъ человѣколюбія и жизни Дателя, въ Троицѣ славимаго, милостію и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ, Богомъ избранный, утвердившаго скиѳетръ держати въ православіи и во осмотрѣніе и во одержаніе великого Россійского Царствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ и съ Божьею помочью соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астраханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Ве-

ликого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерскаго, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, вамъ, Великому Государю, брату нашему Хрестьянусу Королю Датцкому, Норветцкому, Вендѣйскому, Готцкому, Арцуку Шлезвитцкому, Голштенскому, Столмарскому и Детмарскому, Графу Алденборскому и Делмангорскому и иныхъ. Послали есмя къ Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, къ Матьяшу Цесарю Римскому съ грамотою переводчика нашего Ивана Ѳомина сына Елзина о нѣкоторыхъ нашихъ о земскихъ дѣлѣхъ, которые годны всѣмъ намъ, Великимъ Государемъ хрестьянскимъ, и нашимъ Великимъ Государствамъ къ тишинѣ и къ покою и къ прибытку; и гдѣ лучится тому гонцу нашему отъ насъ и назадъ къ нашему Царскому Величеству ѣхати черезъ твою Датцкую землю, или мимо твою землю водою, и вы бъ, братъ нашъ, переводчика Ивана Ѳомина черезъ свои земли велѣли пропущать безъ задержанья и провожати и кормъ и подводы велѣлъ давати. А которые будетъ люди твоей земли также прилучатся въ нашихъ Государствахъ, или гдѣ ѣхати черезъ наша Государства имъ лучится, и мы ихъ пожалуемъ, также пропускати велимъ безо всякого задержанья.—Писана въ Государствія нашего дворѣ, въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7122, Августа мѣсяца, индикта 12, Государствъ нашего (sic) 2».

(Отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ).

Такова грамота послана къ Саскому Князю; Государево имя писано золотомъ съ каймою, подпись подъ печатью, печать болшая на красномъ воску подъ кустодьею:

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣ сый и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того силою и дѣйствомъ человѣколюбія и жизни Дателя, въ Троицѣ славимаго, милостію и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ, Богомъ избранный, утвердившаго скифетръ держати въ православіи, во осмотрѣніе и во обдержаніи великого Россійскаго Царствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ и Божіею помочью соблюдати мирно и безметежно на вѣки, отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астроханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ, Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государтвъ Государя и Обла-

дателя,— Ивану Юрью, Саскому, Юлскому, Кливскому и Великихъ Горъ Князю, Римского Государства Арцыкнязю Ланграфскому, Тургинскому, Княжства Мисnитцкого, Бургграфскому, Макдебурскому, Владателю Мархинскому и Равенцырскому Государю и Равенстенскому. Послали есмя къ Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, къ Матьяшу Цесарю Римскому гонца нашего, переводчика Ивана Ѳомина о нашихъ о великихъ дѣлѣхъ, что годно намъ Государемъ хрестьянскимъ и всему Хрестьянству къ тишинѣ и къ покою и къ прибытку. И гдѣ лучится нашему гонцу отъ насъ и назадъ къ нашему Царскому Величеству ѣхати землею, черезъ которые городы и мѣста Вашего Велеможнѣйшства, и вамъ бы гонца нашего, переводчика Ивана Ѳомина черезъ свои земли велѣти пропущати безъ задержанья и провожати велѣти. А которые будетъ люди вашихъ Государствъ также прилучатся въ нашихъ Государствахъ, или гдѣ ѣхати черезъ наши Государства имъ лучится моремъ и землею, и мы ихъ пожалуемъ, также пропускати велимъ безъ задержанья.—Писана въ Государстія нашего дворѣ, града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7122, Августа мѣсяца».

(Отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ).

Такова грамота послана въ Любокъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ; Божье имя и Государево писано золотомъ съ каймою безъ фигуръ, подпись подъ печатью, печать болшая, на красномъ воску, подъ кустодьею:

«Божьею милостію отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астраханского, Царя Сибирского, Государя Псковского, и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, въ городъ Любокъ бурмистромъ и ратманомъ и палатникомъ. Послали есмя къ Великому Государю, брату дражайшему и любезнѣйшему, къ Матьяшу Цесарю Римскому гонца нашего, переводчика Ивана Ѳомина о великихъ нашихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ, Великимъ Государемъ хрестьянскимъ, и нашимъ великимъ Государствамъ къ тишинѣ, и къ покою и къ прибытку; и гдѣ лучится нашему гонцу отъ насъ и назадъ къ намъ ѣхати черезъ вашу землю, или моремъ, или мимо вашеї земли, и вы бъ нашего гонца, переводчика Ивана Ѳомина черезъ свои земли велѣли пропущати безъ задержанья и кормы ему и подводы и провожатыхъ по своеї земли давали. А будетъ которые люди вашіе земли учнутъ пріѣзжати въ наши Государства, и по нашему Царскому указу и тѣхъ людей потому жъ учнутъ пропущати безъ задержанья.— Писана въ Государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7122, Августа въ « » день».

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Такова грамота послана въ Амборхъ; подъ Государево имя, и титло, и печать и подпись потому жъ, что и у Любской правлено:

«Божiею милостiю отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича, всея Русiи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскiе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскiе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскiе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, въ городъ въ Аббархъ (sic) бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ. Послали есмя къ Великому Государю, брату дражайшему и любезнѣйшему, къ Матьяшу Цесарю гонца нашего, переводчика Ивана Өомина о великихъ нашихъ дѣлѣхъ, которые годны всѣмъ намъ, Великимъ Государемъ хрестьянскимъ, и нашимъ великимъ Государствамъ къ тишинѣ и къ покою и къ прибытку. И гдѣ лучится нашимъ гонцомъ отъ насъ и назадъ къ намъ ѣхати черезъ вашу землю, или моремъ мимо вашей земли, и вы бъ нашихъ гонцовъ, переводчика Ивана Өомина, черезъ свои земли велѣли пропущати безъ задержанья, и кормы ему и подводы и провожатыхъ по своей земли давали. А будетъ которые люди вашей земли учнутъ прiѣзжати въ наша Государства, и по нашему Царскому указу и тѣхъ людей по тому жъ учнутъ пропущати безъ задержанья.— Писано въ Государствiя нашего Дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданiя мiру 7122, Августа мѣсяца».

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.)

А такова съ Иваномъ послана отъ Государя проѣзжая грамота за отворчетою печатью; Божье имя и Государево писано золотомъ; печать болшая подъ кустодьею на красномъ воску:

«Бога Всемогущего и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣ сый, и вся исполняющаго и утѣшенiя благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того силою и дѣйствомъ человѣколюбiя и жизни Дателя, въ Троицѣ славимаго, милостiю, и властiю, и хотѣнiемъ и благоволенiемъ, Богомъ избранный, утвердившаго скифетръ держати въ православiи и во осмотрѣнiе и во обдержанiе великого Росiйского Царствiя и многихъ новоприбылыхъ Государствъ и съ Божiю помочью соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича, всея Русiи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Асторохапского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскiе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскiе земли Кар-

талинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя,—Поморскимъ Государемъ, Королемъ, и Арцыкназемъ, и Курфистромъ, и удѣлнымъ Княземъ и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ. Послали есмя къ Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, къ Матьяшу Цесарю Римскому гонца нашего, переводчика Ивана Ѳомина о нѣкоторыхъ нашихъ о великихъ дѣлѣхъ, что годно намъ, Великимъ Государемъ хрестьянскимъ, и всему Хрестьянству къ тишинѣ и къ покою къ прибытку; и гдѣ лучится нашему гонцу отъ насъ и назадъ къ нашему Царскому Величеству ѣхати черезъ которого Государя Государства и земли, и вы бъ нашего гонца, переводчика Ивана Ѳомина черезъ свои земли велѣли пропущати безъ задержанья и провожати велѣли. А которые будетъ люди вашихъ Государствъ также прилучатся въ нашихъ Государствахъ или гдѣ ѣхати черезъ наши Государства имъ лучится, и мы ихъ пожалуемъ, также пропускати велимъ безъ задержанья.—Писана въ Государствія нашего Дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7122, Августа мѣсяца».

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

Съ Иваномъ же послана отъ Государя грамота въ Галанскую землю о его жъ пропускѣ: ино тою землею лучится ему ѣхати, и противъ ихъ грамоты, что они писали ко Государю съ Степаномъ Ушаковымъ да съ Семымъ-Заборовскимъ; а вклеена та грамота особно въ Галанскомъ столпу.

(Замѣтка писана на одномъ листкѣ).

Таковъ наказъ данъ Ивану Ѳомину, по чему ему Государево дѣло дѣлать:

Лѣта 7122 Августа въ « » день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, велѣлъ переводчику Ивану Ѳомину сыну Елзеву ѣхати для своего Государева дѣла съ грамотою въ гонцѣхъ къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю Римскому. А ѣхати ему на Колмагоры, а съ Колмагоръ моремъ на караблѣ; а о караблѣ отъ Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи съ грамотою посланъ къ Архангильскому городу къ воеводамъ гонецъ нарочно наскоро, а велѣно для его отпуску корабль задержати Галанскіе земли, на которомъ караблѣ пришли посланникъ Степанъ Ушаковъ да дьякъ Семой-Заборовской; а будетъ тотъ корабль за море пошолъ, и воеводамъ велѣно оставити иной корабль Галанскіе жъ или Цесаревы земли, или иной которые земли, которой землѣ ближе и податнѣе къ Цесаревѣ землѣ. А по городомъ отъ Москвы до Вологды и до Архангильского города дана Ивану бояромъ и воеводамъ Государева проѣзжая грамота, велѣно Ивана изо всѣхъ городовъ отпускати тотчасъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу, и лошади велѣно давати добрые, которыхъ бы безъ перемѣны отъ города до города стало. И Ивану ѣхати съ Москвы къ Архангильскому городу по Государевѣ проѣзжей грамотѣ по городомъ и

день и ночь, не мѣшкая нигдѣ ни одного часу, чтобъ ему къ Архангильскому городу поспѣти вскорѣ, чтобъ корабль застати, чтобъ Государеву и земскому дѣлу поруха не вчинилась. А будетъ дорогою отъ Ерославля до Вологды въ которомъ мѣстѣ воры, и Ивану тѣ мѣста объѣзжати, о томъ въ Ерославль въ Государевѣ грамотѣ имянно написано, велѣно ему д добрыхъ. которые бъ его отъ воровскихъ людеі обвели. А какъ Иванъ пріѣдетъ къ Архангильскому городу, и Ивану о своемъ отпускѣ отдати Государева грамота въ Архангильскомъ городѣ воеводамъ, князю Петру Ивановичю Пронскому да Мосѣю Өедоровичю Глѣбову, да діаку Василью Ларіонову и говорити имъ, чтобъ его по тоіі Государевѣ грамотѣ отпустили за море тотчасъ, не мѣшкая ни одного часу. И какъ его воеводы за море отпустятъ, на которомъ кораблѣ, и Ивану на томъ кораблѣ ѣхати, а корабелщикомъ того корабля говорити, чтобъ они Государю, Царю и Великому Князю Михаіілу Өедоровичю всеа Русіи послужили, его Ивана подвезли къ Цесареву городу; а будетъ и не къ Цесареву городу, и они бъ подвезли къ тому городу, котороіі городъ смеженъ съ Цесаревою землеіі, чтобъ ему къ Цесарю для Государева великого дѣла, которое годно неодно имъ, Великимъ Государемъ, Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи и брату его Матьяшу Цесарю Римскому, и всѣмъ хрестьянскимъ Государемъ. А о пропускѣ его Ивана къ Цесарю даны ему Государевы грамоты къ Датцкому Хрестьянусу Королю, къ Галанскому Мавриціусу Князю, и въ Любокъ, и въ Амборхъ, и къ Саскому Князю и по инымъ Государствамъ. И въ которое Государство Иванъ пріѣдетъ, и Ивану того Государства которые Государевы грамоты посылати; а будетъ ему велятъ у которого Государя быти, и Ивану къ тѣмъ Государемъ итти и имъ говорити, чтобъ Государи Царскому Величеству любовь свою объявили, а волныхъ городовъ бурмистры и ратманы, Царскому Величеству службу свою и радѣнье показавъ, его Ивана къ Цесарскому Величеству пропускали, и для Царского Величества проводити его велѣли и кормъ и подводы давали, чтобъ ему къ Цесарскому Величеству поспѣти вскорѣ, а онъ отъ Царского Величества къ Цесарскому Величеству посланъ о ихъ Государскихъ великихъ дѣлехъ, которые годны имъ Великимъ Государемъ и всему Хрестьянству. А будетъ Ивана которые Государи, Король или Курвистръ учнетъ спрашивати, котороіі ему велитъ у себя быти: есть ли съ нимъ къ нему котороіі приказъ отъ Царского Величества? и Ивану говорити: послалъ съ нимъ Великіій Государь, Царь и Велекіій Князь Михаіло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, о его пропускѣ къ Королемъ и къ Курфистромъ свои Государевы грамоты, а велѣлъ къ нимъ свои Государевы грамоты посылати; а будетъ ему которой Государь велитъ у себя быти, и Царское Величество велѣлъ ему къ тому Государю итти и говорити о своемъ пропускѣ, а опричь того никоторому Государю съ нимъ не наказано. Да проситися Ивану къ Цесарю, чтобъ его къ Цесарю велелѣли пропущати, не задерживая, чтобъ ему для Государскихъ великихъ дѣлъ къ Цесарскому Величе-

ству поспѣти вскорѣ. А какъ, дастъ Богъ, Иванъ придетъ въ Цесареву землю въ которой городъ нибуди, и Ивану говорити Цесаревымъ приказнымъ людемъ и того города бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ, чтобъ его къ Цесарю отпустили не мѣшкая и пристава и кормъ и подводы ему дали, чтобъ ему къ Цесарскому Величеству поспѣти вскорѣ, а посланъ онъ для великихъ Государскихъ дѣлъ, которые годны имъ Великимъ Государемъ и всему Хрестьянству къ тишинѣ и къ покою. А какъ Иванъ будетъ въ томъ городѣ, гдѣ Цесарь, и Ивану приказывати къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, которымъ посольскіе дѣла приказаны: присланъ онъ отъ Царского Величества къ Цесарскому Величеству о ихъ Государскихъ о великихъ дѣлѣхъ, и Цесарь бы велѣлъ ему быти у себя, не задержавъ. И нѣчто Цесаревы думные люди къ Цесарю его пустити не похотятъ, а велятъ ему быти у себя и грамоту Государеву похотятъ у него взять думные люди; и Ивану къ Цесаревымъ думнымъ людемъ приказати: присланъ онъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ брату его, къ Великому Государю ихъ, къ Цесарскому Величеству, а не къ нимъ къ думнымъ людемъ, и ему къ нимъ не хаживати и грамоты Государевы не давати, а велѣлъ бы ему Цесарское Величество быти у себя и Царского Величества грамоту принялъ у него самъ; а то Цесарское Величество къ Царскому Величеству нелюбье свое указуетъ, дѣлаетъ мимо прежнеи обычеи, что велятъ ему думные люди быти у себя и грамоту Государеву хотятъ взяти они безъ Цесаря: прежь сего приходили къ Цесарю отъ Великого Государя нашего бояръ гонецъ Еремѣй Еремѣевъ, и Его Цесарское Величество принялъ самъ; и ему къ нимъ не хаживать и грамоты Государскіе опричь Цесаря никому не давывать. Да одноличнo Ивану о томъ стояти накрѣпко и то у думныхъ людей отговорити. Да какъ ему Цесарь велитъ быти у себя, и Ивану, пришедъ къ Цесарю, правити отъ Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи поклонъ, а молыти: «Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, вамъ, Великому Государю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, Матьяшу, Божіею милостію, Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Нѣмецкому и иныхъ, велѣлъ поклонитися и свое Царского Величества здоровье сказати, а твое, брата своего, Цесарского Величества здоровье видѣти». И будетъ Цесарь вспроситъ о Государевѣ здоровьѣ, и Ивану молыти: «какъ язъ поѣхалъ отъ Царского Величества, и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А послѣ того подати грамоты, а молыти: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русія Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, вамъ, брату своему, Цесарскому Величеству, прислалъ свою Царскую любительную грамоту».— Да подати грамота. А будетъ Цесарь, или при немъ его ближніе люди вспросятъ: опричь

грамоты съ нимъ отъ Царского Величества приказъ есть ли? и Ивану молыти: приказу съ нимъ опричь грамоты нѣтъ никоторого; писалъ Царское Величество къ брату своему къ Цесарскому Величеству въ своей грамотѣ, и Цесарское бъ Величество, Государевы грамоты выслушавъ, и противъ того свою грамоту къ Царскому Величеству послалъ, и меня бы къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству отпустилъ, не задержавъ. А какъ Иванъ придетъ къ Цесарю въ полату, а Цесарь будетъ сидитъ, и Ивану отъ Государя поклонъ исправить, а Цесарь противъ Государева имени не встанетъ и о здоровьѣ не вспроситъ, или и вспроситъ сидя,— и Ивану молыти: «которые, Государь, послы и посланники и гонцы хаживали отъ Великихъ Государей нашихъ, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, отъ предковъ Великого Государя нашего, Вашего Цесарского Величества къ предкомъ, къ Великимъ Государемъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ отъ Царского Величества поклонъ и посолство правливали, и Цесари станвали и о Царского Величества здоровьѣ спрашивали стоя; а вы, Великій Государь, къ Царскому именованью не вставалъ и о здоровьѣ не вспросилъ, или и вспросилъ о здоровьѣ сидя; и то вы, Великій Государь, къ брату своему, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству нелюбовь оказуете». И будетъ Цесарь или его ближніе люди молатъ: какъ бываютъ у Великихъ Государей, Царей Россійскихъ, Цесарскіе, или которыхъ нибуди Государей послы и посланники и гонцы, и Государи въ тѣ поры сидятъ же, а не стоятъ,—и Ивану молыти: «у Великихъ, Государь, Государей нашихъ, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ такъ въ повеленьяхъ ведется; только коли бываютъ ваши, Великого Государя, послы или посланники или гонцы, и какъ отъ васъ Великого Государя, Царскому Величеству поклонъ правятъ, и Царское Величество противъ Вашего Цесарского Величества имени вставаетъ и о здоровьѣ вспрашиваетъ стоя; а вы, Великій Государь то нынѣ учинили мимо прежней обычей, не по тому какъ велось у предковъ твоихъ, Великихъ Государей, Цесарей Римскихъ, тѣмъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, нелюбовь свою оказуете». И будетъ Цесарь за то упрямится, противъ Государева имени не встанетъ, и Ивану, стоя о томъ накрѣпко, грамоты подати, да говорити о томъ опослѣ Цесаревымъ думнымъ людемъ или приставомъ, что то Цесарское Величество учинилъ мимо прежней обычей, чего николи при его Государевыхъ предкахъ такъ не бывало, невѣдомо для чего тѣмъ къ Великому Государю нашему нелюбье свое оказалъ, противъ Государева имени не вставалъ, а язъ говорю о томъ, остерегаючи межъ Великихъ Государей своихъ чести и доброго дѣла». И будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъ говорити: какъ прежь сего Государя вашего посланники Степанъ Ушаковъ да дьякъ Семой-Заборовской были у Государя нашего на посолствѣ и на отпускѣ, и Государь нашъ Цесарское Величество и въ тѣ поры сидѣлъ, а посланники Государя вашего о томъ ничего не говорили, а нынѣ Цесарское Величество учинилъ по тому жъ; то Государю вашему не бесчестье,— и Ивану говорити: «язъ у Великого

Государя своего, Его Царского Величества, человѣкъ молодой и мнѣ того, что Великого Государя нашего посланники, будучи у Государя вашего, дѣлали, вѣдати немочно, а то мнѣ слышети лучилось: какъ тѣ Великого Государя нашего посланники пріѣхали отъ Государя вашего къ Великому Государю нашему, и Его Царское Величество на тѣхъ своихъ посланниковъ опалу свою положилъ великую; и будетъ Великій Государь вашъ, Его Цесарское Величество, и при посланникахъ Великого Государя нашего противъ Его Царского Величества имени не всталъ, и то учинилъ мимо прежней обычаи, а посланники Государя нашего о томъ ему Государю не говорили, и то они сплутали, пропили; а язъ, хоти человѣкъ мелкой, а Великого Государя своего чести и дѣла остерегаю; а вамъ пригоже межъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, и межъ Государя своего Цесарского Величества о ихъ Государскихъ дѣлѣхъ и о дружбѣ и о любви радѣти, а не ссора чинити; пригожъ было вамъ памятовати прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ къ прежнимъ Великимъ Государемъ своимъ, къ Цесаремъ Римскимъ, а послѣднее, блаженные славные памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца дяди, къ брату Государя вашего къ Руделфу Цесарю братцкую любовь и дружбу: какъ Руделфъ Цесарь съ Турскимъ войну велъ, и онъ, Великій Государь, какую великую казну прислалъ на вспоможенье для братцкіе любви и для хрестьянскіе избавы,— вамъ было и нынѣ о томъ пригожъ памятовати и Государю своему, Цесарскому Величеству, напоминати, чтобъ Цесарское Величество Царскому Величеству противъ своею любовью воздавалъ, а нелюбья къ Великому Государю нашему не оказывалъ». А ставъ, да проситься Ивану ко Государю, а говорити, чтобъ Его Цесарское Величество отпустилъ, не задержавъ, и противъ Государевы грамоты съ нимъ къ Царскому Величеству послалъ свою грамоту. Да какъ Ивана учнутъ ко Государю отпускати и дадутъ ему ко Государю грамоту, и Ивану на грамотѣ подпись прочести; да будетъ на грамотѣ подпись будетъ съ Царскимъ именованьемъ и съ титлы, по тому, какъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи свое Царское имя описуетъ и какъ прежніе Цесари Римскіе къ прежнимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ писывали, и Ивану грамота взяти; а будетъ на грамотѣ Государево имя безъ Царского именованья *Царемъ и всеа Русіи* не написано, и Ивану Цесаревымъ думнымъ людемъ говорити: «на грамотѣ на подписи Царского Величества имя написано не по тому, какъ Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Російскіе, предки Великого Государя нашего, описывали, и какъ ихъ писали братья ихъ, прежніе, Великіе Государи Цесари Римскіе, предки Великого Государя вашего и всѣ Великіе Государи хрестьянскіе и мусулманскіе, и какъ нынѣ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца описуютъ всѣ Великіе Государи, и какъ онъ, Великій Государь, писалъ свое Царское имя и титло къ брату своему, ко Го-

сударю нашему къ Цесарскому Величеству, что ему Государю Богъ далъ отъ предковъ его; и то Цесарское Величество къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, нелюбовь свою оказуетъ, и Цесарское бъ Величество нелюбья къ Царскому Величеству не оказывалъ, велѣлъ тое грамоту переписати, Царское имя велѣлъ написати въ грамотѣ и на подписи по Царского Величества достоинству, какъ предки его, прежніе Цесари Римскіе, и всѣ Великіе Государи Великихъ Государей, Царей Російскихъ, описывали, и какъ нынѣ Великого Государя нашего всѣ Великіе Государи хрестьянскіе и мусулманскіе описуютъ и какъ Царское Величество имя свое и титло къ брату своему къ Цесарскому Величеству въ своеі грамотѣ описалъ; а мнѣ безъ полного Царского именованья грамоты не имывать». Да одноличпо безъ Царского именованья грамоты не имати, а проситися ко Государю и безъ грамоты. А будетъ Иванъ никакими обычеи того не отговоритъ, что ему быти у Цесаря и грамоту подать самому Цесарю, а похотятъ у него грамоту взяти Цесаревы думные люди и скажутъ ему то, что они тое грамоту до Цесарского Величества донесутъ, и выслушавъ тое грамоту, Цесарь о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ къ Царскому Величеству отпишетъ свою грамоту,— и Ивану по самоі конечной неволѣ выговоря то Цесаревымъ думнымъ людемъ: «то Государь ихъ, Цесарское Величество, къ Царскому Величеству нелюбовь свою оказуетъ, учинилъ то мимо прежней обычей, что велѣлъ надъ нимъ силу учинити, къ себѣ его пустити не велѣлъ и грамоты у него Царского Величества самъ не принялъ, а велѣлъ у него грамоту взяти имъ, и онъ то емлетъ на свою шею, тое грамоту имъ даетъ мимо Царской приказъ; а что надъ нимъ за то Царское Величество велитъ учинити свою Государеву опалу и казнь, и то ему учинится отъ Цесарского Величества и отъ нихъ, думныхъ людей», да грамота имъ отдати, да говорити, чтобъ они тое грамоту до Цесарского Величества донесли, и тое бъ Царского Величества грамоту Цесарь выслушавъ, отпустилъ его Ивана къ Царскому Величеству отъ своего лица и о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ къ нему Царское Величество писалъ, послалъ съ нимъ Цесарское Величество къ Царскому Величеству свою грамоту. И дѣлати Ивану и Царского именованья остерегати по сему Государеву наказу.

Да память переводчику Ивану Θомину.— Нѣчто его учнутъ спрашивати Цесаревы думные люди, или приставъ: посланы отъ Цесаря къ Шаху Перситцкому съ Шаховымъ посланникомъ вмѣстѣ Цесаревъ посланникъ Юзуфъ, да съ переводчикомъ съ Еремѣемъ съ Еремѣевымъ къ Шаху жъ посланъ посолъ Адамъ Дорнъ, гдѣ они нынѣ, пропустили ль ихъ къ Шаху?—и Ивану говорити: «прежней Цесаревъ посланникъ Юзуфъ, которой былъ посланъ вмѣстѣ съ Шаховымъ посланникомъ, пришли черезъ Литовскую землю; а вѣдомо вамъ всѣмъ, какая недружба Царскому Величеству съ Полскимъ Королемъ, а Російскому Государству съ Полскою и съ Литовскою землею; и его было и недовелось пропустити, да Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михаило Θедоровичь всея Русіи, вѣдая братственную дружбу и любовь прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ съ прежними Ве-

ликими Государи Цесари Римскими и братственную сердечную дружбу и любовь дади своего, Великого Государя, Царя и Великого Князя Өеодора Ивановича всеа Русіи съ братомъ Великого Государя вашего, Цесарского Величества, съ Руделфомъ Цесаремъ, хотячи съ Государемъ вашимъ съ Цесарскимъ Величествомъ быти по тому жъ въ братственной сердечной дружбѣ и въ любви, того Государя вашего посланника Юзуфа тогды жъ велѣлъ отпустити къ Шаху на Астарахань. А Адамъ Дорнъ постоялъ въ Ярославлѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста объ немъ объ указѣ Царского Величества воеводы отписали ко Государю; а какъ о немъ Царскому Величеству вѣдомо учинилось, и Царское Величество велѣлъ его изъ Ярославля отпустити жъ на Астарахань же къ Шаху, и для Цесарского Величества Юзуфу и Адаму Дорну и съ людми были кормы довольные и приставы и подводы, и учтивость Царское Величество во всемъ велѣлъ учинити, какъ есть брата своего любительнаго посломъ». А нѣчто вспросятъ: сказываетъ онъ, что ихъ Государь велѣлъ отпустити на Астарахань, а имъ вѣдомо есть, что Астарахань въ смутѣ? и Ивану молыти: «было того немного, сбѣжалъ былъ изъ подъ Москвы отъ бояръ и воеводъ воръ, Полякъ Заруцкой, Сендомирского воеводы съ дочерью съ Маринoю, которая была за двѣма ворами, а называла другого вора первымъ и жила съ нимъ за первого вора мѣсто, а послѣ съ тѣмъ Полякомъ своровалась, и прибѣжавъ въ Астарахань, Астарахань были посмутили; да какъ по волѣ и милости Всемогущаго Бога и по племяни Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россій-

скихъ и по избранью всякихъ чиновъ всѣхъ людей всѣхъ Російскихъ Государствъ учинился на Російскихъ Государствахъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и Астараханскіе люди тотчасъ того вора и воровку и Полскихъ людей, которые съ ними были, поимали и къ Царскому Величеству къ Москвѣ привели, и смуты нѣтъ никоторые нынѣ: Царского Величества отчинѣ въ Астарахани Царского Величества бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской да околничей и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ съ товарыщи». А будетъ вспросятъ про Зарутцкого, а не про Астарахань, и ему про него сказати по тому жъ; а будетъ про Астарахань и про Зарутцкого не вспросятъ, и Ивану про Астарахань и про Зарутцкого ничего не говорити. А будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъ вспрашивати, какъ нынѣ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русія съ околними Государи: съ Турскимъ, съ Перситцкимъ Шахомъ, съ Бухарскимъ, съ Крымскимъ, съ Датцкимъ, съ Аглинскимъ? и Ивану говорити: «къ Перситцкому Шаху Царское Величество посылалъ Государство свое обѣстити и прежней любви и дружбы, какъ было издавна съ прежними Государи, Цари и Великими Князи Російскими Перситцкимъ Царемъ, подкрѣпити посланника своего Михайла Никитича Тиханова да подьячего Алексѣя Бухарова; и то мнѣ вѣдомо, что Государевъ посланникъ Михайло и съ нимъ вмѣстѣ Шаховъ посолъ пришли въ Царского Величества отчину въ Астарахань; принялъ ихъ Шахъ и отпустилъ чесно и своего посла

съ ними вмѣстѣ послалъ по прежнему обычею. А Крымской и Бухарской съ Царскимъ Величества (sic) въ ссылкѣ и въ повелѣньѣ. А къ Датцкому Царское Величество посылалъ Государство свое обѣстити посла своего князя Ивана Михайловича Боратинского да дьяка Гаврила Богданова; къ Аглинскому и Шкотцкому Якубу Королю посла своего Алексѣя Ивановича Зюзина да діака Алексѣя Витовтова; и отъ Датцкого и отъ Аглинского Государевы послы пришли, а съ Государя нашего послы вмѣстѣ Датцкой Король прислалъ своего посла Ивердинта съ товарыщи, а Аглинской и Шкотцкой Якубъ Король посла своего Ивана Серехта съ товарыщи. И всѣ Государи Царскому Величеству ради, имя его Царское выславляютъ и любви Его Царского Величества къ себѣ ищутъ. А къ Турскому Салтану Царское Величество послалъ въ гонцѣхъ съ грамотою о торговыхъ людѣхъ Солового-Протасьева да Михайла Данилова; и Турской тѣхъ Великого Государя нашего гонцовъ у себя болшое здержалъ и по мой отъѣздъ съ Москвы, они отъ Турского не бывали; а впередъ Государю съ Турскимъ ссылки никакіе не чаютъ». А будетъ вспросятъ про Литовского Короля, какъ Царское Величество съ Литовскимъ Королемъ? и Ивану молыти: «Литовского Короля неправды передъ Великимъ Государемъ нашимъ и передъ его великими Государствы неправды и крестопреступленье имъ вѣдомы, а что нынѣ межь Государей дѣлается, и то мочно жь имъ вѣдать,— Полская земля съ Государя ихъ землею смежна: Богъ за Королевскую и пановъ радъ неправду надъ ними месть дѣлаетъ, Государевы люди Литовскую землю воевали во многихъ мѣстѣхъ, и городы многіе и острожки поимали и розорили, и людей многихъ вездѣ побили въ розныхъ мѣстѣхъ въ городѣхъ и на сверныхъ (sic) боѣхъ; а въ Государя нашего Государствѣ, опричь Смоленска, нигдѣ Полскихъ и Литовскихъ людей нѣтъ нигдѣ, а и въ Смоленскѣ сидятъ въ осадѣ въ великой нужѣ: ѣдятъ мыши и кошки; а подъ Смоленскомъ стоятъ Царского Величества воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской да князь Иванъ Ѳедоровичь Троекуровъ съ товарыщи, со многими Царского Величества ратми, и города доставаютъ и изъ наряду по городу стрѣляютъ; и въ Литовской землѣ и иные во многихъ Великого Государя нашего рати воюютъ. А Свѣйской Адолфъ Король съ Царскимъ Величествомъ въ ссылкѣ о Новѣгородѣ, что былъ Карлусъ Король въ безгосударное время засѣлъ неправдою, людей изъ Новагорода своихъ хочетъ вывести, а на чомъ будетъ здѣлка, того не вѣдаю». А будетъ о Свѣйскомъ не вспросятъ, и ему ничего не говорити. А будучи Ивану въ Цесаревѣ землѣ, провѣдывати: какъ Цесарь съ Польскимъ Королемъ, сколь давно межь ими послы и посланники бывали и о чомъ отъ кого къ кому приходили? и будетъ Цесарь Государя съ Королемъ мирити хочетъ, и тотъ слухъ есть ли, на чомъ Король хочетъ мириться? и папа и Цесарь Королю противъ Государя не вспомогали ль, и впередъ помогать не хотятъ ли, или папа и Цесарь помочь Королю чинятъ, и какими мѣрами? и какъ нынѣ Цесарь и Литовской съ Турскимъ Салтаномъ, война межь ими есть ли, и сколь давной Турскимъ людемъ съ Цесаревыми и съ Литовскими людми бой бывалъ,

и гдѣ, въ которыхъ мѣстѣхъ, и на которую сторону людеи болше побито, и какъ Цесарь и Литовской съ Турскимъ впередъ хотятъ быти? И объ иныхъ о всякихъ вѣстѣхъ, что надобно Государю, провѣдывати всякими мѣрами, а провѣдавъ, себѣ то записати. И о всемъ Ивану Государевымъ дѣломъ радѣти и промышляти въ дорогѣ и на морѣ и по инымъ Государствамъ, гдѣ ему лучится ѣхати, и у Цесаря будучи, по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ его Богъ вразумитъ. А будетъ Иванъ кораблеи у Архангельского города не застанетъ, и его велѣно отпустити на Кольской острогъ, а изъ Кольского острогу на Датцкого Короля землю да къ Цесарю. И будетъ онъ кораблей не застанетъ, а отпустятъ его въ Колу, и Ивану итти на Кольской острогъ; а изъ Кольского острогу на Датцкого Короля городъ на Варгавъ и черезъ Датцкого Короля землю къ Цесарю, и Государевы грамоты тѣмъ Государемъ, которого лучится итти землею, о своемъ пропускѣ посылати; а которой велитъ быти у себя, и ему тому Государю о пропускѣ своемъ говорити, и Государевымъ дѣломъ, въ дорогѣ и у Цесаря будучи, промышляти по сему Государеву наказу.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на тридцати семи листкахъ).

А такова память подьячему Первому дана особно. Память подьячему Первому-Михайлову: посланъ для Государева, Царева и Великого Князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества дѣла и земского къ Великому Государю Матьяшу Цесарю Римскому переводчикъ Иванъ Өоминъ, а онъ, Первой, съ Иваномъ вмѣстѣ; и какъ они пойдутъ изъ Царского Величества отчины изъ Архангельского города моремъ, и на чьемъ кораблѣ, и гдѣ пристанутъ за моремъ къ которому городу, и черезъ которые земли пойдутъ къ Цесарскому Величеству, и какъ ся Государево дѣло у переводчика Ивана Өомина при Цесарскомъ Величествѣ учнетъ дѣлать, какъ Иванъ будетъ у Цесарского Величества, и какъ Его Цесарское Величество приметъ и отпуститъ,—и Первому то записывати. А будетъ судомъ Божіимъ переводчика Ивана Өомина не станетъ и подьячему Первому и одному къ Цесарю итти; и которою землею лучится итти, и ему тое земли ко Государемъ Государевы грамоты о своемъ пропускѣ посылати и говорити, и въ Цесареву землю пришедчи, проситись къ Цесарю, и Царского Величества грамоты Цесарскому Величеству подати, и о отпускѣ своемъ говорити, и Царского именованья и чести остерегати, и дѣлати о всемъ по тому, какъ наказано было Ивану Өомину дѣлати.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Ивану жъ память дана особно о Галанскомъ Маврицiусѣ Князѣ.

Память переводчику Ивану Өомину.— Какъ онъ придетъ къ Архангельскому городу, а корабли будетъ Голанскіе земли за море еще не пошли, и Ивану говорити Галанскіе земли гостемъ Юрью Клинку да Карпу Демолину и тѣмъ, которые Голанскіе земли гости за море пойдутъ съ таварами: лучилось ему, Ивану, слышати въ посольскомъ приказѣ

Царского Величества у посольскихъ діаковъ, сказывали Царского Величества бояромъ Царского Величества посланники, которые посыланы къ Матьяшу Цесарю Римскому: какъ они шли отъ Цесаря, и къ нимъ присылали Голанскіе земли Маврицiусъ Князь и Стады, чтобъ они у нихъ были, а они хотятъ о Царского Величества имени и здоровьѣ слышети; и Степанъ и Семой по ихъ прошенью у нихъ въ Голанской землѣ были. И Маврицiусъ Князь и Голанскіе земли Владѣтели Стады Царского Величества имени обрадовалися, и Степана и Семого во всемъ для Царского Величества имени чтили и съ ними къ Царскому Величеству прислали дары и грамоту. И Царское Величество Маврицiуса Князя и Стадъ похвалилъ и хочетъ Маврицiуса Князя держати въ своей Царской милостивой любви, а къ Стадомъ и Голанскіе земли къ гостемъ и къ торговымъ людемъ, которые ѣздятъ торговати въ Царского Величества Государство, хочетъ свое Царское милосердое жалованье держати. И помыслилъ былъ Царское Величество послати къ Маврицiусу Князю о своихъ Государскихъ дѣлѣхъ посланника своего; и Царского Величества бояре отговорили, потому что къ Царскому Величеству присылаютъ Великіе Государи пословъ своихъ и посланниковъ, напередъ его Царского Величества къ себѣ любви ищутъ, а потомъ Царское Величество къ нимъ, Великимъ Государемъ, посылаетъ своихъ пословъ и посланниковъ. И Голанскіе бъ земли гости Юрьи и Каринъ и иные Царского жалованья къ себѣ похотѣли, которые остаются въ нашемъ Государствѣ, тѣмъ къ Маврицiусу Князю и къ Стадамъ отъ себя отписати, а которые туды ѣдутъ, тѣмъ говорити, чтобъ Маврицiусъ Князь Царского Величества любви, а Стады Царского Величества жалованья похотѣли, прислали къ Царскому Величеству поздравляти Его Царское Величество на его великихъ и преславныхъ Государствахъ своихъ пословъ или посланниковъ напередъ; а Царское Величество пошлетъ къ нимъ противъ своего посла или посланника, и приметъ Маврицiуса Князя къ себѣ въ любовь, а къ Стадомъ и къ нимъ гостемъ, къ торговымъ людемъ, учнетъ свое жалованье держати свыше иныхъ гостей и торговыхъ людей, которые въ Его Царского Величества Государствѣ торгуютъ.

(*Отпускъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ; вверху перваго помѣта*: писать).

От Царя и Великого Князя Михаіла Өедоровича всеа Русіи въ Переславль-Залѣской, въ Ростовъ, въ Ярославль, на Вологду, на Устюгъ Великій и до Архангельского города по всѣмъ городомъ и по волостемъ бояромъ нашимъ, и воеводамъ, и діакомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ. Посланъ отъ насъ къ брату нашему къ Матьяшу Цесарю Римскому въ гонцѣхъ переводчикъ Иванъ Өоминъ съ нашею грамотою о нашихъ Государственныхъ великихъ дѣлѣхъ наскоро. И какъ Иванъ въ которой городъ пріѣдетъ, и вы бъ, бояря наши, и воеводы, и діяки и всякіе наши приказные люди, отпускали Ивана тотчасъ, нигдѣ ни зачѣмъ не задержавъ ни одного часу; и давали бъ естя под него, емлючи у всякихъ людей въ цѣну, лошади мерины добрые, которыхъ бы стало

скорою ѣздою отъ города до города безъ перемѣны; а за тѣ лошади тѣмъ людемъ, у кого возмете, давали денги изъ нашіе казны изо всякихъ доходовъ. А которого числа Ивана изъ которого города отпустите и которого часу, и вы бъ о томъ тотчасъ наскоро писали къ намъ, къ Москвѣ, въ посольской приказъ, съ нарочными гонцы, и велѣли ѣхать на спѣхъ, днемъ и ночью. А одноличн бъ есте Ивана отпускали, не задержавъ ни за чѣмъ ни часу; а будетъ въ которомъ городѣ или въ волости кто задержитъ, а намъ про то вѣдомо будетъ, и тому, кто его задержитъ, быти отъ насъ въ великой опалѣ и въ казни. И вамъ бы одноличн отпускать тотъ часъ, всякіе наши дѣла отставя, чтобы ему одноличн у Архангельского города корабли застати.— Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Августа въ 30 день.

(*Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; вверху перваго помъта:* не писать).

А такова Государева грамота послана на Колмогоры къ воеводамъ о Ивановѣ отпускѣ Ѳомина:

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Колмогоры стольнику нашему и воеводамъ князю Петру Ивановичю Пронскому да Мосѣю Ѳедоровичю Глѣбову да діаку нашему Василью Ларіонову. Писали есмя къ вамъ напередъ сего, что посылаемъ къ брату нашему къ Матьяшу Цесарю Римскому о нашихъ о великихъ дѣлѣхъ наскоро гонца переводчика Ивана Ѳомина и подьячего Первого-Михайлова; и вамъ велѣно позадержати Галанскіе земли, или Цесаревы, или вольныхъ которыхъ городовъ корабль, которой бы къ Цесаревѣ земли смежно, на чемъ Ивану итти за море. И нынѣ Иванъ Ѳоминъ и подьячей Первой - Михайловъ отъ насъ съ Москвы отпущены, а велѣно ему ѣхати къ Архангельскому городу на спѣхъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Ѳоминъ и подьячей Первой къ Архангельскому городу пріѣдетъ, а у васъ будетъ корабль, на чемъ Ивану и подьячему Первому за море ѣхать, изготовленъ, —и вы бъ Ивана Ѳомина и подьячего Первого-Михайлова отпустили за море тотчасъ, не издержавъ у города ни часу. А будетъ Иванъ и Первой у города кораблей не застанутъ, а идутъ корабли до его пріѣзду, и вы бъ имъ дали лодью и кормщика и гребцовъ, и отпустили его къ Кольскому устью тотчасъ, не измѣшкавъ ни одного часу, и въ Колу къ воеводѣ о томъ отписали, чтобъ они Ивана и подьячего Первого изъ Колы отпустили тотчасъ моремъ, или сухимъ путемъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ лутче. А которого числа Ивана и Первого отъ Архангельского города отпустите и на чемъ кораблѣ, или лодьями отпустите въ Колу, и вы бъ о томъ къ намъ отписали тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ думному Петру Третьякову да Савѣ Романчюкову. А одноличн бъ вамъ Ивана и Первого отпустити отъ Архангельского города, не задержавъ ни часу.— Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122, Августа въ 31 день.

(*Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; вверху перваго помъта:* писать).

7123—1615.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи на Колмогоры столнику нашему и воеводамъ князю Петру Ивановичю Пронскому да Мосѣю Өедоровичю Глѣбову да дьяку нашему Василью Ларіонову. Послали есмя къ брату нашему къ Матьяшу Цесарю Римскому о нашихъ Государственныхъ и о земскихъ дѣлѣхъ переводчика Ивана Өомина да подьячего Первого-Михайлова; и въ нынѣшнемъ въ 123 году Сентября въ 25 день писали къ намъ переводчикъ Иванъ Өоминъ да подьячей Первой - Михайловъ: какъ дей они будутъ въ Вологодцкомъ уѣздѣ близко Корнильева монастыря, и тутъ ихъ наѣхали воры, шарповщики, и ихъ перерграбили и нашу проѣзжую грамоту, которая съ нимъ послана была по Государствамъ, да другую нашу грамоту, которая была послана къ вамъ съ нашимъ указомъ объ ихъ отпускѣ, воры у нихъ отгромили, и нынѣ съ ними къ вамъ объ ихъ отпускѣ нашего указу нѣтъ. И по нашему указу наша грамота проѣзжая по Государствамъ за нашею отворчетою печатью, по чему ихъ пропускать, послана къ вамъ съ столникомъ съ Иваномъ Суромъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Суръ грамоту къ вамъ проѣзжую привезетъ, а Иванъ Өоминъ и подьячей Первоїі-Михаїiловъ къ вамъ на Колмогоры пріѣдутъ, и вы бъ ту нашу грамоту отдали Ивану Өомину и Ивана и подьячего Первого отпустили за море тотчасъ, не издержавъ у города ни часу, на томъ кораблѣ, которой изготовленъ. А будетъ Иванъ и Первоїі у города кораблей не застанутъ, а уйдутъ корабли до ихъ пріѣзду, и вы бъ имъ дали лодью и кормщика и гребцовъ и отпустили ихъ къ Кольскому устью тотчасъ, не измѣшкавъ ни одного часу, и въ Колу къ воеводѣ отъ себя о томъ отписали, чтобъ они Ивана и подьячего Первого изъ Колы отпустили тотчасъ моремъ, или сухимъ путемъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ лутче. А которого числа Ивана и Первого отъ Архангелского города отпустите, и на чьемъ кораблѣ, или лодьями отпустите въ Колу, и вы бъ о томъ къ намъ отписали тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Савѣ Романчюкову. А будетъ Иванъ и подьячей Первой съ Колмогоръ отпущены до сей нашей грамоты, и вы бъ за ними проѣзжую нашу грамоту послали, съ кѣмъ будетъ пригоже, будетъ мочно ихъ съѣхати; а съ кѣмъ пошлете и съѣдетъ ли ихъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали же. А одноличпо бъ вамъ Ивана и Первого отпустить отъ Архангелского города, не задержавъ ни часу.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, Сентября въ 28 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи переводчику Ивану Өомину. Писали къ намъ отъ Архангелского города воевода князь Петръ Пронской да Мосѣй Глѣбовъ да дьякъ Василей Ларіоновъ, что корабля всѣ пошли отъ Архангелского города Августа въ 28 день 122 году. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и вы бъ отъ Архангелского города шли на Колской острогъ, а изъ Колского

острогу на Датцкого городъ на Варгавъ, не мѣшкая, промышляли бъ есте всякими мѣрами, чтобъ вамъ поспѣшити, чтобъ у Цесаря быти ранѣе. А что ты къ намъ писалъ, что васъ по Вологодцкой дорогѣ воры переграбили, денги и платье у васъ поимали; и мы пожаловали васъ, велѣли вамъ для тое нашіе службы дати нашего жалованья на Колмогорахъ изъ нашихъ изо всякихъ доходовъ: тебѣ Ивану сто рублевъ, подьячему Первому-Михайлову тридцать рублевъ. И вы бъ, взявъ наше жалованье, одноличво не мѣшкали ни часу, чтобъ вамъ поспѣти въ Варгавъ вскорѣ и корабли бъ у Варгава застать. А будетъ у Варгава кораблеїі нынѣ не застанете, и вы бъ въ Варгавѣ зимовали, а на веснѣ бъ есте рано отъ Варгава пошли на первыхъ корабляхъ, одноличво бъ есте не оплошались, нашимъ дѣломъ порадѣли, чтобъ вамъ къ Цесарю поспѣти вскорѣ и къ намъ назадъ притти въ нынѣшнемъ 123 году, одноличво бъ не замѣшкать. То есмя дѣло наше положили на тебя, и ты бъ спромышлялъ бы еси тѣмъ нашимъ великимъ дѣломъ, какъ васъ Богъ вразумитъ. А чтобъ вамъ одноличво у Цесаря быти вскорѣ.— Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, Октября въ 6 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Отъ Царя и Великого Князя Михаіла Ѳедоровича всеа Русіи на Колмогоры воеводамъ нашимъ князю Петру Ивановичю Пронскому да Мосѣю Ѳедоровичю Глѣбову да дьяку нашему Василью Ларіонову. Писали есте къ намъ: писано къ вамъ съ Иваномъ съ Пушкинымъ, велѣно вамъ позадержати корабль, на чомъ было отпустити за море къ Цесарю переводчика Ивана Ѳомина; и Иванъ Пушкинъ кораблей не засталъ, и послѣдніе корабли пошли за море Августа въ 28 день 122 году. И мы указали Ивана Ѳомина и подьячего Первого отъ Архангелского города отпустити на Кольской острогъ, а изъ Кольского острогу на Датцкого городъ на Варгавъ. А переводчикъ Иванъ Ѳоминъ къ намъ писалъ, что его и подьячего воры по Вологодцкой дорогѣ ограбили, деньги и платье, что у нихъ было, все взяли; и мы велѣли для тое службы дати нашего жалованья изъ Колмогорскихъ доходовъ переводчику Ивану Ѳомину сто рублевъ, подьячему, которой съ нимъ, Первому-Михайлову тридцать рублевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, тотчасъ давъ нашего жалованья переводчику Ивану Ѳомину сто рублевъ, подьячему Первому-Михайлову тридцать рублевъ, отпустили ихъ тотчасъ въ Кольской острогъ въ суднѣ или сухимъ путемъ, какъ скорѣе и здоровѣе, и проводити ихъ послали, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы имъ проѣхати здорово, и въ Кольской острогъ отъ себя къ воеводѣ отписали, чтобъ ихъ изъ Кольского острогу отпустилъ тотчасъ на Датцкого Короля городъ Варгавъ, не задержавъ ни одного часу. А которого числа Ивана Ѳомина и подьячего съ Колмогоръ отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ въ посольской приказъ.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, Октября въ 6 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; внизу послѣдняго помѣта: съ Каргополцомъ съ Макаркомъ).

Отъ Царя и Великого Князя Михаіла Θедоровича всеа Русіи на Вологду воеводамъ нашимъ княземъ Михайлу Григорьевичю Темкину-Ростовскому да Григорью Григорьевичю Пушкину да дьяку нашему Ивану Ефанову. Посланы къ вамъ наши двѣ грамоты за нашею глухою печатью, одна къ Колмогорскимъ воеводамъ ко князю Петру Пронскому, да къ Мосѣю Глѣбову да къ діаку къ Василью Ларіонову, да грамота къ переводчику къ Ивану Θомину; и какъ къ вамъ тѣ наши грамоты придутъ, и вы бъ тѣ грамоты тотчасъ послали на Колмогоры съ нарочнымъ гонцомъ, не задержавъ ни одного часу. А посланы о нашемъ Государскомъ и о земскомъ о великомъ дѣлѣ, и вы бъ одноличио тотчасъ послали, чтобъ нашему и земскому дѣлу поруха не учинилась.— Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, Октября въ 6 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помѣта: съ Каргополцемъ съ Макаркомъ).

Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичю всеа Русіи, холопи твои Михалко Темкинъ-Ростовской, Гришка Пушкинъ, Ивашко Ефановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 123 году Октября въ 18 день присланы къ намъ, холопемъ твоимъ, твои Государевы двѣ грамоты за твоею Государевою за глухою печатью: одна къ Колмогорскимъ воеводамъ, ко князю Петру Пронскому, да къ Мосѣю Глѣбову да къ діаку къ Василью Ларіонову, да грамота къ переводчику къ Ивану къ Θомину; а велѣно, Государь, тѣ твои грамоты послати на Колмогоры съ нарочнымъ гонцомъ, не задержавъ ни часу. И мы, Государь, холопи твои, тѣ твои Государевы грамоты послали на Колмогоры того жъ числа съ Каргопольскимъ съ земскимъ дьячкомъ съ Макаромъ съ Павловымъ сухимъ путемъ на подводахъ, а велѣли ему ѣхати на спѣхъ, для того что, Государь, водяной путь сталъ и послати съ Вологды гонца на Колмогоры на спѣхъ не умѣть. А въ Каргополь, Государь, мы, холопи твои, къ воеводѣ ко князю Ивану Дашкову да къ діаку къ Пустошкину писали, чтобъ, Государь, они тѣхъ твоихъ Государевыхъ грамотъ не задержали, послали бы ихъ на Колмогоры тотчасъ, для того что тѣ твои Государевы грамоты посланы о твоемъ Государевѣ о земскомъ великомъ дѣлѣ.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю, Царю и Великому Князю Михаілу Θедоровичю всеа Русіи; *а внизу:* въ посолской приказъ).

Лѣта 7123 Ноября въ день писалъ ко Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичю всеа Русіи съ Колмогоръ князь Петръ Пронской съ товарыщи, что они по его Государевѣ грамотѣ Ивана Θомина и подьячего съ Колмогоръ отпустили до Унбы на лодьѣ у Колмогорца у посадцкого человѣка у Θедки Жукова Сентября въ 20 день, а корабли до ихъ пріѣзду пошли за море Августа въ 29 день. И Θедка Жуковъ пріѣхалъ на Колмогоры изъ Унбы Октября въ 21 день, а сказалъ, что онъ съ Иваномъ Θоминымъ да съ подьячимъ съ Первымъ Михаіловымъ пришли на лодьѣ въ Унбу Сентября въ 26 день, а изъ Унбы де Иванъ Θоминъ и подьячей

Первой поѣхали въ карбасѣхъ до Порье губы, отъ Унбы тридцать верстъ, Сентября въ 27 день; а провожали де ихъ до Порье губы Унбяня, а изъ Порье губы поѣхали въ карбасѣхъ же до Кандалакши того же дни, а отъ Порье губы до Кандалакши сто двадцать верстъ, а отъ Кандалашки до Колского острогу ходу моремъ въ лодьяхъ и въ карбасѣхъ пять днеи. А вѣтръ де, Государь, былъ по нихъ, и они Ивана Ѳомина и подьячего Первого чаютъ нынѣ въ Нѣметцкихъ городѣхъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ; на оборотѣ перваго помѣта: вклеить въ столбъ въ Иванов отпускъ Ѳомина).

7124—1616.

И 124 Августа « » дня прислали Государю изъ Цесаревы земли Иванъ Ѳоминъ да подьячей Первой Михайловъ отписку такову:

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ивашко Ѳоминъ да Первушка Михайловъ челомъ бьютъ. Въ Вѣнѣ, Государь, и въ Прагѣ городѣ Цесарю били челомъ объ отпускѣ своемъ многижда и думнымъ людемъ о томъ я, холопъ твой, Ивашка говорилъ многижда жь. А последняя, Государь, Марта въ 20 день были мы, холопи твои, у князь бископа, и говорилъ я, холопъ твой Ивашко князь бискупу объ отпускѣ жъ своемъ; и князь бискупъ, Государь, мнѣ, холопу, твоему, говорилъ: къ Великому де Государю вашему, Цесарское Величество отпуститъ васъ съ добрымъ отвѣтомъ вскорѣ; хоти у Великого Государя вашего съ Польскимъ Королемъ миръ или не миръ, Цесарское Величество съ Великимъ Государемъ вашимъ хочетъ быти въ дружбѣ и въ любви, какъ бывали предки ихъ Великіе Государи; да къ Великому жъ де Государю вашему Цесарское Величество посылаетъ посла своего съ поздравленіемъ, его Великого Государя поздравлять на его великихъ Государствахъ, волного господина Карла Аннвала Дунаского, старосту Ляузницкого. А насъ, холопеи твоихъ, Іюня по 10-е число не отпустилъ. И я, холопъ твой Ивашко, которые вѣсти могъ всякими мѣрами провѣдать, послалъ къ тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, вѣстовой списокъ, потому что намъ, холопемъ твоимъ, невѣдомо, какъ отпускъ будетъ, и держатъ насъ, холопеи твоихъ, невѣдомо для чего. А слухъ, Государь, тотъ здѣся есть, что Цесарь насъ, холопей твоихъ, хочетъ отпустить черезъ Полшую (sic). А что, Государь, Цесарь посылалъ на рубежъ посланника своего дохтора Ерасима Еделюса, и тотъ, Государь, Ерасимъ въ Прагу городъ пріѣхалъ Апрѣля въ 19 день.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ: на оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и Великому Князю всеа Русіи; *подъ нею помѣта:* 124 Августа въ 8 день, съ Архангелскимъ стрѣлцомъ съ Васкою Григорьевымъ).

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи стольникомъ нашимъ и всеводамъ Михаилу Матвѣевичю Батурлину да Исаку Семеновичю Погожево да дьяку нашему Ивану Софонову. Августа

въ 8 день писали къ намъ изъ Цесаревы земли Нѣмецкой переводчикъ Иванъ Ѳоминъ да подьячей Первой-Михайловъ, которые посланы отъ насъ къ брату нашему къ Матьяшу, Цесарю Римскому, что въ нынѣшнемъ 124 году Декабря въ 20 день были они у Цесаревыхъ ближнихъ людей и говорили де о своемъ отпускѣ, чтобъ ихъ Цесарь къ намъ отпустилъ; и Цесаревы ему ближніе люди отказали: хоти де у нашего Царского Величества съ Полскимъ съ Жигимонтомъ Королемъ миръ или не миръ, толко де Цесарь Матьяшъ съ нашимъ Царскимъ Величествомъ хочетъ быти въ братцкой любви и въ дружбѣ, какъ бывали предки; Великіе Государи, Цесари Римскіе, съ Великими жь Государи, съ предки нашими, и ихъ, Ивана и подьячего Первого, къ нашему Царскому Величеству отпуститъ ихъ Цесарь съ добрымъ отвѣтомъ вскорѣ черезъ Полшу. Да къ намъ же, къ Великому Государю, братъ нашъ Цесарь Матьяшъ посылаетъ поздравляти насъ, Великого Государя, на нашихъ великихъ Російскихъ Государствахъ посла своего, волного господина Карла Анивала Дунавского, старосту Лаузицкого, а итти ему къ намъ съ ними вмѣстѣ. Да къ намъ же пишутъ изо многихъ нашихъ городовъ и мѣстъ воеводы и выходцы, которые выходятъ изъ Полши и изъ Литвы, многіе сказываютъ. что Жигимонта Короля прямо нестало, а иные сказываютъ, что нестало сына его Королевича Владислава; и паны рада и всякіе чины въ жалобѣ и ходятъ въ чорномъ платьѣ; а про то намъ подлинно невѣдомо, Короля ль, или Королевича нестало и что нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ дѣлается? И мы тѣ вѣсти писали къ вамъ для вѣдома; и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ послали въ Литовскіе городы и мѣста лазутчиковъ, которымъ мочно вѣрити, куды полатиѣе, а велѣли провѣдывать всякими мѣрами про

. .

(Отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ).

7125—1617.

. .

. .

ровича всеа Русіи Самодер Царского великого дѣла къ брату его къ Матьяшу Цесарю Рим , а о пропускѣ де его, Ивановѣ, отъ Ве Государя нашего, Царя и Великого Княз Ѳедоровича всеа Русіи Сам къ брату его къ Великому Государю къ Кес . . япусу Королю есть съ нимъ грамота; и они бъ тое грамоты велѣли у него взять. Того жь дня Королевскіе думные люди канцлеръ Хрестьян державецъ Бледеръ Ран къ Ивану на посолской дворъ д ли Царского Величест

. .

.

. .

Ивану быть къ себѣ въ городъ. И Иванъ у думныхъ людей у к у державца былъ и Ц грамоту имъ отдалъ Государь нашъ, Царь и В Ѳедоровичь, всеа Русіи Са послалъ его для своего Царского дѣла къ Великому Государю, къ брату своему, къ Матьяшу Цесарю Римскому, что годно

имъ, Великимъ Государемъ, и всему Хрестьянству; и Королевское бъ Велич къ брату своему къ Велико шему Его Царскому Вели любовь свою показалъ, велѣлъ бы е . . . Ивану подводы и кормъ дати бы его проводить, чтобъ ему великого дѣла къ Цесарю пос И канцлеръ Крестьянъ Фризъ да державецъ Бледеръ Ранцовъ Ивану сказали: грамоту де велятъ перевести отъ Государя ихъ Короля указъ будетъ, и они де ему Ивану отпускъ де ему будетъ вскорѣ. Да Ивану жъ канцлеръ да держ которой де воръ подъ Москвою стоялъ Ивашко Зарутцкой, слухъ де у нихъ про того что де тотъ воръ живетъ нынѣ ни. И Иванъ канцлеру да рилъ, что де тотъ воръ Ивашко Зару Москвы отъ бояръ збѣжалъ и съ полкомъ и Божіемъ изволеніемъ и всякихъ чиновъ всего Россійского Государства людей изобрали на Московское Государство по племяни Великихъ Государей, Царей Россійскихъ и по . . . мому наслѣдству ихъ Царскихъ ней Великого Государя вашего, Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и Астарах ы того вора Ивашка и Маринку и Пол , которые съ нимъ были п. вели къ Великому Государю нашему . . . сквѣ.

Февраля въ 12 день принесъ къ Ивану солской дворъ отъ думныхъ людей пристани . . Анца Матвѣевъ Короле грамоту. Того жъ дни отпущенъ да Датцкого Короля зем путемъ до Любка города Ивану въ Коппигапѣ и отъ Коппигана Датцкого Короля землею до Любка города доволенъ былъ; провожатой былъ отъ Коппигана до Любка города левской заимщикъ Христофоръ

Февраля въ 22 день пріѣхав къ городъ посылалъ къ буймистр номъ посадцкого человѣка Фендрика лѣлъ сказать: посланъ де онъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, для его Царского великого дѣла . . . ликому Государю къ брату его къ Матьяшу Цесарю Римскому; а о пропускѣ . . . Ивановѣ отъ Великого и Великого Князя Михайла всеа Русіи Самодержца стромъ и ратманомъ есть съ нимъ грамота, и они бъ тое грамоту велѣли у него Ивана взять. Того жъ дни буймистры и ратманы къ Ивану на подворье Царского Вел . . . ства по грамоту секретарія Лазаря да переводчика Захарья Михиря. И Иванъ Царское Величество (sic) грамоту къ буймистромъ и ратманомъ послалъ съ секретаріемъ да съ переводчикомъ съ Захарьемъ Михиремъ того жъ дни.

Февраля въ 23 день, приходили къ Ивану на подворье секретарій Лазарь да переводчикъ Захарей, а сказали: прислана дей отъ Великого Государя вашего, Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, къ буймистромъ и къ ратманомъ съ нимъ Иваномъ грамота, и та де грамота переведена, а писано де в . . . грамотѣ о его Ивановѣ пропускѣ, чтоб его не задержавъ отпустить къ Цесарю; и буймистры де и ратманы велѣли его Ивана отпустить на Анбурокъ, а

будетъ де онъ на Анбурокъ не поѣдетъ, и они велѣли подводы ему дать на семь милей, потому, что ихъ уѣздъ не великъ. И Иванъ секретарію Лазарю да переводчику Захарью говорилъ: посланъ де онъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, для его Царского великого дѣла къ Великому Государю, къ брату его, къ Матіяшу Цесарю Римскому, что годно имъ, Великимъ Государемъ, и всему Хрестьянству; чтобъ буймистры и ратманы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству радѣнье и службу свою показали, велѣли бы ему Ивану отъ Любка города подводы и кормъ дать до Лебцыхъ города, чтобъ ему Ивану . . . дорогѣ не мѣшкать; а на семь ми . . подводъ ему взять не возможно, потому что на дорогѣ иныхъ подводъ нанять вскорѣ будетъ не добыть. И буймистры и ратманы подводъ и корму отъ Любка города до Лебцыхъ города Ивану не дали.

Февраля въ 24 день, посланы изъ Любка города въ Голанскую землю Царское Величество двѣ грамоты, одна ко Князю Маурицу, а другая къ Стадамъ и ко Владателемъ Анстрадама города съ торговымъ человѣкомъ съ Парядомъ Вангоромъ.

Февраля въ 25 день, нанявъ Иванъ въ Любкѣ городѣ кочю до Лебцыхъ города, поѣхалъ изъ Любка города того же дни.

Марта въ 1 день, пріѣхавъ Иванъ въ Лебцыхъ городъ, посылалъ къ буймистромъ посадцкого человѣка Мартына, а велѣлъ сказать: посланъ де онъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, для его Царского великого дѣла къ Великому Государю, къ брату его, къ Матіяшу Цесарю Римскому, а о пропускѣ де его Ивановѣ отъ Царского Величества есть съ нимъ къ Курфистру ихъ грамота.

Марта въ 2 день, буймистры, давъ Ивану подводы и кормъ, отпустили изъ Лебцыхъ города до Дрезина города.

Марта въ 3 день, пріѣхавъ Иванъ въ Дрезинъ городъ, посылалъ къ Курфистровымъ къ думнымъ людемъ посадцкого человѣка Томоса, а велѣлъ сказать: посланъ де онъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, для его Царского великого дѣла къ Великому Государю, къ брату его къ Матіяшу Цесарю Римскому; а о пропускѣ де его Ивановѣ отъ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Курфистру ихъ есть съ нимъ грамота, и они бъ тое грамоту велѣли у него взять.

Марта въ 4 день, прислали къ Ивану на подворье Курфистровы люди Кашпирь фанъ-Шонберхъ да Христофоръ Лось подьячего Кондратья Гея, а велѣли Царского Величества съ грамотою ему Ивану быти къ себѣ. Того жъ дни Иванъ у думныхъ людей у Кашпиря да у Христофора былъ, и Царского Величества грамоту имъ отдалъ, а говорилъ: Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ его, Ивана, для своего Царского великого дѣла къ Великому Государю, къ брату своему, къ Матіяшу Цесарю Римскому, что годно имъ, Великимъ Государемъ, и всему Христьянству; и Курфистръ бы, для Великого Государя нашего, Его Царского

Величества велѣлъ ему, Ивану, подводы и кормъ дать и велѣлъ бы его проводить до рубежа своего, чтобъ ему, Ивану, для Царского Величества дѣла къ Цесарю поспѣть вскорѣ. И думные люди Ивану сказали: Государя де ихъ рубежъ отъ Дрезина недалече; а какъ де онъ отъ Цесаря поѣдетъ назадъ, и Государь де ихъ велитъ подводы и кормъ дать и велитъ его, Ивана, проводить до рубежа своего.

Марта въ 5 день, чанявъ Иванъ въ Дрезинѣ городѣ кочю, поѣхалъ изъ Дрезина того же дни; провожатоіі отъ Дрезина былъ до рубежа Курфистровъ дворовой человѣкъ Николь Меііснпъ. А кормъ Ивану въ Дрезинѣ и отъ Дрезина ѣдучи Саского Курфистра землею до рубежа доволенъ былъ.

Марта въ 9 день, пріѣхавъ Иванъ въ Прагу городъ, посылалъ къ Цесаревымъ думнымъ людемъ посадцкого человѣка Мартына Бленца, а велѣлъ имъ сказать: присланъ де онъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, для его Царского, великого дѣла къ Великому Государю къ брату его къ Матіяшу Цесарю Римскому, что годно имъ, Великимъ Государемъ, и всему Христьянству къ тишинѣ и къ покою; и ему бъ, Ивану, думные люди велѣли подводы и кормъ дать и велѣли бъ его проводить къ Цесарскому Величеству, чтобъ ему Ивану для Царского великого дѣла къ Цесарю поспѣть вскорѣ.

Марта въ 10 день, думные люди Шлобать съ товарыщи присылали къ Ивану подьячего Анцу Кашпирева, а велѣли ему въ подводахъ и корму отказать: безъ Цесарева де указу подводъ и корму дать они не смѣютъ.

Марта въ 11 день, въ Прагѣ городѣ нанявъ Иванъ кочю до Вѣйны города, поѣхалъ изъ Праги города того же дни.

Лѣта 7123 Марта въ 17 день, пріѣхалъ Иванъ въ Вѣйню городъ, и Ивана въ воротѣхъ роспрашивали салдаты, которые на караулѣ стояли, откулево де онъ ѣдетъ? и Иванъ имъ сказалъ: присланъ де онъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, Царского Величества, съ грамотою къ Великому Государю, къ брату его, Матіяшу, Цесарю Римскому, о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ; и они бъ думнымъ людемъ про его Ивановъ пріѣздъ сказали. И салдаты, имя его Иваново записавъ, указали дворъ, гдѣ ему стоять. И того жъ часу, какъ Иванъ пріѣхалъ на дворъ, посылалъ къ Цесаревымъ думнымъ людемъ посадцкого человѣка Мелхера Закса да съ нимъ человѣка своего Ивашка Фатѣева, а велѣлъ имъ сказать: присланъ де онъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, Царского Величества, съ грамотою къ Великому Государю, къ брату его, Матіяшу Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ; и они бъ Цесарскому Величеству про то сказали. И Мелхеръ Заксъ, пришедъ, Ивану сказалъ, что де онъ думнымъ людемъ про его Ивановъ пріѣздъ сказывалъ, и они де хотѣли къ нему Ивану прислать пристава. Того жъ дни пришолъ къ Ивану переводчикъ Яфимъ Брынікъ, а сказалъ: думные де люди велѣли ему Яфиму у него Ивана быти въ приставѣхъ.

Марта въ 18 день, посылалъ Иванъ къ думнымъ людемъ переводчика Яфима Брынпка, а велѣлъ имъ

сказать: присланъ де онъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, Царского Величества, съ грамотою къ Великому Государю, къ брату его, Матіяшу, Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ; и они бъ Цесарскому Величеству про то сказали, чтобъ Цесарское Величество Царского Величества съ грамотою велѣлъ ему Ивану быти у себя, не задержавъ. Того жъ дни, пришедъ отъ думныхъ людей, переводчикъ Яфимъ сказалъ: думные де люди Царского Величества съ грамотою велѣли ему, Ивану, быти у князь бископа у Мехеря Клесеря Марта въ 19 день.

И Марта въ 19 день посылалъ Иванъ къ думнымъ людемъ переводчика Яфима, а велѣлъ имъ сказать: присланъ де онъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, Царского Величества, съ грамотою къ Великому Государю, къ брату его, Матіяшу Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ: чтобъ Цесарское Величество велѣлъ ему, Ивану, быти у себя и Царское бъ Величество грамоту Цесарь принялъ у него Ивана самъ; а то Цесарское Величество Великому Государю нашему Его Царскому Величеству нелюбье свое оказуетъ, дѣлаетъ мимо прежніе обычаи, что велятъ думные люди Царского Величества съ грамотою ему, Ивану, быти у князь бископа и Царское Величество грамоту князь бископъ, хочетъ у него Ивана взять; прежъ де сего Царского Величества отъ бояръ у Цесаря былъ гонецъ Еремѣй Еремѣевъ, и Цесарь де у того Еремѣя грамоту принялъ самъ, а онъ де, Иванъ, присланъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Великому Государю къ Цесарю, а не ко князю бискупу, и ему де ко князю бискупу не хаживать и Царского Величества грамоты опричь Цесаря князь бискупу и думнымъ его людемъ не давывать.

Марта въ 20 день, пришедъ къ Ивану переводчикъ Яфимъ, сказалъ: думные де люди Царского Величества безъ грамоты велѣли ему Ивану быти у князь бископа. Того жъ дни посылалъ Иванъ къ думнымъ людемъ Яфима Брынника, а велѣлъ имъ сказать: чтобъ Цесарское Величество Царского Величества съ грамотою велѣлъ ему Ивану быти у себя и Царское бы Величество грамоту Цесарь принялъ у него самъ, а ко князю бископу ему не хаживать, потому что онъ присланъ не ко князю бискупу.

Марта въ 21 день приходилъ къ Ивану Цесаревъ дворенинъ Фендрякъ Яковъ Бауръ, а говорилъ Ивану: слышелъ де онъ, что отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаіила Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Цесарскому Величеству присланъ гонецъ, и онъ де того гонца пришелъ навѣстить, и вѣдомо ли де про того гонца Цесарского Величества думнымъ его людемъ. И Иванъ Фендрику Якову говорилъ: пріѣхавъ де онъ въ Вѣйню городъ, посылалъ къ Цесаревымъ думнымъ людемъ Мелхера Закса, а велѣлъ имъ сказать: присланъ де онъ отъ Великого Государя. Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, Царского Величества, съ грамотою къ Великому Государю, къ брату его, Матіяшу Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ великихъ

дѣлѣхъ; и послѣ де Мелхера Закса пришолъ къ нему переводчикъ Яфимъ, а сказалъ: думные де люди велѣли тому Яфиму быти у него Ивана въ приставѣхъ, и онъ дей, Иванъ, къ думнымъ людемъ посылалъ того Яфима дважды, чтобъ думные люди Цесарскому Величеству про то сказали, чтобъ Цесарское Величество Царского Величества съ грамотою велѣлъ ему Ивану быти у себя; и они де присылали къ нему Ивану того переводчика Яфима дважды жъ, а велѣли Царского Величества съ грамотою быти ему Ивану у князь бископа: и они де дѣлають то негораздо, мимо прежніе обычаи, что велятъ преже Цесаря ему Ивану быти у князь бископа, а онъ де, Иванъ, присланъ отъ Великого Государя Его Царского Величества къ Цесарю, а не ко князю бископу. И Фендрикъ Яковъ Бауръ Ивану говорилъ, а велѣлъ ему, Ивану, побывать у князь бископа; а какъ де онъ, Иванъ, у него побываетъ, и князь бископъ де Цесарскому Величеству про него скажетъ, что де онъ его, Ивана, видѣлъ; а не бывъ де у князь бископа, и у Цесарского Величества быть ему невозможно же; а онъ де, Яковъ, говоритъ ему, Ивану, доброхотаючи ему же, Ивану. И Иванъ Фендрику Якову говорилъ: присланъ де онъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, Царского Величества, съ грамотою къ Великому Государю, къ брату его, Матіяшу Цесарю Римскому, а не ко князю бископу, и ему де Царского Величества съ грамотою и безъ грамоты ко князю бископу не хаживать. Того жъ дни приходилъ къ Ивану переводчикъ Яфимъ, а сказалъ: думные де люди Царского Величества съ грамотою велѣли ему Ивану быти у Цесаря Марта въ 22 день.

И Марта въ 22 день у Цесаря Иванъ не былъ, потому что отъ Цесаря въ тотъ день по Ивана присылка не бывала.

Марта въ 23 день пріѣзжалъ по Ивана приказной человѣкъ Карла Магни съ возкомъ; и Иванъ, пріѣхавъ къ Цесарю на дворъ, всталъ изъ возка у крыльца, и шолъ съ Иваномъ тотъ приказной человѣкъ до проходные полаты. А какъ онъ, Иванъ, вшолъ въ проходную полату, и Ивана встрѣтилъ въ проходной полатѣ у дверей дворетцкой графъ Фредрихъ фанъ-Фурстенъ-Берхъ и шолъ съ Иваномъ до тоѣ полаты, гдѣ Цесарь; а какъ Иванъ Царского Величества съ грамотою вшелъ въ полату, и Цесарь сидѣлъ на мѣстѣ, а передъ нимъ стояли думные его люди по обѣ стороны. И Иванъ, вшодъ въ полату, Цесарю поклонился, а поклонясь, Иванъ говорилъ Царское Величество титлу: «Божіею милостію Великій Государь, Царь и Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ, Великому Государю, дражайшему и любезнѣйшему брату своему, Матіяшу, Божіею милостію, Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Нѣмецкому и иныхъ, поклонитися и про свое Царское Величество о здоровьѣ сказати и ваше, брата своего, Цесарское Величество, здоровье видѣти». А какъ Иванъ отъ Царского Величества поклонъ правилъ, и Цесарь въ тѣ поры, сидя на мѣстѣ, тронулъ у себя на головѣ шляпы немного, а противъ Вашего Царского Величества именованья не всталъ; а какъ Иванъ отъ Царского Величества поклонъ правилъ, и

Иванъ Цесарю поклонился не низко. А послѣ того Иванъ говорилъ: «которые, Государь, послы и посланники и гонцы отъ Великихъ Государей нашихъ, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ предковъ, у вашихъ, Цесарского Величества, предковъ, Великихъ Государей Цесаревъ Римскихъ бывали, и какъ они отъ Царского Величества на посольствѣ поклонъ правили, и Цесари въ тѣ поры вставали и о Царскомъ Величествѣ здоровьѣ спрашивали стоя; а Ваше Цесарское Величество противъ Царского Величества именованья не встали и о Царскомъ Величествѣ здоровьѣ не спросили,—и тѣмъ вы, Великій Государь, показуете брату своему, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, нелюбіе». И изговоря Иванъ то, замолчалъ. И канцлеръ Еганъ Лудвигъ фанъ-Ульмъ Ивану говорилъ: «говори де, что еще говорить». И Иванъ говорилъ: «ожидаю того, чтобъ Цесарское Величество любовь свою показалъ, противъ брата своего, Великого Государя нашего, Его Царского Величества, имени всталъ и о Царскомъ бы Величествѣ здоровьѣ спросилъ». И послѣ того Цесарь призвалъ къ себѣ князь бископа да канцлера до пяти человѣкъ думныхъ людей и подумавъ съ ними, отослалъ ихъ отъ себя прочь. И отшедъ отъ Цесаря, канцлеръ Ивану говорилъ: Цесарское де Величество, всемилостивый Государь ихъ, велѣлъ ему говорить: коли приѣзжали отъ Царей и Великихъ Князей Россійскихъ послы и гонцы, и какъ они на посольствѣ отъ Царей поклонъ правили, и чтобъ Цесари Римскіе противъ Царей и Великихъ Князей Россійскихъ именованья вставали, и того де вспомнити Цесарь не можетъ, а онъ де Цесарскому Величеству противъ Государя и Великого Князя Московского велитъ встать; и онъ де Иванъ шолъ къ себѣ на подворье и ждалъ бы отъ Цесарского Величества указу. И Иванъ говорилъ: Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всея Русіи Самодержецъ, велѣлъ ему, холопу своему, что говорить, и онъ то и говоритъ. Да послѣ того Иванъ говорилъ: «Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, прислалъ къ Вашему Цесарскому Величеству, къ брату своему, свою Царскую любительную грамоту». И изговоря Иванъ то, поднесъ Цесарю Царское Величество грамоту. И отъ Цесаря въ тѣ поры подходилъ къ Ивану канцлеръ, а хотѣлъ у Ивана принять Царское Величество грамоту, и Иванъ Царского Величества грамоты канцлеру принять у себя не далъ; и Царского Величества грамоту Цесарь принялъ у Ивана самъ. И Иванъ, отходя отъ Цесаря, кланялся Цесарю трожды по среднему. И послѣ канцлеръ Ивану говорилъ: (опричь) грамоты, иной де которой приказъ съ нимъ, съ Иваномъ, есть ли? И Иванъ говорилъ: опричь Государевы грамоты, иного никоторого приказу съ нимъ, съ Иваномъ, нѣтъ; Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, писалъ къ брату своему Цесарскому Величеству въ своей Царской грамотѣ, и Цесарское бы Величество Царское Величество грамоту выслушалъ, и противъ бы того свою Цесарскую грамоту къ Царскому Величеству послалъ, и велѣлъ бы къ брату своему, къ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, отпустить его Ивана безъ задер-

жанья. А какъ Иванъ Царского Величества съ грамотою у Цесаря былъ, въ тѣ поры въ воротѣхъ и на дворѣ до крыльца и по крыльцу вверхъ до проходные полаты и въ полатѣ стояли протозанщики и алаборники въ цвѣтномъ платьѣ.—Того жъ дни пришолъ къ Ивану Фендрикъ Яковъ Бауръ, а сказалъ: Цесарское де Величество велѣлъ ему Якову у него Ивана быти въ приставѣхъ. И Иванъ приставу Фендрику Якову Бауру говорилъ: Цесарское де Величество учинили мимо прежнего обычая; николи де при его Государевыхъ предкахъ такъ не бывало; не вѣдомо для чего Цесарское Величество къ брату своему, къ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству нелюбье свое показалъ, противъ Царского Величества имени не вставъ; а говоритъ де онъ, Иванъ, для того, остерегаючи межъ Великихъ Государей чести и добрыхъ дѣлъ. И приставъ Фендрикъ Ивану говорилъ: какъ де онъ отъ Царского Величества поклонъ правилъ, и Цесарское Величество въ тѣ поры приподнялъ у себя на головѣ шляпы немного, да Великого де Государя вашего Его Царского Величества грамоту Цесарь принялъ у него, Ивана, самъ; и то де Великому Государю вашему, Его Царскому Величеству Цесарское Величество честь воздалъ.

Марта въ 24 день приходили къ Ивану думные секретаріи Хропляръ да Бухаръ да съ ними приставъ Фендрикъ Яковъ Бауръ, а говорили Ивану: вчера де онъ у Цесарского Величества былъ, а Цесарское де Величество, будучи въ своемъ Царствѣ, и сидѣлъ въ своемъ величествѣ; и онъ де, пришедъ къ Цесарскому Величеству, отъ Царского Величества поклонъ правилъ не по Цесарскому Величеству достоинству, а говорилъ де онъ то, что прежь сего послы не говаривали; и думные де люди велѣли про то его Ивана допросить: по Государя ли своего велѣнью онъ то говорилъ, или то собою затѣялъ? И Иванъ имъ говорилъ: отъ Великого Государя нашего поклонъ правилъ онъ по достоянію, а остерегалъ де онъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, чести; а что онъ, Иванъ, передъ Цесарскимъ Величествомъ говорилъ, и онъ то говорилъ Великого Государя нашего Его Царского Величества по приказу. И думные, секретаріи Хропляръ да Бухаръ Ивану сказали: Цесарское де Величество велѣли у него Ивана до указу быти на дворѣ сторожѣ, и пускать къ нему Ивану, безъ думныхъ людей вѣдома, никого не велѣли, и людей его съ двора пускать не велѣли же. Того жъ дни поставлена у Ивана на дворѣ сторожа пять человѣкъ алаборниковъ, а была та сторожа день и ночь въ латахъ безотступно. Хропляръ же да Бухаръ Ивану говорили: слухъ де у нихъ тотъ есть, что Государя ихъ посланникъ Юзефъ да Одамъ на Москвѣ задержанъ. И Иванъ говорилъ: первой де Цесаревъ посланникъ Юзефъ, который посланъ съ Шаховымъ посланникомъ вмѣстѣ, пришолъ черезъ Литовскую землю; и имъ всѣмъ про то вѣдомо, какая недружба Царскому Величеству съ Полскимъ Королемъ, а Московскому Государству съ Литовскою землею; пригоже было того Юзефа не пропустить, только Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, вѣдома братцкая любовь и дружба прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Вели-

кихъ Князей всеа Русіи съ прежними Великими Государи, Цесари Римскими, и братцкую сердечную любовь и дружбу его дяди, Великого Государя, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, съ его братомъ, а съ ихъ Государемъ, съ Цесаремъ Руделфомъ,—такъ же хочетъ и съ Великимъ Государемъ ихъ съ Цесарскимъ Величествомъ быти въ сердечной любви и въ дружбѣ: Государя ихъ посланника Юзефа толды же велѣлъ отпустить къ Персискому Шаху на Астарахань; а Одамъ Дорнъ поставленъ былъ до Государева указу въ Ярославлѣ, покамѣста къ Царскому Величеству воеводы объ немъ отпишутъ; и какъ Царскому Величеству вѣдомо про то учинилось, и Царское Величество велѣлъ его отпустить къ Персискому Шаху на Астарахань же. А Юзефу и Одамъ Дорну и людемъ ихъ кормы для Цесарского Величества были доволны, а подводы имъ и приставы у нихъ же были жъ, и Царское Величество велѣлъ имъ во всемъ учтивость чинить, какъ есть его любительного брата посламъ. Хропляръ да Бухаръ же Ивану говорили: ѣхалъ де онъ Иванъ черезъ Его Цесарское Величество розные Королевства и земли безъ опасные грамоты и неявясь: Цесарское де Величество, предки, Римскіе Цесари всегды напередъ о опасности къ Великимъ Государемъ вашимъ писали о тѣхъ послахъ и гонцахъ, которые посыланы были къ Великимъ Государемъ вашимъ. И Иванъ говорилъ: которыми онъ Королевствы и Государствы ѣхалъ, и онъ вездѣ являлся: ѣхалъ онъ Датцкого Короля землею, и Датцкой Король для Великого Государя нашего Его Царского Величества, велѣлъ ему подводы и кормъ дати доволенъ и пристава, и велѣлъ его проводить честно до Цесаревой области, до Любка города; да и проѣзжая грамота Датцкого Короля, за его Королевскою рукою и за печатью, у него, Ивана, есть. [И думные люди ту проѣзжую грамоту имали у него Ивана къ себѣ смотрѣть]. А какъ онъ, Иванъ, пріѣхалъ Саского Князя въ Лейцыхъ городъ, и буймистръ далъ ему Ивану подводы и кормъ до Дрезина города, а изъ Дрезина Саской Князь велѣлъ ему Ивану кормъ дати и велѣлъ его проводить до рубежа своего комнатному слугѣ Микляусу Мейсину. А въ Прагу городъ пріѣхавъ, посылалъ онъ Иванъ къ думнымъ людемъ Мартына Бленца, у которого онъ стоялъ, а велѣлъ сказать: присланъ де онъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, для его Царского великого дѣла къ Великому Государю, къ брату его, къ Матьяшу Цесарю Римскому, что годно имъ, Великимъ Государемъ, и всему Хрестьянству; и ему бъ де Ивану думные люди велѣли подводы и кормъ дать и велѣли бъ его къ Цесарскому Величеству проводить. И думные люди Шлобатъ съ товарыщи, державъ его Ивана два дни, присылали къ нему Ивану подьячего Анцу Кашпирева, а велѣли ему въ подводахъ и въ корму отказать, безъ Цесарева де указу подводъ и корму дать они ему Ивану не смѣютъ. И онъ Иванъ ѣхалъ Цесаревою областью Чейскою и Марскою и Устрѣйскою землею до Вѣйны города наймуючи собою. А что они говорили: Цесарское де Величество предки, которыхъ они къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству къ предкомъ пословъ и гонцовъ посылали, и они напередъ

къ Великимъ Государемъ нашимъ писали о опасной грамотѣ.—и при его де Ивановой памяти у Великого Государя нашего, Его Царского Величества, предковъ, у Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Росiйскихъ, бывали послы и гонцы безъ опасныхъ грамотъ: Миколай Варкочь, Аврамъ Бурграфъ Дунавской, волной господинъ Индрикъ Логовъ, Лукасъ Магнусъ Павли, Еремѣй Рюмеръ; да черезъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, землю въ Персиду ѣхалъ гонецъ Степанъ Какасъ безъ опасные жъ грамоты; да и нынѣ посланы отъ Цесарского Величества въ Персиду послы Юзефъ Григорьевъ да Одамъ Дорнъ, и Великого Государя нашего, Его Царского Величества, опасныхъ грамотъ у нихъ не было же.

Марта въ 25 день, приставъ Яковъ Бауръ Ивану говорилъ: прежь де сего Великого Государя вашего, Его Царского Величества, у Цесарского Величества былъ посолъ Степанъ Ушаковъ да дьякъ Семой-Заборовской, и онъ де Яковъ былъ у нихъ въ приставѣхъ, и они де сажали его Якова у себя на мѣстѣ, какъ Цесарь сидитъ въ своемъ величествѣ на мѣстѣ, и учились де у него кланяться три дни, какъ имъ, передъ Цесарскимъ Величествомъ пришедъ, поклониться; а какъ де они у Цесарского Величества были, и они де передъ Цесарскимъ Величествомъ кланялись до земли, а Цесарь де въ тѣ поры сидѣлъ въ своемъ величествѣ на мѣстѣ. И Иванъ приставу Якову говорилъ: Великого де Государя нашего Его Царского Величества посланники дѣлали то негоразло, что Великого Государя нашего Его Царского Величества чести не остерегали, а ему де Ивану передъ Цесарскимъ Величествомъ до земли не кланяться; да и во всей вселенной у Великихъ Государей нигдѣ того не ведется, которые посланники и гонцы отъ Великихъ Государей къ Великимъ Государемъ посыланы бываютъ, что имъ до земли кланяться; подобаетъ то дѣлати подданымъ; а Великiй Государь нашъ, Царь и Великiй Князь Михаiло Өедоровичь, всеа Русiи Самодержецъ, Великiй Государь, какъ и Цесарь, и свое великое Росiйское Царство и иные многiе розные мусульманскiе Государства держитъ подъ своею Царскою рукою въ покорномъ послушаньѣ, наче Цесаря. Да Иванъ же приставу Якову говорилъ: у Великого де Государя нашего, Его Царского Величества, человѣкъ онъ молодой; а что Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича, всеа Русiи Самодержца, посланники у Государя ихъ дѣлали, и того де ему вѣдать немочно, только ему то лучилося слышать, какъ тѣ Великого Государя нашего посланники пришли къ Великому Государю нашему отъ Государя ихъ, и Великiй Государь нашъ, Его Царское Величество, положилъ на тѣхъ своихъ посланниковъ великую свою опалу. А что Великiй Государь ихъ, Цесарское Величество, при Великого Государя нашего посланникѣхъ противъ Его Царского Величества имени не всталъ, и то Цесарское Величество учинилъ мимо прежнего обычая; а что Великого Государя нашего посланники Цесарскому Величеству не говорили про то ничего, и они въ томъ сплутали, пропили; а онъ, Иванъ, у Всемилостиваго Государя нашего хоти человѣкъ молодой, только Великого Государя нашего,

нити и къ доброму концу привести, а Король въ томъ на Цесаря положился; да дастъ вѣдати, что Цесарское Величество посылаетъ къ нимъ великого посла, которымъ въ тѣхъ дѣлѣхъ съ ними докончъ учинити; а тотъ посолъ имянитый и почтенный господинъ именемъ Индрикъ Хандантъ господинъ Дунавскій а его отецъ господинъ бывшій Аврамъ Дунавскій былъ посломъ не за много лѣта въ Московскомъ Государствѣ. И имъ Степанъ и Семой спрашиваны: тотъ ли посолъ имъ обьявленъ и того ль Цесарь къ Государю послалъ? И Степанъ и Семой сказали, что имъ обьявленъ Карло Аврамовъ сынъ Бурграфовъ, а не Индрикъ, только они то вѣдаютъ: одинъ у Бурграфа у Аврама сынъ, а другаго нѣтъ.

И Августа въ 28 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи всѣ выписки и отвѣтного списка слушавъ, велѣлъ бояромъ: князю Өедору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи распросити Степана Ушакова да дьяка Семого-Заборовского и переводчика, которой былъ съ ними, Тимоху Фанебича, чтобъ они сказали правду, какъ у нихъ у Цесаря Государево дѣло дѣлалось, какъ были они Степанъ Ушаковъ и Семоій-Заборовской въ Цесаревѣ землѣ? и какова гдѣ сперва и въ которыхъ мѣстѣхъ встрѣча имъ и честь была, и кто имянемъ, и какіе люди ихъ встрѣчали, и имъ Степану и Семому встрѣчники на встрѣчахъ какъ рѣчь говорили, и Государево имя съ Царскимъ ли имянованьемъ говорили, и они Степанъ и Семоій на встрѣчахъ вездѣ ли Государево имя съ Царскимъ имянованьемъ говорили противъ наказу? и какъ они Степанъ и Семоій были у Цесаря на посолствѣ и грамоту подали, и сполна ли они Цесарю рѣчь съ Царскимъ именованьемъ по наказу говорили? и какъ Цесарь ихъ на посолствѣ принялъ и какъ о Государевѣ здоровьѣ спросилъ, и именовалъ ли Государя Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Өедоровичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, какъ прежніе Цесари прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ? и какую ему Государю, его Царскому имени Цесарь и Цесаревы ближніе люди на посолствѣ и послѣ посолства честь воздавали? и какъ они посолство отъ Государя правили и на отпускѣ были, и Цесарь въ то время стоялъ ли или сидѣлъ, и будетъ сидѣлъ, и къ Государеву имяни вставалъ ли? А переводчика бы Тимоөея также про то про все роспросити: какъ у Степана и у Семого у Цесаря Государево дѣло дѣлалось, какимъ обычаемъ Степанъ и Семой у Цесаря въ грамоты мѣсто взяли отвѣтъ безъ его Государева имени и безъ Царского имянованья, мимо прежніе обычеи, и тотъ ему отвѣтъ и на подписи у того отвѣту писмо давали ль ему честь?

И по Государеву, Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу бояре, князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарыщи, переводчика Тимоху, которой былъ у Цесаря съ Степаномъ и съ Семымъ, роспрашивали. И переводчикъ Тимоха въ роспросѣ сказалъ: какъ Степана Ушакова и діака Семого-Заборовского встрѣчали отъ Цесаря у судовой пристани, и какъ они были у Цесаря на посолствѣ, и какъ послѣ посолства были на Цесаревѣ дворѣ у

думныхъ людей въ отвѣтѣ, и какъ были у Цесаря на отпускѣ, и въ рѣчахъ отъ Цесаря думной діакъ и думные люди въ отвѣтѣ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя говорили ко многимъ статьямъ, и почесть посланникомъ отъ Цесаря и отъ думныхъ людей была; а Государево имя говорили при Цесарѣ и безъ Цесаря въ отвѣтѣ Царемъ и Великимъ Княземъ, а Михайла Ѳедоровича всеа Русіи не именовали и Государя своего Цесарева имени Матьяшемъ нигдѣ не именовали жъ. А какъ Степанъ и Семоій были у Цесаря на посолствѣ, и Цесарь сидѣлъ, и къ Государеву имяни маленко приклонялся и шляпу сымалъ. А какъ на отпускѣ Степанъ и Семоій у Цесаря были, и Цесарь де приказывалъ съ Степаномъ къ Государю челобитье сидя жъ. А говорилъ отъ Цесаря діакъ Царемъ и Великимъ Княземъ, а Михайломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи не именовалъ жъ. И Степанъ де и Семоій о томъ, что Цесарь противъ Государева имени не вставалъ и діакъ его Государя именемъ не именовалъ, ничего не говорили. А тотъ листъ, которой Степанъ привезъ съ собою къ Государю, отдалъ Степану Цесарь самъ, а говорилъ отъ Цесаря діакъ его думной, а молылъ, что Цесарь посылаетъ къ Государю отвѣтную грамоту. И съ того листа списокъ Нѣметцкимъ писмомъ Степану дали жъ съ тою жъ грамотою вмѣстѣ, и онъ Тимоѳеій то и Степану и Семому сказалъ; и Степанъ и Семоій, взявъ грамоту и списокъ съ грамоты Нѣметцкимъ писмомъ, пріѣхавъ на подворье, казали ему Тимохѣ и велѣли ему на грамотѣ подпись себѣ прочести, а списокъ того жъ дни велѣли ему перевести; и онъ Тимоѳеій на грамотѣ подпись Степану и Семому прочелъ. И на подписи у грамоты написано: «того Римского Кесаря и Угорского и Чешского, Королевского Величества, нашего всемилостиваго Государя отвѣтъ господамъ посломъ съ Москвы». И списокъ съ грамоты перевелъ того жъ дни, и переведши, отдалъ имъ Руское и Нѣметцкое писмо, и сказывалъ имъ, что то писанъ отвѣтъ къ нимъ противъ рѣчей, а Государева имени на подписи и въ спискѣ не именовано. И Степанъ де и Семой о томъ ему не молыли, и межъ себя не говорили, и къ Цесарю и къ Цесаревымъ ближнимъ людемъ о томъ не посылывали и не приказывали ни съ кѣмъ. Да какъ Степанъ и Семоій были у Галанского Князя, и Галанской Князь и Статы дали имъ ко Государю грамоту, и онъ у тоіі грамоты и подписи челъ, и на подписи писано Государево имя съ полнымъ Царскимъ имянованьемъ; и онъ про то и Степану и Семому сказывалъ, что на Галанской грамотѣ Государево имя написано по достоянію сполна, а на Цесаревѣ листѣ, которой везутъ они съ собою написано безъ Государева имяни. И Степанъ де и Семоій ему молыли: да что де то здѣлано? И бояре князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарыщи спрашивали Степана Ушакова да дьяка Семого-Заборовского: какъ по Государеву указу вчера роспрашивали ихъ Степана и Семого въ посолскомъ приказѣ діаки, какъ ихъ Цесарь принялъ на посолствѣ, и какову честь Государеву имени и имъ посланникомъ для Государева имяни Цесарь и думные люди воздали, и тое они грамоту, что имъ далъ Цесарь, переводчику казали ль и под-

же хочетъ на Государя вашего стоять. И Иванъ говорилъ: Свисской де Король Адолфъ присылаетъ къ Полскому Королю для того, чѣмъ бы ему отъ себя Полского Короля отвесть, чтобъ Полской Король съ нимъ не воевался и вотчины бы своей не доступалъ; а вѣдомо де всѣмъ Государемъ, что Полского Короля Свиская земля прямая его вотчина.

Апрѣля въ 8 день посылалъ Иванъ къ Цесарю съ комсаремъ съ Фендрикомъ съ Яковомъ Бауромъ объ отпускѣ челобитную.

Апрѣля въ 12 день приходили къ Ивану на подворье думные секретаріи Хроплъръ да Бухаръ, а сказали: Цесарское де Величество вину ему, Ивану, отдалъ, велѣлъ де отъ него съ двора сторожу свесть. Да въ тѣ же поры противъ Ивановой челобитной принесли къ Ивану съ собою они писмо, и въ томъ писмѣ Великого Государя нашего Его Царское Величество имя написано было не сполна. И Иванъ имъ то писмо отдавалъ назадъ; и они у Ивана того писма не взяли, а говорили Ивану: какъ Цесарское Величество велитъ его, Ивана, отпустить съ полнымъ отвѣтомъ, и онъ де въ тѣ поры Великого Государя нашего Его Царское Величество имя и титлу велитъ написать сполна. Того жъ дни отъ Ивана со двора сторожа сведена.

Апрѣля въ 13 день приставъ Яковъ Ивану говорилъ: говорилъ де онъ Цесарскому Величеству, а велѣлъ противъ Великого Государя, Его Царского Величества имени встать, и онъ де Государя ихъ Цесарское Величество тѣмъ обезчестилъ, и Цесарское де Величество хочетъ о томъ писать ко всѣмъ Великимъ Государемъ и къ Курфистромъ, что они въ томъ приговорятъ; слыхали де они прежъ сего, что они при Великомъ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи былъ посолъ, и тотъ де посолъ, вшодъ въ полату, не снялъ съ головы у себя шапки, и Царь де Иванъ тутъ же велѣлъ у того посла на головѣ шапку прибить гвоздемъ; какъ бы де при Цесарѣ Руделфѣ такіе рѣчи онъ, Иванъ, говорилъ, а велѣлъ бы противъ Великого Государя вашего, Его Царского Величества имени Цесарю встать, и онъ бы де за такіе рѣчи велѣлъ тутъ же изъ окна выбросить, или на алабордахъ поднять.

И Иванъ приставу говорилъ: говорилъ де онъ Цесарскому Величеству Великого Государя нашего, Его Царского Величества, по приказу; а того де, блаженные и славные памяти, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи не бывало, что онъ говоритъ; а Великому де Государю нашему, Его Царскому Величеству, есть же что писать ко всѣмъ Великимъ Государемъ хрестьянскимъ Цесарское нелюбье, да у Великого Государя нашего Государя вашего и писмо есть; а того де у Великихъ Государей христьянскихъ не ведется, что надъ посланники, или надъ гонцы что учинить. И приставъ Яковъ замолчалъ.

Апрѣля въ 18 день посылалъ Иванъ ко князю бископу пристава Фендрика Якова Баура, чтобы Цесарскому Величеству князь бископъ о его Ивановѣ отпускѣ доложилъ, чтобъ Цесарское Величество къ брату своему, къ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, велѣлъ его, Ивана, отпустить съ добрымъ отвѣтомъ.

Апрѣля въ 20 день, прислалъ Фендрикъ Яковъ Бауръ Ивану сказать: князь бископъ де велѣлъ ему, Ивану, быти у себя.

Апрѣля въ 21 день былъ Иванъ у князь бископа, а говорилъ объ отпускѣ своемъ, чтобъ Цесарское Величество брату своему, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству любовь показалъ, велѣлъ бы его, Ивана, отъ своего Цесарского лица отпустить съ добрымъ отвѣтомъ безъ задержанья, потому, что въ Государя нашего землю кораблемъ нынѣ послѣдней ходъ. И князь бископъ Ивану говорилъ: прошенья де его Иванова много, чтобъ къ Великому Государю Его Царскому Величеству отпустить его, Ивана, вскорѣ; и Цесарское де Величество держитъ его Ивана для того, а хочетъ къ Великому Государю Его Царскому Величеству отпустить его съ добрымъ отвѣтомъ, Цесарское де Величество съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, хочетъ въ любви и въ дружбѣ быти, потому же, какъ и прежніе Цесари, Цесарское Величество предки, съ Великими Государи и Великими Князи Російскими предки въ любви и въ дружбѣ бывали. А Польской де Король Цесарскому Величеству хоти въ свойствѣ, и Цесарское де Величество съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, для Полского Короля въ нелюбіѣ и не въ дружбѣ быти не хочетъ, и Польского де Короля помогати ни въ чомъ не хочетъ же, потому что отъ Великихъ Государей и Великихъ Князей Російскихъ Цесарское Величество предки и Устрѣйского дому, окромѣ любви и дружбы, иного ничего не бывало; Великіе Государи и Великіе Князи Російскіе Персиского Шаха съ Цесарскими предки въ любовь и въ дружбу привели. И Иванъ князь бископу говорилъ: передъ Великимъ де Государемъ нашимъ и его великого Государства Королевская неправда и крестное преступленье имъ вѣдомо; а что нынѣ межъ Великихъ Государей дѣлается, и то имъ мочно жъ вѣдать, потому: Польская земля Государя ихъ съ землею сможно; за Королевскую неправду и пановъ радовъ Богъ месть дѣлаетъ: Великого Государя нашего воинскіе люди въ Литовской землѣ во многихъ мѣстахъ воевали, городы и шанцы поимали и разорили, и людей многихъ побили въ розныхъ мѣстѣхъ, въ городѣхъ и сьемныхъ бояхъ; а нынѣ Великого Государя нашего въ землѣ, опричь Смоленска, Полскихъ людей нигдѣ нѣтъ. И князь бископъ Ивану говорилъ: сколко де отъ Москвы до Персиского Шаха, и пріѣзжаютъ ли де (въ) Великого Государя нашего отчину Персиского Шаха люди? И Иванъ князь бископу говорилъ: сколко де отъ Москвы до Персиского Шаха, про то де онъ не вѣдаетъ; а отъ Великого Государя нашего Его Царского Величества отчины отъ Астарахани Персида недалече; Великого де Государя нашего отчину въ Астрахань и въ Казань и къ Москвѣ Персиского Шаха торговые люди пріѣзжаютъ часто. Да Иванъ же князь бископу говорилъ: Царское Величество къ Персискому Шаху посылалъ Государство свое обвѣстить и прежніе любви и дружбы, какъ бывало издавна съ прежними Великими Государи и Великими Князи Російскими съ Персискимъ Царемъ, укрѣпить посланника своего Михайла Никитича Тихонова да

подьячего Олексѣя Бухарова; и ему де про то вѣдомо, что Великого Государя нашего посланникъ Михайло да съ нимъ Шаховъ посолъ Великого Государя нашего отчину въ Астрахань пришли вмѣстѣ; Шахъ Царское Величество посланника принялъ и отпустилъ чесно и прислалъ къ Царскому Величеству посла своего по старому обычаю. И князь бископъ Ивану говорилъ: за кѣмъ де нынѣ Смоленескъ? И Иванъ князь бископу говорилъ: какъ де онъ поѣхалъ съ Москвы, и въ тѣ поры де Царского Величества подъ Смоленскимъ воеводы были князь Дмитреіі Мастрюковичь Черкаскоіі да князь Иванъ Өедоровичь Троекуровъ съ товарыщи со многою силою; а Смоленескъ де былъ осаженъ; Литовскіе де люди въ Смоленскѣ терпѣли голодъ великой, ѣли кошки и мыши. А что послѣ его Иванова поѣзду подъ Смоленскимъ здѣлалось, и ему де про то невѣдомо.

И князь бископъ Ивану говорилъ: подлинно де онъ про то вѣдаетъ, что Король хотѣлъ итти на Русь воііною, и паны де рады на Русь итти не хотятъ, а говорили де Королю, которые де лутчіе воинскіе люди на Русь ходили воевать, и тѣ де люди побиты всѣ. Да и про то де онъ вѣдаетъ, что въ Литвѣ нынѣ Татарова воевали и шкоту великую учинили. И Цесарское де Величество хочетъ къ Полскому Королю о томъ нынѣ послать посла своего, чтобъ съ Великимъ Государемъ вашимъ съ Его Царскимъ Величествомъ Полского Короля помирить, чтобъ кровь хрестьянская напрасно не лилась; прежь де сего на Русь ходилъ Король самъ воііною и онъ де противъ Руских устоять не могъ, и онъ бы де отъ того нынѣ отсталъ. Да князь бископъ же Ивану говорилъ: какъ де къ нему посылалъ переводчика Яфима Брынка, а велѣлъ ему побывать у себя, и онъ де у него не былъ, а какъ бы де онъ у него побывалъ и то бъ ему объявилъ, съ чѣмъ онъ отъ Великого Государя Его Царского Величества къ Цесарскому Величеству присланъ, и онъ бы де Цесарю о томъ сказалъ, и Цесарь бы де велѣлъ ему къ себѣ быти наединѣ и противъ бы Великого Государя, Его Царского Величества имени вcase сталъ и о здоровьѣ бы спросилъ; а то де Цесарскому Величеству про то было невѣдомо, съ чѣмъ онъ отъ Великого Государя, Его Царского Величества, къ Цесарскому Величеству присланъ. А былъ де онъ у Цесаря тѣмъ обычаемъ, какъ бываютъ при Его Цесарскомъ Величествѣ послы; всѣ де его думные и иные многіе имянитые люди передъ Цесарскимъ Величествомъ въ тѣ поры были; и Цесарскому де Величеству то стало безчесно, что онъ Иванъ говорилъ, а велѣлъ противъ Великого Государя Его Царского Величества имени Цесарю встать. И Цесарь де въ томъ ему вину отдалъ

Да князь бископъ же Ивану говорилъ: радѣетъ де онъ о томъ день и ночь, чтобъ съ Великимъ Государемъ вашимъ, Его Царскимъ Величествомъ, Цесарское Величество были въ сердечноіі любви и въ дружбѣ; да будетъ Великіі Государь вашъ, Его Царское Величество изволитъ у Цесаря жениться? И Иванъ князь бископу говорилъ: Великого Государя нашего, Его Царского Величества мысль въ Божьей руцѣ, опричь Бога кому то вѣдать? И князь бископъ Ивану говорилъ: отъ Цесарского де Величества къ Ве-

ликому Государю вашему, Его Царскому Величеству, отпускъ де ему Ивану будетъ вскорѣ.

Іюня въ 1 день посылалъ Иванъ къ Цесарю съ комсаремъ Фендриковымъ съ Яковомъ Бауромъ объ отпуске челобитную.

И Іюня въ 10 день были у Ивана на подворьѣ думныя секретаріи Хропляръ да Бухаръ и принесли съ собою они противъ Ивановой челобитной писмяной отвѣтъ, и въ томъ писмѣ Великого Государя нашего, Его Царского Величества имя написано было не сполна; и Иванъ имъ то писмо отдавалъ назадъ, и они у Ивана того писма не взяли, а говорили Ивану: какъ Цесарское Величество велитъ его Ивана отпустить съ полнымъ отвѣтомъ, и онъ де въ тѣ поры Великого Государя вашего, Его Царское Величество имя и титлу велитъ написать сполна. Да секретаріи же Ивану говорили: Цесарскому де Величеству вѣдомо учинилося, что быти Великого Государя вашего и Полского Короля посломъ на съѣздѣ для мирного договору; и Цесарское де Величество для такого доброго дѣла посылаетъ на тотъ же съѣздъ посла своего, чтобъ то дѣло къ доброму совершенію привести; а ему де, Ивану, Цесарское Величество велѣлъ ждати указу.

124-го, Марта въ 20 день, въ Прагѣ городѣ былъ Иванъ у князь бископа, а говорилъ: вѣдомо де ему, князь бископу, какъ онъ Иванъ въ Вѣйнѣ городѣ у Цесарского Величества былъ, и отъ тѣхъ де мѣстъ и по ся мѣста въ Вѣйнѣ и въ Прагѣ городѣ Цесарскому Величеству билъ челомъ объ отпускѣ своемъ многижда. И въ Вѣйнѣ городѣ ваша княжеская милость сказали, что отпускъ де ему Ивану будетъ вскорѣ; и ему Ивану и по ся мѣста отпуску нѣтъ; и ваше бъ княжеская милость у Цесарского Величества о томъ порадѣли, чтобъ брату своему Великому, Государю нашему, Его Царскому Величеству Цесарское Величество любовь показали, велѣли бы отъ своего Цесарского лица отпустить съ добрымъ отвѣтомъ его, Ивана, вскорѣ; а нынѣ то время приходитъ, что (въ) Великого Государя нашего землю изъ Анбурка города корабли поійдутъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и ему бы Ивану тѣ корабли застать; а болши того ему Ивану жить здѣся невозможно, потому чтобъ отъ Великого Государя, Его Царского Величества, въ опалѣ не быть. И князь бископъ Ивану говорилъ: къ Великому де Государю вашему, Его Царскому Величеству, Цесарское Величество хочетъ его Ивана отпустить съ добрымъ отвѣтомъ вскорѣ; хоти будетъ у Великого Государя вашего съ Полскимъ Королемъ миръ ли, не миръ, Цесарское де Величество съ Великимъ Государемъ вашимъ хочетъ быть въ любвѣ и въ дружбѣ по тому же, какъ бывали предки ихъ, Великіе Государи; да къ Великому де Государю вашему, Его Царскому Величеству, Цесарское Величество посылаетъ посла своего съ поздравленьемъ, его Великого Государя поздравлять на его великихъ Государствахъ, волного господина Карла Аннвала Дунавского, старосту Ляузницкого.

Марта въ 25 день приставъ Яковъ Бауръ Ивану говорилъ: отъ Великого де Государя вашего, Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русія Самодержца, къ Цесарскому Величеству прислана грамота о его Ивановѣ отпускѣ, чтобъ его, не задержавъ, отпустить къ Великому

Государю, Его Царскому Величеству, вскорѣ; да въ той же де грамотѣ писано о Цесаревѣ послѣ, что отъ Цесаря къ Перситскому Шаху посланъ посолъ Одамъ Доринъ, и тотъ де Одамъ Великого Государя вашего отчинѣ въ Астарахани задержанъ; и Цесарю де о томъ досадно, что Великій Государь вашъ того посла задержалъ. И Иванъ приставу Якову говорилъ: Государь де ихъ, Цесарское Величество, брату своему, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству нелюбье свое оказуетъ, что его, Ивана, по ся мѣста задержалъ. И приставъ Яковъ Ивану говорилъ: Цесарское де Величество держитъ его Ивана для добра, а хочетъ къ Великому Государю вашему Его Царскому Величеству отпустить его Ивана съ добрымъ подлиннымъ отвѣтомъ вскорѣ. И Иванъ Якову говорилъ: только бы Государь ихъ Цесарское Величество къ брату своему, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству хотѣлъ любовь свою показать, и ему де мочно было его Ивана отпустить съ добрымъ отвѣтомъ тое же недѣли, какъ онъ Иванъ въ Вѣйнѣ городѣ у Цесаря былъ. Въ Прагѣ городѣ былъ онъ Иванъ у князь бископа, и князь бископъ де ему Ивану говорилъ: Цесарское де Величество къ Великому Государю вашему къ Его Царскому Величеству хочетъ послать посла своего, и будетъ которые дѣла къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству будутъ, и Цесарское Величество прикажетъ съ тѣмъ посломъ; а ему бъ Ивану Цесарское Величество противъ Царского Величества грамоты, которая грамота прислана съ нимъ, Иваномъ, велѣлъ дати отвѣтъ и велѣлъ бы его Ивана отпустить безъ задержанья.

Марта въ 28 день былъ Иванъ у компатного боярина у фанъ Мекова, а говорилъ объ отпускѣ своемъ, чтобы онъ Цесарскому Величеству о его Ивановѣ отпускѣ доложилъ, потому нынѣ де тѣмъ кораблемъ последней ходъ, которые корабли (въ) Великого Государя нашего отчину ходятъ, чтобъ ему, Ивану, тѣ корабли въ Анбуркѣ городѣ застать. И фанъ-Меков Ивану говорилъ: Цесарское де Величество съ Великимъ Государемъ вашимъ, Его Царскимъ Величествомъ, хочетъ въ любви и въ дружбѣ быти по тому же, какъ бывали Цесарское Величество предки, Цесари Римскіе, съ Великими Государи Россійскими; Цесарское де Величество къ Великому Государю вашему Его Царскому Величеству хочетъ его, Ивана, отпустить съ добрымъ отвѣтомъ, хоти будетъ у Великого Государя вашего съ Полскимъ Королемъ миръ или не миръ; да къ Великому де Государю вашему Цесарское Величество хочетъ посла своего послать, его, Великого Государя, поздравлять на его великихъ Государствахъ, волного господина Карла Анивала Дунавского, старосту Ляузницкого; а прошенье де его Иваново до Цесаря онъ донесетъ. А былъ Иванъ у компатного боярина у фанъ-Мекова, потому что князь бископъ въ тѣ поры былъ въ отъѣздѣ въ Вѣйнѣ городѣ, а приказъ былъ безъ князя бископа у того боярина о всякихъ дѣлахъ.

Апрѣля въ 1 день посылалъ Иванъ къ Цесаревымъ къ думнымъ людемъ переводчика Яфима Брынника, а велѣлъ имъ сказать: живетъ де онъ здѣся многое время, и въ томъ де житьѣ быти ему отъ Великого Государя нашего, Царя и Вели-

кого Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, въ конечной опалѣ; и они бы Цесарскому Величеству про то сказали, чтобъ Цесарское Величество къ брату своему, къ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству любовь показалъ, велѣлъ бы его Ивана отпустить отъ своего Цесарского лица съ добрымъ отвѣтомъ; а будетъ Цесарское Величество не отпуститъ его, Ивана, съ добрымъ отвѣтомъ, и онъ, Иванъ, хочетъ ѣхать безъ отвѣту. Того жъ дни пришедъ къ Ивану, переводчикъ Яфимъ сказалъ: думные де люди велѣли ему, Ивану, отъ Цесаря ждати указу; а будетъ де онъ поѣдетъ собою, безъ Цесарева указу, и что надъ нимъ учинится, и то ему будетъ отъ себя.

125, Октября въ 10 день, былъ Иванъ у кардинала у Мелхеря Кleселя, а говорилъ объ отпускѣ. И кардиналъ Ивану говорилъ: Московскіе де послы писали послѣ розъѣзду къ Цесареву послу къ Ерасиму Еделусу, а хотѣли къ Цесарскому Величеству прислать отъ себя посла, а его де Ивана велѣно давно отпустить, да и грамота де велѣно ему Ивану дать, а приказъ де о той грамотѣ былъ думному секретарію Баравичію. И Иванъ кардиналу говорилъ: къ Великому де Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, грамота у секретарія взять ему не пригоже, Цесарское бы Величество къ брату своему, къ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству любовь свою показалъ, велѣлъ бы его, Ивана, отпустить отъ своего Цесарского лица съ добрымъ отвѣтомъ. И кардиналъ Ивану говорилъ: прошенье де онъ его Иваново до Цесаря донесетъ, и что де будетъ отъ Цесаря въ томъ указъ, а Цесарское де Величество топерво недомогаетъ.

Да Иванъ же кардиналу говорилъ: прежъ де сего говорилъ онъ ему, Ивану, Цесарское де Величество съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ хочетъ въ любвѣ и въ дружбѣ быти по тому же, какъ бывали предки ихъ, Великіе Государи, Цесари Римскіе съ Великими Государи, Цари и Великими Князи Російскими; а нынѣ онъ, Иванъ, слышалъ, что Цесарь поволилъ Полского Короля головѣ Опману Шпору въ своей области воинскихъ людей наймовати, а итти де тѣмъ воинскимъ людямъ на Великого Государя нашего землю, а быти де у тѣхъ воинскихъ людей воеводою Устрѣйскіе земли графу Адолфу фанъ-Ольтхану. И кардиналъ Мелхель Ивану говорилъ: графъ де Адолфъ фанъ-Олтханъ къ Цесарскому Величеству писалъ и билъ челомъ, чтобы къ Полскому Королю освободилъ ему ѣхать для войны, и Цесарское де Величество тому графу въ томъ отказалъ и къ Полскому де Королю ѣхать ему не велѣлъ; а воинскихъ де людей на Великого Государя вашего землю Цесарское Величество въ своей области Полскому Королю не поволилъ единого человѣка нанять, вѣрь де моему слову; а кто де ему про то сказывалъ, и тотъ де сказываетъ ложь: у Цесарского де Величества мысль, какъ бы де Великого Государя вашего съ Полскимъ Королемъ помирить; Король де Цесарю въ свойствѣ, а Великого де Государя вашего, Его Царского Величества, Цесарское Величество любви и дружбы оставити не хочетъ же.

Октября въ 15 день, посылалъ Иванъ къ кардиналу переводчика

Яфима Брынника: Октября де въ 10 день, былъ онъ, Иванъ, у него, а говорилъ объ отпускѣ, чтобъ Цесарскому Величеству онъ о томъ доложилъ, чтобъ Цесарское Величество брату своему, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству любовь свою показалъ, велѣлъ бы отъ своего Цесарского лица отпустить его, Ивана, съ добрымъ отвѣтомъ, и кардиналъ де Цесарскому Величеству хотѣлъ о томъ доложить.

Октября въ 16 день, переводчикъ Яфимъ Ивану сказалъ: кардиналъ де велѣлъ ему Ивану въ томъ отказать, у Цесаря де быть ему Ивану нельзя, а грамота де велѣно къ нему Ивану прислать на подворье. Да въ тѣ же поры къ Ивану принесъ тотъ Яфимъ съ собою проѣзжую грамоту.

Октября въ 25 день, приходили къ Ивану на подворье думные секретаріи Хропляръ да Бухаръ и принесли съ собою грамоту за Цесарскою не за глухою печатью, а говорили: Цесарское де Величество держалъ его Ивана по ся мѣста для того, а посылалъ де отъ себя на съѣздъ, гдѣ былъ съѣздъ Московскимъ и Полскимъ посламъ, посла своего для мирного договору, чтобъ доброе дѣло совершилося; и то де дѣло не сталося и съ обѣихъ сторонъ разъѣхалися; и послѣ де того Московскіе послы писали къ Цесареву послу къ Ерасиму Еделусу, а хотѣли къ Цесарскому Величеству прислать отъ себя посла, и Цесарское де Величество отпускаетъ его Ивана съ тѣмъ отвѣтомъ. И Иванъ говорилъ: Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михаіло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, прислалъ свою Царскую любительную грамоту къ брату своему къ Цесарскому Величеству, а ему, холопу своему, у Цесарского Величества противъ Его Царского Величества грамоты велѣлъ отвѣту просить; и Цесарское де Величество держалъ его Ивана у себя болши полутора года невѣдомо для чего. Прежь де сего былъ онъ, Иванъ, у кардинала, а говорилъ объ отпускѣ своемъ, и кардиналъ де ему говорилъ: Цесарское де Величество къ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, хочетъ его Ивана отпустить отъ своего Цесарского лица съ добрымъ отвѣтомъ; а нынѣ де Цесарское Величество отпускаетъ его Ивана не отъ своего Цесарского лица, и велѣлъ ему дати грамоту не противъ Царского Величества грамоты, и Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Михаіла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царское Величество, имя въ тоіі грамотѣ написано не по тому, какъ Великого Государя нашего предки, Цари и Великіе Князи Россійскіе описывались, и какъ братье ихъ прежніе Цесари Римскіе и всѣ Великіе Государи хрестьянскіе и мусульманскіе писали, и какъ нынѣ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, всѣ Великіе Государи хрестьянскіе и мусульманскіе пишутъ, и какъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество писалъ въ грамотѣ своей свое Царское имя и титлу къ брату своему, къ Государю нашему, къ Цесарскому Величеству, что ему, Великому Государю нашему, Богъ далъ и отъ своихъ предковъ наслѣдилъ. И Цесарское Величество брату своему, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству въ томъ нелюбье свое оказуетъ. Цесарское бы

Величество брату своему, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству любовь свою показалъ, а нелюбье свое не оказывалъ, велѣлъ бы брата своего, Великого Государя нашего, Его Царского Величества имя и титлу въ грамотѣ и на подписи написать по Царскому Величеству достоинству, какъ Цесарское Величество предки Цесари Римскіе и всѣ Великіе Государи хрестьянскіе и мусульманскіе Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ писали и какъ нынѣ къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, Всемилостивому Государю нашему всѣ Великіе Государи хрестьянскіе и мусульманскіе пишутъ. А ему, Ивану, безъ полного и подлинного Великого Государя нашего Его Царского Величества имени и титлы грамоты не имывать.—И ту грамоту въ тѣ поры имъ Иванъ отдавалъ, и они у Ивана тое грамоты не взяли, и Иванъ ту грамоту положилъ передъ нихъ на столъ, а сказывалъ, что де ему тое грамоты не имывать; а толко де ему Ивану та грамота взять, и ему де отъ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Михаіла Θедоровича, всеа Русіи Самодержца, быти въ великой опалѣ и въ казни. И думные секретаріи Хропляръ да Бухаръ Ивану говорили: иные де ему грамоты не будетъ, то де ему отвѣтъ и отпускъ, и корму де ему впередъ не будетъ. И Иванъ говорилъ: вѣдомо де ему про то подлинно, что Цесарское Величество посылалъ къ послу своему къ Ерасиму Еделюсу послѣ его отпуску свою Цесарскую грамоту, а написана де была та грамота къ Великому Государю нашему съ Его Царскимъ Величествомъ съ полнымъ именованьемъ и титлою; а нынѣ де Цесарское Величество любовь свою перемѣнилъ не вѣдомо для чего. Какъ де онъ Иванъ у кардинала и у компатного боярина у фанъ-Мекова былъ и онъ говорилъ объ отпускѣ своемъ, и они ему сказали: Цесарское де Величество съ Великимъ Государемъ вашимъ хочетъ въ любви и въ дружбѣ быти, по тому жъ, какъ бывали Цесарское Величество предки, Цесари Римскіе, съ Великими Государи Россійскими. Цесарское де Величество къ Великому Государю вашему къ Его Царскому Величеству хочетъ его Ивана отпустить съ добрымъ отвѣтомъ, хотя де будетъ у Великого Государя вашего съ Полскимъ Королемъ миръ ли, не миръ, да къ Великому де Государю вашему Цесарское Величество хочетъ послать посла своего, его, Великого Государя нашего, поздравлять на его великихъ Государствахъ, волного господина Карла Анивала Дунаского;—а нынѣ то перемѣнилося невѣдомо для чего. И секретаріи Ивану сказали, имъ де про то не вѣдомо. И Иванъ послѣ ихъ тое грамоту и тѣ два отвѣтные листы, которые прежь сего ему Ивану были даны, безъ Царского полного именованья, послалъ къ думнымъ людемъ съ переводчикомъ съ Яфимомъ Брыникомъ того же дни, а у себя оставилъ списки Нѣметцкимъ писмомъ, списавъ самъ слово въ слово.

Октября въ 26 день, поѣхалъ Иванъ изъ Праги города.

Октября въ 27 день пріѣхалъ Иванъ въ Аусскъ городъ, былъ у Лукьяна Ивановича Мясново и ѣлъ хлѣба, а въ тѣ поры у Лукьяна хлѣба же ѣлъ державецъ Преймусъ. Того жъ часу державецъ Ивану сказалъ: отъ Цесарского де Величества присланъ гонецъ, а велѣно де его,

Ивана, тутъ въ городѣ задержать до Цесарева указу, а съ Лукьяномъ де ему Ивану сходиться не велѣно. И взявъ державецъ отъ Лукьяна изъ за стола Ивана, отвелъ на ратушу и приставилъ сторожу крѣпкую; а стояло той сторожи на всякой день и ночь безотступно по пятинадцати человѣкъ съ самопалы и съ алаборды. А что было рухляди, и ту рухлядь взяли всю и поставили въ иную хоромину до Цесарева указу.

Декабря въ 29 день приходили къ Ивану на подворье буймистры, а сказали: Цесарское де Величество велѣлъ его Ивана отпустить.

Декабря въ 30 день, въ Аускѣ городѣ нанявъ Иванъ судно, поѣхалъ изъ Ауска города того же дни.

Генваря въ 1 день, пріѣхавъ Иванъ въ Дрезинъ городъ, посылалъ къ Курфистровымъ думнымъ людемъ посадцкого человѣка Еропуса, а велѣлъ про свой пріѣздъ сказати. Того жъ дни пришедъ къ Ивану, Еропусъ сказалъ, что де онъ думнымъ людемъ сказывалъ, и они де велѣли ему отказать, потому, что Курфистру недоволъ.

Генваря во 2 день, въ Дрезинѣ городѣ нанявъ Иванъ кочю, поѣхалъ изъ Дрезина того же дни.

Генваря въ 4 день, пріѣхалъ Иванъ въ Лебцыхъ городъ.

Генваря въ 5 день, въ Лебцихѣ городѣ нанявъ Иванъ кочю, поѣхалъ изъ Лебцыха города того же дни.

Генваря въ 11 день, пріѣхалъ Иванъ въ Анбурокъ городъ, сталъ у посадцкого человѣка у Павла.

Генваря въ 13 день, посылалъ Иванъ къ буймистромъ и къ ратманомъ посадцкого человѣка Павла, а велѣлъ имъ сказать: отъ Великого де Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, есть съ нимъ, съ Иваномъ, къ буймистромъ и къ ратманомъ грамота, и они бъ тое грамоту велѣли у него Ивана взять. Того жъ дни, къ Ивану пришедъ, Павелъ сказалъ: буймистры де и ратманы Царского Величества грамоту велѣли къ себѣ прислать. И Царское Величество грамоту къ буймистромъ и къ ратманомъ относилъ Первой-Михайловъ.

Генваря въ 14 день, приходили къ Ивану на подворье отъ буймистровъ и отъ ратмановъ дохтуръ фанъ-Цеть Мерле да ратманъ Ефимъ Клапь, а сказали: прислана де отъ Великого Государя Его Царского Величества къ буймистромъ и къ ратманомъ съ нимъ, съ Иваномъ, грамота, и та де грамота переведена, а писана де та грамота о его Ивановѣ пропускѣ; и буймистры де и ратманы велѣли ему, Ивану, дать подводы. И Иванъ имъ говорилъ, чтобъ буймистры и ратманы Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, радѣнье и службу свою объявили, велѣли бъ ему дворъ и кормъ дать до тѣхъ мѣстъ, какъ (въ) Великого Государя нашего землю изъ Анбурка города къ Архангельскому городу кораблемъ будетъ ходъ, и велѣли бы его Ивана буймистры и ратманы до Архангильского города отпустить на кораблѣ, а опричь морского пути топерво ему Ивану ѣхать некуда. И противъ тѣхъ Ивановыхъ рѣчей отъ буймистровъ и отъ ратмановъ къ Ивану отвѣтъ не бывалъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на пятидесяти шести листкахъ).

Таковъ переводъ подалъ Иванъ Ѳоминъ:

Переводъ съ Цесарева съ отвѣтного списка, каковъ данъ въ городѣ въ Вѣднѣ переводчику Ивану Ѳомину 122 году, Апрѣля въ 10 день, и онъ того отвѣту не взялъ.

«Римское Кесарское, Угорское и Ческое Королевское Величество, нашъ всемилостивый Государь, велѣли Московскому гонцу на его униженное челобитье отвѣтъ учинить: что на его парсуну опала положена, отдать; и именованному Кесарскому Величеству досадно есть, что онъ, Иванъ, розными Кесарского Величества Королевствы и земли безъ опасные грамоты ѣхалъ; а какъ Цесарского Величества предки, Римскіе Кесари своихъ (пословъ) посылали, и они всегда напередъ опасные грамоты прошали, а онъ нелвись въ нашъ въ Вѣдню городъ пріѣхалъ противъ всѣхъ Московскихъ прежнихъ великихъ пословъ чину; и того для ему встрѣча не была и провожанья въ городъ не было жъ, какъ прежъ сего Московскимъ посланникомъ бывало. Да ему же у Кесарского Величества для его Государя велѣно быти на посольствѣ явно, а не втай, и онъ на посольствѣ не по достоянью дѣлалъ. И за то Кесарскому Величеству мочно было немилостивно надъ нимъ учинити. А что онъ объявляетъ, что ему здѣшніе чины не въ обычаій, и Цесарское Величество для любви, что къ его Государю имѣетъ, и смотря на старые дружбы и ссылки, что Его Кесарского Величества предки, Римскіе Кесари, съ Великими Князи Московскими имѣли, Его Кесарское Величество также держати подвиженъ, и ту опалу, что на него положено, милостивно отдаетъ, толко ему впредь того не творити, но и все по достоянію дѣлати. А что онъ бьетъ челомъ объ отпускѣ съ отвѣтомъ къ его Государю, и то дѣло велико, и о томъ надобетъ гораздо подумать и ему гонцу потерпѣть; а отпускъ ему вскорѣ будетъ». Печатана Цесарского Величества печатью мѣсяца Апрѣля въ 10 день, лѣта отъ Рожества Христова 1615 году. Да у того же листа приписъ канцлера Ягана Людвика фанъ-Ульма да приписъ секретаря Краплара.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Переводъ съ другого отвѣтного листа, каковъ данъ отвѣтъ Ивану жъ Ѳомину въ городѣ въ Прагѣ, и тотъ отвѣтъ онъ не взялъ же:

«Римское Кесарское, Угорское, Ческое Королевское Величество, нашъ всемилостивый Государь, велѣли Московскому гонцу Ивану Ѳомину милостивой отвѣтъ учинить: Его Кесарское Величество хотѣлъ для старые вѣрные дружбы и добрые ссылки, что его высокославные прежніе Римскіе Кесари и Короли съ Великими Князи Московскими и съ ихъ землями имѣли, также своею персоною, всегда держати хочетъ, и милостиво подвиженъ его съ достойнымъ отвѣтомъ на тѣ дѣла, что онъ привезъ, отпустити. А нынѣ Его Кесарскому Величеству о Московскихъ дѣлахъ всякіе многіе розные вѣсти доходятъ, а имянно о томъ, что межъ Московскимъ и Польскимъ вельможнымъ съѣздъ будетъ о мирномъ договорѣ Іюля въ 6 день въ нынѣшнемъ году, какъ бы имъ помириться. И Кесарское Величество для такого доброго дѣла раденья, посла своего посылаетъ; и

Кесарское Величество велѣли гонцу подождать. А Его Кесарское Величество о томъ радѣетъ, чтобы ему свою сердечную вѣрную любовь въ дѣлѣ томъ объявити, что онъ къ его Государю и къ Московскимъ вельможнымъ имѣетъ. А въ то время буди именованной гонецъ въ Кесарской милости». Печатана Кесарского Величества печать и его Кесарскою рукою подписано въ 8 день мѣсяца Іюня 1615 году». Да у того жъ листа приписъ канцлера Цесарского Ягана Людвихъ фанъ-Ульма да приписъ секретаря Ягана Баравицiуса.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ).

Переводъ съ послѣдняго писма, что принесли къ Ивану думные секретарiи Хроплярь да Бухаръ 125 году Октября въ 25 день, и онъ того писма у нихъ не взялъ же, что въ немъ нѣтъ Государева имяни:

«Цесарского, Угорского, Чейского Королевское Величество хочетъ и подвиженъ быти въ дружбѣ и въ любви съ Государемъ вашимъ, какъ бывали Цесарское Величество предки Цесари Римскiе съ Великими Князи Московскими; а тебя гонца задержали по ся мѣста для того: Цесарское Величество посылалъ посла своего Ерасима Еделюса на съѣздъ на рубежъ для мирного договору, и то дѣло не сталось; а Одамъ Доринъ задержанъ не по дѣлу, противъ всякого достоинства. А Московскiе послы говорили тому Ерасиму, что они отъ себя хотѣли къ Цесарскому Величеству посла своего прислать».— Печатана Кесарского Величества печатью и его Кесарскою рукою подписана лѣта отъ Рожества Христова 1615, мѣсяца Октября въ 25 день. Да у того жъ листа приписъ канцлера Цесарского Ягана Людвигъ фанъ-Ульма, да секретарiя Баравицiуса.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Да Иванъ же подалъ вѣстовой списокъ, что, будучи тамъ, вѣстей какихъ провѣдалъ:

Лѣта 7123 Февраля въ 15 день сказывалъ Ивану Любчанинъ Кортъ фанъ-деръ-Хелмъ: Великого де Государя вашего отчины изъ Великого Новагорода Свиской Король вывезъ пушки, и тѣхъ де пушекъ куплено у него три пушки; а Любокъ де городъ съ Свискимъ Королемъ нынѣ въ укрѣпленьѣ и помогаютъ де Свиского Короля Любчане въ воинѣ.

Февраля въ 20 день слышелъ Иванъ Недерляпскiе земли у Нѣмчина у Паридона: Свиской де Король съ Недерлянскими Стады въ укрѣпленьѣ и прислалъ де къ нимъ въ дарѣхъ три пушки болшихъ, а взяты де тѣ пушки Великого Государя вашего въ отчинѣ.

Марта въ 23 день въ Вѣйнѣ городѣ слышелъ Иванъ у Нѣмецъ: въ прошломъ де во 121 году былъ де у папы Римского отъ Полского Короля въ послахъ Слуцкой воевода, а просилъ де на Полского Короля въ заемъ денегъ, и папа де тому послу отказалъ, денегъ въ заемъ не далъ.

Марта въ 25 день въ Вѣйнѣ городѣ слышелъ Иванъ у Нѣмецъ: въ прошломъ де во 122 году Турской де у Цесаря завладѣлъ Семиградцкою землею мало не всею, и Цесарь де въ Семиградцкую землю посылалъ о томъ посла своего, и тому де послу

въ Семиградцвой землѣ отказали, и у Цесаря де съ Турскимъ о Семиградцкой землѣ войны не бывало; въ Семиградцкой землѣ Турского воевода Бетлемъ Габоръ. Да въ Сентябрѣ де мѣсяцѣ у Цесаря отъ Полского Короля въ послахъ былъ Мудрецкой воевода, а просилъ на Полского Короля въ заемъ денегъ, и Цесарь де тому послу отказалъ, денегъ въ заемъ не далъ.

Апрѣля въ 12 день въ Вѣйнѣ городѣ слышелъ Иванъ у пристава у Феодрика Баура да у переводчика у Яфима Брыника: писали де изъ Литвы къ Цесаревымъ къ думнымъ людемъ: Марта въ 8 день приходили въ Полшу Великого Государя вашего Татаровя, и учинили де тѣ Татаровя въ Полшѣ шкоту великую, села и деревни пожгли и многихъ людей побили; да въ тотъ же де Татарской приходъ ушолъ къ Москвѣ изъ Полши воевода Михайло Борисовичь Шеинъ.

Апрѣля въ 15 день въ Вѣйнѣ городѣ приставъ Яковъ Бауръ Ивану сказывалъ: при Цесарскомъ де дворѣ тотъ слухъ есть, Турской де въ великомъ собраньѣ, а итти де ему на Полского Короля, для того въ прошломъ де во 122 году приходили де на Турской рубежъ войною Запорожскіе Черкасы и у Турского де на рубежѣ тѣ Черкасы многихъ людей побили.

Апрѣля въ 18 день въ Вѣйнѣ городѣ переводчикъ Яфимъ Брыникъ Ивану сказывалъ: у Цесаря де тотъ слухъ есть, что Персиской Шахъ съ Турскимъ взялъ перемирье, а того де онъ не вѣдаетъ, на сколько лѣтъ взято перемирье.

Апрѣля въ 20 день въ Вѣйнѣ городѣ слышелъ Иванъ у пристава у Якова Баура: у Цесаря де тотъ слухъ, къ Великому де Государю вашему, Его Царскому Величеству Кизылбаской Оба-Шахъ (sic) прислалъ посла своего для того, будетъ де Великій Государь вашъ, Его Царское Величество изволитъ у Кизилбаского жениться.

Маія въ 2 день пріѣхали въ Вѣйну городъ отъ Турского послы Ахметъ Бинь Мехметь да Нѣмчинъ Кашпиръ Грацыянъ, а людей съ ними было полтораста человѣкъ. И Маія въ 4 день были тѣ послы у Цесаря съ дары, а даровъ прислано къ Цесарю отъ Турского съ тѣми послы шесть аргамаковъ, два въ конскомъ нарядѣ, а четыре безъ конского наряду, да шесть собакъ гончихъ, да шесть человѣкъ были съ камками съ золотными, да съ бархаты, да съ ковры.

Маія въ 12 день въ Вѣйнѣ городѣ слышелъ Иванъ у Нѣмецъ: Полской де Король казнилъ дву человѣкъ лутчихъ пановъ, Рокошанъ, и тѣ де Рокошане были въ великомъ собраньѣ, а стояли де въ королевскихъ въ отчинахъ и чинили насильство великое.

Мая въ 15 день, въ Вѣйнѣ городѣ слышелъ Иванъ у Цесарева человѣка у Кашпиря - фанъ Зуденя, которой приставленъ былъ у Турскихъ половъ: Турской де посылалъ къ Полскому Королю посла своего, а велѣлъ въ миру отказать. Да Кашпиръ же Ивану сказывалъ: говорили де межъ себя Турчане, что де Турской съ Кизылбаскимъ нынѣ въ миру, а того де они не вѣдаютъ, на сколько лѣтъ помирилися.

Маія въ 22 день, въ Прагѣ городѣ слышелъ Иванъ у Цесарева дворянина у Юлуса Уса: отъ Царского де Величества къ Цесарю прислана съ нимъ Иваномъ грамота, и Цесарь де

съ той грамоты посылалъ къ Полскому Королю списокъ.

Іюня въ 23 день, въ Цесаревой области Брунсвѣйской Князь Фредрихъ Ульрихинъ осадилъ волной городъ Брунсвигъ; а стоялъ подъ тѣмъ городомъ съ тѣмъ Княземъ и помогалъ тому Князю въ войнѣ Датцкой Король Хрестьянусъ, да братъ его Арцукъ Ильдрихъ, и приступы де къ тому городу были многіе. А Брунсвигу городу помогали всѣ волные городы и Стада Недерлянскіе земли. А какъ Брунсвиской Князь и Датцкой Король стояли подъ тѣмъ городомъ, и въ тѣ поры де волныхъ городовъ и Стадовъ воинскіе люди Брунсвиского Князя землю воевали; и Цесарь о томъ къ Брунсвискому Князю посылалъ пословъ своихъ графа Онлака да дохтура Редснгоря, чтобъ Брунсвиского Князя съ Брунсвигомъ городомъ помирить а стоялъ подъ тѣмъ городомъ Брунсвиской Князь и Датцкой Король мѣсяца съ четыре.

124, Сентября въ 20 день, въ Прагѣ городѣ слышелъ Иванъ у Голанца у Ферстіурса: присланъ де былъ въ Цесареву область отъ Полского Короля голова Паракъ людей наймовать, а денги де было ему имать на наемъ тѣмъ людемъ у Ишпанского Короля; и у Ишпанского Короля съ Савойскимъ Княземъ стала война, и тѣ денги поворотили туда на войну; а Савойского де Князя помогалъ противъ Ишпанского Короля Аглинской Король Якубъ.

Октября въ 2 день, въ Прагѣ городѣ сказывалъ Ивану переводчикъ Яфимъ Брынікъ: въ Юлѣ и въ Августѣ де мѣсяцѣ въ Любкѣ городѣ Свиской Король наймовалъ воинскихъ людей, а того де онъ не вѣдаетъ, для чего Свиской Король тѣхъ людей наймуетъ.

Октября въ 5 день, въ Прагѣ городѣ сказывалъ Ивану приставъ Яковъ Генкель: были де въ Полшѣ въ Подолской землѣ Великого Государя вашего Татарове и многихъ людей побили, да въ полонъ де взяли дву воеводъ: воеводу Подляского да воеводу Подолского съ женами и съ дѣтми, да тысячь съ семь полону всякихъ людей.

Октября въ 18 день, въ Прагѣ городѣ сказывалъ Ивану приставъ Яковъ Генкель: Турского де воинскіе люди въ Подолской землѣ у Полского Короля осадили городъ Каминецъ.

Ноября въ 5 день, въ Прагѣ городѣ слышелъ Иванъ отъ канцлерова дохтура отъ Егиря: писалъ де къ Цесарю посолъ его Ерасимъ, что де Государя вашего послы говорятъ севодни дѣло, а на завтрее то перемѣнится, ни въ чомъ де не постоянны, что они ни говорятъ.

Декабря въ 12 день, изъ Праги города отпущены Турскіе послы.

Декабря въ 22 день, Брунсвиского Князя съ Брунсвигомъ городомъ помирили на томъ: городу быти по прежнему въ вольныхъ городахъ.

Генваря въ 28 день, въ Прагѣ городѣ сказывалъ Ивану приставъ Яковъ Бауръ: у Цесаря де тотъ слухъ есть, Кизылбаской де къ Полскому Королю о сватаньѣ присылалъ посла своего, чтобъ Полского Короля сынъ Владиславъ у Кизылбаского женился, и о томъ де Полской Король къ Цесарю присылалъ гонца своего. Да Ивану жъ приставъ Яковъ Бауръ сказывалъ, что де Полской Король съ Свискимъ Королемъ не въ миру.

Февраля въ 2 день, сказывалъ Ивану Цесаревъ дворенинъ Устинъ:

въ Генварѣ де мѣсяцѣ въ Мутьянскую землю приходилъ князь Вишневетцкой съ Полскими людми, и въ Мутьянской де землѣ у Турскихъ людей съ Полскими людми была драка; и съ той де Мутьянской земли къ Турскому пріѣхалъ воевода бити челомъ о оборонѣ, и Турской де о томъ писалъ въ Семиградцкую землю къ воеводѣ къ Бетлему Габору, чтобы онъ въ Семиградцкой землѣ собралъ воинскихъ людей и шолъ бы де съ тѣми людми въ Мутьянскую землю противъ Полскихъ людей. И Семиградцкой воевода писалъ о томъ къ Цесарю, и Цесарь де тому воеводѣ въ Мутьянскую землю противъ Полскихъ людей итти не велѣлъ; и отъ того де задору, чаетъ, у Турского съ Полскимъ Королемъ быти войнѣ. Да Устинъ же Ивану сказывалъ: у Цесаря де въ Долматцкой землѣ съ Виницѣяны война, и взяли де Виницеяне Долматцкой земли на двадцать миль и городы многіе поимали; а въ Долматцкой де землѣ воевода Цесаревъ племянникъ князь Фердинандъ.

Февраля въ 3 день, въ Прагѣ городѣ были вѣсти: Великого де Государя нашего Его Царского Величества воинскіе люди Свиского Короля побили на голову да и самого де было Короля взяли, и того де Короля опять отбили.

Февраля въ 12 день, изъ Праги города отъ Цесаря къ Турскому посланъ посолъ Черининъ, а даровъ послано отъ Цесаря къ Турскому съ тѣмъ посломъ на сто на двадцать тысячь ефимокъ; да Цесарь же Турскому въ Угорской землѣ поступился шестьдесятъ деревень, потому что тѣ деревни Угряня поставили на Турской землѣ, а перемирье Цесарь съ Турскимъ взялъ на двадцать лѣтъ.

Марта въ 13 день, въ Прагѣ городѣ были вѣсти: съ Великимъ де Государемъ нашимъ съ Его Царскимъ Величествомъ Свиской Король взялъ перемирье и прислалъ де къ Великому Государю нашему Свиской Король подъ Смоленескъ воинскихъ людей на помочь. Да въ Прагѣ жъ городѣ были вѣсти, Турской де подымается на Полского Короля войною.

Марта въ 28 день, въ Прагѣ городѣ были вѣсти: послѣ де Велика дни быти у Полского Короля всѣмъ паномъ на съѣздѣ; да Полской же де Король писалъ съ Курлянскіе земли ко Княземъ къ Фредригу да къ Филиму, а велѣлъ имъ быти на тотъ же съѣздъ.

Апрѣля въ 2 день, въ Прагѣ городѣ были вѣсти: въ Мутьянской де землѣ Турского люди побили Полскихъ людей на голову; а нынѣ де въ Мутьянской землѣ Турского посаженикъ.

Апрѣля въ 4 день, въ Прагѣ городѣ были вѣсти: подъ Смоленскимъ де Великого Государя нашего у воинскихъ людей съ Полскими людми было дѣло, а были де на томъ дѣлѣ съ Полскими людми Нѣмцы, и Государя де нашего воинскіе люди на томъ дѣлѣ Нѣметцкихъ людей побили, два знамяни, да и Полскихъ де людей побили же.

Апрѣля въ 8 день, въ Прагѣ городѣ были вѣсти: Датцкой де Король въ великомъ собраньѣ, а итти де ему на Любокъ городъ, потому де, какъ онъ съ Свискимъ Королемъ воевался, и Любчаня де въ тѣ поры Свиского Короля помогали зельемъ и всякимъ оружьемъ.

Апрѣля въ 15 день, въ Прагѣ городѣ были вѣсти: Турского де воинскіе люди воюютъ въ Волоской землѣ.

Апрѣля въ 16 день, въ Прагѣ городѣ были вѣсти: Скурляпскіе (sic) де Князи къ Полскому Королю на съѣздъ не бывали, и Полской де Король держитъ на тѣхъ Князей невѣрку, будто тѣ Князи ссылаются съ Свискимъ Королемъ, и Полской де Король на тѣхъ Князей хочетъ послать войско; и тѣ де Князи въ Цесаревой области съ удѣльными Князи и съ иными въ свойствѣ и въ сватовствѣ, и тѣ де Князи о томъ писали къ удѣлнымъ Княземъ: будетъ Полской Король пришлетъ на тѣхъ Князей войско, и имъ тѣхъ Князей не подать; и Князи де удѣлные тѣхъ Князей подать не хотятъ.

Апрѣля по 20 число изъ Вѣйны города Турскіе послы Ахметь Бинь Мехметь да Нѣмчикъ Кашпиръ Грацыянъ не отпущены, потому что Угряня тѣхъ пословъ пропустить не хотятъ; и штидесять деревень Турскому Угряня поступиться не хотятъ же.

Маія въ 4 день, въ Прагѣ городѣ были вѣсти: въ Волоской де землѣ Турского воинскіе люди Полскихъ людей побили четырнадцать тысячь, и въ Краковѣ де городѣ у Полского Короля въ трубу трубили, чтобъ шляхтичи готовились оружьемъ накрѣпко противъ Турского, а Турской де будетъ на нихъ великимъ воинскимъ (sic).

Того жъ дни въ Прагѣ городѣ были вѣсти: Полскіе де люди въ Смоленескъ шли съ запасомъ, и Великого де Государя нашего воинскіе люди въ тѣ поры Полскихъ людей побили двѣ тысячи, а запасу взяли сто телѣгъ.

Маія въ 8 день, въ Прагѣ городѣ были вѣсти: въ Цесаревой области въ Клевскомъ и въ Юльскомъ Княжествѣ война, а воюетъ де будто по Цесареву велѣнью Ишпанского Короля воевода Шпинъ-Дела Брандобурского Князя; а Брандобурского въ войнѣ помогаютъ Графъ Маурицъ и Недерляпскіе Стада, а воюются другой годъ.

Маія въ 20 день, изъ Вѣйны города отпущенъ Турской посолъ Ахметъ Бинь Мехметь да Кашпиръ Грацыянъ да Цесаревъ посолъ Чернинъ, на томъ, что Цесарь въ Угорской землѣ Турскому поступился было шестьдесятъ деревень, и Угряня тѣхъ деревень Турскому поступиться не хотятъ, и о тѣхъ деревняхъ будетъ на рубежѣ съѣздъ.

Іюня въ 2 день, въ Прагѣ городѣ были вѣсти: въ Пололской де землѣ были Татаровя и учинили шкоту великую, побили де всякихъ людей тридцать тысячь.

Іюня въ 15 день, въ Прагѣ городѣ была у Цесаря вѣсть: Турского де порубежные люди въ Угорской землѣ у трехъ городовъ у Тирина, да у Прешьплюна, да у Фрейстлина посады да деревень съ тридцать пожгли.

Іюня въ 17 день, въ Прагѣ городѣ были вѣсти: Турской де съ Кизылбаскимъ взялъ перемирье.

Іюня въ 17 день изъ Кракова города писано въ Прагу городъ: въ Генварѣ де мѣсяцѣ въ Мутьлпской землѣ у Польскихъ людей съ Турскими людми былъ бой; князь Каратцкій да князь Вишневецкой хотѣли изъ Волоской земли выгонить Турского воеводу Томоса, а хотѣли въ его мѣсто посадить Поляка Олесандра Ероповича; и у Польскихъ де людей съ Турскими людми о томъ было боевъ съ двадцать, и на тѣхъ де бояхъ многихъ Турокъ, Татаръ, Волошанъ и Мутьянцовъ побили; а послѣдней де у нихъ былъ бой на Великъ день, и на томъ де бою Поль-

скіе люди у Турскихъ людей взяли пушекъ съ семдесять и многихъ именитыхъ Турокъ, Татаръ и иныхъ людей въ языкахъ взяли. А нынѣ де у Польского Короля подлинная вѣсть, что де въ Мутьянскую землю Турскихъ воинскихъ людей идетъ сто тысячь, а Крымской де Царь идетъ въ Польскую землю на Бѣлгородъ, а силы съ нимъ семдесятъ тысячь; да Турской наша Галга идетъ на Чорной на Темной лѣсъ, а силы съ нимъ сорокъ тысячь. И Польской де Король писалъ о томъ во всѣ свои городы, чтобъ воинскіе люди всѣ были на готовѣ, какъ будетъ отъ Короля къ нимъ вѣсть и къ которому мѣсту тѣмъ воинскимъ людемъ Король велитъ съѣзжаться, и тѣмъ воинскимъ людемъ къ тому мѣсту съѣзжаться.

Іюня въ 21 день въ Прагѣ городѣ были вѣсти: Датцкой де Король въ великомъ собраньѣ, а итти де ему подъ Любокъ городъ для того, какъ де онъ съ Свискимъ Королемъ воевался, и Любчаня де Свиского Короля въ тѣ поры помогали оружьемъ и зельемъ и привозили де всякіе товары, и Свиской де Король въ тѣ поры съ Любчанъ пошлинъ себѣ имати не велѣлъ; а какъ де Свиской Король съ Датцкимъ Королемъ помирился, и онъ де съ Любчанъ указалъ имати себѣ пошлинъ со ста ефимокъ по штинадцати ефимокъ, да онъ же Любчанамъ торговымъ людемъ указалъ въ своей землѣ жить двѣнадцать недѣль, а которой Любчанинъ станетъ въ Свиской землѣ жить за торгомъ своимъ, и Свиской де Король указалъ съ тѣхъ людей имати на всякую недѣлю по золотому Угорскому. Того жъ дни въ Прагѣ городѣ были вѣсти: Турской де къ Польскому Королю присылалъ гонца, и тотъ де гонецъ передъ Королемъ говорилъ жестоко и Короля де бранилъ, и Король де велѣлъ того гонца за то бить, и бивъ, велѣлъ въ тюрму посадить.

Іюня въ 22 день въ Прагѣ городѣ у Цесаря была вѣсть: Угорской де земли воевода Гуміянъ ходилъ въ Семиградцкую землю, а хотѣлъ приходить изгономъ на Семиградцкого воеводу на Бетлема Габора, а войска съ тѣмъ Гуміяномъ было четыре тысячи; и тотъ де воевода изъ Семиградской земли ушолъ ранепъ, а войско де его побили все. И у Цесаря де про то говорили, будто де тотъ воевода ходилъ въ Семиградцкую землю безъ Цесарева вѣдома, по наученью Польского Короля; и въ Угорской де землѣ у Угрянъ у лутчихъ людей былъ о томъ съѣздъ, и о томъ совѣтывали, что тотъ Гуміянъ ходилъ въ Семиградцкую землю безъ ихъ вѣдома, и на томъ де совѣтѣ приговорили тѣхъ людей, которые съ тѣмъ Гумьяномъ умышляли и ходили войскомъ въ Семиградцкую землю, изъ Угорской земли, выгонить вонъ; а будетъ тотъ Гумьянъ зачнетъ что впередъ, и Угряне хотятъ его выгонить изъ Угорской земли вонъ же и имѣнье его хотятъ взяти на землю. И за тотъ де задоръ, что Гуміянъ былъ въ Семиградцкой землѣ, Турского воевода Али паша у Цесаря въ Угорской землѣ взялъ противъ того два города Егерьштатъ да Липу и многихъ людей въ тѣхъ городахъ побилъ а достальныхъ въ полонъ взялъ.

Того жъ дни въ Прагѣ городѣ была вѣсть: отъ Цесаря де отложилося десять городовъ вольныхъ Недерлянскіе земли къ Стадамъ и укрѣпилися съ Стадами на томъ, что въ воинское время тѣ городы Стадамъ

оборонити ото всѣхъ ихъ недруговъ, которые недруги ихъ учнутъ на тѣ городы приходить; а тѣмъ городомъ давати и помогати тѣхъ Стадовъ ежегодъ казною, покамѣста у нихъ война: городъ Любокъ полшесты бочки золота, Анбурокъ полпяты бочки золота, Бременъ полторы бочки золота, Ростокъ бочка золота, Страйзунъ бочка золота, Вишмаръ полбочки золота Магдиборхъ бочка золота, Бронсвигъ двѣ бочки золота, Люненборхъ бочка золота, Хреййбевалтъ полбочки золота; а всякая бочка по сто тысячь ефимокъ.

Того жъ дни въ Прагѣ городѣ были вѣсти: Великого де Государя нашего воинскіе люди въ Литвѣ воюютъ.

Іюля въ 5 день изъ Кракова города въ Прагу городъ писаны вѣсти: въ Польшѣ де у Поляковъ былъ съѣздъ, и на томъ де съѣздѣ приговорили Королевичю Поляки, дати великую денежную казну, чтобъ ему было чѣмъ противъ Московского Государства войско поднять, а итти де ему къ Москвѣ войною въ 125 году, а Королю де самому итти войною на Свію въ томъ же году. Да на томъ же де съѣздѣ по Королевскому велѣнью приговорили: Курляпского Князя Вилима изъ Княжества выгонить, для того будто де тотъ Князь двy шляхтичь велѣлъ убить; а Княжество его отдано меншому его брату; да и брату де его, частъ, не долго тѣмъ Княжествомъ владѣть: Король де хочетъ иного тутъ посадить.

Іюля въ 8 день въ Прагѣ городѣ были вѣсти: присланъ де отъ Полского Короля къ Турскому посланникъ, и Турской де къ себѣ на очи того посланника не пустилъ и велѣлъ его дати за крѣпкую сторожу.

Іюля въ 30 день въ Прагѣ городѣ были вѣсти: отъ Свиского де Короля пришли на воинскихъ корабляхъ въ Любокъ городъ Голанскіе земли Стада послы, а сказали: межъ де Великого Государя нашего и Свиского Короля учинили они миръ, и Свиской де Король дарилъ тѣхъ пословъ по золотой цѣпи, да по девятисотъ пудовъ мѣди.

Августа въ 20 день, въ Прагѣ городѣ была вѣсть: въ Мутьянской де землѣ у Турскихъ людей съ Полскими людми былъ бой, и на томъ де бою Турскіе люди Полскихъ людей побили, да и воеводу Олександра Ероновича съ женою и съ дѣтми Турскіе люди въ полонъ взяли; да въ Волоской землѣ у Турскихъ же де людей у Шкендеря паши съ Полскими людми былъ бой, и на томъ де бою Турскіе люди Полскихъ людей побили жъ, а воевода де Радилъ ушолъ съ того бою одинъ и прибѣжалъ де въ Слезскую землю. Того жъ дни въ Прагѣ городѣ слышелъ Иванъ отъ Саского посланника отъ Анцы Офмана: Цесарь де писалъ къ Полскому Королю, что съ Великимъ Государемъ нашимъ съ Его Царскимъ Величествомъ хочетъ быти въ любвѣ и въ дружбѣ и въ ссылкѣ по тому жъ, какъ бывали Цесаревы предки Цесари Римскіе съ Великими Государи, Цари Російскими; и Полской де Король къ Цесарю противъ того о томъ писалъ: то ль де Цесарева любовь и свойство, что хочетъ онъ съ его недругомъ быти въ любвѣ и въ дружбѣ и въ ссылкѣ?

Августа въ 21 день, въ Прагѣ городѣ была вѣсть: Турской де противъ Кизылбаского послалъ воеводу Вицырь пашу, а съ нимъ сорокъ тысячь воинскихъ людей; и Кизылбаского де воинскіе люди ходили за

свой рубежъ въ Турскую землю четыре дни, и пожгли села и деревни и всякой люцкой и конской кормъ, для того чтобъ Турскимъ людемъ приходить на нихъ было нельзя.

Августа въ 22 день, въ Прагѣ городѣ была вѣсть: въ Подольской де землѣ у Турскихъ людей съ Полскими людми былъ бой, и на томъ де бою Турскіе люди Полскихъ людей побили, да и въ полонъ де многихъ Полскихъ людей взяли.

125-го, Сентября въ 12 день, въ Прагу городъ отъ Полского Короля присланъ голова Опманъ-Шпоръ воинскихъ людей наймовати, а родомъ тотъ голова Свіяннинъ.

Сентября въ 15 день, въ Прагу городъ къ Цесарю изъ Долматцкоі земли отъ Цесарева племянника отъ Арцука Фердинала пригонилъ гонецъ: Виницеяне де Долматцкоі земли взяли половину и городы де многіе въ Долматцкоі землѣ поимали и многихъ людеі побили, и Цесарь бы де прислалъ въ Долматцкую землю на помочь воинскихъ людеі.

Октября въ 2 день, въ Прагѣ городѣ Цесарь повелилъ головѣ Опману Шпору воинскихъ людеі наймовати, а наімовати де тому головѣ на Полского Короля воинскихъ людеі конныхъ и пѣшихъ пятнадцать тысячь; а быти де у тѣхъ воинскихъ людеі болшимъ воеводою Устрѣіскіе земли графу Одолфу фанъ-Алтхапу. А говорили будто де тѣмъ воинскимъ людемъ итти противъ Свиского Короля, или противъ Турского; а иные говорили, будто де итти тѣмъ воинскимъ людемъ на твою Государеву землю.

Октября въ 20 день, въ Прагу городъ прислана къ Цесарю отъ Адамъ Дорна грамота, а писано де въ той грамотѣ, что онъ въ Персидѣ не бывалъ, а задержанъ де онъ въ твоей Государевой отчинѣ въ Ярославлѣ городѣ, и нужа де имъ великая: приставлена де къ нимъ сторожа крѣпкая шестнадцать человѣкъ, и изъ двора де ихъ и къ нимъ во дворъ ни кого не пускаютъ, и сходиться де имъ съ иноземцы не волно же; да и объ иномъ де великомъ дѣлѣ къ Цесарю тотъ Адамъ Дорнъ писалъ.

Октября въ 21 день, въ Прагѣ городѣ была вѣсть: Угорской де земли вицыроіі Палетинусъ Турсъ Угрянъ уговариваетъ, чтобъ они отъ Цесаря отложилися и изобрать бы имъ въ Угорскую землю на Королевство Полского Короля сына; а пріѣхало де изъ Полши въ Угорскую землю къ тому вицырою двѣ тысячи воинскихъ людеі Поляковъ.

Генваря въ 1 день, въ Дрезнѣ городѣ слышелъ Иванъ у Цесарева столника у Бока: въ нынѣшнемъ де въ 125 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ Слезскіе земли бископъ Нискоі хотѣлъ подданыхъ своихъ привести силно въ Католскую вѣру, а тѣ де его подданые Люторскіе вѣры; и они де тое вѣры вѣровать не хотятъ; и бископъ де за то велѣлъ казнить дву человѣкъ; и тѣ де подданые и вся Слезская земля стали о томъ противъ бископа заодно и хотятъ противъ того такъ же Католешь побить. И Полской де Король присылалъ о томъ въ Слезскую землю къ велможамъ съ угрозою: будетъ Слезскіе земли всякіе люди о томъ станутъ на бископа, и онъ хотѣлъ прислать въ Слезскую землю воинскихъ людеі; а тотъ де бископъ Полского Короля Королевнинъ братъ. И Слезскіе де земли всякіе

люди къ Цесарю посылали о томъ, чтобы онъ бископа велѣлъ уговорить; а будетъ онъ бископа не велитъ о томъ уговорить, и Слезскіе земли всякіе люди Цесарю во всякихъ податѣхъ отказали, потому что бископъ ихъ въ вѣрѣ неволитъ и хочетъ де онъ за то войну на нихъ вчинать, и имъ тою казною себя оберегать; и Цесарь де о томъ къ бископу посылалъ уговаривать, чтобы онъ ихъ въ вѣрѣ не неволилъ. А Слезская земля съ Чейскою землею въ укрѣпленьѣ, будетъ Полской Король въ Слейзскую землю пошлетъ войско, и Чейская земля въ томъ ихъ подать не хотятъ. А тотъ Бокъ родомъ Слезскіе земли.

Да въ нынѣшнемъ же въ 125 году Курфистръ Гиделбарской и Рейнской взялъ въ Цесаревой области волной городъ Вурмсъ.

Генваря въ 12 день, въ Анбуркѣ городѣ слышелъ Иванъ у Любчанина у Херта фанъ Горна: въ Декабрѣ де мѣсяцѣ Полской Король присылалъ въ Любокъ городъ для кораблей, чтобъ къ нему Любчаня прислали на помочь двѣнадцать кораблей; и Любчаня де о томъ писали къ Голанскимъ Стадамъ, и Голанскіе де Стада Полскому Королю кораблей безъ денегъ давать не велѣли; и Любчаня де къ Полскому Королю писали: будетъ де онъ за тѣ корабли пришлетъ къ нимъ деньги, и они де къ нему корабли пришлютъ. А говорили и вѣсти носились у всякихъ людей, что де Полскому Королю итти на Свію; а въ собраньѣ де у него воинскихъ людей болши десяти тысячь.

Генваря въ 13 день, въ Анбуркѣ городѣ слышелъ Иванъ у Голанца: въ Генварѣ де мѣсяцѣ Свійской Король къ Голанцамъ посылалъ половъ своихъ денегъ займовать; и Голанцы де Свискому Королю въ заемъ дали двѣ бочки золота; а выкупать де ему тѣмъ у Датцкого Короля Елзборхъ городъ, а быть де тому городу въ закладѣ у Галанцовъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста Свиской Король тотъ городъ у нихъ выкупитъ; а иные говорили, будто ему за тѣ денги дать Голанцомъ мѣдью.

Генваря въ 14 день, въ Анбуркѣ городѣ слышелъ Иванъ у Аглечанина у Вилямa Бармферта: Полской де Король къ Ишпанскому Королю писалъ о корабляхъ, и Ишпанской де Король хотѣлъ къ нему прислать тридцать кораблей, а говорили, будто де итти на тѣхъ кораблѣхъ Полского Короля воинскимъ людемъ на Свію.

Генваря въ 27 день, въ Анбуркѣ городѣ слышелъ Иванъ Любка города у дохтура у Ризера: Любчяня де и иныхъ городовъ торговые люди ѣздятъ въ Свію торговать, и Свійской де Король съ тѣхъ торговыхъ людей емлетъ себѣ пошлинъ со ста ефимокъ по штинадцати ефимокъ; а которой торговой человѣкъ въ Свійской землѣ станетъ болши шти недѣль жить за торгомъ своимъ, и Король де съ тѣхъ людей за всякую недѣлю указалъ имати по десяти золотыхъ съ человѣка, а золотой по десяти алтынъ. Да Ризеръ же сказывалъ: какъ де Датцкой Король съ Свискимъ Королемъ воевался, и Любчаня де въ тѣ поры Свискому Королю привозили всякіе товары, и Датцкой де Король у Любчянъ взялъ за то на морѣ пятдесятъ кораблей со всякими товары.

Февраля въ 17 день, въ Анбуркѣ городѣ слышелъ Иванъ у Аглечанина у Ивана Фаулера: Ишпанской де Король велѣлъ въ своей землѣ

Агличскіе и Голанскіе земли корабли задержать для того, а говорили, будто де ему на тѣхъ корабляхъ посылать въ Виницею воинскихъ людей на помочь къ Цесареву племяннику къ Фердиналу.

Февраля въ 25 день, въ Анбуркѣ городѣ слышелъ Иванъ у Голанца у Ондрѣяна Володимерова: Голанскіе де Стада къ Виницеяномъ послали на помочь воинскихъ людей четыре тысячи.

Марта въ 8 день, въ Анбуркѣ городѣ слышелъ Иванъ Голстинскіе земли у Нѣмчина у Юрья: Датцкоі де Король къ Свискому Королю противъ Полского Короля послалъ на помочь воинскихъ людеі; да у Датцкого же де Короля наготовѣ восмьдесять воинскихъ кораблей, а посылать де ему на тѣхъ корабляхъ къ Свискому жъ Королю на помочь воинскихъ же людеі; а будетъ Полскоі Король на Свиского Короля пошлетъ моремъ воіско, и Датцкоі де Король тѣхъ людеі пропускать не хочетъ же.

Марта въ 9 день, въ Анбуркѣ городѣ отъ Свиского Короля былъ гонецъ для воинскихъ людеі, а изъ Анбурка города поѣхалъ тотъ гонецъ въ Голанскую землю для воинскихъ же людеі.

Марта въ 12 день, изъ Праги города въ Анбурокъ городъ писаны вѣсти: изъ Царя де града и изъ Виницеи писано въ Прагу городъ: былъ де въ Царѣградѣ у Турского Полского Короля посолъ, и тотъ де посолъ отъ Турского отпущенъ съ тѣмъ: были де въ Турскоі землѣ Полского Короля казаки, и тѣ де казаки Турского подданнымъ учинили великоі убытокъ, и Полскоі бы де Король Турского подданнымъ тотъ убытокъ заплатилъ; а будетъ не заплатитъ, и онъ въ миру Полскому Королю велѣлъ отказать.

Того жъ дни, изъ Праги города въ Анбурокъ городъ писаны вѣсти: Ишпанскоі де Король къ Цесарю прислалъ гонца, чтобъ Цесарь и племянникъ его Арцыкнязь Фердиналъ съ Савоскимъ Князем мирилися; а какъ межъ ими ˬ .анится миръ, и они тѣхъ воинскихъ людеі, которые у нихъ въ сборѣ, хотятъ поворотить въ Врацовскую землю, Врацовскому Королю на помочь; а во Врацовскоі землѣ межьусобіе. А за Врацовскимъ Королемъ Ишпанского Короля дочь.

Марта въ 14 день, въ Анбуркѣ городѣ были вѣсти: Цесарь де и братъ его Максимьянъ наімуютъ воинскихъ людеі, а посылать де имъ тѣхъ воинскихъ людеі противъ Виницеянъ.

Того же дни, въ Анбуркѣ городѣ Датцкого Короля былъ посланникъ Отуфавъ Кваленъ да товарищь его Мецъ, а посланы де они къ Цесарю для того, чтобъ Цесарь Полского Короля противъ Свиского Короля не помогалъ, да быть де имъ и въ волныхъ городахъ, для того чтобъ волные городы въ Любокъ городъ не вступались и ни въ чомъ бы Любку городу они не помогали.

Марта въ 26 день, въ Анбурокъ изъ Праги города писано: изъ Царя де града въ Прагу городъ писано, Полскіе де казаки Турского воюютъ и въ Трапезунтѣ де землѣ учинили шкоту великую, и Турскоі де хочетъ противъ того въ Польскую землю посылать воинскихъ людеі. Да Турскоі же де Царь велѣлъ готовиться Али-пашѣ съ воіськомъ на Персиского. Того жъ дни изъ Праги въ Анбурокъ городъ писано: Цесарь де говорилъ Чеіскимъ велможамъ, чтобъ они при его Цесаревѣ животѣ изо-

брали на Чейское Королевство Королемъ Арцыкназя Фердинала, потому что онъ при старости; и Чейскіе де вельможи да и Слезскіе земли Князи Цесарю отказали, что имъ при его Цесаревѣ животѣ на Чейскую землю Короля не избирать.

Апрѣля въ 7 день, изъ Праги въ Анбурокъ городъ писано: Персиского де люди Турского воеводу Агу и войско его побили на голову, да и городъ де Серфанъ взяли; и Турской де велѣлъ Али-пашѣ Домашкину противъ Персиского съ воинскими людми итти; а Полскіе де казаки въ Турской землѣ ещо воюютъ.

Апрѣля въ 8 день, изъ Кракова въ Анбурокъ городъ писано: отъ Турского де у Польского Короля были послы на посолствѣ, и тѣ де послы передъ Королемъ говорили жестоко съ великою угрозою за то, что де Полского Короля казаки Турского Царя землю воюютъ. А Турского де воинскихъ людей перешло за Дунай рѣку болши ста тысячь, а итти де имъ на Полского Короля. Да въ Полской же де землѣ Татаровя сожгли болши двусотъ деревень и много полону и животу взяли. Да въ тѣхъ же вѣстяхъ написано было: Королевичю де было итти на Русь войною послѣ Велика дни; и нынѣ де у нихъ то, чаютъ, стало потому, что Турской на нихъ идетъ войною.

Того жъ числа изъ Итольянской земли въ Анбурокъ городъ писано: отъ Полского де Короля въ Итольянскую землю пришли послы къ Вроренскому Князю о сватаньѣ, чтобъ Вроренской Князь выдалъ сестру свою за Королевича.

Апрѣля въ 27 день, въ Анбуркѣ городѣ сказывалъ Ивану Цесаревъ посланникъ дворенинъ Петръ фанъ-Блумъ: Графъ де фанъ-Олтханъ ѣздилъ къ Полскому Королю; а нынѣ де отъ Полского Короля въ Прагу городъ присЛалъ онъ съ денгами для воинскихъ людей, а наймовать де ему воинскихъ людей пѣхоты три тысячи, а Цесарь де тому Графу въ своей области воинскихъ людей поволилъ наймовать; а итти де ему съ тѣми людми къ Полскому Королю. А Скурляпскіе (sic) земли шляхтичи Ивану тоже сказывали. Да Скурляпскіе де земли Князь Фплимъ отъ Полского Короля нынѣ въ великомъ опасеньѣ живетъ, потому что Полской Король давно на того Князя похваляется.

Маія въ 5 день, въ Анбуркѣ городѣ слышелъ Иванъ у Якова Гиля: Голанцы де къ Свискому Королю на помочь послали воинскихъ людей салдатовъ, десять знамянъ, потому— остерегаючи отъ Полского Короля воинскихъ людей на Свискую землю приходу.

Маія въ 7 день, въ Анбуркѣ городѣ сказывалъ Ивану Нѣмчинъ Симонъ Клементьевъ: Марта де въ 15 день изъ Кракова города Королевичь пошолъ въ Мутьянскую или въ Подольскую землю къ Турскому рубежю для того: приходили де съ той стороны на Полского Короля землю Татаровя и много деревень пожгли, да и полону де много взяли, и впередъ де чаютъ Татаромъ и Туркомъ съ той стороны быть приходу; и Королевичь де въ ту сторону съ воинскими людьми пошолъ для оберреганья. Да Симонъ же сказывалъ: у Полского де Короля въ Пруской земли около Данска города и Мелвина города пять тысячь воинскихъ людей стоитъ въ разныхъ мѣстѣхъ, и городъ де Данескъ и Мелвинъ живутъ нынѣ въ великомъ страху, и чаютъ то, что Король надъ ними что

учинитъ, и они де въ томъ себя отъ Полского Короля остерегаютъ; у Данска де города воинскихъ людей нанято пять тысячь, а Мелвина города также воинскіе люди на готовѣ. А Мелвинъ де городъ Полской Король выдалъ и повелилъ всякимъ всякимъ людемъ Мелвина города всякихъ посацкихъ людей грабить и побивать на смерть, для того что они напеженъ и езовитъ въ городъ къ себѣ не пустятъ. А иные говорили: Полской де Король хочетъ Прускую землю воевать, чѣмъ владѣетъ Брандебурской Князь, и хочетъ подвесть свою руку; а иные говорили, будто де Король хочетъ Скурлянского Князя воевать. Да Симонъ же сказывалъ: въ Мартѣ де мѣсяцѣ Турской присылалъ къ Полскому Королю посла своего, и тотъ де посолъ на посолствѣ Королю говорилъ, чтобы онъ надъ тѣми казаки, которые казаки въ Турской землѣ воевали, учинилъ наказанье, а что тѣ казаки въ Турской землѣ учинили убытковъ, и онъ бы тѣ убытки заплатилъ; а будетъ Полской Король того не учинитъ и убытковъ тѣхъ не заплатитъ, и Турской де хочетъ наказанье учинить надъ Краковымъ. Да Симонъ же сказывалъ про Филарета: отъ Данска де города въ Турской землѣ въ Марборхѣ городѣ держатъ его въ великой крѣпости. А отъ Данска города до того де города шесть милей.

Маія въ 12 день въ Анборкѣ городѣ слышелъ Иванъ у Нѣмчина у Симона Клементьева: писали де изъ Данска города въ Анбурокъ городъ: Полской де Король къ Турскому рубежю пошолъ съ великимъ войскомъ для того, чтобъ съ Турскимъ миръ учинитъ; а будетъ межъ ими миръ не станется, и у нихъ де будетъ великой бой. А что де Полского Короля въ Турской землѣ кругъ Данска и Мелвина города стоятъ воинскіе люди, и у тѣхъ де воинскихъ людей нынѣ великое роптаніе и волнованіе, потому что тѣмъ воинскимъ людемъ наемъ не доходитъ.

Маія въ 12 день, поѣхалъ Иванъ изъ Анбурка города на Анбурскомъ кораблѣ у Анбурского у торгового человѣка у Левонтья Иванова сына Любетчота, а ряжано отъ того корабля да Архангильского города найму противъ Лукьяна Ивановича Мясного треть; а шолъ Иванъ на томъ кораблѣ отъ Анбурка города до Архангильского города моремъ пять недѣть и пять денъ.

Маія въ 14 день на кораблѣ сказывалъ Ивану Анбурского города торговой человѣкъ Левонтей Ивановъ: Голанскіе де земли торговой человѣкъ Гертъ Фанъ-Еійвъ, нарядя Анца Арпову жену въ муское платье, и свезъ де ее съ Руси въ Великій Новгородъ къ Якову Пунтосову; а послѣ де того тотъ Гертъ изъ Нѣмецкіе земли къ Якову жъ Пунтосову всякое оружье подвозилъ, что пригодно къ воинскому дѣлу; да и топерво де онъ живетъ въ Свіѣ. Да Иванъ же въ Анбуркѣ городѣ слышелъ у Нѣмецъ про Архангильской городъ, что де Архангильской городъ добрѣ плохъ и взять де его мочно невеликими людми. А какъ Цесаревъ посолъ Ерасимъ Елелюсь пріѣхалъ съ посолства изъ подъ Смоленска въ Прагу городъ къ Цесарю, и онъ говорилъ: какъ онъ, Иванъ, пріѣдетъ къ тебѣ Великому Государю, и ему быти отъ тебя Великого Государя въ великой опалѣ и въ смертной казни, потому что онъ, Иванъ, передъ Цесаремъ говорилъ, и ему того говорить не велѣно, а затѣялъ онъ то собою, и то у нихъ въ кни-

гахъ печатано и въ міръ пущено И ту онъ Иванъ книгу изъ заморья взялъ съ собою, а оставлена та нынѣ книга у Архангильского города, потому что ѣхалъ горою на подводахъ, и ему было Ивану тое книги съ собою взять нелзя.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на тридцати листкахъ).

Дѣло сіе писано столбцемъ, современною скорописью, на 207 листкахъ; начальные листки много пострадали отъ сырости, въ срединѣ нѣкоторые утрачены; хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М. И. Д. между Австрійскими дѣлами 1614 года, подъ № 2.

XIII.

СНОШЕНІЯ

Царя и Великаго Князя

МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА,

съ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Матѳеемъ.

1616.

7124—1616.

. *сквѣ отъ болѣзни умерла. И нынѣ Ц Величества отчина Астарахань подъ Царского Величества высокою рукою по прежнему и всякіе люди хани и на Теркѣ ему, Великому Государю нашему, служатъ радостными душами.

А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ Лукьяну говорити: сказываетъ онъ, что Казань по прежнему Государю подлинно вѣдомо, что Казанскіе и иныхъ понизовныхъ городовъ служилые и Чюваша и Че Государю вашему а и противъ людей стоятъ и бьются, городы отъ нихъ немногіе въ осадѣ, а хотятъ жить о себѣ. И Лукьяну говорити: Казанское Царство и всѣ понизовные городы подъ Царского Величества высокою рукою въ его Царскомъ повелѣньѣ крѣпки. А то было, въ Казанскомъ уѣздѣ позадуровали были, и съ Чюваши и съ Черемисы немногіе воры, которые и напередъ сего въ безгосударное время для своей воровскіе корысти воровали и къ воромъ приставали, тѣ и нынѣ хотѣли всчати воровство, чтобъ которыхъ свою братью добрыхъ людей побивать и животы ихъ грабить и тѣмъ воровствомъ своимъ хотѣли богатѣть. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаіло Өедоровичь всея Русіи, слыша ихъ воровство, и былъ на нихъ боярина своего и воеводу князю Юрья Яншѣевича Сулешева . . , столника и воеводъ князя Алексѣя Михаіловича Львова да дьяка Андрея Варѣева съ ратными людми, а велѣлъ былъ ихъ за воровство смирити. И тѣ Казанскіе Чюваши и Черемиса, узнавъ свои вины, тотъ часъ прислали къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, выбравъ изъ своихъ товарищей лутчихъ людей, бити челомъ Государю и милости у него Великого Государя просити, чтобъ онъ, Великій Государь, надъ ними винными умилосердился, вмѣсто смерти велѣлъ имъ животъ дати, и боярина своего и воеводы князя Юрья Яншѣевича Сулешева съ товары

* Начала этого столбца недостаетъ.

велѣлъ воротити, чтобъ ихъ кровь не розли , а они ему Великому Государю служити готовы по прежнему и за свои вины противъ его Государевыхъ недруговъ готовы свои положити головы. А которые у нихъ были пущіе заводчики тому воровству, и они тѣхъ воровъ перенмали сами и къ Царскому Величеству привели и на его Царского Величества волю положили, что онъ, Великій Государь, надъ ними велитъ указъ свой учинити, въ томъ его Государева воля. И Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михаіло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому обычею и жалѣя о разлитіѣ крови . . . ними умилосердился, боярина своего и воеводу князя Юрья Яншеевича съ товарищи велѣлъ воротити и вины ихъ имъ отдалъ, воевати ихъ не велѣлъ. А которые заводчики были, и тѣмъ Царское Величество велѣлъ наказанье учинити по ихъ винамъ. И нынѣ Казанскіе служилые Татаровя и Чюваша и Черемиса Великому Государю нашему Его Царскому Величеству служатъ по прежнему и во всемъ Его Царскомъ повелѣньѣ крѣпки и на его Государева недруга, гдѣ имъ Царское повелѣніе будетъ, готовы. А въ иныхъ въ понизовыхъ городѣхъ ни въ которыхъ отъ Чюваши и отъ Черимисы смуты никоторые не бывало, живутъ въ Царскомъ жалованьѣ всѣ по прежнему. Еще изо всѣхъ городовъ Татаровя и Чюваш . . и Черемиса пошли были всѣ головами своими Казанскихъ воровъ, которые было почали воровать, съ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Яншеевичемъ войною. И сего лѣта Астороханскіе и Казанскіе Татарове по Царского Величества велѣнью Полскую и Литовскую землю воевали.

А будетъ Лукьяна Цесаревы думные люди или приставы учнутъ спрашивать про большихъ Нагай, про Иштерека Князя, и про Казыевъ улусъ, и про Кабардинскихъ Черкасъ, и про Кумыцкихъ Ки и про иные про которые земли какъ они нынѣ, послушны ль Государю или нѣтъ? И Лукьяну говорити: «вѣдомо вамъ и самимъ, что изъ давныхъ лѣтъ Нагаи болшіе и Казыевъ улусъ холопи Великихъ Государей нашихъ, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, и имъ Государемъ служили, и во всей ихъ Царской волѣ и въ повелѣньѣ были неотступны, и на Нагайской ордѣ Князи были по ихъ Царскому жалованью и повелѣнью. А послѣ того по ихъ же Царскому жалованью учинился на Нагайской Ордѣ Иштерекъ Князь, и онъ потом. съ братьею своею и съ дѣтми и съ племянники и со всею Нагайскою Ордою имъ, Великимъ Государемъ, служилъ и прямилъ и былъ во всей ихъ Царской волѣ неотступенъ. А какъ учинился на своихъ Великихъ Государствахъ Россійского Царствія Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и Иштерекъ Князь съ братьею своею и съ дѣтми и съ племянники, услышавъ про Его Царское Величество и памятуя къ себѣ прежнихъ Великихъ Государей, Царей Російскихъ, милость и жалованье, тому, что Царское Величество учинился на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, обрадовался и присылали къ Царскому Величеству посла своего Келмеметь-мурзу поздравлять его

Великого Государя на его Великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, и били челомъ Царскому Величеству, чтобъ онъ, Великій Государь, надъ ними умилосердился, принялъ ихъ подъ свою Царскую высокою руку, а они ему Великому Государю служить готовы такъ же, какъ служили прежнимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ. И Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михаіло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Иштерека Князя съ братьею и съ дѣтми и съ племянники ихъ пожаловалъ, принялъ ихъ подъ свою Царскую высокую руку и посылалъ къ нимъ съ своимъ Царскимъ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ дворянина своего Ивана Кондырева. И Иштерекъ Князь съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, видя къ себѣ и къ братьѣ своей и ко всей Нагаiской Ордѣ Царскую милость, учинились подъ его Царскою рукою въ его Царскомъ жалованьѣ и въ повелѣньѣ и передъ Царского Величества дворяниномъ передъ Иваномъ Кондыревымъ Иштерекъ Князь съ братьею за себя и за всю Нагаiскую Орду по своей вѣрѣ правду дали, на куранѣ шерть учинили, что имъ впередъ быти подъ его Царскою высокою рукою въ его Царскомъ жалованьѣ и въ повелѣньѣ, въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступны, и какъ имъ Царского Величества повелѣнье на недруговъ его будетъ, и они всѣми своими головами Царского Величества на недруговъ итти готовы. А Казыевъ улусъ, прежніе Князи и нынѣшней Барангазый Князь и всѣ Казыева улуса мурзы и улусные люди прежнимъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ по тому жъ имъ Великимъ Государемъ служили и прямили и въ ихъ Царскомъ жалованьѣ и въ повелѣньѣ были. А какъ нынѣ по милости Божіей Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михаіло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, учинился на Московскомъ Государствѣ, и Казыева улуса Барангазый Князь, да Алѣй мурза Ураковъ, да Аиса мурза Мамаевъ, да Каръ мурза Шайдяковъ и всѣ мурзы и улусные люди Казыева улуса, слыша про Царское Величество, обрадовались и учинились подъ его Царскою высокою рукою въ его Царскомъ жалованьѣ и въ повелѣньѣ, и передъ Царского Величества дворяниномъ передъ Родіономъ Бузовлевымъ Барангазый Князь и мурзы и всѣ лутчіе люди за себя и за всѣхъ улусныхъ людей Казыева улуса по своей вѣрѣ правду дали, шерть учинили на томъ, что имъ впередъ быти подъ Великого Государя нашего Его Царского Величества высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки не отступнымъ, и гдѣ имъ Царского Величества на недруговъ повелѣнье будетъ, и они тотчасъ всѣми своими головами (на) Царского Величества недруговъ ходити готовы. А Кумыцкой Гирѣй Князь и Шевкалъ Князь съ братьею, и съ дѣтми, и съ племянники и со всею Кумыцкою землею служили по прежнему Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, и во всемъ ихъ Царскомъ повелѣньѣ были, и въ безгосударное время ни къ которой смутѣ не приставали, стояли въ цѣлѣ и въ твердости. А какъ по милости Божіей учинился на Московскомъ Государствѣ Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михаіло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и они, услыша то, всѣ ему Великому Государю

обрадовались и учинились подъ его Царскою высокою рукою въ его Царскомъ жалованьѣ и по своей вѣрѣ правду дали, на куранѣ шерть учинили. И присылали Кумыцкой Гирѣй Князь и Шевкалъ Князь съ братьею и съ дѣтми и всѣ тѣ землицы, которые напередъ сего прежнимъ Великимъ Государемъ, Царемъ Росiйскимъ служили и въ ихъ Царскомъ жалованьѣ и въ повелѣньѣ были, хотя нынѣ по тому жъ подъ Царского Величества высокою рукою быти, пословъ своихъ поздравляти Царское Величество на его великихъ и преславныхъ Государствахъ Росiйского Царствiя съ великими узорочными дары, и били челомъ Царскому Величеству, чтобъ Царское Величество держалъ ихъ въ своемъ Царскомъ жалованьѣ, а они всѣ своими головами Государю служити готовы. И Великiй Государь нашъ, Царь и Великiй Князь Михаiло Өедоровичь всеа Русiи ихъ пожаловалъ, принялъ ихъ подъ свою Царскую высокую руку. И нынѣ Кумыцкой Гирѣй Князь и всѣ землицы подъ Царского Величества высокою рукою по прежнему. А про Кабардинскихъ Черкасъ, чаю, вамъ и самимъ вѣдомо давно, что Черкасы Кабардинскiе изъ давныхъ лѣтъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ Росiйскимъ служатъ, а нынѣ они по тому жъ учинились подъ его Царскою высокою рукою въ его Царскомъ жалованьѣ въ прямомъ холопствѣ, и ему Великому Государю служатъ радостными душами, и на всякiе Государевы недруги ходить съ своими ратми готовы, куды имъ Царское повелѣнье будетъ. Да и иные новоприбылые Государства подъ Великого Государя нашего Его Царского Величества высокою рукою учинились: Ококи, Барагуни, Абаза, Эрпели, Микизы, Тюмени, Черного Князя земля, Оварская и иные землицы, тѣ всѣ ликимъ Государемъ нашимъ, Царемъ Росiйскимъ служили и въ ихъ Царскомъ жалованьѣ и въ повелѣньѣ были неотступны. А нынѣ они, слыша про Его Царского Величества ко всякимъ иноземцомъ милость и жалованье, по тому жъ всѣ учинились подъ его Царскою высокою рукою въ Его Царской милости и въ жалованьѣ крѣпки и на вѣки неотступны, и всѣ Его Царскому Величеству служатъ и прямятъ, и гдѣ Его Царского Величества повелѣнье ни будетъ, и они по Его Царского Величества велѣнью на всякихъ недруговъ и на непослушниковъ головами своими итти и служити Его Царскому Величеству готовы съ радостiю».

А будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъ его Лукьяна спрашивати, гдѣ нынѣ тѣ Полскiе и Литовскiе люди, Миколай Струсь, которые взяты въ Москвѣ, живы ль или побиты? и будетъ живы, и для чего ихъ въ Московскомъ Государствѣ столь долго держатъ, а въ Полшу ихъ не отпустятъ или на обмѣнъ не дадутъ? И Лукьяну говорити: «которыхъ Полскихъ и Литовскихъ людей полковника и ротмистровъ Миколая Струса съ товарыщи въ то время, какъ по милости Божiей Московского Государства бояре и всякихъ чиновъ служилые люди Москву очистили, взяли въ Кремлѣ городѣ, и Московского Государства бояре и всякiе ратные люди, не памятуючи ихъ къ Московскому Государству многихъ грубостей и разоренья, въ тѣ поры побити ихъ не дали и велѣли ихъ беречь и покоить. А какъ по милости Божiей Великiй Государь нашъ, Царь

и Великій Князь Михайло Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, учинился на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ, и онъ Великій Государь нашъ, по своему Царскому милосердому обычаю, какъ есть истинный хрестьянскій побожный Государь, не смотря на Государя ихъ Королевскіе и пановъ радъ и на ихъ, Московскихъ сидѣлцовъ, многіе грабежи и неправды, своею Царскою милостію ихъ покрылъ, побити ихъ и позору и никакого дурна надъ ними учинити не велѣлъ, и въ смерти мѣсто животъ дали и велѣли ихъ беречь, не какъ вязнеі, какъ есть учтивыхъ людей, кормы доволны и на платье давати и всѣмъ велѣлъ покоити, чтобъ были безъ нужъ. И нынѣ они сидятъ въ Великого Государя нашего Государствѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста изъ Полши и изъ Литвы отпустятъ Великого Московского Государства пословъ, которые къ нимъ посланы за крестнымъ цѣлованьемъ, Великого господина святѣйшего Филарета митрополита да боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи».

Да память Лукьяну Ивановичю.— Какъ, оже дастъ Богъ, поѣдетъ къ Цесарю черезъ которые Государства и придетъ на Цесаревъ рубежъ и будетъ у Цесаря и у думныхъ его людей, и покамѣста онъ въ Цесаревѣ землѣ до своего отпуску побудетъ, и ему, будучи въ Цесаревѣ землѣ и ѣдучи отъ Цесаря, гдѣ будетъ мочно, провѣдывати себѣ тайно у всякихъ людей всякими мѣрами: какъ Цесарь съ Полскимъ Королемъ, послы и посланники межъ ихъ вновѣ бывали ль, и будетъ были, и кто имянемъ, и о чемъ отъ кого къ кому приходилъ? и какъ нынѣ Цесарь съ папою Римскимъ, и съ Ишпанскимъ, и со Французскимъ, и съ Аглинскимъ, и съ Датцкимъ и съ Свѣйскимъ Короли, послы и посланники межъ ими бывали ль, и нѣтъ ли межъ ими о вѣрѣ или о иномъ о чемъ какіе розни, и кто съ кѣмъ въ дружбѣ и кто въ недружбѣ, и за что, и нѣтъ ли Цесарю съ Кухвистры какіе розни? И папа, и Цесарь, и Ишпанской, и Французской Короли и иные Государи на Московское Государство Литовскому Королю не помогаютъ ли, и не мыслятъ ли какого зла на Московское Государство, и не чаять ли отъ нихъ впередъ Московскому Государству какого болшого дурна? И будетъ Цесарь, и папа, и Ишпанской, и Французской и иные поморскіе Государи съ Жигимонтомъ Королемъ на Московское Государство о лихѣ ссылаются, и для чего, и чѣмъ кто Жигимонту Королю помогати хотятъ? И Цесарь своего посла присылалъ ко Государевымъ и къ Литовскимъ посломъ на съѣздъ таки ль для доброго дѣла и мирного постановенья, или доброхотаючи Полскому Королю? И по чьей присылкѣ Цесарь посла своего прислалъ, по Королевской присылкѣ, или собою, хотя видѣти на обѣ стороны мирного постановенья? и что съ нимъ отъ Цесаря про Московское Государство наказано, и не было ль съ нимъ къ Королю какого лихого приказу на Московское Государство, и не хочетъ ли Цесарь съ Королемъ на Московское Государство стояти? И не было ль Цесарю и его думнымъ людемъ въ томъ какіе досады, что съ нимъ Государевы послы долго не съѣзжались? И что Цесаревъ посолъ Эразмусъ Гавделіусъ Цесарю и думнымъ людемъ про съѣзды Государевымъ посламъ съ Литовскими послы розсказывалъ? И таки ль Це-

саревъ посолъ про Литовскихъ пословъ про безмѣрье и несходство, что они сперва проволачиваючи съѣздомъ долгое время, а и съѣзжаясь на многіе съѣзды, и не хотя межъ Государя и Государя своего дружбы и любви и межъ обѣихъ Государствъ покою и тишины учинити, нимало къ доброму дѣлу не приступили, а похотѣли вновь кровь всчати, и возгордясь и похваляся на всякое дурно, розъѣхались безъ дѣла— розсказывалъ правду, а про Государевыхъ пословъ, что они ко всякому доброму дѣлу сходителны были сказывалъ правду жъ, или Цесаревъ посолъ Литовскихъ пословъ въ ихъ неправдахъ и въ безмѣрьѣ покрывалъ и во всемъ оправдывалъ, а Государевыхъ пословъ какими затѣйными статьями поносилъ, что будто Государевы послы къ доброму дѣлу сходителны не были? И что Цесарь и думные люди про то учнутъ говорити и во что поставятъ и кого учнутъ оправдати или винити? И что у Цесаря и у думныхъ людей послѣдній умыслъ, хотятъ ли мирить Жигимонта Короля съ Государемъ? будетъ хотятъ, и на каковѣ на послѣдней мѣрѣ Жигимонтъ Король съ Государемъ хочетъ мириться, или Цесарь съ Королемъ хочетъ на Государя на Московское Государство заодинъ стояти и вспомогати, и за что, и чѣмъ, людми ль или казною хочетъ помогати? И Цесаревы послы у Короля на соймѣ будутъ ли, и что съ ними Цесарь къ Королю прикажетъ на соймѣ про Государя и про Московское Государство говорити? И папины и иныхъ хрестьянскихъ Государей послы у Короля на соймѣ будутъ ли, и которыхъ Государей послы, и что тѣ послы на соймѣ учнутъ говорити, на Государеву ль или на Королеву сторону? И какъ нынѣ Цесарь и Литовской съ Турскимъ Салтаномъ, и послы и посланники отъ Турского къ Цесарю вновѣ бывали ль, и о чемъ приходили, или межъ ими нынѣ война есть? И сколь давно Турскимъ людемъ съ Цесаревыми и съ Литовскими людми бой бывалъ, и гдѣ и въ которыхъ мѣстѣхъ, и на которую сторону людей болши побито, и впередъ Цесарю и Литовскому съ Турскимъ въ каковѣ мѣрѣ быти, миру ль или войнѣ межъ ими чаять? А болши всего провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко, нѣтъ ли у Цесаря и у иныхъ Государей злого умышленья и ссылки и вспоможенья на Государя и на Московское Государство, и про иные про всякіе вѣсти, которые надобно вѣдати для оберегавья отъ недруговъ въ Московскомъ Государствѣ. А провѣдывати съ великимъ береженьемъ у такихъ людей, чтобъ отъ кого не пронеслося и (съ) стороны незнатно было, и то себѣ записывати и держати то писмо у себя съ великимъ береженьемъ. Да и того имъ, будучи, провѣдывати накрѣпко, какъ нынѣ Францовской Король съ своими думными людми и съ Ишпанскимъ Королемъ, нѣтъ ли межъ ими розни, и будетъ есть, и въ чомъ какая рознь?

А будетъ Лукьянъ Нѣметцкого переводчика Ивана Ѳомина у Цесаря заѣдетъ, и Лукьяну говорити о томъ приставу и домогати у пристава всякими мѣрами, хотя будетъ что отъ того отъ себя ему въ почесть и дати, чтобъ ему далъ съ Иваномъ свидѣться. Да какъ ему Лукьяну съ Иваномъ съ Ѳоминымъ дадутъ свидѣться, и Лукьяну, свидѣвся съ Иваномъ, роспросити Ивана про его пріѣздъ,

и для чего онъ задержанъ, за Юзуфа ль и Адама Дорна или за иные какіе причины, и про Литовского Жигимонта Короля съ Цесаремъ и съ иными Государи ссылки и про иные про всякіе вѣсти. А одноличпо Лукьяну того у пристава домогаться всякими мѣрами, чтобъ ему, не бывъ у Цесаря, напередъ съ Иваномъ съ Ѳоминымъ, будетъ до него не отпущенъ, свидѣться и о всемъ переговорить. Да говорить о томъ накрѣпко Цесарю и Цесаревымъ ближнимъ людемъ, чтобъ Ивана Ѳомина одноличпо Цесарь ко Государю отпустити велѣлъ. А будетъ Лукьянъ переводчика Ивана Ѳомина у Цесаря не заѣдетъ, и Лукьяну провѣдывати у приставовъ и у всякихъ людей про Ивановъ Ѳомина пріѣздъ и про задержанье, и какъ его Цесарь на посолствѣ принялъ, и что противъ Государевы грамоты думные его люди Ивану отвѣтъ учинили, и съ чѣмъ его ко Государю отпустили, и свою грамоту Цес:рь ко Государю противъ Государевы грамоты съ Иваномъ послалъ ли, и Государево имя и титло въ грамотѣ писалъ сполна ль, и не было ль Ивану какого безчестья и тѣсноты? И что ему Лукьяну Цесаревы думные люди или приставы про Ивановъ пріѣздъ и про задержанье учнутъ сами говорити, что Цесарь принялъ Ивана во всемъ чесно по посольскому обычаю, и Государеву грамоту выслушавъ любительно, и его отпустилъ и свою грамоту ко Государю съ нимъ послалъ, а позадержанъ былъ онъ, Иванъ Ѳоминъ, для того что послаиы были отъ Государя ихъ отъ Матьяша Цесаря къ Перситцкому Аббасъ-Шаху послы Юзуфъ да Адамъ Доринъ черезъ Московское Государство, и тѣ Государя ихъ послы изъ Московского Государства къ Шаху не пропущены и задержаны долгое время,— и Лукьяну про Цесаревыхъ посланниковъ про Юзуфа и про Адама Дорна, для чего позамѣшкали въ Московскомъ Государствѣ, говорити противъ того жъ, какъ о Цесаревыхъ посланникахъ и о Государевѣ гонцѣ о Иванѣ Ѳоминѣ о задержаньѣ писано выше сего.

А будетъ Лукьяна Цесарь или Цесаревы ближніе люди учнутъ спрашивати про иные про какіе дѣла и вѣсти про Московское Государство, а въ наказѣ у него тѣхъ дѣлъ не написано, и ему о тѣхъ дѣлѣхъ говорити, смотря по ихъ рѣчемъ, по тому и отвѣтъ чинити. А говорити и разсказывати про Московское Государство все доброе, чтобъ Государскому имени къ чести и повышенью и Государству Московскому къ добру; а чего допряма не вѣдаетъ или что и вѣдаетъ, а Государству не на пользу, и Лукьяну отговариваться, что ему тѣхъ дѣлъ слышети не лучилося и на Москвѣ его не было, а былъ для Государевыхъ дѣлъ въ отсылкѣ и по службамъ.

Да память Лукьяну Ивановичю Меснову да подьячему Ѳедору.—Какъ, ожъ дастъ Богъ, пріидутъ они въ Цесареву землю, и нѣчто судомъ Божіимъ Матьяша Цесаря нестало, а на его будетъ мѣсто учинился Цесаремъ братъ его Максимильянъ или кто изъ Курфистровъ или изъ иныхъ которыхъ Государствъ, и Лукьяну Ивановичю и подьячему Ѳедору приказывати съ приставомъ къ думнымъ его людемъ, что послалъ ихъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи къ брату своему любителному къ Матьяшу Цесарю Государство свое обѣстить и съ грамотою о братственной любви; и

Божіимъ судомъ Великого Государя Матьяша Цесаря не стало, а про нынѣшнего Великого Государя ихъ, нового Цесаря, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, вѣдомо не было, что онъ учинился Цесаремъ; а о томъ намъ Государевъ наказъ есть жъ: будетъ судомъ Божіимъ Матьяша Цесаря въ животѣ не станетъ, и кто на его мѣсто Цесаремъ учинится новой Цесарь, и Государь, Царь и Великій Князь велѣлъ къ тому новому Цесарю итти и грамоты подати и рѣчь говорити; и они бъ думные люди извѣстили Государю своему, чтобъ имъ велѣлъ быти у себя. Да какъ имъ новой Цесарь велитъ у себя быти на посолствѣ, и Лукьяну и подьячему Өедору, пришедъ, отъ Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Өедоровича всеа Русіи къ новому Цесарю, кто будетъ на Матьяшово Цесарево мѣсто новой Цесарь, правити поклонъ и грамота и поминки подати по Государеву наказу. А послѣ того говорити Лукьяну: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ меня, посланника своего, къ брату своему любителному къ Матьяшу Цесарю Государство свое обвѣстити съ своею любителною грамотою, и судомъ Божіимъ Матьяша Цесаря не стало, а на его мѣсто на Великихъ Государствахъ учинился вы, Великій Государь; и вы бъ, Великій Государь, съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Цесарскимъ (sic) Величествомъ, были въ братцкоі любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ соединеньѣ и въ докончаньѣ по тому жъ, какъ были въ братствѣ и въ любви прежніе Великіе Государи, Цесари Римскіе, съ Великими Государи нашими, Цари и Великими Князи Російскими; и слали бы, Великій Государь, къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству пословъ своихъ или посланниковъ Государство свое обвѣстити, и какъ намъ, Великому Государю, съ Великимъ Государемъ нашимъ впредъ быти въ братцкоі любви и въ крѣпкоі дружбѣ и въ соединеньѣ». И дѣлати Лукьяну и подьячему Өедору, будучи, Государево дѣло, о чомъ они посланы къ Матьяшу Цесарю, и съ новымъ Цесаремъ по сему же Государеву наказу.

А будетъ кого на Цесарево на Матьяшево мѣсто Государемъ оберутъ, вскорѣ на Государство не сядетъ, и Лукьяну и подьячему Өедору дожидатися того, какъ тотъ новой Цесарь на Государствѣ сядетъ, да тогды къ тому новому Цесарю итти, обославея съ думными людми, и отъ Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Өедоровича всеа Русіи поклонъ ему правити, и грамоту подати, и дѣло Государево дѣлати по Государеву, Цареву и Великого Князя Михаіла Өедоровича всеа Русіи указу.

А будетъ при нихъ нового Цесаря на Государство вскорѣ не оберутъ, а владѣти учнутъ думные люди, и пришлютъ къ нимъ тѣ думные люди, чтобъ были у нихъ на Цесарскомъ дворѣ или у которого болшого думного человѣка; и Лукьяну и подьячему Өедору думнымъ людемъ отказати, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ былъ ихъ къ Великому Государю ихъ къ Матьяшу Цесарю, и Божіимъ судомъ его не стало, а на его мѣсто на Государство новой Цесарь не избранъ,— и имъ быть на посолствѣ не у кого, и ихъ бы думные люди

отпустили назадъ ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, а у нихъ имъ быти не для чего.

А будетъ Лукьянъ и подьячей Федоръ провѣдают подлинно, что Цесаревы думные люди и безъ Цесаря о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ они посланы, станутъ дѣлати; и Лукьяну и подьячему Федору къ нимъ итти, и Государева грамота отдати, и рѣчь говорити и дѣло дѣлать по сему Государеву наказу. И о всемъ Лукьяну и подьячему Федору въ Цесаревѣ землѣ Государевымъ дѣломъ промышляти по Государеву, Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному цѣлованью правдою, и по сему Государеву наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ, и какъ бы Государеву имени къ чести и повышенью и его Государеву дѣлу прибылнѣе, и розни бъ межъ ихъ ни въ чемъ не было. А сесь Государевъ наказъ, вычитая гораздо, держати у себя таіно, чтобъ опричь ихъ никто у нихъ сего Государева наказу не вѣдалъ. А будетъ судомъ Божіимъ въ Цесаревѣ землѣ Лукьяна въ дорогѣ до посолства или послѣ посолства въ животѣ не станетъ, и подьячему Федору приказывати съ приставы къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, что послалъ былъ Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михаило Федоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, къ Великому Государю о братцкоіі любви и о дружбѣ и о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ напомянути и Полского Жигимонта и паповъ радъ неправды объявити въ посланникѣхъ дворянина своего Лукьяна Ивановича Мясново; и Божіимъ судомъ Лукьяна не стало; а по приказу Великого Государя нашего, Его Царского Величества велѣно намъ у Великого Государя у Цесарского Величества на посолствѣ быть и посолство правити и всякое дѣло дѣлати обѣма,—и они бъ, Цесарского Величества думные люди, извѣстили объ томъ Цесарскому Величеству, чтобъ Цесарское Величество для братцкіе любви и дружбы велѣли ему, Федору, быть у себя на посолствѣ, не замѣшкавъ. И говорити о томъ приставомъ безпрестани.

Да какъ Цесарь велитъ Федору быти у себя на посолствѣ, и Федору къ Цесарю на посолство итти, и отъ Государя, Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Цесарю посолство правити, и грамоту подати, и о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ съ Цесаремъ и думными его людми, о чемъ его учнутъ спрашивать, говорить, и о всемъ дѣлати по сему Государеву наказу, какъ было имъ Государево дѣло дѣлати вмѣстѣ съ Лукьяномъ. А какъ у него Государево дѣло учнетъ дѣлатися, и ему то себѣ записывати. И сесь Государевъ наказъ по тому держати у себя съ великимъ береженьемъ.

Да память Лукьяну и подьячему Федору.—Въ вѣстѣхъ изъ подъ Смоленска и изо Пскова и изъ иныхъ многихъ мѣстъ пишутъ и выходцы и языки сказываютъ, что Жигимонта Короля Полского нестало; и Лукьяну и Федору, будучи въ дорогѣ въ Цесаревѣ области въ городѣхъ, которыми мѣсты поѣдутъ, провѣдати про Жигимонтову Королеву смерть всякими мѣрами накрѣпко: таки ль Жигимонта Короля нестало, и будетъ нестало, и въ которомъ городѣ, и какою болѣзнію и сколь давно его нестало? и послѣ его въ Полшѣ и въ Литвѣ рознь есть ли, и будетъ есть, и о чемъ

рознь, и кого хотять обрать на Полское Королевство? Да будетъ подлинно, что Жигимонта Короля нестало, а на его будетъ мѣсто обрали или обираютъ на Королество изъ сыновъ его которого или кого иного изъ которого Государства, и рознь будетъ какая въ Полской и въ Литовской землѣ есть,— и какъ Лукьянъ и Өедоръ будутъ у Цесаря на посольствѣ, или гдѣ лучится розговаривать въ розговорѣ съ Цесаревыми съ думными людми, и имъ про Жигимонтову Королеву смерть къ рѣчемъ говорити, примѣрясь къ розговорнымъ рѣчемъ, какъ у нихъ въ Государевѣ наказѣ написано и смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ, какъ лутчи пристоитъ къ дѣлу, къ его неправдамъ, что онъ черезъ многое свое и пословъ своихъ и посланниковъ крестное цѣлованье всякими злыми умыслы, ни мало не боясь Бога, возгордясь, умыслилъ Російскому Государству, и надъ Великимъ Государемъ нашимъ нехрестьянскимъ обычаемъ всякое зло, и Великого Государя нашего Государства хотѣлъ разорить и кровь хрестяанскую невинно проливалъ; а послы Полскіе и Литовскіе, будучи подъ Государевою отчиною подъ Смоленскомъ, Царского Величества бояръ съ послы на съѣздѣ, ни мало къ доброму дѣлу не приступили, и возгордясь и похвалясь на хрестьянское кроворозлитіе, желая вновь кровопролитье вчать, не здѣлавъ никакого добра, розъѣхались безъ дѣла; и Всесилный, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, видя Великого Государя нашего, Его Царского Величества, правду и схоство ко всякому добру, а Жигимонта Короля передъ Великимъ Государемъ нашимъ и надъ его великими Государствы злой умыслъ, на то его не допустилъ, своими праведными судьбами ему мстилъ. А будетъ есть рознь, ино говорить: «а какъ Жигимонта Короля нестало, и межъ Полскими и Литовскими паны радою и межъ всякихъ чиновъ людми почала быть смута и рознь и межусобье; да ихъ же Полскую и Литовскую землю нынѣ воюютъ Турскіе и Крымскіе люди безпрестани, не выходя изъ земли; и чаемъ, надъ Полскою и Литовского землею за ихъ неправду отъ Бога наказанья и впередъ мщенья. А Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, какъ есть истинный хрестьянскій, побожный, милосердый, праведный Государь, по своему Царскому милосердому праву, николи не жадая на кроворозлитіе хрестьянское, а всегда о неповинномъ кроворозлитьѣ оскорбляется, и хотя того, чтобъ во Хрестьянствѣ кроворозлитіе престало и былъ миръ и покой, не памятуя Жигимонта Короля и пановъ радъ передъ Его Царскимъ Величествомъ Государствы многіе неправды и надъ Московскимъ Государствомъ разоренье и пословъ ихъ гордости и безмѣрства, видя нынѣшнюю ихъ незгоду, ожидая отъ пановъ радъ исправленья, ратемъ своимъ на Королевство Полское и на Великое Княжство Литовское войною наступати до времени, покамѣста передъ Царскимъ Величествомъ во всемъ исправятся, не велѣлъ. И будетъ толко есть нынѣ въ Полшѣ и въ Литвѣ новой Король, и похочетъ будетъ тотъ новой Король и паны рада и вся Рѣчь посполитая передъ Великимъ Государемъ нашимъ, передъ Его Царскимъ Величествомъ и передъ его Великими Государствы въ прежнихъ

Жигимонта Короля въ своихъ пановъ радъ и пословъ ихъ многихъ неправдахъ исправиться, и Великого Государя нашего искони вѣчную отчину городъ Смоленескъ, которой Государь ихъ Жигимонтъ Король неправдою въ безгосударное время черезъ многое крестное цѣлованье поималъ, отдадутъ, и убытки, которые Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, и Его Царского Величества Государствамъ отъ нихъ починилисъ, поплатятъ, и пришлютъ о томъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, пословъ своихъ правдою и съ полною наукою, какъ тому новому Королю съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, быти въ дружбѣ и въ любви и Государствамъ ихъ въ миру и въ покоѣ и въ тишинѣ,— и Великій Государь нашъ, увидя новаго Короля и пановъ радъ сходство къ доброму дѣлу и во всемъ исправленье, велитъ своимъ Царского Величества бояромъ и думнымъ людемъ о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ хрестьянскомъ съ послы ихъ говорити и становити, какъ межъ ихъ и межъ Государствъ впередъ быти».

Да память Лукьяну и подьячему Өедору.—Посланъ съ ними съ Цесаревы грамоты, какова съ ними послана къ Цесарю, списокъ Нѣмецкимъ писмомъ. И какъ, оже дастъ Богъ, будутъ у Цесаря и Государеву грамоту подадутъ, и нѣчто учнутъ Цесаревы ближніе люди Лукьяну и Өедору говорити, что у нихъ тое грамоты перевести некому, и учнутъ просити переводчика; и Лукьяну и подьячему Өедору говорити: присланъ съ ними съ тое Государевы грамоты списокъ Нѣметцкимъ писмомъ за Государевою печатью для того, будетъ у Цесарского Величества перевести грамоты некому, ино съ тое грамоты списокъ Нѣмецкимъ писмомъ слово въ слово, и они бъ тое грамоту у нихъ взяли. Да отдати имъ тотъ списокъ Цасаревымъ ближнимъ людемъ.— Третьяковъ дьякъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на тридцати листахъ).

Чистая послѣдняя, въ томъ вѣрить. Такова Государева грамота послана къ Цесарю съ Лукьяномъ Мясным ъ.

Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣ сый, вся исполняющаго и въ утѣшеніе благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того силою и дѣйствомъ человѣколюбія и Жизнидателя, въ Троицѣ славимаго, милостію и властію и хотѣніемъ и изволеніемъ утвердивше Богомъ избранный скифетръ державти въ православіи и во осмотрѣніе и во обдержаніе Великого Россійского Царствія и многихъ прибылыхъ Государствъ съ Божіею помощію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки,— Мы, Великій Государь, Царь Великій Князь Михаило Өедоровичь, и всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкас-

кихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, — Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Матьяшу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и иныхъ Королю и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карискому, Краинскому, Люцемборскому, Виртемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Малграфу Римского Царствія, Бурграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Лаузнитцкому, Князю и Графу Аушпурскому, Тиролскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Ланграбѣ Элзитцкому, Государю Вендѣйскому, Портонавскому, Солепитцкому и иныхъ. Какъ по волѣ и милости Всемогущего, въ Троицѣ славимаго Бога нашего и по племяни прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, прародителей нашихъ, и по прошенью и моленью Богомолцевъ нашихъ, Великихъ Російскихъ Государствъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ и всего духовного чину, а за многимъ челобитьемъ Царей, и Царевичей и Государскихъ дѣтей разныхъ Государствъ, которые въ нашихъ Великихъ Государствахъ намъ Великому Государю служатъ, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и воеводъ, и всякихъ ратныхъ и жилетцкихъ и всякихъ чиновъ людей всѣхъ нашихъ Великихъ Государствъ Російского Царствія, учинились есмя на нашихъ Великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, Самодержцемъ, и вѣнчался на тѣ наши великіе и преславные Государства нашимъ Царскимъ вѣнцемъ и діадимою по древнему нашему Царскому чину и достоянію, вѣдая прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, прародителей нашихъ, съ прежними Великими Государи, Цесари Римскими, предки нашими, братственную дружбу и любовь и ссылку, какъ были въ любви, и въ братствѣ и въ докончаньѣ предокъ нашъ, Великій Государь Василей Ивановичь, Божіею милостію Царь и Великій Князь всеа Русіи, съ предкомъ вашимъ, съ Максимьяномъ Цесаремъ по докончальнымъ грамотамъ за ихъ Государскимъ золотыми печатми, и брата твоего Рудельфа Цесаря братцкую сердечную дружбу и любовь съ дядею нашимъ, съ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Руссіи Самодержцемъ, и съ Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, посылали есмя къ вамъ, брату нашему, наше Государство обѣстити, и о дружбѣ и о любви напомянути, и Полского Жигимонта Короля и его пановъ радъ передъ нами, Великимъ Государемъ, и передъ нашими Великими Государствы многіе неправды черезъ многое его самого и пословъ его и посланниковъ крестное цѣлованье объявити, посланника нашего дворянина Степана Ушакова да дьяка нашего Семово - Заборовского. И тѣ тебѣ, брату, нашему, Цесарскому Величеству, Жигимонта Короля и пановъ радъ прежніе неправды подлинно вѣдомы. А какъ послѣ того нашего Царского Величества

бояре и вся нашего Царского Величества дума по присылкѣ братьи своей пановъ радъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского послали на съѣздъ подъ нашу отчину подъ Смоленескъ нашего Царского повелѣнья пословъ своихъ великихъ, боярина нашего и намѣстника Казанского князя Ивана Михайловича Воротынского съ товарыщи, пановъ радъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского съ ихъ великими послы, со князем. Христопомъ Томашевичемъ Казимерскимъ бискупомъ Кіевскимъ съ товарыщи, о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ хрестьянскомъ говорити и становити,— и нашего Царского Величества бояръ и всѣхъ нашихъ Великихъ Російскихъ Государствъ послы пановъ радъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского съ послы съѣзжалися подъ нашего Царского Величества отчиною подъ Смоленскомъ, и ко всякому доброму дѣлу нашего Царского Величества бояръ послы были сходительны, хотя межъ нашего Царского Величества и Жигимонта Короля видѣти дружбу и любовь, а межъ нашихъ Великихъ Государствъ и Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского покой и тишину, во всемъ пановъ радъ посломъ здавались, а пановъ радъ послы никоторого сходства къ доброму дѣлу и къ покою хрестьянскому не показали, одно говорили о минущемъ дѣлѣ, чтобъ взяти на наши Великіе Государства сына Государя ихъ, Королевича, за что нынѣ и впредь кровь хрестьянская литись престати не можетъ, толко того не отставятъ; и многіе неправдивые дѣла не посолскимъ обычеемъ дѣлали, чего за ссылкою и за опасными грамотами не токмо хрестьянамъ такъ дѣлать, и поганые бъ мусалмане за ссылкою не дѣлали. И о томъ о всемъ и о неправдахъ пановъ радъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского великихъ пословъ писали есмя къ вамъ, Великому Государю, брату нашему, къ Цесарскому Величеству, Вашего Цесарского Величества посломъ съ Эразмусомъ Гайделіусомъ съ Розенстату, Вашего Цесарского Величества съ думнымъ. А послѣ того пановъ радъ Полскихъ и Литовскихъ великіе послы, возгордясь, не хотя видѣти межъ насъ, Великого Государя и Государя своего, дружбы и любви, а межъ нашихъ Великихъ Государствъ покою и тишины и унятія хрестьянскіе крови, и съѣзжаться нашего Царского Величества бояръ съ великими послы не учели. А съѣзжался нашего Царского Величества бояръ съ послы вашъ, брата нашего, посолъ Эразмусъ Гайделіусъ и объявилъ последнюю мѣру пановъ радъ пословъ по ихъ слову, чтобъ учинити миръ межъ насъ Великихъ Государей и межъ нашихъ Великихъ Російскихъ Государствъ и Коруною Полскою и Великимъ Княжствомъ Литовскимъ на полтора года; а о Государя бъ ихъ Жигимонта Короля сынѣ о Владиславѣ Королевичѣ приговорить и въ запись написати, что послѣ перемирныхъ лѣтъ права его, что по договору гетмана Станислава Желковского съ ихъ стороны ничего не нарушаючи вцѣлѣ, въ Московскомъ Государствѣ заставити мастъ. А то тебѣ, брату нашему, Великому Государю, Цесарскому Величеству подлинно самому вѣдомо, что тотъ гетманской договоръ да нарушенъ съ Государя ихъ Жиги-

монтовы Королевы стороны многими его и пановъ радъ Полскихъ и Литовскихъ людей неправдами. Иныe многіе гордые и къ доброму дѣлу несходительные слова сами говорили и съ твоимъ брата нашего посломъ съ Еразмусомъ Гайделіусомъ нашего Царского Величества бояръ къ Великимъ посломъ приказывали, за что нынѣ и впередъ доброму дѣлу статися и кроворозлитью во Хрестьянствѣ унятися не мочно. А нашего Царского Величества бояръ и всего нашего Великого Росiйского Государства великіе послы ко всякому доброму дѣлу и къ покою хрестьянскому сходительны были и многіе мѣры мимо бояръ нашихъ наказу и всего нашего Великого Россiйского Государства всякихъ людей приговору, для покою хрестьянского, вашего Царского Величества великому послу объявляли. И вашъ, брата нашего, Великого Государя Цесарского Величества великiй посолъ Полскихъ и Литовскихъ пословъ на всякое доброе дѣло и на покой хрестьянской наводилъ. И Полскіе и Литовскіе послы, желая на обѣ стороны розлитія хрестьянскіе крови и возгордяся своимъ безмѣрствомъ, бояръ нашихъ съ великими послы ни о чемъ сами не говоря, розъѣхалися безъ дѣла, похваляясь хрестьянскимъ кроворозлитьемъ. А толко бъ мы, Великiй Государь, и нашего Царского Величества бояре вѣдали то, что посломъ Полскимъ и Литовскимъ о прежнемъ минувшемъ дѣлѣ о Королевичѣ говорити, а иныхъ добрыхъ дѣлъ къ покою хрестьянскому у нихъ не будетъ, и нашего бъ Царского Величества бояре великихъ пословъ съ ними на съѣздъ и не посылали. Нынѣ съ Божіею помощію на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Росiйского Царствія мы, Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Михайло Ѳедоровичь, всея Русіи Самодержецъ, Богомъ на врученномъ намъ престолѣ Росiйского Царствія утвердилися, и за нашу Царскую честь и за наши великіе, Богомъ данные намъ, Государства противъ всякого нашего недруга стояти и Государствъ нашихъ остерегати, прося у Бога милости, готовы есмя, сколко милосердыiй Богъ намъ Великому Государю помочи подастъ. И будетъ Жигимонтъ Король отъ своихъ неправдъ не отстанетъ, посягнетъ впередъ на невинную кровь хрестьянскую, и мы, Великiй Государь, оправдаяся въ томъ передъ Вседогущимъ и Вседильнымъ Богомъ нашимъ и передъ всѣми вами, Великими хрестьянскими Государи, братьею своею, противъ Полского Короля стояти готовы сколко намъ милосердыiй Богъ за нашу правду помочи подастъ. А которая будетъ вновь межъ насъ Великого Государя и Жигимонта Короля и межъ нашихъ великихъ Государствъ хрестьянская кровь впредъ за ихъ неправды прольется, и тое крови взыщетъ Богъ на Жигимонтѣ Королѣ и на панѣхъ радѣ и на ихъ послѣхъ: они тоiй хрестьянскоiй крови будутъ винны. А мы, Великiй Государь, какъ учинясь на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Росiйского Царствія, всегда о томъ у Всемогущаго Бога милости просимъ, и промышляемъ и радѣемъ безпрестани, чтобы мы всѣ, хрестьянскіе Великіе Государи, укрѣпясь межъ себя въ докончаньѣ и въ соединеньѣ, стояли заодинъ противъ непріятелей Креста Христова, которые хрестьянскіе Государства разоряютъ, и тому, что мы, Великіе хрестьянскіе Государи, межъ себя

въ нелюбьѣ и въ несогласіи, радуются и всѣмъ Государствамъ своимъ прибавленья и расширенья ищутъ. И съ Жигимонтомъ, Королемъ Польскимъ, всякого были семя доброго дѣла и покою хрестьянского хотѣли, да они хрестьянского покою не желаютъ, а хотятъ видѣти и впередъ во Хрестьянствѣ кровопролитія; и той крови мы, Великій Государь, будемъ невинны. Да извѣщали нашему Царскому Величеству нашего Царского Величества бояръ великіе послы, бояре наши и приказные люди бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ товарыщи, что Вашего Царского Величества посолъ Эразмусъ Гайделіусъ съ Расенстату передъ поѣздомъ своимъ изъ нашіе Царского Величества отчины и изъ Смоленска съѣзжался съ ними, бояры нашими, проститься и говорилъ имъ, что Ваше Цесарское Величество писалъ къ нему, а велѣлъ ему имъ, бояромъ нашимъ, сказати, чтобъ нашему Царскому Величеству слати къ вамъ, Великому Государю, посланниковъ нашихъ и и Ваше де Цесарское Величество примешь отъ насъ, Великого Государя, ихъ въ любовь и хочешь де быти съ нашимъ Царскимъ Величествомъ въ братцкоіі дружбѣ и любви, какъ прежніе Великіе Государи, Цесари Римскіе, предки твои, съ прежними Великими Государи, Цари и Великими Князи Росіїйскими, предками нашими, были. Да и въ Польшу де къ Жигимонту Королю, хоти будетъ и миръ межъ нашимъ Царскимъ Величествомъ и Польскимъ Королемъ не станется, вы, Великій Государь, пошлете и войны межъ насъ не допустите; и имъ бы де, бояромъ нашимъ, то донести до нашего Царского Величества. И нашему Царскому Величеству то учинилось отъ тебя, брата нашего, въ великую любовь, что вы, братъ нашъ, Великій Государь, Цесарское Величество, помня прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Росіїйскихъ, предковъ нашихъ, братцкую дружбу и любовь и ссылки съ прежними Великими Государи, Цесари Римскими, съ предками вашими, хотите съ нами Великимъ Государемъ быти въ братцкоіі любви и дружбѣ. И вы бъ, братъ нашъ, Великій Государь Цесарское Величество, слово свое Цесарское совершилъ, былъ съ нашимъ Царскимъ Величествомъ въ сердечноіі въ братцкоіі любви и дружбѣ на вѣки неподвижно; а мы, Великій Государь, съ вами, братомъ нашимъ, въ братцкоіі дружбѣ и любви хотимъ быти мимо всѣхъ Великихъ Государеіі. А къ Жигимонту бы Королю Полскому вамъ, брату нашему дражаіішему и любезнѣіішему, Цесарскому Величеству, вѣдая его самого и его пановъ радъ передъ нами Великимъ Государемъ и передъ нашими великими Государствы прежніе ихъ и нынѣшніе пословъ ихъ неправды и многое хрестьянское отъ нихъ кроворозлитіе, отъ себя о томъ отписати, чтобъ онъ кроворозлитья во Хрестьянствѣ не желалъ, похотѣлъ бы съ нами съ Великимъ Государемъ дружбы и любви, а межъ Государствъ покою и тишины, и всѣ бъ свои неправды прежніе покрылъ правдою, слалъ бы къ нашему Царскому Величеству пословъ своихъ великихъ, наказавъ о всѣхъ дѣлѣхъ, которые межъ нашего Царского Величества и межъ Жигимонта Короля и межъ нашихъ Государствъ настоятъ говорити и становити, или бъ прислалъ къ нашему Царскому Величеству на наши великіе послы свою опасную грамоту;

нно мы, Великій Государь, пошлемъ къ нему нашихъ великихъ пословъ, нашего Царского Величества бояръ, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлѣхъ, которые межъ насъ и межъ нашихъ Государствъ настоятъ говорити и становити, какъ которымъ дѣломъ быти годно, чтобъ межъ обѣихъ великихъ Государствъ кроворозлитіе унятн, а покой и тишину учинити. А толко Жигимонтъ Король отъ своихъ неправдъ и отъ кроворозлитія не отстанетъ, похочетъ на наша Государства наступать, и тебѣ бъ, брату нашему, Великому Государю, Цесарскому Величеству, Жигимонту Королю противъ нашего Царского Величества казною и людми не вспомогати, и ратнымъ людемъ своихъ Государствъ у нихъ наимоваться не велѣти, и ничѣмъ за нихъ не стояти: тѣмъ бы вамъ, Великому Государю, съ нами, съ Великимъ Государемъ, нелюбовью не оказаться. А быти бъ вамъ, Великому Государю, брату нашему, съ нами съ Великимъ Государемъ, помня братцкая дружба и любовь и докончанье прежнихъ Великихъ Государей Цесарей Римскихъ, предковъ своихъ, съ прежними Великими Государи, Цари и Великими Князи Росіійскими, съ прародители нашими, а послѣднею неліцемѣрную сердечную дружбу и любовь Великого Государя, славные памяти, дяди нашего, Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и Великого Государя, блаженные жъ памяти, Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русія Самодержца, съ братомъ вашимъ Великимъ Государемъ съ Руделфомъ Цесаремъ, и попамятовать то вспоможенье, что дядя нашъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, учинилъ брату вашему Великому Государю Руделфу Цесарю и его Государствамъ противъ его непріятелей своею Царскою многою казною, и какъ стоялъ и помогалъ брату вашему Великому Государю Максимиліану Князю Аустрѣйскому отъ Полскихъ же и отъ Литовскихъ пановъ радъ—въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ докончаньѣ на всякихъ нашихъ недруговъ по тому жъ, какъ были въ братцкой дружбѣ и въ любви прародители наши, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Росіійскіе съ предки вашими, съ Великими Государи, Цесари Римскими по своимъ докончалнымъ грамотамъ. И нынѣшняго бы еси нашего посланника дворянина Лукьяна Ивановича Мясного и прежнего гонца Ивана Ѳомина къ намъ, Великому Государю, отпустилъ, не задержавъ. И слалъ бы еси, братъ нашъ, къ нашему Царскому Величеству пословъ своихъ или посланниковъ по гоіи нашеіі опасной грамотѣ, какову взяли вы, Великій Государь, у нашихъ посланниковъ у Степана Ушакова да у Семого Заборовского, наказавъ съ ними подлинно, какъ намъ Великому Государю съ вами братомъ нашимъ впередъ быти въ братцкой любви и въ дружбѣ и въ докончаньѣ на вѣки неподвижно. А мы, Великій Государь, вѣдая братцкую любовь и дружбу прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Росіійскихъ, прародителей нашихъ, съ прежними Великими Государи, Цесари Римскими, съ предки вашими, хотимъ съ вами, братомъ нашимъ, Великимъ Государемъ, быти въ дружбѣ и въ любви и въ докончаньѣ мимо всѣхъ Великихъ Государей и на всякого вашего недруга съ вами, Великимъ Государемъ, хотимъ стояти заодинъ.— Писана въ нашемъ царствующемъ

градѣ, Москвѣ, лѣта от міру 7124, Іюня мѣсяца, Индикта 14-го, Государствъ нашихъ 4-го.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 14 листкахъ).

Такова Государева грамота послана съ Лукьяномъ съ Мяснымъ ко всѣмъ Государемъ проѣзжая:

Бога Всемогущаго и во всѣхъ вяческая дѣйствующаго, вездѣ сый и вся исполняющаго, утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того силою и дѣйствомъ человѣколюбія и Жизнидателя, въ Троицѣ славимаго, милостію и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ, Богомъ избранный, утвердившаго скифетръ держати въ православіи, и во осмотрѣніи, и во обдержаніе Великого Російского Царствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ и съ Божіею помощію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всея Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Асторохански Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя,—Поморскимъ Государемъ, Королемъ, и Арцыкняземъ, и Курфирстромъ, и удѣлнымъ Княземъ и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ. Послали есмя къ Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, къ Матьяшу Цесарю Римскому посланника нашего Лукьяна Ивановича Мясново да подьячего Ѳедора Посникова о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ, что годно намъ, Великимъ Государемъ хрестьянскимъ, и всему Хрестьянству къ тишинѣ и къ покою и къ прибытку. И гдѣ лучится нашимъ посланникомъ отъ васъ и назадъ къ нашему Царскому Величеству ѣхати черезъ которого Государя Государства и земли, и вы бъ нашихъ посланниковъ Лукьяна и Ѳедора черезъ свои земли велѣли пропущати безъ задержанья и провожати велѣли. А которые будетъ люди вашихъ Государствъ также прилучатся въ нашихъ Государствахъ или гдѣ ѣхати черезъ наши Государства имъ лучится, и мы ихъ пожалуемъ, также пропускати велимъ безъ задержанья.— Писанъ Государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ соданія міру 7124, Іюня мѣсяца.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

А такова грамота послана съ Лукьяномъ къ Саскому Курфистру о его пропускѣ:

Бога Всемогущаго и во всѣхъ вяческая дѣйсвующаго, вездѣ сый и вся исполняющаго, утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того силою и дѣйствомъ человѣколюбія, и Жизнидателя, въ Троицѣ славимаго, милостію, и властію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ, Богомъ избранный, утвердившего скифетръ держати въ православіи во осмо-

трѣніе и во обдержаніе Великого Російского Царствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ и съ Божією помочію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Ягану Хеорху, Маргрaфѣ Саскому, Римскіе Рѣши Арцыкоморному и Курфистру Великому, Арцыарцуку въ Дрезнѣ и иныхъ. Послали есмя къ Великому Государю, брату пашему дражайшему и любезнѣйшему, къ Матьяшу Цесарю посланника дворянина нашего Лукьяна Ивановича Мясново да подьячего Ѳедора Посникова о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ, что годно намъ Великимъ Государемъ хрестьянскимъ и всему Хрестьянству къ тишинѣ и къ покою и къ прибытку. И гдѣ лучится нашимъ посланникомъ отъ насъ и назадъ къ нашему Царскому Величеству ѣхати землею черезъ которые городы и мѣста вашего Велеможнѣйшества, и вамъ бы посланниковъ нашихъ Лукьяна Мясново да подьячего Ѳедора Посникова черезъ свои земли велѣти пропущати безъ задержанья и провожати велѣти. А которые будетъ люди вашихъ Государствъ также прилучатся въ нашихъ Государствахъ и гдѣ ѣхати черезъ наши Государства имъ лучится, и мы ихъ пожалуемъ, также пропустити велимъ безъ задержанья.—Писанъ въ Государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, мѣста отъ созданія міру 7124 года, Іюня мѣсяца.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ).

А такова Государева грамота послана съ Лукьяномъ же, о его же пропускѣ, къ Датцкому Хрестьяпусу Королю:

Бога Всемогущаго, во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣ сый и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того силою и дѣйствомъ человѣколюбія и Жизнидателя, въ Троицѣ славимаго, милостію, и властію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ, Богомъ избранный, утвердившего скифетръ держати въ православіи во осмотрѣніе и во обдержаніе Великого Російского Царствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ и съ Божією помощію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского и

всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Великому Государю, брату нашему любителному, Хрестьянусу Королю Дацкому, Норвецкому, Вендѣйскому, Гоцкому, Арцуку Шлезвицкому, Голштинскому, Столмарскому и Детмарскому, Графу Анделборскому и Делмангорскому и иныхъ. Послали есмя къ Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, къ Матьяшу Цесарю Римскому посланника своего дворянина Лукьяна Ивановича Мясново да подьячего Ѳедора Посникова о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ, что годно намъ Великимъ Государемъ хрестьянскимъ и всему Хрестьянству къ тишинѣ и къ покою и къ прибытку. И гдѣ лучится нашимъ посланникомъ отъ насъ и назадъ къ нашему Царскому Величеству ѣхати черезъ твою Дацкую землю или мимо твою землю водою, и вы бъ нашихъ посланниковъ Лукьяна и Ѳедора черезъ свои земли велѣли пропущати безъ задержанья и провожати велѣлъ. А которые будетъ люди твоей земли также прилучатся въ нашихъ Государствахъ или гдѣ ѣхати черезъ наши Государства имъ лучится, и мы ихъ пожалуемъ, также пропускати велимъ безъ всякого задержанья. — Писанъ въ Государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданья міру 7124-го Іюня мѣсяца, индикта 14-го, Государствъ нашихъ 4-го *.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ).

Такова Государева грамота послана съ Лукьяномъ же въ Амборхъ, писана на дохтура и на обтекари:

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ Востокъ свыше, воеже направити ноги наши на путь миренъ! Сего убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостію, отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Асторохапского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя,—въ Амборхъ дохтуромъ и аптекаремъ, которые научные дохторского дѣла; а похотятъ ѣхати къ намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичю, всеа Русіи Самодержцу, въ наше Государство своимъ ремесломъ послужити, и тѣмъ дохтуромъ и аптекаремъ пріѣхати къ нашему Царскому Величеству въ наши Государства и назадъ отъѣхати доброволно безъ всякого задержанья со всѣми ихъ людми и съ животы; а ся наша Царская

* Здѣсь было написано: «въ листъ переписывалъ Гриша Львовъ», но послѣ зачеркнуто.

грамота имъ и опасная послана.—Въ листъ переписывалъ Гриша Львовъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ столбцемъ).

Роспись, что съ Лукьяномъ Масенымъ да съ подьячимъ съ Өедоромъ Посниковымъ отпущено дѣлъ.—

Наказъ, по чему Государево дѣло дѣлати.

Грамота къ Цесарю на болшой бумагѣ; Божье имя и Государева титла по *Владимерскою* и каима съ фигуры писана золотомъ, печать болшая на красномъ воску подъ кустодьею, подпись дьячья на загибкѣ.

Грамота къ Цесарю жъ опасная на Цесаревыхъ пословъ; Божье имя и Государева титла по *Владимерского*, и кайма съ фигуры писана золотомъ, печать болшая на красномъ воску подъ кустодьею, отворчатая безъ подписи.

Грамота проѣзжая къ Датцкому Крестьянусу Королю о Лукьянѣ; Божье имя и Государева титла по *Владимерского* и кайма безъ фигуръ писана золотомъ, печать болшая на красномъ воску подъ кустодьею, подпись дьячья на загибкѣ.

Грамота проѣзжая жъ къ Поморскимъ Государемъ къ Королемъ и къ Арцыкняземъ и къ Курфистромъ и къ удѣлнымъ Княземъ и волныхъ городовъ къ полатникомъ. Божье имя и Государева титла по *Владимерского* и кайма безъ фигуръ писана золотомъ, печать болшая на красномъ воску подъ кустодьею, отворочатая, безъ подписи.

Грамота проѣзжая въ городъ въ Любокъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ; Божье имя и Государева титла по *Владимерского* и кайма безъ фигуръ писана золотомъ, печать болшая на красномъ воску подъ кустодью, отворчатая, безъ подписи.

Грамота проѣзжая жъ къ Курфистру Саскому; Божье имя и Государева титла по *Владимерского* и кайма безъ фигуръ писана золотомъ, подпись на загибкѣ: «Ягану Херону, Маргграфу Саскому, Римскіе Рѣши Арцыкоморному и Курфистру, Великому Арцыарцыку въ Дрезнѣ и иныхъ»; печать болшая на красномъ воску подъ кустодьею.

Грамота въ Любокъ къ бурмистромъ и къ ратмономъ и къ полатникомъ о дѣлѣ думного діака Петра Олексѣевича; Божье имя и Государева титла по *Владимерского* и кайма безъ фигуръ писана золотомъ, подпись подъ печатью какъ и къ своимъ подданнымъ, печать болшая на красномъ воску подъ кустодьею.

Грамота въ городъ Астрадамъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ о мастеровыхъ людѣхъ о рѣзникѣхъ и олмазникѣхъ, которые научны рѣзати печати на яхонтѣ и на иныхъ каменьяхъ и олмазы обдѣлывати; Божье имя и Государева титла по *Владимерского* и кайма безъ фигуръ писана золотомъ, подпись подъ печатью, печать болшая подъ кустодьею, также какъ и Любчаномъ.

Грамота опасная въ городъ Астрадамъ же къ мастеромъ и рѣзникомъ и олмазникомъ, о которыхъ писано въ Астрадамъ; Божье имя и Государева титла по *Владимерского* и кайма безъ фигуръ писана золотомъ, печать болшая на красномъ воску подъ кустодьею, отворчатая; послать съ тѣмъ, кто поѣдетъ въ Астрадамъ, обѣ.

Грамота опасная въ Анборхъ къ дохтуромъ и къ обтекаремъ, которые научны дохтурского дѣла; Божье имя и Государева титла по *Владимерского*

и каіма безъ фигуръ писана золотомъ, печать болшая на красномъ воску, подъ кустодьею, отворчатая.

Грамота въ Любокъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ по челобитью Московского торгового Нѣмчина Андрея Кертлина въ долгѣхъ на Любчанъ, писана и печатана по тому жъ, какъ и иные грамоты къ Любчаномъ.

Грамоты Руделфа Цесаря Римского, что прислалъ во 108 году ко Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи съ думнымъ дьякомъ съ Өоонасьемъ Власьевымъ за Цесаревой рукоі̆ и печатью и за канцлеровой приписью. И съ нее переводъ посланъ для того люб Матьяшъ Цесарь Государево имя и титлу не похочетъ писати сполна противъ прежнего, и Лукьяну та Руделфа Цесаря грамота казать.

Да съ Лукьяномъ же да съ подьячимъ Өеодоромъ съ Государевы болшіе грамоты, что пис къ Цесарю, посланъ списокъ Нѣмецкимъ писмомъ слово въ слово, писанъ въ тетрадѣхъ съ Нѣмецк. . . . запечатанъ въ листу воротною печатью тольсю для того: любо у нихъ не будетъ кому перевести на Нѣмецкой языкъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ).

7125—1617.

Лѣта 7124-го, Іюня въ 29 день Государь, Царь и Великіі̆ Князь Михаіло Өедоровичь всеа Русіи указалъ ѣхать Лукьяну Ивановичю Мясному да съ нимъ подьячему Өедору Посникову на свою Государеву службу къ Матьяшу Цесарю Римскому д и земскихъ дѣлъ и у Государевы руки Царевъ и Великого Князя Михаіла Русіи наказъ и листъ къ Матьяшу Цесарю и въ Поморскіе городы опасные грамоты даны въ 3-мъ числѣ. И по Государеву, Цареву и Великого Князя Михаіла Өедоровича всеа Русіи наказу Лукьянъ и подьячей Өедоръ поѣхали съ Москвы назавтрея Іюля въ 4-мъ числѣ, и пріѣхали къ Архангельскому городу Августа въ 6-мъ числѣ, и Государеву, Цареву и Великого Князя Михаіла Өедоровича всеа Русіи грамоту объ отпускѣ своемъ столнику и воеводѣ князю Петру Ивановичю Пронскому да дьяку Василью Ларивонову отдали того жъ дни. И Лукьянъ и подьячеі̆ Өедоръ говор , чтобъ по Государевѣ грамотѣ отпустили насъ заморе въ с не испустя поры корабленому ходу. И столникъ и воевода князь Петръ Ивановичь Пронской да дьякъ Василеі̆ Ларивоновъ сказали: прислана къ нимъ Государева, Царева и Великого Князя Михаіла Өедоровича всеа Русіи грамота прежъ тое Государевы грамоты; а по Государевѣ грамотѣ велѣно имъ говорить Аглинскимъ и Барабанскимъ и всѣмъ гостемъ и торговымъ людемъ, которые пріѣзжаютъ къ Архангельскому городу торговать, чтобъ они Государю, Царю и Великому Князю Михаілу Өедоровичю всеа Русіи послужили и корабль подъ посланника изготовили и повезли къ Цесарской земли, куды ближе; и Анборского города торговой Нѣмчинъ Исакъ Оленъ да рыцеръ Өоминъ сказали: Государю, Царю и Великому Князю Михаілу Өедоровичю всеа Русіи служить и радѣть они готовы, и корабль подъ васъ изготовятъ и до города Анборха довезти хотятъ; и о томъ ко Государю

къ Москвѣ они писали. И Лукьянъ и подьячей Өедоръ у Архангелского города за кораблемъ жили три недѣли; а поѣхали отъ города за море Августа 27-е число на Анборскомъ кораблѣ у Нѣмчина у рыцеря Өомина; а въ которомъ числѣ за море поѣхали и на чьемъ кораблѣ, и о томъ писано того жъ числа, а отписка отдана въ Розрядѣ столнику и воеводѣ князю Петру Ивановичю Пронскому да дьяку Василью Ларивонову.

И 125-го, Сентября въ 26 день Лукьянъ и подьячей Өедоръ пріѣхали въ кораблѣ подъ Анборхъ; а ѣхали моремъ четыре недѣли; и посылали къ Анборскимъ бурмистромъ и къ ратманомъ про свой пріѣздъ обвѣстити Анборского города Нѣмчина, которой пріѣхалъ съ нами въ кораблѣ, рыцеря Өомина, а велѣли бурмистромъ и ратманомъ сказать, что посланы мы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ брату его, къ Великому Государю, къ Матьяшу Цесарю о ихъ Государскихъ о великихъ дѣлѣхъ, которые годны имъ Великимъ Государемъ и всему Хрестьянству къ покою и къ тишинѣ, и велѣли бъ намъ дать дворъ . . . ми бъ видѣлись.

И Сентября жъ 27-го числа Анборского города бурмистры и ратманы прислали къ кораблю на встрѣчю девять человѣкъ конныхъ да съ ними три кочи и дали дворъ, гдѣ стоять.

И того жъ дни приходили отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ думные люди дохтуръ Финцетмелре да ратманъ Ефимъ Клапъ, а за ними принесли двадцать кружекъ розного питья. И говорили Лукьяну: слыша они про нашъ пріѣздъ, и бурмистры и ратманы, посовѣтовавъ съ Анборскими со всѣми полатники, для Великого Государя Царского Величества велѣли встрѣтить и дворъ дали и кормъ прислали двѣ туши бораньихъ да четь стяга говядины да двѣ бочки пива.

Октября въ 1 день приходили Анборского города прапорщикъ Данило Пенся да съ нимъ служи Нѣмчинъ Арманъ Клеивсе, и Лукьяну говорилъ порщикъ: прислали ихъ Анбарского города бурмистры и ратманы, а велѣли спросить тебя посланника: отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи которой приказъ съ тобою къ бурмистромъ и къ ратманомъ есть ли, и о томъ бы къ нимъ прислать переводчика.

И того жъ часу къ бурмистромъ и къ ратманомъ пос переводчика Андрея Ишкил прислана отъ Великого Госуд Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, въ Анборхъ городъ къ дохтуромъ и къ аптекаремъ, которые научны дохтурскому дѣлу, опасная грамота; и бурмистры бъ и ратманы по Государеву грамоту кого къ намъ прислали, и велѣли бъ насъ проводить куды ближе до Цесаревы границы и подводы бъ велѣли намъ дать, чтобъ намъ ѣхать къ Цесарскому Величеству, не мѣшкая.

И того жъ дни къ Лукьяну приходили ближни мы дохтуръ Финцетмелре да ратманъ Ефимъ Кланъ, да писарь Ефимъ Брантъ и говорили: бурмистры и ратманы велѣли у тебя посланника Государеву, Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи грамоту принять съ великою честью и подводы велѣли вамъ дать да Любского горо-

да. Да они жъ говорили, чтобъ ихъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ имъ, Анборского города торговымъ людемъ, въ своемъ Государствѣ у Архангелского города торговать, и обиды бъ имъ отъ стороннихъ людей никоторые не было. И Лукьянъ говорилъ: Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Государь милосердой, никоторыхъ поведеніи предковъ своихъ, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ не рушитъ и свыше исправляетъ и жалуетъ: которые торговые люди изо многихъ Государствъ въ Московское Государство и къ Архангелскому городу пріѣзжаютъ торговать, и тѣмъ всѣмъ торговымъ людемъ, по Царскому Величеству отъ стороннихъ людей обиды и насилства никоторого не бываетъ и береженіе и честь къ нимъ держитъ великую.

Да тѣ жъ думные люди дохтуръ Финцемелре да ратманъ Ефимъ Клапъ говорили: вѣдомо имъ и всѣмъ Нѣмецкимъ Государствамъ про Полского Короля про Жигимонта и про его пановъ радъ многіе неправды передъ Великимъ Государемъ передъ его Царскимъ Величествомъ и передо всѣми его Государствы въ ихъ во всякихъ мѣрахъ малодушство и гордость и высокоумство. И будетъ Великому Государю Его Царскому Величеству противъ Полского Короля за его неправду войну весть, и Анборского города бурмистры и ратманы, помня прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ къ себѣ жалованье, Великому Государю Его Царскому Величеству противъ Полского Короля вспомогать людьми и казною ради, какъ Великому Государю Его Царскому Величеству годно.

Того жъ дни переводчикъ Андрей Ишкилевъ сказывалъ: слышалъ онъ въ Анборхѣ Цесарскіе области Статина города у торгового Нѣмчина у Кашнира Вандиса: Турскіе де люди ходили воевать въ Полшу и Полскихъ и Литовскихъ людей многихъ побили; а Крымской де Царь на Полского Короля со многими людьми пошолъ. А въ которыхъ мѣстѣхъ Турскимъ людемъ съ Полскими и съ Литовскими людми бой былъ и сколь давно, и того Кашниръ того (sic) де не вѣдаетъ.

Того жъ дни приходилъ къ Лукьяну Анборского города торговой Нѣмчинъ Левонтей Петровъ и сказывалъ: Любского де города бурмистры и ратманы прислали въ Анборхъ служилого Нѣмчина Якуба Старвсъ, а велѣно тому Якубу въ Анборскомъ городѣ своихъ людей наймывать. А оберегаются Любчане отъ Датцкого Короля за то, что въ прошломъ во 121 году на морѣ Любскіе и Анборскіе корабли воровскіе люди громили; и Датцкой Король посылалъ своихъ воинскихъ людей на море тѣхъ воровъ сыскивать; и какъ тѣхъ воровъ сыскали на морѣ и побили ихъ, и которой животъ у Любскихъ и у Анборскихъ гостей воровскіе люди взяли, и тотъ ихъ животъ у тѣхъ воровъ Дацкіе люди поимали и завладѣлъ ихъ тѣмъ животомъ Датцкой Король. И Любского города бурмистры и ратманы посылали къ Датцкому Королю, чтобъ тотъ ихъ животъ велѣлъ имъ отдать, и Датцкой Король того имъ живота не отдастъ, и за то межъ ими ссора и Любского и Анборского города отъ Датцкого Короля за то оберегаются.

Октября во 2 день переводчикъ

Андрей Никилевъ сказывалъ: слышалъ онъ у Анборского полатника у Адама фанъ-деръ-Арке; писалъ де къ нему, къ Адаму, изъ Праги Цесаревъ переводчикъ Ефимъ Брышикъ про Ивана Ѳомина: сказывалъ де ему Ефиму Иванъ, какъ отъ Царского Величества посланъ онъ Иванъ къ Цесарю, и съ нимъ съ Иваномъ послана отъ Царского Величества въ Любской городъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ грамота, чтобъ ему Ивану въ Любскомъ городѣ бурмистры и ратманы кормъ и подводы дали и подвезли бъ его до Цесаревы границы; и Любского города бурмистры и ратманы корму и подводъ ему не дали, и онъ Иванъ въ Любкѣ подводы напалъ собою. А отъ Цесаря Ивану Ѳомину отпускъ будетъ къ Царскому Величеству вскорѣ. И Иванъ хочетъ ѣхать изъ Праги на Анборхъ или на Астрадамъ, а на Любской городъ ѣхать не хочетъ.

Октября въ 5 день Анборского города бурмистры и ратманы прислали Лукьяну и подьячему Ѳедору три кочи и велѣли проводить до Любского города. И изъ города изъ Анборха поѣхали того жъ дни и провожали изъ города девять человѣкъ конныхъ отъ города пять верстъ. И ночевали на стану на Кутерѣ, отъѣхавъ отъ Анборха двадцать пять верстъ. И назавтрея, Октября жъ 6 числа, отъ того стану отъѣхавъ двадцать верстъ, обѣдали на стану Крумесѣ отъ Любского города за пять верстъ. И съ того стану посылали въ городъ въ Любокъ Нѣмчина Титель Люткина, а съ нимъ писали къ бурмистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ: посланы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, къ брату его, къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ о великихъ дѣлѣхъ, которые годны имъ Великимъ Государемъ и всему Христьянству къ покою и къ тишинѣ, посланникъ дворенинъ Лукьянъ Ивановичь Мясной да со мною подьячей Ѳедоръ Посниковъ; а къ вамъ, бурмистромъ и ратманомъ и къ полатникомъ, прислана съ нами отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Ѳедоровича всеа Русіи грамота; и велѣли бъ намъ дать дворъ и съ нами бъ видѣлись и Государеву грамоту у насъ взяли.

И того жъ дни Любского города бурмистры и ратманы выслали на встрѣчю отъ города за версту изъ ближніе думы Нѣмчина Захарья Мейра да съ нимъ полатника Павла Мейра да девять человѣкъ конныхъ да возокъ. И тотъ Захарей говорилъ Лукьяну: великіе и честные бурмистры и ратманы Любского города слыша про твой пріѣздъ, что ты посланъ отъ Великого Государя Его Царского Величества къ Великому жъ Государю къ Матьяшу Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ дѣлѣхъ, и прислали бурмистры и ратманы подъ тебя, посланника, возокъ и велѣли тебя проводить въ городъ до двора, гдѣ тебѣ стоять. И Лукьянъ въ тотъ ихъ возокъ сѣлъ, а противъ его сѣлъ Захарей Мейръ. И какъ пріѣхали въ городъ и стали во дворѣ, и того жъ часу вскорѣ приходили къ Лукьяну отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ изъ думы ратманы Іеронимусъ Люнеборхъ да Юрьенъ Павелъ Верзень да писарь Фелтьаузенъ и говорили: писали вы къ бурмистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ, что прислана съ вами отъ

Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамота, и бурмистры и ратманы велѣли у васъ Государеву грамоту принать съ великою честью. И Лукьянъ и Өедоръ Государеву грамоту отдали имъ и говорили, чтобъ бурмистры и ратманы Государеву грамоту вычли, и велѣли бъ намъ дать подводы до Цесаревы границы, и отпустили бъ къ Цесарскому Величеству вскорѣ, не издержавъ.

Октября въ 7 день въ Любскомъ городѣ пришолъ во дворъ Руской человѣкъ и велѣлъ Лукьяну про себя сказать, что онъ идетъ изъ Цесарева города изъ Праги, а былъ въ Турецкой земли въ полону шесть лѣтъ. И Лукьянъ велѣлъ того полоненика призвать къ себѣ и роспрашивалъ, какъ его зовутъ, и чей словетъ, и сколь давно въ полонъ взятъ, и въ городѣ въ Прагѣ былъ ли, и Государева гонца Ивана Өомина видѣлъ ли? И полоненикъ сказалъ: зовутъ его Гришка Харламовъ, а отецъ его былъ Рылского города севрюкъ. И взяли его Крымскіе люди въ полонъ подъ Можайскомъ, и жилъ онъ Гришка въ Крыму два года, и продали его Турскимъ людемъ на катаргу, и былъ онъ на катаргѣ три года; и во 124-мъ году послѣ Велика дни Таліанскіе люди Турскую катаргу побили. А были на той катаргѣ Руских и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей болши пятисотъ человѣкъ. И Таліанскіе люди Турскихъ людей всѣхъ побили, а Рускихъ, и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей Король велѣлъ роспустить, и тѣмъ всѣмъ полонеником велѣлъ Таліанской Король подавать прохожіе грамоты за своими печатми. И Руские полоненики многіе люди пошли на Полскую землю, а иные осталисъ у Таліанского Короля; а онъ Гришка шолъ изъ Таліанской земли на папежскую и на Францовскую землю. И какъ онъ пришолъ въ Цесаревъ городъ въ Прагу, и слышалъ онъ про Государева гонца про Ивана Өомина, и онъ Гришка былъ у Ивана и ночевалъ у него три ночи. И Иванъ Өоминъ сказывалъ ему, что его Цесарь хотѣлъ отпустить къ Царскому Величеству вскорѣ. И далъ ему Иванъ своею рукою грамоту, чтобъ его до Анборского города пропустили. И билъ челомъ Цесарю онъ, Гришка, чтобъ его велѣлъ черезъ свою землю пропустить, а итти ему къ Государю къ Москвѣ. И Цесаревы думные люди, досмотря у него прохожіе грамоты за Королевскою печатью, и велѣли его пропустить, и Цесарь велѣлъ ему на дорогу дать золотой. А Иванъ Өоминъ того ему не сказалъ, за что его Цесарь держалъ. А пришолъ онъ Гришка въ Любской городъ до нашего пріѣзду недѣли за три.— И Лукьянъ и Өедоръ спрашивали того полоненика: какъ нынѣ Францовской Король съ своими думными людми, и съ Ишпанскимъ Королемъ, нѣтъ ли межъ ими рознн и буде есть и въ чемъ и какая рознь? И полоненикъ Гришка сказывалъ: Испанской де Король завладѣлъ у Францовского Короля городомъ Миляною, и за тотъ городъ стоитъ Францовской Король, а помогаетъ Ишпанскому Королю Цесарь, Италіянской Король, и стоятъ на Францовского Короля заодинъ. А Виницѣйскіе люди держатъ войну съ Дукограцкими людми, а помогаютъ Виницѣяномъ Турскіе люди; а папа стоитъ за Дукограцкихъ людей и бьются съ Виницѣяны о вѣрѣ.

Того жъ дни отъ Любскихъ бур-

мистровъ и отъ ратмановъ приходили къ Лукьяну тѣ жъ Нѣмцы Еронимусъ Люнеборхъ да Юрьевъ Павелъ Велзевь да писарь Фелтьаузенъ и говорили, что они Великого Государя Его Царского Величества грамоты вычли и прияели то отъ Царского Величества съ великимъ раденьемъ, и бурмистры и ратманы подводы велѣли дать до Линеборгского города. Да тѣ жъ думные ратманы того жъ дни пришли ввечеру, а говорили Лукьяну: прислали ихъ бурмистры и ратманы, а велѣли имъ тебя посланника потчивать. И сидя за столомъ, говорили тѣ жъ думные люди, что имъ вѣдомо и всѣмъ Нѣмецкимъ Государствамъ про Полского Короля про Жигимонта и про его пановъ радъ многіе неправды передъ Великимъ Государемъ и передъ Его Царскимъ Величествомъ и передо всѣми его Государствы въ ихъ во всякихъ мѣрахъ малодушство и гордость и высокоумство; и будетъ Великому Государю Его Царскому Величеству противъ Полского Короля за его неправду война весть, и Любского города бурмистры и ратманы, помня прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ къ себѣ жалованье, Великому Государю Его Царскому Величеству противъ Полского Короля вспомогать людми и казною ради, какъ Великому Государю Его Царскому Величеству годно. Да они жъ говорили: послали бурмистры и ратманы на станъ въ городокъ Маленъ съ кормомъ и съ питьемъ для твоего посланникова пріѣзду напередъ вашего поѣзду Нѣмчина О Мелера, гдѣ вамъ ночевать, и велѣли васъ потчивать.

И Октября жъ въ 8 день, Лукьянъ и подьячей Өедоръ поѣхали изъ Любского города на трехъ кочахъ. И проводили изъ города шесть человѣкъ Нѣмецъ конныхъ отъ горо три версты. И ночевали Любского жъ города въ пригородкѣ Мелнѣ, отъ Любка двадцать верстъ. А изъ городка изъ Мелна по приказу Любскихъ бурмистровъ и ратмановъ встрѣчалъ маршалокъ Ефимъ Келеръ самъ-шестъ отъ Меленского городка за пять верстъ. А изъ городка изъ Мелня поѣхали Октября 9 число, и провожалъ тотъ же маршалокъ отъ городка пять верстъ и ночевалъ на стану Брытлинкѣ, отъѣхавъ отъ городка отъ Мелня двадцать пять верстъ, а отъ Линеборгского города за пять верстъ. И съ того жъ стану въ 10 числѣ въ Линеборской городъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ о своемъ пріѣздѣ и о дворѣ писали то жъ, что и въ Любки. И какъ въ Линеборской городъ пріѣхали и стали въ городѣ на подворьѣ у полатника у Ходфредрыкцъ, и Линеборского города бурмистры и ратманы прислали къ Лукьяну писаря Ехумиса Боноса, а за нимъ принесли восмь кружекъ питья. И въ Линеборскомъ городѣ наневъ три кочи до Курфистрова города до Лепсиха, поѣхали изъ Линеборгского города Октября 11-ое число. И отъѣхавъ отъ Линеборского города тридцать верстъ, ночевали на стану на Виренѣ. А отъ того стану назавтрея 12-го числа отъѣхавъ двадцать верстъ, обѣдали на стану Юперъ. И отъ того стану отъѣхавъ пятнадцать, ночевали на стану Клауренбекъ. А отъ того стану 13-го числа отъѣхавъ пятнатцать верстъ, обѣдали на стану на Клюнѣ, и отъѣхавъ пятнадцать верстъ, ночевали на стану Самсвінъ отъ Мадборского города за десять верстъ. И на тотъ

же станъ пришли два Нѣмчина, а на нихъ печати. И Лукьянъ велѣлъ переводчику Андрею Ишкилеву росспросить, которого они города и откуды, и съ чѣмъ они ѣдутъ и какъ ихъ зовутъ? И тѣ Нѣмцы въ росспросѣ сказали: одинъ Нѣмчинъ посыланъ былъ изъ Любского города къ Цесарю отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ съ грамотами, а другой Нѣмчинъ сказалъ, что онъ Анборского города, а былъ онъ у Цесаря съ отписками жъ; а печати на нихъ положены, потому что во всѣ городы грамоты они розносятъ, а опричѣ ихъ никто съ грамотами не ходятъ. И Любского города пѣшеходецъ сказывалъ, что онъ жилъ въ городѣ въ Прагѣ за отпускомъ двѣ недѣли; а о чемъ Любского города бурмистры и ратманы къ Цесарю писали и что Цесарь къ нимъ по ихъ отпискѣ отписалъ, того онъ не вѣдаетъ. И Лукьянъ и подьячей Өедоръ тѣхъ Нѣмецъ, призвавъ себѣ, розпрашивали ихъ, вѣдомо ль имъ, какъ Цесарь съ Полскимъ Королемъ, и нынѣ послы и посланики межъ ихъ вновѣ бывали ль, и будетъ бывали, а кто имяны и о чемъ отъ кого къ кому приходилъ? И Любского города пѣшеходецъ сказывалъ: отъ Полского Короля къ Цесарю послы и посланники межъ ими не бывали; а про то они подлинно вѣдаютъ, что Полской Король и Королевичь къ Цесарю, и ко всѣмъ къ Поморскимъ Государемъ, и къ Курфистромъ, и къ удѣльнымъ Княземъ и вольныхъ городовъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ писали, чтоб поволили въ своихъ земляхъ волныхъ ратныхъ людей наймывать; а хочетъ Королевичь на весну иттить на Московское Государство; и Цесарь, и Курфистры, и удѣльные Князи, и бурмистры и ратманы Полскому Королю и Королевичю отказали, никто въ своей землѣ волныхъ ратныхъ людей наймовать не велѣли и казною и людми никто Полскому Королю и Королевичю помогать не хотятъ.

И Октября жъ въ 14 день съ того жъ стану, гдѣ ночевали, писали въ городъ въ Мадборкъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ о своемъ пріѣздѣ и о дворѣ: посланы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Великому Государю, къ брату его, къ Матьяшу Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ о великихъ дѣлѣхъ, которые годны имъ Великимъ Государемъ и всему Хрестьянству къ покою и къ тишинѣ; а отъ Великого Государя Его Царского Величества къ поморскимъ Государемъ, Королемъ, и Арцыкняземъ, и Курфистромъ, и къ удѣльнымъ княземъ, и вольныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ грамота съ нами; и бурмистры бъ и ратманы велѣли черезъ свою землю пропустить. И обослався, пріѣхали* того дни въ городъ въ Мадборкъ и стали во дворѣ полатника у Томоса Зулцы, и въ томъ городѣ ночевали.

Октября въ 15 день приходили отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ ратманъ Яганъ Бусъ, да съ нимъ писарь Яганъ Зaaлiеръ, и говорили Лукьяну: бурмистры и ратманы къ тебѣ посланнику насъ прислали, а велѣли Великого Государя Его Царского Величества грамоту опасную досмотрити, а досмотря Государевы грамоты, велѣли собѣ объявить. И Лукьянъ и подьячей Өедоръ Госуда-

* Въ рукописи: «пріѣхали бы».

реву опасную грамоту тѣмъ Нѣмцомъ казали. И того жъ часу вскорѣ приходилъ къ Лукьяну тотъ же ратманъ да писарь, а за ними принесли шесть кружекъ питья, и говорили Лукьяну: бурмистры и ратманы Мадборского города прислали къ тебѣ посланику въ почесть питья, а по Государевѣ опасной грамотѣ велѣли васъ черезъ свою землю пропустить. И Лукьянъ и подьячей Ѳедоръ изъ города изъ Мадборка поѣхали Октября 16-го, числа и отъѣхавъ отъ города двадцать верстъ, обѣдали въ городкѣ въ Калвѣ. А отътого городка отъѣхавъ пятнадцать верстъ, почевали въ городкѣ въ Кетнѣ. А назавтрея 17-го числа отъѣхали двадцать верстъ, обѣдали на стану Ланцберкъ. А оттого стану отъѣхавъ пятнадцать верстъ, почевали Саского Князя въ городѣ въ Лепцыхѣ; а сказали про Курфистра: поѣхалъ онъ изъ Дрезны гуляти, а отъ города отъ Лепцыха за пятнадцать верстъ гуляетъ. И назавтрея Октября 18-го числа посылалъ Лукьянъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ переводчика, а велѣлъ говорить: Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Михаiло Ѳедоровичь, всеа Русiи Самодержецъ, послалъ къ брату своему, къ Великому Государю, къ Матьяшу къ Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ о великихъ дѣлѣхъ меня посланника, а отъ Великого Государя Его Царского Величества грамота къ Саскому Князю и къ Курфистру прислана съ нами; и бурмистрыбъ и ратманы велѣли дать подводы и велѣли проводить до Курфистра, гдѣ его съѣхать, и Великого Государя Его Царского Величества грамоту пошлемъ мы Курфистру съ переводчикомъ.

И того жъ часу приходили къ Лукьяну отъ бурмистровъ ратманы Крестьянъ Бастъ да Палдазаръ Каусперъ да писарь Григорей Люппе, и говорили, чтобъ тебѣ, посланнику, Великого Государя Его Царского Величества грамоту къ Князю и къ Курфистру послать, паневъ собою подводы; а бурмистромъ и ратманомъ подводъ и провожатыхъ до Курфистра не давать, потому что они люди подданные и прежъ того у нихъ не повелось, что имъ подводы и провожатыхъ давать; а будетъ Великого Государя Его Царского Величества грамоту бурмистромъ и ратманомъ отошлешь, и тое Государеву грамоту къ Князю и Курфистру бурмистры и ратманы пошлютъ вскорѣ, и противъ Царского Величества грамоты Курфистръ велитъ вамъ отвѣтъ учинить въ городѣ въ Дрезнѣ.

И Октября въ 19 день Лукьянъ и подьячей Ѳедоръ къ бурмистрамъ и къ ратманамъ Государеву грамоту послали съ переводчикомъ съ Андреемъ Ишкилевымъ. И паневъ въ Лепцыхѣ городѣ подводы, Лукьянъ и Ѳедоръ поѣхали того жъ дни, и отъѣхавъ отъ города пятнадцать верстъ, почевали Саского жъ Курфистра въ городкѣ Орнецъ. И назавтрея Октября 20-го числа, отъѣхавъ отъ того городка пятнадцать верстъ, обѣдали Саского жъ Курфистра въ городкѣ Ушецъ. А отъ того городка отъѣхавъ пятнадцать верстъ, почевали на стану Церенъ. А назавтрея 21-го числа, отъѣхавъ отъ того стана пять верстъ, обѣдали Саского жъ Курфистра въ городкѣ Мейсень и отъѣхавъ отъ того городка пятнадцать верстъ, почевали Саского Курфистра въ городѣ въ Дрезнѣ у полатника. И тотъ полатникъ про Лукьяновъ прiѣздъ въ городѣ приказнымъ людемъ объвѣстилъ. И пришодъ, полатникъ говорилъ Лукьяну: приказные де

люди сказали ему, буде ты, посланникъ, похошь въ городѣ въ Дрезнѣ побыть, и въ тѣ поры отъ Курфистра приказъ будетъ, какъ тебя чтить.

Октября въ 22 день приходилъ къ Лукьяну въ Дрезнѣ городѣ во дворъ Брандобурского Курфистра Нѣмчинъ, а сказывалъ, что Полской Король наймаетъ Нѣмецъ а хочетъ войну держать съ Брандобурскимъ Курфистромъ, а Шпанской Король помогать хочетъ Полскому Королю; и Брандобурской Курфистръ прислалъ къ Саскому Курфистру, чтобъ ему на Полского Короля помогалъ. И Саской Курфистръ писалъ къ Брандобурскому Курфистру, а хочетъ ему помогать и стоять съ нимъ заодинъ, потому что Брандобурского Курфистра за Саскимъ Курфистромъ сестра родная. А Полской Король съ Брандобурскимъ Курфистромъ стоятъ о вѣрѣ. Да тотъ же Нѣмчинъ сказывалъ: слышалъ онъ, что Турской Царь посылалъ въ Полшу по веснѣ пашу своего Караша, а съ нимъ были многіе люди; и на рѣкѣ на Дунѣ Турскіе люди Полскихъ и Литовскихъ людей побили тысячи съ двѣ, и у Полского Короля городокъ Каламыло и острожекъ Бѣлой взяли и тѣсноту имъ чинятъ великую.

И того жъ дни Лукьянъ и подьячей Өедоръ, наневъ кочи, изъ города изъ Дрезны поѣхали, и отъѣхавъ отъ города пятнадцать верстъ, ночевали на стану Эбелшъ. И назавтрея Октября 23-го, числа отъ того стану отъѣхавъ двадцать верстъ, пріѣхали въ Цесаревъ городокъ Аусикъ; и посылали переводчика къ Цесареву къ приказному человѣку и велѣли говорить: посланы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всея Русіи Самодержца, къ брату его, къ Великому Государю, къ Матьяшу Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ о великихъ дѣлѣхъ, которые годны имъ Великимъ Государемъ; и онъ бы къ Цесарскому Величеству о нашемъ пріѣздѣ отписалъ. И приказной человѣкъ думной дохтуръ Юганъ Эрнестъ Шесеръ приказывалъ съ переводчикомъ: которые послы и посланники прежъ сего прихаживали отъ Великихъ Государей и Великихъ Князей Російскихъ къ предкомъ къ Великимъ Государемъ Цесаремъ Римскимъ, и тѣ послы и посланники въ первомъ Цесаревѣ городѣ бываютъ до указу, а приказные люди къ Цесарскому Величеству о пріѣздѣ ихъ писывали,— и посланнику бъ побыть въ Цесаревѣ городѣ, покамѣста отъ Цесаря указъ будетъ, а онъ къ Цесарскому Величеству про нашъ пріѣздъ отпишетъ и гонца отпуститъ вскорѣ.

И Октября жъ въ 24 день, Аусика городка приказной человѣкъ Юганъ Эрнестъ Шесеръ къ Цесарю въ городъ въ Прагу о нашемъ пріѣздѣ писалъ и послалъ нарочного пѣшеходца. А отъ городка Аусика до Цесарева города до Праги сорокъ пять верстъ.

Октября въ 25 день пріѣхали въ городокъ Аусикъ торговые Нѣмцы Федрихъ Артынберхъ да Юганъ Гребень и стали на томъ же подворьѣ, гдѣ Лукьянъ и Өедоръ стояли. А сказались тѣ Нѣмцы, что они изъ города изъ Праги торговые люди, а были они въ городѣ въ Дрезнѣ съ товары, а нынѣ они ѣдутъ въ городъ въ Прагу. И Лукьянъ и подьячей Өедоръ тѣхъ Нѣмецъ роспрашивали: вѣдомо ль вамъ Царского Величества про гонца Ивана Өомина, какъ его Цесарь на посольствѣ принелъ и что противъ Царского Величества грамоты дум-

ные люди отвѣтъ учинили и для чего онъ задержанъ? И торговые люди Федрихъ Артынберхъ да Юганъ Гребень сказывали: пріѣхалъ де Иванъ Ѳоминъ въ Цесаревъ городъ въ Вѣйну и про свой пріѣздъ къ Цесарю не описалъ, что онъ отъ Великого Государя Царского Величества присланъ къ Цесарю: про то обвѣстили. И какъ Цесарь велѣлъ Ивану быть у себя на посольствѣ, и тотъ Иванъ былъ на посольствѣ самъ третей и говорилъ противъ Цесаря невѣжствомъ своимъ, что Цесарь сидитъ, а противъ Царскаго имяни не всталъ, и то было Цесарю гнѣвно, что онъ такіе рѣчи противъ Цесаря говорилъ; а съ какимъ онъ дѣломъ отъ Царского Величества къ Цесарю присланъ, и ему въ томъ и не повѣрили; а за что Ивана задержали, того они не вѣдаютъ.

И Октября жъ въ 27 день, Аусика городка приказной человѣкъ Юганъ Эрнестъ Шесеръ назвался къ Лукьяну, чтобъ ему видѣться. И Лукьянъ призвалъ его себѣ обѣдать. И какъ ѣли, и того жъ часу въ обѣдъ пріѣхалъ изъ Праги на тотъ же дворъ Иванъ Ѳоминъ да съ нимъ подьячей Первой Михайловъ и пришли они въ тое жъ палату, гдѣ приказной человѣкъ съ Лукьяномъ, обѣдаетъ. А сказалъ Иванъ, что ихъ Цесарь отпустилъ къ Царскому Величеству, и слыша онъ про нашъ проѣздъ и провѣдавъ, что мы въ городѣ Аусикѣ, и они къ намъ заѣхали, чтобъ имъ съ нами видѣться. И сѣли обѣдать съ нами жъ вмѣстѣ. И Лукьянъ и подьячей Ѳедоръ Ивана Ѳомина да подьячего Первого Михайлова спрашивали, какъ они къ Цесарю пріѣхали и были у Цесаря на посольствѣ, и Цесарь ихъ принелъ съ честью ли, и что противъ Государевы грамоты думные люди отвѣтъ вамъ учинили, и съ чѣмъ къ Государю отпустили, и свою грамоту Цесарь къ Государю противъ Государевы грамоты съ вами послалъ же, и Государево имя и титлу въ своей грамотѣ писалъ сполна ль, и не было ль вамъ какого безчестья и тѣсноты? И Иванъ Ѳоминъ да подьячей Первой Михайловъ сказывали: пріѣхали они въ Цесаревъ городъ въ Вѣйну, и какъ они были у Цесаря на посольствѣ и отъ Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи посольство и поклонъ Иванъ исправилъ, и Цесарь за то упрямился, и противъ Государева имени не всталъ и о здоровьѣ не спросилъ. И онъ, Иванъ, о томъ стоялъ накрѣпко и говорилъ передъ Цесаремъ противъ Государева наказу. И послѣ того онъ поднесъ Царского Величества къ Цесарю грамоту, и Цесарь у него Государеву грамоту принелъ самъ. И послѣ посольства за то велѣли ихъ беречь, и была же у нихъ у двора сторожа три недѣли. А нынѣ ихъ Цесарь отпустилъ къ Царскому Величеству, и грамоту были имъ дали не по Царскому Величеству достоинству, и тое грамоты они не взяли.

И того жъ часу вскорѣ послѣ Иванова пріѣзду въ городокъ Аусикъ присланъ отъ Цесаря гонецъ и привезъ съ собою отъ Цесаря къ приказному человѣку къ Югану Эрнестъ Шесерю грамоту. И тотъ гонецъ, вызвавъ отъ Лукьяна того приказного человѣка, и Цесареву грамоту ему отдалъ. И тотъ Юганъ пришодъ сказывалъ Ивану: писалъ къ нему Цесарское Величество, что велѣно тебѣ Ивану Ѳомину въ городкѣ Аусикѣ побыть до Цесарева указу, а для чего велѣно побыть, и того онъ не сказалъ. Да тотъ же

приказной человѣкъ говорилъ Ивану, чтобъ Иванъ вышелъ отъ насъ изъ полаты на другой дворъ.

И Иванъ Ѳоминъ отъ насъ изъ полаты на другой дворъ иттить не похотѣлъ и говорилъ, что Цесарь его Ивана отпустилъ къ Царскому Величеству и далъ ему Цесарь проѣзжую грамоту за своею рукою и за печатью. И приказной человѣкъ Юганъ Эрнестъ Шесеръ противъ того говорилъ: велитъ его Ивана обезчестить мимо себя, что онъ Иванъ по Цесаревѣ грамотѣ не слушаетъ. И Иванъ Ѳоминъ и подьячей Первой Михайловъ пошли отъ Лукьяна изъ полаты на другой дворъ и приказной человѣкъ ихъ самъ проводилъ и приставилъ къ нимъ сторожу и велѣлъ ихъ беречь, чтобъ съ Иваномъ не сходиться и ничѣмъ не ссылаться.

И того жъ дни пришолъ къ Лукьяну тотъ же приказной человѣкъ Юганъ и сказывалъ Лукьяну, что Иванъ Ѳоминъ нивись какой человѣкъ: въ рѣчи не дается, Цесарское Величество позоритъ всякими дурными словами, и тѣ его рѣчи многіе люди слышали, и тѣми онъ непригожими словами межъ Великихъ Государей ссору чинитъ. А тебѣ бъ посланнику ни въ чемъ гнѣву не держать, того онъ подлинно не вѣдаетъ, за что Цесарь велѣлъ Ивана Ѳомина задержать, а нѣчто будетъ и за то Цесарь велѣлъ Ивана задержать, что Иванъ, будучи на посолствѣ, передъ Цесарскимъ Величествомъ невѣжствомъ своимъ говорилъ, и тѣ его рѣчи Цесарское Величество велитъ тебѣ посланнику объявить. Да тотъ же Юганъ сказывалъ: слышелъ онъ отъ кочера, которой кочеръ Ивана Ѳомина въ городокъ Аусикъ привезъ, хотѣлъ де Иванъ выѣхать изъ города изъ Праги ночи; и тотъ кочеръ ночи съ нимъ не поѣхалъ; а наутрея Иванъ изъ города поѣхалъ рано, покрывъ кочю. И того онъ подлинно не вѣдаетъ, добро ль Иванъ здѣлалъ или худо. А Ивана Ѳомина въ иныхъ статьяхъ роспросить было Лукьяну и Ѳедору вскорѣ нелзѣ, потому что отъ Цесаря за Иваномъ гонецъ присланъ вскорѣ, тотъ часъ.

Октября въ 30 день писалъ къ Лукьяну и къ Ѳедору Иванъ Ѳоминъ да Первой Михайловъ: буде есть у насъ Государевъ приказъ, что намъ у нихъ Государево дѣло смотрить, и намъ къ нимъ отписать съ вѣрнымъ человѣкомъ. А у нихъ сторожа перемѣнная крѣпкая и къ окошкамъ ихъ по вечерамъ и ночью не припускаютъ, и свѣчи у нихъ послѣ ужины отнимаютъ и коробья у нихъ съ писмомъ взята. И намъ будетъ мочно съ своимъ дворникомъ уговориться, которой къ нимъ ѣсть приноситъ, что намъ у нихъ надобѣ, и о томъ бы намъ съ нимъ отписать, и они станутъ промышлять накрѣпко, чтобъ имъ списки достать, а чернилъ и бумаги у нихъ нѣтъ, потому что отнето все.

Ноября въ 1 день къ Лукьяну жъ и къ Ѳедору писали Иванъ Ѳоминъ да Первой Михайловъ: приказывалъ онъ Иванъ къ намъ съ дворникомъ, у которого мы стоимъ, а тотъ дворникъ ѣсть къ нимъ приноситъ, чтобъ намъ поговорить города Аусика державцу, чтобъ надъ ними черезъ мѣру жесточи не чинилъ: а то Цесарское Величество Великому Государю нашему нелюбье свое оказуетъ, что отпустя и давъ имъ проѣзжую грамоту за печатью, а нынѣ велѣлъ ихъ задержать и велѣлъ дать за крѣпкую сторожу невѣдомо для чего. Да онъ же Иванъ писалъ въ своей грамоткѣ, что онъ присланъ къ

Цесарю отъ Великого Государя (для) его Царского великого дѣла, нѣчто намъ то про невѣдомо; а Царское Величество, Великій Государь нашъ, къ Цесарю писалъ объ немъ дважды, чтобъ Цесарь надъ нимъ не учинилъ ничего и отпустилъ бы его въ цѣлости. И какъ будешь ты, Лукьянъ и Ѳедоръ, у Цесаря, и намъ бы Цесаревымъ думнымъ людемъ говорить, чтобъ ихъ отпустили, не задержавъ, по Его Цесаревой грамотѣ, которая грамота нынѣ у нихъ. А ту грамоту державецъ и ратманы у нихъ смотрили, а кормить ихъ не хотятъ, а велятъ имъ купить собою, и имъ топерво стало купить нечѣмъ и до Анборха проѣхать стало нечѣмъ же.

Того жъ дни городка Аусика приказной человѣкъ Юганъ Эрнесть Шесеръ присылалъ къ Лукьяну Нѣмчина Лаврентья, и тотъ Нѣмчинъ говорилъ: гдѣ Иванъ Ѳоминъ поставленъ, и вашимъ бы людемъ къ Иванову двору не подходить и не говорить съ Иваномъ ни о чемъ; а будетъ они которого человѣка примѣтятъ, какъ къ Ивану Ѳомину подойдетъ, или учнетъ съ нимъ что говорить или учнете писмомъ ссылаться, и они того человѣка поимавъ, велятъ надъ нимъ указъ учинить; а надъ тобою бъ посланникомъ также не здѣлали, что надъ Иваномъ Ѳоминымъ. И Лукьянъ и подьячей Ѳедоръ говорили: къ Ивану къ Ѳомину людемъ мы своимъ подходить не веливали и говорить съ Иваномъ не приказывали и писмомъ съ нимъ не ссылаемся.

Того жъ дни отъ Цесаря пріѣхали въ городокъ Аусикъ переводчикъ Ефимъ Брыникъ и сталъ на томъ же дворѣ, гдѣ Лукьянъ и Ѳедоръ стояли. И пришедъ къ Лукьяну, говорилъ: Великій Государь Цесарское Величество прислалъ его къ тебѣ посланнику, а велѣлъ ему спросить отъ Царского Величества къ Цесарскому Величеству съ какимъ дѣломъ ты присланъ? а роспрося, ему о томъ велѣно отписать къ Цесарскому Величеству; а ему приказано быть у тебя посланника до Цесарева указу. И Лукьянъ говорилъ: Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ прислалъ насъ къ брату своему, къ Великому Государю, къ Матъяшу Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ о великихъ дѣлѣхъ, которые годны имъ Великимъ Государемъ и всему Хрестьяству къ покою и къ тишинѣ. И Цесарское бъ Величество велѣлъ намъ ѣхать къ себѣ вскорѣ, не задержавъ.

И Ноября въ 2 день переводчикъ Ефимъ Брыникъ сказывалъ Лукьяну, что онъ къ Цесарскому Величеству про тебя посланника писалъ и отпустилъ нарочного пѣшеходца, и отъ Цесарского Величества указъ будетъ къ нему вскорѣ.

И того жъ дни Лукьянъ говорилъ переводчику Ефиму Брынику: отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Великому Государю къ Цесарскому Величеству присланъ гонецъ Иванъ Ѳоминъ; и Цесарское Величество того гонца задержалъ. А нынѣ Его Цесарское Величество отпустилъ къ Царскому Величеству и далъ ему проѣзжую грамоту за своею рукою и за печатью; и послѣ того отъ Цесарского Величества прислана въ городокъ Аусикъ къ приказному человѣку грамота, а велѣно Царского Величества гонца Ивана Ѳомина задержать и беречь за крѣпкою сторожею: и то Цесарское Величество къ Великому Государю нашему нелюбовь свою оказуетъ.

И переводчикъ Ефимъ Брышкъ сказывалъ: какъ отъ Царского Величества къ Цесарскому Величеству пріѣхалъ гонецъ Иванъ Өоминъ въ Цесаревъ городъ въ Вѣйну, а про свой пріѣздъ прежъ себя къ Цесарскому Величеству не отписалъ, что онъ отъ Царского Величества присланъ. И про тотъ Ивановъ пріѣздъ кардиналъ объявилъ Цесарскому Величеству, что онъ пріѣхалъ безвѣстно, и Цесарь и всѣ думные люди въ томъ Ивану поставили въ великую худобу, что онъ напередъ себя не отписалъ и пріѣхалъ простымъ обычьемъ, кабы что съ невеликимъ дѣломъ. А какъ онъ Иванъ въ городъ въ Прагу пріѣхалъ, и онъ по тому жъ пережъ себя къ приказнымъ людемъ про свой пріѣздъ не отписалъ же, и въ городѣ въ Прагѣ у приказныхъ людей объявился. И приказные люди о томъ Ивану говорили, что онъ такъ пріѣхалъ просто; а которые прежніе посланники или гонцы отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ къ предкомъ къ Великимъ Государемъ Цесаремъ Римскимъ прихаживали, и они въ первомъ Цесаревѣ городѣ приказнымъ людемъ про свой пріѣздъ объявляли, и о томъ приказные люди къ Цесарскому Величеству писывали, а посланники и гонцы до тѣхъ мѣстъ бываютъ въ тѣхъ же городѣхъ до Цесарева указу. И Цесарское Величество велѣлъ кардиналу Ивана Өомина роспросить отъ Царского ль Величества онъ Иванъ присланъ или отъ земли и съ какимъ дѣломъ къ Цесарскому Величеству присланъ? И Иванъ Өоминъ у кардинала не былъ, а говорилъ: присланъ онъ Иванъ отъ Царского Величества къ Цесарскому Величеству, а не къ попу, а не бывъ ему у Цесарского Величества, къ подданнымъ не хаживать. И онъ де Иванъ въ томъ словѣ кардинала обезчестилъ, что его назвалъ попомъ. А какъ Цесарское Величество велѣлъ Ивану Өомину быть у себя на посольствѣ, и Цесаря въ ту пору вынесли на мѣстѣ, и Иванъ, пришодъ, противъ Цесарскаго Величества говорилъ невѣжествомъ своимъ, кабы что пришолъ съ угрозою. А Цесарю де противъ Царского Величества встать было не мочно, потому въ ногахъ была болѣзнь великая. А какъ Цесарское Величество къ Царскому Величеству велѣлъ Ивана Өомина отпустить, и къ Цесарскому Величеству грамоту велѣлъ Ивану дать, и Цесарского Величества грамоту принесли къ Ивану думные сенатаріе, и тое грамоту отдали Ивану,—и Иванъ Өоминъ тое Цесареву грамоту взялъ у нихъ и послѣ того отдалъ Цесареву грамоту ему Ефиму, а приказалъ, чтобъ онъ Ефимъ послѣ его Иванова поѣзду тое Цесареву грамоту отдалъ въ Розрядѣ. И въ томъ на него на Ефима думные люди гнѣвъ положили великой, что онъ такъ здѣлалъ. А Иванъ Өоминъ изъ города изъ Праги поѣхалъ вскорѣ. И послѣ того Цесарскому Величеству про вашъ пріѣздъ вѣдомо учинилося, что присланы вы отъ Царского Величества къ Цесарскому Величеству. И для того Цесарское Величество велѣлъ Ивану Өомину побыть въ своемъ городѣ въ Аусикѣ до своего Цесарского указу.

И Лукьянъ спрашивалъ переводчика Ефима: которую грамоту къ Ивану Өомину принесли думные сенатаріе, и въ той грамотѣ Цесарское Величество къ Великому Государю нашему къ его Царскому Величеству въ своей грамотѣ писалъ

съ полнымъ ли именованьемъ и съ титлою, какъ прежніе Цесари Римскіе къ прежнимъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ писывали?

И переводчикъ Ефимъ сказывалъ: Цесарское Величество къ Царскому Величеству писалъ въ своей грамотѣ, «Великому Князю», а полного именованья и титлы, какъ прежніе Цесари Римскіе къ предкомъ, къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ писывали, и того не написано, потому что хочетъ Цесарское Величество послать къ Полскому Королю къ Жигимонту посла своего, чтобъ межъ Царского Величества и Полского Короля миръ учинить; а какъ Царское Величество съ Полскимъ Королемъ будетъ межъ ими миръ, и Цесарское Величество съ Великимъ Государемъ съ Его Царскимъ Величествомъ хочетъ быть въ братствѣ и въ любви. Да Ефимъ же сказывалъ: Полской де Король Жигимонтъ писалъ къ Цесарскому Величеству, чтобъ Цесарь поволилъ въ своей области волныхъ ратныхъ людей наимать, а хочетъ иттить на Московское Государство; и Цесарское Величество въ своей области волныхъ ратныхъ людей наимать не велѣлъ и помогать Полскому Королю на Московское Государство ничѣмъ не хочетъ.

Ноября въ 4 день Лукьянъ посылалъ переводчика Андрея Ишкилева городка Аусика къ приказному человѣку къ Югану Эрнестъ Шесеру, а велѣлъ говорить, чтобъ Царского Величества надъ гонцомъ надъ Иваномъ Ѳоминымъ черезъ мѣру жесточя не чинилъ, и велѣлъ бы ему кормъ давать; а какъ мы у Цесарского Величества будемъ, и о томъ Цесарскому Величеству и его думнымъ людемъ станемъ говорить. И приказной человѣкъ Юганъ Эрнесть Шесеръ приказывалъ къ Лукьяну съ переводчикомъ, что онъ надъ Иваномъ Ѳоминымъ жесточи никоторые не чинитъ, а кормъ ему и питье даютъ доволно; а въ томъ его Ивана и берегутъ, чтобъ намъ съ нимъ не сойтиться и ни о чемъ не говорить.

Ноября въ 5 день къ Лукьяну и къ подьячему Ѳедору Иванъ Ѳоминъ да Первой Михайловъ писали: Марта въ 17 день пріѣхалъ онъ Иванъ въ Вѣину городъ, и Цесаревы думные люди присылали къ нему многижда, а велѣли Царского Величества съ грамотою быть у кардинала у Мелхеря Клезеля, а послѣднее приказывали, чтобъ ему у кардинала быть Царского Величества безъ грамоты. И онъ Иванъ отъ того отговорился, у кардинала съ грамотою и безъ грамоты не былъ, а говорилъ: будетъ кардиналу о чемъ говорить, и онъ, Иванъ, перво у Цесаря бывъ, да послѣ у кардинала побываетъ. И Марта въ 22 день былъ Иванъ у Цесаря, а говорилъ передъ Цесаремъ и стоялъ о томъ, чтобъ Цесарское Величество противъ Царского Величества именованья всталъ. А на отпускѣ онъ Иванъ грамоты не взялъ, потому что грамота была написана не по Царскому Величеству достоинству. Да одноличио бъ мнѣ Лукьяну отъ того беречись, какъ будешь у Цесаря и что мнѣ на посолствѣ говорить, чтобъ у меня того не провѣдали. А какъ у меня то провѣдають, что мнѣ на посолствѣ говорить, и мнѣ конечно передъ Цесаремъ не быть. Да не самое бъ намъ переводчику Ефиму вѣрить, да и Андрею приказать накрѣпко, чтобъ онъ тайного и лишнего съ тѣмъ Ефимомъ не говорилъ. А

вѣдаетъ онъ Иванъ, что онъ къ вамъ присланъ провѣдывать.

И того жъ дни Лукьянъ и Өедоръ писали къ Ивану Өомину да къ Первому Михайлову: присланы мы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Матьяшу, Цесарю Римскому, о ихъ Государскихъ и о земскихъ дѣлѣхъ въ посланникѣхъ: язъ Лукьянъ Ивановъ сынъ Мясноіда со мною подьячей Өедоръ Посниковъ. А съ тобою съ Иваномъ Өоминымъ велѣно намъ видѣться до посолства и роспросить про твой пріѣздъ, для чего ты задержанъ, за Юзуфа ль или за Адама Дорна или за иные какіе причины, и какъ тебя Цесарь на посолствѣ принелъ, и противъ Государева имяни всталъ ли, и о Государевѣ здоровьѣ спросилъ ли, и какъ спросилъ, и что противъ Государевы грамоты думные люди отвѣтъ дали, и не было ль тебѣ какого безчестья и тѣсноты? И какъ нынѣ Цесарь съ Полскимъ Королемъ, и послы и посланники межъ ими вновѣ бывали ль, и будетъ бывали, и кто имяны и о чемъ отъ кого къ кому приходилъ? И нѣтъ ли Цесарю съ иными Государи и съ Курфистры какіе розни? И папа и Цесарь, и Ишпанской, и Францовской Король и иные Государя на Московское Государство Литовскому Королю не помогаютъ ли, и не мыслятъ ли какого зла на Московское Государство, и не чаять ли отъ нихъ впредь Московскому Государству какого болшого дурна, и будетъ Цесарь и папа, и Ишпанской, и Францовской и иные Поморскіе Государи съ Жигимонтомъ Королемъ на Московское Государство о лихѣ ссылаются, и для чего, и чѣмъ кто Жигимонту Королю помогать хотятъ или не хотятъ? И Цесарь своего посла Эразмуса присылалъ къ Государевымъ и къ Литовскимъ посломъ на съѣздъ подъ Смоленескъ, таки ль для доброго дѣла и мирного постановленья, или доброхотаючи Полскому Королю? И по чьей присылкѣ Цесарь посла своего присылалъ, по Королевской присылкѣ или собою, хотя видѣти на обѣ стороны мирного постановленья, и что съ нимъ отъ Цесаря про Московское Государство наказано и не было ль съ нимъ къ Королю какого лихого приказу на Московское Государство, и не хочетъ ли Цесарь съ Королемъ на Московское Государство стояти заодинъ, и не было ль Цесарю и его думнымъ людемъ въ томъ какіе досады, что съ нимъ Государевы послы долго не съѣзжалися, и что Цесаревъ посолъ Эразмусъ Гайделіусъ Цесарю и думнымъ людемъ про съѣзды Государевымъ посломъ съ Литовскими послы разказывалъ? И таки ль Цесаревъ посолъ про Литовскихъ пословъ про безмѣрье и несходство, что они сперва проволачиваючи съѣздомъ долгое время, а съѣзжаясь по многіе съѣзды и не хотя межъ Государя нашего Царского Величества и Государя своего дружбы и любви и межъ обѣихъ Государствъ покою и тишины учинить, нимало къ доброму дѣлу не приступили, а похотѣли вновь кровь всчати, и возгордясь и похваляясь на всякое дурно, розъѣхались безъ дѣла — розказывалъ правду ль? А про Государевыхъ пословъ, что они ко всякому доброму дѣлу сходителны были, сказывалъ правду ли? или Цесаревъ посолъ Литовскихъ пословъ въ ихъ неправдахъ и въ безмѣрьѣ покрывалъ ли и во всемъ ихъ правилъ ли, а Государевыхъ пословъ какими затѣйными статьями не поносилъ ли, что будто Государевы

послы къ доброму дѣлу сходителны не были? И что Цесарь и думные люди про то говорили, и во что ставятъ, и кого оправдали или винили, и что у Цесари и у думныхъ людей послѣдней умыслъ, хотятъ ли мирить Жигимонта Короля съ Великимъ Государемъ нашимъ, и будетъ хотятъ, и на каковѣ на послѣдней мѣрѣ Жигимонтъ Король съ Государемъ хочетъ мириться? или Цесарь съ Королемъ хочетъ на Государя и на Московское Государство заодинъ стоять и помогать и за что и чѣмъ, людми или казною хочетъ помогать? И Цесаревы послы у Короля на соймѣ бывали ль, и что съ ними Цесарь къ Королю приказывалъ, и на соймѣ про Государя и про Московское Государство что говорили? И папины и иныхъ хрестьянскихъ Государей послы у Короля на соймѣ были ль, и которыхъ Государей послы были, и что тѣ послы на соймѣ говорили, на Государеву ль или на Королеву сторону? И какъ нынѣ Цесарь и Литовской съ Турскимъ Салтаномъ, и послы и посланники отъ Турского къ Цесарю вновѣ бывали ль, и о чемъ приходили, или межъ ими нынѣ война есть, и сколь давно Турскимъ людемъ съ Цесаревыми и съ Литовскими людми бой бывалъ, и гдѣ и въ которыхъ мѣстѣхъ и на которую сторону людей болши побито? И впередъ Цесарю и Литовскому съ Турскимъ въ каковѣ мѣрѣ быти, миру ль или войнѣ межъ ими чаять? И какъ нынѣ Француской Король съ своими думными людми и съ Ишпанскимъ Королемъ, нѣтъ ли межъ ими розни, и будетъ есть, и въ чемъ, и какая рознь? И про иные про всякіе вѣсти отписать къ намъ вскорѣ подлинно, чтобъ намъ про то про все было вѣдомо. А пишите къ намъ, чтобъ было никому не знатно, съ великимъ береженьемъ. Да писали вы къ намъ, чтобъ намъ поговорить державцу, чтобъ надъ вами черезъ мѣру жесточи не чинилъ; а Цесарь, отпустя васъ и давъ проѣзжую грамоту за своею рукою и за печатью, велѣлъ васъ задержать и велѣлъ дать за крѣпкую сторожу не вѣдомо для чего, и тебѣ на меня кажется, что я тебя подаю. И ты, Иванъ, и самъ вѣдаешь, что прислана отъ Цесаря къ приказному человѣку грамота, а велѣно тебя задержать. И я приказному человѣку самъ говорилъ, чтобъ онъ тебѣ жесточи не чинилъ, и кормъ бы вамъ давали и тѣсноты бъ тебѣ никоторые не дѣлали. И приказной человѣкъ сказывалъ мнѣ, что онъ тебѣ никоторые тѣсноты не чинитъ, а кормъ и питье вамъ даютъ тотъ же, что и мнѣ. А велитъ мнѣ Богъ быть у Цесаря, и я во всѣмъ по Государеву наказу про твой отпускъ и про нынѣшнее задержанье Цесарю и его ближнимъ людемъ стану говорить; а того намъ не вѣдомо, за что тебя велѣно задержать.

Ноября въ 6 день, Лукьянъ спрашивалъ переводчика Ефима Брынника: Цесарское Величество посылалъ посла своего Еразмуса Гайделіуса къ Государевымъ и къ Литовскимъ посломъ на съѣздъ подъ Смоленескъ таки ль для доброго дѣла и мирного постановленья, и по чьей присылкѣ Цесарь посла своего прислалъ, по Королевской присылкѣ или собою, хотя видѣть на обѣ стороны мирного постановленья, и что Еразмусъ Гайделіусъ Цесарю и его думнымъ людемъ про съѣзды Государевымъ посломъ съ Литовскими послы розказывалъ, и про Литовскихъ пословъ про безмѣрье и несходство, что они

сперва проволачиваючи съѣздомъ долгое время, а съѣзжаясь по многіе съѣзды и не хотя межъ Царского Величества и Государя своего дружбы и любви и межъ обѣихъ Государствъ покою и тишины учинити, ни мало къ доброму дѣлу не приступили, а хотѣли вновь кровь вечати, и возгордяся и похваляясь на всякое дурно, розъѣхалися безъ дѣла—росказывалъ правду ль? А про Государевыхъ пословъ, что они ко всякому доброму дѣлу сходителны были, сказывалъ правду жъ ли, или Цесаревъ посолъ Литовскихъ пословъ въ ихъ неправдахъ и въ безмѣрьѣ покрывалъ ли и во всемъ ихъ правилъ ли, а Государевыхъ пословъ какими затѣйными статьями не поносилъ ли, что будто Государевы послы къ доброму дѣлу сходительны не были? И что Цесарь и думные люди про то говорили, и во что ставятъ, и кого оправдали или винили? И какъ нынѣ Цесарь и Литовской съ Турскимъ Салтаномъ, и послы и посланники отъ Турского къ Цесарю вновь бывали ль, и о чемъ приходили? И впередъ Цесарю и Литовскому съ Турскимъ въ каковѣ мѣрѣ быть, миру ль или войнѣ межъ ими чаять? И переводчикъ Ефимъ Брыникъ сказывалъ: какъ Царское Величество и Полской Король послали великихъ своихъ пословъ подъ городъ подъ Смоленескъ для доброго дѣла и мирного постановленья, и до Цесарского Величества о томъ слухъ дошелъ, и Цесарь желья на обѣ стороны, чтобъ престала кровь хрестьянская литися и чтобъ Цесарю про то было вѣдомо, какъ Царское Величество съ Полскимъ Королемъ межъ собою на чемъ миръ положатъ, послалъ для того посла своего Эразмуса Гайделіуса Царского Величества отчину подъ Смоленескъ. И какъ тотъ Эразмузъ былъ подъ Смоленскимъ, и послѣ его недѣль съ десять Цесарское Величество къ Царскому Величеству послалъ къ Еразмусу грамоту, а велѣлъ ему тое грамоту отдать подъ Смоленскимъ Государевымъ посломъ. А писалъ Цесарское Величество къ Царскому Величеству въ своей грамотѣ о братствѣ и о любви съ полнымъ именованьемъ, какъ и прежніе Великіе Государи, Цесари Римскіе, къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ писывали, чтобъ Царское Величество съ Полскимъ Королемъ миръ учинилъ. И тотъ Эразмусъ Цесареву грамоту привезъ съ собою назадъ, а Царского Величества посломъ грамоты не отдалъ. А пріѣхавъ, Эразмусъ сказалъ Цесарскому Величеству и его ближнимъ думнымъ людемъ, что великіе послы межъ Великихъ Государей Царского Величества и съ Полскимъ Королемъ мирного постановленья не учинили, а розъѣхались на обѣ стороны, не договоря ничего. А про Литовскихъ пословъ про безмѣрье и несходство, что они, сперва проволачиваючи съѣздомъ долгое время, а съѣзжаясь по многіе съѣзды и не хотя межъ Царского Величества и Государя своего дружбы и любви и межъ обѣихъ Государствъ покою и тишины учинить, ни мало къ доброму дѣлу не приступили, а похотѣли вновь кровь всчати и возгордясь и похваляясь на всякое дурно, розъѣхались безъ дѣла,—и о томъ Цесарскому Величеству и думнымъ людемъ Эразмусъ не розказывалъ, а сказывалъ про Государя нашего, Царского Величества, пословъ, что они ко всякому добро-

му дѣлу сходительны не были в Полскіе и Литовскіе послы розъѣхались безъ дѣла. А для чего Эразмусъ Цесаревы грамоты на съѣздѣ Государевымъ посломъ не отдалъ, того онъ подлинно не вѣдаетъ. А что про съѣздъ Цесарь и думные люди про то говорили, и во что ставятъ, или кого оправдали или винили, того онъ не вѣдаетъ же. Да Ефимъ же сказывалъ: какъ къ Цесарскому Величеству отъ Царского Величества приходилъ посланникъ Степанъ Ушаковъ да діякъ Семой Заборовской, и Цесарское Величество къ Царскому Величеству отпустилъ ихъ назадъ, и Степанъ и Семой изъ города изъ Анборха ѣздили къ Галанскимъ Княземъ, и послѣ того ихъ пріѣзду Галанскіе Князи съ Турскими людми помирилися; и Цесарское Величество то положилъ на Степана Ушакова да на Семово Заборовского, кабы что они такъ здѣлали. И Цесарь почаялъ себѣ, что Галанскіе Князи станутъ съ Турскими людми заодинъ на него стоять, а Цесарское Величество съ Турскими людми перемирье учинилъ напередъ того на двадцать лѣтъ; а будетъ Цесаря вскорѣ въ животѣ не станетъ, и Турскимъ людемъ съ Цесаревыми людми будетъ рознь и война. А то въ Прагѣ подлинно вѣдомо, что Турскіе и Крымскіе люди въ Полской землѣ воюютъ безпрестани, и Полскому Королю тѣсноту чинятъ великую. А въ которыхъ мѣстѣхъ Турскимъ людемъ съ Литовскими людми межъ ими бой былъ, и того онъ не вѣдаетъ. А Турской Царь къ Цесарскому Величеству присылалъ посла своего въ прошломъ во 123-мъ году, для того что Угорскіе земли многіе люди поставили на Турской землѣ шестдесятъ деревень, и Турской Царь посылалъ къ тѣмъ Угряномъ, чтобъ ему съ тѣхъ деревень Угране всякую подать платили; и Угране съ тѣхъ деревень Турскому подати давать не хотятъ; и Турской противъ того хочетъ съ ними войну держать. И Угране къ Цесарскому Величеству писали, чтобъ противъ Турскихъ людей помочь имъ учинилъ; а будетъ Цесарь помочи имъ не учинитъ и противъ Турскихъ людей съ ними заодинъ стоять не учнетъ, и тѣ Угрянѣ хотятъ противъ Турскихъ людей собою стоять, а Цесарю во всемъ хотятъ отказать. И Турскимъ людемъ съ Угорскими людми промежъ ими будетъ нынѣшніе весны рознь великая.

Ноября въ 7 день къ Лукьяну и къ Ѳедору писалъ Иванъ Ѳоминъ да Первой Михайловъ: какъ онъ Иванъ пріѣхалъ въ городъ въ Вѣйну Марта въ 17 день, и Цесаревы думные люди присылали къ нимъ многижда, а велѣли Царского Величества съ грамотою быть у кардинала у Мелхеря Клезеля, а послѣднее приказывали, а велѣли быть Царского Величества безъ грамоты у кардинала жъ. И онъ Иванъ отъ того отговорился, у кардинала Царского Величества съ грамотою и безъ грамоты не былъ, а говорилъ: будетъ кардиналу о чемъ говорить, и онъ, перво у Цесаря бывъ, а у кардинала побываетъ послѣ. И Марта въ 22 день были они у Цесаря. А какъ Иванъ шолъ къ проходной полатѣ, и Ивана у дверей встрѣтилъ дворецкой Графъ Вилимъ фанъ-Берхъ и шолъ съ Иваномъ до той полаты, гдѣ Цесарь былъ. И вшедъ Иванъ въ полату, говорилъ передъ Цесаремъ Государеву титлу и поклонъ Царского Величества правилъ; и Цесарь противъ Царского

Величества именованья не вreal и о Царского Величества здоровьѣ не спросилъ. И онъ Иванъ противъ того говорилъ по наказу: прежніе де Цари Римскіе противъ Великихъ Государей, Царей именованья вставали и о Царскомъ здоровьѣ спрашивали стоя, а Вы, Цесарское Величество, противъ Царского Величества именованья не всталъ и о Царского Величества здоровьѣ не спросилъ, и тѣмъ, Вы Цесарское Величество, Царскому Величеству нелюбье свое оказуешь. И послѣ того Иванъ стоялъ крѣпко и говорилъ Цесарю, чтобъ брату своему, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству любовь свою показалъ, противъ бы Царского Величества именованья всталъ, и о Царскомъ бы Величествѣ здоровьѣ спросилъ. И противъ того передъ Цесаремъ канцлеръ Ивану говорилъ: Цесарское де Величество, всемилостивый Государь ихъ, велѣлъ ему Ивану говорить: того де непомянуть Цесарь не можетъ, что Цесари противъ Великихъ Государей Московскихъ вставали, а онъ, Иванъ, велитъ Цесарю противъ Великого Князя Московского встать; и онъ бы Иванъ шолъ къ себѣ на подворье и ждалъ бы отъ Цесаря указу. И послѣ того Иванъ поднесъ Цесарю Царское Величество грамоту, и Цесарь у Ивана грамоту принялъ самъ. И на другой день приходили къ Ивану на подворье думные секретаріи Хропляръ да Бухаръ и въ томъ на Ивана пеняли, что Иванъ передъ Цесаремъ говорилъ, и приставили сторожу крѣпкую, а была та сторожа день и ночь въ латахъ безотступно недѣли съ тря. А про Цесаревыхъ посланниковъ про Юзуфа и про Адама Дорпа розговоры были, и Иванъ по наказу говорилъ, что они отпущены, подводы и кормы имъ и учтивость для Цесарского Величества у нихъ была. А у Цесаря съ Турскимъ перемирье взято на двадцать лѣтъ. А у Турского съ Полскимъ Королемъ въ Мутьянской землѣ война. И были у нихъ сего лѣта бои многіе, и Турскіе люди Полскихъ людей побили, а воеводу Александра Ероновича съ женою и съ дѣтми Турскіе люди въ полонъ взяли. А у Цесаря нынѣ въ Долмацкой землѣ съ Виницѣяны великая война. И Цесарю Виницѣяне чинятъ великое утѣсненье, мало не половину Додмацкой земли одолѣли. А у Ишпанского Короля война нычѣ съ Савойскимъ Княземъ, потому что Савойской Князь стоитъ нынѣ съ Виницѣяны заодно. А съ Полскимъ Королемъ Цесарь ссылается грамотами, а послы межъ ихъ не бывали, только поговаривали, что Полского Короля посолъ идетъ къ Цесар симъ посланъ былъ отъ Цесаря на рубежъ для мирного договору. И послѣ де его отпуску недѣль съ десять послалъ къ нему Цесарь грамоту къ Великому Государю нашему, съ полнымъ Царскимъ именованьемъ и съ титлою. И Ерасимъ тое грамоты не вѣдомо почему не отдалъ, болшое поровячи Полскому Королю, привезъ тое грамоту къ Цесарю назадъ, а говорилъ Цесаревымъ думнымъ людемъ: Государя де нашего послы хотѣли отъ собя къ Цесарю прислать посланника. А какъ онъ Иванъ кардиналу говорилъ объ отпускѣ своемъ, и кардиналъ ему Ивану говорилъ: хоти де будетъ у Полского Короля съ Великимъ Государемъ вашимъ миръ ли не миръ, только Цесарское Величество хочетъ съ Великимъ Государемъ вашимъ быти въ сердечной любви и въ дружбѣ,

какъ бывали предки, Цесари Римскіе; съ Великими Государи Россійскими, и хочетъ послать къ Великому Государю вашему, посла своего волного господина Карла Аннвала Дунайского, его, Великого Государя, поздравлять на его Великихъ Государствахъ; а его де Ивана Цесарь отпуститъ съ добрымъ отвѣтомъ. И сего лѣта у Полского Короля была соима, и на тоіі де соймѣ поволили Королю паны рада дать великую казну; а тою де казною наімовать воинскихъ людеіі и стоять противъ Великого Государя нашего; а итить де воіною на лѣто. И послѣ тоіі соймы у Цесаря мысль премѣнилась. А держали ихъ по ся мѣста для того: что въ Полшѣ здѣлается. А въ Францовскоіі землѣ межусобье великое. А Курфистры съ Цесаремъ не всѣ въ соединеньѣ. Да отъ Цесаря отложились десять городовъ волныхъ къ Галанскимъ Стадамъ. А иные Государи и папа Римскоіі, Полскому Королю ни въ чемъ не помогаютъ, и про то не слыхать. Да пріѣхалъ въ Прагу городъ отъ Полского Короля, голова Опманъ Шпоръ воинскихъ людеіі наімовать, и Цесарь тому головѣ поволилъ воинскихъ людеіі наімовать; а наімовать де тому головѣ воинскихъ людеіі пятнадцать тысячь. И какъ онъ, Иванъ, у кардинала послѣднее былъ, и онъ о томъ говорилъ: Цесарское де Величество къ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству нелюбье свое оказуетъ, что поволилъ Полскому Королю въ своеіі области воинскихъ людеіі наімовать на Государя нашего землю. И кардиналъ Ивану говорилъ: Цесарское де Величество на Государя вашего землю въ своеіі области Полскому Королю не поволилъ единого человѣка нанять: Цесарское де Величество мыслитъ, какъ бы Великого Государя вашего съ Полскимъ Королемъ помирить.— А писать было имъ болши того, и у нихъ бумаги не стало, отнето все, а купить нелзя никоторыми мѣрами: сторожа крѣпкая перемѣнная передъ двермя и у оконъ стоятъ безотступно день и ночь. Да у Цесаря жъ подлинная вѣсть, что Великіі Государь нашъ,(съ)Свіііскимъ Королемъ взялъ перемирье. Да вы жъ къ намъ писали, что мы по Яфимову писму отъ Цесаря ждемъ указу, и намъ бы писму и рѣчемъ его не вѣрить, что онъ ни говоритъ, и онъ то все лжетъ; а сверхъ того ихъ писма сами его во всемъ опознаете. А что Великіі Государь нашъ, Его Царское Величество, къ Цесареву посланнику Ерасиму послалъ даровъ, и онъ тѣхъ даровъ Цесарю и его думнымъ людемъ не объявилъ ничего. Да былъ у нихъ въ приставѣхъ Фендрикъ Яковъ Бауръ, и тотъ Яковъ злоіі лазутчикъ и доброхотъ Полскому Королю; и у него у Ивана въ томъ съ тѣмъ Яковомъ была побранка, и по его Иванову челобитью, того Якова отъ нихъ отставили— намъ бы его беречись. Да всѣ говорятъ гладко, а на мысли у нихъ не то.

Ноября въ 9 день, къ Лукьяну и къ Ѳедору писалъ Иванъ же Ѳоминъ да Первоі Михаіловъ, что мы къ нему къ Ивану писали: Цесарь посылалъ посла своего Еразмуса Гаіделіуса къ Государевымъ и къ Литовскимъ посломъ на съѣздъ таки ль для доброго дѣла и мирного постановленья, или доброхотаючи Полскому Королю? И по чьеіі присылкѣ Цесарь посла своего посылалъ, по Королевскоіі ли присылкѣ или собою, хотя видѣть на обѣ

стороны мирного постановленья? И Ивану и Первому про то подлинно не вѣдомо, только во 124-мъ году посылалъ онъ, Иванъ, къ думнымъ людемъ пристава Фендрика Якова Баура съ писмомъ для отпуску, и думные секретаріи на подворьѣ у него, у Ивана, были, а сказали: противъ того его писма отвѣтъ, что Цесарскому Величеству вѣдомо учинилось, что быти Государевымъ и Полского Короля посломъ на съѣздѣ для мирного договору, и Цесарское де Величество для того доброго дѣла посылаетъ на тотъ же съѣздъ посла своего, чтобъ то дѣло къ доброму совершенью привести. И вамъ мочно изъ того разсудить и разумѣть, что Цесаревъ посолъ Еразмусъ на съѣздѣ говорилъ, каково Цесарево было доброе хотѣнье и радѣнье. А то имъ лучилось въ Прагѣ городѣ слышать отъ канцлерова дохтура отъ Егиря, которой у него прихаживаетъ: писалъ де къ Цесарю Ерасимъ, что Государевы послы говоря сего дни дѣло, а назавтрея то перемѣнится, ни въ чемъ де не постоянны, что они говорятъ, а болши того они про то и про иные досады не вѣдаютъ. А что Яфимъ вамъ сказывалъ, что у Цесаря взявъ онъ Иванъ грамоту, и послѣ себя ту грамоту покинулъ, и Ефимъ про то солгалъ; у Цесаря онъ Иванъ грамоты не имывалъ и послѣ себя тоѣ грамоты не метывалъ. А какъ онъ былъ послѣднее у кардинала, и онъ Иванъ кардиналу говорилъ объ отпускѣ. И кардиналъ ему говорилъ: велѣно де его Ивана давно отпустить думному секатарію Барвичію. И онъ Иванъ говорилъ: къ Великому де Государю нашему къ Его Царскому Величеству грамота у секатарія взять ему не пригожъ, чтобъ Цесарское Величество брату своему, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству любовь свою оказалъ, велѣлъ бы его отпустить отъ своего Цесарского лица съ добрымъ отвѣтомъ. И кардиналъ Цесарю хотѣлъ о томъ доложить. И Октября въ 25 день приходили къ нему къ Ивану на подворье думные секретаріи Хроплярь да Буръ, а принесли съ собою грамоту за Цесаревою не за глухою печатью, и та грамота написана была не по Царскому Величеству достоинству, и онъ Иванъ по Государеву наказу тое грамоты у нихъ не взялъ, а отдавалъ имъ тое грамоту назадъ; и они тое грамоты не взяли, и Иванъ положилъ грамоту передъ нихъ на столъ, а сказалъ, что ему тое грамоты отнюдь не имывать. И послѣ ихъ Иванъ ту грамоту запечатавъ отдалъ Ефиму, а велѣлъ отнести къ думнымъ людемъ. И вамъ бы его Еѳима въ томъ допросить. А про Смоленескъ въ Прагѣ городѣ слухъ имъ былъ, что Государя нашего воинскіе люди къ Смоленску приступали, и Полскіе де и Литовскіе люди отбились. А тотъ Ефимъ переводитъ и толмачитъ стоя за дверми, а при Цесарѣ и при думныхъ его людѣхъ никали при нихъ ен бывалъ. А впередъ имъ къ намъ стало писать не на чемъ: бумаги у нихъ нестало. Да онъ же Иванъ у Нѣмецъ слышалъ: потому де ихъ крѣпко стерегутъ, чтобъ имъ съ нами не сойтитися.

Ноября въ 12 день изъ города изъ Праги пріѣхалъ въ городъ въ Аусикъ Яковъ Энкель да съ нимъ писарь Елисѣй Скрепфъ, и пришодъ къ Лукьяну, говорилъ Яковъ Энкель: Цесарского Величества дворецкой Графъ Велимъ фанъ Берхъ, слыша про тебя, посланника, что ты пріѣхалъ отъ Царского Величества до Цесарева городка до Усика здорово, и по Це-

сареву приказу Графъ Вилимъ фанъ Берхъ прислалъ меня къ тебѣ посланнику, а велѣно мнѣ у тебя быти въ приставѣхъ да со мною жъ къ тебѣ присла(лъ) три кочи; и тебѣ бы къ Цесарскому Величеству ѣхать вскорѣ. А писарь Елисей Скрепфъ говорилъ Лукьяну: присланъ онъ съ приставомъ съ Яковомъ, а велѣно ему по Цесареву приказу въ городкѣ въ Аусикѣ на которые дни на тебя посланника корму и питья изошло, и то ему велѣно заплатить. А до города до Праги по станомъ за кормъ и за питье велѣно ему жъ Елисѣю платить. А что Ивану Ѳомину въ городкѣ Аусикѣ корму и питья давано, и впередъ, покамѣста Иванъ побудетъ до Цесарева указу, и то ему велѣно заплатить же.

И Ноября жъ въ 13 день, Лукьянъ и подьячей Ѳедоръ поѣхали изъ Цесарева городка Аусика, и отъѣхавъ отъ городка десять верстъ, обѣдали въ Цесаревѣ жъ городкѣ въ Пудовицѣ; а отъ того городка отъѣхавъ двадцать пять верстъ, ночевали въ городкѣ Велберенъ, отъ Праги города за десять верстъ. И назавтрея 14-го числа изъ того городка поѣхали, и не доѣзжая Праги города версты за полторы, встрѣтили конные и пѣшіе многіе люди, и отъ города за версту пріѣхали въ кочахъ канцлеръ Ческій Алдобяртусъ Изденько, а съ нимъ десять человѣкъ думныхъ людей. И какъ пріѣхалъ канцлеръ, и прежъ Лукьяна изъ кочи вышелъ, и подшодъ немного къ Лукьяновой кочѣ, и Лукьянъ изъ своей кочи вышелъ. И канцлеръ говорилъ: Велеможный, Великій Цесарь Римскій и Король Угорскій и Ческій, слыша про твой пріѣздъ, что ты посланникъ отъ Царского Величества присланъ, и Цесарское Величество послалъ меня съ своими съ думными людми, а велѣлъ мнѣ тебя посланника встрѣтить, какъ и прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ пословъ и посланниковъ встрѣчали; и велѣлъ Цесарское Величество тебя спросить про Государя вашего Царского Величества, здоровье, и сколь давно отъ Царского Величества къ Цесарскому Величеству поѣхалъ? И Лукьянъ противъ того говорилъ: какъ семя поѣхали отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаіла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ, а поѣхали мы отъ Царского Величества тому пятнадцать недѣль, а пріѣхали въ Цесаревъ городъ Аусикъ и жили три недѣли до Цесарева указу, и того намъ стало осмнадцать недѣль. И канцлеръ же говорилъ: Цесарское Величество прислалъ со мною къ тебѣ посланнику свой возокъ и велѣлъ тебя проводить до двора; и тебѣ бъ въ Цесаревъ возокъ сѣсть и ѣхать въ городъ на подворье, гдѣ тебѣ стоять. И Лукьянъ въ Цесаревъ возокъ сѣлъ въ болшомъ мѣстѣ; а канцлеръ сѣлъ противъ Лукъяна напередъ въ возку. а Ѳедоръ сѣлъ въ Цесаревѣ жъ въ другомъ возку. И канцлеръ и думные люди Лукъяна проводили до двора. И подлѣ возка ѣхалъ Гем . . . Либисъ Цернинъ, а съ нимъ конные люди, и около возка пѣшіе многіе люди шли, и въ городѣ до двора по обѣ стороны салдаты съ ружьемъ стояли. И провожалъ канцлеръ съ думными людми до коморы. И на которомъ дворѣ

Лукьяна поставили, и на томъ же дворѣ въ иныхъ полатахъ стоятъ Брандобурского Курфистра посланникъ Викторъ Стретбееръ да Нюренберского Князя посланники Христофоръ Бфганъ, Еонмъ Жилмутъ, Яковъ Слюдеръ да Боденского Князя посланникъ Григорей Соболь.

Того жъ дни присылалъ къ Лукьяну Цесаревъ дворецкой Графъ Вилимъ фанъ-Фурстенберхъ человѣка своего о здоровьѣ спрашивать, и говорилъ, что хочетъ графъ съ тобою посланникомъ завтра видѣтьсл. И Лукьянъ говорилъ: будетъ графъ подвигъ свой къ намъ учинитъ, и я его любви радъ.

И Ноября въ 15 день, сказывалъ Лукьяну приставъ Яковъ Энкель: по Цесарскому приказу велѣно тебя посланника навѣстить дворецкому графу Вилимъ фану-Фурстенберху да моршалку Жигимонту Цуложенсте и хотѣли они къ тебѣ пріѣхать нынѣшнего дни послѣ обѣда.

И того жъ дни, къ Лукьяну пріѣзжали Цесаревъ дворецкой графъ да моршалокъ, и Лукьянъ встрѣтилъ ихъ у полатныхъ дверей. И какъ пришли въ полату и сѣли, и графъ говорилъ: Великій Цесарь Римскій и Король Ческій прислалъ насъ къ тебѣ посланнику, а велѣлъ спросить про Государя вашего Царского. Величества, здоровье, и сколь давно отъ Царского Величества къ Цесарскому Величеству поѣхали, и тебя посланника велѣлъ навѣстить и о здоровьѣ спросить, здорово ль дорогою ѣхалъ? И Лукьянъ говорилъ тожъ, что на встрѣчѣ канцлеру, и то писано выше сего. Да графъ же говорилъ: Цесарскому де Величеству про тебя посланника канцлеръ сказалъ, что отъ Царского Величества пріѣхалъ ты здорово, и то Цесарю въ любовь. Да сверхъ того Цесарскому Величеству скажетъ онъ, графъ, про нашъ пріѣздъ, что пріѣхали здорово, и Цесарское Величество дастъ тебѣ посланнику очи свои видѣть вскорѣ. И Лукьянъ говорилъ: буде Цесарское Величество дастъ намъ очи свои видѣть вскорѣ, и то Великому Государю нашему Его Царскому Величеству Цесарское Величество братство и любовь свою окажетъ.

Ноября въ 20 день сказывалъ Лукьяну приставъ Яковъ Энкель, что Цесарь ѣдетъ нынѣшнего дня изъ Праги города въ Брандисъ городъ тѣшиться, а отъ Праги города до Прандиса пятнадцать верстъ, а будетъ Цесарь опять въ Прагу вскорѣ.

Того жъ дни приходилъ къ Лукьяну Анборского города Нѣмчинъ Вилемъ фонъ Берхъ, а сказалъ, что онъ пришелъ недавно изъ Литвы, а идетъ въ городъ въ Анборхъ. И Лукьянъ того Нѣмчина спрашивалъ: у Полского Короля ратныхъ людей въ сборѣ нѣтъ ли, и на Московское Государство итить не мыслитъ ли, и подъ Смоленскимъ Государя нашего Его Царского Величества воинскіе ратные люди стоятъ ли? И Нѣмчинъ Вилимъ фанъ сказывалъ: вѣдаетъ онъ, что въ Польшѣ Королевичь наимаетъ многихъ воинскихъ ратныхъ людей, а хочетъ итить съ воинскими людми на Московское Государство на весну, а на соймѣ приговорили всѣ радные паны Королевичю помогать; а которые подданные люди иныхъ Государствъ Королю и Королевичю на Московское Государство помогать не хотятъ, а говорятъ, чтобъ ему на Московское Государство не ходить, всѣхъ бы ратныхъ людей не потерять. А то вѣдаетъ же, что подъ Смоленскимъ Государя вашего, Царского Величества, воинскіе ратные люди стоятъ по прежнему, и Полскимъ и

Литовскимъ людемъ въ городѣ въ Смоленску отъ Государевыхъ людей утѣсненье великое. А Крымскіе люди въ Полской и въ Литовской землѣ были отъ сѣхъ мѣстъ двѣнадцать недѣль, и въ Подолскихъ мѣстѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей двѣнадцать тысячь побили на голову. А онъ Вилимъ фонъ былъ въ тѣхъ же городахъ, гдѣ Крымскимъ людемъ съ Полскими и съ Литовскими людми бой былъ, и отъ Крымскихъ людей онъ одва ушолъ.

Ноября въ 28 день приходилъ къ Лукьяну Цесаревь городка Аусика Нѣмчинъ Бартоломей, у котораго Лукъянъ во дворѣ стоялъ, и сказывалъ, что онъ пришолъ Цесарскому Величеству бить челомъ о кормовыхъ деньгахъ, что у него давано корму и питья Ивану Өомину. И Лукьянъ спрашивалъ того Нѣмчина: какъ ты пошелъ изъ города Аусика, и съ Иваномъ Өоминымъ видѣлся ли, и Иванъ о чемъ къ намъ съ тобою приказывалъ ли? И Нѣмчинъ Бартоломей сказывалъ: какъ онъ пошолъ изъ городка Аусика, и съ Иваномъ Өоминымъ видѣлся и сказывалъ онъ Ивану, что идетъ въ Прагу городъ, и Иванъ Ефинъ приказывалъ съ нимъ къ вамъ челобитье, а иного ничего съ нимъ не приказывалъ.

И Ноября жъ въ 30 день переводчикъ Өоимъ Брыникъ принесъ къ Лукъяну грамотку, а сказалъ, что тое грамотку далъ ему Аусика городка Нѣмчинъ тотъ Бартоломей и сказалъ ему, что тое грамотку прислали съ нимъ къ посланнику Иванъ Өоминъ да Первой Михайловъ, и тое онъ грамотки дать вамъ не смѣлъ. И въ той Ивановой грамоткѣ писано къ Лукьяну, чтобъ Цесарю и его думнымъ людемъ объ немъ говорить, а велѣли бъ его отпустить къ Царскому Величеству. Того жъ дни пріѣхалъ Цесарь въ Прагу городъ, а былъ въ городѣ въ Брандисѣ десять день.

Декабря въ 1 день Лукьянъ и подьячей Өедоръ говорили приставу Якову Энкелю, чтобъ онъ извѣстилъ Цесаревымъ думнымъ людемъ, которымъ посолскіе дѣла приказаны: присланы мы отъ Великого Государя Царского Величества къ Великому жъ Государю къ Цесарскому Величеству о ихъ Государскихъ о великихъ дѣлѣхъ, которые годны имъ Великимъ Государемъ и всему Хрестьянству къ покою и къ тишинѣ; и Цесарское бъ Величество велѣлъ намъ быть у себя на посолствѣ, не задержавъ. И приставъ сказалъ, чтобъ вамъ послать съ нимъ про то обвѣстить къ кардиналу Мелхеръ Клезелю, и кардиналъ о томъ Цесарскому Величеству доложитъ вскорѣ.

И того жъ дни Лукьянъ посылалъ къ кардиналу переводчика Андрея, а велѣлъ говорить: присланы мы отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ брату его, къ Великому Государю къ Цесарскому Величеству о ихъ Государскихъ о великихъ дѣлѣхъ, которые годны имъ Великимъ Государемъ и всему Хрестьянству къ покою и къ тишинѣ; и о томъ бы Цесарскому Величеству доложилъ, чтобъ намъ велѣлъ быть у себя на посолствѣ, не задержавъ. И кардиналъ сказалъ: Великому Государю Цесарскому Величеству о томъ доложитъ онъ? а какъ Цесарское Величество велитъ вамъ у собя на посолствѣ быть, и онъ про то намъ вѣсть учинитъ.

Декабря жъ въ 2 день приставъ Яковъ Энкель да переводчикъ Ефимъ Брыникъ сказывали Лукьяну: приказывалъ де съ ними кардиналъ

Мелхеръ Клезель къ тебѣ посланнику, что онъ по твоей присылкѣ Цесарскому Величеству докладывалъ, какъ тебѣ Цесарское Величество велитъ быть у себя на посольствѣ, и Великій Государь Цесарское Величество приказалъ ему, кардиналу, да съ нимъ ближніе коморные думы дворепину фану Меккову съ тобою посланникомъ видѣться до посольства безъ Царскіе грамоты, и спросить имъ Цесарское Величество велѣлъ тебя посланника Царского Величества о здоровьѣ; и нынѣшнего дни кардиналъ хотѣлъ по тебя прислать возокъ, чтобъ тебѣ видѣтся съ кардиналомъ. И Лукьянъ того дни у кардинала не былъ и отъ того отговаривался, что преже Цесарского Величества у кардинала быть не пригоже. и приказывалъ съ приставомъ и съ переводчикомъ, чтобъ они сказали кардиналу Мелхеръ Клезелю да ближніе коморные думы дворенину фану Меккову, какъ по присылкѣ пановъ радъ Полскихъ и Литовскихъ за позволепіемъ Великого Государя нашего Его Царского Величества бояръ, съ великими послы, съ бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ со княземъ Иваномъ Михаіловичемъ Воротынскимъ съ товарищы, съѣзжалися Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского пановъ радъ великіе послы, князь Хриштопъ Томошевичь Казимерскій бискупъ Кіевскій съ товарыщи подъ Царского Величества отчиною подъ Смоленскимъ говорити и становити о добрыхъ дѣлѣхъ, а Цесарского Величества посолъ Эразмусъ Гайделіусъ съ Расевстату туто жъ былъ на съѣздѣ, и передъ поѣздомъ своимъ, какъ поѣхалъ изъ Царского Величества отчины изъ Смоленска, Царского Величества бояромъ великимъ посломъ боярину и намѣстнику Казанскому князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи говорилъ, что Великій Государь ихъ, Цесарское Величество, писалъ къ нему послу Эразмусу въ своей грамотѣ за своею печатью, а велѣлъ ему Великого Государя нашего Его Царского Величества имъ бояромъ сказать, чтобъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество слалъ къ брату своему къ Великому Государю къ Его Цесарскому Величеству о братской любви и о дружбѣ посланника своего или гонца, а Великій Государь Цесарское Величество то отъ Великого Государя нашего, отъ Его Царского Величества, приметъ въ любовь, и хочетъ Его Цесарское Величество съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, быть въ братской любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ любительной ссылкѣ, какъ прежніе Великіе Государи Цесари Римскіе, предки его, съ прежними Великими Государя нашими, Цари и Великими Князми Російскими, въ братской любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ любительной ссылкѣ крѣпки и неподвижны были. Да и въ Полшу къ Жигимонту Королю, хотя будетъ и миръ межъ Великимъ Государемъ нашимъ Его Царскимъ Величествомъ и Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ не станется, Его Цесарское Величество пошлетъ, и войны межъ ихъ Великихъ Государей не допуститъ; и гонца, которого Великій Государь нашъ Его Царское Величество прислалъ къ Цесарскому Величеству, Ивана Ѳомина, велитъ отпустить тотчасъ. И Великого Государя нашего Его Царского Величества бояръ великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Михаіловичь Воротынской съ товарыщи, Великого Государя

Его Цесарского Величества посла Еразмуса Гайделїуса рѣчи, что онъ по Государя своего писму и приказу имъ, великимъ посломъ, о любителной ссылкѣ объявилъ Великому Государю нашему Его Царскому Величеству извѣстилъ. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, слыша про то, что Цесарское Величество посолъ Еразмусъ по его Цесарскому писанью иросказанью бояромъ о любителной ссылкѣ межъ ими Великими Государи объявилъ, то отъ брата своего отъ Цесарского Величества пришелъ въ любовь, и повѣря Его Цесарского Величества посла рѣчемъ и помня прежнихъ Великихъ Государей нашихъ, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, предковъ своихъ, братскую нелицемѣрную дружбу и любовь и ссылку съ прежними Великими Государи Цесари Римскими съ предками, хотя нынѣ и впередъ съ Великимъ Государемъ, съ братомъ своимъ, съ Цесарскимъ Величествомъ быти въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ любителной ссылкѣ мимо всѣхъ Великихъ Государей, послалъ къ Его Цесарскому Величеству о брацкой любви меня посланника своего, а велѣлъ мнѣ Великій Государь нашъ Его Царское Величество у Цесарского Величества быть и посолство исправить. А нынѣ Цесарского Величества думные люди вчинают новые причины, чего николи не бывало да и не ведется нигдѣ, что посланникомъ, которые отъ Великихъ Государей къ Великимъ же Государемъ присылаiы бываютъ, и не бывъ у Цесарского Величества и не исправя Государя своего посолства, напередъ итить къ подданнымъ не пригожъ; и будетъ толко они то вчинаютъ собою, и тѣми они новыми не былыми причинами нынѣ межъ Великими Государи братцкую любовь и дружбу нарушаютъ; а будетъ они приказываютъ о томъ къ намъ съ Цесарского повелѣнья, и то онъ, Великій Государь Его Цесарское Величество къ Царскому Величеству вчинаетъ ново и при предкахъ его при Великихъ Государѣхъ при Цесарѣхъ Римскихъ николи не бывало, и тѣмъ Его Цесарское Величество Великому Государю нашему Его Царскому Величеству нелюбье свое оказуетъ, дѣлаетъ мимо прежней обычай, что думные люди велятъ намъ быть у собя преже посолства.

И Декабря жъ въ 3-й день приставъ Яковъ Энкель да переводчикъ Ефимъ сказывали Лукьяну, что они отъ тебя посланника кардиналу Мелхеръ Клезелю да ближніе коморные думы дворянину фану Меккову говорили о томъ, что съ ними приказывалъ. И кардиналъ велѣлъ намъ тебѣ говорить: будетъ ты, посланникъ, по Цесарскому приказу у меня не будешь, и тебѣ за то Цесарского Величества очей не видать и доброе дѣло межъ Великихъ Государей не станется, и не съ тѣмъ же ли де ты посланникъ, прїѣхалъ, что передъ Цесаремъ говорить невѣжливо и насъ безчестить, какъ Иванъ Ѳоминъ? А которые послы или посланники отъ Турского или изъ иныхъ Государствъ къ Цесарскому Величеству прїѣзжаютъ, и по Цесарскому велѣнью напередъ приходятъ къ нему, кардиналу, и о всякихъ дѣлахъ говорятъ, а не бывъ преже кардинала, у Цесарского Величества отнюдь никто не бываетъ.

И того жъ дни Лукьянъ и Ѳедоръ ѣздили къ кардиналу за два часа до вечера. И какъ прїѣхали къ кардиналову двору, и у воротъ встрѣтили

многіе люди, а кардиналъ, вышедъ изъ полаты встрѣтилъ. И въ тѣ поры у кардинала былъ Цесаревъ ближніе коморные думы дворенинъ фанъ-Мекковъ; а иныхъ думныхъ людей опрочѣ дву ихъ никто не былъ. И кардиналъ говорилъ: «Великій Государь Цесарское Величество велѣлъ со мною ближние коморные думы дворенину фану-Меккову тебя посланника спросить Государя вашего Его Царского Величества о здоровьѣ; и какъ поѣхали отъ Царского Величества къ Цесарскому Величеству, и въ то время съ Полскими и съ Литовскими людми межъ Великихъ Государей войны нѣтъ ли, и Свійской Король съ Великимъ Государемъ съ Его Царскимъ Величествомъ мирны ль? И Лукьянъ противъ того говорилъ: «какъ есмя поѣхалъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и Великій Государь Его Царское Величество на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А войны Государя нашего Его Царского Величества ратнымъ людемъ съ Полскими и съ Литовскими людми при насъ не было; а стоятъ Государевы воеводы и многіе съ ними ратные люди подъ Смоленскимъ и городъ Смоленскъ осадили. А слухъ намъ въ дорогѣ былъ, что Великій Государь нашъ Его Царское Величество съ Свѣйскимъ Королемъ учинили межъ собою миръ». И кардиналъ говорилъ: «Цесарскому Величеству о томъ слухъ есть, что Великій Государь вашъ Его Царское Величество Свѣйскимъ Королемъ учинили межъ собою миръ; а Полскіе и Литовское люди противъ Государя вашего и Московского Государства хотятъ стоять». И Лукьянъ говорилъ: «Жигимонта Короля Полского и пановъ радъ передъ Великимъ Государемъ нашимъ передъ Его Царскимъ Величествомъ и передъ его Великими Государствы чрезъ многіе его самаго и пословъ его и посланниковъ крестное цѣлованье, всѣ неправды Цесарскому Величеству и вамъ думнымъ людемъ подлинно вѣдомы самимъ отъ Великого Государя нашего посланника отъ Степана Ушакова и отъ гонца Ивана Ѳомина. А будетъ Жигимонтъ Король отъ своихъ неправдъ не отстанетъ и передъ Великимъ Государемъ нашимъ передъ Его Царскимъ Величествомъ въ своихъ винахъ не исправится, и Великій Государь нашъ Его Царское Величество, оправдався въ томъ передъ Всемогущимъ и Всесилнымъ Богомъ нашимъ и передъ всѣми Великими хрестьянскими Государи, братьею своею, противъ Полского Короля стояти готовъ сколко ему Милосердый за его Государеву правду Богъ помочи подастъ; и которая будетъ межъ Великого Государя нашего и Жигимонта Короля и межъ ихъ Великихъ Государствъ хрестьянская кровь впредъ за ихъ неправды прольется, и тое кровь взыщетъ Богъ на Жигимонтѣ Королѣ и на панѣхъ радѣ и на ихъ послѣхъ, и они той хрестьянской крови буду(тъ) винны. А Великій Государь нашъ, какъ есть побожный хрестьянскій Государь, всегда о томъ у Всемогущаго Бога милости проситъ и радѣетъ безпрестани, чтобъ всѣ хрестьянскіе Государи были межъ собя въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ соединеньѣ и противъ неприятеля Креста Христова, которые хрестьянскіе Государства разоряютъ и тому, что Великіе хрестьянскіе Государи межъ собя въ

нелюбьѣ и въ несогласьѣ, радуются, стоятъ заодинъ. И съ Жигимонтомъ Королемъ Полскимъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество хотѣлъ всякого добра и покою хрестьянского, да они покою хрестьянского не желаютъ, а хотятъ видѣть впередъ во Хрестьянствѣ кровороз-литія: и той крови Великій Государь нашъ будетъ невиненъ». И кардиналъ говорилъ: «присланъ отъ Царского Величества гонецъ Иванъ Ѳоминъ, и у Цесарского Величества былъ на посольствѣ, и Цесаря во всемъ прогнѣвилъ, и говорилъ передъ нимъ невѣжливо и меня безчестилъ; а вѣдаемъ мы и сами, что въ Московскомъ Государствѣ ближнихъ людей и церковныхъ причетниковъ почитаютъ; а тотъ Иванъ худякъ, все дѣлалъ своимъ глупымъ разумомъ, все Государево дѣло потерялъ, за тѣмъ межъ дву Великихъ Государей братство и любовь не сталося. И будетъ вы отъ Великого Государя Царского Величества къ Великому жъ Государю къ Цесарскому Величеству присланы съ тѣмъ же, что Иванъ Ѳоминъ передъ Цесаремъ говорилъ, и вамъ на удачю Цесарское Величество велитъ ли у собя быть. А будетъ Цесарское Величество хотя и произволитъ, что вамъ велитъ у собя быть на посолствѣ, а учнете все передъ Цесарскимъ Величествомъ тожъ говорить, что Иванъ Ѳоминъ, и вамъ отъ Цесарского Величества также чести не будетъ». И Лукьянъ говорилъ: Великій Государь, нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, посылаетъ насъ посланниковъ къ Великому Государю, къ брату своему, къ Цесарскому Величеству для своихъ Государевыхъ дѣлъ и чтобъ его Государевъ приказъ исполнить противъ его Царского повелѣнья, а противъ Цесарского Величества намъ своимъ невѣжствомъ говорить не велѣно. А что по Царского Величества наказу мнѣ передъ Цесарскимъ Величествомъ, по Государя своего и по наказу, все исполнить, и въ томъ на насъ они, Великіе Государи, гнѣву своего не держали, что мы Царского Величества повелѣнье исполняемъ. А будетъ Иванъ Ѳоминъ Великого Государя Цесарского Величества какимъ своимъ невѣжствомъ въ чемъ прогнѣвилъ мимо Царского Величества приказу, и Великій Государь Цесарское Величество велитъ мнѣ то объявить, и я то Великому Государю Его Царскому Величеству извѣщу». Да кардиналъ же говорилъ: «присланы вы отъ Царского Величества къ Цесарскому Величеству о братцкой любви и о дружбѣ; и о томъ вашемъ пріѣздѣ извѣститъ Цесарскому Величеству ближніе коморные думы дворенъ (sic) фанъ-Мекковъ; а что про то Цесарь скажетъ, и какъ вамъ велитъ быть у собя на посолствѣ, и о томъ вамъ отвѣтъ учинитъ». И послѣ того отъ кардинала пошли, и кардиналъ Лукьяна провожалъ черезъ двѣ полаты до лѣсницы и съ лѣсницы многіе люди провожали до кочи.

Декабря въ 5 день сказывалъ Лукьяну приставъ Яковъ Энкель да переводчикъ Ефимъ Брыникъ: кардиналъ де и Графъ велѣли вамъ сказать, что Цесарское Величество велѣлъ тебѣ посланнику назавтрея быть у собя на посолствѣ, а пришлетъ Цесарь по тебя посланника, Ческого думного своего дворенина Карла Фанъ-Допа; а бывъ у Цесаря и исправя посолство, и быть вамъ у Цесаревы. И Лукьянъ говорилъ: Великій

Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, прислалъ насъ къ брату своему къ Великому Государю къ Цесарскому Величеству, а у Цесаревы намъ быть не наказано; и что противъ Великіе Государыни говорить, того намъ не вѣдомо? Да и прежъ сего которые послы и посланники отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ къ предкомъ къ Великимъ Государемъ Цесаремъ Римскимъ хаживали, и того не бывало, что у Цесаревы быть. И приставъ Яковъ Энкель о томъ кардиналу докладывалъ, что Лукьянъ съ нимъ приказывалъ. И кардиналъ де велѣлъ сказать: прежъ сего былъ Цесарь Руделфъ, и онъ женатъ не бывалъ; а нынѣ Цесарское Величество и Великая Государыня Цесарева, жалуя васъ, велитъ вамъ быть,—въ томъ ихъ Государская воля. И прислалъ кардиналъ съ приставомъ титлу, какъ передъ Великою Государынею Цесаревою говорить.

И Декабря же 6-го числа на Николинъ день въ третьемъ часу дни пріѣхалъ отъ Цесаря Ческой дворенинъ Карлъ Фанъ-Донъ, а за нимъпри сланы Цесаревы два возка; и пришодъ къ Лукьяну, говорилъ Карлъ Фанъ Донъ: прислалъ его Великій Государь Цесарь Римскій и Король Ческій къ тебѣ, посланнику, а велѣлъ сказать, чтобъ тебѣ, посланнику, къ Цесарскому Величеству ѣхать и отъ Великого Государя Его Царского Величества посолство исправить; а ему, Карлу, Цесарское Величество велѣлъ въ возку ѣхать съ тобою жъ посланникомъ вмѣстѣ.

И того жъ часу Лукьянъ и Θедоръ къ Цесарю поѣхали. И сѣлъ Лукьянъ въ возку въ болшомъ мѣстѣ, а дворенинъ Карлъ сѣлъ впереди Лукьяна, да въ томъ же возку посереди сидѣлъ переводчикъ Андрей. А въ другомъ возку сѣлъ Θедоръ и везъ Государеву грамоту; а впереди его сидѣлъ приставъ Яковъ Энкель, а посереди возка сидѣлъ Цесаревъ переводчикъ Ефимъ. А отъ двора до Цесаревыхъ полатъ поставлены были солдаты по обѣ стороны съ ружьемъ. И пріѣхали къ Цесареву двору къ крылцу, и на Цесаревѣ дворѣ и по крылцу и въ полатѣхъ проходныхъ по обѣ стороны стояли протозанники и алебарники. И въ передней полатѣ встрѣтили Лукьяна дворецкой Графъ Вилимъ фанъ-Фурстенберхъ да моршалокъ Жигимонтъ Цуложенстенъ да канцлеръ фанъ-Улмъ. И канцлеръ Лукьяну говорилъ: «Великій Государь, Цесарь Римскій и Король Ческій велѣлъ дворецкому своему Графу и моршалку тебя посланника встрѣтить». Да канцлеръ же говорилъ, чтобъ тебѣ посланнику передъ Великимъ Государемъ передъ Цесарскимъ Величествомъ отъ Великого Государя Царского Величества посолство и поклонъ исправить, и которой приказъ отъ Царского Величества къ Цесарскому Величеству рѣчью есть, и то бъ тебѣ все выговорить, а отвѣтъ вамъ Цесарское Величество велитъ учинить послѣ всѣхъ вашихъ рѣчей. И какъ вошли къ Цесарю въ полату, и Цесарь въ тѣ поры на своемъ Цесарскомъ мѣстѣ стоитъ, а посторонь его съ правые руки стоялъ кардиналъ, да подлѣ его сталъ Графъ да моршалокъ и иные многіе ближніе думные люди. И Лукьянъ, ставъ предъ Цесаремъ, говорилъ Государеву титлу: «Бога, въ Троицѣ славимаго, милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаійло Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Москов-

скій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе страны Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, — тебѣ, Великому Государю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, Божіею милостію, Матьяшу, избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствію, Нѣмецкому, Угорскому, Ческому, Долматцкому, Кроацкому, Шлявонскому и иныхъ Королю и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карискому, Краинскому, Люцемборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Марграфу святого Римского Царствія, Бургграфу Мерецкому, вышніе и нижніе земли Леузвицкому, Князю и Графу Аушпурскому, Тиролскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Ланграбѣ Эльсицкому, Государю Вендейскому, Портонавскому, Соленицкому и иныхъ велѣлъ поклонитись». И Цесарь противъ поклона шляпу съ себя приподнелъ. Да послѣ Государевы титлы Лукьянъ же говорилъ: «Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Великому Государю, брату своему, Матьяшу Цесарю про свое Царское здоровье сказать, а твое брата своего здоровье видѣть. Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель тебѣ, брату своему, Цесарскому Величеству прислалъ свою грамоту». И Царского Величества грамоту взявъ Лукьянъ у Ѳедора, подалъ Цесарю. И Цесарь Царского Величества грамоту принелъ самъ, и призвавъ къ себѣ Цесарь кардинала да ближніе коморные думы дворенина фана-Меккова да канцлера фана-Ульма. И поговоря съ ними канцлеръ фанъ-Улмъ говорилъ: «Великій Государь, Цесарь Римскій и Король Ческій, велѣлъ тебя посланника спросить Великого Государя Его Царского Величества о здоровьѣ». И Лукьянъ говорилъ: «какъ есмя поѣхали отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, и Великій Государь нашъ Царское Величество на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». И канцлеръ говорилъ: «Великій Государь Цесарь Римскій, слыша про Великого Государя вашего Царского Величества здоровье, и то Цесарскому Величеству въ великую любовь, и чтобъ Великого Государя Его Царского Величества рука была высока надъ его недруги». Да канцлеръ же говорилъ Лукьяну: «опричь Царского Величества грамоты съ тобою посланникомъ къ Великому Государю къ Цесарскому Величеству отъ Великого жъ Государя отъ Царского Величества о какихъ дѣлѣхъ рѣчью есть ли»? И Лукьянъ

говорилъ: «прислалъ насъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, къ вамъ, Великому Государю къ Цесарскому Величеству ваше здоровье видѣть, а про свое здоровье сказать. А о всѣхъ вашихъ Государскихъ дѣлѣхъ Великій Государь нашъ къ Вашему Цесарскому Величеству писалъ подлинно въ своей Царского Величества любителной грамотѣ. И вы бъ, Великій Государь, Цесарское Величество Великого Государя нашего Его Царского Величества грамоту любително выслушалъ, и отвѣтъ намъ велѣлъ учинити, и къ Царскому Величеству велѣлъ насъ отпустить вскорѣ, и противъ Царского Величества грамоты съ нами послалъ свою Цесарского Величества грамоту, и слалъ къ Царскому Величеству пословъ своихъ и посланниковъ, о всемъ съ ними наказавъ подлинно, какъ Вашему Цесарскому Величеству съ Царскимъ Величествомъ впередъ въ братцкой любви и въ любителной ссылкѣ быти. И канцлеръ фанъ-Улмъ говорилъ: Цесарское Величество Царского Величества грамоту выслушаетъ любително и отвѣтъ велитъ вамъ учинить вскорѣ. И послѣ того Цесарь велѣлъ Лукьяну и Өедору у руки быть. И какъ у Цесаря у руки были, и Лукьянъ Цесарю объявилъ дары и говорилъ: тебѣ, Великому Государю, Цесарскому Величеству бьютъ челомъ: рысь да сорокъ соболей. И канцлеръ говорилъ: Великій Государь Цесарское Величество велѣлъ у тебя дары приняти и противъ твоихъ даровъ Цесарское Величество хочетъ тебя посланника жаловать своимъ великимъ жалованьемъ; и Цесарское Величество велѣлъ тебѣ посланнику быть у Цесаревы. И Лукьянъ и Өедоръ, Цесарю челомъ ударивъ, пошли изъ полаты, а Цесарь Царского Величества грамоту у себя въ рукѣ держалъ и стоялъ, покамѣста изъ полаты къ Цесаревѣ пошли. А какъ пришли къ Цесаревѣ въ полату, и Цесарева въ тѣ поры стояла жъ на своемъ мѣстѣ. И Лукьянъ, пришодъ, передъ Цесаревою говорилъ титлу, что кардиналъ прислалъ, и послѣ того объявилъ дары: сорокъ соболей. И канцлеръ фанъ-Улмъ говорилъ: Пресвѣтлѣйшая и Велкоможная, Великая Государыня Цесарева велѣла у тебя посланника дары принять, и Великая Государыня Цесарева, жалуя тебя, велѣла быть у руки. И Лукьянъ и Өедоръ у Цесаревы у руки были, и ударивъ челомъ Цесаревѣ, изъ полаты пошли, и въ возки сѣдчи у Цесарева крыльца, поѣхали къ двору. А передъ Цесаремъ Государеву титлу и поклонъ по Лукьяновой рѣчи и передъ Цесаревою говорилъ по Нѣмецки переводчикъ Андрей Ишкилевъ, а Цесаревъ переводчикъ въ тѣ поры стоялъ.

Декабря въ 7 день, Государеву опасную грамоту на Цесаревыхъ пословъ и посланниковъ Лукьянъ послалъ къ кардиналу съ переводчикомъ съ Андреемъ Ишкилевымъ, да съ нимъ же къ кардиналу послалъ отъ себя сорокъ соболей. И Государеву опасную грамоту кардиналъ у переводчика взялъ и приказалъ перевесть, а соболи велѣлъ у него принять, и приказывалъ къ Лукьяну съ переводчикомъ, что онъ во всемъ будетъ Великому Государю Его Царскому Величеству радѣть, а Цесарскому Величеству напоминать, чтобъ Цесарское Величество съ Великимъ Государемъ съ Царскимъ

Величествомъ въ братствѣ и въ любви были, какъ и прежніе Великіе Государи Цесари Римскіе съ предки Великими Государи, Цари и Великими Князми Російскими были въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ любителной ссылкѣ и на всякого бъ имъ недруга стоять заодинъ.

И Декабря жъ 8-го числа Цесаревъ переводчикъ Ефимъ Брыникъ сказывалъ Лукьяну: канцлеръ де фанъ-Улмъ далъ ему Царского Величества грамоту розпечатану, которую ты, посланникъ, отъ Царского Величества грамоту къ Цесарскому Величеству привезъ, и канцлеръ велѣлъ ему Царского Величества грамоту перевесть по Нѣмецки; и онъ, Ефимъ, по Руски грамотѣ мало знаетъ, и вскорѣ Государевы грамоты по Нѣмецки перевести не умѣетъ. Да онъ же Ефимъ сказывалъ: прислана отъ Великого Государя Царского Величества грамота къ Цесарскому Величеству съ посломъ Еразмусомъ, и тое онъ Государеву грамоту переводилъ съ Иваномъ Өоминымъ, а онъ, Ефимъ, Государевы грамоты перевесть одинъ не умѣлъ же.

И того жъ дни съ Государевы, Царевы и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи грамоты переводъ Нѣмецкимъ писмомъ Лукьянъ послалъ къ кардиналу съ переводчикомъ съ Андреемъ Ишкилевымъ. И тое Государеву грамоту кардиналъ у переводчика взялъ и сказалъ, что онъ тотъ переводъ до Цесарского Величества донесетъ, и Цесарское Величество велитъ передъ собою прочесть, и приметъ то Цесарское Величество отъ Царского Величества въ любовь.

Того жъ дни посылалъ Лукьянъ къ Цесареву дворецкому къ графу переводчика Андрея, а съ нимъ послалъ къ графу сорокъ соболей, а Өедоръ послалъ къ графу лисицу; и приказывали съ Андреемъ говорить, чтобъ онъ Цесарскому Величеству напоминалъ: Цесарское бъ Величество велѣлъ насъ отпустить къ Царскому Величеству, не задержавъ, и прежнего гонца Ивана Өомина велѣлъ отпустить съ нами жъ вмѣстѣ, и противъ Царского Величества грамоты къ Великому Государю, къ Его Царскому бъ Величеству, Цесарское бъ Величество послалъ свою грамоту. И пришодъ, Андрей сказывалъ Лукьяну, что графъ соболи и лисицу велѣлъ принять и говорилъ: во всемъ онъ будетъ Цесарскому Величеству напоминать и радѣть, а на дарѣхъ будетъ челомъ бить.

Декабря въ 11 день пріѣхалъ изъ Вѣйны города въ Прагу городъ Цесаревъ родной братъ меншой Максимиліянъ. И какъ Максимиліянъ къ Цесареву двору пріѣхалъ, и Цесарь его встрѣтилъ, сшодъ съ крылца, и межъ собою обнявся, Цесарь пошолъ къ себѣ въ хоромы; а въ тѣ поры то видѣлъ Андрей Ишкилевъ.

Того жъ дни приходилъ къ Лукьяну Саского Курфистра секатарей Крестьянусъ Кумеръ и сказывалъ, что Полской и Литовской Король хочетъ на Цесареву область на Шлезскую наступать, и Шлезскіе земли бискупъ писалъ къ Полскому Королю: будетъ похочетъ онъ къ нимъ итить и онъ бы къ нимъ шолъ, а они противъ его готовы стоять и въ томъ Цесарь на Полского Короля держитъ великую досаду. И Лукьянъ спрашивалъ того секатарія: для чего Полской Король на Шлезскую землю хочетъ наступать, и которая промежъ ими учинилась ссора? И секатарей Крестья-

нусъ сказывалъ, что Шлезская земля изъ давныхъ лѣтъ за Цесари Римскими, а живутъ въ той землѣ многіе люди Римскіе и Каталіинскіе и Люторскіе вѣры и промежъ ими о вѣрѣ рознь, и Полской Король хочетъ на Шлезскую землю наступать, чтобъ Каталіинской вѣрѣ не быть.

Декабря въ 14 день присылали къ Лукьяну посланники Брандобурского Курфистра да Баденского Князя да Нюренберского Князя, которые посланники стояли на томъ же дворѣ, гдѣ Лукьянъ стоялъ, чтобъ имъ съ Лукьяномъ видѣться. И Лукьянъ тѣхъ посланниковъ звалъ къ себѣ, и обѣдали вмѣстѣ. И говорили тѣ посланники про Государя нашего про Царское Величество и про Московское Государство все доброе; а про Литовского Короля и про его пановъ радъ неправду вѣдомо во многихъ Государствахъ; и о здоровьѣ Царского Величества чашу пили.

Декабря въ 21 день приставъ Яковъ Энкель сказывалъ Лукьяну: приказывалъ съ нимъ кардиналъ Мелхеръ Клезель: по Цесарскому приказу велѣно тебѣ посланнику быть у думныхъ людей въ отвѣтѣ нынѣшнего дни.

И того жъ дни Лукьянъ и Өедоръ къ думнымъ людемъ ѣздили. И какъ пришли въ полату, и въ тѣ поры сидѣлъ въ думѣ кардиналъ, да графъ, да коморные ближніе думы дворенинъ фанъ-Мекковъ да канцлеръ фанъ-Улмъ; и думные люди Лукьяну велѣли противъ себя сѣсть. И канцлеръ фанъ-Улмъ говорилъ: «писалъ къ Великому Государю, къ Цесарскому Величеству, Великій Государь вашъ, Царское Величество; и Великій Государь Цесарь Римскій Царского Величества грамоту принелъ самъ и любително выслушалъ, и велѣлъ тебя, посланника, допросить: опричь Царского Величества грамоты къ Цесарскому Величеству съ вами о какихъ дѣлѣхъ рѣчью есть ли»?

И Лукьянъ говорилъ: «прислалъ насъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, къ Великому Государю къ Цесарскому Величеству его здоровье видѣть, а про свое здоровье сказать; а о всѣхъ Государскихъ дѣлѣхъ Великіи Государь нашъ къ Цесарскому Величеству писалъ подлинно въ своей Царского Величества любителной грамотѣ. И Великій бъ Государь, Цесарское Величество, помня прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, предковъ Великого Государя нашего, братцкую любовь и ссылку съ прежними Великими Государи, Цесари Римскими, съ предками Его Цесарского Величества, слово свое Цесарское, о чемъ посолъ его Эразмусъ Гайделіусъ по Его Цесарского Величества приказу бояромъ Царского Величества на съѣздѣ объявилъ, совершилъ бы впередъ съ Великимъ Государомъ нашимъ съ Его Царскимъ Величествомъ въ братцкой въ сердечной любви и въ дружбѣ навѣки неподвижно. А Великій Государь нашъ Его Царское Величество, съ Его Цесарскимъ Величествомъ въ брацкой дружбѣ и любви хочетъ быть мимо всѣхъ Великихъ Государей неподвижно на вѣки. А къ Жигимонту бъ Королю Полскому, вѣдая его самого и его пановъ радъ передъ Великимъ Государемъ нашимъ и передъ его Великими Государствы прежніе ихъ и нынѣшніе пословъ ихъ неправды и многое хрестьянское отъ нихъ кроворазлитіе, Его Цесарское Величество отъ

себя отписалъ, чтобъ онъ передъ Великимъ Государемъ нашимъ передъ Его Царскимъ Величествомъ въ своихъ неправдахъ исправился, слалъ къ Великому Государю нашему пословъ своихъ великихъ наказавъ о всѣхъ дѣлѣхъ, которые межъ Царского Величества и межъ его, Жигимонта Короля, и межъ ихъ Государствъ настоятъ, говорить и становить, какъ которымъ дѣломъ быти угодно, чтобъ межъ обѣихъ Великихъ Государствъ кроворозлитія унять, а покой и тишину учинить. А толко Жигимонтъ Король отъ своихъ неправдъ не отстанетъ и передъ Великимъ Государемъ нашимъ передъ Его Царскимъ Величествомъ не исправится, и Великіі бъ Государь, Его Цесарское Величество, Жигимонту Королю казною и людми ничѣмъ не вспомогалъ и ратнымъ людемъ своихъ Государствъ у нихъ наймоватись не велѣлъ и ничѣмъ за него не стоялъ, тѣмъ бы Его Цесарское Величество Великому Государю нашему нелюбовью не оказывался. А былъ бы Великіі Государь Его Цесарское Величество съ Великимъ Государемъ нашимъ, помня братцкую дружбу и любовь и докончанье прежнихъ Великихъ Государей, Цесарей Римскихъ, предковъ своихъ, съ прежними Великими Государи, Цари и Великими Князи Росііскими, съ прародители Великого Государя нашего, а послѣднюю нелицемѣрную дружбу и любовь, блаженные славные памяти, дяди Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и Великого жъ Государя, блаженные памяти, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, съ братомъ Его Цесарского Величества съ Великимъ Государемъ съ Руделфомъ Цесаремъ, и помнити бъ вспоможеніе, что дядя Великого Государя нашего Великіі Государь, Царь и Великіі Князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, учинилъ брату Его Цесарского Величества, Великому Государю Руделфу Цесарю и его Государствамъ противъ его непріятелей своею Царскою многою казною, и какъ стоялъ и помогалъ брату жъ Его Цесарского Величества, Великому Государю Максимиліяну отъ Полскихъ же и отъ Литовскихъ пановъ радъ—въ брацкой дружбѣ и любви и въ докончаньѣ на всякихъ Великого Государя нашего недруговъ по тому жъ, какъ были въ дружбѣ и въ любви прародители Великого Государя нашего, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Росііскіе по своимъ докончалнымъ грамотамъ; и насъ бы Цесарское Величество и прежнего Великого Государя нашего Его Царского Величества гонца Ивана Өомина къ Великому Государю нашему отпустилъ, не задержавъ, и слалъ бы Его Цесарское Величество къ Великому Государю нашему пословъ своихъ или посланниковъ по тоіі, Великого Государя нашего Царского Величества, опасной грамотѣ, какову Его Цесарское Величество велѣлъ взять Царского Величества у посланниковъ у Степана Ушакова да у діяка у Семого-Заборовского, наказавъ съ ними подлинно, какъ ему, Великому Государю, съ братомъ своимъ, съ Великимъ Государемъ, съ Его Царскимъ Величествомъ впредь быть въ братцкоіі любви и въ дружбѣ и въ докончаньѣ на вѣки неподвижно жъ. А Великіі Государь нашъ, Его Царское Величество, вѣдая брацкую любовь и

дружбу прежнихъ Великихъ Государей, Царей Російскихъ, съ предки Его Ц(ес)арского Величества съ прежними Великими Государи Цесари Римскими, хочетъ съ Его Цесарскимъ Величествомъ быти въ братцкой любви и въ дружбѣ и въ докончаньѣ мимо всѣхъ Великихъ Государей и на всякого Его Цесарского Величества недруга съ Его Цесарскимъ Величествомъ хочетъ стоять заодинъ. А будетъ толко Жигимонтъ Король отъ своихъ неправдъ не отстанетъ и передъ Великимъ Государемъ нашимъ передъ Его Царскимъ Величествомъ въ своихъ винахъ не исправится, и Великій Государь нашъ Его Царское Величество, оправдався въ томъ передъ Всемогущимъ и Всесильнымъ Богомъ нашимъ и передо всѣми Великими хрестьянскими Государи, братьею своею, противъ Полского Короля стоять готовъ, сколко ему Милосердый Богъ за его Государеву правду помочи подастъ; и которая будетъ межъ Великого Государя нашего и Жигимонта Короля и межъ ими (sic) великихъ Государствъ хрестьянская кровь впередъ за ихъ неправды прольется, и тое крови взыщетъ Богъ на Жигимонтѣ Королѣ и на панѣхъ радѣ и на ихъ послѣхъ, и они тоїі хрестьянской крови будутъ винны. А Великій Государь нашъ, какъ есть побожныіі хрестьянскій Царь, всегда о томъ у Всемогущаго Бога милости проситъ и радѣетъ безпрестани, чтобъ всѣ хрестьянскіе Государи были межъ себя въ братцкоїі любви и въ крѣпкоїі дружбѣ и въ соединеньѣ, и противъ непріятеля Креста Христова, которые хрестьянскіе Государства разоряютъ, и тому что Великіе хрестьянскіе Государи межъ себя въ нелюбьѣ и въ несогласьѣ радуются, стоять заодинъ. И съ Жигимонтомъ Королемъ Полскимъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество хотѣлъ всякого добра и покою крестьянского, да они хрестьянского покоя не желаютъ, а хотятъ видѣть и впередъ во Хрестьянствѣ кроворозлитія. И тоїі крови Великій Государь нашъ будетъ невиненъ».

И канцлеръ фанъ-Улмъ говорилъ: «къ Великому Государю нашему къ Цесарскому Величеству Царское Величество о томъ о всемъ въ своеіі Царскоїі грамотѣ писалъ и про то Цесарскому Величеству вѣдомо». Да канцлеръ же говорилъ: посланы отъ Цесарского Величества къ Персицкому Шаху послы: первое Юзуфъ вмѣстѣ съ Шаховымъ посланникомъ съ Мурш̀кулыбекомъ, а другой Адамъ Дорнъ съ переводчикомъ съ Еремѣемъ Еремѣевымъ, и тому четыре годы; и Цесарскому Величеству слухъ объ нихъ есть, что ихъ въ Московскихъ городѣхъ задержали, и Адаму Дорну съ Персицкимъ посланникомъ видѣтся не дали; и Царское Величество Персицкого посла отпустилъ, а Цесарского Величества пословъ не отпустилъ, велѣлъ задержать въ Московскихъ городѣхъ, и живутъ они въ великоїі нуждѣ и въ терпѣньѣ и держатъ ихъ за крѣпкими сторожами. Такъ прежніе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Россійскіе надъ послы и посланники не дѣлывали, въ Московсковскомъ Государствѣ не задерживали. А Цесарское Величество отпустилъ пословъ своихъ къ Персицкому Шаху через Московскою землею, повѣря тому, какъ прежніе Великіе Государи, Цесари Римскіе, съ предки съ Великими Государи, Цари и Великими Князи Россійскими жили въ брацкоїі дружбѣ и въ любитель-

ной сыскѣ; а на Турскую землю Цесарское Величество пословъ своихъ къ Персицкому Шаху не отпустилъ, не повѣря Турскимъ людемъ въ ихъ неправдахъ.

И Лукьянъ говорилъ: «мы люди у Великого Государя нашего не думные; я человѣкъ служилой и былъ все на Государевыхъ службахъ и у себя въ имѣньѣ; а какъ пріѣхалъ съ службы, и Царское Величество насъ послалъ къ Великому Государю къ Цесарскому Величеству, и мнѣ про то вѣдать не лучилося. А то мы слышали, что Юзуфъ съ Москвы, а Адамъ Дорнъ изъ Ярославля отпущены были къ Астарахани, и нѣчто будетъ въ понизовыхъ городѣхъ побыли для того, что дорога долго въ Кизылбаши за смутою Полского Короля на Астарахань не очистилась, что былъ въ Астарахани воръ Ивашка Заруцкой да Маринка, а опричь Астарахани иные дороги въ Кизылбаши нѣтъ; или будетъ Цесарского Величества послы и позадержаны для того, что Цесарское Величество задержалъ Царского Величества гонца Ивана Ѳомина, только по ся мѣста, чаемъ мы, что Цесарского Величества послы отпущены: дорога на Астарахань очистилась. Царское Величество ни въ чемъ съ Цесарскимъ Величествомъ ссорится не станетъ, хочетъ Царское Величество быть съ Цесарскимъ Величествомъ въ дружбѣ и въ любви мимо всѣхъ Великихъ Государей. А Цесарского Величество посломъ нужи и терпѣнья никоторого не бывало, и кормъ имъ и учтивость для Цесарского Величества было доволно, какъ и инымъ посломъ и посланникомъ. А нынѣ Цесарское Величество отпустя Царского Величества гонца Ивана Ѳомина и давъ ему свою Цесарского Величества проѣзжую грамоту за своею рукою и за печатью, и велѣлъ его въ своемъ городѣ въ Аусикѣ задержать и беречь за крѣпкими сторожами,— и то Цесарское Величество Великому Государю нашему Его Царскому Величеству нелюбье свое оказуетъ».

И кардиналъ Мелхеръ Клезель говорилъ: «къ Великому Государю къ Цесарскому Величеству отъ Царского Величества присланъ гонецъ Иванъ Ѳоминъ въ Мартѣ мѣсяцѣ и (къ) кораблепому ходу назадъ поспѣть было ему поздо, и онъ за тѣмъ пожилъ; а нынѣ Цесарское Величество Ивана Ѳомина отпустилъ. И послѣ его поѣзду вскорѣ къ Цесарскому Величеству писали изъ городовъ, что отъ Великого Государя Царского Величества къ Цесарскому Величеству присланы вы. И Цесарское Величество Царского Величества гонцу Ивану Ѳомину велѣлъ побыть въ своемъ городѣ въ Аусикѣ до своего Цесарского указу; и живетъ онъ въ городѣ въ Аусикѣ въ волности, и крѣпости ему нѣкоторые нѣтъ. А Государь вашъ Царское Величество къ Цесарскому Величеству пишетъ о брацкой любви и о дружбѣ, чтобъ Цесарскому Величеству съ Царскимъ Величествомъ быть, какъ и прежніе Великіе Государи, Цесари Римскіе, съ предками съ Великими Государи, Цари и Великими Князи Россійскими жили въ братствѣ и въ дружбѣ; а Цесарского Величества пословъ держитъ въ своемъ Государствѣ: такъ ни въ которыхъ Государствахъ не дѣлаютъ, что пословъ и посланниковъ задерживать. Какъ въ томъ межъ Великихъ Государей братству и любви статься? А Цесарскому Величеству и всей землѣ въ томъ великая досада. А ты, посланникъ, сказываешь Цесарского

Величества въ ближней его коморной думѣ, что было тебѣ и передъ Цесаремъ говорить; ино бъ въ томъ межъ Великихъ Государей ссоры не учинить; такиль Цесарского Величества послы отпущены»?

И Лукьянъ говорилъ противъ прежнего то жъ, что одноличпо Царское Величество ни въ чемъ въ томъ съ Цесарскимъ Величествомъ ссорится не станетъ, дорога на Астарахань очистилась, а Цесарского Величества послы, чаю, отпущены.

И канцлеръ фанъ - Улмъ говорилъ, что они про то Цесарскому Величеству о всемъ доложатъ, и Цесарское Величество задержать васъ не велитъ и прежнего гонца Ивана Ѳомина велитъ же отпустить.

А что противъ Царского Величества грамоты отвѣтъ, и того думные люди не сказали.

И послѣ того отъ думныхъ людей Лукьянъ поѣхалъ на подворье.

Декабря въ 26 день приставъ Яковъ Энкель сказывалъ Лукьяну, что былъ онъ въ Цесаревѣ въ ближней думной коморѣ, и графъ сказывалъ ему: Цесарское Величество приказалъ послать въ городъ въ Аусикъ къ державцу грамоту, а велѣлъ Царского Величества гонца Ивана Ѳомина отпустить къ Царскому Величеству. Да приставъ же сказывалъ, что Цесаревъ братъ Максимліянъ хочетъ ѣхать изъ Праги въ городъ въ Дрезну къ Саскому Князю и къ Курфистру; и будетъ ты, посланникъ у Цесарева брата у Максимліяна быть похошь, и онъ о томъ Максимліяну обвѣститъ.

И Лукьянъ говорилъ: отъ Великого Государя Его Царского Величества мнѣ о томъ не наказано, что быть у Цесарева брата у Максимиліяна; а буде Цесарское Величество и братъ его Максимліянъ изволитъ, что велитъ мнѣ быть у себя, и въ томъ они волны. Да Лукьянъ же спрашивалъ пристава, вѣдомо ль ему, Цесаревъ братъ Максимиліянъ для которого дѣла къ Саскому Курфистру хочетъ ѣхать, и вскорѣ ль поѣдетъ?

И приставъ Яковъ сказывалъ: Цесаревъ братъ Максимліянъ пріѣхалъ изъ Вѣйны къ Цесарскому Величеству для того, чтобъ при Цесарѣ выбрать, кому быть послѣ Цесарева живота Ческимъ Королемъ. А всею Ческою землею говорятъ, чтобъ быть послѣ Цесаря на Ческой землѣ Королемъ Саскому Курфистру. И Саской Курфистръ на Ческой землѣ Королемъ быть не хочетъ, потому что онъ не Римскіе вѣры и для того, что у него своихъ городовъ много и надобѣ ему городы свои оберегать. И Цесаревъ братъ Максимліянъ ѣдетъ къ Саскому Курфистру для того совѣту. А на Римскую землю хочетъ Цесарь при себѣ сказать брату своему двоюродному Арцыарцуку Фердинанту, чтобъ послѣ его былъ Римскимъ Королемъ. И Курфистръ Яганъ Швыхъ въ городѣ въ Маійнѣ, да Курфистръ Фердинантъ въ городѣ въ Келнѣ, да Курфистръ жъ Лотаріе въ городѣ въ Галѣи слово свое на томъ дали, что Цесареву двоюродному брату Фердинанту быть на Римской землѣ Королевствомъ (sic); а Саской Курфистръ того не хочетъ, чтобъ быть Римскимъ Королемъ Фердинанту. А на Угорскую землю говорили, чтобъ быть Королемъ Цесареву брату родному Максимиліяну. И Максимиліянъ въ томъ отказалъ: послѣ брата своего на Угорской землѣ быть не хочетъ, а хочетъ собѣ жить въ покоѣ, для того: кому быть на Угорской землѣ Королевствомъ, и тому Ческою и Римскою всею землею владѣ-

ти— и быть одному Цесаремъ и Королемъ. А будетъ папы Римского не станетъ, и послѣ его живота по приговору папежскихъ людей быть на папежствѣ Цесареву кардиналу Мелхеръ Клезелю. А сколь скоро Цесаревъ братъ Максимиліянъ къ Саскому Курфистру поѣдетъ, и того онъ подлинно не вѣдаетъ.

Да приставъ же Яковъ Эпкель сказывалъ Лукьяну: слышалъ онъ, что Цесаревъ братъ Максимиліянъ о Московскомъ Государствѣ радѣетъ и хочетъ то видѣть, чтобъ братъ его Цесарь Матьяшъ съ Великимъ Государемъ съ Царскимъ Величествомъ былъ въ братцкой дружбѣ и въ любителной ссылкѣ, какъ былъ прежъ того братъ его Цесарь Руделфъ съ Великими Государи, Цари и Великими Князи Російскими. И о томъ Максимиліянъ говорилъ двожды въ великоій споръ и стоялъ крѣпко, чтобъ отпустилъ васъ Цесарь къ Царскому Величеству съ добрымъ отвѣтомъ.

И Лукьянъ спрашивалъ пристава: почему ему то вѣдомо, что Цесаревъ братъ Максимиліянъ о Московскомъ Государствѣ радѣетъ и Цесарскому Величеству говорилъ, чтобъ отпустилъ васъ къ Царскому Величеству съ добрымъ отвѣтомъ? И приставъ сказывалъ: вѣдомо ему потому, что Цесаревъ братъ Максимиліянъ его жалуетъ и къ нему онъ всегда прихожъ и прежъ того служилъ онъ у Максимиліяна десять лѣтъ; и какъ Максимиліянъ съ Цесарскимъ Величествомъ говорилъ о Московскомъ Государствѣ, и то слышали ближніе его люди, и тѣ онъ рѣчи слышалъ отъ Максимиліяновыхъ людеіі.

И Лукьянъ же спрашивалъ: Полскоій Король Жигимонтъ Цесарскому Величеству почему иматся въ своійствѣ?

И приставъ сказывалъ: были де три брата родные: Максимиліянъ да Карлусъ да Фердинантъ; и отъ Максимиліяна четыре сыны: Цесарь Руделфъ, да Матьяшъ, да Максимиліянъ да Албертусъ; а отъ другого брата отъ Карлуса дочь Анна-Марія, а Цесарю Матьяшу двоюродная сестра. И тое онъ Карлусову дочь, а свою двоюродную сестру Анну-Марію по папину приговору взялъ за себя. А отъ Фердинанта сынъ Фердинантъ же да двѣ дочери; а Цесарю Матьяшу Фердинантъ Фердинантовъ же сынъ двоюродноій братъ. И за Полскимъ Королемъ за Жигимонтомъ Фердинантова сестра была родная и преставилась; а нынѣ по папину же приговору Полской Король взялъ за себя Фердинантову жъ другую сестру родную. И Полскоій Жигимонтъ Король Цесарскому Величеству потому иматся въ своійствѣ. А Цесаревъ братъ родноій Албертусъ женился у Ишпанского Короля на сестрѣ.

Декабря въ 28 день переводчикъ Ефимъ Брыникъ сказывалъ Лукьяну: пріѣхали въ городъ въ Прагу изъ Голянскіе земли торговые Нѣмцы съ товары и сказывали, что Свѣйскіе Нѣмцы присылали къ Галанскимъ владѣтелемъ взаимы денегъ просить; а тѣми они денгами хотѣли у Дацкого Короля выкупить городъ Калмаръ да городъ Элзеньбурхъ, и тѣ городы выкупя хотѣли въ денгахъ заложить у Галянскихъ Владѣтелеій. И Датцкоій Король тѣхъ городовъ отдать Голянцомъ не хочетъ; и чаятъ Дацкому Королю съ Свѣйскими людми въ томъ межъ ими воійнѣ быть. Да Дацкоій же Король хочетъ на Любской и на Анборской городъ воійною итти, и Любскіе и Анборскіе Нѣмцы противъ Дацкого Короля хотятъ стояти и наймаютъ воинскихъ ратныхъ лю-

дей и остерегаются. А для чего межъ ими война будетъ, и того онъ Ефимъ у Голицовъ не роспросилъ.

Того жъ дни сказывалъ Лукьяну полоненникъ Гришка Окинщикъ, что видѣлъ онъ на торгу Литовскихъ торговыхъ людей трехъ человѣкъ, а сказывали де ему Гришкѣ тѣ Литовскіе люди, что они пріѣхали изъ Могилева города въ Прагу городъ съ товары денъ съ пять. И Лукьянъ велѣлъ тому полоненнику тѣхъ Литовскихъ людей къ себѣ призвать. И какъ тѣ Литовскіе люди къ Лукьяну приходили, и Лукьянъ ихъ роспрашивалъ: промежъ Полскихъ и Литовскихъ людей какіе розни нѣтъ ли, и Полской Король на Московское Государство итить не мыслитъ ли, и которые Государевы послы были въ Полшѣ, и тѣхъ пословъ къ Москвѣ отпустили ль, и подъ Смоленскимъ Государевы люди стоятъ ли?

И Литовскіе люди сказывали, что промежъ Полскихъ и Литовскихъ людей нынѣ война о вѣрѣ: хотятъ Поляки Литовскихъ людей приводитъ въ свою вѣру; а Литовскіе люди Полякомъ силны. А Король збираетъ воинскихъ людей, а хочетъ итить на весну на Московское Государство. И то имъ подлинно вѣдомо, что Полскіе люди отпустили къ Москвѣ одного митрополита Филарета и провожали его съ великою честью; а какъ его отпустили, и тому недѣли съ четыре. А въ Смоленску Полскіе люди сидятъ; а Государевы ратные люди подъ Смоленскимъ стоятъ по прежнему. И сее зимы Полскіе люди въ Смоленескъ къ осаднымъ людемъ запасъ было новезли: и тотъ запасъ Государевы люди въ Смоленескъ не пропустили, и Полскихъ людей человѣкъ съ триста побили, и запасъ весь погромили, и многіе люди въ Смоленску отъ голоду помираютъ, и сидѣнья имъ чаять не многое.

Генвара въ 4 день приходилъ къ Лукьяну Нѣмчинъ Еремѣй Краморъ, а бывалъ тотъ Нѣмчинъ прежъ сего на Москвѣ и сказывалъ, что писано къ нему изъ Виницѣи Декабря въ 13-мъ числѣ, а въ Виницѣю писано изъ Турского города и съ Костянтинаполя, что сего лѣта Турскіе люди бились съ Персицкими людми, и около Турскихъ людей обошли, и побили Турскихъ людей тридцать тысячь конныхъ да семь тысячь пѣшихъ людей и съ ихъ ахою, и Турскіе люди послали къ своимъ крѣпкимъ мѣстомъ для помочи, чтобъ къ нимъ людей на помочь прислали. А тотъ бой былъ въ Архиронѣ. А Персицкихъ людей было сорокъ тысячь конныхъ да тридцать тысячь пѣшихъ; и у Турскихъ людей многой нарядъ отняли. И въ Черномъ морѣ Турскихъ же людей казаки ихъ побили и катарги потопили, и о томъ въ ихъ городахъ великая кручина.

Февраля въ 7 день Цесаревъ переводчикъ Ефимъ Брыникъ сказывалъ Лукьяну: приказывалъ де съ нимъ кардиналъ Мелхеръ Клезель, чтобъ тебѣ посланному нынѣшнего дни быть къ нему кардиналу на подворье, и хотѣлъ кардиналъ прислать кочи. И того жъ дни Лукьянъ и Өедоръ послѣ обѣда къ кардиналу ѣздили. И какъ пришли къ кардиналу въ полату, и въ тѣ поры у него никто не былъ. И кардиналъ говорилъ Лукьяну: къ Великому Государю къ Цесарскому Величеству Великій Государь Царское Величество писалъ въ своей Царского Величества грамотѣ, и Великій Государь, Цесарь Римскій и Король Ческій, Великого Государя Его Царского Величества

грамоту выслушалъ любително; и противъ того Цесарское Величество къ Великому Государю къ Цесарскому Величеству писалъ въ своей Цесарского Величества любителной грамотѣ, какъ имъ Великимъ Государемъ межъ себя впередъ быти въ брацкой дружбѣ и въ любителной ссылкѣ. И взявъ съ стола кардиналъ Цесарского Величества грамоту, отдалъ Лукьяну, и тое Цесарского Величества грамоту Лукьянъ, у кардинала взявъ, велѣлъ переводчику Андрею Ишкилеву подпись на грамотѣ прочесть. И переводчикъ Андрей вычетчи подписи на грамотѣ, сказалъ: подписано Цесарского Величества на грамотѣ къ Царскому Величеству: «тому Пресвѣтлѣйшему и Великоможному Государю, Царю Михайлу Өедоровичю, нынѣшнему Державцу, Обладателю всеа Руси. Великому Князю Владимерскому, Московскому и Новгородцкому, Государю Псковскому, Смоленскому и Тверскому да и многихъ, Царь Казанскій, Астараханскій Самодержецъ, и Сибирскій и многихъ, нашему особному любезнѣйшему другу и брату.

И Лукьянъ, выслушавъ подписи на грамотѣ, говорилъ кардиналу: «Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, какъ описуетъ въ своей Царского Величества грамотѣ титлу, что ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству Богъ далъ, которые Государства подъ Его Царского Величества высокою рукою въ подданной службѣ, и Великій Государь нашъ Его Царское Величество къ Великому Государю къ Цесарскому Величеству писалъ въ своей Царского Величества любителной грамотѣ сверхъ тѣхъ Государствъ: Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверные страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ; и тѣхъ Государствъ Цесарского Величества въ грамотѣ на подписи не написано. И Великій бъ Государь Цесарское Величество къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству велѣлъ въ своей Цесарского Величества любительной грамотѣ написать противъ Царского Величества грамоты, какъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество къ Великому Государю къ Цесарскому Величеству въ своей Царского Величества грамотѣ Государства свои въ титлѣ описуетъ.»

И кардиналъ говорилъ: «у Великого Государя Цесарского Величества въ древнемъ лѣтописцѣ написано, какъ прежніе Великіе Государи, Цесари Римскіе, къ предкомъ, къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ писывали, и тѣхъ городовъ въ лѣтописцѣ не объявились, и Цесарское Величество къ Царскому Величеству въ своей Цесарского Величества любительной грамотѣ по тому жъ писалъ, какъ и прежъ сего писывали».

И Лукьянъ о томъ стоялъ накрѣпко и говорилъ: «прежніе Великіе Государи Цесари Римскіе къ предкомъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскихъ въ своихъ докончалныхъ грамотахъ по тому писывали, противъ того, какъ прежніе Великіе Государи

Цари и Великіе Князи Російскіе въ своимъ грамотахъ къ Цесаремъ Римскимъ писывали; а нынѣ Великого Государя нашего Его Царского Величества премудрымъ разумомъ и счастьемъ многіе Государства подъ его высокою рукою въ подданство учинились, и тѣ всѣ Государства хрестьянскіе Государи и мусульманскіе къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству описуютъ сполна, что ему Великому Государю Его Царскому Величеству Богъ далъ; и Великій бъ Государь Цесарское Величество къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству въ своей любителной грамотѣ отписалъ противъ Царского Величества грамоты, тѣмъ бы Цесарское Величество къ брату своему къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству любовь оказалъ».

И кардиналъ же говорилъ: «Великій Государь, Цесарь Римскій, къ Великому Государю, къ брату своему, къ Царскому Величеству отписалъ въ своей Цесарского Величества любителной грамотѣ передъ прежними Великими Государи, Цесари Римскими, въ Царской титлѣ Самодержцемъ.

И Лукьянъ говорилъ: «Великому Государю нашему Его Царскому Величеству дано то отъ Бога, и прежніе Великіе Государи, Цесари Римскіе, къ предкомъ Великого Государя нашего къ прародителемъ его, къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ писывали Самодержцемъ. И всѣ хрестьянскіе Государи и Мусулманскіе Великого Государя нашего Его Царское Величество описуютъ Самодержцемъ, и которые Государства подъ его Царскою высокою рукою въ подданствѣ учинились, по тому жъ описуютъ». Да Лукьянъ же говорилъ, чтобъ Великій Государь Цесарское Величество къ Жигимонту Королю Полскому отъ себя отписалъ, чтобъ онъ передъ Великимъ Государемъ нашимъ передъ Его Царскимъ Величествомъ въ своихъ неправдахъ исправился, слалъ къ Великому Государю нашему пословъ своихъ великихъ, наказавъ о всѣхъ дѣлѣхъ, которые межъ Царского Величества и межъ его Жигимонта Короля и межъ ихъ Государствъ настоятъ говорить и становить, какъ которымъ дѣломъ быть угодно, чтобъ межъ обѣихъ Великихъ Государствъ кроворозлитія унять, а покой и тишину учинать; а толко Жигимонтъ Король отъ своихъ неправдъ не отстанетъ и передъ Великимъ Государемъ нашимъ передъ Его Царскимъ Величествомъ не исправится, и Великій бъ Государь Цесарское Величество Жигимонту Королю казною и людми ничѣмъ не вспомогалъ и ратнымъ людемъ своихъ Государствъ у нихъ наймоватись не велѣлъ, и ничѣмъ за него не стоялъ.

И кардиналъ говорилъ: «Великій Государь, Цесарь Римскій и Король Ческій, вѣдая про то про все подлинно, съ Великимъ Государемъ Царскимъ Величествомъ учинился въ братцкой любви и дружбѣ, какъ и прежніе Великіе Государи, Цесари Римскіе, съ предки съ Великими Государи, Цари и Великими Князи Російскими въ братцкой любви и въ дружбѣ были. А у Полского Короля Цесарское Величество не ищетъ ничего и на Московское Государство Полскому Королю казною и людми помогать не хочетъ и ратнымъ людемъ въ своихъ Государствахъ наймоватся не велитъ. Хотя бъ Цесарское Величество съ Царскимъ Величествомъ въ братцкой дружбѣ не похотѣлъ быть, и Цесарское бъ Величество Полскому Королю

на Московское Государство помогать ничѣмъ не похотѣлъ же. А то Цесарскому Величеству подлинно учинилось вѣдомо, что Полскому Королю война держать съ Турскими людми и Свѣйскими Нѣмцы, а стало ему нынѣ до себя, а не до Московского Государства. А будетъ Жигимонтъ Полской Король съ Великимъ Государемъ съ Царскимъ Величествомъ и межъ великихъ Государствъ покою и тишины не учинитъ, и впередъ о томъ Цесарскому Величеству вѣдомо будетъ, и Цесарское Величество къ Жигимонту Королю Полскому пошлетъ посла своего, чтобъ передъ Великимъ Государемъ передъ Его Царскимъ Величествомъ въ своихъ неправдахъ исправился. И о томъ Цесарское Величество къ Царскому Величеству писалъ въ своей Цесарского Величества грамотѣ о всемъ подлинно. И отпуститъ васъ Цесарское Величество къ Царскому Величеству отъ своего лица.»

И послѣ того Лукьянъ отъ кардинала поѣхалъ къ себѣ на подворье, а кардиналъ Лукьяна провожалъ черезъ двѣ полаты до лѣсницы.

Февраля въ 10 день, Цесаревъ переводчикъ Ефимъ Брыникъ сказывалъ Лукьяну: приказывалъ де съ нимъ ближніе коморные думы дворенинъ фанъ-Мекковъ, велѣлъ Цесарское Величество тебѣ посланнику быть у себя завтра, и отпускъ вамъ будетъ къ Царскому Величеству отъ Цесарского Величества лица. И назавтрея Февраля жъ 11-го числа въ первомъ часу дни отъ Цесарева двора по обѣ стороны салдатовъ съ ружьемъ поставили. И въ четвертомъ часу дни пріѣхалъ отъ Цесаря Ческой дворенинъ рыцарь Христофоръ Вратиславъ, а за нимъ присланы отъ Цесаря двѣ кочи. И говорилъ рыцарь Лукьяну: Милостивый Государь Цесарь Римскій и Король Ческій велѣлъ тебѣ посланнику быть у себя, а ему по Цесарскому приказу велѣно ѣхать съ тобою вмѣстѣ. И Лукьянъ въ Цесаревъ возокъ сѣлъ, а противъ Лукьяна сѣлъ напереди возка Ческой дворенинъ, а посторонь возка сѣлъ переводчикъ Андрѣй Ишкилевъ: а въ другомъ возку сидѣлъ подьячей Өедоръ Посниковъ, а противъ его Цесаревъ переводчикъ Ефимъ Брыникъ сидѣлъ. И какъ пріѣхали къ Цесареву двору, и у крылца изъ возковъ вышедъ, пошли вверхъ, и вверху многіе протазанники и алебарники стояли до Цесаревы полаты. И отъ Цесаря изъ полаты встрѣтилъ дворецкой графъ да моршалокъ. И послѣ ихъ отъ Цесаря жъ встрѣтилъ коморные ближніе думы дворенинъ фанъ-Мекковъ. И какъ къ Цесарю въ полату вошли, и Цесарь въ тѣ поры стоялъ на своемъ Цесарскомъ мѣстѣ; а посторонь его подлѣ мѣста съ правые руки стоялъ кардиналъ и многіе ближніе думные люди. И Лукьянъ, пришодъ, говорилъ передъ Цесаремъ: «Тебѣ Пресвѣтлѣйшему и Велеможному Великому Государю, Цесарю Римскому и Королю Ческому бьемъ челомъ на твоемъ великомъ жалованьѣ». И поклонились до земли. И послѣ того Лукьянъ же говорилъ: «а какъ, оже дастъ Богъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя Его Царского Величества пресвѣтлые очи увидимъ, и то мы Великому Государю своему Его Царскому Величеству твое Цесарского Величества къ намъ жалованье и милость объявимъ».

И противъ того по Цесареву приказу говорилъ думной дворенинъ

Федрихъ фанъ-Лиденстенъ: «Великій Государь Царское Величество писалъ къ Великому Государю къ Цесарскому Величеству въ своей любителной грамотѣ, и Цесарское Величество отъ Царского Величества то приелъ въ любовь. И выслушавъ Цесарское Величество Царского Величества любителную грамоту о всѣхъ статьяхъ къ любителному другу и къ брату своему къ Царскому Величеству въ своей Цесарского Величества грамотѣ съ вами отписалъ, какъ имъ Великимъ Государемъ впредь быти въ братцкой любви и въ дружбѣ и въ любителной ссылкѣ». И послѣ тѣхъ рѣчей Цесарь самъ молылъ: «Великому нашему другу и брату, избранному Державцу, Царскому Величеству любителное отъ насъ челобитье. И молывъ то, Цесарь приподнелъ съ себя шляпу. И думной же дворенинъ Федрихъ фанъ-Лиденстенъ говорилъ, чтобъ вамъ отъ Великого Государя Цесарского Величества къ Великому жъ Государю къ Царскому Величеству здорово ѣхать и доброе счастье и Царского бъ Величества его пресвѣтлые очи въ радость видѣть; и велѣлъ вамъ Цесарское Величество у руки быть. И какъ Лукьянъ и Ѳедоръ у Цесаря у руки были, и челомъ ударя, отъ Цесаря изъ полаты пошли, и тотъ же рыцарь Лукьяна проводилъ до двора.

Февраля въ 19 день пришолъ къ Лукьяну полоненикъ, а сказался, что онъ идетъ изъ Таліянской земли, а былъ въ полону въ Турецкой земли. И Лукьянъ и подьячей Ѳедоръ того полоненика розспрашивали, какъ его зовутъ и чей онъ словетъ и сколь давно взятъ онъ въ полонъ? И полоненикъ сказалъ: зовутъ его Данилкомъ Осиповъ сынъ Аминева, а отецъ его служилъ съ Лукъ-Великихъ; а взяли его въ полонъ Литовскіе люди, какъ Луки-Великіе воевали, и тому лѣтъ съ шесть. А у Литовскихъ людей въ дорогѣ отгромили его Татарове и продали Турскимъ людемъ, и былъ онъ у Турскихъ людей на катаргѣ. И во 124-мъ году Таліянскіе люди побили Турскихъ двѣнадцать кораблей да двѣ катарги. А были на тѣхъ кораблахъ и на катаргахъ Полскихъ и Литовскихъ и Рускихъ полонениковъ съ пятьсотъ человѣкъ, и тѣхъ всѣхъ полонениковъ Таліянскіе люди отпустили, а Турскихъ людей всѣхъ побили. И Руские полоненики пошли всѣ на Полскую землю. А онъ Данилко послѣ того побылъ въ Таліянской землѣ недѣль съ тридцать. И провѣдавъ онъ въ Таліянской землѣ, что Московского Государства послы и посланники приходятъ къ Цесарю Римскому, и онъ, Данилко, для того изъ Таліянской земли пришолъ въ городъ въ Прагу, кто бъ его вывезъ на Московское Государство. И Лукьянъ того Данилка розпрашивалъ: съ кѣмъ нынѣ Таліянскіе люди войну держатъ и кто имъ на кого помогаетъ? И полоненикъ Данилко сказалъ: Таліянскіе люди войну держатъ съ Виницѣяны, а помогаютъ Таліянскимъ людемъ Шпанской Король и Дуко Ференской; а Виницѣяномъ кто помогаетъ и что промежъ имя война, то онъ не вѣдаетъ.

Февраля жъ въ 20 день прислалъ Графъ къ Лукьяну съ секатаріемъ проѣзжую грамоту за Цесаревою рукою и за печатью. И наневъ кочи на тридцать на пять верстъ до города до Лецмерецъ, поѣхали изъ города изъ Праги Февраля 21-е число; и того жъ дни ночевали въ городѣ въ Лецмерцѣ, и въ томъ городѣ, наневъ судно, до Саского Курфистра до города до Дрезны, поѣхали изъ города

изъ Лецмереца Февраля 22-го числа и ѣхали рѣкою Элвою. И недоѣзжая до города до Дрезны за пять верстъ, посылали въ городъ про свой пріѣздъ обвѣстить; и изъ города изъ Дрезны прислали на встрѣчю двѣ кочи, и поставили въ городѣ во дворѣ; и назавтрея Февраля 24-го числа прислалъ Саской Курфистръ къ Лукьяну капитана Цыслава Ирзанъ, а съ нимъ четыре человѣка Курфистровыхъ дворянъ. И пришодъ, капитанъ говорилъ Лукьяну: «Князь и Курфистръ Саскій велѣлъ тебѣ посланнику говорить, чтобъ тебѣ побыть до его Курфистрова пріѣзду; а Курфистръ нынѣшнего дни ѣдетъ изъ города изъ Дрезны тѣшиться, а быть ему на потѣхѣ четыре дни; а какъ Курфистръ пріѣдетъ съ потѣхи, и тебѣ бъ быть посланнику у Курфистра; а ему капитану и Курфистровымъ дворяномъ по Курфистрову приказу велѣно быть у тебя посланника и потчивать по вся дни, покамѣста Курфистръ съ потѣхи пріѣдетъ».

Февраля въ 25 день сказывалъ Лукьяну капитанъ Цыславъ Ирзанъ: «вѣдомо имъ подлинно, что Полской Король наимаетъ многихъ ратныхъ людей, а хочетъ итить на весну на Московское Государство; а собрано у него воинскихъ ратныхъ людей сорокъ тысячь конныхъ да пятдесятъ тысячь пѣшихъ людей; да съ Полскимъ же Королемъ хочетъ итить на Московское Государство волной Князь Килской, а съ нимъ воинскихъ людей пять тысячь».

И Лукьянъ говорилъ противъ того: «вѣдомо всѣмъ хрестьянскимъ Государемъ Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ передъ Великимъ Государемъ нашимъ передъ его великими Государствы чрезъ многое его самого и пословъ его и посланниковъ крестное цѣлованье всѣ неправды. А будетъ Жигимонтъ Король отъ своихъ неправдъ не отстанетъ и передъ Великимъ Государемъ нашимъ передъ Царскимъ Величествомъ въ своихъ винахъ не исправится, и Великій Государь нашъ Его Царское Величество, оправдався въ томъ передъ Всемогущимъ и Всесилнымъ Богомъ нашимъ и передо всѣми Великими хрестьянскими Государи, противъ Полского Короля стояти готовъ, сколко ему Милосердый Богъ за его Государеву правду помочи подастъ; и которая будетъ межъ Великого Государя нашего и Жигимонта Короля и межъ ими Великихъ Государствъ хрестьянская кровь впередъ за ихъ неправы прольется, и тое крови взыщетъ Богъ на Жигимонтѣ Королѣ и на панѣхъ радѣ и на ихъ послѣхъ, и они той хрестьянской крови будутъ винны. А Великій Государь нашъ, какъ есть побожный хрестьянскій Государь, всегда о томъ у Всегущаго Бога милости проситъ и радѣетъ безпрестани, чтобъ всѣ хрестьянскіе Государи были межъ себя въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ соединеньѣ и противъ непріятеля Креста Христова, которые хрестьянскіе Государства разоряютъ и тому, что Великіе хрестьнскіе Государи межъ себя въ нелюбьѣ и въ несогласьѣ, радуются, стоятъ заодинъ. И съ Жигимонтомъ Королемъ Полскимъ, Великій Государь нашъ Его Царское Величество хотѣлъ всякаго добра и покою хрестьянского, да они хрестьянского покоя не желаютъ, а хотятъ видѣть впередъ во Хрестьянствѣ кроворозлитія; той крови Великій Государь нашъ будетъ невиненъ».

Да Лукьянъ же спрашивалъ ка-

питана Цыслава Ирзана: вѣдомо ль ему, которыхъ земель Полской Король ратныхъ людей наимаетъ и кто ему на Московское Государство людми или казною помогаетъ? И капитанъ Цыславъ сказывалъ: Полской Король наймаетъ ратныхъ людей у вольныхъ Князей; а Саской Курфистръ Полскому Королю въ своихъ городѣхъ ратнымъ людемъ наймаваться никому не велитъ, потому что за Саскимъ Курфистромъ Брандобурского Курфистра сестра, и у Брандобурского Курфистра имѣнье старинные Прусы вмѣстѣ съ Полскимъ Королемъ пополамъ, и Пруской Король хочетъ всее Прускую землю завладѣть. И за то Брандобурской Курфистръ противъ Полского Короля хочетъ стоять; а Саской Курфистръ на Полского Короля съ Брандобурскимъ Курфистромъ хочетъ стоять заодинъ. А то имъ подлинно вѣдомо, что всѣ Полскіе люди малодушлевы, правды въ нихъ ни мало нѣтъ, вездѣ своею гордостью дѣлаютъ. А кто Полскому Жигимонту Королю людми или казною на Московское Государство помогаетъ, и то онъ не вѣдаетъ.

Февраля жъ въ 31 день (sic) Саской Курфистръ пріѣхалъ съ потѣхи въ городъ въ Дрезну и присылалъ къ Лукьяну капитана жъ Цыслава, чтобъ у Курфистра назавтрея Лукьяну быть и ѣсть у него.

И Марта 1 числа Курфистръ прислалъ по Лукьяна возокъ. И Лукьянъ и подьячей Θедоръ къ Курфистру ѣздили. И въѣхавъ на Курфистровъ дворъ у крылца изъ возка вышли, и въ тѣ поры многіе трубники и накрачеи почали играть. покамѣста къ Курфистру въ полату пришли. И отъ Курфистра изъ полаты встрѣчали ближніе его люди. И какъ къ Курфистру въ полату пришли, и въ тѣ поры Курфистръ съ своими думными людми стоялъ, и руку свою Лукьяну и Θедору давалъ. И Лукьянъ говорилъ Курфистру: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, прислалъ съ нами къ тебѣ Князю и къ Курфистру свою Царского Величества грамоту. И тебѣ бъ Князю и Курфистру Царского Величества грамоту выслушать и велѣть намъ отвѣтъ учинить, и къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству велѣть насъ черезъ свою землю пропустить, не задержавъ».

И Курфистръ говорилъ: «Великого Государя Его Царского Величества къ Великому жъ Государю къ Цесаркому Величеству которые послы или посланники хаживали мимо нашеи державы, и для Царского Величества пословъ и посланниковъ принимали ихъ и отпускали съ великою честью. А нынѣ вѣдомо намъ, что Цесарское Величество съ Великимъ Государемъ съ Царскимъ Величествомъ учинился въ братствѣ и въ дружбѣ, и тебя посланника Цесарское Величество къ Царскому Величеству отпустилъ съ добрымъ отвѣтомъ. И мы васъ потому жъ честно приняли и чрезъ свою землю велимъ васъ проводить не задержавъ». И Лукьянъ послѣ того отъ Куфистра изъ полаты вышелъ съ ближними съ Курфистровыми людми и въ иныхъ полатахъ немногое время гулялъ.

И вскорѣ прислалъ Курфистръ къ Лукьяну моршалка, чтобъ итить за столъ. И какъ Лукьянъ пришелъ въ столовую полату, и Курфистръ стоитъ, и посадилъ за столъ Лукьяна по

конецъ стола, а самъ сѣлъ посторонь съ правые руки, а противъ его сѣлъ племянникъ его, а подлѣ племянника сидѣлъ Өедоръ; а отъ Курфистра сидѣли ближніе его люди. А переводчикъ Андрей Ишкилевъ сидѣлъ съ нимъ. И Курфистръ пилъ чашу Цесарского Величества. И какъ Цесарскую чашу всѣ пили, и послѣ того Лукьянъ, вышедъ изъ своего мѣста пилъ до Курфистра Великого Государя Царского Величества чашу. И въ тѣ поры Курфистръ и всѣ его думные люди, покамѣста Царского Величества чашу пили, стояли. А какъ за столомъ ѣли, и въ тѣ поры въ тоіі же полатѣ играли въ цынбалы и въ арганы и въ трубы. А отъѣдчи, поѣхалъ отъ Курфистра, и въ тѣ поры на дворѣ у Курфистра въ трубы и по накрамъ (sic); а какъ ѣхали къ Курфистру и отъ Курфистра, и отъ Курфистрова двора до двора, гдѣ стояли, по обѣ стороны салдаты съ ружьемъ стояли.

Марта въ 2 день, присылалъ къ Лукьяну Курфистровъ моршалокъ, чтобъ къ нему прислать переводчика.

И того жъ дни Лукьянъ посылалъ къ моршалку переводчика Андрея Ишкилева. И переводчикъ Андрей принесъ отъ моршалка грамоту, а сказалъ, что ему тое грамоту далъ моршалокъ, а писалъ къ Великому Государю нашему къ Царскому Величеству Курфистръ. И Лукьянъ спрашивалъ переводчика, какъ на грамотѣ написано Царское имя: съ полнымъ ли именованьемъ и съ титлою? И переводчикъ Андрей сказалъ: на грамотѣ написано по Латыни: «Великоможному Царю, Государю и Великому Князю Михаілу Өедоровичю всеа Русія, Владимерскому, Московскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Государю Псковескому, Обдорскому и иныхъ многихъ Королевствъ и нашему любезнѣйшему пріятелю».

И Марта жъ въ 4 день, наиявъ судно, Лукьянъ и Өедоръ поѣхали изъ города изъ Дрезны рѣкою Элвою. А черезъ Курфистрову землю до города до Витемберха провожалъ Курфистровъ дворянинъ Якубъ Кляусъ. И пріѣхали въ суднѣ подъ городъ подъ Анборхъ Марта 15-го числа. И назавтрея Анборского города бурмистры и ратманы прислали къ Лукьяну ратмановъ Финцетъ Мелре да Ефима Клана о здоровьѣ спросить. И принесли за ними двадцать кружекъ разного питья да двѣ бочки пива да ушатикъ рыбы.

И Лукьянъ говорилъ ратманомъ, чтобъ бурмистры и ратманы Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаілу Өедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, порадѣли, велѣли насъ до Государя нашего Царского Величества отчины до Архангельского города морскимъ путемъ торговымъ людемъ на караблѣ подвезти, тѣмъ бы они къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству радѣнье свое и службу объявили. И ратманъ Финцетъ Мелре говорилъ: тѣ они рѣчи бурмистромъ и ратманомъ объявитъ, и противъ того бурмистры и ратманы отвѣтъ которой учинятъ тебѣ посланнику, и они про то скажутъ.

И того жъ дни къ Лукьяну присылали бурмистры и ратманы тѣхъ же ратмановъ. А сказали тѣ ратманы: будетъ бурмистромъ и ратманомъ въ которыхъ мѣрахъ мочь ихъ возметъ, и они Великому Государю Его Царскому Величеству служить и радѣть ради.

Апрѣля въ 22 день, пришолъ къ

Лукьяну и къ Өедору Руской человѣкъ милостыни просить, а сказалъ: зовутъ его Павликомъ Богдановъ сынъ Баскакова, а отецъ его служилъ съ Деревские пятины, и въ прошломъ въ 124-мъ году послѣ Велика дни взяли его въ полонъ въ Деревской пятинѣ Нѣмцы, Якова Пунтусова салдаты, и свезли его изъ Великого Новагорода въ Любской городъ. И въ Любскомъ городѣ жилъ у лютмана салдацкого; и того лютмана не стало; и послѣ его жена отпустила его Павлика на волю. И онъ Павликъ изъ Любского города пришолъ въ Анборской городъ, кто бъ его къ себѣ взялъ. И Лукьянъ тому полоненику Павлику велѣлъ быть у себя.

Маія въ 17 день, приходилъ къ Лукьяну Статина города торговой Нѣмчинъ Кашпиръ Анцовъ и сказывалъ: изъ Праги города писали въ вѣстяхъ въ городъ въ Анборхъ, что у Цесаря великая хлѣбная дороговь, недѣли съ двѣ на торгу хлѣбовъ купить не добыли. И въ Прагѣ жъ городѣ моровое повѣтрее, многіе люди помираютъ. И Цесарь изъ города изъ Праги хочетъ ѣхать для того въ городъ въ Вѣйну. А Цесаревъ братъ Максимиліянъ поѣхалъ изъ Праги въ городъ въ Вѣйну пережъ Цесаря. Да Кашпиръ же сказывалъ: слышалъ онъ, что Полской Королевичь хочетъ итить съ воинскими людми подъ Смоленескъ, а воинскихъ всякихъ людей съ нимъ въ сборѣ пятнадцать тысячь. И у тѣхъ у всѣхъ ратныхъ людей промежъ ихъ розь великая: иные хотятъ итить съ Королевичемъ, а иные ратные люди отговариваютъ, что имъ надобѣ собя оберегать отъ Турскихъ людей.

Маія жъ въ 28 день Анборского города бурмистры и ратманы прислали къ Лукьяну съ секатаріемъ грамоту, и говорилъ Лукьяну секатарей, чтобъ тое грамоту довезти до Царского Величества. И Лукьянъ тое грамоту у секатарія взялъ. И того жъ дни Лукьянъ и Өедоръ поѣхали изъ Анборского города на корабль; и изъ города провожали до корабля капитанъ да съ нимъ семъ человѣкъ конныхъ. А пріѣхали къ Архангелскому городу Іюня 25 число.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 148 листкахъ).

Переводъ съ Латынского листа, что пишетъ ко Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи Янъ Юрьи Курфистръ, а привезъ тое грамоту Мясной . . . « Пресвѣтлѣйшій Княже шу позд . я. И повол сѣ и землю нашю свободно и безстрашно пронти, и такову семя ему свою ласку и любовь показали, что одноличио ему будетъ чѣмъ передъ Вашимъ Величествомъ моей службою и радѣньемъ къ Вашему Великому Государю, Свѣтлости Вашей, похвалиться. И чаемъ за то отъ и себѣ похвалы. Да и впередъ въ чемъ намъ мочно Вашей Свѣтлости удружить, всегда будемъ съ радостію творить, ожидая отъ Свѣтлости Вашей такого времени.—Писанъ въ нашемъ въ Курфистровскомъ городѣ въ Дрезденѣ, въ 2 день Марта 1617 году».

(Писано на двухъ листкахъ; на оборотѣ первого надпись: Списокъ Лукьяна да подьячего Өедора

И. . . . кова 124 года к. . . . у нихъ Государево дѣло дѣл у Цесара . . .).

А внизу листа написано титло его: «. милостію Янъ Юрьи Саксонти горскій, Арцукъ Святого Рым маршалокъ и Курфист турынской Мархчко. фской, Майдабурской Графъ. Государь на Ра» омъ припись. и Курфистр назади листа подписано . . . «. . . . нашему Князю, Государю Михайлу Ѳедоровичю, Царю и Великому Князю Московскому, Владимерскому, Царю Казанскому, Царю Асторохапскому, Государю Псковскому, Обдорскому и иныхъ Государствъ, другу нашему дражайшему».

(Писано на двухъ листкахъ).

Выписано изъ списка Лукьяна Мясного да подьячего Ѳедки Постникова, которые статьи дѣлали мимо дѣла, негораздо:

1. Въ спискѣ ихъ написано, что какъ они пріѣхали въ первой городъ Цесаревъ Аусикъ, и приказной человѣкъ велѣлъ имъ тутъ быть до Цесарева указу. И они о томъ ему не говорили, чтобъ ихъ тутъ не держали, а отпустили къ Цесарю, не мѣшкая; а имъ было о томъ говорити.— А Лукьянъ и подьячей сказали, что они о томъ тому приказному человѣку говорили, чтобъ ихъ отпустилъ къ Цесарю, не мѣшкая; а въ списокъ того не написали спроста, что имъ не за обычай: въ томъ воленъ Богъ да Государь.

2. Какъ Ивана въ Аусикѣ взяли отъ нихъ съ подворья и посадили на иномъ дворѣ за сторожи и ссылаться съ нимъ не велѣли,— и Лукьянъ въ тѣ поры о томъ не говорилъ, что такъ дѣлаютъ негораздо, Государева гонца тѣснитъ; а ему было о томъ въ тѣ жъ поры говорить и стоять за то накрѣпко.—А Лукьянъ и подьячей сказалъ, что они и сами въ тѣ поры испужались и себѣ чаяли всякого недобра, потому и не говорили; а опослѣ о томъ ужъ говорили много.

3. Иванъ Ѳоминъ къ нимъ писалъ, чтобъ говорили того города, гдѣ онъ задержанъ, державцу, чтобъ ему тѣсноты не чинили. А державецъ къ нимъ присылалъ, чтобъ люди они своими съ Иваномъ не ссы(ла)лись. И они державцу о Ивановѣ тѣснотѣ ничего не говорили, и державцу сказали, что они людми съ Иваномъ не ссылаются и ссылаться не учнутъ. А имъ было пригоже за Ивана во всемъ стояти, и державцу все выговаривать накрѣпко, чтобъ его не тѣснили. А послѣ того ужъ Лукьянъ о Иванѣ Ѳоминѣ говорилъ, чтобъ его не тѣснили и къ Государю отпустили.—А Лукьянъ сказалъ: сперва не говорили, сами себѣ не чая добра, въ томъ воленъ Богъ да Государь въ безхитростной ихъ винѣ; а о послѣ говорили много тутъ державцу и при Цесарѣ думнымъ людемъ, то и въ спискѣ у нихъ написано.

4. Какъ Лукьяна поставили въ Прагѣ, а тутъ же стоятъ на дворѣ Курфистровы послы; а онъ о томъ не говорилъ, чтобъ на томъ дворѣ иныхъ пословъ не было, а ему было о томъ говорити накрѣпко, и съ иными послы на одномъ дворѣ стояти было непригоже. — И Лукьянъ и подьячей сказали, что они приставу и которые пріѣзжали къ нимъ отъ

Цесаря говорили, чтобъ имъ на томъ дворѣ, гдѣ иные послы стояли, стояти непригожъ, тѣхъ бы пословъ свели, или бъ имъ иной дворъ дали; и имъ сказали приставы, что то Цесаревъ дворъ, а полаты розные и далеко отъ иныхъ пословъ. А въ списокъ о томъ не написали спроста: то имъ дѣло не за обычай; въ томъ воленъ Богъ да Государь.

5. Лукьянъ же, не бывъ у Цесаря, былъ отговариваясь у Цесарева кардинала безъ грамоты; а въ наказѣ написано: не бывъ у Цесаря на посольствѣ, ходити ни къ кому не велѣно. — И Лукьянъ и подьячей сказали, что на первой день отговориться отъ того не могъ, и учали имъ говорити: толко не быть у кардинала, и у Цесаря не быть, и быть, задержану; и они, похотя Государево дѣло дѣлать, у кардинала были; въ томъ воленъ Богъ да Государь; а толко де было не быть, и имъ бы де было быть одноличио задержанымъ же.

6. Какъ были у думныхъ людей въ отвѣтѣ, и того не написано, на Цесаревѣ ль дворѣ или у кардинала на дворѣ? — И Лукьянъ сказалъ, что были въ отвѣтѣ у Цесаря на дворѣ, а не у думныхъ людей на дворѣ.

7. Цесаревъ братъ Максимиліянъ былъ при нихъ у Цесаря, и переводчикъ имъ сказывалъ, что Матьяшъ о Государевѣ дѣлѣ радѣетъ и съ Цесаремъ о томъ говоритъ въ споръ, чтобъ съ Государемъ былъ въ дружбѣ и въ любви, а и о томъ заговаривалъ, чтобъ имъ быти у Максимиліяна; и Лукьянъ у Максимиліяна не были (sic); а имъ было пригоже быти и о Государевѣ дѣлѣ говорити, а въ наказѣ у нихъ о томъ имянно не написано. — А Лукьянъ и подьячей сказали, что у Максимиліяна не были, потому что итти было не съ чѣмъ: грамоты къ нему, Государеву приказу, не было и даровъ было отъ себя не*; въ томъ воленъ Богъ да Государь.

8. Передъ отпускомъ Лукьянъ былъ у кардинала жъ, и грамоту Государеву взялъ у кардинала жъ; а того тутъ не говорилъ, чтобъ Цесарь велѣлъ его отпустить отъ своего лица и грамоту велѣлъ дати при себѣ, а о титлѣхъ говорили. Да послѣ кардинала были у Цесаря на отпускѣ, и пришедъ къ Цесарю, били челомъ на Цесаревѣ жалованьѣ и поклонились до земли,—и то они учинили не попригожю. А отпускъ имъ отъ Цесаря былъ честенъ противъ прежнихъ Государевыхъ посланниковъ.— А Лукьянъ и подьячей сказали, что они о томъ говорили кардиналу накрѣпко, чтобъ грамоту Цесарь бралъ при себѣ. И они де говорили, что у Государя ихъ такъ въ обычаѣ ведется: грамоты брать безъ Цесаря, а у Цесаря на отпускѣ будутъ. А въ списокъ того не написали спроста. А поклонились Цесарю не до земли, такъ поклонились по обычаю,—то написалъ подьячей, не зная.

9. Лукьянъ же дожидался Курфистра Саского, и у него ѣлъ и напередъ пилъ чашу Цесареву, а опослѣ Лукьянъ пилъ Государеву чашу, а отъ того не отговаривались, чтобъ не ѣсти; и пить было чаша напередъ Государева,—и то учинили просто же.—А Лукьянъ сказалъ, что Курфистръ Государево имя почиталъ. И они ѣли, чая въ томъ Государеву имяни чести. А чашу почелъ пить

* Здѣсь въ рукописи одно слово не разобрано.

напередъ Курфистръ Цесареву. И въ той ихъ винѣ воленъ Богъ да Государь.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, выслушавъ сее изъ списка выписки, и Лукьяна Мясного и подьячего Ѳедки Посникова розпросныхъ рѣчей, положилъ на милость: Лукьяна и подьячего Ѳедку пожаловалъ, опалы своее на нихъ за то не положилъ, для того что имъ было не за обычей: Лукьянъ человѣкъ служилой, у такихъ дѣлъ въ посолствѣ прежъ того ни въ которомъ Государствѣ и на Москвѣ у посолскихъ дѣлъ не бывалъ; а подьячей у такихъ дѣлъ не бывалъ же, и посланъ не отъ болшого дѣла, у болшого дѣла нигдѣ не сживалъ, и простъ и худъ, и впередъ его дѣло не будетъ. Да и Лукьянъ Мясной у роспросу про него сказалъ, что вина его Лукьянова потому, что ему не за обычей, а дѣлалъ онъ все, а подьячего ни со что не было, и записать не смыслилъ, записывалъ то, что онъ Лукьявъ ему сказывалъ.—И записати то Государь велѣлъ имянно, для чего положилъ Государь имъ на милость.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ).

Подлинное дѣло, объ отправленіи въ Австрію къ Римскому Императору посланника дворянина Лукьяна Мясново и подьячего Ѳедора Постникова, писано столбцемъ на 217 листкахъ, большею частію весьма ветхихъ и вылинявшихъ отъ сырости. Хранится въ Архивѣ между Австрійскими дѣлами 1616 года, подъ № 3.

XIV.

ПОСОЛЬСТВО

отъ

Царя и Великаго Князя

МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА

въ

ГЕРМАНСКІЯ ГОСУДАРСТВА.

1621.

7129—1621.

. *
грамоты тѣхъ Государей къ кот. писаны отдавати и болш. казати, смотря по м буд того проѣхать нелзѣ себя не объявити, а сказывати панином, какъ лутче и бестраш а называтися вездѣ торгомымъ человѣкомъ. А сей наказъ держати у себя таіно, чтобъ опричь его никто неведалъ, а однолично по сему Государеву наказу промышляти всякими мѣрами на спѣхъ, чтобъ ему ко Государю пріѣхать на кораблѣ къ Архангилскому городу на семъ лѣтѣ на осень, будетъ въ зиму однолично не зажиться, а чтобъ Великому Государю безвѣстну не быти.
. не учинити, а самому Юрью розвѣдавъ о всемъ подлинно, ѣхати по не мѣшкая, болшимъ жъ моремъ въ кораблѣ изъ Анборха или изъ и парсоны Государскихъ дочерей и сестръ привезти съ собою подлинные безъ приписи, тѣмъ Государю послужити въ правду. А будетъ, смотря по мѣрѣ, товарища напередъ отпускать непригожъ, и имъ ѣхати обѣимъ вмѣстѣ. А нѣчто Юрья, ѣдучи въ дорогѣ, въ Ливонской или въ Пруской землѣ, въ Литовскихъ городѣхъ учнутъ познавати Московскіе Нѣмцы, которые живали на Москвѣ, Романъ Рѣзвоіі и иные, и учнутъ его называти Московскимъ человѣкомъ и похотятъ задержати, и Юрью говорити и сказыватися, что онъ родомъ Аглячанинъ и нынѣ служитъ Аглинскому Королю, а въ Московское Государство пріѣзживалъ онъ прежъ того, а нынѣ пріѣхалъ съ Англискимъ посломъ, и нынѣ послалъ Аглинской посолъ князь Иванъ Мерикъ съ Москвы къ Аглинскому Королю съ листы. И листъ проѣзжей Аглинского посла въ Ригѣ, и въ Королевцѣ, и во Гданскѣ, и гдѣ надобно, показывати, и сказыватися Англичаномъ человѣкомъ, однолично себя не сказ, чтобъ ему проѣхати здорово задержанья, и о всемъ промыш по сему Государеву наказу. А наказъ Государевъ и грамоты дер-

* Начала рукописи недостаетъ.

жати у себя тайно, а для противнаго времени зашивати въ платьѣ или гдѣ прихожъ, чтоб одноличино сего Государево наказу и грамотъ, что съ нимъ послано, не провѣдалъ у него никто.

А будетъ гдѣ въ Нѣметцкой землѣ опознают его подлинно, что онъ Московской Нѣмчинъ, и укрытися и отговоритися будетъ нелзѣ, и для того посланы съ нимъ Государевы грамоты къ Нѣметцкимъ о его пропускѣ особные; а нап въ нихъ, что онъ посланъ въ тѣ Государства для покупокъ товаровъ и для уч людей дохторовъ и иныхъ ремесленныхъ людей, которые знаютъ розные науки. А что съ нимъ послана Государева проѣжая грамота за болшою Государевою печатью ко всѣмъ Государемъ Нѣмецкимъ, къ Королемъ и къ Курфистромъ, и ко Князем и волныхъ городовъ къ бурмистромъ, и будетъ въ Нѣметцкой землѣ гдѣ, въ Любкѣ, или въ Амборхѣ, или гдѣ будетъ надобно, и укрытися нелзѣ, ... по мѣрѣ.

. .

А говорити о томъ Юр словомъ въ розговорѣхъ тое Государскіе дочери или сест гораздо, которая бы была красна и очьми и всякимъ возрастомъ добра и ничѣмъ не увѣчна и къ такому великому дѣлу годна; а которая будетъ къ тому негодна, или увѣчна, или будетъ чѣмъ болѣзнена, и о той не вспоминати. А будетъ которая Государская дочь или сестра къ тому дѣлу будетъ и годна, и розговоры у него о томъ съ думными или съ ближними людми будутъ, а они будутъ къ тому дѣлу не охотны или учнутъ отговаривать, что Московское Государство дал и вѣры съ ними не одной, и том статися нельзѣ, или будетъ учнутъ отговаривать какими иными мѣрами, и почаетъ того, что то не станется,— и Юрью о томъ много не говорити, а припомянути короткими словы, что онъ о томъ припомянулъ въ розговорѣ къ слову, что въ Московскомъ Государствѣ видѣлъ и слышелъ, а съ нимъ о томъ не наказано.

. .

Государя приказу, и будетъ есть, и онъ бы объявилъ. И Юрью говорити: то онъ говорилъ къ слову, върозговорѣхъ, для того онъ въ Московскомъ Государствѣ бы что посломъ, и Великого видѣлъ, и Государь образомъ красенъ и пол и собою во всякихъ мѣрахъ и женьемъ чистъ, и розуменъ и въ обычеѣ милостивъ; а про то ему слышати лучилося подлинно въ розговорѣ у Московскихъ у нарочитыхъ людей, что Государь помышляетъ женитися, лише бъ у которого Государя была дочь или сестра лицомъ красна и возрастомъ добра, по его Государской волѣ; а у Государя ихъ дочь или сестра есть, а сказываютъ, ужъ возрастна

. .

слово говорить

. .

Государь ихъ

. похочетъ , . . Російскимъ Государемъ быти ятелствѣ и въ свойствѣ. И будетъ думные или ближніе люди учнутъ съ нимъ съ Юрьемъ говорити

. пристойно, только Государь ихъ, Король или Курфистръ похочетъ о томъ къ Великому Московскому Государю послати пословъ своихъ съ грамотою, и дочь или

сестру свою за него Государи дати похочетъ, и Великій Государь Московской съ Государемъ ихъ
. .
хочетъ ли и какъ о томъ
. вступатися часть?— и Юрью говорити, что онъ говор . . .
. ликого Государя Россійского и прожи его слышелъ, какъ онъ былъ на Москов. .
. Государствѣ и самаго Государя видѣлъ, и то слышелъ подлинно, что Государь хочетъ жениться у Нѣметцкихъ Государей. А нынѣ въ Московскомъ Государствѣ тишина и покой со всѣхъ сторонъ. И только которой Государь похочетъ съ нимъ Государемъ быти пріятельствѣ и въ свойствѣ, и Царское Величество съ тѣмъ Государемъ въ пріят . . . ча . . ат похочетъ; а о томъ словѣ гов, что слышелъ въ Моск
о томъ ни отъ кого. И будетъ думные люди учнутъ ему говорити, что Государь ихъ тому
. .
Государю своего посла или гонца, и то, почаетъ, будетъ Великому Россійскому Государю пріятнѣе и вѣрнѣе и къ дѣлу будетъ ближе; а онъ человѣкъ торговой, не Московского Государства, и съ нимъ о томъ не наказано; онъ про Великого Государя Московского говорилъ о женитбѣ, что ему слышать лучилося на Москвѣ, а взъязаться ему о томъ дѣлѣ неумѣть, потому то дѣло великое, не по его мѣрѣ, да и для того что онъ нынѣ ѣдетъ для своего дѣла въ Аглинскую землю, и ему тѣмъ дѣломъ и пром . .
. .
. И будетъ учнутъ говорити, что Король Курфистръ пошлетъ о томъ къ Великому Государю своего посла или гонца, а онъ бы ѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ, и Юрью говорити, высмотря гораздо, будетъ о томъ учнутъ говорити и пріятно въ правду безъ хитрости: хотя то дѣло и выше его мѣры, да коли ужъ то Королю или Курфистру надобно, и онъ, Юрьи, хотя межъ Великихъ Государей хрестьянскихъ добра и соединенья, заѣхавъ немного въ свою землю и сказавъ о томъ Государю своему, въ Московское Государство съ нимъ, съ посломъ или съ гонцомъ, поѣдетъ, потому что ему и кромѣ того дѣла въ Москов
. ѣхати
. .
. что Государь о женитвѣ помышл а хочетъ де жениться у пограничныхъ Нѣметцкихъ Государей, гдѣ на то будетъ Божья воля и судъ. И будетъ къ тому слову учнутъ ему Юрью говорити: какими мѣрами онъ то слово говоритъ и нѣтъ ли съ нимъ о томъ отъ Великого Россійского Государя при и не для ль того присланъ къ ихъ Государю
розвѣдать сестр
. .
или по зову про
. . людемъ, и учнутъ спрашивати . . .
. . . пристойно для того онъ о томъ говоритъ по чьему приказу
. . . коли онъ для того присланъ, и нѣтъ ли съ нимъ отъ Великого Россійского
. радъ, только Великій Государь Царь Россійск . . . произволитъ у него жениться, и онъ бы Юрьи о томъ сказалъ имъ, мочно ль ему то въ Московскомъ Государствѣ думнымъ людемъ сказати или грамоту у Государя ихъ о томъ взяти, чтобъ Государю ихъ то было надежно, какъ тѣмъ дѣломъ промышляти и на Го-

сударя надежю имѣти . * . а за промыселъ онъ въ томъ тся, о томъ бы Государь ихъ Король или К писалъ къ Великому Государю въ своей грамотѣ. А будетъ думные люди учнутъ ему говорити, что Государю ихъ о томъ къ Великому Государю Московскому посылати не пригожъ, а будетъ Государю надобно, и онъ бы ко Государю ихъ прислалъ своего посла, а нынѣ бъ онъ, Юрьи, взялъ у нихъ Государской дочери персону и отвезъ къ Великому Государю,— и Юрью говорити, что то дѣло не его мѣры, персоны взять не смѣетъ, а за промыселъ ему въ томъ дѣлѣ иматься нелзѣ, потому что то дѣло великое, и будетъ Государю ихъ то надобно, и съ Царскимъ Величествомъ въ пріятелствѣ и въ свойствѣ быти похочетъ, и онъ бы о томъ послалъ къ Великому Государю своего посла или гонца. А будетъ думные люди учнутъ говорити только Государь ихъ похочетъ за Великого Московского дать дочь или сестру свою, а они съ нимъ Государемъ не одное вѣры, и въ томъ какъ быти?— не понудитъ ли ее Государь отъ вѣры, а ей своей вѣры оставити непригожъ,—и Юрью говорити: онъ имъ по любви объявилъ то, что слышелъ и видѣлъ въ Московскомъ Государствѣ, а дѣлати ему и говорити о томъ не мочно и не наказано, потому что онъ не Московской человѣкъ и ѣдетъ не для того. Да промышлати персонами, чтобы написати Государскихъ дочерей персоны подлинные безъ приписи, и ѣхать ко Государю на спѣхъ моремъ. Да только будетъ у которого Государя у Короля или у Курфистра дочерь или сестру къ тому великому дѣлу годную провѣдаетъ, и самъ ее у и почаетъ о томъ ко Государю ссылки или пріятелства, и ему съ тѣмъ, будетъ мочно, и смотря по мѣрѣ, надобно напередъ себя прислати товарища своего, чтобъ Великому Государю про то было вѣдомо напередъ его,— отпустити товарища своего на кораблѣ болшимъ моремъ, а не чрезъ Прускую и Ливонскую землю; а на Литву и на Свѣю не посылати, чтобъ въ томъ помѣшки

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырнадцати листкахъ).

Цѣлую се святое Евангиле Великому Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, на томъ, что посылаетъ меня Великій Государь въ Нѣметцкіе Государства для своего Государева великого дѣла, и мнѣ ему Государю въ томъ дѣлѣ радѣти и служити вседушно и промышляти накрѣпко и во всемъ исполняти по его Государеву наказу въ правду; а гдѣ лучится написати персоны или о чемъ провѣдать или говорити въ розговорѣхъ, и мнѣ тѣ персоны написати велѣть въ правду, безъ приписи прямо, чтобъ было впередъ на-

* Засимъ въ подлинникѣ вычеркнуто: «Московского Государства въ Аглинской землѣ. А побывъ ему у себя въ Аглинской землѣ, ѣхати опять для торговли въ Московское Государство. И то ему здѣлать мочно, что у Короля или у Курфистра грамоту возметъ и въ Московское Государство отвезетъ и думнымъ людемъ отдастъ, потому что нынѣ, по Царской милости, въ Московское Государство всякихъ земель иноземцомъ пріѣзжати и отъѣзжати волно; поволности такой николы не бывало; а только будетъ. .».

дежно и вѣрно, и говорити въ розговорѣхъ и провѣдывати о всемъ по Государеву наказу въ правду; и на Москвѣ будучи и въ дорогѣ имъ рубежомъ будучи въ розныхъ Государствахъ, того никому не пронести и не сказати и не объявити отнюдь никому; и о всемъ дѣлати по наказу и по сему крестному цѣлованью и радѣти о Государевѣ дѣлѣ, для чего язъ посланъ, вседушно безо всякіе хитрости, и дѣлати не оплошно и спѣшно, и ни съ кѣмъ о томъ не розговаривать, и не пронести Рускимъ и Нѣметцкимъ людемъ отнюдь никому никакими мѣрами. Цѣлую и святое Евангилье на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано; по тому мнѣ Господь помоги въ правдѣ, на чемъ семи въ семъ дѣлѣ, гдѣ меня посылаетъ, се святое Евангилье цѣловалъ, по тому мнѣ дѣлати во всемъ въ правду безо всякіе хитрости.

(Подлинная запись писана на одномъ листкѣ).

Лѣта 7129-го, Генваря въ 13 день, по Государеву, Цареву, и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу, память Андрею Кекурлину. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ тотчасъ ѣхалъ съ Юрьемъ Родіоновымъ для Государева дѣла въ Нѣметцкіе Государства, гдѣ вамъ по наказу велѣно, и дѣлали бъ есте о всемъ по наказу вобче и межъ себя не рознились; а слушалъ бы еси Юрья, и Государево бъ дѣло было у васъ тайно, и ни съ кѣмъ бы есте о томъ съ Рускими людми и съ иноземцы не розговаривали. А Государева жалованья послано къ тебѣ съ Юрьемъ сто рублевъ да на платье тритцать рублевъ да сорокъ соболей пятьдесятъ рублевъ; да женѣ твоей на кормъ безъ тебя двадцать пять рублевъ. И ѣхалъ бы еси изъ Ярославля тотъ часъ не мѣшкая, вмѣстѣ съ Юрьемъ. А для промыслу послано съ Юрьемъ соболей на триста рублевъ. А что къ тебѣ послано, и то тебѣ на подмогу да на платье. Да одноличнο бъ еси ѣхалъ съ Юрьемъ тотчасъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу, и съ нимъ о всемъ дѣлалъ по совѣту и его слушалъ; а сказывалися бъ есте въ Нѣмецкихъ Государствахъ Агличаны, торговыми людми, а дѣлали бъ есте всякое дѣло по совѣту, тайно. А какъ дастъ Богъ Государю послужишь, и Государь тебя пожалуетъ. А сю бъ еси памятцу держалъ у себя тайно, чтобъ ее у тебя никто не вѣдалъ, да и Евангилье бы еси передъ Юрьемъ Родіоновымъ намъ цѣловалъ по той памятцѣ; какова дана Юрью.— Моя Иванова рука: Думной діякъ Иванъ Грамотинъ.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ).

Память Юрью Родіонову.— Будучи ему въ Нѣмецкихъ Государствахъ, провѣдывать рудознатца самого доброго, ученого ра, которой бы зналъ такіе мѣс ятъ руды золотые и серебряные и мѣди ные, оловяные, и находити бъ мѣста и плавити умѣлъ. Да кого ему скажютъ рудознатца доброго самого, и Юрью Родіонову тому рудознатцу говорити, чтобъ онъ ѣхалъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи, своею наукою и ремествомъ послужити; а какъ онъ къ Царскому Величеству поѣдетъ и пріѣдетъ въ Государевъ въ первой городъ, и ему отъ того

города Государево жалованье учнутъ давать и до Москвы кормъ и питье доволно и подводы, на чемъ ѣхать, дадутъ; а на Москвѣ ему дад дворъ доброй, а пожалуетъ его Царск Величество, велитъ ему видѣти с очи, и жалованье ему Государево будетъ тотчасъ, чего онъ похочетъ. А какъ, ожъ дастъ Богъ, онъ Царскимъ счастьемъ, а своею наукою и ремествомъ найдетъ руду золотую или серебряную, и Государь его пожалуетъ великимъ своимъ Царскимъ жалованьемъ и честна его во всемъ учинитъ; а что будетъ прибыли передъ заводомъ, и Государь его и съ прибыли пожалуетъ четвертою долею золотомъ и серебромъ, что будетъ найдетъ. А на увѣренье свое Царскіе милости и жалованья, Царское Величество прислалъ къ нему свою Царскую опасную грамоту. Да будетъ которой мастеръ рудознатецъ, самой доброй, похочетъ къ Государю ѣхать и слово свое на томъ дастъ, и Юрью ему Государева грамота опасная дать, и велѣть ему ѣхать къ Государю съ собою вмѣстѣ; а будетъ учнетъ просити на подъемъ, чѣмъ ему подпятся, и Юрью и на подъемъ ему дати, что будетъ пригожъ; а Государь ему то все велитъ заплатить изъ своей Государевы казны, толко бъ рудознатецъ былъ самой доброй свидѣтельствованой, которой бы такіе мѣста зналъ и находить руду умѣлъ и плавилъ. Да ему жъ провѣдывати подлинно; за что у Цесаря съ Палсъ Графомъ Ренскимъ война, чего Палсграфъ хочетъ, Королемъ ли Чешскимъ въ П быти или Цесарства хочетъ и кто ему помогаетъ, которые Короли и Курфистры и Князи, и кто сколко помочи даютъ людми и казною, и гдѣ онъ нынѣ живетъ. И какъ Цесари обрали на Государство: всѣми ль Нѣмецкими Государствы и Курфистры, какъ бывало преже сего, или одинъ папа и иные Государи, которые Римскіе вѣры; И гдѣ нынѣ Цесарь и, на Цесарство корунованъ ли, и будетъ корунованъ, и въ которомъ городѣ, или корунованъ на которое Королевство, на Угорское или на Ческое или на Римское, и въ которомъ городѣ и сколь давно? И гдѣ нынѣ Цесарь живетъ, и кто ему помогаетъ людми или казною, и чего впередъ межъ Цесаря и Палсграфа Ренского чаять, кто кому силенъ и кто чаять впередъ будетъ силнѣе, Цесарь ли или Палсграфъ Ренской, или межъ ими чаять миру, и на чомъ чаять. И кто нынѣ въ Угорской землѣ Государемъ, и съ кѣмъ стоитъ заодинъ, съ Цесаремъ ли или съ Палсграфомъ, и кому послушенъ, Цесарю ль или Турскому? И кому помогаютъ Короли Аглинской, и Дацкой, и Свѣйской, и Голандскіе Статы и Поморскіе Князи? И что дѣлается во Француской землѣ, любятъ ли Короля на Государствѣ, и которые вѣры Король, и мать его живетъ съ нимъ ли вмѣстѣ, и нѣтъ ли во Французской землѣ въ людѣхъ и въ вѣрѣ розни? И гдѣ нынѣ Кундея Князь, что стоялъ противъ Короля, и кому Французской Король помогаетъ Цесарю ль или Палсграфу Ренскому, или никому не помогаетъ, и проченъ ли к впередъ Король на Королевствѣ? И какъ нынѣ Галанцы съ Ишпанскимъ Королемъ, и чего впередъ межъ ими чаять: миру ль или войны? И съ Турскимъ у Цесаря или у Палсграфа ссылка есть ли, и будетъ есть, и о чемъ, и чего впередъ межъ Турского и Цесаря чаять? И Полской Король Цесарю помогаетъ ли, и будетъ помогаетъ. люд-

ми ль или казнюю, и что нынѣ у Полского Короля съ Турскимъ дѣлается и чего впередъ чаять? и толко Турскіе лю Полскихъ людей осилѣютъ, и что о говорятъ въ Нѣмецкихъ Государствахъ: хотятъ ли Полскому Королю помогати противъ Турского или нѣтъ? Да что про то провѣдаютъ, и Юрью и Ивану то себѣ записати, а пріѣхавъ, сказати въ посолскомъ приказѣ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ).

Лѣта 7129 году Февраля въ 16 день пріѣхалъ Юрья въ Юрьевъ Ливонской, и туто Юрья слышелъ, что Король Полской проситъ у Свѣйского Короля, чтобъ Свѣйской Король Полскому Королю Перновъ здалъ, и въ Юрьевѣ о томъ послы съѣжалися: отъ Полского Короля воеводы, отъ Важинского, да отъ Свѣйского Короля отъ воеводы, отъ Рихарта Розенкранца; и послѣ многихъ рѣчей они, послы, говорили, чтобъ пазговоритися (sic) потому что Государи наши нынѣ стали отъ насъ далеко, Государь васъ (sic) * Полской Король въ Подолѣ, а насъ, Государь, Свѣйской Король, въ Стеколнѣ, а у Московского Государя нынѣ собраніе воинскихъ людей, во Псковѣ двѣнадцеть тысецъ казаковъ и Тотаръ, а за тѣмъ еще великая сила будетъ, и Свѣского Короля воеводы окало Пернова всякихъ воинскихъ людей сбирали боясь и страшася Государевы воинскихъ людей.

Февраля во 20 день пріѣхалъ Юрья въ Ригу, и туто слава была: болши того про Государевыхъ воинскихъ людей, говорили, что у Великого Государя нашего въ собрани шестьдесять тысецъ воинскихъ людей; а итти имъ на Лифлянъ, на Бѣлую Русь и на Литву.

Марта въ 7 день пріѣхалъ Юрья въ Прускую землю въ городъ Королевецъ, и туто въ Королевчѣ былъ Курфирстъ Бранденбурской Егоръ Вилхелмъ со Княгиною и со всѣмъ своимъ дворомъ присягати Королю Полскому за лено право Пруское Княжество; и въ томъ Полского Короля послы ему отказали для двухъ причинъ: перво, что отецъ его въ присягѣ не устоялъ, съ Полскимъ Короля недругомъ дружбу учинилъ; а другая и болшая причина, что онъ Егоръ сестру свою за Полского Короля недруза Свѣйского Короля далъ, а Полского Короля сына въ хулу учинилъ. А къ нему Курфирсту прибѣхают многи велможные люди и съ женами и съ дѣтми, изъ Чехи изъ Слежскіе земли, страшась Цисара. А за нимъ за Курфирстомъ Ческого Короля сестра родная. А въ Королевчѣ вѣсти были про Великого Государя нашего: рати тоже и болши, какъ въ Ригѣ; а всякъ говорилъ: нынѣ ему Государю Богъ далъ время. Марта въ 11 день пріѣхалъ Юрья въ Данескъ, и туто всякіе люди говорили, что Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи мало не всю Лифляпскую землю и частѣ Бѣлой Руси взялъ и одолѣлъ. А стояти противъ Великого Государя пашего нынѣ некому, потому что Турской Царь во-

* Сей отчетъ и слѣдующая за нимъ роспись, писанные по Русски Нѣмцомъ Юріемъ Родіоновымъ, напечатаны здѣсь безъ исправленія ошибокъ противъ языка и произношенія.

ютъ Полского Короля и многи шкоды ему учинилъ, многихъ лучихъ воинскихъ людей у Полского Короля побилъ, а иныхъ живыхъ взялъ, имено: гетмана Конечьполского, да Струса, да Франсбека, да старосту Ведунского, иныхъ многихъ именитихъ пановъ. А подъ Данскимъ въ тѣ поры, какъ Юрья тутъ былъ, у Короля Полского было въ собранiѣ конныхъ и пѣшихъ Нѣмецкихъ воинскихъ людей дватцеть двѣ тысеци. А говорили, что тѣмъ воинскимъ людемъ итти было на Курфирстра Бранденбурского и въ Королевецъ осадити и Курфирста поимати. А Прускую Княжество Полскому Королю было собѣ очистити, и для того Свѣйской Король корабля и воинскихъ людеii готовилъ, и кораблямъ итти подъ Королевечь Курфирста Бранденбурского шурина его оберегати. А межъ Полскихъ и Литовскихъ воинскихъ людеii росъ, потому что Полскоii Король учинилъ Хоткевича болшимъ гетманомъ, и Полскiе воинскiя люди подъ нимъ не хотятъ на воiiну итти, потому что онъ Литвинъ, а хотятъ гетмана Поляка, и тѣмъ Хоткевича опозорили во Львовѣ. А Король Полскоii и сынъ его въ Мартѣ мѣсяцѣ изъ Варшава не пошли. Апрѣля въ 1 день прiѣхалъ Юрья къ Дрежену, сталъ на посадѣ у посадского человѣка, и послалъ того посацкого человѣка и имя свое къ городовымъ воротомъ, и просилъ того, чтобъ его, Юрья, пустилъ въ городъ, а велѣлъ про себя сказати, что онъ Агленчанинъ, а ѣдетъ онъ въ Нѣмецкiя Государства. И у воротъ приказные люди сказали: будетъ Юрью дѣла есть до Курфирста, и онѣ объ немъ доложатъ, а будетъ ему дѣла до Курфирста нѣтъ, и онъ бы ѣхалъ около города. После того Юрья послалъ Государеву проѣзжую грамоту для пропуску, и Курфирстъ Саскоii велѣлъ Юрью скажати: по Государя твоего проѣзжоii грамотѣ волно тобѣ ѣхати черезъ мою землю, куды хошь. Послѣ того Юрья послалъ по знакомца, котороii былъ прежъ сего на Русѣ въ полону, именомъ Анца Тубе, а онъ у Курфирста кравчеii, чтобъ онъ съ Юрьемъ свидѣлся; а будетъ ему не доволъ, и онъ бы велѣлъ его Юрья пустити въ городъ. И тотъ кравчей, слыша про Юрья, велѣлъ Юрья пустити въ городъ, и то дѣялося за полчаса до вечера. И поставили Юрья на дворѣ, гдѣ прiѣжiе люди ставятся. Послѣ того часа съ три, въ ночи, пришелъ тотъ кравчей къ Юрью; а говорилъ Юрью: Курфирстъ велѣлъ тобя спросити, отсколя и куда ты ѣдешь, а то не дорога съ Руси въ Агленскую землю; и Юрья говорилъ, что онъ ѣдетъ въ Францужскую землю долгу имати на Франнцужинѣ на Мосерунѣ и для иныхъ своихъ купецкихъ дѣлъ, и отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаiiла Ѳедоровича всея Рускъ Франчюскому Королю объ упровѣ и, чтобъ ему Юрью волноii праѣздъ былъ черезъ Френчюскую землю, грамота есть. И кравчей говорилъ Юрью, что нынѣ время страшно ѣхати Нѣмецкими землями и незнаемныхъ людеii одва пропушаню (sic), потому что нынѣ время воинскоii; толко язъ тобѣ пропускъ у Курфирста промыслю. А противъ того Юрья говорилъ, что онъ хочетъ въ Дрежинѣ побыти до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ собѣ добрихъ товарищевъ провѣдаетъ. И кравчей говорилъ: тое воли у тобя не отоii-

мутъ. Да тотъ же кравчей Юрью говорилъ: много дѣла у тобя въ Дрежи нѣту, развѣ что тобѣ товарищевъ дожидается, съ кѣмъ тобѣ ѣхати въ Фрянчюскую землю? И Юрья говорилъ, что есть съ нимъ приказъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всея Руси, о рудознатцовъ и иныхъ мудрыхъ ремесленныхъ людей. И кравчей говорилъ: безъ Великого Государя вашего грамотъ, такихъ людей недобыть. И Юрья говорилъ, что отъ Великого Государя нашего о такихъ людей грамота есть. И кравчей говорилъ: я про то Курфирсту извѣщю и отвѣтъ тобѣ язъ отъ Курфирста скажю. Апрѣля во 2 день, часа съ три въ ночи, приходилъ къ Юрью отъ кравчей человѣкъ его, и говорилъ Юрью: кравчей велѣлъ тобя спросити: нарочно ли ты отъ Великого Государя вашего Курфирсту присланъ и грамоту, что съ тобою о ремесленыхъ людей, велѣлъ тобѣ къ нему прислати. И Юрья говорилъ: не пригоже, Государскіи грамоты ночію посылати, завтра я ему грамоту дамъ и отвѣтъ учину, о чомъ ни онъ спроситъ. Да слышелъ Юрья отъ розныхъ именитыхъ людеи, что братъ Цисаревъ, Арцикнязь Карлусъ, будучи при Юрьѣ въ Дрежинѣ, сверхъ иныхъ дѣлъ, говорилъ Саскому Князю о Княинѣ о вдовѣ, что была прежъ сего за Саскимъ Княземъ за Кристіянусомъ, что Цесарь ее хочетъ поняти, и чаютъ, что она за нимъ будетъ; да говорятъ, что она не хочетъ. Да тутъ же въ Дрежинѣ говорятъ, что Полского Короля сынъ Владиславъ прислалъ къ Саскому Княжю свататися за болшую его дочерь и въ томъ Владиславу отказали; а говорятъ: толко Свѣйского Короля братъ Карлусъ Филипъ станетъ сватается у Саского Князя, и Саской Князь дочь свою за него дастъ прежъ Польского Короля сына; толко Свѣйскому Королевичю у Саского Короля не сватается. Апрѣля въ 3 день, пришелъ къ Юрью тотъ же кравчей, а говорилъ Юрью, чтобъ онъ взялъ Государеву грамоту и шелъ бы съ нимъ въ приказъ къ начальному думному человѣку къ Каспирю Руделфу Шонбергу; и Юрья шелъ къ тому Каспирю. А какъ Юрья пришелъ къ тому Каспирю, и тотъ Каспиръ поставилъ Юрья передъ Курфирста, и Курфирстъ принялъ Государеву грамоту самъ у Юрья, и ее роспечаталъ, и говорилъ Юрью, чтобъ онъ Государеву грамоту перевелъ: у него переводчика нѣту. Апрѣля въ 4 день Курфирста думной человѣкъ Каспиръ Шонберхъ говорилъ Юрью, что Курфирстъ Государя вашего грамоту слушалъ, и тому дивовался, что ты Агленчепинъ; а Кесарь Русейской о тобѣ писалъ, чтобъ тобѣ было волно ѣхати черезъ его землю и волно ремесленихъ людеи прімати, гдѣ ты ихъ можешь залѣзти. И Курфирстъ тобѣ поволилъ ремесленихъ людеи принимати, гдѣ можешь охочихъ добыти; а чаю, никто не поѣдетъ, потому что путь далеко и страшенъ нынѣшнимъ воинскимъ временомъ. Да Каспиръ же говорилъ: толко бы Великій Государь Русейскій имено Курфирсту о ремесленыхъ людей писалъ, какъ Король Датцкой, и Курфирстъ такъ же ремесленнихъ людей послалъ, къ Королу Датцкому. Да тотъ же Каспиръ спрашивалъ про Царского Величества здоровье и сколко онъ Государь лѣтъ? И Юрья говорилъ: какъ я оттолѣ поѣхалъ, и онъ, Вели-

кій Государь, далъ Богъ, былъ въ добромъ здоровіѣ; а лѣтъ ему, Великому Государю, дватцеть три или чатыре. Да онъ же спрашалъ: Великій Государь Русейскій женатъ ли? и Юрья сказалъ, что онъ Великій Государь еще не женатъ. И онъ говорилъ: гдѣ, чаешь, онъ Великій Государь похочетъ женитися? И Юрья говорилъ: того мнѣ не вѣдомо, толко то мнѣ лучилося слышати отъ лутчихъ людей на Руси подлено, что Царьского Величество помышляетъ жениться и въ дружбѣ быти съ Нѣмецкими Государеі. И Каспиръ просилъ того у Юрья, чтобъ онъ сказалъ, съ которыми Нѣмецкими Государеі? И Юрья говорилъ, что ему то невѣдомо, толко подлено у Нѣмецкихъ Государей. И Каспиръ говорилъ: можетъ такое дѣло статися Божіимъ изволеніемъ, толко я опасаюся того, что никотороіі Государь дочь свою или сестру или племянницу въ такое далную землю не отпуститъ, по тому что тому узъ былъ образецъ на Русе, какъ Дмитреі женился надъ Сандемирскою дочерей. И Юрья говорилъ, что тотъ Дмитреі былъ не прямоіі Государь, воръ, ростряга: въ Государство вклепался и въ Государей его почесть несльже (sic) было, и потому такъ надъ нимъ здѣлалося. Да тотъ же Каспиръ Юрья спрашивалъ про Великого Государя родство; и Юрья говорилъ, что онъ, Великій Государь, блажени памяти, Царю Ѳедору Ивановичю всеа Русія по матери двоюродной братъ. И Кашпиръ говорилъ, что ему вѣдомо, что онъ Великій Государь прямой Великихъ Росейскихъ Государей корени. Да онъ же Кашпиръ говорилъ: благодать бъ то Божіе, толко бъ такой Великой Государь соединачился въ свойствѣ съ хрестьянскими Государеі. И Юрья говорилъ: и будетъ то Божія воля и Великого Государя изволеніе, и такое дѣло можетъ статися. Да Каспиръ же говорилъ Юрью: есть ли съ тобою о такомъ дѣлѣ приказъ? и Юрья говорилъ, что съ нимъ о такомъ дѣлѣ никоторого приказу нѣту. Да Каспиръ же говорилъ: будетъ Великого Государя изволеніе на то есть, и онъ бы Великій Государь дѣлалъ, какъ ведется у всѣхъ хрестьянскихъ Государей, посылалъ бы о такомъ дѣлѣ пословъ своихъ; а того у хрестьянскихъ Государей не ведется, чтобъ хрестьянскіі Государей съ дочерми своими набивалися. Да тотъ же Каспиръ учалъ мыслити, гдѣ бы такая, чтобъ такому великому дѣлу годна была? у нашего Государя у Курфирста болшая дочь всего двунатцети лѣтъ; есть Алтенбурская Князна Доротія четыренатцети лѣтъ, да у ней три сестры старѣ ее: одна игуменья, а двѣ столь жирны, что никто за нихъ не сватается, и онѣ сами замужъ не хотятъ; а въ Устрѣйскомъ дому никого не сказываютъ.—А въ Дрежинѣ жилъ Юрью три недѣли и тѣхъ персуновъ, которыхъ Юрья, назнаменова, привезъ, часто ихъ видѣлъ въ костелѣ, и за столомъ, и какъ гулять ѣхали, и въ потѣшной полатѣ и въ тонцѣхъ. А въ тѣ поры были у Курфирста многіе гости: Цисаревъ братъ Арцикнязь Карла, да Марграфъ Бранденбурской Кристіянъ, да Датцкого Короля послы Индрикъ Ранчовъ, да Адолфъ Видершенъ, да Баварского Князя послы, да Князя Виртенбурского послы. А говорили, что тѣ послы съѣхалися туто у Саского Князя для того: Саского Курфирста уговаривати, чтобъ онъ

былъ промежникъ межъ Цисаря и Короля Ческого, чтобъ ихъ помирити. И бывъ тѣ послы туто день съ шесть, пошли всѣ къ Цисарю, а Цисаревъ братъ тутъ остался. И туто къ нему вѣсти пришли, что Ческого Короля воевода Маргграфъ Анца Егоръ Бранденбурской, лутчей его городъ Неусъ въ Слежской землѣ взялъ. А у того воеводи Королевскіи сили восемъ тысецъ. А у Саского Курфирста въ собраніѣ воинскихъ людей десять тысецъ; а говорятъ, что итти тѣмъ воинскимъ людямъ на братье его на Веймарскихъ Князей, толко ешо воини не всчали. Априля въ 20 день пріѣхалъ Юрья въ Саского Князя въ городъ въ Лейчихъ; а въ тѣ поры туто ярманка, изъ разнихъ земель купечкіи люди тутъ съѣхалися. И туто Юрья отъ рожнихъ людей слышелъ отъ сляххетчихъ и отъ купечихъ, что говорятъ въ розговорахъ, что Великій Государь Кесарь Московской всу Ливонскую землю и часть Бѣлой Руси одолѣлъ и взялъ.—Апрѣля въ 23 день поѣхалъ Юрья изъ Лейпчиха, а Каберскаго Князя землею тѣхъ же Саскихъ Князей. А Коберской Князь съ братомъ старп дѣтей у нихъ нѣту. Да ѣхалъ же Юрья Саскихъ Веймарскихъ Князей землою, а восемъ ихъ братомъ, а радѣю онѣ всѣ Ческому Королю противъ дяды своего Курфирста Саского. Да ѣхалъ Юрья Арцука Франкенского землою, бискупъ Банберской до Нуренберха города. И въ тѣхъ земляхъ и въ городѣ въ Норенбергѣ безсчетіе и позору про Короля Ческого слышати не хотѣли, и въ городѣ Норенбергѣ Норенберхци Цисареву приказному позорнихъ паметей противъ Ческого Короля на рать узе прибавити не дали. Изъ Нуренберха ѣхалъ Юрья Свабскою землою да Князя Витенберскою землою Маргграфа Баденскою землою да Графа Ханновскою землою. А тѣ три Государи все бездѣтни. А оттолѣ ѣхалъ Юрья Элсаскою землою до города Стразбурга, а у всѣхъ тѣхъ соединихъ Князей и у волнихъ городовъ были воинскіи люди для своего обереганіе. И Цисарь къ нимъ присылалъ спрашивать, для чего онѣ воинскихъ людей держатъ? Будетъ противъ Ческого Короля, язъ васъ оборону, будетъ противъ Цисаря, и Цисарь васъ велитъ волновалликами и измѣнниками написати. И тѣ Князи и волніе городы воинскихъ людей, что у нихъ были, роспустили. Послѣ того маргграфъ Анспахъ тѣхъ воинскихъ людей принималъ на Ческого Короля. Да вѣсти были въ Стразбургѣ, что Ческого Короля воевода графъ Мансфелтъ на Ческомъ рубежѣ городъ Егеръ осадилъ. А войско у того воеводи девять тысецъ человѣкъ. Оттолѣ Юрья ѣхалъ Князя Лотринскою землею; и у того Князя воинскіи люди въ собраніѣ, хоти онъ Римскіи вѣри, опасается Короля Франчюского, Маія въ 14 день, пріѣхалъ Юрья въ Парисъ городъ. И въ Парисѣ въ тѣ поры былъ намѣстникомъ Принсъ де Конде, а Короля сказывали, что онъ стоитъ подъ городомъ Саинтъ Жданъ де Анжели, сто дватцеть милей отъ Париса. Да Король Франчюской присылалъ въ Парисъ и въ иніе городы по нарядъ. И Князь де Буліонъ тотъ нарядъ весь отлучилъ, да 1300 человѣкъ Королевскихъ убилъ и Короля отъ города отогналъ, которого Король былъ осадилъ. А Король Франчюской пошелъ къ матерѣ свое на Испанской рубежъ, Короля

Испанского пемпнати. А у него три сестри: одна была за Испанскимъ Королемъ, другая невдавнѣ выдана за Савойского Князя, а третья десети лѣтъ немочна и безсилна. А къ Королу никоторыми мѣрами ѣхати нелзѣ было; и гонцамъ Королевскимъ проѣзду не было отъ воинскихъ людей и никто не вѣдалъ, гдѣ Короля съѣхати. А въ Парисѣ Юрья взялъ на Царское имя золотоpя, оптекаря да лѣкара. А тамо въ Парисѣ тѣхъ ремеслеиыхъ людей хвалили, что онѣ въ своихъ ремеслахъ добре навычны. А оттолѣ Юрья съ ними ѣхалъ въ Агленскую землю; а Агленской землѣ Юрья засталъ корабелъ на готовѣ на Русь итти. А тута Юрья свѣдалъ про дохтура Ортемья Діа, что онъ дохтуръ доброй и добрѣ навыченъ въ лецбѣ, всякіе люди его хвалятъ и свѣдѣтелство есть за руками всею колегю дохтуровъ; а ему самому охота есть Великому Государю служити.

(Отчетъ писанъ столбцемъ на 19 листкахъ).

Дано денгами 450 руб. да соболми и лисицами 350 руб., и обоего 800 рублевъ.

Роспись, что Юрья Родивоновъ издержалъ, ѣдучи Нѣмецкою и Француского землею нынѣшнего 129-го году.—Дѣлалъ платье Нѣмецкіе на Москвѣ, стало совсѣмъ 43 рубли двантцеть три алтына двѣ денги. Двое саны, медведныи полсти и что къ тому надобно, дано 6 рублевъ шестнатцеть алтынъ, чатыре денги. Двумъ извощикамъ отто Пскова до Риги дано 8 рублевъ. На харцъ межъ Риги и Пскова издержано 3 рубли. За прокормъ въ Ригѣ, за восемъ денъ по тридцати алтынъ на день, и того 7 рублевъ двѣ гривны. Отъ Риги до Королевча дано найму, отъ коци 15 рублевъ. Харцъ издержано межъ Риги и Королевца въ девять денъ съ кочеромъ 6 рублевъ. За харцъ въ Королевчѣ, за пять денъ, по сороку алтынъ на день, итого 6 рублевъ. Отъ Королевча до Данска дано найму, отъ коци 4 рубли. Дѣлалъ платье въ Данскѣ отласное съ плашомъ, стало 75 рублевъ десять алтынъ. Харцу издержано въ десять денъ въ Данскѣ, по сороку алтынъ на день, и того 12 рублевъ. Отъ Данска до Дрежина дано найму, отъ кочи 20 рублевъ. Харцу межъ Данска и Дрежина издержано 9 рублевъ. Пѣшехотчу, которой дорогу указивалъ межъ Данска и Дрежина, дано пять рублевъ. За прокормъ отъ двухъ кочеревъ на дорогѣ 8 рублевъ. Въ Дрежинѣ за прокормъ, за три недѣли, по сороку алтынъ на день, 25 рублевъ 2 гривны. Знаменщику отъ знаменнованья дано 15 рублевъ да отъ ихъ коморы и отъ постели дано 4 рубли. Отъ Дрежина до Фрейберга, гдѣ искалъ рудазнатца, дано отъ кочи 3 рубля. Харци въ Фрейбергѣ, отъ трехъ человѣкъ на два дни, 5 рублевъ. Андрею Енгелярту, которой искалъ рудазнатца въ Анипегорѣ и въ Марьинѣ горѣ, дано 4 рубля. Дано Анцу Таубину сляпу боброво, пугу да чулки шелковы, и за шляпу и за чулки 9 рублевъ шестнатцеть алтынъ чатыре денги. Женѣ его дано двѣ пары Агленскія рукавици, и за рукавици дано 4 рубли. Отъ кочи, до Лейчиха, дано 6 рублевъ. Харци издержано межъ Дрежина и Лейчиха 2 рубля 16 алтынъ 4 денги. Въ Лейчиги изхарчено въ чатыре дни 6 рублевъ. Отъ Лейчига до Руренберга найму отъ кочи дано

19 рублевъ. Харцу межъ Лейчига и Руренберга, на 9 день, издержано 10 рублевъ. Въ Уренбергѣ за прокормъ на 4 дни, по штидесятъ алтынъ на день, дано 7 рублей 2 гривны. Отъ Нуренберга до Страусбурха отъ кочи дано найму 24 рубля. Харцу издержано межъ Нуренберга и Страсбурха на десять денъ, съ кочеромъ, 15 рублевъ. За прибавленіе лошади, что везли черезъ горы, дано 5 рублевъ. За прокормъ на 5 денъ въ Страубургѣ дано, по шестдесятъ алтынъ на день, и того 9 рублевъ. Отъ кочи отъ Страусбурха до Париса на сто на 20 милей дано 30 рублевъ. Накладу въ денгахъ, что я далъ въ Лейцигѣ ефимками, а отдати въ Парисѣ Францюскими денгами, и того 60 рублевъ. Да и харчено межъ Страусбурга и Париса съ кочеромъ на 14 денъ 18 рублевъ. Въ Парисѣ за прокормъ на 15 денъ дано по 2 рубля на день, и того 30 рублевъ. Отъ кочи, отъ Париса до Болина дано 20 рублевъ. Межъ Париса и Болина на дорогѣ изхарцено съ оптекарамъ и съ лѣкаромъ на десять денъ 20 рублевъ. Отъ Болина до города до Довера въ Агленскую землю найму отъ корабля и отъ прокорму дано 8 рублевъ. Отъ Довера до Лондена на чатыре человѣки издержано отъ провозу и въ харчу 9 рублевъ. Въ Лонденѣ на пятнатцать денъ за прокормъ, за себя, и за жолотора, за оптекаря, за лекаря 16 рублевъ. Въ Лонденѣ дохтуру дано взамы 200 ефимокъ, по чатыре натчети алтынъ ефимокъ, и того 84 рубли. Золотарю дано взами 10 золотыхъ Угорскихъ, по сороку алтынъ золотой, и того 12 рублевъ. Оптекарю дано взайми 2 рубля. Лѣкарю дано взайми 3 рубля. Куплено 4 бочки пива на запасъ на корабелъ, дано 12 рублевъ. Вина Фрязского и горѣлки купле(но) на (за)пасъ на корабелъ на шесть человѣкъ, дано 10 рублевъ. Куплено всякого ѣственого запасу на корабелъ на 6 человѣкъ, дано 30 рублевъ. Дано найму за проѣздъ на караблѣ за шесть человѣкъ, по 4 рубли съ человѣка, и того 24 рубли. Сарамъ (sic) дано и повару за ихъ труди три рубла. Въ Маркѣ Бранденбургѣ грабили меня Цисареве воинскіе люди, взяли у меня мое лучше платье да рапиръ, а рапиръ данъ 6 рублевъ, самапалъ данъ 5 рублевъ патнадцеть золотыхъ Угорскихъ, и всего у меня взято на 29 рублевъ. Въ другорядъ меня грабили Цисаревы воинскіи люди въ Швабской землѣ и взяли у меня денгами 30 ру. Да будучи у Саского Князя, роздано въ подарки 10 рублевъ; да въ иныхъ розныхъ мѣстѣхъ роздано 12 рублевъ; въ соболяхъ накладу, что дорого цѣнены, 30 рублевъ; всего того 890 рублевъ и 2 алтынъ.—И всего, по сей росписи въ росходѣ и съ тѣмъ, что у соболей противъ Московскіе цѣны накладу, 904 рубли съ гривною.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 6 листкахъ).

Роспись, что переводчикъ Иванъ Ѳоминъ дѣлалъ Нѣмецкое платье на Москвѣ и покупалъ, ѣдучи Нѣмецкими землями. Дѣлалъ на Москвѣ платье Нѣмецкое, плашъ суконое, штаны суконые да юпу,—сталы двацеть семъ рублей одиннацать алтынъ 3 денги. Чулки шелковы, даны полчетверта рубли; други чулки шелковы, даны три рубли; третье чулки гарусные, даны тридцать алтынъ, а куплены тѣ чулки на Агленскомъ дворѣ, у Агленченина у Абраама Аша. Шляпа куплена у

Московского торгового Нѣмчина у Еремѣя Пантелеева, дана четыре рубли, съ вѣнцомъ. Ожерелье портеное, куплено съ посолского двора, дано два рубли; другое ожерелье портяное дано рубелъ. Подвязки черные тафтяны, даны двадцать алтинъ. Дѣла(лъ) сапоги сафьяніе черные Нѣмецкіе, сталы тридцать четыре алтыны. Дѣлалъ чюгу лисью, стало тринадцать рублевъ 2 гривны. Шапка кумучкая, стала полтретья рубли. 2 полсти сапые, даны полтора рубли съ гривною. Медведно, дано рубель. Попона Черкаская, дано шестдесятъ алтынъ. Саны пошовные, даны пятнадцать алтинъ. Другіе саны человѣку, даны одиннадцать алтынъ. Человѣку Нѣмчину Анцу Свану дано на платья пятнадцать рублевъ. Кортъ рѣзанъ и по рѣзью наведенъ золотомъ, купленъ съ посолского двора, данъ четыре рубли; и тотъ кортъ украли въ Свѣѣ. Другоіі кортъ купленъ въ Копенгагенѣ, данъ три рубля. Въ Стеколнѣ куплено три ожерелья портяныхъ, даны сорокъ алтынъ съ гривною. Двѣ пары запястные ожерелья, даны полтина. Ожерелье отласное, что поставливают подъ ожерелье, дано двадцать пять алтынъ. Подвязки таѳтяные черленые съ моршинками, что носятъ на ступняхъ, даны два рубля.—Остроги, даны двѣ гривны. Ступны, даны четы(ре) гривны. Въ Любкѣ дѣланы юпа да штаны отласные, сталы двадцать пять рублевъ двадцать семъ алтынъ чатыре денги. Да въ Любкѣ же куплено трое ступны, даны тридцать шесть алтынъ. Рукавицы тобліе (sic), даны полтина. Рукавицы голодные (sic), даны полтина. Три рубашки Нѣмецкія, даны полтора рубли съ гривною. Поясъ Нѣмецкоіі, данъ двадцать алтынъ съ гривною. Три аршины тафты съ четвертью рудожолтые на перевязь, на чемъ хортъ носити, дано съ полугривною двадцать. И будучи въ Нѣмецкихъ земляхъ, издержано на мытье три рубли. Пара пистоловъ простыхъ, даны четыре рубли.—А всего того сто двадцать восемъ рублевъ двадцать три алтына съ денгою. И всего по сеіі росписи въ росходѣ 129 рублевъ 5 алтынъ съ денгою.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ).

Роспись, что издержалъ Борисъ Борисовъ на платье, будучи Свѣйской и Датцкоіі, Голстенискоіі и Мекеленбурхскою землею.—Платье Нѣмецкое полуношенное купилъ на Москвѣ у торгового Нѣмчина, плащъ да юпу да штаны, а далъ 16 рублевъ 16 алтынъ 4 денги. Шубу гусарскую на Москвѣ жъ купилъ, далъ 7 рублевъ. Пистолъ Аглинскоіі, данъ 2 рубли 16 алтынъ 4 денги, а тотъ пистолъ на дорогѣ розорвало. За поясъ Нѣметцкоіі дано 25 алтынъ. За полсть дано 30 алтынъ. За медведно дано 25 алтынъ. За шапку Кумытцкую дано полтора рубли. За сапи дано 14 алтынъ. За рукавицы дано 17 алтынъ. Сопоги Нѣметцкіе дѣлалъ на Москвѣ, стали 35 алтынъ. Чулки Нѣметцкіе гарусны купилъ на Москвѣ, далъ 26 алтынъ 4 денги. Въ Стеколнѣ за шляпу съ кушакомъ дано 3 рубли. За хортъ дано 2 рубли. За тафту, на чемъ хортъ носить, дано 20 алтынъ. 3 ожерелья Нѣметцкіе, даны 62 алтыны. За рукавицы Нѣметцкіе дано 20 алтынъ. За остроги позолоченые дано 23 алтына 2 денги. За 3 рубахи Нѣме-

цкіе дано 2 рубли. Ожерелья записные у рукъ, даны 28 алтынъ 2 денги. Въ Любкѣ дѣлалъ платье Нѣметцкіе, плащъ да юпу да штаны, а стали 26 рублевъ 16 алтынъ 4 денги. Тамъ же сопоги купилъ, далъ 1 рубелъ 16 алтынъ 4 денги; за чулки Нѣметцкіе дано 1 рубелъ. Подвязки у чулокъ даны 25 алтынъ. Въ Люпкѣ за ожерелья Нѣметцкіе дано 2 рубли. Въ Амбурхѣ за сопоги дано 1 рубелъ 20 алтынъ. И будучи въ Нѣмцахъ, за мытье отъ платье дано 62 алтыны. И того семдесятъ пять рублевъ шестьнацать алтынъ четыре денги.—И всего, по Борисовѣ росписи въ росходѣ: 78 рублевъ 30 алтынъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Роспись, что издержали переводчикъ Иванъ Ѳоминъ да Борисъ Борисовъ, ѣдучи Свѣйской, Датцкой, Голстейнской и Мекленбурского землею въ провозѣ и въ харчѣхъ.—Отъ Новагорода до Орѣшка здержено 2 рубли. Отъ Орѣшка провожалъ приставъ Перль Мартыновъ до Выбора дано ему 1 рубель. Отъ Выбора провожалъ приставъ Андрей Андреевъ до Абова, дано ему 2 рубли съ полтиною. Отъ Абова провожалъ приставъ Анца Ларіенъ до Стеколны, дано ему 2 рубли съ полтиной. Отъ Стеколне провожалъ приставъ Индрикъ Ларіенъ до Датского рубежа, а ему дано 2 рубли съ полтиной. Да въ Свѣйской земли ѣдучи, въ нужныхъ мѣстѣхъ покупали себѣ корму, издержали 10 рублевъ съ полтиной. Да отъ рубежа до Датцкого города Элсенбурха дано провозу 6 рублевъ 25 алтынъ. А дорогою ѣдучи до Элсенбурха и въ Элсенбурхѣ исхарчили 5 рублевъ 2 алтына. Отъ Элсенбурха до Элсенера города черезъ морскую губу, а словетъ Зонтъ, дано за перевозъ 3 рубли съ полтиной. Въ Элсенбурхѣ дневали и ночевали: за прокормъ и за постояло дано 40 алтынъ. Отъ Элсенера до Копенгагена дано провозу 3 рубли 3 алтына. Въ Копенгагенѣ на отъѣздѣ дано хозяйкѣ да на поварню 40 алтынъ. Чрезъ морскую губу, а словетъ Белть, дано за перевозъ перевозщикомъ 3 рубли, а приставъ говорилъ, чтобъ имъ дать для того, что трудно въ леду грести и что они судно волокли на собѣ. Черезъ морскую губу, а словетъ Асенсъ, перевозщикомъ дано полтора рубли. Въ Голстеинского Князя землѣ въ Крогѣ платили за себя да за пристава за обѣдъ 29 алтынъ 4 денги, а приставъ говорилъ: здѣсь земля Голстеинского Князя, Датцкому Королю дѣла нѣтъ, а мнѣ денегъ на кормъ не дано. Приставу Клементью Юрьеву, что провожалъ отъ Копенгагена до Резбурха, дано 2 рубли съ полтиной. Въ Голстейнского Князя земли въ городѣ въ Ніенмюнстерѣ ужинали и ночевали, дано 29 алтынъ 2 денги. Въ городѣ Датцкого Короля въ Сейбергѣ дано за обѣдъ 28 алтынъ, для того что пристава съ нами не было. Ѣдучи отъ Копенгагена до Амбурха проводникомъ и по наслегомъ, окромѣ харчю, здержали 6 рублевъ 2 гривны. Въ Амбурхѣ жили 3 дни, изхарчили 3 рубли 2 гривны. На поварню дали 2 гривны. Отъ Амбурха до Любка провозу дано 6 рублевъ съ полтиной. На дорогѣ межъ Амбурхомъ и Любкомъ изхарчили 2 рубли съ полтиною. Въ Любкѣ жили 4 дня, изхарчили 4 рубли 16 алтынъ, да на отъѣздѣ дано на поварню 2 гривны. Отъ Любка до Густра города, гдѣ

живетъ Мекеленбурхской Князь, провозу дано 12 рублевъ съ полтиною, а дорогою ѣлучи изхарчили 4 рубли 2 гривны. Въ Густровѣ жили 2 дни, изхарчили 2 рубли, а на поварню дали 2 гривны. Назадъ отъ Густра до Любка провозу дано 11 рублевъ 4 гривны, и на дорогѣ изхарчили 3 рубли 4 гривны. Въ Любкѣ дневали и ночевали, изхарчили 42 алтыны; отъ Любка до города Готорпа, гдѣ живетъ Голстейнской Князь, провозу дано 9 рублевъ съ полтиной, а на дорогѣ изхарчили межъ Любкомъ и Готорпомъ 5 рублевъ 16 алтынъ 4 денги. Въ Готорпѣ жили день и ночевали, изхарчили полтора рубли, а на поварню дали 10 алтынъ. Отъ Готорпа до Узена дано провозу 3 рубли съ полтиной. Въ Узенѣ жили 4 недѣли, за харчь заплатили 34 рубли 30 алтынъ 4 денги; да во Узенѣ на питье издержали, что потчивали писца Аврама да хозяина, 6 рублевъ 33 алтыны. Въ Узенѣ на отъѣздѣ, хозяйкѣ дано рубель, а на поварню 20 алтынъ. Отъ Узена до Амбурха провозу дано 17 рублевъ, а ѣлучи межъ Узеномъ и Амбурхомъ, изхарчили 8 рублевъ и двадцать алтынъ. Въ Амбурхѣ жили полвосми недѣли, за харчь, поѣлучи, заплатили 59 рублевъ 27 алтынъ, да на поварню дали 20 алтынъ. На корабль провозу отъ Амбурха до Алтена, гдѣ корабли стоятъ, отъ себя да отъ борошника дано 23 алтыны 2 денги; да отъ Амбурха на кораблѣ до Архангелского города за провозъ и за харчь дано 58 рублевъ 32 алтыны. Секретарису Маркусу Лудеру дано 30 золотыхъ Угорскихъ, а золотой по тридцати алтынъ съ копѣйкою, и того 27 рублевъ 10 алтынъ. Писцу Аврааму де Кейзеру дано 15 рублевъ. — Итого тристо шестьдесятъ одинъ рубль 5 алтынъ.—И всего, по Ивановѣ и по Борисовѣ обчей росписи въ росходѣ 360 рублевъ 14 алтынъ 2 денги.—И обоего, у Ивана и у Бориса въ росходѣ: 568 рублевъ 16 алтынъ 6 денегъ.—Да у Ивана жъ въ росходѣ: соболей на 81 рубль съ полтиною.

(Подлинникъ писанъ на пяти листкахъ столбцемъ).

Подлинное дѣло, объ отправленіи Юрья Родіонова въ Германію, Францію и Англію, писано столбцемъ на пятидесяти девяти листкахъ; начала нѣтъ, и первые листки почти совсѣмъ истлѣли. Хранится въ Архивѣ между Австрійскими дѣлами 1621 года, подъ № 1.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ составъ сего тома вошли три посольскія книги, въ которыхъ заключаются сношенія Русскаго Двора съ Римскою Имперіею съ 1594 по 1600 годъ, и шесть столбцевъ, въ которыхъ тѣ же самыя сношенія начинаясь съ 1601, продолжаются по 1621 годъ. Въ прежнихъ переписныхъ книгахъ посольскаго приказа сношенія съ Римскою Имперіею въ сію эпоху времени описаны слѣдующимъ образомъ:

I. Въ переписной книгѣ 1614 года.

Посольскія книги:

Въ 7102-мъ году пріѣздъ къ Москвѣ и отпускъ съ Москвы Цесарева гонца Михаила Шеля.

Книги Цесарскіе съ лѣта 7102 по 106-й годъ, пріѣздъ къ Москвѣ и отпускъ съ Москвы Цесарева гонца Станислава Хлопитцкаго, да пріѣздъ Нѣмчина Анца Ондреева: посыланъ къ Цесарю съ Цесаревымъ посломъ съ Миколаемъ Варкачомъ.

Да въ 103-мъ году, пріѣздъ и отпускъ Цесарева посла Миколая Варкача; да отпускъ къ Цесарю Государевыхъ пословъ Михаила Вельяминова да дьяка Офонасья Власьева.

Да во 104-мъ году, пріѣздъ отъ Цесаря Государевыхъ посланниковъ Михаила Вельяминова да Офонасья Власьева.

Да во 105-мъ году пріѣздъ къ Москвѣ и отпускъ съ Москвы Цесарева гонца Лукаша Магнусова; да пріѣздъ къ Москвѣ и отпускъ съ Москвы Цесарева посла Аврама Бурграфа (*).

(*) Въ пер. кн. 1626 года прибавлено (л. 396 обор.): «7 тетратей не переплетены статейнаго списка, какъ ходилъ дьякъ Офонасей Власьевъ къ Цесарю Христіянусу въ посолствѣ во 113 году Декабря съ 14 числа Іюля по 14 число. А середнихъ тетратей нѣтъ».

«Тетрати, а въ нихъ писанъ наказъ, каковъ данъ былъ Степану Ушакову да дьяку Семому Заборовскому, какъ посыланы были къ Цесарю Христіянусу, а году въ нихъ не написано. Началныхъ 10 послѣднихъ тетратей нѣтъ».

Тамъ же л. 396: «Книги 7103-го, а въ нихъ писаны ссылки Бориса Федоровича съ Руделфомъ Цесаремъ Римскимъ и съ братомъ его съ Максимиліяномъ и съ Кызылбашскимъ Шахомъ и съ Крымскимъ и съ Иверскимъ Цари и съ Турскими паши, какъ онъ былъ въ правительствѣ».

Столпы:

Столпъ 105-го году, пріѣздъ къ Москвѣ и отпускъ съ Москвы Цесарева посла Аврама Бургграфа.

Столпъ 107-го году, пріѣздъ къ Москвѣ и отпускъ къ Цесарю Нѣмчина Лукаша Магнусова.

Столпъ 110-го году, отпускъ къ Цесарю посланника Ооонасья Власьева; сверху того столпа отодрано и не сыскано.

Столпъ 111-го году, отпускъ съ Москвы Цесарева Нѣмчина Степана Кокоса.

Столпъ 115-го году, какъ былъ Цесаревъ посланникъ Экторъ Мураддъ.

Въ свяскѣ столпики Цесарскіе розныхъ годовъ.

Въ свяскѣ рознь Цесарская: переводы съ грамотъ, и посолскіе рѣчи, и кормовые росписки, и выписки и иная Цесарская рознь.

Столпъ 122-го году и 123-го, о Цесаревѣ послѣ Юсуфѣ да о Шаховѣ послѣ Мурши Кулыбекѣ.

Того жъ году столпъ о Цесаревѣ послѣ Адамѣ Дорнѣ.

Грамоты: (*).

Грамота Руделфа Цесаря къ Царю къ Борису съ посланникомъ его съ Францышкомъ во 109-мъ году.

Грамота Руделфа Цесаря къ Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи съ Любскимъ гонцомъ съ Захаромъ съ Мергеремъ въ 96-мъ году.

2 грамоты отъ Руделфа Цесаря: одна блаженные памяти къ Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, а другая къ Борису Ѳедоровичю, какъ былъ въ правительствѣ, присланы съ посланникомъ съ Михайломъ Вельяминовымъ да съ дьякомъ съ Ооонасьемъ Власьевымъ во 104-мъ году.

Грамота отъ Руделфа Цесаря къ Царю Борису съ дьякомъ съ Ооонасьемъ Власьевымъ, во 112-мъ году.

Грамота Руделфа Цесаря Римского къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичи всеа Русіи, прислана съ Яковомъ Молвяниновымъ да съ Тишиною Васильевымъ въ 7091-мъ году.

Грамота Максимиліана Цесаря Римского къ Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, писана съ Царскимъ именованьемъ, прислана съ посломъ съ Юрьемъ Цинцмамеромъ (sic), лѣта, по Нѣмецкіи отъ Рожества Христова 1493, а у неи печать.

Грамота папы Римского Григорья къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи съ Степаномъ Королемъ Полскимъ, лѣта по Нѣмецкіи 1582-го года, а у неи печать золотая, а на печати написано имя; присланы съ посломъ съ Онтоньемъ съ Посивидпусомъ; положена съ Цесаревыми грамотами.

Грамота Руделфа Цесаря къ послу его къ Миколаю Варгачю, лѣта по Нѣмецкіи 1595-го, а съ кѣмъ, того не написано.

Грамота Цесаря Руделфа къ Царю Борису, съ гонцомъ Михаиломъ Шелемъ во 109-мъ году.

Грамота Руделфа Цесаря Римского къ Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, прислана съ гонцомъ съ Михаіломъ

(*) Грамоты въ сей записной книгѣ перемѣшаны и описаны безъ соблюденія хронологическаго порядка: здѣсь однакоже помѣщается описаніе въ томъ видѣ, какъ оно въ подлинной книгѣ находится.

Шелемъ во 102-мъ году, за Цесаревою печатью.

Грамота Руделфа Цесаря Римского къ Царю Борису за Цесаревою печатью, прислана съ гонцомъ съ Михайломъ Шелемъ во 109-мъ году.

Грамота Руделфа Цесаря Римского къ Царю и Великому Князю Өеодору Ивановичю всеа Русіи, за печатью, прислана съ Миколаемъ Варкачомъ; году не написано.

Грамота Максимиліяна, Цесарева брата, къ Царю Борису съ Оөонасьемъ Власьевымъ, объ его отпускѣ, какъ онъ былъ у Цесаря, писана во 112-мъ году.

11 грамотъ Цесаревыхъ, присланы во 102-мъ году и во 103-мъ году съ гонцы съ Миколаемъ да съ Михайломъ Шелемъ и съ Нѣмчикомъ съ Анцомъ.

4-ри грамоты Руделфа Цесаря Римского: 3 грамоты присланы къ Царю Борису, 4-я къ Царевичу Өедору съ Оөонасьемъ Власьевымъ во 108-мъ году.

Грамота Руделфа Цесаря Римского къ Царю Борису, съ гонцомъ Францышкою Костомъ во 109-мъ году.

Грамота Руделфа Цесаря Римского къ Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи съ Миколаемъ Варкачомъ, во 102-мъ году.

Грамота Руделфа Цесаря Римского къ Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи съ Миколаемъ Варкачомъ.

Грамота Руделфа Цесаря къ Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи во 107-мъ году съ Миколаемъ Варкачомъ.

Грамота Мексимиліяна Цесаря къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, прислана съ Григорьемъ Ветвалусомъ, лѣта по Римскіи въ 1584-мъ году.

Грамота Максимиліяна Цесаря Римского къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, съ Павлусомъ Мангусомъ, лѣта писано по Нѣмецкіи 1574-го году.

Грамота Максимиліяна Цесаря Римского къ Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи съ Миколаемъ Варкачомъ, лето по Нѣмецкіи 1598 го году.

Грамота Руделфа Цесаря Римского къ Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи съ посломъ съ Миколаемъ Варкачомъ во 103-мъ году.

Рѣчи Цасарева посла Аврама Бурграфа, писано въ тетратехъ.

Грамота отъ Цесарева брата отъ Матьяша къ Царю Борису, прислана во 112-мъ году.

Грамота Максимиліяна Цесаря Римского къ Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи съ Лукашомъ Магнусовымъ въ 97-мъ году.

Грамота Руделфа Цесаря къ Царю Борису, съ гонцомъ съ Михайломъ Шелемъ во 107-мъ году.

Грамота Руделфа Цесаря къ Царю Борису съ посланникомъ съ Оөонасьемъ Власьевымъ, во 112-мъ году.

Грамота отъ Цесарева брата Максимиліяна къ Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи съ Лукашомъ Павловымъ въ 97-мъ году.

Грамота отъ Руделфа Цесаря къ Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи, прислана съ гонцомъ съ Ирыкомъ Ласоромъ въ 100-мъ году.

Грамота Цесарева брата Максимиліяна къ Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи, лѣта по Нѣмецкіи 1587, а съ кѣмъ прислана, и того не написано.

Грамота къ Царю Борису отъ Цесарева посла отъ Миколая Варкача.

Грамота Руделфа Цесаря къ Царю Борису съ гонцомъ его съ Балцыремъ, прислана во 111-мъ году.

II. Въ переписной книгѣ 1626 года посольскія книги по сношеніямъ съ Австріею описаны сходно съ описью 1614 года; несходства отмѣчены выше въ примѣчаніяхъ.

Столпы описаны слѣдующимъ образомъ:

Столпъ Цесарской 109-го, пріѣздъ къ Царю Борису отъ Руделфа Цесаря и отъ брата его, Максимиліяна Арцыкнязя Устрѣйскаго, посланника Михайла Шеля и отпускъ его и пріѣзды изъ Цесарскіе жъ земли и изъ иныхъ земель дохтуровъ и на нихъ Государевы отписные грамоты. Исподу у столпа нѣтъ.

Столпъ Цесарской 110-го году, отпускъ съ Москвы въ Цесарскую землю дохтура Кашпира Фидлера. Исподу нѣтъ, потлѣлъ,

Столпъ Цесарской 112-го году, при Царѣ Борисѣ, пріѣздъ къ Москвѣ Цесарского посла Андрея Лога. Низу нѣтъ.

Столпъ Цесаревъ 115-го году, какъ былъ Цесаревъ гонецъ Экторъ Муралдъ. Весь изотлѣлъ, не великъ.

Отпускъ съ Москвы къ Цесарю Степана Ушакова да дьяка Семово-Заборовского, 121 году Іюля по 29-й день. Исподу нѣтъ, потлѣлъ.

Наказъ бѣлой Степана Ушакова да дьяка Семово - Заборовского, 121-го, за приписью дьяка Петра Третьякова, какъ они посыланы къ Матьяшу Цесарю Римскому.

Наказъ меншой Степану Ушакову да дьяку Семому-Заборовскому, какъ они посыланы были къ Цесарю и съ ними посыланы Государевы грамоты Галанскіе и Недерлянскіе земли къ Владѣтелю къ Маврицыусу Князю, за приписью дьяка Петра Третьякова. Да тутъ же подъ наказомъ роспись, что съ ними отпущено какихъ дѣлъ. А писанъ наказъ памятью безъ году и безъ числа.

Статейной списокъ черной Степана Ушакова да дьяка Семово-Заборовского, какъ посыланы они были во 121-мъ году къ Цесарю въ посланникѣхъ; взятъ у нихъ, у Степана и у Семова. Да и бѣлой ихъ Степановъ и Семова статейной списокъ 121-го году. Исподу нѣтъ.

Въ той же книгѣ подъ заглавіемъ: «Рознь Цесарская» помѣщено описаніе слѣдующихъ дѣлъ той же эпохи:

Выписка, что пріѣзжали ко Государю, Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи гонцы во 115-мъ году отъ Руделфа Цесаря Римского, Экторъ Муралдъ, да отъ Свѣйского Арцы-Карла Данило Юрть да толмачь Ондрюшка съ грамоты, и какъ они были у Царя Василья и у дьяковъ въ посолскомъ приказѣ.

Отписка черная Степана Ушакова да дьяка Семово-Заборовского.

III. Въ переписной книгѣ 1673 года, дѣла по сношеніямъ съ Имперіею описаны слѣдующимъ образомъ.

Книги:

Книга 7102 году по 7106 годъ, а въ ней пріѣздъ и отпускъ Цесарского гонца Станислава Хлопицкого, да пріѣздъ Нѣмчина Анца Андреева, а посыланъ онъ былъ для Государева дѣла съ Цесаревымъ посломъ съ Миколаемъ Варкачомъ; да во 103-мъ году пріѣздъ и отпускъ Цесарского посла Николая Варкача.

Да въ томъ же году пріѣздъ и

отпускъ Цесарского гонца; да отпускъ въ томъ же году къ Цесарю Государевыхъ пословъ Михайла Иванова сына Вельяминова да дьяка Аѳонасья Власьева.

Книга 7103 году, а въ ней писаны ссылки Царского Величества шурина и слуги и конюшего Бориса Ѳедоровича Годунова при посолскомъ дьякѣ при Васильѣ Щелкаловѣ съ Руделфомъ Цесаремъ Римскимъ, и съ братомъ его Максимиліяномъ, и съ Кизылбашскимъ Шахомъ, и съ Иверскимъ Царемъ, и съ Крымскимъ Ханомъ и съ Турскими паши.

Столпы:

Сундукъ сосновой, а въ немъ столпы.

Столпъ 105 году, пріѣздъ къ Царю Ѳедору Ивановичю папина посла Александра Месеніуса.

Столпъ, а въ немъ писанъ наказъ Степану Ушакову да дьяку Семому-Заборовскому, какъ они посыланы были къ Матьяшу Цесарю Римскому во 121 году.

Грамоты:

Листъ (*) писалъ къ правителю къ Борису Ѳедоровичю Годунову Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь о пріѣздѣ своемъ къ Цесарю и отъ Цесаря къ Полскому Королю въ 1590 году.

Грамота, писалъ къ Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Руделфъ Цесарь о Любскихъ торговыхъ людѣхъ; подрана, на паргаминѣ, печать отпала.

Листъ Карла Бургграфа Римского Государства, писанъ къ становщику къ Антону Эгелму въ 1594 году.

Грамота опасная, писалъ къ Царю Борису Ѳедоровичю, Руделфъ Цесарь въ 1596 году.

2 грамоты, писалъ къ Царю Борису жъ Ѳедоровичю Рудолфъ Цесарь: одна писана о пропускѣ чрезъ Московское Государство въ Кизылбаши посла его въ 1600 году.

Въ тертрати на шти листахъ, писалъ къ Царю Борису жъ Ѳедоровичю Цесарскіе земли судья Тобіянъ Лонціусъ въ 1601 году.

Проѣзжая грамота Руделфа Цесаря, писана митрополиту (арцыбискупу) Деонисію Терновскому, какъ онъ шелъ къ Царю Борису Ѳедоровичю въ 1603 году.

(*) Послѣ грамотъ, которыхъ описаніе помѣщено въ 1-мъ томѣ сего изданія (стр. 1498—1500) и передъ тѣми, кои здѣсь помѣщаются, описаны въ сей книгѣ слѣдующія грамоты:

«Грамота Руделфа Цесаря о дѣлѣ Ивана Капеля съ Любчаны о мѣди, писана къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи въ 1581 году на паргаминѣ, потлѣла.

Листъ, писалъ къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи изъ Цесарской земли Юрьи Ѳаркепахъ.

Грамота Руделфа жъ Цесаря, писалъ къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи о смерти отца своего Максимиліяна Цесаря съ иноземцомъ съ Кашпиромъ Гоперомъ.

Грамота Максимиліяна Цесаря, писалъ къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, о пріѣздѣ пословъ, съ Даниломъ Пренцомъ, на паргаменѣ.

Листъ, писалъ къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи Руделфъ Цесарь о Еремѣ Сереморѣ да о Павлѣ Магносѣ.

Листъ Цесарева торговаго человѣка, писанъ изо Твери при Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русія, о пріѣздѣ съ драгимъ каменіемъ.

Писмо Нѣметцкое, дано у Цесаря посланнику Костентину Скобелцыну, о платежѣ денегъ, что взялъ у него приставъ; Цесарева имени въ томъ писмѣ не написано.

Въ тетрати грамота, писалъ къ Царю Борису Ѳедоровичю Аустрѣйской Арцухъ Максимиліянъ съ Ѳѳонасьемъ Власьевымъ въ 108 году.

Грамота, писалъ къ Царю Борису Ѳедоровичю Руделфъ Цесарь съ Францышкомъ Костомъ, во 109 году.

Грамота, писалъ Руделфъ Цесарь къ Царевичю Ѳедору Борисовичю въ 1600 году.

2 грамоты, писалъ Аустрѣйской Арцухъ Максимиліямъ къ Царевичю жь къ Ѳедору Борисовичю: одна писана въ 112 году, другая въ 1599 году.

Къ стр. 17—21.

Переводъ сей грамоты Императора Рудольфа и рѣчей посольскихъ гонца Станислава Хлопицкаго былъ напечатанъ въ Исторіи Россійской Кн. Щербатова, томъ VI часть II-я, стр. 275—279.

Къ стр. 236—237.

Сія роспись мягкой рухляди, отправленной къ Императору Рудольфу съ послами М. Вельяминовымъ и дьякомъ Власьевымъ, была напечатана въ Исторіи Россійской Кн. Щербатова, томъ VI часть II-я, стр. 288.

Къ стр. 385 и 386.

Въ слѣдъ за 6 посольскою, книгою, по архивному порядку, должна бы слѣдовать 7-я. На первомъ листкѣ сей книги, писанной на 32 листахъ въ малую четвертку, со временною скорописью, находится слѣдующее заглавіе: «Книги, а въ нихъ писаны ссылки Царского Величества шурина, слуги и конюшего, боярина, и воеводы двороваго, и содержателя великихъ Государствъ: Царства Казанского и Астроханского, Бориса Ѳедоровича Годунова, при дьякѣ при Васильѣ Щелкаловѣ: 1) съ Руделфомъ Цесаремъ и съ братомъ его съ Максимиліяномъ; 2) съ Кизылбашскимъ Шахомъ, 3) съ Крымскимъ Царемъ, 4) съ Иверскимъ Царемъ, 5) съ Турскими паши».

Противъ 4-хъ послѣднихъ отдѣловъ находятся отмѣтки новымъ почеркомъ, что дѣла сіи отдѣлены отъ перваго отдѣла и разложены къ дѣламъ по сношеніямъ съ тѣми Государствами, къ которымъ они относились. Въ описанной книгѣ осталось только сношенія съ Имперіею въ 1594 и 95 годахъ, находящіяся также и въ 6-й книгѣ, напечатанной въ семъ томѣ на стр. 1—386. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича Государи державъ иностранныхъ, отправляя посольства къ Царю, въ то же время отправляли и къ

Борису, Годунову и писали, къ нему особыя грамоты. Царь разрѣшилъ Годунова имѣть такія сношенія и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ, его переговоры съ послами и грамоты иностранныя къ нему Государей и его отвѣтныя вносить въ государственныя посольскія книги (см. томъ 1 сего изданія стр. 1174—1165). Когда Борисъ былъ избранъ Царемъ, тогда въ посольскомъ приказѣ были составлены особыя книги его сношеній съ Государствами иностранными во время царствованія Ѳедора Іоанновича. Они состоятъ изъ простыхъ извлеченіи изъ общихъ посольскихъ книгъ сего времени и упомянуты въ старинныхъ описяхъ дѣлъ посольскаго приказа (см. 1397 стр. сего тома) Къ числу такихъ книгъ принадлежитъ и упомянутая выше, хранящаяся подъ N 7, въ числѣ сношеніи съ Имперіею, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Сія книга начинается такъ:

«Лѣта 7103 въ Декабрѣ мѣсяцѣ приходилъ къ Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, отъ Руделфа Цесаря посолъ Миколай Воркачь, которыіі былъ напередъ того. И бывъ у Государя на посолствѣ, Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь приказывалъ съ приставы къ дьяку къ Василью Щелкалову, что есть съ нимъ грамоты и приказъ рѣчью отъ Руделфа Цесаря, Царского Величества къ шурину, слугѣ и конюшему, боярину, и воеводѣ дворовому, и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астраханского, къ Борису Ѳедоровичу Годунову о великихъ дѣлѣхъ; и Борисъ бы Ѳедоровичъ велѣлъ ему быти у себя. И дьякъ Василеі Щелкаловъ извѣщалъ о семъ шурину, слугѣ, и конюшему, боярину, и воеводѣ дворовому, и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астроханского Борису Ѳедоровичу, а Борисъ Ѳедоровичь докладывалъ о томъ Государю. И Государь Ц. и В. К. Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Цесареву послу Миколаю Воркачу быти у слуги и конюшего боярина, у Бориса Ѳедоровича Годунова на своемъ Государевѣ дворѣ».

Въ слѣдъ за тѣмъ помѣщены: пріемъ посла Борисомъ Годуновымъ, переговоры съ нимъ и грамоты, находящіяся въ посольской книгѣ N 6 слово въ слово и напечатанные въ семъ томѣ на стр. 123—139. Только переговоры въ сеіі книгѣ отнесены въ 27 Январю, между тѣмъ какъ въ книгѣ N 6 къ 26.

За тѣмъ означенная книга продолжается такъ:

« И того же лѣта 7103, Марта въ 12 день Государь Ц. и В. К. Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Цесарева посла Миколая Воркача отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ Государь Ц. и В. К. Ѳедоръ Ивановичь всеа Русія къ Руделфу Цесарю съ своею Царскою казною на вспоможенье противъ Турского, дворянина думного и намѣстника Кашинского Михаіила Ивановича Вельяминова да дьяка Ѳѳонасья Васильева. А Царского Величества шуринъ, слуга и конюшеіі, бояринъ, и воевода дворовой, и содержатеть великихъ Государствъ Царства Казанского и Астраханского, Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, послалъ съ Михаіиломъ и съ Ѳѳонасьемъ къ Руделфу ЦесаЦесарю грамоту такову».—За симъ находится грамота, помѣщенная въ семъ томѣ на стр. 228—233.

За тѣмъ слѣдуютъ далѣе:

«А наказная память Михайлу Ивановичу и дьяку Ѳоонасью Власьеву о томъ дана такова.—Память думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову да дьяку Ѳоонасью Власьеву. Послана съ ними грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ Руделфу Цесарю. И какъ оже дастъ Богъ, будутъ у Цесаря на посолствѣ и по Государеву Ц. и В. К. Ѳедора Іоанновича всеа Русіи наказу посолство исправятъ и рѣчь изговорятъ, и послѣ того дьяку Ѳоонасью Власьеву подати Цесарю грамота отъ слуги и конюшего, боярина, и воеводы дворового и содержателя великихъ Государствъ Царства Казанского и Астраханского, отъ Бориса Ѳедоровича Годунова, а молыть: Великого Государя Ц. и В. К. Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, дражайшему и любезнѣйшему брату, Вашему Цесарскому Величеству, Царского Величества шуринъ, слуга, и конюшей, бояринъ, и воевода дворовый, и содержатель великихъ Государствъ Царства Казанского и Астраханского Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ прислалъ грамоту. И 104-го, Ноября въ 15 день ко Государю Ц. и В. К. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи къ Москвѣ отъ Руделфа Цесаря дворянинъ думной и намѣстникъ Кашинскіи Михайло Ивановичь Вельяминовъ да дьякъ Ѳоонасей Власьевъ пріѣхали, а Царского Величества къ шурину, и слугѣ, и конюшему боярину, и воеводѣ дворовому и содержателю великихъ Государствъ Царства Казанского и Астраханского, къ Борису Ѳедоровичю Годунову, отъ Руделфа Цесаря привезли грамоту».

За симъ помѣщена грамота напечатанная въ семъ томѣ на стр. 301—303.

Къ стр. 656.

Помѣщенный на стр. 656—748 отчетъ посла А. Власьева былъ напечатанъ, съ небольшими измѣненіями въ словахъ, въ Древней Вивліоѳикѣ, Т. XII, стр. 225—334.

Къ стр. 1004 и 1046.

Часть сего наказа отъ словъ: «память Степану Михайловичу» (стр. 1004) до словъ: «а будетъ о томъ говорити не станутъ, и имъ самимъ о томъ не говорити» (стр. 1008); и часть статейнаго списка отъ словъ: «и того же дни (Дек. 3)» до словъ: «что въ грамотѣ писано (стр. 1046—1047)»,—напечатаны въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ, Томъ III, стр. 67—69.—О сношеніяхъ князя Пожарскаго съ Римскою

Имперіею, упоминаемыхъ въ сей посольской книгѣ, не сохранилось извѣстій въ дѣлахъ посольскаго приказа. Въ 1840 году Академикъ Аделунгъ издалъ книжку подъ заглавіемъ: Schreiben des fürsten Dmitri Michailowitsch Posharsky an den römischen Kaiser Mathias d. d. Jaroslawl d. 20 Juni 1612. S. Petersburg. I—XIII. 1—23. Въ Вѣнѣ изъ Государственнаго Архива вмѣстѣ съ другими документами, до Россіи относящимися, ему было сообщено на Нѣмецкомъ языкѣ изданное имъ въ сей книжкѣ письмо князя Пожарскаго подъ заглавіемъ: Wörtliche Uebersetzüng eines Schreibens des Fürsten Dimitri Michajlowitz Poziarsky an den röm. Kaiser Mathias überbracht durch die moskowitische Gesandtschaft an 24 october 1612. Академикъ Аделунгъ говорятъ: «что было въ обычаѣ въ сношеніяхъ Русскаго Двора съ Имперіею вмѣстѣ съ грамотами на Русскомъ языкѣ посылать переводы на Нѣмецкомъ, составленные въ Москвѣ переводчиками посольского приказа, которые такимъ образомъ имѣли официіальный характеръ и получали значеніе оригинала. По этому былъ посланъ въ Вѣну одинъ переводъ письма кн. Пожарскаго, въ заглавіи котораго поставленныя слова: wortliche Uebersesrung, показывали его официіальное значеніе». Основываясь на семъ предположеніи, Г. Аделунгъ Русскаго списка сего письма искалъ въ въ архивѣ посольского приказа, и разумѣется не нашелъ. Что вмѣстѣ съ грамотами на Русскомъ языкѣ посылались иногда и переводы съ нихъ на языкѣ Нѣмецкомъ, можно найти доказательства и въ семъ томѣ Памятниковъ (стр. 1233. 1253, 1315): но чтобы переводы имѣли значеніе подлинныхъ грамотъ и могли посылаться вмѣсто Русскихъ подлинниковъ, это ни на чемъ не основано; на противъ всѣ сношенія въ древней Россіи съ иностранными державами производились на Русскомъ языкѣ, и потому только однѣ Русскія грамоты могли считаться подлинными. По этому если Русскій подлинникъ письма князя Пожарскаго и могъ сохраниться, то конечно въ Архивѣ Имперіи, куда онъ необходимо долженъ былъ быть отправленъ вмѣстѣ съ переводомъ. И дѣйствительно въ Вѣнскомъ государственномъ Архивѣ былъ найденъ Русскій подлинникъ сего письма вмѣстѣ съ другимъ письмомъ того же года и числа, и изданъ Г. Миклошичемъ въ 1-мъ томѣ Slavische Bibliothek. Wien 1851, S. 19—42, съ предисловіемъ Д. Фидлера. Переводъ, изданный Г. Аделунгомъ, по извѣстію Г Миклошича (стр. 20) озаглавленъ такъ: Interpritirt des kniez Dimitri Michalowicz Poziarsky seines Briefes welches ankhomen ist durch gesandten zu Shr Rom. Kais. Matt. von Wart zu Wart in jar 1612 den 24 Octobris. Сей переводъ слово въ слово сходенъ съ подлинникомъ и различается отъ него только тѣмъ, что подлинное письмо писано къ Императору Рудольфу, между тѣмъ какъ въ переводѣ уже поставлено имя Матѳея преемника Рудольфова. Хотя Императоръ Рудольфъ умеръ 20 Января 1612 года, а письмо князя Пожарскаго къ нему писано того же года Іюня 20, но весьма легко могло случиться, что въ такое смутное время въ Россію не дошла вѣсть о смерти Рудольфа и возшествіи на престолъ Императора Матѳея. Вмѣстѣ съ тѣмъ различіе въ именахъ Императоровъ ясно указываетъ на то, что Русская грамота была писана въ

Ярославлѣ и послана одна, безъ перевода, а переводъ составленъ уже послѣ въ Имперіи; куда пріѣхавъ, Русскій гонецъ узналъ о смерти Рудольфа и замѣнилъ въ своемъ переводѣ его имя именемъ новаго Императора Матѳея. Гонецъ Еремѣй Еремѣевъ и въ письмѣ князя Пожарскаго называется Нѣмецкимъ переводчикомъ, а въ дѣлахъ, въ Вѣнскомъ Архивѣ находящихся, къ его имени и отчеству по свидѣтельству Г. Фидлера, прибавлено прозваніе: Вестерманъ.

Письмо князя Пожарскаго получено Императоромъ 24 Октября, а Ноября 1-го того же 1612 года уже былъ отправленъ отъ Императора посолъ къ Сигизмунду Королю Польскому Еразмъ Гейделіусъ фонъ-Рассенштейнъ, о дѣйствіяхъ котораго упоминается и въ семъ томѣ Памятниковъ (см. стр. 1222, 1237 и др.).

Редакція считаетъ долгомъ оба письма князя Пожарскаго, какъ замѣчательные памятники, приложить здѣсь въ подлинникѣ:

«Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Великому Государю Руделфу Второму, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Нѣметцкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и иныхъ Королю и Арцыкнязю Австрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карнскому, Краинскому, Люцемборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Малграфу Римскаго Царствія, Бурграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Ляузнитцкому, Грабѣ Аушпурскому, Тиролскому, Фирцкому, Кибурскому, Хорцкому, Ланграбѣ Елситскому, Государю Вендейскіе стороны, Портонавскому, Соленитцкому и иныхъ,—Великихъ Государствъ Російского Царствія бояре, околничіе и воеводы и по избранію всее земли Московского Государства всякихъ чиновъ людей у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ столникъ и воевода князь Дмитрей Пожарской, и чашники, и столники, и дворяне болшіе и, стряпчіе, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ, и головы стрѣлетцкіе и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и гости, и торговые посадцкіе и всякіе жилетцкіе люди Вашему Цесарскому Величеству челомъ бьютъ, опричь тѣхъ всякихъ чиновъ людей, которые, по грѣхомъ всего Хрестьянства, прелстились на ласку и на лстивые слова Жигимонта Короля Полского и Великого Князя Литовского, и къ нему пристали. Извѣстно вамъ, Великому Государю, Цесарскому Величеству, какъ изъ давныхъ лѣтъ Великіе Государи наши, блаженные памяти, Цари и Великіе Князи, всеа Русіи Самодержцы, съ прародители вашими, съ Великими Государи съ Цесари Римскими и съ вами, съ Великимъ Государемъ, бывали въ ссылкѣ и въ братствѣ и въ любви, а въ нужное время другъ другу и вспоможенье чинили казною и всякими мѣрами, а не въ давныхъ лѣтѣхъ, какъ вамъ, Великому Государю, Цесарскому Величеству, была война съ Турскимъ Салтаномъ, и Государь нашъ, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, по вашей присылкѣ и по любви, а для Хрестьянства, великую любовь свою къ вамъ показалъ, противъ непріятеля вашего и всего Хрестьянства, Турского Салтана, на вспоможенье многую свою казну съ послы своими

послалъ; и николи ни въ которое время межъ Великихъ Государей нашихъ и межъ предки вашими Государскими Цесари Римскими и васъ, Великого Государя, недружба никакова не бывала, толко всегда была дружба и любовь. И нынѣ Вашему Цесарскому Величеству объявляемъ про незгоду и разоренье Московского Государства и про неправду Жигимонта Короля Полского и Великого Князя Литовского. Какъ по избранью Московского Государства всякихъ чиновъ людей былъ на Государствѣ Московскомъ и на всѣхъ Государствахъ Росiйского Царствiя Великiй Государь нашъ, Царь и Великiй Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русiи, и присылалъ къ нему Государю Жигимонтъ Король Полскiй и Великiй Князь Литовскiй пословъ своихъ, канцлера Великого Княжства Литовского Лва Сопѣгу съ товарыщи, о соединеньѣ и о доконнаньѣ, чтобъ учинити межъ собою и межъ Государствъ вѣчное доконнанье; и то великое дѣло въ то время не сталося, а приговорили тѣ послы съ бояры перемирье межъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Өедоровичемъ всеа Русiи и межъ Жигимонтомъ Королемъ Полскимъ и Литовскимъ и межъ Государствы на двадцать на два года, съ лѣта семь тысячь сто девятого году по лѣто семь тысячь сто тридцать первой годъ; и то перемирье Государь нашъ, Царь и Великiй Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русiи и Жигимонтъ Король крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, что было въ тѣ перемирные лѣта имъ, Государемъ, и Государству съ Государствомъ быти въ миру и въ дружбѣ и въ любви, а войны и никоторые недружбы не вчинати и задоровъ никакихъ въ порубежныхъ мѣстѣхъ не чинити и людей воинскихъ въ землю Государя нашего не всылати, и волнымъ людемъ ходити не велѣти, и черезъ свою землю никакихъ воинскихъ людей не пропускати, и недругомъ никакимъ людми и казною не вспомогати. И послѣ того укрѣпленья въ третье лѣто нѣкоторой воръ, чернецъ, еретикъ, именемъ Гришка Отрепьевъ, изъ Московского Государства сбѣжалъ въ Литву, и скинувъ съ себя черническое платье, назвался Царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ, Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русiи, сыномъ; а Государя нашего, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русiи, сына Царевича Дмитрея Углетцкаго нестало до того времени за тридцать лѣтъ. И какъ тотъ воръ ростригa пришелъ въ Литву, и пристали къ нему воры порубежные князь Адамъ да князь Костянтинъ Вишневетцкiе и иные, которые всегда ради видѣти кроворозлитье во Хрестьянствѣ, а по совѣту и умышленью воеводы Сендомирского Юря Мнишка и привели того вора ростригу къ Жигимонту Королю, именуючи его Государскимъ сыномъ, будтося они про него подлинно вѣдаютъ, что де онъ сынъ Великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русiи, Царевичь Дмитрейй Углетцкой, а онъ, врагъ Креста Христова, билъ челомъ Королю о помочи, чтобъ ему быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ, а за то Королю сулилъ многiе городы и земли Московского Государства. И Король Жигимонтъ, поруша мирное постановенье и преступивъ свое крестное цѣлованье, что утвержено бы-

ло съ Царемъ Борисомъ, такому вору обѣщался всякую помочь чинити людми и казною, и многіе дары и казну тому вору далъ, и людемъ воинскимъ своего Государства съ нимъ итти повелилъ. А воевода Сендомирской Юрьи Мнишко зговорилъ за того вора дати дочь свою Марину, и многую ему казну на вспоможенье далъ, и самъ съ нимъ на украину Московского Государства пошолъ. И свѣдавъ про такой злой совѣтъ и умышленье Жигимонта Короля на кроворазлитье хрестьянское, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи посылалъ къ Жигимонту Королю и къ паномъ радамъ къ духовнымъ и свѣтцкимъ въ гонцѣхъ съ грамотами того вора ростриги Гришки Отрепьева дядю родного Смирнова Отрепьева, а въ грамотахъ Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи къ Королю и къ паномъ радамъ писалъ, обличая того вора въ его злыхъ дѣлѣхъ, какъ онъ былъ въ чернцѣхъ и впалъ въ еретичество, и отъ смерти сбѣжавъ, назвался Царевичемъ Дмитреемъ, и чтобъ его поставили съ дядею его съ Смирнымъ съ очей на очи, а такимъ бы злымъ замысломъ Король и паны рада не вѣрили, и мирного бъ постановенья не рушили, а кроворозлитья во Хрестьянствѣ не всчинали. И Король и паны рада, хотячи неправду учинити, а желаючи кроворозлитья во Хрестьянствѣ, того вора съ его дядею съ очей на очи поставити не велѣли, и того Государя нашего гонца Смирного Отрепьева держали у себя долгое время, а отпустя его къ Царю Борису, писали, что они тому, которой называется Государскимъ сыномъ, не вѣрятъ и помочи ему никоторые не чинятъ, и мирного постановенья не рушатъ. А послѣ того вскорѣ по Королевскому умыслу тотъ воръ рострига и воевода Сендомирской съ своими пріятели, собрався со многими съ Полскими и съ Литовскими людми, пришли къ украинѣ Московского Государства, и учали писати грамоты лстивые въ украинные городы Московского Государства, къ воеводамъ и ко всякимъ людемъ, объявляя и имянуючи тотъ воръ себя Государскимъ сыномъ, а Сендомирской ему сталъ свидѣтелемъ. И Государь нашъ, Царь и Великіі Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи, видя такіе злые дѣла къ кровопролитью хрестьянскому, посылалъ къ Королю посланника своего Посника Огарева, объявляючи про того вора подлинно, что онъ рострига Гришка Отрепьевъ, а не Государской сынъ, и напоминаючи Короля и пановъ радъ, чтобъ такому вору не вѣрили, и мирного постановленья не рушили, кроворозлитья во Хрестьянствѣ не всчинали; а святѣйшій патріархъ Іевъ Московскій и всеа Русіи, и митрополиты, и архіепискупы, и епискупы и весь освященный Соборъ къ арцыбискупомъ и къ бискупомъ и ко всему духовному чину также о томъ подлинно писали, какъ тотъ воръ, чернецъ Гришка Отрепьевъ былъ въ еретичествѣ и осуженъ былъ на смерть, да збѣжавъ отъ пристава, назвался Государскимъ сыномъ, и ему бъ не вѣрили, и кроворозлитья во Хрестьянствѣ не всчинали, а мирного постановенья не нарушали. И Король и паны рада все то ни во что поставили, толко устремилися на кроворозлитье хрестьянское, посланника Государя нашего Посника Огарева отпустили съ такими жъ лстивыми рѣчми, что

они будто мирного постановенья не рушать, и тому вору, который назывался Государскимъ сыномъ, не вѣрять, и ничѣмъ ему не вспомогають, а воеводу Сендомирского, будетъ онъ пошолъ на украину Московского Государства, Король велитъ воротити, и наказанье ему за то учинять; да все то отъ Короля и отъ пановъ радъ учинилося неправдою: воеводы Сендомирского и иныхъ пановъ, которые пристали къ тому вору и пошли на Московскую землю со многими Полскими и Литовскими людми, не воротили, а они пришедъ съ воромъ на Сѣверу украинныхъ городовъ къ Путивлю и къ Чернигову и къ инымъ городомъ съ нарядомъ, почали городовъ доступати и грамоты отъ себя писати на смуту ко всякимъ людемъ, именуючи того вора Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ, Царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ, и чтобъ противъ его не стояли. И отъ того ихъ смутного писма и для утѣсненья и войны отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей въ украинныхъ городѣхъ далніе люди Московского Государства, повѣря ему, почали смущаться, чаючи въ томъ правды и не вѣдаючи про Царевичеву Князя Дмитрееву Ивановича смерть, и къ тому вору къ ростригѣ почали приставать и Государемъ себѣ его именовать; а многіе люди Московского Государства, помня Бога и свои души, на чемъ Государю крестъ цѣловали, и вѣдая про Царевича Князя Дмитрея Ивановича смерть, противъ того вора и Полскихъ и Литовскихъ людей стояли, и съ ними билися во многихъ мѣстѣхъ, и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побивали. И видя такое крѣпкое стоянье Московского Государства людей, воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ отъ того вора пошелъ въ Литву къ Королю для собранья болшихъ людей, чтобъ имъ свой злой совѣтъ и умыселъ совершити; а въ тожъ время Божимъ судомъ, а по нашимъ грѣхомъ, Государя нашего, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ животѣ не стало, и въ Государствѣ въ Московскомъ учала быти рознь и межусобная брань и кровопролитье: которые повѣрили такой смутѣ, и къ тому вору присталі многіе люди, и бояръ и воеводъ, которые были въ полкѣхъ и по городомъ, Рускіе люди, связавъ, къ тому вору приводили, и вражьимъ дѣйствомъ а умышленьемъ и вспоможеньемъ Жигимонта Короля Полского тотъ воръ рострига дошелъ до Царствующаго града Москвы, и злокозненнымъ діяволскимъ совѣтомъ тотъ воръ, богоотступникъ, еретикъ и Царского престола достигъ и Государемъ Московскимъ именовался. А съ нимъ пришли въ Царствующій градъ Москву многіе Полскіе и Литовскіе люди. И учинясь на Московскомъ Государствѣ тотъ воръ Государемъ, первопрестолника пресвятѣйшего Іева патріарха Московского и всеа Русіи съ престола свергъ, а въ его святителское мѣсто патріархомъ учинилъ совѣтника своего, которого привелъ съ собою, Игнатія, и совѣтовавъ съ нимъ, писалъ грамоту о себѣ къ Литовскому Жигимонту Королю и къ паномъ радамъ къ духовнымъ и къ свѣтцкимъ отъ патріарха, и митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ и всего освященного чину, и отъ бояръ, и воеводъ и отъ всякихъ чиновъ людей Московского Государства, подписавъ ихъ руки, будто онъ прямой Государской сынъ Царя и Великого Князя Ивана

Васильевича всеа Русіи, и посылалъ къ Королю и къ воеводѣ Сендомирскому съ посланники своими многую Царскую казну, которая была собрана при прежнихъ Великихъ Государѣхъ нашихъ. А потомъ къ тому вору пришолъ изъ Литвы воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ со многими жъ Полскими и съ Литовскими людми, а привезъ съ собою воевода Сендомирской по договору съ тѣмъ воромъ дочь свою Марину, и далъ ему въ жену; да съ воеводою жъ Сендомирскимъ пришли вмѣстѣ отъ Короля къ тому жъ вору послы Миколаіі Олешнитцкой, каштелянъ Малогоской, да Александръ Огасевской, дворянинъ Королевской, поздравляючи его на Государствахъ и объявляючи ему Король свою дружбу, что онъ учинился на Московскомъ Государствѣ его Королевскимъ вспоможеньемъ, и чтобъ ему за то поступился городовъ и земли Московского Государства, на чомъ съ нимъ договоръ былъ. И будучи на Москвѣ, Полскіе и Литовскіе люди, по велѣнью того вора, почали вѣрѣ хрестьянской многое поруганье чинити и Московского Государства людемъ многое насилство дѣлати, у мужей женъ и у отцовъ дѣтей на блудъ имати, и людей грабить и побивать и иные многіе неподобные дѣла дѣлать. Да тотъ же воръ рострига, будучи на Московскомъ Государствѣ, умыслилъ былъ съ Поляки, митрополитовъ, и архіепискуповъ, и епискуповъ, и бояръ, и воеводъ и всякихъ чиновъ людеіі лутчихъ побити, а Московское Государство къ Полшѣ и къ Литвѣ прилучити. А Государство Московское великое и широкое: изъ далнихъ мѣстъ изъ Сибири и изъ Астарахани и изъ иныхъ мѣстъ въ годъ едва пріѣзжаютъ; и многіе ратные люди были въ такихъ далнихъ мѣстѣхъ, а иные многіе ратные люди посланы были на обереганье Грузинскіе земли въ Шевкалскую землю противъ Турскихъ людей; а которые были въ Московскомъ Государствѣ, и вѣдали про того вора, да стать противъ его не могли. И какъ служилые и всякихъ чиновъ люди съѣхалися изъ далнихъ мѣстъ и соединясь единомышленно и облича того вора, злой смерти предали; которые Полскіе и Литовскіе люди за него были вступилися и стали побивать Рускихъ людей, и тѣхъ немногихъ земскіе черные люди побили, а воеводу Сендомирского съ дочерью и его пріятелей Вишневетцкихъ и иныхъ и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей Московского Государства бояре отъ смерти уберегли; а посломъ ни въ чомъ никоторого безчестья не учинено, и честь имъ была, и кормъ давали по посолскому обычаю по прежнему безъ убавки. И вскорѣ по убивствѣ того вора Московского Государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди служилые и земскіе изобрали на Государство Московское и на всѣ Государства Россійского Царствія Государемъ изъ бояръ, сродича прежнихъ Великихъ Государей нашихъ, князя Василья Ивановича Шуйского. И учинясь на Государствѣ, Великій Государь нашъ, Царь и Великіи Князь Василей Ивановичь всеа Русіи посылалъ въ Литву къ Жигимонту Королю посланниковъ своихъ князя Григорья Волконского да дьяка Андрея Иванова, объявляючи ему про свое Государство и припоминая ему его неправду, какъ онъ свое крестное цѣлованье преступилъ, и мирное постановенье

нарушилъ, такую смуту и кровопролитіе во Христіянствѣ учинилъ, и чтобъ Король отъ такіе своей неправды отсталъ, и съ нимъ съ Великимъ Государемъ нашимъ похотѣлъ быти въ миру и въ дружбѣ по прежнему, какъ и съ прежнимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи учинился былъ въ миру и въ дружбѣ, и прислалъ бы къ нему то Государю пословъ своихъ, наказавъ имъ подлинно, какъ такіе великіе неправды, которые учинилися съ его стороны, исправити и многіе несчетные убытки, которые учинилися отъ него, Московскому Государству, наградити. И Жигимонтъ Король Полской съ посланники Государя нашего писалъ, что онъ о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ шлетъ къ Великому Государю нашему своихъ посланниковъ, и къ посломъ своимъ, которые на Москвѣ, подлинной указъ свой пришлетъ, какъ ему о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ договоръ учинити и становити. И присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи Жигимонтъ Король посланниковъ своихъ Станислава Витовского, да князя Яна Соколинского со лстивыми жъ рѣчми, будтось о добромъ дѣлѣ; а самъ Король и паны рада, умысля Московское Государство разорити болши прежнего, устремилисъ въ Московскомъ Государствѣ смуту дѣлать и кровь хрестьянскую проливать: а велѣли пустить славу во всѣ пограничные мѣста Московского Государства, будтось тотъ воръ, которой былъ на Москвѣ Государемъ, съ Москвы ушолъ, и у нихъ въ Полшѣ, а въ его мѣсто будтось убитъ нѣкоторой балберъ. Да умысля и взыскавъ, выслалъ на украину Московского Государства въ Сѣверскую землю иного вора родомъ жидовина, называючи его Царемъ и Великимъ Княземъ Дмитреемъ, будтось тотъ, которой былъ на Москвѣ, изъ Москвы будтось отъ убивства ушолъ. А къ нему пришли на украину по Королевскому велѣнью князь Романъ Ружинской, да князь Адамъ Вишневетцкой да Янъ Петръ Сопѣга, именуючись гетманы, да полковники Александръ Збаровскій да Тишкѣвичи и иные полковники и ротмистры со многими Полскими и съ Литовскими людми, и почали розсылати смутные грамоты во всю Сѣверскую землю по городомъ и по мѣстомъ, именуючи того вора Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Димитріемъ. И многіе малодушные Сѣверскихъ и украинскихъ городовъ люди такимъ ихъ смутнымъ грамотамъ повѣрили, а иные воры для своихъ корыстей къ тому вору пристали, и съ Полскими и съ Литовскими людми на Московское Государство заодинъ стали; и почела быть въ людѣхъ розвь и кровопролитье болши прежнего. И многіе городы Сѣверскіе и отъ Полскіе Украины тому другому вору учали здаватца для многія войны и разоренья отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей; а потомъ тотъ воръ, собрався съ Полскими и съ Литовскими съ воры съ Рускими и со многими людми, устремился итти подъ Царствующій градъ Москву, пришедъ близко Москвы, таборомъ сталъ, и по городомъ и въ уѣзды войну розпустилъ, и почалъ Московское Государство разорять, села и деревни жечь, и крестьянъ въ плѣнъ имать, а иныхъ побивать и

грабить, и кровь крестьянскую проливать безъ милости, къ Царствующему граду Москвѣ приступать. А которые послы и посланники Жигимонта Короля въ то время были на Москвѣ, и они по приказу Жигимонта Короля, видя такое разоренье Московскому Государству, никоторого доброго дѣла не дѣлали, къ Королю о его неправдѣ не посылали, и тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые пришли съ воромъ, отъ кровопролитья хрестьянского не унимали, а говорили многіе высокіе мѣры, и запросовъ просили, городовъ и казны несчетные, чего и писати невмѣстимо; и говоря много съ бояры по многіе дни съѣзжаясь, приговорили перемирье межъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи и Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ вновь на малое время, на четыре года на томъ, что Государю нашему, Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи отпустити въ Литву воеводу Сендомирского съ дочерью и всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людеій, которые задержаны были на Москвѣ въ ихъ воровствѣ; а Королю было, вскорѣ какъ отъ пословъ вѣсть къ нему придетъ, Полскихъ и Литовскихъ людеій, которые съ воромъ, изъ Московского Государства вывести всѣхъ до одного человѣка; а о болшихъ дѣлѣхъ о договорѣ, какъ тѣ нарушенные дѣла исправить, и о убыткахъ, что учинилося Московскому Государству отъ Короля, и о вѣчномъ миру или о далномъ перемирьѣ слати на съѣздъ на рубежъ съ обѣ стороны болшихъ пословъ, и о всемъ о добромъ дѣлѣ договоръ учинити и постановити; да на томъ на всемъ Государь нашъ Королю на перемирной грамотѣ крестъ цѣловалъ, и за Короля послы его и посланники крестъ цѣловали. И отпущены тѣ послы и посланники Королевы отъ Государя нашего съ честью по прежнему обычаю, а съ ними вмѣстѣ отпущены воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ съ дочерью и съ его пріятели и многіе именитые Полскіе и Литовскіе люди, которые были задержаны въ Московскомъ Государствѣ за ихъ неправду; а на томъ воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ и сынъ его староста сенатцкой да Жигимонтъ Тарлъ и иные паны лутчіе за всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людеій, которые отпущены, присягу дали, крестъ цѣловали, что было имъ къ тому вору, которой стоитъ подъ Москвою, не пристати и съ Полскими и съ Литовскими людми, которые при томъ ворѣ, въ соединеньѣ не быть и Московскому Государству лиха никоторого не дѣлать; да и проводити ихъ до границы Государь нашъ людеій своихъ послалъ. И воевода Сендомирскоій съ своими пріятели то крестное цѣлованье преступили: вышедъ изъ Царствующаго града Москвы, съ тѣмъ воромъ, котороій въ то время стоялъ подъ Москвою, и съ Полскими и съ Литовскими людми, которые были при томъ ворѣ, сослались и велѣли имъ прислати къ себѣ въ дорогу людеій на Московскихъ провожатыхъ; и по ссылкѣ воръ и Полскіе и Литовскіе люди такъ учинили, вскорѣ многихъ людеій и воеводъ прислали, и Московскихъ провожатыхъ многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали; а тѣ провожатые такіе неправды отъ воеводы не начаялись, и отъ того не береглись, только того бе-

регли, чтобъ имъ отъ Рускихъ людей какіе обиды и безчестья не было. И пришедъ къ тому вору въ таборъ, воевода Сендомирской и дочь свою за того другого вора далъ, и съ нимъ былъ въ таборѣхъ не малое время, и на всякое зло его поучалъ, и обычаи всякіе прежнего вора ростриги тому вору розсказалъ, и по его злому совѣту и умыслу тотъ воръ пытался ко Государству Московскому всякими мѣрами розными, бои и приступомъ къ городу. И Божіею милостію и пречистые Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ, тотъ воръ у Москвы хотѣнья своего не получилъ, многихъ у него людей Рускихъ воровъ и Полскихъ и Литовскихъ, изъ Москвы, выходя побили, и изъ табора ихъ выгнали, и тотъ воръ съ Полскими и съ Литовскими и съ Рускими людми выбѣжавъ изъ таборъ изъ подъ Москвы учалъ стояти въ городѣ Колугѣ, отъ Москвы въ трицати въ пяти миляхъ; а при немъ почалъ быти гетманъ Петръ Янъ Сопѣга со многими Полскими и Литовскими людми; и ссылались съ Литовскимъ Жигимонтомъ Королемъ о всякомъ зломъ умышленьѣ на разоренье Московскаго Государства. А Жигимонтъ Король того нового перемирья крестного цѣлованья пословъ своихъ, что закрѣпили на Москвѣ, ни мало не здержавъ на болшое кроворозлитье хрестьянское устремился, не токмо чтобъ по договору пословъ своихъ и по ихъ крестному цѣлованью изъ Московского Государства Полскихъ и Литовскихъ людей вывести, и самъ пришолъ ратью и съ нарядомъ Московского Государства подъ городъ Смоленескъ со многими Полскими и Литовскими и Нѣмецкими людми, а городъ Смоленескъ осадивъ по городу изъ наряду велѣлъ бити и розными приступы и подкопы города доступалъ, не памятуя своего прежнего и пословъ своихъ послѣднихъ крестного цѣлованья; а подъ Царствующій градъ Москву прислалъ гетмана Полского Станислава Желковского и полковниковъ и ротмистровъ со многими жъ Полскими и Литовскими и Нѣметцкими людми; а вору, которой, отшедъ отъ Москвы, сталъ былъ въ Колугѣ, и гетману пану Яну Петру Сопѣгѣ велѣлъ Король итти со всѣми людми подъ Москву жъ. И стали подъ Москвою съ двухъ сторонъ, съ одну сторону гетманъ Полской Станиславъ Желковской и полковники и ротмистры со многими людми, а съ другую сторону съ воромъ гетманъ же Янъ Петръ Сопѣга со многими жъ съ Полскими и съ Литовскими и съ Рускими людми; да въ то жъ время пришли въ землю Московского Государства воiною Крымскіе и Нагайскіе люди, а съ другую въ Новгороцткіе мѣста пришли Нѣметцкіе Свѣйскіе люди. И Государь нашъ, Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, остерегаючи своеі земли, съ бояры и съ воеводы, послалъ своі Царской, дворъ многихъ ратныхъ людей на Украiну и въ Великій Новгородъ, а на Москвѣ остали(сь) бояре и воеводы и немногіе ратные люди; а иные бояре и воеводы, которые были по городомъ, Михаiло Салтыковъ съ товарыщи, забывъ Бога и своя души, на чомъ Государю крестъ цѣловали, измѣнили, отъѣхали къ Литовскому Жигимонту Королю. И умысля съ ними, Литовской Жигимонтъ Король писалъ и приказывалъ съ гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ подъ Москву къ бояромъ, и околничимъ, и воеводамъ и

всякихъ чиновъ людемъ къ служилымъ и жилетцкимъ, будто онъ желѣючи о Хрестьянствѣ и хотя Московское Государство успокоити и кровопролитье во Хрестьянствѣ унята, самъ пришолъ въ землю Московскую на украину, а гетмана Жековскаго послалъ подъ Москву, будто не для войны, для договору о покоѣ хрестьянскомъ; и чтобъ Московскіе всякіе люди для покоя христьянского взяли на Государство сына его Королевича Владислава, а онъ будетъ въ нашей православной хрестьянской вѣрѣ Греческого закону и будетъ во всемъ по тому, какъ были прежніе Великіе Государи на Московскомъ Государствѣ, и ни въ чемъ никоторыхъ поведеней не порушитъ; да и листъ статейной Король за своею рукою и за печатью къ бояромъ прислалъ, какъ сыну его быти на Московскомъ Государствѣ. А въ листу Король писалъ, что сыну его быти на Московскомъ Государствѣ въ нашей православной христьянской вѣрѣ Греческого закона, а съ нимъ Полскимъ и Литовскимъ и многимъ людемъ не быти, и въ урядѣхъ на Москвѣ и по городомъ и въ порубежныхъ мѣстѣхъ Полякомъ не быти жъ, и истинной нашей православные христьянскіе вѣры ничѣмъ не рушити, и костеловъ на Москвѣ и по городомъ не ставити, и церкви Божіи и монастыри чтити, и вотчины ихъ не отымати, и вѣрѣ нашей христьянской поруганья никоторого не дѣлати, также и патріарха Московского и митрополитовъ и архіепискуповъ и всего освященного чину людей чесно имѣти; а къ тому многіе и иные земскіе дѣла въ томъ листу написаны по статьямъ, какъ было Королевичю быти на Государствѣ и правити всякіе дѣла по тому договору. И многіе люди Московского Государства, которые были въ то время на Москвѣ, слыша такое Королевское прелестное писмо, чая въ томъ правды и видя такое утѣсненье отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, и въ осадѣ будучи, всякіе нужи и голоду не мога терпѣти, почали быти въ шатости; а бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди, которые были на Москвѣ немногіе, по ссылкѣ измѣнников Михаила Салтыкова съ товарыщи, земскихъ всякихъ людей иныхъ прелстивъ, а иныхъ устращавъ, Государя нашего, Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи отъ Государства отставили. А многіе бояре, и воеводы, и чашники, и столники, и дворяне болшіе и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе и козаки и стрѣлцы и всякіе служилые люди въ то время были въ далнихъ мѣстахъ противъ Крымскихъ и Нагаискихъ и Нѣметцкихъ людей, и въ Сибири и въ иныхъ далныхъ странахъ, а про то не вѣдали, что учинилося надъ Государемъ на Москвѣ. И отставя Государя отъ Государства, Московскіе бояре, и воеводы, и дворяне и всякихъ чиновъ люди, которые были на Москвѣ немногіе люди, изобрали на Московское Государство Жигимонтова Королева сына Владислава и съ Полскимъ гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ о всѣхъ статьяхъ, какъ Королевичю быти на Государствѣ договоръ учинили и записми и крестнымъ цѣлованемъ укрѣпились а цѣловали крестъ за всю Полскую и Литовскую землю гетманъ Полской Станиславъ Желковской и полковники и ротмистры; а покамѣста Московское Государство соединачится съ тѣми людми, которые были при ворѣ, и до тѣхъ было мѣстъ

гетману со всѣми людми отъ Москвы отойти въ которые городы за двадцать миль и Московскимъ городомъ и мѣстомъ никоторого лиха не чинити, и въ войну людей не розпускати, а Королю было отъ Смоленска отойти прочь въ Литву. А по тому договору и укрѣпленью посланы и къ Жигимонту Королю подъ Смоленескъ съ Москвы отъ бояръ и отъ всякихъ чиновъ людей, Ростовской митрополитъ Филаретъ, да въ послѣхъ бояринъ князь Василей Василевичь Голицынъ съ товарыщи, и дворяне и всякихъ чиновъ люди. А на Москвѣ почали быти въ правителствѣ и владѣти во всемъ по повелѣнью Жигимонта Короля и соединачився съ Полскими и съ Литовскими людми крестопреступникъ измѣнникъ Московского Государства, что былъ бояринъ, Михаійло Салтыковъ съ своими совѣтники, которые были у Короля, и умысля обманомъ, будтось для береженья отъ воровскихъ людей, Полскихъ и Литовскихъ и Нѣметцкихъ людей съ гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ и съ полковники и съ ротмистры пустили въ Москву въ каменные городы, и Государя нашего, Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи съ его братеью отдали Полскому гетману Станиславу Желковскому, утаясь отъ всѣхъ людей, а онъ ихъ отослалъ къ Королю. И видя такіе злые дѣла, пресвятѣйшіі Ермогенъ, патріархъ Московскіі и всеа Русіи, тѣхъ измѣнниковъ Михаійла Салтыкова съ товарищи въ ихъ злыхъ дѣлѣхъ ихъ обличалъ, и по всѣмъ городомъ грамоты отъ себя писалъ, что Московскому Государству разоренье и христьянской вѣрѣ поруха чинится, а Король того договору, на чемъ былъ учиненъ съ гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ и крестнымъ цѣлованемъ укрѣпленъ, ничего не здержалъ, и крестное цѣлованье гетмана и полковниковъ и ротмистровъ порушилъ, митрополита Ростовского Филарета и пословъ Московскихъ у себя задержалъ, и многое безчестье и тѣсноту подъ Смоленскомъ чинилъ, и перековавъ, сослалъ ихъ въ заточенье въ Полшу, а сына своего на Государство Московское не далъ, и самъ отъ Смоленска не отошелъ, и городъ Смоленскъ послѣ того многою силою взятьемъ взялъ и людей въ немъ всѣхъ побилъ. А Полскіе и Литовскіе люди, которые на Москвѣ вошли въ городъ, урядниковъ своихъ по приказомъ учинили и на Москвѣ и по городомъ многіе зборы денежные и кормы немѣрные почали збирати и крестьяномъ великіе налоги и насилства чинить, а истинной нашей православной хрестьянской вѣрѣ Греческого закону поруганье дѣлать, и костелы на Москвѣ учинили; а къ тому умысля Московское Государство разорити, на Москвѣ городы новой каменной и деревянной выжгли, и церкви и Божіи монастыри осквернили, и чесные иконы, а многоцѣлебные чюдотворные мощи обругали, и патріарха Ермогена съ великимъ безчестьемъ съ престола свергли и въ заточеніе посадя уморили, а бояръ князя Ондрея Голицына, и иныхъ дворянъ, и дѣтеі боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей, и всякихъ торговыхъ и жилетцкихъ людей безчисленное множество мужеска полу и женска и до сущихъ младенецъ побили, кровь христьянскую неповинно пролили, а Царскую казну, многое собранье изъ давныхъ лѣтъ

прежнихъ Государей, и Царскіе утвари къ Королю отослали, а многое богатество Московскихъ всякихъ людей, пограбя, по себѣ роздѣлили. И видя такіе великіе бѣды и разоренье Московскому Государству, а Жигимонта Короля неправду и злокозненной его умыслъ, и слыша то, что Государя нашего, Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи съ престола свели и къ Литовскому Королю отослали, во всѣхъ городѣхъ Московского Государства мы, бояре, и воеводы, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякіе служилые и жилетцкіе люди, по совѣту святѣйшего Ермогена, патріарха Московскаго и всеа Русіи, межъ собою сослався, совѣтъ учинили и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпились, что стояти за истинную нашу православную хрестьянскую вѣру а за Государство Московское; и мстя Государя, Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи позоръ, на Полскихъ и на Литовскихъ и на Руских людей на воровъ заодинъ, и пришедчи подъ Москву, новой городъ каменной взяли, и Полскихъ и Литовскихъ и Нѣметцкихъ людей многихъ побили, а иные многіе Полскіе и Литовскіе и Нѣметцкіе люди въ дву городѣхъ въ Китаѣ да въ Кремлѣ въ осадѣ сѣли, и писали къ Королю о помочи. И Полской Жигимонтъ Король, еще не насытясь крови хрестьянскіе, прислалъ подъ Москву Литовскаго гетмана Каролуса Хоткѣевича со многими жъ Полскими и съ Литовскими людми, и они, пришедъ, другое лѣто Московского Государства землю воюютъ и пустошатъ и кровь хрестьянскую проливаютъ безъ милости; а мы, всякихъ чиновъ люди Московского Государства, которые межъ себя крестнымъ цѣлованьемъ у крѣпились, опричь тѣхъ, которые пристали къ Литовскому Королю, стоимъ подъ Москвою другой годъ за правду и за свою землю; а иные многіе люди по городомъ; и съ Полскими и съ Литовскими людми безпрестани у насъ бой. А они, не памятуя Божія гнѣву и праведнаго суда не насытяся крови хрестьянскіе, безпрестани кровь хрестьянскую проливаютъ. И какъ вы, Великіі Государь, сю нашу грамоту милостивно выслушаете, и можете разсудить, пригожее ль то дѣло Жигимонтъ Король дѣлаетъ, что преступивъ крестное цѣлованье, такое великое хрестьянское Государство разорилъ и до конца разоряетъ, и годится ль такъ дѣлать хрестьянскому Государю? И какъ межъ васъ Великихъ Государей впередъ опричь крестного цѣлованья, какому укрѣпленью быти. И бьемъ челомъ Вашему Пресвѣтлѣйшеству, Цесарскому Величеству всею землею всякихъ чиновъ люди, чтобъ вы, Великіі Государь, памятуя къ себѣ дружбу и любовь Великихъ Государей нашихъ, нынѣшней нашей скорби на насъ призрѣли, своею Государскою казною намъ вспоможенье учинили, а къ Полскому бъ Жигимонту Королю вамъ Великому Государю отписати и нарочно къ нему послати, чтобъ онъ отъ тое своей неправды отсталъ, и крови хрестьянскіе проливати престалъ, и воинскихъ бы всякихъ людей изъ Московскаго Государства велѣлъ вывести. Съ сею грамотою въ покорности бьючи челомъ, къ Вашему Цесарскому Величеству послали семя Нѣметцкаго переводчика Еремѣя Еремѣева; а посланники ны-

нѣ къ Вашему Цесарскому Величеству не посланы, потому что грѣхомъ нашимъ нынѣ въ Московскомъ Государствѣ отъ Полскихъ и Литовскихъ людей война и разоренье чинится, и мы промышляемъ о томъ бы, чтобъ Государства въ конечное разоренье не дать, и въ томъ бы Вашему Цесарскому Величеству на насъ гнѣву своего не наложити и въ кручину того не поставить; а какъ, ожъ дастъ Богъ, будетъ (въ) Государствѣ покой, и кого намъ Богъ дастъ Государя, и тогды вскорѣ къ вамъ къ Великому Государю послы или посланники будутъ.— Писанъ въ Ярославлѣ лѣта отъ созданія міру ҂зрк-го Іюня мѣсяца к дня».

(Къ грамотѣ привѣшена печать на воску съ гербомъ князя Пожарскаго и подписью: «столника и воеводы князь Дмитрея Михайловича Пожарского Стородубсково».)

«Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Великому Государю Руделфу Второму, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Нѣметцкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и иныхъ Королю, и Арцыкнязю Австрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карнскому, Краинскому, Люцемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому Малграфу Римского Царствія, Бурграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Ляузнитцкому, Аушпурскому, Тиролскому, Фирцкому, Кибурскому, Хортцкому, Ланграбѣ Елситцкому, Государю Вендѣйскіе стороны, Портонавскому, Соленитскому и иныхъ, Великихъ Государствъ Російского Царствія бояре и околничіе и воеводы и по избранію и всее земли Московского Государства всякихъ чиновъ людей у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ. Извѣщаемъ Вашему Пресвѣтлѣйшеству, Цесарскому Величеству, что пришли Російского Царствія въ Государства на Астарахань моремъ изъ Перситцкого Государства вашъ Великого Государя посолъ Аисуфъ, а съ нимъ вмѣстѣ Перситского Абасъ Шаха посолъ Мурши Кулыбекъ, а сказали, что вашъ посолъ Аисуфъ посланъ отъ васъ, Великого Государя, Цесарского Величества, въ Перситцкое Государство къ Абасъ Шаху о вашихъ Государскихъ дѣлѣхъ, и Перситцкой Абасъ Шахъ отпустилъ его къ вамъ, Великому Государю, Пресвѣтлѣйшему Цесарскому Величеству, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ вамъ, Великому Государю, своего посла его, Мирши Кулыбека, и намъ бы ихъ велѣти пропустити къ вамъ, Великому Государю, къ Цесарскому Величеству. И мы, вѣдая братственную любовь и дружбу и ссылку прежнихъ Великихъ Государей нашихъ, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, съ предки вашими, Великого Государя, Цесари Римскими, и братцкую любовь и дружбу и ссылку васъ Великого Государя Пресвѣтлѣйшего Цесарского Величества съ Великими Государи нашими, блаженные памяти, съ Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Росіи Самодержцемъ, и съ Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Росіи, Вашего Цесарского Величества и Перситцкого Абасъ Шахова Величества посломъ Російского Царствія въ Государствахъ велѣли честь воздавати и береженье къ нимъ держати, и кормъ имъ давали доволенъ, какъ голится васъ Великихъ Государей

посломъ, и отпустили ихъ къ вамъ Великому Государю къ Пресвѣтлѣйшему Цесарскому Величеству по ихъ волѣ изъ Росiйского Государства съ Двины отъ Архангелского города моремъ; а сухимъ путемъ черезъ Литовскую и Полскую землю къ Вашему Пресвѣтлѣйшему Цесарскому Величеству пропустити ихъ было нелзя, потому что Жигимонтъ Король Полской и Великiй Князь Литовскiй, поруша мирное постановенье и крестное цѣлованье, съ своей стороны многими коварствы и умыслы войну всчалъ и на Росiнское Государство наступилъ, и многiе хрестьянскiе крови пролилъ, и нынѣ проливаютъ ратные его многiе люди, и нынѣ Росiйскаго Царствiя въ Государствахъ потому вашъ Великого Государя Цесарского Величества и Перситского Абасъ Шахова Величества послы Росiйского Царствiя въ Государствахъ и позамешкали, что нелзя было ихъ за Королевскими ратными людми вскорѣ отпустити.— Писанъ въ Ярославлѣ лѣта отъ созданiя мiру ҂зрк-го Iюня мѣсяца к҃ дня.

Къ I-му тому къ стр. 1503 и д. примѣчанiй.

Въ дополненiе къ грамотѣ 1514 года, напечатанной въ первомъ томѣ сего изданiя, редакцiя считаетъ полезнымъ сообщить еще нѣкоторыя свѣденiя, собранныя изъ дѣлъ посольскаго приказа, хранящихся въ Главномъ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ.

При безпрерывныхъ несогласiяхъ, спорахъ о границахъ и войнахъ Россiи съ Польшею, для нашихъ Государей весьма важно было имѣть союзниковъ, чтобы совокупными силами вести сiи войны, главнымъ поводомъ которыхъ было желанiе возвратить отъ Польши отнятыя ею у насъ области. Еще въ 1490 году Iоаннъ III съ удовольствiемъ принялъ предложенiе о союзѣ съ Максимилiаномъ и послалъ къ нему договорную грамоту, по которой обязывался помогать ему «доставать его отчину Венгерское Королевство», съ тѣмъ чтобы Императоръ помогалъ Iоанну, когда онъ «почнетъ доставать своего отечества Великого Княжества Кiевского» (*). Хотя этотъ договоръ не имѣлъ послѣдствiй, однако политика Максимилiана въ отношенiи къ Польшѣ не перемѣнилась и при Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ. Въ сохранившихся Архивскихъ посольскихъ книгахъ, по сношенiямъ съ Римскою Имперiею, есть перерывъ съ 1509-го по 1517-й, годъ; однако, изъ описанiй послѣдующихъ переговоровъ видно, что въ это время между Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичимъ и Императоромъ Максимилiаномъ велись постоянные переговоры, въ слѣдствiе которыхъ, въ 1514 году, заключенъ между ними союзъ противъ Сигизмунда, Короля Польскаго. И этотъ договоръ остал-

(*) П. Д. С. I, 67, 37.

ся безъ исполненія, потому что вскорѣ по его заключеніи Польскій Король и братъ его Владиславъ, Король Венгерскій, склонили Императора на свою сторону, вступили въ тѣсный союзъ съ нимъ и укрѣпили этотъ союзъ согласіемъ на бракъ Эрцъ-Герцога Фердинанда съ дочерью Венгерскаго Короля Анною; слѣдствіемъ этого брачнаго договора было присоединеніе Венгріи, Богеміи, Далмаціи, Кроаціи и Славоніи къ владѣніямъ Австрійскаго дома. Такимъ образомъ, договоръ 1514 года, не принесши особенной пользы Россіи, весьма важенъ по событіямъ, которымъ онъ послужилъ поводомъ.

Для веденія переговоровъ о союзѣ противъ Польши и для склоненія Великаго Князя Василья Ивановича къ сему союзу, присланъ былъ въ Москву, въ 1514 году, Императорскій посолъ Юрій Шнищенпамеръ (*). Если припомнить, что почти въ то самое время въ Москву присланъ былъ отъ Прусскаго Магистра посолъ Дидрихъ Шомбергъ (**) и что вслѣдствіе переговоровъ съ нимъ Василій Ивановичь заключилъ съ Альбрехтомъ договоръ о совокупныхъ дѣйствіяхъ противъ Польши, то сдѣлается понятнымъ, какъ важно было посольство Шнищенпамера въ связи съ прочими тогдашними дипломатическими сношеніями Россіи. Поэтому нельзя не сожалѣть, что въ Архивѣ не сохранились посольскія книги, заключавшія въ себѣ описаніе его пребыванія въ Россіи. Что отѣ книги были, мы знаемъ изъ прежнихъ переписей Архива: въ переписи 1614 года записаны тетради и книги 1514 года, содержавшія пріѣздъ и отпускъ Шнищенпамера (пер. кн. N 1. П. Д. С. I, 1485); но онѣ давно утратились, и въ переписной книгѣ 1673-го года (N 4) о нихъ уже не упоминается (П. Д. С. I, 1495). Поэтому свѣдѣнія о посольствѣ Шнищенпамера весьма неполны и ограничиваются слѣдующими подробностями.

Этотъ посланникъ прибылъ въ Россію въ 1514 году, и, по окончаніи порученныхъ ему дѣлъ, въ томъ же году возвратился къ Императору (пер. кн. 1614 года П. Д. С. I, 1485) Онъ присланъ былъ для заключесоюза противъ Польши, въ чемъ и состояли всѣ его переговоры съ Русскими боярами (***). Послѣ сихъ переговоровъ, въ Москвѣ составленъ былъ проэктъ договорной грамоты, по которому Шнищенпамеръ цѣловалъ крестъ за Цесаря, и утвердилъ проэктъ своею подписью и печатью, съ тѣмъ что такая договорная грамота слово въ слово, за

(*) Такъ онъ самъ подписывался (Jorg Schnitzenpamer); въ Русскихъ документахъ онъ вездѣ называется Снищпамеромъ. У Аделунга (Ueberſicht der Reiſenden in Rußland) онъ пропущенъ.

(**) Занимательное изложеніе посольства Шомберга и др. помѣщено въ посольской книгѣ N 1 сношеній съ Пруссіею. Договоръ Великаго Князя Василья Ивановича съ Альбрехтомъ напечатанъ на Латинскомъ языкѣ въ брошюрѣ, изданной въ 1724 году подъ заглавіемъ: Beſtand des Ruſſiſchen Kayſer-Titels, Riga, in 4° (p. 13—17).

(***) П. Д, С. I. 233, 305, 317, 1489, 270. «братъ нашъ Максимиліанъ присылалъ къ намъ Юрья Снищпамера, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ завѣщаньи, и на Жигимонта бы намъ Короля быти съ нимъ заодинъ, и доставати намъ своей отчины, Рускихъ городовъ, Кіева, Полтеска, Витебска и иныхъ городовъ Рускіе земли, и брату нашему доставати Прускихъ городовъ» . . . «доставати тѣхъ городовъ и своей отчины заодинъ». Тамъ же.

подписью Максимиліана, будетъ выдана нашимъ посламъ, которые отправятся за нею въ Вѣну (*). Содержаніе сей грамоты — наступательный союзъ противъ Сигизмунда и договоръ о возвращеніи отъ Польши завоеванныхъ ею городовъ (**). Для окончательнаго утвержденія договора, проэктъ отправленъ къ Императору (въ 1514-мъ же году) съ нашими послами Дмитріемъ Ласкиревымъ и дьякомъ Елизарьемъ Суковымъ, вмѣстѣ съ которыми отпущенъ и Юрій Шниценпамеръ .(***). Императоръ приказалъ написать договорную грамоту по Московскому проэкту, подписалъ ее и цѣловалъ на ней крестъ (****); потомъ (въ 1515 году) отправилъ ее къ Великому Князю съ нашими послами Ласкиревымъ и Суковымъ, и своими посланниками Яковомъ Ослеромъ и и Морицомъ Бургштеллеромъ (*****). Въ послѣдующихъ переговорахъ съ Императоромъ Максимиліаномъ Великій Князь Василій Ивановичъ постоянно ссылается на сей договоръ; но такъ какъ въ 1515-мъ же году Императоръ вступилъ въ тѣсную связь съ Польскимъ Королемъ, то его послы, Герберштейнъ и другіе, старались уменьшить значеніе грамоты, говоря боярамъ, что Шниценцамеръ превысилъ данное ему полномочіе: что «ему было о томъ говорити, а не заключати (******)».

Какъ составленный въ Москвѣ проэктъ грамоты, такъ и самая грамота, подписанная Максимиліаномъ, до нынѣ сохранились въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Подлинная договорная грамота Максимиліана писана на большомъ листѣ пергамена, весьма хорошо сохранившемся, и утверждена подписями Императора («Maximilianus») и секретаря его Серитейнера («ad mandatum Cesareæ Maiestatis proprium v^t Sernteiner m. pr.») Внизу, на серебреномъ шнурѣ, привешена золотая печать; на одной сторонѣ ея изображеніе Императора Максимиліана сидящаго на престолѣ, съ вензелевою подписью внизу: Romanus Imperator; на другой сторонѣ Императорской гербъ съ надписью во кругѣ: «Bolla avrea Maximiliani. Dei gra R^oi. Imperatoris. Semper Avgust. Archiduc. Austrie. Duc. Burg. Brabant. Stirie. Carinth. Carniole. Lucemb^i. Gheldr. Princ. in Habspurg. Com. Flandrie, Tirol. Palatini. Hanon. Hol.—Грамота писана на Нѣмецкомъ языкѣ, почеркомъ того времени; никакихъ золотыхъ украшеній и прописныхъ буквъ, писанныхъ золотомъ, нѣтъ (*******). Мы помѣщаемъ ее здѣсь вполнѣ:

(*) См. нижеприведенную запись Шницепамера внизу проэкта грамоты.

(**) П. Д. С. I. 1505, также описаніе Архивскаго проекта грамоты въ пер. кн. 1626-го года, ib. 1489.

(***) П. Д. С. I, 233, 1486.

(****) П. Д. С. I, 229, 233, 271.

(*****) П. Д. С. I, 1486, 173.

(******) П. Д. С. I. 229, 271 и др.

(*******) Въ переписной книгѣ 1626 г. (л. 225) она описана такъ: «грамота докончальная Цесаря Максимиліана съ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи; цѣла, писана на харатьѣ Цесарскимъ письмомъ, лѣта отъ Рождества Христова 1514 году: а у ней печать золотая литая, положена въ бархатной ящикъ,— см. П. Д. С. I. 1489».

Въ переписной книгѣ 1614-го года (л. 177) эта самая грамота описана слѣдую-

Nach Gottes Willen vnnd nach vnnser Liebe. Wir Maximilian von Gottes Genaden Erwelter Römischer Kayser zu allenn Tzeitten Merer des Reichs, zu Hungern, Dalmatien, Croatien etc. Kunig, Ertzhertzog zu Osterreich, Hertzog zu Burgundi, zu Britani, zu Loterich, zu Brabannt, zu Steyer, zu Kherenndten, zu Crain, zu Lymburg, zu Lutzenburg vnnd Gheldern, Graue zu Flanndern, zu Habspurg, zu Tyroll, zu Phierrt, zu Khiburg, zu Arthoys vnnd zu Burgunndi, Phallenntzgraue zu Hönigaw, zu Hollanndt, zu Seelanndt, zu Namur vnnd zu Zuphen, Marggraue des Römischen Reichs vnnd zu Burgaw, Lanndtgraue in Elsas, Herr zu Frießlannde der Windischen march, zu Portennaw, zu Salins vnnd Mecheln etc. Wir haben genomen Liebeschafft vnd ewige Verpundtnuss vnd bruederliche Freundtschafft mit vnnserm Brueder mit dem grossen Herrn Basili von Gotes Gnaden Kayser vnnd Herscher aller Rewssen vnd Grosfurste zu Wolodimer, zu Moskaw, zu Newgarden, zu Pleskaw, zu Tfer, zu Jugorien, zu Permien, zu Wetken vnd Bolgarien etc. Herscher vnd Großfürste zu Newgarden des Niderlanndts vnd Zernigaw, zu Resan, zu Wolockh, zu Rsewa, zu Belaw, zu Rostaw, zu Jaroslaw, zu Beloser, zu Vdorien, zu Optorien vnd Condeschen etc. Wir sollen sein mit Jme in Bruederschafft vnd in ainigkait vnd in Frewndtschaft bis zu vnnser Lebent, vnd vnnser Kinder mit ewern Kindern in Frewndtschafft vnd in Bruederschafft vnd in Ainigkeit so lanng als Got gibt, vnd wer wirt vns Maximilian Römischen Kunig vnd zu Hungern vnd vnnser kayserliche Maiestat ein Frewnndt, der soll Euch grossen Herren Basili von Gotes Genaden Kayser vnnd Herscher aller Rewssen vnd Grosfürsten auch Frewnndt sein; vnd wer vnnser Veindt ist, der soll auch Ewr Veindt sein; vnd wer wirdt Euch Grossen Hern Basili von Gotes Genaden Kayser vnd Herscher aller Reussen vnd Grosfürsten ain Frewnd, der soll vnns auch Frewnndt sein; vnd wer Euch Veindt ist, der soll vnns auch Veindt sein; vnd wo wirt Euch vnsern Bruder Grossen Herren Basili von Gotes Genaden Kayser vnd Herscher aller Reussen vnd Grosfürsten vnnser Hilffe bedorfflich auf die Ewern Veindt, so sollen wir Euch helffen in der Warhait nach disem vnnserm Brief, als vnns Got hilfft; vnd wa wirt vnns Ewr Hilffe bedorftlich vber vnnser Veindt, so sollt Jr vnns desgleichen helffen in der Warheit nach disem vnnserm Brief, als Euch Got hilfft. Vnnd was Ewr vnnd vnnser Veindt Sigmundus Kunig zu Poln vnnd Grosfürste zu Lit-

щимъ образомъ: «Ящикъ оболоченъ бархатомъ червчатымъ, оковы серебрены, а въ немъ дѣлъ: грамота докончальная Максимиліана Цесаря съ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, съ Царскимъ имяннованьемъ, что быти имъ, Государемъ въ братствѣ и въ дружбѣ; а писана грамота лѣта въ 7024 (sic) году, а Нѣметцкимъ числомъ лѣта отъ Рождества Христова 1514; а у неи печать привесная золота, велика, да рука Цесарева».

Въ 1635 году Августа 24-го «по имянному приказу Царя Михайла Ѳедоровича» дьяки думной Ѳедоръ Лихачовъ да Максимъ Матюшкинъ, собравъ Государственные начальные великіе дѣла, со окрестными Государи докончальные и перемирные посолскіе записки и всякіе болшіе крѣпости, положили въ сундукъ, и за печатью думного дьяка Ѳедора Лихачева, и съ посолского приказу отнесенъ тотъ сундукъ на казенной дворъ и поставленъ въ болшой полатѣ и приказанъ беречь казенному дьяку Гаврилу Облезову.» Въ числѣ сихъ грамотъ была отправлена на казенной дворъ и грамота Максимиліана. Неизвѣстно до которыхъ поръ она тамъ оставалась и когда возвращена въ посолскій приказъ; въ переписной книгѣ 1673-го года она показана въ числѣ актовъ, положенныхъ на казенномъ дворѣ (пер. кн. № 4. л. 1435 и 1441: «Запись докончалная Цесаря Максимиліана съ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ, печать литая золотая, и съ нее переводъ».

taw vnns vnd Euch grosse Vngerechtigkait hat gethan vnd stet wider den Teutschen Orden vnnd etliche anndere Slosser in Prewß-lanndt hellt vnnder sich mit Vnrecht vnd gedennckh gesetzt des Teutschen Ordens der Prewssenlannde zu uerderben vnnd niderzudruckhen, deßgleichen von Ewr Herrschafft Ewer Sloß Kiaw vnd auch anndere Ewre Rewssen Slossern mit Vnrecht hellt vnnder sich, vnnd wir sollen vber den vnnsern Veindt Sigmundussen den Kunig zu Pollen vnd Großfürste von Littaw sein vereint, vnnd sollen wir brauchen mit dem vnnsern Veindt vnnser Sache souil unns Got hilffet; wir Maximilian Römischer Kunig auch zu Hunngern vnnd vnnser Kayserliche Majestat soll yetzt antzufangen von vnnser Seyten mit dem Sigmundo Kunig zu Pollen vnnd Grosfürsten zu Littaw vnnser Sachen thun, so uil als vnns Got hilffet vnnd auch zuuoran vnnd mit Ime vnnser Sachen gebrauchen in der Warheit, sonnder arglist nach disem vnnserm Brieff mit Euch, vnd die Slosser des tewtschen Ordens Prewsserlandt wir sollen zu erlangen, welher er hellt vnnder sich mit Vnrecht. Vnnd Ir Grossherre Basili von Gotes Genaden Kayser vnnd Herscher aller Reussenlanndt vnnd Grosfürste, als Ir habt angehaben mit Ewrm Veind dem Kunig zu Pollen vnnd Grosfürsten zu Littaw Ewr Sache zu tun, so solt Ir auch zuuoran mit Ime Ewr Sachen brauchen, so uil als Euch Got hilffet, vnnd Ewer vaterliche Erbe zu erlangen. Vnnd zuuoran welcher von vnns vber den vnnsern Veindt wirt ziehen, so sollen wir vnns zwischen sich zu beschickhnn vnnd wir sollen brauchun mit dem vnnserm Veindt vnnser Sache vereinziehen; wir Maximilian Römischer Kunig vnnd zu Hunngern vnnd vnnser Kayserliche Maiestat vber den Kunig zu Pollen vnd Grosfürste von Littaw oder vnnsere Fürsten vnnd Hawbtleute in sein Lannde werdnn schickhen, so solt wir Euch das wisslich thun, so sollt Ir selbst auch auf Ime ziehen oder Ewer Fürsten vnnd Hawbtleute mit Ewr Macht in sein Lanndt schicken, vnnd Ir sollt die Sachen thun mit vnns verainen; vnnd zieht Ir vnnser Bruder Grosser Herr Basili von Gotes Genaden Kayser vnnd Herscher aller Reussen vnnd Grosfürste vber den vnnsern Veindt oder Ewr Fürsten vnnd Hawbtleut werden schickhen, vnnd werdent dann Ir vnns weißlich thun, so solten wir auch nach vnnser Warheit vnnd nach disem vnnserm Brief mit Euch verein sein auf den vnnsern Veindt, oder wir selbst werden vber Ine ziehen oder vnnsere Fürsten vnnd Hawbtleute mit vnnser Macht in sein Lannde werden schicken. Vnd ist Sach von des weyten Wegs halb nicht künden sobaldt Euch vnnser Brueder zu wissen thun, vnnd ziehen wir vber den Kunig zu Pollen vnnd Grosfürsten von Littaw oder vnnser Fürsten vnnd Hawbtleute mit Macht werden schickhen in sein Lannde, vnnd Euch vnnsern Bruder dauon werd wißlich, so solt Ir vnnser Brueder Grosser Herr Basili von Gots Genaden Kayser vnnd Herscher aller Rewssen vnnd Grosfürste desgleichen sein mit vnns vber Im vorainzieht Ir Im selbst vber oder Ewr Fürsten vnnd Hawbtleuten mit Macht in sein Lannde werden schicken. Vnnd ist das Ir ziecht vber Im vnnser Brueder Grosser Herr Kayser vnnd Herscher aller Rewssen vnnd Grosfürste oder Ewre Fürsten vnnd Hawbtleut in sein Lannd werden schickhen vnnd ist Sache das vnns vnnd Euch nit wisslich werde von den weyten Wegs halben vnnd wir werden des erfaren, so sollt wir desgleichen selbst vber Ine ziehen oder vnnser Fürsten vnnd Hawbtleute mit Macht in sein Lanndt werden schickhen. Vnnd ist, daß Got der Herr sein Barmhertzigkeit vnns gibt vnnd gibt vnns Herr Got sein Hilff vber vnnsern Veindt den Kunig zu Pollen vnnd Grosfürsten von Littaw vnnd die vnnser Slosser werden wider zu erlangen welhe er yetz vnnser Slosser hellt vnnder sich mit Vnrecht, so sollt wir noch zuuoran vber denselben vnnsern Veindt oder wer ain annder Herr werd auf Polnischen Lannd vnnd auf Grosfürsten-

thumb zu Littaw vnnd vber alle vnnser Veindt, so sol wir sein mit Euch verainen. Vnnd ist Sach, daß yetzt mit vnnsern Veindt die Sach nit nach vnnser Maynunge geschickht, so solt wir noch voran vber Jne oder wer ain annder Herr wirdt auf Polnische Lannde vnnd auf Grosfürstenthumb zu Littaw vnnd vber alle vnns Veindt, sollen wir sein mit Euch verainen bis zu vnnser Lebennt. Vnnd vnnser Boten vnd Kawfflewten durch Ewre Lannde der Weeg ist frey sonnder alle Hinndernussen; desgleichen Ewrn Boten vnnd Kawfflewten durch vnnsere Lannde der Weeg ist frey sonnder alle Hinndernusse. Vnnd auf disen allen obgemelten Reden, welche in disem Brief geschriben sind, wir Maximilian von Gottes Genaden Römischer Kunig vnnd zu Hungern vnnd vnnser Kayserliche Maiestat vnnd zu Dalmatien, Croatien etc., Ertzhertzog zu Osterreich, Hertzog zu Burgundi, zu Britani, zu Loterich, zu Brabannt, zu Steyer, zu Kherrnndten, zu Chrain, zu Lymburg, zu Lutzenburg vnnd zu Gheldern, Graue zu Flanndern, zu Habspurg, zu Tyrol, zu Phierrt, zu Kyburg, zu Arthoys vnnd zu Burgunndi, Phallentzgraue zu Hönigaw, zu Holandt, zu Seelanndt, zu Namur vnd zu Zuphe, Marggraue des Römischen Reichs vnnd Burgaw, Lanndtgraue in Elsas, Herr in Frießlanndt der Windischen Marckh, zu Portennaw, zu Salins vnnd zu Mecheln etc., Euch vnnserm Brueder Grossenherrn Basili von Gotes Genaden Kayser vnnd Herscher aller Reussen vnnd Grosfürste zu Wolodimer, zu Moßkaw, zu Newgarden, zu Pleßkaw, zu Tfer, zu Jugorien, zu Permien, zu Wetken vnnd Bolgarien etc., Herscher vnnd Grosfürste zu Newgarden des Niderlannds vnnd zu Zernigaw, zu Resan, zu Wollockh, zu Rsew, zu Belaw, zu Rostaw, zu Jaroslaw, zu Belosero, zu Vdorien, zu Optorien vnnd Kondeschen etc., auf grösste Beuestigunge wir haben das Kreutz geküsst vnnd zu disen vnnsern Beuesstigetun Brief vnnser Sigel zugehangen haben. Geben in vnnser Stat Gmünden am vierdten Tag des Monats Augusti nach Cristi vnnsers lieben Herrn Geburde tawsennd fünffhunndert vnd im viertzehennden, vnnser Reiche des Römischen im newnundzwaintzigisten vnnd des Hunngrischen im fünffundzwaintzigisten Jarenn.

(Собственноручныя подписи):

Maximilianus
Ad mandatum Cesaree
Maiestatis proprium
V[t] Sernteiner m. pr.

Докончальная грамота Максимиліана, сверхъ историческаго значенія своего, замѣчательна еще тѣмъ, что въ ней Великому Князю Василью Ивановичу дается титулъ Императора (Kayser und Herscher aller Russen) (*) Петръ Великій, принявъ этотъ титулъ, въ доказательство древности своихъ правъ на него, приводилъ эту грамоту, и, чтобы здѣлать ее болѣе извѣстною, приказалъ напечатать ее на разныхъ языкахъ. Она издана въ 1718 году.

Нѣмецкій подлинникъ напечатанъ въ листъ на 4-хъ страницахъ, съ слѣдующимъ о немъ извѣстіемъ: „Nachdeme man in der Reichs-Gesandten-Cantzeley in Mosko die alte Archiven durchsuchen und registriren lassen, ist darunter ein original Schreiben von Jhro Majestät dem Römischen Kayser Maximiliano, unter seinen eigenhändigen Unterschrifft und güldenen Bulla oder Insiegel gefunden worden, welches Seine Majestät Anno

(*) Въ договорной грамотѣ Василья Ивановича съ Альбрехтомъ Прусскимъ Великій Князь называетъ себя: «Imperator ac Dominator totius Russiae». См. Bestand des Russischen Kayser-Titels, p. 13.

1514 in Alt-teutscher Sprache an den Czaaren und Groß-Fürsten von allen Reussen Basili-Iwanowitz, Herrn Vatter des Czaaren Johannis Basilidis glorwürdigsten Andenckens abgeschickt, darinne höchst gemeldten Czaaren Basilii Iwanowits den Titul als Kayser von allen Reussen gegeben; weilen nun dieses eine sehr curieuse piece ist und zu unstreitbahrer Behaubtung desselben denen Monarchen von allen Reussen von so vielen Jahren herzukommenden hohen praedicato dienet, um so viel mehr, da Ihnen solches von einem Römischen Kayser, als den Grad nach von dem ersten Monarchen in der Welt beygeleget wird; haben Ihre Czaarische Majestät solches Schreiben so wohl in der original-teutschen Sprachen, wie solches von Wort lautet, als auch in der Russischen translation copieren lassen und allhier in St. Petersburg zu drucken anbefohlen den 10 May 1718.“ Снимка съ изображенiя печати, привѣшенной къ грамотѣ, нѣтъ.

Русскiй переводъ изданъ тоже въ листъ, на пяти страницахъ, (см. Томъ 1, стр. 1502 и 3).

Въ концѣ приложены не совсѣмъ вѣрные снимки изображенiй и надписи, находящихся на обѣихъ сторонахъ печати, которая привѣшена къ грамотѣ.

Въ 1718-мъ же году было еще изданiе этой грамоты въ два столбца на Нѣмецкомъ (Латинскимъ шрифтомъ) и Голландскомъ языкахъ, въ 4-ку на семи страницахъ; въ концѣ также приложены снимки съ изображенiй печати.

Всѣ эти изданiя весьма небрежны и во многомъ отступаютъ отъ подлинника: такъ городъ, въ которомъ грамота подписана, на Нѣмецкомъ и Голландскомъ языкахъ названъ Brunndenaw, на Русскомъ Гунденъ, а въ подлинникѣ написано Gmünden. По причинѣ этой невѣрности изданiй, а также и потому, что хотѣли опровергать права Петра Великаго на Императорскiй титулъ, многiе усумнились въ неподдѣльности грамоты. Сочинитель брошюры, изданной въ 1723 году подъ заглавiемъ: Grundmäßige Untersuchung von dem Kayserlichem Titul (Cölln, in 4°), перепечатавъ Максимилiанову грамоту (*) замѣчаетъ о ней слѣдующее: 1) Начало: Nach Gottes Willen und nach Unser Liebe, оборотъ необыкновенный въ Нѣмецкой дипломатикѣ; 2) Титулъ Императора въ началѣ невѣренъ,—пропущено названiе Германскаго Императора, а далѣе онъ именуется просто Королемъ Римскимъ. 3) Обрядъ крестоцѣлованья не употреблялся въ Германiи. 4) Нѣмецкiй языкъ весьма неправиленъ (р. 91). Другимъ казалось странно, что въ Австрiи не найдено подобной грамоты и что Императоръ, вступивъ въ союзъ противъ Польши, не принялъ участiя въ войнѣ съ нею; говорили даже, что золотая печать слишкомъ драгоцѣнна и не могла быть приложена къ подобной грамотѣ, а къ тому же надпись на снимкѣ съ нея во всѣхъ означенныхъ изданiяхъ была выгравирована новымъ шрифтомъ. Города Brunndenaw не могли нигдѣ отыскать. Свидѣтельство Герберштейна о томъ, что Максимилiанъ не давалъ Королевскаго титула Великому Князю Василью Ивановичу, казалось весьма важнымъ. Для опроверженiя этихъ возраженiй на-

(*) На страницѣ 79 онъ ссылается на другiя изданiя грамоты: въ Electa Juris publici XII, 904 и въ Veränderte Rußland, 356.

печатана въ 1724 году брошюра: Bestand des Russischen Kayser-Titels, worbey der von Kayser Maximilian dem Ersten Anno 1514 den 4 Augusti zu Brundenach geschlossene Allianz-Tractat gegen alle bißher gemachte nichtige Einwürffe vertheidigt wird. (Riga, in 4°). Это защищеніе довольно слабо, потому что авторъ не видалъ подлинной грамоты, имѣющей неопровержимые признаки неподдѣльности, и не зналъ что всѣ памятники нашихъ сношеній съ Имперіею свидѣтельствуютъ о договорѣ 1514 года, ибо о немъ часто упоминается при послѣдующихъ переговорахъ (*). Неточность въ титулѣ Максимиліана и неправильность языка объясняются тѣмъ, что проэктъ грамоты писанъ въ Москвѣ, что̀ было въ обычаѣ при Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ; подобнымъ же образомъ составленный въ Москвѣ проэктъ договора о союзѣ съ Альбрехтомъ Прусскимъ точно также утвержденъ крестнымъ цѣлованьемъ и записью его посла Шомберга, а потомъ отправленъ къ Магистру для подписанія и укрѣпленія крестоцѣлованьемъ Альбрехта (**).

Сочиненный въ Москвѣ проэктъ грамоты Максимиліана хранится также въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Онъ писанъ на листѣ пергамена, довольно пострадавшемъ отъ времени, и отличается отъ подлинной вышенапечатанной грамоты только правописаніемъ и тѣмъ, что на немъ нѣтъ означенія года, мѣсяца и числа. На оборотѣ скрѣпа дьяка: «Великого Государя Василья, Божьею милостію Царя и Государя всеа Русіи и Великого Князя діакъ Еліазаръ (***) руку свою приложилъ къ сему списку»; подлѣ скрѣпы надпись: «грамота Цесарева посла Юрья Шницпамера.» На лицевой сторонѣ, внизу, находится слѣдующая запись Шницпамера, за собственноручною его подписью:

„Wir, Bot des Maximilian, von Gots Gnaden Erwelter Römischer Konig vnd Ertzhertzog zu Hungern etc., Jorig Schnitzenpamer von Sonnegg, Ritter, Kayserlicher Majestät Rat vnd Haubtman zu Peten, was Ich hab dem Grossen Herrn Wasili von Gots Gnaden Kayser vnd Herscher aller Rewssen vnd Grosfürsten zu Wolodimer, zu Moßkaw etc., geredt, das der Grossherr Wasili von Gots Gnaden Kayser vnd Herscher aller Rewssen vnd Grosfürst mit Maximilian Römischen Khonig vnd zu Hungern vnd mit seiner Kayserlichen Majestat, wer in Freundtschafft vnd in Bruderschafft, vnd mit Gotes Willen Grosser Herr Wasili von Gots Gnaden Kayser vnd Herscher aller Rewssen vnd Grosfürst mit Maximilian Romischen Konig vud zu Hungern vnd mit seiner Kayserlichen Mayestat in Bruderschafft vnd in Freundschafft ainig gemacht, vnd in welcher Gestalt sol der Brieff sein der Verpundtnus bey grossen Herrn Wasili von Gots Gnaden Kayser vnd Herscher al . . . Rewssen vndt Grosfürst, vnd denselbigen

(*) Самъ Герберштейнъ, въ разговорахъ съ Рускими боярами, не разъ упоминалъ о докончальныхъ грамотахъ, написанныхъ Шниценпамеромъ и утвержденныхъ Императоромъ (П. Д. С. I, 271.)

(**) См. Пос. Кн. сношеній съ Пруссіею № 1, л. 31 об. по 41 об. — сношенія 7025 года.

(***) При Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ былъ извѣстный дьякъ Елизарій Цыплятевъ; но можетъ быть, что эта скрѣпа дьяка Елизарья Сукова, который былъ посланъ къ Императору съ этимъ проектомъ грамоты. См. выше.

Brief hab ich Balthassar Mayer diser Zeit des Edeln gestrengen vnd ernuesten Herrn Jorigen Schnitzenpamer von Sonegg, Ritter, Romischer Kayserlicher Mayestat Rat vnd Haubtman zu Peten schriben geschriben. Vnd ich Jorig Schnitzenpamer Ritter, der Bot, auff den Brief der Verpundtniß des Kreutz gekűsst darauff, das mein allergnedigister Herr Maximilian Romischer Konig vnd zu Hungern vnd seiner Kayserlichen Mayestat dem Grossen Herrn Wasili von Gots Gnaden Kayser vnd Herscher aller Rewssen vnd Grosfürst richten vnd thun in allen dem, als in disem Brieff geschriben ist. Vnnd wenn werden des Grossen Herrn Wasili von Gots Gnaden Kaiser vnd Herscher aller Rewssen vnd Grosfürste Boten bey dem Maximilian dem Romischen Konig vnd bey seiner Kayserlichen Mayestat, so soll der Maximilian Romischer Konig vnd zu Hungern vnd seine Kayserliche Mayestat aus von den Brief der Verpundtnus hayssen schreyben ainen Brief von Wort zu Wort, vnd das Creutz soll er auff dem Brief selber küssen vor der Grossen Herrn Wasili, von Gots Gnaden Kayser vnd Herscher aller Rewssen vnd Grosfürsten, Boten vnd seinen Sigel zu den Brieff zu henngen, vnd denselbigen Brieff der Verpundtnus des Grossen Herrn Wasili von Gots Gnaden Kayser vnd Herscher aller Rewssen vnd Grosfürste Boten geben, vnd des Grossen Herrn Wasili von Gots Gnaden Kayser vnd Herscher aller Rewssen vnd Großfürsten seiner Boten on Auffhalt von sich lassen, vnd richten vnd thun meinem allergnedigisten Herrn Maximilian Romischen Khonig vnd seiner Kayserlichen Mayestat dem Grossen Herrn Wasili, Kayser vnd Herscher aller Rewssen vnd Grosfürsten nach allen dem, als in diesem Brief geschriben ist vnd nach disen Creutzküssung.

(Подпись Шниценпамера.)

Vnd ich der Bot Jorg Schnitzenpamer des Erwelten Romischen Kayser zu disen Brief mein Handtschrifft gethan vnd mein Sygel angehangen.

Въ настоящее время печати Шницпамера, о которой упоминается въ его записи, нѣтъ; самое мѣсто, гдѣ она была привѣшена, оторвано (*).

(*) Проэктъ договорной грамоты Максиміліана слѣдующимъ образомъ описанъ въ переписной книгѣ 1614 года (л. 58 об.):

«Грамота Максимиліяна Цесаря Римского къ Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи; писана съ Царскимъ имяпованьемъ; прислана съ посломъ съ Юрьемъ Цницпамеромъ, лѣта по Нѣмецки отъ Рожества Христова 1493 (sic), а у ней печать.» Въ пер. кн. 1626 года этотъ же проэктъ описанъ такъ: «Грамота Цесаря Максимиліана, писана на харатьѣ, какъ приходилъ къ Москвѣ посолъ его Юрьи Сницпамеръ къ Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи о соединеньѣ на Литовского Короля, и по той грамотѣ за Цесаря на Москвѣ крестъ цѣловалъ, что быти Цесарю съ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ на Полского и Литовского Короля въ соединеньѣ и стояти заодинъ; а назади грамоты написано: Великого Государя Василья, Божіею милостію Царя и Государя всеа Русіи и Великого Князя, дьякъ Еліазаръ руку приложилъ къ сему списку; а у грамоты рука и печать посла Юрья Сницпамера привѣшена на красномъ шолку, назади пошлѣла; а которого году та грамота писана, того не написано.» (л. 224 об.)

Ко II-му тому къ стр. 5—15.

Императорской гонецъ Станиславъ Хлопицкій привезъ съ собою въ Москву, напечатанную въ семъ Томѣ на стр. 5—15 въ Рускомъ переводѣ того времени вѣдомость о дѣйствіяхъ Цесарскихъ войскъ противъ Турковъ въ концѣ 1593 и въ началѣ 1594 года.

Какъ видно изъ сей вѣдомости и по другимъ историческимъ документамъ, Паша Темешварскій желая, занявъ области нижней Венгріи, завоевать и сѣверную часть оной, пошелъ изъ Щолнока черезъ Дебречинъ къ Токаю. Взявъ *Калусъ* (*) (gross Kallo, крѣпость на половинѣ дороги отъ Дебречина въ Токаій) дабы обезпечить на всякій случай возможность отступленія, онъ намѣревался чрезъ *Чакмару* (Szathmar, крѣпость на дорогѣ отъ Kallo къ Дебречину) направиться на *Кашубу* (Kaschau) и въ *Цыпсы* (Комитатъ Zips въ восточныхъ Карпатскихъ горахъ на границѣ Галиціи). *Кристофъ Тиффенбахъ*, Главнокомандующій войскъ Цесарскихъ (Christoph v. Teufenbach см. Mailath. Gesch. v. Oestr. II. 254), получивъ о семъ извѣстіе, вышелъ изъ крѣпости Кашау для сопротивленія неріятелю. Онъ собралъ свои войски въ *Рутцкѣ* (Ruszka) близь *Генца* (Gincz, на дорогѣ изъ Кашау въ Токай), переправился чрезъ Теіссъ при Токаѣ и достигъ до *Ракомеца* (Rakamas, близь Токая на дорогѣ въ gross Kallo). Съ Теіфенбахомъ были и войски Польскія подъ начальствомъ Маковецкаго изъ городовъ Комитата Zips и *Угорскіе воеводы Батура, Рагуза, Жигмонтъ* и *Гетманъ Стефанъ* (Sigismond Bathory, Ragoczy и Steph. Boczkai). Турки отступили къ *Солноку* (Szolnok). Теіфенбахъ перешедши Теіссъ остановился неподалеку отъ Токая.

Между тѣмъ Верховный Визирь Синанъ Паша который вышелъ было противъ Цесарцовъ изъ Офена, отступилъ къ сему городу, а Теіфенбахъ предпринялъ зимній походъ на города между Теіссомъ, Дунаемъ и Граномъ, занятые Турками. Проходя между Токаемъ и *Гоморомъ* (Gömör), онъ взялъ *Сабатку* (вѣроятно Unter и Ober-Batka, на дорогѣ изъ Gömör въ Losoncz), и двинулся къ *Филлеку* (Fulek, Fulk, близь Losoncz). Многіе *Турецкіе Князья* (Беглеръ Беи), въ томъ числѣ изъ Темешвара, *Сопнока* (вѣроятно Szolnok) и *Юлая* (Gyula по дорогѣ изъ Gross-Waradin въ Czongrad) выходили противъ него, но были разбиты и отступили въ *Сетчинъ* (Szesceny на Югъ отъ Фулека между Losoncz и Balassa Gyarmath). Фулекъ 27-го Ноября взятъ Теіфенбахомъ. Въ продолженіе сего-жь Ноября мѣсяца войски Цесарскія и ополченія *верхнихъ городовъ* (ober-städte: Kremnitz, Schemnitz, Altsohl и друг.) подъ предводительствомъ *Юліуса Ербетенскаю* (вѣроятно Julius v. Herberstein), и *Мерика Данускаю* (Емерихъ Ф. Дынузенъ—вѣроятно Emerich v. Dannhausen), вмѣстѣ съ ополченіями *Ряб-*

(*) Названія мѣстъ и лицъ въ семъ переводѣ извѣстія присланнаго Дворомъ Цесарскимъ невсегда сходны съ употребляемыми нынѣ. Мы старались по возможности объяснить ихъ.

рисскими (*) и *Гоморскими* (Gömör), пошли къ *Дубину* (вѣроятно Diveny на дорогѣ изъ Altsohl въ Losoncz); взявъ Дивени они отправили отрядъ *Прагостеара*, (вѣроятно Paradeisser, извѣстный Цесарскій военачальникъ,) для занятія *Аинiано* (Ainaczko, близъ Фулека). Турецкій гарнизонъ сего города бѣжалъ и разбитъ Цесарскими войсками, вышедшими изъ Фулека. *Спдчинъ* (Szesceny), къ которому вслѣдъ за симъ приступили войски Императорскіе, взорванъ Турками на воздухъ.

Тейфенбахъ послѣ Фулека, взялъ и *Голокку* (Голокочь, Hollökö на пути изъ Szesceny въ Halvan) и послалъ Пальфи занять *Трегликъ* (Дрегличь, Dregeli), *Утвегу* (Идвечь, Hidweg) и *Палайцу* (Паланга, Palana) и крѣпости, защищавшія проходъ Иполи на дорогѣ изъ Баласса Гіармать въ Гранъ.-Сія экспедиція имѣла полный успѣхъ: 5-е Декабря Тейфенбахъ взялъ *Сабатку* (можетъ быть Замоско, Samoskifalu между Фулекомъ и Szesceny; Mailath II 253—254) и не имѣя достаточнаго количества войскъ для нападенія на Офенъ, возвратился въ Фулекъ.

(*) Нельзя сказать положительно, какія мѣста разумѣлъ переводчикъ подъ названіемъ *Рябрисскихъ*.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

А.

Аронъ, Аронъ, воевода Волошкой, 17, 20, 22, 24, 26, 365, 367.

Абаза, 221, 464; Абаза Ейпели, Ерпели, Эрпели, 63, 221, 464, 1220.

Аббархъ, *см.* Гамбургъ.

Аббасъ-Шахъ, Абасъ-Шахъ, Оба-Шахъ, 149, 150, 174, 175, 219, 220, 233, 434, 462, 463, 528—531, 534, 535, 567—569, 592—594, 605—608, 664, 694, 854, 855, 986, 1190, 1295.

Абдолъ, гор., 89.

Абдула, Царь Бухарской, 63.

Аблюлъ-Аминъ, Царевичь, 63.

Абовъ, (Або), гор., 1381.

Абраамъ Ашъ, 1378.

Абрамъ съ Дуна, *см.* Аврамъ.

Аварская земля, 221, 464, 1220.

Августъ, Курфирстъ Саской, 687.

Аврамовъ Сапунъ, дьякъ, 467, 487.

Аврамъ, Бурграфъ Дунавскій, посолъ, (Abraham Burggraf zu Dohna), 389, 403, 409, 414, 415, 420, 421, 423, 428, 429, 431, 434, 442, 454, 448, 449, 451, 455—457, 471, 477, 485, 489, 491—494, 499, 500, 503, 509, 511, 512, 514, 515, 519, 521, 931, 532, 538, 547, 552, 555, 557, 561—563, 571, 573—575, 578—581, 584, 586, 591, 599, 602, 603, 605, 608, 616, 618, 620, 621, 624—628, 632, 633, 637, 639, 640, 642, 647—650, 705, 710, 715, 728, 776, 781, 785, 799, 802—804, 854, 875, 900, 906, 1063, 1161.

Аврамъ де Кейзеръ, писецъ, 1383, 1384.

[**Австрія**] Аустрѣйская земля, 13, 84, 85, 109, 111.

Ага, Аха, Турской воевода, 1207.

Агашъ Сары Хозинъ, 233, 235.

Агленская, Аглинская земля, *см.* Англія.

Адамъ Допшицъ, Допщикъ, Допщицъ, Вратславской думной человѣкъ, 316, 327, 320, 321.
— *см.* Дорнъ.
— Фанъ-деръ-Арке, 1259.
— Рлieнбахъ, крыжакъ, 741.
— Снейгавсъ, Бурграфъ, 327, 328, 334.
— Фанклинбахъ, Фанклieнбахъ, державецъ Марьиндольской, 736, 738, 742.

Адольфъ Король, 1128, 1168.

Адольфъ, Одолфъ фанъ-Ольтханъ графъ, 1178, 1201, 1207.

[**Адріанополь**] Ядрянополь, 18.

Ази Хосровъ, Хостровъ, 149, 174, 175.

Азимъ, Царь Юргенской, 63.

Азовъ, гор., 62, 218, 460, 975.

Анпіако, Анпіакъ, гор., 11, 13.

Акола *см.* Кола,

Аксинья, *см.* Ксенья.

Алалыкинъ Василей, 907.

Албертусъ, сынъ Максимиліана Цесаря, 1328.
Албрехтъ, графъ Фурстеньерской, 334, 337.
Алданбуркъ, *см.* Альтенбургъ.
Алдобартусъ Изденько, канцлеръ Ческой, 1995.
Александра Феодоровна, Царица, инока, 665, 675, 817, 851, 852.
Александръ, Царь Иверской, 63, 220, 464, 695, 700.
Александръ Колеміусъ, папинъ посолъ, Александро, легатъ, 254, 348.
Аленъ Исакъ, 1034.
Али-паша Домашкинъ, 1198, 1206, 1207.
Алтенъ, гор., 1384.
Альтенбургъ, Алданбуркъ, Алтенбуркъ, гор., 84, 89.
Алябьевъ Дмитрей, 769.
Амборхъ, Амбурхъ, *см.* Гамбургъ.
Аминевъ Данило, половенникъ, 1337, 1338.
Аминевъ Өедоръ, сотникъ стрѣлецкой.
[Амстердамъ] Астрадамъ, гор., 1147, 1252, 1259.
Амсловъ, гор., 310, 312.
Анастасья Романовна, Царица, 929, 968.
Анбохъ, гор., 732.
Анборхъ, Анборской городъ, Анбурокъ, *см.* Гамбургъ.
Ангири, 751.
[Англія] Аглеская, Аглинская земля, 659, 1077, 1357, 1368, 1375, 1377.
Андибекъ, посланникъ Персид. Шаха, 150, 175, 220, 529, 567, 592, 606.
Андреевъ Андрей, приставъ, 1381.
Андреевъ Юрьи, толмачъ, 3.
Андрей, *см.* Баторій.
Андрей, *см.* Гофманъ.
Андрей Ивановъ, подьячей, 16, 107, 108, 585, 618; дьякъ, 943, 1015.
Андрей, *см.* Ишкилевъ.
Андрей, староста, *см.* Сапѣга.
Андрей Фригеръ, Фричеръ Фантоцынъ, коморный Цесар., 736, 738, 741, 742.
Андреяновъ Андрей, 819.
Андреянъ Трастъ, Андрей Артраиста, 134, 139.
Андреасъ, Вратславской бискупъ, 311.
Аннагора, *см.* Аннина гора.
Анисъ, гор. Турец., 784.
Анна-Марія, 1328.
Аннина гора, 1376.
Анса Мурза Мамаевъ, 1218.
Анспахъ, гор. 1374.
Анстрадамъ, *см.* Амстердамъ.
Антонъ, державецъ Юрьевской (Ливон.), 441.
Анца, *см.* Крамеръ.
— 111.
— Адамъ, дворянинъ Цесар., 444.
— Андреевъ, Иванъ, Иванко, Нѣмчинъ, толмачъ, 32—35, 235, 236, 265, 272, 295, 358, 373, 397, 797—799, 801, 805, 807—812, 815, 816, 820.
— Егоръ, Маркграфъ Брандебурской, 1373.
Анцъ Арповъ, 1210.
— Карменъ, 1081.
— Каплеръ, 620.
— Каширевъ, 1149, 1160.
— Матвѣевъ, 1145.
— Нольде, 620.
— Офманъ, 1200.
— Пуплъ, *см.* Попель,
— Сванъ, 1379.
— Таубинъ, 1376.
— Функъ, Нѣмчинъ, 284.
— Швейнигъ, Квейнихъ, моршалокъ, 320, 361.
— Швугунъ, писарь, 310.
— Шлепендорпъ, 102.
Апрѣлевъ Семенъ, сынъ боярской, 782—794, 796—799, 801, 805, 807—812.

Апсоломъ Дунакъ, дворянинъ Цесар., 903, 905.
Араны, 72.
Араслапъ-Алѣй Кайбулинъ, Царевичь, 92, 486, 556.
Арвацкая земля, *см.* Аварская.
Аренфритъ, *см.* Эренфридъ.
Ардекъ Россусъ, гетманъ, 84.
Аристовъ Калистъ, 395.
Аристъ Неймеръ, дворовой человѣкъ Цесар., 1042, 1086, 1087.
Арлавъ, гор., 750.
Арманъ Клеивее, Нѣмчинъ, 1256.
Аронъ, *см.* Ааронъ.
Артемберкъ, Артемборкъ, *см.* Віртембергъ.
Артрапста, *см.* Андреянъ Трастъ.
Архангелская вотчина, 394.
Архангелское село, 454.
Архангельской, новой Архангѣлской городъ, 656, 657, 921, 922, 1034, 1036, 1091, 1092, 1093, 1114, 1115, 1129, 1130, 1132—1134, 1136, 1138, 1184, 1210, 1211, 1254, 1255, 1257. 1344, 1346, 1384.
Архирона, 1330.
Арцыкарлусъ, Арцыкарло, 33, 55. 674—666, 754, 756—770, 766, 772, 773, 885, 903, 905.
Аршевъ, Аршовъ, *см.* Варшава.
Аскисъ, губа морская, 1382.
Астрадамъ *см.* Амстердамъ.
Астраханское Царство, 675, 929, 956, 968, 1030, 1031, *см.* также въ тит. Царск.
Астрахань, Астарахань, Асторохань, гор., 62, 218, 220, 460, 462, 906, 942, 975, 976, 987, 988, 1125, 1126, 1159, 1164, 1170, 1171, 1175, 1213, 1323, 1325.
Аускъ, Аусикъ, Усикъ гор., 1182, 1183, 1269, 1270, 1272, 1273, 1275, 1276, 1279, 1294, 1295, 1296, 1299, 1324, 1325, 1347.
Аустрѣйская земля, Арцыкняжество, Аустрѣйское *см.* Австрія.
Аушбуркъ гор., 370.
Африка, 72.
Ахматъ Салтанъ, 974, 975, 993.
Ахметъ Бинь Мехметъ, 1190, 1195, 1196.
Ашпуркъ Винделицкой, гор., 1002.
Ашцово село, Ашцъ, Важцъ, 1041—1043, 1087, 1088.

Б.

[Баварія] Баварская земля, 34.
Баева, Литовск. деревня, 53, 56.
Баерле Иванъ, купецъ Цесар., 1001.
Баегле Юрьи, купецъ Цесар., 1001.
Баженъ Степановъ, подьячей, 809.
Балцырь, *см.* Бальтасаръ Мерль.
Бальтасаръ Мерль, Балцырь, Балсъ, Болцырь Марлъ, Мерлъ, 793, 795, 796—798, 801, 802, 805, 808, 814, 815, 818—825, 827, 829, 930, 832‘ 833, 835, 836, 848: 858, 859, 862, 904—906.
Баравичій, *см.* Барвиціусъ.
Баргуни, 63, 221, 464, 1220.
Барадынъ, гор., 690.
Барангазый князь, 1217, 1218.
Барвинусъ, *см.* Барвиціусъ.
Барвиціусъ, Борвицъ, Барвинусъ, Борцевіусъ, Бравицай, Баравиціи Барвичіи, Яганъ, канцлеръ Цесар., 34, 38, 83, 97, 119, 135, 303, 782, 784, 802, 827, 1060, 1177, 1187, 1188, 1293.
Барской рубежь, 1041,
Бартоломей, дворянинъ Цесар., 444.
Бартоломей, Нѣмчинъ, 1299.
Басмановъ Иванъ Өедоровичь, 488, 580—582.

Басмановъ Петръ Өедоровичь, 488, 494, 496, 497.
Бастъ Крестьянъ, ратманъ, 1268.
[Баторій] Батуръ Андрей, 720.
[Баторій] Батуръ Жигимонтъ, Угорской воевода, Жигимунтусъ, 6, 11, 365, 749.
[Баторій] Стефанъ, 524, 525, 644.
Батуръ, *см.* Баторій.
Бауръ, *см.* Яковъ Бауръ.
Баушъ Унковской, голова Тверской, 452.
Бахово, деревня, 275.
Бахтеяровъ Иванъ, князь, 123.
Бахтеяровъ Андрей, князь, 123.
Безобразовъ Истома Осиповичь, постелничей, 487.
Безобразовъ Кузьма, стряпчей, 457.
Бекетовъ Гаврило, 792—794, 861, 876, 911, 913.
Бекендортъ Гаюрхомъ, бурмистръ, 662.
Беклемишевъ Семенъ, сынъ боярской, 120.
Бекманъ Романъ, толмачь, 435, 449, 629.
Белеутовъ Василей Ивановичь, 863—866, 878—880, 882, 883, 915, 916.
Белть, [Бельтъ] проливъ, 1382.
Бердяевъ Өедоръ, сынъ боярской, 374.
Берка, Беркъ Владиславъ, коморной бояринъ Цесар. 330, 335, 370.
Беркштеръ, 751.
Берлинъ, Бралинъ, Брелинъ, Брялимъ, городъ, 403, 414, 444, 538, 1052, 1076.
Берновъ Өөонасей, 180.
Берстенъ Севастьянъ, канцлеръ, 729, 730.
Бетлемъ *см.* Габоръ,
Билзинъ, Бильзинъ, Пильзенъ, гор., 690, 722, 731 735.
Битяговскій Михайло, 258.
Благово, Благой, Петръ Володимеричь, 762, 764, 767, 768, 774, 784.
Блкицъ Мартынъ, посадцкой человѣкъ, 1149, 1160.
Блиндебархъ, городъ, 366.
Богданова сколица, 40, 42, 56.
Богдановъ Гаврило, 1127, 1164.
Богдановъ Иванъ Захарьинъ, приставъ, 394—397, 407
Богданъ Коноплевъ, губной староста, 622—624.
— Микошинской, гетманъ Запорож., 25.
— Крылонъ, *см.* Тоболинъ.
— Сумороковъ, конюхъ, 768.
— *См.* Тоболинъ.
Бокъ, стольникъ Цесар., 1202.
Болгары, земля, 692.
Болвингелмъ, Боигвилгелмъ, (посланникъ Испан. къ Императору Рудольфу II), 346, 348.
Болеславъ, гор. Цесар., 3 22, 323.
Болинъ, гор., 1377.
Боранчѣевъ Василей, сынъ боярской, 626, 629.
Борвицъ / Борцевіусъ } *см.* Барвиціусъ.
Борисоглѣбской монастырь, 894.
Боскаковъ Поспичко, полоняникъ, 39.
Боценъ Давыдъ, дворянинъ Цесар., 620.
Борисовъ, гор., 39, 293, 304, 305, 309, 365, 377.
Борисовъ Борисъ, переводчикъ, 1380, 1381, 1384.
Борисъ Өедоровичь Годуновъ, бояринъ, 21, 28, 29, 31, 32, 37, 64—67, 78, 80, 90—92, 100, 102, 107, 110, 111, 113—116, 121—126, 129, 131, 132, 134—136, 138, 141, 145, 147, 158, 153, 155, 157, 159 — 161, 165, 170—173, 184, 187, 195, 197, 199, 200, 212, 213, 223, 226, 228, 229, 240, 241, 243, 248, 458, 266, 282, 291, 293, 296, 301, 319, 331, 332,

336, 339, 355, 363, 375, 376, 383, 389, 397, 398, 406—409, 411, 412, 435, 449, 451, 468—471, 475—477, 479, 482, 486, 509—519, 522, 523, 545, 546, 548, 552, 553, 555, 556, 558, 562, 578, 579, 585, 588, 600, 610, 613—616, 621, 636—638, 642; Царь, III, IV; по смерти упоминается на стр. 927, 935, 938, 940, 941, 975, 989, 991, 999, 1000, 1009, 1011, 1013, 1096, 1102, 1236, 1243, 1253, 1319.

Борисъ Константиновъ, сынъ боярской, 106.

Борхе Иванъ, Князь Голанской, 1073.

Борятинской, Иванъ Михайловичь, князь, 1127, 1164.

Боскаковъ Павликъ Богдановъ сынъ, 1345.

Босы, земля, 692.

Боцецъ Давыдъ, дворянинъ Цесар., 620.

Бравицай Яганъ, *см.* Барвиціусъ.

Бралинъ, Брелинъ, *см.* Берлинъ.

Брандасъ Цедлицъ, воевода Цесар., 321.

Брандисъ, Прандисъ, 1298, 1300.

Бранстенъ, Юхомъ, голова стрѣлецкой (въ Любекѣ), 668, 678.

Брантъ Ефимъ, писарь, 1256.

Братошинъ, 813.

[**Брауншвейгъ**] Бронсвигъ, Брунсвикъ, 681, 685, 1191, 1192, 1199.

Брелинъ, *см.* Берлинъ.

Бременъ, гор., 1199.

Бремеръ Кондратъ, гонецъ, 77, 82, 89, 90, 97—99, 101, 102, 105, 120, 121, 241, 280, 281, 283—285, 287—290.

Бронницкой ямъ, 876, 901.

Бронничь, станъ, 887, 904, 910.

Броунъ, воевода Цесар., 87.

Брынинкъ Яфимъ, Өоимъ, Ефимъ, переводчикъ, 1259, 1275—1280, 1285, 1287, 1292, 1293, 1328—1330, 1335, 1336.

Брытлинка, станъ, 1264.

Брялимъ, *см.* Берлинъ.

Брянчениновъ Өедоръ, сотникъ, 806, 808, 810, 815—819.

Бубенгофъ Янъ Вилгелмъ, крыжакъ, 734.

Буда, Буды, Будынь, *см.* Офенъ.

Бузаковъ, *см.* Бузуковъ.

Бузовлевъ Родіонъ, дворянинъ, 1218.

Бузуковъ, Бузаковъ Савва, 839, 648.

Буйносовъ-Ростовской, Василей Ивановичь, князь, 795, 841, 843, 848, 856, 863, 864, 866, 867, 878—882, 891, 892, 903, 914, 916.

Буйносовъ, Петръ Ивановичь, князь, 488.

Булатовъ Олексѣй, 863, 868, 893, 895, 896, 899, 914.

Буліонъ, де-Буліонъ, князь, 1374.

Бунцелъ, гор. Цесар., 321, 361.

Буръ, *см.* Бухаръ.

Бутарь Фредерикъ, дворянинъ Цесар., 620.

Бутурлинъ, Михайло Матвѣевичь, 1142.

Бутурлинъ, Өома Өөонасьевъ сынъ, 488, 489, 575.

Бухаровъ Олексѣй, 1126, 1164, 1171.

Бухаръ, Буръ, думной секретарей Цесар., 1157—1159, 1167, 1173, 1179, 1181, 1187, 1289, 1294.

Бухары, земля, 667, 695.

Бучинъ, *см.* Бычина.

Бушманъ Данило, бурмистръ, 657, 659, 660.

Быгеръ, *см.* Игеръ.

Бычина, Бучинъ, гор., 290, 309, 310.

Бѣжецкая пятина, 917.

Бѣлая Русь, 1366, 1373.

Бѣлгородъ, Бѣлградъ, 34, 35, 54, 1197.

Бѣлетцкій Христофоръ, урядникъ, 731.

Бѣлобородъ Иванъ, 3, 4.
Бѣлой острожекъ, 1269.
Бѣльской Богданъ Яковлевичь, оружейничей, 487.

В.

Ваганьково, 454.
Вадцепъ, Ватцынъ, Вацынъ гор., 450, 505, 749, 750.
Важецъ, *см.* Ашцово село.
Валдай, Волдай. 899, 910, 913, 916.
Валенмистръ, Валентмеръ, Веленмеръ, Ванленмеръ, дохтуръ, 661—663, 667.
Валштенъ Янъ, большой коморной Цесар., 323, 324, 327, 328, 339.
Вамтеборкъ, *см.* Виртембергъ.
Ванленмеръ, *см.* Валенмистръ.
Вантахротъ, Ванхротъ, Хриштопъ, моршалокъ, 735, 743.
Варгавъ, гор. Датцк., 657, 1129, 1137, 1138.
Варкачь, *см*, Варкочь.
(**Варкочъ**, Niclas Warkotsch v. Nobschütz und Wilhelmdorf) Варкачь, Миколай Ивановичь, Варкачь съ Нопшицъ изъ Вилемдорфу, Варкачовъ Микола, 4, 32—34, 37—42, 45—49, 52, 54—56, 58—61, 64—68, 75, 78, 82—85, 90, 91, 93—96, 99—102, 106—108, 115—117, 119, 121, 123—126, 134, 136, 138—140, 144—150, 152, 153, 158, 160, 161, 163, 165—167, 169, 171, 172, 174, 177—179, 181—183, 185, 186, 188—206, 212—214, 216, 229—233, 245, 247—249, 251—257, 261, 265—267, 270, 271, 273, 274, 276, 282—284, 292, 293, 297, 300, 302, 304, 305, 307—312, 317, 319, 320, 322—325, 328—330, 333, 335, 337, 339—346, 359, 360, 363, 364, 376, 377, 527—529, 533—535, 551; 565, 567, 572, 591—593, 596, 606, 612, 636, 641, 644, 650, 710, 728, 1161.
Варнеберкъ, гор., 732.
Вартамберкъ, **Вартемборъ** } *см.* Виртембергъ.
[**Варшава**] Аршевъ, Аршовъ,Варшевъ, 55, 196, 197, 277, 290, 309, 364, 376, 526, 1376.
Варшитцкой Станиславъ, 764.
Варѣевъ Андрей, 1214.
Василей, *см.* Белеутовъ.
— — *см.* Голицынъ.
— — *см.* Звенигородцкой.
— — Ивановичь, В. Князь, 402, 1095, 1096, 1101, 1236.
— — Красной, сытникъ, 59.
— — *см.* Ростовской.
— — *см.* Хомутовъ.
— — Царь, *см.* Шуйской.
— — *см.* Щелкаловъ,
— — *см.* Щеленинъ.
Вахромѣевъ Иванъ Семеновичь, приставъ, 43, 47, 48, 50—53, 56—59, 91, 161, 167, 183, 184, 186—188, 190, 193—195, 198, 201, 242, 247, 255, 257, 265, 270, 271, 274, 393, 419, 422, 423.
Ватцынъ, Вацынъ, *см:* Вадцепъ.
Ведъ Михайло, воевода Цесар., 759, 760.
Веинъ, гор., 1040.
Велберенъ, 1295.
Велборъ, гор. Польск., 364.
Велднесь, гор., 1040.
Великая р., 425.
Великіе Луки, гор., 1337, 1338.
Велимъ, *см.* Вилимъ.
Велинь, гор., 290, 309.
Велкинъ Еганъ, 1035, 1053.
Вельская земля, 741.
Вельяминовъ Дмитрей Ивановичь, воевода, 646.

Вельяминов Михайло Ивановичь, посланникъ, 165, 172, 179, 181, 189, 190—194, 198—200, 202, 204—211, 214—224, 227, 231, 233, 235—241, 244—247, 251, 253, 255, 257, 259—265, 270—275, 278, 290, 293—297, 301, 303—331, 334—349, 351—353, 355—365, 369, 371, 373, 376, 450, 480, 483, 563, 603, 604, 937, 1000.
— — Сила Михайловичь, 222, 235, 247, 290, 293, 332, 348, 355, 358, 363, 365, 373.
— — Володимеръ Ивановичь, воевода Путивльской, 1, 2, 31, 38.
— — Игнатей Григорьевичь, воевода Смоленской, 44, 55, 317.
— — Третьякъ, 124.
Веницѣя, *см.* Венеція.
[Венеція] Виницѣя, Веницѣя, 707, 751, 1205, 1330.
Венцлавъ Срисхинъ, судья, 334.
Видершеинъ Адольфъ, 1372.
Визбахъ Никель, Нѣмчинъ, 690.
Вилимъ, князь Курлянской, 1199.
Вилимъ Бармфертъ, 1204.
Вилимъ фанъ-Фурстеньберхъ, 1297, 67, 78, 1310.
Вилимъ, Велимъ, фанъ - Берхъ, графъ, 1288, 1294, 1295, 1299.
Вилна [Вильно] гор., 34, 39, 40, 53, 87, 102, 193.
Виницѣя, *см.* Венеція.
Винтеръ, Винторовъ, Винтортъ Юрьи, Нѣмчинъ, 99—101, 283, 287.
Вирена, станъ, 1264.
Вирместорфъ, гор., 735.
[Виртемвергъ] Артемборкъ, Вамтеборкъ, Ватемборкъ, Вартемборъ, Вартемберкъ Виртемборхъ, 363, 364, 403, 414, 500, 519, 538, 781.
Висмеръ, гор., 1052.
Витенверская земля, 1374.
Витовской Станиславъ, 943, 1016.
Витовтовъ Олексѣй, дьякъ, 1127, 1164.
Витстокъ, гор., 1052.
Вицентіусъ, посланникъ Венец. къ Рудольфу II, 346, 351.
Вѣцырь, [Визирь] воевода, 1200.
Вишеръ Яганъ, секретарей Цесар., 716.
Вишмаръ, гор., 1199.
Вишневецкіе 942; Вишневецкой, 1193, 1196.
Вишневецкой Адамъ, 939, 944, 1011, 1917.
— — Костянтинъ, 939, 1011.
Владимерское государство, 665, 929, 966, 1030, 1031, *см.* также тит. Царск.
Владиславъ Королевичь (сынъ Сигизмунда III), 936, 949, 950, 953, 954, 962, 963, 990, 990, 992, 1021, 1023, 1025—1027, 1045, 1057, 1072, 1084, 1143, 1182, 1238, 1369.
Власьевъ Ѳоонасей, дьякъ, посланникъ, 165, 189, 194, 202, 204—211, 213—224, 227, 231, 233, 235—241, 244—247, 251, 255, 257, 259—265, 270—275, 278, 290, 294—297, 301, 303—332, 334—349, 351—353, 355—365, 369, 371, 373, 450, 477 489, 575, 603, 604, 636; посольской дьякъ, 636, 653, 655—663, 667—670, 705—712, 714—716, 718—720, 722, 724—744, 759, 764, 766, 780, 785, 789, 790, 794, 795, 797, 801, 812, 823, 824, 839, 840, 842, 853, 858, 866, 870, 876, 881, 893, 907, 909, 920, 937, 1000, 1253.

Войковъ Игнатей, 237, 238, 242
Воздвижкенской станъ, 807.
Война Матвѣй, писарь Сигизмунда III, 254.
Воинъ Трескинъ, подьячей, 893.
Воитинъ Савинъ, 761, 762, 770.
Воитѣхъ, *см.* Горлинской.
Волга, р., 940.
Волдай, *см.* Валдай.
Волкиштанъ Карлусъ, крыжакъ, 734.
Волконской Андрей, князь, 124.
Волконской Григорей, князь, 943, 1015.
Вологда, гор., 656, 921, 922, 1034, 1091, 1115, 1132, 1140.
Вологодцкая дорога, 1137, 1138.
Вологодцкой уѣздъ, 1135.
Володимеровъ Ондреянъ, 1205.
Волокъ Ламской, 956, 964, 1029.
Волошская земля, Волоское государство, Волоскія мѣста, Волохи, 20, 196, 300, 367, 368, 378, 382, 570, 595, 692, 994, 1194—1196, 1200.
Волошская, граница, 368.
Волфъ, *см.* Румфъ.
Волфъ съ Гогонляръ, графъ, 741, 743.
Волховъ, р., 865.
Волштенъ Еганъ, Валштенъ, 334.
Волынской Василей Яковлевичь, 488.
Волынской Меншей, 124.
Воркачь, *см.* Варкочъ.
Воробьево село, 2, 3.
Воробьевъ Иванъ, 656.
Воротынской Иванъ Михайловичь, князь, 1237, 1241, 1301, 1302.
Восточная страна, 219.
Врანцовская земля, *см.* Францiя.
Вратславль, Вращлавль, Вротславль, 291, 311, 316, 317, 319, 321, 361, 362.
Вратславской рубежь, 316.
Врорецская земля, 1207.
Вруцкой Иванко, посадцкой человѣкъ, 755.
Всеволодцкой Родiонъ Власьевичь, приставъ, 2—4, 16,
Второй Поздѣевъ, 427, 429, 430, 437, 438, 443, 769.
Вурмсъ, гор., 1203.
Възлмстедъ, гор., 685.
Выборъ, гор., 646, 676, 1381.
Выбутовъ Василей, 774.
Выгеръ, *см.* Игеръ.
Выдропускъ, 918.
Вылузгинъ Елизарей Даниловъ сынъ, дьякъ, 123, 124, 141, 142, 146, 151, 158, 162, 165, 169, 214, 487, 558—561, 566, 571, 574, 576, 580, 685, 687.
Вышегородъ, на Дунаѣ, 366.
Вѣдна, Вѣйна, } *см.* Вѣна.
(Вѣна), Вѣдна, Вѣйна, Вейна, гор., 34, 599, 748, 750, 1141, 1150, 1152, 1160, 1173, 1175, 1176, 1185, 1188 — 1190, 1195, 1271, 1272, 1277, 1280, 1316, 1326, 1345.
Вязма гор., 44, 47, 51, 52, 56, 187, 621—623, 625, 626, 629, 631, 632, 635, 647.

Габоръ Бетлемъ, 1189, 1193, 1198.
Гаврило, *см.* Салмановъ.
Гагинъ Петръ, князь, 805, 806, 815.
Газунь, село, 732.
Гайдклiусъ, *см.* Эразмусъ.
Галанская, *см.* Голанская земля.
Галахтiоновъ Иванъ, подьячей, 797, 805, 830.
Галга, Турской паша, 1197.
Галея, 1326.
Гамеръ Хриштопъ, 1044.
[Гамбургъ] Амборхъ, Аббархъ Анбурхъ, Анбурокъ, Амборской, Анборской городъ, 660—663, 667, 668, 672, 804, 921, 1034—1038 1050, 1052, 1053, 1077, 1079, 1081, 1082, 1111, 1116, 1146, 1147, 1174, 1183, 1184, 1199, 1203—1210, 1250, 1252, 1254—1259, 1262, 1265, 1275, 1287, 1298, 1328, 1344—1346, 1353—1355, 1382.
Гаморъ, гор., 87.
Ганусовъ Чеславъ, Нѣмчинъ, 284.
Ганусъ, *см.* Крамеръ.
Гаргона, гор., пристань морская, 277.
Гардецкiй, графъ, 119.
Гарманъ Варисбекъ, бурмистръ Любск., 669, 671.
Гасевской, *см.* Гонсѣвскiй.
Гатванъ, гор. Турец., 505.
Гвоздевъ, Михайло Ѳедоровичь князь, 488.
Гданескъ, Гданскъ. Данескъ, гор., 33, 34, 674, 803, 1208—1210, 1354, 1366, 1367, 1376.
Гедлеманъ Яганъ, думной человѣкъ Саского Князя, 686—689.
Гей Кондратей, подьячей, 1148.
Геирь, гор., 1040.
Гельяцъ Пелгримской, писарь, 764.
Геникъ Парфемъ, Пахерм, Пархемъ, бурмистръ Любской, 669, 678, 679.
Генкель Яковъ, 1192.
Генцъ, гор., 6.
Герлицъ, Герливъ, гор., 321, 322, 361.
Гернистъ, *см.* Эрнестъ.
Гернстъ, *см.* Эрнестъ.
Гертъ фанъ-Ейвъ, Еовъ, 1210.
Гершпрухъ, пригородокъ, 733.
Гиберъ, гор., 1039.
Гиль Яковъ 1208.
Гилянъ, земля, 667.
Гирь, гор., 1040.
Гирѣй, Князь, 1218, 1219.
Гитемборкъ, гор., 1052.
Глаткой Иванъ, собольникъ, 235.
Глѣбовъ Моисей Ѳедоровичь, воевода, 1115, 1133, 1145—1137, 1139.
Гогонляръ Юрьи Франсбекъ, Френбехъ, воевода, 741, 743.
Годуновъ, *см.* Борисъ.
— — Степанъ Васильевичь, намѣстникъ Великопермской и Костромской, 141, 142, 147, 153, 165, 158, 162, 165, 169, 214, 486, 526, 805, 808, 809, 811, 815, 816, 818.
— — Иванъ Васильевичь, бояринъ и намѣстникъ Тверской, 558, 559, 561, 570, 571, 573, 575—578, 580, 585, 587.
— — Григорей Васильевичь, дворецкой, 578.
— — Никита Васильевичь, 488.
— — Петръ Васильевичь, 488.
— — Андрей Никитичь, 488.
— — Семенъ Никитичь, 488.
— — Иванъ Никитичь, 488.
— — Дмитрей Ивановичь, бояринъ 92; конюшей бояринъ 767.
— — Иванъ Ивановичь, 488, 578.
Степанъ Степановичь, 488, 578.

Годуновъ Яковъ Михайловичь, окольничей, 487, 578.
— — Матвѣй Михайловичь, 488.
Голанская, Голянская, Гланская земля, 1036, 1637, 1039, 1082, 1113, 1114, 1130, 1131, 1133, 1147, 1200, 1205, 1210, 1328.
Голбаинъ Филипъ, купецъ Цесар., 1002.
Голицынъ Василей Васильевичь, князь, воевода Смоленск., 537—540, 542, 544, 630 — 635, 649, 652, 931, 951, 954, 962, 1023, 1033, 1221.
— — Андрей Васильевичь, князь, 487, 771, 772; 1026.
— — Иванъ Васильевичь, князь, 487.
— — Иванъ Ивановичь, князь, 486.
— — Андрей Ивановичь, князь, 486.
Головинъ, Семенъ Васильевичь, 1126.
Голоккея, гор., 12. 13.
Голстинская, Голстейнская земля, 1205, 1381.
Голяпищевъ Филипъ, дьякъ, 454—458, 462, 465, 468.
[Гонсѣвскій] Гасевской Олександръ, 935, 941, 1014.
Гопманнъ Люберсъ, 1037.
Горинспорхъ, 1096.
Горка, гор., 112.
Горлинской Воитѣхъ, городничей Оршанск., 275, 276.
Горская земля, *см.* Угорская.
Горстенъ, совѣтникъ Цесар. 608.
Горяиновъ Левонтей, сынъ боярской, 188.
Готорпъ, гор., 1373.
Гофманъ Андрей, дворянинъ Цесар., 444, 493, 619.
Гофманъ Ганцъ, 493.
Грамотинъ Иванъ, думной дьякъ, 1362.
Гранъ, гор. въ Угор. землѣ, 341, 342, 366, 750.
Грацыанъ Кашпарь, 1190, 1196.
Греческая земля, Греческое, Цареградское государство, 73, 402, 692.
Григорей, 813.
— — Архидьяконъ, 305.
— — *см.* Давыдовъ.
— — квартирмистръ, 327.
— — Крокольской, толмачь, 755, 756.
— — Князь, *см.* Ромодановскій.
Григорьевъ Васка, 1142.
— — Иванко, розсыльщикъ, 657.
Гринковъ Василей, 811, 812.
Гришка Окининъ, 1329.
— — Отрепьевъ, 935, 939, 942, 977, 987, 1002, 1003, 1011, 1012, 1014.
Гріеусъ Лаврентьевъ Рукойерсусъ, 1146.
Гротъ, посланникъ, 1005.
Гуміянъ, Гумьянъ, воевода, 1198.
Гурцынъ, гор., 685.
Густавъ Адолфъ, Король, 976.
— — Ириковъ сынъ Свѣйского, 636, 641, 647.
Густровъ, гор., 1383.
Гусъ Юліусъ, дворянинъ Цесар., 1050.
Гушаимъ-паша, 751.

Давыдко, толмачь, 758.
Давыдовъ Григорей Григорьевичь, 237, 238, 242, 243, 246.
Давыдъ фанъ-Полштемъ, кравчей Цесар., 444.
Дакильгельмъ, село, 735.
Данилко, см. Амписвъ.
Данило Воронцовъ, 390;
— — Пенся, прапорщикъ, 1256;
— — Принцъ (ф. Бухлу), 108, 330, 332, 337, 340, 348, 353, 355, 358, 380, 727.
Даниловъ Григорей Ивановичь, 907.
Даниловъ Михаiло, торговой человѣкъ, 1127, 1164.
Даниловъ Степанъ, подьячей, 685, 686.
Данескъ, Данскъ, *см.* Гданскъ.
Датцкая земля, 1381.
Датцкой рубежъ, 1381.
Дашковъ Иванъ, воевода, 1140.
Дбуркъ, гор., 1040.
Двина, р., 921.
Дедевшинъ Андрей, приставъ, 255.
Демолинъ, гость, 1130, 1131.
Демьяновъ Аөонасей, дьякъ, 150.
Дербень, (Дербентъ), Деребень, гор., 62, 218, 219, 460, 462, 975.
Дербычовъ Сулешко, 771.
Деревская пятина, 1345.
Дивинъ, гор., 750.
Диderикъ, Дизерикъ, ратманъ, 1035, 1053.
Динахъ, гор., 13.
Диргамеръ Михайло, 445.
Дирикъ Бремезъ, бурмистръ, 669, 679.
Дировмусъ Фетлеръ, бурмистръ, 661.
Дмитреевъ Посникъ, дьякъ, 393, 420, 426, 440, 489, 575.
Дмитрей, Царь (самозванецъ), 1001, 1002, 1371, *см.* также Гришка Отрепьевъ;
— — Углетцкой, Царевичь, 935, 936, 939, 940, 944, 977, 987, 992, 1002, 1011—1013, 1016, 1017.
Дмитрий, *см.* Пушечниковъ.
Дмитровъ Кузьма, розсыльщикъ, 771.
Днѣпръ, р., 1, 20, 22, 271, 278, 279, 514, 694, 696, 700, 706.
Добрѣя, 623—625.
Доверъ (Дувръ), гор., 1377.
Докучай Пустобояровъ, стряпчей, 457, 472.
Долгоруковъ Володимеръ Тимоөеевичь, князь, 631, 632, 635.
Долмацкая земля (Далмацiя), 1193, 1201, 1290.
Долотово, гор., 907, 919.
Доневерстъ, гор., 1054.
Донецъ, р., 461.
Доновъ Бурграфъ, *см.* Карло.
Донъ, р., 218, 460, 940, 944, 975, 992.
Дорнъ Адамъ, Одамъ, посолъ Цесаря къ Шаху, 1125, 1158, 1159, 1161, 1175, 1187, 1202, 1225, 1226, 1281, 1289, 1322, 1323.
Дороговужъ, гор., 44, 47, 51, 52, 187, 242, 621, 626, 629, 631, 632, 635.
Дорогомилово, 58, 64.
Доротiя, Алтенбурская Княжна, 1372.
Дрегель, гор., 750.
Дреглигъ, 13.
Дрезденъ, Дрезна, Дрезнь, Дрежинь, гор., 685—687, 1051, 1148, 1149, 1183, 1252, 1267 — 1270, 1325, 1338, 1339, 1341, 1344, 1346, 1367, 1368, 1369, 1372, 1376.
Дробинъ, гор., 1052.
Друганъ Масленицкой, сынъ боярской, 856—858, 861, 866, 867, 878, 915.
Дружина Петелинъ, дьякъ, 526.
[Друцкой], Здруцкой-Соколинской, князь Янъ, 943, 1016.
Дубинъ, Дюбинъ, гор., 11, 13.
Дубовской Яковъ, 809—811.

Дубровна, 270, 271, 278, 279, 701, 720, 1040, 1041, 1207.

Дунай, р., 18, 24, 54, 83, 345, 366, 367, 1269.

Дъй Александровъ, сынъ боярской, 621—625, 629.

Дювинъ, см. Дубинъ.

Е.

Евгеній, папа, 306.

Еганъ, секретарь, 287.

Еганъ Цалмистръ, казенной дьякъ Цесар., 357.

Егеръ, Егръ гор., 1040, 1374.

Егерьштатъ, гор., 1198.

Егиръ, докторъ, 1192, 1293.

Египетъ, 71.

Егоръ Вилхелмъ, Курфистръ Бранденборской, 1366.

Егръ, см. Егеръ.

Еделюсъ, Еделусъ, см. Эразмъ.

Елагинъ Пароеній, 390, 393—396, 416—419, 424.

Елва р., см. Ельба.

Елсуфъ, пригородокъ, 733.

Елзборхъ, гор., 1204.

Елзинъ Иванъ Оомин сынъ, переводчикъ, посланникъ къ Цесарю, 1089, 1091, 1093, 1105—1107, 1109—1111, 1113—1117, 1119, 1120, 1122—1130, 1132—1151, 1153—1159, 1162, 1163, 1165—1192, 1200, 1202—1205, 1207—1212, 1224—1226, 1244, 1259, 1261, 1262, 1271—1281, 1283, 1288—1291, 1293, 1294, 1299, 1304, 1306—1308, 1315, 1316, 1320, 1323—1325, 1347, 1348, 1378, 1381, 1384.

Елизарей, см. Вылузгинъ.

Елчинъ Василей, городовой приказчикъ, 623, 624.

Емеринъ фонъ-Дынузенъ, Имерикъ Данускій, 11, 14.

Енгелартъ Андрей, 1376.

Еразмусъ, см. Эразмъ.

Ерекслевъ, гор. 685.

Еремѣй Еремѣевъ, [Вестерманъ], переводчикъ, 981—984, 1007, 1047, 1058, 1085, 1099, 1118, 1124, 1151, 3122.

Еремѣй, Еремѣяшь, воевода Волошской, 368, 379.

Еремѣй Краморъ, 1330.

Еремѣй Пантелеевъ, Нѣмчинъ, 1379.

Еренъ Францъ, 1039.

Ерлѣевъ, гор., 1040.

Ерминъ Петръ, гонецъ, 720, 721.

Ермогенъ, патріархъ, 951, 953, 1024, 1026.

Ероновичь Олександръ, 1196, 1200, 1290.

Еронусъ, посадцкой человѣкъ, 1183.

Ерославль, см. Ярославль.

Ерпели, см. Абаза.

Ершовской Иванъ, шляхтичь, 276, 304.

Ершохъ, гор., 732.

Ерштехъ, пригородокъ, 733.

Ефановъ Иванъ, 1139.

Ефганнъ Христофоръ, 1297.

Ефимъ, см. Брынникъ.

Ефимъ Кланъ, Ефиклапъ, ратманъ, 1255, 1257.

Ефимьевъ Оедоръ, 78.

Ехумисъ Боносъ, писарь, 1264.

Эвклшъ, стапъ, 1269.
Эйзекъ, гор., 365.
Элва, *см.* Эльба.
Элзеньбурхъ, гор., 1328.
Элсаская земля, 1374.
Элсенеръ, гор., 1382.
Элсенбургъ, гор., 1381, 1382.
Элсида, городокъ, 312, 316, 362.
[Эльба] Елва, Элва, р., 657, 661, 1051, 1339.
Энкель Яковъ, 1294, 1295, 1298, 1300, 1304, 1308—1310, 1317, 1325—1327.
[Эразмъ Гейделіусъ], Эразмусъ Гайделіусъ съ Расенстату, Ерасимъ Еделюсъ, Еделусъ, 1142, 1177, 1179, 1181, 1187, 1192, 1210, 1222, 1238, 1239, 1241, 1281, 1282, 1284—1287, 1290, 1292, 1293, 1301, 1303, 1318.
Эрикфридъ фонъ-Минквицъ, Ареифритъ Өомиквицъ, Иреифритъ, Эфритъ Минкичь, Иреифритъ, Реифритъ, 33, 75, 76, 78, 82, 85, 87, 99, 106, 131, 132, 147, 158, 172, 176, 182, 282, 283, 300, 361, 363, 364, 644, 645.
Эронтъ Яганъ, докторъ, 734.
Эрпели, *см.* Абаза.
Эрнестъ, Эрнистъ, Гернистъ, Арцыкнязь [братъ Рудольфа II], 260, 336, 370, 380.
[Эрнестъ], Гернстъ, Арцукъ Брунсвицкой, 681.

Ж.

Жаворонковъ Третьякъ, собольникъ, 235.
Жербидовской, воевода Любовской, староста Краковской, 369, 382.
Желковской, } *см.* Жолкѣвскій.
Желкъвскій, }
Жеребцовъ Иванъ, околничеіі, 488.
Живой мостъ, 3.
Жигимонтъ, *см.* Сигизмундъ III.
Жигимонтъ, воевода Угорской, 6, 8.
Жилмутъ Ефимъ, 1297.
Жиравской Кондратъ, дворянинъ Цесар., 620.
Жировой-Засѣкинъ Иванъ Өедоровичь, князь, 123, 631, 632, 635.
Жихоревъ Жданъ, 222, 223, 235, 247, 272, 348, 358.
[Жолкѣвскій] Желковской, Желкѣвскій Станиславъ, гетманъ, 368, 948—953, 965, 978, 979, 992, 1020, 1021, 1023, 1024, 1026, 1032, 1096, 1238.
Жуковъ Өедка, 1140.

З.

Заборовской Яковъ, толмачь, 374, 375, 407, 523, 545, 546, 715, 716.
Заборовской, *см.* Семой.
Заволожская орда, болшіе Нагаи, 63, 290, 291.
Замойской, Замошской Янъ, канцлеръ Польской, 277, 294, 368, 517, 527.
Замоско, гор., 13.
Замоской, *см.* Замойской.
Замостье, 369.
Замытцкой Андрей Васильевичь, 631, 632, 635.
Замытцкой Дмитреіі, ловчей, 488.
Запіюсъ, гетманъ, 84.
Заозерье, 623—625.
Зарутцкой Ивашко, 992, 993, 1125, 1126, 1145, 1323.
Засѣцкой, Засѣкинъ Иванъ, 222, 235, 247, 272, 348, 358, 373.
Захарей Мейръ, Нѣмчинъ, 1260.

Збаражской, Збарежской, Збораской Януш, князь, 17, 24, 26, 27, 368.
Зборовскіе паны, 527, 554.
Зборовской Александр, 944, 1017.
Звенигородцкой Василей Андреевичь, князь, воевода Смоленской, 57—63, 68, 91, 123, 161, 167, 183, 630, 632, 633, 635, 636, 650.
Звенигородцкой Иван, князь, 124;
— — Семен, князь, 124.
Здруцкой, см. Друцкой.
Зеновьев Иван, 814.
Зигимонт, князь Веницѣйской, 351.
Зит, гор., 322, 361.
Зонт (Зунд), 1382.
Зубов Иван, Смолянинн, 53, 56—59, 123;
— — Лукьян, 252.
Зуцбах, Зюльцбах, Цюлцбах, гор., 732, 733.
Зюзин Алексѣй Ивановичь, 1127, 1164.
Зюлц Томас, бурмистр, 685.
Зюльцвах, см. Зульцбах.

И.

Ибраим, паша, 748—750.
Иванко, Иван Андреев, *см.* Анца.
Иванов Понкрат, подьячей, 120;
— — Ѳедка, 1034.
Иван (посланный с Юрьем Родіоновым), 1365;
— *см.* Богданов;
— *см.* Вахромѣев;
— Васильевичь В. Князь (Іоанн III), 402, 466;
— Васильевичь Царь (Іоанн IV), 61, 62, 358, 359, 403, 523, 550, 582, 598—600, 640, 643—645, 673, 710, 727, 935, 939, 940, 968, 973, 989, 1002, 1011, 1013, 1030, 1101, 1168;
— Ефин, 1299;
— Ивановичь, Царевичь (сын Іоанна Грознаго), 600;
— *см.* Нащокин;
— *см.* Судоков;
— Ульянов, гость Аглинской, 656;
— Юрьи, Ян Юрьи, Курфирст, Князь, Саской, *см.* Іоанн Георг.
Иван Ѳедоровичь, *см.* Басманов;
— Ѳомин, *см.* Елзин.
Иваньгород, 86, 87, 115, 129, 151, 153, 176, 177, 261, 644, 671, 673, 677, 724, 753—755, 760, 761, 769, 770, 789, 790, 792—796, 799, 803, 830, 832—837, 839—849, 851, 853, 858—861, 863, 867—870, 873, 874, 876, 877, 884, 886, 887, 890, 891, 900, 901—904, 913, 918, 919, 924.
Иватта, рѣчка, 275.
Иверская земля, 695, 991; *см.* также и в титулѣ Царск.
Иверт Винт, посол Датск., 1164.
Игерь, Выгерь, Быгерь, гор., 725—729.
Иголкин Юрьи, гость Новгородской, 885, 886.
Игнатей, *см.* Воейков.
Идвечь, Утвег, гор., 13.
Идерлянская земля, *см.* Нидерланды.
Измайлов Андрей, 124.
— — Василей, 124
Измѣна, исад, 442.
Ильдрих Арцук, 1191.
Имайкулы князь, Имамкулы-бек, 434, 463, 514, 531, 568, 593, 607.
Имерик Дануской, воевода Витцилиской, Емерин фон-Дынузен, 11, 14.
Индрик Гярь фон-Лог, *см.* Логау.

Индрикъ Ларіенъ, 1381;
— Маргр000Марграфъ, 732, 733;
— Хандантъ, господинъ Доцавскій, 1063.
Индѣйская сторона, 505.
Иркнфритъ, см. Эренфридъ.
Ирзлинъ Цыславъ, 1339, 1341.
Ирина, Царица (супруга Өеодора Іоанновича), 306, 315, 474, 496, 582.
Иртышь, р., 466, 989.
Исакъ Оленъ, Нѣмчинъ 1254.
Исидоръ, митрополитъ, 981, 982.
Ислѣньевъ Данило, посланникъ Өеодора Іоанновича къ Султану, 597, 643, 644.
[Испанія] Ишпанѣя, Ишпанская земля, 759, 784.
Испанской рубежъ, 1374.
Истетлинъ, гор., 1040.
Истовна, р., 55.
Итальянская, Итольянская, Тальянская земля, Италѣйская страна, 234, 365, 1207, 1262.
Итеса, р., см. Тейса.
Ишкилевъ Андрей, переводчикъ, 1256, 1258, 1259, 1265, 1268, 1279, 1300, 1310, 1314—1316, 1331, 1336, 1343.
Ишмагметъ, Ишмаметь, князь Ширинской, 62, 219, 461, 502.
Ишпанѣя, Ишпанская земля, см. Испанія.
Иштерекъ, князь, 1216, 1217.
Ишыерекъ, князь Ногайской, 990.
Іевъ, (Іовъ), патріархъ, 665.
Іоаннъ, см. Иванъ.
[Іоанъ Георгъ, Курфирстъ Саксон.], Иванъ Юрьи, Яганъ, Янъ Юрья, 1109, 1257, 1346, 1347.

К.

Кабарда, Кабардинская земля, 63, 220, 221, 463, 464, 664, 991.
Казанское царство, государство, 956, 968, 987, 1030, 1031, 1213; *см.* также и въ титул. Царск.
Казанской уѣздъ, 1213.
Казань, гор., 434, 463, 568, 594. 666, 976, 987, 1170, 1213.
Казатцкая орда, Казатцкіе орды, 63, 92, 221, 464, 486, 991.
Казимерской Хриштопъ Томашевичь, 1237.
Казыевъ улусъ, 1216—1218.
Казыгирей, Царь Крымской, 62, 150, 175, 218, 461, 569, 570, 576, 595, 608, 609, 693, 800, 831.
Какасъ Степанъ, гонецъ Цесаря, 1161.
Каламыло, гор., 1269.
Калва, гор., 1267.
Калга Тахтамышъ Гирѣй, 800, 831.
Калга, *см.* Фетирей.
Калитинъ Семейко, 2, 3.
Калишь, гор., 76.
Калмаръ, гор., 1328.
Калменъ, гор., 1040.
Калсфусъ Янушъ, голова гайдучная, 7.
Калуга, Колуга, гор., 947, 948, 992, 1020, 1023, 1024.
Калусъ, гор., 5.
Каль, Калъ Юрьи, въ рѣчахъ дохторъ (Georg Kahl), 323, 325, 358, 444, 493, 500, 519, 548, 562, 579, 580, 584, 602, 618.
Каменецъ, гор., 1192.
Кандалакша, 1141.
Каплеръ Анцъ, дворянинъ Цесар., 620.
Карабатцкая земля, *см.* Хорватская.
Каралусъ, княжата Элсидцкой и Брандеборской, 291, 312—315, 362, 363.
Каратцкой, князь, 1196.
Караша, паша, 1269.
Каргополь, гор., 1140.

Кардъ, село, 668.
Карла, Арцыкнязь, 1379;
— Магни, приказной человѣкъ, 1154;
— см. Магнусъ.
Карло, думной Цесарской, 1077;
— Аврамовъ, 1063;
— Донавъ бурграфъ, 1047, 1048, 1055, 1074, 1097, 1100, 1103;
— фонъ-Мансвелтъ, 87.
Карлусъ, Арцыкнязь, 366, 1369;
— — Король Свѣйской, 977, 978, 980, 982, 1128;
— — см. Карлъ V.
Карлъ, Карлусъ Филипъ, Королевичь Свѣйской, 982, 1370;
— Аннвалъ Дунавской, 1142, 1143, 1174, 1176, 1182, 1291;
— фанъ-Донъ, 1308, 1309.
[Карлъ V], Каролюсъ, Цесарь 318, 403, 1328.
Карнышь, Корнышь Угренинъ, 368, 378.
Каръ Мурза Шейдяковъ, 1218.
Каспирь, см. Шонберхъ.
Кастидіанъ Миколай, дворянинъ Цесар., 445.
Катаїское государство (Китаії), 289.
Катыревъ-Ростовской Михаїло Петровичь, князь, воевода и намѣстникъ Смоленской, 39, 41, 42, 48, 52, 77, 90, 97, 98, 102, 105, 120, 179, 181, 186, 188, 190, 193, 195, 196, 201, 205, 206, 239, 242, 244, 245, 251, 254, 261, 262, 267, 269—271, 273, 274, 278—281, 283, 284, 287—290, 295, 374, 384, 487.
Кауслеръ, ратманъ, 1268.
Качаловъ Тимоѳей, 795, 796.
Кашинъ Михайло Ѳедоровичь, князь, 32, 106.
Кашпирко Тизпусъ, толмачь, 753, 754.
Кашпиръ Анцовъ, 1345;
— — Вандисъ, Нѣмчинъ 1258;
— — Грацыянъ, 1195;
Кашпиръ фанъ-Зуденъ, 1190;
— — см. Шонберхъ.
Кашува, гор., 6, 14, 15.
Кекурлинъ Андрей, 1361.
Келмеметь Мурза, 1216.
Келна, гор., 1326.
Керетешь, гор., въ Угорск. землѣ, 483.
Керклинъ Григорей, гость, 1036, 1053;
— — Иванъ, гость, 1036, 1053.
Кертлинъ Андрей, 1253.
Кетецъ, гор., 685, 1040.
Кетна, гор., 1267.
Кизылбаши, Кизилбашская земля, 62, 218, 219, 460, 462, 972, 1323.
Кіевской рубежъ, 377.
Кланъ Ефимъ, 1184, 1344.
Клауренбекъ, станъ, 1264.
Клаусовъ Юрьи, посолъ Свѣйской, 766, 774.
Клевское княжество, 1195.
Клементій Юрьевъ, приставъ, 1382.
Клешнинъ Андрей Петровичь, околничей, 56.
Климентъ, папа, 254—256, 346, 347.
Клинкъ Юрьи, гость, 1130, 1131.
Клинъ, гор., 453, 801, 805, 907, 919, 920.
Клобуковъ Григорей, дьякъ, 816.
Клодръ, Цесар. человѣкъ, 731.
Клокачовъ Меншой, сынъ боярской, 538.
Клюпа, станъ, 1264.
Кляусъ Якубъ, 1344.
Кнутовъ Левонтей, сынъ боярской, 753—755.
Кобенцля [Кобенцель] Янъ, 727.
Коблитцкой Павелъ, подстаростье Оршанской, 277.
Козатцая орда, см. Казатцкая.
Козловскій Курьянъ, сынъ боярской, 289.
Койдановъ, гор., 307, 364.
Койса, Коса, р., 220, 463, 664.
Кокло, Кокхо, гор., 12, 13.

Колмаки, Колматцкая орда, Колматцкіе орды, 221, 464, 991.
Кола, Акола, гор., 1129, 1134, 1136.
Коликъ Стусхинъ, дохторъ, 669.
Колмогоры, гор., 696, 1114, 1133, 1135—1140.
Колотуха Ефремъ, торговой человѣкъ, 773.
Колпь, гор., 685.
Колуга, *см.* Калуга.
Кольское устье, 1134, 1136.
Кольской острогъ, 1129, 1136—1138, 1141.
Колывань, гор., 754, 757, 758, 760, 773.
Колычевъ Алексѣй, воевода, 841, 856.
Коморна, крѣпость, 118.
Конда, 292, 338.
Конде, принсъ де Конде, Кундѣя князь, 1364, 1374.
Кондратъ, *см.* Бремеръ.
Коноплевъ Богданъ, губной староста, 622—624.
Конратъ фанъ-Спрофъ, дворянинъ Цесар., 444.
Копенгагенъ, Копнгагнъ, гор., 1146, 1382.
Копорской уѣздъ, 833, 859.
Корнильевъ монастырь, 1135.
Корнышь, *см.* Карнышь.
Королевечь, гор., 1367, 1376.
Корсунъ, гор., 692.
Кортъ фанъ-деръ-Хелмъ, 1188.
Корѣла, Корѣлская земля, 131, 132, 153, 158, 177, 259, 433, 466, 646, 982.
Коса, *см.* Койса.
Косовъ Михайло, дворянинъ Бориса Годунова, 518, 621.
Костянтинополь, *см.* Царьгородъ.
Костянтинъ, Царь Грузинск., 991.
Котманъ, гор. Турец., 450.
Котовъ Степанъ, 306.
Котыревъ, *см.* Катыревъ.
Кошицы, 380.
Кравацкое королевство, Крабатцкая земля, *см.* Хорватская.
Крапискъ, 781.
Краковъ, гор. 80, 86, 102, 156, 196, 197, 249, 252—254, 277, 287, 376, 380, 477, 1195, 1196, 1207—1209.
Крамеръ, торговой человѣкъ, 358;
— — Ганусъ, 78, 79, 280;
— — Анца, Анцъ, 99, 101, 282;
— — 551, 552, 598, 600, 710, 731;
— — Индрикъ Клявзбрухъ, Енрихъ Клавзбрехъ, 79—81, 90, 99—101, 282, 283; 287—289, 551, 598, 599, 636, 637, 640, 648, 710;
— — Юрьи, 599, 600, 640;
— — Яронимъ, 710;
— — Греппъ, Менгреннъ, 90, 105.
Крапляръ, *см.* Хропляръ.
Красовицъ, гор., 112.
Крашинъ, Крышинъ, гор., 112, 156, 444. 500, 519.
Крежелвицъ герцукъ, думной человѣкъ Цесар., 361.
Крепитцкой панъ, 287.
Крепица, гор., 156.
Крестянусъ Король Датцкой, *см.* Христіанъ.
Крестьянусъ, секретарей, 1316. 1317.
Крестьянъ, бискупъ, 1051, 1052.
Кривоборской Ѳедоръ князь, 123.
Кривушинъ Степанъ, сынъ боярской, 97, 105.
Кристіанусъ, *см.* Христіанъ Курфирстъ Саксонскій.
Кристіанъ, *см.* Христіанъ Маркграфъ Бранденбургскій.
Кричевцовъ Василей, 457, 472.
Криштофъ, *см.* Попель.
Кробатцкая земля, *см.* Хорватская.
Крогъ, земля князя Голстенского, 1382.
Крокольской Григорей, толмачь 435, 629.

Кромкръ, *см.* Крамеръ Ганусъ.

Кронъ Каширъ, 110, 227.

Кропоткинъ Петръ Ивановичь, князь, 789, 792, 794, 796, 833, 834, 836, 839, 843, 845, 846, 848, 856—858, 860, 867, 868, 876.

Крумесъ, станъ, 1259.

Крутцъ, ближней Цесар. человѣкъ, 784.

Крыловъ, } *см.* Тоболинъ.
Крымовъ, }

Крымская украина, граница, 277, 664.

Крымъ, 151, 176, 277, 461, 570, 609, 692, 695, 700, 703, 705, 706, 745, 1261.

Крышинъ, *см.* Крашинъ.

Ксенья Царевна, 776.

Кубенское, 56, 635.

Кудиновъ Григорей, сынъ боярской, 649.

Кукносъ, гор., 756, 758.

Кумеръ Крестьянусъ, 1316.

Кумыки, Кумыцкая земля, 63, 221, 464, 664, 991, 1218.

Кундея князь, *см.* Конде.

Кункѣевъ мурза, 233, 234.

Куракинъ Иванъ Семеновичь, князь, 487.

Курватовъ Иванъ, подьячей, 235, 236, 295, 373, 685, 686.

Курбатъ Хвостовъ, приказной человѣкъ, 134.

Курдюкъ Веригинъ сынъ Давыдова, 106.

Куреша, станъ, 884, 886, 890—893.

Курляпская, Скурляпская земля, 410, 1194, 1208.

Курмистръ, Аглинской воевода, 1077, 1079.

Куршхепенстедъ, бурмистръ, 681, 684.

Кутени, гор., 276.

Кутера, станъ, 1259.

Кучумъ, Кучюмъ, Царь Сибирской, 466, 989.

Кярстень Шодъ, державецъ Ругодивской, 753, 754.

Л.

Лаврентей, Нѣмчинъ, 1275.

Лазарь, секретарей Цесарск., 1146;
— переводчикъ, 1147.

Ланцберхъ, станъ, 1267.

Ларивоновъ, Ларіоновъ Василей, дьякъ, 1115, 1133, 1135 — 1137, 1139, 1254, 1255.

Латцъ, гор., 905.

Лачинбекъ, посолъ Шаха, 855.

Лвовъ, *см.* Львовъ;
— Гриша 1251;
— Микита, голова въ Торжкѣ, 452.

Лебцыхъ, *см.* Лейпцигъ.

Левонтей Ивановъ сынъ Любетпотъ, торговой человѣкъ, 1210.

Левонтей, *см.* Кнутовъ.

Левонтей Петровъ, 1258.

Лепнъ Ардусъ, бурмистръ, 680.

[Лейпцигъ] Лебцыхъ, Леицыхъ, Леичихъ, Лепсикъ, Липскъ, Ляпескъ, 80, 90, 97, 287, 685, 1040, 1147, 1148, 1160, 1183, 1264, 1267, 1268, 1373, 1376, 1377.

Леицыхъ, } *см.* Лейпцигъ.
Лейчихъ, }

Леонартъ Сукирхмеръ, 739.

Лепсикъ, *см.* Лейпцихъ.

Лецмерецъ, гор., 1338, 1339.

Либисъ Цернинъ, 1296.

Лива, гор. 309, 364.

Ливонская, Лифлянская земля, Лифлянскіе городы, 129, 154, 285, 410, 418, 636, 645, 773, 785, 905, 1366, 1373.

Лигницъ, Лигницъ, гор., 320, 321, 361.

Лимбургъ, *см.* Люнеборхъ,

Линдорхъ, гор., 735.

Линборхъ, Линкворской, } см. Люнебургъ.
Линкръ Томасъ, Нѣмчинъ, 1054.
Линскъ, гор., 1073.
Линцъ, гор. на Дунаѣ, 684. 1042, 1043, 1051. 1060, 1070, 1086.
Липа, гор., Лейпцигъ.
Липецъ, Липскъ, Липескъ, гор., см. Лейпцигъ.
Лиса, гор. Цесар., 323, 361.
Лисцынъятъ Евerганъ, бурмистръ, 661.
Лисьи, псадъ, 442.
Литва, Литовская земля, Великое Княжество Литовское, 4, 5, 32, 33, 35, 39, 49, 55, 61, 76, 77, 82, 99, 105, 154, 156, 177—180, 187, 189, 191, 193, 196—199, 204, 205, 207, 208, 217, 233, 234, 241, 244, 249, 251, 253, 257, 258, 260—262, 268, 277, 281, 283—285, 290, 293—295, 309, 313, 343—345, 351, 375, 377, 383, 384, 390, 459, 477, 478, 481, 483, 516, 517, 525, 541, 544, 553, 554, 612, 613, 617, 637, 660, 661, 688, 689, 695, 696, 698, 700, 703, 705, 759, 764, 765, 772, 785, 931, 934, 938, 939, 942, 943, 945, 950, 951, 953, 962, 965, 983, 985, 994, 1001—1004, 1011, 1014, 1015, 1022, 1023, 1028, 1033, 1043, 1047, 1048, 1055, 1061, 1124, 1128, 1158, 1165, 1170, 1171, 1189, 1199, 1216, 1221, 1230, 1232, 1237, 1238, 1298, 1299, 1360, 1366.
Литовская земля, см. Литва.
Литовскіе городы, 1354.
Литовской рубежъ, Литовская украйна, 629, 649, 760, 940, 985, 1012.
Литвиновъ Ѳедоръ, сынъ боярской, 31.
Лифляндская земля, см. Ливонская.
Лихачевъ Тимоѳей, сытникъ, 472.
Лищинской, воевода, 380.
Лобановъ Василей, князь, 123;
Лобановъ Семенъ, князь, 123.
Лобода Григорей, гетманъ, 294; атаманъ козачей, 379.
Ловичи, гор., 309.
[Логау] Андрей Логъ, Индрикъ Гарь фанъ-Логъ, Энрыхъ Леоговъ, посолъ, 793, 794, 796, 802, 803, 823, 826, 829, 833, 837, 858, 870, 884, 885, 893, 895, 896, 905, 907, 916, 1161.
Лодыгинъ Борисъ, 124.
Лонденъ (Лондонъ), гор., 1377.
Лотаріе, Курфирстръ, 1326.
Лотринская земля, 1374.
Лувны, гор., 31, 32, 38.
Лукасъ Магнусъ, Лукашъ Павлусовъ, Магнусовъ, Лушка, гонецъ, 108—111, 292, 340, 389—394, 397—401, 404—410, 413—415, 417—421, 424, 425, 435, 445, 450, 451, 475—479, 484, 515, 516, 520, 552—555, 610, 614, 616, 620, 635, 636, 639, 641, 642, 647—649, 672, 716, 718, 725—728, 737, 739, 783, 804, 806, 813, 884—886, 902—906, 1035, 1161.
Луки Великіе, гор., 1337—1339.
Лукьянчиковъ Ѳедосѣй, 843—845, 847.
Лукьянъ Ивановичь Мясной, посланникъ, 1182, 1183, 1210, 1213, 1216, 1220, 1221, 1224—1231, 1233, 1234, 1244—1247, 1249—1251, 1253, 1255—1257, 1259—1276, 1278—1281, 1284, 1288, 1292, 1294—1299, 1300, 1301, 1304, 1305, 1307—1310, 1313, 1315—1318, 1323, 1325—1332, 1335—1378, 1341—1343, 1345, 1347—1352, 1355.
Лучинской Якубъ, урядникъ, 275, 276.
Лушкинъ Микита, воевода, 921.
Лыковъ Ѳедоръ князь, 487;
— Борисъ, 487.
Лычовъ Макаръ, сытникъ, 472.
[Львовъ,] Левовъ, гор., 1367.
Львовъ Алексѣй Михайловичь, 1214.

Любокъ, Любка, 554, 555, 668—670, 674, 676, 678, 679, 683, 684, 705, 712—714, 721, 723—725, 731, 921, 923, 1038, 1039, 1052, 1054, 1109, 1110, 1115, 1145—1147, 1160, 1188, 1191, 1194, 1197, 1199, 1200, 1203, 1204, 1206, 1251—1253, 1256, 1258—1256, 1328, 1345, 1379, 1381—1383.
Любская земля, 672, 674, 676;
— граница, 677.
Люмборкъ, гор., 1039.
[Люнебургъ] Лимбурхъ, Линборхъ, Линеборской городъ, 679, 680, 1264.
Люнемберхъ, Люнеборгъ, Еронимусъ, Нѣмчинъ, 1038, 1052, 1260, 1263.
Люникборхъ, гор., 1199.
Люпик Григорей, писарь, 1268.
Лютомирскъ, гор., 309.
Люторъ, городокъ, 685.
Ляузнитцкое Маркграфство, 403, 414, 500, 519.

М.

Мавриціусъ, Марціусъ, Маурицъ, князь Голанской (Морицъ) 1036, 1037, 1053, 1054, 1115, 1130—1132, 1137.
Магдебургъ, Майдеборкъ, Мадборкъ, Мадборской городъ, 685, 1040, 1199. 1264, 1266, 1267.
Магдиборхъ, гор., *см.* Магдебургъ
Магметкулъ, Царевичь Сибирской, 466, 486, 556, 989.
Магметъ, Салтанъ Турской, 277, 345, 461, 594, 596, 597, 608, 643, 644, 854;
— — сынъ Синанъ паши, 119.
Магнусъ Ербахъ, графъ, 741;
— — Карло, дьякъ Цесар., 1042, 1087;
— — *см.* Лукасъ.
Майдебуркъ, гор., *см.* Магдебургъ.
Майнъ, гор., 1326.
Макарко, Каргополецъ, 1138.
Макаръ Павловъ, дьячекъ, 1140.
Маковицкій, князь, 6.
Максимиліанъ I, Цесарь, 402, 1096, 1101, 1236.
Максимиліанъ II, Цесарь, 318, 324, 358, 359, 403, 523, 599, 600, 640, 710, 727, 1328;
— — Арцыкнязь Аустрѣйской, 34, 35, 59—61, 107—112, 114, 126, 223—258, 260, 225, 261, 335, 336, 339, 350, 351, 366, 367, 369, 380, 400, 406, 408, 410, 444, 450, 451, 456, 458, 472, 475—480, 482, 487, 515—517, 524—527, 532, 541, 544, 552—555, 609, 610, 613, 614, 635, 637, 655, 656, 697, 698, 702, 703, 706—709, 712—714, 716—718, 721—729, 731, 734—744, 746—748, 756, 759, 772, 775—777, 784, 788, 798, 799, 803, 874, 900, 937, 996, 1000, 1001, 1005, 1006, 1206, 1226, 1244, 1316, 1320, 1325—1328, 1345, 1349, 1350.
Максимиліянъ князь Борской, 1041;
— — Кнебелшовъ, воевода Вратславской, 317.
Максимовъ Иванъ, дьякъ, 694, 705.
Максимъ Өедоровъ, подьячей, 907

Малеиъ, 1263.
Малыгинъ, Молыгинъ Ооонасей, 59, 374.
Мамоново, 635.
Мансфелтъ, графъ, 1374.
Марборхъ, гор., 1209.
Марина (Мнишекъ), 940, 941, 992, 993, 1012, 1014, 1023, 1125, 1145, 1323.
Маркартъ Христофоръ, бурмистръ, 735.
Маркусъ Лудеръ, секретарисъ, 1384.
Маркъ Бизиль, Бизинъ, приказной человѣкъ, 1041.
Маркъ Вартъ фанъ-Иктъ, господинъ Велскіе земли, 741, 743.
Марская земля, 1160.
Мартынской Мартынъ, бурмистръ, 310.
Мартынъ Арделской, 650.
Мартынъ, посадской человѣкъ, 1147.
Марцыусъ, *см.* Маврицiусъ.
Марьендолъ, Марьиндоль, гор., 655, 656, 712, 713, 717, 718, 721, 725, 729, 735.
Марьина гора, 1376.
Марья, Царица (жена Годунова), 677. 776.
Марѳа Ивановна, инока, (мать Царя Михаила Ѳедоровича), 928, 929. 957, 970, 1030.
Матцаларсовъ, державецъ Выборской, 646.
[Матѳей] Матьяшъ, Матіасъ Арцыкнязь (братъ Рудольфа II), 34, 35. 71, 82, 84, 85, 87, 341, 366, 369, 370. 380, 729, 730, 905. Цесарь, VI, VII, VIII.
Маурицъ, *см.* Маврицiусъ.
Маурицъ, графъ, 1194.
Мезетцкой Данило Ивановичь, князь, кравчей, 579.
Мейленъ, гор., *см.* Меленъ.
Мкирѣ Ефимъ, урядникъ, 679.
Мейсенъ, гор. 1268.
Меиръ Захаръ, Любчанинъ, 679.
Мейсинъ Николь, дворовой человѣкъ, 1149.
Меккеръ Яганъ, дохторъ въ Судѣ, 692; канцлеръ Цесар., 707—709, 711, 713—716.
Мекленбурская земля, 1381.
Мелинъ, гор., 1208—1210.
Меленъ, (Möllen) Мелинъ, гор., 679, 1039, 1264.
Мелеръ, Нѣмчинъ, 1263.
Мелна, гор. *см.* Меленъ.
Мелтихъ Микулай, дворянинъ Цесар., 905.
Мелхель Ритвицъ, Мелхель Ротвицъ, Ратвицъ, воеводка Элсидцкой, 312, 362, 363.
Мелхеръ Клезель, Клесеръ Мерхетклейселъ, Мерхетъ Кленсель, бискупъ, кардиналъ, 1049, 1061, 1151, 1177, 1178, 1280 1288, 1300, 1301, 1304, 1317, 1324, 1327, 1330.
Мельхельшлейнтенъ Анцъ, крыжакъ, 734.
Меншикъ Путятинъ, 813.
Мерикъ Иванъ, посолъ Аглинской, 1354.
Мерхетклеисель, Мерхетъ Кленсель, *см.* Мелхеръ Клезель.
Мецъ, посланникъ Датцкой, 1206.
Милены, 72.
Микита, *см.* Челюсткинъ.
Микляусъ Мейсинъ, слуга, 1160.
Миколай, приставъ, 1051.
Миколай, *см.*Варкочь.
Милянъ, гор. 1262.
Минкизы, Мичкизы, 63, 221, 464.
Мисинъ, гор., 685.
Михайло митрополитъ, *см.* Рагоза;
— — князь, *см.* Катыревъ;
— — *см.* Тихановъ;
— — князь, *см.* Туренинъ;
— — Ивановичь, *см.* Вельяминовъ;
— — *см.* Окинфовъ;
— — *см.* Шель;

— — Мутьянской воевода, 365, 690, 720, 721.
Михаилъ Өедоровичь, Царь, V, VI, VII, VIII, IX.
Михелть Керть, 1044, 1045.
Михирь Захарей, переводчикъ, 1146, 1147.
Мичкизы, *см.* Минкизы.
Мишекъ Юрьи, Мнишка, Мнишокъ, воевода, 939—941, 946, 1011, 1014, 1019.
Могилевъ, гор., 1329.
Можаескъ, гор., 44, 47, 51, 52, 56, 186, 187, 621—625, 629, 631, 632, 635, 1261
Можайской уѣздъ, 624, 625, 629.
Можарская земля, Можары, 513, 570, 573, 595, 608, 609.
Мологоской Миколай, 935.
Молчановъ Михайло, 768, 820.
Молыгинъ, *см.* Малыгинъ.
Морозовъ Василей Петровичь, воевода Псковской, 389, 390, 393, 418, 424, 425, 427, 428, 437, 441, 442, 445, 488.
Морткинъ Иванъ, князь и голова Тверской, 452.
Мосерунъ, Францужинъ, 1368.
Москва, гор., 1, 2, 4, 25, 41, 43, 45, 47, 51, 52, 56—58, 63, 64, 76, 91, 98, 100—106, 108, 119, 139, 164, 175, 180, 183, 184, 186, 187, 193, 194, 200, 202, 204, 220, 221, 228, 233—235, 238—241, 252, 259, 262, 264, 283—287, 289, 292, 294—296, 315, 326, 340, 354, 358, 359, 374, 384, 389, 391—394, 403, 410, 411, 415—417, 419, 421, 422, 425, 426, 428, 429, 431, 432, 439—441, 446, 447, 452, 455, 465, 539, 543, 545, 551, 552, 568, 585, 594, 598, 599, 609, 613, 618, 622—627, 629—631, 635, 636, 639, 641, 642, 649, 653, 666, 667, 671, 672, 710, 746, 753, 754, 756—761, 766, 768, 770, 774, 780, 784, 785, 790, 795—797, 799, 803—812, 814, 816, 818, 829, 832, 833, 835—837, 843, 844, 846—848, 850, 851, 856, 858, 866, 867, 869, 870, 876—877, 884, 890, 891, 893, 895, 898, 900, 906, 908—913, 916, 920, 928, 936, 941—956, 963, 968, 975, 976, 978—980, 987, 989, 992, 993, 1008, 1014, 1016, 1017, 1019, 1029, 1034, 1046, 1047, 1057, 1061, 1062, 1072, 1074, 1081, 1083—1085, 1089, 1091—1093, 1097—1099, 1106, 1107, 1110, 1112—1114, 1125—1127, 1133, 1134, 1136,—1139, 1145, 1158, 1164—1166, 1170, 1171, 1189, 1199, 1220, 1226, 1245, 1246, 1248, 1249, 1255, 1262, 1329, 1330, 1351, 1354, 1357, 1361, 1363, 1375, 1378, 1380.
Москва, р., 58, 64.
Московское Государство, Московская земля, 282, 473, 496, 525, 551, 582, 598, 600, 665, 673, 675, 928, 929, 931, 933, 935, 937, 939—957, 959, 961—966, 968—970, 972, 987, 979—987, 989—992, 994, 995, 999, 1001—1006, 1010—1027, 1029—1032, 1035, 1036, 1042, 1043, 1046, 1047, 1057—1059, 1062, 1063, 1072, 1074, 1075, 1084, 1087, 1088—1100, 1103, 1158, 1165, 1166, 1199, 1218, 1220—1226, 1232, 1238, 1257, 1265, 1270, 1281—1283, 1298, 1305, 1307, 1317, 1322, 1327, 1329, 1334, 1335, 1338—1341, 1354—1356, 1358, 1359.
Московской рубежъ, 85.
Мстибоговъ, гор., 364.
Мстиславской Өедоръ Ивановичь, князь и бояринъ, 92, 486, 556, 578, 1063, 1064, 1066.
Мунзоринъ Иванъ, голова, 841.
Муратъ, Салтанъ Турской, 61, 62, 112, 150, 175, 217, 218, 460, 461, 643, 853, 974.
Мурши-Кулыбекъ, Урши, посланникъ, 976, 983—987, 1322.
Мусулманское государство, 667.

Мутьянская земля, Мутяки, 367. 369. 378. 475. 477, 692, 994, 1193. 1194. 1196. 1197, 1200, 1208, 1290.
Мѣдна, гор., 907, 908.
Мѣнскъ, гор., 156, 305, 307, 365, 379.
Макиннинъ, Макиничь, Черкасъ, голова, 792.
Мясной, см. Лукьянъ Ивановичь Мясной.

Н.

Нагайская орда, болшіе Нагаи Заволжскіе, 63, 64. 220, 221, 464, 1216, 1217.
Нагайской князь, Өеонасей Шейдяковичь, 487.
Наштотъ, гор., 109, 111.
Наливайко, гетманъ, 294, 368, 369, 379.
Нарадуцыусъ, канцлеръ Цесар., 782.
Нарва, село на Польскомъ рубежѣ, 308.
Нармацкой Иванъ Алексѣевичь, дьякъ, 393, 420, 426, 440, 487, 489.
Натанъ Андрей, купецъ, 1001.
Нащокинъ Иванъ Өеонасьевъ сынъ, 470—474, 485, 509, 510. 518, 556, 574, 579, 627.
Нащокинъ Григорей, 124.
Неглименскіе вороты, 91, 398.
Неглименской мостъ, 91.
Неглимная, р., 374.
Недерлянская земля, Нидерлянты. см. Нидерланды.
Неймаркъ, гор., 361.
Нелюбъ Суколѣновъ, дьякъ, 795, 835, 842, 843, 848, 856, 863, 864, 878, 891, 914.
Неровское устье, 792.
Несмѣянъ Лучинцовъ, сынъ боярской, 650.
Нкуборкъ, гор. Цесар., 321.
Неумборкъ, гор., 370.
Неусъ гор., 1373.
Нехорошей Марковъ, 809, 810.
[Нидерланды], Нидерлянская, Идерлянская земля. Нидерлянты. 87, 380, 505, 533, 565, 590, 1178, 1191, 1198.
Нижней, гор., 976.
Никита, см. Сартаковъ, 65;
— — см. Челюсткинъ.
Николай Ойдолинусъ, 444.
Николской крестецъ, 3, 4.
Нимсъ, Цесарево село, 322.
Ніенмюнстеръ, гор., 1382.
Новаградъ, Новградъ, гор. Турец., 750, 751.
Новгородская земля, 129, 259, 465, 466, 645, 646;
— — дорога, 454.
Новгородцкіе мѣста, 948, 1021.
Новгородцкое Государство, 929, 956, 968, 1030, 1031; см. также и въ тит. Царск.
Новгородцкой уѣздъ, 880.
Новгородъ Великій, 63, 196, 391, 393, 394, 416, 417, 419—421, 426, 428, 429, 432, 437, 440, 441, 445, —448, 600, 671, 678, 761, 769, 770, 795 — 797, 804, 830, 832, 835, 836, 839, 841—843, 848, 850, 853, 860—867, 876, 878 — 883, 885—893, 901—904, 910, 911, 914, 915, 918, 923, 924, 948, 976,—982, 1021, 1128, 1188, 1210, 1345, 1381.
Новосильцовъ Лука, 523, 524.
Ноготковъ Өедоръ Андреевичь, князь, 488, 489, 575.
Поздороватой Михайло, князь, 124, 455, 457.
Нольде Анцъ, дворянинъ Цесар., 620.
Норенберхъ, см. Нюренбергъ.
[Нюренбергъ], Нуренберхъ, Норенберхъ, Нюрберкъ, Руренбехъ

Уренборъ, 717, 721—725, 727, 729, 733—735, 1373, 1374, 1376, 1377.
Нохтевъ Данило Андреевичъ, князь, 391, 393, 417, 419, 428, 440, 446, 447.
Нуренберхъ, см. Нюренбергъ.
Нюрберкъ, см. Нюренберхъ.
Нѣмецкая земля, рѣчь посполитая, Нѣмецкіе Государства, Нѣмцы, 5, 18, 112, 293, 379, 390, 667, 1037, 1355, 1362, 1375.

О.

Оваза, см. Абаза.
Ова-Шахъ, см. Аббасъ-Шахъ.
Облезовъ Терюшной, 1034.
Обрамъ фонъ-Твингусволфъ, 444.
Обросимовъ Иванъ, собольникъ, торговой человѣкъ, 235, 373.
Объ, р., 292, 338, 466, 989.
Оварская земля, см. Аварская.
Овнъ, см. Офенъ.
Огаревъ Посникъ, посланникъ, 1012.
Огарковъ Михайло, дьякъ, 789, 792, 794, 796, 808, 833, 834, 836, 839, 843, 845, 846, 848, 856—858, 860, 867, 868, 876.
Огинской Богданъ, князь, 525.
Одоевской Иванъ Никитичь, князь, 488, 981, 982, 1126.
Одолфъ, см. Адольфъ.
Озеровъ Иванъ, 876, 877, 899.
Озречскій Янъ, намѣстникъ Дубровенскій, 279.
Ококи, Окуки, 63, 221, 464, 1219.
Окуневъ Прокофей, сынъ боярской, 772, 773.
Олберхъ Дерфъ, рыцарь, 826, 829.
Олврехтъ, князь Ангалской, 362;
— — графъ Ферстенберской; конюшей Цесар., 348, 358;
— — см. Албрехтъ.
Олесницкой, Олешенцкой, Олешницкой, 941, 947, 1014, 1019.
Олстенъ, городокъ, 668.
Олферьевъ Семенъ Романовъ сынъ, 124, 428—435, 437—440, 445, 447, 448, 452—458, 462, 465—468.
Олябьевъ Андрей, 222, 235, 247, 272, 307, 348, 358, 373;
— — Дмитрей, дьякъ, 447.
Онычковъ Фирсъ, сынъ боярской, 792.
Онлакъ, графъ, 1191.
Опманъ Шпоръ, 1178, 1201, 1291.
Орлихусъ Мутованской, 334.
Орнецъ, гор., 1268.
Ортемберхъ, см. Виртембергъ.
Ортемей, дьякъ, 785;
— — Діа, дохторъ, 1375.
Орша, гор., 39—41, 43, 48, 52, 53, 55, 77, 90, 91, 156, 179, 180, 188—190, 193, 195—198, 206, 207, 243, 244, 246, 249, 257, 259, 267—271, 273, 276, 278—281, 285, 287, 288, 304, 305, 384, 538, 539, 543, 633, 634, 649, 652, 1062.
Орѣшекъ, гор., 646, 1381.
Осколъ, р., 461.
Осокинъ Стахѣй, конюхъ, 767.
Острожской Янушъ, 554.
Отманъ, гор., 54.
Отрепьевъ, см. Гришка;
— — Смирной, гонецъ, 1012.
Отуфанъ Кваленъ, посланникъ Датск., 1206.
Офегъ, гор., 750.
[Офенъ], Овнъ, Буда, Будынь, Офнъ, гор., 7, 12—14, 35, 87, 366, 367, 885.
Охлябининъ Романъ Васильевичь, князь, 488.
Ощецъ, см. Ашцово село.
Оѳонасей, см. Власьевъ.

Павелъ Нѣмчинъ, *см.* Лукасъ;
— — посадцкой человѣкъ, 1183, 1184;
— — Меиръ, полатникъ 1260.
Павликъ, *см.* Боскаковъ.
Павловъ Елисей 899;
— — Юрьи, 1038.
Павлусъ, голова, 1039.
Палайга, Паланга, Паланкъ, гор., 12, 13, 750.
Палеологъ Костянтинъ, 402.
Палетинусъ Турсъ, Угрянинъ, 1202.
Палза, 748—751.
Палфи, воевода Виварской, 8, 11, 12.
Паракъ, голова, 1191.
Паридонъ, Нѣмчинъ, 1188.
Паридъ Вангоръ, торговой человѣкъ, 1147.
Парисъ (Парижъ), 1374, 1375, 1377.
Парцовской, 943.
Парфенъ, *см.* Елагинъ.
Пафнутьевъ монастырь, 16.
Первой Михайловъ, подьячей, 1093, 1129, 1130, 1133—1138, 1140, 1141, 1143, 1184, 1271, 1272, 1274, 1280, 1293, 1299.
Переславль Залѣской, гор., 1091, 1132;
Перль Мартыновъ, 1381.
Пермъ, гор., въ землѣ Князя Саского, 1051.
Перигартъ, Амсловской воеводка, 310—312, 317.
Перновъ, гор., 757, 1365.
Персида, Перситцкая земля, Персицкое Государство, 110, 462, 667, 1161, 1170, 1202.
Пестовъ Θедоръ, 907.
Петелинъ, *см.* Дружина;
— — Микита, чарочникъ, 94.
Петраковъ, гор. Польск., 364.
Петрина, Петринѣй, Петринъ, гор. въ Хорватцкой землѣ, 112, 367, 505.
Петровской конецъ, 442.
Петръ, *см.* Благово.
Петръ князь, *см.* Кропоткинъ;
— — фанъ-Блумъ, 1207;
— — Фомолярь, конюшей Цесар., 692, 699, 719;
— — Ширемборхъ, дохторъ, 316, 317;
— — Θедоровичь, *см.* Басмановъ.
Петръ, дворянинъ Цесар. 444.
Петцъ, дохтуръ, 83.
Пештъ, гор., 12.
Печера, 292, 338.
Пикинъ Яковъ, 707, 738, 740, 743.
Пилюшъ, Цесар. двоюродный братъ, 1005.
Пилсъ, гор., 752.
Писаревъ Родивонъ, 1034.
Плавенштеинъ, гор., 12, 13.
Плавунъ, гор., (Plauen), 1040.
Плакенштеинъ, гор., 750.
Плещѣевъ Василей Тимоѳеевичь, 124, 163;
— — Степанъ, голова, 857.
Пневской Ямъ, 248.
Погожево Иванъ Семеновичь, 1142.
Подолъ, 1365.
Подолье, 368.
Подольская земля, 759, 1192, 1201, 1208.
Подольскіе мѣста, 1299.
Полевъ Иванъ, 771.
Полское королевство, Полша, *см.* Польша.
Полтевъ Павелъ, шляхтичь, 275, 304.
Польша, Полская Коруна, Полское Королевство, Полская земля, Полша, 18, 32, 35. 61, 76, 85—87, 98, 130, 177—180, 189, 192, 207, 208, 228, 244, 260, 277, 284, 290, 293, 305, 308, 309, 313, 343—345, 350, 351, 364, 375, 378, 379, 382, 459, 460, 477, 478, 481, 483, 514, 517, 525, 526, 532, 553, 612, 613, 617, 637, 689, 695—698, 700, 749,

759, 765, 776, 803, 905, 931, 934, 939, 942, 948, 950, 952, 953, 962, 983, 985, 994, 1001, 1003, 1004, 1012, 1014, 1023, 1025, 1029, 1033, 1047, 1048, 1055, 1057, 1058, 1061, 1062, 1084, 1085, 1099, 1124, 1127, 1142, 1143, 1165, 1170, 1189, 1192, 1196, 1197, 1199, 1202, 1206, 1216, 1220, 1221, 1230 — 1232, 1237, 1238, 1241, 1258, 1269, 1298, 1299, 1302, 1338.

Польская граница, Польской рубежъ, 268, 308, 344, 363, 364, 760, 776, 944, 1017.

Пожарской Дмитрей Михаіловичь, князь, 984, 1004—1007.

Поморская земля, 785.

Попель, Орлихъ Феликсъ Пуплъ, 330, 335, 344.

Попель Христофъ, 323—325, 327, 334.

Попель Янъ Венцлавъ, 323, 325, 327—330, 335—338, 341, 343—346, 351, 360.

Порья губа, 1141.

Посадниковъ Микита, розсыльщикъ, 845.

Посниковъ Ѳедоръ, польячей, 1226—1231, 1233, 1246, 1247, 1249, 1251, 1253—1255, 1259 — 1263, 1265 — 1270, 1274, 1275, 1296 1300, 1341 —1343, 1347.

Посникъ, *см.* Дмитреевъ.

Прага, гор., 19, 32, 34, 119, 291, 300, 303, 319, 322, 327, 343, 360, 361, 377, 405, 406, 412, 481, 485, 503, 520, 544, 548, 549, 636, 684, 690, 691, 701, 714, 722, 727, 756, 759, 760, 782, 784, 793, 794, 803, 827, 885, 1046, 1141, 1142, 1149, 1150, 1160, 1173, 1175, 1182, 1186, 1191 — 1202, 1205, 1206, 1210, 1259, 1261, 1262, 1265, 1270, 1271, 1273, 1277, 1287, 1294, 1298, 1299, 1300, 1316, 1329, 1345, 1348.

Прагостваръ, воевода, 11.

Пражское старое мѣсто, 360.

Презбурхъ, гор., 748.

Преймусъ, державецъ Аусекской, 1182.

Преттынюнъ, гор., 1196.

Приимковъ Александръ, князь, 124;

— — Данило Борисовичь, князь, 488.

Прокофей, *см.* Окуневъ.

Пронской Петръ Ивановичь, князь, 1089, 1092, 1093, 1115, 1133, 1135—1137, 1139, 1140, 1254, 1255.

Просна, р., 290, 309.

Протопоповъ Михаилъ, 124.

Прочинской Янъ, Цесар. дворянинъ, 134, 139, 194—197, 251, 257, 261, 293, 295, 304, 309, 343, 344, 364, 374—376, 384, 386, 538, 539, 541—546, 548, 620.

Пруская, Прузская земля, Пруское Княжество, 389, 403, 756, 1054, 1208, 1209, 1354, 1360, 1366, 1367.

Прусы, земля, 803, 952, 1025, 1341.

Псковскія мѣста, 948, 1021.

Псковской рубежъ, 441;

— — уѣздъ, 442.

Псковъ, Пшковъ, гор., 32, 34, 63, 115, 156, 194, 195, 389—391, 394, 410, 416—421, 424—432, 437 — 443, 445, 446, 448, 449, 451, 600, 663, 671, 673, 677, 678, 771—773, 789, 833, 839, 859, 923, 924, 948, 1021, 1230, 1365, 1375.

Пунтосовъ, *см.* Яковъ.

Пуплъ, *см.* Попель.

Пустошкинъ, дьякъ, 1140.

Путивль, гор., 1, 25, 31, 38.

Путилъ Григорьевъ, дьякъ, 921.

Путятино, 53.

Пушечниковъ, Дмитрей Юрьевичь, 893, 894, 918.

Пушкинъ, Григорей Григорьевичь, воевода, 1139;

— — Иванъ Гавриловъ сынъ, 1091, 1092, 1137, 1138;

Пушкинъ Никита, 124;
— — Остафеій, 488.

Пѣшокъ, Пѣшка, Пѣшковской Ямъ, 453, 907, 919.

Р.

Раба, Рабъ, (Raab), гор. и крѣпость Цесар., 54, 71, 83, 84, 89, 112, 118, 705, 750.
Рава, гор. Польск., 364.
Рагеншборкъ, *см.* Регенсбургъ.
Рагоза Михаилъ, митрополитъ Новгородской (Сѣверск.), 305—307;
— — Раготца, подрутчикъ, 8.
Рагуза, воевода Угорской, 6.
Радилъ, воевода, 1200.
Размыслъ, ближней Цесар. человѣкъ, 1005.
Раинзборхъ, *см.* Регенсбургъ.
Ракомецъ, гор., 6.
Ранцовъ Бледеръ, 1144, 1145.
Ранчовъ Индрикъ, посолъ, 1372.
Ратславль, *см.* Вратславль.
Рачинъ Юрьи, думной человѣкъ, 312.
[Регенсбургъ], Рагенсборкъ, Регеншпуркъ, Реиншборкъ, Реиншпоркъ, Реинсборкъ, Раинзборкъ, 34, 37, 38, 54, 83, 97, 118, 135, 365, 370, 1040, 1041, 1054, 1059.
Редровъ Григореій, 907, 910, 919, 920.
Резановъ Богданъ, сынъ боярскоій, 793, 796.
Резбурхъ, гор., 1382.
Резванъ Ага, воевода Семиградской, 368, 378;
— — Чеушъ, 62, 218, 974.
Реинстэрхъ, гор., 1040.
Рейнъ, р., 733.
Реипъ Лангусъ, секретареій, 658, 659.
Ренфритъ, *см.* Эренфридъ.
Рехбердіюсъ, 84.
Ржевской, Елизареій Леонтьевичь, 487, 525.
Рига, гор., 67, 156, 389, 410, 418, 419, 425, 426, 428, 674, 756—758, 1354—1366, 1375, 1376.
Ризеръ, дохтуръ, 1204.
Римская земля, Римское королевство, святое Царство, 18, 37, 74, 905, 1326, 1364.
Римская церковь, 305, 306.
Римъ, гор., 380, 502, 1054.
Рихартъ Розенкранцъ, 1365.
Родіоновъ Юрья, Москов. Нѣмчинъ, посланникъ, 1353, 1354, 1356, 1358, 1359, 1361—1363, 1365—1375.
Родіонъ, *см.* Всеволодцкой.
Родомберхъ, гор., 735.
Розенберкъ, дворецкой Цесар., 812.
Розомберкъ, Розонберкъ Петръ Волфъ, 313, 334, 338.
Романовъ Феодоръ Никитичь, Романовъ-Юрьевъ, бояринъ и намѣстникъ Псковской, 144, 148, 150, 151, 170, 174, 578, 579, 929, 968, *см.* Филаретъ;
— — Александръ Никитичь, кравчеій, 487;
— — Михаилъ, 488;
— — Иванъ, 488;
— — Василеій, 488.
Романчюковъ Сава, дьякъ, 1071, 1081, 1083, 1093, 1134, 1136.
Ромодановскій Григореій Петровичь, князь, 485, 486, 493, 494, 555, 574, 579, 627, 628, 789, 792, 794, 796, 833, 834, 836, 839, 843, 845, 846, 848, 856—858, 860, 862, 867, 868, 874, 876, 877, 900.
Россійское Государство, Царство, Россійская земля, 957, 991, 1057, 1058, 1099, 1124, 1145, 1162, 1231, 1235, 1239, 1240; *см.* тит. Царск.
Ростовской Василеій Ивановичь,

князь и воевода Псковской, 488, 753—755, 769.
Ростовской-Катыревъ, *см.* Катыревъ.
Ростовской, *см.* Темкинъ.
Ростовъ, гор., 1091, 1092.
Ростокъ, гор., 1052, 1199.
Ротадонское государство, 85.
Рохманинъ-Дерновъ, сынъ боярской, 278.
Рубежовичи село, 307, 308.
Рубцовъ Михаіло, задворной конюхъ, 911—913.
Ругодивъ, гор., 33, 86, 98, 104—106, 158, 284, 286, 600, 644, 645, 674, 753—755, 757, 758, 848, 861, 903.
Рудольфъ II, Цесарь, I, II, III, IV и V; по смерти его упомин. на стр. 937, 983, 984, 1000, 1002, 1009, 1031, 1096, 1101, 1102, 1121, 1125, 1159, 1163, 1168, 1236, 1244, 1253, 1309, 1320, 1328.
Ружинской Романъ, князь, 844, 1017.
Румфъ, Руфъ Волфъ, дворецкой Цесар., 330, 334, 337, 355, 357, 691, 692, 699, 705—707, 709, 716, 721, 723—728.
Руренберхъ, *см.* Нюренберхъ.
Русь, 1171, 1207, 1210.
Рутцкой, гор., 6.
Рылской, гор., 1261.
Рѣзвой Романъ, Нѣмчинъ, 1354.
Рюмеръ Еремѣй, 1161.

С.

Сабатка, крѣпость, 7, 12.
Сабуровъ Богданъ Юрьевичь, 123, 486;
— — Верига Өедоровъ сынъ, 488;
— — Жданъ, 123;
— — Микифоръ Өедоровъ сынъ 488;
— — Михаіло Богдановичь, 488;
— — Семенъ Өедоровичь, окольничей, 398, 400, 489, 492, 557, 578.
Савельевъ Тешка, посолъ, 113.
Савостьянъ, *см.* Берстевъ.
Салинской Христопъ, дьякъ Цесар., 327.
Салмановъ Гаврило Самоіловичь, приставъ, 472, 473, 485, 509, 574, 579, 628—635, 647, 651, 652.
Салтанъ Охматовъ, сынъ боярской, 652.
Салтыковъ Михаіло Глѣбовичь, околничей (послѣ бояринъ), 93, 94, 140, 141, 161, 162, 487, 775, 777, 786, 821, 824, 948, 951, 1021, 1024.
Салтыковъ Михаіло Михаіловичь, околничей, 899.
Самаринъ Семенъ Семеновичь, 539—544.
Самсвинъ, станъ, 1262.
Санитъ Жданъ де Анжели, 1374.
Сапѣга, Сопѣга, Андрей Ивановичь, 41, 42, 179—181, 190, 196, 206, 270, 273—276, 280, 288, 289, 537, 538, 542, 543, 650;
— — Левъ, канцлеръ, 80, 90, 282, 364, 375, 383, 764, 765, 938, 1010;
— — Янъ-Петръ, 944, 948, 979, 1021.
Сартаковъ Никита, стременной конюхъ, 64, 65.
Сарычь Шестаковъ, дьякъ, 899.
Сванберхъ, Сварберхъ Янъ, дворянинъ Цесар. 493, 619;
— — — — Петръ, дворянинъ, Цесар. 493, 619.
Свандуркъ, гор., (Schwandorf), 1040.
Сварберхъ, *см.* Сванберхъ.

Сварцкинберхъ Палзынланити, графъ, 749.
Светицкой Станиславъ, коморникъ, 293, 364.
Свія, *см.* Швеція.
Свіязкинъ Захарей, 526.
Свѣя, *см.* Швеція.
Свѣйской рубежъ, 85, 86.
Святые Отцы, село, 454.
Святое Царство, *см.* Римское.
Сейберхъ, гор., 1382.
Семейка Омельяновъ, дьякъ, 434.
Семейко Суминъ, сынъ боярской, 918;
— — Шишѣевъ, подьячей, 896.
Семенъ, *см.* Самаринъ.
Семграды, Семиградцкая земля, 720, 749, 1188, 1189, 1193, 1198.
Семигоры, въ Угорской землѣ, 54.
Семой-Заборовской, дьякъ, 921—927, 930—932, 935, 936, 938, 959, 961, 962, 965, 966, 969, 971—977, 982, 984, 985, 988, 990—1002, 1004, 1005, 1008, 1031, 1033—1044, 1046, 1057, 1060—1068, 1070—1074, 1076—1078, 1080, 1081, 1083, 1086, 1087, 1090, 1096, 1097, 1100, 1103—1105, 1114, 1120, 1131, 1161, 1236, 1244, 1287, 1320.
Сенка Корѣла, толмачь, 884.
Сербы, земля, 692.
Серектъ, Серехтъ Еганусъ, Иванъ, 1127, 1164.
Серинъ Михайловъ, голова, 13.
Серфанъ, гор., 1207.
Сетчинъ, Сетшинъ, Сечинъ, Сѣдчинъ, гор., 9—14, 750.
Сибирское Царство, Сибирь, Сибирская земля, 292, 338, 466, 664, 781, 929, 942, 950, 956, 968, 988, 989, 1030.
Сиверская страна, 40.
Сивцовъ Михайло, соболникъ, 235.
[Сигизмунтъ III], Жигимонтъ, Король Польской, 26, 33, 40, 50, 55, 61, 70, 76—78, 90, 98, 129—131, 144, 151, 158, 170, 176—178, 188, 190, 191, 195, 197, 199, 205, 208, 222, 249—252, 254, 257, 261, 267, 268, 273, 280—282, 288—290, 344, 364, 366, 368, 375, 396, 433, 459, 460, 465, 527, 538, 634, 644—646, 694, 696, 698, 705, 706, 764—766, 818, 853, 927, 930, 933, 935—939, 941, 943, 945—955, 957, 959, 960—965, 969—971, 977—980, 983—986, 988, 993, 999, 1002, 1004, 1006, 1010—1021, 1023—1028, 1031, 1032, 1037, 1045, 1053, 1096, 1097, 1104, 1143, 1222, 1223, 1225, 1229—1233, 1236—1243, 1257, 1263, 1279, 1281, 1283, 1302, 1306, 1307, 1318, 1321, 1322, 1327, 1328, 1334, 1335, 1339—1341.
Сизекъ, гор., 112.
Сиклецъ Янъ, 493.
Синанъ, паша, 7, 87, 112, 119, 342, 345, 366, 367.
Ситцкой Алексѣй Юрьевичь, князь, 488;
— — Андрей Васильевичь, князь, 488;
— — Иванъ Васильевичь, князь, 486.
Скуминъ Ѳедоръ, воевода Новгородской (Сѣверск.), 305.
Скурлянская земля, *см.* Курлянская.
Скутары, 72.
Слонимъ, гор., 308, 364.
Слутцко, Слутцкъ, 294, 379.
Смоленская дорога, 53.
Смоленской рубежъ, 48.
Смоленескъ, гор., 39—44, 46—53, 55, 56, 77, 89, 90, 99—106, 120, 121, 156, 164, 179—183, 186, 190, 191, 193, 196, 198, 200, 201, 204—207, 209, 237, 239—242, 244, 245, 247, 251, 254, 257—259, 261, 262, 264, 266, 270, 271, 273, 274, 278, 279, 281, 283—285, 287—289, 294, 295, 304, 317, 344, 374, 384, 385, 390, 537—539, 541—544, 622, 628—635, 649—652, 947, 951—953, 962, 978,

1023, 1025, 1026, 1103, 1128, 1230, 1231, 1233, 1237, 1284, 1286, 1294.
Солнокъ, крѣпость, 6, 15.
Солодожники, 442.
Сопнокъ, князь, 8.
Сопѣга, *см.* Сапѣга.
Сосна, р., 461.
Ставницкой, 554.
Станиславъ Котелъ, служебникъ, 307, 308;
— — *см.* Хлопицкой.
Статинъ, гор., 1258.
Стеколмъ, } *см.* Штокгольмъ.
Стеколна, }
Стенбанеръ, посолъ, 645.
Степанко, бобровникъ, 235, 236;
— — Григорьевъ, 812.
Степанъ, *см.* Ушаковъ.
Стефанъ, гетманъ, 6;
— — *см.* Баторіи.
Стикъ Карлусовъ, гонецъ, 758.
Стодолъ, 1035.
Стодъ, гор., 657, 658, 660, 668, 724.
Страсбургъ, Страубурхъ, 1374, 1377.
Стралзонтъ, Страйзунъ, *см.* Штральзундъ.
Стретвееръ Викторъ, посланникъ, 1297.
Струсь, Струсъ Миколай, 956, 1028, 1367.
Судоковъ Иванъ Андреевъ, 790, 795, 796, 834, 839, 844—846, 849—853, 856, 857, 859, 862, 864, 868—870, 874, 876, 877, 879, 881, 883, 886, 891—894, 897, 899, 909, 914, 916, 919.
Сукинъ Василей Борисовичь, думной дворянинъ, 837, 877.
Сулаки, 749, 750.
Сулеманъ, посолъ, 785.
Сулешовъ Юрьи Янышѣевичь, 1214, 1215.
Сунша, Суша, (Сунжа) р., 219, 462, 664.
Суръ Иванъ, столникъ, 1135.
Сухачовъ, гор., 309.
Суша, *см.* Сунша.
Сѣверовъ Олферъ, толмачь, 767.
Сѣверская земля, Сѣвера, 514, 944, 1017.
Сѣверскіе городы, 940, 944, 992, 1012, 1017, 1024.
Сѣдчинъ, *см.* Сетчинъ.

Т.

Такса, *см.* Тейса.
Талгамеръ Григоріусъ, гонецъ, 716.
Тальянская земля, *см.* Италія.
Тарки, гор., 463.
Тарло Жигимонтъ 946.
Тарцелъ, гор., 14.
Татаргамъ, Татаргунь, Татархамъ, 748, 794.
Татищевъ Игнатей Петровичь, 487;
— — Михайло Игнатьевъ сынъ, ясельничей, 694, 705.
Татьянинъ Андрей, дьякъ розбойнаго приказу, 93, 140.
Тачь, гор., 1051.
Тверь, гор., 391, 393, 394, 416, 419, 420, 422, 429, 432, 452, 453, 801, 837, 850, 877, 890, 895, 896, 898, 902, 907—913, 917, 919.
Тевкелъ, Царь, 221, 464.
Тейса, Такса, Итеса, р., 5, 6, 71.
Телепневъ Василей, 830.
Телятевской Андрей Андреевичь, князь, 488.
Темисваръ, гор., 113.
Темкинъ Михайло Григорьевичь, Темкинъ-Ростовской, князь, 488, 1139.
Теплицы, гор., 687.
Теплышевъ Онофрей, 273, 274, 385.

Терентьевъ Шестакъ, 790, 794, 839, 840, 841.
Терехъ, Нѣмчинъ, 1035.
Терка, р., 62, 218—220, 460, 462, 463, 664, 1213.
Тесово, станъ, 834, 835, 848, 850, 853, 860—863, 866, 868—870, 873, 881, 884—886, 890—893, 902, 914, 918.
Тивка, Салтанъ, 63.
Тимоѳеевъ Иванъ, дьякъ, 814, 837, 877.
Тимоѳей Фанебичь, Фанибенъ, Фанеминъ, переводчикъ, 1063—1067, 1069, 1071—1073, 1075—1080.
Тиринъ, гор., 1196.
Тиролское Государство, 85.
Титель Луткинъ, Нѣмчинъ, 1259.
Тифенбахъ Криштофъ, волной князь, 6—8, 71, 87.
Тихоновъ Микита, 103;
— — Михайло Никитичь, 1126, 1164, 1170, 1171.
Тишкевичь Самойло, 944;
— — Янъ, 944, 1017.
Тiедоръ Кунъ Лазарь, дохторъ, синдикусъ, 1038.
Толинъ Богданъ, Крыловъ, Крымовъ, кречатникъ, 235, 236, 240, 257, 258, 264, 272, 358.
Товарковъ Иванъ, 805.
Томасъ Агличанинъ, 657, 658;
— посадцкой, человѣкъ, 1148;
— Викиденъ, Фанвикиденъ, ратманъ, 668, 669, 678, 679;
— Зулцъ, 1266;
— Ульяновъ, Агличанинъ, 668.
Томошевичь Хриштопъ, князь 1301.
Торжокъ, гор., 391, 393, 394, 416, 419—422, 429, 432, 440, 441, 452, 453, 769, 797, 837, 842, 850, 866, 876, 877, 881, 883, 890, 893, —895, 902, 904, 907—910, 912, 915, 918, 919.
Торки, гор., 975.
Торонь, гор., 379.
Тохкаi, гор., 6.
Трапезунтъ, гор., 1206.
Трегласъ, гор., 12.
Третьяковъ Петръ, думной дьякъ, 1008, 1071, 1072, 1080, 1081, 1083, 1093, 1134, 1136, 1234.
Трешинской Григорей, 444.
Троекуровъ, Ѳедоръ Михайловичь, князь 526;
— — Иванъ Ѳедоровичь, князь, 1100, 1128, 1165, 1171.
Троицы-Сергiевъ монастырь, 807, 817.
Троуцемъ, Троецемъ, Павелъ Сикстусъ, моршалокъ Цесар., 330, 334, 337, 340, 355, 357, 692, 716, 721, 723—728.
Трубецкой Андрей, князь, 579;
— — Никита Романовичь, князь, 486;
— — Тимоѳей Романовичь, князь, 486;
— — Ѳедоръ Михайловичь, князь, 486;
— — Юрiй Никитичь, князь, 487.
Трунфъ, ближней Цесар. человѣкъ, 784.
Тубе Анцъ, 1368.
Тубенгеймъ, 285.
Тура, р., 466, 989.
Туренинъ Михайло Самсоновичь, князь, 454 — 460, 462, 464—466, 468, 469, 488;
— — Ѳедоръ, князь, 124;
— — Дмитрей, князь 124;
— — Иванъ Самсоновичь, околничей, князь, 645.
Турская, Турецкая земля, 18, 36, 1201, 1205, 1207, 1209, 1210, 1261, 1323, 1337.
Турской рубежъ, 112, 1189, 1209.
Тырковъ Микита, сынъ боярской, 755, 756, 760, 761, 769—771.

Тюмкин, 63, 221, 464, 1220.
Тюмenской князь Василей княжь Агишевъ сынъ, 488.
Тюфякинъ Василей Васильевичь князь, (посланникъ Өеодора Іоанновича къ Шаху), 93, 140, 434, 569, 594, 607.

У.

Угорская, Горская земля, Угры, Угорское королевство, 7, 17, 34, 35, 54, 71, 73, 87, 111, 112, 118, 150, 175, 277, 341, 366, 367, 370, 378, 480, 483, 484, 508, 550, 569, 595, 608, 690, 701, 705, 722, 748, 750, 800, 831, 1193, 1196, 1198, 1202, 1287, 1326, 1364; Вышняя 34; Угры верхніе, 380.
Угра, 292, 338.
Узекъ, гор., 1383.
Узляницкая граница, 320.
Улмъ, гор., (Ulm), 370.
Улфъ Жигимонтъ фанъ-Лозинстинъ, моршалокъ, 1043—1045.
Улцынъ, гор., (Ülzen), 1039.
Ульмъ, дьякъ Цесар., 1060;
— Еганъ Людвикъ фанъ-Ульмъ, 1155, 1186—1188;
— фанъ-Ульмъ, канцлеръ, 1310, 1312 — 1315, 1317, 1322, 1325.
Ульяновъ, *см.* Томасъ.
Унва, 1140, 1141.
Уразъ Махметъ, Царевичь, 92, 486, 556.
Уренберхъ, *см.* Нюренбергъ.
Урусовъ Петръ, князь, 992;
— — Янъ Араслановъ сынъ, князь, 992.
Урши, *см.* Мурши Кулыбекъ.
Усикъ, *см.* Аусекъ.
Устинъ, дворянинъ Цесар. 1192, 1193.
Устрѣйская земля (Австрія), 1160.
Устюгъ, гор., 1091, 1132;
Утвегъ, гор., 12.
Ушаковъ Никонъ, 686;
— — Степанъ Михайловичь, посланникъ, 921 — 927, 930—932, 935, 936, 938, 959, 961, 962, 965, 966, 969, 971—977, 982, 984, 985, 988, 990 — 1002, 1004, 1005, 1008, 1031, 1033—1044, 1046—1057, 1060—1068, 1070—1079, 1081, 1083, 1086, 1087, 1090, 1096, 1087, 1100, 1103—1105, 1113, 1114, 1120, 1131, 1161, 1236, 1244, 1287, 1306, 1320.
Ушецъ, гор., 1268.

Ф.

Фаганъ Францъ, прапорщикъ, 89.
Фалкомиръ Юрій, бурмистръ, 734.
Фансеклецъ Янъ, 619.
Фанъ-Мековъ, бояринъ Цесар., 1176, 1182, 1301, 1304, 1305, 1308, 1312, 1317, 1335, 1336.
Фанъ-Церпоусъ, коморникъ Цесар., 1049, 1050.
Фанъ-Цетъ Мерле, дохторъ, 1184, 1344, 1255, 1257.
Фатѣевъ Ивашко, 1150.
Фаулеръ Иванъ, 1204.
Федрихъ Артынберхъ, Нѣмчинъ, 1270, 1271.
Федрихъ фанъ-Лиденстенъ, 1337.
Феллекъ, Феликъ, *см.* Филлекъ.

Фелтьаузкин, писарь, 1260 1263.
Фендрикъ, см. Яковъ Бауръ.
Фердинандъ, Цесарь, 403, 1328.
Фердинандъ, Фердиналъ, Арцукъ, Арцыкиязь, Арцыарцукъ, племянникъ Цесаревъ, 1193, 1201, 1205—1207, 1326;
— — Курфирстъ, 1326;
— — большой казначей Цесар., 337.
Ферстіурсъ, Голанецъ, 1191.
Фетигирѣй Калга, 151, 176, 570, 609.
Филаретъ, митрополитъ, 931, 951, 962, 1023, 1033, 1209, 1329.
Филимъ, князь, 1194, 1208.
Филипъ, Король Ишпанской, 232, 339, 349—351.
Филипъ, *см.* Голяницевъ.
Филлекъ, Феллекъ, Феликъ, гор., 5, 7—9, 750.
Финцетъ Мерле, *см.* фанъ - Цетъ Мерле.
Фирлѣй Янъ, подскарбіи, 308,
Фирстенбирской графъ, 802.
Фраіманъ, *см.* Фрейманъ.
Франсбекъ, 1367.
[Франція] Вранцовская земля, Францовское Королевство, Френчюская земля, 4, 749, 1206, 1262, 1291, 1364, 1368, 1369, 1375.
Фредерикусъ, Князь Лаузинтцкой, 291, 320.
Фредерикусъ, княжата Лигницкой, 361;
— — Арцукъ Олштенскій, 668;
— — Вильгельмъ, Правитель Сасской, 697, 698;
— — Фредерикусъ, Фалсграфъ Ренской, 731;
— — III, Цесарь, 318, 402.
Фредригъ, князь, 1194.
Фредрихъ Ульрихинъ, 1191;
— — фанъ - Фурстенберхъ, 1154;
— — Цедлицъ, воевода Вращлавской, 317—319;
— — Черноусъ, воеводка, 321, 322.
Фредри фанъ-Гутереръ, дворянинъ Цесар., 444.
Фрейбергъ, гор., 1376.
Фрейманъ, Фраіманъ, Френнамъ Яганъ, канцлеръ Цесар., 38, 83, 119, 135.
Фреметъ, гор., (Pfreimt), 1040.
Фреітлинъ, гор., 1196.
Фризъ Хрестьянъ, 1144, 1145.
Фрянцъ, князь Брузвитцкой, 34.

Ѳ.

Ѳармосъ, папа 306.
Ѳедоровъ Никифоръ, 113.
Ѳедоръ, *см.* Брянченииновъ.
Ѳедоръ Борисовичь, Царевичь (Годуновъ), 510, 511, 518, 621, 655, 677, 708, 720, 739—741, 744, 763, 765, 767, 785, 786, 797, 807, 815—817, 819—823, 830, 852;
— Ивановичь, Царь, I, II, упомин. также на стр. 663—666, 671, 673, 675, 678, 689, 710, 728, 730, 764, 765, 853, 854, 930, 933, 937, 938, 967, 968, 973—975, 988, 989, 991, 1000, 1007, 1009, 1030, 1031, 1074, 1096, 1101, 1121, 1125, 1159, 1163, 1236, 1243, 1319, 1320, 1371.
Ѳедоръ Посниковъ, подьячей, 1288, 1292, 1295, 1304, 1309, 1310, 1312—1314, 1316, 1317, 1330, 1336, 1337, 1344—1346, 1351;
— Красной, сытникъ, 401.

Ѳедоръ Никитичь, *см.* Романовъ.
Ѳедосья Царевна (дочь Ѳеодора Іоанновича), 57, 92, 315, 336.
Ѳеодосѣй, архіепископъ Смоленскій и Брянскій, 46.
Ѳеодосѣй архіепископъ, *см.* Ѳеоктистъ.
Ѳеоктистъ, архіепископъ Тверской, 895, 896.
Ѳоминъ, рыцарь, 1255;
— Иванъ, *см.* Елзинъ.

Х.

Ханновская (Гановерская) земля, 1374.
Харламовъ, Харлантьевъ Ермолай, 867—869, 876, 912, 913.
Харламовъ Гришка, полоненикъ, 1261, 1262.
Харлантьевъ, *см.* Харламовъ.
Хаткѣевъ, *см.* Хоткевичь.
Хворостининъ Ѳедоръ Ивановичь, князь, намѣстникъ Старицкой, 141, 142, 144, 148, 158, 162, 165, 169, 214, 558, 559, 561, 562, 571, 573, 576, 578—580, 585, 587;
— — Иванъ Дмитреевичъ, князь, 489.
Хвостовъ Андрей Михайловъ сынъ 441, 442, 448, 457.
Хертъ фанъ-Горнъ, 1203.
Хлебивской Янушъ, 40.
Хлопицкой Станиславъ, шляхтичь, большой надъ войскомъ Запорожскимъ, гонецъ, 1, 3—5, 16—19, 21, 25, 29, 31.
Хованской Иванъ Андреевичь, князь, 488;
— — Иванъ Борисовичь, князь, 487.
Хомутовъ Василей, 830, 833, 835, 836, 858, 859.
Хохфекдрыцкъ, гор., 1264.
Холмогоры, *см.* Колмогоры.
Хорватцкая, Карабацкая, Крабацкая земля, Кробацкое королевство, 34, 71, 112, 345, 367, 505, 750.
Хорлинской Миколай, приставъ, 275,
Хоткевичь, Хаткѣевъ, Хоткѣевъ Карлусъ, 955, 966, 963, 1028, 1029, 1367.
Хотѣнъ Языковъ, 384,
Хрейбсвалтъ, гор., 1199.
Хрестцы, 904, 910.
Хретьянусъ, *см.* Христіанъ.
[Христіанъ IV], Король Датцкой, Хрестьянусъ, 922, 1106, 1107, 1115, 1191, 1248;
— — Курфирстъ Саксонской, Кристіанусъ Саской Князь, 687, 688, 1369;
— — Маркграфъ Бранденбургскій, Кристіанъ, 1372.
Христопъ, воевода Виленской, 307.
Христофоръ Вонменкусъ, 661;
— — Вратиславъ, рыцарь, 1335;
— — Лось, 1148;
— — Королевской заимщикъ, 1146;
— — дворецкой, 733;
— — Хриштопъ, слуга Варкоча, 196, 198;
— — князь, *см.* Тифенбахъ.
Хроплиръ, Краплярь, думной секретарей Цесар.. 1157, 1159, 1167, 1173, 1179, 1181, 1186, 1187, 1289, 1294,
Худяковъ Иванъ, писчикъ, 844.
Хѣръ, гор., 1040.

Цанъ, гор., 1051.
Цареградское Государство, 402.
Царьгородъ, Царьградъ, Костянтинополь, 73, 461 751, 1205, 1330.
Цедрицъ Юрій, приставъ, 692, 699, 719, 725—729, 731, 737, 743.
Целисъ Яганъ, дворянинъ Цесар., 445.
Церенъ, станъ, 1268.
Цесарская земля, Цесарева область, 34, 87, 134, 156, 172, 175, 176, 209, 238, 257, 282, 283, 291, 293, 293, 365, 369, 375, 390, 529, 541, 550, 598, 657, 693, 694, 697, 702, 746, 759, 922, 924, 994, 996, 1053, 1063, 1071, 1080, 1087, 1089, 1090, 1114, 1133, 1134, 1141, 1160, 1191, 1195, 1203, 1221, 1229, 1230, 1254, 1258.
Цесаревъ рубежъ, 309, 1041, 1051,
Цуложенстинъ Жигимонъ, 1310.
Цырбекъ, гор., (Zörbig) 1040.
Цынсы, гор., 6.
Цыславъ, *см.* Ирзанъ.
Цюлцбахъ, *см.* Зюлцбахъ.

Ч.

Чакмара, гор., 6.
Чаплинъ Василей, сынъ боярской, 626, 629.
Чеїская земля, *см.* Чешская.
Чекторъ Муралдъ, гонецъ, 1002.
Челюсткинъ Никита, 391, 393.
Черкаская, Кабардинская земля 63, 221, 464, 991.
Черкаской князь Борисъ Канбулатовичь, 486;
— — князь Василей княжь Кардануковъ сынъ, 488;
— — князь Дмитрей Мамлюстрюковичь, 1062, 1100, 1103, 1128, 1165, 1171.
Черкизово, дворцовое село, 453.
Чернгаусъ, Черноусъ Аврамъ, дворянинъ Цесар., 620.
Чернгаусъ Волфъ, дворянинъ Цесар., 620.
Черниговъ, гор., 294.
Черниковской Петръ, 525.
Чернинъ, посолъ Цесар., 1193, 1196.
Черного Князя земля, *см.*, Аварская.
Черное море, 1330.
Черной Ямъ, 453.
Чесарева земля, *см.* Цесарская.
Ческая земля, *см.* Чешская.
Чесовской, Чеховской Кашпиръ, дворянинъ Цесар., 444, 620.
Чешская, Чеїская земля, Ческое королевство, Чехи, 85, 334, 338, 500, 519, 701, 714, 1044, 1045, 1160, 1203, 1207, 1326, 1364, 1366.
Четской рубежъ, 322, 1374.
Чорной, гор., 916;
— Темной Лѣсъ, 1197.
Чудовъ монастырь, 783.
Чюваша, 1213.

Шваская земля, 370. 1378.
Швандонъ, гор., 1052.
[Швецiя], Свѣя, Свѣйская, Свитцкая земля, Свѣйское королевство, 33, 50, 55, 61, 63, 70, 85, 86, 98, 104, 105, 120, 130, 131, 152, 153, 176, 177, 283 — 285, 459, 465, 636, 645, 676, 765, 766, 1167, 1199, 1203, 1204, 1208, 1210, 1360, 1379, 1381.
Шевердинъ Яковъ, вожь, 285.
Шевкалское Царство, Шевкалская земля, 63, 218, 220, 221, 460, 463, 464, 991.
Шевкалъ, князь, 63, 290, 463, 1218, 1219.
Шеинъ Михайло Борисовичь, 1189.
Шель, Шхель, Шхилинъ Михаилъ, гонецъ, 33, 106—108, 110, 111, 116, 117, 159, 161, 194, 195, 227, 327, 753 — 758, 760—762, 767—770, 772—779, 781—786, 788, 813.
Шереметевъ Петръ Никитичь, 488;
— — Өедоръ Ивановичь, 488.
Шестаковъ Богданъ, 538.
Шестуновъ Өедоръ Дмитреевичь, князь, 487.
Шеховской Миронъ, князь, 124.
Шингусъ, стряпчей, 444.
Шихманъ Косаткинъ, стремянной конюхъ, 467—469.
Шкендеръ, паша, 1200.
Шлегнецъ Криштопъ, думной дворянинъ Цесар., 358—360.
Шлезская земля, 701, 714, 803, 1316, 1317, см. и въ тит. Цесар.
Шлеской рубежъ, 370.
Шловатъ, думной человѣкъ, 1149, 1160.
Шмойло Матвѣй, 1, 28, 32.
Шонбергъ Кашпиръ, Руделфъ фанъ-Шонбергъ, 1148, 1370—1372.
Шоша, 801.
Шпицыанъ, патрицыусъ, (посл. папы къ Рудольфу II), 346.
Шпинъ-Дела, воевода Ишпанской, 1196.
[Штокгольмъ] Стеколмъ, Стеколна, 33, 1365, 1379, 1380.
[Штральзундъ], Стралзонъ, Страйзунъ, 760, 1199.
Шуйской Александръ Ивановичь князь, 486;
— — Василей Ивановичь, князь, бояринъ, 486, 769, 770; Царь 935, 936, 943, 945 —948, 950, 954, 965, 977—979, 982, 989, 990, 1002, 1003 1010, 1015, 1016, 1018—1022, 1024;
— — Дмитрей Ивановичь князь, 486, 948, 965, 978, 979, 1021;
— — Иванъ Ивановичь князь, 487, 965;
— — Михайло Васильевичь князь, 977, 978.
Шуцберъ Индрихъ, волной господинъ, 735.
Шхель, Шхилинъ, } см. Шель.

Щклепинъ Василей, дьякъ, 470—473, 485, 509, 556, 574, 627, 628!
— — Никита, дьякъ, 32.
Щкалковъ Андрей Яковлевичь, 107, 111, 115, 478;
— — Василей, дьякъ, 3—5, 15, 16, 24, 25, 27, 28, 31, 45, 66, 67, 82, 94, 116, 121—125, 132, 134, 140—142, 144, 145, 150, 158, 159, 182, 184, 199, 204, 214, 238, 240, 259, 262, 295, 296, 374, 375, 384, 391, 392, 393, 395, 396, 400, 401, 406—411, 416—420, 422, 424, 426, 428, 430, 432, 433, 438, 440, 442, 445, 447, 458, 469 — 471, 473—475, 477—479, 487, 490—492, 509, 520—523, 526, 536, 537, 541, 543, 545, 546, 552—555, 557—561, 563, 571, 574—576, 579, 580, 585, 587, 598, 622—624, 626, 630, 631, 634—641, 647—649, 775, 777, 786.
Щербатой Меркурей Александровичь, князь, 123, 150, 175.
Щертовъ, исадъ, 441, 442.
Щоголевъ Григорей, 883, 886, 891, 903, 914.

Ю.

Юганъ Гребень, Нѣмчинъ, 1270, 1271;
— Эрнестъ Шесеръ 1270, 1273, 1275, 1279, 1280.
Юзуфъ, *см.* Юсуфъ.
Юлай, князь 8.
Юлiусъ Ербстенской, воевода, 11.
Юлусъ Усъ, 1190.
Юльихсъ, приставъ, 1051.
Юльское княжество, въ Цесар., области, 1195.
Юнбунцевъ, гор., 361.
Юнсъ, пушкарь, 9.
Юперъ, станъ, 1264.
Юргенчь, земля, 667, 695.
Юрьевской рубежъ, 442.
Юрьевъ, рыцарь, 656;
— Ливонской, гор., 34, 106, 156, 194, 195, 425, 441, 442, 600, 757, 777—773, 1365;
— Павелъ Верзень, 1260, 1263.
Юрьевъ Александръ Никитичь, кравчей, 578;
— Юрьи, толмачь, 43, 48.
Юрьи, Нѣмчинъ, 1205;
— Арцукъ Брикской, 309;
— Лодвигъ Фанлитенберхъ, 732;
— Трътенской, дворянинъ Цесар., 620;
— Фандорнъ, торговой человѣкъ, 677;
— фанъ-Ферстенберхъ, Цесаревъ ближней человѣкъ, 1043—1045;
— Фредерикъ, марграфъ Ванжбаской, 735.
Юрья, *см.* Родiоновъ.
Юстролъ, гор., 1052.
Юсуфъ Григорьевъ, Юзуфъ, Юзефъ, посланникъ, 976, 983—987, 1004, 1005, 1007, 1125, 1126, 1158, 1159, 1161.
Юшьянцъ, гор., 685.

Яганъ, Король Свѣйской, 129, 151, 176, 465, 466, 644, 645, 647, 885, 905;
— Бусъ, ратманъ, 1266;
— Зааліеръ, писарь, 1266;
— фонъ-Нолде, дворянинъ Цесар., 444;
— Королевичь Датцкой, 834, 860, 862;
— Людвихъ, думной дьякъ Цесар., 1049, 1050;
— Федерикусъ, арцыбискупъ Бременской, 658—660;
— Хсорхъ, Маргграфъ Саской, *см.* Іоаннъ Георгъ.
— Швыхъ, Курфирстъ, 1326.
Ягри, Ягръ, гор. Турец., 450.
Ядринополь, *см.* Адріанополь.
Яжелбицы, станъ, 904.
Языковъ, 916;
— Лукьянъ, 195, 196, 198;
— *см.* Хотѣнъ.
Яикъ, р., 940.
Яковъ Бауръ, Фендрикъ Яковъ Бауръ, 1146, 1152, 1153, 1157, 1161—1163, 1165—1169, 1173, 1175, 1189, 1192, 1193;
— Пунтусовъ, (Понтусъ), воевода, 977,—980, 1210, 1345;
— Слюдеръ, посланникъ, 1297;
— Фандеръ, подьячей Цесар., 731.
Якувъ, *см.* Лучинской;
— Король Аглинской, 1127, 1164, 1191;
— Паувль, дворянинъ Цесар., 1044, 1050, 1077;
— Старвсъ, 1258.
Яма, Ямагородъ, 834, 841, 848, 850, 853, 856, 860, 862, 863, 868—870, 873, 884, 886, 902.
Яновичи, Яновы дѣти Глѣбовичи, воеводичи Троцкіе, 275, 278.
Янсъ Фангорстенъ, коморной Цесар., 692.
Янъ Глѣбовичь на Дубровнѣ, Дубровенской урядникъ, стольникъ В. Княжества Литовскаго, 278;
— Молдавской, служебникъ Сапѣги, 364;
— Венцлавъ, *см.* Попель;
— Жидъ, 340;
— Зугурманъ, дворянинъ, 320—322;
— человѣкъ Цесар., *см.* Прочинской;
— Юрьи, *см.* Иванъ.
Ясъ, гор., 749.
Яфимъ, *см.* Брыникъ.
Ярославль, Ерославль, гор., 981, 1004, 1115, 1125, 1132, 1159, 1202, 1323, 1362.

ОГЛАВЛЕНІЕ

II-го ТОМА ПАМЯТНИКОВЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ.

I.

VI. Сношенія Царя Θеодора Іоанновича съ Императоромъ Германскимъ Рудольфомъ II, 1594—1596 г.

Стр.

Пріѣздъ въ 1594 г. къ Царю Θеодору Іоанновичу Цесарскаго гонца Станислава Хлопицкаго. Наказъ о встрѣчѣ его, данный приставу Родіону Всеволодскому. Переводъ съ привезенной Хлопицкимъ росписи о военныхъ дѣйствіяхъ Нѣмцевъ съ Турками. Переводы съ Цесарской грамоты, присланной съ Хлопицкимъ и съ рѣчей его къ Царю Θеодору Іоанновичу и къ боярину Борису Годунову. Отвѣтъ гонцу и переговоры его съ посольскимъ дьякомъ Васильемъ Щелкаловымъ. Переводъ съ челобитной Хлопицкаго Борису Годунову. Отъѣздъ Хлопицкаго. 1—31.

Царская грамота о проѣздѣ Хлопицкаго, писаная 1595 г. къ Путивль къ воеводѣ Володимеру Вельяминову. Донесеніе Царю Псковскихъ воеводъ о возвращеніи гонца Ивана Андреева въ 1595 г.—Переводы съ грамотъ Рудольфа II къ Θеодору Іоанновичу и къ Борису Годунову. Донесеніе Царю объ отъѣздѣ Хлопицкаго изъ Путивля. 31—38.

Донесеніе Смоленскихъ воеводъ о пріѣздѣ посла Варкоча. Листъ Варкоча къ Смоленскому воеводѣ князю Катыреву-Ростовскому, и къ нему же листъ Оршанскаго старосты Сапѣги. Наказъ Смоленскимъ воеводамъ о встрѣчѣ посла и провожаньи. Кормовая роспись. Грамота Царя къ Архіепископу Θеодосію. Наказы приставамъ и донесенія Царю о проѣздѣ Варкоча. Распоряженіе о встрѣчѣ посла близъ Москвы. Кормовая роспись. Прибытіе Варкоча въ Москву. Переводъ съ рѣчей посла. 38—77.

Донесеніе Смоленскихъ воеводъ о пріѣздѣ Литовскаго гонца Бремера. Грамота Польскаго Короля Сигизмунда III къ Царю Θеодору Іоанновичу. Грамота канцлера Льва Сапѣги къ Борису Годунову. Переводъ съ трехъ грамотъ, присланныхъ къ Варкочу и съ грамоты къ Эрцгерцогу Матѳею. Грамота Царя

Стр.

Θеодора Іоанновича въ Смоленскъ о Литовскомъ гонцѣ. 77--91.

Пріемъ Варкоча Царемъ. Переводъ съ грамоты Рудольфа II къ Θеодору Іоанновичу. . . 91—97.

Донесеніе Смоленскихъ воеводъ о Литовскомъ гонцѣ Бремерѣ. Списокъ съ проѣзжей грамоты, данной ему Сигизмундомъ III. Переводы съ грамотъ: Бремера и купца Винтера къ Варкочу и Бремера къ князю Ростовскому-Катыреву. Грамота Царя въ Смоленскъ. 97—106.

Донесеніе Царю о прибытіи во Псковъ Цесарскаго гонца Михаила Шеля. Кормовая роспись. Переводы съ грамотъ Эрцгерцога Максимиліана къ Царю Θеодору Іоанновичу и къ Борису Годунову. Переводы: съ грамоты Лукаса Магнуса къ дьяку Андрею Щелкалову, съ письма Варкоча къ Андрею Щелкалову, съ грамоты Рудольфа II къ Варкочу, съ грамоты Магмета, сына Синанъ паши. Извѣстіе Царю о Литовскомъ гонцѣ Бремерѣ. 106—121.

Письмо Варкоча къ Борису Годунову. Пріемъ посла Борисомъ. Рѣчи Варкоча и Бориса. Переводъ съ грамоты Рудольфа II къ Борису Годунову. Переводъ съ рѣчи Варкоча и съ челобитной его Годунову. . 121—139.

Пріемъ Варкоча Царемъ Θеодоромъ Іоанновичемъ. Отвѣтной списокъ и переговоры посла съ боярами. . . 139—159.

Пріемъ гонца М. Шеля въ посольской палатѣ дьякомъ Василіемъ Щелкаловымъ. Второй пріемъ Варкоча Царемъ. Отвѣтный списокъ и переговоры посла съ боярами. Кормовая роспись. Грамота Царя къ Варкочу 159—177.

Стр.

Распоряженіе объ отъѣздѣ посла. Переводъ съ грамоты Варкоча, писанной въ Нарву къ Цесарскому послу фонъ-Минквицу. Отъѣздъ Варкоча изъ Москвы. Наказъ посольскимъ приставамъ о провожаньи его. Кормовая роспись и грамоты о пропускѣ посла. Грамоты пристава и Смоленскаго воеводы князя Ростовскаго-Катырева къ Царю. Листъ Андрея Сапѣги князю Ростовскому-Катыреву. 178—189.

Грамоты Царя Θеодора Іоанновича къ приставу Вахромѣеву и въ Смоленскъ къ воеводамъ. Донесеніе Псковскихъ воеводъ объ отъѣздѣ гонца М. Шеля за рубежъ. Списокъ съ листа Андрея Сапѣги къ воеводѣ Смоленскому. Переводъ съ грамоты Яна Прочинскаго къ Варкочу. Письмо Варкоча къ Борису Годунову. Царская грамота къ приставу Вахромѣеву и въ Смоленскъ къ воеводамъ. . . 190—202.

Посольство Вельяминова и дьяка Власьева къ Императору Рудольфу II. Грамота Царская къ Рудольфу II. Наказы посламъ. Грамота Царя Θеодора Іоанновича къ Эрцгерцогу Максимиліану. Грамота Царская о мастеровыхъ. Опасная грамота въ Литву къ Мурзѣ Купкѣеву и къ Агашу Сары-Хозину. Роспись деньгамъ и запасамъ, отпущеннымъ съ послами изъ большаго прихода и съ дворца. Роспись мягкой рухляди, посланной къ Императору Рудольфу съ Вельяминовымъ и Власьевымъ. Распоря-

Стр.

женія о провозѣ рухляди. Дополненіе къ наказу (отрывокъ) 202—241.

Грамоты къ Царю изъ Смоленска отъ Вельяминова и Власьева и отъ князя Ростовскаго-Катырева. Дополнительныя распоряженія о провозѣ рухляди. Грамота къ Царю Вельяминова и Власьева о свиданіи съ Варкочемъ въ Смоленскѣ. Двѣ опасныя грамоты Сигизмунда III на проѣздъ Варкоча и Царскихъ пословъ Вельяминова и Власьева къ Цесарю. Грамота Сигизмунда III къ Варкочу. Грамоты къ Царю о проѣздѣ папскаго нунція Колеміуса черезъ Смоленскъ и о свиданіи его съ Варкочемъ. Царская грамота и наказная память Вельяминову и Власьеву. Грамоты къ Смоленскимъ воеводамъ, съ распоряженіемъ объ отъѣздѣ Варкоча и Царскихъ пословъ изъ Смоленска. Наказъ кречетнику. Донесеніе Вельяминова и Власьева о вторичномъ свиданіи съ Варкочемъ. Донесеніе Царю изъ Смоленска объ отъѣздѣ пословъ. Листъ Оршанскаго старосты Сапѣги къ воеводѣ Смоленскому князю Катыреву-Ростовскому. Грамота Вельяминова и Власьева къ Царю изъ Орши. Листы Троцкихъ воеводичей и Оршанскаго старосты къ князю Катыреву . . . 241—281.

Выпись о Литовскомъ гонцѣ Бремерѣ. Приговоръ Царя и бояръ о дозволеніи Бремеру возвратиться въ Литву. Грамота Царя въ Смоленскъ объ отпускѣ Бремера. Донесеніе Смоленскихъ воеводъ объ отъѣздѣ Бремера 281—290.

Грамота Вельяминова и Власьева къ Царю, писанная въ 1596 г. изъ Литвы на возвратномъ пути по окончаніи посольства. Царскія грамоты о проѣздѣ къ Москвѣ Вельяминова и Цесарскаго гонца Прочинскаго. Переводъ съ грамотъ Рудольфа II, присланныхъ съ Вельяминовымъ къ Θеодору Іоанновичу и къ Борису Годунову. . . 290—303.

Статейной списокъ о посольствѣ Вельяминова и Власьева 303—373.

Пріѣздъ Цесарскаго гонца Прочинскаго. Грамота канцлера Льва Сапѣги къ Борису Годунову. Переводъ съ письма поданнаго Прочинскимъ. Отъѣздъ Прочинскаго изъ Москвы . . 374—386.

II.

VII. Сношенія Царя Θеодора Іоанновича и боярина Бориса Годунова съ Императоромъ Германскимъ Рудольфомъ II и съ Эрцгерцогомъ Максиміаномъ, 1597 г.

Стр.

Донесеніе въ 1597 г. Псковскихъ воеводъ о пріѣздѣ Цесарскаго гонца Лукаса Магнуса. Распоряженія о проѣздѣ Магнуса къ Москвѣ и о встрѣчѣ его. Пріѣздъ гонца къ Царскому Двору. Переводъ съ рѣчи гонца. Переводъ съ грамоты Рудольфа II къ Θеодору Іоанновичу. Переводъ съ проѣзжей грамоты Цесаря Магнусу. Пріѣздъ Магнуса въ посольскую палату къ дьяку Василью Щелкалову. Переводъ съ грамоты Рудольфа II къ Борису Годунову. Грамота Царя Θеодора Іоанновича, посланная къ Императору Рудольфу съ Магнусомъ. Кормовыя росписи и роспись Царскимъ подаркамъ гонцу. Отъѣздъ Магнуса 389—418.

Распоряженія о встрѣчѣ и провожаньи Цесарскаго посла бургграфа Абрагама Дона: грамоты къ воеводамъ, наказы и памяти приставамъ, кормовыя росписи и проч. . . . 418—468

Пріѣздъ Абрагама Дона въ Москву. Наказы приставамъ. Переговоры въ посольской палатѣ дьяка Щелкалова съ Магнусомъ, пріѣхавшимъ въ свитѣ посла Абрагама Дона. Переводъ съ грамотъ Эрцгерцога Максиміана къ Царю Θеодору Іоанновичу и къ боярину Борису Годунову. 468—485.

Аудіенція Абрагама Дона у Царя. Роспись подаркамъ Царю отъ Императора, посла Абрагама и его свиты.—Наказъ воеводамъ князю Ромодановскому и Басманову. Кормовая роспись.—Переводъ съ грамоты Рудольфа II къ Θеодору Іоановичю. Переводъ съ рѣчей посла къ Царю. 485—509.

Аудіенція Абрагама Дона и Магнуса у Бориса Годунова. Роспись подарковъ Борису Годунову и сыну его Θеодору отъ Рудольфа II и отъ его посла. Переводъ съ грамоты Рудольфа II къ Борису. . . . 509—520.

Переговоры въ посольской палатѣ дьяка Василья Щелкалова съ Магнусомъ. Переговоры Василья Щелкалова съ посломъ Абрагамомъ. 520—537.

Донесеніе Царю изъ Смоленска о прибытіи гонца Яна Прочинскаго. Листъ Оршанскаго старосты Андрея Сапѣги, распоряженія о проѣздѣ гонца къ Москвѣ. Переводъ съ грамотъ Рудольфа II къ Θеодору Іоанновичю и къ Борису Годунову съ гонцомъ Прочинскимъ. Переводъ съ письма, поданнаго Прочинскимъ въ посольскую палату. 537—552.

Переговоры Магнуса въ посольской палатѣ съ дьякомъ Васильемъ Щелкаловымъ. 552—555.

Стр.

Вторая аудіенція Абрагама Дона у Царя. Отвѣтный списокъ и переговоры посла съ боярами 555—574.

Третья аудіенція Абрагама у Царя. Грамота Өеодора Іоанновича, къ Рудольфу II, посланная съ Абрагамомъ. Письменныя отвѣты, данные послу. Грамота Бориса Годунова къ Рудольфу II. Грамоты Царя Өеодора Іоанновича и Бориса Годунова къ Эрцгерцогу Максимиліану. 574—618.

Стр.

Роспись Царскимъ подаркамъ послу и его свитѣ. Распоряженія объ отъѣздѣ посла и о провожаньи. Челобитная Магнуса Өеодору Іоанновичу. Грамота Абрагама Дона къ дьяку Василью Щелкалову и отвѣтъ Щелкалова. Два отвѣтныхъ письма къ Абрагаму Дону. Дополнительныя распоряженія о проѣздѣ посла. Донесеніе Смоленскихъ воеводъ объ отъѣздѣ Абрагама Дона за рубежъ. 618—652.

III.

VIII. Сношенія Царя Бориса Өеодоровича и сына его Царевича Өеодора Борисовича съ Императоромъ Германскимъ Рудольфомъ II и Эрцгерцогомъ Австрійскимъ Максимиліаномъ, 1599 г.

Стр.

Переводы съ грамотъ Эрцгерцога Максимиліана къ Царю Борису (отрывокъ) и къ сыну его Өеодору. Отчетъ посланника, думнаго дьяка Власьева о посольствѣ его къ Императору Рудольфу II и къ Эрцгерцогу Максимиліану. 653—752.

IV.

IX. Сношенія Царя Бориса Өеодоровича съ Императоромъ Рудольфомъ II, 1601 г.

Стр.

Пріѣздъ въ 1601 году Цесарскаго посланника Михаила Шеля. Распоряженія о встрѣчѣ и провожаньѣ Шеля. Пріѣздъ Шеля въ Москву и аудіенція у Царя. Переводы съ двухъ грамотъ Рудольфа II къ Борису Вторая аудіенція, Шеля у Царя. 753—788.

V.

X. Сношенія Царя Бориса Θеодоровича съ Императоромъ Рудольфомъ II, 1604 г.

Стр.

Распоряженія на случай пріѣзда Цесарскихъ пословъ. Кормовая роспись. Донесеніе Ивангородскаго воеводы князя Кропоткина о пріѣздѣ Цесарскаго гонца Бальтазара Мерла. Распоряженія о встрѣчѣ Цесарскаго посла Логау. Прибытіе гонца Бальтазара въ Москву. Кормовая роспись. Аудіенція Бальтазара у Царя. Переводъ съ грамоты Рудольфа II къ Борису Θеодоровичу. Грамота Царя Бориса къ Рудольфу II. Отъѣздъ Бальтазара изъ Москвы. Дополнительныя распоряженія и переписка о встрѣчѣ и проѣздѣ посла Логау. . . 789—920.

VI.

XI. Сношенія Царя Михаила Θеодоровича съ Императоромъ Матθеемъ, 1613—1614 г.

Стр.

Отправленіе въ 1613 г. къ Императору Матеею посла Ушакова и дьяка Заборовскаго. Наказъ посламъ. Грамота Царя Михаила Θеодоровича къ Императору Матθею 921—1034.

Статейной списокъ 1614 г. о посольствѣ Ушакова и Заборовскаго 1034—1054.

Слѣдствіе надъ бывшими послами Ушаковымъ и Заборовскимъ. Допросы. Показанія Ушакова, Заборовскаго и переводчика Тимоθея Фаземина 1054—1088.

VII.

XII. Сношенія Царя Михаила Θеодоровича съ Императоромъ Матθеемъ, 1614—1617 г.

Стр.

Отправленіе въ 1614 г. къ Цесарю посланниковъ: переводчика Ивана Θомина и подьячаго Перваго Михайлова. Грамота, посланная съ ними отъ Царя Михаила Θеодоровича къ Императору Матθею. Грамоты Михаила Θеодоровича къ Датскому Королю, къ Курфирсту Саксонскому и въ Любекъ о пропускѣ Θомина. Проѣзжая грамота. Наказъ Θомину и подьячему

Стр.

Михайлову. Грамоты Царя къ воеводамъ о проѣздѣ Ѳомина. 1089—1134.

Грамоты 1615 г. къ воеводамъ о проѣздѣ Ѳомина. 1135—1140.

Грамота Ѳомина къ Царю, писанная въ 1616 г. изъ за границы. Грамота Царя къ воеводѣ Бутурлину. . . . 1141—1144.

Отчетъ Ивана Ѳомина о посольствѣ, писанный въ 1617 году. 1144—1212.

VIII.

XIII. Сношенія Царя Михаила Ѳеодоровича съ Императоромъ Матѳеемъ, 1616 г.

Стр.

Отправленіе въ 1616 г. къ Императору Матѳею посланниковъ Лукьяна Мяснаго и подьячаго Ѳедора Постникова. Наказъ посламъ. Грамота Императору Матѳею. Проѣзжая грамота, посланная съ Лукьяномъ Мяснымъ. Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича къ Саксонскому Курфирсту, къ Королю Датскому и въ Гамбургъ о пропускѣ Лукьяна Мяснаго. Роспись бумагамъ, отправленнымъ съ Мяснымъ. . . 1213—1253.

Статейный списокъ Мяснаго и Постникова 1617 г. . 1253—1347.

Судъ и приговоръ надъ бывшими послами, Мяснымъ и Постниковымъ . . . 1347—1352.

IX.

XIV. Отправленіе купца Московскаго, Нѣмца Юрья Родіонова въ Германію, Францію и Англію, въ 1621 году.

Стр.

Тайный наказъ Родіонову. Присяжный листъ. Память Кекурлину объ отъѣздѣ его вмѣстѣ съ Родіоновымъ. Память Родіонову. 1353—1365.

Отчетъ Родіонова о путешествіи. Четыре росписи издержкамъ Родіонова, Ѳомина и переводчика Бориса Борисова во время путешествія за границей 1365—1184.

Примѣчанія **1389—1448.**

Указатель **1449—1528.**

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Стр.	Стр.
[illegible] 1129—1131.	[illegible] въ 1616 г. [illegible] 1151—1161.
[illegible] 1631 г. въ [illegible] 1131—1150.	[illegible] въ 1617 [illegible] 1161—1213.
[illegible]	

VIII.

VIII. Сношенія Царя Михаила [illegible] съ Императоромъ [illegible], 1613 г.

Стр.	Стр.
[illegible]	[illegible] 1213—1232.
	[illegible] 1233—1247.
	[illegible] 1247—1252.

IX.

[illegible] 1621 году.

Стр.	Стр.
[illegible]	[illegible] 1253—1261.
	[illegible]

Buchbinderei
Theo Storfinger
826 Altmühldorf

Bentzel-Sternau, Christian Ernst von

Pamjatniki diplomatičeskich snošenij drevej Rossii s deržavami inostrannymi Po vysočajšemu povelěnijn izdannye II-m Otděleniem Sobstvennoj E. J. V. Kanceljarii
Bd.: 2

Sanktpeterburg 1852

4 Russ. 59 r-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691803-3